

С С С Р

★
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
ОТДЕЛ ЦК РКП (Б) ПО ИЗУЧЕНИЮ
ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И РКП (Б)

ПАМЯТНИК
БОРЦАМ
ПРОЛЕТАРСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
ПОГИБШИМ В 1917-1921 Г.Г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ ЛЕНИНГРАД

(И С Т П А Р Т)

ОТДЕЛ ЦК РКП(б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ СЕКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП(б)

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ.

Хроника революции.

	Р.	к.
Авдеев, Н. Революция 1917 года, т. I (январь—апрель)	—	70
	т. II (апрель—май)	2 50
Владимирова, В. Революция 1917 года, т. III (июнь—июль)	3	—
	т. IV (июль—сентябрь)	3 50
Рябинский, К. Революция 1917 года. т. V (печатается)	—	—
	т. VI (печатается)	— —
Максаков, В. и Нелидов, Н. Хроника революции. Вып. I	—	50
Революция и РКП в материалах и документах, т. I (1861—1899)	3	50
„ „ „ „ „ т. II (1900—1904)	3	50
„ „ „ „ „ т. III (1905)	3	75
„ „ „ „ „ т. V (1907—1911)	—	—
„ „ „ „ „ т. VI (1912—1914)	3	25
„ „ „ „ „ т. VII (1914—1916)	2	50

Сборники, статьи и исторические исследования.

Аркомед, С. Рабочее движение и с.-д. на Кавказе	—	50
Бобровская. Большевиcтские тайные типографии	—	50
Из эпохи „Звезды“ и „Правды“. (1911—1914 г.г.), Сборник I	—	30
„ „ „ „ „ „ II	—	40
„ „ „ „ „ „ III	1	35
Невский, В. Николаевский Южно-Русский Рабочий Союз	—	25
Ольминский, М. Из прошлого. Сборник статей	—	25
Шляпников, А. Канун 17 года. Часть 1-я (2-е издание)	—	60
	2-я (3-е издание)	— 85
Шляпников, А. 17 год. Книга 1-я. (4-е издание)	—	80
Лелевич, Г. В дни Самарской учредилки	—	6
	Стрелопопытщины. (2-е издание)	— 60
Павлович, М. (Вельтман.) Россия и капиталистическая Англия	—	12
	Франция	— 12
Бубнов, А. Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России	—	20
К 25-летию I съезда партии. (Сборник)	1	10
25 лет РКП. Иллюстрированный юбилейный сборник	4	—
Свечников. Революция и гражданская война в Финляндии	1	—
Пионтковский, С. Октябрьская революция, ее предпосылки и ход. 2-е издание	—	50
Революция на Дальнем Востоке. Сборник I	3	—
20 лет рабочей организации в городах Муроме, Кулебаке, Выксе и других. Сборник	1	50
Волков, Е. Революционн ые движения среди черноморских моряков	1	50
Техника большевистского подполья. Выпуск I	3	—
	II	1 80
Владимирова, В. Контр-революция в 1917 г. Изд. „Красная Новь“	—	—

Периодические издания.

„Пролетарская Революция“. Журнал № № 3—38	—	—
---	---	---

Биографии, автобиографии и мемуары.

Сборник воспоминаний о Федосееве	—	40
Старый товарищ А. Н. Скляренко. 1870—1916 г.г.	—	35
Революционная деятельность Конкордии Николаевны Самойловой. Сборник воспоминаний	—	20
Рябинин, А. Семенчиков, Р. П. (Из истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске.)	—	20

ИСТПАРТ

отдел ЦК РКП (Б) по изучению истории октябрьской революции и РКП (Б)

ПАМЯТНИК БОРЦАМ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ПОГИБШИМ В 1917—1921 г.г.

СОСТАВИТЕЛИ Л. ЛЕЖАВА И Г. РУСАКОВ

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Напечатано в типографии
Государственного Изда-
тельства, Москва, Пят-
ницкая, 71, в количестве
8.000 экземпляров.

Гяв. 7840. Главлит 28773.

*Клянемся же над этими могилами
Все вынести, все выдержать иль пасть...*

Героям и мученикам пролетарской революции, павшим на баррикадах в дни восстаний, в борьбе с капиталом за власть труда, —

погибшим защитникам пролетарского государства, павшим бойцам нашей славной Красной армии, в течение четырех лет грудью своей отстаивавшей власть рабочих от нападений мировой буржуазии, —

смело поднявшим красное знамя в стане белых, замученным пытками, повешенным и расстрелянным Деникиным, бароном Врангелем и Слащевым-Крымским, адмиралом Колчаком и генералом Юденичем, японским наймитом Семеновым и эс-эровским бандитом Савинковым, слугами Англии и наемниками Франции, «социалистическими» демократами Грузии и вдохновителями Самарской учредилки, —

беззаветно отдавшим все свои силы делу строительства и борьбы и, ставши бессильными бороться со смертью, ушедшим от нас, —

павшим воздвигая восставшего пролетариата и рядовым пролетарского строя, —

пытаемся мы воздвигнуть ПАМЯТНИК.

Пусть этот траурный сборник послужит первым камнем Памятнику, и пусть весь пролетариат России примет участие в дальнейшей постройке его!

Пусть память о павших борцах пролетарской революции не вызовет ни скорби, ни уныния! — призывом гордым к борьбе к победе пусть будет она!

И если, быть может, в смерти многих товарищей повинны и мы, — живые, не сумевшие во-время окружить их должной заботой, — пусть не упреком служит память о них. а грозным повелительным призывом: Побольше внимания к живым!

Над трупами павших рыдания излишни...

*Не нужно ни гимназ, ни слез мертвецам,
Воздайте им лучший почет —
Шагайте без страха по мертвым телам,
Несите их знамя вперед!*

Г. Русаков.

О Т И С Т П А Р Т А.

Третье издание «Памятника борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 г. г.», является переизданием второго с некоторыми исправлениями и дополнениями. Для дополнений использованы, кроме поступивших в Истпарт рукописных материалов, главным образом издания губкомов и разных бюро Истпарта, как-то: «Пролетарская Революция на Дону» (Ростов), «История революционного движения в Терской области», «Красная летопись» (Ленинград), «Страницы борьбы» (г. Николаев), «Братская Могила», вып. II (Москва), «Летопись революции» (Харьков), «Крот» (г. Кунгур), «Путь борьбы» (Тамбов) и друг.

Условные обозначения оставлены те же, что во втором издании, т.-е. двумя звездочками отмечены фамилии погибших товарищей, не вошедшие в предыдущее издание, и одной звездочкой—если в биографический материал внесены какие-либо изменения или дополнения. Звездочки же, поставленные во втором издании, в настоящем—сняты.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

После того, как I выпуск «Памятника борцам пролетарской революции» был сдан в печать, в Истпарт продолжали поступать биографические материалы о товарищах, погибших в период 1917—1921 г. г.

Приток этих материалов особенно усилился после выхода в свет «Памятника». Вместе с тем в наших партийных изданиях как столичных, так и провинциальных стали все больше появляться воспоминания очевидцев о пережитых событиях. Появились в печати и воспоминания об отдельных товарищах, сыгравших более или менее видную роль в революционной борьбе (особенно много вышло такого материала к пятилетию Октябрьской революции). Количество получившегося таким образом биографического материала оказалось настолько велико, что издать его как приложение к первому выпуску «Памятника» оказалось неудобным. Поэтому Истпарт решил, соединив этот новый материал с тем, который был уже напечатан в первом выпуске, выпустить второе издание «Памятника борцам пролетарской революции» в 3 томах для удобства приобретения его и пользования им.

К сожалению, о многих погибших товарищах до сих пор не удалось получить никакого биографического материала, кроме указания на их гибель при тех или иных обстоятельствах, а иногда даже и этого не удавалось точно установить.

В первый выпуск «Памятника» вкралось много неточностей и ошибок. Это—неизбежное явление при том способе собирания материалов, к которому приходится прибегать при составлении «Памятника». Главная и большая часть материалов—полученных непосредственно Истпартом или взятых из других изданий—почернута из воспоминаний товарищей или родственников погибших; и те, и другие часто могут ошибаться, путать даты и пр. Проверкой, наведением справок и т. д. мы старались по возможности внести исправления во второе издание.

О многих партийных товарищах, игравших довольно крупную роль как в подпольной партийной работе, так и в первые годы революционной борьбы, желательно было бы дать более подробные биографические сведения. К сожалению, очень часто товарищи, работавшие с ними и могущие дать такие сведения, запыленные по горло текущей работой, не имеют времени, чтобы сосредоточиться и написать свои воспоминания. Этим мы объясняем тот факт, что многие запросы Истпарта, обращенные в письменной или устной форме к отдельным товарищам, оставались без ответа.

В некоторых случаях сведения, полученные из разных источников, расходились; трудно было установить, какое из них наиболее правильное, как, напр.,

дата смерти т. Суханова Кости. В этом случае, указав одну дату в тексте, другую мы поместили в подстрочном примечании со ссылкой на источник. Некоторые из товарищей, помещенные в первом выпуске списка погибших, оказались живы. Так тов. Кнорин сообщил нам, что т. т. Панский Людвиг и Руманов А. в действительности живы: попали же они в «Известиях В. Ц. И. К.» в список убитых потому, что о них долго не было никаких известий. Во втором издании фамилии живых, разумеется, изъяты. Точно так же изъяты сведения о т. Азине впрямь до точного установления факта его гибели за Советскую власть.

Некоторые из портретов, помещенных в «Памятнике», оказались, может быть, не совсем удачными. Это объясняется тем, что достать хорошие фотографические снимки не всегда было возможно: большею частью пришлось пользоваться давними, уже выцветшими или «любительскими» или же брать портреты из других изданий.

Для более наглядного указания внесенных дополнений и изменений во втором издании сделаны следующие условные обозначения: имена погибших товарищей, не вошедшие в первое издание, отмечены двумя звездочками. Если внесены только изменения или дополнения, тогда после фамилии поставлена одна звездочка. Если же после фамилии не стоит совсем звездочки, то это означает, что биографический материал перепечатан из первого издания без всяких изменений.

Для второго издания «Памятника» использованы, кроме рукописных материалов и изданий Истпарта, некрологи и заметки, появившиеся в газетах «Правда», «Известия В. Ц. И. К.»; также юбилейные сборники, изданные к пятилетию Октябрьской революции.—«Октябрьская Революция. Первое пятилетие» (Харьков), «Пять лет пролетарской борьбы» (Саратов), «Октябрь 1917 года» (Ростов-на-Дону), «Великий Красный Новгород», «Красная быль» (Самара), «Пути революции» (Казань), «Путь Коммунизма» (Краснодар), «Сборник Сиббюро», «Братская Могила» (Москва), «Красная Голгофа» (Владивосток), «Материалы по истории революц. движения в Нижегородской губ.», т. I—III; журналы—«Молодая Гвардия», «Красный Путь»; книги и брошюры—«Краткий очерк истории 14-й стрелк. дивизии», В. Майоров—«Из истории революционной борьбы на Украине», В. Пинсон—«Большевики в Витебске», Г. Лелевич—«Стрекопытовщина», Молотов—«Контр-революция в Сибири и борьба за Советск. власть», Кормашев—«Последние дни Соввласти в Сибири», «Красный венок», «Памяти тов. Игната Фокина», «На революционном посту», «Материалы для биографического словаря соц.-демократов» под ред. В. Невского и др.

В это издание вошли материалы, поступившие до 1 июня 1923.

В дальнейшем, по мере накопления материалов, Истпартом предполагается издание дополнительных выпусков. Материалы следует направлять по адресу: Старая площадь, д. № 4, Истпарт.

Людмила Лезжава.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Приступая к составлению сборника, посвященного памяти борцов пролетарской революции, и думая привлечь к этой работе близких товарищей и родных погибших, Истпарт опубликовал список наиболее известных погибших товарищей с просьбой прислать о них биографические сведения. Естественно, что опубликованный список не был и не мог быть полным.

К сожалению, о товарищах, фамилии которых были указаны в списке, поступили крайне скудные сведения, но вместе с тем в Истпарт поступил ряд писем с указанием, что в список не внесена фамилия того или иного товарища, и биографические сведения о последнем. Число биографий для «Памятника» быстро увеличивалось. Бесперывно поступали все новые и новые материалы о погибших. Но они поступали бессистемно, носили случайный характер.

Полагая, однако, что немедленное опубликование того, что у нас имелось под руками, и появление I выпуска «Памятника» поведет к присылке как более подробных биографических сведений о тех, биографии которых у нас неполны, так и сведений о товарищах, не вошедших в этот сборник вовсе, — мы решили издание сборника далее не откладывать.

Конечно, от этого сборник теряет многое в качественном отношении; биографии многих и особенно наиболее видных товарищей крайне неполны и, возможно, даже неверны, ибо в большинстве случаев нам приходилось ограничиваться случайно поступившими сведениями и газетными некрологами. Все же мы решили издать сборник, надеясь, что товарищи, близко знавшие погибших, своими указаниями помогут нам во втором томе исправлять те ошибки и пробелы, которые имеются в этом.

Кроме поступивших рукописных материалов, нами использованы некрологи и заметки, появившиеся за 1917—1921 г. г. в «Правде», «Петроградской Правде», «Воевой Правде», «Коммунистическом Труде», «Социал-Демократе» и «Изв. В. Ц. И. К.», и некоторые имевшиеся у нас книги и брошюры (например, Френкель—«Орлы революции», сборник «Три года борьбы в Сибири» и др.). Используя указанные статьи, мы всюду старались как можно ближе придерживаться подлинника.

В этот выпуск не вошли сведения, поступившие после 31 декабря 1921 г.

А.

АБАКОВСКИЙ—погиб вместе с тов. Артемом и делегатами Коминтерна при катастрофе на Курской железной дороге 24 июля 1921 г. Он был изобретателем аэровагона.

Мне пришлось видеться с ним всего один раз, и он произвел впечатление выдающегося, смелого и настойчивого работника-изобретателя. За день до ужасной катастрофы нам предложили проехать в аэровагоне. Приехали на вокзал, осмотрели легонький вагончик с пропеллером впереди и поехали до ст. Вирюлево Ряз.-Уральской жел. дор. и обратно. Было очевидно, что это—остроумная и многообещающая комбинация моторной дрезины с пропеллером, дающая громадную быстроту движения при ничтожном расходе горючего. Тов. Абаковский был шофером в Тамбовской Губчека. Раньше где-то учился в технической школе. Благодаря содействию Ч. К., ему удалось преодолеть все трудности и волюкиту и соорудить свой аэровагон. Он уже раньше подвергался опасности разбиться вместе с аэровагоном. Однажды какие-то недобряки из железнодорожных служащих направили его вагон на полном ходу в тупик. Тов. Абаковский показывал нам снимок разбитого, свалившегося под откос вагона. Но этого революционера-изобретателя опасность не страшила, а как будто манила. Вероятно, безмерная удаля и желание показать иностранным товарищам, что русский пролетариат может кое-что изобрести в технике, подвинули изобретателя, и он дал лишнюю скорость, приведшую к катастрофе.

Мы обратили внимание, с какой нежностью рассказывал покойный тов. Абаковский о своем ва-

гоне, как ласково поглаживал он колеса вагона, точно тело любимого животного, когда объяснял устройство колеса и подшипника. И глаза у него блестели творческим огоньком. Катастрофа унесла вместе с международными пролетарскими вождями нашего русского техника, которому нестерпимо медленным казался бег паровоза и вагона по рельсам.—См. **Артем**.

(Из статьи П. Сосновского. «Правда» № 167 от 30 июля 1921 г.)

АБАНУМОВ Федор—см. Подтелнов.

АБЕЛЬ—пал смертью храбрых в борьбе с чехо-словаками в октябре 1918 г. Тов. Абель был членом Охтенского района Петербургской организации Росс. Ком. партии.

АБЕЛЬМАН Николай Самуилович—инженер-технолог; в первые дни февральской революции он пришел к рабочим и сказал: «Я долго искал вас и не находил, думал, что нет никого живого, но вот теперь я нашел вас; запишите меня, я хочу быть членом вашей партии». И с тех пор он все силы свои отдавал работе. Он вскоре был выбран председателем партийного комитета и затем председателем ковровского Совета Раб. и Кр. Деп. Тов. Абельман всей душой отдался организации коммун в д. Клоушиново, Владимирской губ.; также много потрудился над постановкой трудовых школ в г. Коврове. В июле 1918 г. он поехал в Москву на V съезд Советов и там во время митинга левых эс-эров был убит 6 июля 1918 г. при следующих обстоятельствах: автомобиль, в котором он ехал, был задержан патрулями отряда Попова; ему в грубой форме предложили покинуть автомобиль, а когда тов.

Абельман запротестовал и указал на свое звание делегата V съезда Советов, отряд ответил выстрелами, ранил его и выбросил из автомобиля. Около раненого собралась толпа. Черносотенцы с криками: «Жид, жид, беи его!» набросились на раненого и добились его.

АБРАМОВ Григорий Павлович—рабочий Алапаевского завода, убит в гражданскую войну около 1920 г. В 1917 г., в февральскую революцию, при первых выборах в волостное предмество он был заместителем председателя на Алапаевском заводе на Урале. Старый член партии большевиков.

(Сб. «Рабочая Революция на Урале», изд. Ур. б. Истп. 1921 года, стр. 127.)

АБРАМОВИЧ Р. Ал.—см. Тютрюмова Р. А.

АВАНЯН Б.—см. Шаумян С.

АВДЕЕВ—28 лет, корректор, секретарь симферопольского союза печатников, секретарь крымского союза печатников и член президиума Крымского Совета. Прекрасный организатор, самоотверженный работник на пролетарской ниве. Благодаря его энергии создано Крымское объединение печатников, им также проведены два съезда, на которых был создан единый аппарат, руководивший и направлявший союзы организационно; в этом аппарате ему принадлежала главная роль. В 1919 г., до эвакуации большевиков из Крыма, т. Авдеевым был организован полиграфический отдел, во главе которого стоял он. Он лично объезжал все города Крыма, инспектировал и направлял союзную работу и организацию полиграфического дела. В его лице печатники Крыма, бедные организаторскими силами, имели единственного организатора и талантливого хозяйственника. После эвакуации он перешел в подполье, стараясь по возможности не прерывать связи с союзными организациями. Тов. Авдеев был арестован контр-разведкой в Севастополе в марте 1919 г. (в числе 13-ти), отвезен генералом Слащовым в своем поезде на ст. Джалкой и на другой день без всякого суда расстрелян.

Т. Авдеев приготовил к ближайшему съезду печатников проект

об организации санатории для больных туберкулезом печатников России в одном из уголков Ялты, но это не осуществилось из-за его смерти.

С. Лядов.

АВЕЙДЕ Мария Оскаровна—работала в 1918 г. в Самаре в области народного просвещения. Невысокого роста, очень полная, на редкость подвижная, со сверкающими молодыми глазами, она была более похожа на 17-летнюю девушку, чем на взрослую женщину. В конце марта на заседании Губнаробраза, после доклада т. Тронина, в прениях по докладу выступала Мария Оскаровна. Остроумно, с прощпой, но в то же время деловито и практически она проанализировала работу Самарского Губнаробраза.

Она уже имела стаж революционной работы на Урале. Знание ее рабочие, даже настроенные антикоммунистически, очень любили ее и как честного, идейного, отзывчивого человека и как прекрасную учительницу.

Во время максималистского восстания в Самаре 17 мая, вызванного максималистами и левыми эс-эрами, матросские партизанские отряды захватили почти весь город. Коммунисты почти поголовно стали под ружье и собрались в партийном клубе на Заводской улице. Мар. Оск., пытаясь избежать неизменной папироской, то веселой шуткой ободряет товарищей, то берет винтовку и сменяет уставшего часового, то наливает чай пришедшему с операции патрулю и всюду вносит оживленное веселье, бодрость... 19-го восстание было ликвидировано.

С занятием Самары чехо-словаками Мар. Оск. стала одной из центральных фигур подполья. Она рассказывала, что в день перерыва ее соседи, мешаче, обсуждали вопрос: убить ее или нет? Решили не убивать: «Больно она хороший человек». Тем не менее ее квартира превратилась в конспиративную квартиру подпольной организации. К ней являлась за сведениями красная разведка из Сызрани и Симбирска. К ней обращались товарищи за справками и помощью. А помогать при-

ходилось много. Надо было поддерживать и перешедших на нелегальное положение партийных работников, и громадное количество семей убитых, бежавших и арестованных товарищей. Мар. Оск. Однаково помогала и ответственным и рядовым работникам. Располагая значительными партийными суммами, Мар. Оск. сама сильно нуждалась и порой буквально голодала.

Чтобы увеличить связь с рабочей массой, Мар. Оск. организовала обще-образовательную школу при союзе металлистов. Преподавая в этой школе, она сама, тов. Кальмансон и др. углубляли партийную работу в массах.

Вскоре чешская контр-разведка обратила внимание на работу Мар. Оск.; у нее произвели обыск и, ничего не найдя, продолжили следить. Однажды на загородной прогулке она была арестована. Через некоторое время ее освободили со строгим наказом бросить подпольную работу. Затем она была снова арестована и вместе с Дерябиной и Адамской увезена на Урал. Там она бежала из заключения и стала секретарем подпольной Екатеринбургской организации. Была арестована и замучена Колчаковскими палачами. (Из статьи Г. Лелевича: «Четыре могилы»; «Пролетарская Революция» № 6). Мария Оскаровна Авейде была расстреляна в Екатеринбурге 8 апреля 1919 года.

Тов. С. Залкинд (Фадей) в своей статье «Воспоминание об Урале» (1903—1906 г.г.) упоминает об участии Мар. Оск. Авейде (по мужу Бушэн) в подпольной работе Екатеринбургской соц.-дем. организации. В 1905 году штаб-квартира Екатеринбургского комитета находилась в Верхне-Исетске; в этой квартире-коммуне вместе с другими (И. М. Свердлов, Н. Н. Батурин, Клавдия Новгородцева, Бушэн, Вилонов) проживала и Мария Оскаровна, принимая деятельное участие в работе организации.

Между прочим т. Залкинд рассказывает, как благодаря находчивости Марии Оскаровны удалось спастись от напавшей на след полиции шрифты, экспроприированной т. Вилоновым весной 1906 г.

При праздновании 1 мая 1906 г. в Екатеринбурге была устроена конспиративная мавзока за городом; во время речей собравшиеся были окружены стражниками, и часть их, человек 50, была арестована и отправлена сначала в участок, а затем в тюрьму. В числе арестованных находилась и Мар. Оск. Пока шло следствие, Мар. Оск. в тюрьме не сидела без дела: ею был организован среди заключенных кружок, в котором она вела соц.-дем. пропаганду.

(«Пролет. Р.в.» № 14.)

АВИЛОВ Иван—см. Подтелков.

АГАФОНОВ Павел—см. Подтелков.

АГЕЙКИН**—работал по организации Красной гвардии в Дмитрове, Курской губ. Летом 1918 г. во время мятежа, поднятого местными эс-эрами при содействии попов и проч. белогвардейцев, был тяжело ранен и, перенесенный в больницу, через несколько часов умер.

(«Летопись революц. борьбы в Курск. губ.», 1923 г., стр. 18.)

АГУРЕЕВ Евдоким Иванович—рабочий кожевник, член Р. К. П. Он был активным партийным работником, членом правления профессионального союза кожевников и членом Московского Совета. Умер в начале июня 1918 года.

АЗАРОВ—см. Полонский.

АЗАРХ Исак Хонович,—командир 1-го Сов. пех. полка, а затем командир отдельной сводной бригады, погиб 8 августа 1918 г. в боях с чехо-словаками под Симбирском. Он был уроженец юга, в николаевские времена бесправный еврей, чуть ли не единственный из офицеров старой армии, по собственной инициативе при демобилизации взявшийся организовать отряды Красной армии. Формированию этой армии он отдавал всю душу, не переставая тем временем участвовать и в боях. Находясь с бригадой у Симбирска, он получил распоряжение вести свою часть в бой, несмотря на самую неблагоприятную обстановку, и здесь пал, сраженный пулей.

(«Золотая доска», издание «Товарищ Краснаярмейца».)

АЗИЗБЕКОВ Мешади-Бек—расстрелян англичанами в числе 26 бакинских комиссаров 20 сентября 1918 г.

Тов. Азизбеков вырос в бедной семье, получил образование в петербургском технологическом институте и еще со студенческой скамьи принимал активное участие как в студенческом, так и в общереволюционном движении девятидесятых годов. В 1902 году он был арестован, и с этого времени начинается его бурная, кипучая деятельность. Перед армяно-татарской резней 1905 года он приезжает в Баку и со свойственной ему энергией делает все от него зависящее для предотвращения кровопролития и установления братских сношений между двумя враждующими между собою нациями. В 1906 г. тов. Мешади основывает боевую организацию среди мусульман рабочих под названием «Бегит Пусред» («Знамя Свободы»). В последующие годы, годы черной столыпинской реакции, он принимает самое деятельное участие в различных демократических учреждениях.

Революция 1917 года открывает широкое поле деятельности для стойкого революционера. Тюркский пролетариат, так хорошо знакомый с революционной деятельностью своего вождя, посылает т. Мешади в Совет рабочих депутатов. И он оправдал это доверие, будучи деятельнейшим членом рабочего парламента. Но тов. Мешади не удовлетворяла одна эта работа. Он, не взирая ни на какие угрозы контр-революционного «Мусавата», ходил по деревням и селам и вел энергичную социалистическую пропаганду, связав тем самым терроризованную беками и ханами мусульманскую деревенскую бедноту с революционным бакинским пролетариатом. Многим памятны его выступления на митингах и собраниях в селах Шемахинского уезда, на которых тов. Мешади призывал к сплочению и братскому единению обманутую националистами мусульманскую и армянскую бедноту.

Страничка из прошлого.

В 1885 г. я вместе с т. Азизбековым поступил в старший приготовительный класс бакинского реального училища, и с тех пор до 1905 г. мы были почти неразлучны.

Тов. Азизбеков родился в бедной семье. Природные способности, смысленность и желание учиться обратили на т. Азизбекова внимание некоторых знакомых его семьи, и они решили, как говорится, вывести его в люди и помогали ему, когда он учился в реальном училище и потом в Петербурге. Но помощь эта не носила регулярного характера.

В 1893 году мы вместе кончили реальное училище и поехали в Петербург, выдержали конкурсное испытание в технологический институт и были приняты.

Скоро т. Мешади сделался хорошим, отзывчивым товарищем.

Перебиваясь сам кое-как уроками или случайной работой, он старался помочь и другим, и нередко его единственная драгоценность—серебряные часики путешествовали по петербургским ломбардам, «загнанные» туда для выручки голодающего товарища. Кристалически-честный, бескорыстный т. Мешади пользовался особым уважением студентов-кавказцев.

Укажу на один случай, ярко рисующий честную порывистую натуру т. Азизбекова. В 1896 г. в Петропавловской крепости сидела курсистка Ветрова. Не выдержав гнусностей и пыток жандармов, она облила себя керосином, подожглась и погибла. Когда петербургское студенчество узнало об этом, негодованию не было границ. Решили в виде демонстрации устроить в Исаакиевском соборе грандиозную панихиду. В назначенный день в Исаакиевском соборе собралось около 10.000 студентов и курсисток. Студенты-мусульмане в это время сидели в институте, в чертежной. Вдруг в чертежной появился т. Азизбеков, предложил немедленно отправиться в собор и присоединиться к студенческой массе. Все пошло. Панихида еще не начина-

лась: нет духовенства. У многих явилась мысль, что вряд ли «отцы» явятся — слишком уже необычайная получалась панихида. Опасения оправдались: официально сообщили, что панихида по распоряжению градоначальника не состоится. Вдруг среди тишины, на минуту воцарившейся в соборе, раздалось гневное взволнованное восклицание: «если нет папа—отслужим гражданскую...»— это крикнул т. Азизбеков. Все подхватили этот возглас, и внезапный шум постепенно сменился пением «Вечной памяти»; с этим пением демонстранты начали выходить из собора. Тов. Мешади сгруппировал около себя кавказцев и пошел впереди них в общем шествии. Полиция не дремала: появились большие отряды конных городских и постепенно разбили на несколько частей студенческую массу. Очень много было арестовано и направлено чуть ли не во все участки Петербурга. Там производился допрос, в результате которого одни были освобождены, другие лишены стипендий, а третьи посажены в «Кресты». В числе последних был и тов. Мешади.

В 1908 г. мы вместе с Азизбековым окончили технологический институт, со званием инженера-технолога, и вернулись в Баку. Я поступил на промысла, а он занялся, главным образом, педагогической деятельностью, которую он очень любил. Кроме учебно-педагогической деятельности, он еще одновременно служил в городской управе, в строительной секции. В 1902 г. при перевыборах городской управы была выставлена кандидатура тов. Азизбекова в члены управы, но он не прошел, так как буржуазия его не любила,—он был слишком далек ей по духу, и она его не смогла куинить. В 1905 г. во время армяно-татарской резни т. Азизбеков в своем районе сохранил жизнь многим десяткам армян, укрывая их у себя и у знакомых, и, когда я его встретил после резни, он взволнованно говорил долго о том, что массы как армянские, так и татарские неповинны в происшедшем. Виноват во всем

режим, натравливавший одну часть населения на другую во имя своей национальной политики на Кавказе.

Эти события произвели на меня такое сильное впечатление, что я уехал в Туркестан, и с тех пор до 1917 г. я с тов. Мешади не встречался. См. **Шаумян С.**

Я. Б. Сарамобеков.

(«Бакинский Рабочий» № 211 от 20/IX—1922 г.)

АЙВАЗОВА—погибла при убийстве поляками делегации Красного Креста (10-го января 1919 года).— См. **Веселовский.**

АЙНБИНДЕР—рабочий-сапожник, член Р. К. С. М. Рогачевской организации с 1919 года. Убит на польском фронте в 1920 г.

(«Набат Молодежи» № 46 от 18/II—1923 г., г. Гомель.)

АКИМОЧКИН—матрос Черноморского флота. Наркомзем Тавриды и член ЦИК.— См. **Случий.**

АКСЕНОВ—старый член РКП (б). Саратовским профсоюзом печатников вместе со 2-м отрядом особого назначения в апреле 1919 года был направлен на уральский фронт. Один из 50 человек «гарнизона» станции «Чалыкла». Убит на своем посту пулеметчика во время разгрома станции казацкими бандами в мае 1919 года. Труп тов. Аксенова перевезен в Саратов.

АКСЕНОВ—см. **Подтелков.**

АКУЛОВ Осип Александрович.— Я встретил его в конце августа 1917 г. в Одессе; седой, лет 28. В то время ожидалось новое наступление, и в Одессу на пароходе приехал Керенский. В порту к приходу парохода собралась масса народа—матросов, солдат и вольных граждан. Оркестр играл марсельезу. Вдруг выступает тов. О. А. Акулов и начинает громить преступный образ действия Керенского и его приспешников по поводу наступления на Галич; затем он подробно разъясняет истинные причины империалистической войны, говорит о захватнических аппетитах Антанты и Германии и указывает на положение и роль солдат в этой войне... Эта речь продолжалась около 4-х часов, и никто ему не возражал; Керен-

ский же поспешил уехать из порта. В 1918 г. в г. Двинске я встретил П. А. Акулова, брата Осипа Александровича, и от него узнал, что О. А. Акулов убит в г. Риге 24 июля 1918 г.

А. С. Шмидберг.

АЛАЕВ Петр—см. Подтелков.

АЛЕКСАНДРОВ ** — старик более 60 лет, убит в станице Раздорской на Дону бандами атамана Попова 2/15 апреля 1918 г.— См. Скопцов В. К.

АЛЕКСАНДРОВИЧ.—23 мая 1919 года пал смертью храбрых командир 6-й роты 58-го Киевского отд. стрелк. полка железнодорожной обороны тов. Александрович. Еще утром этого дня тов. Александрович выступал на общем собрании представителей комячеек отдельных частей полка и поразил всех товарищей своим революционным энтузиазмом, своей глубокой верой в святое дело пролетариата, а вечером того же дня оп кровью своей, не на словах, а на деле, запечатлел свою поистине героическую преданность великому рабоче-крестьянскому делу.

(«Коммунист» № 75 от 6 июня 1919 г.)

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ — он же **ВАСИЛЬЕВ**—член Р. К. П., офицер генерального штаба старого режима. Начальник главного штаба Зеленой армии в Крыму, работал в Севастополе и после провала ушел в лес, где был убит в сражении с карательными отрядами врангелевских войск.

АЛЕКСАСИС* Орион—по возвращении в Москву с фронта в 1920 г. все лето до сентября занимал должность участкового партийного организатора Симоновского участка и был членом двух райкомов под ряд. В октябре ушел на работу в Коминтерн и вскоре погиб по пути в Болгарию. В № 17 (июнь 1921 г.) Коммунистического Интернационала так описывается его гибель: «Делегаты Греческой Социалистической Рабочей партии на II Конгрессе Коммунистического Интернационала, т.т. Лигдополиус и Алексасис, покинули Россию на маленьком пароходе, направлявшемся в Болгарию, куда они должны были прибыть к 1 ноября 1920 г.

Теперь только власти Кемаль-паши сообщают, что ими в Зугульдаке арестованы капитан Абдуррахман и команда пиратского судна, сознавшиеся в убийстве обоих социалистов, а также двух русских и болгарина».

Воспоминания о т. Алексасисе.

Познакомился я с т. Алексасисом в г. Севастополе в начале революции 1917 г. Орион Алексасис, 18-летний юноша, худой, с орлиным носом, всегда небрежно одетый, в помятой гимназической фуражке, кончал Севастопольскую гимназию. Он поразил меня большой марксистской подготовкой, организаторскими способностями и талантом пропагандиста еще в Союзе молодежи, одним из организаторов которого был Орион. Вскоре т. Алексасис, бывший тогда с.-д. интернационалистом, порвал с распылчатим Союзом молодежи, куда могла входить и буржуазная молодежь, организовал Союз Социалистической рабочей молодежи и, после съезда в июле 1917 г. союзов молодежи, возвратился большевиком. С тех пор и начинается кипучая деятельность т. Алексасиса, как агитатора-пропагандиста в Севастопольской организации с.-д. (большевиков). Когда власть перешла в руки Советов, т. Алексасис состоял товарищем председателя Севастопольского Совета Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов.

В апреле 1918 года, когда гайдамацко-пемецкие части вступали в Крым, я встретил т. Алексасиса на фронте рядовым бойцом кошко-пулеметного отряда, организованного из лево-эс-эровской и коммунистической боевых дружин. После эвакуации Крыма т. Алексасис — комиссар Заднепровской дивизии, которой командовал Жыбенко. Во время недолгого пребывания Соввласти в Крыму в 1919 г. т. Алексасис состоял членом О.К., активно работал в деле укрепления Соввласти в Крыму. В конце 1919 года я встретил его в Москве, где он работал лектором в Высшей партийной школе (Свердловский университет).

На девятом партийном съезде т. Алексасис был делегатом от Крыма. Последняя моя встреча с т. Алексасисом была в Мелитополе летом 1920 года, где т. Алексасис издавал прифронтовую газету. Т. Алексасис передавал мне слух о расстреле его отца в Крыму и, когда в 1921 году я видел его отца невредимым, мне никак не хотелось верить известно о гибели т. Ориона... Увы, это оказалось правдой. Тов. Алексасис был убит по дороге в Грецию, с уголовной целью, турецкими контрабандистами.

Тов. Алексасис не пролетарского происхождения (его отец имел свои сады и виноградники в Балаклаве, вблизи Севастополя).

И. Л. Гельд.

АЛЕКСЕЕВ**—рабочий типограф из «Универсальной Библиотеки», принимал участие в нелегальной партийной работе до 1917 г. в Рогожско - Симоновском районе вместе с т.т. Прямыковым, Кирсановым и др.; активный работник и оратор в 1917 г., член Исполк. Рогожского Райсовета в 1917—1918 г.г.; умер в 1919 году.

(«Братская Могила», выпуск II.)

АЛЕКСЕЕВА.—был рабочим арматурно-электрического завода города Петрограда. В качестве красногвардейца поехал на Украину и пал там в борьбе с врагами Советской власти.

АЛЕКСЕЕВ Алексан. Акимович. С раннего детства, как сын рабочего, он очутился в стенах завода «Динамо». Машины и тяжелые условия труда сделали его революционером. С ним я встретился в 1915 г., в феврале. Я только что поступил на завод. При заводе был организован культурно - просветительный кружок; разыгрывали пьесу «Мещанин» М. Горького. Меня пригласили, как уже имевшего опыт в театральных постановках. Я вошел в театральное дело ради привлечения новых членов в партию. Здесь я встретил благодарную почву: среди хорошей молодежи был т. Шурка, он уже и тогда был впереди. Своей простотой и искренностью он заставил скорее к нему подойти и при его помощи создать немедленно кружок марксистов.

Алексеев Александр Акимович.

При его организаторских способностях наш кружок возрос в течение месяца до 10 человек. Славные дни пришлось нам с ним пережить на заводе «Динамо». 18 февраля 1915 г. — забастовка протеста против осуждения депутатов Государственной Думы. Вторая — первое мая. Накануне кружок собрался в селе Коломенка, мною был сделан доклад о значении 1 мая. Условились снять завод. Написанную мною прокламацию Шурка приклеил в уборной, — месте, где решались дела революции и другие. Завод не работал. Наш кружок стал посредине и запел марсельезу. Выйдя из ворот, Шурка поет Варшавянку: сзади шел околоточный, который заметил: — «Все равно плохо выходит». Шурка от восторга не знал, что делать. Демонстрация закончилась, но настали скоро темные майские дни — немецкие погромы. Наш кружок постановил помешать делать погром на заводе, и, когда рабочие захотели стать, мы призвали работать и сами усиленно работали. — Но завод стал. Шурка прибегает ко мне с вопросом, что мы будем делать и как помешать делать погромы. По его глазам и настроению чувствовалось, что он готов броситься на всех рабочих и крикнуть им: «Что же

вы забыли 1 мая, международную солидарность?». Мы решили выступить и вести усиленную агитацию в толпе. Мне довелось первому выступать. Шурка не выступал, он сам не решался выступать перед взбалмошным морем полтора тысяч рабочих. Присутствовавшая полиция его не слушала. Он сперва как бы недоумевал: «как же так, 1 мая пели марсельезу, а 28 мая— «Боже, царя храни», «бей немцев!». По это не оттолкнуло его, а заставило еще больше быть революционером. Итак, организованный кружок сыграл большую революционную работу.

Но мое наблюдение над его революционной деятельностью пришлось прервать по независящим от меня обстоятельствам. Я был 6 июня 1915 г. арестован, а вновь с ним встретился в 1917 г., в марте, прибыв из ссылки. Он уже работал над созданием партийной организации и собиранием товарищей в нее.

В Симоновке орудовал один из незаурядных меньшевиков, который склонил всех, за исключением Шурки и еще одного товарища, к «объединенцам». Шурка обратился ко мне за помощью, и мы втроем совершили дело: после двух собраний объединенческая организация назвалась большевиками и присоединилась к Московск. К-ту (большевиков). Шуркиной радости не было конца. «Ты, ведь, подумай,—говорил он,— в Симоновке никогда и духу не было, кроме большевистского, а тут, изволь радоваться, стали какие-то объединенцы. Как будто закрыты двери в нашу партию».

Здоровье же его подорвано, и ему не раз было сказано: «Шурка, тебе нужно лечиться». Но он, как и многие наши товарищи, говорил: «Успею, ведь как не хочется в такое время лечиться, уезжать из столь близкой сердцу и сознанию Симоновки». Но, помимо этого, была и другая причина, которая не давала возможности ему лечиться. Он был единственный работник в семье, которая состояла из пяти человек. Но об этом он никому не говорил, думая, что это не должно интересовать товарищей.

Июльские дни (1917 г.) его встревожили, и он никак не хотел лечиться. Настали корнеловские дни. Это все оттягивало лечение. Наконец, болезнь приковала его к постели. Сырая осень дала себя знать. Он болел туберкулезом легких. В октябрьские дни он не мог уже встать и быть вместе с нами. Но ему все же довелось узнать о нашей победе и прожить еще несколько недель. А жить ему страшно хотелось; когда я привез к нему доктора, он смотрел на нас, как на спасителей. Доктор на его вопрос: «Как мое здоровье?»—утешил: «Вы еще поживите, только вам, как весна настанет, нужно ехать на юг». Но это были слова утешения. Доктор мне сказал, что он проживет дня два-три. В эти два дня до смерти он не хотел верить, что ему могли соврать; жил надеждой и мечтой, как к нему я снова с доктором приду и как он весной поедет в Крым и, подлечившись, снова заработает. И так умер с надеждой, что он выздоровеет и снова будет с нами. Т. Шура Алексеев за забастовку в октябре 1915 г. был уволен и призван на военную службу, откуда он бежал.

Работая в Питере и живя нелегально, он перенес много лишений и невзгод. Пришлось несколько раз бежать от ареста, жить в холодных квартирах, где ночь, где две, **зиму ходить в демисезоне**. Умер на 22 году, похоронен в стенах Симонова монастыря.

И. Борисов.

(«Братская Могила», стр. 9—11.)

В октябре 1915 г. во время забастовки т. Алексеева забирают в царскую армию за активное участие в проведении стачки и за агитацию против войны. Из армии т. Алексеев бежал, нелегально пробрался в Питер, где поступил на завод. Полиция обнаружила его, арестовала и направила в штрафной батальон. Тов. Алексеев бежал и оттуда, пробрался на юг и с юга на Урал. Везде и всюду, где бы ни находился, проводил идеи большевиков и все время принужден был вести бро-

личный образ жизни. После февральской революции он вернулся в Москву, поступив снова на завод «Динамо»

АЛЕКСЕЕВ Александр — комсомолец, 17-летний подросток, слесарь в г. Самаре, вступил добровольцем в Красную армию одновременно с т. Штейнбергом и при одних и тех же условиях и в боях пережил его на три месяца.

Осенью 1919 г., во время внезапного налета казаков, он не поддался общей панике, а, как истый комсомолец, защищался с винтовкой в руках до последнего заряда от наседавших банд. Будучи окружен со всех сторон, он работал штыком до тех пор, пока не был зарублен шашками.

(«Красная Быль», сб. № 1 Самарск. б. Истпарта.)

АЛЕКСЕЕВ Алексей Алексеевич. — Полный сил и надежд, на 26-м году жизни т. Алексеев убит предательским выстрелом 5 января 1918 г. на Советской площади. Тов. Алексеев родился в зажиточной семье. Отец был военным портным и имел собственную мастерскую. Окончив 4-классную городскую школу, экстерном сдал экзамен на аттестат зрелости. Имел большое стремление к изучению электротехники. Работал на разных заводах электромонтером-механиком. Февральская революция застала тов. Алексеева на заводе «Граммфон». Он сразу начал принимать активное участие в организации Замоскворецкого района как агитатор и организатор. Активно участвовал в жизни завода, был выбран председателем фабрично-заводского комитета.

При организации Красной гвардии в Замоскворецком районе сразу вступил в ряды Красной гвардии своего района и погиб на служебном посту.

(«Братская Могила», стр. 12.)

АЛЕКСЕЕВ Владимир Алексеевич — коммунист Новгородской организации, сотрудник Особого Отдела Губчека, умер от паралича сердца 11 августа 1920 г. в г. Новгороде.

АЛЕКСЕЕВ И. П. — печатник 2-й Новгородской Государственной типографии, самый старый и опытный местных типографских ра-

Алексеев Алексей Алексеевич.

бочих, умер от скоротечной чахотки 20 декабря 1919 года.

АЛЕКСЕЕВ Петр — член исполкома в Саратове, 1-й комиссар печати, убит 30 марта 1918 г. Питерский рабочий. В Саратов попал в 1916 году в ссылку. Работал в подпольной организации Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). В начале 1917 года был отправлен в ссылку в Сибирь. Принял активное участие в октябрьском перевороте. Первым исполнительным комитетом большевистского Совета т. Алексеев был назначен на пост комиссара печати. Посланный в типографию Рабиновича для ее реквизиции, он был убит выстрелом в голову хозяином типографии Рабиновичем, не желавшим расстаться со «своим» добром. Несмотря на свои юношеские годы (20 лет), т. Алексеев был опытным революционером, побывавшим в целом ряде тюрем и в ссылках. Коммунистическая партия потеряла в его лице недоужинную силу и большого работника.

(«Пять лет пролетар. борьбы». Саратов.)

АЛЕСЕЕВСКИЙ — 21 года, член партии с 1917 г.; работал в качестве предюкома в уездах Воронежской губ., а в последнее время был заместителем предгубисполкома. Очень талантливый человек, прекрасный организатор, хороший оратор, энергичный и дельный. В 1920 г. был председат. Губчека. При налете банд, мобилизованный губкомом как комиссар боевого отряда, действовавшего против бан-

Алешин Андрей Алексеевич.

дита Колесникова, поехал на внутренний фронт и был убит Колесниковым в 1921 году.

АЛЕШИН Андрей Алексеевич — член партии с 1914 г., работал в Петербурге на Выборгской стороне. В 1915 г. — в Москве, на заводе «Динамо», где участвовал в одном из кружков. Когда начали завязываться связи с Лефортовским и Городским районами, т. Алешин был выбран одним из представителей от кружка. 2 октября того же года на заводе «Динамо» вспыхнула стачка. Тов. Алешин с другими товарищами руководил

забастовкой, продолжавшейся две с половиной недели. 17 октября 1914 года начались аресты, высылки и отправки на фронт наиболее активных бастовавших рабочих. Тов. Алешин попадает в число последних. В казармах г. Орла он пробует вести работу, но, не вынося военщины и дисциплины ее, через полтора месяца нелегально пробирается в Питер, где после нескольких месяцев работы попадает в руки полиции. Его отправляют в маршевую роту в г. Рязань для отправки на фронт. На фронте т. Алешин по-прежнему продолжает революционную работу, получает контузию, попадает в госпиталь.

В 1917 году проходит в Московский Совет от «Динамо». Пленум выбирает его в члены Исполкома, а большевистская фракция Исполкома — в бюро фракции. В октябрьские дни 1917 году тов. Алешин, деятельность которого была перенесена в район, становится членом революционного комитета Рогожско-Симоновского района, затем членом Исполкома этого района. Вскоре он вновь избирается в Московский Совет в члены Исполкома. В 1918 г. в первую мобилизацию коммунистов, он, как секретарь, собрал бюро фракции для назначения кандидатов на фронт и одним из первых в список занес себя. Попад на восточный фронт, он организует красноармейцев в отряды для отправки на

чехо-словацкий фронт. Скоро он отзывается за северный фронт в 6-ю армию заведующим политотделом дивизии. Кроме политической работы, он сражался наряду с красноармейцами с винтовкой в руках. Вследствие затишья на северном фронте, тов. Алешин командировается Рев. Воен. Советом Республики зав. политотделом при конном корпусе Буденного. Горячо взялся, было, он за работу, заболел вдруг сыпняком и вскоре умер в г. Валуйках Воронежской губ. (сведения взяты из ст. Ильи Борисова, «Братская Могила», стр. 13).

АЛИХАНОВИЧ—см. Уткин.

АЛЛИН—см. Линдер Леопольд.

АЛЬБАМ—беспартийная, неугоми-мо работала в санитарном отряде в дни гражданской войны в конце ноября 1917 г. в Ростове-на-Дону. Впоследствии замучена денкинциами в Черткове «за большевизм».

(«Октябрь 1917», изд. Донкома, стр. 34.)

АЛЬТЕР Мария—погибла при убийстве русской делегации Красного Креста поляками (10 января 1919 г.)—См. Веселовский.

АЛЬФАТЕР Василий Михайлович—командующий всеми морскими силами, член военно-революционного Совета. В 1902 г. он был произведен в мичманы, в 1909 г. уже был флагманским штурманским офицером штаба командующего местной дивизией Балтийского флота. Потом был произведен в контр-адмиралы. Октябрьская революция застала В. М. помощником начальника Морского Генерального Штаба. Когда возник вопрос о замещении должности командующего всеми морскими силами республики, выбор пал на Альфатера, как единственного морского офицера, способного для занятия этой должности.

И тов. Альфатер оправдал возложенные на него надежды. В лице его флот республики приобрел неоценимого специалиста, не щадившего себя на самоотверженной работе. В 36 лет он надломил свое здоровье и умер от разрыва сердца 20 апреля 1919 г.

(«Изв. Наркомвоен», № 84, 1919 г.)

АМБАРОВ Александр Тихонович—сын крестьянина, привезенный в город, начинает свою трудовую жизнь сначала разносчиком в конторе, затем—рабочий на бумагопрядильне, чернорабочий по городам Поволжья и, наконец, рабочий в колбасном производстве. Попав в Петроград и столкнувшись с ужасной жизнью рабочих-колбасников, т. Амбаров с 1914 г. деятельно организует партийные группы в нелегальный союз и устраивает стачки.

Во время Октябрьской революции т. Амбаров с винтовкой в руках руководит во многих схватках с юнкерами Керенского. Он активно работает вместе со Стружки-

ным по организации Союза пищевиков Петрограда. Наступление банд Вильгельма на Петроград ставит его добровольцем в ряды Красной армии. Вернувшись с фронта, он работает членом коллегии секции пищевых веществ Петросовнархоза. И, наконец, в августе 1918 года он командует союзом, как ответственный работник, для работ по снабжению армии. На этот раз жестокая болезнь свалила этого чернорабочего революции. Оборвалась цепь в наших рядах, и выпало крепкое, верное звено.

Б. Иванов.

АМЕЛЬЧЕНКО Иван и Феоктиста, муж и жена,—приговорены были к смертной казни через повешение в г. Ялте В ночь казни т.т. Амельченко попросили меня в камеру смертников и умоляли со слезами на глазах дать им яд или что-нибудь, дабы покончить с собой, не даваясь живыми в руки палачей. У меня были ножки от безопасной бритвы, и я им дала два из них. При моем уходе, в присутствии начальника караула, она бросилась мне на шею и просила передать сыну (он был в наших рядах) об их муčenjaх и пытках, переживаемых в тюрьмах, и о казни; сам же тов. Амельченко пожал мне руку, расцеловал и просил передать, когда придут наши, все, все, что ими пережито, а именно: кошмарные пытки в Симферопольской контр-разведке и муčenja на допросах. В 4 часа утра,—это было 15 октября 1919 года,—когда подъехал автомобиль к тюремным воротам, они перерезали себе вены на руках. Палачи явились (гурзуфские татары с белогвардейскими офицерами) и, войдя в камеру, застали их обоих на кровати в бессознательном состоянии. Палачи до бешенства жалели, что не могли над живыми поиздеваться, схватили их за руки и ноги, потащили на автомобиль и повезли по дороге в Орсанду.

А. М. Долгова.

АМИРЬЯН Арсений (АМИРОВ Арсен)—редактор газеты «Бакинский Рабочий», погиб в числе 26 бакин-

ских комиссаров, расстрелянных англичанами 20 сентября 1918 г.

Имя тов. Амирьяна связано с нашей партией только с 1910 года, когда он порвал свои идейные связи с партией социалистов-революционеров и примкнул к нашей бакинской организации. Но и до этого Амирьян был известен в армянской среде, как смелый противник дашнакцаканов. Весною 1906 года тов. Амирьян, до того ярый дашнакцакан, выступил с разоблачительной брошюрой «Пора очнуться» против дашнакцутюн. В этой известной брошюре т. Амирьян очень резко критикует нравы дашнакцутюн, его шовинизм, его кровавую политику 1905—1906 годов. Не порывая с национально-демократической идеей дашнакцаканов, т. Амирьян призывает «честных революционеров» дашнакцаканов к «старым боевым традициям» партии. Он предлагал реформировать партию в социалистическом направлении. Брошюра эта подняла большой шум в националистическом болоте дашнакцутюн. Через год т. Амирьян выступил с новой брошюрой («Кризис дашнакцутюн»), где более определенно и без романтического преклонения перед традициями партии вскрывает язвы разлагающейся партии дашнакцутюн. Эта и предыдущая брошюры стали идейным основанием для группы молодых дашнаков, главным образом бакинских, в их борьбе против кровавого режима партии. Вскоре эта группа откололась от дашнакцутюн под названием «анкатаканы» («отколисты») и образовала армянскую секцию с.р. Но недолго оставался т. Амирьян в рядах эс-эров. Их беспочвенность в Закавказьи и теоретическая путаница оттолкнули пытливого и «почвенного» Амирьяна от них, и он перешел в лагерь марксистов. Это было в 1910 году, с какого времени тов. Амирьян всецело слился с нашей партией и ее работой.

Будучи незаурядным журналистом, тов. Амирьян в годы войны сотрудничал в армянской марксистской (пораженческой) газете «Пайкар» (издавалась в Тифлисе

с декабря 1915 г.), где он поместил ряд блестящих статей (под псевдонимом «Адмирал») против националистического угара и подлой империалистической политики армянской буржуазии по отношению к турецким армянам. Особенно яростно тов. Амирьян бичевал лакейскую природу армянской интеллигенции. От его метких стрел попадало и недавним друзьям его — Атабекьяпу («отколист» эс-эр) и другим. Революция застала тов. Амирьяна в Баку. Здесь он и остался работать в качестве ответственного редактора органа большевиков «Бакинский Рабочий». С этого боевого поста он был снят бакинскими социал-предателями, от рук которых и погиб в группе 26.

Честное, благородное имя «неистового Арсена» останется дорогим воспоминанием для бакинского и закавказского пролетариата, к которому пришел он на поклон и служил, раскаявшийся и озлобленный против всякого рода национализма.—См. **Шаумян С.**

С. Маркорян.

(«Бакинский Рабочий», № 211 от 29 IX 1922 г.)

Воспоминания о т. Амирове.

А. Амирова я знал с 1904 года, когда он, тогда еще студент 1 курса Киевского университета, активно участвовал в студенческом движении; приезжая на Кавказ, принимал участие в ученических организациях Баку и писал в армянской периодической печати.

В настоящей заметке я хотел бы передать несколько штрихов из его личной жизни и дать некоторые воспоминания о его работе в Баку за время большевистской власти в 1917—1918 годах.

Редко можно найти такого человека с своеобразными «чудаковскими» чертами в личной жизни, как это бывало у Арсена. Будучи по природе молчаливым, скрытным, вдумчивым и восприимчивым глубоко все, но не вывляющим это внешне, он был чужим у себя в семье. По отношению к товарищам он проявлял редкую искренность

и чуткость, но это проявлялось иногда в такой резкой, порою грубой, форме, что многих, не понимавших его, отталкивало. Вел он весьма простой, подчас аскетический образ жизни, несмотря на то, что по семейному положению был сравнительно обеспеченным человеком. В практической жизни он был беспомощный человек. «Служил» в жизни только раз в каком-то акцизном управлении от Совета съезда нефтепромышленников. Не имея никакого влечения к этой работе, он заходил туда на час для того, чтобы подсчитать количество отправленных цистерн керосина. Личной жизни он почти не имел.

Переходя к его работе за последний период до падения Сов. власти в Баку в 1918 году в качестве редактора газеты «Бакинский Рабочий», можно сказать следующее. По природе своей он был журналистом (публицистом); он не был ни организатором, ни пропагандистом-агитатором, его трибуной была газета, и ни разу он не покидал эту трибуну и ни на что не желал променять ее.

После перехода власти в наши руки, он, в качестве редактора официального органа Бакинского Комитета, должен был разобрататься в сложных условиях бакинской жизни и дать правильную политическую оценку совершающимся в Баку событиям. Если товарищи перелистают «Бакинский Рабочий» за этот период, они найдут шедевры публицистики в виде его передовых статей. Прочтите статью, написанную по поводу знаменитого исторического заседания Бакинского Совета, когда тов. Шаумян делал доклад о внешней и внутренней политике, и в порядке дня был вопрос о приглашении англичан. В этой статье вы почувствуете, как глубоко он переживал тогдашние бакинские события. Часто Арсен не соглашался во многих вопросах с тогдашней нашей Бакинской организацией и был в оппозиции, как бы составлял с некоторыми товарищами левое крыло.

Вы встретите в «Бакинском Рабочем» резкие статьи по адресу азербайджанского Совнаркома, не-

смотря на то, что они подчас были даже неудобны со стороны официального партийного органа. Но Степан всегда прощал Арсену, ценя его, как редкого работника. Арсен был несогласен со Степаном в его политике лавирования между националистическими партиями мусаватистов и дашнаков, он был несогласен с умеренной политикой по отношению к эс-эрам и меньшевикам. Арсен хорошо знал все кавказские политические партии не только в их историческом развитии, но и знал лично руководителей; это подсказывало ему правильную оценку борющихся против Советской власти сил.

Известно, какой популярностью пользовался «Бакинский Рабочий» среди промысловых рабочих. Это была своя рабочая газета, ставшая такой, конечно, благодаря только Арсену.

На партийных собраниях он не выступал, он говорил плохо, но все партийные товарищи его знали и любили.

Лучшим памятником для т. Арсена является газета «Бакинский Рабочий», свято хранящая свои старые боевые традиции.

Мравьян.

(«Бакинский Рабочий», № 211 за 1922 г., 20/IX.)

АМИРЬЯН Татевос — см. **Шаумян С.**
АМИТОВ Нафик — казак Терепкульского поселка. Служил до революции писарем при Трехозерной станции. Был избран в 1918 г., 20 марта, на II Троицкий уездный Съезд Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов, где играл видную роль (будучи беспартийным) в восстановлении Советской власти. Съездом был избран членом уездного Совета и вел работу при Комиссариате Просвещения в качестве комиссара по просвещению мусульман до 18 июня 1918 г., т.-е. до взятия города чехами.

После взятия Троицка был арестован, сидел в Красной Казарме, а последнее время на Меновом Дворе вместе с Шарковым, Волковым и рядом других товарищей под строгим надзором. В сентябре 1918 г. был увезен из гор.

Троицка сначала в Челябинскую тюрьму, затем в Тобол и, наконец, в Ново-Николаевске был расстрелян.—См. **Аппельбаум**.

(«Набат», № 28 от 18/VI 1922 г.)

АМЯГА Фрол—родился в 1898 г. в с. Нивицком, Ольгинского уезда, Приморской обл. в крестьянской семье. После окончания начальной школы он готовится к званию сельского учителя. Призыв на военную службу прервал его занятия; служил он в одном из полков Владивостокского гарнизона, где его застала февральская революция. Мне, имевшему тогда возможность жить постоянно во Владивостоке, удавалось часто встречаться с ним. На школьной скамье он, благодаря учителю А. И. Зременко, научился «кое-чему излишнему», чего не подобало знать верноподданному российской империи. Он с юношеским жаром адепта прочитывал революционные брошюры и книги, выпускаемые различными партиями после революции. Его прирожденный критический ум не позволил ему совершить «легкомысленный шаг»—наскоро записаться в одну из партий революционной демократии. Его, сына сибирского крестьянина, не видевшего ни дворян, ни помещиков, эс-эровский лозунг «земля и воля» не интересовал, но радикализм большевиков находил отклик в его крестьянской психике. Соглашательско-империалистическая политика социал-патриотов возбуждала в нем негодование. Здоровый познавательный ум не поддавался на грошевые инсинуации правых буржуазных и соглашательских листов против партии большевиков. Корниловская авантюра повлияла на его решение. В конце сентября 1917 года он говорил мне, что решил записаться в Р. К. Партию. Но октябрьский переворот задержал его формальное вхождение в партию. Он объяснял свой поступок тем, что он не считает нужным записаться в партию, когда она без него уже совершила революцию, и что входит в господствующую партию в момент торжества, главным образом, карьеристы. При этом добавлял, что добытая победа бу-

дет требовать еще много жертв для ее удержания и, если перипетии революционной борьбы потребуют их от него, то он пойдет по первому зову Советской власти, как член большевистской партии. Да, он не плыл по течению, как многие из лагеря политических трусов и карьеристов. Когда в силе было социал-соглашательство, он был левым; когда в споре стала левизна, то он остался самим собою. «Шествуй своей дорогой, пусть люди говорят, что хотят!»—Это был его лозунг, которому он стойко и неуклонно следовал в течение всей своей сознательной, увы, так внезапно обрвавшейся молодой энергичной жизни.

Чехо-словацкий переворот во Владивостоке открыл дверь озверевшей белогвардейщины. Банды Колчака, Семенова и других разгуливали по сибирским деревням. В конце 1918 года в первом бою, проходившем в Сучанской долине под корейской деревушкой Пиконевкой между красными партизанами и белобандитами, одним из первых партизан, коммунистом без партбилета, был тов. Фрол Амяга. Он первым же погиб, борясь под красным знаменем коммунизма и советской власти. Обрывалась жизнь этого юного борца... Его уже нет между нами, но воспоминания о его внешне и внутренне благородном облике будут долго жить в сердцах тех, кто его знал, уважал и любил.

Ч. Пак-Диншунь.

АНАНЬЕВ—см. Уткин.

АНАНЬЕВ Александр Иванович. «Ваня»—26 лет, член Симферопольского комитета Р. К. II. Родом из Карасубазара. Ведал делами печатания прокламаций. Работал в Врангелевых войсках как агитатор, посланный организацией. Честный, преданный работник. При первом совещании при Собачьей Балке задержан контрразведкой, был судом военно-полевым судом и после пыток повешен в апреле 1920 года.—См. **Зиновьев**.

АНАНЬИН Илья Андреевич,—сын сибирского крестьянина, бывший до войны 1914 г. народным учи-

телем, в партию Р. К. П. вступил в 1917 году на Румынском фронте, где и выдвинулся во время Октябрьской революции в ноябре 1917 года. В 6-й армии румфронта он был избран председателем корпусного комитета, но вскоре вместе с другими товарищами, принимавшими участие в перевороте на фронте, был арестован фронтным штабом Щербачева и с ними же предан румынам, как заложник. После долгих мытарств и скитаний, т. Ананьин, обмененный вместе с прочими товарищами на румынских сенаторов и депутатов, чудом вырвался от румынских палачей, но все же, понав по дороге из Севастополя в Москву к восставшим донским казакам, лишь после двух военно-полевых судов добрался до Москвы. Весь 1918 год т. Ананьин, после бесплодных попыток попасть в Сибирь, работал в Москве в 3-й высшей военной инспекции при Всебюровоенком, занимая там очень ответственный пост. Тов. Ананьин, чрезвычайно искренний и горячий по натуре, не выносил уже зарождавшегося тогда в центральных органах бюрократизма, сватовства и кумовства. Это был революционер и коммунист-идеалист, вечно горевший, кипевший негодованием на малейшую несправедливость, особенно на лакейство и хамство.

Уже через полгода работы в Москве он просится на фронт. В 1919 году весной он едет, наконец, на восточный фронт, попадает туда в самое пекло во время наступления Колчака и погибает в одном из боев. Погиб 33 лет от роду.

II. К.

АНДРЖИЕВСКИЙ * Григорий Григорьевич—родился 30 сентября 1891 года в местечке Козаитины Таврической губернии в семье бедного рыбака. Рано лишившись отца, он вместе с семьей привывает с первых детских лет к нужде и полуголодному существованию. Вначале ему удается попасть в Темрюке в городское училище, но смерть матери лишает его последней возможности получить образование и с этого момента он

начинает скитаться по чужим углам и в первую голову поступает мальчиком к продавцу в Екатериноподаре. Не приходится говорить о том, что атмосфера торгашества, мелкого обмана и наживы была не по душе мальчику, любившему до безумия чтение. Часто книга заставляла его переносить пишки и ругань хозяина, и, наконец, он был из магазина изгнан совсем. Попытки его братьев и сестер устроить его в другие магазины кончились неудачей. И вот его отправили в Темрюк, где и отдали учеником в местную типографию. Здесь он продолжает много читать, тягивается в кружковщину, затем перебирается в Ростов-на-Дону в типографию газеты «Приазовский Край», где окончательно связывается с подпольниками и вступает в члены организации.

1914 год с его мировой войной прекращает их подпольную работу; руководители арестовываются, молодежь отправляется на фронт; в числе других забирается в солдаты и Григорий Григорьевич. Не приходится говорить о том, сколько ему пришлось перенести на фронте за свою агитацию среди солдатских масс; достаточно указать хотя бы на то, что за лозунг—война против войны—его даже подвергли телесному наказанию. Наконец, получив ранение, он был эвакуирован на родину, а оттуда к концу 1916 года в Пятигорск. После февральской революции он начал выступать на полковых митингах, массовых собраниях и скоро обратил на себя внимание, как пламенный оратор, умеющий владеть массой и зажигать ее лозунгами борьбы за рабочую власть. Находясь в 113-м запасном полку, квартировавшем в Пятигорске, он вел среди солдат успешную агитацию, был избран от них в полковой комитет, а затем и председателем этого комитета. В процессе работы, он ведет борьбу с реакционным офицерством и вскоре избирается председателем большевистской фракции комитета. Попытки офицерства отправить «этого смутьяна» на фронт не увенчались успехом;

солдатская масса встала, как, один на защиту своего руководителя, и с этого момента пропагандистская работа Григория Григорьевича развернулась во всю.

История февральской революции в Пятигорске складывалась так, что давала все время обильную пищу для большевистской агитации. В массах имя Андржиевского становится с каждым днем все популярнее. На митингах и собраниях, где он прямо ставит вопрос о передаче земли крестьянам, а предприятий—рабочим, и указывает, что февраль трудящимся ничего не дал,—его уже не прерывают и не осмивают, но слушают с напряженным вниманием. Когда происходит выборы в меньшевистский Совет рабочих и солдатских депутатов, он проводится туда от 113-го полка и становится товарищем председателя его, ведя непрерывную борьбу против соглашательства меньшевиков и эс-эров.

Организованный в июне социал-демократический клуб «Жизнь» становится ареной для этих состязаний и собирает громадное количество шинелей и рабочих блуз. От большевистской ячейки выступает здесь каждый вечер Андржиевский. Достаточно укрепившись и имея группу последователей, большевики выходят из клуба и организуют самостоятельную партию, выделив в комитет Андржиевского, Булле, Малыгина, Свирилова и других товарищей. Молодая организация, насчитывавшая в начале 19 человек, крепнет с каждым днем, и к концу 1917 года в ней числится уже 400 человек. К этому времени буржуазия Пятигорья уже в достаточной мере сумела оценить, каким злейшим классовым ее врагом является тов. Андржиевский.

Роспуск солдат 113-го полка отсрочил Октябрь в Пятигорске; и вот уже с этого времени западает в голову Григория Григорьевича мысль о необходимости сформировать добровольческую армию. Он деятельно готовился к проведению Октябрьского переворота в Пятигорске, присматривался к своим силам, намечал кандидатуры для будущего ис-

полкома большевистского Совета. При выборах в Учредительное собрание он проходит по большевистскому списку № 7. А после разгона Учредилки—всей организацией подходит вплотную к рабочим массам, день и ночь агитируя на площадях, бульварах, в трамвае, на базарах, зная, что настает момент перевыборов меньшевистского Совета. В феврале 1918 года он избирается на съезд делегатов трудового народа Терской области, который сперва заседает в Моздоке, затем переезжает в Пятигорск. На этом съезде т. Андржиевский избирается в президиум в качестве товарища председателя съезда. 4 марта (17 по н. ст.) съезд признает власть Совета Народных Комиссаров и переезжает для окончания работ во Владикавказ. А т. Андржиевский производит в Пятигорске перевыборы Совета и избирается председателем большевистского Совета. Закипела работа. Предоставив Владикавказу самому распутывать сложный национально-земельный клубок, — Григорий Григорьевич весь отдался творческой работе: создавал отделы исполкома, писал воззвания, работал над созданием газеты, суда, земельных отделов и т. под. Вся эта работа была чрезвычайно сложна и трудна еще и потому, что ни сам т. Андржиевский, ни его соратники-рабочие совершенно не имели никакого административно-хозяйственного опыта; и в своей работе сразу же наталкивались на сопротивление и контр-агитацию правых партий и саботаж всех чиновников и интеллигенции. Но это не могло остановить железной воли т. Андржиевского. Работая дни и ночи, он успевал писать приказы, обходить отделы и инструкторовать начинающих заведующих, принимать сотнями посетителей, формировать первые добровольческие части Красной армии, быть на всех рабочих конференциях, культзаседаниях о театре, клубах, реформах школ и проч.

Это был неиссякаемой энергии человек, сильного характера, огромной воли и таланта, организатор и блестящий оратор. Луч-

ше Андржиевского никто в Пятигорске не умел овладевать массами, и это неоднократно отмечалось даже его противниками. В начале апреля в Пятигорске произошло восстание Пижевясова, которое едва не стоило жизни Андржиевскому и чуть не вызвало гибели всего дела. Нижевясов, избранный от партизанских частей — Пятигорского штаба Красной армии—в Совдеп и будучи товарищем председателя Совдепа и председателем армейского штаба, вздумал разогнать Совет, комитет партии расстрелять и самому захватить всю власть на Групах. Но, благодаря бдительности Григория Григорьевича, эта авантюра не удалась, хотя буквально все роты штаба были, состоя из фронтовиков, за Нижевясова. Восстание Пижевясова было ликвидировано.

В мае тов. Андржиевский уезжает в Москву для доклада тов. Ленину о работе и выяснения того, правильную ли линию взял Пятигорский Совдеп. Выяснить этот вопрос было крайне необходимо в виду неоднократных упреков Андржиевскому из области о том, что он слишком увлекается, переоценивает силы и обстановку и смотрит на все только «с точки зрения «Пятигорской колокольни»». Центр признал линию поведения Пятигорска правильной; отпустил средства и литературу; и когда Андржиевский вернулся в Пятигорск вновь,—трудовые массы устроили ему в Рабочем Дворце овацию.

Работая в нечеловеческих условиях на поприще советского строительства, Григорий Григорьевич естественно не мог уделить должного внимания партийной работе; поэтому в мае можно было наблюдать рост влияния меньшевиков и эс-эров, с одной стороны, и ряда казачьих восстаний — с другой. Полковник Шкуро, отпущенный под честное слово терским совнаркомом, формировал в горах банды из казаков. Вся Сунженская линия пылала в зареве восстаний; изгнанные из Пятигорья правые эс-эры стягивали свои силы в Моздоке, где и образовалась, во главе с полковником

Бичераховым, «временное терское правительство», объявившее Советы низвергнутыми. Все это заставляло отрываться от неналаженной советской работы, формировать из рабочих боевые отряды и так или иначе защищаться от наседавшего врага.

В начале июня Шкуро захватил Кисловодск; затем во второй раз—наступал на Эссентуки,—и тут надо было подумать об охране подступов к Пятигорску. Тов. Андржиевский сам стал во главе партийной дружины и рабочих отрядов и повел их в бой. Банды Шкуро были разбиты и бежали вновь в горы; Эссентуки и Кисловодск были освобождены. Чувствуя, что надо наладить партийную работу, Григорий Григорьевич проводит при выборах в Совдеп в начале июля другого товарища, а сам работает только в партии. В это время происходит новая авантюра, которая опять нарушает дни мирного советского строительства. Пятигорск получает тревожное сообщение из Георгиевска о том, что фронт Моздок—Прохладная обнажен и положение серьезно. Андржиевский справился с трудной задачей восстановления власти Советов в Пятигорске, и, когда в сентябре 1918 г. был организован Реввоенсовет, Андржиевский получил в Реввоенсовете заведывание культурно-просветительным отделом Северного Кавказа. Надо было видеть, с каким увлечением отдался он этой живой работе. Им была создана хорошая политическая библиотека, стал выходить армейский орган «Красный Воин», были в Пятигорске, Кисловодске, Георгиевске, М. Водах, Св. Кресте (ныне Прикумске) организованы красноармейские клубы, налажены лекции по всевозможным вопросам. Им же была отпечатана десятками тысяч всякая партийная литература, которая сейчас же библиотечками отправлялась на фронт. Но тут опять проявилась очередная, очень крупная авантюра командующего Северо-кавказскими армиями Сорокина, в подавлении которой Григорий Григорьевич также сыграл большую роль.

Все эти внутренние распри и одно за другим возникшие восстания были на руку белогвардейским бандам Деникина и Шкуро; фронт все время придвигался от Ростова-на-Дону к Кавказской цепи гор и скоро докатился до Минеральных Вод. Декабрь особенно был тревожным в этом отношении. У т. Андржиевского нагрозил конфликт с краевым комитетом; ему пришлось, несмотря на окружные фронты и страшные зимние стужки, ехать в Астрахань к тов. Бош с докладом. С ним же ехал до Астрахани для возвращения в Москву больной туберкулезом член це-ка партии тов. Гельман. Весь декабрь Григорий Григорьевич формировал боевые отряды и работал в чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом. Работа была черная, неблагоприятная. Голод и повальный тиф сделали свое дело. Главные силы армии—последние уцелевшие от 3-ей дивизии Левацковского, начали отступать на Прохладную через М. Воды, и Пятигорску пришлось также эвакуироваться 19 января 1919 года по и. ст. Вместе с другими в рядах партийцев и рабочих отступал на Владикавказ тов. Андржиевский. Нарядом с остальными голодал, болел тифом, претерпевал муки холода и т. д.

Во Владикавказе отступавшие части вздумали было задержаться; но после 9-дневного боя оставили его, при чем главные силы, во главе с тов. Андржиевским, отступали по Военно-Грузинской дороге пешком — на Тифлис. Здесь надо отметить то товарищеское, верное, братское чувство, с которым он относился ко всем шедшим с ним товарищам. Имевшиеся у него на руках несколько тысяч рублей он разделил поровну на всех, а через несколько дней и сам вынужден был голодать. По имеющимся слухам, не дойдя до Тифлиса, когда меньшевистское правительство впустило их в Грузию после боя с ними, тов. Андржиевский будто бы заб. лел сыпным тифом и лежал до выздоровления в квартире д-ра Туманова, работавшего в 1918 г. в Пятигорске, а в это время быв-

шего наркомом здравоохранения в меньшевистской Грузии. Но это сообщение нуждается в проверке.

Во всяком случае в Грузии, в подполье, а затем и в Баку, куда тов. Андржиевский вскоре пере-ехал, ему приходилось претерпевать страшные материальные лишения. Подпольные организации страдали безденежьем; с Северного Кавказа при отступлении денег вывезти не удалось, работы не находилось, да и нельзя было ее брать, приходилось страшно рисковать, так как Баку и вообще все Закавказье было наводнено агентами добровольческой армии. Пробовал он было поработать на газете «Набат», коморгана, но вскоре был предупрежден, что на его след напала охранка. Это его заставило перебраться в Сухум, где он и получил работу в местной типографии. Вскоре его влияние здесь начало расти, и он был даже избран в правление союза печатников; но, после одного из выступлений на собрании союза, снова был нацупан грузинской разведкой. Предупрежденный об этом коммунистами, т. Андржиевский в ту же ночь переброялся в Поти, а из Поти в Тифлис.

Из Тифлиса краевой закавказский комитет партии вновь направил его в Баку. Здесь его в первой половине августа захватили английская контр-разведка и перепрдала в Петровск-Порте в руки деникинской контр-разведки, которая, под усиленным конвоем, в отдельном с решетками вагоне доставила Григория Григорьевича в Пятигорск. 17 августа (30-го по нов. стилю) его судил военно-полевой суд, а 18-го (31-го по нов. ст.) он был повешен в Пятигорске под Машуком на горе Казачка. В апреле 1920 г., по восстановлении Сов. власти на Северном Кавказе, Пятигорской организацией и всеми союзами, при десятках тысяч собравшегося населения Пятигорска и окрестностей, был устроен день траура и совершены торжественные похороны останков Андржиевского за тюремной стеной.

(Сборн. «История революционного движения на Терек». Изд. Тергубкома РКП(б), № 1, стр. 169. 1924 г.)

АНДРЕЕВ Е. И.,—член правления проф. союза кожевников, умер в июне 1918 года.

АНДРЕЕВ Филипп Алексеевич.— В начале 1920 года в Петрограде пропал без вести хороший коммунар и старый партизец, тов. Андреев (Филип). В революционное движение т. Андреев был вовлечен в 1905 году и сразу примкнул к большевикам. Рабочий-металлист т. Николаева, он первые годы своей партийной работы провел в Николаеве. В годы реакции здоровое пролетарское чутье и марксистское воспитание не дали упадочным настроениям захватить Филиппа, и он остался в партийных рядах. В 1908 году жестоко голодая, т. Андреев принимает самое горячее участие в постановке партийной работы в Николаеве, является одним из организаторов газеты (нелегальной) «Борьба», а потом заведующим техникой, одним из редакторов, наборщиков, печатников, распространителей. В то же время он избирается в члены Николаевского комитета Р. С.-Д. Р. П. (б.). В начале 1909 г. т. Андреев высылается в Вологодскую губернию. По возвращении из ссылки опять работает в Николаеве, откуда посылается в партшколу (большевистскую) за границу; по окончании школы работает кратковременно в Баку, Петербурге и снова попадает в ссылку, в ту же Вологодскую губ., но уже в г. В.-Устюг, вместо Яренска, где он был в первый раз. Отбыв вторую ссылку, Андреев едет в Петербург, где и работает. В начале 1914 г. арестовывается, освобождается во время войны, и тут начинаются его нелегальные скитания по фабрикам и заводам Питера вплоть до революции. 1917 год т. Филипп проводит в Питере, избирается по нашему списку в Лесновскую районную думу. После Октябрьской революции переезжает в Воронеж, а оттуда, по освобождении Украины, в Николаев. В Николаеве занимает пост председателя Губчека. Во время наступления Деникина переходит в армию и совершает в рядах 45-й дивизии знаменитый марш от Одессы до Житомира по

местности, занятой противником. В 1919 г. перебрасывается в 7-ю армию, где работает сначала в особом отделе, а потом в Поарме 7. В начале 1920 г. он пропадает без вести.

Тов. Андреев—один из старой большевистской гвардии, рожденной революцией 1905 года, всегда оставался верен своему знамени: ни годы упадка и разочарования, ни мутные шовинистические волны не поколебали его твердых коммунистических воззрений.

Б. Козловский.

АНДРЕЕВА — член комсомола, курсантка Одесской Губпартшколы, убита на голодном фронте в Балтском уезде в 1921 году в последних числах августа.

АНДРОНОВ, — служащий московских трамваев, погиб на фронте в середине декабря 1918 г.—См. **Володин и Константинов П.**

АНИКИН Степан—см. **Подтелков**, **АНИСИМОВ **** — руководитель отряда и инструктор партийной дружины, убит в 1918 г. в боях против Шкуро под Пятигорском.

(Сборник «История революц. движения на Тереке». Изд. Тергубкома № 1, 1924 г., стр. 172.)

АНИСИМОВ — член Революенсовета 9-й армии. умер в Повочеркаске в январе 1920 г. от сыпного тифа.

(«Изв. ВЦИК» № 48 от 23/II 1922 г.)

АНИСИМОВ * Алексей Андреевич — член РКП (б) с 1 августа 1918 г. режиссер люб.-артист Союза молодежи Ликинской фабрики. близ Орехово-Зуева. 23 мая 1919 г. был откомандирован на фронт, служил в 6-м московском стрелковом полку на должности политрука полковой школы до 1 мая 1920 г. При выходе полка из Белой Церкви был назначен в закупочную комиссию и находился на этой должности приблизительно около трех недель. Во время наступления поляков, в конце 1920 г., когда т. Анисимов сопровождал закупленные продукты, на обоз напали польские банды. Анисимов был ранен и умер под забором от кровотечения вследствие того, что

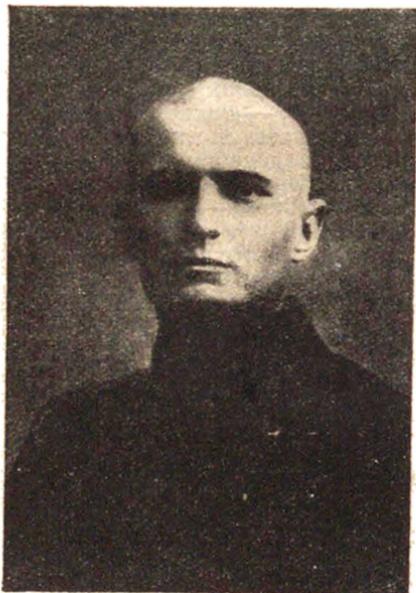
не мог сделать себе перевязки, а помощи не было.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

АНИСИМОВ Яков, — омский коммунист, расстрелян в 1919 г.

АНОСОВ Сергей Давидович, — председатель Ананьевского уездного Ревкома, погиб от предательской пули 28 сентября 1920 г. при исполнении революционных обязанностей близ села Липецкого, Ананьевского уезда.

Тов. Аносов — сын безземельного крестьянина, родился в 1885 году на Кавказе. Отец его, уроже-

Аносов Сергей Давидович.

нец с. Шестаково, Павловск. у., Воронежской губ., в то время служил стрелочником на ст. Кавказская, Кубанской обл. Детство т. Аносов провел в г. Ростове-на-Д., учился в 5-классном городском училище. В августе 1901 г., 16 лет, он поступает на службу в Управление Владикавказской ж. д. и здесь познает все прелести подневольного труда. Свою революционную деятельность т. Аносов начал, когда ему едва минуло 17 лет. В 1904 г. он принял деятельное участие в революционной борьбе за освобождение трудя-

щихся. Революция 1905 г. его захватывает, он покидает родительский дом, рсцело уходит в революционную борьбу и активно участвует в проведении железнодорожных забастовок и в вооруженном восстании в Ростове-на-Д. В мае 1906 г. попадает в тюрьму и ссылается в Томскую губ., в мрачный Нарымский край. Но революционер жаждет борьбы, жаждет мести и победы над царским режимом, он трижды бежит из тюрьмы и, наконец, убегает на Кавказ.

В апреле 1907 г. его снова арестовывают в г. Армавире. Уже в сентябре Аносов бежит из тюрьмы с тем, чтобы через несколько месяцев, в декабре, снова очутиться в когтях жандармских палачей. Его пристегивают к большому процессу Екатеринодарских анархистов, осуждают на 15 лет каторжных работ, и с 1908 г. до начала революции 1917 года т. Аносов видит перед собой только стены холодной тюрьмы. Февральская революция освобождает т. Аносова из Херсонской каторжной тюрьмы. Он сразу же в Херсоне принялся за работу по организации советов Р. К. и С. Д., был членом президиума Херсонского Губисполкома. Он хорошо был известен херсонскому пролетариату и окрестному селянству как пламенный агитатор и оратор. В мае—июле 1918 г. работал в Павловском уезде, Воронежской губ. В августе поехал в Херсон, арестован там немцами и после месяца тюрьмы выслан в Великороссию. В сентябре 1918 г. командирован Ц. К. Украины для подпольной работы в Одессу, затем в Херсон. В мае 1919 г. вступил в ряды коммунистической партии в Одессе, работал в качестве Губпродкомиссара и Упродкомиссара Херсонщины. В августе 1919 г. в бою с денкинцами под Вознесенском был ранен и взят в плен, из которого бежал через неделю, опять работал в подполье Херсонского уезда и в Одессе. С февраля 1920 г. — Губпродкомиссар Одесской губ. В последнее время был председателем Ананьевского Уревкома и членом президиума уездного Бюро партии.

Тов. Аносов погиб при следующих обстоятельствах: в Анапьевском уезде вблизи г. Анапьева паходился смешанный монастырь под названием «Райский сад». На основании полученных в Ревкоме сведений о том, что в монастыре скрывалось много контрреволюционного офицерства, скрыты большие суммы денег и масса продовольственных припасов, было решено оцепить монастырь и произвести в нем обыск. Утром 28 сентября председатель Ревкома т. Аносов с отрядом красноармейцев приступил к исполнению распоряжения Ревкома. Результаты обыска превзошли ожидания: помимо скрывавшихся от Сов. власти офицеров и больших сумм денег, были обнаружены большое количество контрреволюционной литературы агитационного характера и склад оружия; в монастыре нашли себе приют небольшие вооруженные отрядики, которые часто выходили на большую дорогу и обирали проезжавших крестьян и др. лиц.

Когда монастырь был оцеплен, одна из монашек пробралась на ст. Бирзула и заявила коменданту Инко, будто бы на монастырь напали бандиты. Инко тотчас же отправился с отрядом красноармейцев к монастырю. И хотя, дорогой, встретившимся начальником уездной милиции ему было объяснено, что в монастыре не бандиты, а производится обыск под руководством предуревкома т. Аносова, Инко предложил ничего не звавшим красноармейцам рассыпаться в цепь и начать обстрел монастыря. Тов. Аносов с одним из красноармейцев вышли из монастыря и стали призывать стрелявших прекратить стрельбу, но оба были убиты наповал. Немедленно произведенным расследованием было установлено, что в монастыре скрывалась сестра коменданта Инко, а сам он оказался бывшим офицером, скрывшимся в 1919 г. от Советской власти и служившим после ухода ее у белых.

(Свед. взяты из «Изв. Одесск. Губ. Рев. Ком.» № 26 от 1/Х 1923 г. и из «Изв. Анапьевского Уездного Ревкома и Паркома» № 100 от 2/Х 1920 г.)

АНТИПОВ — см. Шишагин.

АНТОНОВ Грицко — коммунист, харьковский рабочий, комиссар отряда, отправленного в начале ноября 1917 г. из Харькова на ст. Чертково. Держался он замкнуто, но, несмотря на это, пользовался общим доверием и уважением. Это был один из тех героев, которые умеют вести за собой тысячи борцов, вдохновить их и достойно умереть. Участвовал со своим отрядом в начале января 1918 г. в боях под ст. Лихой, Каменской, Глубокой и проч. В 1919 г. тов. Антонов был зарублен в плену у Махно на посту командира Отд. Бригады имени тов. Ленина, пробыв 6 лет в РКП (б). Погиб 24 лет.

(Свед. взяты из ст. Зинаиды Чалой, помеч. в 1-ом сборн. «Пролетарская революция на Дону», стр. 57.)

АНТРОПЦЕВА Ольга, — пала 3 марта 1918 года в рядах 41-го партизанского отряда, организованного рабочими фабрики «Пекарь» (в Петербурге). Деятельно работала эта молодая стройная девушка-работница по организации этого отряда. Всюду она посевала, всюду ее видели... Без тов. Оли трудно было себе представить 41-й отряд. Веселая, жизнерадостная, она—душа всего. Оружие, санитарная помощь, продовольствие,—все это отряд, при ее деятельном участии, быстро получает, и через день он уже в бою... Тов. Оли в первых рядах с винтовкой в руке, под свистом пуль стрелой носится по цепи, передавая приказания, подавая патроны, смеясь, подбадривая...

Нужно установить связь между отдельными частями отряда, а для этого надо пройти открытое место в сотне шагов от неприятельских пулеметов. С винтовкой в руках Антропцева бросается исполнить эту трудную задачу, но открывается убийственный огонь в упор по бесстрашно бегущей девушке, и она падает, как подкошенная, с зияющей раной на голове.

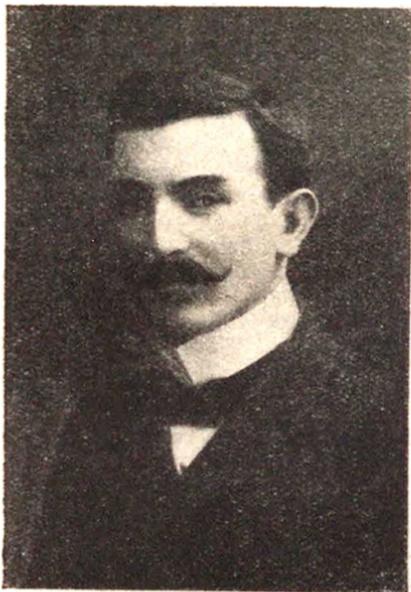
(«Правда» № 48 от 14 марта 1918 г.)

Тов. Антропцева погибла на Нарвском фронте под станцией Корф в бою с германцами.

АПЛЫГИН Петр, — политический комиссар армии, пал во время боя в начале сентября 1918 г. До отправки на фронт тов. Аплыгин был членом Царскосельского Совета.

«АПОСТОЛ» — расстрелян в 1918 году англичанами.—См. **Шаумян С.**

АППЕЛЬБАУМ Яков Вольфович — родился в середине 80-х годов в г. Белостоке. Образование получил домашнее. 14 лет от роду был отдан родителями на службу в

Апельбаум Яков Вольфович.

банкирскую контору в Гродне, где проработал около 15 лет, до начала империалистической войны. Заинтересовавшись рабочим движением, стал тяготиться службой в банкирском доме, но не считал нужным оставить его, ценил знакомство с постановкой банковского аппарата. В 1905 году принимал близкое участие в революции, хранил и распространял оружие, оказывал помощь арестованным. К определенной партии не примыкал, колебался между социал-демократией и максимализмом. В годы реакции занимался самообразованием. Высланный в

1914 году, как неблагонадежный, из прифронтовой полосы, он был отправлен в Челябинский уезд. В ссылке его революционное сознание окрепло, и ко времени октябрьского переворота он был убежденным большевиком. В Троицке он выдвинулся как организатор Советской власти. Был там членом Военного Совета и председателем Уисполкома. Как на видного большевика, на него обратили внимание белогвардейцы, когда город попал к ним в руки. При приходе белых он скрылся, но потом все-таки был ими арестован, вывезен в Челябинск и там расстрелян. Когда он находился под стражей на ст. Троицк в ожидании отправки в Челябинск, толпа контр-революционеров осыпала его площадной бранью и требовала выдачи его для расправы. Тов. Апельбаум, обратясь к толпе, сказал, что многие из находившихся в ней не понимают переживаемых событий.

В газете «Набат» (№ 28 от 18/VI—1922 г.)—сказано: «Тов. Апельбаум принимал живейшее участие в строительстве Советской власти и в партстроительстве в Троицком уезде. Способный и трудолюбивый, он являлся всегда первым на всех поприщах советской и партийной работы. Первый секретарь Троицкой организации Р. С.-Д. Р. П. (б.), он и дальше всегда занимал самое первое, самое опасное и трудное место, пока преждевременно не был убит белыми разбойниками. В высшей степени терпеливый и человеколюбивый, он всегда старался подойти к делу с точки зрения общественного расчета. Только благодаря ему Советская власть в Троицком уезде все шире и шире популяризовалась, и к моменту подхода белых банд в городе насчитывалось больше 3.000 регулярных войск. В городе Яков Вольфович остался, должно быть, потому, что не успел уйти. Выданный в руки белой своры, он был увезен в Челябинск. Первоначально его истязали и надсмелились над телом, как трудно себе и вообразить, а затем уже повесили на столбе, не доезжая до Челябинска».

Из истории гражданской войны в г. Троицке.

Гражданская война в г. Троицке началась во второй половине февраля 1918 г., когда был организован малый казачий круг под председательством полковника Полтовникова. Их штаб находился в станции Кособрожской. Первый бой с ними произошел 28 февраля 1918 г. под станцией Клястицкой. Посланный в качестве парламентаря для переговоров тов. Ильин был повешен казаками.

Во 2-й половине мая чехо-словаки, захватив г. Челябинск, двинулись через ст. Полетаево на г. Троицк. Вышанные навстречу из Троицка отряды, после боев под ст. Полетаево и под Еманжелинской станцией, отступили к г. Троицку. 13 июня чехо-словаки стали наступать на Троицк, по потерпели поражение и отступили за 40 верст к ст. Нижне-Увельской.

В этом бою доблестно погиб начальник артиллерии тов. **Крахмалев**. Тов. Крахмалев был на наблюдательном посту сражен пулей и после уже окончательно добит прикладом. Всего было убито с нашей стороны 62 человека и ранено около 3.000 человек. Между прочим в окопах были убиты 22 красноармейца из села Николаевки, Екатеринбургской волости. В бою на р. Увельке погиб член Совета Рабочих Ден. комиссар жел. дор. тов. **Ег. Летягин**.

После первого боя в г. Троицке решено было приступить к мобилизации добровольческих казачьих отрядов. Т.т. **Попруга** и **Хомутинин** изъявили согласие произвести мобилизацию казаков в станциях и отправились в ст. Кундровинскую, где были захвачены казаками и отправлены к чехо-словакам на Миасский завод. В пути тов. Попруга бежал, брошен в пруд и был убит в воде. Тов. же Хомутинин пропал без вести.

Второй решительный бой с чехо-словаками произошел 18 июня. В этот день в окопах вокруг города сидели красноармейцы и, надеясь на разведку, мирно спали.

Чехи застали их врасплох и захватили окопы, почему и пришлось произвести отступление. Ввиду спешности наступления чехов Военкомату не представилось возможным произвести эвакуацию снарядов, оружия и денежных знаков. Бой продолжался около двух час., и нашим отрядам пришлось отступить от г. Троицка на двум направлениям—на Кустанай и по Орской жел. дороге. В этом бою погиб член Уисполкома **Голощапов**. Попытки нового наступления вместе с верхнеуральцами были неудачны; но постановлением штаба, Верхнеуральск был сдан без боя, и наша армия отступила в Белозерский завод.

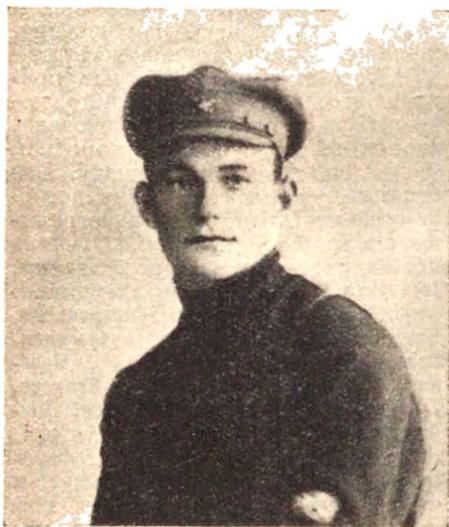
После занятия г. Троицка чехо-словаками, там началась дикая, жестокая расправа над правыми и виноватыми. Стоило кому-нибудь указать на человека, знакомого с красноармейцами, как жизнь его уже была решена. Виселицы и расстрелы свирепствовали во всю. Ими было расстреляно около 3.000 человек. В числе погибших: **Аппельбаум, Дмитриева, Дмитриев, Иванов**, (железнодорожник), 2 брата **Малышевы, Скворонский, Бородин** (беспартийный), **Кузовкин, Степанов Ф. Як., Титов Ф. Ф., Колобов, Лаурентьев, Иванов В., Еремьев, Дубинин Тар., Амитов, Волгов, Шаров Ор., Войцеховский, Кениг** и др., а также было масса арестовано и отправлено в тюрьму, в числе которых только из ст. Николаевки, Екатеринбургской волости, 150 человек.

(«Набат» № 28 от 18/VI—1922 г.)

АПРАКСИН Василий Несторович — родился в 1900 г., сын рабочего Владимирской губ., Погорского мещанин. В партию вступил в апреле 1917 г. Во время организации Красной гвардии вступил ее членом; во время Октябрьской революции поехал добровольцем и сражался против юнкеров и наступал по Юзскому мосту. В ноябре или декабре вторично был в охране Московского Совета и гор. Москвы. В 1918 г. с первым партизанским отрядом ушел опять добровольно на фронт и находился в бою под Таганрогом. В сентябре 1918 г. был вместе с отцом

в первом Московском Революционном полку 4-й роты, в телефонной связи, под ст. Зубриловкой. Вследствие заболевания тифом был на излечении, после выздоровления пошел проводником из Орехова до Киева. С повстанческими бандами пришлось вступить в бой, и продовольствие было отбито и привезено в Орехово. После этого откомандирован Москвой в Козлов, Тамбов, Пензу, где назначен взводным командиром одного из полков, продвигавшихся по направлению к Новочеркасску. После боя тов. Апраксин не был найден.

(«Братская Могила», стр. 15).

Аристов Петр Михайлович.

АПРЕЛЕВ Александр Платонович, — член секции водников. Умер в марте 1921 г.

(«Изв. ВЦИК», № 66 от 27 марта 1921 г.)

АРИСТОВ Петр Михайлович — родился и вырос в пролетарской семье в Спас-Деменске, Калужской губернии. В обстановке тяжелой борьбы за существование протекли детские и юношеские годы товарища Аристова. И встретился с Петей в Козельской учительской семинарии, куда он поступил в 1916 г. Умный, талантливый, общительный, чуткий, правдивый и честный, Петя Аристов

был любим и уважаем товарищами. В 1917 г., с первых дней революции, Петя Аристов сделался коммунистом. Он вдохновляет нас революционным словом, заражает примером. В борьбе со старой школьной рутинной и ложью он — первый. Но школьная жизнь, работа в тылу, когда на полях сражения льется кровь за свободу, невыносима для борца-революционера.

Весной 1919 г. Петя зовет нас и идет первый на 1-е Артиллерийские Командные Московские курсы. В августе 20-летний П. Аристов — красный командир, полный веры в конечную победу пролетариата, полный любви к жизни и готовый отдать свою жизнь, чтоб всем, кто угнетен, кто страдает, жилось лучше, — как говорил он, — и рвется на фронт против белых денкишцев. Он — на южном фронте во 2-м легком артиллерийском дивизионе 57-й дивизии. Он — военный следователь дивизионного трибунала, он у пушек следит за наводкой и трубкой. Собрание — он первый говорит о необходимости борьбы до конца, о конечной победе, он поднимает дух красноармейцев. В редкие минуты передышки он пишет старой матери слова ободрения и революционной веры.

Но недолго жил с нами красный молодой орел. В конце октября 1919 г., после упорного неравного боя под Севском, наш дивизион остался один. Снаряды иссякли, не было сил больше держаться. Снялась 2-я, за ней — 1-я батарея. Тихо начался отход... Свист пуль, треск шрапнели, грохот гранат. Вышли за город... Крики «ура», казаки, в погонах, лавой с тыла и флангов бросились на нас... Последний снаряд, с ним последняя надежда на удачный исход... Не желая отдать себя в руки белых врагов, окруженный ими, товарищ Аристов убил себя сам. Последняя пуля патана кончила дни юного борца. П. Платонов.

АРМАНД Инесса — умерла 24 сентября 1920 г. Она принадлежала к числу самых старых и, уж во всяком случае, к числу самых преданных и испытанных работников нашей партии.

Тов. Инесса вышла из буржуазной среды. Но с первых шагов своей сознательной политической жизни она примкнула к революционному лагерю. Многие из ее близких примыкали к эс-эрам. Но тов. Инесса всей душой—на страже рабочего класса и рабочей партии. Она примыкает к большевикам.

риет веры в дело и будит эту веру в других. Она организует кружки содействия партии, она деятельно работает в партийной школе, куда организации из России присылали лучших рабочих, она работает среди французских пролетариев. И, наконец, она в 1913 г. одна из первых отправляется на нелегальную партийную ра-

Арманд Инесса.

Уже в революции 1905 г. покойная принимала выдающееся участие. После поражения революции тов. Инесса Арманд попадает в тюрьму и ссылку, затем в эмиграцию. Начинается долгая, тяжелая и душная эпоха контр-революции. Тут-то познаются настоящие друзья рабочего класса. Тов. Инесса ни на минуту не те-

боту в Россию. В это время тов. Инесса работает в Питере, вынося на себе главнейшую тяжесть ответственности. Рабочие не пахляются ею. В Питере ее арестовывают. Спустя довольно продолжительное время ей с трудом удается выбраться из тюрьмы. Она вновь попадает за границу.

Империалистическая война. Крах II Интернационала. Тов. Инесса на посту. Она не колеблется ни минуты. Она агитирует и пишет против войны. Она едет в Париж на нелегальную партийную работу против войны среди французских рабочих (покойная в совершенстве знала франц. и англ. языки). Она—одна из организаторш 1-ой международной женской конференции после войны. Она—делегат нашей партии в Кинтале. Она работает в швейцарской партии. Она переводит важнейшие произведения тов. Ленина и издания Ц. К. нашей партии.

Февральская революция. Тов. Инесса в России—сначала в Питере, потом в родной ей Москве. Она жадно набрасывается на работу, как голодный на кусок хлеба. Три года она работает (главным образом среди женщин-работниц), не зная усталости, не зная свободной минуты. Одновременно она участвует в интернациональной работе, пишет в наших журналах, едет вместе с тов. Мауильским в делегации во Францию, участвует в I и II конгрессах Коминтерна, является душой II международной женской конференции. И в то же время помогает товарищам, делится с ними последним, поддерживает и ободряет уставших, чутко прислушивается к новым запросам.

Тов. Инесса умерла на Кавказе от сравнительно легкой болезни. Не будь ее организм так сильно подорван громадной и неустанной работой, она, быть может, легко перенесла бы эту болезнь. Но она не щадила себя. А партия и друзья во-время не доглядели.

Рабочие потеряли неоценимого друга, партия и весь III Интернационал потеряли одного из лучших своих борцов.

Международный пролетариат должен помнить имя Инессы Арманд.

(«Ком. Интерн.» № 15.)

АРОНШТАМ Борис Наумович—погиб на южном фронте 6 июня 1919 г., через несколько дней после гибели своего брата Ильи. Гимназист 7-го класса, 19-летний юно-

ша, отдал свою молодую чистую жизнь за революцию. Вступив в ряды Харьковского союза коммунистической молодежи, он в короткий срок, благодаря начитанности и личным качествам, избирается секретарем союза. Наступление немцев на Украину заставляет Борю уйти на фронт и с винтовкой в руках защищать революцию. Фронт подорвал здоровье Бори, и он приезжает в Москву, где работает в Сокольниковском районном комитете партии в качестве помощника секретаря. Недолго он сидит в Москве. В сентябре 1918 года Сокольниковский военный комиссариат отправляет его с гаубичным артиллерийским дивизионом на южный фронт. Тут он вскоре был ранен в голову, но остался в строю. В дивизионе его избирают членом контрольно-хозяйственной комиссии и потом секретарем комьячейки. Честный и мягкий, Боря завоевывает всеобщую любовь красноармейцев и командного состава. Во время отступления с Дона он был отправлен с обозом в тыл, где дивизион должен был формироваться. В тылу вспыхнуло восстание казаков, и обоз попадает к ним в руки. В хуторе Орловском тов. Аронштама схватывают, уводят в лес и расстреливают. В лесах Медведицы оборвалась молодая жизнь революционера.

Л. Аронштам.

АРОНШТАМ Илья Наумович—погиб 18 мая 1919 года в бою у Вятских Полян. Тов. Аронштам вступил в партию большевиков в мае июне 1917 года; но еще накануне 1917 года, будучи студентом Психоневрологического института, он ездил с каким-то поручением партийного характера из Питера в Харьков. В начале своей партийной жизни он работал главным образом в военной организации, сначала в Нижнем, будучи солдатом 1-го учебного студ. батальона, а потом в Питере, где он был юнкером 2-ой Петергофской школы прапорщиков. Во время Октябрьского переворота, он во главе с несколькими другими товарищами захватывает петергофскую телефонную станцию и, перехва-

тывая и исправляя телефонограммы Керенского к петергофским юнкерам, задерживает в течение нескольких часов выступление юнкеров на Петроград. После Октябрьского переворота тов. Ароштанам назначается комиссаром телефонной станции в Петергофе. Через несколько времени, когда началась ликвидация военно-учебных заведений, его посылают в Казань, где он успешно проводит эту ликвидацию. После этого он переезжает в Москву. Там, начиная приблизительно с декабря 1917 года вплоть до своего отъезда на фронт в июле 1918 года, он работает в Соколыническом районном совете. Несколько раз он подавал заявления о желании отправиться на фронт, но ни исполком, ни районный комитет партии не считали возможным отпустить его из района. Наконец, ему удается вырваться на фронт; он попадает на восточный фронт, где, в качестве военполиткома дивизии, он, все время в первых рядах, личным примером увлекая других, сражается до тех пор, пока пуля противника не сразила его. Он погиб на 24 году жизни.

(«Известия Наркомвоен» [№ 139 от 1 июля 1919 г.]

АРОСЕВА Мария Августовна (Вертынская) — 18 сентября 1918 года была уведена белыми из Спасской тюрьмы и расстреляна в 8 верстах от г. Спасска. М. А. было 50 л. Ее вина заключалась в том, что она вела культурно-просветительную работу среди крестьян, да еще в том, что была матерью коммуниста — Александра Аросева.

М. А. была революционерка-пародница. Тихо, спокойно, незаметно для окружающих протекала ее работа в глуши Спасского уезда в дер. Войкине. Всей душой ушла она в эту работу — просвещение темной деревни. Всей душой была она предана делу трудящихся. «...Я всегда была с тобою и за тобою,—пишет она сыну 17 ноября 1917 года — ваша идея для меня свята, ибо она — сама правда и справедливость. Слепец тот, кто этого не видит, и негодий тот, кто это видит, но не признает из-за личных выгод»...

«Ежедневно езжу по деревням и устраиваю собрания и чтения, по одному разу в неделю в каждом селе поочередно»... — пишет она сыну в другом письме. Белогвардейцы знали, кого они убивают... Преданного друга народа убили они.

(Ее письма. См. «Пролет. Рев.» № 5.)

АРТАМОНОВ — умер в марте 1919 года. Он был молодым рабочим Тушино-Гучковского района. Еще до революции он вошел в революционную работу и был брошен царской охранкой в тюрьму. С первого дня февральской революции без усталости, без отдыха работал он. Выступал на митингах среди рабочих и крестьян, беспощадно громил меньшевиков и эс-эров, был членом Московского уездного, а также и губернского исполкомов. Последнее время был председателем волостного комитета. За несколько дней до смерти отправился в уезд, где ему нужно было выступить против соц.-соглашателей. Пройдя до вокзала пешком, тов. Артамонов вспотел, а затем сел в истопленный товарный вагон, простудился и через 3 дня умер от воспаления легких.

АРТАМОНОВ Степан Иванович — происходит из граждан Тамбовской губ., Темниковского уезда, Ермишинской вол., с. Ермишина. Родился в 1898 году, образование получил в с. Ермишине в пятиклассном училище. После школы вскоре поступил в слесарное учение. Родители его, хотя были крестьяне, но занимались ремеслом, — работали гвозди. Среди общей нужды тов. Артамонов оставил свою родину в 1913 г. и поехал в Орехово-Зуево, где поступил на красильную ф-ку С. Морозова в качестве красильщика. Характерной чертой т. Артамонова было то, что он с детства изучал политическую литературу, и, когда произошла февральская революция, т. Артамонов тут же вступил в Раб. Красную милицию г. Орехово-Зуева, где все внимание отдал организации милиции и почти все время был председателем бюро ячейки милиционеров. Ячейка выдвинула его на пост начмилиции 1-го отделения. Тов. Арта-

монов служил ярким примером для милиционеров: совершенно годный, не щадя своего здоровья, во время всяких белогвардейских выходов он мужественно переносил все невзгоды.

В 1919 г., 19 мая, Орехово-Зуевский уездком партии мобилизовал коммунистов на фронт против Деникина; был мобилизован и тов. Артамонов. Уже 7 июня на южном фронте близ хутора Каменки Революц. Московский полк вступил в бой с бандами Деникина. В этом бою много наших товарищей было ранено, а больше было убито: там же погибли тов. Артамонов, Буханов и многие другие. Тов. Артамонов был в это время рядовым бойцом и сражался храбро и стойко.

(Свед. взяты из сб. «Братская Могила».)

АРТЕМ (Сергеев) Федор Андреевич — 24 июля 1921 г. в 6 час. 35 мин. вечера по Курской дороге на 104 версте сошел с рельс аэровагон, в котором находились делегаты Коминтерна и несколько пассажиров, выехавших из Москвы для ознакомления с фабриками и заводами Московского района. Из находившихся в вагоне 22-х человек убито 6: председатель ЦК союза горнорабочих тов. Артем (Сергеев), Отто Струпат (Германия), Гельбрих (Германия) Хьюолетт (Англия), Константинов Иван (Болгария) и т. Абаковский. Тяжело ранены 6 человек, из которых т. Фриман Поль (Австралия) скончался в ночь на 28 июля.

(«Правда» № 126 от 26 июля 1921 г.)

Тов. Артем — это кличка. Его настоящее имя Федор Андреевич Сергеев, впоследствии в тюрьме прозванный «Федей Громогласным» за его мощный и сильный голос. Родился он в селе Глеbove, Фатежского уезда, Курской губернии, 7 марта 1883 г. Сын богатого крестьянина, перекочевавшего на Украину для ведения подрядов строительных работ в то время расцветавшего промышленного юга. Здесь, в Екатеринославе, впервые Артем определился в подготовительную частную школу, затем его отдали в Екатеринославское реальное учи-

лище, которое он успешно заканчивает в 1900 году. В том же году осенью поступает в Москве в высшую техническую школу и на первом же курсе подвергается аресту за участие в демонстрации, пересылается в воронежскую тюрьму, где и просиживает около 4-х месяцев.

На этом собственно и заканчивается учебная карьера тов. Артема в России. После выхода из тюрьмы Артем в 1901 году уезжает в Париж и поступает в школу профессора Ковалевского. Там он живет, продолжая учиться, до 1903 г., после чего возвращается в Россию, где и посвящает себя целиком партийной работе.

В 1904 году работает в Екатеринославской губернии, переходя с завода на завод в качестве рабочего, ездит кочегаром на паровозе, в то же время ведет партийную работу в этом районе.

1905 год застает тов. Артема в Харькове, куда он перебрасывается партией для работы. Здесь крылья молодого партийного орленка расправляются во всю ширь; он за короткое время становится главарем организации такого крупного рабочего района, как Харьков, с прилегающими фабриками в его окрестностях. Одной из его отличительных черт было то, что он был совершенно неуловим для полиции и жандармерии. Его считали буквально «шанкой - невидимкой».

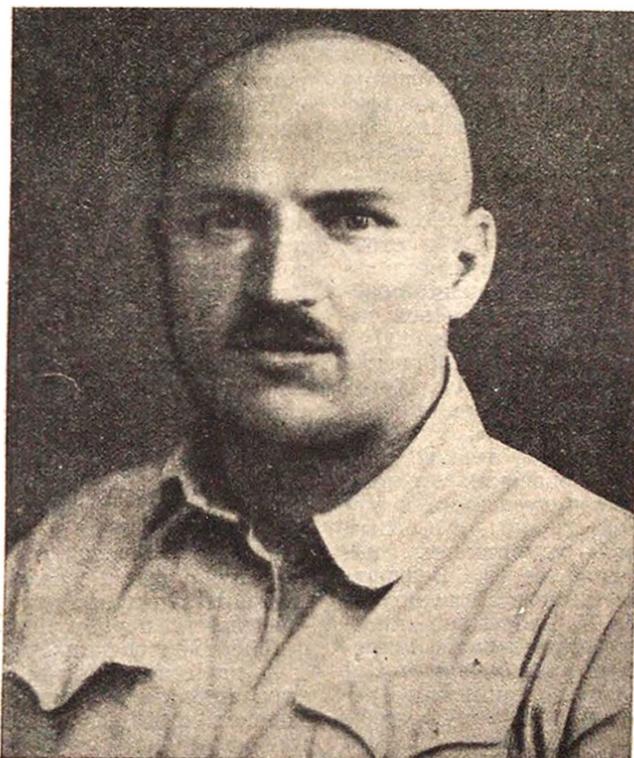
Особенное внимание он уделял Ивановскому району, канатной фабрике и заводу Гельферих-Саде, впоследствии руководя у ворот этого завода вооруженным воцтаением. Здесь, когда все уже было проиграно и почти все главари перестреляваны, Артем ускользает из рук полиции, попадая на Сабурову дачу, откуда ему удается бежать в халате, как больному.

Другой раз его снова застают на Сабуровой даче — казалось бы уже здесь нет выхода: у всех ходов и выходов стоит стража. Но Артем и здесь находит выход: он ложится в гроб, заколачивается крышка, его выносят, как покойника, мимо всей этой стражи. Он снова ускользает.

Наконец, в 1906 году его ловит и сажает в харьковскую тюрьму,

откуда Артем вскоре бежит и получает новое поручение от ЦК партии — направиться для работы на Урал, в г. Пермь. Здесь, в Перми, Артем заболевает. Его арестовывают и сажают в пермскую тюрьму, откуда направляют в ссылку. Из ссылки Артем бежит, долгое время бродит по Сибирской тайге, пока не заболевает и не заходит в ближайший посе-

войны 1914 г., завосывает симпатии рабочих масс Австралии, производя сильный нажим на соглашателей тред-юнионов, и ему с большим трудом удается достигнуть некоторого сдвига профессиональных организаций. Он создает вокруг себя в Австралии в рабочих кругах антимилитаристическую атмосферу. (Об австралийском периоде его жизни

Артем (Сергеев).

лок, где его арестовывают и присуждают на каторгу.

В 1910 году Артем снова бежит. После побега он попадает в Корею. Из Кореи, вместе с тремя товарищами, направляется в Японию и, наконец, в 1911 г. попадает в Австралию, где живет до 1917 г., работая в качестве грузчика в порту, чернорабочим на бойнях, на фермах и т. д.

Здесь в Австралии тов. Артем начинает вести агитацию против

см. «Пролетарская Революция» № 2, статью Сережникова: «Тов. Артем за работой в Австралии».)

Русская революция 1917 года дает возможность т. Артему вернуться на родину.

В июне 1917 года он попадает в Харьков. С приездом его начинает разворачиваться работа харьковской организации. Вначале тов. Артем главную работу проводит на харьковских заводах, в основных мастерских, в Новой Ба-

варии и на заводах в Будах. В июле, после знаменитых июльских дней, начинает развивать свою работу, охватывая все большие области, как Лебединск и Изюмские мастерские, где было эзэровское засилье, и работает в цитадели большевизма, в вагонных и паровозных мастерских г. Харькова, а также на заводе Гельферих-Саде, где все его помнят еще с 1905 года.

В августовские и сентябрьские дни тов. Артем переносит центр тяжести своей работы на Областную Донбасс и начинает постепенно из Харькова, как из центра, охватывать Донецкий бассейн. Он связывается с Луганском и Кадиевском, с Юзовкой и Пикитовской, со Щербиновкой и Ровеньками, где у него были хорошие приятели, старые друзья и стойкие товарищи. Тысячами отдельных питей связывая Донецкий бассейн, он заставляет все и вся тянуться к нему в Харьков.

В сентябрьские и октябрьские дни тов. Артем берется за Харьковский совет, насквозь пропитанный меньшевизмом, усиленно занимается подготовкой первых красногвардейских отрядов, ведя борьбу с чуговскими юнкерами, с одной стороны, и с белым офицерством — ударниками, направлявшимися через Белград, Купяnsk на Дон к Каледину, — с другой. Из Харькова выделяются большие кадры квалифицированных рабочих на борьбу с Калединым. Артем принимает решительные меры к тому, чтобы вооружить весь Донбасс. По его предложению посылается экспедиция в Тулу, откуда получается до 56.000 винтовок, до 500 револьверов и до двух вагонов пулеметов, и все это через областком рассылается по всем углам Донбасса.

В середине октября тов. Артем вызывается Ц. К. партии в Питер, где он остается в самый важный исторический момент переворота.

В декабре 1917 г. он возвращается в Харьков и здесь начинает бороться сразу на трех фронтах. Первый фронт—это Центральная Рада и дышащий уже на ладан

меньшевизм Харькова. Второй фронт—Каледин. Тов. Артем спешит создать в Донбассе уироформы для вербовки рабочих-шахтеров против белого Дона. Третий фронт—это фронт своей борьбы против уклона наших товарищей, ориентирующихся больше на Киев, чем на Донбасс. Здесь начинается деление товарищей Украины на две группы—левобережную и правобережную. Артем становится лидером левобережной группы. Он указывает на необходимость превратить Донбасс в крепость Украины и центр тяжести перенести в Донбасс и, только создав здесь опору, имея свой украинский Питер, продолжать борьбу с врагами рабочего класса.

Впоследствии, когда его точка зрения не одержала верха, он в противовес ЦИККУ'у, организовавшемуся в Киеве, выдвигает идею новой Криворожско-Донецкой республики и становится во главе ее.

А сколько энергии проявил тов. Артем в деле борьбы с германским империализмом, пришедшим к нам на Украину! Буквально неутомимый, по целым ночам пролет тов. Артем проводит в центральном харьковском чрезвычайном штабе, где разрешаются вопросы правильного использования гарнизона, создания новых красногвардейских отрядов и вовлечения в борьбу новых кадров фабрично-заводских рабочих.

А днем тов. Артем с раннего утра принимает десятки и сотни ходок из Донбасса, дает указания дальнейшей работе упроформов на местах, сидит на проводах непрерывных бесед с юзовским центральным штабом, перемещает весь штаб отступающей 8-ой армии с румынского фронта в Донбасс со всей материальной частью, стоваривается с ныне убитым тов. Круссером по поводу рационального использования военного имущества, снабжает вооружением и обмундированием центральный штаб, организует курсы красных командиров, усиленно работает в области эвакуации всего ценного для Советской России. Продолжая, хотя урывками, посещать фабрики, заводы и ма-

стерские г. Харькова, ведет громадную агитационную работу, участвуя в газете, работая в городском и областном комитетах, руководя фракцией Совета.

Одним из тяжелых месяцев революционного периода Донбасса был апрель 1918 года, когда под напором германских штыков пришлось отступить из пределов Украины, пришлось покинуть Донбасс. Тов. Артем, видя складывающиеся обстоятельства, спешит скорее на станцию Лиман, угоняет оттуда все ценное железнодорожное имущество и подвижной состав, приказывает немедленно эвакуировать луганский патронный завод со всеми припасами и созывает в Дебальцево всех ответственных работников для обсуждения вопроса о дальнейшей тактике и отступлении. Здесь решается участь Донбасса. Находятся горячие головы среди наших товарищей, которые предлагают топить шахты, разрушать все оборудование, не оставляя камня на камне в распоряжении наших врагов. Тов. Артем горячо протестует против этих предложений, заявляя:

— Мы еще вернемся, это нам еще пригодится. Не смейте разрушать угольного царства.

Все подчинилось воле тов. Артема. Донбасс уцелел.

Тов. Артем, после ухода из Донбасса, спешит на ст. Лихую, куда стекались почти все отступающие части бывшего отряда Антонова-Овсеенко; он хочет из этой бесформенной массы и недисциплинированных, партизанских, расстроенных и распыленных частей создать крепкие революционные полки, и это ему удается. Тов. Артем становится любимцем всей отступающей группы, он приковывает к себе внимание своей смелостью и отвагой. Он сам садится на бронепоезд, летит в сторону противника и врывается в его ряды. И затем с большим трудом еле пробивается обратно к своим, показав воочию, как должны бороться революционеры за правое дело.

Затем, став авторитетом в глазах красногвардейских масс, он начинает «шерстить» публику и

требует установления железной дисциплины в наших рядах. Он требует применения высшей меры наказания для тех, кто не подчиняется дисциплине и вносит дезорганизацию в наши ряды. Он настаивает на создании регулярной армии еще в мае-июне 1918 года, т.-е. в то время, когда отрезанные части Лихового направления не имели еще сведений из центра по этому вопросу.

Тов. Артем организует строевые дружины из нестроевых элементов армии для охраны тыла и приведения в порядок разрушенной железной дороги по пути отступления. Тов. Артем пробирается через фронт противника и спешит скорее связаться с Царицыном для координации действий.

Тов. Артем не забывает наших действующих частей. С винтовкой в руках, с мешком на спине, он нередко находится в первых рядах наступающих и отступающих цепей. И после битвы на привале вы могли зачастую видеть большую толпу красногвардейцев, окружающих тов. Артема, которой он, увлекаясь, рассказывает, как австралийцы борются, или как там носят тяжести грузчики, или какой вред приносит теплая одежда для здоровья человека. Необыкновенно простой, прямолинейный, находчивый, искренний, он был любимцем всех. У станции Морозовской тов. Артем отступал буквально под градом пуль и снарядов. В это время казачья лошадь, испугавшись, рванула и опрокинула воз со снапами. Тов. Артем, не задумываясь, останавливается и спешит помочь казаку поставить телегу на свое место. Здесь виден весь Артем с его неустрашимостью, чуткостью и простотой.

Мог ли Артем не поделиться с другим тем, что у него есть? Он все раздавал, он со всеми делился, он не считал карманов, случайно пришитых к его костюму, своими. Он — прирожденный коммунист. Другим он не мог быть.

После Царицына тов. Артем спешит на Кавказ вывезти нефть для России, проложить необходимые подъездные пути в Кизляре. Он

спешит навести порядок в отступающих с Кавказа частях. Затем направляется по поручению Ц. К. для работы в украинском правительстве. С освобождением Украины в 1919 г. становится членом украинского правительства, получая пост народного комиссара агитации и пропаганды.

В связи с приближением Деникина в мае 1919 г. он просит отправить его на один из боевых участков. Его просьба удовлетворяется. Он попадает на чугуевское направление комиссаром участка. И здесь вместе с частью т. Беренковича, отбиваясь, отступает шаг за шагом, лишь с боем сдавая позиции.

По распоряжению тов. Троцкого, тов. Артем назначается комиссаром уироформа всех частей сумского направления. Здесь, в Глухове, работая в запасных частях, он заболевает тифом; его отправляют в Москву. По выздоровлении тов. Артем Ц. К. Р. К. П. направляется для работы в Башкирскую республику.

С освобождением Украины и Донбасса тов. Артем спешит в свои края. Здесь, в Донбассе он—председатель губисполкома; но внезапный вызов для поездки за границу по делам Межсовпрофа отправляет тов. Артема от Донбасса. Он направляется за границу и здесь на ломаном английском и немецком языках начинает распространять идеи большевизма.

Возвратясь из-за границы, он становится во главе Ц. К. Всероссийского союза горнорабочих. Будучи председателем Ц. К. горняков, он львиную долю времени уделяет своему Донбассу. В марте 1921 г. ездит в Донбасс для проведения губернского съезда горняков. Обезжесточивает горные районы и всюду и везде беседует с рабочими и спецами; спускается в шахты и осматривает оборудование, стараясь всесторонне изучить Донбасс, знать все его нужды и болезни, чтобы можно было постепенно и решительно взяться за его лечение.

Тов. Артем на III съезде Коминтерна собирает группу работников, знакомых с горным делом, и спешит показать им нашу горную про-

мышленность и ее состояние. Хочет показать им изобретение русского рабочего,—вагон с мотором, с пропеллером, развивающий скорость до 150 верст в час. Хочет их прокатить в этом вагоне, пролететь с быстротой молнии по пащей разрушенной, отсталой стране. Не останавливается перед опасностью. Он ее видел миллионы раз на своем пути, и это его не страшит.

На этот раз слетевший с рельс вагон, унес с собой изобретателя и заграничных товарищей из Коминтерна, а вместе с ними и нашего любимого вождя Донбасса, нашего любимого друга. Нет больше в наших рядах «Феди Громогласного», нет больше в наших рядах первоклассного агитатора, нет лучшего из лучших в нашей среде!

Рузигмович.

(«Коммунист», пзд. Харьковского к-та РКП от 7 ноября 1921 года.)

Истпартом издана отдельно полная биография т. Артема, составленная Александровой.

АРТЕМЬЕВ Е.—член РКП, убит в боях на реке Соме 14 июня 1920 года.

АРХАРОВ Яков Григорьевич, — комиссар 1-ой батареи Невского артиллерийского дивизиона. Убит в бою под деревней Конскино 17 декабря 1919 г.

(«Петр. Правда» № 293 за 1919 г.)

АРХИПОВ — погиб под Петроградом в 1919 году. Он был тяжело ранен в одном из боев на Гатчинском фронте. Умирая, герой-коммунист крикнул своим товарищам по полку: «Товарищи! Вперед без остановки!».

(«Б. Правда» № 52 от 4 ноября 1919 г.)

АРЦЫБАШЕВ, — командир роты N-го боевого полка. Благодаря ему, противник, сильно укрепившийся, имевший 18 пулеметов, был выбит. Тов. Арцыбашев убит на ямбургском фронте в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда» № 254 за 1919 г.)

АРЦЫБУШЕВ Василий Петрович — родился в 1857 г. в Курской губ., в именин своего отца-помещика, где и провел первые годы детства. Впоследствии он был родителями отдан в Курскую военную гимна-

анию. По окончании гимназии, юношей 17 лет, он вступает в революционную организацию. С этого момента, до последних дней своей жизни, он работает как революционер. Никакие невзгоды личной судьбы, никакие неприятствия не останавливают его. Любимым изречением Василия Петровича было изречение, помещенное в одном из предисловий Маркса к «Капиталу» — «Следуй своему пути, и пусть люди говорят, что хотят». И он следовал пути социализма, и никакие силы ни на минуту не могли заставить его сойти с этого пути, — шел по нему без колебаний, сомнений, с верой в будущее своих идей. Для В. П. социализм был не только идеалом далекого будущего, — из учения социализма он черпал нравственные правила для жизни обыденной. Насколько возможно в условиях настоящего быть человеком будущего, он был им.

После смерти отца он получил в наследство часть его поместья — землю, которую передал крестьянам, бывшим крепостным своего отца.

На первых шагах своей революционной деятельности он был народником. Переодевшись в костюм рабочего, с инструментом плотника, в лаптях, с котомкою за плечами, он отправлялся в народ и там вел социалистическую пропаганду. В этот период своей деятельности он познакомился с Запчеевским, имя которого известно в революционной истории России. Вскоре они стали близкими друзьями, и по их почину стала издаваться революционная газета «Молодая Россия». Затем его арестовывают и ссылают в Якутскую область, на крайний север, к Ледовитому океану, в гор. Верхоянск. Изгнанником, посвятившим себя идеям социализма, тяжело жилось вдали от людей, среди полудиких якутов. Они решили бежать. Побег был возможен только через Ледовитый океан в Америку. Сами устроив большую лодку, они спустились по реке к океану, откуда намеревались через Берингов пролив переправиться в Америку. Но бежать им не удалось. Якуты, вооружен-

ные луками, и казаки настигли их на дороге и задержали. Спротивление было невозможно, так как ружья унесли товарищи, отправившиеся на охоту, чтобы добыть для всех пищу. Их возвратили обратно в Верхоянск.

Отбыв срок ссылки в Якутской области, В. П. возвратился в Россию продолжать революционную работу. Судьба, или, вернее, самодержавное правительство, которое он ненавидел всеми фибрами своей души, преследует его, и в 1890 г.

Арцыбушев Василий Петрович.

его опять отправляют в ссылку в с. Тасеево, Енисейской губ. Здесь он очень много занимался, много читал. В это время он сотрудничает в «Восточном Обзрении», в то время радикальной газете. Особенно заинтересовался он местным экономическим бытом. В результате его трудов появилась написанная им книга «Натуральное хозяйство в Сибири» (изд. «Вост. Обзр.»). В с. Тасеево он был сослан на 2 года, но в последние дни, когда он уже собирался уехать правительству показался недостаточ-

ным этот срок, — ссылка ему была продолжена еще на 2 года.

В 1894 г. он переезжает в Красноярск и вместе с другими товарищами организует революционные кружки среди молодежи и рабочих. Затем поступает на службу в организацию по улучшению судоходства по реке Ангаре и переезжает в гор. Енисейск. Но и здесь он не оставляет революционной работы, организует кружки учащейся молодежи, в которых читает лекции об учении Маркса. «Капитал» Маркса к этому времени становится его евангелием, с которым он уже не расстается всю свою жизнь; и каждый раз, когда ему приходилось жить в таких условиях, при которых он был лишен возможности вести революционную работу, он целиком отдавался изучению «Капитала», который он знал настолько хорошо, что мог указать, на какой странице изложено то или другое положение.

В 1900 году он переезжает в Петербург и здесь принимает большое участие в социал-демократической работе, но скоро его снова арестовывают и отправляют в Саратов, откуда он в 1901 году переезжает в Самару, где входит в члены социал-демократической организации. Вскоре после его приезда, под его руководством организуется областная социал-демократическая организация Поволжья, центральное бюро которой находится в Самаре, и в состав которой входят партийные ячейки в городах: Казани, Нижнем-Повгороде, Симбирске, Саратове и др. Областное бюро, связанное с Центральным Комитетом партии, посылало партийных работников «на места», снабжало ячейки партийной литературой и т. д.

1905 год он проводит в Самаре, в его квартире находится революционный штаб. Кучки черносотенцев, натравленных полицией, пытались разгромить эту квартиру. В это же время он с несколькими товарищами подвергается нападению на улице черносотенной толпы, от которой еле спасается ⁴⁾. В 1907

году его арестовывают и отправляют в ссылку в Архангельскую губернию на 2 года, откуда он возвращается в Уфу и остается здесь до последних своих дней, продолжая все ту же революционную пропагандистскую, организационную работу с той же энергией, с той же страстью, с тем же темпераментом, что и в молодые годы.

Судьба, жестокая все время к этому борцу, беззаветному революционеру; иод конец жизни наградила его лучшим подарком: за все принесенные жертвы она дала ему возможность реально ощутить свободу, завоеванную революционным народом. В величественном здании революционной свободы, добытой пролетарием, не один кирпич заложен покойным В. И., этим революционным борцом за социализм.

Борис Шестер.

(«Красная Белья». Книга вторая, март 1923 г. Самара, стр. 146.)

Тов. Арцыбушев умер 2 мая 1917 г. от сыпного тифа в гор. Уфе после поездки на Уральские заводы с целью агитации среди заводских рабочих.

АРШАКУНИ Иван Тигранович — родился в 1900 году 6 января на Сахалине. Родители его из Эриванской губернии, Александропольского уезда, были посланы на остров Сахалин в 1890 году. Из Сахалина с родителями он уехал в Иркутскую губ., в Балаганский уезд, в 1904 году, где и прожил с ними до 1910 года. В половине 1910 года он уехал на родину с родителями, где в 1912 году 17 января скончалась его мать и в том же году 17 июля скончался отец. После смерти родителей он был взят с братом (их было два брата, из коих старшему было 14 лет и покойному Ивану — 13 лет) на воспитание своим родным дядей, который и воспитывал их до совершеннолетия. В 1918 году при Советской власти покойный поступил в отряд Красной армии в городе Верхнеудинске (по убеждениям он был анархист-коммунист).

Пробыв в Красной армии до 7 июля 1918 года, он был ранен под Кяхтинским шоссе в бою против чехов и доставлен в Благовещенский военный госпиталь; там он

⁴⁾ В начале 1906 г. В. П. состоял членом казанского комитета Р.С.-Д.Р.П., 5 марта был арестован и просидел несколько месяцев. *Прим. ред.*

был арестован и препровожден в Благовещенскую областную тюрьму, где просидел до января 1919 года, но за неисплату улик освобожден, в марте того же года взят Колчаком на военную службу, как родившийся в 1899 году (был взят по ошибке), и назначен в 35 Сибирский стрелковый полк во 2-ю роту в г. Благовещенске, где и вел подпольную агитацию против белых. В последних числах апреля, по доносу приверженцев Колчака, был арестован и 30 июля 1919 г. расстрелян в г. Благовещенске.

(Свед. взяты из сб. «Красная Голгфа», стр. 109.)

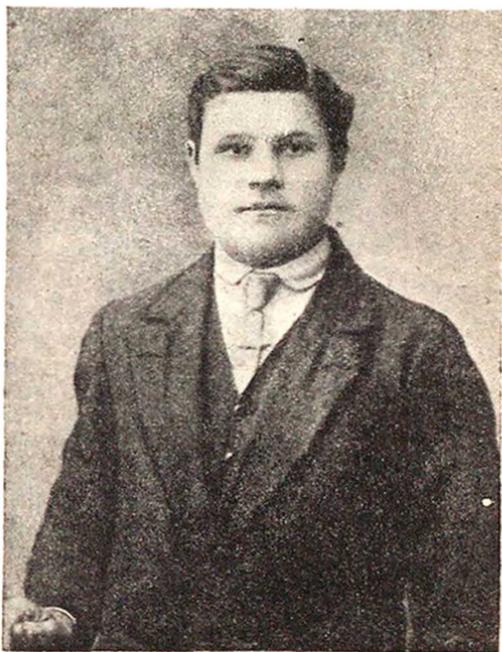
АСТАХОВ—рабочий завода Гужон, коммунист, убит 2 марта 1917 г. в Москве на Кузском мосту помощником пристава.

(«Соц.-Дем.» № 134 за 1917 г.).

АУЗРБАХ (Подгородный)—см. Билецкий Н. С.

АФАНАСЬЕВ — с 14-летнего возраста вращался среди партийных работников, помогая им в партийных связях. В 1915 и 1916 г. г. он состоял в ячейке одного из бутырских заводов. После февральской революции он был одним из организаторов Союза молодежи Суццево-Марьинского района. Он очень мало проработал в районе, но выказал себя как хороший организатор. Несмотря на его молодость—ему было всего 17 лет, к тому же и ростом он был очень мал, совсем мальчик,—тов. Афанасьев мог проводить с успехом собрания, делать доклады на всевозможные темы, участвовать в прениях по серьезным вопросам. Одновременно он работал в жилищно-земельном отделе заведующим подотделом, кажутся, учета и распределения жилых помещений. Уже с 6 часов утра стояла громадная очередь к нему нуждавшихся в помещении. По возможности он старался удовлетворить крайне нуждавшихся и утешить, убедить тех, кто остался неудовлетворенным. Когда открылись фронты, тов. Афанасьев бросает работу и в июле 1918 года с дружной товарищей-добровольцев

уезжает на восточный фронт. По приезде в гор. Саратов, вся группа была задержана для работы в чрезвычайной комиссии во главе с тов. Линдовым. Тов. Линдов скоро заметил в нем преданного, талантливого работника и давал ему большие поручения, которые тот исполнял с успехом. После назначения тов. Линдова в реввоенсовет 4-й армии, губком назначил тов. Афанасьева секретарем райкома в один из рабочих районов города, и там он с успехом вел организационную работу. В августе 1918 г. тов. Афа-

Астахов.

насьев записался красноармейцем в коммунистический отряд, назначение которого было в том, чтобы в числе 10 человек быть впереди полка, показывать своим героизмом пример и увлекать за собой часть. Тов. Афанасьев был назначен начальником боевого пулеметного десятка. Не видав никогда пулемета, он по дороге на передовые линии изучил его устройство и стрельбу и был хорошим руководителем. Однажды, под ударами противника полк был опрокинут и разбежался, тов. Афанасьев остался

со своим десятком, развернул пулеметы в подступах к мосту, пулеметным огнем задержал противника, пока наш полк приводился в порядок, и дал противнику нахлобучку. Вскоре после этого его назначили комиссаром мало надежного кавалерийского полка. Он еще никогда не сидел на лошади, но быстро научился; из-за головы лошади его совсем не было видно — виднелась только сабля в руке. Тов. Афанасьев был комиссаром полка не на словах, а на деле; он не только умел требовать от красно-

трусам и контр-революционерам не давали пикнуть. В мае 1919 года был разбит наш штаб дивизии, противник пробрался в тыл, наш полк пошел навстречу, и на станции Деркуль произошла горячая схватка, в результате которой у комиссара Афанасьева была убита лошадь; однако, он не растерялся, бросился к оставленному пулемету и стрелял, пока были патроны, потом убил троих из револьвера и сам был зарублен шашками в куски. Насколько я знал тов. Афанасьева и наблюдал за его работой, могу сказать, что он всегда делал больше, чем от него можно было ожидать. У него не было ни хвастовства, ни карьеризма, а было только желание сделать свое дело, и его незаурядные ум и воля помогали ему в этом.

Л. В. Матюшин.

АФАНАСЬЕВ Е. А. — См. **Илиманов Е. А.**

АФРИКАНОВ ** Михаил — сын рабочего, мещ. г. Данкова, Рязанской губ. В организацию Р.С.Д.Р.П. (б) вступил в 1918 году. Образование получил сначала в школе, бывшей Саввы Морозова, по окончании ее четыре года учился в среднем учебном заведении в Спасском монастыре и после — в Подольской учительской семинарии. В 1916 г., будучи военно-мобилизованным, поступает в юнкерскую школу. В половине 1917 г. переводится прапорщиком и идет в отпуск, который проводит в Орехове у родных. В 1918 году, во время партийной мобилизации, Африканов идет добровольно на фронт, еще не будучи членом партии. Во время военного обучения на реке Клязьме вступил в партию. Служил в 1-м Московском губернском революционном полку ротным командиром. На фронте вел себя героически, убит во время сражения.

(Из статьи Серафимы Африкановой, помещенной в сборн. «Братская Могила», выпуск II.)

АХИНИН Павел Наумович. — В мае 1919 года в станице Нижне-Чирской 2-го Донского Округа (ныне Царицынской губернии) руками белогвардейского офицера денкинской армии был повешен на дереве,

Ахинин Павел Наумович.

армейца исполнения его обязанностей, но умел также защищать и его интересы, дать ему, что можно, а чего нельзя, то убедить, почему нельзя. Однажды был характерный случай. Полк отправлялся в бой; мороз был здоровый, полк полураздет; красноармейцы ропщут, отказываются идти раздетыми и без обуви; комиссар Афанасьев снимает с себя ботинки, полушубок, отдает тем, кто разут, и этим приводит всех в смущение, красноармейцы заставили отдать вещи ему обратно, а полк со злостью против противника пошел в бой. С тех пор полк стал одной из надежных частей —

на площади, тов. Ахинин Павел Наумович, — председатель Есауловского ¹⁾ станичного ревкома. Он висел в петле несколько дней, и на груди его красовалась прикрепленная дощечка с надписью «коммуссар».

Подобных сведений о тов. Ахинине во 2-м Донском Округе нет ввиду того, что он мало работал в Есауловской станице. Правда, его все, от малого до старого, знали, как работника, откуда-то присланного. Сам же он весь с головой отдавался делу организации и строительства как советского, так и партийного. О себе говорить он не любил, и никто и никогда этого не слышал. Было только известно всем, что он уроженец Тамбовской губ., рабочий; в станицу для работы был командирован Котельниковским районным ревкомом, куда его направил политотдел X армии. По сохранившемуся партийному билету ²⁾ видно, что в ряды Р.К.П. (б) он вступил 20 ноября 1918 года. За очень короткое пребывание в ст. Есауловской и в ее районе тов. Ахинин своей работой, отношением к казакам, а также своим образом жизни сумел создать доверие и любовь к себе, несмотря на то, что Есауловская станица в то время была настроена против Советской власти.

В мае 1919 г. началось отступление Красной армии от достигнутых рубежей рек Маныча и Дона. Отступление было до некоторой степени быстрым и не совсем организованным. Это отступление докатилось до Есауловской станицы, нужно было эвакуироваться. Тов. Ахинин был на своем посту и на своем месте, он не покидал ни на минуту ревкома с его отделами и их ценностями, все отправлял в тыл, чтобы белогвардейцам не досталось ничего. Белогвардейские разъезды были уже в некоторой части станицы, товарищи предупредили тов. Ахинина об этом и о близости неприятельского фронта, но он, оставшись почти один, продолжал отправлять последний обоз с ценным имуществом своего

детища — ревкома, а сам, несмотря на неоднократные предупреждения об опасности и уговоры товарищей поспешить с уходом, оставался в станице.

Разведка золотопогонников, а также и небольшие отряды уже в станице и приступили к своему черному и преступному делу: тов. Ахинин уже был на коне и хотел уезжать из станицы, когда его окружили белогвардейцы, за полу шинели стацили с лошади и, узнав от некоторых стариков-казиков, что он коммунист и председатель станичного ревкома, на глазах всех жителей станицы начали зверски издеваться над ним. Тов. Ахинин, обладая стальной силой воли, стойко переносил все издевательства и побои и держался с достоинством твердого и убежденного солдата-коммуниста. Под усиленным конвоем почетных стариков его отправили в Нижне-Чирскую, где был уже их штаб и работал военно-полевой суд. Что было с тов. Ахининым дорогой, и был ли он в военно-полевым суде — неизвестно, но конец известен — затянута на его шею петля...

Память о тов. Ахинине в Есауловской станице и в прилегающих к ней хуторах жива и поныне. Станичники, молодые и старые, сохранили о нем теплые воспоминания и говорят о нем только хорошее. В их речах чувствуется искренность, и их словами можно сказать: «Побольше бы было таких честных, преданных и любящих дело коммунистов».

Валерий Соколов.

АХМАТИЦКИЙ А. С. (Александров) — сын киевского частного поверенного С. С. Ахматичского. Еще гимназистом принимал участие в политическом Красном Кресте, а потом в Обществе скорой помощи учащимся. С начала войны тов. Ахматичский работал в госпиталях и больницах Земского союза, потом отправился на фронт, где вел агитацию среди войск, организовывал школы, библиотеки. Имея возможность поступить в юнкерское училище, тов. Ахматичский уклонился от этого предложения, продолжая оставаться рядовым и агитируя среди солдат. Во время знамени-

¹⁾ Ныне Степано-Разинская.

²⁾ Билет № 59 выдан Тамбовским уездным комитетом партии.

того наступления 18 июля тов. Ахматичий был тяжело ранен и отправился на Кавказ лечиться, но и там продолжал свою политическую деятельность. В Ермоловске он был избран председателем Совета, а затем в Поворосийске — членом земской управы. В 1918 году, во время Советской власти в Киеве, тов. Ахматичий был комиссаром юстиции и членом чрезвычайной комиссии. На пятом съезде Советов в Москве, в июле, тов. Александров выступил с большой нагумевшей речью по поводу политики немецких империалистов на Украине. Немцы потом требовали от Советского правительства выдачи тов. Александрова, как зачинщика убийства графа Мирбаха в Москве и Эйхгорна в

Киеве. До своего отъезда из Москвы тов. Александров состоял в партии левых с.-р., перешел в коммунистическую партию, где был принят по личной рекомендации тов. Ленина и Свердлова. В последнее время гетманского режима тов. Александров вел работу на Украине. В Харькове он принимал участие в редакционной коллегии «Известий». В день прихода советских войск в Харьков, тов. Александров заболел и слег в постель, но все же не переставал интересоваться партийными и общеполитическими делами. Умер в Харькове на 24-м году жизни 26 марта 1919 г. и там же похоронен 28 марта.

(«Коммунист» № 22 от 28 марта 1919 г.)

Б.

БАБАЕВ Петр Акимович — родился в 1883 году в г. Касимове, Рязанской губ. Сын сильного кавказца-свободолюбца, безграмотного чер-

Бабаев Петр Акимович.

норабочего. До 12—13 лет учился в уездном училище Касимова, но курса не окончил. Отец отвез мальчика в уезд на небольшой механический завод; 3—4 года мальчик проходит тяжелую ученическую работу, — продолжительный рабочий

день, обслуживание мастеров после работы, побой ото всех и т. д.

В 18 лет он кончает учебу, но тут другие мытарства — в поисках работы. Он меняет ряд городов, фабрик, пароходов (кочегар, помощник машиниста). Т. Бабаев всегда был любим товарищами, нелюбим начальством, как беснокойный, хотя и хороший слесарь и работник. На 21-м году он призывается в Касимове на военную службу (1904 г.). Статный, ловкий и горячий горец производит впечатление на призывную комиссию, его хотят обязательно зачислить в гвардейский полк, но он уже настолько сознательный рабочий, что ни за что не хочет ни гвардейской, ни другой военной карьеры и после долгих препирательств понадевает матросом Балтфлота.

1905 год застаёт т. Бабаева новичком-матросом и членом Р. С.-Д. Р. II. (б) в Ингере. Он принимает деятельное участие в партийной организации и подвергается репрессиям (карцер, разжалование нехотинцем и др.). Все последующее время военной службы проходит под усиленным надзором. За время путешествия в Японию и обратно прекращается даже связь с родными (1½ года).

В 25 лет, закончив военную службу, сознательный член орга-

низации, много успевший прочесть в карцерах и на гауптвахтах, хороший слесарь (работал в военных мастерских), снова начинает скитаться в поисках работы. Волга, Кавказ, Донецкий бассейн, Екатериослав и, наконец, в 1912—1913 году зимой устраивается в Москве, в Сокольнических мастерских трамвайного парка.

В 1914 г. т. Бабаев, как старого солдата, призывают на военную службу. В июле же т. Бабаев попадает с 3-й армией в ожесточенный бой с австрийцами, потом перетягивается на защиту Варшавы и т. д. Только зимой 1916 года, как высококвалифицированный рабочий, он был отозван с фронта в Питер на патронный завод. Скоро наступает февральская революция, и он весь уходит в политическую работу: проходит все выборные должности завода до члена Питерского Совета Раб. Депут., а как член организации большевиков—до члена райкома. В июльские дни патронный завод—один из первых по выступлению, и т. Бабаев, как агитатор и организатор,—с заводом на боевом крещении уже от рук временного правительства социал-предателей.

В Нигере же т. Бабаев провел и октябрьские дни. В 1918 году, при разгрузке Питера и завода, т. Бабаев должен был эвакуироваться из любимого города. Он перебирается на старое место в московские мастерские Сокольнического парка. Здесь, по присущей ему скромности, поступает рядовым слесарем и регистрируется как рядовой член партии. Но и в Москве, благодаря своим агитаторским и организаторским способностям, а главное, необыкновенному знанию рабочей среды, ее нужд и болезней, он быстро завоевывает симпатию и уважение товарищей, избирается членом и секретарем фабзавкома; вскоре он—секретарь и член партийного комитета Сокольн. райкома, член исполкома Сокольн. Совета, а затем и председатель Совета и член Моск. Ком. Р.К.П. (б) от Сокольн. района и член Моск. Совета, позднее член Исполкома Моск. Совета.

На эти выборные посты т. Бабаев вступает в конце 1918 года и

остается до своей смерти—весны 1920 г.

Всегда первый с утра на советской работе, как председатель, и до поздней ночи, как партийный работник, так как эта работа начинается только после советского рабочего дня. Необходимо также обойти митинги и собрания фабрик и заводов района. Все это он успевает. Неоднократно т. Бабаев за период работы в Москве получает ответственные командировки в губернии. В 1919 году он посылается для налаживания работы в Воронежскую и Тамбовскую губернии; там он выбирается председателем Тамбовского губисполкома. Горячий и резкий порой, он с удивительной любовью относится к товарищам. Общее уважение и любовь были заслуженным ответом ему.

Уже давно туберкулез подтачивал его здоровье. Товарищи Сокольщч. райпарткома и совета настойчиво требовали, чтобы он отдохнул, полегчел; настаивали на этом и две сестры коммунистки, но он неизменно отказывался, ссылаясь на отсутствие заместителя и работников вообще. Еле передвигаясь, продолжал он ходить на работу в январе 1920 года, когда туберкулез распространился уже и на горло. И только сваленный в кровать тяжелым недугом, перестал появляться; но, живя в доме-коммуне Сокольнич. Совета, продолжал руководить работой через товарищей, как-то стыдясь, «что так долго завалился в кровати», а силы уже покидали, и страдания становились невыносимыми. 25 апреля 1920 г. в 10 часов утра умер тов. Бабаев, 36 лет.

Ставрович.

БАБАНИН Иван — рабочий-металлист гор. Николаева. Империалистическая война, участие в которой он принимал в качестве рядового, возбудила в нем жгучую ненависть к эксплуататорам и угнетателям. После февральской революции Бабанин примыкает к большевикам, работает в Николаеве, ведя яростную борьбу с меньшевиками и с.-р. Принимает активнейшее участие в перевыборах Николаевского Совета, перевыборах,

давших совету власть, принимает активное участие и в вооруженной борьбе. После очищения германскими войсками Украины, работает в Николаеве. В 1919 г. во время наступления Деникина был послан губкомом для проведения мобилизации и был убит под Николаевом иодгородними «куркулями» (кулаками).

БАБЕНКО — умер от сыпного тифа, заразившись им во время служебной командировки. Тов. Бабенко — уроженец г. Суджи, Курской губ. Сын рабочего, с 14 лет не получал от родителей материальной помощи, но, благодаря своему настойчивому характеру, поступает в г. Судже в учительскую семинарию. Первые годы пользовался пайком от училища, а потом частными вечерними уроками добывал себе кусок хлеба. В 1918 году, кончив училище, он поступил в Курск на военно-организационные курсы, после чего поступил в Суджинский военный комиссариат и уже в октябре 1918 г. вступил членом в Р.К.П. (б.). Не покладая рук, работал на одновременно и в военкомате, и в компартии. Как военкомат, так и компартия, видя в нем преданного, честного и хорошего грамотного работника, давали ему самые ответственные посты и задачи, которые тов. Бабенко исполнил честно и аккуратно.

В связи с временными неудачами на восточном фронте, тов. Бабенко был послан на фронт, как хороший работник, и с мая 1920 года он, не жалея сил, работал на восточном фронте. Во время серьезной служебной командировки он заразился сыпным тифом, и 20 ноября 1920 г. его не стало.

Михаил Баландин.

БАБИЦКИЙ — см. **Уткин.**

БАБКИН Евдоким — казак, расстрелян 10 мая 1918 г. См. **Подтелков.**

БАБУРИН М. Ф. — зарублен под Орлом деникинцами после того, как им были расстреляны все патроны из пагана. Тов. Бабурин в 1918 г. был отправлен на южный фронт. Он служил в Красной армии сначала во 2-м Борисоглебском полку (1918 г.), в 71 стрелковом полку (1918—1919 г.г.) и после болезни в 4-м стрелковом полку, откуда

вновь добровольно ушел против Деникина.

БАЕВ Нира — крестьянин с. Поперечного, Томской губ., 16-летний юноша, погиб в борьбе с колчаковцами в мае 1919 года. Вблизи села он был замечен одним крестьянином, который донес на него белым; была устроена погоня из 27 конных. Услышав за собой топот, т. Баев бросился бежать, но нем открыли огонь, и вскоре он был ранен. Забежав в избушку из земляных пластов, он стал отстреливаться и уложил двоих, затем бросил через отверстие в крыше гранату и убил еще одного. Попытка преследователя выкурить его дымом успеха не имела: земляной дом не горел, и дым внутрь его не проникал. Послали за подкреплением. У тов. Баева, очевидно, остался только один патрон в нагана. Выйдя из избушки, он обратился к крестьянам с резкой, горячей речью, затем запел похоронный марш и выстрелил в себя.

(Свед. взяты из ст. Громова-Мамонова «Партизанское движение в Зап. Сибири», помещ. в «Сб. Цегарта», изд. Сиббюро. № 1. стр. 133.)

БАЙДЕРИН ** И. В. — крестьянин д. Турай Сылвинской волости. Пермской губ. Отец середняк. В виду стесненного материального положения, И. В. вынужден был поступить на работу в Кунгурские кожевенные мастерские. В 1918 г. он в Жилине организует культурно-просветительный кружок, который часто ставит спектакли, устраивает политические лекции и пр. И. В. при приходе белых не эвакуировался. Колчаковцы арестуют Ивана и его брата Даниила. Общество хлопочет о взятии на поруки, но выпустили иод надзор властей только одного Ивана, а брата его расстреляли. Иван сразу же по выходе из тюрьмы, горя каждой мести за брата, принялся за усиленную агитацию среди населения с целью подрыва авторитета белой власти. В 1919 г. он в Сылвинске организует Р.К.С.М. и вступает в Р.К.П. Сылвинский союз молодежи, благодаря энергии И. В., вскоре был признан самым передовым ио всей губернии, что было зафиксировано губернским съездом молодежи и

1920 г. По учиться ему так и не пришлось. Война с Польшей. И. В. несколько раз подает в уком Р.К.П. заявления об отпуске его добровольцем на фронт. По уком не отпускает, справедливо полагая, что для успешной борьбы на фронте нужны энергичные военные работники и в тылу. А Байдерин считался образцовым волвоенкомом, блестящим проводившим мобилизацию и искоренившим в своей волости дезертирство. Отчаявшись в надежде попасть на фронт, т. Байдерин просит перебросить его волвоенкомом в самую контр-революционную в то время Степановскую волость. В Степанове он энергично берется за дело, ежедневно вылавливая дезертиров. Дезертиры шлют ему записки с предупреждением о смертной казни, но это, конечно, не останавливает его, наоборот, он еще удваивает свою энергию.

14 сентября 1920 г. т. Байдерин vez с собой пойманных дезертиров. Из-за кустов на берегу Ирены, около дер. Кокуй его убивают; пуля попала в заднюю часть черепа.

Улица в Заирейской слободе переименована в Байдеринскую. В Крестовоздвиженске его именем назван клуб союза молодежи.

С. Кузнецов.

(«Крот», № 2, 1923 г., стр. 12.)

БАКУНИН Валентин,—умер от ран 30 апреля 1919 года. Тов. Бакунин был членом Росс. Ком. Партии Бутырского района города Москвы.

БАЛАКИРЕВ Николай Дмитриевич,—военком полевого подвижного госпиталя № 1145, умер от тифа 6 апреля 1920 г. Тов. Балакирев происходил из крестьян Московской губ. Подольского уезда, села Воронова. Начало его работы в партии относится к концу 1902 г., в Москве, в Лефортовском районе, где он работал около 20 лет, в особенности, на фабрике Ронталер. В 1902 г. он принимает участие в зубатовской комедии, но быстро ориентируется в ее провокации, выходит из нее чрез несколько недель и связывается с организацией с.-д., где до самой смерти остается неизменным и горячим защитником большевизма, почему и получил кличку в районе «твердокаменного боль-

шевика». В 1905 г. принимает самое активное участие в проведении всеобщей забастовки, а в декабрьском восстании все время дерется на баррикадах. Т. Балакирев подвергался многим репрессиям, был арестован 7 раз, просидел в тюрьмах около 1½ года; 2 раза был в ссылке—в общей сложности 4 года. Покойный товарищ не был оратором-трибуном, но он был отличным организатором и пропагандистом. Он отдался целиком работе партии. Революция 1917 г. вернула его из Олонецкой ссылки, и он принимает в революции самое активное участие, затем получает командировку в Подольский уезд, Московской губ., где был членом исполкома, а в 1919 г., в мае, едет на фронт в качестве военкома. Тут он и погиб.

(«Правда» от 20 апреля 1920 г.)

БАЛЕПИН Виктор,—молодой большевик и по стажу, и по возрасту. Учеником 6 класса реального училища, 16 лет, он уже принимает участие в социалистическом кружке, где под руководством партийного соц.-демократа знакомится с теорией социалистического рабочего движения. С февральской революции работает в «Социал-демократической группе учащихса Богородского реального училища». Но существу это была не соц.-дем. группа, а пестрый по составу социалистический кружок. Виктор с первых дней усвоил соц.-дем. программу, и симпатии его склонились к большевикам: он был одним из упорных, непримиримых большевиков группы, тогда еще формально не связанной с партией. Во время октябрьских дней в Москве у него была мысль пробраться туда, но за неимением связей он остается и предлагает местному совету свои услуги.

Весной 1918 г., по окончании реального училища, он работает на одном из московских огородов и ведет агитацию среди солдат команды, занятой на огороде; вместе с тем он много читает, посещает лекции, рвется на командные курсы. В 1919 г. Балепин становится членом Р.К.П. и в августе отпавляется добровольцем против Мамоптова. Мужественно бес-

страшный, он был сражен белогвардейской пулей в первом же бою.

Угаров.

БАЛИЧЕВ Абдула,—член Тат-секции К.О.К., агитатор в татарских деревнях.—См. **Рифатов.**

БАЛЛАД — 30 января 1919 года умер от ран, полученных на нарвском фронте, член исполнительного комитета Колпинского Совета, тов. Баллад. 18 янв. он был отправлен с группой мобилизованных коммунистов Колпинского района на западный фронт, сразу попал на боевую линию и был ранен в ногу, стоя на часах. Из-за того, что не скоро была подана медицинская помощь, образовалось заражение, что и унесло товарища через несколько дней в могилу.

(«Красная Газета» № 28 от 6 февраля 1919 г.)

БАЛЫСОВ—в июне 1918 г., находясь в Троицком отряде, отпра-сился на побывку на родину в станицу Уйскую, где был предательски расстрелян.

(«Набат» № 28 от 18/VI 1922 г. «Военный обзор».)

БАЛОД, РАЙБУШ, ЗАСТЫНЬ и ЛЕПИН—красноармейцы 6-го Латвийского стрелкового советского полка, погибли в начале августа 1918 года при подавлении белогвардейского мятежа в Ярославле.

БАЛЯСС—один из помощников Гребенки, командира кавалерийского полка 12-й армии, оперировавшей на Украине. В 1918 г. при гетмановщине Гребенка организовал грандиозное восстание в Таращанском и соседних уездах. Немцы вынуждены были бросить против него 3 дивизии и после полугода-месячной борьбы заставили его покинуть таращанские дебри и двинуться через Киевскую губ. в Полтавскую, где он и остался с небольшим отрядом для мелкой партизанской войны. Главные же силы прибыли в Курск под командой Балясса. Этот отряд лег в основу знаменитого в истории Советской Украины Таращанского полка, 1-й Украинской, впоследствии 44-й Киевской дивизии. Впоследствии, в 1919 г., в Гребеновском полку под влиянием белого командного состава произошло восстание, сам

Гребенка, ведший себя двусмысленно, потом хотя и раскаявшийся и честно дравшийся с денкинцами, был арестован и увезен в Москву. Балясс же погиб в 1920 г., погиб славной смертью: его часть возмутилась, но он остался верен Советской власти и был убит на своем посту.

(Свед. взяты из Зотопского «Водоворот», помещенный в сборн. «Октябрьская Революция».)

БАНДУРИН — член Московской организации Р.К.П. В марте 1918 года тов. Бандурин зверски убит контр-революционерами при исполнении служебного долга, как комиссар тульского продовольственного комитета.

(По материалам Центрархива: телеграмма Тульского совдепа от 24 марта 1918 г. за подписью тов. председателя Григория Каминского. «Братская Могила», стр. 29.)

БАНИВУР Виталий — инструктор комсомола Приморской области (г. Владивосток) в период первой японской интервенции (1918 — 1919 гг.), был убит белогвардейцами, которые закололи его штыками, предвзвительно отрезав уши, нос, и у мертвого вырвали сердце, вырезав на груди красную звезду.

(«Раб. Газета» № 87 за 1923 г.)

БАНИН Василий—член коллектива полка, убит на Лужском участке под Петроградом в 1919 г.

(«Боевая Правда» № 11 от 19 сентября 1919 г.)

БАНКЕР — красный воздухоплаватель, разбился на смерть при следующих обстоятельствах:

18 мая 1920 г. в 25-м воздухоотряде был поднят аэростат «Парсиваль» с наблюдателями в гондole—инструктором воздухоплавателем т. Банкером и артиллеристом-наблюдателем тов. И. Гавриловым. Через час после подъема тов. Банкер открыл пулеметный огонь из гондолы аэростата против появившегося самолета противника, но, несмотря на все принятые меры обороны, самолет противника прорвался к аэростату и па третьем вираже зажег его какой-то темной массой, выброшенной из гондолы. По словам т. Гаврилова, воздухоплаватель т. Банкер, заметив, что аэростат стал гореть, обернулся

к нему, попрощался, еще раз повторил ему, как надо выбрасываться на парашюте, сообщил свои наблюдения для передачи командиру и выбросился из корзины. По ошибке он выбросился не с того борта: стропы парашюта перетерлись о стропы корзины, оборвались, и т. Банкер стремительно упал на землю. Тов. же Гаврилов, видя, что его в корзине уже нет, выбросился вслед за ним с другого борта. С земли наблюдалась такая картина: в то время, когда аэростат был зажжен, он находился приблизительно на 500 метров от земли. Столб пламени, охватывавший все больше и больше аэростат, появился в верхней носовой части. Вслед за этим у западного борта корзины появился черный комок, который, повисев несколько секунд у борта корзины, стал стремительно падать. Как оказалось потом, это был тов. Банкер, выбросившийся не с своего борта. Вслед за ним с южного борта появился другой темный комок. Пролетев стремительно секунды три, он стал плавно спускаться на землю с открытым парашютом «Жюкмеса». Это был артиллерист-наблюдатель тов. Гаврилов. Горящий аэростат с шумом упал на землю, в корзине стали рваться патроны в обоймах оставшегося там пулемета. С момента атаки аэростата и до его падения прошло не более 2-х минут.

(«Вестник Воздушного Флота» № 5 от 1920 г.)

БАНИКОВ—См. **Блоштейн**.

БАРАБАШ—член комсомола, курсант губпартшколы в г. Одессе, убит на голодном фронте в 1921 г. в последних числах августа.

БАРАМЗИН Егор Васильевич и **БАРАМЗИНА Александра Всеволодовна**. Ег. Вас., старый партийный работник, род. в 1867 г. в Вятке, мещанин, окончил казанский учительский институт, был учителем. В 1891—1892 г.г., в Казани Б. организовал и руководил кружками учащейся молодежи и народных учителей. Сам был членом марксистского кружка. В 1892 г. привлёкся к дознанию за участие в клубе, организованном для объединения «лучших членов всех нелегальных организаций», и за

участие в сходках и собраниях, где обсуждались программы разных партий, и где он отстаивал с.-д. программу. После предварительного заключения в 1894 г. был выслан под гласный надзор полиции на 3 года в избранном месте жительства. В 1897 г. привлекался к дознанию в Воронеже за участие в «с.-д. группе, издававшей целью издания и распространения нелегальной литературы (стоял во главе группы), а также

Барамзин Егор Васильевич.

за пропаганду среди рабочих ⁴⁾. Был выслан в 1898 г. в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на 3 года.

(См. «Материалы для биографич. словаря соц.-демократов», под. ред. В. Невского, вып. I.)

Ег. Вас. отбывал ссылку в Минусинске. Здесь он женился на местной уроженке Александре Всеволодовне, народной учительнице. Это была на редкость дружная и чистая чета. Они делили между собою радости и тревожения в их общественной и революционной

⁴⁾ Более подробно о «подпольной работе т. Барамзина в Воронеже по данным жандармского дознания см. «Материалы по истории рев.-соц. движения в Воронежской губ.» (Газ., 1922 г. стр. 54.)

деятельности. Помогая друг другу и как бы дополняя один другого, они проходили рука об руку свой нелегкий жизненный путь.

По окончании ссылки, Барамзины переехали в г. Саратов, где Ег. Вас. поступил на службу в губернскую земскую управу, Ал. Вс.—на фельдшерские курсы. В Саратове Ег. Вас. все свое свободное время и все силы посвятил на организацию профессионального союза торговых и про-

Барамзина
Александра Всеволодовна.

мышленных служащих, и в 1905 г., состоя членом местной объединенной организации Р. С.-Д. Р. П., он выступал и от имени профсоюзов. При ликвидации этой революции Ег. Вас. был арестован, через несколько месяцев освобожден, снова арестован и т. д. Непрерывные преследования жандармов заставили Барамзиных покинуть Саратов, где они пользовались большой популярностью и симпатией со стороны революционно-настроенного мелкого служилого люда. Они переехали в Казань, а оттуда вскоре перебрались в Петербург. Ег. Вас. продолжал заниматься своим любимым делом—работой в профсоюзе, отдавая ему все свободное от

службы время. Оба они поддерживали тесную связь с организацией соц.-дем. большевиков, входили в литературную группу «Звезды»; собрания этой группы происходили у них на квартире. Ал. Вс. одно время состояла кассиром при партийном комитете.

В бурные дни февральской революции в Петрограде оба они принимали активное участие, и Ег. Вас. почти безвыходно провел эти дни в Народном Доме на Петроградской стороне. В начале лета 1917 г. Ег. Вас., здоровье которого сильно пошатнулось к тому времени, переводится по службе для поправления здоровья в Киев, а Ал. Вс. с двумя детьми, с целью «подкормить» их, уезжает к брату в г. Елабугу, Вятск. губ. Это была их первая разлука, продолжавшаяся в силу политических событий, вместо предполагаемых 2 месяцев, более чем полтора года.

Жизнь в Кисеве в то время, при непрерывной смене властей, мало способствовала поправлению здоровья Ег. Вас. К тому же он переносит тяжелую форму испанки, которая окончательно подрывает его здоровье. Полное отсутствие известий о семье, отрезанной еще и колчаковским фронтом, заставляет его, совершенно больного, весной 1919 года, после занятия Киева советскими войсками, двинуться в Москву. По приезде в Москву он тотчас слег. Последнего месяца борьбы между жизнью и смертью, едва оправившись, он идет уполномоченным Центросекции в г. Самару, где в то время оказалась Ал. Вс. с детьми. Им за этот период разлуки также пришлось пережить немало: занятие г. Елабуги чехо-словаками и белогвардейский режим там, затем бегство в Уфу, где они оказались без всяких средств и без знакомых, и, наконец, бегство из Уфы с последним поездом перед самым занятием ее колчаковцами. Кос — как они добрались до Самары, где Ал. Вс. тотчас принялась за работу в губернообразе.

Но не надолго им удалось соединиться. Тяжелый недуг Егора Васильевича (болезнь сердца и туберкулез гортани) быстрыми ша-

гами приближал его к могиле. В декабре 1919 г. Ал. Вс. заболевает сыпным тифом; когда ее состояние было признано врачами безнадежным, Егор Васильевич внезапно умирает от паралича сердца, а через несколько часов после него скончалась и Александра Всеволодовна...

Л. Л.

БАРАМЗИНА Александра Всеволодовна—см. Барамзин Е. В.

БАРАНОВ Иван Харитонович — по социальному положению является рабочим; отец его с малых лет работает на заводах, он сам с 14 лет пошел работать на завод. В Москве работал как подручный слесаря у Гагенталя, в Международном обществе спальных вагонов, на заводе Военно-Промышленного Комитета и др. Октябрь 1917 года застаёт тов. Баранова рабочим завода Рускабель. С первых дней октябрьского переворота он вступает в ряды Красной гвардии и участвует в уличных боях в Москве, находясь на осаде Кремля. После октябрьского переворота добровольно с группой рабочих завода Рускабель уезжает на юг на борьбу с контрреволюцией. В январе 1918 года возвращается обратно в Москву, но через некоторое время вновь поступает уже в ряды Красной армии. Затем отправляется на фронт. В 1919 году в боях под городом Аткарском был убит. Тов. Баранов окончил 3-классное училище; родился в 1900 году.

(«Братская Могила», стр. 29.)

БАРАШНИКОВ — повешен белогвардейцами. Ранее сидел в Бутырках и Таганке под фамилией Гугичев по делу Коломенской окружной организации.

БАРБОЛИН Сергей Дмитриевич—был членом союза рабочей молодежи III Интернационала и членом Р. С.-Д. Р. II. (б). Убит в октябрьские дни 1917 года в Москве.

Воспоминания о т. Барболине.

Тов. Барболин—небольшого роста, с светлыми глазами, с постоянной улыбкой на лице, с светлым, ясным умом. В его присутствии легче становится на душе,

веселее кругом. Казалось, какие-то теплые, солнечные лучи струились от его вечно хлопотливой и деятельной энергичной фигуры, ни минуты не сидевшей без дела, от его крепкой веры, веры без сомнений, без колебаний, в наше дело, от его стойкой, непоколебимой уверенности в близкой победе рабочего класса, от его беззаветной преданности и готовности без всяких фраз просто

Баранов Иван Харитонович.

отдать в каждую минуту жизнь за свои идеалы. Бодрость и веру в победу вносил он всюду с собой, бодрость и веру в нашу силу вносила его революционная твердость, расцвет его молодости,—тов. Барболину было только 20 лет. Т.т. Барболин и Жебрунов выделялись не только в Союзе Молодежи, но и в среде взрослых партийных работников. С первого момента революции Барболин принимал в ней самое активное участие. Но ему все мало казалось, он все рвался в бой. 31 октября, при взятии градоначальства, от одного и того же залпа из пулемета погибли оба товарища: оба упали: Жебрунов—убитый на смерть, а Барболин—ра-

пный. Но через несколько дней умер и Барболин.

Рузя.

(Из сб. «Братская Могила», стр. 31.)

БАРК Вольф и Бука — арестованы и расстреляны петлюровцами.

БАРК Поля, ДУНИНОВСКИЙ, КРАСНОЩЕКИНА Ида, ЛЮБАРСКАЯ Дора, МИХАЙЛОВИЧ Борис, ПЕТРЕНКО Василий, ПИЛЬЦМАН Миша, РОЙФМАН Яков, СПИВАК Лев — казнены белыми в начале 1920 года в Одессе.

«Процесс 17-ти»... Под таким заголовком рассказывает № 146 подпольного «Одесского Коммуниста» о кошмарной расправе с 9 юными товарищами, павшими жертвой издыхавшей белогвардейщины.

После долгих месяцев самого дикого произвола вначале немцев, затем французов, англичан, греков и, наконец, скоропадщины и петлюровщины, в Херсон явилась долгожданная Красная армия. Восторг неопиcуемый. Как и в первые дни революционного подъема, люди, совершенно незнакомые, целуются на улицах, поздравляют друг друга. Но время не ждет. Впереди — колоссальная работа по восстановлению разрушенного и укреплению Советской власти. Коммунистический Союз Молодежи выдвигает ряд юных, полных жизненной энергии и энтузиазма, работников.

Но не долго длились радостные дни. Наступил август. Черные тучи нависли над Херсоном. После целого месяца отчаянного сопротивления наши войска, отрезанные от центра и окруженные со всех сторон противником, должны были оставить город. Все причастные к Советской власти эвакуировались. Перебрались в Николаев, а затем в Одессу и юные коммунисты. Здесь, в царстве черносотенной своры, они опять приняли за подпольную работу. Но слишком смелы были действия юных подпольщиков, и белогвардейская лапа их скоро настигла. Арестовали 17 человек.

Все издевательства и пытки озверевших белогвардейцев ни к чему не привели: сверхчеловеческой силой воли товарищи сдержива-

ли рвавшиеся из груди крики и на все вопросы отвечали молчанием. Суд продолжался двое суток. В субботу, 4 января ст. стиля, он закончился вынесением 9 товарищам смертного приговора (через повешение), а остальных приговорили к каторге. Осужденные держали себя спокойно, бодро и стойко.

В последнем слове тов. Ида еще раз указала, что она вполне сознательно делала то, в чем ее обвиняют, зная, что по головке ее за это не погладят, но прощения или помилования она просить не собирается. Пусть только остальным невиновным смягчат участь, а о себе она не хлопочет.

«Только и всего? — насмешливо спросила тов. Ида, выслушав приговор. — Знайте же, хотя бы вы каждый день убивали по 10 человек, наши товарищи каждый день берут по станции и доберутся до вас. Мы умираем молодыми, умираем спокойно, так как за нами и за нас пойдут новые сотни стойких борцов. Ваша песенка спета еще раньше, чем вы ее спели нам».

«Неужели вы думаете, — подхватил тов. Борис, — что бессмысленным убийством десятка человек почти детей, вы совершили великое дело? Лучшие наши товарищи, старые партийные работники, целы и ни на минуту не оставляют работу. Вы ничего не добились, лишний раз доказав свое бессилие».

Много им говорить не дали. Через 24 часа должна была совершиться казнь. Осужденные держали себя героически, даже стража плакала, видя, как радостно встречали смерть эти юные революционеры.

5-го вечером их должны были прикончить. Караул, и первый и второй, отказался вести на расстрел. Они прожили еще ночь. В понедельник, 6 января, в 9 часов вечера, за ними пришло несколько пьяных грузин, которые предварительно зверски поиздевались над осужденными и избивали их до потери сознания. Потом потащили их в погреб, и в тот момент, когда красные войска победоносно вошли в город Херсон, началась страшная рас-

права над девятью юными коммунистами. Многие умерли не сразу. Их добивали в пьяном озверении прикладами. Когда же после расправы несколько стражников полюбостествовали взлянуть в погреб, страшная картина смерти поразила даже их, выдавших виды.

9 человек с разможенными черепами сидели и лежали в разных местах. Тов. Безбожный с невестой лежали, обнявшись, в одном углу, тов. Ида, крепко сжимая руку Бориса,—в другом; подле них лежали разбитые винтовки. Кровавая расправа кончилась геройской смертью этих молодых, но стойких и страстно преданных делу коммунистов. А на следующий день в подпольной газете «Одесский Коммунист» появились следующие посмертные письма убитых, которые мы приводим целиком:

I.

«9 коммунистов, осужденных 4 января 1920 г. военно-полевым судом при штабе обороны г. Одессы на смертную казнь, шлют свой предсмертный прощальный привет товарищам. Желаем вам успешно продолжать наше общее дело. Умираем, но торжествуем и приветствуем победоносное наступление Красной армии. Надеемся и верим в конечное торжество идеалов коммунизма. Да здравствует Красная армия! Да здравствует Коммунистический Интернационал! Осужденные: **Дора Любарская, Ида Краснощекина, Яша Ройфман, Лев Спивак, Борис Михайлович, Дуниновский, Василий Петренко, Миша Пильцман и Поля Барк.**

II.

«Дорогие товарищи! Я был арестован во вторник, т.-е. неделю тому назад. При мне ничего не найдено. При аресте били, не веря, что я поляк. Весь вторник я провел в уголовном розыском, ночь со вторника на среду провел в Петропавловском участке. Приблизительно до полудня был спокоен, т.-е. думал, что меня отпустят скоро; через полчаса меня позвали на допрос. Там меня били около часу; били резиной, ногами, крутили руки и ноги.

одну ногу вытянули к лицу, другую к затылку, поднимали за волосы, клали на пол и танцовали по телу, били в лицо, зубы, но так, чтобы не осталось повреждений. Наконец, взбешенный моим молчанием Ивановский, первая сволочь в мире, ударил меня револьвером по голове. Я упал, обливаясь кровью. Несколько раз падал в обморок. Под влиянием нахлынувшей апатии я сознался, что работал. Мне грозит смертная казнь, если до того не случится чего-либо исключительного. Ночью я два раза пытался выброситься из окна четвертого этажа, но меня хватили и снова били. На рассвете меня опять вызвали на допрос, требуя, чтобы я назвал фамилии или адреса товарищей, работающих со мной. Снова били долгое время и ничего не добились, так как на все вопросы я отвечал незнанием. Велели подписать дознание в том, что я уже сознался. Я подписался, после чего Ивановский, махнув рукой, велел отправить меня в какой-нибудь участок. Фактически я уже распрощался с жизнью, и, если волею случая останусь жить, это будет для меня приятный и неожиданный подарок, выигрыш жизни. Теперь, когда рана на голове зажила, когда боль во всем теле не так ощутительна, и живительные силы снова овладели организмом, а ближайшие перспективы на воле так заманчивы, хочется жить, жить во что бы то ни стало. Без борьбы я не сдамся, без борьбы я не умру, и если все же придется умереть сейчас, то встречу смерть с высоко поднятой головой.

Прощайте. *Ваш Зиг».*

III.

«Дорогие товарищи!

Я уже писал вам, что на жертвой провокации. Под влиянием пыток и избиваний я сознался. Сегодня предстоит суд скорый, но неправый, меня, возможно, расстреляют. Ухожу из жизни со спокойной совестью, никого не выдав. Будьте счастливы и ведите дело до конца, что мне, к сожалению, не удалось.

Пишу в то время, когда осталось 24 часа жизни. Только что окончилось заседание военно-полевого суда, которое присудило меня и других товарищей к смертной казни через повешение. Настроение очень веселое, бодрое, ибо знаем, за что умираем. Я уверен, что мои младшие братья пойдут по моим стопам и отомстят кому следует. Писать больше не хочется. Привет всем. Оставайтесь счастливы.

Борис (Туровский).

IV.

«Милые родные, через 24 часа меня повесят в назидание потомству. Ухожу из жизни с полным сознанием исполненного долга перед революцией. Не успела много сделать. Что ж? Глубоко убеждена, что процесс 17 человек имеет большее значение для революции, чем смерть 9 человек из их числа. Милая сестра, не тужи обо мне, будь революционеркой, успокой маму. Завещаю твоему малышу сделать то, чего не успела сделать я на революционном поприще. Очень бодр, удивительно спокоин, и не только я, а и все остальные. Посм, ведем беседы на политические темы; после 2-х недель ареста сразу почувствовала себя свободной. Только жалею и тужу, что осудили многих слишком строго. Мне 20 лет, но я чувствую, что за это время стала гораздо старше. Мое желание в настоящий момент, чтобы вы все, мне близкие, отнеслись к моей смерти так, как отношусь я—легко и сознательно. Прощайте. Да здравствует коммунистическая революция!

Ида Краснощеккина.»

V.

«Славные товарищи, я умираю честно, как честно прожила свою маленькую жизнь. Через 8 дней мне будет 22 года, а вечером меня расстреляют. Мне не жаль, что погибну так. Жаль, что мало мною сделано для революции. Только теперь я чувствую себя сознательной революционеркой и партийной работницей. Как вела я себя

при аресте, при приговоре, вам расскажут мои товарищи. Мне говорят, что я была молодцом. Целую мою старенькую мамочку—товарища. Чувствую себя сознательной и не жалею о таком конце. Ведь я умираю, как честная коммунистка. Мы все, приговоренные, держим себя прилично, бодро. Сегодня читали в последний раз газету. Уже на Берислав, Перекоп наступают. Скоро, скоро вздохнет вся Украина и начнется живая, созидательная работа. Жаль, что не могу принять участие в ней. Ну, прощайте, будьте счастливы.

Дора Любарская.

VI.

«Дорогие товарищи, еще несколько часов осталось жить. Бодро идем умирать, сознавая, что на воле остались товарищи, которые продолжают работать, и что дело великое близится к торжеству.

Ляша Безбожный.

VII.

«Дорогие товарищи! Еще 24 часа осталось жить, но мы и не унываем и не падаем духом. Умираем с полным сознанием, что правое дело, за которое мы погибаем, восторжествует. Надеемся, что наша смерть не пройдет даром. Рабочий класс увидит воочию, что принесла им добровольческая армия. Прощайте.

Поля Барк.

(«Правда» № 88, 25 апреля 1920 г.)

БАРКОВ Семен Павлович—красногвардеец Петроградского района г. Петрограда, пал в бою с белыми под Выборгом 22 января 1918 года.

БАРКОВСКИЙ Марцелл (Гуренкий), — ученик-реалист, член коммунистического союза молодежи, погиб от штыка юнкера в 1917 г. при начале революции в г. Ростов-н-Д.

БАРУЛИН.—Тов. Барулину было 28 лет. Крестьянин Московской губернии, самоучка, он с начала

февральской революции сразу примкнул к большевикам и был арестован за агитацию среди солдат. Дейтельное участие принимал он уже на фронте во время октябрьского переворота. Вернувшись в Москву при демобилизации армии, он вначале поступил на завод, где был избран членом заводского комитета, но вскоре добровольцем пошел в начавшую тогда формироваться Красную армию. Среди красноармейцев он сразу обратил на себя внимание и завоевал симпатии. Он организовал партийную ячейку при отряде и вскоре был выбран представителем от отряда в районный железнодорожный совет рабочих депутатов и членом районного ж.-д. комитета партии. Впоследствии он был назначен начальником отряда особого назначения при военном комиссариате железнодорожного района и помощником начальника, руководителя этого комиссариата. При первой же партийной мобилизации, тов. Барулин, несмотря на то, что он был еще в империалистической войне 3 раза ранен с повреждением костей, просил отправить его на фронт. Тогда его отправление было признано невозможным, но позднее, при мобилизации на южный фронт, тов. Барулин добился своего. На фронте тов. Барулин был комиссаром бригады. В качестве комиссара, находясь все время в первых рядах под огнем неприятеля, тов. Барулин нередко в опасные моменты своею храбростью и распорядительностью спасал положение. Он умер в с. Индыки Астрах. губ. от сыпного тифа в июне 1919 г. («Правда» № 146 от 6 июля 1919 г.)

БАРЫШНИКОВ Алексей Архипович. — Ему выпала счастливая доля пройтить тернистый путь революционера почти с начала рабочего движения до полной победы пролетариата. Рабочий-коммунист, т. Барышников родился в 1864 году на ф-ке Морозова. На ней же он начал свою трудовую жизнь и революционную деятельность. Впервые свою революционность он проявил в 1885 г., в эпоху стачечного движения. Как видный активный

борец, Алексей Архипович в 90-х годах прошлого века уже попадает в руки полиции, его арестовывают и отсылают в места не столь отдаленные. Но в 1904 г. т. Барышников снова появляется на арене борьбы, и происходящая в то время Морозовская стачка видит его в числе своих руководителей.

Когда глухое волнение среди рабочих вылилось в широкую форму—революцию 1905 года, т. Барышников, вместе с другими передовыми рабочими, бьется на баррикадах города Москвы с царскими войсками. Но бесчисленные жертвы и правота дела рабочих не были искуплены. Восторжествовала реакция, и опять началась эпоха жесточайшего преследования революционеров. Для т. Барышникова наступила полоса арестов и в результате—сылка в Сибирь, в Тобольскую губернию. После февральской революции т. Барышников вновь возвращается к своей работе и сразу же становится в первые ряды—ряды большевиков.

В дни октября, уже довольно пожилой (ему было 53 года), он активно борется с войсками буржуазии на баррикадах, не уступая молодым. Прошли октябрьские дни с грохотом орудий и разрушением, и т. Барышников ведет тяжелую и суровую работу по организации отрядов. В последнее время он работал в Уфе.

Судьба как будто посмеялась над этим человеком, отдавшим 35 лет своей жизни на борьбу. Не на баррикадах сложил он свою голову,—тиф сразил его. Полубольной, он едет в Москву, но дороге продолжая работать; в Москве заболевает возвратным тифом и погибает...

(«Братская Могилка», стр. 33.)

БАРЫШНИКОВ Владимир Архипович—во время мамонтовского прорыва попал в плен к белым и вскоре повешен Деникиным (1919 г.).

Горячий темперамент, крайне левая выдержанная линия поведения, сильная воля, непреклонная решимость и вместе с тем простота, подлинно рабочая фигура,—вот что сразу бросалось в глаза людям, знавшим тов. Барышникова. Он был в Московском губ. комитете

представителем Орехово-Зуевского района, того района, который с первых дней революции занял строго классовую точку зрения; никакие мелко-буржуазные идеи, несмотря на всякие попытки, там не прививались. И в этом безусловно не последняя заслуга тов. Барышникова. На 20—30-тысячных митингах тов. Барышников выступал с большим успехом и был любимцем всего рабочего района. В «окружке» тов. В. Б. был на первом месте; на конференции он всегда избирался членом губкома.

Барышников
Владимир Архипович.

Тов. Барышников был председателем Ореховской земской управы, членом Московского губернского земства, а затем членом Учред. Собрания. Тов. Барышников на нескольких всероссийских съездах Советов избирался в члены В. Ц. И. К. Одновременно он был членом Московского губисполкома. Перед октябрем, на совещании о предстоящем перевороте, обсудив письмо тов. Ленина, со свойственной ему решимостью тов. Барышников настаивал на том, чтобы немедленно приступить к организации восстания, и резко осуждал московские колебания.

В прошлое, до-революционное время, тов. Барышников немало провел в тюрьме и ссылке. Во вре-

мя чехо-словацкого наступления тов. Барышников был мобилизован на фронт, как член В. Ц. И. К., был сначала комиссаром какой-то мелкой воинской единицы, но скоро, благодаря своим способностям, выдвинулся и занял пост члена реввоенсовета 9-й, а потом 8-й армии и много сделал здесь для победы пролетарской революции.

Ситронов.

(«Правда» № 273, 1919 г.)

Тов. Барышников, сын рабочего, родился в 1889 году в Орехове, получил начальное образование. В 1903 г. поступает в контору мальчиком. В Р. С.-Д. Р. II. вступил в 1905 году. После боя рабочих с казаками в Городищах, организация направляет Барышникова и Бугрова для проведения забастовки. Во второй половине 1906 года он был арестован и в административном порядке сослан на 3 года в Томскую губернию. В 1908 г. из ссылки бежал. Перешел на нелегальное положение, слушал курсы и занимал должность счетовода; полицией обнаружен и снова сослан в Енисейскую губернию. Вследствие несовершеннолетия, срок ссылки сокращен. Барышников из Енисейской губ. едет в Черниговскую губ., работает в качестве бухгалтера около года в имении, откуда переезжает в Волинскую губернию на ту же должность.

В 1914 г. мобилизуется на фронт. В 1916 году работает в Москве, после — в Боголюбове, где его застаёт февральская революция 1917 года. После первых дней революции т. Барышников переезжает в Орехово-Зуево, становится во главе движения, принимает участие в третейском суде от ореховских рабочих с фабрикантами. В этом же году выбирается председателем Городской Управы, членом Исполкома и в Учредительное Собрание. В 1918 году избирается членом Московского Губернского Исполкома, где работает постоянно. В дни мобилизации членов Моск. Губ. Исполкома Барышников пошел на фронт рядовым красноармейцем и скоро сделался комиссаром 8-й армии Южного фронта, где пользовался среди красноармейцев и командного состава большим уважением.

Во время одной из разведок на автомобиле был схвачен деникинскими бандами и, как комиссар, повешен.

(«Братская Могила».)

БАРЫШНИКОВА Мария (жена Барышникова В. А.)—работница 25—27 лет. Во время действий мужа на фронте была с ним неразлучно; после тяжелой болезни с детьми приехала в Орехово. Узнав о трагической смерти своего мужа и не успев как следует оправиться от болезни, оставляет единственного ребенка в рабочей семье, идет добровольно на Польский фронт в качестве сестры, где и умирает от сыпного тифа. В партию вступила в 1918 году, умерла в 1920 году.

(«Братская Могила».)

БАСИН—один из 26 бакинских комиссаров, расстрелянных англичанами 20 сентября 1918 г.

Ярко вспоминается работа т. Басина в союзе торгово-промышленных служащих еще в 1914 и 1915 г.г., в годы тяжелой реакции, когда преследовался каждый за малейшее. 1914 год—год объявления войны. Забастовка нефтепромышленных рабочих. В стенах союза, где преобладает большинство меньшевиков, забастовочное движение не встречает сочувствия. Но небольшая группа большевиков, в том числе и т. Басин, все же ухитряется собраться и давать известное направление данной забастовке. Устанавливается слежка, конечно, за группой большевиков. Тов. Басин, бывало, каждый день ночует где-нибудь в другом месте. Но на промысле, где он работал в качестве простого рабочего, удается ему избежать ареста. Во время объявления войны, все арестованные участники забастовки, по приезде министра Джунковского, освобождаются, как нужное пушечное мясо для войны. Опять небольшая группа товарищей, вместе с тов. Басиным, собирается, обсуждает отношение к войне, конечно, отрицательное, и пробует это отношение распространить среди рабочих масс. Но единственные уголки, где можно было тогда проводить какую-нибудь работу—несколько профсоюзов, тогда суще-

ствовавших,—полицейской лапой закрываются, и вся работа затихает почти на целый год.

Через год удается, после усиленных хлопот, добиться открытия союза иглы, торгово-промышленных служащих и союза печатников. Тогда возникает мысль об открытии клуба торгово-промышленных и конторских служащих. Тов. Басин принимает участие в выработке устава и во всей подготовительной работе. Здесь он опять подвергается преследованиям полиции. Его арестовывают. Когда клуб не удается открыть, организуется межсоюзная комиссия по открытию народного дома. Тов. Басин и здесь неустанно принимает активное участие, как член временного правления этого народного дома, и затем неустанно продолжает работу в союзе торгово-промышленных служащих, ведя постоянную борьбу с большинством меньшевиков в том правлении, в каком он продолжает работать вплоть до революции 1917 года.— См. Шаумян С.

(«Бакинский Рабочий» № 211 от 20/IX 1922 г.)

БАСОВА Лидия Антоновна—приходила из буржуазной семьи. Очень молодой она начала бороться за дело трудящихся, отдавая этой борьбе все свои силы. В темные дни царского самодержавия, до и после 1905 г., Лидия Антоновна организовала нелегальные кружки самообразования среди тульских рабочих и воскресные школы. Получив высшее образование, она заняла пост земской учительницы и была душой тульской земской школы. В этой тихой, незаметной школе шла кипучая работа; дети пролетариев в ней получали образование, способствовавшее развитию их классового самосознания; они приобретали там знания, необходимые для будущей борьбы с угнетателями и эксплуататорами. Эта школа была рассадником революционной армии.

Здесь же происходили заседания Тульской Ком. Р. С.-Д. Р. П., здесь же ютилась нелегальная библиотечка, распределялась работа, и надо всем этим Л. А.—неустанный страж. У нее же была явочная

квартира, и все прибывающие товарищи находили у нее помощь: она помогала, чем могла, отдавая последнее из своих скудных средств. Молодые побегι рвущегося к знанию пролетариата группировались вокруг этой светлой личности. Своей большой, любящей душой она согревала окружающих. Все находили у нее тепло и ласку. Со своей неутомимой энергией она попевала всюду, всюду сеяла знание, будила сознание темных масс. И брошенные ею семена не протали даром: многие, поддерживаемые ею, вышли на широкую дорогу жизни, многие из ее учеников заняли впоследствии ответственные посты, вплоть до членов В. Ц. И. К.

От усиленной работы и нервной напряженности в 1905 г., в полосу арестов и жестоких расправ черной сотни, Л. А. заболела нервным расстройством и в течение нескольких месяцев была изолирована от жизни в психиатрической больнице. По возвращении из больницы, уже совершенно здоровой, она была исключена из числа земских учительниц. Ее друзья, оберегая ее, не давали ей участвовать в тревожной, больше чем когда-либо, нелегальной работе. Это внимание причинило ей большое страдание, ее мучила оторванность от кипучей деятельности. Вскоре ей разрешили открыть частную школу. В ней Лидия Антоновна опять развернулась во всю ширь своего мощного духа.

Лидия Антоновна была за границей, знакомясь там с новой постановкой школы; оттуда привезла новый дух, новые пособия. «Молодое поколение надо воспитывать вне семьи, в школе и через труд», — говорила Лидия Антоновна. И действительно, многие дети из бедных семей находили у нее то, чего не могла дать им семья — тепло, свет, радость. Игры и учење шли рука об руку в школе Лид. Ант.; смеялся и играл, проходили малышки первые ступени знания.

Грянула революция — раскрылся новый мир, на создание которого Лид. Ант. отдала все, отрехшись от личной жизни. И, будучи уже в преклонном возрасте, она как-то замкнулась в школьных стенах. Трудно ей было разобраться

сразу в бурно-хлынувшем потоке новой, яркой жизни, и она на время отошла от общественной жизни, всецело отдавшись работе с детьми, любившими, как мать, свою Лид. Ант.

Недолго ей пришлось прожить в новых условиях. В 1919 г. она заболела воспалением легких; истощенный организм не выдержал, и ее не стало. Умерла Лидия Антоновна в гор. Туле, где работала, где все передовые рабочие — ее ученики — знали, любили и уважали ее.

А. И. Степанова.

БАТАЕВ** Яков Павлович — погиб от казачьей пули в бою с дубовцами под г. Батургом, при последней попытке казаков овладеть городом в мае 1919 года. Тов. Батаев принял участие в организации местного советского аппарата и комитета РКП. (б) немедленно же по возвращении с фронта в 1918 г. и состоял бессменно членом уездного исполкома. Твердокаменный большевик, весьма развитой, с большим природным умом, тов. Батаев подходил на редкость верно к методам гражданской войны, непоколебимо убежденный в победе пролетариата. «До основания! — а затем мы свой построим мир!» — было любимейшей его фразой.

Родом крестьянин из д. Анастасиевской, Зиянгуринской волости, Орского у., Оренбургской губ.

С. Долгоруков.

БАТАЛОВ. — См. **Холмогоров.**

БАТЕНКО — киевский рабочий, командир отряда таращанцев, погиб в 1919 г. в бою на украинском фронте.

Среди полупартизанских, полукрасноармейских отрядов особенно славные страницы в историю революции на Украине вписали так называемые богунцы и таращанцы. Как те, так и другие сформировались летом 1918 г. на демаркационной полосе, отделявшей немецко-гетмановскую Украину от Советской России. Кадром таращанцев явились крестьяне и казаки Таращанского у., поднявшие восстание в самой гуще немецкой оккупации и с боем прорвавшиеся к границе сквозь сплошные кордоны саксонцев. Их командиром и батькой

был киевский рабочий тов. Батенко. Фабричные рабочие г. Клинцов образовали под руководством т. Щорса кадры полка имени Ивана Богуна, популярного среди украинцев исторического военачальника.

Когда осенью 1918 года дрогнула мощь германского империализма, богушцы и тарашанцы ринулись в бой во имя освобождения труда и власти Советов. Они прошли от Клинцов и Михайловского хутора до западной границы Украины. Впоследствии эти отряды, пополненные крестьянами и рабочими, образовали «1-ю Украинскую Советскую дивизию», командование которой было возложено на т. Щорса при комиссаре Шкляре.

Т.т. Батенко и Щорс погибли в боях в 1919 г.

(Свед. взяты из ст. С. Горелика «Наброски из истории революции на Украине», помещенной в № 4 «Красной Летописи» за 1922 г.)

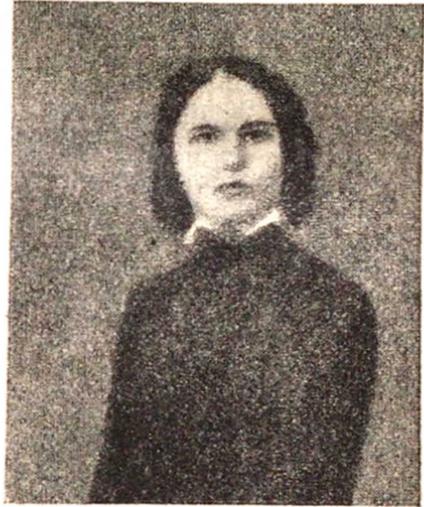
БАТУРИН ** Павел Степанович — председатель Иваново-Вознесенского губсовнархоза с 1 января по 1 мая 1919 г. Геройски погиб во время налета казачьих банд на г. Лбищенск 5 сентября 1919 г. Скромность, естественность, взвучив-серьезная простота были его наиболее характерными чертами. Он не любил эффектных поз и красивых фраз, а молчаливо, сосредоточенно, строго выполнял то, что при данных условиях считал неизбежно-необходимым. Он поражал в этой работе своим глубоким интересом к нуждам нашего района, своим быстрым проникновением в самую суть этих нужд и всегдашней готовностью сделать все для их возможного удовлетворения. — См. Чапаев.

(«Иваново-Вознесенская губ. в гражданской войне», № 1, изд. Ив.-Вознес. бюро Испарта.)

БАТУРИНА Надежда Степановна — родилась в 1897 году в сельце Заполица Владимирской губернии, в семье священника, училась в епархиальном училище в г. Владимире и во время своего учения она отличалась от многих окружавших ее учениц духовного звания своим развитием и братским чувством к простому народу. В 8-м классе училища она ведет пропаганду

среди учащихся, распространяя нелегальную в то время литературу.

Февральская революция застала тов. Батурину на посту учительницы в Ставрове Владимирской губ., где она принимала активное участие в организации фракции большевиков. Вот здесь Батурина впервые показала свои организаторские способности. К Октябрьской революции т. Батурина была действительным членом Р.К.П. (б.), секретарем фракции и учительницей школы I ступени. Необходимо отметить, что, являясь

Батурина Надежда Степановна.

членом Р.К.П. и ведя учительскую работу, она была единственным членом Р.К.П. из учительского персонала, который не останавливался ни перед чем, чтобы только очернить и подорвать авторитет Батуриной среди учеников и сельчан. Много она страдала, много голодала и все же продолжала вести свою работу. Никогда она не жаловалась и не падала духом, а всегда говорила, что это — временно. Все это, вместе взятое — и голод, и нравственные переживания, — впервые подорвало здоровье Батуриной.

Затем т. Батурина уходит в г. Владимир, где она работает в качестве заведующей внешкольным II отделом. В течение 4 месяцев т. Батурина работала в этой долж-

ности, и здесь она показала свои способности. Затем т. Батурина работала в Московском Пролеткульте. Дальше вторично была откомандирована во Владимир и работала во внешкольном II отд., но все время рвалась работать в гущу массы. Она переходит работать в покровский отиаробраз в качестве зав. политпросветом. В Покрове т. Батурина особенно много времени отдавала работе просветительной. Она организовала несколько кружков и вела работу с ними; много сделала в смысле организации политпросвета в Покрове. Затем т. Батурина переходит работать в Орехове, где работает в качестве заведующей организационным II отделом уполитпросвета. Во время работы в Орехове, она пошла работать и в отдел работниц и много сделала на работе среди женщин.

Всегда ровная, спокойная, она умела войти в душу и всегда старалась дать знание тем, кто его не имеет. Тов. Батурина организовала кружок ликвидации неграмотности среди коммунистов и делегатов и, ведя эту работу, часто повторяла во время уроков: «Товарищи, учитесь, я постараюсь передать вам все свои знания». Также т. Батурина вела кружковую работу политграмотности.

Умерла она 21 ноября 1921 г. в 3 часа ночи.

(«Братская Могила», стр. 36—37.)

БАУЛИН — командир партизанских отрядов на Урале, сподвижник Чапаева, погиб в боях с уральскими казацкими бандами в 1918 г.

БАУМАН — председатель союза булочников в Одессе, латыш. Погиб во время одесского переворота на баррикадах в январе 1918 года. Похоронен на Куликовом поле в братской мо.иле.

Ф. Земит.

БАХАРЕВ Иван Павлович — родился в 1901 г., сын рабочего-металлиста Добрянского завода, Пермской губернии. В 1918 г.—член РКСМ С приходом на завод чехо-словаков он отступил до гор. Сарапула, где заболел и, находясь в лазарете, попал к бандитам в плен. По выходе из лазарета, т. Бахарев работал у столяра, но за про-

паганду большевистских идей попал в контр-разведку, где избивался бесчисленным количеством раз, в результате чего получил заболевание позвоночника и чахотку. Приговоренный к смерти, бежал из-под расстрела в одном белом (в марте месяце) и скрывался у жены одного коммуниста до прихода советских войск. После ухода колчаковских войск с Урала, он возвратился в Добрянский завод, вступил в члены Р.К.П. и был все время на партработе, проявив себя энергичным работником, организатором ячеек Р.К.С.М., работал председателем райкома РК СМ, членом райкома Р.К.П., затем председателем укома Р.К.С.М. Комсомолом он выдвигался на рабфак, но туда не пошел, отказавшись лишь ввиду того, что в районе не хватало работников по Р.К.С.М., Летом 1921 г. он был мобилизован в армию, где и находился до сентября того же года. Развившаяся у него чахотка принимает острый характер, сваливает его, и 21 октября 1921 г. в 11 ч. дня он умирает в лазарете.

И. П. Бахарев.

БАХТУРОВ Павел Николаевич — военный комиссар 11-й дивизии, из казачьих станиц Качалинской. Учителем стовал, но, когда революция позвала, вышел против Каледина и Краснова и совместно с т. Колесовым принял за формирование двух полков. Занимая в Царицынском уезде ряд ответственных должностей, в частности работал в казачьем отделе. В 1919 г. вступил в конный корпус т. Буденного. Вскоре выделяется своей неутомимой политической деятельностью среди бойцов и назначается комиссаром сначала 6-й, а затем 11-й дивизии на врангелевском фронте. Тов. Бахтуров вместе с начдивом Морозовым руководил действиями 11-й кавдивизии. Во время одной из важнейших операций, когда некоторые части дивизии заколебались, он бросился вперед, но вражеский снаряд прервал эту кипучую, яркую жизнь.

(«Конная армия, ее вожди, бойцы и мученики», изд. I конн. Красн. армии, 1921 г., Екатеринослав.)

БАШАШИН ** — сын крестьянина, рабочий Люберецкого завода, вступил в партию Р.К.П. с 1917 года и с первых же дней революции принял деятельное участие в работе организации. Был представителем от профсоюза, распространял революционную литературу, ездил на митинги, и в июльские дни 1917 года за агитацию чуть не был выброшен черносотенцами из вагона. Участвуя в московских октябрьских боях, т. Башашин попал в плен к белогвардейцам, занимавшим гостиницу Метрополь, в которой пришлось 5 дней просидеть в подвале. В 1919 году ячейка завода посылает т. Башашина на партийные курсы, откуда его, как особенно энергичного товарища, командировали на фронт. Работая помощником комиссара полка, был в бою зарублен белогвардейцами вместе с командиром полка.

(«Братская Могила», вып. II, стр. 50.)

БАШИНОВ — сын рабочего, шуровщик в Орехове. В 1906 году к революционному движению на фабрике он относился сочувственно, но, будучи совершенно неграмотным и имея семью в 6 человек и больную жену, активно к партии не примыкал. 9 мая 1908 года на конференции вступил в ряды партии во фракцию большевиков и в тот же день вместе со своими товарищами был арестован. К нему и к другим товарищам было предъявлено обвинение в принадлежности к партии по 102 ст. I ч., и они были препровождены во Владимир, где он стойко переносил все прелести царского тюремного режима, был тверд и немного научился грамоте. Присидев 7 месяцев, был освобожден под надзор полиции. В феврале 1911 года Моск. судебной палатой он был присужден (процесс 30-ти) к 2 годам крепости. По выходе из тюрьмы, он подвергался гонениям, оставаясь без работы с большой женой и детьми. Приходилось лишь думать о существовании семьи. Похоронив больную жену, с малолетними детьми он тянул скучную жизнь до 1917 года. Во время корниловщины он снова твердо и решительно вошел в ряды партии и был

хорошим надежным товарищем. В 1918 году он пошел добровольно на защиту Советской власти (каледонский фронт), где и погиб героически. Их отряд—I Московский—почти весь целиком попал в плен.

Плешков.

(«Братская Могила», стр. 39.)

БЕЖИКИН-ШАЛЬНОВ, Филипп Андреевич — комиссар 6-го караульного батальона при Московском Окружн. Комиссариате по военным делам, умер 30 января 1920 г. («Правда» № 22 от 1/II 1920 г.)

БЕЙЛИН — рабочий, портной, член Р.К.С.М. Рогачевской организации с 1920 г. Убит на польском фронте.

(«Набат Молодежи» № 46 от 18/II 1923 г., г. Гомель.)

БЕЛОПОЛЬСКИЙ (Илья Твердокаменный)* — до фанатизма преданный коммунист, расстрелян чехо-словаками в г. Красноярске в ночь с 24 на 25 октября 1918 г. Он был рабочим печатного дела, сослан в Сибирь, где сделался портным, затем поступил в контору. Среди товарищей известен был под кличкой «Твердокаменный», — непримиримый противник вхождения в коммунистическую партию колеблющейся интеллигенции. Его можно считать одним из основателей пролетарской партии в Сибири; он был членом «шестерки», которая в марте 1917 г. восстала против соглашательства, откололась от объединенных с.-д. и создала первую в Сибири организацию большевиков. — См. **Вейнбаум**.

Воспоминания о тов. Белопольском.

Тов. Белопольский расстрелян вместе с т.т. Вейнбаумом, Дубровинским, Парадовским и Яковлевым. В приговоре ему приписывается не только общие действия до заключения, а и подготовка освобождения из тюрьмы путем внутреннего восстания, несмотря на то, что т. Белопольский недели за полторы или две до расстрела был привезен из Туруханского края и безусловно не мог принимать участия в мнимом «тюремном заговоре». Вспоминается мне картинка из борьбы с казаками, выступившими под руководством Сот-

никова и ушедшими из города для того, чтобы, собрав вокруг себя казачество окружающих станций, повести на него наступление. Тов. Белопольский—человек глубоко штатский—ходил в эти дни с большущим «смитом» на боку, и вот однажды ему показали подозрительными несколько всадников вблизи Исполнительного Комитета. Со свойственной ему горячностью он бросился к лошади и при помощи других товарищей арестовал их, оказавшихся впоследствии разведчиками противника. А вот другой случай анекдотического свойства, но вполне определяющий характер и темперамент тов. Белопольского. Он и несколько других товарищей получили задание произвести обыск и арест в клубе с.-р., куда они и направились. Это было также в период борьбы с казачеством, с которым с.-р. имели связь. Вскочив в клуб со «смитом» в руке, товарищ Белопольский крикнул: «Разойдись, ни с места» и так напугал присутствующих, что те не могли исполнить первой части его приказа, присев на месте. *А. Поздняков.*

БЕЛУГИН Михаил—командир полка, честно работал, напрягая все свои силы, которые медленно, но неуклонно оставляют его. Но он все же остается на своем посту. Были случаи, когда от переутомления и переживаемых неприятностей он терял сознание и впадал в глубокий обморок. Но не останавливает его ничто; он борется со своим организмом, лишь бы не бросать работы. В ночь на 8 февраля 1919 г. на товарища Белугина произведено было вооруженное нападение трех неизвестных, которые потребовали документы и, получив их, произвели затем три выстрела, которыми он был ранен в руку.

Последние дни тяжелое настроение его, благодаря критически сложившимся для него обстоятельствам, доходит до максимального предела, и он кончает жизнь самоубийством.

(«Известия Харьковского Совета» № 53 от 26 февраля 1919 г.)

БЕЛЬСКИЙ Иван Иванович — рабочий граверного отделения

(Трехгорной м-ры), работал на фабрике 22 года, старик 57 лет, состоял в партии Р.К.П. Сознавая свой долг перед партией, в тяжелый период тифозной эпидемии пошел в санитарную комиссию по оказанию помощи рабочим при фабрике и во время исполнения возложенного на него задания по оказанию помощи больным заразился тифом и на другой день умер, в феврале 1920 года.

(«Братская Могила».)

БЕЛЯЕВ Иван Васильевич — на почве крайнего переутомления покончил жизнь самоубийством 5 марта 1918 г.

Покойный товарищ был одним из активнейших партийных работников. Сосланный царским правительством в Сибирь на вечное поселение, И. В. в первые дни революции развил энергичную деятельность там, где его застали первые раскаты революционной грозы—в Сибири. Затем в апреле он в родном рабочем Кинешемском районе в качестве виднейшего партийного работника укрепляет партийную организацию, создавая ряд подрайонов Кинешемского Комитета Р.С.-Д.Р.П. Когда ход событий все глубже и глубже вырывает пропасть между оборонцами и интернационалистами, раскалывая объединенную организацию, Иван Васильевич стойко несет знамя международного социализма.

Наладив партийную работу, Иван Васильевич неутомимо берется за работу в областном текстильном проф. союзе и, в качестве союзного инспектора, организует Вичугский подрайон.

Наступают октябрьские дни... И. В.—председатель Кинешемского Совета Раб. и Солд. Деп.—решительно проводит в жизнь диктатуру пролетариата. Через некоторое время И. В., усталый, совсем больной, соглашается поехать отдохнуть. Попытки друзей сопроводить его в пути натолкнулись на резкий протест со стороны больного. Он уехал один. Вскоре стало известно, что И. В. вместо отдыха работает в Московской области.

Последние дни жизни застают И. В. на посту ответственного работника родного Ивалово-Кинешем-

ского района. Там он и умер... Но истине, он отдал все, до последнего вздоха, делу рабочего люда.

БЕЛЯЕВЫ братья—члены Р.К.П., молодые, принимавшие активное участие в подпольной организации Крыма. Арестованы по провокации Акима, казнены в Симферополе в мае 1920 года.

БЕНДОВАЛЬД — активный коммунист, работал в подполье, был арестован и расстрелян в Крыму в августе 1920 г.

(«Изн. В.-Р. Комитета г. Евпатории» № 27 от 19 декабря 1920 г.)

БЕНЦОВ—начальник конного отряда по охране народного достояния, в середине апреля 1918 года стоял во главе отряда, посланного в Тобольск для перевозки бывшего царя и его семьи из Тобольска в Екатеринбург. Погиб от рук контр-революционеров на Сев. Кавказе летом 1920 г.

БЕРГ — начальник связи армии, погиб в числе 26 бакинских комиссаров.

Тов. Бергу в 1918 году было поручено провести телеграфную линию от г. Баку через с. Маразы в г. Шемаху. Приблизительно осталось 1½ версты к окончательному выполнению заданной программы, как наши части стали отступать в Шемаху. Тогда, по распоряжению т. Шабалдаева, команда связи армии отступила в с. Маразы, куда впоследствии отступили все части. Через некоторое время наши части стали отступать, сначала пехота, а затем конный отряд Амазаспа, из Маразов в Джанги.

На просьбы местных жителей-молочаев оставить конный отряд, чтобы вместе с молочанами удерживать фронт, Амазасп не соглашался.

Тов. Берг, видя настроение маразинцев, желавших самим удерживать наступавших турок, обещал держать телеграфную и телефонную связь между г. Баку и Джангами, куда отступили наши части. Тогда маразинцы, числом в 250 человек, по направлению к Гаджи-Дараси стали вести наступление на шедшую вперед кавалерию неприятеля. Наступление маразинцев сначала было удачно, так что турецкой кавалерии пришлось отступить назад на 4 версты. Тов. Берг, видя

успех со стороны маразинцев, сейчас же верхом отправился в Джанги для доставки на грузовике пулемета.

На обратном пути из Джангов с пулеметами, он подвергся обстрелу со стороны окружавших сел; вместе с начальником железного отряда Мячиным, не падая духом, он стал выстрелами рассеивать наступавших со стороны мусавитистов. Тов. Бергу не удалось обратно попасть в с. Маразы, так как уже в это время оно бомбардировалось турками. Ему пришлось сопроводить лишь отступавших крестьян-маразинцев.

Вообще т. Берг был одним из видных товарищей в деле защиты рабоче-крестьянской власти от ига капитала. — См. **Шаумян С.**

Самойлов.

(«Бакин. Рабочий» № 211 от 20/IX 1922 г.)

БЕРЕЗНЕВ, Иван Федорович — один из сознательнейших представителей рабочего класса; 25 августа 1918 г. убит шальной пулей по неосторожности одного из товарищей. Тов. Березнев — один из творцов Октябрьской революции; ею же он был выдвинут на ответственные посты: из рабочего стал членом правления и директором чугунолитейного и механического завода Вартце и Мак-Гилль, где он работал. По профессии—литейщик; покойный до февральского переворота принимал участие в профессиональном союзе металлистов в Петрограде. После февральской революции, он сразу примыкает к партии соц.-дем. большевиков, избирается рабочими завода секретарем, а потом—председателем заводского комитета, после же октябрьского переворота становится во главе заводууправления.

25 августа военной комиссией Сокольнического районного комитета Р.К.П. была организована военная прогулка с тактическими занятиями в с. Богородское. В назначенный час члены партии явились к Сокольническому совету. И вот в это-то время, благодаря несчастной случайности, был убит т. Березнев. Горечь утраты усугубляется тем, что это—жертва

бесцельная, жертва невольная, жертва нашей недостаточной обученности, нашей неумелости.

Рабочие в лице тов. Березнева потеряли одного из лучших своих товарищей по Соколыническому району. Идеинго и преданного коммуниста лишилась партия, дорогого профессионального работника—союз металлистов, прекрасного и отзывчивого друга—сослуживцы по заводу. Тов. Березнев не был блестящим оратором, но он был до мозга костей революционером, глубоко верил в окончательное торжество рабочих всего мира. Ему было всего 30 лет.

В кармане его одежды, после смерти, была найдена его последняя золотая грамота—«Ответ рабочего крестьянину».

П. Томский.

(Свед. взяты из сб. «Братская Могила», стр. 41.)

БЕРЗИН К. К.— До революции был штурманом дальнего плавания, при чем совершил два кругосветных рейса; потом он перешел в авиацию. Во время первой революции покойный служил в первом латышском авиоотряде летчиком-наблюдателем на рижском фронте. Руководил революционной организацией армейских частей, занимал много ответственных должностей, вплоть до председателя армейского комитета.

Октябрьская революция застала его там же командиром первого латышского авиоотряда. Вместе со своим отрядом он был переброшен на колчаковский фронт, откуда был командирован в Киев, а во время эвакуации Киева переведен в Москву. Здесь он успешно окончил школу высшего пилотажа. По отзывам товарищей, это был выдающийся по хладнокровию и отваге летчик. Погиб он исключительно благодаря своей смелости. Разбился в апреле 1920 г.

(«Коммун. Труд» 1920 г. № 31.)

БЕРЛИНСКИЙ **— молодой, энергичный, один из тех, которые своей волей и решительностью умели увлечь массы. Он принадлежал к РКП. В Сызрани он был комиссаром труда. Арестован при следующих обстоятельствах: Он возвращался из

Москвы со съезда комиссаров труда и пароходом прибыл из Нижнего в Сызрань в тот момент, когда там господствовали чехо-словаки. Кто-то указал на него чехам, как на «комиссара». Его задержали и повезли с собою. Из Самары он был увезен вместе с другими заложниками. На одной из станций их нагнала группа сызранских белогвардейцев, потребовавших у чехов выдачи им «их комиссара» для «суда». Чехи уступили... Тов. Берлинский был закован в кандалы и отвезен в Сызрань, где по приговору полевого суда расстрелян (в 1918 г.).

(Из ст. И. Трайнина, помещ. в № 3 «Красной Были»—сборника Самарского Бюро Истпарта, стр. 77.)

БЕРНШТЕЙН, тов. Гриша—член Р.К.П., бывший анархист. Бернштейн был членом подпольного ревкома в Севастополе. Ездил для связи в Советскую Россию в Одессу и, вернувшись обратно в Евпаторию, был арестован с девушкой, которая с ним приехала из Советской России. Оба казнены в Евпатории в июне 1920 г.

БЕРНШТЕЙН Роман—член петербургской организации Союза Коммунистической молодежи; был в августе 1919 года мобилизован и направлен в Н-ский арм. зап. полк Н-ской армии; вскоре погиб в разведке на одном из ближайших фронтов в октябре 1919 года. Все товарищи-красноармейцы живо помнят юношу-коммуниста, старательного, исполнительного, приходившего всегда на помощь красноармейцам в их затруднениях, восторженно говорившего о коммунизме, о пролетарской революции. Он не ужился в тылу и, как только представился случай, уехал со своей маршевой ротой, добровольно заменив назначенного товарища. Когда т. Бернштейн попал в плен, то на допросе на вопрос «Кто ты?»—ответил: «Я коммунист». И продажные белогвардейцы, наемники международного капитала, убили его.

(«Боевая Правда» № 23 от 3 октября 1919 г.)

БЕРСОН Станислав—председатель реввоенсовета в г. Минске, выходец из очень богатой польской

семьи. Вся его родня—крупные буржуа, родной брат его—глава банкирского дома в Варшаве. Станислав, порвав с семьей, отдался беззаветно делу революции. Когда Литва и Белоруссия объединились в одну Социалистическую Советскую республику «Литбелы», Берсон переехал из Минска в Вильну. Однажды в кулуарах редакции «Коммуниста», в связи с первыми смертными приговорами над виленскими фальшивомонетчиками, шел разговор об устрашающем значении смертной казни вообще. Проходивший мимо Берсон с скучающим видом махнул на спорящих рукой: есть, мол, о чем думать и говорить... Этот скучающий жест мне вспомнился потом, когда я узнал, что Станислав расстрелян поляками.

Весной 1919 г., уже в виленском подполье, я из достоверных источников получил потрясающие подробности о последних днях т. Берсона. Последний поезд, отошедший из Вильны в трагические дни 19—21 апреля 1919 г., был недалеко от города обстрелян легионерами и остановлен. Всех задержанных пассажиров, свыше 1.000 человек, отправили в ближайшие местечки. Одна партия, в которой находился т. Берсон, попала в местечко Рудомнины, в 7 верстах от Вильны, и была помещена под охраной в бараки. Арестованных опознали через сыщиков и добровольцев из местного населения; «при надобности» били, истязали, пытали, требуя признания в большевистских грехах. Станислав сразу же, без малейшего раздумья, назвал себя. Инквизиторы смутились: к таким коммунистам из знатных семей польских банкиров было совсем удобно применять обычные «демократические» методы расправы. Решили попытаться умерить его морально: добиться раскаяния в своих политических заблуждениях. «Вы поступили на службу к Советам, конечно, ради заработка?»—подсказывали ему на допросе.—«Нет, — с негодованием отвергал коммунист, — я служил идее!»—«Как, у вас такая почтенная, лояльная семья! Ваш брат...» «Абсолютно ничего общего не имею ни с ним, ни с другими членами

семьи. Мы—люди враждебных лагерей».

Исчерпав бесплодно все иезуитские ресурсы, жандармы решились на «самое сильное» средство: направили к т. Берсону двух мудрейших ксеидзов, которые начали убеждать его хоть несколько смирить свою гордость и пойти навстречу предлагаемому ему помилованию. Но при первом же появлении святых посланцев жандармерии, Станислав повернулся к ним спиной, заложив руки в карманы. В такой почтительной позе он и прослушал их смиренномудрую речь, не удостоив ни звуком в ответ... Взбешенный таким результатом жандармский офицер крикнул т. Берсону: «Вы ведете себя так, что мы будем вынуждены вас расстрелять!»—«Вот так удивили!—рассмеялся тот:—точно я не знал. Конечно, вы меня расстреляете, раз я к вам попал. П о п а д и с ь в ы к о м н е — я б ы в а с р а с т р е л я л . . . » Позднее в Ковие один литовский военный чиновник, бывший в свое время ответственным работником виленского совдепа (я забыл его фамилию: таких перебежчиков было так много в Литве), рассказывал мне, что его знакомый польский студент привел в исполнение приговор над т. Берсоном. По словам этого студента-палача, рослый, представительный, одетый в форму красного командира Берсон своим невозмутимым спокойствием перед лицом смерти так подействовал на окружающих, что даже смутил палача и тот попросил его отвернуться в сторону, чтобы выстрелить ему в бок... Очень вероятно, что этот рассказ—одна из обычных «творимых легенд». Но в основе ее, как это тоже обычно, лежит «кусочек жизни»: в данном случае—факт редкостно-красивой, почти восторженной смерти несокрушимого волей, идейного борца-коммуниста.

(Взято из статьи «Кауп и сумерки Сов. власти на Литве» С. Гириниса. «Пролет. Рев.» № 8, стр. 79—80.)

БЕССАЛЬКО * Павел Карпович — родился в городе Екатеринославе в 1887 г. По окончании церковно-приходской школы вместе с отцом занимается грузовым извозом.

В шестнадцать лет поступил учеником-слесарем в Екатеринбургские железнодорожные мастерские и вскоре же, в 1903 году, принял участие во всеобщей стачке. Через год стал работать в социал-демократической партии как меньшевик. В 1907 году был арестован; первый раз в феврале—вместе с руководящим коллективом организации, но за неимением серьезных улик был освобожден; в октябре его арестуют снова. И на этот раз он просидел в Екатеринбург-

Бессалько Павел Карпович.

ской тюрьме около 2-х лет; после суда его сослали на вечное поселение в Бельскую волость Енисейской губернии, откуда через год он бежал за границу. Жил некоторое время в Вене, во Флоренции, где работал на фабрике штампов. В 1911 году переехал в Париж и здесь, работая на аэропланых и ортопедических заводах, прожил до нашей февральской революции.

Политические взгляды П. Бессалько, да и все его мировоззрение, совершили за это время заметную эволюцию. Огнясь скептически к социализму меньшевистской интеллигенции, он жадно знакомится с различными течениями социали-

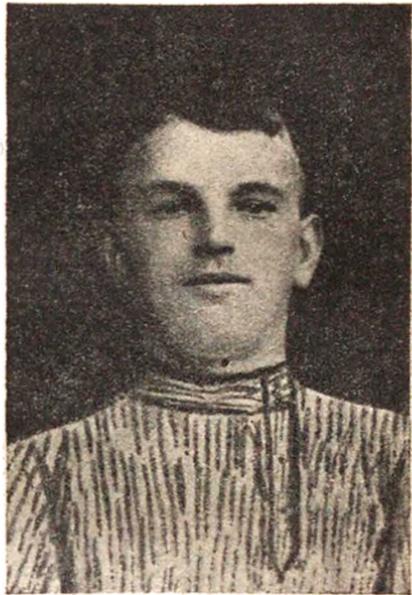
стической мысли как русской, так и западно-европейской: с синдикализмом, анархизмом и махаевщиной. Изучение и непосредственное наблюдение западно-европейского рабочего движения с его бытом, зачатую глубоко проникнутым мещанскими тенденциями, натолкнули его на мысль, что политическая и экономическая борьба не несёт еще полного освобождения пролетарским массам: пролетариату нужно создать культуру, свою науку, свое искусство, свою мораль, свой быт, объединенные единым социалистическим принципом, убивающим те налеты, которые неизбежно несет в рабочую (среди капиталистическая культура. И эту задачу пролетариат должен выполнить сам, рассказав и показав жизнь и идеалы рабочего класса, его культурно-творческую мощь и его резко отрицательное отношение к буржуазии и разлагающейся интеллигенции. Рабочий класс должен быть строителем новой жизни.

С этих пор Бессалько становится горячим пропагандистом идеи необходимости для рабочего класса самостоятельной пролетарской культуры. Писать Бессалько начал за границей. Первая повесть о сибирской ссылке была послана на остров Капри. М. Горький ответил автору: «Жаль, что вы не справились с вашей задачей. Эту повесть, написанную рабочим, очень полезно было бы прочесть читателям-интеллигентам. Пишите, учитесь и т. д.». Бессалько разбил эту повесть на несколько отдельных рассказов, обработал их и отправил в «Заветы». Редакция Мирлобову поправились, но не были напечатаны по причине ухода последнего из редакции. Впоследствии сибирские рассказы были заброшены, так как Бессалько увлекся большой литературной работой, которой он горел вплоть до объявления войны. От личных переживаний в сибирской ссылке Бессалько переходит к художественному обобщению настроений, волнующих весь пролетариат. Он чувствует, что личное «Я» есть часть большого твор-

чески сильного «Мы», которое блещет всеми красками отдельных творческих сил, объединенных в классовом коллективе. В своем новом произведении он хотел нарисовать целую эпоху революционной борьбы пролетариата и показать рабочего с его духовным ростом, подъемами и упадками. Из цикла намеченных повестей появились в печати — «Детство Кузьки», «Бессознательным путем», «Катастрофа», «К жизни». Эти четыре вещи с дополнительной повестью, которая должна была по ходу событий занять место между «Катастрофой» и «К жизни», и составили бы ту работу, о которой так мечтал и так много думал покойный Бессалько.

Война выбила из колеи налаженную работу. Резко отрицательное отношение к войне и бессилие что-либо поделать против разгула стихийного шовинизма, охватившего почти всю старую гвардию народного социализма, заставили Бессалько изменить направление своей творческой работы. От реалистических бытовых картин Бессалько уходит в мир символизма, не удачного буржуазного символизма, а здорового символизма, дающего колоритные картины легенд, сказок, проникнутых пролетарским мироощущением. Он первый из пролетарских писателей расширяет круг своих тем, не ограничиваясь революцией, заводом, гудком, трубой, машиной и т. п.

Во время революции Бессалько приезжает в Россию, в свой родной город Екатеринослав, и поступает там в железнодорожные мастерские. От партии большевиков вскоре едет в Петроград на Всероссийский железнодорожный съезд. Встреча там с покойным Ф. И. Калининным, с которым он был дружен еще с Парижа, и наши совместные беседы решают его судьбу. Бессалько остается в Петроградском Пролеткульте и принимает самое активное участие в журнале «Грядущее». В нем он помещает ряд ценных и живых статей по вопросам пролетарской культуры. Он жестоко высмеивает злосчастных, нищих духом, но шумливых футуристов. Должное отдает он и представителям крестьянской поэ-

Бессонов Андрей Васильевич.

зии,—и веселому С. Есенину, который вместе с Мариенгофами и Шершеневичами мычит об «отелившемся боге», и Н. Клюеву, который пришел из Олонецкого бора с мечтой о «Белом ските», и многим другим. Эти статьи вошли потом в книжку «Проблемы пролетарской культуры», которую он выпустил вместе с покойным Ф. И. Калининным.

Последнее время Бессалько уделял много внимания пролетарскому театру и сам написал интересный драматический этюд «Каменщик», символизируя в нем творческий порыв и смелость пролетариата. В начале осени 1919 года, когда на юге наступление Деникина принимало широкие и угрожающие размеры, Бессалько по партийной мобилизации едет на южный фронт и работает там в качестве редактора армейской газеты. С ликвидацией южной контр-революции он переезжает в Харьков, где бич времени, сыпной тиф, вырывает его из нашей пролетарской семьи (в 1920 г.).

(«Пролетарская культура» № 13—14 за 1920 г., стр. 6)

БЕССОНОВ Андрей Васильевич — почти с детских лет работал черно-

рабочим на фабрике «Пламя» в г. Тюмени. Когда чехо-словаки и колчаковцы подступали к Тюмени, г. Бессонов принимал деятельное участие в борьбе с ними, затем смело пошел на освобождение из тюрьмы сидевших там коммунистов. Вскоре он был арестован, заключен в тюрьму, а затем увезен неизвестно куда. Впоследствии стало известно, что колчаковцы его расстреляли.

(Сообщено ячейкой фаб. «Пламя».)

БЕССОНОВ Н. И. — комиссар Всероссийского главного штаба, пал в борьбе с белогвардейскими бандами в декабре 1918 года.

БИБЕРМАН Самуил — начальник отряда из балтийских матросов, организовавшегося в Мозырском у. в 1918 г.; расстрелян в г. Дубно Петлюрой в 1919 г. за поднятое среди крестьян восстание. Он распространил свои действия на Овручский уезд и поднял всю Пололевскую волость.

(Майоров. «Из ист. револ. борьбы на Украине» стр. 87.)

БИЛЕЦКИЙ Николай Станиславович (Павел Семенович Езерский) — редактор «Известий Ревкома» в Гомеле. Погиб 26 марта 1919 г. во время гомельского мятежа Стрекопытова.

Вот что пишет о нем т. И. Виндзор в однодневной газете Гомельской «Роста» от 25 марта 1920 г.:

Когда на съезде советов Гомельского уезда кандидаты в президиум исполкома излагали перед съездом в кратких словах свою биографию, т. Билецкий сказал: «Я — сын сельского учителя. По образованию — юрист. Буржуазные правительства Николая II и Керенского I неоднократно предупредительно захлопывали за мной ворота тюрьмы. Много пережил на своем веку Николай Станиславович. Правительство Керенского дважды бросало его в тюрьму, и только Октябрьская революция освободила этого мученика. Одним из первых он отправляется на чехо-словацкий фронт и, отравленный там удушливыми газами, ослепленный ракетой, принужден временно сложить оружие, чтобы потом с новой энергией приняться за революционную работу...

Организовав первую в Гомэле советскую газету «Известия Гомельского Ревкома», вкладывая много энергии в дело поднятия этой газеты на должную высоту, т. Билецкий свободное от занятий редакционными делами время уделял партийной и общественной работе... Он принял весьма активное участие в проведении избирательной кампании в гомельский совет...

Самым злобствующим и шипящим элементом гомельской обывательщины, пропитанной в те дни неприязнью к Советской власти, были печатники. Тов. Билецкий своей неутомимой непрерывной работой среди печатников значительно пошатнул уверенность серых рядов в непреклонной верности убеждений их патентованных «вождей». Последние дни, накануне восстания, дала себя знать болезнь Н. С. Билецкого — результат отравления удушливыми газами. Усталый от непрерывной работы, больной, разбитый, едва державшийся на ногах, он первый взял винтовку, первым был в бою и одним из первых пал на революционном посту.

(Сведения взяты из брош. Г. Пелевича «Стрекопытовщина».)

Восстание Стрекопытова в г. Гомеле.

В середине марта 1919 г. в войсках, находившихся на польско-петлюровском фронте, под влиянием белогвардейской пропаганды и агитации, начались брожения. 22 марта полки, устроив общее собрание, постановили немедленно отправиться домой. Тот час же началась погрузка частей в вагоны и насильственная отправка поездов. В ночь с 23 на 24 марта эшелоны стали прибывать на Полесский вокзал г. Гомеля. Восставшие красноармейцы требовали дальнейшей отправки без задержек, но местная гомельская контр-революционная организация решила воспользоваться их присутствием, чтобы произвести переворот в городе и свергнуть Советскую власть. Несмотря на малочисленность и полное отсутствие военной силы, местный

уком решил все-таки оказывать сопротивление. В распоряжении образовавшегося штаба оказалось только около 300 человек коммунистов, отряд милиции и интернациональный отряд Чека. Был организован военный штаб, в состав которого вошли т.т.: Комиссаров, Ланге, Билецкий, Гуло и Фрид. Штаб и главные вооруженные силы расположились в го-
стинице «Савой».

К вечеру 24-го мятежники двинулись сначала к Либавскому вокзалу, где, окружив партийный клуб, арестовали несколько железнодорожников-коммунистов, а затем стали занимать город, обезоруживая милицию и отдельных коммунистов. Около 10 ч. вечера повстанцы ворвались в тюрьму и освободили оттуда всякий уголовный и контр-революционный сброд.—«Всю ночь,—рассказывал т. М. Ш. на страницах «Вечерних Известий Московского Совета», — население Гомеля находилось под властью бандитов на бегавших, приставлявших револьверы к виску и требовавших выдачи коммунистов. Самый беззастенчивый, самый циничный грабеж сопровождал эти налеты. Пишущему эти строки довелось несколько раз быть свидетелем и жертвой подобных визитов». А пока разыгрывалась эта дикая вакханалия, главные отряды мятежников в течение ночи с 24-го на 25-е окружили «Савой» и совершенно отрезали его от внешнего мира. В «Савое» в это время осталось всего около 150 товарищей. Несмотря на свою малочисленность, они решили продолжать оборону. Началась героическая защита «Савоя». От пулеметного и ружейного огня вскоре перешли к орудиному.

После четырехчасовой усиленной орудийной канонады, когда крыша и стены верхнего этажа были пробиты, «Савой» был взят повстанцами. Несмотря на обещанную при сдаче защитникам «Савоя» свободу, они были тотчас окружены кономом и по дороге в тюрьму подвергались со стороны окружавшей их озверелой толпы всевозможным издевательствам, избиениям прикладами и пр.

В тот же день для населения Гомеля стала известна фамилия руководителя мятежа, это—бывший царский офицер Стрекопытов.

Тюрьма наполнилась коммунистами, частью захваченными в «Савое», частью арестованными в разных местах. Тов. Любарский приводит следующую картинку режима стрекопытовской тюрьмы: «Каравул удалился. Остался один мерзавец, безусый белогвардеец, бегавший по камере, испуганно ругавший комиссаров и грозивший им немедленной смертью. Он подбежал к товарищу Ланге и бедного измученного страдальца ударил наганом по босой ноге». Тов. А. Горелик в рукописных воспоминаниях о т. Файншмидте, хранящихся в архиве бюро Истнарта, рисует такую сценку: «Начали являться «герои» с пулеметными лентами и снимать все, что на нас было, и в камере только и слышно было звучное «скидывай». Тов. Файншмидт остался в одном белье. Через некоторое время его вызывают, и минут через десять он возвращается спокойный и с улыбкой рассказывает, как в коридоре ставили его к стенке, сняли рубашку и велели молиться, ибо его сейчас расстреляют. «Что же, стреляйте!», говорит он им,— и винтовка приставлена к груди, щелкают затвором и, после нескольких таких маневров, провозглашают прикладами, его обратно посадили в камеру».

Вечером 26 марта стрекопытовцы отобрали в тюрьме группу наиболее ответственных работников и поместили их под стражей в вагоне на Полесском вокзале. О трагической судьбе этих товарищей будет сказано ниже.

Параллельно с террористическими действиями, направленными против коммунистов, мятежники показали всем свое погрязное лицо. Тов. М. Ш. рассказывал на страницах «Вечерних Известий Московского Совета» следующее: «На-ряду с приказами и объявлениями о полной свободе и личной неприкосновенности граждан, происходили открытый грабеж, ловля коммунистов, аресты, произвольные обыски и избиения евреев. Параллельно с запрещением пьян-

ства всюду можно было видеть нависшихся «рабителей».

Когда известие о гомельском мятеже достигло губернского центра (г. Могилева), тотчас были приняты энергичные меры для ликвидации е.о. Из Могилева, Почапа, Бобруйска и др. мест двинулись коммунистические отряды, и из Брнска против повстанцев выступила дивизия с артиллерией.

После схватки с могилевским отрядом, стрекопытовцы принуждены были отступить. В этой схватке был убит товарищ **Ратнер И. М.**, член Р.К.П.

На рассвете, в субботу 29-го мятежники, под давлением красных войск, покинули город. Уходя, они подожгли роскошный замок князя Паскевича, и этот злодейский факел своим багровым светом освещал им дорогу.

Красная армия, восторженно приветствуемая рабочими, заняла Гомель. Арестованные коммунисты, за исключением группы, увезенной на Полесский вокзал, были освобождены из тюрьмы.

Первою жертвою, которую понесли гомельские коммунары, был заведующий Центроисчатою т. **Фишбейн**, убитый во время разведки перед «Савоем», еще до взятия последнего, в 10 часов утра 25 марта.

Тов. И. Фаянс в воспоминаниях, рисующих события субботы 29 марта (в его статье ошибочно напечатано 20-го) и напечатанных в «Известиях Гомельского Губкома» за июнь—июль 1921 года, рассказывает следующее:

«Нас сильно беспокоила участь ответственных работников, отобранных бандитами из тюрьмы и посаженных ими в вагон.

«Вдруг среди нас распространился слух, что эти товарищи зверски убиты. Ужас обьял нас.

«Я не мог вынести томительно-го ожидания и сейчас же отправился на вокзал, чтобы на месте выяснить судьбу арестованных...

«Мы подошли к покойницкой, находившейся недалеко от места убийства.

«Туда уже было перенесено несколько трупов... Вид трупов, пребывание подвод с трупами. сва-

ливание их на землю, как простого груза, затем перенесение их в покойницкую, толпы родственников, подробно осматривающих каждый труп (трупы часто были настолько обезображены, что приходилось узнавать личность убитого по белью и др. известным лишь родственникам мелким приметам), наконец, отчаянные вопли и причитания родственников, опознавших убитых родных, а также угрюмое молчание стоявших вокруг кучек людей, свиновое небо и дождь,—все это заставило сжаться от ужаса сердце...

«Прежде всего, что бросилось мне в глаза, это несколько трупов, из которых некоторые валялись на земле, а другие лежали прикрытыми на носилках, затем небольшой сарайчик с настежь открытой дверью. Левая стена сарая была сплошь забрызгана кровью и мозгом, а на земле виднелись громадные лужи крови, несколько черепных костей и большой целый мозг, как оказалось впоследствии, мозг т. Подгорного.

«Получилось впечатление форменной бойни...

«Поражали прежде всего следы неслыханных издевательств и истязаний, совершенных бандитами над убитыми. Прежде всего, у всех было по несколько ранений в разных областях тела. Так, например, по внешнему виду трупа т. Ланге видно, что бандиты страшно издевались над ним. Лицо его сплошь было покрыто синяками и кровоподтеками. Видны на лбу несмертельные удары прикладом, затем бандиты штыком почти насквозь пронзили его грудь у сердца, и, наконец, у него проломлена черепная коробка, виднелся мозг.

«Также был пронзен штыком т. Билецкий. На лице у него запеклись струйки крови...

«Вот лежит на возу, среди других трупов, лицом к земле труп т. Песи Каганской. На задней части головы видно огромное кровавое пятно; окружающие говорили, что перед убийством над ней издевались...

«Вот страшный вид трупа т. Подгорного. От головы осталась

исключительно мертвенно-бледная половина лица. Черепная коробка зверским ударом по голове сплошь сплесена, мозг целиком выпал...

«Одна женщина, стоявшая неподалеку от меня, сказала, что ей отчетливо были слышны ночью (так как она жила недалеко от места убийства) ужасные крики жертв...»

У нас нет описания самого убийства на Полесском вокзале, но зато в «Известиях Ревкома» сейчас же после ликвидации мятежа за подписью *И-х* была напечатана заметка о последних часах погибших товарищей. Приводим ее полностью:

«Один из товарищей, находившийся в одном вагоне с нашими зверски растерзанными товарищами, передает свои впечатления о последних часах героев.

«Заклученные догадывались о той страшной участи, которая их ждет. Все вели себя героически, и ни слова не было слышно о скором конце. Весь день до расстрела обреченные товарищи пели революционные песни, пели даже арии из «Евгения Онегина». Душа арестованных, т. Ауэрбах (Подгорный), своей живостью, ораторским талантом, замечательной музыкальной памятью отвлекал товарищей от печальных дум.

«Вечером до арестованных долетали отдаленные звуки канонады. Караул у вагона был увеличен. Атмосфера сгущалась. Тов. Ауэрбах мечтал о бегстве и запасся солдатской шинелью и папашой.

«Но вот около часу ночи вошел начальник части, осаждавшей «Савой». Он говорил с арестованными сначала в мирном тоне и расспрашивал о политической деятельности каждого из арестованных. Ему было указано, что некоторые товарищи не принимали никакого участия в защите «Савоя», а также в предыдущей деятельности революционных верхов. В конце разговора он стал читать политические правоучения арестованным и был немедленно прерван просьбой не агитировать перед смертью.

«Через пять минут после его ухода раздались громкие шаги

входившего караула вместе с командой: «Заложники! Одеваться! Раз! Два! Три! Живо!».

«Товарищи начали постепенно одеваться.

«Перед уходом они прощались с оставшимися и поспешно передавали свои последние просьбы. Тов. Билецкий взволнованным голосом воскликнул: «Передайте оставшимся товарищам привет и скажите им, что мы с честью погибли на своем посту. Пусть они продолжают свою работу».

«Всего увели из вагона 14 человек».

Вот имена ответственных работников, увезенных мятежниками из тюрьмы на Полесский вокзал и затем убитых: **Н. Билецкий, С. Комиссаров, И. Ланге, Б. Ауэрбах (Подгорный), Л. Файншмидт, Я. Фишбейн, П. Маганская, З. Песин (Зоя), Я. Фрид, Грозный, Сундуков, Бочкин, Гернер, Копильницкий, Каменко** и 9 неопознанных товарищей.

(Сведен. взяты из брош. Г. Лелевича «Стреконовщина».)

Биография Николая Билецкого.

(Настоящее имя **Павел Семенович Езерский**.)

Мой брат, Павел Езерский, родился в Петербурге в декабре 1896 г. Отец, Семен Иванович Езерский, родом из польской шляхты Могилевской губернии, был генерал-лейтенант, — участник турецкой и японской войн. Мать, Мэри Карловна Берг, была немка с примесью английской и шведской крови. Всего нас было 6 человек детей: два старших от 1-го брака отца и нас четверо от 2-ой жены, матери Павла. Детство и юность мы все провели в Петрограде; отец же почти весь период нашей школьной жизни прожил вдали от семьи, служа (после японской войны) на Дальнем Востоке, и только выйдя в 1912 г. в отставку, окончательно переехал в Петербург и жил с семьей. 7-ми лет Павел поступил в частную 8-классную гимназию К. Мая в Петербурге. По своему подбору педагогов и воспитателей гимназия Мая составляла безусловное исключение среди петербургских мужских гимназий, и мне ду-

мается, тот определенно «вольный» и общественный для того времени дух и та широта и глубина в постановке преподавания, которыми отличалась эта школа, и дали возможность так сильно развиться «живому огню», которым был богат с малых лет мой брат. Влияние школы и разница в воспитании со старшими детьми сильно сказывались в присутствии отца, и я помню, что с детства наши беззаботные дни часто омрачались грандиозными скандалами отца с братом, возникшими из-за отказа брата ходить в церковь, из-за его протеста против малейших признаков насилия со стороны отца по отношению матери и нас, детей, главным образом из-за вредных и незаконных политических идей, которые все чаще и резче проявлялись в подражавшем брате и были глубоко чужды отцу-генералу. Как это ни странно, но наша домашняя жизнь отличалась большой простотой и скромностью; это научило нас с детства не бояться никакой работы и дало нам возможность, выезжая каждое лето в финскую или русскую деревню и живя в простой избе среди крестьян, близко познакомиться с крестьянской жизнью и работой. Отец, пророк удививший из семьи мелкого малоземельного дворянства, мало чем по своему быту отличавшегося от зажиточного крестьянства, научил нас с малых лет любить и уважать крестьянский труд. Он бывал доволен, когда Павел уезжал с крестьянами на дальние сенокосы и косил, как большой, когда он научился пахать, молотить, ездить с ребятишками в ночное и самостоятельно запрягал лошадей в телегу. Ко времени окончания школы, будучи уже в 6—7 классе, сперва брату, а потом и нам, правда, путем упорной борьбы, удалось добиться полного освобождения от исполнения обрядов вроде хождения в церковь, говенья, постов и т. д. Эта победа дала возможность и брату, и нам при окончании школы и вообще впоследствии совершенно самостоятельно выбрать себе дальнейшую учебную линию и профессию. Уже будучи гимназистом 6-го

класса, брат давал уроки, занимался ренетиторством и таким образом, особенно выезжая летом на кондиции, сам оплачивал свое учение, а, будучи студентом, и содержал себя, часто помогая матери.

В 1913 году Павел окончил гимназию Мая и поступил в Петербургский университет на юридический факультет. Сразу же попал в кружок «Утолического парламента» под руководством М. А. Рейснера и в кружок политической экономии Тутан-Барановского. Действительное участие принимал в издании журнала «Рудин». Страстный любитель музыки, особенно пения, он в течение трех лет был активным членом музыкального кружка при университете.

Вечно чем-то увлеченный, охваченный какой-нибудь новой мыслью, бегал, организовывал, спорил, писал, вечно всем интересовался, не зная, что такое скука и тоска. То он проводит дома или у знакомых электричество, чинит велосипеды и швейные машинки, возится над новым способом проявления фотографических пластинок, то, забыв о времени и пространстве, сидит неделями над построенным моделями «блерию» и «фарманов», высчитывает, измеряет, таскает у матери шелковые тряпки для крыльев, не спит по ночам, — потом зовет всех нас, заводит резиновый мотор своей маленькой изящной птицы и смотрит, как его дитище, поднявшись на 1—2 саженя над землей и пролетев 100—200 метров, падает на дерево и, скомканное, совершенно искалеченное, падает на землю. Все начинается сначала. И так по несколько раз. А то погружается в философию Ницше. Его так глубоко охватывает теория «фикции», что он отрицает существование всего окружающего, вплоть до родной матери, мучается, пока не выбирается из заколдованного круга. Большой любитель декламации, он сам очень хорошо читал и любил выступать на гимназических и студенческих вечеринках. Помню, его любимым стихотворением был «Сократ Горького», которого он всегда чи-

тал с необыкновенной силой и глубокой внутренней дрожью. О своем отношении к различным партийным кружкам и организациям он с вами в то время не делился и избегал вообще говорить, боясь подвести и мать, и нас под страшный гнев отца. Знаю только некоторые, чисто внешние факты, вроде того, что он принимал горячее участие в проводах политических ссыльных товарищей (за что чуть не был проклят отцом и выгнан из дома), брал на хранение разные запрещенные книги и вещи. Об его активном идейном участии в политических организациях до революции я, к сожалению, ничего более подробно не знаю.

В начале 1916 г. во время германской войны, его год был призван на военную службу, и он, не окончивши университета, с III курса, поступил в Николаевское Инженерное Училище, надеясь, что по окончании последнего его примут в Высшую Авиационную Школу, и он делается летчиком, что было его заветной, давнишней мечтой. Через 8 месяцев он окончил Инженерное Училище, но по слабому здоровью в Авиационную Школу принят не был, а был сразу отправлен на северо-западный фронт в 3-ю особую дивизию в качестве офицера-санера. И февральская и октябрьская революции застали его на фронте; сразу же после февральского переворота он был избран в полковой комитет своей части и проработал в нем до демобилизации последней. Приехав, после демобилизации 3-й особой дивизии, приблизительно в начале декабря 1917 г., в Петроград. Павел чуть ли не на 5-й день своего приезда начал работать в Отделе законодательных предположений Нар. Комисс. Юстиции, чрезвычайно заинтересовавшись и всецело отдавшись этой работе, окончательно порвав и поругавшись со всеми родственниками и знакомыми, которые не могли ему простить его антиреволюционно отношение к саботирующей интеллигенции. Помню, он в свободные минуты охотно знакомил нас с сестрой с совершенно новы-

ми для нас и доселе неслыханными течениями и планами, разъяснял и всегда, кончая, говорил, что надо идти и работать вместе с «ними», что «их» ждет великое и светлое будущее!—что «безумству храбрых поем мы славу». Был ли он уже тогда членом партии или позднее, мы тогда не знали, да и сейчас я точно не знаю, с какого времени он был действительно членом Р.К.П.

Брат проработал в Питере до момента эвакуации всех Паркоматов в Москву, переехал тоже в Москву и продолжал работать в Паркомосте до лета 1918 года. Еще с весны 1918 года он занялся добровольцем в формировавшуюся тогда в Москве для отправки на чехо-словацкий фронт 27-ю стрелковую дивизию и летом в июле 1918 года (он был вызван из отпуска, где мы с ним виделись в последний раз, срочной телеграммой) отправился с ней на указанный фронт. Участвовал во взятии Казани, Уфы и др. городов. На фронте он пробыл до конца декабря 1918 года в качестве начальника связи дивизии.

Собственно на этом и кончается биография моего брата, как Павла Семеновича Езерского. Дальше следует период его жизни и деятельности, как Николая Станиславовича Билецкого, правда, очень короткий—всего в 3 месяца, но период, о котором мы знаем очень мало, вернее, узнали через 2 года после его смерти из рассказов знавших его товарищей. Почему он с фронта попал в Гомель под чужой фамилией, видимо, тщательно скрывая свое настоящее имя, что именно заставило его сделать это так, осталось для нас непонятным и невыясненным. О его работе в Гомеле под именем Билецкого мы знали из его единственного письма, в котором он глухо указал, что одна тяжелая и печальная история на фронте заставила его бросить армию и под чужой фамилией начать новую жизнь и новую работу в Гомеле. Это все, что мы знали о нем, а затем настали 1½ года неизвестности и непонятного зловещего молчания. И только в конце лета

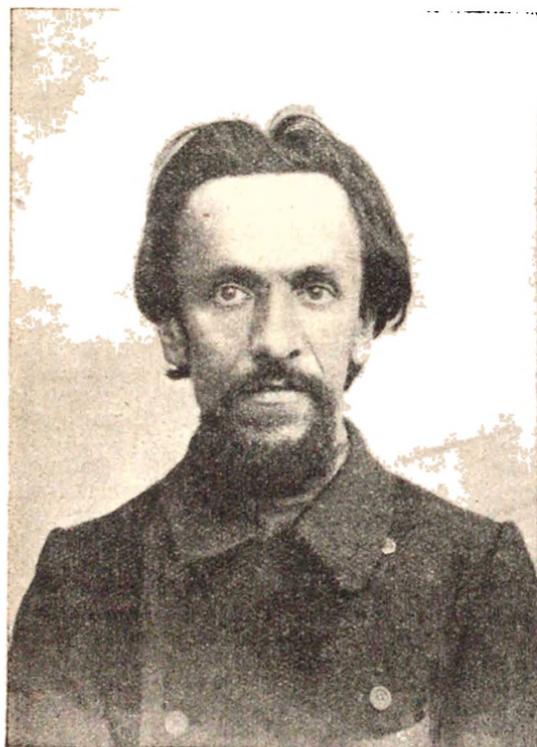
1920 года мы узнали, что Павел погиб в марте 1919 года в Гомеле во время стрекопытовского восстания, а еще через год, летом 1921 г., будучи в Гомеле, я от знавших его близко товарищей узнала о его гомельской жизни, о большой творческой работе, проделанной им за эти 3 месяца, и о той необыкновенно светлой, почти легендарной памяти, которая осталась в Гомеле, как

гиб в боях под Гатчиной в ноябре 1919 г.

(«Петрогр. Правда», 1919 г., № 267.)

БИРЮНОВ, Петр. — См. Подтелков. **БИЧ, Иван Андреевич** — крестьянин Енисейской губ. Колчаковщина открывает ему глаза на совершающиеся события, и он уходит в тайгу, организуя партизанские отряды на реке Бирюсе. Его лихие набеги наводят ужас на белогвардейские отряды — и имя его делается легендарным. В 1919 году румынским отрядам удается захватить его. Накануне казни он пишет жене: «Лучше быть бедным, но справедливым, чем богатым, но подлецом — это последняя моя просьба... я последнюю ночь почую, осужденный к повешению». 1-го декабря 1919 г. он был повешен румынами на ст. Тайшет.

А. Абов.

Благонравов Александр Аркадьевич.

лучший, прекраснейший памятник честно и гордо погибшему на своем революционном посту герою-брату. И хочется закончить словами его любимого «Сокола»: «Пускай ты умер, но в песне сильных и смелых духом всегда ты будешь живым примером—призывом гордым к свободе, к свету! Безумству храбрых поем мы славу!».

А. С. Езерская.

БИРОВ—организатор коллектива 1-й Государственной мельницы. По-

БЛАГОНРАВОВ, Александр Аркадьевич — старый партийный работник, в дни декабрьского восстания в Москве поддерживал связь между районами в качестве «курьера», впоследствии работал во владимирской организации, умер от тифа в 1919 году.

(Свед. взяты из кн. Ц. Зеллисон - Бобровской «Записки рядового подпольщика», ч. II, стр. 12.)

БЛАГУШИН—член Р.К.П., член Исполкома Бутырского Совета, заведующий продовольственным отделом, умер в ночь с 21-го на 22-ое июля 1919 г.

БЛИНОВ — сын казака, за революционную деятельность при царском режиме был брошен в тюрьму. Во время борьбы с Красновым совершил много боевых подвигов, за что был награжден орденом Красного Знамени; погиб в боях в Харьковской губ. в декабре 1919 г.

(«Правда», № 2 от 3/1 1920 г.)

БЛИНОВ — 37 лет, ореховский рабочий, вступил в партию в 1917 году. Мобилизован партией 2 января 1918 года в первый партизанский отряд, прикомандирован к Московскому Отряду. В наступлении против Каледина убит в пределах Таганрога.

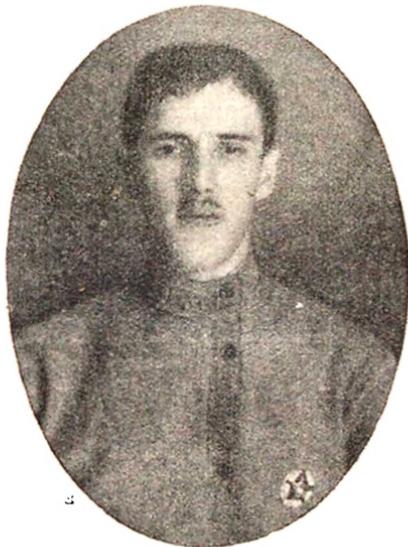
(«Братская Могила».)

БЛИНОВ, Тимофей Мартемьянович — 29 лет, из крестьян Владимирской губернии, Ковровского уезда, Санниковской волости, деревни Сельчугово. Служил в старой царской армии механиком-летчиком, вступил в члены Р.К.П. в августе—сентябре 1917 года. Был ковровским уездным продкомиссаром, а затем членом владимирского Губисполкома и владимирским губпродкомиссаром. Настойчивость, выдержка, работоспособность и преданность делу партии и революции были яркими отличительными чертами тов. Блинова. Погиб он мучительной, тяжелой смертью. Приблизительно в мае—июне 1920 г. он был мобилизован на западный фронт; по окончании же войны с Польшей он, как один из знающих и сильных работников, был направлен на работу по продразверстке на Украину. Там он работал непосредственно в массах и, застигнутый в одном из сел бандами, был зверски растерзан ими. По рассказам нашедших его труп, ему в горло была засунута палка, на другом конце которой была записка: «Блинов разверстку выполнил в 100%».

Георгий Журавков.

БЛОШТЕЙН Ефим Абрамович (парт. клички — Михаил, Абрам) — родился в 1894 г. в городе Двинске в мелкобуржуазной еврейской семье. В 12 лет он сам себя определил в 4-хклассное училище, по окончании которого в 1911 году поступает конторщиком. Партийной организации к тому времени в Двинске не существовало: старая давно распалась, работники разъехались, а оставшиеся отдельные партийцы разочаровались и совершенно отошли от работы. Начавшийся к тому времени подъем доказался и до Двинска. В городе появляется «Звезда». Тов. Блоштейн с некоторыми другими создает ини-

циативную группу Р.С.Д.-Р.П., которой вскоре удалось связаться с Питером, а в 1913 уже получали письма и литературу (газеты) из-за границы. И если маленькая группа в несколько человек разрослась быстро в организацию со связями на всех заводах (а их в городе много), с библиотекой и с собственной типографией, то обязанности мы этим были главным обра-

Блоштейн Ефим Абрамович.

зом тов. Блоштейну. Все время он бесменно выбирался в комитет организации, участвовал в технике (по типографии), ведал партийной библиотекой, им же и созданной.

Получая ничтожные гроши по службе, он все свои деньги тратил на книги. Скромный и застенчивый в частной жизни, стóронясь всегда людей вообще, он умел по-особому подходить к рабочей массе. И там, где никому не удавалось установить связь с тем или иным заводом, поговорить с тем или иным рабочим, задача эта блестяще и легко выполнялась покойным товарищем. Появление плехановского «Единства» и приезд в Двинск его представителя т. Юренева внесли некоторую сумятицу в комитетские ряды, но т. Блоштейн был во главе тех, кто отверг всякие предложения Юре-

нева (о межрайонах — оставаясь выдержанным до конца «правдистом»). Война 1914 года застала нашу организацию без руководящих указаний, и тут опять т. Блоштейн был с теми, кто верно оценил характер войны и занял правильную по отношению к войне позицию.

В 1915 год и близость фронта заставляют тов. Блоштейна покинуть Двинск и он по фальшивке, — Михаил Иванович Петров, — уезжает в Питер, где вскоре по указанию Парткомитета поступает чернорабочим на завод (кажется, Морган, по изготовлению форм для чугунолития). Нужна была исключительная выдержка, чтобы, живя в центре города, вставать в 5 ч. утра, уходить на работу и возвращаться ежедневно в 12 ч. ночи. Все это время он работает, главным образом, как организатор рабочих коллективов Выборгской стороны и за Московской заставой. Пребывание его по фальшивке, с частыми переездами на квартиры, чрезвычайно затруднилось, и покойный товарищ вынужден в конце 1916 г. покинуть Питер. Он едет снова в Двинск, где немедленно забирается в солдаты и отсылается в Александров; лишь в 1917 г. болезнь вернула его из армии в Двинск, где и застал его Октябрь. Он немедленно приезжает в Питер. Товарищи привлекают его к работе в Госуд. Банк, только что нами занятый, но Блоштейн тяготится этой работой, говоря, что никак не может перенести роль начальника и быть к тому же оторванным от масс. Тяготился он недолго. Без ведома всех и никого не предупредив, он уходит в Красную армию, а с ней — на противонемецкий фронт у Кервы. Когда впоследствии мы ему указывали, что уход его, это — преступное использование сил, он искренно возмущался и негодовал, говоря, что если он достоин большей работы, то это делает сама масса. Товарищ был и дав. Красноармейская масса выдвинула его на роль военного комиссара Ямбурга. Живя там, он участвовал в боях при взятии Правы и там руководил борьбой против

повстанцев, оперировавших между Ямбургом и Гатчиной. Наряду с трудной работой по налаживанию аппарата военного комиссариата покойный товарищ все время ведет усиленную партработу.

Физически совершенно болен, он покидает армию и попадает в Москву в начале 1919 г.; здесь он ведет партработу в Красно-Пресненском районе. Подоспела мобилизация, и Блоштейн направляется П.К. партии для работы среди крестьян в Пугачов, Самарск. губ. (после VIII Съезда партии). Там он избирается в уездком и руководит в нем агитпропагандистским отделом. Работу прерывает приближение казачьих банд. Грунная товарищ в сто человек решила отстоять город от колчаковских банд и вступила в бой с противником, количественно раз в пять превышавшим их. Но тщетны были усилия этой горсточки героев, они были разбиты, а Блоштейн, увидев себя окруженным казаками и не желая сдаваться в плен, покончил с собой, застрелившись.

Знавшие и работавшие с Блоштейном навсегда сохранят память о покойном, как о милом, преданном и мягком товарище в частной жизни и как о твердом и непоколебимом борце в партийных рядах.

Р. А.

26 июля 1919 г. вместе с т. Блоштейном погибли:

Дмитриев Тимофей — председатель Пугачевского уездного комитета Р.К.П.; **Бугров Алексей** — член У.К.Р.К.П. (с. Большая Глушица); **Гусев Александр** — колитком X-го полка «Красной Звезды»; **Хамелев Александр**; **Лифанов Афанасий**, **Санталов Павел**, **Островидов Яков**; **Черняев Иван**; **Лобанцов, Цыганов**. Умерли от ран в Советской больнице; **Банников** и **Ларион Софронов** — железнодорожник. Найдено в общей могиле 7 трупов неопознанных. Пропал без вести член Саратовской организации Р.К.П. **Седых**. Всего погибло двадцать один товарищ.

(«Коммунист. Большевик». № 29 от 13 июля 1919 г. Орган Пугачевск. Уездного Комитета Росс. Коммунист. Партии (больш.) и Исполкома Уездн. Съезда Сов. Раб. Кр. и Кр. Дел.)

БЛЮМБЕРГ Б. — комсомолец, погиб весной 1921 г. в Тамбовской губ. в борьбе с бандой Антонова. Выходец из мелко-буржуазной семьи, сын самарского раввина, он твердо и сознательно порвал всякую живую связь со своим домом и пришел к нам. Развитой, умный, тов. Блюмберг со своей кипучей энергией революционера не мог улизнуть в тесных рамках фанатика-талмудиста отца. Несмотря на то, что деспот-отец применял к нему жестокие приемы петеримости, не давал пищи и одежды, т. Блюмберг все же, голодный и оборванный, в зимнюю стужу приходил к нам и отдыхал среди нас от своих домашних невзгод. Последняя жестокость отца—отказ от дому—навсегда закрепила т. Блюмберга в наших рядах. Работая во многих кружках и комсомехах, т. Блюмберг все свободное время отдавал шахматной секции. Туда тянули его математические способности. Как глава таковой, он у всех остался ясно в памяти, и иногда в часы воспоминаний, вместе с его песенкой: «Шахматная секция—всем секциям секция...», выплывает эта яркая, светлая фигура борца. («Красная Вилья, Сб. Самарск. Бюро Истпарта.)

БЛЯБЛИН Федор Нозьмич—родился в 1869 году, рабочий (ткач). Несмотря на свое болезненное состояние, в 1919 г. 19 мая в партийную мобилизацию идет добровольцем. Все его мысли и желания были—добиться свободы трудящихся и упрочить диктатуру пролетариата. Товарищ умер на славном революционном посту.

(«Братская Могила».)

БОГДАНОВ — сотрудник Донецкой Ч.К., уполномоченный по борьбе с бандитизмом. Убит у себя на квартире в 1920 г. ворвавшимися бандитами.

(«Трудовой Дон», № 420 от 17/XII 1922 г.)

БОГДАНОВ — канцелярский служащий, сочувствующий коммунистам, доставлял сведения и поддерживал связь заключенных с организацией и волей. Арестован вместе с Ливоненко и казнен в мае 1920 года.—См. Грановский.

БОГДАНОВ А.—См. Шаумян С.
БОГДАНОВ Авдей—30 лет, московский рабочий, вступил в партию в 1917 г., состоял членом Городской Думы, членом Исполкома, на должности председателя Союзархоза. Мобилизован партией в 1918 году в мае месяце. Служил в 8-й армии 40-й дивизии. При поездке за денежными знаками в штаб Юзифронта, был захвачен бандой Мамоштова и повешен.

(«Братская Могила».)

БОГДАНОВ Василий (Васько-Богдан).—В 1917 году панютинская организация Р.К.П. (Екатеринославской губ.) начала вооруженную борьбу против украинских шовинистов-гайдамаков на ст. Панютино и Лозовая Южн. ж.д. за восстановление Советской власти. В рядах этой организации находился т. Васько-Богдан (в то время эсер-максималист). Он был командиром 1-го бронепоезда, прибывшего на помощь из Харькова; при его поддержке было начато наступление на Панютину на Лозовую.

Васько-Богдан был чрезвычайно стойким бойцом и всегда поддерживал революционный дух в рядах товарищей, уставших в тяжелой борьбе. После первых боев в Лозовой он направился на помощь революционным рабочим Екатеринослава, Полтавы и др. городов Украины. Вскоре он сделался командиром одной из армий в Крыму, где во время нашествия немецко-гайдамацких бандитов был несколько раз ранен в 1918 г. После короткого лечения он попадает на Уральский фронт против чехо-словаков и там снова ранен. В 1919 г. он опять оказывает помощь панютинской организации на Волыни в борьбе с петлюровцами: в тылу он ведет борьбу с известными бандитами Ангелом, Соколовским, Лопаткиным и др. Одно появление Васько-Богдана поднимало энергично, и каждый бой с противником он выигрывал.

Вскоре В.-Богдан пересматривает свою партийную программу на предмет вступления в ряды Р.К.П. Он погиб на своем революционном посту весной 1921 г.

Фурфрянский.

БОГДАНОВ С. — См. Шаумян С.
БОГДАНОВА Мария Яковлевна — погибла в начале октября 1918 года. Она была работницей Экспедиции заготовления государственных бумаг. Ей было всего 20 лет, и она уже состояла членом коммунистической партии. Несмотря на свои молодые годы, т. Богданова никогда не знала никаких колебаний, даже в самые тяжелые моменты, никогда не изменяла своей рабочей партии; чутко прислушивалась ко всем ее призывам и стойко проводила их в жизнь. По первому призыву организовать

Богородицкий Сергей Александрович.

продовольственные отряды для поездки за хлебом, т. Богданова одна из первых записалась в отряд экспедиции. Несмотря на болезненное состояние и на договоры товарищей по работе не ехать ввиду болезни, она все же поехала. Во время дороги истощенный недосладием и беременностью организм не выдержал. Заболев, она скончалась в Саратовской больнице. Мария Богданова отдала все, что могла, за рабочее дело, — не только свою молодую жизнь, но и жизнь погибшего вместе с ней ребенка.

БОГДАНОВИЧ — коммунист новгородской организации, агитатор, убит на Олонецком направлении из засады.

БОГОРОДИЦКИЙ Сергей Александрович (парт. кличка — **Яков Васильевич**). — В 1905 г. в Орехове т. Яков Васильевич был ответственным организатором Орехово - Богородского района, и под его руководством проведен ряд забастовок: в Орехове, Ликине, Дрезне, Павловском Посаде и г. Богородске. Им же организованы боевые дружины в этих местах. В ноябре, в Городищах, ореховская дружина имела столкновение с казаками, где был убит товарищ Павел; Яков Васильевич, преодолев всякие трудности, организовал гражданские похороны. В декабре 1905 года во время московского восстания, подавленного семеновцами, Яков Васильевич с одним студентом, по кличке, кажется, «Иннокентий» или «Валентин», вывезли из Москвы на себе нагруженное в санки оружие, которое были намерены доставить на Богородский склад. Не доходя версты полторы или две, товарищ свернул с дороги в лес, а Яков Васильевич пошел осмотреть путь и приготовить помещение, но у слагбаума была засада казаков, которые его арестовали. Просидев некоторое время в Богородской тюрьме, был переправлен в Бутырки или Таганку (точно не помню), где он был опознан охранкой. Благодаря ошибке московской охраны в марте или апреле был освобожден из тюрьмы, но через полчаса была поставлена вся свора охраны на ноги для его поимки.

В 1906 г. он работал в военной организации и в Москов. Области. Комитете, но уже в М.О.К. не состоял, имел только связь. Просьбу товарищей Моск. Обл. Комитета временно оставить работу и выехать из Москвы Богородицкий считал невозможным удовлетворить, так как была горячая работа в военной организации, которую он оставить не хотел. Дальше о его жизни не знаю, но помню одно, что он был врагом в провинции, где и был арестован. На почве революционной

борьбы в тюрьме психически заболел и 18-го августа 1913 года помещен в Преображенскую больницу для душевно-больных, где и умер 10 марта 1920 года.

Т. Бугров.

(«Братская Могила», стр. 42.)

БОГРАД * Яков Ефимович (Хаймович)—род. в 1878 г., мещанин, образование домашнее. Привлекался в Одессе в 1897 г. за участие в кружке и в обсуждении проекта устава «Южно-русского рабочего Союза», устраивал собрания и собирал средства на нелегальную литературу. Приговор: 1 год тюремного заключения, после которого выслан под гласный надзор полиции на 2 года в черту оседлости.

(«Материалы для биогр. словаря соц.-дем.» под ред. В. Невского.)

Воспоминания о т. Бограде.

Я встречался с т. Боградом на заседаниях пересыпского районного комитета одесской организации Р.С.-Д.Р.П. (объединенной) летом 1906 г.

Он пользовался там большим весом и уважением. На вид ему было за тридцать лет, что одно уже внушало нам, в большинстве крайне молодым людям, почтение. Самое же главное—т. Боград обладал огромной эрудицией и великолепной памятью. Его глубоконаучное, марксистское мировоззрение оказывало как на рабочих, так и на интеллигентов, входивших в районный комитет, большое влияние. Т. Боград вел организационную работу, но, ви-

димо, ему больше была по душе пропагандистская деятельность в кружках высшего типа, подготовлявших пропагандистов. По взглядам он, насколько я припоминаю, в то время не примыкал ни к меньшевикам, ни к большевикам, работавшим тогда в одной организации.

В обращении он был крайне

Боград Яков Ефимович.

прост, никогда не давал понять своего умственного превосходства.

Г. Крамаров (М. Исакович).

Яков Боград—дорогое и незабвенное имя! Впервые мы встретились в 1915 г. в городе Красноярске на частном совещании рабочих в Доме Просвещения, в од-

ной из комнат, где помещалась столярная мастерская. Разобрался вопрос об издании Красноярской городской думой обязательного постановления о нормировке рабочего дня. Тогда же т. Боград проявил себя твердым защитником рабочих интересов, отстаивая 8-часовой рабочий день в то время, когда другие считали возможным согласиться на 9-час. рабочий день.

С виду покойному было 46—47 лет, росту выше среднего, телосложение крепкое, необыкновенной толщины, голова большая, голос грубый, немного надорванный, высказывался ясно, определенно, неособенно интеллигентной наружностью, хотя, как и слышал от товарищей, покойный имел среднее образование. Т. Боград принадлежал как раз к тем людям, наружность которых бывает очень обманчива*). С тех пор мы больше на арене политической и общественной жизни не встречались до 1917 года. После февральского переворота Боград состоял членом тогда еще объединенной Р.С.—Д.Р.П., но был убежденным большевиком и таким остался после раскола красноярской организации. С самого переворота покойный занялся пропагандой коммунистических идей, читал лекции, рефераты, на митингах и собраниях выступал часто. И в тех случаях, когда он выступал, голос его был очень ценен, речь обдуманная. В руководящих органах покойный принимал очень малое участие, но зато был весь в распоряжении партии. Личной жизнью как будто и не жил, и ее у него не существовало; он посвятил всего себя народу.

После Октябрьской революции т. Боград перешел в полное распоряжение тогда организованного в Красноярске окружного бюро партии большевиков и свою деятельность перенес за пределы гор. Красноярска. В городах, деревнях и промышленно-заводских

центрах читал лекции, рефераты, агитировал, и имя т. Богграда стало известно и дорого всем рабочим Западной Сибири. И помню его последний доклад, сделанный на заседании красноярского Сов. Раб. Кр. и Кр. Депутатов. Много горькой истины пришлось услышать из уст покойного. Он нам поведал о настроениях рабочих, о нуждах и чаяниях крестьянства и об отношении последних к Советской власти. «Слишком мало, — говорил он, — обращено внимания на крестьянство, агитация почти не ведется, отсутствие продуктов и городских изделий ставит в безвыходное положение крестьян». Он призывал Совет и рабочих напрячь все свои силы, чтобы помочь деревне, ибо в ней залог прочности Советской власти, к которой начинается безразличное отношение, и покойный сказал правду. Когда начался белогвардейский переворот 1918 г., на призыв защиты Советской власти крестьянство не откликнулось. Через короткое время т. Боград выехал из Красноярска. Белогвардейский переворот застал покойного на одной из угольных копей Сибири, где рабочие отказались выдать товарища в руки палачей; тогда была объявлена блокада копей, но рабочие решили ни в коем случае не выдавать своего учителя, хотя бы пришлось голодать. Много стоило трудов покойному, чтобы убедить рабочих в бесполезности сопротивления. И он сам отдался в руки палачей. Тов. Боград был препровожден в Красноярскую тюрьму, где, в качестве заложника, расстрелян 10 мая 1919 года.

(Сборн. «Красная Голова», стр. 67, статья И. Оленчук.)

* Яков Ефимович о расстреле предстоящей ночью знал заранее и ничем не выдал беспокойства. Когда он (в 4-й комнате 3-го коридора) читал газету, ему положили записку, в которой говорилось, что он числится в списке нескольких человек, которых ночью выведут. Прочитав записку, он с присущим ему спокойствием продолжал читать газету. —

(Сообщил т. Поздняков.)

*) В последнее время у т. Богграда начала сильно развиваться злокачественная болезнь, что дало повод белогвардейской газете «Свободная Сибирь» к фамилии т. Богграда прибавлять эпитет «слонообразный». (Сообщено т. Поздняковым).

БОДУНОВ ** Дмитрий Егорович — сын рабочего Раменской фабрики, родился в 1883 г. 25 октября. Воспитывался и рос в среде рабочих, получил образование в фабричной школе, после чего 16-ти лет поступил на Раменскую фабрику, где и работал до 1905 г. В 1905 г. был призван на военную службу. После службы поступил опять на фабрику ткачом. На фабрике, вращаясь в кругу сознательных подпольных работников, очень заинтересовался этой работой; в 1911 г. вступил в ряды партии социал-демократов большевиков и стал принимать активное участие в ее работе. Был секретарем и казначеем этой организации, занимался вышкой газеты «Правда» из Петербурга, целеустремленно распространял с.д. литературу и прокламации, вербовал новых товарищей в ряды с.д. партии (больш.), — и так работа кипела до 1913 г., когда охранка раскрыла организацию и арестовала всех ее членов. Бодунова выгнали с завода. Пришлось поступить на Московско-Казанскую ж. д. в качестве проводятого багажных вагонов, но там работать долго т. Бодунов, как честный человек, не смог и поступил на Люберецкий завод в слесарские ученики. Здесь снова работа подпольной организации закипела, и т. Бодунов быстро выдвигается среди рабочих, проводит работу по организации больничной кассы при заводе, но администрация завода зорко за всеми следила, и т. Бодунов вскоре был выгнан с завода. Создалось тяжелое положение: семья его состояла в это время из 8 человек, из которых 6 детей, пришлось почти целый год находиться без работы. Наступила империалистическая война: т. Бодунов с большим трудом избегает мобилизации и поступает в московско-рязанские мастерские работать на оборону в качестве слесаря и здесь среди слесарей снова проводит подпольную работу. В московско-рязанских мастерских тов. Бодунов проработал до февральской революции, в которой принимал активное участие. С первых дней революции стал членом Красной гвар-

дии, в Москве выступал на баррикадах и при первой открытой организации Р.К.П. (большевики) стал ее членом. После Октябрьской революции т. Бодунов жил уже в селе Раменском и был первое время назначен в волостную комиссию по борьбе с контр-революцией, потом был назначен раменским подрайкомом Р.К.П. (большевики) в Бронницкую уездную чрезвычайную комиссию в качестве председателя. Тов. Бодунов всецело отдался этой работе и строго проводил в жизнь все директивы Р.К.П. Но недолго пришлось поработать для молодой республики: здоровье у него было слабое, от непосильной работы в мастерских он получил туберкулез и в 1918 г. 31 октября, после празднования годовщины Октябрьской революции, скончался в селе Раменском.

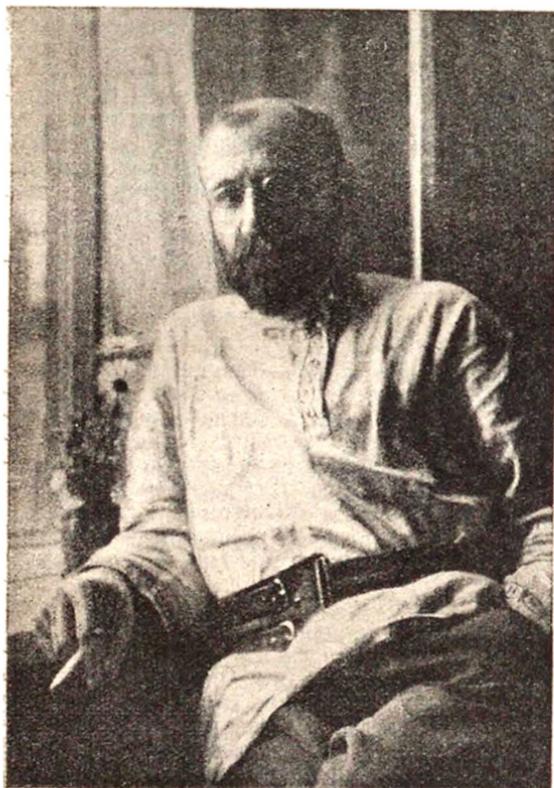
(Из ст. П. Бодунова в сб. «Братская Могила», вып. II, стр. 51.)

БОЖЕНКО — бывший фельдфебель царской службы, киевский рабочий, член союза деревообделочников, участник киевского восстания рабочих против Центральной Рады в январе 1918 г.; был начальником отряда повстанцев в городском районе, где происходили самые кровопролитные уличные бои; со своим отрядом он хотел прорваться на Печерск на соединение с арсенальцами. Его отряд оказался окруженным целым полком. Они бросились в штыки, полк отступил, оставив убитых и раненых. Тов. Боженко погиб в Житомире, где он был с Таращанским полком.

(Майоров. «Из ист. револ. борьбы на Украине», стр. 71.)

БОЙКОВ Михаил Петрович — род. в 1874 г. в Рязанск. губ. Кончил гимназию и поступил в Московский университет; со 2-го курса был исключен в 1894 г., арестован за принадлежность к студентческому обществу и выслан на 3 года из Москвы. Работал статистиком в Орловской и Тульской губ., в Орле примкнул к только еще нарождавшемуся с.д. движению. В 1895 г. был арестован в Туле, просидел 1 г. и выслан в Бирск на 3 года. По окончании ссылки

ездил по делам организации ненадолго в Швейцарию, откуда вернулся в Уфу. В Уфе он скоро был арестован, привлечен за принадлежность к Уфимскому с.-д. комитету и за сношения с эмигрантами. Просидел в разных тюрьмах свыше 1½ л. и выслан в Якутскую область на 10 л. в Средне-Колымск. В 1905 г., когда до

Бойков Михаил Петрович.

Средне-Колымска дошли вести об известной «Романовской» истории, т. Бойков с пятью товарищами организовал вооруженный захват колымского полицейского управления с целью протеста. После ареста он был препровожден в Якутск, где до суда просидел 4—5 мес. 5—7 дек. 1905 г. по суду все обвиняемые были оправданы (вследствие дальности расстояния и ж.-д. забастовки, сообщений с Евр. Россией почти

не было, и якутская администрация, не зная, кто у власти, боялась судить). После суда по амнистии от 17 окт., т. Бойков вернулся в Европ. Россию. Здесь он вел партийную работу в Бердянске, а потом в Петрограде. В Петрограде он работал в профсоюзах, а в 1907 г. редактировал и сам составлял «Народный отрывной календарь» на 1908 г.; за последний он был присужден к 1 г. крепости; наказание отбыл в «Крестах» и затем выслан из Петрограда. После революции т. Бойков примкнул к соц.-дем.-интернационалистам, с которыми порвал в октябрьские дни; после октября он вступил в Р.К.П и работал в бюро военных комиссаров и потом в Политуправлении Реввоенсовета республики в качестве завед. учетно-распред. отделом, а потом нач. административного отд. Во 2-й половине 1919 г. т. Бойков сделал 2 большие поездки, объехал политотделы почти по всем фронтам в качестве политинспектора и, вернувшись, почувствовал, что в тылу работать не может. С 1917 года он, постоянно загруженный работой, не брал ни разу отпуска, не отдыхал ни одного дня, и нервная система не выдержала: на каждое явление окружающей его работы и жизни он реагировал чрезвычайно сильно.

Во время наступления Деникина на Орел, т. Бойков ушел добровольно на фронт. «Нужно отказаться от всего интеллигентского, — писал он с дороги своему самому близкому другу, — превратиться в рядового красноармейца и жить одной мыслью о поднятии боеспособности и бодрости своей части. Очень тревожит меня мысль, окажусь ли я хорошим военкомом. Самое главное — сойтись с красноармейской массой, проникнуться ее психологией, быть крас-

ноармейцу и братом, и начальником. Жить нужно одной мыслью—о боеспособности каждого отдельного красноармейца... Не важно, останусь ли я жив, лишь бы оказаться достойным той великой чести, которой судьбе угодно было наделить меня...». Он не остался жив, он не успел даже развернуть на новом своем поприще ни своих организаторских талантов, ни своего кипучего, проникновенного духа. Сразу, 14 окт., он попадает в плен и только после неоднократных попыток бежать, перенеся тягчайшие страдания, раздетый, голодный, он добирается до Харькова за неделю до прихода Красных войск и, когда город в руках своих, он—такова жестокая проия жизни—заболевает сыпным тифом и 12 января 1920 г. одинокий, заброшенный погибает...

Так на боевом посту закончилась эта мятежная, всегда воинствующая жизнь. Постоянно горящий огнем революционного энтузиазма, прямой, ни в каких случаях своей жизни не сгибающийся, кристально честный и непримиримый, он сгорел в последнем порыве своей революционной энергии.

Р. Бархина.

БОЛДЫРЕВ Яков. — См. Подтелков.
БОЛШАНОВ — екатеринбургский рабочий, расстрелян.

БОНЧ-БРУЕВИЧ Вера Михайловна (Величкина). — В. М. Величкина (по мужу Бонч-Бруевич), родилась в Москве в 1868 г. Отец ее был священник, выделявшийся из своей среды особо внимательным отношением к бедным и нуждающимся своего прихода, которым всегда отдавал много времени. За исполнение для них треб не брал с них денег, за что нередко имел столкновения с остальным причтом прихода. Семья Величких была большая. Старшие братья учились в университете, и вместе с ними в среду семьи Величких пришло много студенческой молодежи, внесшей и оживление и толки на общественные темы того времени. Реакция царствования Александра III, пригнетавшая всякую общественную работу и мысль, отразилась и в школе, куда посту-

пила В. М. Училась она во второй московской гимназии. Один из братьев В. М. был естествоиспытатель. Он и его товарищи внесли в семью Величких познавательный дух исследователей, и В. М. с юных лет увлеклась естествознанием, работала с микроскопом, собирала гербарии, много читала естественных-научных произведений и в это же время прилежно изучала европейские языки, которыми овладела очень хорошо.

После гимназии, которую она окончила на 17-м году жизни, проведя несколько лет в семье, она затосковала. Наступил голод 1891 г. Вести из глубины России столь взволновали В. М., что она решительно не могла найти себе покоя, а более или менее сытая городская жизнь сделалась ей столь противна, что она старалась избегать всех знакомых, замкнулась, чтобы принять окончательное решение. Она почувствовала жгучую необходимость уйти туда, к голодающим, среди них жить и работать. Всего труднее ей было преобороть свою особо глубокую привязанность к матери, с которой она была особо нежна, дружна и близка. Поскольку возможно подготовив мать, она, как только появились сведения, что Л. Н. Толстой взялся за работу по борьбе с голодом, отправляется к нему, не будучи с ним знакома, и заявляет, что просит послать ее на работу. Окружавшие в то время Толстого рассказывают, что В. М. производила столь тшедушное впечатление, что они решили между собой, что она не может быть привлечена к работе по немоши сил, но Л. Н. сразу, по первому разговору, понял глубину душевного запроса В. М., сейчас же согласился и лишь спросил, когда она думает ехать. В. М. ответила ему: «Сегодня». Эта твердая решимость еще более привлекла Л. Н., и он предложил ей уехать на другой день, дав ей сразу ответственные поручения. В. М., заявив семье о своем непреклонном решении, на другой же день с малым легким ручным багажом двинулась в Рязанскую губернию, в

центр деятельности толстовских организаций по борьбе с голодом. Здесь она проработала около года. Приехав с значительным запасом естественно-исторических знаний, воспитанная на принципах народнической литературы, она встретила среди толстовцев совершенно новых людей, иного миро-озердания, иных стремлений в работе. Споря и отстаивая свою точку зрения, она, несомненно, почерпнула и для себя много полезного в общении с этими новыми своими товарищами, многие из которых искренне желали новой жизни, жизни с народом, жизни трудовой и идейной.

По истечении года В. М. и здесь затосковала. И на работе по борьбе с голодом, и среди новых людей она не нашла себе удовлетворения. В 1892 г. она решает уехать за границу учиться медицине, что и осуществляет. Приехав в Цюрих и познакомившись с русской колонией, она серьезно берется за изучение нелегальной литературы и первое время находится под влиянием народовольческих групп. Достаточно быстро ориентировавшись в зарубежных течениях, она начинает насмешливо относиться к окружавшим ее народническим организациям, нередко указывая их представителям на правильность мысли Г. В. Плеханова, который как-то выразился, что «все эти организации спокойно могут усесться на одном диване». В. М. всегда поразило это несоответствие многоречивости и саморекламы народнических заграничных групп с полным отсутствием реального содержания, связей и влияния в народе, о котором так много любили говорить остатки народников, поселившихся за границей. Побыв в самом удаленном деревнях глубины России, В. М. ясно чувствовала несоответствие действительного политического развития и требовавшей крестьянской массы с чаяниями и ожиданиями народников.

Чтобы совершилось то, о чем мечтают народники, должно совершиться чудо,—говорила она,— а я в чудеса не верю и должна откровенно сказать, что народни-

ческая программа не имеет под собой реальной почвы. Им не на кого, кроме учащейся молодежи, опереться. Крестьяне их не знают и не понимают».

И В. М. устремила все свое внимание на социал-демократическую литературу. В это время она впервые выступает в нелегальной печати; ее корреспонденции о преследовании духоборцев в России, и об мученической смерти в дисциплинарном батальоне отказавшегося от воинской повинности учителя Дрожжина были в 1894 г. напечатаны в «Лондонских Листках», издававшихся Фондом Вольной Русской Прессы. Возвратившись на каникулы в Россию, В. М. случайно заводит знакомства с народоуправцами. Она не соглашается с их программой, но по традиции того времени дает приют у себя дома видной нелегальной народоуправке М. И. Сычишко (Ослоповой).

Осенью 1894 г. при отъезде за границу В. М. была арестована на вокзале Курской ж. д. Дома у нее был произведен тщательный обыск. Нелегальная Сычишко арестована, а также были арестованы брат В. М. и ее сестра К. М. Охранное отделение усиленно создавало тогда процесс народоуправцев. В. М. была привлечена к этому процессу. Но из дела быстро само собой выяснилась полная непричастность ее к процессу. Характерно для В. М., что всю нелегальную литературу, которую нашли в ее доме, она тотчас же взяла на себя. Но так как все найдено было в одном экземпляре, то этому обстоятельству жандармы не придали большого значения. В. М., просидев под следствием несколько месяцев, была освобождена по амнистии по случаю воцарения Николая II и в порядке усиленной охраны отдана на два года под гласный надзор. Она вскоре уехала из Москвы в Воронежскую губ. и занялась в отдаленных деревнях фельдшерской практикой и культурно-просветительной работой.

Вернувшись в Москву, летом 1895 г., она примыкает к уже сложившемуся в то время молодому кружку соц.-дем. работавшему среди московского пролетариата. В этом же году она пробует заняться

литературой и пишет популярную биографию братьев Гракхов, которую к печати запрещает московская цензура. В 1896 г. она уезжает за границу, полная планов работы и деятельности, имея от нескольких московских с.-д. кружков, к тому времени уже начавших

Окончив Берлинский университет, она, в качестве врача, уезжает в Канаду с духоборами, которых правительство Николая II, после жестокого разорения, экзекуций и уничтожения в ссылках, решило выслать навсегда из России. Пробыв в Канаде 13 месяцев, где она

Бонч-Бруевич Вера Михайловна (Бельчикина).

объединяться в Союз борьбы за освобождение рабочего класса, поручения к группе «Освобождение труда» и, в частности, к Г. В. Плеханову и И. Б. Аксельроду.

За границей она присоединяется к группе товарищей, организовавшейся возле Плеханова и Аксельрода, и принимает участие в идейной борьбе против рабочедельцев.

Своими сообщениями в прессу возбудила широкие симпатии канадской рабочей партии к духоборам, разоблачив отрицательную деятельность некоторых местных властей, она возвращается в Европу. За время пребывания в университете и в Канаде она написала и перевела ряд книжечек. К оригинальным работам того времени относятся: «Друг

детей» — биография Песталоцци; «Швейцария» — всестороннее описание этой страны для юношества; «Духоборы в Канаде». Из переводной литературы она более всего работала над романом Поленца «Крестьянин», появлению которого в России придавала большое значение, и перевод которого ей так прекрасно удался. В это же время она приготовила к печати две книги Вагнера: «В поле и на лугу» и «Жизнь замечательных растений» и для малых детей — «Что рассказывала мама».

Вернувшись в Европу и немного отдохнув, она решила вернуться в Россию. При переезде через границу ее арестовали и препроводили в Петербург в одиночное заключение. В тюрьме она сильно заболела; ее выпустили из тюрьмы прямо в больницу, где у нее родилась дочка, умершая на другой день, по заключению врачей, от тяжелых условий тюремной жизни матери. Проболевшей очень сильно, еле поправившейся, ей разрешили выехать за границу, куда она и возвращается в 1901 году и работает в социал-демократической организации «Жизнь», которая в то время издавала за границей журнал и отдельные книжки. Присоединившись к той части организации, которая стремилась к объединению с работавшей тогда за границей «Лигой с.-д.», а в России — организацией «Искра», Вера Мих. ребром поставила ряд организационных и теоретических вопросов, волновавших в то время работавших с.-д., и тем самым возбудила оживленную дискуссию среди членов с.-д. организации «Жизнь». Когда на последнем ее съезде в Женеве голоса разделились почти поровну: одни желали полного объединения с «Искрой», другие отстаивали собственную самостоятельность; одни стремились в ряды революционной с.-д., другие тянулись к беспочвенному индивидуалистическому аппаро-синдикализму, — В. М. всецело и безраздельно стала в ряды первых, и в тот же день, как только организация «Жизнь» проголосовала свою ликвидацию, она была, вместе с пишущим эти строки, у Г. В. Плеханова, который тотчас же предложил нам формально всту-

пить в ряды «С.-д. Лиги», так как не формально, а всем делом, работой и помощью этой организации мы там себя считали давным-давно.

Это было 22 декабря 1902 г. Поселившись окончательно в Женеве и после раскола нашей партии всецело присоединившись к группе большевиков, В. М. отдала все силы на работу по указанию нашей организации. Принимая активное участие в борьбе за революционную с.-д. партию, участвуя на съезде Лиги, а после в организации известного протеста «22», она сосредоточила свои силы на литературных работах. В эти годы она перевела Энгельса «Крестьянский вопрос», Гэда и Лафарга «Программа рабочей партии», Каутского «Очередные проблемы международного социализма», Маркса «Критику Готской программы» и мн. другие произведения тех же авторов. В это же время она не забывала и беллетристику, и перевела романы и рассказы Поленца, Роззегера, Ан. Франса и мн. др. В России она сотрудничала в журнале «Образованец», а за границей принимала близкое участие в редакции партийного журнала «Рассвет» (социал-демократический листок для сектантов), помещала заметки и обрабатывала материалы для «Искры» и «Вперед», издала в издательстве партии составленный ею сборник революционных стихотворений «Перед рассветом». В это же время она написала свою двухтомную «Историю инквизиции». В эти же годы В. М. принимала некоторое участие в журнале «Свободная Мысль», издававшемся в Женеве П. И. Бирюковым, и еще ранее ее письма о положении политических ссыльных в России были напечатаны в сборнике «Свободное Слово», издававшемся в Англии под редакцией П. И. Бирюкова в издательстве «Свободное слово» (А. и В. Чертковых). Она одно время принимала также участие в редактировании и дний «Народных Листков», которые в Женеве издавал Д. А. Хилков. По ее настоянию в этой серии была напечатана речь рабочего Петра Алексева и др. произведения, крайне необходимые рабочей массе

того времени. Когда эти «Листки» стали принимать окраску с.р., В. М. отказалась их редактировать.

С разрешения Совета партии в 1904 г., согласно резолюции второго съезда партии, в Женеве стал издаваться социал-демократический листок для сектантов «Рассвет». В. М. приняла в этом издании самое живейшее участие и написала ряд статей как на современные события дня, так и исторического содержания. Некоторые из этих статей после были перепечатаны отдельными книжечками и выдержали много изданий. Так, три очерка по исследованию религий были соединены в одну книжечку под названием «О священных книгах». Биография рабочего Вейтлинга, под названием «Борец за свободу», также вышла во многих изданиях.

Во время раскола партии В. М. в группе большевиков взяла на себя хлопотливую обязанность так называемого «мелкого транспорта». Дело в том, что нам необходимо было сейчас же по выходе наших изданий как отдельных брошюр, так и нашей газеты «Вперед» или воззваний, листков, дискуссионных и политических материалов, тотчас же переправлять их в Россию, хотя бы в единичных экземплярах. Наши рабочие организации, комитеты и отдельные ответственные товарищи должны были иметь их как можно скорее для того, чтобы они могли бы всегда знать и чувствовать ту политическую линию, которую твердо вел наш главный женевский редактор и вождь большевиков, В. И. Ленин.

Вера Мих. дала одному «своему» переплетчику - швейцарцу, сотрудничавшему нашей работе, задание: изобрести такой клеевой состав, который бы мог склеивать тончайшую отпечатанную бумагу, а при размачивании легко бы можно было отделить лист от листа. Наш швейцарский друг произвел множество опытов и добился того, что склеенную нашу литературу, отпечатанную на тончайшей «библейской» бумаге, на которой обыкновенно в Англии печатают евангелия, или на бумаге подходящего сорта, можно было, осторожно

размочив в тазу теплой воды, свободно отделять лист от листа, просушивать и свободно читать как обыкновенную газету. В то время для нашей практической цели это было большое достижение и давало большие преимущества при отправке, так как при склейке достигался наименьший объем; а самое главное, все склеенное употреблялось как картон для переплетов, паспарту, картон для наклейки карти, для страниц альбомов, как дно и стенки чемоданов, несессеров, подставок для ручных зеркальцев, как масса для изготовления футляров, картонок для дамских шляп и т. п. всевозможных предметов. Достигнув этого технического усовершенствования, В. М. сама и через своих знакомых как в Женеве, так и в других городах, чтобы не обратить внимание русских шпионов, которые всюду появлялись в Женеве, стала скупать всевозможные вещи и безделушки, переносить их отчасти к себе на квартиру, отчасти сохраняя в различных квартирах г. Женевы. И дело закипело. Множество экземпляров нашей литературы было заделано в эти весьма изящные вещицы. Всевозможные мадонны и др. гравюры лучших западно-европейских художников с величайшим искусством и изяществом первоклассного переплетного мастера были наклеены на картон как в одиночку, так и целыми альбомами, всецело состоявшими из нашей литературы. Надо было проявить лишь особую осторожность при раздаче этих предметов едущим в Россию случайным путешественникам, чтобы не привлечь внимание шпионов, что и было вполне достигнуто рядом обходных движений.

Очень часто какая-либо архибуржуазная семья или студентка, едущая в Россию, даже и отдаленно не подозревали, что, везя с собой изящные подарки «родственникам» и «знакомым» В. М., они представляли из себя надежных транспортировщиков и ехали буквально начиненные нашей литературой. Гравюры мадонн и пр. мы просто отправляли по почте через переплетчика, и я не знаю случая их провала.

Когда наступили бурные времена 1904 и 1905 г.г., когда грянуло 9-е января 1905 года, Вера Мих. тотчас же приняла самое горячее участие в сборах пожертвований в пользу пострадавших рабочих и в первые же дни обходила, вместе с другими товарищами, торговые фирмы, магазины частных лиц и пр. и собрала довольно значительную сумму денег. Также все эти годы Вера Мих. состояла представительницей от большевиков в объединенной организации политического Красного Креста, центр которого за границей был в Женеве.

С наступлением октябрьской революции 1905 года В. М. уехала в Петроград, где была вскоре арестована на последнем заседании Петроградского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Простояв несколько месяцев в тюрьме, она от суда и следствия была освобождена, так как была арестована в числе публики, пришедшей на заседание Совета.

Оправившись от тюрьмы, где она серьезно заболела, В. М. принялась за работу в партийном издательстве «Вперед», где состояла членом редакции. Когда это издательство было разгромлено охранным отделением, а организаторы его посажены в тюрьму, когда с каждым днем черная реакция все более и более захватывала пошедшую на убыль революцию, В. М. пришлось сильно сжаться в работе, ибо квартиру осаждали шпионы, а обыски в ней производились чуть ли не каждую неделю. В. М. перекинула свои силы на организацию рабочих клубов, которые устраивала в самом центре рабочих кварталов. Один из таких клубов—клуб «Наука»—просуществовал почти десять лет, хотя не менее раза в год был изгоняем из квартиры под разными предлогами полицией. В эти годы безвременья Вера Мих. принимала носильное участие в работах нашей думской фракции всех созывов и на выборах по рабочей курии Петрограда. Также работала в газетах «Звезда» и «Правда», всеми мерами помогая товарищам, приезжавшим из-за границы и др. городов, поддерживать связи с ра-

бочей массой. Когда в 1912 году наступил голод в Уфимской губернии, она поехала туда и, поселившись в самой глуши башкирских селений, организовала там столовые и медицинскую помощь. В эти же годы она принимала самое горячее участие как бесценный ученый секретарь и один из редакторов петроградского книгоиздательства «Жизнь и Знание», где по ее рекомендации было напечатано много общественно-полезных книг.

В это же время В. М. не пропускала ни одного съезда, который был бы полезен для рабочей массы, и тотчас же принимала самое живейшее участие в агитации за съезды среди рабочих хорошо известных ей кварталов, где она всем была знакома как врач. Частной практикой она не занималась, но всегда, без отказа, днем и ночью, шла в самые глухие места петроградских Песков, где население ее настолько хорошо знало, что даже воры и громилы этой местности как-то раз прислали к ней на квартиру специальную депутацию и заявили ей: «Мы, воры и нековские громилы, пришли к тебе сказать от всей нашей компании—даем тебе свободу на Песках, ходи, где хочешь, свободно—такое вышло наше постановление. Мы знаем, как ты пользуешься народ, и когда мы послали к тебе ночью помочь нашему товарищу Петьке Хлюсту—ты пришла ночью к нам на самую окраину, куда полиция боится ходить, и пробыла у нас два часа, обмывая его раны и даже не подозревая, в каком страшном месте ты была... одна, женщина и ночью, нас это очень удивляет». А Петька выздоровел и теперь воюет и караулит нас на лестнице».

Когда в Петрограде на Выборгской стороне рабочими была организована первая больница страховой кассы рабочих, Вера Мих. тотчас же была туда приглашена и, несмотря на свою крайнюю занятость, она точно и регулярно приходила три раза в неделю на прием детей рабочих, так как ее главная специальность была детская болезнь.

Когда грянула великая империалистическая война, Вера Мих.

сразу стала к ней, если так можно выразиться, в оппозицию. Ей казалось полным безумием все то, что делалось вокруг нее. Но когда в Петроград потянулись бесконечные вереницы раненых, она забеспокоилась и стала собирать мнение ответственных партийных товарищей относительно предполагаемой ее поездки на позиции в качестве врача на помощь раненым солдатам. Конечно, решительно никто, и в том числе наша думская фракция с.-д., не опротестовал этого ее желания, и она, быстро собравшись, уехала в Киев, а оттуда на передовые позиции в Австрию.

Не однажды находясь под действительным огнем неприятеля, Вера Мих. и здесь, в этой совершенно небывалой для нее обстановке, нашла себя и делала свое медицинское дело так же отчетливо, невозмутимо и добросовестно, как это обыкновенно ей было присуще. Очевидцы ее работы рассказывают, что она совершенно не знала чувства страха и под действительным артиллерийским огнем, например, при известном австрийском прорыве Макензена, когда все бежали, она, стыдя мужчин, во главе своего отряда, как старший врач, продолжала эвакуацию раненых до последнего человека и последнего вагона, уезжая сама, в буквальном смысле слова, на последнем вагоне последнего поезда, вслед за которыми наши саперы взрывали путь и полотно.

Пробыв около полутора года на фронте, Вера Михайловна решила вернуться в Петроград. Пред самым отъездом ей было поручена организация борьбы с холерой в так называемом Шутковском лагере в Каменец-Подольской губернии, где были сосредоточены русские беженцы. Холера там была ужасная. Вера Михайловна рассказывала, что когда она приехала туда в качестве старшего врача с небольшим медико-санитарным отрядом, то ее особо поразила первая ночь жизни в этом лагере. Весь лес, в котором расположен был этот лагерь, стоял. Оказалось, что там, под открытым небом, приютились тысячи людей, среди которых холера воистину

свирепствовала. Больные были без всякой помощи. В страшных мучениях умирали они десятками. На другое же утро принялась Вера Михайловна за организацию медицинской помощи. В разбросанных старых бараках она организовала подобие госпиталя, куда и стала свозить больных, которые валялись всюду. Сотни умерших пришлось хоронить в братских могилах. С невероятными усилиями Вере Михайловне удалось-таки наладить это дело, несмотря на то, что ранее посланный туда отряд Красного Креста позорно бежал из лагеря, заявив, что там ничего нельзя сделать и все беженцы обречены на смерть.

Недели через две эпидемия заметно стала ослабевать; в лагере были введены строжайшая дисциплина и порядок. Сослуживцы Веры Михайловны рассказывали, что она, забыв всякую субординацию, поставила всех на ноги, обращаясь ко всем в письменной форме с самыми резкими письмами по поводу преступлений, творимых всяким начальством по отношению к беженцам, и в скором времени к лагерю подвезли и провиант и медикаменты, а позорно бежавшее «начальство» приехало благодарить. Вера Михайловна встретила начальство, что называется, «в штаны», и так отчитала при всех какого-то важного представителя Красного Креста у братских могил умерших, указывая на эти жертвы, как на жертвы «деятельности» этой организации, что «начальство» постаралось как можно скорее убрать ее во-свояси.

Закончив дело Шутковского лагеря, Вера Мих. вернулась в Петроград.

В Петрограде (в 1916 г.) в то время уже заметны были проблески рабочего подъема. Отдохнув немного, Вера Мих., помимо редакторских своих обязанностей в книгоиздательстве «Жизнь и Знание», стала работать в рабочей массе через клубы и рабочие амбулатории, которые тогда уже стали возникать.

В этом же году Вера Мих. начинает особо усиленно заниматься, возвращаясь к своей давнишней

работе—изучению положения детей и подростков в ремесленном и фабрично-заводском труде. Она через одну из легальных организаций (так называемое «попечительство») проводит текст анкеты с соответствующим воззванием и распространяет его через рабочих по мастерским и фабрикам; ходит сама, пользуясь мандатом попечительства, по множеству ремесленных и т. п. заведений, изучает положение детского труда, записывает анкеты со слов детей и собирает значительный материал, который и обрабатывает в виде доклада. Здесь впервые она намечает всю ту систему работы и борьбы за детскую жизнь, как говорила она, которую после, во время октябрьской революции, она провозгласила в качестве программы деятельности школьно-санитарного дела при Наркомпросе.

Подошла февральская революция. В первую ночь расстрела народа правительственными войсками, когда Вера Мих. после информационного собрания ближайших товарищей отправилась вместе с другими на улицы, и когда почти никто не хотел верить, что это начало революции, она твердо почувствовала, что это действительное начало конца; вернувшись домой, была в особо приподнятом настроении и всю ночь работала над составлением сборника революционных песен, который она назвала «Песни революции», буквально потребовав от меня «завтра же печатать» эту книжку, ибо «народ должен петь песни революции». И завтра действительно произошла революция, связанная с выступлением Волынского полка. Начались уличные бои. Вера Мих. сейчас же принялась за организацию революционного «Красного Креста», выезжая всюду с отрядами на помощь раненым на улицах, и, наконец, сосредоточила свою деятельность по помощи раненым в Рождественских бараках, где также неутомимо работал хирург, доктор В. Д. Соколов. Через два дня, сияющая и торжествующая, она появилась в редакции «Известий Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» и стала первым секретарем редакции, где и про-

работала вплоть до захвата «Известий» меньшевиками.

Чем ближе к октябрю, тем более деятельность большевиков начинала вновь оживать после временного затишья, наступившего после июльского выступления. Лишь только грянула октябрьская революция и в красной столице водружился образцовый революционный порядок, Вера Мих. тотчас же организовала революционный «Кр. Крест», который и был двинут на позиции против войск Керенского, а потом, когда затихли пушки, она сейчас же принялась за устройство школьно-санитарного отдела при Наркомпросе. Она вскоре приступила к изданию «Бюллетеня» отдела, в № 1 которого изложила всю программу деятельности отдела. Эта программа легла в основу всероссийской организации школьно-санитарного дела в России.

Когда это дело стало налаживаться и работа закипела, переехав вместе с центральным правительством в Москву, Вера Мих. вскоре стала ощущать огромный пробел в общей структуре и деятельности правительства. Она настаивала на организации Народного Комиссариата Здравоохранения. Первые совещания по организации этого нового комиссариата состоялись у нее на квартире. На них она привлекла тов. Дауге, тов. Первухина и некоторых других. Тов. Первухина она все время хотела видеть в качестве народного комиссара, так как за двадцать лет совместной работы с ним знала, что он обладает организаторскими способностями, умеет отделять главное от второстепенного и безусловной настойчивостью в проведении решений в жизнь без колебаний и посторонних влияний, а это, по ее мнению, было все очень важно в этом новом деле, ибо она прекрасно знала врачебную среду и среду низшего медицинского персонала, доведшего тогда больницы до истинного ужаса, и знала, что для того, чтобы ввести все это в рамки, нужны сильная воля и энергичная деятельность. Сама Вера Мих. была назначена членом первой коллегии Наркомздрава.

Отдавая всю себя советской работе, она не щадила своего здоровья, ясно сознавая, что очень сильно подрывает силы. Редкую ночь она ложилась спать ранее грех-четырёх часов; а к десяти всегда была уже на своем посту.

Когда случилось покушение на В. И. Ленина, она была одним из первых врачей у его постели и дежурила около него первые ночи. Прекрасно понимая — и скрывая от окружающих — всю почти смертельную опасность, которой подвергался в эти дни Владимир Ильич, она говорила мне, что ранение таково, что оно не имеет даже клинического значения, ибо при таком прохождении пули слева направо под шею, мимо позвонка и пищевода, почти неизбежна смерть; а если здесь не случится этого, то это просто какой-то странный случай. Имея во время войны на своих руках тысячи раненых, она чувствовала всю ту опасность, которая нависла, как темная туча, над революционной Россией и переживала эти дни в громадной скорби.

В сентябре, когда здоровье Владимира Ильича стало поправляться, Вера Мих. с новой энергией принялась за дело, отдавая себя всецело заботам о детях. Надвигалась голодная осень, и она из всех сил хлопотала получить правительственную субсидию на бесплатное питание детей в школах. В конце сентября к ней неожиданно на квартиру пришла совершенно неизвестная, крайне бедная женщина, прося помощи, заявляя, что она больна. Температура оказалась 40°, Вера Мих., узнав, где она живет в Кремле, пошла сопроводить ее, чтобы дать нужные указания семье (больницы в Кремле еще не было). Ей пришлось вести эту больную, все время поддерживая ее, так как та почти падала.

Через два дня после этого дочь Веры Мих., Леля, заболела какой-то странной инфлуэнцой; через день свалилась няня Лели, заболев такой же весьма странной инфлуэнцой. Вера Мих. лечила их сама. Дочь стала поправляться, но Вера Мих. свалилась. Имея температуру 39°, она все-таки была в Совнаркоме и защищала законопроект об ассигновании сумм для

бесплатного детского питания во всероссийском масштабе. На другое утро ей стало еще хуже, но она буквально вырвалась из дома и поехала на согласительное заседание комиссии, куда был передан этот законопроект.

Вернувшись часа через полтора, она совершенно свалилась. Температура была 40°. К утру температура спала, но вдруг среди дня обнаружилось новое громадное повышение и признаки воспаления легкого. Доктора определили болезнь; Вера Мих. была поражена испанкой.

На третий день она уже не могла подняться и лишь делала некоторые распоряжения и подписала срочные бумаги и чеки на выдачу пособия для питания детей в школах. На четвертый день положение сильно ухудшилось: она была в иолусознании, иногда совершенно забывалась. У постели дежурили бессменно товарищи-врачи. В ночь на 30-е сентября Вера Михайловна скончалась, имея 50 лет от роду, оставаясь до последней минуты на своем посту, на который поставила ее октябрьская пролетарская революция.

Похоронена Вера Михайловна на Ваганьковском кладбище.

Владимир Бонч-Бруевич.

БОРГА Вальтер — финляндский с.-д., умер 10 июля 1918 года.

БОРДОВСКИЙ — коммунист, умер от тифа в середине мая 1919 г.

(Свед. взяты из сб. «Вел. Кр. Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

БОРЕВИЧ П. М. — 29 августа 1921 г. выстрелом в упор, произведенным бандитом, наемником Савинкова и Балаховича, убит один из преданнейших революции красных командиров, начальник войск В.Ч.К. западной границы республики, тов. 11. М. Борович.

Один из товарищей, близко знавших покойного тов. Боровича, в своих воспоминаниях о нем говорит: «Я помню бесстрашный вид покойного, постоянно бодрого, непоколебимого, глубоко верящего в победный конец и торжество начатого дела освобождения пролетариата. Этот неутомимый че-

ловец, не знавший в работе ни дня, ни ночи, будучи непрерывно занят обязанностями по должности, умел всегда уделять много внимания и времени и партийной деятельности. Он как-будто инстинктивно чувствовал свою близкую смерть и своей кипучей работой желал наверстать остающийся ему короткий жизненный срок. Черты видного, неутомимого революционно-активного, строго-сурового в своей работе деятеля переплетались в нем с необыкновенно добрым и чутким сердцем и снижали ему глубокое уважение и преданность подчиненных. Своей неутомимой деятельностью тов. Боревич навлек на себя страстную ненависть врагов русского пролетариата. Вся свора Савинкова и Балаховича видела в нем серьезного противника, могущего помешать гнусному делу: не дать нам строить свою мирную жизнь. Они следили, искали удобного случая уничтожить опасного врага.

И действительно, момент для убийства тов. Боревича был выбран удачно. Тов. Боревич убит во время объезда вверенной ему границы, на своем боевом посту».

Другой соратник тов. Боревича, вспоминая о том периоде, когда тов. Боревич командовал 15-й кавалерийской дивизией, характеризует его такими словами: «С первого появления он дал почувствовать всей дивизии, что глава ее — действительно боец-коммунист, закаленный в боях с контр-революционными бандами. Еще недостаточно оправившись от полученных на фронте ранений, прихрамывая, он уже инспектировал молодую дивизию. Своими боевыми качествами, знанием дела, добросердечием и беспристрастием тов. Боревич сразу зарекомендовал себя среди всего состава дивизии истинным красным вождем и революционером-коммунистом. Под командованием тов. Боревича, воодушевляемая его личным примером, 15-я дивизия могучим нажимом прорвала польский фронт, глубоко зашла в тыл противнику и оказала неоцененную услугу нашим красным войскам. За лихие налеты и подвиги поляки про-

звали дивизию тов. Боревича «Черной Дивизией».

По происхождению тов. Боревич — сын польского середняка-крестьянина, уроженец Сувалкской губернии. Уже в 1905—1906 годах тов. Боревич за свою революционную деятельность подвергался преследованию жандармерии, хотя и не состоял в то время членом партии. Официально в члены Р.К.П. тов. Боревич вступил в 1918 году и с самого начала организации Красной армии, не покладая рук, работал для победы российского пролетариата над его врагами. В Красной армии тов. Боревич занимал ряд ответственных командных должностей. За свои боевые подвиги он был награжден золотым портсигаром и орденом Красного Знамени и представлен ко второму ордену Красного Знамени.

Умирая от смертельной раны, нанесенной ему преступной рукой бандита, тов. Боревич нашел в себе силы закончить свой жизненный путь словами: «Да здравствует Советская власть! Да здравствует коммунизм!».

БОРИСЕВИЧ Феликс — красноармеец команды разведчиков Варшавского Красного полка, пал на боевом посту в апреле 1918 года.

БОРИСОВ. — В ночь с 1-го на 2-е декабря 1918 г. в бою под Повохоперском, 2-я рота N-го особого батальона потеряла связь с остальными ротами и, по показанию бежавших из плена, была сдава казакам командиром той же роты, бывшим поручиком Полударовым. Днем 2 дек. пленные были построены на площади вышеуказанного города. Банды Краснова стали отбирать деньги и снимать всю одежду с красноармейцев. Раздевали до нижнего белья. Грабеж и насилие продолжались несколько часов. Потом стали требовать выдать коммунистов. Предатель Полударов указал на тов. Борисова, бывшего политическим работником 2-й роты и состоявшего в организации сочувствующих коммунистам. Тов. Борисова сейчас же схватили и спросили: «Говори, ты коммунист?». Он с гордостью ответил: «Да, я коммунист». Его повели к оврагу и расстреляли. Тело тов. Борисова лежало не-

убранным и раздетым до тех пор, пока город вновь не был занят нашими войсками. Тов. Борисов был энергичным и неутомимым работником. Происходил он из крестьян Московск. губ. (деревни Скробыхово), работал в Алексеевском волостном Совете.

(«Изв. Наркомвосп» № 88 от 29 апреля 1919 г.)

БОРИСОВ Андрей Семенович — командир телефонно-телеграфного дивизиона особого батальона связи штаба 14-й армии, умер от сыпного тифа в марте 1920 г.)

(«Правда» № 171 от 5 авг. 1920 г.)

БОРМАТОВ ВОЛОДЯ — член Р.К.П. и Р.К.С.М., убит на восточном фронте в начале 1920 года. Веселый, жизнерадостный товарищ, он был душой самарской организации. Выдвинувшись в боевых делах, занимая пост военкома полка, тов. Борматов был на высоте своего революционного положения. Он погиб в то время, когда Красная армия, нанеся непоправимый удар Колчаку, наступала на Омск. Последнее его письмо гласило: «Вперед, или победить или умереть!». Через два дня его не стало, но мысль его и желание были доведены до конца. Колчак был разбит, и Сибирь стала красной.

(«Красная Быль», сб. Самарск. Бюро Истпарта.)

БОРОВОЙ, — 20 лет, член Р.К.П. судился полевым судом по делу евпаторийской организации, казнен в Евпатории в 1920 г.

БОРОВСКИЙ** Марцели — член Ростово-Нахичеванского на Дону социалистического союза молодежи. Родился в городе Варшаве 29 апреля 1901 г. Воспитывался только матерью; благодаря ее заботам Марцели посещает техническую школу имени Вареньберга. Уже на школьной скамье свободный ум ребенка трудно мирится с фанатиками - ксендзами. Не раз ему грозили исключением из школы за его непочтение к религии. В 1915 г. Марцели вместе с матерью и родными перебирается в Россию, в Ростов н-Д. Сначала он учится в приходской школе, а потом поступает в местное реальное училище.

Мартовская революция сильно повлияла на юного М. Боровского.

Он был одним из первых и преданных членов союза молодежи. Когда инициативная группа проводила митинги на местных заводах, фабриках и школах, то Марцели Боровский в этой подготовительной работе не отставал от других. Он состоял членом комитета союза. Комитет союза молодежи наметил своей задачей повести агитацию против бойскаутов, но практическую борьбу против бойскаутов поляков, приютившихся в доме, где жил ксендз, повел товарищ Марцели.

Июльские события в Петрограде находят отклик и в Ростове. Рабочие и молодежь вооружаются. В памятную ночь, в среду, товарищ Марцели Боровский дежурил в ротонде с 7 другими товарищами. На здание ротонды, где помещался Ростово-Нахичеванский Комитет большевиков, а также Комитет союза молодежи, было произведено нападение. Дежурившие товарищи едва спаслись. Здание подверглось полному разгрому. В этом принимали участие, главным образом, черносотенцы-казаки. Все растерялись... Только товарищ Марцели Боровский пустился бегом сообщить обо всем в солдатские баракы и раздобыть винтовок. Его смелость и находчивость сразу же обратили на него внимание.

Пришли ноябрьские дни, дни борьбы за Советскую власть в Ростове на-Дону. Рабочая молодежь покинула фабрики и школы и стала организовываться в боевые дружины. Нападение на Совет календских башибузуков усилило приток молодых ребят в ряды Красной гвардии. Тов. Марцели не расстается в те дни и ночи с винтовкой. В течение 7-мидневною схватки на нахичеванском фронте, в роще, наш герой только два раза заглянул домой. Ему некогда было думать о себе. Опасности он не страшился. Всегда впереди. Он счастлив был на баррикадах: вместе с рабочими он стрелял неумелой рукой в заплывших юнкеров-белогвардейцев. В разгаре сражения под Александровской т. Марцели Б. лежал в балке вместе с другими красногвардейцами. На минуту пальба утихла, казаки были отбиты. Наши лежали молча. Не-

сколько человек раненых валялось впереди. Выходит из балки наша работница, молодая сестра милосердия, к одному из раненых и хочет ему наложить перевязку. С противоположной стороны выскочил какой-то юнкер и в 2—3 прыжка он очутился около пашей сестры. Одним взмахом штыка оп залот ее. Увидя это, тов. Марцели выбежал навстречу врагу, но куда же ему, мальчику, было справиться с белым душегубом! Он хотел защитить безоружную работницу, но сам погиб от календинского штыка.

П. Жук.

(«Пролетарская революция на Дону», сб. 4-й, 1924 г. Стр. 175.)

БОРОДАСТОВ ** Иван Петрович — родом из Владимирской губернии, Меленковского уезда, Гусевской вол., дер. Батовой, рабочий фабрики быв. Морозова в Орехове-Зуеве. В партии — с 1918 г., умер в Тамбовской губернии.

(«Братская Могила», вып. II.)

БОРОДИН. — См. **Аппельбаум.**

БОРОНКИНСКИЙ — милиционер. Труп его с раздробленной головой был найден 16 октября 1921 г. в Луженской волости, в реке, между деревнями Семибратчина и Тесны; на голове его обнаружено 27 мелких ран.

(«Вел. Кр. Повгород». ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

БОРЯН Армяняк. — См. **Шаумян С.**

БОЧАРОВ Яков Иванович — рабочий военно-промышленного завода, еще до революции принимал участие в работе больничных касс и зарекомендовал себя как прекрасный работник-страховик. Февральская революция застала его на военно-промышленном заводе, где он пользовался среди пятитысячной массы рабочих огромной популярностью. Он был избран председателем завкома, членом президиума Басманного совета и членом Московского Совета. Рабочие не ошиблись в своем выборе, ибо нашли в нем хорошего политического руководителя, неутомимого в работе, спокойного, решительного, с прекрасной чуткой душой и незаурядными организаторскими способностями.

После октябрьской революции, когда завод закрылся, тов. Бо-

чаров ушел работать в московский отдел труда как член коллегии; потом много работал по проведению слияния общегородской больницы кассы с отделом социального обеспечения и охраны труда, где в последнее время работал как заведующий губ. отделом труда и соц. обеспечения. Несмотря на те обязанности, которые на него возлагались работой в центре, он не оставлял партийной работы в районе на фабриках и заводах и был с ними теснейшим образом связан. Несмотря на 2½ г. работы в центре, популярность его среди рабочих в районе дала ему возможность пройти на выборах объединенных фабрик в члены Московского Совета и затем в члены Исполкома.

Тов. Бочаров был делегирован в г. Подольск на конференцию по охране труда. После доклада у него хлынула горлом кровь. Вернувшись в Москву, он продолжал работать, не обращая никакого внимания на свою болезнь, и вскоре окончательно слег. Скончался 8 марта 1920 г.

(«Правда» № 56 от 12 марта 1920 г.)

Яков Иванович происходил из крестьян Тульской губ., Каширского уезда. Отец Бочарова не мог прокормить своей семьи небольшой полоской земли, у него имевшейся, и он, как большинство подмосковных крестьян, уходит на фабрику. С большим трудом на крохи, привозимые домой, ткач Иван Бочаров растит своих двух сыновей и трех дочерей. Старшим из детей был Яков. Пройдя суровую школу крестьянина или пролетария, отец Бочаров стремится дать доступное для детей крестьянина образование: почти все кончают двухклассное сельское училище. В школе Яков своими способностями обращал на себя внимание учителей и пользовался любовью сотоварищей. По окончании училища Яков Бочаров отводится отцом в Москву в «учение» в мастерскую. Сознывая себя помощником семьи, молодой слесарь-водопроводчик стремится познать свое ремесло в совершенстве, и через два года учения Яков Бочаров участвует, как монтер, в сложных работах по прокладке и ремонту

водопровода и отопления по Москве, присматриваясь и отмечая резкую разницу между жизнью рабочего и имущего.

1905-й год Якова Бочарова застаёт токарем на арматурном заводе Гагенталя. Молодой токарь не принимает активного участия в движении, но борьба рабочих, волна забастовок оставили глубокий след в душе Я. И. Находясь все время в самой чаще рабочей массы, великолепно изучив ее, Я. И. в разговоре о забастовках образно рисовал роль молодых, стариков, семейных мастеров и герсев-вождей, организаторов и вдохновителей выступлений.

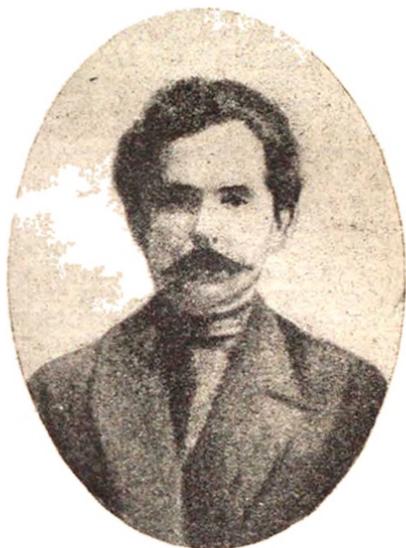
В 1915 году Бочарову предлагают место мастера. Бочаров принимает мастерство в небольшой мастерской, но, пробив в этой должности всего три месяца, он бежит оттуда, заявляя, что он не желает быть ставленником хозяина над рабочими, а стремится быть вместе с ними. Бочаров переходит на военно-пром. завод. Здесь он выдает себя лишь за токаря и до самой революции, несмотря на неоднократные предложения стать мастером, упорно отказывается от этой чести, не желая порывать связь с массой.

В октябрьские дни Бочаров как член Революционного Комитета Басманного района руководит целым рядом сложных операций (штурм Лефортовской военной школы, организация охраны винного склада), принимая непосредственно деятельное участие в восстановлении порядка в районе.

Отличительной чертой Я. И. было умение отдаваться всем своим существом порученной ему работе. Совершенно пренебрегая своими интересами, он во главу угла всегда ставил интересы дела. Порученное ему дело он всегда изучал досконально, и рассуждения его были обстоятельны, прямолинейны, свидетельствовали о знании предмета.

Як. Ив. Бочаров был недоожинным оратором. При выборах в Совет ему ежедневно поручалось выступать на одном - двух собраниях, и рабочие Москвы, несомненно, помнят этого типичного рабочего, с шапченкой, надвинутой на уши, в синем потертом пиджачишке, подвязанного шарфом. Будучи уже

совершенно больным, он не отказался ни от одного выступления, с большим успехом проводя собрания рабочих. Роковым для него выступлением была конференция в Орехове. После полуторачасового доклада у него хлынула кровь горлом. Он спешит, вопреки наставлениям врачей, в Москву, сдает дела. Здесь с ним происходит второй припадок. Его переводят в санаторий «Высокие Горы», над созданием которого он немало потрудился (теперь санаторий имени

Бочаров Яков Иванович.

Я. И. Бочарова), и через 10 дней он умирает. Умер Як. Ив. 32 лет, в расцвете сил, энергии, явив пример того, сколько мощи, организаторского таланта и умения строить новую жизнь таит в себе русский рабочий. Погребен на Красной площади.

! («Красная Москва», 1917—1920 г.г., стр. 276.)

БОЧКИН. — См. Билецкий.

БОЯДЖИЕВ Федор Петрович. — В 1910 г. т. Бояджиев был студентом Петроградского Лесного института. От него веяло чем-то бодрым, новым и как-то на душе становилось легко с ним. Он умел подойти к людям в горе и утешить; скажет просто, мило, и становилось легко, отрадно. Сам

он никогда не падал духом. Он был с закаленной сильной голей и с большой верой в людей. «Вот мой бог,—говорил он,—вера в людей». В то время он был жизнерадостный, восторженный, а иногда даже большое доверчивое дитя. У него не было плохих людей; если ему приходилось встречать в жизни плохое, он всегда искал причины, почему это так и что заставило быть плохим. Сам он о ень нуждался, жил в сырой комнате и часто голодал. Он был родом из Болгарии, родился в городе Ямболе, где учился в начальном училище, а потом в Киеве в духовной семинарии и в детстве мечтал быть миссионером, проповедником. Это кристально-чистая, мигущаяся душа искала правды и красоты в людях и умела находить. Умел он также ценить искусство и музыку и обладал большим художественным чутьем. Тов. Бояджиев так любил жизнь, но вся она у него была сплошное страдание, и много пришлось ему пережить гонений за свой революционный дух. В 1905 г. он был исключен из Лесного института, несколько раз арестовывался, и ему приходилось скрываться и забрасывать свое учение, но зато шла политическая работа в рабочих кружках Петрограда и в других местах. Он рассказывал, что, занимаясь в то время перевозкой прокламаций из Финляндии, ему приходилось обматываться ими и прыгать из вагонов во время обхода жандармами. Каждое лето он ездил на работы по статистике и по обеледованию крестьянских хозяйств по центральным губерниям и таким образом зарабатывал себе на жизнь на зиму, чтоб возможно было учиться. В 1911 г. поступил в Психо-Неврологический институт на юридический факультет, но с III курса ему пришлось покинуть его, так как в 1913 г. у него начал развиваться туберкулез; появился легочные кровотечения. Тогда он был помещен в санаторию в Финляндии, где пробыл полгода. В 1914 г. уехал на Кавказ по настоянию врачей. Работал он там в Терской области по заготовке фуража для армий. Часто ему приходилось сталкиваться с крестья-

нами и безземельными горцами с их вечной жалобой на безземелье. Он хорошо знал Кавказ и народные обычаи и пользовался большим уважением со стороны туземцев. В 1917 году с началом революции он ринулся в эту пучину; ему пришлось организовывать и работать в Моздоке и его окрестностях; в этом мешанском городишке и в соседних станицах, где все было так неустойчиво, благодаря разноплеменности населения, часто бывали казачьи восстания. Во время казачьего восстания в июле 1918 г., когда враги революции забрали власть в руки, тов. Бояджиёву пришлось в продолжение 4-х месяцев скрываться в Моздоке, ибо выехать не было никакой возможности. От всех переживаний и лишений этого периода процесс в легких возобновился, и он был на краю смерти. Ему приходилось очень тяжело больному, не имея средств, скрываться, но он не падал духом, а только говорил: «Неужели я умру и мне не придется поработать и увидеть зарю новой жизни?». И, несмотря на свою болезнь, он продолжал вести работу в подпольной организации партии большевиков, давал товарищам сведения о положении на месте и имел сношения с фронтом, ободрял своих малодушных товарищей и глубоко верил в победу. Как только получались хорошие вести с фронта, он оживал, самочувствие улучшалось. Кавказ в 1918 г пылал, как вулкан. Хуторяне, крестьяне приходили ночью навещать его и опасались за его жизнь, так как он для них был опорой. Наконец, в ноябре 1918 г., г. Моздок был занят Красными войсками, и тов. Бояджиев мог выйти на улицу после 4-х месяцев заключения и опять отдаться всей работе. 4 декабря 1918 г. т. Бояджиев был делегирован от моздокского отдела на V съезд в г. Владикавказ, и там его избрали членом Терского Областного Народного Совета. Часто ему приходилось улаживать конфликты между казаками и туземцами на почве земельного вопроса. В январе 1919 г. Кавказ опять закипел, наступают со всех сторон, г. Владикавказ бомбардируют, начинаются волнения.

Тов. Бояджиев был командирован на Сулженскую линию для пропаганды и подавления восстаний в станицах. Накануне отъезда он говорил: «Мне смерть не страшна, я с улыбкой на устах умру за светлое будущее». В течение полугода месяцев о нем не было известий, наконец, дошли слухи, что он повешен в станице Слепцовской в марте 1919 г. И в течение 1 года 2 месяцев не было возможности навести справки о подробностях его гибели, так как Кавказ был в руках белых. С приходом Советской власти, в феврале 1920 г., удалось узнать следующее. После вступления белых на Сулженскую линию, т. Бояджиев в продолжение двух недель скрывался под домом в станице Нестеровской в ужасных условиях, затем оставшись там было опасно, и ему пришлось уйти рано утром. Больной, измученный он направлялся в горы, но был пойман казаками в лесу и препровожден в станицу Слепцовскую, в которой ему приходилось ранее работать. Началась зверская расправа. Продержали в станичном правлении 6 дней, подвергая издевательствам. Наконец, наступил последний роковой день. В десять часов утра поросил снег. За ним пришли казаки и сказали, что отправляют на суд в г. Владикавказ, вывели на площадь против церкви и станичного правления, где стояли столбы для гимнастики. Толпа стояла в ожидании зрелища. Увидя все это, т. Бояджиев начал говорить речь, смело обращаясь к народу. Толпа заколыхалась, ему старались помешать говорить, били его, но он все же закончил и тогда сам одел себе петлю на шею, не допустив палачей к себе. Последняя его фраза была: «Умираю за светлое будущее человечества». Несколько суток тело не убиралось, и только 1 мая 1920 г. удалось разыскать среди груды зарытых в канаве трупов и предать земле тело т. Бояджиева.

Е. Я. Болджиева.

БРАНДТ Ян—член Р.К.П. одесской организации, латыш, рабочий. Участник баррикадных боев в Одессе в январе 1918 года. Умер в Харькове от сыпного тифа. *Ф. Земит.*

БРЕГМАН Александр Абрамович—замучен бандами польских белогвардейцев в конце лета 1919 г. Раненый в руку, он был вторично ранен в ногу и, истекая кровью, упал; его раздели, зарыли по грудь в землю, закололи штыками и, наконец, разрубили шашкой голову.

Тов. Брегман везде, где бы он ни был—в Бобруйске ли после октябрьской революции, в Смоленске ли, или позднее в оккупированной местности,—везде работал, не покладая рук, всегда был впереди всех и беззаветно храбро стоял на своем посту. Его ценили товарищи и избрали своим председателем. Среди товарищей его звали «Александрович» или «Железяк»: всегда и везде он был могучим, железным борцом за свободу.

П. И. Семенов.

БРЕДИС Ян—латыш, старый член партии; схвачен в Томске вместе с другими, подготовлявшими восстание 4 марта 1919 г., и после жесточайших пыток расстрелян 12 марта до суда.—См. **Ильмер Карл.**

БРИО Александра Михайловна—член дошкольной секции городского района М.О.Н.О. Умерла 6 июля 1920 г. («Коммунист. Труд», 1920 г., № 94.)

БРОВАРНЮК Давид.—В сентябре 1919 г. умер от ран во время операции хорошо известный московским и донецким рабочим бывший инструктор московского совета профессиональных союзов Д. Броварнюк. Рабочий-литейщик, 38 лет, он отдал всю свою жизнь на работу-борьбу за социализм.

Еще молодым парнем, работая на французском заводе в Николаеве Херсонской губ., Давид вступил в партию, и после раскола организации примкнул к большевикам. В 1903 году, во время стачек на юге России, принимал активное участие в руководстве стачкой в Николаеве (сидел вместе с тов. Ногиным, Радус-Зеньковичем и др.); был приговорен к году крепости, которую отбывал в одесской тюрьме. Отбыв срок, переехал в Москву, где, работая на заводе, принимал участие в партийной работе, был активен во время вос-

стания 1905 года, был ранен во время перестрелки в ноги на вылет и арестован. Сидел в Таганской тюрьме в ожидании суда, бежал во время прогулки, перепрыгнув через стенку, и продолжал работать нелегально. В 1910 году был арестован в Одессе, но ему удалось уйти из рук полиции. После этого ареста поступил кочегаром на пароход и пробрался в Америку. В Нью-Йорке, где я с ним встретился, он работал на заводе и все свое свободное время отдавал работе по организации русских отделов американской социалистической партии и отделов юпионов. В начале революции он со 2-й партией выехал через Японию в Россию, задержался во Владивостоке, где был избран в Исполком. Проработав там 8 месяцев, он переехал в гор. Сураж, Черниговской губ., где работал в качестве члена Исполкома. После занятия немцами Суража, переехал в Москву, где работал в качестве инструктора Московского совета профессиональных союзов. В апреле, после занятия красными войсками Юга России, тов. Броваринок был делегирован вместе с группой профессиональных работников для остановки профессиональной работы Украины. На его долю выпал объезд Донецкого бассейна и организация съезда шахтеров; на съезде он был избран членом областного правления.

Во время наступления денкинцев на Харьков тов. Броваринок был мобилизован. Он отказался идти работать в политический отдел, а пошел красноармейцем (он окончил в Москве командные курсы.)

За день до отправки на фронт я с ним виделся на вокзале. Он просил передать его привет и его вещи жене (у него остались в Москве жена и двое детей). Во время прощания со мной он говорил: «Я чувствую, что буду убит. В штаб я не поеду работать, убегаю с поля битвы не стану». С поля битвы товарищ не убежал и был тяжело ранен. Операция не спасла его. Партия потеряла в нем преданного работника, рабочие — хорошего товарища-борца.

Г. Мельничанский.

БРОДСКАЯ ** Ева — 19 лет, член большевистской организации гор. Александровска с 1918 г., самоотверженная, боевая, погибла на фронте в 1919 г. в г. Житомире.

БРОДСКИЙ. — См. Полонский.

БРОДСКИЙ Аркадий — член алуштинского к-та Р.К.П., студент. 24 лет, вербовщик в Зеленую армию, впоследствии начальник одного из ее отрядов, принимал участие во всех боях Зеленой армии. Убит в октябре 1920 года в сражении под Алуштой.

БРОНШТЕЙН Моисей Иосифович — родился в еврейской семье, проживавшей в двухстах верстах от Читы, вблизи Монголии. Мося не видел в семье отца достатка. Когда он еще был ребенком, семья переехала в Читу. Потянулись годы тяжелой и безуспешной борьбы за существование, и он всем существом своим познал положение бедняка-труженика. Чуть ли не с четвертого класса он уже зарабатывает себе средства к существованию личным трудом в качестве репетитора, убивая на это юные силы и растрачивая драгоценное для приобретения знаний время. Очень рано он начинает не только интересоваться общественными вопросами, но и глупо задумываться над ними. У него возникают многочисленные вопросы, на которые он жадно ищет ответов. Мало того, не только отвечает, — его мятежная натура побуждает искать практического приложения знаний и сил.

Это было время расцвета сионизма. В этом движении и стал находить Мося Бронштейн разрешение тревоживших и мучивших его вопросов. Сион путевой звездой сиял для Моси и его товарищей. Мося — центр юношеского движения, вокруг него группируются все более и более широкие круги молодежи. Но вот Россия потрясена революцией. Мося с головой отдается работе, теперь уже принимая посильное участие в съездах, собраниях сионистских организаций и в прессе. В процессе работы он задумывается над социальной природой сионизма. Работает в этом направлении и сближается в этой работе с «Поалей-Цион». В этот период его жизни сионизм и

размышления над сущностью еврейского национального движения крепко держат в плену мысль юного борца. Но с течением времени Мося в живой работе накапливает большой материал для оценки рассуждений и выводов. И вот в начале 1918 г., когда устанавливалась Советская власть по всей территории Сибири, Мося, после продолжительных разговоров с тогдашней властью в Забайкалье, становится секретарем Народного Комиссариата в Чите. В июле, когда на фронте под Верхнеудинском шла решительная схватка, Мося заявил о своем желании пойти в бой. Но, уже совсем готовый к отправке на фронт, получает приказ о назначении на должность редактора красноармейской газеты и остается в Чите до падения Советской власти.

Первые дни после падения Советской власти в Чите, Мося с товарищами живет в тайге, потом возвращается в город. Здесь снова начинается работа. Палестина снова привлекает юношу, и он задается целью создать «Гехолц». Работа его в этом направлении скоро прерывается: власти бросают его в тюрьму. После долгого сидения Мося выходит на волю и стремится в университет, в Иркутск. Наступает период новых исканий. Теперь он уже окончательно порывает связь с сионизмом. Арест, тюремное заключение окончательно закрепляют его убеждения в коммунистическом направлении. Мося заболевает тифом, выздоравливает, и еще слабый от перенесенных страданий, он берет винтовку и идет защищать в коммунистических рядах дело революции. С победой революции Мося с головой уходит в партийную работу Р.К.П., не порывая связи с «Поалей Цион». Он занимает место секретаря советов и секретаря губкомов. Затем партийный призыв бросает его на работу в Д.-В. Р. в качестве секретаря Даль-Бюро.

С сентября 1920 г., он, по возвращении в Иркутск, отдается работе в секции восточных народов в качестве секретаря и временного заместителя Буртмана. В ноябре 1920 г. командирован от секции восточных народов в Исполком III Коминтерна для выясне-

ния принципиальных и тактических вопросов, связанных с положением секции в Коминтерне. В Москве он задерживается работой в университете им. Свердлова и принимает участие в X партийном съезде. Кронштадтские события призвали партийные силы под ружье. Мося пошел под твердыни возмущившегося Кронштадта. Здесь он пал.

(«Народы Дальнего Востока», № 2.)

БРОНШТЕЙН Яков, ЧЕРЕВАТЕНКО Ольга, ЛЮБИЧ Максим, ТРОФИМОВ и КИСЕЛЕВ — казнены 27 августа 1920 г. в г. Ялте после второго провала подпольной организации. Предварительно их месяца полтора мучили и издевались над ними в ялтинской контр-разведке. Ольга Череватенко и т. Бронштейн записками из тюрьмы просили меня дать им какое-нибудь средство для самоубийства, ибо терпеть им было уже невозможно. Мы, подпольники, надеялись вырвать их из тюрьмы, но нам это не удалось, ибо сила палачей была гораздо больше. Все они геройски перенесли мучения, никого не выдав.

А. В. Ясинский.

БРУМБЕРГ Семен Федорович — организатор рабочего еврейского дома Рогожского района. Умер в январе 1919 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.», 1919 г., № 16.)

БРУН — организатор 1-го участка Краснопресненского района Р.К.П., скончался 3 октября 1921 года.

БРУСОВ С. — См. Ремтер,

БУБНОВ Александр. — См. Подтелков.

БУВАКИН ** Александр Иванович — старый член социал-демократической рабочей партии Иваново-Вознесенской организации. С октябрьского переворота перешел в ряды Р.К.П. После мобилизации он был отправлен на Южный фронт, где был взят в плен. Из плена ему удалось бежать; по приезде в Иваново-Вознесенск он тотчас же поступил на командные курсы и по окончании их снова выехал на фронт 9 августа 1920 года. Товарищ Бувакин, очень слабый физически, все время страдал теми или иными болезнями, благодаря которым мог бы освободиться от службы, но, как коммунист, сс-

знавая свой долг перед партией, он не хотел делать этого и все время стойко стоял на боевом посту, защищая интересы Советской России. Умер 13 февраля 1921 года.

(Свед. взяты из кн. «Иваново-Вознесенская губ. в гражд. войне», изд. Ив.-Вознесенского Бюро Истпарта. № 1, 1923 г., стр. 127.)

БУГРОВ Алексей. — См. **Блоштейн Ефим.**

БУДНИН Павел Алексеевич — геройски погиб в 1920 г. на одном из участков Южного фронта; окруженный врагами, он застрелился, чтобы не попасть в их руки живым.

В 1918 году тов. Будкин работал в г. Ярославле и в уезде. Я в то время занимал должность секретаря фабричной контрольной комиссии на фабрике бывш. Сакина, в 16 верстах от г. Ярославля. На эту фабрику часто приезжал тов. Будкин и выступал среди рабочих, которые очень любили слушать его, так как он простым и понятным языком умел ясно и толково разъяснить значение революции и заинтересовать рабочих. Неизгладимое впечатление произвела на меня речь тов. Будкина, сказанная им на митинге в г. Ярославле после того, как там 17 июля был окончательно подавлен белогвардейский мятеж. На площади, среди гробов с телами погибших борцов, мучеников революции, т. т. Закейма, Нахимсона, среди многотысячной толпы рабочих, пришедших отдать последний долг погибшим героям, тов. Будкин призывал к борьбе и к мести за смерть погибших товарищей. Речь его произвела большое впечатление, и невольно в душе рождалось желание борьбы за свободу и мести буржуазии за ее злодеяния против рабочего класса. В сентябре 1918 г. т. Будкин приезжал к нам на фабрику для организации ячейки и произнес вдохновенную речь на организационном собрании; в этой речи он, между прочим, говорил, что день организации ячейки будет историческим днем для фабрики, а ячейка будет одним из кирпичей для постройки великого здания социализма, где всем будет тепло, хорошо и уютно. Великое начинание не пропало бесследно, и эта ячейка

дала много хороших работников революции. Тов. Будкин — рабочий и старый партийный работник, много работавший во время царской реакции среди иваново-вознесенских рабочих.

Николай Лебедев.

БУДНО Григорий Мефодьевич — сын дорожного мастера ст. Муратово. В молодые годы служил на этой станции телеграфистом. Был послан делегатом на съезд технических агентов службы движения, который состоялся в августе 1917 г., где избран комиссаром службы движения М.-К.-В. ж. д. Во время наступления белых на Курск тов. Будко, уводя вместе с другими товарищами поезд, был отрезан белыми на ст. Отрешково, где и расстрелян в 1920 г. Похоронен вблизи этой станции. Тов. Будко был одним из самоотверженных воинов, стоявших на страже рабоче-крестьянской власти.

БУДНИКОВ И. А. — погиб в одном из боев под Царицыном (у Садовой) в 1918 г. В этом бою два эскадрона конницы оказались в очень тяжелом положении. Па выручку им и бросился в броневом автомобиле Будников, занимавший в это время пост командира полка. Он загнал красновскую сотню в реку. Потом, будучи окружен, сделал распоряжение перебросить автомобиль по мосту на другую сторону реки. Во время следования через мост автомобиль съехал одной стороной с моста и остановился. Казаки бросились на автомобиль, с которого Будников пробовал отстреливаться из двух пулеметов. Это, однако, не удалось. Его схватили на глазах эскадрона, увели в плен и там замучили. Ходили только слухи о том, как он, в ответ на издевательство офицеров, плюнул одному из них в лицо. Будников по профессии — кузнец.

(«Золотая доска», издание «Товарища Красноармейца», 1918 г.)

БУЖДАН — член Рев. Трибунала в г. Кургане. 2 июля 1918 г. при занятии Кургана чехами он был схвачен местными погромщиками-белогвардейцами и избит ими до смерти.

(Свед. взяты из ст. П. Н. Кунгурова в «Прол. Рев.» № 11, стр. 252—253.)

БУЗДЕС — расстрелян 8 апреля 1919 г. в Екатеринбург. — См. **Вален А.**

БУЗОЛИН Павел Федорович — крестьянин из деревни Яр в 5—6 верстах от гор. Тюмени. Он был мобилизован колчаковцами в 1918 г. В этот момент перед ним было две дороги: одна — дезертировать, другая — пойти в армию с тем, чтобы внутри ее вести борьбу против белых. Первый путь легче, идти по нему надо меньше усилий, второй — труднее и требует большего напряжения сил. Тов. Бузолин предпочел более трудный путь. Так поступают герои. Тов. Бузолин, обладавший от природы большими дарованиями, умело прижился за революционную пропаганду среди своей части.

В Челябинске той части, в которой находился тов. Бузолин, было объявлено о том, что будет проведена противосоветская беседа. Но взвод, в котором был тов. Бузолин, не пошел на нее. Взводный командир донес по команде, что виновны в непокорности солдат Бузолин и его товарищи. Они были арестованы. Вскоре же над ними состоялся суд, приговоривший их к расстрелу. Когда для обреченных рыли в их присутствии могильную яму, тов. Бузолин, получив разрешение, садится на землю и спокойно пишет последнее письмо в деревню. В эти гнетущие минуты, ползущие трудно и тягуче, он пишет: «Смертный приговор я выслушал спокойно и с открытой душой иду на казнь». Все письмо дышит огромным самообладанием, непоколебимой силой, мужеством, чистотой и простотой души. Но какое величие в этой простоте!

Когда приговоренные стояли уже на месте казни, тов. Бузолин успел еще крикнуть одураченным начальством и попами солдатам: Мы вас не виним. Но стреляйте прямо в сердце — не мучьте долго!». Произнесенный пулями, зал он за терзательство Советской власти. Он расстрелян 6 мая 1919 года вблизи гор. Челябинска.

(«Октябрьский сборн.», стр. 27, из ст. Е. К. «Один из многих».)

БУИТОВ ** Иван Михайлович — крестьянин села Съезжского Максимовской волости, Бузулукского уезда.

Самарской губ. После октябрьской революции занимает пост председателя Съезжинского к-та Р.К.П. (б). Всякую работу, входящую в его задачи, выполняет честно, с рвением революционера. В 1919 г. во время вторжения казаков в пределы Бузулукского у., он был убит из-за угла.

(«Красная Бель», сб. Самарск. Бюро Истпарта, № 3, за 1923 г., стр. 145.)

БУКИН Василий — рабочий-железнодорожник. В 1914 году т. Букин вошел в партию большевиков, где и остался до своей смерти. Тов. Букин был участником переворота в Саратове, был в историческую ночь 26 октября выбран в Исполком, прошел все этапы работы и вместе с Вадей Романенко ушел в школу курсантов. Честный до щепетильности, он отдавал все свое другим, и смерть его последовала оттого, что он был скромным и сильно любил рабочих и крестьян. Отправившись с одним из отрядов на усмирение кулацкого восстания, он был слишком осторожным, возился сам с тифозными красноармейцами и, заразившись тифом, умер в товарном вагоне своего отряда в 1920 г.

(«Пять лет пролетарской борьбы». Г. Саратов.)

БУЯДОНОВ Алексей — пал в боях с белыми под Псковом в конце сентября 1919 г.

БУЛЕВСКИЙ Ян — в августе 1917 г. был секретарем тогда еще единой Евпатор. орг. Р.С.-Д.Р.П. Затем переехал в Ялту, где был одним из руководителей переворота в янв. 1918 г. После уехал на Украину и был расстрелян гайдаками.

БУНАКОВ Александр, — кличка «Сашков» — член к-та Р.К.П., член подпольного Крымобласткома Р.К.П. Работал в Крыму в Полтаве. Несмотря на свою болезнь (туберкулез костей), отдавался работе самоотверженно. Казнен в январе 1920 года. — См. **Дражинский**.

БУРДАНОВ Константин Федорович — коммунист, погиб в бою под Новохоперском в декабре 1918 г. — См. **Моисеев**.

БУРДИНСКИЙ И. К. — был народным учителем. Отец его — богатый хлебороб, по И. К. Бурдинский с ним не жил, а работал у Совет-

ской власти. В 1918 году перед падением Советской власти в Сибири он был командирован по уезду и был захвачен переворотом. Благодаря оставшимся государственным деньгам, он стал организовывать отряд партизан в Забайкалье. Центром организации был Талочинский район. Около него группировались другие поселения. В феврале 1919 года в отряде было уже человек 200 и разделялся он на три эскадрона: Казановский, Богомычковский и Талочинский. Огряд после стычек с семеновскими частями, получив сведения, что семеновские части обходят его в кольцо, решил отступать. Семеновский карательный отряд Никольского, ворвавшись в деревню и не найдя партизан, стал издеваться над мирными жителями. Один партизан Сокол-Номокопов рассказывает об этом так: «После нашего ухода отряд Никольского, войдя в деревню, стал производить террор над населением: рубил отцов, братьев, насиловал женщин, производил пытки. По приказанию своего командира семеновцы изрубали нескольких крестьян саблями на куски, а жен их заставили свалить куски на телеги и вывезти за околицу. Теснимые семеновцами партизаны Бородинского отряда отходили все дальше в тайгу. Переходя с места на место, ища корма для лошадей и бойцов, отряд все время посылал людей для связи с Читой. Огряд был без денег, лошади без корма, люди голодные. Выходом из этого было одно—разбиться на маленькие группы и разойтись по разным очагам и гнездам, чтобы как-нибудь пробиться до весны. В улусе Кочегыр решено было на общем собрании разделиться на группы, уйти в тайгу и держать друг с другом связь, чтобы весною вновь можно было соединиться. Вскоре Бурдинский погиб от руки убийц-семеновцев, а группа его была разбита и разбежалась в разные стороны».

(«Б. седы Политгаса». Боряба с контр-революцией в Сибири и на Дальнем Востоке. Изд. воен. совета Н.А.Р. и флота Д.В.Р. 1922 г.)

БУРЖУА—20 лет, происходил из крестьян Демянского уезда, одно

время был военным руководителем Полновской волости Демянского уезда, впоследствии был переведен в Демянский военный комиссариат и поступил как военно-служащий. При об явлении мобилизации профсоюзам изъявил желание ехать добровольцем. Часть, в которую он попал, была направлена на Карельский фронт, близ озера Саар. В темную глухую ночь тов. Буржуа, находясь в сторожевом охранении, был убит ружейным выстрелом *В. Чистяков.*

БУРЗЯНЦЕВ** Михаил Николаевич—крестьянин села Преображенского, Орского у., Оренбургской губ. Окончил Варшавский Университет. В начале 1917 г. примкнул на короткое время к эс-эрам, но затем круто порвал с ними, связав себя с Р.К.П. (б), на боевом посту которой и отдал свою молодую жизнь. Будучи вначале членом Орского уездного Исполкома, т. Бурзянцев в середине 1918 г. избирается Оренбургским Губкомиссаром юстиции. После занятия Оренбурга Дутовым возвращался в родной Орский уезд, по дороге был схвачен казаками и расстрелян в г. Оренбурге.

С. Долгоруков.

БУРМЯСТРОВ.—См. Уткин.

БУРОВ — котельщик главных мастерских Моск.-Казанск. ж. д.,—погиб при наступлении на Варшаву. Тов. Буров работал во многих советских учреждениях на ответственных постах. Он был человеком с крепкой волей и всякое дело доводил до конца.

БУРТМАН Нюма.—Р дила его революция, он жил ее тренетами, светился ясной красотой революционного энтузиазма. Настоячивое искание причин, неутомимая жажда знаний были двигающим импульсом этой молодой, необычайно яркой личности. Он был одним из первых, который в кругу молодежи заговорил о необходимости политического самообразования. Он вносил в среду, в которой жил, стремление к интеллектуальному развитию. Еще будучи учеником, он организовал забастовку учащихся всех средних учебных заведений Харбина, как протест про-

тив гнусных замыслов контр-революционной клики. Таковы были первые шаги молодой одаренной жизни, так красочно полно развернувшейся впоследствии. Позже, в качестве студента Владивостокского университета, он вел решительную борьбу с реакционным студенчеством. Из университета Буртман был удален, во Владивостоке оставаться было невозможно, и он возвратился в Харбин, где в начале 1918 г. вступил в члены Р.К.П., ведя неутомимую подпольную агитационную работу среди жел.-дор. рабочих. В середине 1919 года, в период колчаковской мобилизации, он вынужден был бежать в Китай.

В марте 1920 г. он перебирается в Верхнеудинск. Все это время тов. Буртман продолжает много и серьезно работать, знакомится с марксистской литературой, изучает «Капитал». С момента возвращения в Россию он отдается кипучей захватывающей его целиком деятельности. Это—трепетное горение верящей в торжество коммунистической революции личности. Он горел и зажигал других, он говорил и убеждал.

На первом съезде трудящихся Забайкалья Буртман был избран тов. председателем съезда. Затем он работает в качестве управляющего делами правительства Д.В.Р., участвует в работах Ц.Б. профессиональных союзов, выезжает в Гонготу в составе миссии по ведению переговоров с японцами. Но его настойчиво влечет в Россию к партийной работе. В первых числах июля Буртман прибывает в Иркутск и здесь создает, по поручению Сиббюро, секцию восточных народов. Сам он утверждается на посту председателя секции. С его участием и под его руководством проводится первый корейский, партийный съезд. В сентябре он выезжает на общекорейский съезд в Омске, где выступает с резкой критикой деятельности отдельных лежкоммунистов. В Омске им был возбужден перед Сиббюро вопрос о преобразовании секции в Дальне-Восточный секретариат Коминтерна.

В секции он работает до изнеможения. Все же он находит минуты

для участия в работах Союза молодежи, представляет серьезные разносторонние доклады в комитетку. Он участвует также в октябре 1920 г. на губернском съезде профсоюзов, проходит по выборам в члены горсовета и состоит членом горисполкома. В ноябре тов. Буртман выезжает в Читу на краевую партийную конференцию, где участвует в работах секции и в пленуме. Здесь ему удается отстоять необходимость оставления секции в Иркутске.

Вскоре по возвращении с конференции, в период напряженной партийной работы, в момент, когда он, усталый, изнеможенный, позволил себе роскошь минутного отдыха, — случайным нелепым револьверным выстрелом он был смертельно ранен. На другой день его не стало.

(«Народы Дальнего Востока», № 2.)

БУРЦЕВ ** П. Ф. — крестьянин Покровской вол., жил в деревне Березник Пермской г. Война 1914 г. (все время был на фронте) заставила его более сознательно относиться к политической жизни. Столкновение с белыми в 1918 г. в своей деревне, закончившееся сначала заключением в тюрьму, а потом заменой штрафом в 3.000 руб., для чего пришлось продать половину скота, привело к тому, что он стал на сторону большевиков. В 1919 г., по приходе красных, он был избран секретарем сельсовета и вступил в партию Р.К.П., где и работал до весны 1920 г. В марте 1920 г. назначен уполномоченным волоргасева, а в июне—военкомом, и начал вести энергичную борьбу с дезертирами. Но, будучи волвоенкомом, Бурцев не бросил земли. Он обрабатывал свой участок. День отдавал работе партийной и советской, на полях же работал по ночам. Бандиты знали об этом, и когда ночью 27 июля 1920 г. Бурцев работал на своем участке, за 10 верст от дома, они его убили.

(Из ст. Ефимова в сборн. «Крот», изд. Кушурского Бюро Истпарта.)

БУТИН Иван Афанасьевич. — Первый раз я встретил И. А. Бутина в 1909 г., когда его везли из Петрограда в ссылку после годовичного заключения в Крестах. Он при-

влекался, как член с.-д. партии большевиков, но подробности его дела исчезли из моей памяти, так как главное наше внимание всю дорогу было посвящено жаркому спору по поводу «Эмпириомонизма» и «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина, которые вызывали тогда большой интерес среди партийной молодежи.

Несмотря на то, что наш совместный этап продолжался очень короткое время, образ этого не-

Бутин Иван Афанасьевич.

заурядного юноши ярко запечатлелся в моей памяти. Особенно привлекательны были в нем непримиримая честность и большая серьезность. Последняя ярко выделяла его из окружавшей молодежи. Ему было тогда едва ли 21 год.

Второй раз я встретил Бутина в 1918 г. летом в Сретенске, Заб. области, куда он приехал из Читы на казачий съезд, на котором был председателем. Здесь это была уже определенно сложившаяся личность с большим умом, твердым характером и огромным жертвенным порывом.

Отличительная черта его характера—непримиримая честность—и здесь сказывалась в его беспощадной борьбе со всеми злоупотреблениями и гнусностями, откуда бы

они ни исходили. Среди рабочих и казаков он пользовался большой любовью и популярностью. Несмотря на то, что он был председателем областного забайкальского Совета, он жил как беднейший из рабочих и был истинным представителем бедноты. Позднее, в июне—июле 1918 года, когда к Чите подходили чехи и семеновцы, Бутин стоял во главе ее революционной обороны и уехал с последним поездом красных из Читы.

Третий раз я встретила Бутина 18—20 июня 1919 года в Макавеевском застенке. Макавеево—это небольшая станция у Читы, куда со всего Забайкалья привозились семеновцами на расстрел большевики. Тюрьма, где нас держали, помещалась в ж.-д. вагонах; и вот в один серый, нудный день вдруг в нашем арестантском вагоне началось необычайное движение. Прибежало десятка полтора семеновских офицеров, и из их переговоров мы узнали, что из Благовещенска привезли партию «комиссаров», и в числе их есть одно очень «важное лицо», привоз которого приводил их в восторг. В предчувствии кровавой расправы.

«Голову понурил, сумрачно глядит»,—декламировал какой-то офицер, очевидно, с «поэтической жилкой». Я, улучив минутку, выглянула в окно около уборной. Действительно, среди кучки людей, окруженной большим коновоем, виднелась одна высокая фигура с сумрачно наклоненной головой. Было что-то хорошо знакомое в этой фигуре, но мучительно не хотелось, чтоб это был Бутин. Скоро раздалась брань, и в вагон кого-то ввели и задвигались по направлению к нашим кулу. Я выглянула в маленькое окно в решетке и почти в упор увидела Бутина. В первый момент я не узнала это бледное лицо: так много было в нем гордого, сурового презрения, но в следующий же миг оно озарилось присущим ему мягким светом, и я уже не сомневалась. Он также узнал меня.

Осыпая площадной бранью, офицеры посадили Бутина за 2 кула от меня. Между прочим, площадная брань так не шла к этой чистой личности, что, казалось, будто от

скакивала обратно. Это, повидимому, почувствовали и сами семеновцы, потому что скоро они перестали его ругать и только злобно язвили и шинели при своих многократных посещениях гауптвахты и допросах Бутина.

Бутина держали в Макаеве около 1—1¼ недели; его и еще 2-х товарищей заковали в ручные и пожные кандалы и посадили рядом со мной. Я часто и подолгу разговаривала за это время с ним. И странно, — даже в нашу мрачную, однообразно тревожную жизнь он своим присутствием внес одухотворяющую струю. В нем жила огромная вера в людей и в жизнь.

Я помню, с каким восторгом он показывал мне на отблески заходящего солнца в вечер, когда его должны были увести на расстрел.

У Бутина был безболезненный яд. Перед казнию его и двух законных товарищей должны были, «по всегдашнему обычаю» семеновцев, жестоко мучить. И вот, когда, прощались с ним, взяв письмо и уговорившись обо всем, я напомнила ему, что при первых шагах конвоя он должен принять яд, что этого требует мы, его товарищи, — он смущенно ответил, что поделил его поровну между своими двумя товарищами по казни, и что яда у него больше нет. Казнь была отложена. В эту ночь их не увели. Скоро меня увезли в Читку. Спустя три дня и Бутина привезли тоже в Читку. Перед отправкой из Макаева Бутина подвергли гнусному издевательству, — его пороли. Товарищи, при которых это происходило, говорят, что после второго удара с ним сделался сердечный припадок и, боясь, что он умрет немедленно, палачи бросили истязание, дав ему 8—10 ударов шомполами.

В читинской тюрьме я 2 раза мельком видела тов. Бутина в тюремной больнице: он был бодр... В начале июля был прислан конвой с семеновского броневика, который взял на расстрел 60 человек, в том числе 40 чел. политических. В этой партии увели и тов. Бутина. Было лето, мы сидели на открытых окнах и напряженно ждали появления партии, которая

должна была пройти мимо наших окон. И вдруг стройно из-за угла вышла колонна людей, — это шли 40 политических, нога в ногу, подняв гордо головы. Получалось впечатление, что не их ведут конвойные, а они своим стройным движением увлекают конвой за собой. Посреди первого ряда выделялся своей высокой фигурой И. А. Бутин. Он быстро нашел меня глазами и кивнул головой: «все кончено». Долгий прощальный взгляд, глубоко раздалось дикое вопли, — это плакала старый друг тов. Бутина, фельдшерша Филиппова, седая старушка, которую семеновцы засадили в тюрьму за то, что она принесла ему передачу. Дальше — слезы жены у тюремных ворот, рассказы об этом надзирательниц.

Узнать о дальнейшей судьбе Бутина точно я не смогла; его жена говорила впоследствии; что его сожгли живым в топке паровоза. А между тем, свое прощальное письмо к товарищам он заканчивал словами: «не мстить». До привоза в Макаеве Бутин содержался в благовещенской тюрьме, где сидел под чужой фамилией порядочное время, перенес 2 тифа, но под конец был узан и переведен в одиночку смертников, где почти месяц сидел до отправки в Макаевево.

Много славных, красивых личностей погибло и боролось на Востоке с белогвардейцами, и среди них в первых рядах шел т. Бутин. В Чите у некоторых товарищей имеются материалы по его биографии, и, мне кажется, пора ее написать, так как память о нем и сейчас живет в народных низах Забайкалья.

Вера Владимировна.

Воспоминания об И. А. Бутине.

Тов. Бутин, — в то время левый эс-эр, — был председателем Забайкальского Исполнительного Комитета Советов первого состава.

С этим большим человеком я впервые познакомился в январе 1918 г. в г. Чите. На мартовском областном съезде трудящихся (в 1918 г.) Ив. Аф. был выбран членом Заб.

обл. исполнительного комитета и затем его председателем. С этого момента почти на протяжении шести месяцев мне пришлось ежедневно работать вместе с Ив. Аф., пользоваться в работе его советами и указаниями, а особенно его моральной поддержкой. Обаятельный чуткий рыцарь долга и самопожертвования, он был непоколебим в своей кристальной честности и до героизма нетребователен к своему личному благополучию. Его безграничная выдержанность, скромность и гуманность, гармонирующие с твердой настойчивостью и природным умом, делали его очень цельным и большим человеком. Когда и где бы вы его ни встретили—за работой ли в кабинете, в лихорадочной ли работе ревштаба, на досуге ли—везде и всегда он был неизменно спокоен, всем доступен, внимателен и обаятелен. Ив. Аф. не был лишен и дара художественного творчества. Организ.-агитационный отдел, в котором я работал, помещался в одном здании с Исполнительным Ком. Рано утром, когда правительственная жизнь обычно еще не началась, Ив. Аф. уже спешил к любимому им месту — Исполкому. Почти ежедневно мы встречались с ним по дороге в Исполком и, располагая значительным запасом времени, шли погулять под дышавшими теплом лучами утреннего солнца.

Ив. Аф., как всегда, интересный и замечательный собеседник, одухотворяя красотою гор Забайкальч, его яркими пламенными лучами солнца, или читал по памяти свои стихотворения, или что-либо рассказывал из своего жизненного опыта, или просто увлекался деловыми разговорами и выкладками.

После свержения Советской власти на Дальнем Востоке Ив. Аф. жил и работал нелегально в Благовещенске.

Только когда он был оторван от кипучей работы (в первое время после падения власти Советов нельзя было вести подпольную массовую работу), Ив. Аф. мысленно заполнял пробелы семейной жизни, для которой у него не хватало прежде времени. Он страдал за

своих любимых детей, которые оказались в тяжелых условиях. И теперь он оставался все тем же: близким, чутким и незаменимым товарищем, не знавшим забот о своем благополучии. Исполнил культуру, беззаветно преданный революционер и дорогой товарищ— он был любимцем трудовых масс и своих соратников и достойным гражданином великого народа!

Арестованный в Благовещенске, он был выдан семеновцам—после стойких испытаний был вырван из наших рядов рукой палачей.

Анатолий Полтавский.

В сборн. «Красная Голгефа» (посвященном памяти т.т., погибших за рабоч. дело, под ред. И. Жуковского и З. Мокина, г. Благовещенск. 1920 г.) помещены автобиограф. очерки т. Бутина под заглавием «Записки странника» и «В детстве» (стр. 33—57), а также его некролог, стихотворение Жуковского, посв. памяти И. А. Бутина, и 2 предсмертные письма т. Бутина (стр. 57—60). Ниже приводим одно из этих писем:

Предсмертное письмо И. А. Бутина к товарищам.

Милые, дорогие, все мои родные и товарищи. Вне всякого сомнения, сегодня я буду убит без всякого «суда и следствия». Повидимому, даже в.-п. «суд» для меня в Чите не назначен. Ну, что же? Прощайте, прощайте, милые. Конец. Я совершенно спокоен. Смотрю в последний раз на заходящее солнце и благословляю жизнь; да—даже эту кошмарную жизнь этого времени. Знаю, глубоко верю, что она будет такой же яркой и светлой, как это солнышко. Завещаю всем не грустить по мне, а мужественно бороться до заветного конца. Обнимаю всех и крепко, крепко целую. Весь ваш Иван.

Не мстите!

16-го июня 1919 года.

БУТОВСКИЙ Федор Тарасович—родился в 1895 г. в деревне Волча Ленельского уезда, Витебской губ., рабочий—слесарь механической мастерской вагонного завода, член Р.К.П. (б.) с 1918 г. По партийной мобилизации был командирован в школу инструкторов и агит-

таторов, а оттуда в г. Кирсанов Тамбовской губ. для работы в качестве инструктора и агитатора по всему уезду. После трехмесячной работы, при командировке в село Трескино был там убит из-за угла бандитами 10 июня 1919 года. По имеющимся сведениям, он был окружен 10 бандитами и, раненый в голову и шею, застрелился сам.

Е. Бутовская.

БУТЫРИН Афанасий—рабочий кожевенного производства, агитатор-массовик, пламенный оратор, любимец рабочей и крестьянской аудитории, работал активно в Воронеже в партийных и профессиональных организациях, на Украине был председателем Чрезвычайной комиссии, членом Исполкома. В 1920 г. погиб под Кременчугом в бою с маховскими бандитами.

БУФФЕЕВ ** — рабочий Коломенского завода. Был горячий сторонник Р.С.-Д.Р.П. (б.) и власти Советов. Убит по несчастной случайности в толпе на улице г. Коломны в 1917 г.

(«Братская Могила», вып. II.)

БУХАРИН Петр Иванович—красный курсант, погиб от сыпного тифа на туркестанском фронте в начале июля 1920 года.

(«Правда» № 145 от 6 июня 1920 г.)

БУШЕН. — См. Уткин.

БЫКОВ Александр Арнадьевич — один из деятельных коммунистов, старый большевик, все время работал в Москве. Сын бедных родителей—мать была прачкой. С начала Октябрьской революции заведывал полиграфическим отделом. Был мобилизован вместе с женой в 1920 г. в Симбирскую губ., где и умер от сыпного тифа.

БЫКОВ Ефим Васильевич (1887—1920)—род. в дер. Волково, Егорьевского уезда, Московской губернии, в крестьянской семье (отец его, как анархист, был арестован при царизме). С 13 лет работал в Москве в пекарне, где, будучи разносчиком хлеба, был использован для передачи нелегальной литературы по домам. Впервые арестован 17-ти лет в Донбассе, где работал в шахтах чернорабочим. Примыкая к анархистам, работал в егорьевской ор-

ганизации, много раз арестовывался, был в ссылке и эмиграции. Арестованный в Егорьевске в 1913 году за убийство провокатора и за «экс», был приговорен к смертной казни, замененной вечной каторгой. Отбывал каторгу в Бутырках (вместе с Дзержинским, Рыкуновым и др.). В феврале 1917 г. выходит из тюрьмы и примыкает тотчас к большевикам. Вынужденный уехать на юг, благодаря сильно развившемуся в тюрьме туберкулезу, не перестает принимать самое активное участие в жизни ялтинской организации нашей партии, особенно в корниловские дни. В Октябрьские дни бросает лечение и спешит в Москву, где назначается членом Центрального штаба Красной гвардии, заведывает хозяйственным отделом штаба, работая по 24 часа в сутки. В 1918 году едет на царицынский фронт, потом в Крым, откуда во время немецкой оккупации ему удается вместе с некоторыми товарищами бежать, тогда как другие (Торвацкий, Слуцкий) были убиты. В 1919 г. работает в артскладе на Ходынке и по ревизии артскладов в Егорьевске и др. местах. В том же году—уполномоченный тов. Муралова (а затем т. Ярославского) при московском военном комиссариате. Командированный снова в Крым, уходит оттуда с последним поездом при занятии Крыма Врангелем. Постоянные переезды, тяжелая работа подорвали в конце расшатанное еще царскими тюрьмами здоровье, и в 1920 г. Е. Быков умер от туберкулеза гортани в г. Славянске, Харьковской губернии.

Ив. Товстуха.

БЫКОВ** Сергей Ефремович — сын рабочего и рабочий Раменской фабрики, родился в 1897 году, в партии с 1918 года, убит на Сиб. восточном фронте.

(«Братская Могила», вып. II.)

БЫКОВСКИЙ Сергей — член Московск. Губерн. Исполнит. Комитета, командир на петроградском фронте, погиб в бою под Новыми Буграми в 1919 г. Назначенный командиром отряда всего за несколько часов до отправки на

фронт, тов. Быковский, принимая команду из рук Ревкома, просто и без рисовки сказал, что он знает свой долг и исполнит его до конца. 22 октября вечером отряд тронулся из Москвы на выручку Петрограда; 29-го, ровно через неделю, тов. Быковский отдал свою молодую жизнь за свободу пролетариата.

(«Правда», № 245 за ноябрь 1919 г.)

БЫСТРОВ — См. Уткин.

БЫСТРОВ Михаил Васильевич. — С тов. Быстровым я познакомился в 1918 году на курсах в 1-м крестьянском Петроградском университете имени тов. Зиновьева. В течение двух месяцев нашего учения т. Быстров вел себя, как достойный и примерный слушатель тех политических лекций, кои нам преподавались.

По окончании курсов мы с тов. Быстровым хотели остаться в Петрограде, где думали проникнуть поскорее на фронт, но наше желание было отвергнуто, и мы поехали в Боровичи. Здесь нас сразу, как людей, более или менее политически зрелых, взяли для работы агитполитпросвета военкома. Тов. Быстров был назначен на должность военкома в караульный батальон. К работе по политико-просветительной работе тов. Быстров относился ревностно и все время мечтал об отъезде на фронт. В феврале 1919 года он вместе со своим батальоном выехал в Новгород и оттуда на фронт.

С. Шемякин.

К воспоминанию о товарище Быстрове.

Я знал М. В. Быстрова в Боровичах в 1918 году, он — идейный работник, коммунист. 8 июня 1919 года мы вместе с т. Быстровым выехали на восточный фронт против Колчака. Тов. Быстров был командиром нашей роты, я — старшиной. В первом бою я был восхищен его безграничной храбростью: несмотря на град пуль, снарядов, он вел свою роту вперед и ободрял слабых, задерживал бегущих красноармейцев других рот, отступавших в беспорядке. Мы оторвались от других. Несмотря

на это, т. Быстров вел свою роту в тыл противника, и мы были окружены со всех сторон. Он не растерялся, мы пробили себе дорогу штыками и присоединились к своим частям. Красноармейцы сразу посмотрели на него, как на героя, все его уважали, и наша рота за все время боев была первой. Вот один из примеров. Под Пермью в бою с колчаковцами, когда под натиском кавалерии наши части начали отступать, т. Быстров со своей ротой продолжал преследовать удиравшие обозы с пулеметами и захватил много пулеметов; окруженный со всех сторон, он не думал отступать и держал свои позиции до самого вечера. Это дало возможность отступившим частям перегруппироваться, и победа осталась за нами, хотя почти половина роты Быстрова выбыла из строя.

После этого нашу дивизию перебросили на южный фронт против Деникина. Здесь в бою под Обояном и погиб мученической смертью наш лучший командир, герой-коммунист, т. Быстров. В то время, когда мы были расположены по квартирам в деревнях Каменке и Колтеве, вследствие измены высшего командования на нас вдруг неожиданно напали два корниловских полка.

Быстров со своей ротой и здесь дал отпор, держал наступавшую пехоту противника несколько часов и в это время дал возможность третьему батальону присоединиться к своему полку. С остатком же своей роты, окруженной со всех сторон, он обстреливал белую кавалерию до тех пор, пока не был сражен двумя пулями сразу, почти в упор; он упал со словами: «Смерть вам, предатели революции, не сегодня, так завтра!» Из боя взять его не удалось, так как кавалерия рубила шашками красноармейцев, и Быстров остался лежать тяжело раненый среди неприятельской кавалерии. На другой день мы опять заняли эту деревню. И вот, что мне лично рассказали здешний священник и крестьяне. Тов. Быстров был ранен как раз около церкви и прямо у дома священника. По уходе нас казаки слезли с лошадей и подошли к Быстрову, который истекал кровью

и просил пить; один крестьянин хотел помочь ему, но белый офицер не позволил и в то же время ударил т. Быстрова ногой в лицо, так что у того брызнула кровь. Уезжая, белые строго запретили помогать ему, грозя расстрелом за ослушание. Тов. Быстров лежал с 11 часов дня до самых сумерек и все был жив. Местный священник с тем же крестьянином, по уходе из деревни белых, на свой риск снесли его в близстоящую сторожку. Тов. Быстров еще был жив и попросил, чтобы написали письмо домой. Священник предложил ему приобщиться, но он отказался. Похоронен т. Быстров на общем кладбище при той же церкви.

Готлов.

БАХОВ — сотрудник особой группы, убит бандитами 3 сентября 1920 года. Он был опознан одним из бандитов и зверски замучен. Сошел незаметно со своего боевого поста, но не бросил его сам. Его заставили уйти гнусные убийцы. Ушел без крикливых шумных фраз, без красивых жестов, один, без друзей, под хохот своих врагов. После страшных издевательств, расстался со своей молодой жизнью. Как осенние листья падают от ветра бесшумно на землю, так

уходят от жизни преданные революции ее сыны, снятые с постов предательской рукой. Без шума. Без крика. С полным сознанием своего революционного долга. Такова их работа и при жизни. Никем не заметные, часто испытывая страшную нужду, они, как кузнецы, под треск, шум, грохот, несправедливость куют новое счастье миру. Удар за ударом... удар за ударом. Над ними не блещет ни слава, за которой многие, многие в псгоне топчут часто лучшие порывы человека. Да они и не ищут ее. Слава наших погибших друзей, это—добрая память о них всех, кого они охраняли в тяжелую годину гражданской войны. От революции они не требовали ничего. Революции же отдавали все.

Ушел одиноко. Не видя перед своим концом ни одного братского взгляда, кроме осатанелых врагов. Кого он звал перед смертью — брата, отца, мать, жену или друга? Только непроявленная угрюмая ночь слышала последнюю волю осужденного. Ушел незаметно, как слетевший осенний лист, для тех, кто подчас с презрением смотрел на него, как на мелкую сошку, кто с важностью, проходя мимо, бросался фразой «чекист».

Чекист.

В.

ВАВИЛОВ — видный советский рабочий в Самаре, увезен оттуда чехами, в качестве заложника, в 1918 г. Позже был расстрелян в Сибири, где он работал в подполье.

ВАВИЛОВ — питерский рабочий, стал пулеметчиком броневоего поезда. Броневой состав, окруженный противником, геройски держится. Постепенно вся прислуга у орудий и пулеметов выбывает из строя, замолкают орудия; противник пользуется этим и зажигает поезд; из горящего поезда продолжают бить два пулемета. Это работает один оставшийся живым Вавилов; перебегая от пулемета к пулемету, он отстреливается на две стороны; будучи ранен, садится у пулемета и стреляет до тех пор, пока огонь не покончил

с ним. Противнику достались только остатки платформы.

(«Краспоармеец», № 1 за 1919 год. Москва.)

ВАВИЛОВ ** А. Н. — член Исполнительного Комитета Московского Совета, выдвинутый железнодорожным подрайоном. Деятельность тов. Вавилова протекала в мастерских Александровской ж. д., где он работал токарем, и где политическая работа была крайне затруднена. Обладая большим тактом, покойный с успехом разрешал встречавшиеся трудности и трения; он пользовался популярностью и большой любовью не только среди близких товарищей, но и в широкой беспартийной массе железнодорожников. Незадолго до смерти был

выдвинут на очень ответственный пост политического комиссара всей Александровской железной дороги. Погиб от сыпного тифа, осложнившегося воспалением легких, 6 апреля 1920 г.

(«Братская Могила», вып. II, стр. 53.)

ВАЙНЕР Леонид Исаакович — екатеринбургский работник. В 1917—1918 г. г. работал в городском Совете. Работа по регулированию промышленности, по разрешению многочисленных конфликтов в Екатеринбургском городском Совете велась, главным образом, тов. Вайнер. Впоследствии он был избран в областную комитет партии, был его секретарем, но не надолго: вскоре ушел с отрядом на фронт и был убит одним из первых.

(«Свед. взяты из ст. Вл. Воробьева в журнале «Пролетарская Революция», № 11, стр. 224, и из сб. «Рабочая революция на Урале».)

ВАНУРОВ Михаил Степанович — член Р.К.П. (б.) красноярской организации, погиб 30/VIII — 1918 г. во время полета на Красный Яр банд генерала Толстого.

(«Из ист. Красноярской орг. Р.К.П.»)

ВАЛЕК Антон — осужденный колчаковским военно-полевым судом и расстрелянный в Екатеринбурге в 1919 г. 8 апреля, родился в 1887 г. в г. Харькове. Его отец был рабочим, а потом стационарным сторожем в г. Харькове, поляк, из бывших повстанцев. Революционер по духу, он много передал своему сыну. Мать же — набожная русская женщина влияла также на сына, говоря постоянно о боге, много молясь, заставляла и сына делать то же. И Валек чуть ли не с 9 лет задумывается над вопросами религии. 12-летний мальчик дает обещание посвятить себя служению богу. Его мечта — поступить в монастырь, сделаться монахом.

По окончании двухклассного училища, он вынужден помогать родителям материально, для чего 14-ти лет поступает в мастерские ж.-д. депо. Здесь скоро его набожность рассенвается, и мысль о монастыре также забыта. 16-летний юноша скоро сталкивается

с товарищами — работниками революционного подполья, выполняет технические поручения по расклейке, разброске прокламаций, разноске литературы и т. д. 17-ти лет он уже состоит членом партии с.-д. Организует кружки, в которых люди, вдвое старше, внимательно слушают своего юного товарища. Вместе с партийной работой т. А. Валек пополняет свой скудный запас знаний, посещает общеобразовательные курсы, много читает. 18-ти лет, в 1905 г., с оружием в руках он сражается на баррикадах Харькова. После подавления восстания арестован и сослан в Олонецкую губ. на 3 года. По, пробыв в ссылке 3 месяца, он бежал и вернулся обратно в Харьков. Там он живет нелегально на конспиративных квартирах, но вскоре опять арестовывается и после шестимесячного заключения ссылается в Тобольскую губ., в г. Тару на 5 лет. С первых же дней ссылки он готовится к новому побегу. Валек всегда удивлялся товарищам, которые могли покорно в глухой ссылке пробыть годы своего срока, не пытаясь, хотя бы с риском быть расстрелянным, бежать.

После трехмесячного пребывания в Таре он снова бежит и также благополучно. Но на этот раз он уже не рискует ехать в свой любимый Харьков, а направляется на Урал и поступает на Надеждинский завод, на электрическую станцию. От почти трехлетнего скитания по тюрьмам, этапам и ссылкам его здоровье совсем расшаталось, 20-летний юноша, — он выглядит гораздо старше своих лет. Помните, как т. Валек, выступив на митинге-массовке в лесу Надеждинского завода, вдруг замолк и с извинением, что закружилась голова, отошел, не кончив своей речи, и сел.

Оправившись, он принимает самое деятельное участие в подпольной работе, состоя членом комитета на тогда революционном Надеждинском заводе. Но и администрация этого завода тоже организуется: вытребовали отряд ингушей, которые пускают нередко в ход свои нагайки. У рабочих по 2 месяца не бывает полочки. Им выдают

из конторы купоны, которые они продают спекулянтам - лавочникам иногда за 40 и 30% их стоимости. На возмущение рабочих администрация отвечает угрозами закрытия завода, если рабочие вздумают объявить забастовку. К этому времени усилился шпионаж, участились обыски и аресты. В ответ на возмутительное отношение к рабочим, бывшим тогда в Надеждинском заводе знаменитым Лбовым были выделены несколько товарищей «убрать» директора завода г. Прахова. Тов. А. Валек не был сам террористом, но в этом случае он во многом поспособствовал «молодцам» Лбова. Был убит директор, а также и шпион-урядник, благодаря которому многие рабочие были арестованы. На завтра, 26 августа 1908 г., завод был закрыт, а 10 тысяч рабочих вынуждены были разбрестись, кто куда, в поисках заработка.

Но этого мало. Нужно было просеять отъезжающих рабочих, чтобы выловить виновников в убийстве директора и урядника, для чего вся Богословская линия была наполнена шпионами и жандармами, и на конечной станции этой линии, Гороблагодатской, был устроен заградительный пункт, где все более молодые рабочие задерживались, обыскивались и многие арестовывались, препровождались в знаменитую тогда Николаевскую тюрьму или роту. Был задержан и А. Валек со своими товарищами. Последних обыскали и арестовали. А. Валеку на этот раз помогли его опыт и умение держать себя с господами жандармами. Он развязно предложил им сделать обыск и у него, жуя во рту явки и другие компрометирующие документы и открывая корзину, в которой были нелегальные брошюры.

Жандармы были обескуражены и отказались делать обыск. Однако в вагон, куда сел Валек, был поставлен шпион, от которого ему пришлось скрыться, соскочив с поезда до остановки у Н.-Тагильского завода и оставив свои вещи в вагоне. Пошли мытарства нелегальной жизни, часто без работы. Тов. Валек, тогда Яков Семенович Богданов, держал путь к Тур-

кестану, куда он попал только весной 1909 г. За время его путешествия он был грузчиком, мельником, красильщиком. Немного поработав на одном месте, он двигался дальше.

В годы 1910 — 1915 А. Валек партийной подпольной работой не занимается. Все замерло, но кипучая, увлекающаяся натура т. Валека не засыпает. Его деятельность направляется в другую область — он занимается самообразованием; изучает один вопрос за другим: от электротехники переходит к изучению зубоврачебной техники и потом фотографии. Он удивлялся и часто говорил: «Как могут люди сидеть на одном месте всю свою жизнь, до гроба, застыть, не зная, не умея ничего больше. Дело для нас, а не мы для дела».

В годы реакции А. Валек обзаводится семьей. В 1916 году, сделав паспорт на свое нелегальное имя, он переезжает в Петроград, поступает на Путиловский завод токарем и работает до февральской революции. С первых дней революции окунается в ее поток. Из довольно хорошего семьянина, отца, мужа он делается вновь только революционером. С утра до позднего вечера он находится на улицах Невского и, по его выражению, «убирает камушки с дороги для колеса истории».

При образовании временного правительства он был выбран в Совет от шрапнельного цеха Путиловского завода. Здесь начинается его созидательная работа. Он работает лихорадочно, желая везде поспеть, все сделать. Он организует заводской комитет. Вскоре у него зарождается мысль озаменовать революцию постройкой «дворца рабочего». С этой целью он обращается с воззванием прежде к путиловцам, а потом и к рабочим других предприятий с призывом жертвовать на эту постройку. Но более нужные и неотложные дела заставляют отложить эту идею до более благоприятного времени, и он, переехав в Госуд. Банк собранные свыше 50 тысяч рублей, на этом дело закончил.

Дальше, работая в жилищной секции, тов. Валек вырабатывает опросную анкету, которая была

проведена раньше в Нарвском, а потом и по другим районам. В мае 1917 г. во время усиленного движения в сторону большевизма его перевыбирают в Совет. Будучи большевиком с 1905 г., он в 1917 г. в деталях, а именно в способах агитации, по его словам, «насильственных», расходится с большевиками. Но из партии меньшевиков, в которой он состоял с марта, его официально исключают за большевизм. Он являлся оппозицией для меньшевиков и для большинства рабочих-путиловцев; для последних, главным образом, не из-за принципиальных расхождений, а за борьбу против полного падения производительности. Было полное отсутствие трудовой дисциплины. Почти целыми днями завод не приступал к работе, проводя время на митингах, совещаниях или просто в беседах группами.

После июльских дней он вступает в партию большевиков.

В 1918 г., в апреле, тов. А. Валек поехал в Омск. Здесь работает в Совете, а после нападения чехов — на фронте в качестве политического работника. Эвакуировался из Омска вместе с Советом, но в июле был командирован уральским областным бюро в тыл противника для подпольной организации и информации о Сибири, для чего он переходит с некоей М. фронт и приезжает обратно в Омск. Организовав подпольную работу до Иркутска, он едет обратно в Советскую Россию, пройдя опять благополучно фронт. Для большей безопасности и конспирации тов. Валек придавал своей поездке обывательский семейный вид, для чего брал с собой семью (жену и маленького сынишку), фотографический материал и т. д. Здесь он использовал свой многолетний опыт подпольного работника.

Работая в Сибири, он был не только организатором и руководителем подполья, но и учителем товарищей, даже не новичков, как держал себя в царстве Колчака.

Много выслушивали товарищи от Валека нотаций, упреков за неумение держать себя: «Вы провалите и себя, и меня, если вы

будете ходить на цыпочках, оглядываясь по сторонам». Он, действительно, не оглядывался по сторонам. Смело, свободно, всегда со всеми, и это ему несколько раз спасало жизнь. После информации о делах в Сибири и в Москве он едет по назначению в штаб восточного фронта, а потом назначается в Пермь в военный контроль. При сдаче Перми А. Валек назначается областным бюро опять организатором подпольных работ по Уралу и Сибири, для чего он и еще 7 товарищей оставляются в тылу при отступлении.

Тов. А. Валеку удается пересечь в Екатеринбург, часть остальных погибла в Перми, часть — по дороге в Екатеринбург. В Екатеринбурге Валек находит все разгромленным. Ни одной связи. И он решается на смелый шаг — идет к печатникам и ищет там коммунистов. Его сначала пугают, но не надолго. Он находит большевика и через него связывается с другими предприятиями и военными частями. Он успешно организует самостоятельные ячейки (питырки). Так проработал он 3 месяца. 1 апреля 1919 г. тов. Валек был предательски выдан бывшим офицером Логиновым, перешедшим также фронт для подпольной организации. Логинов был арестован накануне, выданный одним провокаторм. Зная, что белогвардейская власть не пощадит его, он думает предательством спасти себя. Он приводит властей военного контроля к самой квартире — подвалу, где живет Антон Валек. Рассказав подробно прежнюю деятельность его, предатель Логинов объяснил также и поручения, данные теперь тов. Валеку. — «Крепись и будь сильной», — шепнул последний жене, тоже арестованной вместе с ним. Начались пытки; после допросов раскладывали на пол, на скамьи, били и били. Казалось, не будет этому конца. За 5 дней ему было нанесено около 400 ударов казацкой плетью. Его тело было покрыто сплошными кровоподтеками; пальцы рук, которые защищали тело, были до неузнаваемости опухшими. Он искал конца своим страданиям, но ничего не было под ру-

ками. Обломком циркуля, который он нашел около себя, он хотел поразить сердце, но его нехватило — был короток. Осталась от этой попытки зияющая рана. После пятидневных истязаний он был приговорен военным-полевым судом к смертной казни. Были также приговорены еще 7 сотрудников, среди которых была героиня Мария Оскаровна Авейде, выданные тем же предателем Логинновым. И только после приговора всех их оставили в покое. Нужно было видеть их спокойствие: «Смерти нечего пугаться! — говорил Антон Валек товарищам. — Наше место займут другие. Хуже — это пытки! Они, кажется, кончены и значит можно успокоиться... На нас вырастет хорошая травка», — говорил он, улыбаясь. И его философское отношение действовало успокаивающим образом. С виду эти 8 героев, жертвы черной власти в Сибири, не были похожи на приговоренных к смерти, к небытию. Они спокойно беседовали, шутили. Тов. Валек, смеясь, указал на товарища, который боялся сесть на пыльную бумагу, чтобы не заразиться тифом, и т. п.

8 апреля вечером А. Валек с товарищами был уведен сперва в тюрьму, а потом на место казни. По рассказам карателей, Антон Валек должен был видеть казнь всех товарищей, которых не расстреливали по приговору, а рубили шашками. Этого зрелища он не выдержал и умер от разрыва сердца.

Р. Валек.

(Из книги «Три года борьбы».)

ВАЛОВ. — См. Уткин.

ВАНДЕР Петр Марсович — сын рабочего из г. Вендена. Вступил в Р.К.П. и в Красную гвардию в Петрограде в 1917 г. Все время борется с колчаковцами и чехо-словаками на восточном фронте, находясь в артиллерии. Командир батареи 30-й дивизии. Умер от тифа в марте 1920 г. Похоронен в г. Канске, Енисейской губ.

А. Абов.

ВАНТОРИН Александр Иванович — родился в 1897 г., кр. Владимирской губ., Суздальского у., с. Воскресенская слобода. Отец его ра-

ботал десятником на строительных работах. А. И. Ванторин по окончании сельской школы, в которой учился 3 года, поехал в Москву и поступил учеником в слесарную мастерскую, затем перешел в мастерскую фабрики Мюр и Мерилиз, где работал до 1916 г. Был призван на военную службу и отправлен в Баку, а затем на рижский фронт. В конце 1917 г. приехал в Москву, где был заведующим арсеналом. Во время дежурства при штабе Красной гвардии он был убит при взрыве Дорогомиловского Районного Совета в ночь на 6 января 1918 г. Беспартийный. Вместе с ним погибли: **Сальникова, Серов, Тяпкин и Ерофеев.**

Ванторин.

ВАНЮШИН ** Александр Андреевич («Сашуха Большой») — рабочий текстильной промышленности г. Серпухова, погиб в 1920 г. в Туркестане от ран, полученных в бою. В 1905 г. он одним из первых примкнул к рабочему движению и неуклонно, не считаясь ни с чем, принимал активное участие во всех собраниях, кружках и митингах. В октябрьские дни 1905 г. работал в забастовочном комитете. В 1907 г. был послан в Москву на выборы членом 2-й Государственной Думы; по приезде из Москвы был арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму, через 2 месяца освобожден под надзор полиции. По выходе из тюрьмы он снова работает в организации. От рабочих Новой Мызы, Новой Ткацкой и Старого двора он был выбран в правление большой кассы, где занимал должность секретаря. В годы войны полиция очень преследовала Ванюшина. В 1917 г. работал в Москве на фабрике Михельсона в Замоскворечье, где состоял членом завкома и принимал деятельное участие в организации Красной гвардии. В 1918 г., когда завод Михельсона стал, он уехал с семьей в г. Серпухов, откуда добровольцем отправился на Туркестанский фронт.

(Свед. взяты из сб. «Братская Могила», вып. II, стр. 53.)

ВАРШАВИН — рабочий-коммунист симбирского патронного завода, во

время служебной командировки на кольчугинский государственный завод заразился тифом и умер в январе 1920 г.

ВАСИЛЕВСКИЙ — агент Д. О. Г. П. У. убит во время поимки бандитов. («Трудовой Дон», № 420 от 17/XII 1922 г.)

ВАСИЛЕВСКИЙ ** **Василий** — член Московской организации Р. К. П. (б.), врид. пом. ком. 73 стр. полка 9 стрелковой дивизии, погиб в бою под Тулужным 20 авг. 1920 г., бывш. член Москов. Профсоюза работн. совет., общ. и торг. учреждений.

(«Братская Могила», вып. II.)

ВАСИЛЬЕВ ** — член Р. К. П. (б) с 1918 г., убит в бою с белогвард. при Сарганах в августе 1920 г.

(«Летопись Революции» № 4 за 1923 г., стр. 144.)

ВАСИЛЬЕВ — тов. предс. полкового комитета, расстрелян крестьянами с. Медведь, Новгородской губ. 5 апреля 1918 г. — См. **Путрис**.

ВАСИЛЬЕВ — член Р. К. П., с 1918 г. председатель Миницкого волнополкома, убит 16 октября 1920 г., при выполнении своего коммунистического долга, контр-революционером Ивановым, которого арестовал и пытался направить в Боровичи. Тов. Васильев — крестьянин-бедняк, будучи руководителем партийной и советской работы в волости, все свои знания и здоровье отдавал этому делу. Благодаря ему Миницкая волость была одна из примерных волостей Боровичского у.

(Свед. вз. из сб. «Вел. Кр. Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

ВАСИЛЬЕВ Василий Александрович — родился в 1901 г., окончил Технич. училище при Адмиралтейском судостр. заводе в Петрограде; уехал в Томск в 1918 г., а в 1919 г. был расстрелян вместе со своим братом Константином Александровичем. Вас. Ал. был юношей, преданным коммунизму, полным энергией. См. **Ильмер Карл**.

А. А. Васильев.

ВАСИЛЬЕВ Константин Александрович — по профессии токарь, род. в 1891 г., состоял членом союза металлистов, работал в Петро-

граде на заводе «Однер» с 1908 г. по 1911 г., состоял членом культурно-просвет. о-ва «Образование» 2-го Нарвского района, где в 1913 г. был избран секретарем привлечения. 5 мая 1913 г. К. Васильев был арестован по обвинению в организации бюро нелегальных проф. союзов. Отбывши 2 мес. в доме предвар. закл., он был лишен права жительства в 57 пунктах России. В ноябре 1914 г., в связи с арестом 5 депутатов соц.-дем. фракции Гос. Думы, снова был арестован в г. Риге и сослан в Парыжский край. В 1916 г. мобилизован и вел пропаганду среди солдат. В начале февральской революции состоял членом томского Совета Солд. Деп. Избирался от партии б-ков в томскую городск. думу. В 1918 г. приезжал в Петроград на 3-й Всероссийский съезд в качестве делегата, после чего, вернувшись в Томск, был секретарем Томского Совдепа. Расстрелян Колчаком в 1919 г. вместе с 19 другими т. т. после суда 19 марта за подготовку восстания в г. Томске. Покойный был человеком дела, а не слов, всегда правдивый, энергичный и отзывчивый. — См. **Ильмер Карл**.

А. А. Васильев.

ВАСИЛЬЕВ Степан Иванович (гов. **Василек**) — родился 28 декабря 1899 г. в г. Иркутске. Окончил землемерное училище в г. Красноярке и поступил в Томский технологический институт, но революция 1917 г. всколыхнула в нем его, далеко не юношеские, мысли, и он отдался общественной работе. Тов. Василек являлся одним из организаторов томской группы анархистов, после разгрома которой во времена царствования Керенского, переехал в Красноярск. Владея прекрасно языком эсперанто, он читал лекции по этому языку и вел довольно успешно анархистскую пропаганду среди учащейся молодежи.

Прибыл т. Василек в Благовещенск в декабре 1918 года. Живя первое время легально, он читал лекции по эсперанто, вел агитацию в частных беседах против Колчака среди солдат, казаков и вообще той среды, в которой вращался сам. В 1919 году т. Василек уже отдался революционной ра-

боте со всем пылом юношеской души, издавал подпольную газету «Вольное Слово», ездил в область для организации отрядов, налаживал в Благовещенске военную организацию и прочее. Несмотря на сильную болезнь (ревматизм), был хорошим исполнителем и никогда не отказывался от любого, предложенного ему, революционного дела. Он проповедывал террор и сам лично участвовал в террористических актах. Так, напр., он собственноручно убил в Алексеевске Бабицкого, сам охотился на знаменитого «Кешку Косого», организовал покушение на жизнь начальника политической контрразведки Ф. Д. Васильева.

10 ноября 1919 года т. Василек был застигнут на квартире у своих знакомых «героини» раскаленных шомполов и нагаек во главе со своим начальником Васильевым. Тов. Василек выпрыгнул в окно и бросился бежать; за ним по пятам погнался начальник контрразведки Васильев. Тов. Василек, чувствуя, что, благодаря ревматизму, бежать ему невозможно, круто повернулся и выстрелил в упор по гнавшемуся за ним начальнику контрразведки, но, к сожалению, револьвер дал осечку, чем воспользовался начальник «героев» и выстрелом из нагана убил т. Васильева.

(Из сб. «Красн. Голоса», стр. 91—92.)

ВАСИЛЬЕВ ** Сергей Васильевич — фрезеровщик — происходил из рабочей семьи, поступил с 15 лет учеником на фабрику Зингер, в г. Подольске. С 1915 г. тов. Васильев стал работать на заводе «Динамо». Революционное движение 1917 г. захватило его, и он в 1918 г. вступает в ряды Р.К.П. (б.). На работе в партии тов. Васильев выдвигается своими способностями и избирается секретарем ячейки и одновременно секретарем комитета партии Симоновского подрайона. В первое наступление Юденича на Питер в 1919 г. тов. Васильев снимается с этой ответственной работы и по призыву партии едет сражаться, как рядовой красноармеец, на Красную Горку. Наступление Юденича отбито. Тов. Васильев возвращается на

завод, но в сентябре 1919 г. мобилизуется снова на фронт. Вскоре при внезапном нападении баблитов на деревню Малое Вороново, Орловской губернии, Елецкого уезда, тов. Васильев был зверски убит.

(«Братская Могила», вып. II, стр. 57.)

ВАСИЛЬЕВ Ф. Г. (Глушицкий) — член Хамовнического Комитета Р.К.П. (бол.), принял деятельное участие в организации Социалистической Академии, где он состоял членом президиума отдела социалистического воспитания и руководителем студии коммунистического строительства; почти все свое время отдавал новому делу. Он руководил коммунистической ячейкой Академии, организовывал кружки и внеклассные занятия, вовлекая студентов в общественную деятельность, связывая их с местным комитетом Р.К.П. и Отделом Народного Образования. Наконец, в самое последнее время он был одним из инициаторов очень важного шага — превращения Академии в рабоче-крестьянскую и привлечения в ряды ее рабочих-студентов и крестьян. С увлечением он отдавался этому делу, принимая самое горячее участие и в комиссиях, и в непосредственной агитации.

(«Правда» № 8 за 1920 г.)

ВАСИЛЬЕВА — умерла от тифа в марте 1920 года. Тов. Васильева родилась в Сибири в богатой семье. 14-летней девочкой она тихонько от родных принимала уже участие в революционной работе и распространяла листовки в Москве. После октября она поступила в хлебопекарню № 3 в Замоскворецком районе, где впервые начала работать среди женщин-работниц. Организовала школу грамоты, детский очаг, затем была выбрана в местный комитет.

После всероссийского съезда работниц т. Васильева была первой выбрана Замоскворецким районом работниц в Отдел Народного Образования общественным инструктором. Когда сформировался Союз работников просвещения и социалистической культуры, тов. Васильева была выбрана в правление союза, и почти вся работа лежала на ней. В октябре 1919 года тов. Васильева была выбрана членом

комитета Замоскворецкого района, и ей была поручена работа ответственного организатора района среди рабочих. При перевыборах комитета Замоскворецкого района тов. Васильева была опять выбрана членом комитета и членом Исп. К-та и делегирована в «тройку» по ликвидации неграмотности. При перевыборах Моск. К-та тов. Васильева была выдвинута районным комитетом в члены Моск. Комитета.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ ** Алексей Павлович — электромонтер (на зав. «Динамо»), работал в пробной мастерской в качестве техника. Тов. Васильевский, молодой коммунист, выделялся своими способностями. Будучи секретарем завкома и секретарем ячейки Р.К.П. в 1921 г. Васильевский болел душой за производство завода. Начало 1921 г. было голодным, и рабочие работали плохо. Чутко отзываясь на нужды рабочих, тов. Васильевский особенно обращал внимание на рабочих, возвратившихся с фронта, которые своей дисциплинированностью и трудом поднимали дух отчаявшихся. Сам т. Васильевский являлся примером для рабочих и входил в повседневные нужды завода. В апреле 1921 г. на завод пришли вагоны с дровами для рабочих. Тов. Васильевский бежит по цехам и призывает всех организовать субботник по выгрузке дров. Многие откликнулись на его призыв, — и дружно закипела работа, руководимая т. Васильевским. Вагоны выгружались, подталкивались, перегонялись руками десятков рабочих. Остался один неразгруженный вагон, который пришлось тащить т. В. и другим рабочим, спереди за буфера. Вагон разогнали, раздались тревожные предупреждения. Тов. Васильевский с усмешкой крикнул: «ничего, еще далеко», по вагон с уклона покатился еще быстрее, впереди бежавшие рабочие стали отскакивать в сторону, вагон с разбегу наскочил на другой. Тов. Васильевский не успел ни отскочить, ни лечь. Когда рабочие откатали вагон назад, то увидели т. Васильевского, лежавшим на пути с разбитым черепом. Смерть была моментальная.

(«Братская Могила», вып. II, стр. 57.)

ВАСТИНСКИЙ — тов. председателя Совпаркома Казанской Республики, умер от чахотки.

(«Пути Революции» № 1, изд. Тат. бюро Исп.)

ВАХИТОВ Мулла Нур — татарин-интернационалист, казнен белыми в Казани по постановлению следственной комиссии в 1918 г. — См. **Фролов**.

Тов. Вахитов родился в 1885 г. в гор. Кунгуре в семье мелкого торговца М. Д. Вахитова. Получив первоначальное образование в том же городе, М. Н. вместе со своей семьей переезжает в г. Казань, где начинает учиться в реальном училище. Волны революции 1905 г. захватывают молодого М. Н. Он начинает работать в кружке по изучению марксизма вместе с другими татарскими учащимися, занятыми этим вопросом. В 1907 г., окончив курс Казанского реального училища, он поступает в Политехнический институт г. Петербурга. Здесь М. Н., кроме активного участия в кружке по изучению марксизма, начинает изучать восток ислама. На 4-м году обучения он исключается из Политехнического института, как политически неблагонадежный элемент, после чего поступает на экономическое отделение Психо-неврологического института. Но и здесь он пребывает недолго и исключается, но на этот раз лишенный права поступления в какое-либо учебное заведение. Далее он возвращается в Казань; поддерживает свою жизнь, давая частные уроки; поступает на службу в Казанское управление путей сообщения (насколько помню, во время войны 1914—1918 г.г.). Какую официальную связь и отношение он имел в этой время с С.-Д.Р.П. (б) — я точно не знаю. Как передают, он в это время — в дни черной реакции — вел беседы с редко встречавшимися тогда татарскими социалистами, всегда доказывал близость революции, необходимость организации; объяснял сущность марксизма татарской молодежи.

М. Н. до февральской революции не мог связаться с широкой пролетарской массой, с массой

трудящихся, и не мог развивать, расширять свою революционную деятельность, ввиду отсутствия какой бы то ни было, хотя самой минимальной, свободы. Февраль открыл широкое поле и М. Н. Вахитову, так горевшему в стремлениях и желаниях к социалистической революции, притом подготовленному научно и имевшему организаторские способности.

Трудящаяся масса татар впервые познакомилась со своим будущим руководителем на общемусульманском митинге. На этом митинге М. Н. выступил с протестом против национальной буржуазии. Буржуазия, духовенство и их прислужники интеллигенты, с целью организовать свой мусульманский комитет, после первых же дней революции (приблизительно 8/III по ст. стилю) собралась в Большом театре, где и был проведен митинг казанских мусульман. На этом митинге М. Н. выступил с протестом против национальной буржуазии, которая хотела взять в свои железные руки только что освобожденных трудящихся от ига абсолютизма. Пылкая, живая речь М. Н. была полна неудовольствия буржуазной революцией и полна призывом к трудящейся массе принять живое участие в борьбе за социалистическую. Эта речь вскрыла политические убеждения М. Н. и определила линию его ближайших последующих действий, в то же время она ясно показала слушателям, что между мусульманским комитетом и трудящейся массой татар есть большая пропасть. Мусульманский Соц. комитет, организованный М. Н. и его товарищами (по истечении нескольких дней после февральской революции) для распространения идей социализма и для борьбы с этим буржуазным комитетом, есть не заслуга, которая достойна высокой оценки. Благодаря неутомимой энергии, упорному труду и личному влиянию, П. М. Вахитову и его товарищам удалось привлечь на свою сторону мусульманские трудящиеся массы, несмотря на крайне неблагоприятные условия работы среди них и противодействие со стороны татарских буржуазных организаций.

Татарский пролетариат и солдатская масса под идейным руководством Соц. Комитета вступили в Октябрьскую революцию и приняли в ней активное участие. М. Н. вошел членом военно-революционного штаба, как первый представитель рев. пролетариата, победившего буржуазию. М. Н. принял активное участие в организации Советской власти в Казани после Октябрьской революции. Секции по работе среди рабочих, солдат и крестьян при Соц. Ком., организованные с участием самих рабочих и крестьян, есть большой успех в деятельности С. К. Еще до октября функционировали курсы при клубе С. К. по общественным наукам. Страницы газеты «Кызыл Байрак» ⁴⁾, не удовлетворяясь тем, что они давали место агитации во вопросам текущего момента, служили органом распространения идей научного социализма, и задачи пропаганды считали неотложными. Этим заканчивается основная работа М. Н. с Октября до отъезда в Учред. Собрание (конец декабря 1917 г.). С этого момента М. Н. начинает работать во всероссийском масштабе. Он всегда интересовался и в этот период его деятельности Казанск. Соц. К-ом и частенько навещал его.

Он совместно с т. т. Г. Ибрагимовым, Шариф Монатовым, оставившими Учредит. Собрание, организовал Центральный Комисариат мусульман внутренней России и Сибири при Совнаркомме Р.С.Ф.С.Р. Центральный Комисариат разогнал все местные комисариаты, которые еще продолжали существовать и после Октябрьской революции и которые руководились идейно «Нац. Управлением». Вместо них были основаны революц. организации и местные комисариаты тат.-баш. трудящихся. Он же оказал большую услугу в обороне Соввласти от контр-революции с помощью вооруженной силы, организовавши Военколлегия при Центральном Мускомате под своим председательством. Таким образом он принял прямое непосредственное участие в обороне.

⁴⁾ Орган Мусульм. Соц. Комитета.—
Прим. редакции.

В марте 1918 года, по инициативе М. Н., была созвана в Москве Конференция мусульманских рабочих. Если один факт созыва этой конференции представляет немалый интерес, то работа Центрального Мусульманского Союза — Коммунистического Комитета, организованного этой конференцией, имеет еще более крупное значение. По инициативе этого Комитета (председат. Мулла Нур) во всех концах

ные формы, и создало компартию татар.

Занятие чехо-словаками Татаро-Башкирской области и надвигавшаяся на Казань гроза заставили М. Н. принять участие в красном фронте. 4 августа он, взявши с собой часть тат.-башкирского батальона, находившуюся тогда в Москве, и сотрудников Военколлегии, приехал в Казань. Его основной целью было — централизовать все местные военные силы, чтобы они могли противостоять надвигающейся контр-революции, и помочь своими советами в военных кругах. Неожиданно 7 августа Казань была взята бандой учредителей. М. Н., занятый до последней минуты работой, не успел выйти из Казани. 8 августа он был захвачен в с. Борискове и заключен в тюрьму. Казанская буржуазия присуждает М. Н. к смертной казни. Об этом постановлении дают знать Комитету Учредительного Собрания, находящемуся в Самаре. Из Самары получают приказание: «Решение привести в исполнение». Ночью 19 августа палачи контр-революции выводят т. Вахитова из тюрьмы и расстреливают.

· И. Разматуллин.

(«Пути Революции». Истор. журн. Татбюро Истпарта 1923 г., № 3.)

Ведерников Алексей Степанович.

России, где имелись трудящиеся, говорившие на тюркском языке, организовались С. К-ты, типа казанского С. К. Как прямой результат деятельности этого Ком-та, успели объединиться все коммунистические элементы, находившиеся в разных углах России. 18 июня 1918 г. в Казани было открыто совещание всех С. К., работавших в разных губерниях. Это совещание состояло только из представителей коммунистов, так как уже все комитеты были в их руках. Совещание объявило себя совещанием коммунистов, приняло проект программы Р.К.П. (б.), оставивши старые организацион-

ВАХТЕЛЬ Ефим Михайлович — из отряда Подтелкова, расстрелян 10 мая 1918 г.—См. Подтелков.

ВЕДЕРНИКОВ Алексей Степанович (Сибиряк) — был старым партийным работником. Еще в 1895 году он вошел в революционную среду и с тех пор непрерывно находился в рядах борющихся за торжество рабочего дела.

Кто из московских рабочих 1905 г. не знает тов. Ведерникова, по партийной кличке «Сибиряка», приземистого, кряжистого рабочего с завода «Дукс»? Кто не знает его, рядом с тов. «Седым», «Медведем» и другими, как организатора боевых дружин? Не знают его только те, кто стоял в стороне от борьбы рабочего класса.

Еще задолго до 1905 г. тов. Ведерников был широко известен уральским рабочим, как боевой товарищ, не мирящийся с хозяйской и царской кабалой. Он работал долго в партийной организации, а в 1905 г. он уже был хорошо известен партии большевиков, как преданный и умелый рабочий-организатор. После восстания 1905 г. тов. Ведерников, уцелевший от расстрела, работал долго нелегально, участвуя в организации московского военно-технического бюро. Эта работа привела его на каторгу, в ярославскую тюрьму. Ужасна была эта каторга для негибкого, железного Ведерникова. Его подвергали порке, побоям, истязаниям. Друзья опасались, что он не выдержит, окончит самоубийством или будет убит. Но все вынесла его железная натура.

Радостно он бросился в поток революции, освобожденный ею из ужасного плена, от каторжных цепей. И пошел опять впереди. Первые шаги проведения рабочего контроля в Москве связаны с именем тов. Ведерникова, как и первые практические шаги по организации рабочей Красной гвардии. В октябрьские дни тов. Ведерников является одним из членов военно-рев. комитета, вооружает, организует, — решительный, не сомневающийся в победе в самые тяжелые минуты. Сейчас же после победы, вместе с тов. Пече организует Красную гвардию — начатки современной Красной армии. Потом он был назначен комиссаром Выксунских заводов. Работал там так же энергично, бережно, любовно относясь к предприятиям, перешедшим в руки трудящихся.

Но сердце было измучено, организм надломлен. Смерть подстерегла его. 12 января 1919 г. его не стало.

Е. Я.

(«Правда» № 9 от 15 января 1919 г.)

Примечание. Памяти тов. Сибирика посвящена статья А. К. «Жизнь борца» в историческом журнале Истпарта «Пролетарская Революция» № 2 (стр. 124 — 139).

ВЕЗИРОВ Мир-Гассан — погиб в числе 26 бакинских комиссаров, расстрелянных англичанами 29 сентября 1918 г.

Тов. Везиров родился в 1886 г., происходил из очень бедной семьи. Отец его, старик 70 лет, учительствовал у кочевников и этим скудным заработком еле-еле поддерживал существование своей многочисленной семьи, так что т. Мир-Гассану приходилось, еще будучи учеником II класса, разделять со своим отцом тяжесть семейных забот, давая частные уроки и получая за это гроши. Чуть ли не школьной скамьи он стал увлекаться рабочим движением, зачитывался революционными книгами, которые он обычно прятал на чердаке; кроме того, на революционный путь его толкали произвол и насилие ханов и беков Карабаха. Особенно он стал ненавидеть их после одного позорного случая. В 1906 году антагонизм между мусульманами и армянами Карабаха, благодаря гнусной политике Николая Кровавого, чрезвычайно усилился. Связь между армянской частью и мусульманской в Шуше была прервана. Покойный, будучи интернационалистом по духу, всеми силами стараясь примирить эти два народа, сошедшие с верного пути, и неоднократно призывал мусульман опомниться и сойти с того ложного пути, на котором стояли обе нации в течение веков. Это сильно не понравилось некоторым черносотенцам из бек-ханского лагеря, и они однажды вызвали т. Везирова в Мерденлинскую мечеть (в Шуше), сильно избили его и всячески издевались над ним. Все это происходило под руководством Гусейн-Ага Джерваншира. Чувствуя великую несправедливость, он с этого часа стал непримиримым врагом беков и ханов. Особенную ненависть он питал к полиции, с которой часто сталкивался, и ему не раз приходилось отвечать перед судом за оскорбление полиции. Окончив среднее учебное заведение, он поступил в Новочеркасский политехнический институт, но окончить политехникум ему не удалось — он заболел туберкулезом и должен был выехать в Крым на лечение. Несмотря на болезнь, как в Новочеркасске, так и в Крыму он принимал самое деятельное участие в студенческом революционном дви-

жени, направленном в то время к низвержению царизма. После непродолжительного лечения, к началу революции т. Везиров приехал на короткое время в Шушу, где он с немногими товарищами повел усиленную агитацию за список № 5 (партии большевиков) в Учредительное Собрание. За эту агитацию против него и покойного т. Сальмана местные беки устроили заговор; т. Сальман был убит, а Мир-Гассану еле удалось бежать в Баку, где он уже работал

Вейнбаум Григорий Спиридонович.

вместе с другими товарищами. Он был прямой и решительный, ничто его не пугало. Его звали быком карабахских беков и ханов.—См. **С. Шаумян.** *Баграм Баграмов.* **Г** («Бкинский Рабочий» № 241 от 28/IX 1922 г.г.)

ВЕЙНБАУМ * Григорий Спиридонович (Валентин)—еще будучи на гимназической скамье вошел в ряды социал-демократов. Он принимал активное участие в союзе социал-демократической молодежи, а затем развернул кипучую деятельность в рабочих районах петербургской организации. В темные годы реакции 1909—1910 годов он хорошо был известен питерским рабочим. Валентин был во главе маленькой кучки студенческой молодежи и рабочих передовиков, которым приходилось тогда в Питере вести всю работу по борьбе рабочего класса с царизмом и капиталистами. Он бегал по нелегальным собраниям, читал доклады в обществах, носился по явкам, везде и повсюду возбуждал

бодрость и уверенность в силах. Он был самым любимым оратором на рабочих собраниях. На Бабуринском переулке, в Сампсониевском обществе самообразования, где собирались все сливки выборщиков, он был самым популярным лицом. Всех он заражал своим неисчерпаемым запасом энергии. В апреле 1910 года он вместе с группой работников был арестован «по делу о подготовке выступлений на съезде по борьбе с проституцией и первого мая». Через несколько месяцев его судили, и он получил ссылку на поселение. Революция застала его в Красноярске, где он с головой уходит в советскую и партийную работу.

Тов. Вейнбаум был европейски образованным человеком: он свободно владел несколькими иностранными языками и был, в полном смысле этого слова, знатоком буржуазной дипломатии. Его изумительная память всегда хранила богатый архив всевозможных явных и тайных договоров, нот и посланий, какими обычно министры капиталистических правительств, точно паутиной, опутывают трудящихся всех стран, втравливая их в братоубийственные войны. Поэтому, когда в Сибири подняла рабочая революция и стало неотложно необходимым создать местный советский дипломатический центр, то выбор пал именно на т. Вейнбаума. Вскоре же специальным декретом Всероссийского Совнаркома он был назначен комиссаром по иностранным делам Сибири. Но это назначение не повлекло за собой ухода его от текущей практической работы, которую он добровольно исполнял в качестве председателя Красноярского и Губернского Исполнит. Комитетов Советов. Здесь он работал, не покладая рук, до самого последнего дня. Его энергии красноярские рабочие были обязаны тем, что авантюра местного семеновца—атамана Сотникова—оказалась безболезненно ликвидированной: Сотников вместе со своим казачьим отрядом позорно бежал из Красноярска, благодаря чему населению удалось избежать ужасов уличного боя.

Страстный оратор, т. Вейнбаум своими глубокими речами на 1-ом

Всесибирском Съезде Совдепов (в начале октября 1917 г.) помог развенчать тот гражданский мир, который установился в Вост. Сибири и ее политическом центре — г. Иркутске. Перед силою страстных и глубоко обоснованных слов т. Вейнбаума всегда блекли речи противников.

(См. «Три года борьбы». Октябрь 1917—октябрь 1920.)

Тов. Вейнбаум, совместно с американо-американской миссией, вел мирные переговоры с чехо-словаками и за несколько дней до падения Красноярска возвратился в него. Когда в Исполкоме был поднят вопрос об эвакуации и вывозе ценностей из Красноярска, он, вместе с некоторыми другими лицами, был противником этого и предлагал защищаться до конца.

Под напором железнодорожных рабочих (которыми была создана контрольная комиссия, наблюдавшая за действиями Исполнительного Комитета), он отправился в делегацию в догонку за пароходами с золотом, чтобы их вернуть. В селе Казачинском делегация, за исключением его, была арестована. На заседании Исполнительного Комитета уже на пароходе в г. Енисейске т. Вейнбаум дольше всех упорствовал в вопросе об эвакуации золота из Енисейска, где оно временно было помещено в казначействе, и, только вспомнив отношение Маркса к Парижской Коммуне, оставившей нетронутыми банки, решил вопрос о необходимости взять с собой на север золото.

Судьбу Красноярска решила измена рабочих железнодорожных мастерских, — тех, кто не пошел на фронт, — под руководством анархистов, меньшевиков и офицеров, просочившихся в Красную гвардию. Блуждая в тайге после взрыва в Туруханске, т. Вейнбаум, не желая погибнуть с голоду, хотел застрелиться, но в браунинге не оказалось обоймы, которую, как он думал, вынула тов. Ада Лебедева, знавшая его вспыльчивость. На плоту тунгуса он возвращался в Туруханск, где и был арестован и отправлен в Красноярск. Будучи уверенным в том, что его не пощадят, т. Вейнбаум

еще во время пути до Красноярска несколько раз заговаривал о победе, но не желал бросить других и в частности тов. Яковлева. В Красноярской тюрьме он вместе с другими был расстрелян в ночь с 24 на 25 октября 1918 г. Вместе с тов. Вейнбаумом расстреляны: Яковлев, Белопольский и Дубровинский.

Веллинг К. К.

ВЕЙНБЛАТ ** М. — член Николаевской организации К. С. М. У., 18 лет, расстрелян ген. Слащовым в Николаеве 7 ноября 1919 г. в числе «61». — См. **Хазанов И. ВЕЛИЧКИНА.** — См. **Бонч-Бруевич В. М.**

ВЕЛИЧНО Михаил — комендант ст. Буча. Погиб 17 апреля 1919 г. во время нападения повстанцев. Повстанцы зверски надругались над ним и полуживым зарыли его в землю.

(«Красная Армия» № 33 за 1919 г.)

ВЕЛЛИНГ К. К. — родился 13 мая 1889 года в Тверском уезде, в фабричном поселке в доме своего деда, В. И. Русакова. В раннем детстве он был привезен в Москву. Среднее образование он начал в 3-й Московской гимназии, но, желая скорее

ее окончить, пройдя 6 классов, вышел из гимназии и в одну зиму без посторонней помощи прошел курс последних 2-х классов гимназии; весной 1907 года блестяще выдержал конкурсный экзамен на аттестат зрелости экстерном при Лазаревском Институте Восточных Языков в Москве. Осенью 1907 г. он поступил на медицинский факультет Московского университета, который и окончил в 1912 году. Еще 16-летним юношей он стал содержать самого себя. Университетские же годы были годами сплошного труда. Зарабатывая на себя, помогая своей семье, т. Веллинг успевал блестяще выполнять научные работы, связанные с прохождением курса. Кроме того, он успел самостоятельно изучить иностранные языки, как, напр., французский, итальянский, немецкий, английский, и притом настолько хорошо, что мог свободно пользоваться ими для своих научных целей.

Наука была его страстью. Было ясно, что из него должен выработаться недожиданный научный работник. Своей специальностью он избрал хирургию и гинекологию. Недостаток средств не позволил ему отдаться исключительно науке. Заниматься частной практикой он не хотел, и потому по окончании университета стал земским врачом. Он был заведующим врачом в хирургических больницах: в Саратовской губернии, Кузнецкого уезда, в Баштанах, Ставропольской губ., в г. Красном, Смоленской губ. Всюду, где бы ни работал, он проявлял неукротимую энергию, выдающиеся организаторские способности и богатый запас научных знаний, которые успевал, несмотря на длительную, интенсивную, ответственную повседневную работу, неустанно пополнять. Где бы то-варищ Веллинг ни работал, как врач-хирург и гинеколог, он, благодаря своим знаниям, искусству и исключительному бескорыстию, завоевывал любовь в широких кругах населения. Больные текли к нему толпами, и он не одной тысячи людей сохранил жизнь и возвратил здоровье. Работая как специалист, посвящая себя обязательной и ответственной, край-

не интенсивной работе высокой квалификации не менее 12 — 14 час. в сутки, т. Веллинг еще при старом режиме проявлял себя, как общественный работник, участвуя в санитарных советах при земских управах, упорно ведя борьбу с косностью и защищая интересы обездоленных масс. Однако мечтой т. Веллинга было всецело отдаться своей любимой науке, где он чувствовал в себе силы сделать многое.

Революционная деятельность К. К. Веллинга началась, когда он был еще гимназистом. В 1905 году во время декабрьского восстания он с револьвером в руках был на баррикадах. Февральская революция застала т. К. К. Веллинга в г. Красном, Смоленской губернии. С первых дней революции он принял в ней самое горячее участие. Он был первым организатором Совета в г. Красном, на него сваливалась вся тяжесть управления уездом в это бурное время. Железной волей, неустанным трудом он сумел предохранить уезд от различных эксцессов революционного времени, ведя в то же время энергичную пропаганду коммунизма. Налаживая административную работу, выступал на многочисленных собраниях, читал лекции и издавал на свои скудные средства газету коммунистического направления, которую рассылал с нарочными по волостям. В то же время т. К. К. Веллинг не забывал и долга врача. Борьба политическая была тяжелой. Не раз т. Веллинг получал письменные угрозы, не раз сторонники противных партий устраивали демонстрации против него с битьем стекол в его квартире. После Октябрьского переворота т. К. К. Веллинг был выбран комиссаром уезда и пробыл на этом посту до половины декабря 1917 года, проявляя выдающиеся административные способности и неустанно ведя пропаганду идей коммунизма.

С половины декабря 1917 года и до конца своей жизни, т. К. К. Веллинг служил в г. Подольске, Московск. губ., в земской больнице, где заведывал хирургическим и родильным отделением. Здесь, как и везде, проявились во всю ширь его необычайные энергии, воли.

и всестороннее образование. Посвящая больнице 12—14 часов в сутки, производил множество тяжелых и ответственных операций, остальное время К. К. Веллинг отдавал общественным обязанностям. Он работал как ответственный работник-коммунист в различных учреждениях. Чтение лекций, организация курсов различного назначения, разработка докладов для Райкома, организация коммунальных огородов, участие в профессиональном союзе, председательствование в комячейке— всему этому т. Веллинг отдавался со всей страстью к правде и с любовью к обездоленным.

Неспособный ни к малейшей сделке с своей совестью, т. Веллинг довольствовался тем скудным пайком, который полагался ему, как больничному работнику, уделяя из него на содержание своей семьи. Не имея часто в доме куска хлеба, т. Веллинг все же неустанно выполнял свой долг врача, не отказывая никому в своей помощи ни днем, ни ночью, и выполнял множество общественных обязанностей, выявляя везде свою инициативу и твердость. Голод и неустанная работа доводили его до крайней степени истощения, но сломить волю и энергию им не удалось. В сентябре 1920 года, делая операцию у больного брюшным тифом с прободением язвы кишек, т. К. К. Веллинг заразился и через 7 дней сам заболел брюшным тифом, а через 40 дней у него самого прорвалась язва кишек и т. Веллинг погиб 26 окт. 1920 г.

(«Братская Могила».)

ВЕНДЕНБАУМ. — См. Линдер Леопольд.

ВЕНЦЕН. — День 8 июня (1918 г.) был ознаменован в Самаре вакханалией зверских самосудов, бесчеловечных расстрелов и т. д. Достаточно было кому-нибудь ткнуть пальцем и сказать: «это — большевик», чтобы несчастного убивали. В этот день погибло множество товарищей, в том числе несколько видных работников.

Тов. Венцек, председатель революционного трибунала, 8 июня пал первой жертвой кошмарного самосуда. Толпа белых, потеряв-

ших все человеческое, зверски избивала товарища, переломала ему ребра, била палками, топтала ногами, пока, наконец, не разmozжила черепа. Убитого раздели, ограбили, сняли сапоги. А толпа зверей продолжала издеваться и кощунствовать над трупом... Так же зверски был убит т. Штыркин, комиссар жилищного отдела. Военный комиссар т. Шульц, раненый, попался в руки бандитов, его мучили и избивали, пока не добились.

«Самосуду погромщиков чуть не подвергся и славшийся т. Масленников. Чехи его защитили; однако ударов ему пошло достаточно, на

Веревкин Григорий Кондратьевич.

вокзал он был доставлен весь в крови».

(См. «В дни Самарской Учредилки» И. Мелевича (Л. Могилевского), стр. 18.)

ВЕРЕВКИН Григорий Кондратьевич — родился в станице Слащевской, Донской области, 10 января 1885 г. в бедной крестьянской семье. По окончании приходского, а затем двухклассного училища, он решил продолжить свое образование. При нужде, которую испытывала семья, это было нелегко, и только в 1904 году он поступил в Липецкую Лесную школу (Тамб. губ.), из которой в 1905 году его исключили за «политику». В 1906 году Г. К. был участником революционного восстания крестьян с. Михайловки, Донской обл. При подавлении

восстания он был арестован и посажен в Усть - Медведицкую тюрьму; выпущен из нее в 1908 году. После того он поехал в Москву для поступления в высшее учебное заведение. Не бросая революционной работы, он в 1909 г. поступил вольнослушателем в Университет Шанинского. 16 ноября 1915 года, по обвинению в принадлежности к Пресненской группе Р.С.-Д.Р.П. и за агитацию против войны, был арестован и приговорен на 1 год крепости. До окончания срока он был сади в солдаты и там окончательно подорвал свое здоровье. После февральской революции, он, освобожденный из-за расстроенного здоровья от военной службы, весь отдался делу революции. В октябрьские дни он был выпускающим газ. «Социал-Демократ». Вскоре здоровье его настолько ухудшилось, что пришлось отвезти его на родину в Славцевскую. Здесь он и умер от туберкулеза 4 апреля 1918 г. («Правда» № 81 за 1918 г.)

ВЕРЖА Марсель — делегат красных профсоюзов департамента Сены, делегирован в Россию на второй конгресс Коминтерна.

Тов. Вержа — революционный синдикалист. Это был брюнет низкого роста, с умным энергичным лицом. По профессии рабочий-металлист, секретарь союза металлистов Парижа. Еще в Париже я чувствовал в нем что-то наше, хотя был небольшой уклон к анархизму. Здесь же ¹⁾ он мне определенно сказал: «Вы можете быть уверены, что первый, кто войдет в коммунистическую партию, это — я». В конце сентября 1920 г. при возвращении из России французские делегаты **Вержа**, **Левьер** и **Лепети** и сопровождавший их тов. **Митковичер** решили ехать через Мурманск. В Мурманске на набережной пароходике они четверо, капитан и два матроса хотели немедленно пробраться через Норвегию во Францию. На море разыгрался большой шторм, и они все погибли. Даже трупов их не нашли.

(В. Деготь «В свободном подполье».)

ВЕРЗЕЛНЕК Отто Оттович — в 1917 году рабочий-лекальщик завода б. «Русская Машина» за Крестовской заставой, искренний революционер, прекрасно разбиравшийся в политической обстановке, вошел в состав районного Алексеевско-Ростокинского Совдепа, в котором принял на себя должность казначей. Он не ограничивался внутрисоветской работой тогда еще соглашательского Райсовета, а персонально проводил решительную политику решительного революционера на местах, на фабриках и на заводах Алекс.-Росток. Района. По первому заявлению рабочих и работниц о помощи против своих хозяев он являлся без всякой санкции соглашателей, сидевших в Совете, и на месте разрешал вопросы, не нашедшие отклика в Совете. За день на велосипеде он успевал объехать несколько ростокинских фабрик и решить на них дела: вырвать работниц из рук заводчика, кричавшего в ответ т. Верзелнеку — «Я здесь стою на французской земле. Я французский подданный, и вы не имеете права!» и т. д. С револьвером в руке умирал Верзелнек зарвавшегося француза и в полном смысле слова освобождал работницу из затворничества. В другом месте он, по заявлению рабочих, разыскивал перепроданную локаутчиком-заводчиком нефть, без которой стояла фабрика. Там тоже был иностранец, какой - то уроженец Туркестана. В третьем месте, в паровой прачечной Чернышева, он умирал заведующего, придавившего фабком. И так каждый вечер ежедневно он посвящал местам, поддерживая в рабочих веру в Советы и держа высоко знамя коммуниста. Так он дотянул до октября.

Октябрь 1917 г. Восстание. Он, один из организаторов Красной гвардии района, оказался первым в бою. В первую же ночь он бросился в город на автомобилях, взятых с завода «Русская Машина» и с Алексеевской водокачки. И в первый же день восстания он погиб в борьбе с юнкерами за московский почтамт, получив две тяжелые раны в живот. Рассказывали, что Верзелнек, будучи уже

¹⁾ В Харькове.—Прим. Истпарта.

раненым, все же добежал до какого-то командира юнкеров и сразил его, сам унав около сраженного врага.

Николай Федулов.

ВЕРМИШЕВ — погиб в борьбе с белыми в сентябре 1919 г. Он был комиссаром батальона. Последние слова избитого, а потом повешенного т. Вермишева были:—«Да здравствует Р.С.Ф.С.Р. и непобедимая Красная армия!»

(«Б. Правда» № 39 от 29 октября 1919 г.)

ВЕРШИННИН.—См. Подтелков.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Бронислав Андреевич—расстрелян польскими белогвардейцами 10 января 1919 года.

Тов. Веселовский был старым испытанным революционером. Всю свою жизнь с молодых лет и до самой старости он принес на алтарь революции. Никогда не гнался он за каким-либо положением даже в революционной среде. Он всегда делал то, что, по его мнению, нужно было в данный момент, как бы незначительно и малозаметно ни было это дело. Человек весьма образованный, в совершенстве знавший несколько европейских языков, техник по специальности, он и в частной и партийной работе, если это было необходимо, с готовностью исполнял самую незначительную, чисто техническую работу. Он был до крайности скромным. Он сам считал себя обыкновенным солдатом революции, хотя в действительности был головою выше многих генералов от революции. Проработав несколько десятилетий в революции, отбыв 6 лет каторги и 2 года ссылки, он немедленно стал на своем революционном посту, как только вернулся из ссылки. Он вернулся из Сибири и не искал ничего, а просто взялся за то дело, которое было необходимо. Когда ему сказали, что нужно ехать в Польшу, он тоже не спрашивал, интересна ли эта работа. Просто поехал и... просто умер. Он расстрелян. Убит на своем революционном посту, которого никогда не покидал; умер, как жил: революционером, подвижником и мучеником. Вся жизнь его была сплошным революционным подвигом; его смерть—тоже революцион-

ный подвиг. Он никогда не жил для себя, а всегда для революции и умер за революцию.

А. Иоффе.

Одновременно с тов. Веселовским погибли т.т. Ключицман, Мария Альтер и Айвазова.

ВЕСКРЕВЕЦ Павел Митрофанович—28 лет, казнен 22 сентября 1919 г. За службу в Красной армии и начальником отдела снабжения уездвоенкомата г. Ялты был приговорен к смертной казни через повешение с заменой расстрелом. В день казни, за час, его выпустили с закованными руками во двор, где в это время была женская прогулка в 4 часа дня. Тов. Вескревец подошел ко мне в присутствии остальных арестанток и просил отомстить за него, когда придут наши. Я у него спросила.—«Кто вас выдал?» Он не хотел говорить, а потом сказал:—«Поручик Тишевский». Я ему поклялась при всех, что, если только останусь жива и разыщу, все равно отомщу, что и исполнила в декабре 1920 года; затем он просил меня работать до потери сил в наших рядах, оставаясь честной коммунисткой. В 5 часов вечера 22 сентября 1919 года подъехал автомобиль, на котором приехали княгиня Трубецкая, поручик Семенов, начальник контр-разведки Герцфельд и мн. др., фамилий не помню, и повезли его на казнь. Уходя из тюрьмы, он запел: «Марш вперед, друзья, в поход, черные гусары; смерть идет, меня зовет, так наливайте ж чары!»! Сказал:—«Прощайте, товарищи!»—и ушел. По отъезде автомобиля из тюрьмы, поручик Тишевский, бывший в это время в тюрьме, злорадно смеясь, сказал:—«Я ударил, теперь не встанет». По возвращении палачей с места казни, с 9-й версты имени Ореанда, они поразились героической смертью тов. Вескревец, который сам командовал своей казнью.

А. М. Долгова.

ВЕРХОВЕН—военком. В самый тяжелый момент существования Украинской Советской Республики с отрядом коммунистов влился в ряды Красной армии. Смелый, горящий огнем пролетарской революции, он везде выделялся своей

работой и пользовался исключительной любовью красноармейцев и командного состава. Убит в бою под Перекопом в марте 1920 г.

(«Извест. У.Р.К. и Харьковского Рев. Сов.», № 63. 1920 г.)

ВЕСЕЛОВ ** — По парт. мобилизации М.К. в 1918 г. был комиссаром 2-й бригады 1-й Моск. Раб. дивизии. Убит в бою в мае 1919 г. под ст. Митякинской.

(«Братская Могила», выпуск II.)

Викштрем Александр.

ВЕЧУТИНСКИЙ — коммунист, красноармеец. В 1919 г. во время боев при Тамбове около деревень Араповка и Рудневка он был взят в плен вместе с другими. После обмена пленными генерал велел выйти коммунистам вперед, а когда они вышли, их раздели до-гола и отправили с калмыками в поле; там их и расстреляли.

ВИДОНОВ Алексей Захарович — член Ц. К. Всероссийск. Союза рабочих химической промышленности, член коллегии Главстекло. Умер от тифа в начале февраля 1921 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 31 от 10 февраля 1921 г.)

ВИКШТРЕМ Александр — латыш, член Р. К. П. одесской организации, стал в ряды нашей партии с июля 1917 года. Преданнейший юноша, находясь в рядах одесской Красной гвардии в качестве заведывающего скудной финансовой частью, эвакуируется вместе со штабом одесской Красной гвардии в Крым, оттуда на Дон и Кубань, где поступает в штаб тов. Калпыня. При падении ст. Тихорецкой он попадает в руки белых и содержится в Екатеринодарской тюрьме. Когда в декабре 1918 года одна коммунарка, работавшая в штабе Калпыня, попадает в Одессу, она обращается к родителям Викштрема с просьбой, чтобы они поехали в Екатеринодар взять своего сына на поруки, ибо, ввиду последней стадии туберкулеза у него, белые, может быть, согласятся его выдать. Но родители ответили, что они очень жалеют, что этот проклятый большевик еще жив, ибо большевик не может называться их сыном. После этого о нем нет никаких вестей, и бывшие в Екатеринодаре товарищи уверяют, что Викштрем отвозен по направлению к Новороссийску и там где-то расстрелян.

Ф. Земит.

ВИЛКОВ Трофим Егорович (дядя Трофим, «Нум») — по профессии швейцар. По окончании первой ссылки в 1910 г. он вернулся в Москву и в 1911 г. уже организовал из молодежи кружок большевиков. Этим кружком, именовавшимся Бутырским Комитетом, в сентябре того же года была выпущена прокламация с призывом организоваться в Р. С.-Д. Р. П. и в то же время установлена связь с ближайшим заводом. В свободные от работы минуты днем или вечером молодежь собиралась в тесный кружок и вела беседы о марксизме, материализме, идеализме и вообще о жизни. Тов. Вилков руководил кружком. Затем кружок связался с другими районами, но 10 марта 1912 г. тов. Вилков вместе с другими был арестован и выслан в Архангельскую губ. По возвращении из ссылки работал в Центросоюзе, ведя там борьбу с меньше-

виками и эс-эрами. В дни революции он уже чувствовал себя сильно ослабевшим и принимал участие по мере сил. Вскоре он заболел сыпным тифом и умер. Тов. Вилков начал свою революционную работу в 35 лет в своей деревне во Владимирской губ., Суздальского уезда. В 1905 году он был сельским старостой, имел хорошее крестьянское хозяйство, большой фруктовый сад—все это он променял на революционную борьбу за освобождение рабочего класса, на большие материальные лишения.

(Свед. взяты из ст. Ильи Борисова в сборнике «Братская Могила».)

ВИЛСОН Анна Юрьевна — член Р. К. П. Харьковской организации, латышка, домашняя прислуга. Дочь бедной вдовы, прачки. При наступлении Деникина поступает в ряды красных сестер и, находясь все время на фронте, где-то под Орлом, пораженная белогвардейской пулей, отдает свою жизнь общему делу в 1919 г.

Ф. Земит.

ВИЛЛЕР Самуил Ефремович — работал в партии большевиков неутомимо в течение 10 лет. Он окончил школу права в Париже, владел многими языками. Русской революции он много дал своими знаниями и опытом. В 1914 г. Виллер был призван в ряды старой армии, где вел неутомимую пропаганду против империалистической войны. В результате этой работы был арестован и просидел в тюрьме до февральской революции.

В 1918 г. тов. Виллер вел партийную работу в Москве, но как только получилась возможность наступать на Украину, он перекочевал через демаркационную линию вместе с правительством Украины, тогда еще подпольным. В течение трех месяцев он состоял председателем трибунала армии харьковского направления. На Всеукраинском Съезде Советов тов. Виллер был избран в Ц.И.К. и командирован на партийную работу в Донецкий бассейн.

Вернувшись оттуда, он вошел в политическую инспекцию при реввоенсовете фронта и в мае 1919 г. выехал в дивизию Григорье-

ва. Здесь тов. Виллер был расстрелян пьяными бандами за выступление против бесчинств и за угрозу ареста Григорьева и его штаба.

(«Коммунист» № 71, 1919 г.)

Воспоминания о тов. С. Е. Виллере.

С тов. Виллером пишуший эти строчки познакомился летом 1917 г. в г. Проскурове, Подольск. губ., куда он приехал с тов. Николае-

Вилсон Анна Юрьевна.

вым, П. К., в качестве сотрудника дезинфекционного поезда, организованного Всеросс. Земск. Союзом. В то время мне пришлось заведывать движением санитарных поездов в районе VII и XI армий. Тов. Виллер просил меня не перемещать из Проскурова их дезинфекционного поезда ввиду большого общественного дела здесь, в Проскурове. Как раз в это время шли выборы в Проскурове в городскую думу и избрание городского головы и всей управы.

И вот тов. Виллер развернул здесь свои способности и провел в городские головы т. Николаева,

бывшего в то время левым с.-р. и действовавшего заодно с тов. Виллером. Товарищ же Николаев был заведывающим этим дезинфекционным отрядом, который я загнал в самый глухой тупик на ст. Проскурово и не хотел передвигать на другие станции. Вскоре и меня они пригласили заведывать отделом народного образования Проскуровской городской управы. Пришлось, не оставляя своей военно-обязанной должности на эвакуационном пункте, совмещать. Тов. Виллер, после октябрьского переворота в Петрограде, был организатором захвата власти в VII армии (1917 г.). Произошло это таким образом: тов. Виллер из Проскурова, где находился эс-эровско-меньшевистский армейский комитет VII армии, часто ездил в войсковые части, где и вел усиленную пропаганду и агитацию, организуя в то же время партию большевиков. Наконец, заручившись согласием Финляндского полка, снявшегося с фронта, тов. Виллер устроил так, что на предшествующей Проскурову станции организован был план захвата власти в Проскурове. Так и произошло: Финляндский полк, придя в Проскуров, занял помещения армейского комитета и арестовал находившихся там членов комитета. Вскоре здесь был организован ревком VII армии, который и развернул интенсивную работу. Тов. Виллер был действительным членом ревкома и местного Совета. Впоследствии тов. Виллер с тов. Николаевым были инициаторами разгона буржуазной городской думы. Отсюда тов. Виллер часто ездил в Киев и в другие города для организации захвата власти на Украине. Крупную роль тов. Виллер играл, когда VII армия направилась на Киев, взяла с бою этот город и произвела там в феврале 1918 г. октябрьский переворот при участии местных рабочих. Тов. Виллер произвел впечатление неутомимого организатора, схватывавшего основную суть текущего момента, в связи с чем он предпринимал практические действия. Он не сидел на месте, ездил в полки на митинги, в соседние города, Киев и другие— все с той же настойчивой целью

организации власти Советов и партийного объединения.

Евгений Хлебцевич.

ВИННИЧЕНКО — киевский рабочий водного транспорта, провокаторским путем убит в Киеве во время Директории в конце ноября 1919 года.

(Майоров. «Из ист. рев. борьбы на Украине», стр. 104.)

ВИНОГРАДОВ Павел — убит в начале сентября 1918 года на фронте, на Северо-двинском направлении. На фронте тов. Виноградов был командиром отряда. Прежде он был товарищем председателя Архангельского губисполкома.

Человек колоссальной энергии, громадного организаторского таланта, тов. Виноградов оказался прекрасным военачальником, несмотря на то, что никогда раньше не служил в войсках. Он пал, ведя свой отряд в наступление. Пал впереди своего отряда.

(«Правда № 201 от 15 септ. 1918 г.)

ВИНОГРАДОВА Елизавета Дмитриевна — примкнула к с.-д. движению в 1909 году. Неоднократно подвергалась репрессиям при царском режиме, несколько раз сидела в тюрьме, крепости, была в ссылке в Вологодской губернии. В 1916 г. она вернулась из ссылки в Москву и вследствие болезни долгое время не могла принимать активного участия в общественной деятельности. С октября 1917 года она возобновила свою работу в рядах интернационалистов. Еще в 1918 году, не будучи членом коммунистической партии, она предложила свои услуги Хамовническому районному комитету Р.К.П. С тех пор она всецело уходит в работу по организации женщин, обнаруживая кипучую деятельность и недюжинные способности. В 1919 году она вступила в коммунистическую партию. Напряженная деятельность подорвала ее силы, и ей пришлось лечь в санаторию. Когда покушение на Московский комитет Р.К.П. вырвало ряд активных работников, тов. Виноградова покинула санаторию и вернулась работать в Хамовнический район. Но подорванный организм тов. Виноградовой не вынес, и незначительная про-

студа унесла ее в могилу. Она умерла 4 декабря 1919 года.

(«Правда» № 274 от 6 дек. 1919 г.)

ВИНОГРАДСКИЙ Эммануил Селимович — член Р. К. П., расстрелян Деникиным в г. Харькове в феврале 1920 г.

(«Правда» № 37 от 19/II 1920 г.)

ВИНОКУРОВ Ник. Ив. — В ночь на 21 июля 1921 г. скончался от ран, полученных в перестрелке с басмачами в районе Восточной Бухары, военный комиссар кавалерийской дивизии Туркестанского фронта, член Оболянской уездной городской организации Р.К.П. Николай Иванович Винокуров. Ранения произошли при следующих обстоятельствах. В середине июля тов. Винокуров с несколькими политическими работниками отправился на фронт для инспектирования частей и выяснения причин целого ряда восстаний местного населения. Проработав на фронте в чрезвычайно тяжелых условиях и наладив политическую работу среди воинских частей, т. Винокуров возвращался в штаб дивизии. В дороге их застала ночь. Памятуя, что район стоянки неблагоприятен от набегов басмачей, зверски расправлявшихся не только с ответственными работниками, но и со всеми красноармейцами, — спутники Винокурова приняли ряд предосторожностей, выставив сторожевую охрану. Тов. Винокуров, как и везде, на пост стал первым. Дежурство его прошло спокойно. Но по прошествии часа, когда Винокуров и остальные товарищи, утомленные долгими переходами по безлюдным и знойным пескам, спали глубоким сном, послышался характерный свист, гул и громкое ржание коней. Часовой едва успел выстрелом предупредить спавших, как весь двор был занят басмачами. Завязалась перестрелка. В темноте, среди диких криков, застигнутые врасплох товарищи защищались, как могли. Винокуров отстреливался из маузера, показывая пример отчаянного героизма и ободряя других. Но роковая случайность сделала свое дело. Пуля застряла в револьвере, и в этот момент тов. Винокуров получил три тяжелых шашечных

удара в голову. Остальные, будучи в лучших условиях, отделались более легкими ранениями. Перестрелка продолжалась не более десяти минут, после чего басмачи, боясь появления поддержки со стороны красноармейцев близлежащего полевого охранения, скрылись. Рана т. Винокурова настолько была тяжела, что в штаб дивизии он был привезен в бессознательном состоянии и здесь, не приходя в себя, умер. Тов. Винокуров состоял в Красной армии с июня 1919 года. Все время он занимал ряд ответственных политических постов. Среди работников армии он пользовался глубокой любовью и большой популярностью, как несомненный марксист, большой политический работник и прекрасный оратор. Пытливый молодой ум его всегда находил выход из тяжелых условий первоначальной работы Красной армии. Душа его всегда рвалась туда, где положение было особенно опасно. Красноармейцы любили его, как одного из лучших воинов-революционеров, отдававших им ум, опыт и знание. Они понимали его — он жил ими. Смерть вырвала его в момент расцвета умственных и творческих способностей.

Колтунов.

ВИНТЕР — харьковский рабочий В.Э.К. (Всеобщ. Комп. Электрич.), активный член латышского Культурного Центра в Харькове. С харьковским пролетарским отрядом отправился на борьбу с календинцами и погиб во втором бою у ст. Гуково (в 1918 г.). В этом же бою погибла т. **Рутынь** и много других. Всего похоронено в братской могиле за ст. Гуково у полотно жел. дор. 52 товарища.

(Сведения взяты из сб. «Октябрьская Революция», Харьк. изд. из ст. Кирзняка-Силпина.)

ВИПЕРМАН Борис — был членом венгерской группы Р.К.П. (б-ков); пал в октябре 1918 года в бою с казаками, будучи командиром на Александрово-Гайском фронте. Он пал, борясь в рядах российского пролетариата за торжество международной социалистической революции.

ВИСКАЛОВ—убит разрывной пулей в Ташкенте во время осиповского восстания 19 января 1919 г. при обстреле площади перед военным собором.—См. **Фигельский В. Д.**

(«19 января», издание ред. «Костров», стр. 11.)

ВИТАШЕВСКИЙ Николай Алексеевич. — Первое выступление Ник. Ал. в роли революционера произошло еще в 70-х г.г. прошлого века. Он принимал самое деятельное участие в первом вооруженном сопротивлении в Одессе и был сослан на каторгу. Попав в Сибирь на Кару юношей, он выехал оттуда уже 40-летним человеком. Во время пребывания на каторге и на поселении он, поскольку было возможно, принимал участие в общественной работе. Кроме того, он начал разного рода работы научного характера, составившие ему впоследствии репутацию хорошего этнографа. Революционер по духу, он не кончил своей работы ссылкой. Едва вернулся он в Россию, как начал работать легально в газетах (редактором и журналистом) и собирал у себя дома кружки товарищей с целью пропаганды. Приехав в 1904 г. в Петроград, он принял самое деятельное участие в с.-р. газете «Революционная Мысль». Во время облавы на нее он был арестован и вынужден был с женой и двумя маленькими детьми эмигрировать в Швейцарию, в Женеву. Там он пробыл 3 года. Вернувшись из-за границы уже стариком, он продолжал литературную работу, принимая активное участие в освободительном движении. Скончался 25 июля 1918 года.

Если можно встретить в жизни людей, жизнь которых есть одно сплошное стремление вперед, то таким можно назвать Н. А. Всю жизнь отдавая русской революции, он пережил ее почти всю. Будучи землевозцем в 70-х г.г., работая под властью царских жандармов, он дождался дней свободы народа,—той свободы, за которую он отдал всю жизнь. Хотя последний год его жизни и был для него, по его словам, полусмертью, он, уходя в могилу, был спокоен душой. До последних дней, пере-

живая муки рождения новой России, он остался в 60 лет тем же горячим революционером, каким был и 18-летним юношей.

Даже в смерти он остался верен себе. По его просьбе, его тело зарыто вместе с другими трупами в общей могиле при Яузской часовне в Москве. Никто не знает точно места его погребения. Верный себе, он хотел остаться незаметным и исчезнуть из мира незаметно.

Т. Виташевский.

ВИТТАСАРИ Юго—Теодор—мальчиком приклучил к рабочему движению на своей родине в Виттасари. Главную свою работу он выполнял среди соц.-дем. молодежи в Финляндии; начиная с конгресса молодежи в г. Котка в 1909 г., он участвовал во всех конгрессах и до гражданской войны входил в состав правления соц.-дем. союзов молодежи.

Тов. Виттасари много работал в профессиональном движении. Будучи по своей профессии пекарем, он занимал различные посты в своем союзе и, между прочим, состоял несколько лет членом правления. В 1915—1916 г.г. он состоял членом гельсингфорского коммунального комитета партии. После февральской революции работал в избранной гельсингфорским рабочим представительством городской комиссии.

Во время финляндской революции т. Виттасари стоял на многих ответственных постах — членом Главного Рабочего Совета и др. После финской революции он эмигрировал в Россию, очутившись прежде всего в Перми. Здесь он вступил в Красную армию, не прекращая в то же время политической работы. Прибыв в Петроград, он поступил на командные курсы, по окончании которых получил звание красного командира. После этого он принимал участие в боях на северном фронте. При Центральном Комитете Р.К.П. т. Виттасари принимал участие в подпольной партийной работе. Кроме этого, он успел приобрести обширные знания, которые отдавал до последней минуты жизни революционному рабочему движению. Несмотря на свою молодость, он успел выпол-

нить значительную работу на пользу революционному пролетариату. Погиб в Петрограде 31 августа 1920 г. — См. **Рахья Иван**.

(«Комм. Интернационал» № 14 1920 г.)

ВИХЛЯНЦЕВ. — См. **Подтелков**.

ВИШЕР. — См. **Никитич**.

ВИШНЕВСКИЙ Яков — учащийся, сын рабочего, член Р. К. С. М. Рогачевской организации с 1919 г., доброволец. Пропал без вести на южном фронте.

(«Набат Молодежи» № 46 от 18/II 1923 г. Гомель.)

ВЛАДИМИРОВА Серафима Владимировна — поэтесса; стихи ее печатались в «Гудке» и «Правде». Родных своих С. В. не знала. Ребенком была взята из воспитательного дома слесарем Яковлевым-Владимировым. Приемные родители дали ей воспитание, начальное образование и, наконец, 6 классов гимназии. С раннего детства С. В. слышала вольнолюбивые речи дедушки—старика социалиста Черневского. С. В. написала две книги лирики «Симфония любви». После революции революционные настроения завладевают целиком ее лирикой. Последнее время своей жизни С. В. была сотрудницей «Правды». Умерла 30 декабря 1919 г. от воспаления легких.

(«Изв. В.Ц.И.К.», № 1 от 1 янв. 1920 г.)

Серафима Владимировна родилась в 1897 году. С ранних лет девочка проявляла склонность к писанию стихов. Первые же стихи относятся к 9-летнему возрасту, совпавшему с годами нашей первой революции 1905 года. Таким образом, сознание 9-летней девочки получило форму и отливало в сознание защитника слабых, борца за свободу, за социализм. В 1916 году Сер. Влад. встретилась с пролетарским поэтом—Дегтяревым, сыном кузнеца. Потекла радостная жизнь, полная мечты, планов и труда. Революция 1917 года вызвала у Серафимы Владимировны из недр пролетарского сознания революционные песни. Октябрьская революция захватила всю ее душу, и она отдается творчеству боевому, творчеству о труде—лаборизму (трудизму). Ее стихи, печатавшиеся на страницах газеты

«Правда», говорили о недожизненном художественном даровании. Темой ей служили—прачки, ткачихи, сапожники, кондукторши—труд отдельных лиц и труд коллектива, как рубка леса, чистка пути, а также и боевые мотивы, например, большое стихотворение «III Интернационал». Кроме того, у Серафимы Владимировны есть произведения и лирические—нежные переживания молодой одаренной души, «Лирика любви» и «Симфония любви».

Последние месяцы Серафима Владимировна жила в тяжелых условиях; страдая туберкулезом легких, при трех-четырёх градусах холода, совсем не имела галош, рваные ботинки, рваные чулки, рваное, совершенно непригодное к употреблению белье, имела плохую одежду. Как она питалась, нам неизвестно.

И. Ф.

(Свед. взяты из сб. «Братск. Могила».)

ВЛАЗНЕВ. — См. **Уткин**.

ВОИНОВ Иван Васильевич. — Познакомился с т. Воиновым я в июне 1914 г. Это было до объявления войны. Он тогда был нелегальным и жил по паспорту Москалева, до этого я о нем слышал только по его стихотворениям, печатавшимся в газете «Правда». Его деятельность нашей встречи я переаду с его слов. Воинов—крестьянин Ярославской губ., учился в сельской школе 3 месяца, попадает в Питер и работает на заводах; в 1911—1912 году его высылают на родину в г. Ярославль под надзор полиции; там он поступает в больницу рабочим, но за заметку в газету «Правда» о действиях муниципальной администрации и губернских властей губернатор высылает его из пределов губернии. Он возвращается в Питер; на заводы его не принимают,—он попал в черный список. За агитацию на одном заводе его в 1913 году (точно не помню) высылают в Новгород. В Новгороде, прожив три месяца, он смог всего заработать 20 рублей, больше работы нет; он решается бежать опять в Питер. В 1914 г., прибыв в Питер, получает паспорт Москалева, по которому и живет в Лигове с тов. Володиным. Средства к существованию находит путем про-

даже ниток по мелочным лавкам, беря таковые со складов на коммиссию. Начинается война, и т. Воинов на мобилизацию не является, да и паспорт Москалева у него белый. В это время его заботок прекращается (поступление ниток ввиду войны прекратилось), другой работы не найти. В июле 1914 года по закрытию профсоюзом организует нелегальное правление союза торговых служащих, выпускает 2 или 3 номера подпольной гектографированной газеты «Пролетарий». Тов. Воинов пишет зажигательные передовицы. Всего выходит каждого номера штук по 80—100. Одновременно с этим он пишет стихи в «Правду» и покупает гектографскую массу, а также приносит листовки Ц.К. (большевиков). В это время его материальное положение достигает худшего момента. И вот 8 октября 1914 года ко мне приходит т. Володин, приносит на мое имя письмо и говорит, что Воинов сегодня дома не ночевал. Вскрыв письмо, мы узнали, что он собирается покончить с собой и, может быть, его уже нет в живых. Мы решили ежедневно просматривать «Ведомости Градоначальства», которые в месте нашей явки (чайная на Сенной) имелись. Через несколько дней прочли: «В Юсуповом саду утром сторожем был поднят некто Москалев, отравившийся нашатырем, он отправлен в Обуховскую больницу». Конспиративным путем навели справки и узнали, что он жив. Прележав 2—3 недели, он выписался, но за это время, как видно, в больнице открыли его прошлое, и немного спустя он был арестован в Лигове жандармами и посажен в Спасскую часть. Путем переписки нам удалось узнать, что ему предложили ехать на фронт или итти в ссылку; ехать на фронт он отказался и 30 декабря 1914 года был отправлен в Минусинский уезд на 3 года. После этого я его не видел; и только в июле 1917 года, будучи на фронте, прочел в газете «Правда», что «7 июля на Шпалерной улице шальной пулей убит проходивший тов. Воинов, вернувшийся из ссылки». Ему бы-

ло в это время около 35—40 лет. Тов. Воинов, плохо говоривший (оп заикался), имел особенный дар писать стихи и особенно горячие зажигательные статьи. Особенной чертой его характера являлось то, что, несмотря на все свое бедственное положение, он всегда категорически отказывался принимать от товарищей помощь, говоря: «Вы сами голодаете». При своем предсмертном письме он возвратил мне 3 р. 50 коп., данные ему мной на покупку гектографской массы. Возможно, что я спутал даты его деятельности до 1914 года, но думаю, что мне простится, так как трудно упомянуть.

П. Горохов.

В № 98 «Петрогр. Правды» за 1921 г. в ст. «Родная» тов. Шидловский говорит: «В 1903 г. т. Воинов был стрелочником на Николаевск. ж. д. и приносил в «Правду» рукописи о жизни линейных рабочих Николаевск. ж. д. За эти заметки он был уволен. Затем тов. Воинов был сторожем в сумасшедшем доме в Красном Холме и писал о том, как быют там рабочих, сошедших с ума от тяжелой жизни и голода. О времени и обстоятельствах смерти тов. Воинова в той же статье т. Шидловского сказано: «7 июля 1917 г. на Шпалерной ул. т. Воинов был растерзан, буквально разорван на куски юнкерами и барыньками за то, что раздавал на улице «Листок Правды». Стихотворение, написанное т. Воиновым перед отправкой в ссылку, было напечатано в № 149 «Петроградской Правды» (от 17/VII 1921 г.).

Письмо т. Воинова перед покушением на самоубийство.

Товарищи! Шлю я вам своей прощальной привет, свою лебединую песнь. Когда вы будете читать эти строки, наверное, меня уже не будет в списке живых. Это печально, это горько, жестоко, но, очевидно, неумолимый фатум навис над моей душой: я, несмотря на всю жажду жизни,

мыслию о смерти. Те товарищи, с которыми я последние часы был вместе, наверное, не подозревали, что среди них сидит человек с печатью смерти на челе, да, товарищи, в то время, несмотря на мое кажущееся наружное спокойствие, решение это бесповоротно гнездилося в моем сердце. Меня соединяла с жизнью одна только тоненькая нить, одна искра надежды теплилась в моем сердце. Через полчаса после того, как я с вами расстался, нить эта оборвалась, я потерял уже всякую связь с жизнью. Какая причина моего такого шага,—вот вопрос, который каждый из вас задает себе.

Товарищи, причин несколько, а одна из них, притом самая главная, это тот кровавый кошмар, который мы сейчас переживаем. Когда началась только война, во мне случился какой-то душевный перелом, бессилье остановить ужасные боины,—вот главная причина моего шага. Товарищи, я не разочаровался в своих убеждениях; нет, никогда я так сильно не чувствовал, как теперь, перед смертью, любовь к рабочему делу,—к делу, которое я любил больше своей жизни. Казалось бы, любовь к рабочему делу должна бы заставить меня сохранить жизнь для борьбы с палачами народа; если бы и погибнуть, то в борьбе. Так и я думал, товарищи, раньше и теперь, я всегда был непримиримым и беспощадным к врагам рабочего народа, тем более теперь; но я изнемог в борьбе, нет больше сил! Я, как путник в безводной пустыне, стремлясь к оазису, томился от жажды. Жадно искал хоть один глоток воды, чтобы подкрепить свои силы; не найдя, горел от внутренней жажды. Одной из причин также еще должен признать тяжелое экономическое положение, безработицу; предомной стоял во всей полноте грозный вопрос о куске хлеба; я был слишком горд, чтобы обратиться за помощью. Пять лет назад я, находясь в критическом положении, обратился за помощью к брату; он сказал, что не надо плакаться, надо бороться. Вот с тех пор

я не плакался, боролся, но обесилел. Я знаю, что если бы я обратился, то, уверен, нашел бы помощь, но не хотел. Стоя на пороге смерти, я, товарищи, прошу не следовать моему дурному примеру. Живите, боритесь, страдайте за любимое дело! Любя и страдая, перестраивайте мир, применительно к своему идеалу—это мой завет, и прощайте.

И. Воинов.

7 октября 1914 г.

ВОЙТЕК * Павел—работал в райкоме 2-го горрайона Петроградской организации, погиб под Кронштадтом в 1921 г. Похоронен на площади Никольской церкви в г. Петрограде.

Воспоминания о тов. Войтеке.

Павлуша Войтек — мы его так звали, близкие товарищи. Это одна из тех кристально-чистых личностей, от общения с которыми сам делаешься чище, растешь и крепнешь духовно. Один из преданнейших борцов революции—убежденных, скромных, благородных, не мыслящих себя вне борьбы. Я встретился с ним впервые в Туркестанском фронтовом Политотделе в 1919 году — он работал в издательском отделе.

Уменье ухватить каждое дело в корень, проникнуться им и отдаться ему до конца, выполнить добросовестно и бесшумно, тщательно, серьезно—вот его основные черты, как работника. Если за что он брался, то неизменно делал хорошо: с одинаковым успехом вел общепартийную работу, редактировал фронтовые издания, сотрудничал в прессе, составлял нам боевые, ударные инструкции, занимался на курсах тюркского языка, грузил дрова или снаряды на субботниках, бился на собраниях с явными и тайными врагами, выручал из беды товарища...

Таким я узнал его в Самаре, в 1919 году. Потом—в Туркестане. И там работали вместе. Уехав на Китайскую границу, я временно потерял его из виду. В 1920 году, проезжая с Кубани в Москву, в Харькове зашел на-

вестить друга. Он тогда работал начальником пропагандистского отдела Политуправления Южного фронта. Не забуду эту комнатку, — голую, без мебели, холодную — тут и книжки навалены, и жалкий скраб, все в кучу; а в углу, в какой-то корзине, пищит и стонет ребенок... — «Как это ты?» — спрашиваю, указывая на убийственную обстановку. — «Некогда».. И горевел разговор на другую тему. Желтый, истощенный, пере- несший одну за другою несколько болезней, — горел энергией, вспыхивал на каждую свежую мысль, распался, увлеклся, начинал спорить, доказывать, убеждать... — «Так ты скоро сгоришь», — подумал я еще тогда, глядя в его сверкающие, взволнованные глаза. Уехал. И лишь потом узнал, что делегат X съезда партии, Павел Войтек, вызвался одним из первых идти под Кронштадт. А там пробили Павлуше грудь, и 4 апреля его не стало. Пошел рядовым, бился героем, умер на славном посту. Он стал кавалером Ордена Красного Знамени.

Помню несколько встреч с друзьями: когда упоминали имя дорогого покойника, мы как-то всегда, словно по уговору, — мало говорили, а сразу примолкали и так минуту-две замирали в траурном, глубоком волнении. О нем не хотелось говорить, а просто молча, сосредоточенно пострадать. Знаю еще, что Павлуша сын рабочего. Еще в 1905 году за участие в террористическом акте он понес первую кару. Учился, был в реальном, затем в питерском горном институте. Упорно пробивал дорогу. Будучи студентом, участвовал в профессиональном движении, а в 1914 году жандармы взяли его с оружием в руках на петербургской баррикаде, после упорного сопротивления. Боевая дружина отбила его из рук палачей и тем спасла жизнь. За войну он стал большевиком. Звали его в партии «Пап», — под этой кличкой знают и помнят его питерские рабочие.

А дальше — февральская революция. Он — на посту. Он в самом горниле борьбы, — один из вождей, организаторов и бойцов Красной

Гвардии. И с тех дней ии на день, ни на минуту не отходил от борьбы. С питерскими рабочими ходил против немецких полков. Дальше — на чехо-словацком фронте: и рядовой боец, и политический работник — где сложна и трудна обстановка, там и Павлуша. Жил с бойцами одною жизнью, молча выносил все невзгоды, тревоги, испытания боевой жизни. Как вспомнишь, — шемит сердце. Такого потерять борца — тяжело, утрата неистинне незаменима. Мы все, его знающие но тем лихорадочно-горячим дням, храним светлую память о лучшем из лучших, о Павлуше Войтеке.

Дм. Фурманов.

ВОЙТИНЦЕВ В. В. — председатель Туркестанского Исполнительного Комитета, погиб в Ташкенте во время белогвардейского восстания 19 января 1919 г.

Тов. Войтинцев — один из тех, про которых говорят: у него нет ни роду, ни племени, ни места. Сравнительно молодой человек, он исколесил Россию, побывал всюду, где ковалось дело рабочего класса. С ним хорошо знакомы рабочие — и питерские, и москвичи. Он поработал вдоволь и в студенческих организациях. «Студент-недоучка», так иной раз, шутя, аттестовал себя тов. Войтинцев. На самом деле это был человек с большим научным багажом, отлично изучивший дело рабочего класса и получивший хорошую практическую революционную выучку. Характерно, что тов. Войтинцева можно было видеть всегда всюду. И всюду он буквально горел. Огонь пылал в нем, когда он говорил с трибуны, огонь скатывался с конца его пера, когда он писал свои передовые, будучи редактором «Нашей Газеты». Тов. Войтинцев — не простой рабочий революционер — он энтузиаст. Твердо уверен был тов. Войтинцев в торжестве рабочей революции, и эта уверенность сквозила во всех его движениях, во всей его работе, во всех его словах.

Тов. рабочие-ташкентцы скоро оценили его и выдвинули его

на пост председателя Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета. В качестве Предтурчника тов. Войтинцев продолжал работу и в газете, и в комитете партии коммунистов, и в Ташкентском Совете. Турчик в полном составе тогда находился в Ташкенте, и тов. Войтинцев уделял ему максимум внимания. В своем лице он соединял рядового товарища и руководителя.

Надо сказать, что он был самым непримиримым врагом партии левых эс-эров. И эта последняя платила ему тем же. Помните, как-то раз (незадолго перед смертью) возвращался он в «Белый дом», где в свое время пребывал Турчик. По распоряжению левых эс-эров при входе в помещение его объявили арестованным.

— «И — председатель Центрального Исполнительного Комитета Советов,» — отчеканил тов. Войтинцев, — «приказываю вам, — обращаясь к охране, сказал он, — следовать за мной». Охрана смутилась и покорно подчинилась его словам, в которых они нашли железную настойчивость рабочего избранника. — См. Фигельский В. Д.

З. Ефранов.

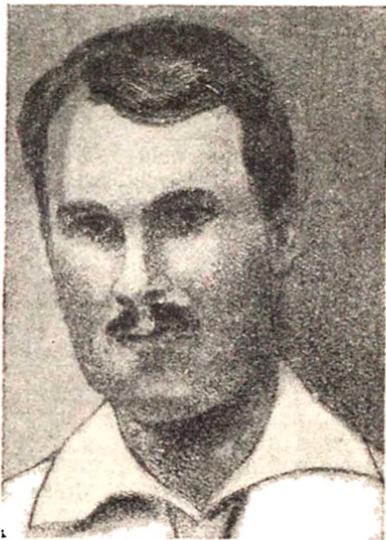
(«19 Января» изд. ред. «Костров»)

ВОЙТОВИЧ ** — рабочий Тульск. ж. д. мастерских, член Рог.-Сим. парторганизации, погиб в Октябрьские дни под Кремлем в рядах Рогожской Красной Гвардии. («Братская Могила», вып. II.)

ВОЙЦЕХОВСКИЙ. — См. **Аппельбаум.**

ВОЛАХ Б. М. — был человек необыкновенно яркого революционного горения. На революционный путь он вступил уже 17 лет. В 1904 г., разделяя идеи максимализма в программе и террора в тактике, он стал проводником этих идей среди пролетариев Западного края. В подпольной работе он проявил неукротимую энергию, смелость и бесконечную преданность революции. В 1906 г. он примыкает к союзу с.-р. максималистов. Его бурная деятельность, пересекаясь неоднократными арестами, кончается каторгой, а затем ссылкой в Сибирь на

поселение. С первых же дней февральской революции мы его видим в рядах Союза максималистов. Будучи максималистом, он жаждал социалистического переворота, борясь всеми силами против режима переходных политических форм. В первые же дни после октябрьского переворота, он едет в качестве революционного эмиссара в Одесскую и Херсонскую губ. для установления Советской власти. Затем потянулись месяцы кипучей деятельности в

Войтинцев В. В.

Союзе максималистов. Тем временем незаметно для посторонних в т. Волахе происходила идейная эволюция. Осуществление его заветных дум и желаний — социалистического переворота — пробудило в нем жажду практической созидательной работы. Это и привело его к мысли о переходе в коммунистическую партию, в которой он рассчитывал найти более широкое поле деятельности.

В 1919 г., вернувшись в Западный край в разгар развития белогвардейщины, он вступает в Р.К.П. и становится во главе боевых органов Советской власти. Когда та часть Белоруссии, где он работал, перешла в руки белых,

он принял поручение от Чусо-снабарма в Гомель, где его деятельность была пресечена болезнью и смертью. Умер в марте 1920 г.

(«Комм. Труд» 192) г., № 5.)

ВОЛКОВ. — политический комиссар полка, погиб на южном фронте в бою 14 февраля 1919 г. Во время боя т. Волков находился и правом фланге, где неприятель напирал особенно сильно. Видя приближение врагов, т. Волков, не желая погастья живым им в руки, немедленно покончил с собой.

Т. Волков родился в 1876 г., сын крестьянина Юрьевского у., Иваново-Вознесенской губ. С раннего детства он работал на фабрике «Анны Красильниковой» в г. Родничек. До февральской революции принимал участие в организации кооперативов. После революции он организовал Совет, в котором был выбран председателем. В то же время он вступил в партию коммунистов. После октябрьской революции т. Волков принял непосредственное участие в национализации фабрики. В Совете он работал до ноября 1918 г. На призыв к коммунистам вступить в ряды Красной армии он откликнулся одним из первых, поступив в армию вместе с организованной им группой из 22 коммунистов и 18 сочувствующих. В полку он был назначен на должность политического комиссара и принимал участие в боях под Казанью на восточном фронте. Вместе с полком он перешел на южный фронт.

(«Изв. Наркомвоен» № 65 от 29 марта 1919 г.)

ВОЛКОВ. — См. **Аппельбаум.**

ВОЛКОВ Иван Васильевич — Ваня — родился в 1893 г. в с. Ново-Волкове, Глазовского у., Вятской губ., в небогатой крестьянской семье. Уже в начальной школе он обнаружил богатые способности. Инспектор народных училищ Л-ий, посетивший школу, обратил внимание на «братьев Волковых», и благодаря ему Ваня, я и третий, двоюродный брат его, смогли поступить в глазовскую гимназию, где инспектором был назначен упомянутый Л-ий. В гимназии Ваня

учился в числе первых учеников. До последних классов политическая жизнь шла мимо, только в седьмом и восьмом классах общественная жизнь коснулась и нас. По окончании гимназии (в 1913 г.), Ваня поступает в Казанский университет на естественные отделен. физ.-мат. факультета. Здесь лицом к лицу сталкивается он с революционной молодежью. Избирается в члены правления Вятского землячества, так назыв. «кружка взаимопомощи», где группируются революционные элементы студентов-врачей. Первый кружок, возникший в недрах этого землячества, был кружок глазовцев. Ваня в этом кружке играл активную роль — читал доклады, участвовал в обмене мнений, составлял организационные проекты и т. д. Затем Ваня организует свой кружок, куда входят активные работники Вятского землячества. Вскоре (в 1915 г.) возникает целый ряд кружков, которые объединяются Советом представителей политических кружков. В числе первых представителей в этот Совет входит и Ваня. Совет координирует работу кружков, принимает самое горячее участие в организации сходов в ун-те. Кто из кружковцев не помнит, как Ваня Волков на многолюдных студенческих сходах, созываемых в вестибюле университета, твердо и уверенно читал резолюции по поводу политических событий в 1915--1916 годах?

Но Совет, сконструированный из представителей политических кружков, не мог быть конспиративной организацией; Ваня выходит из Совета, и при его ближайшем участии составляется редакционная коллегия. В эту коллегия входит с.-д. большевики и эс-эры, впоследствии ставшие «левыми», тогда стоявшие на Циммервальдской платформе. Коллегия приступает к изданию подпольного журнала «Клич». Большую часть времени проводит Ваня в редакционной коллегии, работая здесь с утра до позднего вечера. Был выпущен № 1 этого журнала в количестве нескольких десятков экземпляров, и через Совет представителей «Клич» был распространен среди

студентов и рабочих. Так, в обстановке подпольной работы незаметно проходят дни до февральской революции. Февральская революция в университете выдвинула кружковцев в первые ряды. Организовался социалистический комитет. Ваня и здесь был одним из руководителей. В ун-т стали стекаться массы солдат. С раннего утра до позднего вечера здесь проводились митинги. На очередь дня выплывает вопрос об организации Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Ваня, вместе с несколькими товарищами, весной, в разгар распутицы, в худых сапогах идет на завод № 40 для организации Совета Рабочих Депутатов. Вскоре из центра приезжает представитель Ц. К. (т. Тихомирнов) и организует Р.С.—Д.Р.П. (больш.). Центр работы из университета переходит в комитет большевиков—на Рыбнорядскую улицу. Выходит орган партии «Рабочий». Здесь Ваня вместе с Ив. Моховым, Олькеницким и др. издает газету, печатает, разносит по заводам, расклеивает на заборах. Работа кипит,—время, мысли, чувства — все поглощает партия. Весной 1917 г., когда все близкие товарищи уезжают на канюлы, когда в городе наступают пыль, духота, Ваня остается на своем посту. Он целые дни и бессонные ночи проводит в типографии и в комитете партии. Колоссальный успех газеты среди рабочих масс, моральная и материальная поддержка ее рабочими были достойной наградой за неимоверно тяжелый труд по изданию газеты.

В октябре, в разгар боя за Советскую власть, Ваня едет на завод № 40 и там со свойственной ему энергией работает среди рабочих по организации наступления на юнкеров. После октября во дворце с утра до позднего вечера, а нередко и круглые сутки, неутомимо работал он в качестве члена губкома, начальника штаба Красной гвардии и председателя контрольно-реквизиционной комиссии. В заседаниях губкома, так называемого «Совета Народных Комиссаров Казанской губернии», и пр. Ваня всегда принимал горячее участие. Наконец,

железное здоровье не выдержало, появился глухой кашель, кровь из горла... Но, несмотря на просьбы товарищей взять отпуск, Ваня продолжал энергично работать, отделиваясь на предложения товарищей шуткой. Весной 1918 г. губком ассигнует деньги на лечение, и Ваня едет на кумыс в Уфимскую губернию. Но не долго удается побывать там—наступают чехи. Ваня приезжает домой, разбитый, подавленный. К концу 1918 г. Ваня уже не встает с постели... часто засыпает. Спит долго. Так проходит большая часть времени. И так, незаметно засыпая, Ваня тихо умирает.

Иос. Волков.

(«Пути революции» № 3, Истор. журн. Татбюро Истпарта. 1923 г.)

ВОЛКОВ Матвей Ефимович, — рабочий Трехгорной м-ры каледарного отдела ситце-набивной фабрики. Живя около 12 лет и ведя революционную работу среди рабочих масс в период до и после февральской революции, он вел борьбу с эс-эрами и меньшевиками. Не раз подвергался избиению со стороны темных элементов, и, несмотря на все трудности, т. Волков был непоколебим и, твердо веря в победу рабочего класса, продолжал работать. Пользуясь симпатией рабочих, был избран в фабком, где работал до Октябрьской революции и состоял членом Московского Совета. Во время Октябрьской революции принял на себя тяжелую миссию организатора по охране фабричного района. В октябре т. Волков принял пост председателя фабкома, на каком-то месте пробыл около двух лет, после чего был избран в куст, был председателем Красно-пресненского куста хлопчатобумажных фабрик. Стоя на страже и защите пролетарской революции, вел упорную борьбу за восстановление хозяйства, не жалея своих сил для республики и рабочих интересов. После тяжелой болезни умер в советской санатории в сентябре 1920 года.

(«Братская Могила».)

ВОЛКОВА Мария—работала с ранних лет на фабрике Прохоровской мануфактуры. В 1918 году всту-

пила в Р.К.П. После 6 месяцев пребывания на Восточном фронте в мае 1919 года возвратилась в Москву и была делегирована в центральную партшколу, где мечтала подготовиться к партийной работе. Но 25 сентября при взрыве в Московском Комитете в Леонтьевском пер. была тяжело ранена в обе ноги, в левую руку, потеряла левый глаз и получила сильную общую контузию, осложнившуюся воспалением легких, печени и мозга.

(Из сб. «Братская Могила».)

Веселая, энергичная, живая, т. Волкова принимала деятельное участие в работе школы. И видела ее в последний раз после взрыва: с завязанными головой и глазами она лежала в тесной передней к-та в ожидании отправки в больницу, когда подошла к ней я, тоже только что выбравшаяся из-под обломков.

«Жив ли Бухарин?—был ее первый тревожный вопрос,—а тов. Мясников?»—И, получив утвердительный ответ, она прибавила: «Я умру... Я это чувствую. Передай товарищам: бомбами не убьешь революцию. Победа коммунизма близка. Я завещаю вам отомстить беспощадно за это злодейство. Месть врагам!»

Не сразу умер наш дорогой товарищ. Она промучилась еще 4 дня.—См. **Загорский**.

Ступоченко.

(«Правда» № 212, в 1919 г.)

ВОЛОДАРОВ Дмитрий. — См. Подтелков.

ВОЛОДАРСКИЙ В. — Моисей Маркович Гольдштейн, по псевдониму В. Володарский, родился в местечке Острополе, Волынской губернии, в 1891 г., в еврейской семье. Аграрное движение 1905 года, разлившееся широкой волной по всей Волыни, производит сильное впечатление на 14-летнего юношу Володарского, и он с этого года отдается революционной работе. Сначала в малом Бунде—так звали организацию еврейских социал-демократических юношей и девушек, которых не принимали из-за молодости в организа-

цию взрослых, а затем и в Спілке (Украинская социал-демократическая партия) он являлся уже тогда одним из активнейших работников, обращавших на себя внимание своих товарищей.

Одновременно с революционной работой он готовится к поступлению в гимназию, что ему и удается. Поступив в 5 класс Дубининской гимназии, он уже из шестого класса исключается за «политическую неблагонадежность», несмотря на то, что числился первым учеником. Целиком отдавшись после этого партийной и революционной деятельности, он в 1908 году впервые попадает в тюрьму. Вскоре, однако, его освобождают, и тов. Володарский тотчас переходит на нелегальное положение. Его кипучая и энергичная натура, не угасающая жажда борьбы, самоотверженность, доходившая до полного самозабвения, полный отказ от личной жизни и беспредельная преданность делу рабочего класса—все эти качества уже в юношеские годы отличали тов. Володарского. Орасторский талант также рано стал в нем проявляться.

Работая в партии с 1908 по 1911 год в той же Волыни, оставаясь нелегальным, он, главным образом, исполнял обязанности агитатора. Его аудиторией были, с одной стороны, крестьяне в деревнях, с другой—еврейские ремесленники в местечках и городах той же Волынской и соседней Подольской губерний. Как агитатор в местности, не бывшей фабричным центром, он все эти годы разъезжает из одного уезда в другой, редко засиживаясь подолгу в одном месте. И как теперь вражеская рука, его подстерегавшая, застигла его на пути на рабочий митинг, точно так же тогда, в 1911 году, по дороге в Ново-Константиновку, Подольской губернии, куда он ездил на крестьянский митинг, его ночью схватывает царская полиция, бросает сначала в тюрьму, а затем отправляет в административную ссылку на 3 года в Архангельскую губ.

Но и в Архангельской губ. тов. Володарский продолжает свою революционную работу. Ограничен-

ный в свободе передвижения, вечно под бдительным надзором приставленных к ссыльным охранных шпиков, он не может там развернуть все свои силы. И в то время, когда на многих революционеров это вынужденное в ссылке безделье действует самым разлагающим образом, развивая лень, разгильдяйство и сопутствующие им дурные привычки,—тов. Володарский умеет по-иному распорядиться своим свободным временем. Он усиленно готовится к экзаменам на аттестат зрелости, мечтая поступить затем в университет. Будучи одаренным и с недюжинными способностями,—особенно он любил математику,—тов. Володарский в ссылке добивается разрешения держать экзамен и получает аттестат зрелости. В 1913 году он, благодаря амнистии, за полгода до окончания срока возвращается на родину и скоро же, преследуемый полицией, эмигрирует в Северную Америку. Очувшись в городе Филадельфии, центре портняжной промышленности, с его огромными фабриками-гигантами, т. Володарский сразу попадает в родную и дорогую ему среду. Он поступает закройщиком на портняжную фабрику и скоро становится любимым руководителем не только среди рабочих своей фабрики, но и всего портняжного цеха. Как и все почти русские эмигранты социал-демократы, он с первого момента пребывания в Америке примыкает к американской социалистической партии и, как портной по профессии, вступает в интернациональный профессиональный союз портных. Как здесь, так и там он одинаково энергичен и нетомим.

Уже во время войны тов. Володарский переезжает в Нью-Йорк и здесь, вместе с тов. Бухариным и Чудювским (последний так же, как и он, погиб на славном революционном посту), принимает активнейшее участие в издании и редактировании интернационалистской газеты «Новый Мир».

Вот как характеризует его работу в этот период один из близких по работе товарищей, тов. Восков: «Вплоть до самого отъезда в апреле 1917 г. в Россию он принимал ак-

тивное участие в работе как агитатор, пропагандист и журналист, работая среди еврейских, русских и английских пролетариев. Столь полно проявленные им в Петрограде черты, он проявлял и там: суровый аскетизм, полный отказ от личной жизни, ни минуты для себя, все время для партии, для рабочего класса. Другие устанавливали, просились отдыхать, но за Володарским этого не водилось. Кто-нибудь запоздал со статьей,—Володарский в полчаса-час готовил статью,—будь то американская политика, грандиозное экономическое выступление рабочих Америки, дело русской колонии, рос-

Володарский В.

сийские дела, фельетон или подправка стихотворения рабочего. Как и все идейные работники-эмигранты в Америке, он не знал сытого, «беспечного существования».

И в «свободной» Америке т. Володарский извещал прелести тюремной жизни. За революционную пропаганду на митингах он был однажды арестован и просидел месяц в американской тюрьме. Но что значит для русского революционера, да еще такого бесстрашного, каким был наш покойный товарищ, месяц тюрьмы? Работая без устали, т. Володарский последнее время, еще до революции, мечтал о поездке в Россию. Неудивительно, что, как только разразилась февральская революция, ничто уже не могло удержать этого пылкого, рвущегося в бой молодого революционера. Вместе

с т.т. Троцким, Чудновским и Бухариным он через Англию возвращается на родину. Товарищи Троцкий и Чудновский, как известно, были английским правительством арестованы; тов. Володарский благополучно добрался до Петрограда. Май 1917 года,—и он в Петрограде. Подышав воздухом революционного красного Питера, оглянувшись кругом и присмотревшись, он идет «в работу». В это время тов. Володарский по своим взглядам скорее примыкал к существовавшей в то время в Петрограде «межрайонной организации социал-демократов» или «межрайонке», как ее обычно называли, которая вскоре после июльских дней слилась с партией большевиков. По уже в первые дни его приезда, когда еще т.т. Троцкий, Луначарский и др. видные члены «межрайонки» считали слияние с большевиками преждевременным, тов. Володарский относился резко-отрицательно к самостоятельному раздельному существованию двух интернационалистских партий. И он вступил в ряды большевиков. Ни имя тов. Володарского, ни его способности и талант никому из руководящих членов петроградской организации тогда не были известны. И в первые дни он получает скромное партийное назначение: его прикомандировывают к Петергофско-Нарвскому району в качестве районного агитатора.

Помню, как после первой лекции член Петроградского комитета от Петергофского района тов. Кассиор восхищался им и радовался, что приобрел для «своего» района такого работника. Очень скоро т. Володарский избирается в Петроградский комитет и там — в исполнительную комиссию.

Он становится, вместе с расстрелянным впоследствии в Крыму тов. Слущким, главным агитатором Петроградского комитета. В агитационный отдел все чаще стали поступать требования из районов: «Пришлите нам на митинг т. Володарского, — митинг будет многолюдным, нужна хорошая сила». Но роль тов. Володарского одной агитацией не ограничилась. Он не был организатором, но в общем политическом руководстве

всей партийной работой в Питере принимал живейшее участие. На второй общегородской конференции в июле, за два дня до июльских событий, он избирается в члены президиума, и когда конференция постановила послать делегацию из трех товарищей на заседавшую тогда же конференцию межрайонной организации с предложением устроить совместное заседание для обсуждения текущего момента, с докладом тов. Ленина и содокладом тов. Троцкого, он попадает в эту делегацию. Я был в ее числе и помню прекрасно его пламенную речь.

— Вы можете отнестись к нашему предложению, как найдете нужным; но от имени нашей партии я вам заявляю, что до тех пор, пока наши политические линии будут сходиться так, как они сходятся сейчас, мы не перестанем стучаться в ваши двери и звать вас к слиянию.

Наступили июльские события, а за ними и разгром нашей партии. Товарищи Ленин и Зиновьев должны были уйти в подполье; Троцкий, Каменев, Луначарский и многие другие были брошены правительством Керенского-Чернова в тюрьму. На передовые посты партия должна была выдвинуть новых людей, которые раньше были в тени, и одним из первых, которых партия в эти дни выдвинула, был т. Володарский. С этого времени начинается его славная, полная самоотверженности деятельность в Петроградском Совете. Партия поручает ему наиболее ответственные выступления. Когда большинство Петроградского Совета перешло на сторону нашей партии, он был избран в его президиум и оставался в нем до последних дней своей жизни. Партия во-время сумела оценить все его достоинства, и скоро он не только член президиума Петроградского Совета, но и член президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, участвует на втором и третьем съездах Советов, а на четвертом съезде в Москве мы видим т. Володарского уже за председательским столом. С Петроградом, с пролетариатом которого он сросся, он

расставался резко и ненадолго. Только однажды ему пришлось совершить более продолжительную поездку. На румынском фронте созывался армейский съезд. Там дольше, чем где бы то ни было, держалось оборончество. За исход этого съезда можно было опасаться, и тут тов. Володарский оказался наиболее подходящим человеком. Поездка была небезопасна, ибо надо было ехать на Украину, где тогда хозяйничала первая соглашательско-буржуазная рада. Тов. Володарский мастерски справляется со своей задачей, как и раньше на съезде V армии, и, обманув бдительность украинских властей, благополучно добирается назад в Питер.

Скоро осуществляется еще одна заветная мечта тов. Володарского. Ему поручается редактирование «Красной Газеты». Он всячески добивался, чтобы Петроградский комитет стал издавать, помимо «Правды», еще популярную газету. Когда в феврале Совет Народных Комиссаров и Ц.К. переехали в Москву, тов. Володарскому страстно хотелось следовать туда же. Но трудно было ему расстаться с питерским пролетариатом, да к тому же и партия наша считала его пребывание в Петрограде необходимым.

Тов. Володарский остается здесь и при образовании Петроградской трудовой коммуны избирается на пост комиссара по делам печати, пропаганды и агитации. С этого момента он стал особенно ненавистен врагам Советской власти, и они решили его убрать. 20 июня 1918 г. он был убит по дороге на митинг в селе Фарфоровом, за Невской заставой. См. брошюру В. Книзева «В. Володарский».

(Из сборн. «Вепок Коммунаров», стр. 21—28. Изд. Петрогр. Совета Раб. и Кр. Депутатов.)

ВОЛОДИН—комендант ст. Лиски, в середине декабря 1918 г. попал в плен к казакам. В плену он вел себя, как подобает революционеру. На вопрос: «кто ты?» он отвечал: «я—коммунист», за что был немедленно расстрелян.

(«Изв. В.Ц.И.К.», № 50 от 5 марта 1919 г.)

Вместе с т. Володиным были расстреляны: красноармеец-коммунист тов. **Андронов** и ротный комиссар т. **Кузин**. См. **Константинов Петр**.

(«Правда», № 43 за 1919 г.)

ВОЛОЖАНИН Леонтий Иванович — родом коренной сибиряк; он родился в деревне Покровке, Ключевской волости, Барнаульского уезда, Томской губ. Раннее детство провел в крестьянской семье, занимаясь вместе с отцом хлебопашеством. Когда он подросток, то, ввиду крайней бедности семьи, вынужден был часто уходить из деревни в город на заработок. По той же причине Л. И. не пришлось учиться в школе: уже будучи юношей, он выучился грамоте самоучкой. В г. Благовещенск т. Воложанин прибыл в 1901 году. Здесь он работал поденно и сдельно по постройке и ремонту пароходов. Позже, когда здесь открылись вечерние общеобразовательные курсы, он, занимаясь все тем же трудом, поступил на них, где значительно и усовершенствовался в грамоте. У Л. И., очевидно, были незаурядные способности, ибо, не обладая достаточным образованием, он очень легко справлялся со сложными чертежами по гражданским и судовым сооружениям. Л. И. политикой заинтересовался в 1905 году, т.-е. в тот год, когда подавляющее большинство российского рабочего класса получило первое крещение на попрание борьбы рабочих за величайшие общечеловеческие идеалы. За агитацию в 1905 году среди парходских рабочих его увольняют с работ частного парходства, и полиция долго преследует его.

В 1915 году он был призван на военную службу. С первого же дня революции он примкнул к группе военных социал-демократов, а затем вступил в ряды местной организации Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, при чем в этой работе он проявил себя стойким товарищем. В 1917 г. Л. И. состоял членом Дальне-Восточн. Краевого Комитета и Совета Р. С. и Кр. Депутатов. Еще раньше Л. И. состоял учителем в воскресной школе молодежи местной общины еванг-

гелических христиан-баптистов, и здесь его очень любили, так как он обладал удивительно чуткой и отзывчивой душой.

В мае 1918 г. Л. И. выехал в в г. Хабаровск, где и продолжал служить в водном управлении по судоходному отделу рулевым на катере «Далайнор». 1 ноября 1919 г. он был арестован на этом катере вместе с другим товарищем, а 17 декабря в 9 ч. утра расстрелян со Штылевым, Скориком и Луненко. При чем все расстрелянные подверглись ужасным истязаниям: их поролы раскаленными шомполами, кололи штыками, рубили шашками. Трупы их чудовищно обезображены.

(Сб. «Красная Голгофа», стр. 132.)

ВОЛОХОВ Иван. — См. Подтелков.
ВОЛОЩУН-ТИМОФЕЕВА Ольга Фоминична — врач, член Северо-Кавказской организации Р.К.П., умерла от сыпного тифа в начале 1920 года в Екатеринодаре.

(Сведен. взяты из ст. «В Подполье» В. Черного, пом. в сб. «Путь Коммунизма», изд. Куб.-Черном. Б. Истнарта.)

ВОЛХОВ Григорий Иванович — секретарь коллектива типо-литографии А. А. Маркса; стойкий боец, фронтовик; умер в декабре 1919 г. («Петр. Правда», № 287 за 1919 г.)

ВОЛЫНСКИЙ Меер-Иуда — секретарь Лоевской (Речицкого уезда) коммунистической ячейки, долгое время находился в германском плену, где работал в нелегальной спартаковской организации. В местечке Лоеве т. Волынский вел энергичную борьбу с бандитами, которыми был наводнен весь район вокруг Лоева. Он всецело отдался делу борьбы с бандитизмом и фактически один выдерживал на своих плечах всю тяжесть этой борьбы. Весною 1921 г., когда отряд особого назначения по борьбе с бандитизмом прибыл в район Лоева, т. Волынский тотчас стал в ряды красноармейцев с винтовкой за плечами. Далее он участвовал во всех операциях отряда, даже за пределами волости, совершая все трудные переходы и указывая дорогу. Ободряя шуткой уставших, помогая перетаскивать через овраги пулеметные

двуколки, он с улыбкой вспоминал: «Вот здесь мы в пятом году прятались от полиции...» Имя Волынского было грозой для бандитов всего района. Его жизнь висела на волоске, и он прекрасно сознавал это. «Убьют, ну да чорт с ними», — говаривал он.

Все лето он не переставал вести энергичную борьбу с бандитизмом, а в сентябре пришло известие, что т. Волынский убит бандитами.

Тов. Волынский, мелкий ремесленник по своему социальному положению, не был теоретически подготовлен. Он был самоотверженным и преданнейшим революционером, по марксистская подготовка у него заменялась революционным инстинктом. Он сильно страдал из-за слабости своего теоретического развития, стремился к знанию и мечтал попасть в губпартшколу. Теоретическая неподготовленность Волынского осложнялась еще тем обстоятельством, что он только недавно прибыл в Советскую Россию и, отдавшись борьбе с бандитизмом, не успел изучить достаточно основы советского строительства. Эта жажда знаний ни на минуту не ослабляла его кипучей энергии, его редкой работоспособности. Характерная черта т. Волынского: он страшно болезненно воспринимал всякий перебой, всякое злоупотребление в советской и партийной работе и вел беспощадную борьбу с «маленькими недостатками механизма», борьбу, особенно тяжкую в мясницкой обстановке Лоевского захолустья.

(Из ст. Лелевича Г. «Четыре могилы», «Пролетарская Революция» № 6.)

ВОЛЬБЕРГ — погиб на фронте в начале осени 1920 г. Он прибыл на южный фронт в период отступления Красной армии, когда политическая работа стояла на точке замерзания. Тов. Вольберг вскоре зарекомендовал себя как преданный делу революции коммунист и сделался любимцем товарищей-красноармейцев. Благодаря энергии его и других товарищей, коммунистическая работа пошла усиленным темпом. Несмотря на ряд поражений, т. Вольберг всегда был первым там, где падали ду-

хом красноармейцы, и своей работой и воодушевлением поднимал дух и веру в красноармейской семье.

К. Виноградов.

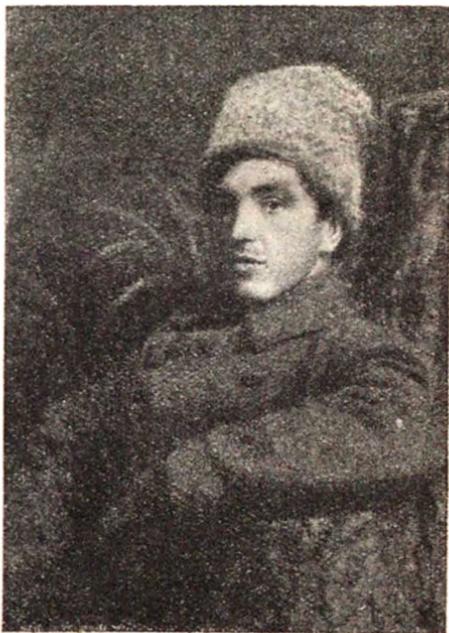
ВОРОБЦОВ Егор — сын рабочего Московской губ., родился в 1891 г. в дер. Хорьковке, Бронницкого уезда, в бедной пролетарской семье (отец — прядильщик на фабрике Видулы Морозова). По переезде отца на Дрездну, Егор обучается в фабричной школе при фабрике Зимины и с 12—13 лет работает с отцом по различным текстильным фабрикам под Москвою. Наконец, лет 18 он с отцом попадает в Питер, где и работает сначала у Калинкина на ткацкой мануфактуре, а потом поступает на Путиловский завод; тут быстро попадает в среду революционно-настроенного пролетариата и втягивается в борьбу рабочего класса. Во время событий 9 января 1905 года он был арестован и выслан на родину, где и работал на станции Болшево, Сев. ж. д. Позднее попадает на завод Динамо. Он был энергичным, решительным, храбрым; идет ли дело о выступлении, разведке или действии по отношению к шпикам или полиции, Воробцов лучше всех справляется со всем этим.

Летом 1915 г. при конфликте с администрацией в мастерской, когда во время организованного Воробцовым бойкота мастера, последний стреляет в рабочих из револьвера, Воробцов первый, безоружный, находит способы «охладить страсти» разъяренного администратора. В деле распространения листовок и бойкота выборов в военно-промышленные комитеты Егорушка — первый и наиболее ловкий.

Осенью того же года у Динамо во время октябрьской стачки Егорушка — в первых рядах. Позднее его мобилизуют на фронт, и он попадает в Моршанск, откуда вскоре возвращается в Москву и, устроившись с паспортом, едет на Урал, где и работает на Невьянском заводе.

После февральской революции, в апреле 1917 г., он возвращается на завод Динамо, принимая ак-

тивнейшее участие в партийной работе Симоновской организации. После закрытия завода, к осени 1917 г., опять едет на Урал. Там работает в Невьянске в партийной и профессиональной организации. В начале 1918 года Егорушка избирается на съезды, совещания и проч. Особенно активно Воробцов проявил себя в области организации Красной гвардии. В конце концов Воробцов становится членом коллегии Пермской губ-

Воробцов Егор.

чека и заведует здесь отделом борьбы с контр-революцией.

Но не суждено было этому стойкому борцу, славному товарищу, долго выполнять волю революции. Несчастье в момент подхода белых к Перми настигло Егорушку. Во время отступления, при выходе из здания губчека, утомленный ли работой или случайно, он упал на лестнице; бывшие при нем бомбы взорвались, и он погиб на 30 году жизни.

К. Ратезин.

Воспоминания о тов. Воробцове.

В Москве в первый раз я услышала имя т. Воробцова в 1917 г. перед октябрьскими событиями и в октябрьские дни, но лично знала его очень мало. Встретила снова т. Воробцова в 1918 г. 21 июля в г. Перми. Он работал в то время начальником секретно-оперативной части Пермской губчека. Из времени моей совместной работы с т. Воробцовым у меня осталось много хороших воспоминаний о нем. Всегда неутомимый, днем и ночью сидел он в учреждении; его рабочий кабинет служил ему и жилищем, так как па квартиру он никогда не уходил. Особенно он умел жить товарищески с сотрудниками, подчиненными ему, называвшими его «Отец Воробцов». Вспоминаю также несколько совместных с ним командировок по району, т.-е. по губернии. Нужно заметить, что в Пермской губ. летом 1918 г. были постоянные восстания крестьян под влиянием агитации эсэров, которые с нетерпением ожидали прихода Колчака. 18 августа 1918 г., по случаю объявления мобилизации, восстали несколько волостей вверх по Каме—Сретенская, Благовещенская и др.,—не желая идти по мобилизации. Тов. Воробцов, я и т. Комольцев (Сибиряк) втроем поехали уговаривать крестьян. Когда мы подъехали на пароходе, собравшиеся из нескольких волостей крестьяне бунтовали, но с приближением нас затихли и нам освободили дорогу. Подойдя к председателю собрания, мы увидели кругом вооруженных людей и понял, что здесь дело далеко не благополучно. На наш вопрос, где председатель волисполкома, вместо ответа по существу председатель собрания грубо потребовал от нас мандаты, кто мы такие. Пока он читал мой треххарший мандат всему митингу вслух, т. Воробцов успел сходить в здание Совета и узнать от секретаря волсовета (б. писаря), что председатель и члены волсовета избиты до полусмерти, милиция обезоружена, оружие захвачено восставши-

ми,—этого нам достаточно было, чтобы понять настроение толпы. Пока прочли наши три мандата, свирепость крестьян немного улеглась. Тов. Воробцов попробовал говорить, но крестьяне не давали, крича: «С ними револювер», потом кто-то из толпы крикнул: «Бей их!» В один момент мы были окружены вооруженными людьми: двое моих товарищей оказались разоруженными, как как на них одновременно наскочило врасплох человек двадцать крестьян, вооруженных винтовками; меня же они, как женщину, оставили в покое. Видя, что толпа разгорается, слышны выкрики «предать земле», что здесь дело не шутка, я вынула имевшийся у меня браунинг и бомбу, крикнув: «Разойдитесь, иначе брошу!» Крестьяне бросились бежать в разные стороны, а мы воспользовались этим моментом, приказали сдать оружие, а когда нам сдали оружие, мы возвратили крестьянам, говоря: «Мы не ссориться или драться с вами приехали, а просто случайно; если желаете, расскажем вам, почему война, с кем, и почему мобилизация». Крестьяне согласились слушать; когда прослушали т. Воробцова, то уже совсем приняли мирный вид. В конце, чтобы вырвать зачинщиков, мы предложили им выбрать от себя делегатов в Пермь, а самим разбегаться по домам и ждать ответа. Крестьяне послушались, выбрали зачинщиков, а сами разбежались по домам. Вторая командировка, совместная с т. Воробцовым, была на подавление семьчевского восстания, где организовались одиннадцать волостей, которые имели связь с оханскими и осинскими белогвардейцами и купцами, обещавшими им материальную поддержку. Восстание было поднято под лозунгом: «Долой грабителей-большевиков! Долой Советскую власть!» Местная Советская власть в волостях была уничтожена, т.-е. 16 человек убито, 18 тяжело ранено, а остальные разбежались; председатель Семичевской волости был убит и отдельно ото всех других запрятан в болоте; один из 16 зарытых вылез из могилы, ему было нанесено 12 рап, впослед-

ствии заживших. При раскопке могилы по медицинскому осмотру было констатировано, что почти все были зарыты живыми. Отряд в 100 человек был под командой т. Воробцова; после боев в течение 3 суток (с 17 до 20 сентября 1918 г.) крестьяне сдались в числе 800 человек и выдали командиров и зачинщиков. Эти волости при отступлении Советской власти дали около 200 добровольцев и много фуража. В таких непрерывных восстаниях, измене на фронте и в тылу, энергично работала Пермская губчека, возглавляемая одним из активных работников, т. Воробцовым. Когда фронт стал подвигаться все ближе и ближе, настроение обывателей в пользу Колчака поднималось, приходилось день и ночь работать, чтобы уговорить рабочих и крестьян, но все старания оказались тщетны; положение на фронте все ухудшалось. Когда же штаб постановил сдать Пермь и эвакуировать все ценности, на нас была возложена обязанность следить за сеятелями преждевременной паники, беспощадно с ними расправляться, провести спокойно эвакуацию. 23 декабря мы получили сведения, что Чусовая сдана, но мост при отступлении нами взорван, что должно задержать наступление противника. Погрузивши нашу канцелярию и весь трусливый элемент, мы оставили всех партийных и беспартийных активных работников. В ночь с 23 на 24 декабря 1918 г. мы проработали до 3 часов утра, после чего легли спать на стульях. Вдруг в начале 4-го часа послышался треск пулеметов; мы насторожились, послали разведку; затем треск пулемета утих и снова начался в 5 часов, когда стало немного рассветать. Мы все, исключая дежурных с т. Воробцовым, спали в общей комнате, когда разбудил нас дежурный; оказалось, что колчаковцы стреляют уже из пулеметов с церкви и больших домов по проходящим войскам. Не успел дежурный как следует информировать нас, как напротив с чердака дома Мешкова, где ранее помещался штаб, затрещали пулеметы; минут через 5 с чердака губчека тоже затрещал пулемет;

поднялась паника, бросились бежать куда попало. Тов. Воробцов, чтобы успокоить начавшуюся панику, очень быстро побежал к дверям другой комнаты загородить проход; на нем была кожаная сумка-патронташ, в которой было три бомбы. Во время его бега оборвался ремешок сумки, посыпались на пол бомбы, одна из трех, ударившись об пол, разорвалась. Осколки бомбы попали ему в горло; он был в памяти, просил пристрелить его, но не оставлял белогвардейцам. Видя его безусловную скорую смерть, мы положили его на лошадь, хотели завезти в госпиталь, но он, не доехавши, дорогой умер. Тело его осталось в Перми, и что с ним стало впоследствии—мне неизвестно.

Матвеева.

ВОРОБЬЕВ—комиссар-коммунист, работавший в широких крестьянских и рабочих массах «Ижорвендора», погиб в неклоевскую авантюру.

ВОРОБЬЕВ Владимир Михайлович—родился в 1895 г., работал конторщиком на Раменской фабрике. В Р.К.П. с 1918 г. Убит на южном фронте.

(«Братская Могила», выпуск II.)

ВОРОБЬЕВ (НОЦ) Яков Зиновьевич—родился в 1885 году в небольшом уездном городе Белая Церковь, Киевской губ. Отец его—местный фельдшер Зиновий Воробьев. Еще в раннем детстве Яков Воробьев отличался силой своего характера. В 1902 г., 16-летний юноша-ученик, Яков Воробьев уже работал в анархических кружках, которые тогда существовали в Белой Церкви. Будучи боевым и отчаянным в борьбе, он вскоре, ко времени первой революции, стал одним из руководителей белоцерковских анархистов. Будучи жителем Белой Церкви, он ходил на экспроприации к местной буржуазии совершенно без маски, и все пострадавшие прекрасно знали его в лицо, что совершенно не смущало его. Его горячий темперамент никак не мог мириться с действительностью, и, не имея возможности пойти открыто в бой с врагом, он очень часто удовлетворялся тем, что по ночам отколотит какого-

нибудь полицейского или городского на посту, особенно после ареста и избиения в тюрьме товарища или его самого.

В течение 1904—1906 г.г. он три раза сидел в тюрьме, а в 1906 году уже был выслан на два года в Архангельскую губернию. Когда его арестовали в 1906 году, ему предъявили обвинение в экспроприации у целого ряда лиц, которые были приглашены на очную ставку с ним, и, несмотря на то, что все его знали, ни один не признал его, боясь отместки со стороны товарищей Якова, которые предупредили буржуазию, что голова Коца им дорого будет стоить, и он тогда отделался только ссылкой на два года. Характер работы анархистских групп в революцию 1905 года заставил его приздуматься над вопросами борьбы с буржуазным миром. И в ссылке, после долгих размышлений, он решил уйти от анархистов. В 1908 г. он вернулся из ссылки уже с.-д. большевиком, каковым и остался до последних дней своих. С 1908—1910 г.г. он жил и работал в Одессе, где поступил в зуботехническую школу, желая овладеть какой-нибудь профессией. Из Одессы, по окончании зуботехнической школы, Воробьев вернулся на родину в 1911 году, где продолжал вести партийную работу. Но бдительная охрана устоев царизма не давала ему долго оставаться на свободе. Киевские и белоцерковские тюрьмы быстро его проглатывали: в конце 1911 года его опять арестовали и, после продолжительной сидки в тюрьме, сослали в Тобольскую губернию на пять лет. Из тобольской ссылки он вернулся в начале 1915 года (благодаря амнистии по случаю трехсотлетия царствования дома Романовых ему ссылка была сокращена). Пробыв на родине один месяц, он уехал в Саратов. Здесь он сразу нашел старых товарищей по работе, которые ввели его в работу. Проработав несколько месяцев в Саратове, он был мобилизован в николаевскую армию, куда решил пойти без сопротивления, надеясь вести там партийную работу среди солдат. Пробывши в армии три месяца (он был назна-

чен в Самару), он убедился, что ошибся: при том надзоре, который был установлен за ним, вести работу среди солдат нельзя. После трехмесячного пребывания в армии Воробьев бежит обратно в Саратов, где принимается снова за работу, переименовав только фамилию. Но вскоре и из Саратова ему пришлось бежать, потому что шпики устроили за ним сильную слежку. Бежал он в Нижний-Новгород в начале сентября 1915 года вместе с т. Сопроновым. Жил он в Нижнем по паспорту Григория Марковича Коца. Партийная кличка его была «Василий». В то время в городе и в Канавине организованной партийной работы не велось. Было в Канавине культурно-просветительное «О-во разумных развлечений», которое было в руках меньшевиков и либеральной интеллигенции. Воробьеву удалось скоро сгруппировать партийных товарищей и начать организованную партийную работу.

Яков Воробьев не только организовал работу, он также был пропагандистом и техническим исполнителем. Листовки и воззвания печатал он один, или при помощи кого-нибудь из товарищей. На открытых собраниях «О-ва разумных развлечений» он никогда не выступал и только садился всегда в кругу большевиков на задних скамьях, откуда давался тон собранию. Чтобы указать, сколько веры в работу и пролетариат было у Воробьева и насколько он мог заражать своей энергией и оптимизмом, я укажу на один факт из его подпольной жизни: однажды, приблизительно через месяц после его прибытия в Нижний, к нему пришел рабочий завода Доброва и Набогольц, активный партиец. Когда он вошел в комнату, лицо у него было очень угрюмо. Бросив в сердцах на стол шапку, он говорит: «Нет, Василий, я больше не могу. Ничего у меня не выходит. Никак не сдвинешь их (рабочих) с места, точно камни». Воробьев сел против него и стал с ним беседовать. Долго продолжалась эта беседа, и по мере того, как он говорил, у того лицо

все прояснилось, и, наконец, с улыбкой он сказал: «Чорт бы тебя побрал! Как это у тебя все так хорошо выходит! Пойду, еще попробую». И ободренный, с новой энергией он опять принялся за работу.

Проработав в Нижнем около четырех месяцев, 24 декабря 1916 года он был арестован. Ночевал он в «Обществе разумных развлечений» и так крепко заснул, что его взяли спящим и при нем нашли много разных документов, печать для подделки паспортов и паспортные книжки, которые он писал для нуждавшихся в них товарищей. К тому же он еще был дезертиром из армии. Когда его вели из О-ва в участок, ему уже надели наручники. Яков в первую ночь хотел бежать из участка, но не успел, так как до утра оставалось очень мало времени, а рано утром их уже перенесли в тюрьму. Еще в участке Воробьев открыл свою настоящую фамилию, считая более выгодным для себя сидеть как политический, чем как дезертир и поддельщик паспортов. А каторги ему не избежать было так или иначе. Всех арестованных товарищей через месяц отправили в армию. Женщины освободили под надзор, а Я. Воробьеву и Костину предъявили 102 ст., и только революция их освободила... В тюрьме, по отзывам т. Козина и др., сидевших вместе с Воробьевым, он держался так же бодро, не унывая, как и на свободе, несмотря на то, что он был кандидатом на 15 лет каторги.

И вот я встречаю Якова Воробьева 6 марта 1917 года в «Обществе разумных развлечений», над которым уже красовалась вывеска «Канавинский Комитет с.-д. (большевиков)». Странно было видеть его в этой мирной обстановке человеку, привыкшему видеть его постоянно горящим огнем борьбы, беспрерывно рисковавшим своей свободой и жизнью в борьбе с самодержавием. Романтическая обстановка геройской непрерывной борьбы, нелегальщина очень подходили к личности Якова. Теперь же, в мирной обстановке февральской революции,

краски геройской отваги и беззаветности как-то потускнели. Только энергия и настойчивость в работе остались прежние. Его выбрали секретарем Канавинского Комитета партии, где он и стал работать. Все время после февральской революции он твердил, что вся борьба еще предстоит впереди. Начинаются июльские дни. Воробьев организует Красную гвардию.

В дни октябрьского переворота его горячий темперамент оказался толчком для более уравновешенных товарищей в деле организации ревкома и проч. В эти дни его смелая боевая натура, беззаветно борющаяся за революцию, выявила себя во всем своем объеме. Будучи начальником Красной гвардии, он со всеми боевыми стрядами шел впереди. Вот Воробьев идет с отрядом в 20 человек разоружить 300 человек до зубов вооруженных юнкеров. И разоружил их без одной капли крови. С небольшой кучкой красногвардейцев, вооруженных винтовками, с шумом и криком заполнивших все коридоры большого здания юнкерского училища, Яков ворвался к юнкерам; последние растерялись, не оказали никакого сопротивления и были разоружены. Кто берет банк, казначейство и другие подобные учреждения?—отряд Воробьева. И таким образом были взяты почти все учреждения (за небольшим исключением), и всюду поставлены посты Красной гвардии. В банке Воробьев оставался целую неделю. Проводил там дни и ночи при передаче банка назначенному комиссару, т. Акимову. Потом он перешел в казначейство, пока оно не было окончательно передано Советской власти. После этого ревком поручил ему вместе с т. Краевским организовать революционный штаб. Воробьев стал во главе политической части, а впоследствии стал председателем губчека, каковым оставался до последних дней своих, т.-е. до сентября 1919 года. В начале 1919 года он на три месяца ушел из чека (во время усиленного течения в партийной прессе против существования чека). Он был

глубоко оскорблен тогдашней травлей чека и чекистов и категорически заявил губкому, что в чека больше работать не будет. Губком перевел его в президиум губисполкома, где он работал до постановления ЦК о возврате в чека всех старых чекистов. Он был удовлетворен и вернулся на свою прежнюю работу. Работал он не только в чека. Он был членом губкома и губисполкома всех выборов и членом ревкома, когда таковой существовал, был членом разных комиссий и т. д. Работал он, не покладая рук, бывало три-четыре ночи под ряд не ложился спать, и не было случая, чтобы он жаловался на усталость. А когда в августе 1919 года он, падая с ног от усталости, с распухшими глазами от бессонных ночей, получил месячный отпуск, из него он использовал... только 7 дней, после чего опять окунулся в кипучую работу.

Отличительной чертой его характера было то, что он не знал страха. Совершенно спокойно он шел на облатву бандитов, умирал бессознательную толпу, на обыск к контр-революционерам и т. д., всегда впереди отряда, ободряя его и ведя за собой. Бывали случаи, когда Воробьев рисковал своей жизнью, желая во что бы то ни стало поймать преступника. Воробьев не был мастером слова, и он никогда не выступал на многочисленных собраниях и не мог произносить зажигательных речей. Но молодые сердца зажигались примером его бесстрашия и отваги в борьбе с врагами революции. И так он неустанно работал весь 1918 год, а в первые месяцы 1919 года стал просить Губком отпустить его на Украину. Нижегородская губерния казалась в то время ему слишком благополучной. Ему хотелось в Киев, где контр-революционное движение было в полном разгаре. Губком долго не соглашался его отпустить, но в сентябре 1919 года через ЦК ему удалось получить назначение в Воронеж в то время, когда на его территории гуляли шайки Мамонтова и других. По дороге в Воронеж, при наступлении Деникина на Курск,

он попал к нему в лапы, и по это время даже не удалось узнать, где покоятся его останки.

(Св. взяты из ст. Розы Воробьевой, помещ. в сб. «Материалы по истории революц. движения», № 3, изд. Нижегород. Б. Истпарта, стр. 20—25.)

ВОРОНОВ Арон Львович—молодой техник-мукомол, погиб во цвете лет ужасной смертью от рук белогвардейцев. Это было в момент, когда Деникин, в упоении своих побед, подвигался все ближе и ближе к Орлу. Дикая конница генерала Мамонтова заняла город Козлов, продвинувшись дальше к станции Боборыкшино. Воронов, командированный Главмукой для объезда мельниц Курска, Ельца и Орла, ехал из Ельца на Курск. 30 июня 1919 г. поезд, в котором он ехал, был окружен казаками отряда Мамонтова.—«Жиды и комиссары, выходи!»—раздались крики, и казачий отряд начал делать свое зверское дело. Запылал сожженный и взорванный на воздух поезд, началась грабеж пассажиров, изнасилование женщин и избивание подозреваемых в большевизме. Один из негодяев выдал Воронова, указав на него, как на еврея и как на ответственного советского работника. Люди-звери вытащили его из поезда и тут же у полотна отрубили ему голову. Кто-то снял с мертвого сапоги, а тело бросили вблизи железнодорожной насыпи; оно было подобрано потом его знакомыми и похоронено на его родине в г. Ельце. Воронов — сын бедного еврея, со страшными усилиями для семьи окончил одесскую техническую мукомольную школу и направил всю силу своих знаний в область мельничной техники. Работы по ремонту и по постройке мельниц и усиленное самообразование открыли ему дальнейшую дорогу. После февральской революции он вступает в левую партию Поалеицион, активно работает в профсоюзе членом правления, заведующим пицевым отделом слесарского совнархоза; первым Всероссийским Съездом мукомолов избирается в состав коллегии главного управления мукомольно-кру-

пняной промышленности и заведует техническим отделом Главка, в котором он проработал около 1 года 6 мес.

В. Иванов.

ВОРОНОВ Петр — член Р.К.П. с 1918 г., рабочий Трехгорной мануфактуры ситцевого отделения. За 20 лет трудной и тяжелой работы на фабрике он потерял все здоровье. Но, несмотря на болезнь, он помогал рабочему классу по восстановлению народного хозяйства и помогал партии. После мучительной и долгой болезни умер в 1920 г.

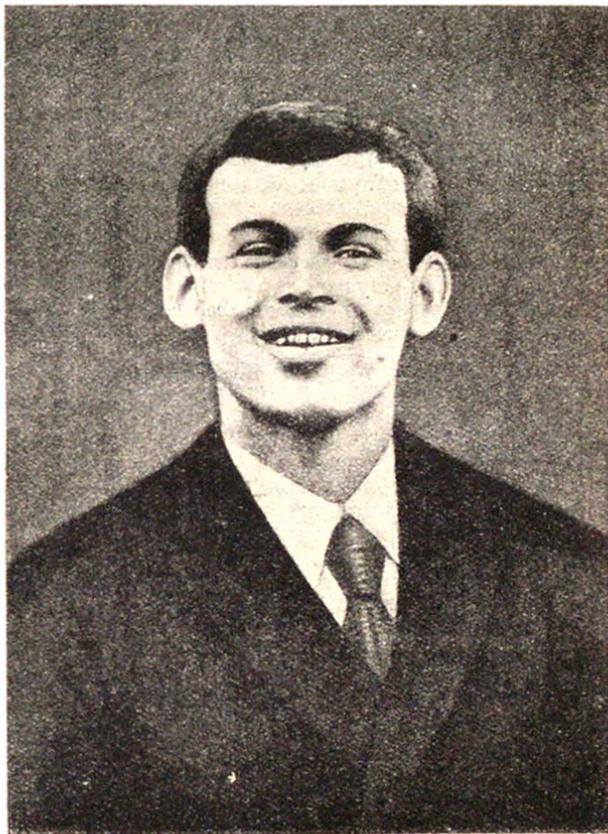
(Свед. взяты из сборн. «Братская Могила».)

ВОРОНОВА — погибла на Петербургском фронте в 1919 г. Тов. Воронова стояла во главе санитарного отряда при партизанском отряде Василеостровского района. Работница по профессии, в наши боевые дни она всей душой отдалась новой работе: перевязывала раненых в передовой цепи и иногда за отсутствием перевязочного материала рвала на себе платье для того, чтобы оказать помощь раненым. 30 октября, когда партизанам пришлось оставить только что занятую деревню, тов. Воронова была смертельно ранена и похоронена в общей братской могиле. Она была членом партии коммунистов с первых дней революции и до последней минуты своей жизни честно исполняла свой пролетарский и партийный долг на доблестном посту.

(«Б. Правда» № 63 от 18 ноября 1919 г.)

ВОСКОВ Самуил Петрович — партийная кличка «Семен Петрович»,

род. в 1889 г. в селе Глобино, Полтавской губ., из бедной еврейской семьи, образования не получил, изучил столярное ремесло. С юных лет познакомился с членами с.-д. партии и оказывал им возможные услуги; вскоре был арестован и посажен в Полтавскую тюрьму. По освобожде-

Восков Самуил Петрович.

нии был сослан в Ялту, затем уехал в Одессу, где работал в нелегальной типографии, после провала которой уехал в Екатеринослав. В Екатеринославе вскоре был арестован. Из тюрьмы освобожден вместе с другими, благодаря революционному выступлению заключенных, и, так как ему грозила каторга за восстание в тюрьме, в 1906 г. эмигрировал в Австрию. Там он пытался орга-

низовать еврейских рабочих столов, но попытка эта не удалась. В 1907 г. переехал в Америку— в Нью-Йорк, где принимал самое живое участие в жизни русского отдела американской социалистической партии и в Федерации Труда. В 1916 г. ему пришлось руководить большой стачкой столов. В Нью-Йорке много работал над созданием с.-д. газеты «Новый Мир», входил в редакционную коллегию этой газеты. В 1917 г., после русской революции, с первым пароходом, отправившимся в Европу, уехал в Россию. В Петрограде поступил на работу в Сестрорецк, примкнул к большевикам, принял деятельное участие в революционной работе.

(«Материалы для биографич. словаря соц.-демократов, вступивших в рос. раб. движение за период от 1880 до 1905 г., под ред. В. Невского, вып. I.)

Тов. Восков—член Учредительного Собрания от Петроградской губ. и комиссар продовольствия Северной области (в апреле 1918 г.). Он выдвинулся в первые ряды революции лишь благодаря упорному труду, преданности рабочему делу и исключительным политическим талантам. Тов. Восков был всегда на самых ответственных постах. Так было во времена корниловщины; так было, когда сестрорецкие рабочие посылали свои отряды на помощь финским братьям. Всюду Восков был в первых рядах, в передовой цепи. На мирной советской работе Семен Восков проявляет себя как недюжинный организатор. Питерские рабочие выдвигают его как одного из организаторов в Губ. Сов. Рабоч. и Кр. Деп., и здесь он проявляет себя как чудный крестьянский оратор. Восков—один из главных инициаторов грандиозного крестьянского съезда комбедов Северной области. Он был душой съезда, руководил его работами и своим умелым словом сплачивал громадную человеческую массу. Его знали все питерские рабочие. Умер в Таганроге от сыпного тифа, 19 марта 1920 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 62 от 21 марта 1920 г.)

Солодухин и Восков.

Солодухин и Восков—это удачное созвездие в Красной армии: первый—с гигантской волей, с яркой самобытной оперативной мыслью, весь заряженный революционным энтузиазмом, и второй—тонкий марксист, глубокий теоретик, с исключительными дарованиями, страстно преданный делу социализма. Их знают северный, южный, кавказский, юго-западный фронты. О них сложились целые легенды.

Солодухина сразил белогвардейский пулемет, Воскова—тиф, но память о них неизгладимо живет в сердцах всех тех, кто их знал. Их работа на фронтах, как боевиков, их порыв и энтузиазм, как революционеров, колоссальны и поучительны.

Как сейчас, встает в моей памяти мрачный для Красной армии сентябрь 1919 года. Отдав Орел, мы собирали свои измотанные силы для решительного удара; нужна была чья-то сильная воля, чей-то сверхчеловеческий порыв, чтобы произвести перелом в настроении наших войск. И вот из штаба кек-фронта прибывают в 9-ю дивизию Солодухин и Восков. На первом же собрании комсостава новые начдив и военкомдив произвели неотразимое впечатление людей, приехавших победить или умереть, третьего решения не знавших. В дивизии все чувствовали себя во власти новых вождей, во власти их беспредельной веры в правоту великой борьбы. В трехдневный срок 9-я дивизия, впитав в себя пополнение 55-й стрелковой дивизии и своющей дивизии т. Свешникова, приняла новые организационные формы, избавилась от бесчисленных партизанских штабов, от разбухших обзоров. Реорганизация всколыхнула как красноармейцев, так и ком- и политсостав. Митинги и совещания давали военно-политическую обработку дивизии. Результаты скоро сказались. Через три дня после приезда нового командования дивизии Орел был взят.

Солодухин и Восков настолько быстро завоевали доверие массы

и овладели сердцем ее, что достаточно было одного их появления на участке дивизии, где замечалось колебание, как перевес ментально переходил на нашу сторону. Солодухин во время наступления был всегда в полевых штабах бригад и полков, всегда с одним и тем же решением: быть победе. Нерешительного и колеблющегося командира он не мог ни минуты видеть во главе красноармейской части. Инициативу и смелость оперативного замысла — вот что он требовал от командиров.

Неутомимый Восков — весь в кипучей работе по организации власти в освобожденных городах. На красноармейских митингах он буквально производил переворот в душах массы. Он обладал исключительным искусством говорить на простом, но ярком и сильном языке народа, он был всегда интересен и свеж: усталые и голодные красноармейцы после речи Воскова находили и силу и радость для новых походов и новых побед.

Я помню перед взятием Курска разговор по телефону с Восковым: «Растрепите всю бригаду, но Курск должен быть взят сегодня же. Этого требует политическая обстановка». И вот 2-я бригада, несмотря на 12-часовой бой и на чрезвычайное упорство офицерских частей генерала Кутепова, ночью вновь бросается на врага и, сломив его сопротивление, на плечах у противника занимает Курск. Незадолго до смерти, на митинге в Таганроге, весь лучезарный от наших побед, Восков был поистине прекрасен; его слова оставляли глубокие следы в душах слушателей — это чувствовалось на аудитории, только что вчера находившейся под гнетворным влиянием денкинского тыла.

Умирал т. Восков просто, даже грозные признаки смерти называл пустяками, умирал, работая чуть ли не до последнего дня, не теряя живой связи с дивизией. Спокойно и гордо встретил смерть т. Солодухин. Командуя 15-й Инзенской дивизией на южфронте, он в конной атаке был сражен пулеметом. Оставаясь тяжело раненым в неприятель-

ском расположении, он на требование врангелевского офицера выдать тайны красного командования мужественно ответил: «Я начальник дивизии и коммунист, белогвардейцам отвечать не буду» и был пристрелен.

II. Александров.

(«Красные Зори» № 1 за 1923 г., стр. 18—19.)

ВОТЧИНСКИЙ Жан — моряк Балтийского флота. Пал смертью храбрых в бою с белыми под Везенбергом в декабре 1918 г. В том же бою погибли матросы: **Мартинсон** и **Олимпиев**.

(«Правда» № 286 за 1918 г.)

ВРУБЛЕВСКИЙ Сергей — принадлежал к группе Укр. соц.-демократии Нероновича, но после 1-го Съезда коммунистов Украины в Москве вступил в Р.К.П. При занятии Киева Петлюрой, последний сначала заигрывал с рабочими организациями и многих рабочих освободил из тюрьмы, в том числе Врублевского и Галину Тимофееву. Но вскоре началась расправа, которой руководил командир осадного корпуса Коновалец. Вот как описывает т. М. Майоров («Из истор. рев. борьбы на Украине») дикую расправу над коммунистами в Киеве во время директории (1919 г.):

«По распоряжению Коновальца делались налеты на губпрофсовет. Все попытки директории прекратить бесчинства были безуспешны. Расстрелы и убийства не прекращались. Расправа производилась самым мерзким образом. Провокаторским путем был убит рабочий водного транспорта **Винниченко**. Применялась такая система: арестованного коммуниста уводили куда-нибудь и как будто освобождали, а при освобождении убивали его. Так было поступлено со всеми коммунистами, выпущенными из Лукьяновской тюрьмы при петлюровском вступлении в Киев. Они все были амнистированы, а через несколько дней снова были взяты. Так были взяты: Галина Тимофеева, Врублевский и 12 матросов. В рабочих организациях царил растерянность, союзы не совещались. Губпрофсовет закрылся из-за постоянных

налетов. Крупный налет был произведен 2 декабря на губпрофсовет и одновременно на союзы портных и булочников. Было арестовано 40 человек, среди них большевистская пятерка. Однако арестованные были освобождены, так как их было слишком много, да и фигурировали они при аресте в качестве профессиональных работников.

«Кровь стынет в жилах, когда вспоминаешь кошмарную картину расправы с коммунистами. Хочется вскрикнуть словами историка, описывающего историю Парижской Коммуны: «Шапки долой!». Я буду говорить об украинских рабочих, замученных в Царском саду и на Владимирской горке Коновальцем, Петлюрой и Винниченко. К нам пришли украинские солдаты требовать, чтобы большевики взяли в свои руки руководство восстанием, так как они хотят свергнуть ненавистную директорию. Мы не могли им дать санкции, не поставив вопроса на обсуждение. Вечером было созвано совещание на Ярославской ул., № 29, собралось 16 человек, были товарищи Владимир и Петро. Собрание не успело закончиться, как нагрянули озверелые сечевики. Всех участников отправили в осадный корпус, а оттуда их, не допрашивая, отправили в Царский сад. Ночь была холодная; из 16 человек один остался в штабе. Как потом оказалось, это был провокатор. Товарищи поняли, что он их выдал. Из этих 15 человек большинство было крестьян, бывших фронтовиков. Их залпами расстреливали, но так как была ночь, то некоторым удалось бежать; остальные были расстрели-

ны. После ухода сечевиков поднялось еще двое тяжело раненых — т. Владимир из союза булочников и другой, фамилии не припомню. Они доползли до сторожевой будки, разбудили сторожа и влезли в квартиру, сказав, что их ограбили. Всю долгую ночь они пролежали в крови, а на утро были отправлены в Александровскую больницу. Подобные картины мы видели не один раз. Так же на Владимирской горке был расстрелян Врублевский и т. Самуся, у которого после сняли сапоги. Тов. Самуся спустился по горке к подъему тяжело раненый и дополз до Житного базара, где жил его товарищ. Там ему оказали медицинскую помощь. Остальные товарищи были свалены на ломовую площадку, отправлены на Лукьяновку и сброшены в яр. Тут произошло следующее: т. Врублевский, лежавший на площадке внизу, так как сверху него лежало пять товарищей, очнулся, и когда его бросили в яр, то он дополз до сторожевой будки на еврейском кладбище и стал просить помощи; оттуда он был отправлен в еврейскую больницу и жил два дня в полном сознании и рассказывал товарищам о расстрелах». (Стр. 104—106.)

ВЫСОЦКАЯ—член Р.К.П. Баумановского района Москвы, скончалась 10 июля 1920 года.

(«Правда» № 151 от 11 июля 1920 г.)

ВЯТКИН, Иван Степанович — военный комиссар Ярославской губ., бывш. военный министр. Д.-В.Р., член Р.К.П. Умер 23 апреля 1921 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 89 от 24 апреля 1921 г.)

Г.

ГАБЫШЕВ. — См. Шаумян.

ГАВЕРДОВСКИЙ Нестор — рабочий Трехгорной м-ры, механического отд. Выйдя из рабочей семьи, работая в самых тяжелых условиях при царском режиме, зарабатывая потом и кровью для тех пауквулаков, которые жирели за счет рабочего класса, он разжал свои

мускулистые руки для свержения буржуазного строя и стал честно на баррикады в октябре. Во время Октябрьской революции в Москве, взявши винтовку в руки, он поклялся не выпускать ее до тех пор, пока не умрет или не победит. В ночь на 29 октября (1917 г.) был сражен пулей от

белогвардейской руки на Поварской улице из одного парадного крыльца.

(«Братская Могила», стр. 67.)

ГАВРИЛОВ Георгий — член Союза Болгарской Коммунистической Молодежи, умер в октябре 1921 года. Отец т. Гаврилова, Гаврила Георгиев, умерший в 1917 г., был членом Центрального Комитета Болгарской Коммунистической Партии. Тов. Георгий приехал в Россию, воодушевленный пламенным желанием послужить русской революции и с большой преданностью работал над коммунистическим просвещением болгарской молодежи в г. Бердянке. Он намеревался продолжить свое образование в Сов. России и поступить в ряды Р.К.П., но преждевременная смерть помешала этому.

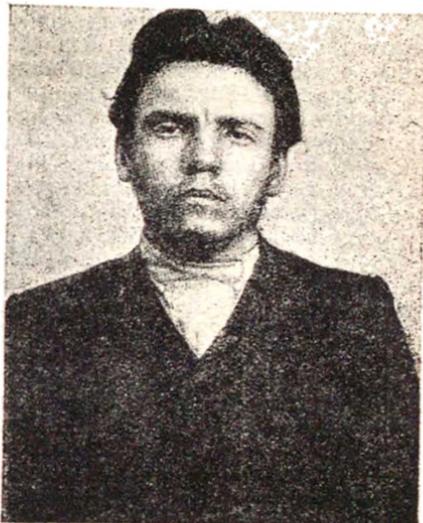
(Свед. сообщены секретарем Болгарского Представительства.)

ГАВРИЛОВ Николай Андреевич — (Валентин) — родился 6 декабря 1886 г., член Московского комитета Р.С.-Д.Р.П. (б.), привлекался по процессу 43-х, присужден к 4 или 5 годам каторжных работ; в 1916 или 1917 г. вышел на поселение; работал в Иркутской организации. Во время колчаковщины трагически погиб.

Из воспоминаний о Н. А. Гаврилове.

Неутомимый организатор, агитатор и пропагандист т. Валентин—Николай Андреевич Гаврилов, сельский учитель Подольского уезда Московской губернии, сын бедного крестьянина. Начал работать в партии, еще будучи учеником Поливановской учительской семинарии в 1903 году, в 1906 году впервые арестован с нелегальной литературой на одной из подмосковных станций; освободившись из тюрьмы, переходит на нелегальное положение. В 1907 г. вторично арестовывается, в 1908 году бежит из тюрьмы и работает раньше в Московской окружной организации, потом в Иваново-Вознесенске и Баку; в 1909 г. т. Гаврилова арестовывают в третий раз на заседании Москов-

ского комитета, жандармы создают в Москве «процесс 35-ти», в числе которых обвиняется и т. Гаврилов; после 2½ лет предварительного заключения, приговаривается к четырем годам каторги, которую Валентин отбывает в московских Бутырьках. Шесть с половиной лет тюремного заключения были широко использованы т. Гавриловым для научной подготовки, и, выйдя на поселение в Иркутск в 1915 году, Валентин, помимо того что представлял собою серьезную теоретическую си-

Гаврилов Николай Андреевич.

ду как марксист, еще научился в тюрьме владеть четырьмя языками: немецким, французским, английским и итальянским. В Иркутске застал тов. Гаврилова 1917 г., когда он опять мог окунуться в партийную работу.

Вот что сообщают друзья т. Гаврилова о последних днях его жизни и трагическом конце. Когда в августе 1918 г. в Чите Советская власть очутилась в кольце: со стороны Иркутска—чехо-словаки с белогвардейскими бандами, со стороны Владивостока—японцы с Колчаком, со стороны Манчжурии—Семенов,—для возможно безболезненной ликвидации Советской власти и перехода партии в под-

полье была создана пятерка под председательством т. Гаврилова; пятерка эта до последней минуты стояла на своем посту, давая возможность остальным товарищам законспирироваться. После этого тов. Гаврилов двинулся по Амуру в Хабаровск. Перейдя на нелегальное положение и устроившись учителем в поселке, он связывается с центральным бюро профсоюза в Хабаровске, которое издавало легальную газету, и помещает в ней «Письмо к тетушке», в котором зло высмеивает адмирала Колчака и атамана Семенова. Газетку, конечно, прихлопнули, но открытый вызов реакции был брошен, что имело огромное значение.

Далее т. Гаврилов начинает собирать распыленные, загнанные в подполье партийные силы Владивостока, Благовещенска, Верхнеудинска и Иркутска. Начинается партизанская борьба. Чтобы не оставить партизан без идейного руководства, т. Гаврилов принимает участие в спешной организации тайной типографии; пишет листовки. 28 мая 1919 г. роботу т. Гаврилова обрывает колчаковская охранка:—его арестовывают; товарищи пытаются ему устроить побег, но предательство губит все дело. Семенов присылает своих молодцов за т. Гавриловым, которые его уводят в Макаевский застенок Семенова около Читы. Что было потом, покрыто мраком неизвестности. Оказавшиеся в этом застенке живыми оттуда не возвращались, и что там сделали с т. Гавриловым, никто рассказать не может. Был ли т. Гаврилов расстрелян или замучен, осталось невыясненным. Известно лишь одно, что когда партизаны заняли ст. Макаево, то они нашли там страшные орудия пытки, а жители станции говорили, что здесь редко кого расстреливали, чаще всего замучивали жестокой пыткой.

(Ц. Великсон · Бобровская; «Записки рядов. подпольщика» Ч. II, стр. 58—59.)

ГАГЕН Константин Николаевич — один из старейших новгородских наборщиков, всегда преданный революции, умер от чахотки 7 января 1920 года.

ГАГРИН—командир 3-го кавалерийского Башкирского полка, умер в лазарете от полученной в петроградском фронте контузии в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда», 1919 г., № 273.)

ГАЙ Иван — бывший боротьбист, убит на Украине.

ГАЗЕНБУШ Конрад Конрадович — кличка «Константин Константинович», род. в 1873 г., из мещан, ветеринарный врач. В 1897 г., будучи студентом ветеринарного института в Казани, входил в студенческий с.-д. кружок, поставивший целью вести пропаганду среди рабочих, распространял литературу, был одним из организаторов маевки 1898 г., произнес на ней речь. Был привлечен к дознанию в 1898 г. и подчинен гласному надзору полиции на три года вне столиц, уездных городов и местностей фабричного района. В 1902 г. привлекался к дознанию по с.-д. делу в Самаре, в 1903 г. был выслан в Восточную Сибирь на 4 года.

(«Матер. для биогр. словаря соц.-дем., вступивших в росс. раб. движ.» под ред. В. Невского, вып. I.)

Осенью 1918 года по партийной мобилизации т. Газенбуш был отправлен на фронт, состоял секретарем коммунистической ячейки рабочих и служащих московских боев. Старый партийный товарищ, Конр. Конр. всю жизнь был скитальцем. Много времени провел по ссылкам, сидел не раз в тюрьме. Последнее время, вернувшись с фронта прежней армии, где прослужил врачом все четыре года войны, едва успев повидаться с семьей, он приехал в Москву, куда мечтал перевезти и семью из Екатеринодара. Однако Екатеринодар был вскоре захвачен белогвардейцами, и целый год почти т. Газенбуш не имел от своих никаких известий, что сильно измучило его. Бодрый, здоровый, полный сил в свои 44 года, Конр. Конр. умер на красном революционном фронте от сыпного тифа в 1919 г.

В памяти многих товарищей рабочих навсегда останется образ Конрада Конрадовича, как простого общительного человека, проникнутого горячей верой в близкое

торжество идей коммунистической партии.

(«Правда», 1919 г., № 84.)

Боевая ячейка коммунистов.

ГАЙДУКОВ Василий Федорович — уроженец Ростовского округа, Донской области мест. Ейское Укрепление, 46 лет, крестьянин. Пламенный революционер. Выдающийся организатор красных партизанских отрядов. В минуту тяжелой борьбы пролетариата с капиталом он первый поднял красное знамя борьбы в Ростовском округе. Не жалея своих малолетних 4-х детей, из которых старший, 16 летний, был уже в рядах Красной гвардии, оставляет их и идет в ее ряды. За свою организаторскую способность и боевую отвагу т. Гайдуков назначается командиром отряда. Под Торговой он ведет ожесточенную борьбу с генералом Алексеевым. Тов. Гайдуков был всегда живым знаменем впереди. Когда в опасную и трудную минуту приходилось оберегать его жизнь, то он всегда говорил одно: «Всех нас не убьют, а если меня и убьют, то сын мой, преданный делу революции, сумеет отомстить за смерть своего отца». Но мечте его и словам не суждено было осуществиться, так как сын его в 1918 г. тоже пал смертью храбрых героев. В. Ф. Гайдуков командовал 1-м Тихорецким революционным коммунистическим полком и в 1918 году в декабре под Царицыном попал в плен к белогвардейским палачам. О дальнейшей судьбе его я узнал впоследствии от жителей слободы Карповской: т. Гайдуков принял мученическую смерть — живым был сожжен на костре.

И. Е. Игнатъев.

ГАЛЕНКИН Александр Петрович — родился и учился в г. Белом Смоленской губ., член Р.К.П. с 1919 г.; был секретарем уполкома в г. Тараше, принимал активное участие в организации Военно-Рев. Комитета. Убит 8 апреля 1921 года в Каркаралинске, Семипалатинской губ., в возрасте 23—24 лет.

ГАЛКОНОВ (Галганов) — член Рождеск-Симоновской организации

г. Москвы. С 13 до 15 лет работал в типографии Сыгина, за свою строптивость был уволен и поступил в 1912 г. на завод «Динамо» помощником слесаря. Здесь он получил первое знакомство с социалистическим учением, особенно через т. Алешина, и стал усиленно читать и уяснять себе положение рабочих при капиталистическом строе. После забастовки был уволен и поступил в Сокольниках на какое-то предприятие. В начале 1916 г. был арестован по подозрению в хранении

Галенкин Александр Петрович.

типографского шрифта и в распространении прокламаций. У него нашли несколько прокламаций, и он просидел в Таганской тюрьме около полугода. Затем попадает в солдаты старой армии. В начале 1917 г. он избил ударившего его офицера и за это в конце февраля 1917 г. был приговорен к расстрелу, но его спасла февральская революция. Все лето 1917 г. он работал где-то в Петрограде, будучи членом Р.К.П., и принимал активное участие в июльских и октябрьских днях. В Москву прибыл в ноябре и участвовал в боях на Остоженке. После октябрьских дней он служил делопроизводителем в милиции в Ка-

менщиках, затем агентом уголовной милиции. В 1919 г. добровольно уходит бороться против Деникина, оставив больную тифом жену и грудного ребенка (который умер от голода). В конце 1920 г. он прибыл по болезни в отпуск на три месяца и сразу приступил к работе в качестве помощника заведующего орготделом Рогожско-Симоновского райкома. Потом при т. Цивцивадзе был заведующим учетным подотделом. По окончании срока он явился в Красную армию, больной и истощенный. В 13-м запасном полку в Астраханских казармах он был членом бюро ячейки Р.К.П. Когда для подавления Кронштадтского мятежа нужно было мобилизовать 13 человек, т. Галганов, находясь случайно в это время в райкоме, добровольно согласился ехать вместо отсутствовавшего, предназначенного к мобилизации Мастерова. Он уехал вместе с Живлюком, Лебедевым, Гаврилиным, Якушевым и другими товарищами. Первоначально он был ранен, но это не остановило его, он двинулся с цепью дальше, после второй раны выбыл из строя, получив за свою доблесть орден Красного Знамени, но вскоре от ран скончался (в марте 1921 г.). Умер 24 лет от роду.

П. Карпухин.

(«Братская Могыла», вып. II, стр. 93.)

ГАМБЕРГ М. М. — председатель Совета Народного Образования в г. Ачинске в период Советской власти 1918 г. После 4-месячного тюремного заключения расстрелян в ночь с 10 на 11 августа того же года.

(Сборн. «Красная Голгофа» стр. 112.)

ГАМЖИН. — см. Уткин.

ГАНИН Михаил — красноармеец 2-го Коммунистич. Интернац. пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

ГАПСАРСКИЙ * — рабочий мельника, член группы соц.-дем. Польши и Литвы с момента ее возникновения в Ростове на Дону. В ноябре 1917 г. он с винтовкой в руках несет обязанности красногвардейца, потом при Каледине скрывается. В 1918 г. работал на фабрике. В критические майские дни он

был опять в наших рядах, также в отступлении к Батайску. Оттуда, сопровождая эшелон, тов. Гапсарский дерется под Сосыкой вместе с цветом коммунистических сил против контр-революционных казачков. При отступлении он скрылся в деревню, потому что был ранен в ногу. Там его белые отыскали; казаки вытащили его на двор и зарубили шашками.

П. Жук.

(«Пролетарская революция на Дону» сборн. четвертый, 1924 г., стр. 175.)

ГАССАР * Сергей Николаевич — старый партиец, известный под кличкой «Апостол». Еще в 1903 г. он примкнул к социал-демократической организации и уже в революцию 1905 и 1906 г.г. принимал активное участие.

Сергей Николаевич Гассар родился в г. Казани в 1877 г. 5 апреля. Сначала учился в I гимназии, окончил 5 классов, затем в 1900 году, выдержав испытание на аттестат зрелости в III гимназии, поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета. Он учился на средства, зарабатываемые им уроками. Естественно, Сергей Николаевич голодал. Несмотря на то, что у тов. Гассара уроки отнимали много времени, он успевал активно участвовать в борьбе рабочего класса с буржуазией. Часто он на своей квартире с товарищами печатал листовки, прокламации. Он отправлялся поговорить с рабочими Алафузовского и Крестовниковского заводов. Одно время он был ответственным организатором Крестовниковского завода и с марта 1906 г. состоял членом Казанского комитета Р.С.-Д.Р.П., кроме того, вел профессиональную работу.

У тов. Гассара при разговоре всегда чувствовалась уверенность, сила воли и глубокая ненависть к буржуазии. В 1906 году 21 июля его арестовывают и он получает назначение — ссылку в Туруханский край, которую заменили ссылкой в Симбирск на два года под надзор полиции. Сергей Николаевич около трех лет жил в

Симбирске, где его чуть не расстреляли, подозревая в участии в одном террористическом акте. Потом он переезжает на Бондюжский завод Елабужского уезда. На Бондюжском заводе тов. Гассар обратил серьезное внимание на организацию рабочей молодежи. Организовал маленький кружок и вел беседы на политические темы. В Октябрьские дни, во время работы в Елабуге, он, несмотря на необладание красноречием, вскоре завоевал симпатии рабочих, крестьянских и солдатских масс и пользовался среди них большим авторитетом. Тов. Гассар в своей жизни был арестован несколько раз. В Елабуге на первом крестьянском съезде он был делегатом от Бондюжского завода. Когда Советская власть в Елабуге пала, мы уходим в подполье. Сергей Николаевич недалеко от Елабуги организует штаб Красной гвардии, входит в связь со штабом Ижевской гвардии. Наконец, ему удается скоро организовать маленький отряд красноармейцев. Ижевская гвардия восстанавливает в Елабуге Советскую власть.

Тов. Гассар является и организатором Советской власти и идейным руководителем штаба Красной гвардии. В течение короткого времени экспроприируется вся буржуазная свора в г. Елабуге. Не имея под руками ни программы, ни никаких распоряжений центра, лишь по указанию Сергея Николаевича елабужские большевики проводят национализацию торгово-промышленных учреждений местных богачей, конструируют советский аппарат. Кругом кипит работа. Сергей Николаевич оказывает громадное влияние на отдельных членов лево-эс-эровской организации, и последние работают с большевиками. Тов. Гассар работает круглые сутки. По взятии Казани чехами тов. Гассара немедленно арестовывают и 5 августа 1918 года расстреливают.

(Из ст. Гасым Мансурова, помощ. в журн. Областкама Р.К.П. Татресп. «Коммунистический Путь», август 1922 г.)

Ге ** Александр — анархист-коммунист, был активным работ-

ником в советском строительстве на Тереке за 1918 год. Это было время, когда анархисты-коммунисты и левые эс-эры еще работали с коммунистами в тесном контакте, вместе с ними защищали от белых Советскую власть и вместе же в 1919 году погибали от палачей добровольческой армии.

Александр Ге вместе с женой, Ксенией Ге, прибыл в Россию из Швейцарии (где он с 1905 года жил эмигрантом) в 1917 году после февральской революции. По состоянию своего крайне растроенного здоровья, он вынужден был переехать на группы Кавминвод и работать весь 1918 год в Кисловодске и частично в Пятигорске. Среди местных работников он был очень популярен; т. Андржиевский его выделял и поручал ему большую работу, и вся Пятигорская организация считала его за своего товарища и единомышленника. Да и некогда было тогда особенно разбираться тонкости партийных разногласий; стоял человек на советской платформе, шел с винтовкой умирать за Рабоче-Крестьянскую власть — и ладно. Наседавшие со всех сторон банды Шкуро не давали возможности возиться с различиями в теоретических взглядах. Впервые он начал работать после первого набега Шкуро на Кисловодск в мае. Под его председательством была образована Кисловодская чрезвычайная комиссия. Ге беспощадно расправлялся со всеми контр-революционными организациями и заговорами против Советской власти. В серьезные июльские дни, когда Шкуро второй раз занял Кисловодск, взял Ессентуки и угрожал Пятигорску, в Пятигорске был организован чрезвычайный штаб по обороне Пятигорского округа, в который, наряду с Мансуровым, Атабековым, Аксельродом, Леоновым, Андржиевским и Кофановым П., вошел также и Александр Ге. Работа была ответственная, боевая. Последние месяцы перед отступлением наших частей с С. Кавказа Ге несколько отошел от работы, будучи больным. Но когда банды Шкуро наседали непосредственно на Кисловодск, а наши части,

захваченные эпидемией тифа, разутые и голодные, отступали в беспорядке, Александр Ге с пулеметом защищал подступы к Кисловодску, пока сам не свалился в беспамятстве от сыпного тифа.

Отступление с Групп застало его в Кисловодске в бредовом состоянии. 21 января 1919 г. контр-разведка полковника Рязанова — самая ужасная из всех добровольческих контр-разведок — явилась в Гранд-Отель, взяла его, несмотря на бессознательное состояние, (якобы на допрос) и, вывезя за город на тачке, изрубил в куски.

(Сборн. «История революц. движения на Тереке». Издание Тергубкома № 1. 1924 г., стр. 174.)

ГЕ, ** Ксения — была членом Р.К.П. (б.) Вместе с мужем Александром Ге прибыла в Россию из Швейцарии, во время отступления из Кисловодска, после расправы с Александром Ге, Ксения Ге была через 5 дней, т.-е. 26 января 1919 г. повешена на горе, у солнечных ванн.

(Сборн. «История революц. движения на Тереке». Изд. Тергубкома № 1, 1924 г., стр. 175.)

ГЕЙМАН — артиллерист, казнен в Севастополе в январе 1920 г. — См. **Дражинский**.

ГЕЙМОН — 36 лет, старый революционный работник с 1905 г. в Польше в Бунде. Лишился голоса вследствие избития его в Николаевской охранке. Член партии Р.К.П., активный работник Федосийской организации. Казнен в Симферополе в мае 1920 г., арестован был по провокации Акима.

ГЕЛУОСОВ. — См. **Ремтер**.

ГЕЛБРИХ Оскар — оформил свое классовое сознание во время империалистической бойни и в рядах социал-демократии боролся против предательства вождей. В 1920 г. он успешно вел борьбу против гнусных представителей Амстердама в Саарском районе в Германии, томящемся под двойной тяжестью французской и германской эксплуатации. Под его руководством организовалась в этом районе сильная коммунистическая фракция. Облеченный доверием своих революционных товарищей-углекопов, т. Гельбрих при-

ехал в Москву для работы по созданию красного Интернационала Профсоюзов. Но не пришлось довершить до конца задуманные планы т. Гельбриху. Во время катастрофы на Курской ж. д. по дороге из Тулы в Москву он разбился на смерть 24 июля 1921 г. В лице его немецкие углекопы потеряли одного из самых смелых, лучших борцов за рабочее дело. — См. **Артем**.

(«Правда», № 163 за 1921 г.)

ГЕПП. — См. **Ремтер**.

ГЕРАСИМОВ Иван — сочувствующий Р.К.П., убит в бою на Лужском участке под Петроградом в 1919 г.

(«Боевая Правда», № 14 от 23 сентября 1919 г.)

ГЕРАСИМЕНКО, ** Петр — молодой, цветущий мужчина, член Союза пицевиков. 28 мая 1918 г. во время белогвардейского восстания эс-эров в Томске, при отражении их наступления на «Дом Свободы» был ранен. Впоследствии белогвардейцы задушили его в больнице, в которой он находился на излечении от полученной раны. Его похороны, уже во время власти белых, превратились в грандиозную рабочую манифестацию.

(В. Вегман. «Как и почему пала в 1918 г. Совет. власть в Томске». «Сибирские Огни», № 1-2 за 1923 г., стр. 137.)

ГЕРНЕР. — См. **Билецкий**.

ГЕРШЕВИЧ — партийный работник. Во время переворота в Иркутске в декабрьские дни 1917 года он вместе с другими занял типографию штаба военного округа, где начали выпуск «Известий Военно-революционного Комитета». В дни чешского мятежа был повешен чехами.

(Свед. взяты из ст. В. Виленского (Сибиряка) в журн. «Пролет. Революция» № 1.)

ГИБИЗОВ Дебола, — расстрелян белогвардейцами. — См. **Цаголов**.

ГИЛЬБЕРГ ** (отец) работал в 1917 г. в Рог.-Симоновском районе; в 1918 г. по партмобилизации был отправлен в Сибирь в Омск. Умер в 1920 году.

(«Братская Могила», вып. II.)

ГИНДЕНШТЕЙН — студент Коммерческого Института в Москве,

ушел добровольцем против банд Антонова и там был убит.

ГИНСБУРГ — начальник Казанского сводного отряда, убит в Туркестане.

(«Пути Революции». изд. Татбюро Ист. арта.)

ГИППИУС Евгений Александрович. — Летом 1918 г., когда банды Дутова или, как его называли красноармейцы, «Дудака» надвигались из Донской области к границам Тамбовской и Воронежской губ., приехал военный комиссар по инженерной обороне всего южного фронта, т. Гиппиус, старый партийный работник. У нас в то время формировался Борисоглебский инженерный батальон, который приходилось создавать из ничего. Тов. Гиппиус привозит из Москвы целые эшелоны инженерного имущества, и в батальоне закипает горячая работа. В сентябре 1918 г. инжбат с одной саперной ротой, по приказанию т. Гиппиуса, выступает на ст. Поворино, где при помощи рабочих-китайцев, по заданию т. Гиппиуса, приступает к постройке стратегического узла сопротивления у ст. Поворино и моста через р. Хопер.

Сам т. Гиппиус был старик с седыми волосами, на нем была широкая до колен перешитая солдатская гимнастерка, защитные штаны, рыжие сапоги и широкая фуражка. В карманах гимнастерки торчали французские бомбы, на поясе болтался кольт.

Инструктора инжбата рыли окопы, забивали колья, ослетали их колючей проволокой на участках: Самодуровка, Петровское, Дуплянка, Чугаевка, хут. Большойинский, Поляна, Калмык, Карачан, Тюменевка и ст. Колоно. Участок был армейский. И вот с раннего утра старческая фигура т. Гиппиуса на автомобиле носилась по фронту, просматривая работы и давая указания. Тов. Гиппиус был специалист-минер, и после него остались ценные труды по «взрыву на расстоянии». Он сам неоднократно ставил фугасы, зарывая их в землю, как, напр., под Самодуровкой. Он был человек с железной волей и неустанной энергией для него не существовало

ни дня, ни ночи что такое отдых—он не знал: с утра до вечера был на фронте, а ночью сидит на ст. Поворино у телеграфного аппарата и, вызвав по прямому проводу инструкторов с далеких участков южн. фронта, принимает от них доклады о произведенных работах и дает новые директивы на завтрашний день. Благодаря преданности и энергии тов. Гиппиуса, южн. фронт,—опасное для нас место,—был укреплен, и банды Дутова и впоследствии Краснова, докатившись до границ Тамбовской и Воронежской губ., разбивались о стальную шетину тов. Гиппиуса и, изранившись, откатывались вглубь Донщины.

Неоцененную услугу принес нашей молодой, еще не окрепшей в то время, республике т. Гиппиус: в то время Красная армия только образовывалась и переживала перелом от партизанщины, но, благодаря трудам т. Гиппиуса, наши враги не могли проникнуть вглубь республики. Так прошли в великих трудах сентябрь и октябрь 1918 г.; в ноябре т. Гиппиус был отозван на Восточный фронт, угрожаемый Колчаком; там он также с неослабной энергией принялся за укрепление. Настал 1919 г.—год наших великих походов и побед; но в первых числах февраля т. Гиппиус заболел сыпным тифом и умер 15 февраля 1919 г. Его надломленный непосильной работой на фронте организм не мог устоять перед болезнью. Память о нем и до сих пор живет среди красноармейцев инжчастей, созданных им.

Черномашенцев.

ГИРШБЕРГ Венямин (Нюма, подпольная кличка Григорьев) — член харьковской организации и член Харьк. Правления Союза Игла. В Самару прибыл летом 1918 года, вместе с рядом других товарищей, эвакуированных из Украины незадолго до свержения чехо-словаками Советской власти. Впоследствии он был оставлен в Самаре для подпольной работы и вскоре попал в комитет, где был назначен казначеем. До тех пор я его совсем не знала, но во время подполья узнала его очень

близко, так как он все время жил у меня и я через него связывалась с комитетом. Это был необыкновенно скромный человек—один из тех товарищей, которые беззаветно отдаются работе. В нем не было ни капельки тщеславия или честолюбия. Тихий, скромный, постоянно сосредоточенный, очень спокойный и уравновешенный, он тихо и незаметно делал порученное ему дело. Союз Игла, где он был председателем, был штаб-квартирой для всей работы. Долгие часы просиживал он, подводя балансы своих торговых книг, т.-е. ведя отчетность израсходованных денег. Необыкновенно добрый, чуткий и отзывчивый, он пользовался всеобщей любовью со стороны товарищей. Несмотря на неудачи, которые мы тогда терпели (падение Симбирска, Казани и др. гор.), когда целый ряд товарищей стал уже терять веру в победу, он оставался тверд и непоколебимо верил, что победа за нами. Тихо, спокойно доказывал он всем сомневающимся, и эта его спокойная уверенность невольно передавалась другим.

Незадолго до прихода Советской власти он был командирован партией в Сибирь, вернулся оттуда и снова попросился туда для работы в подполье. Поработав немного, он был в Челябинске арестован и расстрелян.

Козлова.

Воспоминания о т. Гиршберге.

Познакомились мы с т. Гиршбергом при отступлении из Харькова во время немецко-гайдамацкой оккупации. Вместе доехали до Самары. Кто был на Украине в тот период, знает ту сложную, сгуштенную атмосферу, то громаднейшее напряжение—физическое и нравственное,—которое приходилось испытывать революционеру. Он принимал непосредственное участие в боевых операциях. В Самаре попал из огня в полымя. Время было очень неспокойное. Приближались чехи. Кровавый переворот в Самаре чехо-словаков и бело-эс-эров, свирепствующая реакция, жестокие расправы над

коммунистами и революционерами-рабочими. Революционный горизонт заволакивается тучами, отовсюду поступают сведения о поражении красных. Падает Казань. Казалось, революция зашла в тупик, рабочий класс дорогой ценой расплачивался за свою безумную попытку, некоторые товарищи, даже среди заключенных, начинают раскаиваться в своих революционных грезах. Момент морального перелома.

Но не так воспринимает т. Гиршберг. Он—революционер до мозга костей, человек действия. Морализировать, когда льется кровь, его недостойно: он подходит к вопросам практически. В борьбе дело решается силой. Ее нужно организовать, нужно подготовить рабочих к восстанию. Это возможно при наличии крепкой конспиративной парт. организации. Нужно оказать помощь заключенным, их семьям, семьям бежавших, спасти оставшихся, снабдить документами и квартирой. Взяться за дело могут люди, нескомпрометированные на месте. Тов. Гиршберг быстро ориентируется и начинает принимать самое серьезное участие во всей этой работе, он попадает в подпольный комитет. Но на ряду работает и в профсоюзе Игла, как секретарь. Связывается с револ. рабочими, руководит их борьбой с наглыми предпринимателями. Проходит в сов. профсоюзы, а также в Самарский Сов. Раб. Деп. Здесь он нелегально вместе с несколькими другими товарищами идейно возглавляет револ. оппозицию против меньшевиков. Он горит в работе, поглощается ею. И при всем том господает, ходит оборванный, не позволяя себе использовать ни одной копейки из партийной кассы. Вечная угроза арестов, бродяжничанье с квартиры на квартиру. Здоровье несколько пошатывается, но он не поддается, и как только на очередь становится серьезное поручение связаться с сибирскими подпольными организациями и создать таковые там, где их нет, он первый вызывает ее и едет его выполнять. Связавшись с Сибирью, он осел на границе, в Челябинске, где развил энергичную дея-

тельность. Занятие Самары советскими войсками прерывает с ним связь. Лишь однажды прорвалась открытка через границу. И ни слова о себе. Лишь одно требование прислать «Сашу», т.-е. печатника для типографии.

Перед казнию смотрит бодро. Просит: «Передайте моим товарищам, что меня расстреляли». Он один из тех светлых типов революционеров, которые, восприняв великие идеалы рабочего класса, забывают себя, растворяют и сливают свое личное в общем могучем социальном порыве, один из энтузиастов, способных к героизму, но вместе с тем и к кропотливой незаметной организационной работе для торжества все той же идеи. Кристально-чистый человек, идеалит в лучшем смысле слова, прекрасный, чуткий товарищ, самоотверженный, сознательный, выдержанный революционер,— вот основные его черты

Ф. Шуцкевер.

ГЛАДИЛОВ - КОВЕЦКИЙ Константин—вышел из буржуазной семьи. Товарищ Гладилов-Ковецкий был учеником VII класса X гимназии. Еще на школьной скамье он стал коммунистом. В начале 1919 года тов. Гладилов бросает гимназию и поступает на военно-хозяйственные курсы, откуда он переводится на артиллерийские курсы.

При поступлении на эти курсы врачи нашли товарища Гладилова больным, и ему было отказано в приеме. Тов. Гладилов не успокаивается, он отправляется к комиссару курсов и настаивает на том, чтобы быть принятым. «Я—коммунист и должен быть в первых рядах,—говорит он,—я обещаю вам никогда не жаловаться на свою болезнь». Он принят на фронт. Здесь он в первых рядах, он ободряет товарищей своим примером. Когда вызываются добровольцы, чтобы идти на деревню Новое Катлино, т. Гладилов вступает в этот отряд добровольцем и погибает от шальной пули.

(«В. Правда», № 49 от 1 октября 1919 г.)

ГЛОДСКИЙ — командир бронепоезда имени тов. Рарио. 31 августа 1920 г. команда бронепоезда

была окружена большими силами противника. Красноармейцы во главе с доблестным командиром Глодским героически отстреливались до последнего патрона. Не желая сдаваться белогвардейцам, они взорвали машину и погибли на своем славном посту.

(«Красный Воин» № 202 от 12 сент. 1920 г.)

ГЛУБОКОВ, — член Ольгинского уездн. Исполкома, убит японцами в 1920 г.

«Партизанское движ. в Приморской Обл.» А. Яремко, помещ. в «Прол.т. Революц. № 7.)

ГЛУЩИЦКИЙ Р.—поэт. Умер в 1918 г. от голодного тифа.

(«Кузница», октябрь 1922 г.)

ГЛУШКОВ Антон Кузьмич—старый партийный работник. Печатник по профессии, он вышел из рабочей среды и чуть ли не с детства стал в ряды борющегося пролетариата. При царизме он часто судился и томился в Сибири. Возвратившись после февральского переворота из Сибири, тов. Глушков вступает в кипучую партийную работу в г. Таганроге, в то время еще в объединенную с меньшевиками организацию социал-демократов, откуда вскоре отделяется большевистское крыло под председательством тов. Глушкова. По восстановлении в Таганроге Советской власти тов. Глушков избирается председателем Сов. Раб. Деи. и ведет энергичную работу в Совете и в Комитете партии. С приходом немцев в Донскую область Таганрог эвакуируется, и т. Глушков отступает с войсками Красной армии на Кавказ, где в Пятигорске издает «Солдатскую Правду». Бесперывные переходы и передвижения с армией пагубно отразились на слабом здоровье т. Глушкова, он заболел тифом, потом получил туберкулез позвоночника и 5 июня 1919 г. скончался.

(«Правда» от 22 июля 1919 г.)

ГЛУШКОВ Яков — пал в бою под Псковом в конце сентября 1919 г.

(«Б. Правда», № 35 от 17 октября 1919 г.)

ГЛЯЖКО Петр Михайлович («Петя») — 23 лет, беспартийный, студент, в чине поручика. Был начальником партизанского кавалерийско-

го отряда, пользовался большой популярностью среди партизан, честный, самоотверженный и преданный делу революции. Погиб в лесу от ранения в 1920 году в июне. Родом из Пятигорска.

ГНЕВИЧ (ФАБЕРКЕВИЧ)—старый польский коммунист, постоянный долголетний сотрудник большевистской «Правды»; убит белогвардейцами в Польше, в январе 1919 года.

ГСДОМНИЙ Александр—инструктор команды разведчиков Варшавского красного полка, пал па боевом посту в апреле 1918 года.

ГОЙ Лука—рабочий, организатор библиотеки-читальни в рабочем районе, анархист. Познакомившись с жизнью подпольной организации коммунистов ближе, он перешел в Р.К.П., принял деятельное участие во всех боевых выступлениях отряда зеленой армии, работая в армии в качестве начальника разведки; отличался самоотверженностью и преданностью делу. Убит в бою с карательным отрядом белых в сентябре 1920 года.

ГОЛЕВ—милиционер, убит в декабре 1921 г. при перестрелке с бандитами в д. Сорокопено, Старорусск. у. Новг. губ.

(«Вел. Кр. Новгорода», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

ГОЛОВАНОВ.—См. Уткин.

ГОЛОВАНОВ ** Василий Моисеевич—родом из Бымовского зав. Осинского уезда, Пермской г. Родился в 1872 г., работать начал с 10 лет. 25 лет работал на кожзаводе Сартакова. В августе 1918 г. вступил в Р.К.П. и добровольцем в боевую дружину. С октября 1918 г. он был командиром особого отряда 30 дивизии. Убит в 1919 г. на Глазовском участке восточного фронта. *Х. Тогтмуев.*

(«Крот», № 2, стр. 12.)

ГОЛОДЕЦ Яша—студент коммунистического университета имени Свердлова, 10 марта 1921 года в 4 верстах от м. Озаричи, Бобруйского уезда, пал от руки бандитов.

Родившись 22 марта 1901 г. в маленьком местечке в средней за-

житочной семье, он в поисках знаний, мальчиком около десяти лет, уезжает в г. Бобруйск заниматься в «ешиботе». Сухая схоластика и гниль среды, в которую он попал, отталкивают его. Он берется за изучение гимназических предметов. Но голодная жизнь вынуждает его бросить учение и поступить па службу. Яша начинает работать по профессиональному движению, организывает союзы и ведет революционную работу среди крестьянства. В 1918 году он вступает в ряды коммунистической партии и всей душой предается делу партийного и советского строительства. Организует в 1918 году комячейку в Озаричах, работает в Донбассе и в Красной армии. На этом пройденном пути, на различных ступенях партийного и советского аппарата, от председателя профсоюзов до старосты коммунистического университета, везде он был самым бесстрашным, преданным и честнейшим революционером.

Вспоминается того - западный фронт: Казатин, Бердичев и целый ряд пунктов правобережной Украины, где Яша проявлял чудеса храбрости. Имя его стало живым воплощением беззаветной храбрости, и этот Яша становится жертвой бандитов. По дороге домой из Москвы после выступления в м. Волосовичах он был зверски убит из засады бандитами Савинкова, оперировавшими в Белоруссии.

(«Бобруйский Коммунист».)

Труп убитого тов. Голодца в течение десяти дней энергично разыскивался частями особого назначения и местным населением. По нахождению, труп при большом стечении всего населения предан земле в м. Озаричах, Бобруйского уезда.

ГОЛОЩАПОВ.—См. Аппельбаум.

ГОЛУБЕВ—коммунист, командир роты, убит в бою под деревней Собицы в октябре 1919 г.

(«Б. Правда», № 20 за 1919 г.)

ГОЛУМБ Гдалий—В середине сентября 1920 г., с поездом с перемещенными на ст. Черновской семеновцами был снят молодой си-

бирский поэт Гдалиг Голумб, пытавшийся пробраться в Верхне-Удинск. Семеновские офицеры уведомили т. Голумба в броневик. За попытку дезертировать с военной службы он был расстрелян на ст. Черновской. Тов. Голумб примыкал к партии левых эс-эров и, как поэт, подавал большие надежды.

(«Боец», № 116, 3 октября 1920 г.)

ГОЛЬДБЕРГ — рабочий, кузнец, член Р.К.С.М. Рогачевской организации с 1920 г., умер на фронте от тифа.

«Набат Молодежи» № 46 от 18/II 1923 г., г. Гомель.)

ГОЛЬДБЕРГ Владислав Александрович—(псевдоним революционный и литературный—Кобылянский, в товарищеской среде—«Владек») — родился в Варшаве в 1876 или 1877 году в интеллигентной семье; два старших брата его—литераторы, один работал в Париже, другой в Варшаве. По слабости здоровья Вл. Ал. мало учился в школе, но проявлял уже в детстве большие способности и живой, энергичный темперамент. Знакомство с польской литературой, историей революционной борьбы Польши за свою независимость сделало его еще в юные годы бунтарем-революционером. Он заметил глубокую перемену, начавшую выявляться в развитии революционных идей в Польше в связи с переходом производственных отношений в стране от феодализма к капитализму; понял, что идеал независимой Польши, являвшийся путеводной звездой прежних польских революционеров, отжил свое время, что идея политической свободы неразрывно связывается с социалистическими стремлениями трудящихся.

Во второй половине 80-х годов, благодаря сильному подъему промышленности в Польше, появилось и рабочее движение. Владек нашел благодарную почву для приложения своих молодых сил и проявления своей порывистой, буйной энергии. С 14-летнего возраста он забрасывает учебники и школу и отдается работе в подпольных кружках. К началу девяностых годов рабочее движение в Поль-

ше стало складываться по двум главным направлениям: оппортунистическому (П.П.С.) и пролетарскому (соц.-дем. Польши и Литвы); кроме этого существовало и третье течение, ставившее себе целью с помощью наличного польского пролетариата и в связи с русской «Народной Волей» путем террора непосредственно свергнуть царизм; сторонники этого течения образовали организацию «Пролетариат», к которой и примкнул молодой Владек. За участие в демонстрации, устроенной несколькими рабочими кружками на

Гольдберг Владислав Александрович.

р. Висле в «Иванов день» (в июне 1893 г.), он был арестован и, просидев 3 года в тюрьме, был сослан административно на 5 лет в Восточную Сибирь, в г. Верхояленск, Иркутской губ.

В первый же месяц своего пребывания в тюрьме он перенес тяжелое испытание, отразившееся на всей его последующей жизни. Жандармский офицер, ведший следствие по его делу, полагал, что от 16-летнего мальчика он узнает обо всех участниках кружков, в которых он состоял, и, заметив его упорное молчание, решил угро-

зами и репрессиями заставить его говорить. Владек на угрозы ответил руганью. Его посадили в карцер. Тогда он начал голодовку. Он голодал до тех пор, пока тюремный врач не обратил внимание следователей на то, что он при смерти. Боясь ответственности, следователь обещал больше не беспокоить его и предложил ему свидания с родными и книги из тюремной библиотеки, которых он его раньше лишил. Владек потребовал и письменные принадлежности, не полагавшиеся ему по тюремной инструкции, и своей решимостью добился и этого. Эта борьба за свою революционную честь стоила ему здоровья: в результате двухнедельной голодовки он заболел. Вскоре обнаружилось, что это—туберкулез, прочно привившийся к расшатанному молодому организму в условиях тюремной обстановки, преследовавший его неотступно в течение дальнейших 25 лет его жизни и сведший его в могилу.

Этой дорогой ценой юноша купил свое право на звание революционера, и этому званию он остался верен до конца жизни. Впоследствии он этот случай из своей жизни изложил в беллетристической форме. Я видел у него печатный перевод этого рассказа на итальянском языке. Незадолго до смерти он читал мне другое свое произведение, где в прекрасной, поэтической форме изображены муки революционера, прикованного неизлечимым недугом к кровати. Смутно припоминаются мне и рукописи его, посвященные общественной жизни Италии и научному исследованию о Франциске Ассизском.

В верхоленской ссылке, где я провел с ним около 4 лет, он принял живое участие во всей внутренней жизни ссылки и занимался самообразованием, но уже здесь он значительную часть времени болел. Период его жизни от 1901 до 1917 года я знаю плохо. Первые годы по возвращении из Сибири он участвовал в организации «Пролетариат», писал в органе этой организации, часто ездил за границу за получением нелегальной литературы и нелегально рабо-

тал в Польше. Усилившаяся болезнь не позволила ему, однако, вести подпольную работу. Она приковала его к санаториям для чахоточных в Италии и Швейцарии, и в них он проводил почти все свое время. Здесь он познакомился с политической жизнью Европы, а в короткие промежутки, когда болезнь не мешала работать, он жил в Париже и Риме, вращаясь в парламентских сферах и занимаясь писанием корреспондентий для польских газет о политической жизни Европы,—и из него выработался блестящий журналист.

После февральской революции он поехал в Россию, хотя ясно сознавал, что по состоянию здоровья ему нельзя было этого делать. Он не был тогда еще большевиком и примкнул к меньшевикам-интернационалистам. Он поселился в Крыму, где провел целый год до падения там Советской власти (летом 1918 г.). Когда прочно засевшие в Крыму меньшевики и эс-эры начали борьбу с большевиками, Владек сначала инстинктивно, потом сознательно выступил против предателей революции и незаметно для себя стал большевиком. Вместе с небольшой горстью большевиков он, забыв о своей болезни, без отдыха работал по организации Советской власти, писал в большевистских газетах Симферополя, Севастополя и Ялты, вел усиленную пропаганду и агитацию большевизма среди матросов Черноморского флота и пользовался у них большим успехом.

Он основал газеты «Ялтинская Газета» и «Таврическая Правда», участвовал в организации вооруженных большевистских сил и, в качестве комиссара по просвещению, был членом крымского советского правительства. Он оставил Ялту за 4 часа до занятия ее немцами и до последних дней верил, что Крым скоро опять соединится с Россией. Из Крыма через Сев. Кавказ, с тревогами и опасностями, он пробрался в Москву. Тяжелые в продовольственном отношении условия московской жизни отразились на нем: он часто голодал. Прикован-

ный болезнью к постели почти $\frac{1}{4}$ года, Владек жил только революцией, думал только о ней. За несколько часов до смерти он казался помолодевшим при известии о революции в Венгрии. В предсмертном бреду он разговаривал с т. Лениным о планах революционной борьбы. Он умер 25 марта 1919 года.

И. Антокольский.

ГОЛЬДГАМЕР, Владимир Владимирович—помощник командира 2-го Московского революционного полка, вр. исп. обяз. командира полка. Он явился в Замоскворецкий военный комиссариат в марте 1918 г., в то время, когда немцы лавиной вели наступление по всему фронту, и заявил, что он участвовал в калединских рядах в бою против советских войск, но это было заблуждением, и теперь, поняв свою ошибку, он хочет службой в советской армии загладить свою вину. Он был принят рядовым красноармейцем в 1-й Замоскворецкий отряд, который затем с 2-м полком выбыл на фронт. В Москве, а особенно на фронте, тов. Гольдгамер выдвинулся своей энергией, храбростью, боевым опытом и вскоре был назначен инструктором, затем помощником командира полка и, в отсутствие командира, в самое тяжелое время командовал полком.

В походах и в сражениях Владимир Владимирович проводил время с товарищами - красноармейцами, а в бою, в самых опасных местах, появляясь без страха, умел воодушевлять и поддерживать бодрость полка. Прибывшие в Москву в командировку раненые, отпущенные по болезни красноармейцы 2-го полка с болью, некоторые со слезами, рассказывали о гибели любимого ими начальника.

Владимир Владимирович был убит под Сызранью после взятия города нашими войсками, когда соседние части отступили, а т. Гольдгамер со своим полком, уже обойденный противником, держался на своих позициях. Чехо-словаки подошли на расстояние

20 сажен; 2-й полк готовился к штыковой атаке; чехи кричали: «Банда, бросай оружие!» Услышав их крик, тов. Гольдгамер, обратившись к своим с криком: «Товарищи, мы не банда, мы солдаты советской армии!» — хотел броситься вперед, но упал, раненый пулей. В это время полк, окруженный с различных сторон, начал отступление. Солдаты пытались унести своего командира, который просил их пристрелить его. Передают, что Владимир Владимирович покончил с собой выстрелом из револьвера.

(«Изв. Наркомвоен», № 107 от 31 августа 1918 г.)

ГОНЧАРИК Борис — коммунист-агитатор, командир отряда, погиб в боях против англичан на северном фронте.

У деревни Анциферовской он, как всегда, командовал разведкой. Раненый в ногу, лежа, продолжал стрелять. На замечания товарищей выйти из цепи, он ответил:—«Ничего, товарищи, стреляйте». Вторая пуля попала в грудь и убила его. Деревня Анциферовская была взята партизанами, но неудача на западном фланге заставила нас отступить спешно, и труп товарищегероя остался у белых.

(«Золотая доска», издан. «Товарища Красноармейца».)

ГОНЧАРУК** Иван. — 26 лет. член К.П. (б.) У. с 1917 г. (до октября), рабочий. В 1917 г. был в Кременчуге председателем союза табачников. В 1918 г. — председатель ревкома в Полтаве. В 1919 г. — председатель подпольного ревкома в Харькове в деникинщину и организатор партизанских отрядов. В начале 1920 г. — председа-

Гончарук Иван.

гель губпрофсовета в Екатеринославе. В сентябре 1920 г. отправился на польский фронт, где был начальником дивизии. К моменту ликвидации польского фронта избран делегатом на VIII Всероссийский Съезд Советов. В начале января 1921 г. командирован Ц.К. партии в Свердловский университет на краткосрочные курсы. Перед выпуском курсов застрелен 3 мая 1921 г. при невыясненных обстоятельствах.

Горбань Федор Иванович.

ГОРБАНЬ Федор Иванович — убит чехо-словаками при взятии Новоиколаевска в 1918 г., член Новоиколаевского совета. Федор Иванович прожил около 30 лет, родился в селе Головка, Чигаринского уезда, Киевской губернии. в бедной крестьянской семье. В детстве отличался бойкостью и умом, и отец послал его в школу. Бездетный и состоятельный дядя Данило полюбил способного Федю и по окончании им народной школы послал его учиться в сельско-хоз. училище. В училище был кружок, занимавшийся агитацией

среди крестьян, и в нем горячее участие принимал Федор. Под влиянием его агитации сельскохозяйственные рабочие стали предъявлять экономические требования помещикам. Власти заволновались. Волостной старшина послал к родителям Федора стражников предупредить их, что он будет расстрелян, если не уймется. Вскоре его и еще трех товарищей из кружка арестовали и отправили в Киевскую тюрьму.

Продержали 4 месяца. Федору было тогда 18 лет. Он поехал в Одессу и поступил на механический завод Бемера (под кличкой Федора Бемерского он был известен в Одессе) Администрация завода ненавидела его за его революционную работу среди рабочих, но боялась уволить, видя его боевое настроение и популярность среди рабочих. После года работы на заводе он был арестован и просидел 10 месяцев. По выходе из тюрьмы долго бедствовал, пока не поступил матросом на пароход. Среди матросов настроение было боевое, революционное. Федор чувствовал себя хорошо в этой среде и энергично работал по получению нелегальной литературы из-за границы. Во время восстания на «Потемкине» поддерживал живую связь с восставшими. Когда началась общая забастовка матросов, Федор, сильно избитый, был арестован и отправлен в тюрьму в Могилев. Здесь он от побоев несколько месяцев пролежал в больнице; просидел в тюрьме 1 год 3 месяца. Через несколько месяцев по освобождении был снова арестован в Харькове и отправлен в Архангельскую губернию на 4 года. Бежал из ссылки и вернулся в Одессу. Здесь он много страдал от безработицы и необходимости скрываться от полиции. Революционная работа среди одесских рабочих была отравлена провокациями полиции, стремившейся задушить рабочее движение подкупными и проповедью эксов. Федор почувствовал себя в затхлои атмосфере предательства и разврата, — ближайший его товарищ Данило Спиридонов оказался про-

вокатором. Федор был арестован на улице и после 9-месячного пребывания в тюрьме вышел совершенно разбитым. Вскоре был сослан в Сибирь в Нарымский край.

До высылки в Сибирь Федор был анархистом по убеждениям. Деморализация, внесенная экзами, сильно его беспокоила. Большевиком он стал в ссылке в Сибири. Когда царизм был свален, он стал работать в советских учреждениях Сибири. Письма его к жене того времени свидетельствуют, что он вполне проникся большевистским мировоззрением и сознанием громадной ответственности, которую взяли на себя сознательные рабочие.

(Сведения сообщены женой т. Горбаня.)

Воспоминания о тов. Федоре Горбане.

Я близко знал т. Федора Горбаня в ссылке в Нарымском крае, а потом вместе с ним скитался по Сибири и работал вместе на заводах. Он был беспримерен по своей преданности рабочему классу. Я знал его уже физически надорванным, но не жалевшим сил и клавшим их на дело движения. Выполняя тяжелый заводский труд, часто ломовой, имея двух детей, он не мог создать даже элементарного житейского уюта, а лишь работал и работал. Превратился он из анархиста в большевика после тяжелых внутренних переживаний, сопровождавшихся рыданиями... Два слова о внешности. Высокого роста, силач, почти Голиаф, и в то же время добрейшей души и скромница.

А. Гастев.

Впервые я познакомился с т. Федором Горбанем в Одесской тюрьме в 1911 году. Его арестовали несколькими днями позже меня, примерно, если память мне не изменяет, в ноябре 1911 года, при чем, как всегда в таких случаях, мы познакомились обычным тюремным способом, т.-е. перестукиванием через стенку. Горбань был анархистом. Он произ-

вел на меня самое выгодное впечатление не столько теоретическими познаниями, которыми он не был богат, сколько непосредственным душевным подходом к человеку, в данном случае ко мне. Тем более это на меня произвело выгодное впечатление, что в те времена он был лет на 6—7 старше меня и мог оказать то необходимое благотворное влияние, в котором нуждается молодой человек, впервые садящийся в тюрьму. Затем он был куда-то увезен ночью и я не имел о нем сведений уже до 1914 года. В начале 1913 года я был выпущен на свободу, но тов. Горбаня в Одессе найти не мог, точно так же мне не удалось установить, где он в те времена находился. Снова я встретился с Федором в Нарымском крае в начале 1914 года, при чем в тот момент, когда я туда приехал, Федор уже там находился. Если я не ошибаюсь, он прибыл туда вместе со своим товарищем Терентием Головковым, тоже анархистом. В ссылке тов. Горбань принадлежал к той категории ссыльных, которые могут быть названы «вечными смутьянами». Даже для нарымской ссылки, которая была известна своей непокорностью властям и которая фактически держала в своем подчинении всю местную полицию, Федор считался одним из тех, которые более всех ревностно защищали права и неприкосновенность ссыльных. Постоянные столкновения с полицией приводили к неоднократным репрессиям над ним. Вместе с тем Федор довольно усиленно старался пополнить свои знания. Будучи к нему довольно близок и встречаясь довольно часто, я могу сказать, что во время войны, в ссылке, Федор почувствовал полный распад старой социалистической мысли и вместе с тем банкротство идеи анархизма. Он неоднократно мне говорил, что перед фактами измены западных социалистов и анархистов, перед фактом перемены взглядов Кропоткина бледнеют различия между стремлениями, как он выражался, настоящих анархистов и «пораженцев большевиков». Поэтому перед ним стал вопрос о необходи-

мости объединения всех социалистических антивоенных сил. В начале осени 1916 года я бежал из Нарымского края и об его работе после моего побега не могу дать точных сведений.

После революции я встретился с тов. Горбанем на III Всероссийской Конференции Профсоюзов в июне 1917 г., куда он приехал делегатом из Сибири. В это время он был уже большевиком вместе с целым рядом других товарищей.

А. Гольдман.

С тов. Горбанем я познакомился в начале мая 1917 г. в Повониолаевске, куда он переехал из ссылки после свержения царизма. Мне памятен период «займа свободь», когда Горбань на всех митингах горячо протестовал против войны. В ноябре того же года он вместе с другими товарищами, вернувшимися из ссылки, организовал в Новониолаевске Советскую власть, был членом Исполкома и комиссаром Отдела Труда. Без отдыха работал он по организации и строительству власти трудящихся.

В ночь на 25 мая 1918 г. продвигавшиеся по Сибирской магистрали чехо-словаки, поддерживаемые местными эс-эрами и меньшевиками, совершили переворот и в Новониолаевске. Аресту подвергались стоявшие у власти большевики. Горбаню вместе с Дьяковым удалось скрыться и уплыть на лодке вниз по Оби. Но на ст. Болотном они были задержаны и доставлены в город; их поместили в арестном доме, где вместе со мною находилось уже 37 человек. В городе образовалась комиссия из меньшевиков и эс-эров для разбора дел арестованных. Военная клика, желая поскорее расправиться с большевиками, на рассвете 3 июня ворвалась в помещение арестного дома и увела первую группу наиболее видных советских работников. Не прошло 10—15 минут, все уведенные по дороге к военному городку были расстреляны. Вместе с Горбанем погибли Серебренников, Шиурыгин, Петухов и Полковников.

(Сообщил М. А. Коробкин-Спирidonov.)

ГОРБАЧЕВ — командир Титовского полка, погиб в бою с восставшими бандитами под Новочеркасском в апреле 1918 г.

(«Изв. ВЦИК», № 80/344 от 23 апреля 1918 г.)

ГОРБАЧЕВ, Петр Сергеевич—крест. с. Владимиро - Александровского, Приморск. обл., умный, с кристаллически-чистой душой. После многих поисков его поймали колчаковцы и замучили. Били железным ломом по голове, взбешенные его хладнокровием и молчалием. Он не отвечал на допросах. Резали уши, язык, выкалывали глаза и, наконец, пристрелили и бросили в реку Сучан, запретив хоронить обезображенное тело, когда его выбросило волной на берег. Погиб в 1919 г.

(Сведения взяты из ст. А. Яременко «Партизанское движение в Приморск. обл.», «Пролет. Рев.», № 7.)

ГОРБУНОВ.—См. Рентер.

ГОРБУНОВ Андрей Иванович.—Революция 1905 г. застала его на военной службе в Закаспийском железнодорожном батальоне. За участие в военном восстании (в Кушкнской крепости или в Чарджуе) он был предан военному суду, но последним был оправдан. До 1912 г. он работал в качестве слесаря на текстильной фабрике, кажется, в Серпухове, откуда был уволен, если не ошибаюсь, за хранение револьвера. После довольно продолжительной безработицы ему удалось поступить слесарем в депо Моск.-Киево-Воронеж. ж. д. Здесь он в том же 1912 г. организует нелегальную кассу взаимопомощи, ставящую своей задачей помощь пострадавшим от тех или иных репрессий рабочим, а в 1913 г. одним из первых среди железнодорожников-брянцев вступает членом в профессиональный союз металлистов «Единение».

В 1915 г. тов. Горбунов принимает участие в создании в Дорогомилове рабочего клуба «Разумный Отдых», существовать которому полдейские преследования не давали возможности, а в конце года вступает в нелегальный революционный кружок, организовавшийся среди учеников Дорогомилонских классов для рабочих. В 1916 г. он принимал деятельное

участие в работе Дорогомиловского рабочего потребительного общества «Наша Лавка», где вскоре был выбран председателем правления. В марте 1917 г. тов. Горбунов вступает в ряды партии большевиков, организует ячейку на Брянском вокзале, а после создания железнодорожного района избирается в члены комитета жел.-дор. района и бессменно в течение двух лет занимает пост председателя подрайонного комитета Моск.-Киево-Ворон. ж. д. В сентябре по списку большевиков он проходит в члены Хамовнической районной думы.

После февральского переворота он избирается членом комитета служащих и рабочих ст. Москва М.-К.-В. ж. д., членом Совета Рабочих Депутатов моск. жел.-дор. узла и членом участкового правления проф. союза жел.-дор. мастеровых и рабочих. В октябрьские дни он входит в Ревком на ст. Москва М.-К.-В. ж. д. и остается его председателем во все время существования Ревкома. При первых после октября выборах он избирается членом Московского Совета Раб. и Кр. Ден. и остается им бессменно до дня смерти.

В начале марта 1919 г. тов. Горбунов заболел тифом и 14 марта скончался.

(Из газеты «Октябрь 1917 г. в Хамовниках», изд. Хамовнического районного комитета РКП 7 ноября 1921 г.)

ГОРБУНОВ, Василий Ефимович.—См. Симоненко.

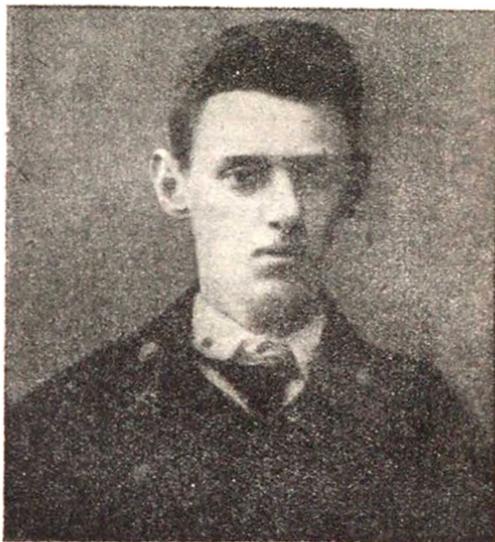
ГОРБУНОВ Сергей.—См. Подтелков.

ГОРБУНЦОВ Иван — член Р.К.П., активный работник, заведывал политпросветом и работал в военном комиссариате в г. Козьмодемьянске, Марийской области; стоял в чрезвычайной тройке по борьбе с бандитизмом. Около 20 августа 1921 г., при возвращении с областной Марийской партийной конференции, убит в лесу выстрелом в голову бандитом, отомстившим ему за расстрелянного, по его настоянию, брата, тоже бандита.

(Свед. даны т. Кузнецовым.)

ГОРВИЦ Александр—зверски убит в Киеве в январе 1918 года в дни восстания киевского пролетариата против Центр. Рады.

Товарищ Саша, как называли его все товарищи, погиб совсем юным—19 лет. Будучи еще в гимназии, он обращал на себя внимание своими незаурядными способностями и глубоко вдумчивым отношением к окружающей жизни. В последних классах гимназии он вошел в политический кружок и усиленно занялся своим самообразованием. По окончании гим-

Горвиц Александр.

назии, 16 лет, ушел из дому, тяготясь буржуазной обстановкой семьи—отец киевский коммерсант,—и отказался от материальной поддержки родных. Поступив в Казанский университет, он в 1915 году вошел в студенческую группу с.-д. интернационалистов. Февральский переворот застаёт его в Киеве, где он связывается с организациями с.-д. б-ов и энергично принимается за работу.

Серьезная подготовка в области теории марксизма и неиссякаемая энергия в повседневной работе организации быстро выдвинули его, и на апрельской общегородской парт. конференции он избирается

в киевск. комитет, а позднее и в Совет Раб. Депутатов. В киевском комитете он был одним из активнейших членов его и проходил во все составы комитета вплоть до конца 1917 года. В то же время он состоял членом комитета Печерского района—крупнейший чисто пролетарский район,—и одним из организаторов его, руководил работой этого района и был в нем постоянным и любимым докладчиком. Кроме чисто комитетской работы и постоянного сотрудничества в парт. киевской газете он вел громадную работу в массах, числился неутомимым агитатором и пользовался авторитетом и влиянием в среде киевского пролетариата. Но молодость и отсутствие навыков работы в рядах с.-д. б-ов давали себя чувствовать при решении вопросов нашей тактики, и он числился в правой части киевского комитета. В начале ноября при обсуждении форм борьбы с Центр. Радой он, вместе с частью других комитетчиков, выступил с решительным протестом против вооруженной борьбы с Центр. Радой и переброски советских войск в Киев. На краевой парт. конференции был контр-докладчиком от протестовавшей части комитета по вопросу об отношении к Центр. Раде и был проведен в краевой комитет от киевск. комитета.

После срыва Центр. Радой Всеукраинского Съезда Советов Раб., Крест. и Солд. Депут. — 6 декабря—и открытого ее выступления против рабочих и советских войск он лихорадочно начинает проверять занятую им позицию и уже в середине декабря приходит к решению, что допустил грубейшую политическую ошибку. Полная беспомощность разоруженного киевского пролетариата, невозможность сопротивляться против наглых насильств, чинимых Центр. Радой, болезненно обостряют сознание допущенной ошибки,—появилась неуверенность в себе, и он начал воздерживаться при решении вопросов в комитете. В конце декабря он выезжает в Харьков, где на заседании краевого парт. комитета искренно сознается в своих заблуждениях, за-

являет, что не пригоден для работы в комитете и просит перевести его на техническую хозяйственную работу. Он твердо стоял на своем решении уйти от руководящей партийной работы, и президиум краевого комитета направил его в области. экономический Совет в Харькове. Но когда получились известия, что киевск. комитет принял решение о немедленном вооруженном выступлении против Центр. Рады, тов. Горвиц стал горячо убеждать товарищей отпустить его в Киев. Никакими уговорами его нельзя было заставить отказаться от этой мысли. Чувствовалось, что он горит желанием загладить свою ошибку перед киевским пролетариатом. После его упорных просьб он был делегирован в Киев с поручением от краевого парт. комитета. 10 января он выехал из Харькова в Киев. Прощаясь перед отъездом, горячо пожимая мне руку, он глубоко взволнованным голосом сказал: «Клянусь вам, я сумею загладить свою ошибку». В Киев он пробрался уже к моменту восстания.

По рассказам товарищей—киевлян, тов. Саша все дни осады арсенала боролся вместе с осажденными, был ранен и при разгроме арсенала скрылся вместе с т.т. арсенальцами. Но в ту же ночь, когда он пробирался в Подольский район, его поймали гайдамаки и после зверских избиений потащили к Днепру с криками:—«Нужно жиды крестить!» Пробив лед, опускали его с головой в прорубь, потом, подняв вверх, избивали и снова опускали. При занятии Киева советскими войсками труп тов. Горвица нашли на берегу Днепра.

Е. Б.

ГОРДЕЕВ** Лаврентий Кириллович—слесарь, род. в 1890 г. в Тульской г., Алексинского уезда, Афанасьевской вол., в дер. Голубцы. Отец его, крестьянин, умер рано, когда т. Гордееву было 3 года. До 15-летнего возраста тов. Гордеев жил в деревне, помогая матери. Условия жизни заставили его поехать в Москву, где он поступил учеником на фабрику Ли-

вардова. Проработав там 8 лет, в 1914 г. перешел на завод «Динамо» в аппаратную мастерскую. В подполье тов. Гордеев не работал, но революция втянула его в свое русло, и в 1917 г. он вступил в партию большевиков. Работая как рядовой член партии, тов. Гордеев в трудный в продовольственном отношении 1918 год посылается общим собранием рабочих и служащих завода в продотряд. Продовольственную работу он вел в г. Ельце и г. Богучаре (Воронежской губ.), где занимал пост политического комиссара. На этой работе заболел сыпняком, с трудом перенес болезнь и откомандировался в Москву на лечение. По выздоровлении т. Гордеев поехал на заготовку топлива в Тульскую губернию, по там заболел возвратным тифом и в тяжелом состоянии был привезен в Москву к семье. Надорванный организм не вынес болезни, и 3 февраля 1920 г. Гордеева не стало. («Братская Могила», выпуск II, стр. 101.)

ГОРДЕЕВ Яков.—См. Подтелков.

ГОРЕЛИК Моисей-Виктор — 29 лет, рабочий, член Крымобласткома (подпольного), начальник подпольной партийной контр-разведки, политком 1-го отряда зеленой армии. Последние годы до Крыма работал в Екатеринославе. Честный, преданный работник. Казнен в Симферополе в мае 1920 года.—См. Зиновьев.

ГОРЧАКОВ.—См. Уткин.

ГОРШКОВ — челябинский рабочий, арестованный колчаковцами, находился в Тобольской тюрьме. 18 октября 1920 г. был одним из руководителей восстания заключенных в Тобольской тюрьме и массового побега из нее. Он был в числе тех 80 товарищей, которым удалось бежать из тюрьмы, но вскоре был убит разъездом милиции в лесах около Тобольска.

(Сведения взяты из ст. Вл. Карма—ева. «Восстание в Тоб. кат. тюрьме», помещ. в «Октябрьском сборнике».)

ГОРШКОВ Кузьма.—См. Подтелков.

ГОРШКОВ, ** Степан Андреевич — родился в 1885 г., в семье бедняка, в Воскресенской вол. Пермской губ. С 12 лет вынужден был скитаться по разным местам в

погоне за заработком. Работал на Ижевском оружейном заводе. После февральской революции возвратился домой и вел агитацию за большевиков. Тогда же с военной службы вернулся его старший брат, эс-эр. Между братьями на политической почве началась борьба. Во время кулацкого восстания его брат был активным членом оборонительного штаба, организатором белогвардейской роты и ротным командиром. Однажды С. А. и других крестьян послали в заставу, вооружив пиками и пезарженными дробовиками. На утро получилось донесение, что красноармейцы на 40 подводах направляются на Харино озеро. Красноуф. уезда. С. А. стал запугивать штаб, что они всех перестреляют. Оборонительный штаб поверил военной хитрости Горшкова и в панике бежал. Сторонники Советской власти выбирают Горшкова членом Селькомбеда. При наступлении белых Горшков эвакуируется в пределы Осинского уезда и уходит обратно на Ижевский завод. После очищения от белых Воскресенской волости, тов. Горшков возвращается домой и служит предсельсовета. В 1921 г. — умер от голода.

В. Т. Горшков.

(Сборник «Крот», Изд. Кунгурского Истпарта, № 5 1923 г., стр. 11.)

ГОРЯЧЕВ Василий Филипович — 18 лет, переводчик типографии бр. Менерт в Москве, состоял в организации молодежи Замрайона. Убит 2 ноября 1917 г. выстрелом с Кремлевской башни.

(Свед. взяты из сб. «Братская могила».)

ГОСТИЕВ Андрей, — расстрелян белогвардейцами.—См. Цаголев.

ГОЩИНСКИЙ Юлиан Феликсович — член президиума Благуше-Лефортовского районного Совета г. Москвы, умер 6 мая 1919 года.

ГРАВИТ Август Германович — сын рабочего с завода Пирвица в г. Риге. Но окончании реального училища, несмотря на страстное желание изучать любимые им естественные науки, тяжелые материальные условия рабочей семьи вынуждают его поступить на службу в качестве конторщика на тот же завод Пирвица, где работал и

его отец. Здесь он, благодаря незаурядным способностям, быстро вникает во все тонкости капиталистических махинаций по эксплуатации рабочих и без колебаний становится на сторону угнетаемых и эксплуатируемых. С первых же шагов своей общественной работы он приходит к убеждению, что главный враг рабочего не капиталист, а невежество самого рабочего, который вследствие своей темноты защищает своих врагов и враждует со своими друзьями.

И вот Август Германович со всем пылом молодости и веры в великую силу знания развивает энергичную работу по организации среди рабочих разного рода просветительных кружков. Его деятельность не ограничивается только своим заводом: на соседних заводах среди рабочих он является желанным гостем; там он — и организатор, и лектор, и руководитель.

Развитый не по летам, с замечательным тактом и на редкость искренний, — он быстро приобретает широкую популярность среди рабочих и становится их лучшим другом и руководителем. Призыв в 1915 году отрывает его от родной семьи рабочих и бросает в казармы.

Революция застает его в роли ротного командира. С самых первых дней революции т. Гравит решительно и открыто становится в ряды передовых борцов за революцию. Солдатскими голосами он избирается в члены полкового комитета и целые дни и ночи проводит в казармах среди солдат, где его слова считаются неопровержимой истиной.

Когда перед Омским военным окружным комитетом встал вопрос о назначении стойкого комиссара в Тобольск к Николаю Романову, выбор останавливается на Августе Германовиче. Но организовавшаяся к этому времени отечественная контр-революция на границах Монголии и Манчжурии вынудила военно-окр. комитет назначить его вместо Тобольска комиссаром омского топографического отдела, в котором в это время была сосредоточена заграничная разведка и получались сведения на английском, французском и

немецком языках, а Авг. Герм. достаточно владел этими языками.

По расформировании военно-окружных учреждений он переходит, как член редакционного коллектива, в редакцию журнала «Западная Сибирь» и избирается постоянным секретарем пленума Зап.-Сибирского комитета Советов. В журнале, кроме общей работы в редакции, он ведет отдел обозрения иностранной политики, и его статьи под псевдонимом «Интеграл» являются лучшими по своему содержанию и вере в великую победу мировой революции не только в своем журнале, но и во всей тогдашней периодической прессе Западной Сибири.

Выступление по Сибирской ж. д. контр-революции совместно с чехо-словаками отрывает его от редакции, и он становится постоянным секретарем Запсисбсовдепа и секретарем заседаний мирных переговоров этого совдепа с представителями чехо-словаков. Много тяжелых переживаний выпало на его долю на этих провокационных заседаниях. Своим тонким революционным чутьем он сразу разгадал действительные намерения чехо-словаков и их руководителей французов и в то же время прекрасно понимал бессилие плохо организованной революционной части населения Сибири. Однако и в этот критический для Сибири момент его вера в победу революции ничуть не поколебалась; он везде успокаивал малодушных, доказывая, что выступление чехо-словаков и их успехи являются только одним из эпизодов великой борьбы. В течение семи месяцев господства сибирского правительства, директори и колчаковщины Авг. Герм., не явившись, как офицер, на призыв, скрывается в г. Омске.

В самом начале 1919 г. его арестовывают и заключают в Омскую тюрьму. И здесь он не падает духом и ведет определенную политическую работу среди товарищей по несчастью. Но ему не суждено было самому принять участие в великом празднике освобождения Омска. 12 ноября 1919 года в 7 час. утра в смрадные тюремные коридоры ворвались казаки, пред-

шествуемые офицерами, и Авг. Герм. одним из первых был выведен, под дикие крики глумления и издевательств, на тюремный двор. Здесь к нему присоединили еще 39 человек лучших борцов за революцию, связали веревками по 5 человек и начали расправу. Озверелые и пьяные казаки и офицеры срывали с них одежду, шапки, сапоги, били их прикладами и пагайками и с диким хохотом и бранью делили добычу между собой. Закончив дележку, окружили связанных и раздетых узников двумя плотными рядами штыков, поместили спереди и сзади пулеметы и, под вопль, стоны и проклятья родных и знакомых, собравшихся огромной толпой перед воротами тюрьмы, повели их за город в березовую рощу. Здесь раздели их до-гола, уложили на дно глубокого рва лицом вниз и начали их расстреливать, колоть, бить прикладами и рубить. 14 ноября, по приходе красных, изуродованное тело Авг. Герм. было найдено во рву и погребено совместно с другими героями революции в саду дома Республики.

Коношенок.

(Из книги «Три года борьбы».)

ГРАЖЕНСКИЙ — секретарь уполномоченного Времен. Правительства во Владивостоке, убит в июне 1920 г. в вагоне одновременно с т. Уткиным сотником белогвардейского отряда Корневым.

ГРАНКЕВИЧ *Фаддей Иванович* — коммунист московской организации Лефортовского района, погиб в решающем бою под Новохоперском в декабре 1918 г. — См. *Моисеев А. И.*

ГРАНОВСКИЙ — кличка «*Ибрагим*» член Р.К.П., 23 лет. Работал в Илтинской организации Р.К.П., был арестован и военно-полевым судом приговорен к смерти. Бежал из тюрьмы, находился в зеленой армии, работал в Керчи как секретарь Керченской организации. Проявлял кипучую деятельность. Ввиду провала Симферопольской организации в апреле, работал в Симферополе секретарем Симферопольск. к-та Р.К.П., но через три недели его работы по провока-

ции Акима был арестован и осужден. Казнен в мае 1920 года. Вместе с ним казнены: **Разумова** («*Соня*»), **Крылов - Соболевский**, **Промушкин-Бернадский**, **Лозинский**, **Хмельницкий**, **Никитов**, **Тимофеев**, **Ливоненко**, **Богданов**.

ГРАСИС *Анна*, — член Р.К.П. Одесской организации, работница, латышка, участница одесского переворота в январе 1918 года. При заплыве Одессы германцами эвакуировалась в Крым, оттуда на Дон и Кубань, все время находясь на первых линиях фронта. Осенью 1918 года около станции Уманской в Кубанской области была ранена; вследствие отсутствия соответствующего медицинского ухода скончалась и похоронена где-то в Кубанской степи.

Ф. Земит.

ГРАЦИНСКИЙ — был Ржевским уездным военным комиссаром. Погиб 2 сентября 1918 года в борьбе с чехо-словаками.

ГРАЧЕВ *Николай* — красноармеец 1-й роты отдельного стрелкового батальона войск обороны ж. д., погиб 8 сентября 1920 г. при наступлении противника в районе станции **Жабинка**, Александровской ж. д. Смерть т. Грачева произошла при следующих обстоятельствах. Взводы 1-й и 3-й рот названного батальона, прикрывавшие переправу наших войск через реку Мухавец, по окончании переправы вплавь перешли реку под прикрытием пулеметного огня, открытого тов. Грачевым с расстояния в 300 шагов по наступавшему значительными силами противнику, но не успели подать помощи отважному наводчику. Враги бросились на тов. Грачева, но были остановлены его метким огнем. Расстреливаемый в упор, уже раненый, тов. Грачев при повторном натиске был заколот в тот момент, когда, израсходовав все патроны, сбросил пулемет в реку, не желая, чтобы им воспользовался противник.

(«*Правда*» № 218 от 1 октября 1920 г.)

ГРИГОРЕНКО — крестьянин Таврич. губ., был командиром эскадрона 42-го конного полка; любимец всего эскадрона за свою хра-

брось и беззаветную преданность делу. Убит в бою с махновскими бандами под г. Мелитополем.

ГРИГОРЬЕВ—организатор коллектива телефонной сети в Петрограде, умер в ноябре 1919 г. («Петроградск. Правда», 1919 г., № 278.)

ГРИГОРЬЕВ — умер летом 1920 г. Рабочие мастерских Международного О-ва снальных вагонов потеряли одного из самых лучших своих друзей. Всю жизнь свою за время работ в мастерских т. Григорьев провел в борьбе за интересы рабочих, не забывая, конечно, и более широких интересов трудящихся всех стран.

По инициативе т. Григорьева в июле 1917 г. рабочие предъявили требование о повышении заработной платы; общество ответило локаутом, но т. Григорьев не потерялся. Он бесстрашно, при поддержке проф. союза металлистов, повел организованную борьбу. Борьба продолжалась до октября; он неутомимо боролся и со штрейк-брехерами, сумел довести борьбу до конца и получить удовлетворение всех требований рабочих. Эта первая бескровная победа на фронте труда имела громадное значение, ибо показала рабочим, что их сила—в организованности.

Харитонов.

ГРИГОРЬЕВ Алексей—интеллигент, петроградский коммунист. В 1918 г. до сдачи Омска был там редактором «Известий» («Революционная мысль»); затем работал в подполье. В 1919 г. расстрелян в Кургане.

ГРИГОРЬЕВ И. — рабочий-металлист, был членом правления о-ва потребителей рабочих фабрик и заводов Выборской стороны, член правления Петрогр. союза потреб. о-в. В 1918 г. перешел в Москву, работал в В. С. Н. Х. был мобилизован в Сибирь, где и погиб в феврале 1918 г.

ГРИГОРЬЕВ Иннокентий — 20 лет, член штаба, подготовлявшего восстание в г. Томске, был схвачен 4 марта 1919 г. и после двухнедельных пыток судом 19 марта был приговорен к смертной казни.

Воспоминания о И. Григорьеве.

В марте 1919 года в Томске в числе 16 расстрелянных коммунистов, активных членов нелегальной организации, был товарищ Григорьев. Мы его звали Кешей; это было его имя, эта была его партийная кличка и в то же время в этом названии сказывалось особое отношение к нему. Молодой, с голубыми глазами, тихий, спокойный, он нес на себе огромную работу, он являлся в то же время душой томской организации. Во время революции он не был заметен, он был в томской Красной гвардии, работал в Военном отделе Совета Раб. и Солд. Депутатов, и его мало кто знал; и только тогда, когда контр-революция задушила в Сибири Советскую власть, он вплотную вошел в партийную работу, он стал одним из наиболее ценных, незаменимых работников. Тяжелая черновая работа, налаживание связей, организации, техники—все это выполнялось им, и в то же время он являлся связующим звеном; он своей работой служил лучшим примером, который зажигал других энтузиазмом, толкал на активную боевую работу. Прошлое его было связано с революцией, с рабочим движением. Вся семья, из которой он вышел, представляла из себя твердых борцов за рабочее дело, и когда его расстреляли, его 16-летний брат и маленькая сестра продолжали за него его работу, лицом к лицу с врагом, в партизанских революционных отрядах. Его честность, его преданность революционной работе были безграничны. В его глазах, во всей его фигуре, в его словах чувствовалась светлая; радостная молодая вера в торжество коммунизма.

В нерадостные черные дни, когда палачи торжествовали, когда 16 человек стояли лицом к смерти, он был все такой же. В тот момент, когда его после невероятных пыток переводили из одной тюрьмы в другую, и он едва мог идти, он все-таки поддерживал товарища, который шел с ним рядом. Он радостно, как на борьбу, пошел на

муки и смерть, радостно отдавая жизнь за рабочее дело. Это был чудесный человек, мягкий, полный любви к жизни, ко всему хорошему, что должно быть в ней. За его чудесные качества он был чрезвычайно сильно любим своими товарищами. Эта любовь проглядывала и в том, как называли его. Рабочий класс должен сохранить память о нем, о честном борце за коммунизм.—См. **Ильмер Нарл.**

(Из кн. Кошт. Молотова «Контр-революция в Сибири и борьба за Сов. власть», стр. 44.)

ГРИГОРЬЕВ Никандр — комиссар дивизии, при наступлении банд Юденича был захвачен в плен и расстрелян белыми бандами. Тов. Григорьев хорошо известен печатникам Питера как председатель их союза и организатор первого партизанского отряда печатников во время наступления немцев на Петроград в феврале 1918 года. Став во главе отряда, тов. Григорьев храбро сражался с белофиннами на полях Финляндии, где был ранен. Не вытечившись окончательно от ран, тов. Григорьев, как революционер, снова спешит на Нарвский фронт, участвует в операциях под Исковом и т. д. Бесперывное участие в боях заставило неутомимого бойца революции слечь на некоторое время. Едва оправившись от болезни, он снова спешит в ряды Красной армии, где его назначили комиссаром дивизии. Тов. Григорьев всегда и всюду был в первых рядах, в первых рядах он и пал.

(«Б. Правда» № 46 от 28 октября 1919 г.)

ГРИГОРЬЕВА Анна — пала смертью храбрых при исполнении обязанности сестры милосердия в Финляндии 10 января 1918 года.

ГРИНБЕРГ — член 1-го боевого отдела Водотранспорта, убит на фронте под Нарвой.

(«Петр. Правда» № 281, 1919 г.)

ГРИЦАЙ.—См. **Уткин.**

ГРИШАЕВ.—См. **Мартынов.**

ГРОЗНЫЙ.—См. **Билецкий.**

ГРОМОВ А. — инструктор-организатор политотдела дивизии, погиб на Петербургском фронте в 1919 году.

(«Б. Правда» № 52, 4 ноября 1919 г.)

ГРОМОВ Александр Ефимович — пал от руки убийцы 26 июля 1920 г. Тов. Громов — крестьянин Ярославской губ. Васильевской волости. С малых лет он должен был покинуть свою родную деревню. Работая затем во многих профессиях, переноса неудачи, он выработал из себя борца за свободу, который был готов все отдать за благо угнетенного народа. В февральскую революцию т. Громов, будучи моряком Черноморского флота, работает среди своих товарищей, стараясь пресечь злостную контрреволюционную агитацию на национальной почве между великороссами и украинцами. В октябре он пропагандирует коммунистические идеи. После демобилизации армии и флота т. Громов выдлет комендантом узловой станции Сипельниково на юге России, где он работает с 20-ю товарищами-моряками, задерживая офицеров, бегущих на Дон и в Сибирь с оружием и другим народным добром. Потом он в рядах Красной гвардии бьется с наймитами мировой буржуазии, как на юге, так и на Востоке, в Сибири. Много т. Громов поработал по снабжению армии, где он, как опытный организатор, принес огромную пользу.

В Дальне-Восточную Республику он попал недавно, но и здесь успел зарекомендовать себя. Крестьяне Мухаршибири и других деревень долго будут помнить молодого «крестьянина», который в ярких речах, без всяких непонятных слов, обрисовывал положение Нар. Рев. Арм. Выполнив свою задачу, т. Громов возвращается в Верхне-Удинск и по дороге, около Вахмистрова, был убит неизвестным.

(«Боец» № 65, 31 июля 1920 г.)

ГРОТ — комполка, курляндский батрак, герой 58-го Краснознаменного полка. Рабочий лесных промыслов. Побывал на всех фронтах. За подвиги в боях против Колчака был награжден орденом Красного Знамени. Гнал, командуя полком, банды Деникина. Погиб на фронте в борьбе со шляхтой под дер. Злодеевым. Тов. Грот был ранен. Ввиду сильного огня его тотчас же унести с поля битвы не удалось, а часа через два его нашли уже бездыханным. Его тело

было изуродовано штыками белополяков. Ордена на груди убитого не оказалось. Тов. Грот похоронен в г. Остре, Черниговской губ.

(«Владимирец на боевом посту», изд. Политотд. 7-й Владимирск. пм. Югостали див. Полтава. 1922 г.)

ГРОШЕВ В.—19 лет. В 1919 году он был мобилизован в маленькой деревушке Рязанской губ. и отправлен на Волгу, над которой в то время шли грозные тучи колчаковских армий. Он пришел на фронт, молчаливый, неуклюжий, весь опутанный беспросветной деревенской темнотой. Вскоре Грошев был брошен вместе со своим полком на передовые линии фронта.

Мы встречались с ним в то время почти ежедневно, и порою я даже не мог понять, что, собственно, происходит с ним. Другие сохли, горбились, желтели от голода, от грязи, от невероятных лишений походной жизни, а Грошев, живя в одинаковых со всеми условиях, наоборот, с каждым днем становился все более бодрым и мужественным. Однажды мы разговорились с ним. Грошев говорил, что именно на фронте, в бою, столкнувшись лицом к лицу с белогвардейщиной, творящей неслыханные насилия над рабочими и крестьянами, он понял, на чьей стороне правда, понял, в чем эта правда, что, поняв это, он уже никогда не вернется к прежнему рабству, к старой жизни.—«Вот здесь нашему брату надо или сгнить, или победить и добиться своего. Теперь дрыхнуть на печи дома, али околываться где—невозможно».

Несмотря на ужасные фронтовые условия, Грошев с какой-то особенной жаждой принялся за учебу, урывая для этого всякую свободную минуту. И едва научившись водить пером по бумаге, едва научившись читать, он уже пишет стихи, пряча их на первых порах от чужих глаз. Дело, разумеется, не в стихах Грошева. Стихи писали и многие другие красноармейцы. Дело в том, что во всем поведении его, в его настроениях, в его глазах сквозило что-то из ряда вои выходящее. Становилось ясно, что это парень исключительный, что в нем за-

рождается творческая личность. Но вскоре он стал писать стихи весьма интересные:

О, я не вкусил еще силы удара,
Не знаю, как сладок орлиный полет,
Но, властно захваченный красным угаром,
Иду я со всеми вперед и вперед.
Мне старые годы, как верные друзья,
В червонную даль указали пути,
И слышу я песен чеканные звуки,
И вижу я факел, зажженный в груди.

Вот такого рода настроения были особенно для него характерны.

В процессе гражданской войны Грошев почти совершенно потерял свой крестьянский облик. Он подружился с рабочими. Через рабочих он внутренне приобщился к фабрике, к заводу. Даже странно звучат в устах крестьянина такие, например, стихи:

Грозно шипят раскаленные горна,
Жрут, как чудовища, глыбы углей.
Пасти раскрыли ревущие жерла,
Брызгая струями желтых огней.
Пламя колышется, трепетно бьется,
Лижет, кусает багровый металл.
Лава стальная кипит и трясется,
Точно вулкана глубокий провал.
Грозно трепещут чугунные плиты,
Стиснул модели пресс-великан,
Крепкий кузнец, из железа отлитый,
Молотом хлещет в стальной ба-
рабан.

Морды задрали пожарные трубы,
Капли горячие медленно льют.
Горны раскрыли горящие губы,
Песни веселые буйно поют.

Несмотря на ряд недостатков, это стихотворение дышит огромной фабричной мощью. И таких стихов у Грошева довольно много. Почувствовав в себе силы поэта, он стал рваться в Москву, в студию Московского Пролеткульта. К этому его подстрекал целый ряд товарищей. После больших усилий ему, наконец, удалось получить перевод в одну из частей московского гарнизона. Но по дороге в Москву он заразился тифом и умер.

Геннадий Корнев.

(«Рабочая Москва» № 265 за 1922 г.)

ГРОШИН Павел — красноармеец, убит 14 окт. 1919 г.—См. **Лутц.**

ГРУБЕ — матрос, был членом Евиаторийск. ревкома и членом коллегии комис. юстиции.—См. **Небабчанц.**

ГРУШЕВСКИЙ Игнатий — комиссар 1-го батальона Пензенского полка, пал смертью храбрых в бою с белыми в начале октября 1918 года.

ГУБАНОВ Василий Николаевич — старый партийный работник, бакинский рабочий, бессменный член Воронежского губернского комитета большевиков, один из руководителей октябрьского переворота в г. Воронеже; в октябрьские дни — член военно-революционного комитета. После победы пролетариата и перехода власти к Советам член губисполкома и заведующий губфинотделом. Погиб на Южном фронте в 1919 году.

Г. Р.

ГУБАРЕВ Иван — См. **Подтелков.**

ГУБАРЕВ — казак, был командирован в Сальский округ на Царицынском фронте для формирования нового отряда. Эту задачу Губарев быстро исполнил и вскоре выступил во главе с новыми отрядами на борьбу с красновскими приспешниками. Мужественно сражаясь, он был тяжело ранен и положен в лазарет на ст. Ремонтной. На станцию Ремонтную налетели кадетские банды, и Губареву пришлось спасаться бегством через цепь противника. Однако вскоре он был со всех сторон окружен врагами. Очутившись в безвыходном положении и не желая сдаваться живым в плен, Губарев выхватил из кармана револьвер и со словами: «Да здравствует всемирная революция!» выстрелил себе в висок.

(По данным «Золотой доски» изд. «Товарищ Красноармеец».)

ГУКОВСКИЙ Исидор Эммануилович (Израиль Мануилович) — род. в 1871 г., сын купца, личный почетный гражданин, аптекарский помощник. В 1898 г. в Петербурге был членом кружка «Группа рабочих-революционеров», издававшего «Рабочее Знамя», руководил в Колпине кружком рабочих, участвовал в демонстрации

и панихиде в Казанском соборе по поводу самоубийства Костромина. В том же году привлекался к дознанию по делу Р.С.-Д.Р.П., вследствие имевшихся у него связей с белостокской типографией, и за подстрекательство к забастовке рабочих Ижорских заводов. Был подвергнут заключению в крепости, а затем выслан в Енисейскую губ. на 5 лет. Вернувшись из ссылки, поселился в 1904 г. в Баку, где начал снова работать в с.-д. организации, был известен рабочим под именем Федора Измайловича. В том же году привлекался к дознанию как член комитета «Кавказского с.-д. раб. союза», дело вскоре было прекращено. В 1906 г. был секретарем ред. газ. «Новая Жизнь», привлекался к дознанию по делу газеты, разыскивался по этому делу, так как уехал в Одессу, но затем был арестован, выпущен под залог и уехал за границу. По возвращении оттуда в 1907 г. был задержан в Волочиске, доставлен в Петербург, привлекался по 102 и 132 ст. ст., освобожден под залог до суда. В 1908 г. пет. суд. палата вынесла оправдательный приговор с воспрещением жительства в Петербурге, которое было отменено лишь в 1910 г. В 1912 г. был выслан этапным порядком из Москвы, ввиду ожидавшегося проезда царской семьи, при чем ему воспрещалось жить в Москве на все время действия усиленной охраны, но в октябре того же года запрещение было снято. После февральской революции был назначен П. К. (большевиков), после октябрьской — народным комиссаром финансов, а затем полномочным представителем Р.С.Ф.С.Р. в Эстонии. Вследствие постигшего его несчастья (его переехал автомобиль) здоровье и работоспособность его в последний период его жизни были надломлены. Осенью 1921 г., во время приезда в Москву, он умер от воспаления легких.

(«Материалы для биографического словаря соц.-демократов, вступивших в российский раб. движение в период от 1880 до 1905 г.» под ред. В. Невского, вып. I.)

ГУЛЬКИН — в конце января 1919 г. был избран членом Ольшанского

(Звенигородск. у. Киевской г.) Ревкома, и после занятия этой местности денкинцами остался работать в подпольном Ревкоме. Осенью того же года в одном из боев с денкинцами т. Гулькин был убит тузовскими партизанами. Тов. Гулькин возвращался к штабу с отнятым у денкинцев знаменем, и тузовцы воспользовались обнаружением денкинского знамени, чтобы расправиться с т. Гулькиным.

(Сведения взяты из ст. И. Коваля в сборн. «Октябрьская Революция».)

ГУР-АРИ Д. Л.—доктор, комиссар Красного Креста, зарублен добровольцами в Пятигорске на горе Машук в ночь с 13 на 14 января 1919 г. Тов. Гур-Ари был пожилой (лет под 50) человек и старый революционный работник. В начале девяностых годов прошлого века он был выслан за участие в революционном движении на жительство в Ростовский Округ (Донской области) и был одним из основателей революционного движения в тех местах. После революции 1917 г. он примкнул к партии социал-демократов (интернационалистов) и в бытность свою делегатом на III съезде советов принимал деятельное участие в работе советских организаций в Пятигорске, приезжал по их поручениям в Москву. Для болговардейцев, захвативших в то время Северный Кавказ, т. Гур-Ари казался вредным элементом, и он был уничтожен.

ГУР-АРИ Розалия — ответственный организатор культурно-просветительного отдела полка, член компартии ахтырской организации (Харьк. губ.). Тов. Гур-Ари был 21 год. Дочь бедной семьи, она с малых лет успела почувствовать гнет царизма и капитала. Находясь в гимназии, она пропагандировала идею социализма среди своих товарищей бедных захолустных фабричных городков Белоруссии и Литвы. Когда ей было 14 лет, жандармская пагайка уже легла на ее детские плечи, и она была арестована за распространение революционной литературы. В 1915 г. т. Гур-Ари переехала в Одессу, где отдалась идее «искусство для трудящихся».

После Октябрьской революции она как свободная художница приняла самое горячее участие в создании пролеткульта и укреплении пролетарского искусства. С конца 1918 г. она принимает участие в редактировании и издании журналов по искусству и ежедневному органу ахтырского исполкома «Известия С. Р. и К. Д.». После занятия Харькова белыми и эвакуации Ахтырки она отправилась на южный фронт, а затем на петроградский, где славный революционный путь ее был прересен злодейскою рукою даниловского бандита.

(«Б. Правда», № 64 от 18 ноября 1919 г.)

ГУРЕВ.—См **Уткин**.

ГУРОВ Поликарп.—См. **Подтелков**.

ГУСАРОВ Федор Васильевич. — О Гусарове я слышал много от его соратника Малоземова, с которым мне пришлось сидеть в Зерентуе. Но его словам, это был один из самых серьезных работников в петроградской организации с.-д. (большевиков) во время разгона II Думы и восстания кронштадтцев.

Весной 1920 г. я встретился с ним в Омске, где он сразу же выдвинулся, как крупный работник. Он не принадлежал к числу тех, кто много обращает внимания на личное благоустройство; при усиленной работе он не принимал никаких мер к улучшению своего питания; буквально жил на тот мизерный паек, который выдавался тогда в Омске. Сил не хватало, и он погуб от истощения, вызванного плохим питанием.

Г. Крамаров (М. Исакович).

Федор Васильевич Гусаров, военный врач, после II съезда был кооптирован в Ц. К. партии. В 1906 г. был в числе главарей военной организации при С. П. Б. Комитете Р. С.-Д. Р. П., организатором окружного района и представителем военной организации в П. К. Все время был большевиком. Был арестован 21/VI—1906 г. и приговорен к 8-летней каторге. После революции остался в Сибири, где работал до самой смерти — в конце 1920 г.

(«Материалы для биогр. словаря соц.-дем.» под ред. В. Певского.)

ГУСАРОВ.—См. Ремтер.

ГУСЕВ Александр.—См. Блоштейн.

ГУСЕВА Минодора—убита на Эстляндском фронте в 1919 г. Тов. Гусева—пулеметчик; окруженная белыми, она не сдалась, а погибла, как героиня.

(«Звезда» 1919 г. № 67.)

ГУСТОВ ** Сергей Васильевич родился в 1888 г. в семье крестьянина с. Середы, Волоколамского уезда, Московской губ. Учился в Серединской двухклассной (М.Н.П) школе (не окончил). Мальчиком был отправлен из семьи в Москву, где работал в разных мастерских и заводах в качестве рабочего; кроме Москвы, работал на самоткацкой фабрике в Кунцево, где познакомился с социалистическим учением. В партийной организации в то время Густов не состоял, но, приезжая на праздниках в деревню, вел беседы на политические темы и распространял привозимую из города нелегальную литературу. В 1908 г. был призван на военную службу, где пробыл 4 года. По возвращении со службы жил в деревне и в Москве на заводах. В 1914 г. мобилизован и отправлен на фронт, где находился до демобилизации армии. По возвращении из армии в 1918 г. вступил в члены Р.К.П (большевиков) и принимал активное участие в организации Советской власти в Серединской волости. Работал в милиции в 1918—1919 г.г. в качестве рядового, а затем начальником милиции Серединского района. Мобилизован партией в сентябре 1919 г. и

отправлен на Деникинский фронт; служил в дикой Кавказской дивизии во втором полку, где в боях в марте 1920 г. на Кавказе попал с обозом в плен и был расстрелян белогвардейцами.

(Из статьи Щербакова в сборнике «Братская Могила», выпуск II, стр. 102.)

ГУТНИН Григорий Львович—начальник хозяйственной части Поарма XI, умер в ночь с 9 на 10 сентября 1920 г. Вся жизнь тов. Гуткина была одним стремлением к свету, борьбой за народные интересы. В эпоху злейшей реакции он вынужден был уехать за границу. Разлука с родиной тяготила его, и после февральской революции он возвратился в Россию. Развернувшаяся гражданская война увлекает тов. Гуткина. Он идет на фронт и вступает в X Красную армию в момент ее возникновения. Он—то боец, то начальник. И то, и другое положение радует его, ибо он ставит выше всего сознание быть полезным родному пролетарскому делу. Из X армии тов. Гуткина переводят в Политотдел XI армии на ту же должность, которую он занимал в последнее время в X армии.

(«Красный Воин» № 200 от 11 сент. 1920 г.)

ГУФЕЛЬ ** (Печерская Роза)—член Р.К.П. Николаевск. организация, расстреляна ген. Слащовым в Николаеве 7 ноября 1919 г. в числе 61. См. **Хазанов И.**

ГУЦЕВИЧ А.—рабочий поэт. Умер на фронте от тифа в 1920 г.

(«Кузница», октябрь 1922 г.)

Д.

ДАВЫДОВ Василий Иванович—рабочий Трехгорной мануфактуры, на которой проработал 6 лет. В 1915 году, 23-х лет, был призван в царскую армию, а после февральской революции был членом Кавказского Совета. По возвращении в Москву поступил опять на фабрику, где был выбран в фабком по охране труда. Через 2 мес. тов. Давыдов был призван в Красную армию и назначен помощником комиссара 41-го пех. полка. Во время наступления Деникина на

фронте Лиски—Лозовая был зарублен белогвардейцами.

(Сведения вз. из сбор. «Братская могила».)

ДАВЫДОВ Иван Григорьевич—главный Центральной Д. мы в г. Петербурге. Погиб на революционном посту в конце марта 1918 г. («Правда» № 56 за 1918 г.)

ДАВЫДОВ Иван Мартынович.—В декабре 1918 года на далеком севере погиб во время разведки политработник т. Давыдов. Ему

было тогда около 24—25 лет. По профессии портной, питерский рабочий, он начинает принимать участие в рабочем движении с 1910 или 1911 года в союзе «Игла». В 1912 году он становится членом Р.С.-Д.Р.П. (б) и выполняет самые разнообразные технические поручения. Неоднократно подвергается обыскам, но без последствий. Наступает война. Давыдов попадает под призыв. Но ему неохота идти проливать свою и чужую кровь за дело буржуазии, и он дезертирует со сборного пункта у воинского начальника и переходит на нелегальное положение. Наступает революция. Давыдов активно работает во втором гор. районе питерской организации. В октябрьские дни он добровольцем идет под Гатчину навстречу войскам Керенского. Между прочим, еще одна деталь. Давыдов и в эпоху керенщины продолжает жить по нелегальному паспорту, не желая по прежнему ити на чужую войну. Лишь после октября он легализовался и повел активную работу в разных районах питерской организации. С первой же партией добровольцев Давыдов уезжает на Северный фронт, где мы с ним и встретились в сентябре 1918 г. Я получаю серьезное поручение отправиться для работы на Печору. Давыдов предложил поехать со мной. На Печоре Давыдов вел неустыжимо политическую работу среди красноармейцев партизанских отрядов и местного населения. В конце октября он с частью отрядов отправляется в поход через Урал по самой дикой его части, по грудь в снегу, при 30 градусах мороза в Ляпину, Березовского уезда, Тобольской губ. Для характеристики условий похода могу сказать, что поход этот на протяжении 70 верст без жилья длился 12 дней. В бою под Ляпиным Давыдов, не знавший военного дела, принимает на себя командование отрядом после ранения начальника и увлекает красноармейцев за собою. Ляпину занято. Перед Давыдовым огромная работа среди полудикого населения. Но целого пришлось ему там поработать. В одну из разведок его сразила пуля. Тов. Давыдов похоронен на обрыве над

Печорой в селе Щугор, находящемся на территории области Коми.

Аронштам.

ДАВЫДОВ Николай—рабочий, активный, преданный работник воронежской организации, начинающий поэт; вскоре после Октябрьской революции, будучи красногвардейцем, погиб от руки бандита при исполнении революционного служебного долга.

ДАВЫДОВ Сема—29 лет, казнен в октябре 1919 года в Ялте. Семь дней он мучился в камере смертников; все боялись его казнить, ибо массы рабочих караулили у ворот тюрьмы, не хотели допустить его казни; и только на седьмой день, когда пустили слух, что ему казнь заменили 20 годами каторги, все успокоились, приняв провокационный слух за правду. В эту же ночь его в 4 часа утра забрали. За ним пришли палачи: Шах-Меметов и др.; выводил его из камеры, ругая площадной бранью, ялтинский житель, пекий Шуб. Уходя из камеры на казнь, тов. Давыдов сказал: «До свиданья, товарищи», а обращаясь к палачам: «Вам, мерзавцы, того же самого желаю». Казнен на дороге Эрекликского Дворца. *А. М. Долгова.*

ДАВЫДОВ Яков Петрович—печник моск. мастерских Моск.-Казанск. ж. д. убит под Перекопом при взятии его. Очень хороший работник по снабжению; старый активный коммунист, много поработавший в партии; работал еще до революции.

ДАНИЛЕВСКИЙ — рабочий, член харьковской организации большевиков и член харьковского Комитета в 1917 г. В январе 1918 г. уходит на фронт и вскоре погибает на южном фронте.

(Сведения взяты из восп. Буздалина, помещ. в сб. «Окт. Революция».)

ДАРСКИЙ — рабочий - металлист, председатель Отдела Рев. Воен. Трибунала XII армии при N-й дивизии, погиб в плену у поляков осенью 1920 г. Когда истомленная трехлетней борьбой Красная армия под напором превосходящих сил поляков оставляла г. Ковель, тов. Дарский организовал эвакуацию своего трибунала. Исполнив свой

долг как председателя, т. Дарский не считал свою роль оконченной и, передавши трибунал своему заместителю, взял винтовку и стал в ряды бойцов революции. Организовав небольшой кавалерийский отряд, он ринулся на передовые позиции, всюду вливая бодрость в сердца красноармейцев и стягивая их ряды. С небольшими силами ударил на врага и в бою около ст. Рожкище, объезжая фронт с двумя казаками, попал в плен к полякам. Нечеловеческие муки предуготовили шляхтичи - офицеры попавшим в их лапы красным борцам. Но т. Дарскому пришлось вынести еще более страшные издевательства, так как озверелым палачам сделался известным занимаемый им пост. Целый день его, раздетого до-нага, избивали и уродовали, предоставив всякому проходившему солдату издеваться над ним; на ночь поместили в сарай, чтобы на следующее утро возобновить истязания. Ночью тов. Дарский, очнувшись и сознавая неминуемость гибели своей, стал утешать окружавших его в сарае пленных красноармейцев. На утро его снова избили и пристрелили. Тов. Дарский стойко выносил ужасные муки и умер как герой.

ДВОЗСКИЙ (Пешехонов) — старый революционер. Случайно попавши в Бессарабию, он влился в ряды борющихся пролетариев в конце 1920 года. Сам он старый партизано-журналист и имеет целый ряд брошюр, изданных в России под псевдонимом Пешехонов. Некоторое время он редактировал газету «Красная Бессарабия». В момент расстрела ему было уже лет 45—47.—См. **Словеский**.

ДГЕБУДЗЕ.—См. **Мартынов**.

ДЕВ Дмитрий—красноармеец 2-го Коммунистич. Интернационального пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

ДЕМИДОВ Алексей Демидович—погиб 11 декабря 1918 года. Тов. Демидов был рабочим Трубочного завода в гор. Петербурге, где он работал в течение семи лет. С первых дней февральской революции он вошел в коллектив коммунистов и беспреквально работал. Еще во время керенщины он был единственным коммунистом в ма-

стерской, где работало 200 человек. Энергично и неутомимо работал он в это время, распространяя литературу, устраивая собрания, стойко отстаивая принципы революционного социализма. Проработав в коллективе около 2-х лет, тов. Демидов едет на Восточный фронт для партийной работы среди Красной Армии. Всего 2 недели ему пришлось проработать на фронте: во время наступления на белогвардейские банды тов. Демидов был сражен вражеской пулей.

(«Правда» № 175, от 15 декабря 1918 г.)

ДЕМЫШЕВ—член комитета Р.К.П. в г. Евпатории, а после большевистского переворота в Крыму в 1918 г.—член Ревкома. Растрелян вместе с Познанским в 1919 г., после падения в Крыму власти Советов.

ДЕНИСОВ ** Пантелеймон — сын рабочего, родился 13 февраля 1878 года в городе Туле. С 7 лет помогал семье, зарабатывая пением в духовных хорах. Начальное образование получил в городском четырехклассном училище,—пополнил его самообразованием и занятиями в воскресной школе. Работал на Оружейном заводе. Политическую работу начал вести с 1896 г. В 1898 г. (после работы в Москве и отъезда оттуда, ввиду начавшихся арестов) был арестован в Туле и пробыл в Тульской тюрьме 8 месяцев, после чего отправлен в Московскую тюрьму. В 1899 г. был административно выслан из Москвы. До 1902 г. жил в разных городах (Царицыне, Ростове-на-Дону, Баку), работая токарем на заводах и ведя все время нелегальную политическую работу. В 1902 г. приехал в Саратов, где за подготовку первомайской демонстрации был арестован и до суда содержался в Саратовской тюрьме. На суде выступал как социал-демократ, открыто признавая себя членом Р.С.-Д.Р.П. За принадлежность к партии и подготовку демонстрации был осужден в ссылку на поселение и в 1903 году отправлен в Енисейскую губернию. Пробыв в Сибири несколько месяцев, бежал, добрался до Саратова, откуда, снабженный документами, уехал за границу. Жил в Швейцарии под чужим именем. В 1904 г. приехал в Россию для подготовки

массового рабочего движения, которое предвиделось в связи с окончанием русско-японской войны. Жил под чужим именем в Петербурге. Спустя несколько месяцев был арестован. Пробыл в Петропавловской крепости полгода. После опознания личности переведен в дом предварительного заключения. Судом приговорен к каторжным работам. Благодаря начавшейся революции, осенью 1905 г. не был отправлен из Петербурга, но под амнистией вначале не был подведен и только после обращения внимания на этот факт общественных групп был амнистирован. С 1908 г. по 1914 г. отходит от активной работы в партии, но не теряет связи с ней. 3 года пробыл в Германии, кончил техникум с дипломом электро-инженера.

С 1914 г. принимает деятельное участие в политической работе, живя в Петрограде. Осенью 1916 года был арестован и взят в армию, но через некоторое время, как специалист, был командирован на Уральские заводы. Там его застала февральская революция 1917 г. Принимал активное участие в революционной работе на Надеждинском заводе и во всей Пермской губернии. Был комиссаром Труда в Перми при Временном Правительстве. В начале 1918 г. переехал в Тулу, где был Председателем Отдела металла возникающего Совнархоза, затем председателем союза металлистов и совета профессиональных союзов. Состоял членом Тульского Совета Раб. и Красн. Депутатов. В 1919 г. от союза металлистов был послан в Коллегию Патронного завода. В ноябре 1919 г. был командирован Ц. К. Всероссийского Союза металлистов на Урал для восстановления промышленности. На конференции, состоявшейся в Златоусте, был избран членом Районного управления заводов Южного Урала. В декабре вступил в Российскую Коммунистическую партию. Работал в Златоусте, заразился сыпным тифом и умер, после пятидневного пребывания в больнице 9 марта 1920 г.

(«Революционное Былое», орган Тульского Бюро Истпарта, № 2, 1923 г., стр. 104.)

ДЕНИСОВ Петр—член Военно-Революционного Штаба, трагически погиб в ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. во время переворота в Николаевке-Уссурийске.

Тов. Денисов—уроженец Амурской области, гимназист 8 класса. Молодой, энергичный, отзывчивый, он с первых же дней службы завоевал симпатии товарищей сослуживцев-артиллеристов (тов. Денисов служил в артиллерийском дивизионе) и почти с первых же дней службы начал принимать деятельное участие в тайных антиправительственных организациях. Будучи в походе в Ольге, т. Денисов состоял одним из деятельных членов тайной организации артиллеристов. Честный и открытый, он не мог переносить спокойно действия агентов колчаковской власти и постепенно, шаг за шагом, подготавливал восстание среди артиллеристов. Работа тов. Денисова и его близких друзей—единомышленников, трудная сама по себе, в условиях военного режима осложнялась еще тем, что в дивизионе много было добровольцев, сторонников и ставленников Колчака, следивших за каждым шагом каждого «подозрительного» артиллериста.

По возвращении из Ольги в Никольск, тов. Денисов продолжает свою работу, завязывает тесные связи с местной военной организацией. Создается единый революционный фронт тайных организаций и партизанских отрядов. Когда же избирается Военно-Революционный Штаб, то тов. Денисов, как деятельный работник военной организации, избирается членом Военно-Революционного Штаба. Подготовительные работы по восстанию закончены, штабом разработан план выступления и на тов. Денисова возлагается поднять восстание в артиллерийском дивизионе, что он и начинает делать в ночь на 26 января. Но командование дивизиона, предупрежденное провокатором заранее, принимает меры предосторожности и предупреждения. В результате—тов. Денисов оказывается убитым дежурным офицером Казаковым при разоружении последнего. (Сведения взяты из ст. Л. Е. в сборн. «Красная Голгофа», стр. 98.)

ДЕНИСОВ Федор Назарьевич, ПАВЛОВ Матвей Павлович и СПЕКТОР. 24—25 октября 1919 г. на Карельском фронте героически погибли сотрудники В.Ч.К., члены Р.К.П., т.т.: Денисов, Павлов и Спектор. Они были в отряде В.Ч.К., взявшем на себя охрану железнодорожной станции Грузино. Отряд этот героически отбивался от белых. Т.т. Денисов и Павлов в течение двух часов покрывали огнем своего пулемета противника и тут же были убиты. Тов. Спектор убит во время атаки.

(«Правда» № 243 от 30 октября 1919 г.)

ДЕНИСЬЕВА Татьяна Васильевна — член правления союза «Игла» в обмундировочной секции и член Совета Городского района, умерла от сыпного тифа 7 апреля 1919 г. в гор. Москве.

(«Правда» № 79 за 1919 г.)

ДЕНЬГА — убит в бою с чехословаками, сласая штаб фронта в 1918 г.

ДЕРЯБИНА Серафима Ивановна — была старым подпольным партийным работником. В 1905 году, только что окончив гимназию, она была уже твердокаменной большевичкой. С тех пор она неизменно работала в подполье — Екатеринбург, Тула, Питер, Самара, Челябинск, — а в промежутках — каменный мешок царской тюрьмы.

Это был исключительной преданности революции человек. Личной жизни она почти не имела, а если имела, то судьба ее не баловала. Немудрено, что еще в цветущем возрасте, когда общественный деятель только разворачивается, она уже была подточена страшной болезнью. Ведь для нее не кончился период тюремных страданий с революцией 1917 года, раскрывшей для всех нас тюремные двери. Летом 1918 года в Самаре она попала во время чехо-словацкого мятежа в лапы белогвардейцев, и ее «во имя демократии» повез в тюрьму сам Вольский, о чем она, не без юмора, рассказывала.

Когда Красная армия подходила к Самаре, Симу Дерябину, вместе с другими арестованными большевиками, из самарской тюрьмы «учредилловцы» повезли в Сибирь. Крайне скупая на разговоры о себе самой, Сима только глухо

рассказывала о той потрясающей кошмарной эпопее, какую представлял собой «поезд смерти», переполненный рабочими, красноармейцами, обреченными на мучительную казнь бело-учредилловскими палачами. Сима как-то уцелела, и, благодаря неразберихе, царившей у белых, «дело» о ней затерялось. Ее отправили на родину в Екатеринбург. Там, после тюремной отсидки, ее временно освободили. Но вскоре контр-разведка Колчака узнала, кто такая Дерябина, и ее снова схватили.

Дерябина Серафима Ивановна.

Для кипучей, неутомимой Симы сидеть в колчаковской тюрьме, когда товарищи уже подходили па выручку Урала, было невыразимым мучением. Ей предстоял опять путь в Сибирь вместе с другими арестованными большевиками, которых «эвакуировали» из Екатеринбурга, чтобы по дороге расстрелять. Но, по болезни, ее не повели из тюрьмы, и тут она пережила счастливую минуту — получить свободу, завоеванную Красной армией. Больная, кашляющая кровью, тов. Дерябина, не теряя минуты, становится во главе партийной организации и развертывает громадную созидательную работу на развалинах, оставленных Колчаком.

И лектор, и агитатор, и журналист, и организатор,—тов. Дерябина поспевала всюду. Особенно много сделала она для постановки работы среди женщин.

Насколько разностороннего, собственного работника потеряли мы в лице С. И. Дерябиной, видно из маленького эпизода последних недель ее жизни. Подходили октябрьские празднества. Специальная комиссия билась над составлением подходящего репертуара. А Сима вдруг принесла какую-то тетрадку и заявила, что она написала пьесу для постановки в день праздника. Все были поражены: Сима—и пьеса! Однако пьесу прочли, признали вполне подходящей, и она была с громадным успехом поставлена 7 ноября. Но любопытно, что Симе пришлось быть почти режиссером—без нее артисты не сумели бы поставить пьесу. Накануне отъезда на VII съезд Советов она написала еще пьесу, более сложную, которую читала кое-кому в Москве.

Поездка в Москву подкосила Дерябину. Тогда еще не был готов мост через Каму, и ей пришлось переходить по льду. Она простудилась, и уже на партийной конференции и съезде Советов ее друзья встревожили зловещий кашель и яркий румянец. Напрасно уговаривали ее лечь в санаторию, отдохнуть, полечиться.—«Ну что за отдых еще?.. Полежу дома недельку, и довольно.»

Избранная в члены В.Ц.И.К., она не могла принять участие ни в одной сессии. Туберкулез сломил ее силы. Она умерла 6 апреля 1920 года.

(Правда) от 25 апреля 1920 г., № 590.)

С. И. Дерябина по данным охраны. (Нелегальная фамилия—Иванова, Нина (Антонина) Вячеславовна. Парт. кличка «Людмила Сергеевна», «Наташа» и «Александра»), родилась 19 июня 1888 г. в Екатеринбурге. Дворянка, дочь коллежск. ассесора. Круглая сирота. Профессия — литературный труд и частная педагогическая деятельность. Училась в Екатеринбурге в женской гимназии с 1898 по 1905 год.

Из циркуляра Деп-та Полиции от 30—XI 1913 г. по особ. отделу

за № 107322 и делу № 578—1914 г. 9-го делопроизводства ДП (Ист.-рев. архив в Петрограде) видно, что она в 1907 и 1913 г.г. привлекалась в Екатеринбург при Пермском губ. жандармск. упр. «к переписке в порядке охраны». Принимала участие в совещании «ленинских» Ц. К-та Р.С.-Д.Р.П. в сентябре 1913 г. в Галиции, за что подлежала аресту. После этого работала в Москве в с.-д. организации под парт. кличками «Александра» и «Наташа», а затем работала в Петербурге, где жила по Широкой улице, в д. № 39, кв. 14. В 1914 г. в Петербурге была представителем Ц. К-та Партии (больш.) в Петербургском Комитете и была членом коллегии пропагандистов при Петерб. К-те и членом Исполнительной Комиссии Петерб. К-та под кличкой «Людмила Сергеевна». Была арестована 18 марта 1914 г. на улице в Петрограде, назвавшись Ниной Вячеславовной Ивановой. Из полицейского участка намеревалась бежать; будучи выпущена в уборную, она схватила по пути фуражку и пальто полицейского надзирателя, но была с вещами этими задержана. На допросе созналась, что она дочь коллежского ассесора Ивана Сергеевича Дерябина. При обыске у нее на квартире были отобраны 20 книг и брошюр по соц.-полит. вопросам, рукописи и листки с записями по вопросу о женском рабочем движении в России и на Западе. Сидела в СПб. женской тюрьме с 15 апреля по 25 сент. 1914 г. Была привлечена к дознанию по делу о Петербургском Комитете Р.С.-Д.Р.П. большевиков-ленинцев, в числе 22 чел.: Георгия Шидловского, Эриха Квиринга, Ник. Ник. Лебедева, Григория Разживина, Дениса Ст. Иванова и др. Дело обо всех было прекращено за недостаточностью улик, и все были высланы под особый надзор полиции. Дерябина была выслана под особый надзор сначала в Петрограде, а потом в Челябинск с 25 сент. 1914 г. по 29 декабря 1914 года.

Сведения сообщены

Георгием Шидловским.

Воспоминания о С. И. Дерябиной.

С Серафимой Ивановной я впервые познакомился весной 1916 г. в г. Петрограде. Мы тогда только что переехали на новую квартиру (Вознесенская, 113, против Александровского садика). В той же квартире снимала комнату С. И. Вечером в день переезда она к нам зашла. Нас собралось небольшое общество. Помню в числе гостей т. Куйбышева и, кажется, Бубнова. С. И. вошла какая-то светлая, улыбающаяся. Среднего роста, худощавая шатенка, с прекрасными ласковыми глазами, с мягкой умной улыбкой, она как-то сразу становилась близкой и простой. От всей ее фигуры веяло какой-то душевностью. Мы быстро перезнакомились и скоро стали друзьями. В то время служила она в лазарете сестрой милосердия. Воображаю, какую агитацию она вела среди солдат при своем недюжинном агитаторском таланте. В ту же ночь нас разбудил пронзительный, непрерывный звонок. Дело было 27 апреля. Полиция ожидала, очевидно, первомайского сюрприза. Пошли усиленные обыски и аресты. Когда дверь нашей квартиры раскрылась, к нам ввалилась чуть ли не целая дюжина всякого ранга и чина полицейских, жандармов, шпиков. Был предъявлен ордер на обыск у С. И. Дерябиной и Франца Ивановича Венцека (муж С. И. находился тогда в отъезде в Туркестане). После продолжавшегося несколько часов обыска С. И. была уведена в тюрьму. Перед тем как сесть на извозчика, она успела передать моей сестре утаенные от зорких глаз царских шпиков важные документы. С. И. держали в тюрьме дней десять, но за отсутствием улики глава жандармского отделения Познанский вынужден был ее выпустить, не добившись от нее обещания не участвовать в революционном движении.

Быстро пролетело лето 1916 г. С. И. была неизменно весела. Она часто пела,— у нее был тогда прекрасный голос, впоследствии надо-

рванный нечеловеческой работой. В беседах С. И. высказывала незаурядную начитанность и эрудицию в вопросах марксизма и революционного движения. В конце 1916 г. она была фактическим редактором издававшегося тогда журнала «Самопомощь», который вела в строго-классовом марксистском духе.

Расцвет ее революционно-организаторской работы относится к периоду после октябрьского переворота. Надо отметить, что и лето 1917 года прошло у нее в необычайно усиленной работе. Не было ни одной бреши в партийной работе, которую не пыталась бы заделать С. И. Особенные заботы посвящала она нашей партийной газете «Приволжская Правда». Здесь она была и за корректуру, и за выпускающую, и хроникершей, и посыльной. При таких многочисленных обязанностях она частенько выполняла еще роль редактора и передовика. Так как газетной работой ее многообразная деятельность далеко не исчерпывалась, то ей часто приходилось искать себе заместителя по газетной работе. Так протекал у С. И. трудовой день до октябрьского переворота. Что же было после, когда к многочисленным партобязанностям прибавились не менее многочисленные советские?

Всюду и везде можно было слышать пламенное слово С. И. Помню ее выступление на фабрике Неклютина перед работницами. Небольшое сравнительно помещение конторы во дворе д. № 50 по Заводской было заполнено пролетарками. Аудитория представляла собою совершенно нетронутую в политическом отношении массу. При первых же словах С. И. все насторожилось. С. И. говорила в лицах, изменяя голос, интонацию. То раздавался грубый бас эксплуататора-помещика и капиталиста, то он спускался до тихого шопота надорвавшейся в непосильной работе работницы. С. И. говорила с сильной жестикующей, все ее тело двигалось в разные стороны, приобретая иногда движение маятника. С горящими глазами, с неподдающейся описанию богатейшей мимикой, она быстро по-

корила всю аудиторию. Как хорошо она умела подойти к неискушенной в политических вопросах массе! Как она расшифровывала простым русским языком самые, казалось бы, сложные вопросы социально-экономической жизни! После таких выступлений простые работницы вспоминали с глубокой благодарностью ее горячие, бунтарские и вместе с тем организуемые речи.

С. И. была перегружена работой. Она была членом президиума Губкома и Губисполкома, комиссаром печати, членом редколлегий газет «Солдат, Рабочий и Крестьянин», вела широкую работу среди женщин, выступала на митингах.

Никогда не забудут работники нашей первой советской газеты, сколько труда было положено С. И. на ее организацию и претворение. Здесь, как и в «Приволжской Правде», С. И. выбирала для себя самый тяжелый невидный труд. Прекрасная публицистка, она сидела преимущественно на корректуре, да на правке материала, и никакие уговоры не могли принудить ее взять ответственную статейную работу. Она была убеждена, что техническая постановка газеты имеет не меньшее значение, чем публицистическая работа. Интересы газеты С. И. принимала очень близко к сердцу. Она придавала колоссальное значение печати и стремилась к тому, чтобы там были свои люди, но надо заметить, что честный, искренно работающий с Сов. властью спец находил в ней доброго и внимательного товарища. Зато она была нетерпима к людям, думающим только об удовлетворении своих личных интересов. Был у нас в редакции «Солд., Рабоч. и Крестьянин» такой случай. Работавшие у нас четыре сотрудника беспартийные выразили свое недовольство увольнением некоей Б. (завед. типографии), уличенной в неблагоприятных поступках. Они выставили ряд требований, угрожая, в случае неудовлетворения, забастовкой. С. И. была в высшей степени возмущена этим. Она вся зажглась каким-то внутренним огнем. Со

словами: «выкурить, выкурить их ладаном», она потребовала их увольнения и стала сама работать за четверых.

Ее преданность делу заражала не только партийных товарищей, но и беспартийных. Работала она так много, что я тщетно ломал голову над вопросом, когда же она отдыхает. Но зато она очень быстро совершенно иссякала. С лихорадочным румянцем, с блестящими глазами, с характерным чашоточным кашлем, ее часто можно было видеть наклонившейся над рукописью или быстро шагающей на какое-нибудь собрание, либо принимающей горячее участие в прениях в Исполкоме и Губкоме. Характерная черта С. И.—ее безграничное доверие ко всему, что носило или присваивало себе название большевизма. Этой ее доверчивостью, к сожалению, пользовались люди, недостойные этого. С. И. подвергалась больше всех активных работников партии травле меньшевистской «Вечерней Зари». В этом особенно изощрялся бывший большевик, в прошлом близкий товарищ по работе, Степан Белов. Он не постеснялся в своих нападениях рыться в биографии С. И., стараясь ее представить в смешном свете. Он не жалел красок, чтобы окарикатурить С. И., утрировал ее манеру держаться во время речи и т. д. Бросая свои стрелы, Белов думал только уколоть С. И., но последняя только незлобиво улыбалась над шутками ренегата и с еще большим рвением бросалась на работу. Наконец пробил час расплаты за непосильный труд. С. И. свалилась, пошла кровь горлом. Это было в конце, кажется, мая. Но вот надвигается чехо-эс-эровская контр-революция. С. И. опять на посту. Она служит живой связью между газетой и красным фронтом. Веселая, уверенная в победе, она бодрит одним своим видом всех, соприкасающихся с ней.

За день до вступления чехословаков в Самару она вторично сваливается. Ее помещают на дачу, где она арестовывается белыми палачами. В тюрьме С. И. узнает ужасную весть о растерзании кулацкой толпой ее самого

близкого друга т. Венцека. Этот глязкий удар она переносит как закаленный в битвах боец. Ни болезнь, ни страшные душевные страдания не могут сломить яркой революционной натуры. Свыше года ее обиталищем была тюрьма, сначала демократическо-эзэровская, затем генеральско-колчаковская. Но она рвется на свободу, к работе. Какими-то путями ей удается вырваться из железных решеток мертвого дома. С. И. с головой уходит в подпольную работу. Ее тянет на Урал, где она, за десять лет перед тем, развернула во всю ширь свой революционный организаторский талант. В Екатеринбург весной 1920 года она встретила красные войска. С новым рвением хватается С. И. за партийную, советскую работу в легальной обстановке. Но—увы!—силы растрчены до конца. Тюрьма, революционная работа и снова тюрьма сделали свое дело. Туберкулез торжествует победу. Уже еле держась на ногах,—рассказывает «Красный Урал»,—она не оставляла своей любимой работы среди женщины-пролетарок. Чуть ли не до самой смерти ее голос, зовущий рабочий класс к борьбе за коммунизм, к победе,—не умолкал... Наступила весна 1920 года. И вместе с таянием снегов растаяла прекрасная жизнь С. И.

Перед самой смертью С. И. успела еще побывать на IX Съезде Р.К.П.

М. Адельсон.

(«Красная Белья», сборн. Самарского Бюро Истп.) 4).

ДЖАПАРИДЗЕ Прокофий Апресианович (Алеша) — видный коммунист Кавказа. Во время занятия Баку англичанами т. Джапаридзе был арестован, а впоследствии был увезен англичанами в Асхабад и расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров 29 сентября 1918 года.

Тов. Джапаридзе родился в 1878 году, в Кутаисской губернии, Рачинского уезда, в сел. Шардо-

4) Биография С. И. Дерябиной см. также в «Красной Летописи» № 8. Прим. ред.

мети. Сын крупного помещика, Алеша рано лишился отца, после чего перешел на попечение матери. Братья (только по отцу) мало уделяли внимания маленькому сироте. Обездоленная и ничего не имевшая кругом, вдова обратила взоры помощи к своим братьям, проживавшим в другой деревне, но они, сами несостоятельные, могли оказать сироте лишь мизерную помощь. Таким образом проле-

Джапаридзе Прокофий Апресианович.

тарская жизнь будущего народного трибуна начинается уже с малых лет. Одаренный от природы колоссальными способностями, мальчик обратил на себя внимание близких родственников-интеллигентов; один из них, народный учитель Семен Джапаридзе, устроил в 1889 году мальчика в суккенисское дворянское нормальное училище, где ученье и полное содержание представлялись учащимся на счет государства. С самого раннего детства видно было, что из него должен выйти выдающийся человек. Среди своих товарищей он всегда выделялся особенными чертами характера: ин-

кому он не позволял обижать слабого и всегда делал самозабвения забываясь об угнетенных. Воспитанный в нужде, бедности и загоде, Алеша, естественно, рано оттолкнулся от богатей и стал другом тех, кто в нужде тяжелым трудом зарабатывал себе кусок хлеба.

В 1894 году Алеша окончил курс начальной школы в Суцкенисах (Тифл. губ., Телавского уезда), после чего при помощи родственников и знакомых поступил в городское училище при тифлисском учительском институте. Прочувшись в училище 2 года, он в 1896 году перешел в учительский институт. В этот же период тов. Алеша начинает посещать Кайдановскую библиотеку, где группируется вся свободомыслящая молодежь Тифлиса. В 1898 году при библиотеке организуется нелегальный политический кружок самообразования, куда с первых же дней входит тов. Алеша. Членами кружка, между прочим, состояли: Сергеев, Калюжный (впоследствии видный эс-эр), Домостроев, Александр Родзевич (политический ссыльный), Соколовский и др. Кружок этот делился на две группы: на марксистов с тов. Алешей во главе и народников под руководством Калюжного. Кружок занимался распространением нелегальной литературы. К этому же времени относится кампания марксистов кружка против протоиерея Восторгова. Были выпущены прокламации. Душой кампании был тов. Алеша. Это было первым его политическим выступлением. Здесь же, в кружке, Алеша в конце 1898 года сблизился с Родзевичем и через него близко сошелся с ссыльными рабочими. Нужно сказать, что Алеша имел особое свойство сблизиться с окружающими. Через них он сблизился с грузинскими рабочими и связался с социал-демократической организацией.

В 1900 году в Тифлисе готовится первая первомайская демонстрация, Алеша в подготовке демонстрации принимает активное участие. У него дома хранятся отпечатанные прокламации. За Алешей следят. Перед demonstra-

цией у него дома происходит обыск. В одно прекрасное утро жандармы его буквально снимают со скамьи в классе (он был тогда в 3-м классе института), арестовывают и сажают в Метехский замок. Продержав там 10—11 месяцев, его высылают в Рачинский уезд, на родину. В 1901 году он едет в Кутаис и руководит там забастовкой пираловских рабочих-табачников. Вокруг него здесь группируется местная революционная молодежь. В 1903 году арестовывают друга Алеша, видного социал-демократа Иоя Хомерики (впоследствии министра земледелия в Грузии при меньшевиках) и высылают в Чиатуры. Желая его освободить, Алеша по дороге вместе со своими товарищами устраивает нападение на конвой, освобождает Хомерики, а сам, преследуемый полицией, бежит в Тифлис. Отсюда партийная организация в начале 1904 года отправляет его для работы в пролетарский Баку. Здесь он развернулся во-всю. Завязал связь с бакинскими рабочими. Официально занимая должность секретаря союза нефтепромышленных рабочих, он скоро становится фактическим главарем и организатором его. Состоя активным членом бакинской организации Р.С.-Д.Р.П. (б.) (он был членом бакинского комитета), тов. Алеша ведет активную борьбу с меньшевиками. Борьба эта, весьма удачно им руководимая, продолжается весь 1904—1905 г.

В 1907 году его арестовывают и затем высылают на 5 лет в Ростов. В Ростове Алеша с еще большей энергией продолжает свою революционную работу. Там его в 1910 г. снова арестовывают и высылают в Вологодскую губернию в Великий Устюг на 3 года. По окончании ссылки в конце 1913 года возвращается в Тифлис. Здесь он работает в нелегальных организациях. Читает также лекции в народном университете. В 1915 году за подготовку к первомайской демонстрации тов. Алешу опять арестовывают и высылают в Вологодскую губернию в сел. Каменку до окончания войны, откуда после годичного пребывания он бежит сперва в Петроград, а оттуда—в Тифлис. Живя здесь

нелегально, он не перестает вести активную политическую работу. В 1916 году тов. Алеша выезжает в Трапезунд под чужой фамилией Баратова, где работает в Кр. Кресте и одновременно руководит революционной работой. Там его застают февральская революция. Избранный в Трапезунде делегатом, он едет в Тифлис, откуда его выписывает бакинская организация (б-ов).

После падения эс-эро-меньшевистского Совета, членом которого его избрали бакинские рабочие, и перехода власти в руки большевиков, он становится во главе бакинского Совета.

О работе тов. Алеши в Баку знает каждый бакинский рабочий. Горячая натура Алеши, его организаторские способности, удивительная выдержка и неисчерпаемая энергия,—все эти качества сочетались с его беззаветной преданностью делу освобождения рабочего класса.—См. **Шаумян Степан.**

«Бакинский Рабочий» № 211 от 29/IX 1922 г.)

ДРЖЕВИНСКИЙ.—См. **Мартынов.**

ДЗЕМБА Мариан.—В конце февраля 1921 г. скончался от сыпного тифа в лагере для интенированных «Домбне» под Краковом член К.П. тов. Мариан Дземба. С т. Дземба я познакомился в Минске в 1920 г. во время польской оккупации, работая с ним вместе в подпольной организации. Он состоял членом Минского подпольного комитета Р.К.П. Это был человек с редко выдающимися душевными качествами, преданный беззаветно делу пролетарской революции. В конце 1920 г. т. Дземба был одновременно со мной арестован при провале подпольной организации. Во время нашего с ним совместного сидения в X павильоне Варшавской цитадели, в каторжной тюрьме «Вронки» в Познани и в лагере «Домбне», тов. Дземба продолжал работать над созданием партийной организации внутри тюремных стен. Организм т. Дземба был ослаблен сильными избиениями, которым он подвергался со стороны обнаглевших польских жандармов, поэтому, заболев сыпным тифом, он не выдержал и умер.

Гр. Лулов.

ДЗЕН Павел Адамович—командир взвода 3-й батареи 1-го легкого артилл. дивизиона,—пал смертью храбрых в бою 13 июня 1919 г. Тов. Дзен, находясь в пехотной цепи и корректируя огонь батареи, был смертельно ранен. Своєю смертью т. Дзен запечатлел ряд совершенных им боевых подвигов. Награжден орденом «Красного Знамени».

(«Красные Герои», вып. I).

ДИЛЕВСКАЯ Ольга,—выйдя из буржуазной семьи, получив высшее образование, не прельстилась легкой жизнью. Страдания рабочих, революционная борьба стали для нее дороже, чем жизнь богатей. Отдавшись всецело борьбе за социализм, она в 1912 г. охранкой была выслана из Москвы в Нарымский край.

Вся ее деятельность протекала среди рабочих. Борьба за улучшение их жизни была ее заветною мечтой, целью ее жизни. В марте 1919 г. ее не стало. Во время подавления восстания в Тюмени белогвардейский разгул захватил и ее, она была расстреляна на ярмарочной площади («Октябрьский Вестник»).

Нижеприводимое письмо написано Ольгой Дилевской перед ее последним арестом 10 марта 1919 г. Письмо адресовано Александре Николаевне Ногиной. Для нас это письмо главным образом интересно в психологическом отношении, как интимное предчувствие Ольгой Дилевской своей близкой кончины. Текст письма сохранен целиком, без всяких изменений с нашей стороны.

«Александра Николаевна!—Пишу вам с расчетом, что мое письмо вы прочтете после моего ареста. Вам придется позаботиться об Ирине. Я знаю, что вы сделаете это и без моей просьбы. Никто не знает, что может случиться. Вот адрес моих родных в Москве: Долгоруковская улица, д. № 29, Дилевская, или женская гимназия Потоцкой для Д-ой.

Вот только о чем я хотела просить вас: когда меня не будет—ласкайте Ирочку, как это делала я, и утром и вечером, когда она будет ложиться спать. Быть может, она в этом отношении немно-

го избалована, но мне невыносимо тяжело будет думать, что она лишена Pejной ласки. Думаю, что в вашем сердце найдется любовь нежная и для нее. Вот и все, что я хотела сказать. Слова тусклые и бледные, но не к чему их подыскивать. Чувство слишком глубоко и интимно, передать его не умею. Поймите инстинктом и полюбите Ирину.

Ол. Дилевская».

Ольга Дилевская в 1911 г. была передатчицей партийных поручений и через нее партийные работники разных городов вели переписку. Письменно спонсировавшись с участниками уральских боевых 1905 — 1909 г.г. организаций Р.С.-Д.Р.П.»

(Из дела № 122 л. А. Т. 2 Особ. Отд. Д-та Полиции).

Расстрел О. Дилевской

(Из воспоминаний ее мужа, Н. Н. Авдеева) ¹⁾.

Из письма ²⁾ видно, что Ольга предвидела возможность ареста. И это весьма понятно: она была секретарем Центрального бюро тюменских профессиональных союзов, была в курсе назревающих событий, как и я. Кроме того, как и ее, так и меня, кое-кто из знакомых предупреждал о грозившей нам опасности. Наконец, за нами была определенная и открытая слежка со стороны колчаковской контр-разведки. Нам, конечно, в то время не были известны все планы колчаковцев, но что дело было «нечисто», я лично предполагал. Ко мне за день или за два до восстания ³⁾ на улице подошли неизвестные мне лица и спрашивали моего мнения по поводу происходящих волнений среди мобилизованных.

¹⁾ Тов. Авдеев подвергся расстрелу вместе с Дилевской, но остался жив и затем выдворовел.

²⁾ См. выше письмо Дилевской к А. Н. Негинь. *Примечание ред.*

³⁾ Речь идет о восстании мобилизованных колчаковцами в Тюмени, бывшем в марте 1919 г.—*Прим. ред.*

Теперь я убежден, что это были лица из контр-разведки, тогда же я только подозревал. Зная наше непримиримое отношение к «Российскому правительству» с Колчаком во главе, контр-разведка хотела во что бы то ни стало втянуть нас в организацию восстания, которое она же и старалась вызвать как можно скорее. Мы были за свержение Колчака, но против сепаратного восстания: слишком были неравны силы противников; — у колчаковцев, кроме хороших ружей, были и пулеметы, у мобилизованных же одна надежда на склад в ремесленном училище, который, к тому же, был перед восстанием очищен. Неудача была неизбежной. Была ли у нас возможность скрыться из Тюмени перед восстанием? — трудно сказать: за нами очень следила контр-разведка. Вопрос об этом у нас не возникал. События между тем надвигались. Наступило 13-е марта...

Ольга была арестована у себя на квартире и немедленно отправлена в контр-разведку. Я в это время находился в типографии тюменского союза потребительских обществ. Типография находилась на Базарной площади, где как раз начались расстрелы мобилизованных. Из окон было видно, как падали мертвыми и ранеными не только солдаты, но и находившиеся в это время на базаре женщины. Выйти из типографии было уже нельзя, так как она была оцеплена вооруженными колчаковцами. Через некоторое время (часа в 3 дня) я был арестован чехом и отправлен под охраной в контр-разведку, где я встретил Ольгу. Ни меня, ни ее не допрашивали и отправили в так называемую каталажку (помещение для уголовных), которая находилась как раз против контр-разведки. Город был объявлен на осадном положении. В каталажке мы пробыли часа три. В течение этого срока, как потом оказалось, контр-разведка и все, кто был с ней в союзе, распространяли по городу слухи, что мы арестованы во время произнесения речей перед взбунтовавшимися солдатами, что у меня найден

план вооруженного восстания. Тюменская буржуазия, конечно, радовалась, что арестованы главные «организаторы» восстания. Часов в 6 вечера нас отправили под охраной на извозчиках в тюрьму. Тюремный двор в это время представлял из себя военного лагеря. Чехи, вооруженные с ног до головы, наполняли весь двор. Нас временно поместили в будку со стеклами, где обыкновенно происходили через решетку свидания с заключенными. Мимо нас, лязгая оружием и звеня шпорами, ходили взад и вперед чехи и поглядывали на нас со злорадным любопытством. Настроение у нас было напряженное. Вдруг раздался залп где-то вблизи. Потом я узнал, что возле женской тюрьмы, в том же дворе, чехи расстреляли Людмилу Базилевскую, с которой они расправились за то, что она, будучи на службе в контр-разведке, делала неправильные доносы на местных жителей, из которых некоторые были даже на стороне Колчака. Она, между прочим, сделала донос и на нас, кажется, месяца за два до рокового дня, и нас тогда арестовали, но продержали всего несколько часов. Этот донос не спас ее от трагической развязки...

Залп заставил нас насторожиться... Невольно мелькнула мысль, что нас ожидает что-то... Помню, Ольга сказала:—«Я чувствую, что нас расстреляют... Меня беспокоит участь дочки... Нам не нужно было иметь ребенка. Впрочем, теперь уже поздно говорить об этом»... Я ответил, что, может быть, еще и ничего страшного не случится, а если и случится, то найдутся люди, которые позаботятся о дочке... Скоро нас разлучили: Ольгу отвели в женскую тюрьму, а меня—в мужскую. Часов в десять вечера меня и Ольгу вызвали в контору. Там мы встретили еще 3-х заключенных, арестованных несколько месяцев тому назад.

Один из них, бывший красноармеец, латыш, был мне известен еще по коммерческому училищу, где он одновременно со мной служил писцом в канцелярии. К сожалению, в данную минуту я никак не могу припомнить его

фамилии ¹⁾. Ему оставалось сидеть в тюрьме небольшой срок. Другой заключенный был некий Тупицын, бывший капитан парохода, которого арестовали по доносу и при аресте отобрали у него несколько тысяч романовских денег, которыми завладела контр-разведка и не хотела их возвращать по принадлежности. Третий заключенный был недавно привезен из какой-то другой тюрьмы. Есть ос-

Дилевская Ольга.

нование думать, что это был Новгородцев ²⁾, кажется, родной брат Клавдии Тимофеевны Новгородцевой-Свердловой, жены Я. М. Свердлова. Из конторы нас впятером под усиленным конвоем отправили в контр-разведку. Там нас не допрашивали, а заставили с полчаса ждать нового конвоя, чтобы отправить снова в тюрьму. Нам это показалось по меньшей мере странным. Я после узнал, что начальник контр-разведки

¹⁾ Зив рт. См. «Пролет. револ.» № 8 (20) стр 188, прим. 2-се. *Прим. ред.*

²⁾ Под фамилией Холмский. См. там же. *Прим. ред.*

Эвэрт был в это время в поисках кого-либо из офицеров, который согласился бы руководить нашим расстрелом. Охотник нашелся. Это был подпоручик Константинов, который явился, «не то, чтоб очень пьян, но весел бесконечно», вместе с несколькими вооруженными людьми в полушубках, папахах, но без всяких погон и военных значков. Они тоже были «навеселе». Дальнейшие события главный начальник тюменского военного округа, генерал Рычков, в своем докладе министру внутренних дел от 15 апреля 1919 года описывает так: «Около 11 часов вечера 13 марта сего года под конвоем от унтер-офицерской школы из помещения контр-разведки препровождалась в тюрьму партия арестованных (5 человек), в том числе граждане Авдеев и Дилевская. Проходя через Базарную площадь, среди ларей и лавок, трое арестованных бросились бежать, но кто именно, за темнотою конвою не удалось рассмотреть. Начальник конвой, подпоручик Константинов, приказал стрелять по убегающим. В результате под выстрелами пали все пятеро». Донесение Рыčkова, может быть, и было бы похоже на правду, если бы подпоручик Константинов и его помощники несколько удачнее выполнили данное им поручение, но дело вышло так, что, несмотря на расстрел, я все-таки остался жив, правда, в искалеченном виде, и потому что, подлещи стремились сделать тайно, обнаружилось во всем ужасе и бесстыдстве.

Дело происходило иначе: когда нас довели до Базарной площади, до того места, где находятся ларь и лавки, то раздался возглас Константинова: «Стой, снимай одежду, готовься к расстрелу»... Точно электрический ток прошел по всему телу, сердце «екнуло» и потом будто замерло, будто его нет... Что это—сон или действительность?.. Потом вдруг все стало ясно... Да, действительность... Хотят расстрелять... Щелкают ружейные затворы... Начинают прицеливаться... Что же так долго?.. Или это так кажется... Что это такое? Почему вдруг солдаты опу-

стили ружья?.. Раздался лошадиный топот, и мимо нас проскакали два всадника... Что-то крикнули и помчались дальше... Вероятно, это чехи... Снова прицел... Овладеваю собой и начинаю думать о чем-то другом... Мелькает образ дочки... Вдруг кто-то крикнул:—«Я знаю одно»...—«Молчи с...» слышится в ответ... Смотрю вперед... Целятся, но что медлят?.. Что они—пьяны или трусят?.. Эх, если бы Ольга не страдала астмой, можно было бы попытаться... Вдруг раздается ее возглас:—«Будет издеваться! Стреляйте... или вы трусите»?.. Раздался залп... Я очнулся... Лежу на боку... Чувствую страшную боль в правой руке и в спине... Чувствую, как льется кровь... Под боком холодно... Снег и мороз... Лежу с полукрытыми глазами, не шевельюсь... Кто-то застонал... Раздается возглас:—«Кто-то из них жив. Надо попробовать их штывками...»

Да, придется умереть... Что же с Ольгой? Ах да, она рядом со мной, лежит навзничь... Мертвая!.. У, мерзавцы!.. Слышу скрип шагов... За спиной кого-то пронзают штывком... Приближаются ко мне... Напрягаю всю волю... Не шевельюсь... Вдруг удар штывком в спину возле позвончика... Я лежал на боку, а штывк не пронзил меня насквозь, а нанес мне рапу вниз на спине... Было больно, но не очень... Даже стало несколько легче, чем было до этого... Очевидно, штывком солдат вытолкнул пулю, засевшую возле позвончика... Я не крикнул, и это меня спасло... Начался грабеж... Со всех сняли верхнюю одежду, обувь, шапки. Только ко мне оставили брюки и пиджак, так как костюм был в крови. Помню, я испытал очень сильную боль и чуть не вскрикнул, когда с меня снимали обувь и штывком обрывали шнурки на башмаках... Уцелела также шапка, которая оказалась у меня под боком... Грабеж кончился... И подпоручик с солдатами куда-то скрылся. Вероятно, скоро явятся за трупами... Нужно попытаться уйти, хотя все равно через день-два придется умереть. Но это не важно: смерть для меня

теперь безразлична. Важно другое: нужно во что бы то ни стало все это гнусное дело сделать достоянием гласности. Решение созрело... Но есть ли силы уйти с этого «лобного» места? Попытаюсь.. Трудно не только встать, но даже сесть: кружится голова, ломит руку, спину... Наконец сел... Огляделся... Тихо... Рядом со мной трупы товарищей и среди них труп Ольги... Стискиваю зубы, чтобы не вскрикнуть от внутренней боли... Опираюсь на плечо Ольги и встаю на колени... Кружится голова... Но вот еще усилие, и я на ногах... Качает из стороны в сторону... Однако надо итти... Но куда? К знакомым нельзя: подведешь... Пойду к себе домой: пусть будет, что будет... Прощай, дорогая и милая Ольга!..

(Из статьи Николая Авдеева «В кровавом омуте», помещенной в журн. «Молодая Гвардия», № 4—5, стр. 218—221).

ДИЛЛЕ Артур Павлович (Дауна, Раусис).—Тов. Дауна—член с-д. Латвии, член Исполнит. Ком. Сов. Раб. и Солд. Деп. г. Вольмара и член Вольмарского «Искоореола». Он погиб на славном революционном посту 21 февраля 1918 г.: он был схвачен и повешен палачами германского империализма.

ДИССУЛЬ—большевик. — См. Слободчиков В. Н.

ДМИТРИЕВ.—См. Уткин.

ДМИТРИЕВ.—См. Аппельбаум.

ДМИТРИЕВ Иван Петрович—убит в Петербурге 15 июня 1918 года. Погибший был одним из активнейших партийных работников 1-го городского района г. Петрограда; имя его пользовалось большой известностью в рабочей сфере. В рядах борцов за рабочее дело тов. Дмитриев стоял с 1913 года. Почти мальчиком он вступил в большевистскую группу приказчиков и со всею свойственной ему энергией служил делу своего класса. Когда вспыхнула война 1914 года, он все свои силы направил на борьбу против империализма. Он печатал и распространял нелегальную литературу; его бодрая речь смело раздавалась на собраниях. В 1915 году царским жандармам удалось захватить в свои лапы юного борца и

заклечь в застенок, откуда он был освобожден февральской революцией. Полубольной, но по-прежнему энергичный, тов. Дмитриев снова взялся за работу. После тяжелого дневного труда в «Прибое», свой досуг он посвящал партийной работе.

В дни корниловщины тов. Дмитриев рвался на фронт, и только партийная дисциплина (тогда он был секретарем комитета) помешала ему осуществить свое намерение. Когда Советской России угрожало нашествие немцев, тов. Дмитриев был одним из первых, выступавших на защиту власти пролетариата. После подписания мира тов. Дмитриев вернулся в Питер и, подчиняясь постановлению партии, взял на себя работу помощника комиссара. На этом посту он также преданно исполнил свой революционный долг. Пуля, пущенная рукой налетчика, пресекла его жизнь.

(«Правда» № 126 от 17 июня 1918 г.)

ДМИТРИЕВ Степан Егорович—коммунист московской организации Лефортовского района, погиб в решающем бою под Новохоперском в декабре 1918 г.—См. Моисеев.

ДМИТРИЕВ Тимофей—председатель Пугачевского уездного комитета Р.К.П.—См. Блоштейн Ефим.

ДМИТРИЕВА—секретарь президиума уисполкома, член уездкома Р.К.П. вместе с Ивановым и др., всего 5 человек, была расстреляна в июне 1918 г. в г. Троицке.

Тов. Дмитриева прибыла в Троицк из Уфы вскоре после занятия города Северным летучим отрядом и вскоре заняла одно из первых мест среди ответственных работников Троицкого уезда. С серьезной марксистской подготовкой, она обладала громадными организаторскими способностями. Несмотря на свое слабое здоровье т. Дмитриева успевала работать и в качестве секретаря Комитета партии и в качестве секретаря в Совете Рабочих Депутатов г. Троицка, одновременно она почти одна организовала громадный союз солдаток (больше 1000 ч.). Союз этот сыграл серьезную роль в пролетарском движении Троицка. Во время наступления чехо-сло-

ваков она первая явилась в штаб коммунистической дружины, не для того, чтобы спасти свою жизнь, а дабы уничтожить канцелярию штаба, если город будет занят чехами, и, только когда канцелярия штаба находилась в надежном месте, тов. Дмитриева подумала о себе. Решилась она остаться в городе, надеясь на то, что ее в городе мало знают и что чехо-словацкая авантюра продлится недолго. После ареста ей пришлось страдать недолго—в конце июня ее вместе с 4-мя другими товарищами, больную и связанную, вывезли за Меновой Двор и зверски убили. Конвой состоял из офицеров под командой известного трончанам палача прапорщика Казимира Казимировича Миллера-См. **Апельбаум.**

(«Набат» № 28 от 18 / VI 1922 г.)

ДОБРОВЕНСКИЙ Борис Вениаминович.—За несколько сот верст от населенного места, в глухой, дремучей тайге скончался в 1920 году от брюшного тифа редактор газ. «Красный Клич», Борис Вениаминович Добровенский.—скончался как раз в то время, когда красное знамя социальной революции снова развертывалось над трудовой Сибирью. Уроженец Малороссии, товарищ Добровенский был осужден в каторжные работы за принадлежность к партии соц.-революционеров и провел целый ряд лет в каторжных централах—Тобольском и Александровском. По окончании срока был сослан на поселение, откуда бежал за границу— в Австралию. Вспыхнувшая в 1917 г. революция в России потянула товарища обратно на родину, к любимой революционной работе, в ряды борцов за рабочее дело. Поселившись временно в г. Чите, тов. Добровенский вступил в ряды партии левых соц.-революционеров и принял самое горячее и активное участие в революционной работе, отдавшись всей душой делу. Живой, энергичный, вдумчивый Борис все время работал в партийной организации и в советских учреждениях, где и был комиссаром социального призрения.

Когда рабоче-крестьянской революции стал угрожать крова-

вый и подлый приспешник буржуазии — Семенов, все революционное трудовое Забайкалье зашевелилось, встав на защиту Октябрьской революции.—Одним из деятельнейших бойцов в его среде был Добровенский, выступавший на митингах и рабочих собраниях с призывом к организации Красной армии для борьбы с узурпатором. В это тяжелое время Борис работал, не покладая рук, не зная отдыха... После свержения рабочей власти Борис вместе со многими товарищами принужден был перейти на нелегальное положение и уехать из Читы...

Судьба забросила нас в Благовещенск, где мы вместе поселились. Борис жил под фамилией Алгасова. Почти полтора года прожил товарищ на нелегальном положении под постоянной угрозой быть узанным шпионами и отправленным в Читу. Но и здесь, живя в положении гонимого человека, Борис не забросил любимого революционного дела. Организовался революционный коллектив Советских Коммунистических партий, и в тесной нелегальной квартирке собирались часто его члены: Мухин, Бутии, Повилухин, Костя Жданов, Ерыгин, Лебедева и ряд других товарищей, среди которых был и Борис. Чрезвычайно трудно приходилось работать нам в это время, когда чуть ли не каждый день кого-нибудь выхватывали из наших рядов. Один за другим погибли Мухин и Бутии, а целый ряд товарищей попал в тюрьму. Был арестован два раза и Борис Добровенский, и оба раза почти чудом ему удалось вырваться для того, чтобы бессмысленно умереть вдали от близких и дорогих людей накануне свободы. Заброшенный из города в далекую глухую тайгу, где была устроена типография народно-революционной армии, он редактировал газету «Красный Клич».

(Свед. взяты из ст. Жуковского в сборн. «Красная Голгофа», стр. 93—94.)

ДОБРОХОТОВ Мих. Петрович.—Самым первым по времени, самым определенным и последовательным по убеждениям и самым деятельным соц.-демократом в г. Ка-

луге, насколько это известно мне, был Михаил Петрович Доброхотов, старший из братьев Доброхотовых. Он был студентом московского университета и первый раз был арестован в Москве по делу о студенческой демонстрации после знаменитой Ходынской истории в 1896 г.

После продолжительного заключения в Таганке, он был исключен из университета и выслан в Калугу в конце 1896 г. Но и до этого времени, в период 1893—1895 г.г., когда он приезжал на каникулы в Калугу, в его корзине, по рассказам братьев, всегда оказывались свеженькие тогда издания группы «Освобождение Труда» и «Лиги революционной социал-демократии за границей». Многочисленная семья Доброхотовых тогда, после смерти их отца, жила бедно, и Михаилу Петровичу приходилось заниматься уроками, при чем одно время он репетировал младших братьев Д. Д. Гончарова на Полотняном заводе. Там он свел довольно прочное знакомство среди рабочих писчебумажной фабрики. Этим и объясняется, между прочим, что самое первое знакомство мое с нелегальной литературой произошло именно на Полотняном заводе, в один из моих приездов туда из Калуги.

Познакомившись с кем-то из братьев Доброхотовых, кажется, с Николаем Петровичем (философ), в воскресной школе,—я познакомился и с Михаилом Петровичем. В это время (1896—1897 г.г.) он уже завел тесное знакомство с некоторыми рабочими жел.-дорожных мастерских и деятельно распространял там часто получаемую им из Москвы нелегальную литературу. Узнав, что я нередко езжу на Полотняный завод, Мих. Петр. иногда поручал мне передать небольшой сверточек тому или иному рабочему из числа его прежних знакомых. Сверточки эти были завернуты обычно в газету, и Мих. Петр. обыкновенно просил передать адресату:—«Только чтобы не вляпался...»—А на мои просьбы самому почитать книжечки прежде, чем передать их, говорил:—«Читайте. Только угор—не звонить».

Это был один из самых замечательных людей из всех, кого я знал во всю свою последующую, достаточно долгую жизнь. Я не встречал более вдумчивого, серьезного отношения к жизни и человеку, чем те, которые обнаруживал Мих. Петр. Поразительно много знающий (он почти окончил филологический и медицинский факультеты), всю жизнь следивший за всеми явлениями русской общественной жизни и изучавший их до самых мельчайших подробностей,—он был всегда на высоте научных знаний не только в той области, которая составляла его специальность (языкознание, медицина, политич. экономия и социология), но и во многих других. Вместе с тем скромности, как человек, он был необычайной. Всю жизнь он оставался «вечным студентом», тогда как, при желании, мог бы пять раз за это время сделаться или преподавателем (филологии), или врачом. До самого последнего времени он перебивался уроками, какой-нибудь случайной работой, если допускало начальство, и часто жил впроголодь.

Но зато я не знаю случая, чтобы он отказал когда-нибудь кому в своей помощи. У меня не хватило бы места для полного и яркого освещения этого замечательного общественного деятеля и человека, и я пока вынужден ограничиться здесь сообщением, что с самого начала Великой Революции до начала 1919 г. Мих. Петр. работал, не покладая рук, проводя иногда целые недели без сна, как член Петроградского Комитета большевиков, и сгорел, несомненно, от такой превышающей человеческие силы работы. Он умер в апреле 1919 г. в Петрограде.

Д. Разломалин.

(«Первые шаги партийной организации в Калуге». Из партийного архива. Сборник в воспоминаний о партийной работе в Калуге. Гос. Изд. Калуга, 1921 г.)

Михаил Петрович Доброхотов родился 26 августа 1871 г. Сын чиновника (статск. советника), из дворян. В 1890 г. окончил калуж-

скую гимназию. Был сначала студентом историко-филолог. фак-та Московского ун-та до 1896 г., а потом, с 1899 г.—Харьковского ун-та, но государственные экзамены не держал. В 90-х годах организовал в Калуге интеллигентский марксистский кружок, ставший впоследствии соц.-демократическим и распавшийся в конце 1903 г. из-за ряда арестов. (В кружок этот входили младшие братья Д. и сестра.) Руководил все время этим кружком, а с 1893 г. снабжал его для распространения в Калуге и губернии литературой, изданиями с.-д. группы «Освобождения Труда» и заграничной «Лиги революционной с.-д.» и партийными журналами и прокламациями. Осенью 1895 г. был избран калужским землячеством Московского ун-та представителем в союзный совет 45-ти объединенных московских студенческих организаций. После болезни уехал из Москвы в апреле 1896 г. в Калугу и работал в калужской с.-д. организации. В Москву вернулся 12 сентября 1896 г. и вскоре сложил с себя полномочия представителя от своего землячества в союзном совете, но 13 ноября был избран заместителем представителя в совет от землячества и работал в совете. В том же году был арестован в первый раз 24 ноября после безрезультатного обыска по делу о студенческой демонстрации после знаменитой Ходынской катастрофы и по делу ликвидации полицией союзного совета и был привлечен к дознанию по делу об этом совете и в связи с этим был исключен из ун-та с 5-го полугодия. Сидел в Таганской тюрьме. По постановлению от 18 января 1897 г. был выслан 21 января в Калугу под гласный надзор полиции на один год с 17 января с воспрещением жительства в Москве впредь до распоряжения. В 1896—1897 г.г. привлекался в Москве к дознанию по делу о московском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса в России». В своей парт. работе в Калуге он был деятельным и одним из образованнейших среди провинциальных работников-марксистов; отличался необыкновеннейшей скром-

ностью. После высылки из Москвы работал в 1896—1897 г.г. в калужской губ. земск. управе в статистич.-оценочном бюро и вел основательную пропаганду с.-д. идей в среде рабочих Калуги, распространял с.-д. литературу. В январе 1898 г., в связи с хлопотами его о продолжении образования, ему было воспрещено проживать в столицах и их губерниях впредь до особого распоряжения, а с 9 февраля он был подвергнут в Калуге негласному надзору полиции. В 1899 г. жил в Харькове по 1904 г. и был там студентом ун-та. В 1902 г. работал в Харьковском К-те Р.С.-Д.Р.П., сам печатал первомайские прокламации конференции представителей комитетов партийных организаций Харькова и сам распространял их и в Калуге и в Харькове. В том же году в Харькове был подвергнут безрезультатному обыску в ночь на 1 марта по распоряжению харьковского губернатора, а во второй половине года был арестован там же и привлечен к дознанию по делу о Харьковском К-те Р.С.-Д.Р.П. и за хранение нелегальных изданий. При аресте у него были отобраны с.-д. прокламации, парт. отчеты и нелегальная литература. Он вскоре был выпущен на волю под особый надзор. По приговору от 12 мая 1904 г. ему было вменено в наказание предварительное тюремное заключение. В 1906 г. он был членом Харьковского К-та Р.С.-Д.Р.П. и членом-распорядителем К-та по организации вооруженного восстания. С 1910 г. был деятельным членом и ответственным пропагандистом с.-д. группы большевиков в Харькове. Летом 1912 г. служил в отделе статистики потребления топлива и угля в «Совете съезда горно-промышленников юга России» в Харькове и был в числе руководителей (вместе с Б. В. Виловым, Вл. Ив. Невским и др.) местной с.-д. организацией (большев.). 1 июля 1912 г. был руководителем парт. собрания (в лесу за Холодной Горой у Харькова) по поводу предстоящей местной конференции с.-д. партийцев (б-ков и м-ков). В том же году работал в предвыборной

кампании в 4-ю Гос. Думу по Харькову и вел летом парт. работу среди железнодорожников, а в сентябре в городской с.-д. группе Харькова. С 12 ноября 1912 г. по 16 января 1913 г. вместе с Вл. Ив. Невским и др. руководил забастовкой на Харьковском паровозостроительном заводе. В ночь на 15 февраля 1913 г. был арестован в Харькове вместе с Невским и др. по делу ликвидации жандармами харьковской с.-д. организации. При обыске были отображены с.-д. легальные и нелегальные газеты, журналы и брошюры. Был вскоре на этапе выслан под особый надзор полиции в Полтаву, а 6 июля 1913 г. вошел под негласный надзор в Калуге, куда переехал из Полтавы, и был под таким надзором до ноября 1913 г. С 1914 г., в течение русско-германской войны, жил в Петрограде, был «пораженцем». В период с февраля 1917 г. до начала 1919 г. работал активно в Петрограде в рядах Р.С.-Д.Р.П. больш. и Р.К.П. и был членом Петрогр. К-та партии.

(«Материалы для биограф. слов. соц.-демокр.» под ред. В. Невского.)

ДОБРЫНИН Петр Григорьевич, — 23-х лет, красноармеец, по профессии токарь, родом из Тульской губ. В дни Октябрьской революции в Москве—руководитель защиты Пречистенско-Остоженской позиции. Убит 1 ноября 1917 г. в окопах на Остоженке.

(Свед. взяты из сб. «Братская могила».)

ДОКУЧАЕВ Александр Яковлевич, — 29 апреля 1919 г. после 11 месяцев изнурительной болезни, вследствие воздушной аварии, скончался инструктор Московской школы авиации, военный летчик А. Я. Докучаев. Он прослужил в Московской авиационной школе пять лет и выпустил много летчиков, из которых многие впоследствии стяжали себе известность в авиационном мире. В лице покойного А. Я. Московская авиационная школа и наш военный воздушный флот потеряли неутомимого и энергичного работника, работа которого протекала без шума и незаметно.

(«Изв. Наркомвоен» № 94 от 7 октября 1919 г.)

ДОЛГАШЕВ—подпоручик, революционный офицер, одним из первых перешедший на сторону пролетарской партии, агитировавший за нее, боровшийся и страдавший за основные большевистские лозунги. Он состоял сотрудником «Окопной Правды», «Солдатской Правды» и других большевистских изданий. По распоряжению Керенского он в числе других был арестован, сидел и после был выслан в тыл— в Витебск. Был членом первого комитета Витебской организации, много поработал среди солдат до и после Октября. Тов. Долгашев (сам питерец) пал героем в борьбе за власть Советов, как красный командир, отстаивая от Юденических банд подступы рабочего Петербурга.

(«Большевики в Витебске» Б. Пинсона.)

ДОЛГОПОЛОВ Андрей Иванович— врем. исп. должн. политического комиссара днепровской военной флотилии, член Р.К.П., утонул в Днепре в 12 часов ночи 21 июня 1919 г. С дней февральской революции А. И. принимал особенно деятельное участие в политической работе. В дни гайдамачины на Украине А. И. организовал партизанские отряды в районе Бобруйска и Гомеля.

(«Коммунист» № 89—117 от 24 июня 1919 г.)

ДОЛМАТОВ ДМ. Ив. — комиссар костромских курсов командного состава, видный местный работник; одновременно он работал в губпродкоме, в бюро военной секции, в комитете партии, в губисполкоме.

Страстно, горячо преданный идеям коммунизма, т. Долматов задолго до революции порывает с мелко-буржуазной средой и всего себя отдает служению рабочему классу. Сначала в школьных политических кружках, потом в университете и на военной службе. За несколько месяцев до Октябрьской революции тов. Долматов уже был членом Р.К.П.; долго и в тяжелых условиях сидел в тюрьме за июльское восстание, и только Октябрьская революция дала, наконец, размах его деятельности. Он—то в Петрограде, то в Москве, то на фронте, на ответ-

ственных постах, и всюду быстро завоевывает глубокое уважение и любовь. Умер от сыпного тифа во время одной из служебных поездок в мае 1920 г.

(«Изв. ВЦК» № 101 от 12 мая 1920 г.)

ДОРНИН Федор Петрович—крестьянин, беспартийный, сочувствующий большевикам, любимец и

Дорошиш Федор Петрович.

вождь всего села. Арестован в июне 1918 г. в с. Демьянском, Тобольск. у.; до июля 1919 г. находился в заключении в г. Тобольске. Осенью того же года при эвакуации в Иркутск был расстрелян в г. Троицке.

ДОРНИНА Степанида Петровна, «Стива»,—крестьянка, коммунистка со времени революции. Все время была на партийной работе вплоть до чехо-словацкого переворота. В начале сентября 1919 г. была арестована в с. Демьянском, Тобольск. губ., и заколота. Смелая, гордая женщина погибла 24 лет.— Более подробно см. **Хотенков Петр**.

ДОРОТОВ А. В.— В ночь с 27 на 28 февраля 1919 г. скоропостижно скончался деятель киевского рабочего движения А. В. Доротов. Покойный был председателем С.Р.Д. первого созыва, городским комиссаром и гласным думы. Его стараниями была основана больничная касса типографских рабочих. Принадлежал покойный к партии меньшевиков. Во времена сильнейшей распри между боль-

шевиками и меньшевистско-эзэровскими группами Киевского Совета, т. Доротов, несмотря на свою официальную принадлежность к меньшевистской партии, нередко голосовал в тогдашнем Исполнительном Комитете против резолюций своей фракции и часто давал своим голосом перевес оппозиционной тогда фракции большевиков. Умер тов. Доротов 33 лет от роду.

(«Изв. Киевского Совета» № 14 от 1 марта 1919 г.)

ДОЦЕНКО—казачка. Среди рядовых работников она была одна из немногих: нужно ли было призвать к труду массы, нужно ли было послужить примером в борьбе—она была всегда впереди. Воспитанная в обстановке рабского труда, она хорошо знала жизнь. В революции т. Доценко видела борьбу за свободный труд, борьбу за красивую жизнь. В зиму 1920—1921 г., когда голод и холод ковал по рукам паше хозяйство, Майкопский Совет получил телеграмму: «Мобилизовать все силы, устроить работу на продовольственном фронте». Мобилизованная Советом, как лучшая из работниц, для подработки, т. Доценко выехала на место в один из больших населенных пунктов. Совет был

Дорониша Степанида Петровна.

уверен, что т. Доценко, не раз справлявшаяся со своей работой, успешно справится и на этот раз. На пути к месту работы зловещая рука белогвардейца подстерегла тов. Доценко и ударом в голову

отняла у нее жизнь. Ее нашли несколько дней спустя, во рву с примерзшей к земле головой и платьем.

(«Будем помнить!» А. Метелева в «Пролет. Револ.» № 3.)

ДРАГУЛЬ — матрос, погиб в первых числах июля 1921 г. в гор. Бобринце, Николаевской губ., во время боя с бандитами.

ДРАЖИНСКИЙ Юрий — рабочий, 21 года, секретарь Севастопольского комитета Р.К.П., энергичный самоотверженный работник. В январе 1920 г. военно-морской контрразведкой по провокации были арестованы по квартирам 9 человек подпольного Севастопольского комитета. Суд и расправа были произведены на броненосце «Корнилов». Все 9 человек замучены и полуживые выброшены в море. Из них известны следующие: **Дражинский, Корнилов, Севостьянов, Бунаков, Чистяков, Геймон, и тов. Мишка.**

ДРЕЙЕР Н. А. — морской офицер с ледокола «Святгор». Каждому архангельцу памятна эта великая, светлая личность честного борца за торжество социализма. Тов. Дрейер по своему социальному положению до революции принадлежал к антипролетарскому сословию дворян Тверской губернии. Но с гардемаринской скамьи он сжился с матросской массой, отбросив от себя свое дворянское состояние как ненужную ветошь, мешающую развиваться в настоящего человека, человека духа времени, а не той крепостнической рутинности, коей держалось это сословие. И мы видим, как скоро тов. Дрейер, при первой же возможности, с начала февральской революции, примыкает к трудовому народу, победившему царизм. До октябрьской революции тов. Дрейер усиленно работает на своем корабле по перевоспитанию масс в духе коммунизма.

Вся жизнь тов. Дрейера протекала в условиях творческой, упорной, революционной работы по закреплению социалистического строя в России. За этой работой его застала и оккупация Архангельска «союзниками». Антантовскими агентами, в июле 1918 года, был устроен огромный митинг т.т. моряков в Соломбале на те-

му: «Германская и союзническая ориентация». Посредством этого митинга лондонские и парижские биржевики хотели знать определенное мнение т.т. моряков, как они отнесутся к факту оккупации Архангельска.

Как сейчас помню, — тов. Дрейер держит речь; он говорит: — «У российского пролетариата вообще, у архангельского в частности, ориентация одна, это — международная социальная революция и героическая борьба против всех империалистов, какую бы форму они ни носили. Никакого союза рабочих и крестьян Советской России не может быть ни с Вильгельмом II, ни с Георгом V». Этого было больше, чем достаточно, чтобы агенты международной буржуазии зашипели по углам, как змеи, но, при громовом крике ура, раздавшемся из уст т.т. моряков после его речи, ни один из этих «шипящих» не выступил; они фактически убедились, что все честное, стойкое и революционное категорически протестует против вступления союзников в Архангельск. Архангельская буржуазия не могла простить этого тов. Дрейеру и при первой возможности расправилась с ним самым жестоким и подлым образом. Много честных борцов замучено генералами Миллером, Мурашевским, Айронсайдом и пр. в архангельских застенках; теперь к этому списку мучеников за коммунизм прибавилась еще одна жертва: это — Николай Александрович Дрейер.

Преодо мною лежит книга приказов белогвардейского Северного правительства: приказ № 216 от 13 июня 1919 года говорит: «Военно-окружный суд в заседании своем от 16, 17 и 18 мая 1919 года, рассмотрев дело поручика по адмиралтейской части Н. А. Дрейера, происходящего из дворян Тверской губернии, обвинение, заключающееся в том, что он Дрейер: 1) принадлежал к преступному сообществу, именующему себя партией коммунистов - большевиков, стремящейся к насильственному ниспровержению законного русского правительства, для чего имела всевозможное оружие; 2) на публичном митинге в Соломбале

в июле 1918 года открыто вел агитацию против наших союзников, ведших совместно с нами войну против центральных держав; 3) в покушении во время указанной войны 1 авг. 1918 года на оставление в руках неприятеля (большевиков. Т. 3.) военного Архангельского порта и на воспрепятствование союзному флоту проникнуть в означенный порт путем приведения в негодность водного пути затоплением фарватера, потоплением судов, т.-е. преступл., предсм. Ч. 2. Ст. 102 и 126. Ч. 1. Ст. 129 и 131. Ч. 3. Ст. 108 Угол. улож., приговорил Николая Александровича Дрейера, происходящего из дворян Тверской губ., 30 лет от роду, поручика по адмиралтейской части, лишив всех прав состояния, знаков, орденов, офицерского, а также и дворянского сословий, к смертной казни. На этот приговор была подана кассационная жалоба защитником тов. Дрейера, но таковая была оставлена без последствий. 26 мая 1919 г. тов. Дрейер был расстрелян.

Тр. Зенкевич.

ДРОВЯНКИН — коммунист Новгородской организации, умер в эпидемической больнице в Новгороде 31 марта 1920 г.

ДРОЗДОВ.—В бурные дни 1905 г. в разгар востания и забастовки пекарей в Москве из группы активных работников выделился Дроздов. Он входит в состав забастовочного комитета, работает по организации Московского союза пекарей, сотрудничает в журнале «Булочник». Когда под давлением победившей реакции союз ушел в подполье, тов. Дроздов работает активно в союзе, пока союз не был окончательно разгромлен; многие его участники, в том числе и Дроздов, оказались под судом. Избежав ареста на этот раз, Дроздов уезжает на юг. В 1909 году он вновь в Москве организует молодежь, пишет стихи в мелких журналах и даже создает объемистую повесть «Черный пекарь». Попытки организации союза в этот момент не увенчались успехом.. несмотря на усилия Дроздова. В организации союза в 1912—1913

годах мы многим обязаны тов. Дроздову и его помощи. В союзе он работал до 1914 года, когда был мобилизован. Мировая война подточила здоровье Дроздова, с фронта он пришел больной. После февральской революции он работает членом правления Союза пиццевиков, членом правления секции и секретарем Богородского района. Он не был коммунистом, но вся его работа и преданности идеалам борьбы рабочего класса сделали его одинаково дорогим рабочим массам. 1 июля 1919 года смерть унесла того, кого знали массы пекарей в памятные дни Дубасова и в последующие дни черных годов реакции.

Б. Иванов.

ДРОЗДОВ Матвей Лаврентьевич — убит на Псковском фронте 14 октября 1919 г. в то время, когда он открыл стрельбу против белых с колена. Тов. Дроздов был один из боевых коммунистов, готовых бороться за великие идеалы октябрьской революции до последней капли крови.—См. **Лутц.** (Сб. «Велик. Красный Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

ДРОЗДОВ Клементий.—См. **Подтелков.**

ДРУБИЧ (Мыза)—работала в подполье при денкинищах в г. Умань, Киевск. губ.; умерла от тифа.

ДУБИНИН Тарас — рабочий-железнодорожник, член Р.С.—Д.Р.П. (б.). Был избран членом Троицкого Уездного Совета и работал в качестве комиссара продовольствия. При занятии города чехословаками и казаками остался в городе. Презирая опасность, он не бросал своей винтовки и патронов, а так и ходил с ними по городу среди чехов, пока не был схвачен. В тот же день его расстреляли на улице «Павших».—Живой, энергичный он принимал деятельное участие в строительстве новой жизни.—См. **Аппельбаум.** («Набат» № 28 от 18/VI 1922 г.)

ДУБИНИН Иван Константинович—член Президиума, заведующий экономическим отделом Замоскворецкого Совета, член Московского Комитета и Исполкома Замоскворецкого районного Комитета Р.К.П., член Московского Совета.

председатель правления фабрики Даниловской мануфактуры, умер в Москве в январе 1920 г.

(«Правда» № 16 от 25/1 1920 г.).

ДУБИЦКИЙ—народный комиссар путей сообщения Туркестанской Республики, во время Осиповского восстания в Ташкенте расстрелян в тюрьме одновременно с тов. Качуринером 20 января 1919 г.—См. Фигельский В. Д.

(«19 января»—изд. ред. «Костров», стр. 13).

ДУБРОВИН Я. А.—рабочий Уфимской губ. Он начал свою жизнь с общего дела рабочих-пролетариев—заводского ученика, чтобы затем к 18 годам быть готовым сменить 60-летнего отца у плавильной печи. Октябрьская революция выносит его на путь революционной борьбы и работы. Колчаковское наступление застает его на Урале. Он остается в тылу у белых. И здесь он на месте. В феврале 1919 года, на виду контрразведок и белогвардейских штабов, он участвует в организации добровольческих рабочих отрядов для отправки их через фронт, где они должны соединиться с красными войсками. С одним из отрядов переходит фронт и сам он. Дальше непрерывно, до сентября 1920 года, он—стойкий солдат Красной армии. Участвует попеременно в качестве рядового стрелка, начальника, лектора или инструктора. В конце 1920 года он командирован в Москву в университет Свердлова. Первые вести о Кронштадтском мятеже бросают его на передовые линии. Тут он и погиб (в марте 1921 г.).

(Из журнала «Свердловец» № 1, ноябрь 1921 года.)

ДУБРОВИНСКИЙ Яков Федорович—расстрелян чехо-словаками в Красноярске в ночь с 24 на 25 октября 1918 г. До революции он был меньшевиком, несколько раз привлекался и долго жил на нелегальном положении. С самого начала революции 1917 г. он, как вождь красноярской организации «объединенцев», вместе со всеми членами ее становится в ряды Р.К.П. и является одним из наиболее деятельных и самоотверженных советских работников. Он намечается кандидатом

в Учред. Собрание и избирается красноярским городским головой, много работает в городском самоуправлении и в Красноярском Совдепе, в котором был одно время председателем, а затем членом его. Когда в Красноярске были получены сведения о выступлении чехо-словаков в Каиске и Мариинске, он сразу понял серьезность положения и предложил откомандировать часть коммунистов для поднятия духа и дисциплины сре-

Дубицкий.

ди красноармейцев, между прочим, предложил и себя для этой цели. Через некоторое время он ушел с частями на Клюквенный форт и пошел в плен к чехам уже во время переворота. Ему и его отряду чехо-словаками была обещана неприкосновенность, но затем его казнили вместе с другими.—См. Вейнбаум.

ДУДИН Клементий.—В сентябре 1918 г. белые повели наступление на Ирбитский завод. Пехота под давлением противника начала отходить. У одного из пулеметов прислуга была частью перебита, частью ранена, целым остался один товарищ Клементий, 19-летний юноша. Видя, что белые обходят его кругом, он начал стрелять из

пулемета в упор и стрелял до тех пор, пока пулемет не начал «плевать». Тогда он прекратил стрельбу и хотел спасти пулемет, но в это время его ранили в ногу, и он упал, но и раненый он успел разбить пулемет и раскидать запасные части. А потом упал, сраженный вражеской пулей.

(«Золотая доска»—издание «Товарища красноармейца».)

Перейдя на западный фронт, т. Дукельский беспрерывно находился в передовых рядах. В одной из героических атак он погиб на славном революционном посту в октябре 1920 г.

(«Коммунист. Труд» № 179, 1919 г.)

ДУКЕЛЬСКИЙ Илья.— В апреле 1919 г. в Екатеринбурге через несколько дней после ареста т. Антона Валека были арестованы Ду-

Дубровинский Яков Федорович.

ДУКЕЛЬСКИЙ Владимир.—Это был пламенный коммунист, не любивший продолжительной кабинетной работы. Его кипучая революционная натура рвалась к живой работе на фронте. Он вел долгую, жестокую борьбу с бело-петлюровскими бандами, подрывавшими тыл Красной армии на Украине.

кельский, Шепелев и др. После казни 8 апреля первой группы в числе 8 человек, было приступлено к допросу второй, в которую входило 8 человек. 11 апр. был суд, который приговорил 7 человек к смертной казни через повешение. В числе их были **Моковин Сергей** (брат Лизы, казненной

вместе с Валеком), Шепелев Владимир, Дукельский Илья, Анкудинов и др. Все они были зверски зарублены шашками в правой стороне леса Верх-Исетского завода в ночь с 16 на 17 апреля 1919 г. отрядом поручика Ермохина.

(Свед. ввзяты из сборн. «Рабочая революция на Урале», стр. 146—149.)

ДУЛЭ** — матрос Черноморского флота, боевой отважный революционер. Поднят на штыки гайдамаками в ночь с 12 на 13 декабря 1917 г. при первой попытке свершить октябрьский переворот в г. Александровске Екат. губ.

ДУНАЕВ Евлампий Александрович — родился в 1877 году в крестьянской семье села Лежнева, Шуйского уезда, Владимирской губернии. Рано потерявши мать, он совсем малышом остался на попечении сурового и отличавшегося пристрастием к водке отца. Со слов самого Е. А. известно, что отец хотел однажды его утопить, и лишь случайно кто-то из знакомых помешал ему это сделать. С тех пор, т.-е. лет с 8-ми, Е. А. ушел от отца и начал жить самостоятельно. Сначала он сделался просто уличным мальчишкой и ночевал где попало, а затем устроился пастухом, что поставило его уже в совершенную независимость от отца, с которым он встречался возможно редко. В 15-летнем возрасте самоучкою Е. А. научился читать; по его собственным словам, писать он выучился лишь в возрасте 21 года, и мне даже в 1910 году еще приходилось оказывать ему помощь в русской грамматике, слабость в знании которой он сильно чувствовал и изучать постоянно стремился. Семнадцати лет от роду Е. А. поступил проборщиком на ткацкую фабрику Меф. Никон. Горелина, типичного для Иваново-Вознесенска фабриканта, скупность и черствость которого вошли в поговорку среди рабочих. Несомненно, это обстоятельство имело важнейшее значение для всей дальнейшей судьбы и деятельности Е. А. Дунаева. Там же сторожем на фабрике служил и его отец, переменявший за это время много профессий и занимавшийся то портняжеством, то сапожным

ремеслом. Это было, примерно, в 1894 или 1895 году. С тех пор фабрика и рабочее движение наложилось на Е. А. свою неизгладимую печать и скоро заставили пережить все перипетии развития русского рабочего-революционера.

Ему пришлось с первых же шагов поступления на фабрику столкнуться с волной иваново-вознесенских забастовок, начавшейся со стачки 1895 года, которая была ознаменована избиением казаками

Дунаев Евлампий Александрович.

безоружной толпы рабочих. В конце 1897 года Е. А. Дунаев принял участие в стихийно разразившейся и сделавшей почти всеобщей стачке иваново-вознесенских прядильщиков, ткачей и ситцепечатников. Вероятно, после этой стачки, с начала 1898 года, Е. А. стал заниматься в нелегальных кружках Иваново-Вознесенского Рабочего Союза, имея также сношения и с членами Рабочего Союза села Кохмы, так как уже в апреле 1899 года на конспиративной квартире П. Козлова в Кохме Е. А. Дунаев был арестован вместе с хозяином квартиры, а также Мих. Китаевым из Боголюбовской сло-

боды и Жаровым и заключен в Иваново-Вознесенскую тюрьму. Проведя более шести месяцев в тюрьмах Ивановской, Шуйской и Владимирской, Е. А. Дунаев состоял 1 год 3 месяца под особым надзором полиции до приговора, сначала в Царицыне, а затем в Саратове, после чего по приговору отбыл 1 год наказания в «Крестах» — одиночной тюрьме на Выборгской стороне в С.-Петербурге. Последний срок, где без воздуха слабому Е. А. Дунаеву приходилось заниматься ткачеством, достался ему особенно тяжело. В самом начале 1902 года Е. А. Дунаев был выпущен на свободу и вернулся на родину. Здесь он поселился в г. Иваново-Вознесенске и работал на фабриках Полушина, а затем Бакулина. В 1905 году, после неудавшейся январской политической забастовки, вспыхнувшей после получения известий о событиях в Петербурге на двух-трех фабриках, рабочие г. Иваново-Вознесенска влились в общую волну революционного движения России лишь с 11 мая, когда на конспиративном собрании фабричных и заводских представителей в лесу было решено начать забастовку с 12 мая, предъявивши фабрикантам около 25 пунктов разного рода требований. По сведениям Д. И. Шорохова, Е. А. Дунаев был первым вышедшим рабочим с Бакулинской фабрики на манифестацию на городскую площадь, где он, по свидетельству А. С. Бубнова ¹⁾, и произнес одну из своих оригинальных и простых по подходу речей, столь понятных рабочей массе: «Товарищи,—говорил он, между прочим,—вы ведь знаете: наши фабриканты, ведь они — отцы наши, благодетели» и тут же, сделавши паузу, уже совсем другим голосом добавил: «кровопийцы,—сукины дети».

С этих пор Е. А. Дунаев, будучи выбран членом Совета Рабочих Депутатов г. Иваново-Вознесенска, приобретает громадное влияние на рабочих и, становясь их любимцем и одним из влиятельнейших ораторов во время знаменитых собраний

на р. Талке за городом, выдвигается в первые ряды деятелей рабочего движения в Иваново-Вознесенске. Вместе с тем его имя становится известным как для полицейских властей, так и для фабрикантов. За все время забастовки и действия Совета Е. А. Дунаеву приходится скрываться в лесу, на кладбище, прибегать к переодеванию. После расстрела собрания рабочих на Талке 3 июня, озлобление рабочих достигло крайних пределов: вечером в предместье Ямы вспыхнула ситцевая фабрика Гандуринных и лесной склад Ивана Горелина, было разгромлено несколько винных лавок, повалено много телефонных и телеграфных столбов. На другой день в окрестностях запылали дачи фабрикантов по речке Молохте (Дербенева, Фокина, Бурылина). Полицеймейстер Кожеловский винил в этом Дунаева, крича своим опричникам: «Поймать Дунаева! Тысячу рублей тому, кто поймает Дунаева!». Но роль Дунаева в Ивановской забастовке еще не была окончена. Избиение не достигло результата; Кожеловский, ввиду негодования рабочих, был смещен, а забастовка после расстрела продолжалась с новой энергией; продолжались и многочисленные собрания на Талке. В то же время Северный Комитет Р.С.-Д.Р. II принял название Иваново-Вознесенского Комитета Р.С.-Д.Р. II, и в него вошел наряду с Ф. Афанасьевым, Н. Фрунзе, С. Икрянцовым, С. Балашевым, Ф. Самойловым, Мандельштамом, Терентьевым и некоторыми другими и Е. А. Дунаев («Александр» по партийному имени).

Однако материальное положение, рабочих, вследствие сильно затянувшейся борьбы, стало невыносимым. Наступило начало конца, приближался наиболее трагический момент борьбы. По свидетельству Ф. Самойлова, «Совет, по предложению городского Комитета с.-д. решил устроить демонстративное собрание на площади перед зданием городской управы и там, в присутствии властей, произнести решительные речи с требованием хлеба, работы и человеческих условий жизни». Демонстрация должна произойти под охраной боевой дру-

¹⁾ «Рабочая Москва», № 56 1923 г.

жины из 30 человек, вооруженной револьверами. 23 июня несколько тысяч человек явились на площадь; они тотчас же были окружены казаками. Дружинники немедленно разместились сзади казаков. Вся масса собравшихся села на камни мостовой. Над толпой поднялся Е. А. Дунаев, воплотивший в себе весь ее гнев и отчаяние, и с громадным волнением, разорвав на себе ворот рубашки и обнажив грудь, бросил в лицо властям горькие и страстные слова: «Мы не можем дальше вести себя спокойно, видя, как голодают наши дети, в то время как виновники этого голода—наши хозяева, владельцы предприятий, будучи сытыми, не хотят пойти на облегчение наших страданий. Мы не можем больше терпеть этого издевательства! Работы! Хлеба! Хлеба или свища!».

На этот раз все обошлось благополучно; власти пообещали оказать возможное влияние на фабрикантов, и толпа с красным знаменем через весь город беспрепятственно прошла на Талку. На Талке Совет Рабочих Депутатов обратился к губернатору с заявлением, что, ввиду растущего озлобления бастующих рабочих, он слагает с себя ответственность за возможные произойти эксцессы. Тогда-то в городе при благосклонном содействии некоторых казаков и других негодных элементов в течение двух дней происходили погромы магазинов и лавок.

В результате летней забастовки в Иваново-Вознесенске, Е. А. Дунаев, как мы видим, оказался тесно спаянным с политическим движением рабочего класса: весь «экономизм», проявлявшийся Е. А. Дунаевым, кстати сказать, еще в начале забастовки и выразившийся, по словам Ф. Н. Самойлова, в форме допускавшегося им примирения на частичных уступках фабрикантам (требование 9-часового рабочего дня вместо восьми часов), испарился бесследно; сознание необходимости массовых действий рабочих выявлялось Дунаевым ясно и определенно.

Принужденный скрываться и передвигаться уже во время забастовки, естественно, что по окон-

чании ее и после погрома черносотенцев, с осени 1905 года, Е. А. Дунаев переходит на нелегальное положение и живет сначала на родине, а затем переезжает в Москву и принимает различные партийные поручения, для чего едет то в Тверскую губ., то снова возвращается во Владимирскую. В 1906 году он был арестован во Владимирской губ. и заключен во Владимирскую губ. тюрьму. Существенных последствий, однако, кроме надзора, конечно, этот арест не имел: Е. А. был освобожден и снова уехал в Москву. Там, работая в трамвайном парке, он принимал участие в партийной работе и был представителем от московской организации большевиков на Стокгольмском съезде партии; в 1907 году он был снова арестован, просидел несколько месяцев в Бутырьках, откуда административным порядком был выслан в Сольвычегодск, Вологодской губернии, сроком на 2 года. Натерпевшись по дороге с этапом в Вятской тюрьме много притеснений от тюремного начальства, Е. А. приехал в Сольвычегодск в феврале 1908 года. Здесь он весьма деятельно занялся организацией кассы взаимопомощи для проходивших этапов и для нуждавшихся членов сырьевой колонии — кассы, которая функционировала во все время его ссылки до конца 1909 года. Материальная нужда сильно донимала членов колонии, к тому же исправник в Сольвычегодске постоянно задерживал выдачу сырьевых кормовых и одежных денег. Между сырьевыми и им происходила ожесточенная война, как, впрочем, и в большинстве сырьевых колоний. На собрании сырьевых было постановлено ходить к исправнику как можно чаще и напоминать ему о деньгах. Эта роль выпала почему-то на долю Е. А. Являясь к исправнику почти ежедневно, он спрашивал его: «Барин, когда же ты нам выдашь одежные?», чем и доводил его до белого каления. Можно себе представить, что результаты этой мелкой борьбы с начальством, не замедлили сказаться. Летом 1908 года Е. А. и еще несколько членов ко-

лонии были арестованы на 1 месяц за встречу этапа. Наконец, зимой 1908 года за проводы жены до станции Котлас Е. А. был выслан из Сольвычегодска в глухую деревушку Никольское в 55 верстах от Сольвычегодска.

Умея подходить легко и просто к людям самым темным, Е. А. еще в бытность свою в Сольвычегодске перезнакомился со всеми серыми, высланными туда, крестьянами, расселенными частью в городе, частью по окрестностям, и вел среди них свою пропаганду, такую же оригинальную, как и он сам. Поселившись в Никольском, он быстро вошел в среду местного крестьянства, сумел приобрести его любовь и уважение и вновь занялся пропагандой. Понятно, что эта пропаганда была скорее просветительной, чем чисто партийной, и люди, входившие с ним в общение, научались более правильно и трезво оценивать явления политической и социальной жизни страны. Летом 1909 года после обыска, обнаружившего у него литературу, Е. А. был арестован и приговорен к заключению в тюрьму на 3 месяца, которое он отбывал в г. Сольвычегодске, а затем был снова отправлен в Никольское, где пробыл до 21 ноября 1909 года, когда окончился срок его ссылки.

Из ссылки Е. А. Дунаев поехал в Москву, но, не найдя там работы, отправился в Петербург, где и поступил монтером-подручным на станцию «Общества электрического освещения 1886 года» и принимал участие в петербургском рабочем движении, но, естественно, еще не мог войти в него так глубоко, как бы ему хотелось. Поиски лучших материальных условий скоро заставили его переехать в Москву, где он служил в том же «Обществе 1886 года» и где, занимаясь партийной работой, в октябре 1911 года был арестован, просидел 2 месяца в тюрьме и выслан на родину жены в г. Нижний-Новгород под гласный надзор полиции сроком на 2 года. В Нижнем-Новгороде Е. А. Дунаев получил место рассыльного в Народном Доме «Общества распространения народного образования» и здесь сумел быть чрезвы-

чайно полезным для революции, являясь организатором нелегальной партийной работы, исполняя памятную для нижегородских товарищей роль связующего звена между интеллигенцией и рабочими. Однако и здесь т. Александр (нелегальное имя Е. А. Дунаева) оставался верен самому себе. Нижегородское «Общество распространения народного образования», состоявшее из врачей, учителей и других представителей местной интеллигенции, имело несколько либеральную окраску и позволяло себе заигрывать с рабочими. На собраниях Александр постоянно вел борьбу с такого рода поползновениями, разъяряя рабочих на собраниях истинную цену расположения некоторой части интеллигенции. В феврале 1914 года, по отбытии нижегородской высылки, оставивши семью в Ижнем-Новгороде, Е. А. Дунаев возвратился в Петербург, где поступил монтером снова в «Общество 1886 года». На этот раз он близко вошел в подпольную партийную работу петербургских рабочих; реакция отошла в прошлое; рабочее движение оправилось и снова перешло в наступление. Е. А. вступил в «Бюро по доставке нелегальной литературы из-за границы», где работал сначала втроем, а затем некоторое время остался один. Работа его монтером по проводке электричества на заводах и в разных предприятиях позволяла ему легко и удобно заниматься распространением литературы. Кроме того, с 1912 по 1916 год он два раза с партийными поручениями ездил в Нижний-Новгород. Война, разразившаяся в то время и спутавшая сначала все карты, не оказала своего губительного влияния на мировоззрение Е. А. Дунаева: он оказался яростным ее противником и резко выступил на известном собрании рабочей группы Военно-Промышленного Комитета в Соляном Городке против оборонческого направления гвоздевой группы рабочих, шедших ца поводу у фабрикантов, твердо стоял за выход рабочей группы из Военно-Промышленного Комитета. Результаты этого выступления сказались очень скоро:

зимой 1916 года Е. А. был вновь арестован и в конце декабря того же года как военнообязанный, потерявший отсрочку, был послан в войсковую часть, повидимому, в 139-й запасный пехотный полк, стоявший в Шадринске, Пермской губернии. Несмотря на всю бдительность властей, Е. А. Дунаев не доехал до Шадринска, успевши благополучно убежать из Екатеринбургa и возвратиться в Нижний-Новгород, где он прожил нелегально до февральских дней 1917 года.

Переворот в Нижнем-Новгороде произошел 1 марта. Е. А. Дунаев с небольшим отрядом юнкеров отправился в Кремль и арестовал губернатора. Полчаса он был революционным «губернатором», отдавая все приказания, пока не была избрана «семерка», в число которой вошел и он. В это время ярко сказались его изумительное влияние на народные массы: когда 1 марта толпа подошла к тюрьме, и начальник ее отказался открыть ворота, «Александр» взобрался на наружные ворота тюремного здания и направил толпу в казармы за солдатами. И вся толпа, в которой было полгорода и все сормовичи, повиновалась беспрекословно.

По избрании Совета Рабочих Депутатов Нижнего-Новгорода т. Александр был избран товарищем председателя Совета. Это обстоятельство является также весьма характерным для нашего друга. Он весь отдает себя делу, вся фактическая работа в весьма значительной степени лежит на нем, но честь первого места ему не нужна. Он удовлетворен радостным сознанием победы рабочей революции, ходит и все время весело напевает про себя: «Да здравствуют Советы Рабочих Депутатов!».

После февральской революции он не почил на лаврах, но знал и всем говорил постоянно, что победа еще не достигнута, что надо укреплять позиции, что теперь-то нужна работа, работа и работа. И он работал в президиуме Совета Рабочих Депутатов, на пленумах, а после июльских дней и в Городской Думе, куда Е. А. Дунаев прошел в числе четырех большеви-

ков *). По свидетельству очевидца, когда в Исполнительном Комитете поднимался с места т. Александр в своей синей рабочей блузе, то каждое его слово, как обухом, било по правой части Комитета; он говорил нелитературно, но каждая его фраза являлась очень верным с пролетарской точки зрения положением. Он весь дышал ненавистью к буржуазии, можно было подумать, что каждый из ее среды является личным его врагом. Он говорил редко, почти никогда вначале, а лишь тогда, когда прения запутывались, он вставал, чтобы сказать как раз то, что было нужно.

После горячки первых дней и месяцев февральской революции 1917 года еще до октябрьских дней Е. А. Дунаев вышел из президиума СРД и весь отдался работе в Губернском Продовольственном Комитете. По мысли его, теперь, и в особенности после октября, когда политическая власть перешла в руки рабочих, необходимо было все силы употребить на устройство хозяйственной жизни страны. Будучи товарищем председателя Губернского Продовольственного Комитета и заведывающим мануфактурным отделом, он фактически проводил национализацию и муниципализацию всех частных владельческих складов и распределение их среди трудового населения: известно, что за все время своей работы он не разрешал вывозить ни одного пуда продукта из города, оставляя ввоз в Нижний-Новгород совершенно свободным, избавивши таким образом город от голодовки. Из Губернского Продовольственного Комитета он перешел затем на работу в Нижегородский Совет Народного Хозяйства, где устраивал Отдел Рабочего Контроля, а затем Пищевой Отдел. Состоя вместе с тем членом партийного бюро, он ездил за это время по разным делам в Москву и в Петербург, где мне в последний раз удалось поговорить с ним, к сожалению, только по телефону. После одной

*) Г. Б н т к е р. Е. А. Дунаев («Ткач», № 2, 1923, Иваново-Взнесенск.)

из этих поездок в Москву в начале 1919 года Е. А. схватил по дороге тиф и заболел по возвращении. Его истощенный долговременными лишениями и усиленной работой организм не выдержал, и 14 марта 1919 года в Нижнем-Новгороде он скончался.

А. Рябишин.

ДУНДИЧ — серб по происхождению. Сын крупного скотопромышленника. Отец бесовестно эксплуатировал своих работников, и за это Дундич еще с детства возненавидел его. В 1912 году Дундич воюет против турок, в 1913 г. — против болгар и албанцев, в империалистической войне — против германцев. Попадает в плен в Германию, оттуда в 1916 году перебирается в Россию. Здесь Дундич поступил в Сербский добровольческий корпус. С начала февральской революции он перешел на службу в один из казачьих полков. После Октябрьской революции стал на сторону Советской власти, сформировал в Одессе из сербских революционеров интернациональный отряд и повел борьбу против гайдамацких и кадетских банд. В 1919 году Дундич попадает в конный корпус, где он действует под непосредственным руководством т. Буденного. В кокорпусе он проявляет чудеса храбрости. Вся армия знает об его несравненном героизме. Красный Дундич — это была любовь и гордость всей нашей армии. В начале июля 1920 года он погиб под Ровно в борьбе с бело-поляками. Погиб еще совершенно молодым.

(«Конная Армия, ее вожди, бойцы и мученики» 17/XI 1919—17/XI 1920 гг. Политупр. I кн. Красн. армии 1921 г. Екатеринослав.)

ДУНИНОВСКИЙ. — См. Барк Поля.

ДУНОВСКИЙ Стефан — студент московского пролетарского университета, погиб на фронте от воспаления мозга, после самоотверженной работы в Красной армии.

ДУРАКОВ Василий Егорович — член Р.К.П., 30 лет, крестьянин с. Турки, Балташевского уезда, Саратовской губ. Расстрелян белоэсэрами в ночь на 1 января 1921 г. в Троицкосавской тюрьме. Тов. Дураков попал в Тобольск в каче-

стве солдата гвардейского Преображенского полка, охранявшего в Тобольске бывшего царя. Это был прямой, решительный характером, с твердой пролетарской волей человек (до призыва в солдаты он был рабочим на заводе). Небольшая группа солдат-преображенцев 6—7 человек, в их числе был т. Дураков, — примкнула к большевистской фракции в Тобольском Совете и вела в нем активную работу. Когда Тобольский Совет эвакуировался, т. Дураков был в командировке в Ишиме. Ему была дана телеграмма, чтоб он ехал в Тюмень, но депеша его не застала, и он приехал в Тобольск прямо в руки белым.

Во время его сиденья в тюрьме, там вспыхнуло восстание заключенных, которое было жестоко подавлено с массой убитых и избитых. После восстания надцелевыми от расправы был суд, в результате которого несколько человек было приговорено к расстрелу; т. Дураков уцелел на этот раз и только был переведен на более суровый режим. Когда под натиском Красной армии белым пришлось уходить, они увезли с собой арестованных, и в ночь на 1 января т. Дураков в числе других был расстрелян.

Вот выдержки из его предсмертного письма в стихах, где он обращается к жизни:

Вигает смерть во мраке надо мною,
Придет она под свист и пенья пуль,
Веду в душе расчеты я с тобою
И что ж в итоге вижу? нуль...
Я расстаюсь с тобой без жалости,
спокойно

Предстану в мир загробный, неземной.
А мысль стучит и мечется нестройно:
Без пользы жлг., — умри же как
герой.

И. Коганецкий.

ДЫЧНИН Кузьма. — См. Подтелков.

ДБЯКОВ Михаил Александрович — врач, учился в Дерптском университете; ужé в 1896—1897 г. г. был соц.-демократом, работал в Петербурге. Был врачом в Московской губ., умер от сыпного тифа в 1920 г.

ДЮМИН А. — старый партийный работник. Председатель Бердян-

ского Исполкома в 1918 г., член Тавр. Ц.И.К'а. Расстрелян немцами в Бердянске 8 апр. 1918 г.

ДЯТЛОВ—петроградский рабочий, командовал отрядом при подавлении юнкерского восстания на Гребенской ул. в Петрограде в 1917 г. Когда над зданием появился бе-

лый флаг, Дятлов, думая, что юнкера сдаются, бросается к зданию, чтобы первым проникнуть туда, и падает расстрелянный внезапным провокационным пулеметным огнем.

(Свед. взяты из ст. А. Метелева в «Пролет. Рев.» № 3.)

Е.

ЕВДАЛОВ Андрей—комсомолец, задушен белогвардейцами в лагере военнопленных на Русском острове в период первой интервенции японцами Приморской обл. (1918—1919 г. г.).

(«Рабочая Газета» № 87 за 1923 г.)

ЕВСЕЕВ ** Панфил Федорович—был старшим маляром мастерских Северных ж. д., раньше работал на фабрике сельско-хозяйственных машин. Революционная деятельность его начинается с 1905 г. Первая революция застаёт его на железной дороге в должности старшего маляра. За деловое и добросовестное отношение к своим обязанностям приобретает доверие рабочих. Он был первым организатором ячейки большевиков на 1-м участке тяги Сев. ж. д. Его можно было видеть одним из первых на всех манифестациях, несшим знамя с боевыми лозунгами того времени. Знамя Северн. ж. д., которое носил т. Евсеев, и по сие время хранится, как боевое знамя. Он был членом Московского Совета с первых дней февральской революции и до конца жизни. С 1918 г. т. Евсеев, как член Московского Совета Р. и К. Д., едет на южный фронт. Во время Мамонтовского прорыва в г. Козлове был взят в плен и предательски убит тремя пулями без суда.

(«Братская Могила», вып. II, стр. 109.)

ЕГАРОВ—коммунист Боровичевской организации, убит при исполнении служебных обязанностей в Заспенской волости. Он был зарыт в непроходимый мох и отыскан при помощи собак.

ЕГОРИН Андрей—пал в борьбе с белыми под Псковом в начале сентября 1919 г.

ЕГОРОВ—рабочий мельник г. Саратова. Тов. Егоров—любимец молодежи. Веселый, жизнерадост-

ный, он работал играючи, шутя. В кровавые дни набега казаков, когда многие сурово сжимали челюсти, т. Егоров шутил и говорил:—«Ни-

Егоров Александр Михайлович.

чего, справимся с этими казачишками,—еще не это будет впереди».—И его слова стали пророческими. Много видел т. Егоров того, что сам предсказал, но никогда духом не падал, ни на одну минуточку. Смерть его поразила многих, знавших его, так как он был бодр, и свеж, и весел.

(«Пять лет пролетарской борьбы», г. Саратов.)

ЕГОРОВ Александр Михайлович—сын крестьянина Бараньегогорской волости Новоторжского уезда Тверской губернии. С детства его отдали в магазин при ресторане Палкина в Петрограде. Пройдя необычайно тяжелую школу мальчика-прислуги, не видя ни одного почти свободного дня в течение

5 лет, А. М. не потерял в этой удушающей атмосфере своего стремления к иной жизни, которое у него тогда отлилось в форму тяги к дальнейшему образованию. Восемнадцатилетним юношей он поступает в учительскую семинарию, которая в те времена выделялась своим узко-шовинистическим направлением. Здесь особенно культивировались лозунги: «Православие и самодержавие». В общей массе молодежи взрослый, сознательный и самостоятельный т. Егоров не мог не выделяться и, конечно, с первого же года обучения ему пришлось выдержать все нападки оголтелых администраторов, поставивших целью выбить из голов своих питомцев всякий намек на самостоятельность воззрений. С трудом, но все же А. М. закончил курс и поступил учителем в Алтуховское двухклассное училище в Калужской губернии. Работа эта не удовлетворяла нервного, вечно ищущего новых путей к освобождению человека. Он ослел на землю, т.-е. вернулся в деревню и занялся крестьянским хозяйством. Вскоре А. М. был призван в войска. Несколько лет ему пришлось выносить все тягости солдата царской армии; он служил в артиллерии в г. Риге. Особенно тяготили его общие вопросы жизни и в частности—вопрос религиозный. Я помню одно из его писем, где он горячо упрекал меня за то, что я нарушил его душевное равновесие, развернув перед ним в одной из продолжительных бесед материалистический взгляд на религию. После военной службы А. М. возвращается в Петроград и долго занимается продажей яблок на улицах столицы. Затем переходит на учительскую работу в Московскую губернию. Здесь он ярко выделился из среды учительства на 1-м учительском съезде Моск. уезда. Он резко критиковал постановку дела школьного обучения, говоря, что 10 свободных университетов дадут крестьянству больше, чем все школы уезда. Далее, он переходит в страховые агенты Губ. Земства и поселяется на ст. Куровской, Богородского уезда Моск. губ., где его и застала революция. С жаром,

свойственным А. М-чу, бросается он на агитацию не только в своем районе, но и далеко за его пределами (напр., в Павловском Посаде). С самого начала февральской революции он явился уже определенным, стойким поборником тактики и программы большевиков. В своем районе он был избран председателем Совета Рабочих Депутатов и осенью 1917 года—членом уездного земского собрания. После Октябрьского переворота А. М. работал в Губернском Исполкоме, где принимал участие в смене старой земской управы, а затем был назначен комиссаром земледелия Московской губернии. Непосильная напряженная работа в Зем. Отделе Московского Исполкома, выражавшаяся, главным образом, в борьбе со спецами, окончательно надорвала здоровье А. М., и он более полугода находился на излечении в санатории под Москвой. Весною 1920 г. А. М. заболел сыпным тифом и вскоре умер.

Д. Розанов.

ЕГОРОВ Михаил Павлович—родился в Петрограде в 1880 г.; сын токаря-металлиста. Общее образование получил в Липецке, в уездном училище, которое и окончил. В 1895 г. пошел работать на патронный завод в Луганске, где в то время работал и его отец. 3 года числился учеником, в 1899 г. получил звание токаря. В период работы на заводе в качестве ученика он старался использовать для пополнения своего образования все свободное от работ время; и хотя последнего было слишком мало, так как в будни он работал по 12—14 часов, а в праздник—по 7—8 ч., он все же имел возможность посещать некоторое время воскресную школу.

Суровая школа юношеских лет, проведенная в стенах патронного завода, где безответственно в то время царили военное чиновничество и полужакарменная дисциплина, к началу девятых годов выковала из него борца-пролетария. Период до 1905 г. прошел попрежнему в работе на заводе; но в эти годы пополнение знаний проходило уже не в воскресных

школах, а в нелегальных рабочих кружках, которые находились под руководством партийных товарищей, где наряду с задачами развития классового самосознания обсуждались и вопросы текущего момента. В то время в Луганске уже существовал подпольный комитет Р.С.-Д.Р.П., который и руководил работой. Война с Японией, Потекинское восстание, начавшиеся по всей России вспышки забастовок и протестов находили себе яркое отражение в кружках луганских рабочих; таким путем из членов кружков вырабатывались уже будущие силы, которые в конце 1905 г. повели за собой массы патронного и Гартманского заводов.

1905 г. был годом вступления т. Егорова в Р.С.-Д.Р.П. (большевиком). Конец 1905 г., ознаменовавшийся созданием Советов Рабочих Депутатов, выдвинул и его от рабочих патронного завода членом первого Луганского Совета. Благодаря основательно поставленной организации рабочих, власть в Луганске, правда, ненадолго, перешла в руки рабочих; сразу наступившая полоса репрессий и поголовных арестов членов Совета заставила последних уйти в подполье. Энергичные розыски полицией заподозренных рабочих, почти ежедневные обыски на их квартирах заставили и Егорова некоторое время скрываться. В январе 1906 г. он был арестован, но после семимесячного заключения в Луганской, Харьковской и Екатеринбургской тюрьмах был освобожден и вернулся в Луганск.

Но в Луганске его, как заподозренного в политической неблагонадежности, на заводы не принимали. В 1906—1907 годах ему пришлось испытать всю тяжесть безработного. После бесчисленных мытарств удалось устроиться в Оренбурге в железнодорожных мастерских. Там он продолжал и свою политическую деятельность. При выборах во 2-ю Государственную Думу он был выборщиком по г. Оренбургу от рабочей партии. Но в Оренбурге также долго не пришлось прожить, вследствие его популярности среди рабочих, на что администрация мастерских

и местная власть смотрели очень косо, и, вследствие ставшего известным его прошлого, ему предстоял новый арест, что заставило его покинуть Оренбург и приехать в Луганск. Устроившись здесь работать вначале на заводе Гартмана, а потом на патронном, благодаря перемене там почти всей высшей администрации, он продолжал вести кружок. Репрессии после 1905—1906 г. г. разгромили тогда все организации почти во всем Донбассе. Сыск и слежка велись широко, и приходилось действо-

Егоров Михаил Павлович.

вать очень осторожно. Егоров принял деятельное участие в работах рабочего кооператива в качестве члена правления. Благодаря тому, что правление почти исключительно состояло из партийных товарищей, являлась возможность вести широкую пропаганду на заводах. Затихшая было в период до 1910 года партийная работа в кружках возобновилась с новой силой в 1910 и 1911 годах. В Луганске было несколько хорошо организованных кружков; выпускались листовки; имелась собственная подпольная типография; производились сборы и пр.; насчитывался не один десяток хорошо организованных товарищей. Расстрелы на

Ленских приисках в Луганске отразились объявлением забастовки на всех заводах. Последовавшие затем аресты вовлекли и Егорова вторично в тюрьму. На этот раз, после 5-месячного заключения, он был выслан за пределы Екатеринославской губ. под гласный надзор полиции. Прожив некоторое время в Кременчуге, Егоров получил разрешение переехать в Самару, где поступил на трубочный завод. Самара в то время служила местом, в котором собрались высланные из разных мест партийные товарищи; они вели энергичную партийную работу среди рабочих, Егоров также принял в ней участие. Партийная работа проходила в рабочем кооперативе; издавалась газета, перешедшая от меньшевиков, которые согласились передать ее большевикам из-за недостатка средств. Резкое изменение направления газеты заставило ее прекратить свое существование. Разгром партийного комитета в Самаре в 1916 г. отразился на Егорове только рядом обысков.

На самарском трубочном заводе Егоров занимал должность мастера инструментальной мастерской. Административное его положение позволяло ему с большой легкостью исполнять те или другие партийные поручения и вместе с тем создало широкую популярность среди рабочих, у которых он пользовался уважением и любовью.

В первый период существования в Самаре Советской власти (октябрь 1917 г. — май 1918 г.) М. П. состоял в Г.С.Н.Х. сначала ответственным работником в одном из отделов, а затем — членом президиума губсовнархоза и даже заместителем председателя. В этот бурный по настроениям период, когда представители Красной гвардии не признавали никаких сдерживающих норм, ему, человеку социалистически-хозяйственному, не раз приходилось под наведенными на него револьверами со спокойной улыбкой говорить: «Я — часовой, товарищи, у советского имущества, а вы знаете, что часовым с постов не полагается уходить, если даже их жизнь подвергается опасности. Давайте лучше по-приятельски разберем дело».

Чехо-словацкая авантюра заставила М. П., в период наступления на Самару, оставить совнархозские дела и стать в ряды коммунистических войск, защищавших Самару. В момент отступления советских войск, М. П. был одним из последних, кто, как говорится, считал нужным биться до конца, и замешкался на улицах Самары, пока не осталось ни одного патрона в сумке. Случайность спасла его от смерти в первый момент по прекращении сопротивления чехам. А потом, благодаря прекрасному знанию города, он, ловко маневрируя среди чехов, пробрался в район расположения трубочного завода и здесь скрылся среди рабочих. До июля М. П. вынужден был коротать день за днем в разных сараях, пустых дачных помещениях Барбашиной Поляны, под ежеминутной угрозой быть узнанным чехами и расстрелянным. Изредка ночью он выползал из той или другой своей норы и навещал жену и детей. Когда, наконец, удалось оформить его отъезд, он на барже, тогда еще ходившей по Волге от учредиловки в Советскую Россию и обратно, отправился с группой луганцев в Симбирск.

Завидным спокойствием обладал М. П. В Самаре с величайшим трудом перебивалась его семья, ежедневно посещаемая шпионами, которые то и дело справлялись, где он находится. Сам он невероятно бедствовал, подвергался на каждом шагу опасности, но спокойствия не терял. Он говорил: «Дело ясное: наше дело скрываться, а их — ловить нас. Ничего тут другого не может и быть. Поймают — убьют по чем зря, а не поймают — жить будем».

Весь период отступления советских войск до Казани, а затем наступления до Уфы М. П. пробыл в Красной армии, начиная с момента выезда из Самары. Затем он снова вернулся в Самару и вступил членом президиума в самарский Г.С.Н.Х.

Ц.К.Р.К.П. назначил его ответственным работником в луганский металлообрабатывающий завод.

Личность М. П. как человека и коммуниста какая-то особенная, спокойно светлая, уверенная в том,

что все, что переживается, есть необходимые звенья в цепи жизни переходного времени. Он далек был от того, чтобы создавать для себя героические моменты. Но он решительно и совершенно спокойно не раз выполнял героические роли в борьбе за Советскую власть, за социализм, и выполнял это так же незаметно и просто, как незаметно, на-ходу, часто подписывал в губсовнархозе мелкие деловые бумаги.

Михаил Павлович принадлежал к числу тех коммунистов, которые не шеголяют своей преданностью партии, но которые беззаветно преданы красному знамени и всю свою жизнь отдают своей партии, выступая в самые опасные минуты спокойно, без колебаний, на защиту ее принципиальных и жизненно-практических позиций, при этом без крика о своих заслугах. Таким М. П. оставался до конца своей жизни.

Зимой, в одну из поездок в Москву, он при возвращении захватил сыпной тиф и 10 января 1921 года скончался от тифа.

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич — член Р.К.П. московской организации Сушевско-Марьинского района, начальник отделения эксплуатации и ремонта автомобильного управления 10-й армии, умер в начале августа 1919 г.

ЕГОРОВ ** Тарас Захарович — крестьянин села Съезжего, Максимовской волости, Бузулукского уезда, Самарской губернии. После октябрьского переворота он состоял председателем Совета; в момент нашего шествия чехо-словаков арестовывается и, наравне с прочими, отпускается в августе. Вскоре он вновь арестовывается отрядом казаков и получает 40 ударов плетьюми, результатом чего следует продолжительная болезнь, и в октябре 1918 года он умирает со словами: «А все-таки я дождался большевиков».

(«Красная Быль» № 3, 1923 г., стр. 144.)

ЕЖОВ, ФЕДОРОВ и ТОЛЧАЧ. Все трое вместе перенесли ужас колчаковщины и все трое почти при одних и тех же обстоятельствах погибли. Поэтому их имена тесно связаны друг с другом в памяти всех, знавших их, хотя они при

жизни далеко стояли друг от друга, и только при Советской власти сблизила их общая работа и идейная спайка.

Петр Иванович **ЕЖОВ**, пожилой почтово-телеграфный служащий, начальник Якутской п.-т. конторы. По своему прошлому, по своему классовому положению и идеологии он безусловно мог быть не нашим. Но, тем не менее, он искренно перешел на сторону Советской власти еще в 1918 году, когда так мало из среды интеллигентных кругов кто-либо поддерживал ее.

После падения Советской власти, все трое, в числе многих других, были посланы из Якутии в Иркутскую губ., где они попали в Иркутскую тюрьму. Весь период колчаковщины они провели в ней. Когда Колчаку пришлось туго от наступавших красных частей и от внутренних восстаний потерявшего терпение трудового населения, его сатрапы составили список заложников в 78 человек, из которых здоровыми оказались только 28 человек, а остальные все лежали в тифу. Их увезли в Читу... Прощаясь с товарищами по камере, они были спокойны. Тов. Федоров сказал: «16 лет я не знаю, где моя родина. Некому поэтому посылать привет. Если кто вспомнит меня из старых друзей, то скажите: был Федоров и расстрелян бандитами». Их не довезли до Читы... Всю дорогу били... Два дня не давали ни воды, ни пищи... На ст. Даурия, раздев до-гола, выгнали их в декабрьский мороз на улицу и расстреляли. Тов. Ежов перед этим сошел с ума...

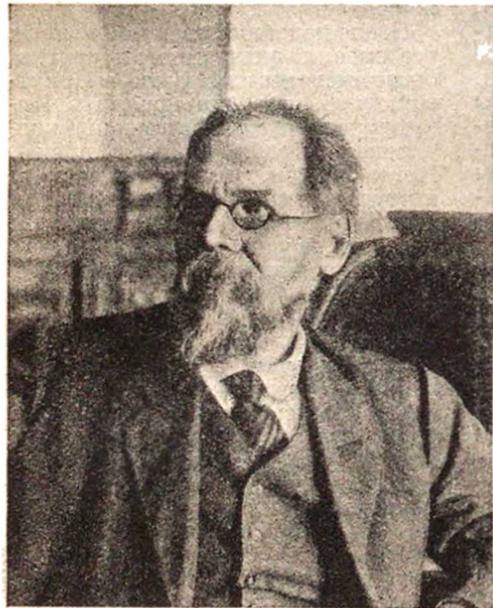
А Толкач... Его «тоже» повезли в Читу... по добавочному списку. Но его не довезли даже до ст. Даурия... Когда конвоиры-казаки начали издеваться над ним, он ответил им тем же. Как будто даже нанес одному из них пощечину. За это ему тут же отрубили шашкой голову. Жену его в Якутске, как большевичку, тоже зарезали.

Ис. Баратов.

ЕЗЕРСКИЙ Павел Семенович. — См. Билецкий Ник. Станисл.

ЕЛАГИНА Елена Андреевна — 21 года, дочь старых большевиков, вступила в партию в дек. 1919 г. В янв. 1920 г. уехала в Туркестан с агит.-инстр. поездом «Красный Восток». Работая среди ж.-д. рабочих Ташкента, она заразилась тифом и умерла 25 ноября 1920 г.

ЕЛИЗАРОВ Марк Тимофеевич — родился 22 марта 1862 г., умер 10 марта 1919 г. Марк Тимофеевич происходил из крестьянской семьи. Родиной его была деревня Бесту-

Елизаров Марк Тимофеевич.

жевка Самарской губ., расположенная на Волге против Сызрани. Отец его пользовался большим уважением в деревне, был избираем бессменно в сельские старосты и сыграл видную роль во время освобождения крестьян. Своего меньшого сына, выказавшего еще в сельской школе большие способности к математике, он решил учить дальше и поместил его в самарскую гимназию. Живя «на хлебах», мальчик пошел прекрасно, по математике прямо блестяще, и в старших классах содержал себя сам уроками, при чем занимался, между прочим, и со своими

одноклассниками, разными дворянскими и купеческими баловнями. По окончании гимназии он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Но связь его с деревней как в гимназии, так и в университете не порывалась. Ежегодно по летам приезжал он домой и работал в поле наравне с односельчанами. Вследствие этого у него сохранилась крепкая связь с родной деревней и со всей округой, что по тому времени было редкостью, ибо обычно молодой человек, кончающий не то что университет, но и гимназию, отходил от родной среды, как все разночинцы.

Эта непорывавшаяся связь, а также простой, открытый и мягкий характер Марка Тимофеевича создали чрезвычайно благоприятные условия для бесед и пропаганды в деревне. Он был самой популярной личностью; его приезды ждали, к нему шли с расспросами, за советами. Он пользовался таким уважением и доверием, что мог безвозбранно вести беседы, за которые другие представители его же воззрений попадали очень скоро в тюрьмы и в ссылку. Мог читать им такие брошюры, как «Хитрая механика», «Кто чем живет» и т. п. печатные и гектографированные издания. Марк Тимофеевич придерживался тогда народнических

воззрений, а затем стал клониться к народолюбчеству. Его рассказы в студенческих кружках о беседах в деревне, о настроениях деревни вызывали огромный интерес и даже некоторую зависть к нему, как к поставленному в исключительно благоприятные отношения к народу. Тогда самое трудное было завязать связь с деревней, завоевать себе доверие в ней, и счастливым казался товарищ, пользовавшийся всем этим в полной мере, да еще в поволжской деревне, над которой реяли образы Стеньки Разина и другой вольницы, на которую были устремлены вождя большинства революционно настроенного студенчества.

И Марк Тимофеевич стремился по окончании курса в родное Поволжье, хотел работать и быть полезным там, но ни к какой службе по выборам или в земство его не допускали вследствие близости его в Петербурге к казенному старшему брату Владимира Ильича—Александру Ильичу Ульянову, а затем и ко всей семье Ульяновых, с которой он породнился женитьбой на старшей сестре Анне. По справкам департамента полиции видно, что со времени своей женитьбы он находился под постоянным негласным надзором полиции.

Пришлось взять канцелярскую работу в Самаре, а затем в 1893 года бухгалтерскую в жел.-дорожном управлении в Москве. К этому времени Марк Тимофеевич распространил окончательно с народническими иллюзиями и стал соц.-демократом. Он был близок к кружкам Мицкевича и Масленниковых и хотел войти в московский соц.-демократ. комитет 1896 года, которому оказывал много услуг, но члены его (Финн. Чорба и др.) сказали, что считают М. Т.—вследствие семейного положения—более полезным вне комитета. Это был год массовых стачек текстильщиков в Петербурге и Москве,—год, когда сидел в предварилке по делу Союза Борьбы Владимир Ильич.

И позднее, почти непрерывно, пачаясь замешанность кого-либо из семьи Ульяновых, а иногда и нескольких сразу, в революционной работе затруднила таковую для Марка Тимофеевича. Необходимо было хоть кому-либо «быть опорой» семье,—главным образом матери, Марии Александровне Ульяновой, которая прожила с Марком Тимофеевичем почти непрерывно до самой смерти своей в 1916 году и для которой он был истинным сыном. Но, кроме того, и широкая, открытая натура Марка Тимофеевича плохо подходила для той сугубой конспиративности, с которой в его положении приходилось вести дело.

Наскучив сухой бухгалтерской работой, Марк Тимофеевич задумал поступить в Московское Инженерное Училище, но охранка отказала ему в выдаче необходи-

мого для этого свидетельства, и лишь распоряжение министра путей сообщения Хилкова принять его, как выдающегося жел.-дорожного работника помогло ему обойти это препятствие. Но обоюдная охранка злилась, неоднократно доносила на него в училище и при первом же случае, накануне, так сказать, окончания, на 3-м курсе, арестовала его и добила его исключения.

Этим случаем были студенческие беспорядки в марте 1901 года и одновременный крах соц.-дем. комитета (Платон Васильевич и Софья Николаевна — по второму мужу Смидович—Луначарские, М. И. Ульянова, Немчинова, Блюм и др.). Хотя Марк Тимофеевич членом этого комитета не был, а лишь оказывал ему некоторые услуги и присутствовал лично лишь на одной вечеринке, в число участников которой затесался провокатор Азеф, но близости его к семье Ульяновых было достаточно того, чтобы его продержали 8 мес., как и главных участников, и дали одинаковое с ними наказание — 2 года гласного надзора. Это было в то время, когда «Искра» и организаторская работа Вл. Ильича заставили полицию кусать локти от досады, что она пустила его за границу.

Марк Тимофеевич выбрал родину, Сызрань, но, не найдя работы там, поехал на инженерную практику сначала в Томск, а затем на Дальний Восток. Последняя служба дала ему возможность посетить китайские города—Шанхай, Чифу — и Японию.

По окончании гласного надзора он вернулся в Россию и поступил бухгалтером службы пути в управление Николаевской жел. дор. в Петербурге. Это было уже, так сказать, в канун октябрьской революции 1905 года. В рабочих массах, в том числе и железнодорожных, все бродило. Экономическое положение их, как и всего пролетариата, было очень тяжелое. Марк Тимофеевич стал сразу входить в интересы широких масс железнодорожников. Он начал разрабатывать для них пенсионный устав на широко демократических началах. Вычеты со служащих и

рабочих в пенсионный фонд должны были прогрессивно сильно падать соответственно получаемому ими жалованию, так что низшая категория получала по этой идее пенсию почти исключительно из государственных средств, а вышшая—почти исключительно из вычитаемого с нее в эмеритуру. Проект этот, составлявший по тому времени очень смелое новшество, горячо приветствовался всей рабочей частью железнодорожников и создал Марку Тимофеевичу огромную популярность в их среде. Он был выбран представителем Никол. жел. дор. на пенсионный съезд, который занял сразу очень смелую и независимую позицию по отношению к правительству и явился прологом к октябрьской революции 1905 года. С момента всеобщей железнодорожной забастовки делегаты на съезд стали фактически во главе управления. Марк Тимофеевич получал телеграммы и при почтовой-телеграфной забастовке как из далекой Кушки, где удалось добиться отмены расстрела инженера Соколова, так и из других мест, в то время, когда министры таковых не имели.

Зато после подавления революции гнев правительства обрушился прежде всего на главарей. Марк Тимофеевич был арестован в начале декабря 1905 года и, после 3-месячного сидения, выслан из Петербурга с запретом служить по железнодорожному ведомству. Он выбрал Сызрань, где принимал деятельное участие в редакции газеты «Сызранское Утро», популярной, широко распространявшейся среди крестьянства, разъярявшейся платформы разных партий при выборах в 1-ю думу. Затем он переехал в Самару, где участвовал также в газете, а затем вступил в местный соц.-дем. комитет и проводил выборную кампанию во 2-ю Думу. Его выступления на предвыборных собраниях против кадетов и эсэров обратили тогда на себя общее внимание и приветствовались очень широко. Он умел сразу, как пером, так и словом, найти общий язык с массами, подойти без всякого труда вплотную к их пониманию.

Наступившая после разгона 2-й Думы реакция и отсутствие заработка заставили его поехать на работу в Нерчинск; но и в том далеком краю он мог служить на постройке железной дороги лишь неофициально, благодаря знакомству с заведующим постройкой. Эта служба дала Марку Тимофеевичу возможность привести в исполнение свою давнишнюю мечту: проехать морем из Японии в Западную Европу.

По возвращении надо было опять подумать вплотную о заработке. Но работу Марк Тимофеевич мог иметь лишь в частных обществах.

Тюремные заключения, высылки и полная тревога и волнений жизнь, как для него лично, так и для всей его семьи, рано вызвали в нем болезнь сердца, которая при неизменявшихся условиях все прогрессировала. В 1911 году врач заявил ему, что он может жить лишь «потихоньку».

Но потихоньку по своей натуре Марк Тимофеевич жить не мог, и, когда во второй раз в его жизни, с началом пролетарской революции, перед ним встала возможность работы на широком поприще, он вошел в нее со всем жаром и полным самозабвением. Он взял на себя тотчас же после Октябрьской революции пост наркома путей сообщения, что имело большое значение для партии ввиду сохранившейся к нему со времени первой революции симпатии железнодорожных низов.

Но для самого Марка Тимофеевича эта колоссальная трудности работа в течение первых месяцев страшного хаоса и общего почти саботажа обошлась слишком дорого: он постарел на несколько лет.

Второй комиссариат, организованный им единолично, был по страхование и борьбе с огнем. Прекрасный организатор по натуре, Марк Тимофеевич сумел сплотить вокруг себя и поставить на трудовые рельсы всю работу, снижав в то же время большую любовь и уважение сотрудников.

Реорганизация этого комиссариата, заставившая его уйти, стоила ему многих волнений, что сильно ослабило его сердце.

В январе 1919 года Марк Тимофеевич вошел в коллегии Нар. Комиссариата Торговли и Промышленности, — теперешний Внешторг, но здесь ему не удалось уже развить своей деятельности. Подкравшейся во время его первой служебной поездки в Петроград болезни (сыпного тифа) не вынесло его сердце. И стало меньше одним из энергичных строителей в пролетарских рядах, одним из горячо бьющихся за лучшее будущее сердце...

И все, близко знавшие Марка Тимофеевича, почувствовали, какую огромную пустоту, — как работник организатор, как преданный революционер-коммунист и как добрый, отзывчивый товарищ, — оставил после себя покойный.

А. У.

ЕЛИСЕЕВ ** Семен Антонович — сын бедного крестьянина села Съезжего, Максимовской вол., Бузулукского уезда, Самарской губ. В 1912 году был сослан в Сибирь за оскорбление носителя медалей и георгиевских крестов. До октябрьского переворота, будучи на родине, он единогласно избирается делегатом на губернский съезд, откуда едет делегатом на 3-й Всероссийский съезд Советов, после чего был уполномоченным по контролю губсоветов с правом отзыва членов. По возвращении в свою волость, он избирается председателем Максимовского волисполкома. 18 апреля 1918 года с товарищами Семеном Борисовым и Андреем Маркеловым организует две коммунистические ячейки в волости. После того, как чехо-словаки заняли город Самару, он из двух вышеуказанных организаций создает партизанский отряд и выступает с ним на линию железной дороги, заняв оборонительные пункты — станции Грачевку и Богатое, которые долго защищает, отбивая нападение чехо-словаков. В момент его отъезда с отрядом в 15 человек для подавления кулацкого восстания в селе Максимовке партизаны отступили в Бузулук, а он с отрядом был обезоружен и арестован на месте. Вместе с другими товарищами его приговаривают к смертной казни. Перед расстрелом ему наносят одиннадцать штыко-

вых ран и убивают наповал выстрелом в голову.

(«Красная Быль», орг. Самарск. Бюро Истпарта, № 3 за 1923 г., стр. 144.)

ЕМЕЛЬЯНОВ — убит учредилцами на станции «Якушка» Спасского у. летом 1918 г.

(«Пути Революции» № 1, изд. Татбюро Истпарта.)

ЕМЕЛЬЯНОВ И. С. — командир сводной роты Повгородских Курсов, погиб на фронте 2 ноября 1919 г. Тов. Емельянов — студент политехнического института, насильно загнанный в ряды царской армии во время империалистической войны. Он вышел из крестьянской семьи и, когда раздался мощный призыв Революции, он вступил в ряды коммунистической партии.

(«Звезда» № 277 от 23/XI 1919 г.)

ЕРЕМЕЕВ — бывший прапорщик, секретарь комиссара юстиции, своим беззаветным мужеством и распорядительностью с горстью храбрецов задерживал наступление чехо-словаков, чем дал возможность уйти к Верхнеуральску всему отряду. Был расстрелян вместе с т.т. Ивановым и Дмитриевой в г. Троицке в конце июня 1918 г. — См. **Ив.ноз.**

ЕРМАН Яков Зиновьевич. — С первых же дней февральской революции тов. Ерман работал в Царицыне. После июльских дней 1917 года правительство Керенского, решив расправиться с революционным Царицыном, послало туда «экспедицию для борьбы с анархией» во главе с черносотенным полковником Корвин-Круковским, который объявил город на военном положении и арестовал виднейших лидеров царинских большевиков. Тогда резко выплывает деятельная, энергичная фигура тов. Ермана. В городе воцарилась черносотенно-военная диктатура. Большевики загнаны в подполье. Тов. Ерман, несмотря на тяжесть положения, сохранил полное спокойствие и сосредоточенно, выдержанно продолжал работу. С минуты на минуту ожидал ареста, он выступал на собраниях, налаживал выпуск «Листка борьбы», руководил фракцией Исполн. Ком. Совета. Через несколько дней тов. Ерман был арестован и отправлен в саратовскую губернскую тюрьму. Неза-

долго до Октябрьской революции его освободили оттуда солдаты саратовского гарнизона. В июле 1918 года под Царицыном он погиб... Погиб славный, искренний, честный, стойкий революционер. Молодой, энергичный и беззаветно преданный общему делу, он бесстрашно стоял на славном посту солдата революции и стойко держал в руках красное пролетарское знамя. («Правда» № 154 от 21 июля 1918 г.)

Тов. Ерман — член Р.К.П. Петроградской организации с 1915 г., член В.Ц.И.К., делегат I, II, IV

Ерман Яков Зиновьевич.

и V Съездов советов. В октябрьские дни 1917 г. в Питере тов. Ерман принимал деятельнейшее участие в перевороте. В последнее время он был председателем Царицынского Исполкома. При возвращении с V Чрезвычайного Съезда Советов по Волге в Царицын тов. Ерман был убит 17 июля (1918 г.) около полудня при случайном столкновении красноармейцев с грузчиками и пассажирами на пристани в сл. Николаевской, где стоял пароход «Ярославна» с царицынскими делегатами. Ерман поспешил ликвидировать столкновение и был сражен пулей в голову навывлет. При проезде через Саратов тов. Ерма-

ном был задержан один из главнейших московского восстания левых эс-эров—Саблин.

(Известия «В.Ц.И.К.» № 152 от 20 июля 1918 г., «Великий Красный Новгород».)
ЕРМАКОВ М. — погиб в боях под Псковом в сентябре 1919 г. («Б. Правда» № 35 за 1919 г.)

ЕРМАКОВ ** Михаил Степанович — родился в 1887 г. 25 июня в бедной семье крестьянина деревни Ванилово, Ашитковской волости, Бронницкого у., где провел свое детство и юность. С ранних лет отданный родителями в школу, охотно стал учиться. У тов. Ермакова была беспредельная любовь к учению, но, к несчастью, бедность его родителей оторвала его от науки, и он с трудом смог окончить сельскую школу. После этого тов. Ермаков поступил на фабрику бывш. А. Г. Гусева работать на станке, где продолжал работу до военной службы. На военной службе отбыл 3 года и шесть месяцев. Придя с военной службы, он опять поступил на указанную фабрику в качестве подмастерья и работал там до революции. В Октябрьской революции тов. Ермаков принимал горячее участие, открыто выступая перед рабочими за власть Советов.

В 1918 году тов. Ермаков был откомандирован выборами рабочих фабрики в районное отделение профтекстильщиков, но по слабости здоровья работал в профсоюзе текстильщиков всего 6 месяцев, после чего был откомандирован обратно на Ваниловскую фабрику. Спустя 2 месяца, тов. Ермаков, оправившись здоровьем, был откомандирован Ваниловской ячейкой Р.К.П. в Москву в военное продбюро, откуда был в скором времени направлен в Сорочинский совхоз, Самарской губ., Бузулукского уезда на должность политкомиссара. В 1919 году вблизи совхоза стали появляться банды белогвардейцев, которые наводили ужас на население.

В 1920 году, 2 июня в 10 час. утра в Сорочинский совхоз приехали банды белогвардейцев в составе 12 человек с ружьями и пулеметами. По приезде стали производить аресты мужчин; тов. Ер-

маков, ничего не подозревая, шел по двору совхоза с револьвером, который был в кобуре. Банды, увидав его, набросились на него, схватили и повели к амбару совхоза, без всяких допросов поставили к амбару, произвели ружейный залп, и тов. Ермакова не стало.

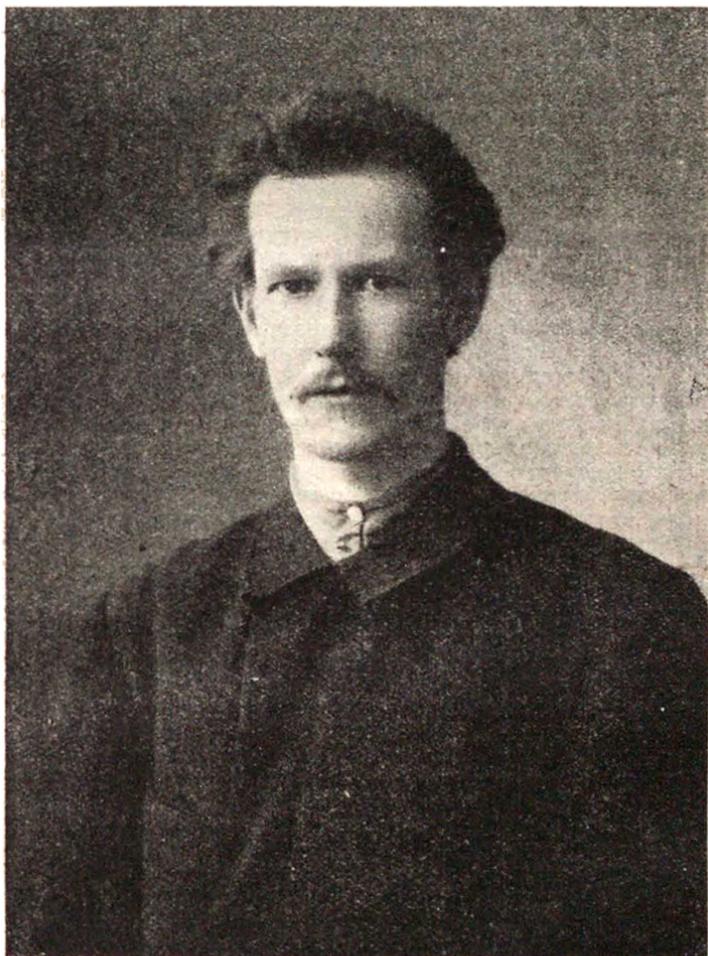
(«Из статьи Володина в сборн. «Братская Могила», выпуск II, стр. 111.)

вокзала в Москве, был начальником Красной гвардии вокзала.— См. **Ванторин**.

(«Октябрь 1917 г. в Хамовниках» от 7 ноября 1921.)

ЕРШОВ Павел— убит 14 октября 1919 г. в Повгороде первым при белогвардейском налете.

(Сб. «Вел. Красн. Новг.», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

Ершов Сергей Петрович.

ЕСМОЛАЕВ И. М.—член правления профессионального союза пуговичников и ключечников, умер в мае 1918 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.» от 1918 г. 30 мая №108.)

ЕРОФЕЕВ— рабочий с Брянского

ЕРШОВ * Сергей Петрович.—Оставшись с раннего детства без отца, С. П., будучи учеником младших классов гимназии, стал зарабатывать уроками и поддерживать себя и свою мать. Окончив среднее

учебное заведение, он поступил в С.-Петербургский университет, на физико-математический факультет. Одновременно слушал частные курсы по анатомии проф. П. Ф. Лесгафта, на которые в то время стремилась передовая молодежь. Принимая участие в революционных выступлениях студентов и рабочих, С. П. на одной из демонстраций Петербурга был ранен шашкой по голове напавшим на него жандармом, но тогда ему удалось вырваться из рук полиции и окружившей его жандармерии. В конце 90-х годов вместе с своей женой Н. М. он уехал учиться за границу. Но и там он не мог всецело отдаваться науке, приходилось зарабатывать на жизнь уроками, которые он давал в студенческой среде. Очень нуждаясь материально, он все же окончил университет со званием доктора химии. По приезде его в Петербург, проф. Лесгафт пригласил т. Ершова в основанную им «Биологическую лабораторию» в качестве руководителя занятиями по химии. Вскоре после того он поступил в Горный Институт, где одновременно был студентом и преподавателем на младших курсах Института. Революция 1905 года заставила его использовать свои познания по химии, и, живя с семьей в одной маленькой комнатке, он занимался изготовлением бомб для наших военных организаций.

С некоторым анархическим налетом в области социального мировоззрения и с большими склонностями к научной работе, он настойчиво и много занимался вопросами химии и минералогии и другими отраслями этой науки. Война и февральская революция застали его на Кавказе в качестве исследователя горных пород, где-то около Владикавказа. После октябрьского переворота он вошел в партию Р.К.П. и в апреле 1918 г. был назначен из Москвы комиссаром минеральных вод в г. Пятигорск. Там на межгруппных съездах, состоявшихся 10—12 апреля, была принята выработанная им конструкция управления, согласно которой во главе У. К. М. встал т. Ершов вместе с коллегией группных комиссаров. Началась чистка

учреждений, борьба с саботажем, сокращение штатов. Был образован при комиссариате вод ряд научно-технических секций. И летом того же года работниками этих секций был произведен химический анализ вод и открыт буровой источник в 280 ед. радиоактивности.

Будучи человеком сильной воли, большой демократ во всей своей жизни, с хорошими организаторскими способностями, т. Ершов много внес в работу по урегулированию жизни в этом районе, но вскоре наступления банд Деникина заставили его вместе с другими товарищами отступить с Кавказа. Путь он выбрал на Астрахань. Тяжелое следование вместе с отступавшей 11-й армией было для него затруднено его большой семьей, плохо одетой по зимнему времени и плохо снабженной средствами. Вскоре болезнь жены заставила его остановиться в деревне Березняк на берегу Каспийского залива, куда через несколько дней явились банды Деникинских казаков и где он был выдан примазавшейся к коммунистам беженкой из Пятигорска. Последнее трагическое свидание с семьей было в тот момент, когда Нина Марковна была в бессознательном состоянии, а маленькие дети захворали тифом. На другой день он был расстрелян казаками.

С. П.

ЕРШОВА * Нина Марковна (урожденная **Познер**) — родилась и выросла на Северном Кавказе, в городе Грозном. Окончив гимназию в Баку, поехала учиться в С.П.Б., поступила на Высшие Женские Курсы и слушала лекции профессора Лесгафта. Жизнь впроголодь, на грошовый заработок, кажется, никогда не угнетала живую и веселую Н. М. Революционная студенческая среда захватила ее, и она приняла самое живейшее участие в первой же, по ее приезде, 1897 г. известной «Ветровской» демонстрации. В дальнейшем так и пошло: существование на гроши, студенческое движение—все это не давало возможности учиться. И вот Н. М. вместе со своим

мужем С. П. Е. уезжает за границу, сначала в Брюссель, а потом в Швейцарию. Там она еще больше, чем в России, голодает, но все же оканчивает медицинский факультет в Женеве и возвращается врачом в Россию. Революция 1905 года захватила чуткую Н. М. В годы реакции, живя в Петербурге, она отдается меди-

помощи населению этого района. Семья и медицина отодвинуты на задний план. Вскоре наступления денкинских банд заставляют ответственных работников Пятигорска эвакуироваться оттуда в январе 1919 г. и вот она, вместе с 11-й армией, уезжает, направляясь на Астрахань. По пути приходится ей лечить красноар-

Ершова Нина Марковна.

цинской работе и воспитанию своих детей, отзываясь на все нужды нашего партийного подполья.

Февральская революция застаёт ее на Кавказе, работающей в качестве врача в военном госпитале. Октябрьский переворот делает Н. М. его горячей сторонницей, и она вступает в партию Р.К.П. Переехав со своей семьей в Пятигорск, она с головой уходит в партийную работу, налаживая в то время трудное дело социальной

мейцев сыпнотифозной армии. С большой семьей, при тяжелых условиях приходится совершать этот путь. Несмотря на свое железное здоровье, она заболевает тифом. Приходится остановиться в деревне Березяк на берегу Каспийского залива, при переезде через который по льду проваливается лошадь вместе с их пожитками. Вскоре в деревню являются банды казаков. Ершова кто-то выдает, казаки отбирают у них все скудные средства, арестовывают его.

и семья остается в ужасном положении. Но уже в это время болельщик берет свое, и Н. М. на долгое время впадает в бессознательное состояние.

Прошло около двух месяцев. За это время был расстрелян ее муж; умер от потрясения и, вероятно, от голода и от перенесенных им казачьих побоев ее двадцатилетний сын—Миша. Узнать ей пришлось об их гибели от той, которая их предала. Потрясение было так велико, что через несколько дней после этого ее не стало (весной 1919 года). Где-то в заброшенной деревушке, лежа на соломе, далекая от всех близких, на глазах у своих маленьких детей, погибала верная до конца заветам коммунизма Нина Марковна.

С. П.

С половины августа 1918 г. детдома стали переходить в собес пятигорского совдепа (7—10 августа). Когда во главе собеса стала **Ершова**, врач и жена федерального комиссара У. К. М. В. т. Ершова, она нашла детей в ужасном положении. В своих докладах Совдепу она настаивает на срочном принятии мер для упорядочения детского вопроса, при чем пишет: «Благотворительность — пережиток старого времени, основанный на классовом различии между богатыми и бедными, против которого боролся пролетариат. Бросая крохи от своих богатств, богачи по дешевке покупали себе спокойствие совести. Эта видимая благотворительность часто приносила доход только «благотворителям»; пролетариату не нужно покупать спокойствие совести—его совесть чиста пред всем миром... Все блага мира созданы пролетариатом. Рабоче-крестьянская власть в корне изменяет вид помощи, отказываясь от подачек, частной и общественной благотворительности».

И вот ей в работе по реорганизации сразу же пришлось натолкнуться на хаос и беспомощность в деле. Все эти препятствия она преодолела своей энергией и, в конце концов, поставила дело

при помощи Исполкома на должную высоту.

(Из сборника «История революционного движения на Тереке». Изд. Тергубкома, № 1, 1924 г., стр. 48).

ЕФИМОВ—военный руководитель, расстрелян крестьянами села Медведь Новг. губ. 5 апреля 1918 г.—См. **Путрис**.

ЕФИМОВ — красноармеец. До последней капли крови защищал красный Питер. Был расстрелян на Петроградском фронте, под ст. Елисаветино в ноябре 1919 г. («Петр. Правда» 1919 г. № 269.)

ЕФИМОВ Антон — член Р.К.П., после долгой и напряженной революционной работы умер в Омске в 1921 г.

В июне 1915 г. поступив на работу на Русско-Балтийский авиационный завод, я познакомился с тов. Ефимовым, который был представителем от коллектива указанного завода в Выборгский Районный Комитет и с последним имел все время связь, информируя о всей заводской жизни район, с одной стороны, и, с другой—коллектив о всех тех вопросах, каковые обсуждались и решались в районе. Мне с т. Ефимовым неоднократно приходилось бывать в подпольных кружках в районах Лахты, Озерков, Коломяг. Дело было летом, мы собирались в лесу и слушали лекции, главным образом по политическим вопросам, которые читал тогда товарищ под кличкой «Платон». На заводе в коллективе т. Ефимов уже сам учил наиболее молодых товарищей; частенько выступал на общих собраниях политического характера: 9 января, в годовщину Ленских событий 12 апреля 1912 г., 1 мая и в другие памятные дни пролетариата дни, и только благодаря либерально настроенному директору завода т. Ефимов, а равно и другие, миновали в то время катаклизмы.

Приблизительно в октябре 1916 г. должен был состояться суд над группой матросов Балтийского флота, которым грозила высшая мера наказания. В этот день нужно было вывести рабочих с заводов на улицу для протеста; по директиве Выборгского Районного Комитета т.т. Ефимов, Козлов

и Малахов были посланы на завод «Динамо» за Московской Заставой. Как только они проникли внутрь завода, работа тотчас же была кончена, и было созвано общее собрание, на котором вышеозначенные лица выступали с докладом. По окончании все вышли на улицу, но агенты царской охранки — конные и пешие городовые — их провожали по шоссе к заставе; когда они остались одни, то бросились бежать, но были постигнуты жандармами; их арестовали и направили в Охранное отделение, а затем в «Кресты», в которых они просидели до февральской революции. Но выходе из тюрьмы тов. Ефимов приходит в свой район и принимает самое горячее участие по ликвидации частично державшихся на чердаках в засадах приверженцев монархического строя городовых. Как только рабочие завода стали на работу, т. Ефимов избирается в Комитет и работает во всех направлениях, ведя дальнейшую подготовку. Кроме заводской работы, исполняет все, возложенное на него в то время Райкомом Новодеревенского района. В дни Октябрьского переворота он с оружием в руках принимал участие в ликвидации восстания юнкерского училища на Петроградской стороне.

Во время нашествия немецких юнкеров и других белогвардейцев на Исков, в январе 1918 г., т. Ефимов организует на заводе отряд из рабочих, во главе его отправляется на фронт и там работает, как простой рядовой, находясь в первых рядах и нередко беря на себя весьма тяжелую задачу: он ходит в разведки, хотя никогда не служил в старой армии и не знал хорошо строя. После заключения Брестского мира он возвращается в Петроград, где он опять стал работать на заводе и пользовался там еще большим доверием. Во время восстания чехословаков и эс-эровской авантюры на Востоке т. Ефимов был членом Исполнительного Комитета Новодеревенского Совета и начальником административного отдела. Учитывая развертывавшиеся события, Исполнительный Комитет

постановил семь членов Исполкома (из 9) отправить на фронт; в числе этих семи были т. Ефимов и я. 2 августа 1918 года мы выехали в Москву, откуда были направлены общим эшелоном на восточный фронт, под Казань; ввиду занятия чехо-словаками Казани эшелон остановился на станции Свияжск. После небольшого совещания партийных работников, все прибывшие коммунисты были разбиты на две группы: левобережную и правобережную. Сначала я был вместе с тов. Ефимовым в правобережной группе, и мы шли в коммунистическом отряде вместе с полками 1-м и 4-м латышскими на Свияжск, а после взятия города часть коммунистов была переброшена в левую группу; туда же попал и т. Ефимов. Приблизительно в августе 1918 г. он был ранен во время сильного артиллерийского боя шрапнелью в ногу под станцией «Юдино» в 12 верстах от Казани. По ходатайству Исполкома, из Москвы он был перевезен в Петроград в бывший Николаевский госпиталь, в котором пролежал девять месяцев и, несмотря на то, что уже не мог быть пригодным к строю, он все же хотел, хотя в тыловых частях, но работать в армии, и снова поехал на фронт. В последний раз я с ним виделся случайно на ст. Кинель в 40 верстах от Самары; я переведен был в 1-ю армию, он же с эшелоном ехал на Уфу в 5-ю армию восточного фронта. Наша беседа продолжалась не более полчаса, после чего мы разъехались по разным направлениям. Об его смерти я узнал в конце 1921 года от ряда старых партийных товарищей, вернувшихся из Сибири.

В течение пяти лет нашей совместной работы до революции и после т. Ефимов все время был предан исключительно интересам пролетарской борьбы и совершенно не знал личной жизни.

Серганин.

ЕФИМОВ Константин. — См. Под-
толков.

ЕФИМОВ Михаил — пал в боях под Псковом в конце сентября 1919 г. («Б. Правда» № 35 от 17 октября 1919 г.)

ЕФРЕМОВ С. Г. (Горемыка) — убит на двинском фронте в империали-

стическую войну в 1917 г. Пролетарский поэт

(«Кузница», октябрь 1922 г.)

Ж.

ЖАБАК — командир батареи 9-й армии, убит в селении Макашевке (на Хопре).

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 48 от 23/II 1922 г.)

ЖАДАНОВСКИЙ * Борис Петрович — погиб в конце апреля 1918 г. недалеко от Мамут-Султана, что в 14 верстах от Симферополя, в бою с гайдамаками. Он руководил

Генкин. И он глубоко прав. Жадановский — именно праведник. Это необычайно обаятельный человек, это удивительный товарищ и революционер. И Генкин необыкновенно тепло и любовно рисует образ Жадановского, но при всем желании разве можно зарисовать его всего? Мне во всю свою жизнь не приходилось встречать подобного человека. И поразительно, Жадановский обаятельно влиял не только на своих товарищей, но и на «противников» и даже просто на чужих ему людей. Объясняется это не тем, что он умел ладить с людьми, вовсе нет, а той особенностью его характера, которая и для нас, близко знавших его, была неразгаданной.

Жадановского я знаю, собственно, с июля 1914 года, хотя видел его и раньше, как только он пришел осенью 1913 г. в Херсонскую каторгу. Он все время сидел в одиночке в каторжном корпусе, начальство к нему не заглядывало, так как он на «ты» никому из них не отвечал; случайно я был посажен в одиночку рядом с ним и вот, однажды, слышу стук в стену — вызывают меня. Отвечаю. Из этого разговора я и узнал, что рядом со мной Жадановский. Он сообщил мне, что в Сараеве убит кто-то из австрийской царской фамилии и что пахнет в воздухе чем-то особенным. Вскоре нас как-то выпустили вместе на прогулку, и мы таким образом познакомились с ним. Потом мы встретились с ним в околке, где лежали в одной камере. Здесь я ближе познакомился с ним, и мы быстро сошлись. Жадановский много думал о побеге, — но предпринять что-либо решительное не удалось. Мы снова с ним встретились в 1915 г. или в начале 1916 г. в больнице, при чем он был внизу в одиночке, а я на четвертом этаже в общей палате. Мы вели с ним оживленную переписку. Мы переписывались обо всем решитель-

Жадановский Борис Петрович.

социалистическим отрядом в 45—50 чел., организованным из политических амнистированных, находившихся тогда на излечении в Ялте. Раненый в голову, не приходя в сознание, к вечеру того же дня он умер уже, кажется, в Алуште, куда был доставлен близкими товарищами.

В книжке И. Генкина «По тюрьмам и этапам» есть одна глава, называется она «Подвижник». Глава эта целиком посвящена Жадановскому — воспоминанию о нем. В начале ее Генкин приводит старую еврейскую легенду о существовании тридцати праведников, из-за которых господь бог терпит весь мир. Вот одного из этих праведников и привелось ему в жизни видеть, — рассказывает

но, но больше, конечно, о войне и нашем к ней отношении, о грядущей революции и пр. Жадановский прочно стоял на точке зрения пораженчества и, помню, писал мне о том, что такая точка зрения требует и своего логического завершения в самом действии. Так в оживленной переписке мы с ним пробыли в больнице вплоть до моего неожиданного назначения на этап в Александровск. Это было в мае 1916 г. Революцией 1917 года я был освобожден и отправился из Иркутска в Москву, а оттуда, по дороге домой, заехал в Харьков к Жадановскому.

Еще в Москве я встретился с херсонцами, которые говорили мне о том, что Борис Петрович все время работал по освобождению Херсонской каторги и до того доработался, что его чуть живым отправили домой. Я был очень обеспокоен, зная здоровье Жадановского, но застал его дома бодрым. Недели через три, находясь в санатории в Симеизе, я получил письмо от Жадановского из Ялты, куда он звал и меня в санаторий «Гнездышко». Через некоторое время я тоже попал в «Гнездышко». В это время Жадановский всецело ушел в работу в «Известиях», которые выходили под его непосредственным руководством, приходил в «Гнездышко» только вечером, усталый настолько, что не мог даже есть. Жадановский состоял в Ялтинской организации Р.С.-Д.Р.П. (объед.), но в октябре на собрании организации заявил о своем выходе из нее, подробно мотивируя это. В январе, во время одного из захватов города белыми, он был взят в плен с другими товарищами, и их на грузовике офицеры везли в Симферополь на расправу. По дороге над ними издевались и обещали полжарить на угольках. По вот подъезжают к Симферополю и у самого предместья Петровского грузовик вдруг останавливают криками: «Стойте! стой!» Грузовик остановился. Из темноты кричали:—«Кто едет? Кто едет?», и раздались несколько выстрелов. Грузовик в минуту опустел—все бросились в канавы по бокам шос-

се и залегли. Офицеры забыли про пленных. И вот Жадановский ползет в сторону тех, кто остановил грузовик. Видит—рабочие. Узнает от них, что в Симферополе сегодня власть перешла в руки рабочих. Сообщает им, что он и еще несколько товарищей были пленены офицерами в Ялте, и что офицеры везли их в Симферополь на расправу, не зная, что здесь произошел переворот. Он предложил товарищам сообщить в Совет, чтобы прислали помощь для захвата офицеров. Рабочие как-то мялись, видимо, не совсем доверяя ему; тогда он сам побежал на фабрику Абрикосова и позвонил в Совет. Вскоре офицеры под конвоем, совершенно для себя неожиданно, были в Совете, а Жадановского и др., конечно, отпустили. Он уехал в Ялту. Через месяца полтора я был в Ялте и, работая с Сосновским, я в то же время работал с Борисом Петровичем в одной комиссии. Борис Петрович в это время был комиссаром продовольствия и пользовался в Ялте громадной популярностью, конечно, совершенно заслуженной. Работает Жадановский день и ночь, живет, голодая. И вот наступление на Крым немцев. Симферополь взят. Немецкую армию сопровождали стаи шакалов—«гайдамаки», офицерство. В апреле эти стаи, заняв Алушту и подняв татар, продвигались к Ялте. Жадановский во главе организованного им отряда из политических амнистированных пошел к ним навстречу и здесь погиб.

Тов. Жадановский родился, кажется, в 1886 г. в офицерской семье, учился в кадетском корпусе, после чего окончил военное училище. Еще в военном училище он знакомится с революционным движением и ждет, не дожидается возможности принять в нем активное участие. По окончании школы поехал в Киев. Он офицер-сапер. С ним еще один-два его товарища-единомышленника. В Киеве однажды на каком-то полковом празднике офицеры провозглашают всякие тосты. Жадановский встает и провозглашает тост за солдат. Тогда это было и смело,

и неожиданно. Через некоторое время он руководит восстанием сапер в Киеве (в 1905 г.). Но восстание не удается, и он, раненый пулей в грудь, скрывается кем-то целых полтора месяца. Затем его арестовывают, приговаривают к смертной казни и заменяют вечной каторгой. Он сидит в Шлиссельбурге, Смоленске, Орле, Херсоне и всюду держит себя так, как никто почти. О муках, которые выпес оп в различных тюрьмах, говорить не нужно. Жадановского ничто не могло сломить—не было такой силы, которая могла бы одолеть его. В таком шупленьком теле и такая непостижимая сила!

П. Федорович.

ЖАН Самуил—коммунист Мстиславской организации, взят в плен белогвардейцами на Лужском участке под Петроградом и расстрелян 1919 г. («Боевая Правда» № 14 от 23 сентября 1919 г.)

ЖАЛКОВ Н. А.—член Московского Совета и ответственный профессиональный работник. Много времени уделял работе в союзе строительных рабочих, членом Ц.К. которого он состоял. Умер в июне 1921 г.

(«Комгруд», 1921 г., № 356.)

ЖЕБРУНОВ.—После смерти отца вся забота о семье легла на плечи 15-летнего мальчика, и, нужно сказать, что он с честью вынес все. За свою короткую жизнь ему пришлось, в зависимости от стечения обстоятельств, несколько раз менять профессию. В поисках заработка Жебрунов исколесил всю Россию. Много ему пришлось перенести, но могучую закаленную в житейских невзгодах натуру ничто не могло сломить. Жажда учиться не покидала его. Урывками при первой возможности он набирался знаний и впоследствии поражал своею начитанностью. В дни Октябрьской революции Жебрунов исполнил самые разнообразные поручения. Его можно было видеть то в центре, с винтовкой в руках, рвущегося в бой, то в районе, занятого какой-нибудь работой. Он рвался в бой и вместе с т. Барболиным ушел из района, чтобы принять участие

в бою. Убит 31 октября 1917 г. Ему было 19 лет.—

См. **Барболин.**

(«Братская Могила», стр. 76.)

ЖЕВАНДРЕВ С. С.—командир 2-го легкого артиллерийского дивизиона, погиб в боях с денкивцами на пути от Донца к Красному Яру.

(Краткий очерк пст. 14-й стр. имени Стенна дивизии, 1918—1921 г.г.)

ЖЕДЯЕВ ** Михаил,—священник Рождественской волости, с. Когebaхтино, Пермской губ., в 1918 г. вел агитацию за организацию комитетов бедноты в волости. Вскоре Жедяев сбросил священническую рясу, вступил в партию коммунистов, и стал уездным агитатором волости. Ведя агитацию против попов, указывал всегда на свой прежний священнический сан; он пользовался популярностью среди крестьянской бедноты. Жедяев погиб при Колчаке; он не знал об отступлении из волости Красной армии и, продолжая свои агитационные разъезды, попал в лапы передового карательного отряда Колчака. При 30-градусном морозе совершенно раздетым вели его с версту до с. Когebaхтино, где он был расстрелян.

Елтышев.

(«Крот». Изд. Кунгурского Истпарта № 6, 1923 г., стр. 9).

ЖЕЛЕЗНЯКОВ Анатолий Григорьевич—пал в начале августа 1919 г. смертью славных на южном фронте, где он был командиром бронепоезда имени тов. Жудякова. Тело похоронено в Москве на Ваганьковском кладбище, рядом с т. т. Бауманом и Киквидзе.

ЖЕЛТОВ—военком Кавдивизии, погиб в первых числах июня 1921 г., зверски изрубленный бандитами в Борисоглебском уезде, Тамбовской губернии. Тов. Желтов—пролетарий, прошедший суровую школу хозяйской эксплуатации и империалистической войны, с самого начала революции примыкает к большевистскому крылу с.-д. Возвратившись по демобилизации в 1918 г. в родной ему Борисоглебск, он сразу же втягивается в партийную работу. Он работает в профессиональных

союзах, завоеывая в них коммунистическое влияние, работает агитатором, в партийной школе, членом партийного Комитета и Уисполкома. Все исполняя честно, отказывая себе во всем в личной жизни и терпя семейную нужду, он весь уходит в революционную работу. Борисоглебск в 1918—1919 г.г., как фронтовой город, центр углового стыка Тамбовской, Воронежской губ. и Донской области, имел большое значение для Советской республики. Немало трудов на его защиту, на укрепление коммунистической организации в нем положил тов. Желтов. Но больше всего его заслуги боевые. Свое боевое крещение он получил в контр-революционном Борисоглебском восстании 4—5 октября 1918 года. В числе тех немногих, кто не растерялся, он организует отряд, идет в разведку вместе с другими в роковую ночь 4 октября, не дает восставшим бело-гвардейцам окончательно овладеть городом и победить. Дальше, в том же 1918 г. в декабре, во время Красновского наступления, т. Желтов в лютый мороз в рядах защитников Борисоглебска: после занятия города белыми отступает, отмораживает себе ноги, заблудившись в ночную пургу в степях. Несколько месяцев он в больнице. По выходе об отдыхе некогда думать. Борьба с распространявшимся дезертирским движением (зеленых) его захватывает как агитатора и бойца. Осенью на территории Борисоглебского уезда он борется с Деникиным.

С отдалением на юг фронта в ноябре 1919 г. он настаивает в Укомнарте на своей мобилизации и уходит окончательно в красную армию, находится главным образом в кавалерийских дивизиях, проходит Дон, по Кавказу до Новороссийска, в мае 1920 г. с Кавказа идет с корпусом Жлоба на Врангелевский фронт, борется все лето. Зимой из Крыма, по льду Керченского пролива, со своей дивизией идет на северный Кавказ, в марте попадает в Грузию уже после Советской революции в ней. 1¼ года без передышки был в седле, несколько раз ранен, страшно издерган.

Большим, но еще бодрым я видел его в последний раз в Тифлисе 26 марта 1921 г.

Он получил отпуск, поехал в Борисоглебск. Дорогой под ст. Таловой произошло крушение поезда; смерть, сразившая многих, здесь его пощадил: пролежав 10 часов без памяти от удара, он остался жив. Вернувшись в Борисоглебск, он скоро погиб в его окрестностях от руки бандитов.

Я. Пичулигин.

ЖЕМЧУЖИН Борис («Дмитрий») — вошел в партийную работу в 1915 г., когда он был еще студентом Технологического института. Тогда он работал главным образом в среде студенчества, входя в так называемый объединенный комитет с.-д. студенческих фракций высших учебных заведений Петербурга и в редакцию его «Бюллетеней». Товарищ Дмитрий—под этой кличкой работал тогда Жемчужин—всегда горел неугасимым пламенем деятельности. Работоспособность и энергия его были поистине неистощимы; вскоре, в начале 1916 года, он уже является членом Петербургского комитета нашей партии. В ПК он работал до октября 1916 года, когда был арестован. Освобожденный февральской революцией, тов. Жемчужин тут же снова бросается в самую гущу партийной работы. Он входит в Петербургский комитет и работает в районах как агитатор. Затем он направляется в Кронштадт,кладет основание партийной организации большевиков и вместе с тов. Рошалем налаживает и выпускает орган кронштадтского комитета «Голос Правды».

В апреле 1917 года он переезжает в Гельсингфорс, где продолжает свою кипучую деятельность. Тут он был, действительно, душой партийной организации. Он налаживает газету «Волна», входит в редакцию этой газеты, состоит членом исполнительной комиссии гельсингфорского комитета и вместе с тем агитатором. После июльской разгромы, когда «Волна» была закрыта, он налаживает и выпускает новую газету—«При-

бой», существовавшую до весны 1918 года. Вместе с тем он устраивает издательство гельсингфорского комитета и издает несколько брошюр. Все это—одновременно с усиленной агитационной работой, а также с работой в Финляндском областном комитете, куда он был выбран в августе 1917 г.

Октябрьская революция застаёт Жемчужина на посту комиссара Финляндского областного комитета в Торнео; вскоре он перекочевывает опять в Гельсингфорс, где работает в качестве комиссара областного комитета по эвакуации войск и имущества, а потом в качестве комиссара при командующем Балтийским флотом адмирале Зеленом. На этом посту его и застала смерть: тов. Жемчужин был схвачен белогвардейцами при выходе из Свеаборгского порта на территорию Гельсингфорса и, после недолгой «военно-полевой» комедии, приговорен к расстрелу... Он погиб в мае 1918 г.

ЖИБИНОВ Константин—член Ачинского Совета, расстрелян белогвардейцами в числе девяти 26/VI 1918 г. вблизи ст. Черная Речка, Томской ж.д.—См. **Слсбодчинсв В. Н.**

ЖИВЛЮК Павел Исидорович.—Весной 1919 г. работал в первом Рогожском комиссариате в Москве. В районе в то время полувоенная обстановка. Боевая дружина, организованная при административном отделе по поимке бандитов, спекулянтов, вообще, установлению должного порядка, играла не последнюю роль. Все заcouлки района ежедневно тщательно проверялись, освобождались от подозрительной публики, направляемой в камеры милиционных комиссариатов. В одну из таких ночей с неизбежным грузом задержанных, зайдя в 1-й Рогожский Комиссариат (41-е отделение милиции теперь), я познакомился с Павлом Исидоровичем. В 3 часа ночи, в угарной обстановке, в небольшой комнате, окруженный недовольно-волнующейся публикой, этот молодой помощник комиссара своим выдержанно-правильным поведением производил неизгладимое впечатление. Твердо проводил он необходимую линию, беспристрастно отделяя за-

держанных: одних к арестантским листкам, других освобождая.

Определенность, связанная с беззаветной преданностью общепролетарскому делу, была характерной чертой тов. Живлюка и в последующей работе в административном отделе, в совете и на партийной работе, в райкоме, на какую-то он был выделен как твердый, устойчивый товарищ. Работая, не покладая рук, тем малым, что у него иногда бывало, делился он с нуждающимися товарищами, часто оставаясь с семьей полуголодным. В сентябре 1919 г., после покушения в Леонтьевском переулке, тов. Живлюк принимает активное участие в усиленной работе административных органов района. Такое же активное участие принимает он в происходивших тогда по заданиям В.Ч.К. массовых обысках. Он искренно выражал сожаление и досаду, что не попал на фронт против Деникина. Быть на фронте против ненавистных золотопогонников было его искренним желанием. Кронштадтское восстание дало ему возможность это желание исполнить. Он с большим рвением настаивал на своей мобилизации. Там, под Кронштадтом, славно, с винтовкой, защищая власть рабочих и крестьян, погиб (1921 г.) этот истинный пролетарский борец.

Никонов.

В 1920 г. т. Живлюк был секретарем Рогожско-Симоновского райкома и занимал должность заведующего инструкторско-организационным отделом. Ему в это время не везло: тиф свалил с ног всю его семью; ему приходилось хоронить одного за другим пять человек: мать, отца, двух братьев и сестру,—но он все время оставался выдержанным и спокойным. В начале 1921 г. он прошел в райсовет на должность секретаря управления, на которой и оставался до мятежа в Кронштадте.

Разсказ о смерти т. Живлюка.

Участвуя в бою при взятии Кронштадта в качестве санитаря, я была очевидцем смерти т. Жи-

влюка, члена Рог.-Симоновского райкома Р.К.П. Стоя у пулемета в воротах одной из улиц Кронштадта (улица, параллельная Песочной, названия не помню), тов. Живлюк был ранен в лицо. Наскоро перевязав себя с нашей помощью, он оставался у пулемета до тех пор, пока вражеская пуля окончательно не сразила его. Быстрота наступления нам не позволяла подбирать своих убитых, поэтому мы ограничивались лишь тем, что наскоро написали на белье т. Живлюка его имя, отчество и фамилию, чтобы потом легче было его признать. Утром 18 марта, когда сдался «Петропавловск», и наши части овладели всеми фортами, тело т. Живлюка было нами подобрано и отправлено в Кронштадтский морской сводный госпиталь.

Накануне боя т. Живлюк выступал на концерте-митинге, устроенном нашим полком в одной из изб деревни Кукуза... Тов. был назначен в наш полк рядовым красноармейцем. После речи командира покойный попросил слова и в необыкновенно убедительной речи призывал красноармейцев стойко стоять на своем революционном посту. Оратор он был замечательно оригинальный. Вместо всяких отвлеченных доказательств, мало доступных массе, он обращался к ближайшим, так сказать, осязательным для каждого красноармейца вещам. «Тот товарищ,—говорил он,—кто держит всегда в порядке свою винтовку для всякого врага трудовой республики, есть настоящий революционер. Кто не делает того, тот контр-революционер». И надо сказать, что подобными простыми словами он трогал слушателей гораздо сильнее остальных ораторов. Тов. Живлюк как бы предчувствовал свою смерть, ибо начал свое слово фразой: «Я—красноармеец Кронштадтского стрелкового полка и вместе с вами, товарищи, пойду умирать, защищая Советскую власть».

Е. Швецова.

(«Братская Могила», стр. 77.)

ЖИВОВ Егор Ефимович — командир 2-го батальона 154-го стрелкового полка, пал смертью храбрых, награжден орденом Красного Знамени за отличия в боях 1 и 2 августа 1919 г. при высадке неприятельского десанта в г. Онеге, где он примером своего бесстрашия все время поддерживал бодрое настроение в наших войсковых частях и неоднократно водил их в атаки, нанося противнику чувствительные удары. В одной из атак, попав под губительный огонь автоматов, он был смертельно ранен.

(«Красные герои», вып. III.)

ЖИГАЛИНА Женя — член Р.К.П., 19 лет, из Каховки, была членом Евпаторийского подпольного комитета Р.К.П. в Симферополе, держала связь с татсекцией и была арестована вместе с шестью татарами-коммунистами. После долгих пыток и издевательств офицерской банды, была расстреляна вместе с Фаней Шполянской в апреле 1920 года.

ЖИГАЛОВ Мари Иванович — крестьянин дер. Шадриной Липчинской волости, Тюменского уезда, 34 лет, стоял на платформе Советской власти. При организации в Тюмени первой Сов. власти в феврале 1918 года, Жигалов поступил добровольцем в отряд, которому было поручено взискать в Липчинской волости контрибуцию в 38 тысяч рублей; за это все кулачество Липчинской волости относилось к нему враждебно. После отступления из Тюмени в июле 1918 г. Красной гвардии и занятия ее Колчаком, Жигалов был выдан кулачеством дер. Шадриной как большевик; 26 июля он был арестован и заключен в тюменскую тюрьму, где просидел до июля 1919 года. При отступлении Колчака из Тюмени Жигалов был отправлен на первой барже в город Тобольск, но около села Покровского расстрелян на барже, и труп его брошен в реку Тобол.

А.

ЖИЛИН Александр — рабочий металлист Путиловского завода. Служил в старой армии. С начала февральской революции стал

в ряды коммунистов, работал по созданию новой Красной армии. Потом пошел работать среди красноармейцев. С тех пор он неизменный комиссар N-ской бригады и дивизии. Он, практический руководитель, работал не покладая рук. Умер на своем посту от брошенной предательской рукой бомбы в апреле 1919 г.

(«Извест. Наркомвоен» № 71, 1919 г.)

ЖИЛКО — происходил из пролетарской семьи Лифляндской губ. До поступления на военную службу работал на заводе в Риге, а затем в Петрограде. Как в февральскую, так и в Октябрьскую революцию стоял в ряду первых борцов за свободу. Состоя курсантом инженерного военного техникума, он всегда был примером и душой отрядов курсантов, отбивавших врага на Олонцеком, а затем Петроградском фронтах. Будучи образцовым взводным командиром, он вел неустанно и политическую работу в отряде. Был председателем ротного, а затем и батальонного коллектива на Олонцеком фронте. В день своей смерти был назначен комиссаром роты курсантов инженерного военного техникума. Убит в бою под Красным Селом 24 октября 1919 г.

(«Петр. Правда», 1919 г., № 249.)

ЖИТОМИРСКИЙ ** **Абрам** — член Могилевской организации Р.С.-Д.Р.П. (б) в 1917 г., зверски убит солдатами 24 Рославльского полка на ст. Могилев. Тов. Житомирский в 1912 г. вступил в организацию «Бунд», но в июле 1917 г., когда Временное Правительство предпринимало наступление, вышел из партии «Бунд», которая поддерживала Керенского, и вступил в организацию Р.С.-Д.Р.П. (б). Он весь отдался партийной работе, работая на могилевских кожевенных предприятиях, целлобоне, заводе Жислина и целом ряде других. Во время наступления поляков пытался покинуть город, но был убит взбунтовавшимися полком. Тов. Житомирский происходил из гор. Могилева на Днестре.

Рабфаковский.

ЖИХАРЕВ — приговорен к смертной казни 19 марта 1919 г. в г. Том-

ске за подготовку восстания. До суда в течении двух недель подвергался пыткам.—См. **Ильмер Карл.**

ЖИХАРЕВ** **Валентин Андрианович** — бывший прапорщик военного времени, окончил иркутскую школу в 1916 году. На военную службу был призван из университета. Отец его был провизором при Раменской больнице, мать — фармацевтка. В начале 1918 г. т. Жихарев работал в Раменском на чисто военных постах. Во время наступления чехо-словаков, Жихарев горит желанием поехать туда, как он выражался, «где я больше нужен и больше полезен», подает заявление в уком и, получив соответствующее разрешение, едет, но его задерживает губвоенкомат и направляет в Наро-Фоминскую организацию. Прибыв в Наро-Фоминск, тов. Жихарев укомом был назначен заведующим агитационно-просветительным отделом при увоенкомате и одновременно избран в районный комитет; затем он назначается увоенкомом и избирается членом Исполнительного Комитета; с последних занимаемых должностей он и уехал на фронт.

Работая непосредственно среди красноармейцев, находясь в невероятной тяжелой условиях, он сразу всецело отдается общественному делу; за внимательное отношение к красноармейцам приобретает любовь и уважение не только среди последних, но и среди всей организации. В 1919 году, осенью, когда у нас положение на фронтах было очень тяжелое, отовсюду наступали белогвардейцы, он решил ехать на фронт. Через месяц от него было получено первое и последнее письмо из Камышина; он писал, что отправляется в качестве командира роты под Царицын. В феврале 1920 г. тов. Жихарев приехал в Раменское, заболев по дороге крупозным воспалением легких, от которого вскоре умер.

(Сведения взяты из статьи А. Войценыя в сборн. «Братская Могила», выпуск II.)

ЖУК Иустин — пал в бою в ночь на 25 октября 1919 года на корельском фронте.

Жук был одним из самых выдающихся сынов рабочего класса. Весною 1917 года, на первой кон-

ференции фабрично-заводских комитетов,—нашей конференции, которая впервые дала большинство сторонников Сов. власти,—видим тов. Жука одним из самых деятельных участников ее. Впервые ребром поставлен был вопрос о передаче фабрик и заводов рабочим. И не было более пламенного сторонника этой меры, чем тов. Жук. В своем Шлиссельбурге он давно уже сумел взять все в свои руки. Шлиссельбургские рабочие — не самые передовые по своему развитию — шли в первых рядах, вдохновляемые все время их признанным вожаком и любимцем Жуком.

На конференции фабрично-заводских комитетов Жук был выбран в президиум, а затем в главную революционную комиссию. Соглашатели, обиженные этой пролетарской конференцией, обратили свое благосклонное внимание и на выделившегося Жука. Желтая пресса подняла травлю. Его объявили уголовным преступником, убийцей своей собственной матери. Ни больше и ни меньше! Все это оказалось заведомой ложью. Мать Жука была жива. К пожизненному заключению в Шлиссельбургской крепости Жук был приговорен по политическому делу. Но это не мешало буржуазии и соглашательским писакам продолжать травлю этого славного пролетария-борца. Кто знал, кто хоть один раз видел его, то ни на секунду не мог поверить клевете. Человек богатирского сложения, великан,—Жук в то же время отличался необыкновенной добротой и детской мягкостью характера. В глазах его светились ум и воля. Он был как бы олицетворением рабочего класса, поднимающегося на борьбу. Жук не был членом коммунистической партии; он принадлежал к числу тех немногих анархистов-синдикалистов, которые шли рука-об-руку с коммунистами. Жук не был членом нашей партии формально, но он был горячим работником коммунизма; он знал, что паша партия—единственная партия в мире, которая поставила на очередь борьбу за коммунизм. И он отдал себя в распоряжение партии, признал ее суровую дисциплину и погиб на посту, на котором поста-

вила его партия. В лице Жука погиб, несомненно, один из крупнейших рабочих-организаторов. Всею душой он рвался на работу по восстановлению разоренного войной хозяйства. И работа спорилась в его руках. В родном Шлиссельбурге он делал чудеса. В его крепких, умелых руках все двигалось, как машина, мягко, бесшумно и в то же время уверенно и иррационально. Благодаря его усилиям в Шлиссельбурге при пороховом заводе рабочие поставили выработку сахара из древесных опилок. Это было дегиче Жука. В это дело он вложил свою душу. Он преодолел миллионы препятствий и достиг своей цели. И как велика была его радость, когда он увидел, наконец, результат своей работы, когда он смог принести нам первый выделанный им сахар. Это был замечательный пролетарий. На таких людях держится пролетарская диктатура. Такие люди—цемент рабоче-крестьянского государства. Для шлиссельбургских рабочих тов. Жук был все—их политический вождь, руководитель их хозяйства, их производственный комиссар, организатор их отрядов. Тов. Жука тянуло к мирной хозяйственной работе. Его призвание было в этой области. Но пролетарская революция призвала его под ружье. И он пошел комиссаром Корельского участка. Здесь он погиб, с оружием в руках, в первых рядах,—верный, славный, твердый часовой революции.

Г. Зиновьев.

ЖУКАРИН Григорий Иванович — крестьянин с. Благодать, Заморайской вол., Ефремовского у., Тульской губ., по профессии портной. Это был человек действия, всегда стоявший в первых рядах борцов за благо человечества. Начиная с 1905 г., он постоянно находился на своем посту, как верный солдат коммунизма. Бодрости его духа не могли сломить мрачные годы реакции, последовавшие за 1905 г. Скитание по всей России, преследование царскими жандармами и сиденье в тюрьмах завершили ссылкой в Сибирь. Революция 1917 г. освободила его, и по возвращении

в Москву т. Жукарин принимает деятельное участие в работе Совета Солдатских Депутатов. С открытием курсов красных офицеров, т. Жукарин первый поступает на них.

По окончании курсов он был назначен на южный фронт командиром батареи.

Под ст. Лиски, во время наступления Краснова, т. Жукарин выдержал свой первый экзамен. В своих письмах он с необычайной радостью сообщил о победе Красной армии и выражал твердую уверенность в конечной победе над белогвардейцами. В то время

Жукарин Григорий Иванович.

как т. Жукарин определял цель в подзорную трубу по неприятелю у станции Корданл, разорвавшимся вражеским снарядом он был убит.

(Из некролога Ф. О., напечат. в «Профессиональном Движении», № 31.)

Тов. Жукарин в первый раз привлекался в 1914 г. при Харьковском губ. жанд. упр. и во 2-й—30 апреля 1916 г. в г. Одессе.

ЖУКОВ. — См. Ремтор.

ЖУКОВ—красноармеец; раненый в бою, он не дал подобрать себя товарищам, так как боялся, чтобы «из-за одного не пропало бы много», и остался один на поле сражения. Не желая попасть в плен к белым, он подполз к сараю и подложил

под себя гранату, граната разорвала его на куски.

(По данным изд. «Товарищ Красноармейца»).

ЖУКОВ Николай Константинович.—

На склоне лет, имея 58 лет от роду, Николай Константинович был юн и бодр духом, заполняя свою полную лишений жизнь неустанным трудом не только юриста-специалиста, но и политического работника. Пользуясь вполне заслуженной славой справедливого, бескорыстного и беспристрастного судьи, знатока человеческой души, он во всеоружии знаний и многолетнего опыта предстал пред властью советов, предоставив себя в распоряжение Ямбургского исполкома. Все, что в основу советовой власти г. Ямбурга и уезда было положено Октябрьской революцией, прошло не без непосредственного участия Николая Константиновича. Во все он входил, во всем споспешествовал: комендант города в дни Октябрьской революции, последователь и объяснитель декретов первых дней Совнаркома, одинаково вмещал он теорию строительства новой жизни и ее деловую, практическую сторону. До октябрьского движения неоднократно появлялся он среди солдат, ведя агитацию за советы. Состоя председателем партии с.-д. интернационалистов, он в полном составе ябургской организации присоединился к коммунистическому движению, проявив себя искренним сторонником и участником этого движения.

Член Ябургского исполкома последнего (до оккупации белыми) созыва и ябургской организации Р.К.П., идеалист до мозга костей, доверчивый, свободолюбивый и независимый, был опознан он белыми громилами северного корпуса на ст. Волосово. Белое офицерство сразу узнало его:

— А! Ябургский юрист! Мы вас знаем.

— Что же! Это так просто: я—мировой судья города Ямбурга, Жуков.

Немедленно последовал полный презрительной иронии вопрос:

— Как—вы, человек с высшим образованием, пошли и смешались с черню?

Смело, спокойно, прямо и честно ответил Николай Константинович: — Я пошел с народом, думая принести пользу грядущей жизни. а вот вы несете народу виселицу и плеть.

— Вы знаете, что вас расстреляют?

— Я знаю. Но от этого пострадают только моя семья и дети. Дело революции от этого не пострадает.

— Старый негодяй! Ты будешь расстрелян!

Столь же спокойный и убедительный ответ последовал всегда торопливым, но внятным голосом: — «Вы же, позвольте вам заметить, напорете свои животы на штыки у Петербурга, господин лейтенант».

Николай Константинович Жуков немедленно был расстрелян. Сняли поношенное пальто с бахромой и гамаши с растянутыми от долгой носки ремешками. Три дня валялся неубранный труп. Голодные собаки рвали куски его обнаженного тела, изуродовали укусами его лицо. Вороны кружились над трупом безвременно погибшего героя-коммунара, клевали его останки.

Н. Эмский.

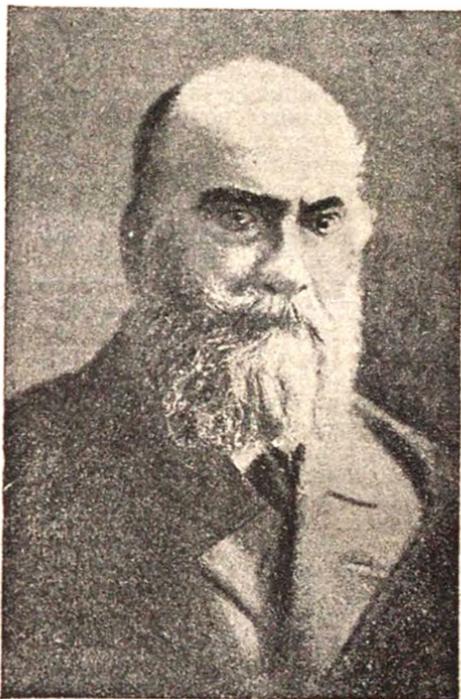
(«Коммунар», орган Петрогубисполкома, № 17 за 1919 г.).

ЖУКОВСКИЙ Николай Егорович—родился в 1847 году. Заслуженный профессор, научный руководитель русского воздушного флота, Н. Е. открыл при аэродинамической лаборатории Высш. Техн. Училища «Краткие теоретические курсы авиации», имевшие целью теоретическую подготовку по аэродинамике и авиации будущих военных летчиков. Курсы эти постепенно преобразовывались и, расширяясь, перешли в утверждённый (в 1920 г.) «Институт инженеров Красного воздушного флота имени Н. Е. Жуковского» — высшее авиационное учебное заведение. Кроме многочисленных математических печатных трудов, Н. Е. выпустил в свет множество научных печатных работ, относящихся к вопросам авиации. Теоретические исследования Н. Е. положены были в основу

практической авиации русского Красного воздушного флота. Цена заслуги проф. Жуковского, умершего в 1921 г., Республика присвоила его имя созданному им институту, преобразованному в Академию воздушного флота.

(«Вестн. Возд. Флота» № 5, 1921 г.)

ЖУМИЛКИН Василий Иванович — коммунист Серпуховской организации. Погиб в бою под Новохо-

Жуковский Николай Егорович.

перском в декабре 1918 г. — См. Моисеев.

ЖУПАНИС—командир батальона. Погиб в бою 2 июня 1919 г.

(«Коммунист» № 78, 1919 г.)

ЖУРАВЛЕВ ** Михаил Иванович — родился в 1887 г. Сын крестьянина Владимирской губернии. Отец Михаила Ивановича Журавлева приехал в город Ростов-на-Дону со всею семьею в 90-х годах и работал сперва на берегу Дона грузчиком, а позже в паромоводстве Парамонова в качестве кочегара. Михаил Журавлев 10 лет отдан был на завод фруктовых вод, где

он выполнял разнообразную работу, начиная с обмойки бутылок и кончая уборкой конюшни. До 15 лет он пробыл на заводе фруктовых вод и пришел к убеждению, что дальше развозчика он ничему не научится, и решил переменить службу; начал просить отца, чтобы тот отдал его кому-нибудь для ученья ремеслу. Отец согласился отдать одному знакомому портному в качестве ученика. Михаил Иванович начинает учиться быть портным, но и здесь ему не повезло. Умер отец, остались мать с малолетним братишкой и двумя сестренками без всяких средств. Михаил Иванович решил бросить ученье портняжеству для того, чтобы помочь своей семье. После смерти отца должность кочегара занял юноша 16 лет — Михаил Иванович Журавлев, как будто по наследству. Он себя стал чувствовать главою семьи, но, получая гроши за свой тяжелый труд, не мог дать всего, что нужно семье. Михаил Иванович решил выучиться грамоте, чтобы стать машинистом, сознавая, что только наука даст ему знание. Купил себе азбучку за 5 копеек и на досуге, после каторжного труда, начал просить грамотных рабочих, чтобы они ему показали азы. Молодые рабочие сперва над ним подтрунивали, но, видя, что парень взялся прилежно за азбучку, они ему помогли. Для упражнения и чтения он начал выписывать газету «Донская Речь», прочитывая ее ежедневно с передовицы и кончая объявлениями. Он острил: «Плачено за все страницы, а потому нужно и читать все». В течение года он научился бегло читать и приучил себя к постоянному чтению газеты. Газета для него была вторым хлебом, без нее он не мог обойтись в своей повседневной жизни. Михаил Иванович Журавлев, читая газету вслух перед рабочими, пустился в рассуждения, и рабочие палубы уже на него смотрели, как на умного парня.

В 1905 г. в навиацию Михаил Иванович получил повышение — с должности кочегара переведен в машинщики. Прийдя домой, он, подсакивая на одной ноге, объявил семье, что он старший масляк,

и тут же матери сказал, чтобы она отдала сестренку учиться в частную школу, и поучительно добавил: «Ученье свет, неученье слепота».

Но Михаил Иванович не ограничился только исканием профессионального знания. Он не раз задавал себе и другим рабочим вопрос: «Почему поставлен так дурачки мир, что те, которые все создают, ничем не пользуются? Даже наука для одних доступна, а для других нет». И вот сплошной год борьбы рабочих с предпринимателями заставил Михаила Ивановича Журавлева окунуться в активную политическую борьбу 1905 года. В октябре месяце он принял самое активное участие в борьбе с погромщиками, не только словом, но и делом. Он уже узнал, что травля национальности является оружием к затмению рабочих масс и отвлечению их от борьбы с самодержавным строем. Веру в царей и богов он потерял после расстрела рабочих Питера помазанником Николаем Кровавым 9 января. Восстание рабочих 13 декабря в Ростове. Михаил Иванович Журавлев был в летучем отряде, принимая в боях самое активное участие. 19 декабря вечером, пробираясь в Нахичевань по поручению штаба, он был арестован городскими, отведен в 4-й участок, где и был подвергнут избиванию. Его выводили из камеры в канцелярию для допроса по 3 раза в день и заставляли влезать на стол и кричать «Товарищи, не расходись!» и петь марсельцу. Он становился на стол и заявлял: «марсельцу» петь я буду, но «боже, царь», — никогда. За такую смелость подвергался жестокому избиванию, и когда был приведен в тюрьму, то он уже ничего не видел: у него сильно были повреждены глаза, рассечена голова и тело все в синяках. В тюрьме тов. Журавлев немало вел борьбу с администрацией, за что неоднократно сидел в карцере, а также выдерживал стойко тюремные голодовки. Он обвинялся по 100 и 102 статьям 2-й части, на-ряду с группой других товарищей. Сидя в тюрьме и ожидая суда, изучал русский язык, арифметику и политэконо-

мию. Настал суд. На суде он вел себя с достоинством революционера. Когда председатель военного Одесского суда генерал Иванов начал стучать по столу и кричать на свидетеля Акимова за то, что тот в своем показании подчеркнул о диких расправах казаков и бесчинствах, в это время подсудимый т. Голдинский, вскочив со скамьи подсудимых, крикнул на председателя: «Подлец! Это не суд, а место терпимости», и добавил иронически: «Когда свидетели защиты говорят не в пользу палачей, то вы им зажимаете рты. Позор!» Председатель суда удаляет Голдинского. Михаил Иванович Журавлев поднимается и говорит: «Я вполне присоединяюсь к высказанному тов. Голдинским». За ним следуют с такими же заявлениями товарищи—Рейзман, Алеша Беленец, Хаевский Исаак и Рахманов. Председатель не замедлил удалить и вывести присоединившихся к Журавлеву. Удалив уже 6 человек, он сделал перерыв и после перерыва предложил 5 человекам войти, кроме Голдинского. Все 5 человек отказались войти в суд, и в результате Журавлев получил 15 лет каторги, но, ввиду его несовершеннолетия, применили «скидку» — $\frac{1}{3}$, а после суда заковали. Михаил Иванович занялся упорно изучением марксистской литературы. Учителем его был тов. Семен Филиппович Васильченко, с которым он сидел после суда.

Прибыв из ссылки в 1917 г., он вступил в социал-демократическую рабочую партию (большевиков). В 1918 г. был арестован в Старочеркасске белой нечистью. Бежал. Все время в революционный период выполнял самые разнообразные задания коммунистической партии, начиная от задания казанского губисполкома по борьбе с чехо-словаками и кончая Донской Областью по работе в Ч.К. В 1920 г. заболел тифом и во время прорыва белыми Ростовского фронта в феврале был эвакуирован, но попал в руки белых палачей около деревушки Каменоломни; они раздели его донага, рассекли ему голову и бросили на произвол судьбы. Крепкая и закаленная

натура Михаила Ивановича выдержала. Он пролежал голый при сильном морозе на снегу около 5 часов. Когда уехали белые палачи, его подобрали крестьяне, но вскоре опять появилась банда белых, которая всячески издевалась над ним. Вот один из эпизодов, который он сам перед смертью мне рассказывал: «Я пришел в сознание. Меня спрашивает один офицер: «Скажи, ты комиссар?»—Я ему отвечаю. Дальше: — «Ты видишь вот эту шашку?» Вмешивается в разговор другой казак и продолжает: «Эта шашка отрубила десять комиссарских голов, твоя же будет одиннадцатая, если ты не скажешь, где у тебя закопано в Ростове золото, а также адреса других комиссаров».—Я отвечаю: «У меня был револьвер системы «Наган» и я этим наганом прострелил таким оболтусам голову—11 человекам, но, к сожалению, не имею возможности прострелить твою 12-ю». За что подвергся сильному избиению ногами и выброшен был в холодный коридор.

После того, как отступили казаки с офицерской сворой, Журавлев был перевезен ко мне на квартиру, но уже было поздно. При осмотре доктором признано было заражение горла и на спасение мало надежды. Через $2\frac{1}{2}$ дня, по прибытии ко мне, Михаил Иванович скончался. До самой смерти он был в полном сознании. Вот его последние слова: «Жалеть мне не о чем. Я глубоко убежден, что мы победим. Мать, брат и сестры вымерли от голода еще при царизме, да и если бы были в живых, у коммуниста забота не о своем мещанском счастье, а толкать рабочие массы на путь революции во всем мире»...

(Из статьи Г. Черепашкина, помещенной в 4-м сборнике «Пролетарская революция на Дону» 1924 г. стр. 162.)

ЖУРАВЛЕВ Павел Николаевич—крестьянин Восточного Забайкалья, организатор партизанских отрядов и командующий партизанским фронтом Восточного Забайкалья. Журавлев стоял во главе группы партизан Алагачинского отряда, которая выросла в настоящую армию. Это был храбрый организатор, смелый вождь и руководитель

партизанской борьбы в Восточном Забайкалье. Журавлев был родом из Нерчинско-заводского уезда, сын крестьянина. Во время царской войны с Германией был взят на военную службу и по окончании военного образования стал прапорщиком. Но не убила царская армия в нем революционной воли и революционного духа, а образование да военный опыт германской войны пригодились ему для руководства многочисленными стычками и боями с противником во время 1919 и 1920 г.г. При Журавлеве отряд имел уже 12 кавалерийских полков, 4 пехотных,

целый дивизион батареи в 22 орудия, 60 пулеметов и пр. Журавлевская армия не только сражалась с противником, но она, защищая вдов и сирот, выдавала им помощь, и крестьянские деревни уже не так боялись извергов-семеновцев.

Тов. Журавлев пал смертью храбрых в феврале 1920 г. от ран, полученных им в боях под дер. Лоншаковой.

(«Беседы политчаса. Борьба с контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке». Изд. воен.-редакт. совета Н.Р.А и Флота Д.-В.Р. 1922 г.)

3.

ЗАБЕЛИН Александр Иванович—давний партийный работник. Окончил Тверскую духовную семинарию и прошел 3 курса бывш. московского коммерческого института, но в силу семейных обстоятельств принужден был оставить высшую школу. Тов. Забелин до 1919 года состоял в партии соц.-дем., с 1919 г. вступил в Р.К.П. (большевиков). Все свои силы отдал он на служение русскому народу на поприще народного образования. По окончании семинарии был сельским учителем в Тверской губ., а в 1903 г. уехал в Сибирь, где был заведующим железнодорожным училищем на ст. Курган. В 1905 г. участвовал в восстании и просидел вместе с женой и братом в курганской тюрьме 1½ года, после чего был выслан из Сибири в г. Бежецк, Тверской губ. под надзор полиции без права выезда и занятия в продолжение 5 лет как должности учителя, так и какой-либо другой должности в казенных учреждениях. По окончании срока тов. Забелин был сельским учителем Кашинского у., Тверской губ. В 1916 г. он был приглашен заведующим железнодорожным училищем при оренбургских мастерских, где снова весь отдался подпольной и культурно-просветительной работе среди рабочих и подростков мастерских. В среде рабочих и молодежи тов. Забелин пользовался большим уважением и авторитетом. В 1917 г. вместе с рабочими

железнодорожных мастерских при ст. Оренбург он поднял знамя восстания против царизма. Наконец, вступив в ряды коммунистической партии, еще глубже и с большей энергией отдался партийной работе среди рабочих. Имея большую семью, часто голодал и терпел нужду в остальном. Он ни на минуту не сомневался в проведении партией намеченных ею путей к социализму. Ничто его не пугало: семейная нужда не отвлекала его от усиленной работы по созданию коммунистического строя. Но судьба оказалась беспощадной к нему. За несколько дней до его смерти умер у него младший сын от холеры; затем заболела та же болезнью жена, которая еле-еле поправилась; за ними заболел и он. В продолжение своей жизни он ни разу не хворал за исключением операции грыжи, обладал громадной физической силой; но в этот раз, несмотря на то, что холеру перенес, на следующий день совершенно неожиданно для окружающих случился с ним сердечный припадок, пульс ослаб, и сердце перестало работать,—в 7 часов вечера 19 июля 1921 г. тов. Забелин тихо скончался.

Он умер 47 лет, еще полный жизненных сил. Во время его похорон увезли в больницу его старшего сына, заболевшего тоже холерой.

Г. И. Забелин.

ЗАБЕЛИН Василий Афанасьевич—по профессии крючник. Работая на Путиловском заводе, он с 1902 г. примкнул к рабочему движению и в то время был подвергнут тюремному заключению на несколько месяцев. В 1905 г. он принимает участие в движении и в 1907 г. присуждается к 6-месячному заключению в крепости. В 1912 году тов. Забелин принимает активное участие в работе большевиков.

В годы империалистической войны он, как призванный, отправляется на фронт.

С первых же дней февральской революции тов. Забелин, как убежденный большевик, принимает участие в революционной борьбе. В 1918 г., состоя комендантом гор. Ростова, принимает участие в подавлении Ярославского восстания. В конце 1918 г. тов. Забелин состоял членом правления кооператива Петергофского района. Весной 1919 года был мобилизован партией, назначен комиссаром полка, который в короткий срок был приведен в боевое состояние. Тов. Забелин за время работы комиссаром не оторвался от красноармейских масс,—был настоящим рабочим комиссаром. Умер смертью храбрых в бою под дер. Медуши.

(«Б. Правда» № 48 от 31 октября 1919 г.)

ЗАБОЛОТСКИЙ Алексей—председатель комячейки пулеметной команды при батальоне губвоенкомата. При отступлении из Алапаевска в 1918 г. попал в плен к белым и был расстрелян.

(«Октябрьский Вестник».)

ЗАБРЕЖНЕВ (Федоров)—сотрудник «Извест. В.Ц.И.К.»,—старый журналист. Работал около года в секретариате. Болезнь сердца в связи с истощением свела его в могилу 48 лет. Умер 20 дек. 1919 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 287 от 21 декабря 1919 года.)

ЗАВАРЕВ Яков Христофорович—был доктором в Ермаковском госпитале. Умелый организатор, работал не покладая рук, не зная отдыха ни днем, ни ночью. До последнего дня он был верен своему долгу—долгу красного врача—и погиб на фронте, незаметно, поглотившем немало героев,—фронте

борьбы с эпидемиями. Умер 20 февраля 1920 года.

(«Вечерн. Изв.» № 431 1920 г.)

ЗАВГОРОДНИЙ—работал весной 1919 г. на Ленкорани и погиб у берегов Персии.

ЗАВЬЯЛОВ Сергей—омский коммунист, 20 лет, расстрелян.

ЗАГАРИН **—командир бригады в 9-й армии, убит под станцией Ольгинской.

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 48 от 23/II 1922 г.)

ЗАГОРОДНОВ М. Н.—См. Ремтер.

ЗАГОРСКИЙ (Денис — ЛУБОЦНИЙ Владимир Михайлович)—погиб 25 сентября 1919 года при взрыве бомбы, брошенной во время заседания ответственных партийных работников, в здании Московского Комитета в Леонтьевском переулке.

Товарищ Загорский погиб из-за того, что он хотел поднять и взорвать шипевшую бомбу. Его взорвало «в упор». Ему не удалось спасти других. Но он был разрезан на кровавые куски потому, что хотел помочь другим: он видел, какая опасность грозит его товарищам по делу, по классу, по великой революции...

Я знал товарища Загорского еще много лет тому назад. В 1906 году, когда я только что начинал работать в партийной организации, тов. Загорский был уже деятельным членом партии и «организатором», если не ошибаюсь, Городского района. За ним было тогда уже несколько лет партийной работы, которую он начал, когда ему было 16 лет, и которую он кончил с седыми волосами на висках на ответственном посту пролетарской партии.

«Товарища Дениса» хорошо помнят многие старые рабочие-москвичи. Он был живым, подвижным, смелым организатором, веселым и энергичным человеком и прекрасным товарищем. Выходец из буржуазной среды, он успел настолько сродниться с рабочим классом, что редко приходилось даже в те времена видеть человека более «демократичного», в хорошем смысле этого слова. С рабочими у него устанавливались чисто дружеские отношения: он почти со всеми был на «ты», часто жил, ел и спал вместе с ними. Это ценилось

«в районе»: «товарища Дениса» любили, как своего.

Аресты и высылка, в конце концов, кончились тем, что Загорский бежал за границу. Он долгое время жил в Англии и в Германии, иногда приезжал на некоторое время в Россию нелегально. Помню, что мы встречались с ним во время

он был взят как гражданский пленный. Только русская Октябрьская революция освободила его. Тов. Иоффе, будучи в Берлине, устроил его секретарем нашего посольства. Так его удалось выудить из лап немецкого империализма.

Заграничная эмиграция, а главное, немецкий плен были хо-

В. Загорский (Любовитский).

этих его приездов. Несмотря ни на что, он всегда дышал здоровым оптимизмом революционера, у которого революция сидит не только в голове, но и в крови, для которого она такая же потребность, как потребность в пище для любого живого существа.

Последние годы своей жизни за границей Денис провел в мучительно тяжелом немецком плену. Захваченный войной в Лейпциге,

рошей пробой для т. Загорского. Он оказался верным большевиком, преданным партии до последнего. Ведь известны случаи, когда даже хорошие товарищи, под влиянием войны и плена, становились истинно-русскими патриотами и начинали травить свою прежнюю партию. Денис был не из таких. Он был и он остался п а ш и м: революционное нутро, его боевая природа не дали ему опуститься до

уровня «социалистов», стоящих при штабе «отечественных» купцов. И немудрено, что после многолетней отлучки, после тяжелого плена этот изрядно измученный скитаниями человек немедленно, не теряя ни секунды, становится в наши ряды, веселый, живой, как всегда: точно ничего не случилось и точно он так же юн, как тринадцать лет тому назад.

Загорский был у меня за день до смерти, и я, как сейчас, помню его смеющееся лицо: «Выживем, Николай, все будет хорошо», — вот были его последние слова. В этом он не ошибался: победа революции не за горами, несмотря на кризис, в котором мы находимся. Но старый друг не предвидел, что через день от него останутся жалкие кровавые куски...

Тов. Загорского не было на собраниях: он пришел к самому концу. Но этот «конец» стоил ему жизни.

Московская организация нашей партии, патриотом которой был всегда «Денис», не забудет памяти человека, который отдал все, что имел, великому рабочему классу. У покойного остался сын «Дениска», молодой Денис. Нужно помочь ему вырасти таким, каким был его отец.

Н. Бухарин.

Вместе с т. Загорским во время взрыва погибли: **Халзина Аня, Николаев Анфиса, Разоренов Г. Н., Тайчев, Кваш, Титов Г. В., Колдин, Игнатов И. М., Волкова М., Сафонов.**

(«Правда» №№ 14, 15, 16 и 18 за 1919 г.)

Тов. Загорский родился в 1883 г. в Нижнем-Новгороде. С 19-летнего возраста он был вовлечен в революционную борьбу. Первое его выступление было связано с демонстрациями Сормовских рабочих и учащейся молодежи Н.-Новгорода, где он был арестован, судился и сослан в Енисейскую губ. В 1904 году он бежал в Швейцарию, где примкнул к большевистской организации. В начале 1905 г. вернулся нелегально в Россию, участвовал в революции, после чего остался жить в Москве в качестве партийного профессионала. Провал Московской организации вынудил его в 1908 году уехать

в Англию, откуда он вернулся в Россию в 1910 г. Новый провал Саратовской организации перебрал его в Германию. В конце войны России с Германией Влад. Мих. Загорский возвращается в Россию и назначается в состав нашего посольства в Берлине. В 1918 г. летом он снова работает в России в качестве работника Московского Комитета Р.К.П. (большевиков), выбирается секретарем Моск. Комитета, и до последнего момента работает энергично, не покладая рук с утра до глубокой ночи.

(Свед. взяты из сб. «Братская Могила».)

Владимир Михайлович Лубоцкий.

(Воспоминания.)

Ранней весной 1904 года в нашей большевистской эмигрантской среде в Женеве появился новый товарищ, до такой степени юный по виду, что скорее был похож на мальчика, чем на серьезного эмигранта. Этим мальчиком-эмигрантом был Володя Лубоцкий, впоследствии известный в партии под именами: Денис и Загорский. Несмотря на то, что тов. Лубоцкому было тогда не больше 20 лет, а выглядел он лет 16-ти, юнец этот успел уже пройти достаточно суровую школу революционного борца.

Вступив в ряды Нижегородской организации нашей партии, еще будучи на школьной скамье, Володя Лубоцкий был там вместе с другими арестован на первомайской демонстрации в 1902 году. Саратовская, Сормовская и Нижегородская демонстрации 1902 года были первыми демонстрациями, арестованные участники которых были привлечены к ответу в судебном порядке. Этот царский суд поднял волну возмущения в рабочей массе и был широко использован в агитационных целях нашей нелегальной партийной печатью как за границей, так и в России. Товарищи, привлеченные по делу Нижегородской первомайской демонстрации 1902 года — рабочий Михайлов, Моисеев-Зефир, Анна Доброхотова, Владимир Лубоцкий и др., — после долгого предва-

рительного заключения были при- суждены к лишению всех прав и ссылке на поселение в Енисей-скую губернию. Вот после того, как был проделан весь этот крестный путь тюрем, суда, ссылки и побега, Володя Лубоцкий и явился к нам свежий, пылающий здоровьем, жи-внерадостный, скорее похожий на мальчика, чем на эмигранта.

С лета 1904 года я не видала т. Лубоцкого до 1905 года, когда мы встретились с ним в Москов-ской организации, где он работал тогда под именем Дениса. Насы-щенная порохом Москва 1905 г.— не мирная Женева; но нелегальный организатор-районщик Денис все так же весело поглядывал по сторонам, все так же блистал своим молодым задорным юмором, как женеvский Володя. Тов. Лубоц-кого приходилось встречать на работе в Москве и в 1906 году, после того, как восстание было раздавлено; но меньше всех был склонен к пессимизму Денис: он продолжал все так же бодро, энер-гично и весело работать над укреплением наших партийных рядов.

Третья моя встреча с т. Лубоц-ким произошла только через 12 лет,—годы, которые по количе-ству пережитого, могут быть при-равнены чуть ли не к столетию,—ведь наша встреча произошла после октября 1917 года, в 1918 году. Мне тогда пришлось работать по организации и укреплению пар-тийных ячеек в красармейских частях Московского гарнизона, но эта работа, вследствие какой-то организационной несуразицы, про-изволилась почему-то от военного комиссариата города Москвы, а не от Московского Комитета нашей партии. Желая исправить эту не-суразицу, я отправилась к секре-тарю Московского Комитета, ко-торого я до того не видала, а знала лишь, что секретарем М.К. те-перь состоит недавно вернувшийся из-за границы старый эмигрант Загорский.

Когда зашла в кабинет секре-таря М.К., то увидела перед собою незнакомого пожилого бритого че-ловека—европейца по внешности, которому стала излагать план орга-низации специального отдела при М.К. Товарищ этот довольно

долго слушал меня, а потом расхо-хотался и говорит:—«Все это очень хорошо, что вы предлагаете, но почему вы со мною так говорите, как будто мы с вами незнакомые люди?» И тут меня сразу осенило, что предо мною Володя Лубоцкий, Денис, а не европеец Загорский.

Впоследствии, когда военный от-дел был создан при М.К. и я пе-решла туда работать, мне прихо-дилось работать в помещении М.К. в Леонтьевском переулке и по-стоянно иметь дело с Лубоцким-Загорским. Кто запомнил,—а не запомнить этого нельзя,—как при-ходилось работать в 1918—1919 г., тот поймет, какие силы нужны были тогда, чтобы быть секретарем Московского Комитета. Тов. Лубоцкий-Загорский с раннего утра до глубокой ночи проводил в помещении М.К. и, несмотря на колоссальное утомление, ра-ботал весело, как всегда.

Там, в этом помещении М.К., в особняке в Леонтьевском пе-реулке, в роковой день 25 сентября 1919 года т. Лубоцкий-Загорский хотел еще раз пошутить—подобрать брошенную эс-эрами бомбу и вы-кинуть ее за окно, но то была его последняя шутка: она стоила ему жизни.

Ц. Бобровская.

ЗАЙЦЕВ Матвей — горячая страст-ная натура; все время стремился к борьбе с царящей вокруг неправ-дой и злом и своей неутомимой энергией он заражал других.

Тов. Зайцев—член горсовнархоза в Тюмени и завед. горпродкомом с начала Советской власти и до ее падения в 1918 г. Эвакуировав-шись из Тюмени, он остался в Ка-мышлове. После занятия Камыш-лова белыми, он вскоре был аре-стован. В числе других политиче-ских заключенных был эвакуи-рован белыми из Тюмени в То-больск, где вскоре расстрелян. («Октябрьский Сборник».)

ЗАЙЦЕВ Степан Адрианович и **ЗАЙ-ЦЕВ Федор Адрианович**—братья, роди-лись в Городской вол., Коломен-ского у., Моск. губ. в местечке Озерах при бывшей фабрике Щер-бакова, Федор—в 1899 году, а Сте-пан—в 1901 г. В 1908 г. они пере-ехали в Орехово, где оба окончили

городское училище. В 1914 г. Федор поступил в ткацкую контору мальчиком; в 1916 г. он был переведен на должность конторщика по приемке товара и служил все время вплоть до отправки на фронт. Степан поступил на ткацкую фабрику в 1916 г., а в 1917 г. был переведен на фабрику О.К.Ф., где служил до отправления на фронт. 28 июня 1918 г. оба брата вступили в Р.К.П. В партийную мобилизацию 10 августа того же года оба они добровольно пошли в ряды Красной Армии и служили в 1 Моск. Губерн. Революц. полку, который с 10 авг. по 3 сентября стоял на ученье при ст. Клязьма. 4 сент. полк был отправлен на фронт против ген. Краснова, высадившись на Трех Островах и пошел в наступление. 26 сент. полк вступил в бой с казаками и, не дойдя семи верст до ст. Зубриловки, был обойден ими. Дозор вышел, а пехота осталась и вся строевая команда после боя попала в плен. Степан Адрианович Зайцев, по словам товарищей, был отправлен в Ешинскую станицу, а оттуда в шахты, где, по словам Коннева, заболел тифом и умер. В том же бою Федор Адрианович Зайцев был ранен в живот на вылет. По полученным сведениям и по показаниям товарищей, он в Зубриловке же и умер. (Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

ЗАЙЦЕВ Федор Адрианович. — См. **ЗАЙЦЕВ Степ. Адр.**

ЗАКГЕЙМ — один из виднейших работников г. Ярославля, погибший во время Ярославского мятежа 1918 г. По профессии т. Закгейм был рабочим-часовщиком. До марта 1917 г. он был бундовцем; с марта же вступил в ряды б-ов. Когда, в октябре 1917 г., меньшевики ушли из Ярославского Совета Р. и Кр. Д., в нем остались из ответственных работников т.т. Закгейм и Ворохов. Т. Закгейм, как председатель уисполкома и укома, вынес на своих плечах громадную работу. В первый период Октябрьской революции пришлось выдерживать борьбу с саботажем почт.-телеграфных служащих, служащих продорганов, учителей.

Во всех случаях он удивительно выдержанно проводил тактику Р.К.П.

Затем начался целый ряд приговлений к восстаниям офицерства, духовенства и пр., и каждый раз тонко сплетенные планы разных контр-революционных элементов раскрывались им своевременно. Во всех обысках политического характера он сам принимал участие и привлекал к работе самых ответственных политических работников. Обладая недюжинными административными способностями, он вместе с тем был и хорошим хозяйственником, свою огромную работу проводил как-то бесшумно. С большой политической подготовкой, он направлял и идейно руководил работой всех советских органов, собирал материалы и издавал брошюры по советскому строительству. (Эти материалы во время мятежа были сожжены.) Характер у т. Закгейма был спокойный, ровный, говорил он тихо, каждое слово его было обдуманно и веско; с представителями буржуазии он был так же спокоен и выдержан. При взимании с буржуазии 5-миллионной контрибуции, на все крики, проклятия, вопли буржуазии он отвечал спокойным, твердым, непоколебимым взглядом. Он ничего не говорил, но буржуазия чувствовала, что уступок ждать нечего. Характерные черты его работы — строгая продуманность, непоколебимость, сознание революционного долга. Он производил впечатление коммуниста, перед которым так ясны задачи рабочего класса, что никаких колебаний, сомнений для него быть не может. Он был типичным выразителем воли пролетариата; среди рабочих он пользовался большим авторитетом, внося спокойствие на самых бурных собраниях рабочих. Частенько для разрешения волнующих вопросов рабочие просили к себе т. Закгейма. Буржуазия же смотрела на него, как на самого непримиримого их классового врага. Когда начался мятеж, Закгейм был убит первым. Изуродованный труп его был брошен на мостовую. Пролодившая мимо буржуазия считала долгом толкнуть его ногой или бросить в него плевком. Так

продолжалось несколько дней, затем он был брошен в мусорную яму.

Р. Г. Гольдберг.

ЗАКОНОВ*—Московский рабочий. Октябрь 1918 года. Лишь только отбили натиск чехо-словаков, нападает Деникин с юга. Раздается громовой клич тов. Троцкого: «Все на Южфронт!» Желающих ехать много... Губкомы выбирают из них лучших. Тов. Законов, член Моссовета, в числе добровольцев направляется на Южфронт. Тов. Законов рвался к работе, был недоволен задержкой добровольцев в Козлове и отправился вместе с другими товарищами, по предложению т. Бош, приехавшей за работниками, в Астрахань и на Кавказ, несмотря на предупреждение, что предстоит очень трудная работа. Группа около 30 коммунистов прибыла в Астрахань и через полчаса расселась по городу узнать настроение и работу городских учреждений. Здесь тов. Законов сразу проявил себя. В день провел три собрания, выступая на них оратором. Узнав, что другим товарищам нужно ехать на Северный Кавказ, отказался работать в Астрахани и просил его послать на Кавказ. 21 человек едет через степь на автомобилях в Святой Крест, оттуда в столицу Сев.-Кавказской Республики — Пятигорск. 7 ноября 1918 г. приехали, и сразу—на митинги. Его речь слушается внимательно. В Пятигорске он просит комиссара XI армии о назначении в Таманскую армию и его посылают туда комиссаром.

Работы было много: приходилось ликвидировать измену командующего вооруженными силами Северного Кавказа Сорокина, армия была раздета, без оружия, измена среди командного состава,—все это отражалось самым отрицательным образом на настроении красноармейской массы. Тов. Законов занялся поднятием настроения; всю свою революционную энергию вкладывал он в эту работу, дни и ночи проводил на митингах, поднимал боевой дух массы. Вскоре он заболел испанкой, но и болезнь не могла прекратить его лихорадочной работы. Он отказался от

двухнедельного отпуска, говоря: «Некогда, вот армию реорганизуем, тогда уж полечусь»,—и вот он снова, при самой неблагоприятной погоде, в грязи, под дождем, летал по позициям или около них и проводил собрания. Просьбы товарищей отдохнуть не действовали. Законов продолжал работу. Спустя месяц он заразился тифом; надорванный организм не вынес, и он умер в вагоне, в момент отступления нашей армии. Под звуки пуль заседавшего неприятеля, в присутствии местных крестьян похоронили тов. Законова около станции Червленая.

(Сведения взяты из сборн. «Братская Могила», вып. II, стр. 132.)

ЗАЛЕВСКИЙ.—См. Труевич.

ЗАЛКИНД Михаил Яковлевич—быв. член президиума Сокольнического Совдепа, член Исполкома Моск. Совета Р. и К. Д., умер в начале января 1920 г.

(«Правда» № 2 от 3/1 1920 г.)

ЗАМОРЕНОВ Трофим Григорьевич.—Тов. Заморенов был старым партийным работником, одним из активнейших членов Московской организации Р.К.П. Он был членом Московск. Комитета Р.К.П., Исполнительного Комитета Моск. Совета, Исполнительного Комитета Красно-Пресненского районного совета, член районного комитета партии и председатель фабричного комитета Трехгорной мануфактуры. Скончался 4 апреля 1921 года.

ЗАРЕВОЙ С.—поэт. Умер на фронте от тифа в 1920 году

(«Кузница» октябрь 1922 г.)

ЗАРНИЦЫН А.—поэт. Умер от голодного тифа в Москве в 1920 г.

(«Кузница» октябрь 1922 г.)

ЗАСЛАВСКИЙ Давид Иосифович—член Р.К.П. Черниговской организации, умер от сыпного тифа в г. Брянске 2 декабря 1919 года.

(«Правда» № 292 от 27/IIХ 1919 г.)

ЗАСУЛИЧ Вера Ивановна—начала свою революционную деятельность семнадцатилетней девушкой, еще в конце шестидесятых годов. В первый раз она была арестована в 1869 г. По своим убеждениям она примыкала в то время к народникам-бунтарям. В конце семидесятых годов ход революцион-

ной борьбы привлек к В. И. Засулич внимание не только всего замкнутого тогда революционно-го мира, но и внимание всей России.

В 1877 г. петербургский градоначальник Трепов приказал высесть розгами находившегося в тюрьме политического заключенного Боголюбова за то, что тот не снял перед ним шапки при посещении тюрьмы Треповым. Этот жестокий поступок Трепова возмутил В. И., и она решилась наказать негодяя. 24 января 1878 г. она явилась на прием к Трепову и там тяжело ранила Трепова выстрелом из револьвера. Здесь же она была арестована и предана суду.

Дело Засулич рассматривалось судом присяжных, которые оправдали ее. Судьи приказали отпустить В. И., которая поспешила скрыться, а растерявшиеся жандармы не успели арестовать ее.

Выстрел Засулич сыграл вскоре большую роль, когда перед революционерами встал вопрос о применении тактики террора. Но сама В. И. никогда не принадлежала к сторонникам террора. Выйдя из тюрьмы, она продолжала работать в рядах народников-черноперелыццев.

В 1880 г. В. И. эмигрировала за границу. Там она сблизилась с покойным Г. В. Плехановым. Вместе и одновременно с ним она перешла из рядов народничества в ряды социал-демократии. В. И. была одним из пяти революционеров, основавших в Швейцарии первую русскую социал-демократическую группу «Освобождение Труда». В литературной деятельности этой группы она приняла живейшее участие.

В конце девяностых годов, когда в рядах русской социал-демократии пыльным цветом стали развиваться оппортунистические течения, В. И. снова оказалась в рядах передовых борцов революции. Вместе с Лениным, Мартовым, Плехановым и другими товарищами она объявила резкую борьбу этому оппортунизму. Вместе с ними она вошла в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря» и принимала в них деятельное участие.

Три раза бурный ход нашей революционной борьбы выносил эту скромную, застенчивую женщину на верхушку революционной волны. Три раза она сумела стать в рядах наиболее передовых, наиболее революционных борцов.

Но ход развития русской революции носит такой бурный, такой стремительный характер, что даже крупнейшие революционеры не успевают поспеть за стремительным ходом развития новых задач и новых идей. Мы видим в настоящее время, что все старейшие вожди революции отошли от пролетариата в тот момент, когда он приступил к осуществлению своих задач и стремлений. То же было и с Засулич. Когда возникло в 1903 г. течение большевизма, В. И. не пошла за ним. Она вошла в организацию меньшевиков, в рядах которых и продолжала свою литературную работу.

Но годы делали свое дело, и эта литературная работа Засулич все более сокращалась. За последнее время имя ее уже очень редко появлялось в печати.

За последние годы В. И. разошлась с революционным пролетариатом, но в ее прошлом пролетариат ценит великие заслуги. Имя ее он никогда не забудет.

(«Правда» № 99 от 10 мая 1919 года).

Н. Мещеряков.

ЗАХАРОВ — работал в союзе советских работников и в компроде Спасского района г. Петрограда, погиб на фронте.

ЗАХАРОВ — комиссар батальона N-го полка, умер от ран 18 января 1919 г. на деникинском фронте. В сражениях он всегда находился впереди своей части, зажигая своей отвагой красноармейцев. — См. **Константинов П.**

(«Правда» № 42 от 23 февр. 1919 г.)

ЗАХАРОВ Даниил Васильевич — ведущий домом имени П. Алексеева, умер в марте 1919 г. («Изв. В.Ц.И.К.» № 69 от 30 марта 1919 г.)

ЗАХАРОВ Сергей Парменович — уроженец г. Пугачева, начал свою революционную деятельность в своем городе. После февральской революции, находясь в рядах армии в унтер-офицерском звании,

он вступает в коммунистическую партию и целиком отдается пропагандистской работе. После Октября переезжает в Балаково, где работает, как организатор по установлению Советской власти. С восстанием Уральского казачества прилет Балаковскую организацию отпустить его на фронт и, в качестве командира батальона, начинает свои боевые подвиги. Его кипучая натура быстро выдвинула его из общей массы командиров. Его батальон развертывается в особый отряд, с которым он совершает славные подвиги по освобождению г. Балакова и Поволжья от белогвардейских полчищ.

С образованием восточного фронта в Пугачеве началось формирование Николаевской дивизии, начальником которой и был назначен Сергей Парменович, а затем командующим группой, которая была двинута на освобождение Самары. Здесь Сергей Парменович проявил себя как герой и опытный руководитель. Имея слабое здоровье, он удивительно стойко переносил все тяжести походной жизни. Ведя бои с чехо-словаками на подступах к Самаре, он всегда находился впереди цепи, воодушевляя красноармейские массы своим личным примером. Несмотря на то, что красноармейские части только что были сформированы, он сумел настолько поднять боеспособность своих красноармейцев, что наносил одно за другим поражения чехам. Умелым расположением порученных ему частей он скоро подошел к Самаре, и 7 октября Самара была взята, чехо-эс-эровские полчища бежали в панике. В Самаре его дивизия была переименована в 25-ю стрелковую дивизию, с которой он от Самары двинулся на Уральск.

Трудность похода, пренебрежение к своему слабому здоровью скоро вынудили его оставить свой боевой пост, но Сергей Парменович не смог долго отдохнуть и через месяц снова уехал на фронт. Здесь ему было поручено формирование добровольческой дивизии по всей территории 4-й армии. Не dokonчив формирования, он был захвачен восставшими ча-

стями и предан казакам. Только благодаря случайности избежал от смерти, между тем как его товарищи, в том числе и член реввоенсовета Линдов, были убиты. Подоспевшая 25-я дивизия выручила своего организатора и любимого руководителя из плена. Все эти переживания совершенно расшатали здоровье Сергея Парменовича, и он заболел. По выздоровлении в 1919 году он был отправлен в распоряжение южной группы, которой командовал т. Фрунзе, и получил назначение командовать частями Самарского укрепленного района. В конце июня 1919 г. он бросается на освобождение осажденного гарнизона г. Уральска. После освобождения Уральска с 22-й дивизией направляется против Деникина. Здесь, командуя 22-й дивизией, Сергей Парменович проявляет чудеса храбрости. Будучи окружен мамонтовскими полчищами, а затем оставленный в глубоком тылу деникинской армии, он ведет ожесточенные бои в тылу противника и после двухнедельного движения пробивается к своему фронту. В районе Усть-Хоперской, Усть-Медведицкой и др. станиц совершает два перехода через р. Дон, а затем через р. Сал и Маныч и с конной армией Буденного двигается на Кубань и участвует во взятии Екатеринодара (Краснодара). Преследуя разгромленную армию Деникина, Сергей Парменович, как и при взятии Самары, стремился личным примером воодушевить уставшие от долгих боевых действий полки своей дивизии, и 17 марта 1920 г., ведя личную разведку против бегущих остатков деникинской армии, был захвачен в плен офицерским эскадронном. Мы не знаем, как расправилось разъяренное офицерство со славным героем, но можно с уверенностью сказать, что Сергей Парменович погиб мученической смертью за дело революции. За свои бесчисленные подвиги т. Захаров был представлен к двум орденам Красного Знамени.

Н. Л.

(«Красная Быль», книга вторая, — март 1923 г. Самара, стр. 157.)

ЗАЧИН Василий — коммунист Василеостровского района г. Петрограда, 20 сентября 1919 г. в бою у деревни Рылово на Петроградском фронте попал в засаду и расстрелян белыми.

(«Боевая Правда» № 24 от 4 октября 1919 г.)

ЗВЕЙНЕН Генрих — комиссар 2 Инзенской революционной дивизии, убит 12 апреля 1919 г. в бою под Луганском. Старый подпольный работник рабочей партии Литвы. Своей неутомимой энергией, храбростью и редким организаторским талантом он создал славную страницу в истории революционной дивизии.

(«Извест. Наркомвоен» № 86 1919 г.)

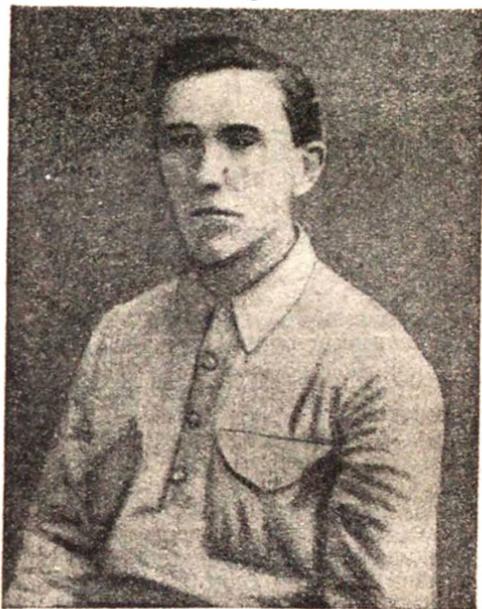
ЗВЕРЕВ Петр Петрович — рабочий, красноармеец пограничного эскадрона, уроженец Псковской губ., убит в конце лета 1919 г. польскими legionерами в лесах Логойска.

ЗВЕРЕВА Вера Ивановна — сестра милосердия Минского госпиталя в г. Ржеве, Тверской губ., умерла 22 марта 1920 г. Она самоотверженно работала в госпитале; не зная покоя и усталости, ухаживала за страдающими красноармейцами. Сколько она спасла жизней!.. Она вносила бодрость и спокойствие в сердца больных. Ее внезапная болезнь и затем смерть тяжело поразили всех больных и раненых красноармейцев. С ее уходом в палате настала другая жизнь: что-то грустное, скучное, тоскливое обрушилось на нашу палату...

К. Агашин.

ЗДАВРОДЫНСКИЙ Павел Васильевич — умер от ран 30 марта 1919 года на фронте у Бердичева. Павел Васильевич родился в бедной рабочей семье. Он сумел воспитать в себе дух, присущий каждому сознательному рабочему, и получить должное образование. С 1914 г. он работает уже в партии. В 1918 г. он уже видный работник и председатель союза рабочих по обработке кожи, сначала в Одессе, а затем в Севастополе. В том же году, когда в Севастополе была совершена попытка свергнуть советы, он привел на баррикады

рабочих-добровольцев и во главе их бился за правое дело. Будучи принужден затем работать в подполье, он был членом Севастопольского Ревкома, и, как знающий немецкий язык, принимал большое участие в разложении немецкой армии. В январе 1919 г., после провала севастопольской организации, он выехал с рядом других работников на Украину, где поступил политическим работником в Красную армию. Ра-

Звейнен Генрих.

ботал П. В. в Таращанском полку, где вскоре списал к себе любовь и уважение всех товарищей. «Коммисара 4-й роты» знал весь полк. Когда коммунистическая ячейка полка послала своих представителей в Харьков, то среди выбранных оказался, понятно, «наш дорогой Павлик». 30 марта во время ожесточенного боя за Бердичев тов. Здавродынский с криком: «Товарищи, за мной!» бросился во главе роты в атаку, и здесь встретила его вражеская разрывная пуля. Рана оказалась смертельной. Его с трудом успели донести на станцию до вагона,

он умер со словами: «Умираю... но зато им досталось... и достанется...»

(«Коммунист» № 33 от 11 мая 1919 г.)

ЗДАНОВИЧ Борис — коммунист Нарвско - Петергофского района, убит в 1919 г. на Лужском участке. («Боевая Правда» № 14 от 23 сентября 1919 г.)

ЗЕВИН Яков—или товарищ **Павел**, как звали его бакинские рабочие,— родился в 1887 году в небольшом местечке Краснополье (Гомельской губ.) в типичной мещанской семье. В местечке, населенном почти исключительно евреями, было только две школы—сельская русская и еврейская — хедер. Маленького Якова с шестилетнего возраста отдали в хедер. По-русски он говорил совершенно свободно без акцента, благодаря тому, что рос на руках русской няни. Отец Якова, торговец-перекупщик, в поисках более выгодной торговли, переехал в Каменское Запорожье Екатеринославской губ., когда Якову было лет 15. В Каменском на берегу Днепра пылал огнями доменных печей Южно-русский Днепровский металлургический завод. Этот завод воспитал т. Зевина, как борца за освобождение рабочего класса. Открыв небольшую бакалейную лавочку, отец посадил Якова торговать, но торговля его совершенно не привлекала. Его привлекал завод, он скоро завел знакомство с рабочими, стал у них доставать литературу и с жаром предавался чтению. В 1904 году он сошелся с одним рабочим, входившим в с.-д. партию, и через него позже вошел в организацию. С этих пор лавочка для него сделалась местом агитации, что вызывало озлобление и ругань отца. Часто вместо того, чтобы сидеть в лавочке и отвешивать соль, хлеб и т. п., он вешал замок и уходил на собрание или к товарищу почитать нелегальную литературу. Эти отлучки, которые Яков упорно не хотел объяснить отцу, еще более озлобляли отца.

Когда в 1905 году перед пасхой вспыхнула забастовка рабочих, Яков, уже не обращая внимания на ругань отца, ринулся в борьбу. Во время еврейского погрома в ноябре 1905 года он был избит черносотенцами за участие в рево-

люционных демонстрациях и за то, что во время разгрома лавчонки отца в жестянках из-под конфет было найдено несколько революверов и патронов. Несколько позднее тов. Зевин был арестован в Екатеринославе на митинге в Горном институте. Просидев месяца полтора, он вышел из тюрьмы без всяких последствий. В последующее время он вошел в связь не только с Екатеринославской с.-д. организацией, но с Луганском, Бахмутом, Юзовкой и Кривым-Рогом. К нему часто приезжали откуда товарищи, и он ездил туда по делам партии. В начале 1907 года он уехал в Баку; здесь он занялся исключительно партийной работой, работая в меньшевистской организации в городском районе под именем Володи. Тов. Зевин воспитался на сочинениях Плеханова и с самого начала попал в среду меньшевиков. В 1908 году тов. Зевин был арестован в Баку и выслан в административном порядке в Вологодскую губ. в г. Яренск на два с половиной года. Он отбыл ссылку и вернулся в 1911 году в Каменское. Здесь он поступил в Днепровский завод чернорабочим и опять начал работать по организации рабочего движения. Через два месяца южная организация командировала его за границу в партийную школу.

За границей тов. Зевин пробыл до начала 1912 года. Возвратившись в Россию и перейдя на нелегальное положение, он начал энергично работать в Екатеринославе главным образом по выпуску нелегальной литературы. Здесь он опять был арестован, и, просидев несколько месяцев в Екатеринославской тюрьме, когда там царил свирепейший режим, был выслан на три года в Архангельскую губернию в г. Кемь; здесь же в то время находился в ссылке тов. Фиолетов. Уже тогда тов. Зевин начал определенно отходить от меньшевиков и сближаться с большевиками. По манифесту 1913 года ему был сбавлен год ссылки; таким образом в 1914 году тов. Зевин вернулся, сначала опять в Каменское, где поступил на завод. Отношение к войне окончательно заставило его порвать с меньшеви-

ками и стать в ряды большевиков. В 1915 году тов. Зевин был мобилизован как ополченец и отправлен в екатеринославский воинский пункт, но он бежал оттуда, решив лучше отдать все силы на партийную работу, чем подставлять свою грудь в интересах капитала. Пробыв несколько месяцев в Тамбове, он под именем Павла Никитича Кузьмина приехал в Баку и поселился в Балаханах. Поступив ради заработка конторщиком к Нобелю, тов. Зевин все свободное время стал отдавать партийной работе. Как раз в это время Бакинская организация большевиков собрала в свои ряды разрозненные силы и начала вести работу. Никто из партийных товарищей не знал настоящего имени Павла Кузьмина, и кличка Павел так прочно укрепилась за ним, что и сейчас многие партийные товарищи и бакинские рабочие считают, что Павел настоящее имя тов. Зевина.

Тов. Павел скоро стал известен всем передовым бакинским рабочим. Энергия его была неисощима; обладая цветущим здоровьем, он много работал, уделяя сну четыре-пять часов. Пройти в день верст 10—15 по грязи для того, чтобы провести маленькое собрание, или для того, чтобы условиться о собрании — было для него пустяковым делом. Только благодаря ему удалось в конце 1915 года наладить связи почти на всей Балаханской площади. В середине февраля 1916 года весь коллектив большевиков был арестован, и тов. Зевин в том числе. — «А, тов. Павел, наконец-то мы с вами познакомились», — встретил его в охранке жандармский ротмистр Гусаков, радостно потирая руки. Конечно, скоро обнаружилось что тов. Павел жил по чужому паспорту, и ему пришлось открыть настоящее имя. Он по наружности так мало походил на еврея, что жандармы не поверили ему сначала и думали, что в их руки попался очень важный преступник, старающийся сбить их с толку. Но им пришлось разочароваться, когда из Екатеринбургского пришло подтверждение его показаний. По какой-то случайной отсюда не дали знать,

что он скрылся от военной службы, и этот факт так и остался неизвестен бакинской полиции. Тов. Зевину было предъявлено обвинение в распространении нелегальной литературы. В ноябре 1916 года состоялся суд. Тов. Зевин был оправдан за недостаточностью улик: прокурор опротестовал приговор, и за несколько дней до февральской революции сенат кассировал его. Между тем, по окончании суда т. Зевин выпущен был на свободу, к великому своему удивлению.

Он понимал, что оставаться в Баку ему было нельзя, и начал готовиться к отъезду. Личные дела несколько задержали его. Между тем, охранка зорко за ним следила, и в середине декабря, почти накануне отъезда, он был арестован на улице и вновь попал туда, откуда вышел месяц назад. Просидев до начала 1917 года, он получил ссылку на пять лет в Иркутскую губернию. Февральская революция застала его на этапе в Рязани; здесь он был освобожден и приехал в Москву, где начал работать в Московском Совете Рабочих Депутатов, а также развезжал по поручению Московск. Обл. Комитета б-ков.

В августе 1917 года по просьбе бакинских товарищей он переехал в Баку, где и работал вплоть до трагического конца. Он погиб 31 года, полный физических и духовных сил, полный кипучей энергии и твердой веры в торжество революции.

М. К.

(«Бакинский Рабочий» № 211 от 20/IX 1922 г.)

Тов. Зевин был в числе 26 бакинских комиссаров, расстрелянных англичанами 20 сентября 1918 г. — См. **Шаумян С.**

ЗЕДИН Карл (Июлиус Карл) — член Р.К.П., родился 15 июля 1885 г. в Курляндской губ., вол. Межотне, около Мптавы, в усадьбе Глазники. Окончив мореходное училище в Мангали, около Риги, он в качестве простого моряка-матроса, штурмана дальнего плавания и капитана — избородил все моря, объехал несколько раз вокруг земного шара. Все эти путешествия

он большею частью проводил под британским флагом и, вступив в английский трэд-юнион, познакомился с английскими социалистами-утопистами; между прочим, он был личный приятель Блечфорда, сочинениями которого он увлекался перед самой империалистической войной. Когда разразилась империалистическая война, он находился со своим пароходом в Черном море, в одесском порту; там он, ввиду прекращения мореходства немецкими и турецкими подводными лодками, стал знакомить-

Зедин Карл.

ся с подпольной организацией одесских большевиков, с которыми имел уже ранее связь, и не раз спасал революционеров, вывозя их на своем пароходе за границу.

Империалистическая война сделала свое, открыв ему окончательно глаза на несостоятельность учения английских утопистов, и он скоро стал одним из самых деятельных работников подпольной большевистской организации среди моряков Черноморского флота. Наступила февральская революция. Зедин был избран от моряков в «Центрофлот» и отбыл в Пи-

тер, где принял активное участие в октябрьском перевороте. Он принял участие в первых Брестских переговорах с германскими империалистами и по возвращении из Брест-Литовска участвовал в обстреле засеивших в Ялте белогвардейцев. Приехав из Ялты в Одессу, он в тот же день, 13 января 1918 года, вечером, с винчестером в руках, участвует вместе с пишущим эти строки в одесском перевороте, занимая почту и телеграф. И в течение нескольких дней, во все время боев с гайдамаками, юнкерами и офицерами, тов. Зедин не выпускает винтовки. После победы большевиков над Одесской радой тов. Зедин отправляется с небольшим отрядом против наступающих вместе с радой германцев. Раненый около ст. Слободской, он продолжает оставаться в строю и перед самым падением Одессы прибывает туда со своим отрядом. 22 марта он едет в Москву. Из Москвы с поручением отправляется в Кемь. По возвращении, после исполнения своего задания, назначается на Царицынский фронт, где работает до самого падения Царицына. В своих письмах он все время жалуется, что вот старый морской волк никак не может попасть с полос на воду.

Латвия начинает освобождаться от империалистов. Организуется Красная Латвия. Зедин во главе отряда бьется в первых рядах против отступающего хищника. Но наступают для Красной Латвии черные дни. 22 мая 1919 года падает красная Рига. Тов. Зедин с горсточкой красных матросов на грузовике бросается через мост на левый берег Западной Двины навстречу наступающим белым; в разгаре боя они не замечают, что мост уже в руках врага. Вдруг из какого-то дома предательски бросают из окна в грузовик с красными героями бомбу, которая разрывает всех, находящихся в нем, в том числе и тов. Зедина. По окончании боя над трупом т. Зедина долго издевались дамы демократических палачей. Так, почти с самого начала империалистической бойни, ставши на революционный путь, он не знал ничего,

кроме преданности революции, и погиб смертью героя вместе с красной Ригой.

Ф. Земит.

ЗЕЛЬГЕР.— См. Просмушкин Михаил.
ЗЕМЛЯКОВ Игнат.— См. Подтелков.
ЗЕНКОВИЧ— военный комиссар г. Архангельска в 1918 году. При наступлении в августе 1918 г. бело-англичан до последнего момента оставался на посту, организуя защиту. При взятии Архангельска был изрублен на куски 12 августа 1918 года.

В. С.

«1 августа 1918 г. небольшая эскадрилья английских крейсеров начала штурмовать Архангельск. Штурм для англичан был успешен. Под их напором мы вынуждены были отходить вдоль железной дороги и по Двине. Но в районе Исакогорки под руководством губернского военкома Зенковича наши части организуют отпор. Зенкович командует, сам держит телеграфную связь с тылом, всюду бегаёт, организует, суетится в глубокой уверенности, что он снова отобьёт утерянный Архангельск.

Но в тот момент, когда он сидел у телеграфного аппарата, наши части оставили Исакогорку, Зенкович живьем попадает в руки англичан. Поставленный под охрану двух английских солдат, он решает бежать, чтобы снова быть вместе со своими красными бойцами. С большой от раны рукой он бросается сначала на одного английского солдата, сваливает его, потом сваливает другого и бежит. Один момент,—и Зенкович должен был скрыться в тундре. Но злоеший залп английских солдат сваливает его. Потом солдаты набросились на него и долго тешились, рубя на мелкие куски труп первого большевика, попавшего в руки культурных мореплавателей» («Будем помнить» А. Метелева в «Пролет. Револ.», № 3.)

ЗИВЕРТ Янов — рабочий - сапсжник, член Р.К.П., в сентябре 1918 года расстрелян белогвардейцами в г. Якутске, быв. политический ссыльный.

ЗИЛЬБЕРГ Семен — комсомолец, мобилизованный Самарской органи-

зацией на фронт; погиб в первом бою с уральскими казаками в 1919 году.

(Свед. взяты из ст. Матарповского, № 1 «Красной Были», орг. Самарск. В. Истп.)

ЗИЛЬБЕРШМИДТ «Илья Серов» — член Р.К.П. с 1917 г., интеллигент. До Крыма работал в Херсоне. В Крыму в подполье был секретарем Севастопольского Комитета Р.К.П., членом Севастопольского Ревкома. Честный, преданный работник. Работал в Севастополе по подготовке вооруженного восстания. Был убит на подпольном Коктебелевском Крымском партийном съезде при преследовании офицерами воен. контр-разведки в апреле 1920 г.

ЗИМАРЕВ.— 1 сентября в деревне Дудино, Гдовского уезда, белыми был арестован инвалид, бывший красноармеец, тов. Зимарев, при котором нашли документы рабочего Обуховского завода. Белогвардейский офицер, решивший расстрелять тов. Зимарева, как питерского рабочего, приказал последнему бежать, сам же открыл предательскую стрельбу из револьвера. 5-ю пулями тов. Зимарев был убит. («Боевая Правда», № 7 от 15 сентября 1919 г.)

ЗИНОВЬЕВ—22 лет. член Симферопольской организации Р.К.П., член Комсомола. начальник боевой дружины подпольной организации Комсомола. Арестован после перестрелки с офицерами контр-разведки и ранен в ногу. Молодой, горячий и преданный работник. После продолжительных пыток в контр-разведке судим военно-полевым судом за участие в подпольной организации. На вынесенный смертный приговор сказал: «Вы захватили начальника боевой дружины, но дружина жива, и она скоро даст о себе знать вам. Ваши дни сочтены. Смерть витает над вашими головами». Повешен в Симферополе в апреле 1920 года. По одному с ним делу судились и казнены:

Ананьев (Ваня), Горелик Моисей, Старосельский, Зульманович, Черняк, Шейкин, Кольнер.

ЗЛАТОВЕРОВ М. О.—старый член Р.К.П. Еще задолго до октября он участвовал в качестве активного работника в партийных и военных

организациях Западного фронта. В течение 1917 г. был членом Исполнительного комитета Смоленского оборонческого Совдепа. В октябрьские дни тов. Златоверову пришлось руководить боевой операцией в Пресненском районе в качестве командира Красной гвардии. Здесь он выявил свою боевую натуру. Он был тверд, как сталь, и сражался, как храбрый воин, не ведающий страха, целиком проникнутый уверенностью в победе над юнкерскими бандами, и своим примером и мужеством воодушевлял других. После победоносного восстания, тов. Златоверов был поставлен Пресненским Районным Советом на пост военного комиссара района. Благодаря боевому организаторскому таланту, ему удалось создать довольно крупную боевую единицу и держать район в полном порядке.

В июне 1918 г., когда Советской России угрожала опасность со стороны немецкого империализма, тов. Златоверову было поручено организовать N-й полк, и он свою задачу выполнил блестяще в течение короткого срока. Получив от тов. Муралова командование полком, он отправился на южный фронт. Здесь он участвовал в самых больших боевых операциях, нанося целый ряд поражений бандам Краснова. Дважды был ранен. Убит в июле 1919 г. («Изв. Наркомвоен» от 24 июля 1919 г. № 155.)

ЗОЛОТНИКОВ — комиссар Пятигорского Коммунистического полка, повешен во Владикавказе в феврале 1919 года.

ЗОЛОТУХИН * * — начальник 1-го Николаевского отряда Красной гвардии, составленного из рабочих завода «Наваль», член Р.К.П., 40 лет. Погиб в конце 1917 г. на улицах Николаева в бою с гайдамаками, идя впереди отряда. Тов. Золотухин—одна из первых жертв гражданской войны в Николаеве.

(Сообщила т. Монастырская).

ЗОНАНС Эдуард.—В декабре 1918 г. после ухода немцев из Харькова, штаб республиканских войск во главе с полковником Балабачаном, не имея сил для отпора советским войскам, озаменовал послед-

ние дни своего пребывания в Харькове зверскими расправами над рабочими и коммунистами. В их руки попал и тов. Зонанс Эдуард. («Летопись Револ.» № 1, ст. Н. Попова).

ЗОСТЫНЬ.—См. Балод.

ЗОТОВ Иван.—См. Подтелков.

ЗОТОВ Тарас Михайлович — 25 лет, красногвардеец, работал слесарем на Курской ж. д., убит в Москве на Тверском бульваре в октябрьские дни 1917 года.

(«Братская Могила», стр. 180.)

ЗРГИН Тихон.—15 августа в Междоузельном районе, в бою под дер. Вешкелицы, был убит командир 6 роты N-стрелкового полка Тихон Зргин. Во время атаки на белофиннов он попал под пулеметный огонь и был убит двумя пулями в живот и плечо.

Тов. Зргин, член партии Смольнинского района, был мобилизован и отправлен на фронт, как член исполкома и тов. председателя Охтенского районного Совдепа, в начале мая 1919 г. Он был одним из тех немногих товарищей, которые после демобилизации царской армии сразу ушли с головой в строительство новой Советской Красной армии. Тов. Зргин, рабочий по профессии, в Охтенском районе являлся почти единственным партийным организатором в Красной армии. Он был избран в Петроградский Совет три раза, был председателем военной секции, членом районного партийного комитета, председателем отдела коммунального хозяйства Охтенского района. В бытность свою на фронте тов. Зргин, как ротный командир, за свою храбрость заслужил любовь и уважение всех тов. красноармейцев. Был также председателем полкового коллектива. («П. Правда», № 189 от 29 августа 1919 г.)

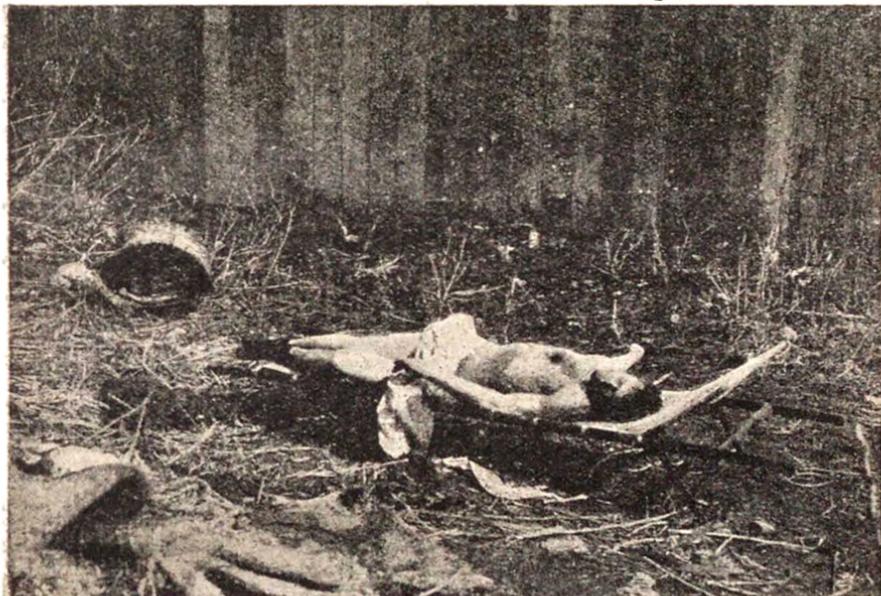
ЗУБОВ—крестьянин из с. Покровского. Бессменный председатель крестьянского отдела Тюменского исполкома. Он не был коммунистом, но, тем не менее, был преданным сторонником Советской власти. При падении Советской власти т. Зубов остался в Тюмени и, конечно, вскоре был арестован и заключен в тюрьму. При эвакуации политических арестованных из Тюмени

белыми, он вместе с другими жертвами при попытке бежать с баржи был расстрелян на месте. Погиб в 1918 г.

(«Октябрьский сборник», г. Тюмень.)

ЗУЕВ—фельдшер, убит японцами во время событий 4—5 апреля 1920 г. в Приморской области. Его труп, в числе шести других трупов, был сокрыт в саду Управления внутренних дел; извлечен и осмотрен в присутствии международной комиссии.

жет, Зурабова вряд ли Р.С.-Д.Р.П., примыкавшего к фракции меньшевиков, помнит Зурабова — члена Государственной Думы 2-го созыва, помнит, быть может, его нагумевшую речь, направленную против царской армии при рассмотрении государственного бюджета (военного). Зурабова помнят, как каторжанина, на что он был осужден самодержавным судом за свою преданность интересам рабочего класса. Пролетариат России дол-

Труп тов. Зуева.

ЗУЛЬМАНОВИЧ—член Комсомола, активный работник, член боевой дружины, казнен в апреле 1920 года в Симферополе.—См. **Зиновьев**.

ЗУРАБОВ Аршак Георгиевич—родился в 1873 г., член Учр. Собр. (Р.С.-Д.П. объедин.) от Закавказья. Российское революционное движение и пролетариат России и Закавказья, в частности, а главным образом, то поколение революционно-марксистской мысли, которое принимало участие в освободительном движении еще в 1900 годов, безусловно помнит энергичного борца за рабочее дело, покойного тов. А. Г. Зурабова. Пролетариат России помнит, быть мо-

жен помнить тов. Зурабова в рядах оппозиции меньшевизму, Зурабова, ярого и преданного защитника идей советского строя, ратовавшего за III Интернационал и оценивавшего последнюю революцию не как демократическую, а как социалистическую.

Ибо тов. Аршак Зурабов последние годы своей жизни именно был одним из активных борцов за диктатуру пролетариата, за власть Советов, за федерацию Закавказских республик и за восстановление тесной связи с российским пролетариатом. Товарищи, работавшие в Закавказье в печальные дни господства меньшевиков в Гру-

зии, дашнаков в Армении и мусаватистов в Азербейджане, не забудут борьбу, которую вел тов. Зурабов как на страницах печати, так и на публичных докладах и съездах против указанных политических шарлатанов и приводивших их к позорному столбу, как предателей интересов пролетарской революции. Он смело срывал маски с лиц лжесоциалистов и предвещал им ближайшую гибель.

Такую оппозиционность Зурабова, конечно, не могли переварить его вчерашние друзья по партии—меньшевики Грузии, ибо они чувствовали, что агитация и работа Зурабова не проходят даром и революционизируют массы. Поэтому правительство Жордания-Рамишвили решило избавиться от Зурабова, предложив ему в течение 24 часов покинуть пределы меньшевистской Грузии. Зурабов вынужден был подчиниться произволу меньшевистского правительства и должен был уехать в Армению. Приехав в Армению, тов. Зурабов не переставал продолжать борьбу. Ницуть не считаясь с лояльным отношением дашнакского правительства к нему, как к старому революционеру, сейчас же по прибытии в Армению, тов. Зурабов устроил несколько публичных собраний в Эривани и Александрополе, на которых выступил с резкой критикой деятельности дашнакского правительства и указал на неизбежную необходимость создания Советской власти и установления тесной связи с Россией.

К сожалению, тов. Зурабову не суждено было жить дальше и довести борьбу до победного конца. Он, заразившись тифом по пути из Александрополя в Эривань после прочтенного там доклада, скоро умер. Умер тов. А. Зурабов в конце 1919 года. Политические враги тов. Зурабова торжествовали. Правительство Жордания не совсем охотно разрешило перевезти труп тов. Зурабова в Тифлис для погребения. Боясь демонстрации рабочих, Рамишвили приказал труп Зурабова с вокзала отправить прямо на кладбище. Но, несмотря на все предупреждения власти Рамишвили, тифлисские рабочие не отнеслись безучастно и пришли с красными знаменами отдать последнюю дань самоотверженному борцу за интересы рабочих. Рабочие Армении встречали и провожали поезд с останками тов. Зурабова с красными знаменами и украшали гроб венками.

П. Атосв.

ЗЫКОВ * Ефим, — слесарь депо Кунгура (Пермской губ.), в 1917 г. вступил в коммунистическую партию и принимал горячее участие в организации батальона Красной гвардии. Некоторое время он был даже начальником этого батальона. Когда в г. Кунгур пришли белые, он был расстрелян.

(«Крот». Изд. Кунгурского Истпарта. № 4, стр. 13.)

К. С.

См. Холмогоров.

И.

ИВАНИЦКАЯ Мария Петровна—родилась в 1877 году в Нижегородской губ. Тов. Иваницкая начала революционную работу в 1894 г. восемнадцатилетней девушкой. Когда она, по окончании средней школы в Н.-Новгороде, поступила учительницей на Сормовский завод, ей удалось создать здесь уже небольшой кружок из рабочих, и эта кучка смельчаков задалась целью организовать собственную нелегальную типографию. В 1896 г. М. П. вместе с другими была арестована по делу печатания неле-

гальной литературы, но после девятимесячного тюремного заключения освобождена и уехала за границу, где усердно принялась пополнять свои теоретические знания. Однако ее активная натура не может мириться с заграничной жизнью, и уже в 1899 г. она возвращается в Россию, поселяется в Твери и снова принимается за работу. Не прошло и 3-х месяцев, как она снова была арестована. После года тюрьмы ее высылают в Псков, откуда она снова бежит за границу. В 1901 г. она неле-

гально снова возвращается в Россию и работает по объединению с.-д. организации на Волге, а затем в Туле. В 1902 г. М. П. снова арестована и, просидев около года в тюрьме, выслана в Вологодскую губ. В начале 1905 г. М. П. переехала в Петербург, где стала работать в качестве ответственного партийного организатора П. К. за Невской заставой. Весть о смерти Софьи Сергеевны (так была партийная кличка М. П.) с особенной болью отзовется в сердцах старых товарищей — семянниковцев, работавших с М. П. в 1905 — 1906 г.г. В жизни большевистской группы семянниковцев, занявших в последующем петербургском движении первые ряды, Софья Сергеевна, благодаря своим личным качествам, играла исключительно важную роль. Чуткая, отзывчивая и вместе с тем настойчивая и решительная, она внушала к себе абсолютное доверие. Отказывая себе в самом необходимом, часто испытывая нужду, М. П. отдавала последнее товарищам. Вся жизнь М. П. — сплошное самопожертвование, сплошное подвижничество революции. Всею душой была она предана революции. Она умерла на революционном посту. Как представительница Главполитпросвета, поехала на агитпароходе В.Ц.И.К. «Красная Звезда». Тут она и скончалась от холеры (6 июля 1921 г.).

ИВАНОВ—казак, комиссар тюрьмы в г. Троицке, выведен казакми в степь и расстрелян 6 июня 1918 г.

ИВАНОВ—рядовой 7-й Владимирской дивизии, пал жертвой коммунистической агитации на польском фронте на реке Стоходе. К штабу полка, сборному пункту, собираются коммунисты для распространения литературы по ту сторону окопов. Направляются к противнику. — «Кто пошли? — разведчики?» — «Нет, это понесли литературу полякам», — отвечают более осведомленные товарищи в окопах. И вот медленно, припадая к земле, ползут они к проволочным заграждениям как можно ближе к земле навстречу опасности, с целью понести правду в неприятельские окопы. Но на левом участке

полка раздались выстрелы со стороны противника. От беспорядочной одиночной стрельбы огонь переходит к залповой, которой помогает, подавая свой голос, «Максим»; ракеты и усиливающийся огонь говорят, что противник обнаружил наших. И вот они возвратились, а Иванова не было. Там, на проволочных заграждениях, лицом к противнику лежал простреленный в грудь коммунист, выполнивший свой долг.

(«Владимирец на боевом посту». Изд. политотд. 7-й Владимирск. имени Югостали дивизии. Полтава, 1922 г.)

ИВАНОВ—рабочий вагонных мастерских Николаевской ж. д. Молодой еще член партии, он, как идейный, сознательный рабочий, пошел первый на защиту Красного Питера. Был убит близ дер. Тайцы в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда», 1919 г., № 253.)

ИВАНОВ.—См. Уткин.

ИВАНОВ Аркадий Федорович — родился 24 января 1882 г. в г. Петро-

Иванов Аркадий Федорович.

граде. В 1903 г., студентом Петроградского университета, он вступил в партию и в том же году арестован. Продержали в тюрьме 11 месяцев. С тех пор началась для него та полная невзгод и лишений, скитальческая жизнь, которая так характерна была для всех партийных работников того времени. То он в Гомеле, то в Петрограде, то в Одессе, где прово-

дит кампанию по выборам во 2-ю Госуд. Думу. Вот он в Финляндии, откуда прибегает к нам партийный съезд в Лондон. Заметая следы, он поучет то на одной, то на другой конспиративной квартире, прописывается то по одной, то по другой фальшивке, называясь то одной, то другой кличкой. Вернувшись с Лондонского съезда и отбыв 6-месячное тюремное заключение за редактирование газеты «Северная Земля», Иванов делегируется партией для работы при соц. - демократической фракции Думы. Вскоре его вновь арестовали и отправили в Нарымский край. Отбыв ссылку, Иванов поселился в Томске, где и застала его революция.

В качестве начальника томской милиции он проявил редкую деловитость и распорядительность по ликвидации царизма. Как только новая власть укрепилась, Иванов оставил пост начальника милиции и предлся партийной работе, попутно занимая некоторые другие ответственные должности. На 4-м Всероссийском Съезде Советов Иванов, между прочим, был избран в члены В.Ц.И.К. С особой последовательностью и настойчивостью Иванов проводил после Октябрьской революции все предначертания Советской власти. К его голосу прислушивались, с его мнением считались, его совету неоднократно следовали. В нем ценили самого разностороннего работника; знали, что на какой бы пост его ни поставили, он всегда будет на своем месте. Советами Сибири он был вызван в Омск, где избран в Центр. Исполн. Комитет Сибири и назначен комиссаром финансов. Особенно проявить себя на этом посту он не успел, так как вскоре разыгралась чехо-словацкая авантюра. Сибирский Ц.И.К. делегировал Иванова для мирных переговоров с чехо-словаками. Иванову сопутствовал американский консул Гаррисон; Гайда любезно принял Иванова, обещал ему даже личную неприкосновенность, но в переговоры с большевиками вступать не соглашался. 25 июля Иванова арестовали в Красноярске, а в сентябре его перевели в Томскую тюрьму. В ночь на 24 октября

Иванов вместе с шестью другими товарищами был вывезен белогвардейцами из Томской тюрьмы и на ст. Кольчугино зверски замучен: на теле, кроме огнестрельных, имелись и штыковые раны. За несколько дней до расстрела Иванов писал своей жене: «Я спокоен, и только одна у меня к тебе большущая просьба: будь тверда. Что бы ни случилось — не сетуй и не горюй. Когда дела решаются пушками и штыками, словами делу не поможешь».

(Из книги «Гри года борьбы».)

ИВАНОВ В. — железнодорожник, старый член партии, работавший еще в подполье при старом режиме, пользовался всеобщим уважением, в особенности среди железнодорожных рабочих. Член Троицкого Комитета Р.К.П. (б.), тов. председателя Троицкого Ц.И.К. и член Высшего Военного Совета. После ухода красных войск из Троицка тов. Иванов отступал на Кустанай, некоторое время скрывался в Кустанайском уезде среди киргизов, а затем вздумал пробраться на Верхнеуральск. По дороге, в Федоровке, был опознан, арестован, привезен в Троицк и здесь вместе с Дмитриевой и др. зверски убит прап. Миллером за Меновым Двором.—См. **Аппельбаум**.

(«Набат», № 28 от 18/VI 1922 г.).

ИВАНОВ ** Григорий Иванович — часовых дел мастер в гор. Звенигороде, Моск. губ. В 1912 — 1913 году в Звенигороде был организован подрайон профсоюза «золото - серебрянников». Во главе этой организации, в то время подпольной, оказался «Гриша живой», как прозвали его товарищи. По оврагам и лесам устраивает он собрания часовщиков, говорит им незатейливые речи, призывает к сплочению. За два года до революции он жил в Волоколамском уезде, работая в одной из мастерских в Яропольце. Разразилась революция, и т. Иванов появляется в своем родном Звенигороде, где принимает горячее участие в движении и выбирается председателем уездного Комитета Бедноты. Слабый здоровьем, но энергичный, он весь отдается этой работе, являясь истинным защитником бедней-

шего крестьянства. Дальше т. Иванов работает в уисполкоме в качестве заведующего У.С.Н.Х., но силы и здоровье его совсем рашалялись, и парт-организация направляет его на работу в волость, где он до конца дней работает в качестве заведующего волземотделом. Смерть настигает его почти на посту. Немного поболеев, Григорий Иванович умер в октябре 1921 года.

(Сведения взяты из сборника «Братская Могила» вып. II, стр. 139.)

ИВАНОВ Иосиф Иванович — сотрудник Новгородск. Губ. Ч.К., пал жертвою долга в ночь на 12 ноября 1921 г. Он участвовал в поимке злостного бандита и был убит близ дер. Мошонки, Филиппогорской вол., Демянского у., Новгородск. губ. Тов. Иванов был предан пролетарской революции, участвовал в боях на фронте и имел несколько ранений.

(«Вел. Кр. Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

ИВАНОВ Макар — 35 лет, черно-рабочий в Москве, в коммунист. партию вступил в 1917 г., по партийной мобилизации пошел на фронт в 1918 году в Первый революционный полк. Погиб во время боя.

(Свед. взяты из сб. «Братская Могила».)

ИВАНОВСКИЙ Георгий (Васильев) — был активным работником секции печатно-бумажного производства при В.С.Н.Х., членом бюро комм. фракции этой секции. Умер 22 октября 1918 года.

ИВАНЦЕВ — См. Ремтер.

ИВАНЦЕВ Ф. — См. Ремтер.

ИВАНЧЕНКО Артем — См. Подтелков.

ИВАШКЕВИЧ — рабочий г. Екатеринослава, был ком. бат. 1-го Воронежского полка; по своему героизму был примером для красноармейцев; убит в бою на южном фронте при взятии Луганской станицы у банд Краснова.

ИВЛИЕВ** Владимир Иванович — студент 5-го курса Харьковского Университета, сын казака землероба станицы Арчадинской, Усть-Медведицкого округа. До февральской революции он состоял в социал-демократическом кружке университета. После февральской революции бросил учение и приехал в свою станицу «поработать для

стапичников», как это он всегда говорил. И, действительно, он поработал среди темных масс казачества своей станицы. Он пешком обошел все хутора, везде собирал митинги и собрания, где простым народным языком объяснял значение революции для трудовых масс. И все, от малых ребят до преклонных лет стариков, знали его, с большой охотой приходили слушать его рассказы и глубоко верили ему. При выборах делегатов на Войсковой Круг он большинством был избран, несмотря на всевозможную гнусную агитацию местных заправил и интеллигенции. На Круге все знали делегата в студенческой куртке и очках, которого не смущали окружающие его офицерские погоны и сановитые бороды других делегатов. Он резко и горячо высказывал свои мнения, направленные против калединской политики, за что офицоз Всевеликого Войска Донского в отчетах своих всегда отмечал его выступление эпитетом «маленький большевик» или даже «прихвостень большевизма». Не видя ничего путного в путных словопрениях Круга, он самовольно бросил его и уехал опять в свою станицу, с целью прочнее заложить революционный фундамент в умах станичников. И результаты были видны.

Когда взбунтовавшиеся отряды Голубинцева стали разезжать по станицам, вербуя повстанцев, Арчадинская станица не дала ему ни одного казака. Даже по мобилизации, подкрепляемой арестами и поркой, Арчадинская долгое время отделялась постановлениями не выступать, до тех пор, пока не был арестован Ивлиев. Судил его Усть-Медведицкий военно-полевой суд, открывший на нем свои функции первым процессом, и приговорил к смертной казни, как активного большевика. Но, ввиду протеста местного населения, эту меру ему заменили шестью годами каторги, после чего отправили в Новочеркасск. Володя и здесь не унывал. Во время опустошающей эпидемии тифа он добился разрешения от тюремного начальства ухаживать за больным арестованными. Целые дни он обходил ка-

меры, заменяя врача и фельдшера на всю тюрьму. По освобождении из тюрьмы красными войсками, он первые дни был членом Ново-черкасского ревкома. Но вскоре его снова потянуло в свою станицу проверить плоды своих когда-то брошенных там трудов. Но по дороге он простудился, и организм, надорванный тюремной жизнью в белогвардейском застенке, не выдержал. Он умер 20 мая 1920 года в своей станице.

Красный казак.

(Из статьи, помещ. в 4-м сборнике «Пролетарская революция на Дону» 1924 г., стр. 176.)

ИГНАТОВ Андрей Иванович — рабочий Трехгорной мануфактуры пе-

Игнатов Андрей Иванович.

чатного отделения, член Р.К.П. с 1917 г.; работал среди рабочих и пользовался среди них популярностью; был избран в члены фабкома и занимал должность председателя Контрольной Комиссии. Во время несения партийных обязанностей по охране фабрики убит печальным выстрелом.

(Св. взятые из сб. «Братская Могила»)

ИГНАТОВА Ирина Матв. — Работницы г. Москвы понесли неизгладимую утрату в лице по-

гибшей от предательского взрыва в Московском Комитете Ирины Матвеевны Игнатовой. Крестьянка Тульской губернии, Ирина Матвеевна Игнатова с малых лет служила в прислугах. Ее мятущаяся душа не могла примириться с бесправным положением домашней прислуги, и при первой возможности она поступила кондуктором трамвая в Уваровский парк, где прослужила несколько лет. В этот период жизни она вступила в партию большевиков, а в 1918 году поступила на инструкторские курсы, организованные Военно-Продовольственным Бюро. По окончании этих курсов Игнатова была назначена в распоряжение Воронежского исполкома, который и командировал ее в Павловский уезд для проведения переывборов сельских и волостных советов. Здесь Игнатова проработала три месяца, после чего вернулась в Москву, где, наконец, исполнилась ее заветная мечта — работать по организации женщин-работниц. С начала возникновения отделов по работе среди женщин, она работала организатором в Хамовническом районе и сразу завоевала всеобщую симпатию своим вдумчивым и серьезным отношением. Характер ее работы самым ярким образом сказался на последней хамовнической конференции, которая вся прошла под ее руководством. Память о ней будет вечно жить среди московских работниц. — См. Загорский.

(«Правда», № 216 1919 года.)

ИГНАТЬЕВ ЯКОВ — пал в борьбе с белыми под Псковом в конце сентября 1919 года.

ИЗВАРИН Иван. — См. Подтелков.

ИКОНИКОВ — 7 февраля 1919 г. на рассвете во время наступления белой гвардии погиб на Нарвском фронте командир тов. Иконников. Впереди цепи, под градом пуль и гранат, он бесстрашно руководил боем, защищая каждую пядь земли, пока не пал смертью храбрых.

Тов. Иконников — коммунист, любимый всеми красноармейцами полка.

М. Хатов.

(«Красная Газета», № 23 от 11 февраля 1919 г.)

ИЛЬИН.—См. **Аппельбаум.**

ИЛЬМЕР Карл («Автомат», П. Вейс.) родился в 1891 году в Латвии в рабочем поселке Лигат. Отец и мать его — рабочие местной бумажной фабрики; после окончания городского училища туда поступает и Карл.

1905 год застаёт его на фабрике, и 15-летний юноша, полный энтузиазма, увлекается революционным движением, вступает в местную группу нелегальной С.-Д.Р.П. (б.) и принимает активное участие в партийной работе, от чисто технической переходя к организационной и агитационно-пропагандистской. Вначале тов. Ильмер работает в местной группе, потом как парторганизатор объезжает более выдающиеся промышленные пункты Латвии. В 1908 году приезжает в г. Ригу. Кочуя с одного завода на другой, организуя забастовки и создавая парт. ячейки, тов. Ильмер в то же время принимает активное участие в работе подпольной организации, исполняя руководящие роли. Обладая даром выдающегося организатора и пропагандиста, тов. Ильмер является членом агит. - пропагандистской коллегии, членом Рижского комитета Р.С.-Д.Р.П. (б.). Он и член «боевой дружины», и в эпоху чернейшей реакции и полицейского разгула принужден «лесным братом» скрываться в лесах от преследовавших.

В период с 1908 по 1912 г. подвергается непрерывным обыскам, арестовывается, сидит в тюрьме по нескольку раз. В 1913 г. по выходе из тюрьмы принужден скрыться из г. Риги и уезжает в Баку. Но недолго пришлось поработать там г. Ильмеру: он опять арестовывается, сидит 9 месяцев в бакинской тюрьме и в начале войны в 1914 г. отправляется в ссылку в Нарымский край, Томской губ., где пробыл свыше двух лет.

Чрезвычайно живой, энергичный, он с первого дня мечтал о побеге. Привыкший к кипучей деятельности революционера, каждый день рискованного жизнью, он рвался на волю, но материальные условия долго не давали ему возможности исполнить заветного же-

лания. Только в 1916 г., когда был объявлен приказ о призыве политических ссыльных и о посылке их на передовые позиции, тов. Ильмер, ярый противник войны, бежит из ссылки сначала в тайгу, где скрывается некоторое время, потом уезжает в Петроград. Работает до революции в военной организации, после революции некоторое время в редакции лат. рабочей газеты «Борьба», потом, как хозяйственник, назначается комиссаром продовольствия Александрово-Невского района. С наступле-

Ильмер Карл.

нием голода в столице в декабре 1917 г., тов. Ильмер командировается Народным Комиссариатом Продовольствия в Сибирь для извлечения продовольствия из Сибири для голодающих столиц. В Сибири, в г. Омске, тов. Ильмер работает как член краевого Совета Северо-Зап. Сибири, заведующий экономич. отделом, потом назначается продовольственным комиссаром Акмолинской области. Он — член Омского губисполкома и принимает активное участие в работе Губкома.

С наступлением чехо-словаков тов. Ильмер работает как член боевого штаба Сибирской армии и особым уполн. Наркомпрода по-

вывозу хлеба из эвакуированных местностей. С отступлением Красной армии из Екатеринбурга, когда надежды на скорое возвращение Сибири терялись, часть испытанных подпольных работников командировается в Сибирь для подпольной работы. В их числе едет и тов. Ильмер. В Екатеринбурге отстаться ему не удается, он два раза арестовывается, удачно выкручивается и едет для работы в Томск. В Томске, состоя членом сибирской подпольной организации и членом военной организации, он работает, не покладая рук, организуя восстание против власти Колчака. Он организует из бежавших из колчаковской армии солдат отряды, призывает бежавших от Колчака и скрывшихся в тайге товарищей к работе и, ведя кропотливую, рискованную работу агитации в гарнизоне, подготавливает его к выступлению. Он составляет и выпускает воззвания и весь горит одной надеждой, что метким ударом, поднимая организованно и одновременно восстания в главных городах Сибири, удастся свергнуть ненавистное иго Колчака. Все было готово к выступлению, когда накануне его, 4 марта 1919 г., благодаря измене, весь боевой штаб подпольной организации был арестован. Одновременно последовали провалы по всем городам Сибири.

Погибли наши лучшие товарищи. Тов. Ильмер вместе с т. Бредисом, как организаторы восстания, были расстреляны — после жестоких пыток до военно-полевого суда — 12 марта 1919 года. По приговору же суда от 19 марта были расстреляны еще 20 человек, из которых известны следующие: **Васильев Василий, Васильев Константин, Григорьев Иннокентий, Жихарев, Иоффе, Уфимов, Солдатов, Шило и Якимович.**

В лице тов. Ильмера коммунистическая партия потеряла одного из членов той гвардии, которая на своих плечах вынесла революцию. Обладая железной волей, живой, энергичный, он представлял из себя необычайно цельную натуру. Вся жизнь его была борьба, он всегда был в первых рядах и всегда брал на себя самое смелое, рискованное дело. И умер он,

как жил, стойко вынося все пытки палачей, ни вздохом не выдав своих страданий, вызывая своим героизмом даже преклонение врагов.

ИЛЬЯ—член подпольной организации в Крыму. Казенен вместе с Шмидтом в Керчи в июне 1920 г.

ИОЗЕФСОН Андрей Степанович—повешен белыми 4 октября 1919 г. на ст. Струги-Красные. Андрей Степанович Иозефсон родился на Кавказе, в Тифлисе, воспитывался в пансионе бакинском реального училища. В училище он слыл за даровитого ученика, но был неусидчив и все свое время посвящал чтению. Он пользовался большой любовью как товарищей, так и педагогов. По окончании училища он поступил в харьковский университет. Здесь он вращался среди революционной молодежи, считал себя анархистом, хотя активного участия не принимал. В 1904 г. уехал за границу, сначала в Германию, потом в Париж и в Италию. В Неаполе, по доносу, был арестован, сидел в тюрьме 8 месяцев. В тюрьме он получил известие о смерти матери и, освободившись, вернулся в Россию. В январе 1906 г. он прибыл в Петроград, где надеялся поспеть к назревающим событиям. Здесь он работал в революционных издательствах, пережил ряд обысков и арестов.

Февральская революция застала его секретарем при главн. управлении Шлиссельбургского порохового завода. Здесь он был выбран рабочими председателем революционного комитета. При его участии была открыта Шлиссельбургская каторжная тюрьма. В начале 1918 г. он вступил в партию коммунистов-большевиков и отдался партийной работе со всей страстью своего пылкого темперамента. Летом 1918 г. он числился лектором на артиллерийских курсах командного состава по политическим и социальным знаниям. В районном комитете партии он числился ответственным агитатором и считался хорошим оратором. 27 мая 1919 г. он был мобилизован Ц.К. партии от Петрокомитета и отправлен на лужский фронт. На фронте сначала он был прикомандирован

к бронепоезду, а затем полиотделом армии назначен в военно-революционный трибунал лужского района на должность следователя.

26 сентября он был командирован на станцию Струги-Красные для снятия допросов. 3 октября он, несмотря на уговоры товарищей оставить дело до следующего дня, отправился на допрос в деревню, чтобы закончить все начисто, обещая вернуться скоро. Прошла ночь, а он не явился. Утром послышалось «ура!», — пришел полк, отгонявший врага, и принес вырытое из земли тело т. Иозефсона. Он был избит шомполами и повешен.

(«П. Правда», № 231 от 17 октября 1919 года.)

ИОКИНЕН Войне—родился в Финляндии. Родители его были рабочими. Окончив лицей, он поступил в 1899 г. в университет, где учился, живя в долг, перенося голод и лишения. Жаждающий знаний, талантливый пролетарий, он приобрел своим упорным трудом обширные знания. Но революционное мировоззрение тов. Иокинена не позволило ему отдаться спокойной ученой работе. Его влекло революционное рабочее движение, на службу которому он ушел целиком в качестве журналиста. Он был одним из лучших журналистов Финляндии. Но помимо журнальной деятельности он уже с 1903 г. принимал широкое участие в рабочем движении, при чем принадлежал к рабочим обществам в Таммерфорсе и Гельсингфорсе.

В 1908 г. тов. Иокинен был впервые избран в Финляндский сейм депутатом, и с тех пор постоянно вновь избирался. Во время гражданской войны в Финляндии он был председателем Главного Рабочего Совета.

Очтившись эмигрантом в Советской России, тов. Иокинен поступил на службу в Пермский Совет. Он был одним из основателей подпольной финской коммунистической партии и состоял членом ее Центрального Комитета с 1919 г.

Тов. Иокинен проявил обширную литературную деятельность, он перевел на финский язык много марксистских произведений. Тихий, скромный по характеру, он

никогда не стремился занять руководящий пост, но его способности и обстоятельства сделали его вождем.

И он не обманул ожиданий. Он исполнил свой долг до конца и умер смертью славных до белогвардейской пули преступного заговора в Петрограде 31 августа 1920 г.). — См. **Рахья Иван**.

(«Комм. Интернационал», № 14 1920 г.)

ИОНОВ Иван Максимович—преданный коммунист Новгородской организации, добровольцем отправился на фронт. В бою под Гатчиной попал в плен к белогвардейцам и был расстрелян.

ИОНОВ Степан Михайлович—рабочий (электромонтер), привлекался по процессу 43-х, был осужден на 5 лет каторги в 1911 г. После февральской революции принимал деятельное участие, работая как большевик, преимущественно среди железнодорожников. Умер 25 апреля 1929 г. от тифа.

ИОФФЕ—председатель Енисейского исполнительного комитета, расстрелян в качестве заложника в начале 1919 года в Красноярской тюрьме.

(Сб. «Красная Голгофа», стр. 111.)

ИОФФЕ А.—был арестован вместе с другими, подготовлявшими восстание в Томске, 4 марта 1919 г., и, после двухнедельных пыток, судом 19 марта приговорен к смертной казни. — См. **Ильмер Карл**.

ИОФИН Е. П.—молодой, 27 лет, полный сил, энергии, жизнерадостный товарищ Ефим Петрович Иофин, устраивая в театре спектакль для красноармейцев проезжавшей дивизии, заразился сыпняком и в ночь с 22-го на 23-е марта 1920 г. скончался.

Тов. Иофин, вступив в партию в начале марта 1917 года, сразу проявил себя как энергичный организатор коллективов в воинских частях. Будучи отправлен на фронт, он вел энергичнейшую агитацию среди солдатской массы, за что был отдан под суд правительством Керенского и был приговорен к смертной казни. Приговор не был приведен в исполнение: Октябрьская революция вырвала его из рук палачей. Тов. Иофин вернулся в Питер, где последовательно испол-

нял должности: сотрудника следственной комиссии при Совнаркомом, коменданта Первого Революционного Трибунала, заведывающего двумя отделами петроградского комиссариата по продовольствию и комиссара снабжения северного участка завесы. Затем переехал в Ярославль, где занимал должность комиссара штаба северного фронта и в декабре 1918 года был вызван в Москву, назначен состоящим для поручений при Зампредвоенсовета Республики и впоследствии комендантом Революционного Военного Совета Республики.

Ясный, трезвый ум его, как и необычайная энергия, которая была отличительной чертой его деятельности, ярко выделялись даже в общем революционном темпе нашей жизни. В своей разносторонней, всегда кипучей работе он неустанно проводил принципы революционного строительства и зачастую сурово требовал исполнения революционного долга, являя собою в этом отношении образец. При всем том чрезвычайно общительный, он вносил в общество окружающих его товарищей жизнерадостность и веру в окончательное торжество пролетарской революции.

ИПАТОВ—член Московской организации жел.-дорожного района, замвоенком полка, участвовал в непрерывных боях, заразился тифом и 16 декаб. 1919 г. умер на Радомысльском распределительном пункте.

(«Правда», № 2 за 1920 г. и № 245 за 1919 г.)

ИСАЕВ Иван Исаевич — рабочий прядильного отделения Трехгорной м-ры, проработал на фабрике около 5 лет. Принимал участие в февральской революции, а также и в Октябрьской. После февральской революции тов. Исаев был членом Московского Совета, членом фабзавкома и членом Р.К.И.; перед Октябрьской революцией перешел на сторону эс-эров и, проработав около 2-х лет, перешел в члены Р.К.П. исполняя всю партийную и профессиональную работу честно. Он был послан от организации Трехгорной м-ры в центр текстильщиков уполномоченным по топливу. Через некоторое время, на субботнике по топливу был печально ушиблен. Проболев около 1 года и 3 месяцев, он умер.

(«Братская Могила», стр. 82.)

ИСАНОВ Василий Иванович—родился в 1892 г. в дер. Глашево, Петроградской губ., в бедной крестьянской семье. Голод заставил его уйти из деревни в Петроград. Поступил здесь в милицию, он честно и добросовестно исполнял все возлагаемые на него поручения. Убит в бою на Карельском участке, храбро сражаясь, в ноябре 1918 г.

Смерть вырвала в лице его не только стойкого и преданного пролетарской революции товарища, но и человека с большой и чуткой душой, которого все любили.

(«Петр, Правда», № 251 за 1919 г.)

К.

КАБАНОВ Иван.— См. Подтелков.

КАБАНОВ Петр.— См. Подтелков.

КАБАНОВ Сергей Александрович — врач, 23 января 1920 г. скончался от сыпного тифа на 50 году. всю жизнь он работал с неослабевающей энергией, главным образом, среди рабочих. Большую часть своей деятельности провел на заводах Сумского уезда. Затем участвовал в японской кампании в Манчжурии и в последней мировой войне состоял главным врачом 87 госпиталя в Харькове. С основания рабкасы он посвятил всю свою деятельность, главным обра-

зом, рабочей бедноте. Окраины города, Москалевка и Занковка, долго будут помнить всегда ласкового и доброго, бегущего по первому зову, врача-друга.

(«Ив. Укр. Ревкома и Харьк. Рев. Сов.», № 32 от 27 января 1920 г.)

НАГАН Евгения Соломоновна—учительница, славный товарищ и преданная деятельница еврейского рабочего движения. Все время, все силы она отдала еврейскому рабочему и связала свою судьбу с еврейским рабочим клубом имени Бронислава Гроссера, которому отдала всю свою энергию

и свои молодые годы. Являясь незаменимым членом правления и членом всех комиссий, существующих при клубе, она не пропускала ни одного дня, за исключением того дня, когда ночная работа на фабрике отрывала ее от клуба. Умерла она на славном посту, исполняя тяжелый долг. Ухаживая в казармах за пленными сыпно-тифозными красноармейцами, она заразилась и слегла в больницу.

Это была честная и правдивая натура, не знавшая личной жизни, жившая только интересами рабочего движения.

Правление еврейского рабочего клуба имени Бронислава Гроссера.

(Изв. Укр. Рев. Ком. и Харьк. Рев. Сов., № 18 от 6 января 1920 г.)

КАГАН Меер — коммунист Мстиславской организации, взят в плен на Лужском участке под Петроградом в 1919 г. и расстрелян белогвардейцами.

(«Боевая Правда», № 14 от 23 сентября 1919 г.)

КАГАНСКАЯ П. — См. **Билецкий**.

НАЗАНДЖАН Герасим — происходил из бедной трудовой семьи (отец его был кузнецом-ремесленником), образование получил в Артинском городском 4-классном училище, служил сельским письмоводителем. В 1917 году вступил в члены Р.К.П. и был первым организатором в том же году Артинской организации Р.К.П. (г. Артин — в Батумской области). Это был энергичный ревностный борец пролетарской революции и погиб от рук грузинских меньшевиков: в июле 1920 года он был арестован в г. Артвине и по дороге в Тифлис, между местечками Арданучи и Ардаган, убит якобы за попытку к бегству. Опасаясь волнения среди батумского пролетариата, его повезли не по железной дороге через Батум, а повели окружным путем по шоссе через горные перевалы и там расправились с ним.

П. Читиназовян.

КАЗАЧКОВ — член Революционного Комитета, основанного в октябрьские дни при Серпуховском Совете; после захвата власти — комиссар казначейства в г. Серпухове. Погиб в январе 1920 г. от

тифа во время командировки в г. Ярославль (Из воспоминаний Кокوشкина.)

КАЗБЕРЮК — приехал в Ростов незадолго до ноябрьских событий. Поступил в ортопедическую мастерскую (6-й батракт В.З.С.), где работал по слесарной части. Как хороший товарищ, оратор и организатор, пользовался уважением товарищей. В организации Красной гвардии он принял деятельное участие, работал в штабе красной гвардии, как член его. Ночью 25 ноября 1917 года после торжественного заседания Совета, на котором встречали черноморских моряков, Казберюк остался в штабе. Когда в совет ворвалась банда Потоцкого, Казберюк, спасаясь, бежал во двор «Марса». Здесь он был ранен и упал в канавку. Истекая кровью, он стонал и пытался на четвереньках поползти. Его стоны услышали белые, разыскали его в темноте и штыками закололи, расправив ему внутренности. — См. **Кунда Лев**.

Алексей Мошкин.

(«Пролетар. револ. на Дону», сборник второй).

КАЗН Михаил — красноармеец 2-го Коммунистического Интернациональн. пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

КАЛУРИН Абрам. — См. **Подтелков**.

КАЛИНИН — 1 апреля 1919 г. зверски убит левыми эс-эрами коммунист, рабочий фабрики «Скорород» в Петрограде. Возвращаясь с работы по Заставской улице, тов. Калинин встретился с толпой левой эс-эровской банды, которая разбрасывала свои черносотенные листки. Тов. Калинин, как активный коммунист, врезался в эту банду, выхватил пачку прокламаций у одного из них и хотел его арестовать; в ответ на это эс-эр из револьвера в упор выстрелил в грудь нашему товарищу и скрылся в толпе. Тов. Калинин пал мертвым на месте. Он пал на своем посту, защищая интересы того класса, за который он боролся всю свою жизнь. Крестьянин Тверской губернии, Новоторжского у., села Медное, он рано начал свою тяжелую трудовую пролетарскую

жизнь. В детстве работал в качестве мальчика в одной из лавочек на Петербургской Стороне. Последние 10 лет работал на фабрике «Скорород», принимая активное участие в борьбе за страхование рабочих, был членом правления больничной кассы при фабрике «Скорород». В 1915 г. он принимал участие в стачке скороходцев, активно поддерживая интересы, выставленные рабочими требованиями. В февральскую революцию он принимал участие в организации комитета большевиков Московского района и все революционное время занимал ответственные посты. Он был членом заводского комитета, ответственным организатором заводского коллектива. Во время набега Керенского и Корнилова на Красный Питер тов. Калинин занимал ответственный пост в Военно-Революционном Комитете Московского района. («Красная Газета», № 77 от 6 апреля 1919 г.)

КАЛИНИН.—См. Подтелков.

КАЛИНИН—член партии 2 городского района г. Петрограда. До отправки на фронт работал в адресном столе, где состоял организатором коллектива. Погиб на Гатчинском фронте в д. Выре 29 мая 1919 г. во время предательства командного состава бывш. Семеновского полка. — См. Раков.

КАЛИНИН * Василий — родился в 1899 г., сын малоземельного крестьянина Ярославской губернии. Одиннадцати лет отправился в Питер, где поступил в качестве тракторного служащего, начиная с «судомойства» и затем официанта. Продавать «за пятак на чай» любезные услуги охотно он не мог, бросал одну за другой корчмы. В январе 1915 г. он едет в провинцию, по суровой необходимости заработка куска хлеба заставляет вернуться снова. По прибытии весной 1915 г. в Петроград, по его выражению, он «два месяца ходил без дела, обивая пороги чайных на выбор хозяев». Несколько дней снова служит в одном из тракторов, но потом бросает так торопливо, что, несмотря на острый недостаток средств к существованию, оставляет у хозяина свой месячный оклад и уходит из этой зараженной

гнетом атмосферы; поступает на трубопрокатный завод за Невской заставой. Потом на ту же должность (чернорабочего) переходит в заводское отделение кооператива Николаевской жел. дор. Несмотря на сильное, мускульное напряжение (в беседах он раскачивал, что приходилось носить 8 — 10-пудовые кули и др. тяжести), он старается развить себя умственно. С этой целью посещает вечерние курсы — технический класс. После февральской революции, несмотря на его юный возраст (17 лет), рабочие и служащие кооператива выбирают его председателем своего комитета. В ходе работы примыкает к Р.С.-Д.Р.П. (б-ков). Партия его выдвигает членом районной думы и совета. Одновременно рабочие — в правление союза торгово-промышленных служащих. В начале 1919 г., во время наступления белых на Ямбург, т. Калинин направляется на фронт и по ликвидации наступления отъезжает снова в Питер. Работает ответственным организатором Смольнинского района, а в январе 1920 г. направляется снова на фронт. Здесь вливается во 2-ю дивизию в качестве политрука 16-го стр. полка. Позднее переводится иноргом, а потом назначается начальником подива. Всегда чуткий и отзывчивый к работникам на местах, он создал прочную и постоянную связь и спайку как с политработниками, так и с кр-цами. 4 марта 1921 г. Калинин, будучи избран на X съезд РКП, направляется в Москву. Утром 11 марта делегаты съезда направились из третьего дома советов (Каретно-Садовая ул.) в Кремль для продолжения начатых работ съезда и скромными прощальными кивками голов провожали переполненный грузовик с уезжавшими на Кронштадт товарищами. В числе последних был т. Калинин. 16 апреля 1921 г. в дивизию от Ц.К. Р.К.П. (б.) поступила телеграмма за № 161529: «По сведениям Ц.К., наподив т. Василий Калинин убит в бою под Кронштадтом».

При чтении дневника В. Калинина невольно останавливаешь внимание на следующих словах, занесенных им 30 июня 1920 г.: «Хочется окупиться в живую»

красноармейскую массу и жить с ней, помогая, чем можно; хочется не только кричать об опасности Советской Республики, находясь за 30 верст от фронта, но хочется броситься и самому испытать эту опасность борьбы».

С. Пономарев.

Воспоминания о В. Калинине.

Питерские товарищи Калинина по союзу всего в течение нескольких минут видели его в последний приезд в Питер, когда он прямо с вокзала забежал мимоходом в союз повидаться со старыми друзьями и совработниками, как всегда бодрый, с неиссякаемым запасом энергии. В тот же день он уехал на Кронштадтский фронт, где и был убит в ночь с 17 на 18 марта (1921 г.). Близко знающие Калинина свидетельствуют, что он был прекрасным работником и товарищем. С юношеским энтузиазмом он брался за всякую поручаемую ему работу. Часто можно было видеть его неспавшим несколько ночей подряд. Молодой организм Калинина был подорван непосильной работой. Находясь на польском фронте, он писал: «Здоровье плоховато, харкаю кровью». Несмотря на болезнь, тяжести и голод, он всегда бодро и смело смотрел вперед, своим примером заражая окружающих. Все его письма с фронта были полны бодрости и уверенности в конечном успехе великого дела. Вот отрывок из одного письма его к питерским товарищам: «Дорогие товарищи, шлю привет с Западного фронта. Все тяжести и лишения здесь переносятся с непоколебимым мужеством и энергией. Прошедшие тысячи верст, месяцы голода и холода не сломили Красной армии, и ее отдельные отряды не пали духом. Если нужно, она вновь крепко спаянная двинется на врага. Мы, отдельные работники, в этом убедились и в это верим. Наше сознание, нашу волю мы претворяем в жизнь».

Будучи в должности начподдива, всегда чуткий и отзывчивый к работникам на местах, тов. Калинин сумел создать прочную и по-

стоящую связь как с политработниками, так и с красноармейцами.

(«Красная Летопись» № 8, стр. 288.)

КАЛИНИН Василий Павлович — с юных лет работал на фабрике «Пламя» в Тюмени. В 1917 г. после свержения самодержавия вступил в члены Р.К.П. и служил в Красной Гвардии, где занимал должности заведующего оружием и оружейным складом, вместе с тем на фабрике «Пламя» был начальником резерва Красной Гвардии. Когда в 1918 году чехо-словаки заняли Тюмень, т. Калинин какими-то судьбами остался в городе. Месяца полтора он скрывался в окрестностях на озерах и полях, а затем пришел домой, был арестован чехо-словаками и заключен в тюрьму. При отступлении колчаковцев от Тюмени, т. Калинин был ими расстрелян 18 апреля 1919 года.

(Сообщено ком'ячейкой фабрики «Пламя».)

КАЛИНИН Федор Иванович — родился в рабочей семье ткача в де-

Калинин Федор Иванович.

ревне Шилкове, Махринской волости, Александровского у., Владимирской губ., 2 февраля 1882 года. Отец его был мечтателем, любил природу, увлекался рыболовством.

и случайно утонул во время рыбной ловли. Мать была женщина сильная духом и телом, скромная и умная. Ф. И. часто вспоминал ее. Глубокую вдумчивость, ясность ума, скромность, а также любовь к природе покойный, несомненно, унаследовал от своих родителей. Свои детские годы Ф. И. провел в фабричных казармах, в которых каждой рабочей семье отводилась комната. Это была ужасная жизнь. До самых последних дней своей жизни покойный с горечью и скорбью вспоминал пьяные скандалы, ничем не прикрытый разврат, семейные драки, ругань и воровство, царившие в рабочей казарме. Светлым пятном детских лет осталась природа. Как и отец, Ф. И. восторженно любил ее. Много времени он проводил в лесу и на реке; воспоминания о сборе грибов, ягод, о ловле рыбы всегда вызвали приятные переживания прошлого.

В начальной фабричной школе Калинин выдающихся способностей не обнаружил; упорно лепился, грубил, отказывался молиться, заявляя: «Хочу молось, хочу нет». Больше всего любил арифметику, так как она требовала сообразности, а не учебы. 15 лет кончил он школу, пробыв в последнем классе два года. К тому времени он начинает задумываться над окружающим ужасом, меньше участвует в безобразиях учеников, а больше держится в стороне, сосредоточенно думая и увлекаясь чтением лубочных книг. Он сам покупает «Как львица воспитывала царского сына», «Черный монах», «Битва русских с кабардинцами» и т. п. Осенью 1897 года он поступает в качестве ученика в столярную мастерскую при станции Карабаново, Александровского у.; вскоре переезжает в Москву, где около полугода работает в типографии наборщиком; затем попадает в г. Киржач в качестве ткача на одну из тамошних фабрик. Здесь он знакомится с лучшими воспитанниками учительской семинарии. Они и направляют его мысль, знакомя с русской художественной литературой и переводной критикой. Через год он возвращается в родные места и

опять в качестве ткача работает на фабрике Струнина близ города Александрова. В 1900 году фабричная администрация увольняет его как вредный элемент, и Ф. И. уезжает в Ярославль, где поступает на ткацкую фабрику Корзинкина.

В Ярославле он сближается со студентом бывшего Демидовского лицея и с передовыми культурными рабочими и становится членом их кружка. Политических целей кружок не преследовал: это был один из распространенных в те годы кружков самообразования. Ф. И. увлекался Белинским и Писаревым. Скопленные матерью 200 рублей и деньги, вырученные от продажи доставшегося дома. Ф. И. тратит на покупку изданий Павленкова.

Под давлением этого кружка Ф. И. уясняет себе значение и роль образования, а затем и роль культуры вообще. Все свободное время отдает он самообразованию, создавая себе библиотеку. В это время он сближается с социал-демократатами. Но это увлечение прерывается новыми событиями. Он знакомится с группой лиц, студентов и рабочих, которые организуют покушение на ярославского губернатора. Ф. И. примыкает к этой группе, но заговор быстро раскрывают, и его вместе с другими членами кружка, около 35 человек, арестовывают и препровождают в губернскую тюрьму. В 1902 году, за недостатком улик, после 15-месячного одиночного заключения его освобождают и отсылают в административном порядке этапом в Архангельскую губернию в Сумской посад. В Архангельской селлке Калинин стал твердым и убежденным социал-демократом с большевистским пониманием революционной борьбы. Там же он вел многочисленные беседы на партийные и общекультурные темы с покойным тов. Шулятниковым. В 1904 году, вследствие амнистии, он возвращается на родину под надзор полиции. В конце года надзор был снят. Получив свободу передвижения, Ф. И. переезжает в г. Александров и в качестве сновальщика поступает на ткацкую фабрику Баранова. Полный энергии, энтузиазма

ни инициативы, а также под влиянием нарастающей революционной бури, Ф. И. принимается за социал-демократическую пропаганду среди рабочих. В своей пропаганде он сталкивается с революционно настроенным сыном фабриканта Баранова, который оказывает ему материальную поддержку.

Пропаганда не только захватывает рабочие массы, но и большинство солдат, которые стояли в г. Александрове. Результатом было «Александровское восстание». В 1905 году, в так называемой «Александровской республике», Ф. И. сыграл громадную роль, вылив свой организаторский талант и умение подчинять своему влиянию не только массы, но даже и противников. 6 октября он был арестован и препровожден в Александровскую тюрьму, а потом в Москву в Бутырки. Ф. И. получил 3 года арестантских рот, которые и отбыл в г. Владимире. Как и везде, в тюрьме он пользовался уважением и со стороны тюремного начальства, и со стороны заключенных, политических и уголовных. Первым его стремлением было организовать тюремную библиотеку, и много ему удалось сделать. Сам же он усиленно занимался философией. По отбытии арестантских рот, в 1908 году, Калинина административным порядком отправляют в г. Муром, откуда он с нелегальным паспортом перебирается в Москву и принимает деятельное участие в работах Московского Комитета Р.С.-Д.Р.П. (большевиков).

В 1909 году за границей группа товарищей во главе с М. Горьким, А. Богдановым, А. Луначарским и другими организует в Италии, на острове Капри, партийную школу. В эту школу по приглашению тов. Виленова поступает Ф. И.

После Болонской школы тов. Аркадий (так звали Ф. И.) возвращается в Россию спасать остатки конспиративной организации большевиков. Но это было ужасное время разгара реакции и столыпинщины. Преследования были так сильны, что покойный, скрываясь от преследователей, нередко спасался за городом, отъезжая одну-две станции, а иногда уезжал к себе в

деревню, скрываясь у своей тетки Анны, которая сильно любила его и за эту любовь много перетерпела от жандармов; с 1912 года он был уже за границей, в Париже.

Ведя за границей трудовую пролетарскую жизнь, зарабатывая физическим трудом свой кусок хлеба на столярных и аэропланых фабриках, он много работает над своим развитием, много читает, много пишет, находя серьезную поддержку в тов. А. Луначарском. В Париже, собственно, тов. Аркадий и оформился как один из серьезных работников в области пролетарской культуры; но вопросу о пролетарских писателях он помещает статью в «Журнале для всех». Общие вопросы пролетарской культуры он отчасти затрагивает в журнале «Борьба», издававшемся перед империалистической войной в Петрограде. Главным же образом он сотрудничает в заграничном журнале «Вперед», подписываясь «Столяр». В это же время он проявляет интерес и к педагогике, следя за русскими педагогическими журналами. Во время войны он переезжает в Марсель, потом устраивается на траншейных работах под Парижем.

После февральской революции, в середине мая 1917 года, через Англию покойный приезжает в Петроград и работает в профессиональном союзе металлистов. Затем принимает участие в Первой Петроградской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций, и его выбирают во главе Отдела Пролеткульта при Народном Комиссариате Просвещения, каковой пост он занимает почти до самой смерти.

Ф. И. принимает горячее участие во всех делах Ц. К. Всероссийского Пролеткульта и в журнале «Пролетарская Культура»: в первом — как член Ц. К. Пролеткульта, во втором — как один из редакторов. И когда жизнь ставила препятствия в работе, он глубоко скорбел и волновался. Особенно мучился он, когда ему пришлось занять место заведующего организационным сектором в Н. К. Просвещения, что, естественно, мешало его непосредственной и близкой ему работе в Пролеткульте.

На вид Ф. И. был довольно крепкий, но суровая, тяжелая жизнь надломил его организм. Он легко заболел и всегда переносил болезни тяжело. В начале февраля 1920 года он заболел сыпным тифом, который осложнился воспалением легких. 5 февраля его не стало. Похоронен Ф. И. в Новодевичьем монастыре, в Москве.

(Из статьи Валерьяна Полянского, печат. в сборн. «Память Ф. И. Калинина», изд. Пролеткульта.)

КАЛИНИН Харлампий — пал в боях с белыми в конце сентября 1919 г. («Б. Правда» № 35 от 17 октября 1919 г.)

КАЛИНОВЦЕВ Мирон. — См. Подтелков.

КАЛМЫКОВ — начальник Ростовской-на-Дону милиции, убит бандитами в феврале 1918 г. в день вступления в Ростов советских войск

(«Октябрь 1917» изд. Допкома.)

КАЛМЫКОВ Илья. — См. Подтелков.

КАЛНИН Оскар Юрьевич (Угис) — старый партийный работник, коммунист с 1905 г. Он был слушателем московской академии генерального штаба, откуда был командирован сначала на должность комиссара армии, а затем комбригом. Тов. Калинин проявил колоссальную энергию в деле формирования регулярной Красной армии. Убит в бою с балаховцами в ночь на 22 ноября 1920 г. в деревне Малые Автотцевици, близ Мозыря.

(«Комм. Труд» 1920 г. № 206.)

Тов. Угис родился в Огере в семье изготовителя фруктовых вод. В 1911 году, 16 лет, он вступил в партию социал-демократов Латвии. Занятия у отца, где он работает по изготовлению фруктовых вод, и жизнь в Огере его не удовлетворяют. В 1912 году он уезжает в Ригу, где поступает на фабрику, чтобы сделаться электромонтером. Недолго спустя уезжает в Двинск и там работает в Латышском комитете социал-демократической организации «Gaisma». С 1914 года по 1915 его мобилизуют. Несмотря на это, он скоро уезжает в Баку, где состоит в комитете Бакинской организации соц.-дем. (большевиков) с ноября 1916 года по июль 1917 г. В августе 1917 года он уже член бюро

Рогожского райкома Московской организации; в октябре — член ревкома того же района; в январе 1918 года — председатель Московского Трибунала и член Рогожского районного Совета Р., К. и К. Д.; в марте — член президиума Рогожского Совдепа и член коллегии Административного Отдела; в апреле — военный комиссар района. Во время наступления чешских банд и Дутова, в июне 1918 года, как член Р.В.С. 1-й армии, принимал участие во всех серьезных боях, увлекал красноармейцев своим мужеством, смелостью, хладнокровием, победами. Принимая близкое участие в ликвидации банд Дутова, в конце-концов, он лично берет Дутова в плен и разоружает его. — В мае 1919 года уже переводится в Р.В.С. армии Латвии. После падения Советской Латвии он работает в качестве инструктора Р.В.С. 15-й армии. Но работа инструктора ему не по душе. Он мечтает быть командиром дивизии или, по крайней мере, бригады. Отсутствие военного образования не дает возможности осуществить мечту, и он переходит в 11-ю дивизию в качестве комиссара дивизии. Как раз в это время начинается наступление Красной армии на Псков, и здесь он уже находит удовлетворение в работе; он принимает горячее участие в битвах, всегда воодушевляя, увлекая красноармейцев, употребляя самые строгие меры против трусов и противников Советской власти. С успокоением горячки на фронте Угис переходит в Академию Генерального Штаба, остается там недолго, уезжает в Белую Латвию, где ведет деятельную партийную работу. Вскоре его арестовывают и передают полковому суду. И здесь, в тюрьме, под особенно строгим наблюдением, зная, что смертная казнь неизбежна, об все еще весел, все еще мечтает об осуществлении своих планов. Впоследствии его высылают в Россию в обмен на заложника; в первое время он работает в качестве зав. Латотделом Наркоминдела. Недолго спустя уже отправляется на польский фронт и работает в качестве командира 143-й бригады, отдаваясь всей душой долго лелеянной работе.

Будучи в 25-летнем возрасте протым рабочим, он с успехом выполняет должность красного генерала.

После отступления от Варшавы его повышают и переводят в дивизию; он все еще задерживается в штабе бригады, отдавая боевые приказы для ликвидации остатков банд Балаховича. 22 ноября, отдав приказ о взятии усадьбы N., желая проверить исполнение его, он решается идти в указанную усадьбу с тем, чтобы лично удостовериться. Товарищи уговаривают его послать на проверку кого-нибудь другого, но Угис остается при своем решении, отвечая, что тот не хозяин, который не знает всего того, что происходит у него дома. Оставив часы, документы и деньги, он берет с собой агюнта, комиссара, 10 стрелков и едет в усадьбу N. Усадьба находится за болотом. Подъехав к усадьбе, они видят красноармейцев. Оставив лошадь у болота, они отправляются к усадьбе. Вдруг из одного дома выбегает группа красноармейцев. Угис идет вперед. Из другого дома выбегает вторая группа, и среди них офицер в золотых погонах. Угис отдает команду «назад» и, отстреливаясь, отступает. Банды Балаховича, переодетые в красноармейцев, открывают стрельбу и, не попав, умолкают. Но тут выбегает офицер, останавливается и два раза стреляет... Угис падает... и нет красного генерала революции («Братская Могила» стр. 82—83.)

Тов. Калнин награжден орденом Красного знамени за отличия в боях под Псковом, где он во время всей операции проявлял чрезвычайную энергию и мужество. В решающий момент наступления на самый г. Псков тов. Калнин шел с передовыми частями, ободряя наступавших

(«Красные герои», вып. II.)

НАЛНИН Отто Янович—коммунист Хамовнического района Московской организации, погиб в бою под Новохоперском в декабре 1918 года. — См. Моисеев.

НАМЕННО.—См. Билецкий.

НАМЕНСКИЙ Владимир Михайлович—родился в 1889 г. Сын артиста, он рано столкнулся с нуждой.

Будучи еще студентом, он работал в артели грузчиков по выгрузке барок, был десятником на Амурской жел. дор. и на золотых приисках. На войну попал охотником в Балтийский флот и вскоре был зачислен в морскую авиационную школу. В 1917 г. кончил Бакинскую школу, прибыл в отряд на фронт, но война была уже почти окончена. Потом кончил школу высшего пилотажа в Красном Селе, поступил в Сибирский истребительный отряд, который должен был идти в Сибирь для борьбы с бандами Семенова. Но обстоятельства не дали ему возможности увидеть Сибирь. Он попадает на Уральский фронт. Здесь он вступает в ряды Р.К.П.; энергично и самоотверженно работает. Ему первому принадлежит идея создания воздушного сообщения и воздушной почты; эта идея ~~им~~ была детально разработана, но ему не пришлось осуществить ее: в начале ноября 1918 г. он погиб.

(«Правда» № 253 за 1918 г.)

КАМИНСКИЙ Николай,—кр. Пермской губ., Оханского у., Табуриской вол., д. Ершина, убит в с. Бурятском.

(«Боец»—фронтальная газета—№ 34 от 23 июня 1920 г.)

КАНГЕЙЗЕР Густав Андреевич—пал 20 октября 1919 года на южном фронте, отражая напор офицерских банд Деникина. Он был членом Р.К.П. На фронте он был взводным командиром пулеметной команды одного из латышских полков. Несмотря на бешеный натиск золотопогонников, т. Кангейзер до последней минуты находился на своем боевом посту у пулемета и был разорван неприятельским снарядом вместе с пулеметом.

КАНГУН—начальник и организатор Одесской Красной гвардии. Он всецело отдал себя организации этой гвардии и погиб от пули гайдамаков на Пушкинской улице во время перестрелки в начале декабря 1917 года. Похоронен на Одесском еврейском кладбище.

Ф. Земит.

КАПЕЛЬНИЦКИЙ—старый член коммунистической партии, все время работал в рядах Красной армии

как политработник. Умер 12 января 1921 г. от случайного выстрела.

НАПЛУН — нал смертью храбрых в бою с казаками под Бахмачем в июне 1919 года. Тов. Наплун был членом Р.К.П. Алексеевско-Ростокинского района. Во время мобилизации он отправился на фронт, где и погиб.

НАПРАЛОВ — член Р. К. П., прапорщик, один из лучших агитаторов Одесской организации; враги рабочего класса до того ненавидели его, что в феврале 1918 года в Молдаванке, куда т. Капралов отправился на какое-то собрание, он был убит из-за угла вражеской пулей в затылок. Так как семья его находилась в Казани, то найденный труп был похоронен милицией. Разыскивая его, квартирная хозяйка зашла случайно в могг и там увидела часть его одежды. После розысков нашли его могилу на новом кладбище, выкопали, нашли на груди неизвестной рукой написанную записку, что это труп неизвестного рядового солдата. Труп т. Капралова был перенесен на Куликово поле и похоронен в братской могиле павших героев.

Ф. Земит.

НАПУСТАС Иосиф — умер 16 июля 1920 г. в лазарете в г. Александровске от полученных ран. Тов. Капустас был старым партийным работником. В 1917 году он был членом Центрального Литовского комитета Р.К.П. С начала гражданской войны тов. Капустас уходит на фронт, где в качестве красного командира сражается до тех пор, пока полученные им смертельные раны не вырывают его из рядов пролетарской армии.

(«Правда» № 186 за 1920 г.)

НАР — большевик из г. Ачинска, расстрелян белогвардейцами в числе 9-ти вблизи ст. Черная Речка Томской ж. д. — См. **Слободчиков В. Н.**

НАРАЕВ — член комитета Р.К.П. и член Ревкома в г. Евпатории. При Краевом Крымском правительстве был схвачен эскадронцами при посещении береговой артиллерии и после жестокого избития зарыт живым в песке на берегу

моря в г. Евпатории. Когда, при содействии Черноморского флота, удалось свергнуть власть крымских националистов (курултайцев), труп Караева был вырыт из песка в ужасном состоянии: руки были перевязаны вместе с ногами, весь он был перевязан толстым канатом и голова так свернута, что, когда труп развязали, он представлял бесформенную массу.

НАРАНСКИЙ — комиссар зрелищ и театров в Красноярске, артист городского театра, умер от тифа в красноярской тюрьме в начале 1919 года.

(Сб. «Красная Голгофа», стр. 111.)

НАРАСЕВ Михаил Васильевич — 22 лет, красногвардеец, убит при охране Московского Совета 4 ноября 1917 г. Служил па фабрике Косунка.

(Свед. взяты из сборн. «Братская Моггла».)

НАРАСЕВ ** Иван Петрович. — В декабре 1918 г. белые заняли с. Марково, Сосновской вол., Пермской губ. К белогвардейцам во время боя попал в плен доброволец Красной армии Малышевского полка 15-летний мальчик, уроженец с. Марково, Сосновской вол. Карасев, сын бедного крестьянина, с восьмью лет живший батраком у зажиточных крестьян. Карасев, убедившись в правоте коммунистов, вступил добровольцем в ряды Красной армии. Когда Карасев попал к белым, его спросили, коммунист он или нет, на что он гордо отвечал: «Да, я коммунист». Тогда белогвардейцы раздели юного коммунара до нага и водили по улице. На улице был 39-градусный мороз. Карасева били нагайками и прикладами, но мужественный юноша не проронил ни слова. После этих пыток Карасева завели в сугроб и расстреляли.

А. Борисов.

(«Крот» Изд. Кушгурского Истпарта, № 4, 1923 г., стр. 13.)

НАРАСЕВ Т. — В первых числах мая 1921 г. мы были мобилизованы, как ответственные партийные работники, Кубано-Черноморским Обл. Ком-том, Реввоенсоветом и Политотделом 9-й Кубармии для агитации о бело-зеленых багдах по станицам и аулам. Нам, трем

комиссарам броневых частей армии, был дан район — ст. Смоленская, Калужская, Ново-Дмитровская, Георгиевская и др. В нашей тройке был т. Т. Карасев, комиссар бронечастей 9-й Кубармии. Этот стойкий, идейный товарищ выполнил максимум заданий, которые на него были возложены. Все броневики 9-й Кубармии знали тов. Карасева, как отца семейства; везде, где он служил, его любили т.т. красноармейцы за его заботу о них. Тов. Карасев умер от холеры в г. Краснодаре.

В. Иванов.

КАРАВАШКИН Василий—рабочий, питерец, петербургский старшина завода «Лангензипен». В качестве красногвардейца отправился в Финляндию, где погиб в бою с белыми 27 февраля 1918 года.

КАРДАШЕВ Николай Николаевич—старый партийный работник. Бесценный член Воронежского губ. комитета партии (б-ков). Руководитель партийной и советской жизни Воронежской губернии, председатель Воронежского Совета. Умер от тифа в г. Омске в 1920 году.

Странички воспоминаний.

Николая Николаевича Кардашева я встретил впервые в 1901 г. в Воронеже, где он жил под надзором полиции, высланный из Москвы после тюремного заключения по делу Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» еще в конце 90-х годов.

Из поднадзорных Н. И. Кардашев был в Воронеже старожилом, имел троих детей и потому, вынужденный зарабатывать деньги, сидел в провинции. Это была хорошая семья, и квартира Николая Николаевича на Мясницкой улице, в доме знаменитых Махновцев, постоянно была местом, куда, особенно в первое время, стекались все живые люди в Воронеже. Николай Николаевич в те времена обладал прекрасным здоровьем и, полный сил и энергии, не желал сидеть сложа руки.

Как только с начала девятисотых годов рабочее движение стало шириться и расти, Кардашев тоже

встрепенулся и вместе со своими ближайшими друзьями Л. Я. Карповым, А. И. Любимовым, В. А. Носковыми и Д. В. Кастеркиным примкнул к «Северно-русскому рабочему Союзу», организованному в 1901 и 1902 годах и, по мысли своих организаторов, долженствовавшему объединить рабочее движение Северной области.

«Северно-русский рабочий союз» должен был объединить рабочих Иваново-Вознесенска, Костромы, Владимира и Шуи, а Воронеж должен был служить только удобной явкой и передаточным пунктом. Здесь же происходил съезд этого союза и делались кое-какие технические работы для союза.

Во всяком случае работы было довольно, и Николай Николаевич, великий мастер во всякого рода хозяйственным делам (он и дома занимается этим), и для Союза возился по делам, главным образом, хозяйственно-технического характера. В местной воронежской работе Кардашев почти никакого участия, как и все его товарищи, так называемые «американцы», не принимал.

В марте 1902 г. в Воронеже по явке, провалившейся на границе, явился агент охранного отделения, впоследствии «знаменитый» Меньшиков и, узнавши все у ничего не подозревавших американцев, отправился по всем явкам Владимира, Костромы и Иванова. Произошел большой провал, были арестованы и воронежские американцы (часть их уцелела).

Арестовали и Николая Николаевича. Увезли в Москву. Там, в Таганке, пришлось выдержать не одну пытку жандармов и принять участие в голодовке и обструкции. Из тюрьмы Кардашев вышел в конце года вместе с другими товарищами. Снова возвратился в Воронеж. В то время, как В. А. Носков уехал за границу и принял непосредственное участие в той борьбе, какая шла между большевиками и меньшевиками по поводу III съезда, Л. Я. Карпов работал уже в качестве агента Ц.К., А. И. Любимов заведывал транспортом Ц.К., а Д. В. Кастеркин собирался в Москву, — Николаю Николаевичу волей-неволей

все из-за тех же материальных обстоятельств приходилось сидеть в Воронеже.

Но сложна руки он сидеть не хотел и принял участие в работе Воронежского Комитета. Комитет этот был искровским и образовался из «Кассы борьбы», которую образовал в противовес акимовской организации махновцев, тоже американец, Ф. И. Кривобоков и его товарищи И. Э. Россоловский и ныне здравствующий рабочий Д. Р. Большаков.

Воронежский Комитет скоро расширил поле своей деятельности, связался с Борисоглебском и поставил даже свою большую технику.

Историю этой техники, поставленной упомянутым Кривобоковым и одним рабочим с женой, приехавшими из Ростова - на - Дону, следовало бы рассказать отдельно, а пока необходимо упомянуть, что как только техника эта (большая и громоздкая) перешла в ведение Воронежа, все заботы о ее содержании легли на Н. Н. Кардашева. Бюджет Воронежского Комитета не отличался твердостью и обилием: собирались средства грошами, а одна техника стоила 100 р. в месяц. И приходилось Н. Н. изворачиваться и устраивать то концерты, то лотереи, то вечеринки с рефератами. Связи Н. Н. в обществе, правда, были огромные, и ему, хотя и с трудом, удавалось сводить концы с концами и содержать не только технику, но и нелегальных, которые появились и в Воронеже. Само собой понятно, что жандармы прекрасно знали Кардашева, и малейший повод вел к обыску на его квартире.

К концу 1904 года Николай Николаевич остался один из всех старых поднадзорных и один руководил всей партийной работой в Комитете.

Первая русская революция здесь и застала Н. Н. за работой. Поднялся и Воронеж вместе со всей Россией в 1905 году. Николай Николаевич в этот период своей жизни горел и кипел. Не оратор по натуре, несколько медлительный в движениях, не претендовавший на большие теоретические познания, он, тем не менее, был хоро-

ший марксист, честный и преданный делу товарищ, организатор по призванию, партийный «хозяйин», как определил бы его всякий. Точный, не увлекающийся, трезво смотрящий на мир, упорный и практичный, он понимал, что ни одно дело в мире не пойдет, если не будет к тому материальных предпосылок. И вот, зная хорошо, что в революционной среде мало охотников заниматься тяжелыми и скучными вопросами партийного хозяйства, он сам был в полном смысле слова «хозяйном»: добывал деньги, устраивал явки, доставал адреса, находил квартиру, вел знакомства в обществе, находил работу товарищам, заведывал транспортом, библиотекой, складом, — словом, руководил сотнями мелких и крупных дел, без чего никакое подполье жить не могло.

И вот этот практик, хозяйин, в бурный 1905 г. должен был сделаться еще и агитатором. Этого ему уже не могли простить жандармы, и он должен был бежать из Воронежа после ареста и небольшой отсидки в тюрьмах (в Воронеже и Орле).

Началась скитальческая нелегальная жизнь, пока, наконец, ему не удалось устроиться в Баку, где он и поступил в статистический отдел «Совета съездов нефтепромышленников» к т. т. Стопаи и Фролову.

Здесь он, хотя и не принимал близкого участия в революционной организации (он всегда занимал нейтральное положение между крайними течениями нашей партии), тем не менее, он все же не порывал связей с соц.-демократией.

Незадолго перед войной, после забастовки в Баку, жандармы арестовали и Н. Н. Кардашева, и он пошел в ссылку в Нарынский край.

Ссылка дала ему возможность пополнить свой теоретический багаж, и когда, в конце 1916 года, окончив срок надзора, он возвратился в Воронеж, он снова готов был борьбе.

Вспыхнула февральская революция, и Н. Н. опять на работе в рядах воронежской большевистской организации. Здесь он становится одним из руководителей Воронежского Комитета нашей пар-

тии и затем после октября — Воронежского Совета, переживает июльские дни 1917 года, участвует в подготовке переворота, берет власть в октябре, переживает тяжелые фронтовые дни Воронежа, организует оборону, отступает и наступает, — словом, делит все радости и невзгоды героической борьбы пролетариата во время гражданской войны.

Вызванный в 1920 году в Москву, он командирован в Сибирь, и в Омске, на квартире Ивана Никитича Смирнова, погибает от тифа.

Товарищи, близко знавшие Николая Николаевича Кардашева, часто считали его жестким и даже жестоким: да, в годы гражданской войны, в двух шагах от неприятельской линии он был иногда суров и даже жесток. Но разве мягкостью и уступчивостью можно было добиться успеха в борьбе с белыми? А ведь почти все три года нечеловеческой работы на фронте (Воронеж почти все время был фронтом) Николаю Николаевичу приходилось не только быть партийным «хозяином», но и боевым вождем, с револьвером или винтовкой в руках, организатором и вождем борьбы с контр-революцией.

Своею стойкостью, примером, преданностью, необыкновенной работоспособностью, точностью, твердостью, спокойствием, пониманием окружающей обстановки он вселял бодрость в других, и сумел воспитывать хороших революционеров не только из своих детей (его дети уже не менее доблестно, чем и отец, работают на революционном поприще), но и из окружающей молодежи. Многие часто не сходились во взглядах с Николаем Николаевичем, поражались его холодным расчетом и практицизмом, но никто не может отказать Николаю Николаевичу в преданности делу пролетариата. Более тридцати лет этот солдат старой гвардии служил революции. Кто из старых подпольщиков не знал тов. Кардашева? Кто из них не вспомнит доброго, безвременно погибшего партийного хозяина?

Ник. Ник. принадлежал к числу перворазрядных организаторов. Он был весь воплощенным долгом и обязанностью, он нес самую тя-

желую работу организатора и под суровой внешностью скрывал горячее сердце.

В. Невский.

КАРМАНОВ ** Николай Андреевич — уроженец Ярославской г., Угличского уезда, Знозерской вол., д. Федяковой. Окончив церковно-приходскую школу, тов. Карманов поступает учеником-обмотчиком на завод «Динамо». Проработав учеником три года, он в 1915 г. остался на заводе в качестве обмотчика. Тов. Карманов, будучи беспартийным, принимал активное участие в Октябрьской революции. После Октября он был избран рабочими в члены заводской расценочной комиссии, заведывал рабочей столовой. В 1919 г. тов. Карманов вступает в ряды Р.К.П. (б). 1 сентября 1919 г. по партийной мобилизации он отправляется на южный фронт, где еще не был ликвидирован Мамонтовский прорыв. Во время бандитского восстания — 24 сентября 1919 г. — тов. Карманов был убит на 22 году жизни.

(«Братская Могила», выпуск II, стр. 141.)

КАРПИНСКИЙ — расстрелян в 1919 г. денкинищами.

КАРПОВ — рабочий электрического цеха Прохоровских мастерских в Петрограде. Ему было всего 19 лет. Хотя в партию он вступил недавно, но, будучи сознательным пролетарием, он всегда был примером для других и умел их вести за собой за великое рабочее дело. Товарищи не ошибались в нем, верив ему командование собой. Тов. Карпов командовал взводом в сводном батальоне коммунистических отрядов особого назначения. Убит на фронте в бою под деревней Большие Тайцы в конце ноября 1919 г.

(«Петр. Правда» № 251, 1919 г.)

КАРПОВ — рабочий - железнодорожник, организатор железно-дорожного района, боевик-подрывник, руководитель снабжения оружием отрядов зеленой армии, член Р.К.П., арестован по провокации Акима и казнен в августе 1920 года в Симферополе.

КАРПОВ Лев Яковлевич — старый партийный товарищ, умер 6 января 1921 г.

Он был одним из лучших борцов нашей старой гвардии. Свое революционное поприще он начал еще в девяностые годы, когда только что обозначились попытки к объединению отдельных разрозненных социал-демократических организаций в единую социал-демократическую раб. гвардию, и с тех пор до самой смерти продолжал высоко нести знамя нашей славной партии.

Вокруг т. Карпова создавались теплые товарищеские отношения. Лёвушка, как его звали

Карпов Лев Яковлевич.

товарищи, был бесспорно самым любимым баловнем, которому все шло с рук. Жизнерадостный, веселый, остроумный, беспечный, он поражал всех своими способностями, памятью, той легкостью, с какой он усваивал самые труднейшие теоретические построения не только в области общественных наук, но и в физике, математике, химии. Беспечность и рассеянность Льва Яковлевича были источниками неиссякаемых шуток и происшествий, героем которых был прекрасный товарищ, никогда не думавший о себе.

В конце 1900 г. тов. Карпов жил в Воронеже, в среде так на-

зываемых «американцев». Как и остальные товарищи, Лев Яковлевич скоро уехал из Воронежа и принял очень деятельное участие в работе партии, был агентом и членом Ц.К., неоднократно сидел в тюрьме, жил нелегально, имел счастье быть освобожденным из тюрьмы восставшими рабочими в Москве, снова попал в тюрьму и только на небольшой промежуток времени получил возможность отдаться науке в Московском техническом училище. Здесь Карпов проявил свои недюжинные способности: он начал работу по химии под руководством профессора Остромысленского по вопросу о строении бензольного ядра. Эти работы группы химиков, как известно, касались важнейших практических вопросов, между прочим, вопроса о производстве искусственного каучука.

Лев Яковлевич был прекрасный товарищ, удивительно чуткий, с критическим умом, с огромным запасом жизнерадостности, и действительно широко образованный материалист, спокойный и трезвый во время опасности. Никакие идеалистические новшества не могли сбить Льва Яковлевича с его материалистических позиций, он всегда оставался верен основам нашего учения. Это был ценный, нужный для нашей революции человек. В нем, несомненно, таилась крупный исследователь, — русская жизнь и партийная деятельность не давали возможности развернуться этим талантам Л. Я. Карпова.

Переутомление, усталость, плохое питание, бешеная работа оказали свое действие, — тов. Карпов умер из-за какого-то пустяка, фурункула, от которого пошло заражение крови по всему организму.

(«Правда» № 5 от 11 января 1924 г.)

Тов. Карпов являлся одним из самых талантливых наших инженеров и организаторов в области химической промышленности: он вынес на своих плечах всю трудность работы первого периода организации химической промышленности после революции, сумел сплестить вокруг себя все наиболее видные научно-технические силы в этой

области промышленности республики. Самые крупные технические работники охотно шли к нему даже в эпоху, когда большинство интеллигенции и специалистов или сторонились работы с нами, или саботировали. Обаяние его личности и глубокое уважение к его способностям и знаниям ломали всякое недоверие, и работа около него кипела. Не будучи митинговым оратором и чуждаясь всяких публичных выступлений, тов. Карпов был, однако, хорошо известен рабочим химической промышленности; его постоянная тесная связь с профсоюзами создавала нормальную здоровую атмосферу в области организационной работы, и его авторитет часто помогал изживать все трения и ликвидировать недоверие профсоюзов и наоборот; там же, где тов. Карпов работал в рабочих массах—на Бондюжском заводе—эти массы помнят и чтят его память.

Именем Льва Яковлевича назван завод, на котором он работал в течение 3-х лет до революции; его же именем назван Химический Институт в Москве, к постройке которого было приступлено по его инициативе и его усилиями.

(Из ст. «Памяти т. Карпова» П. Богданова. «Правда», № 5 от 6/1—1922 г.)

КАРПОВИЧ Иван — красноармеец 2-го Коммунист. Интернац. пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

КАРПУЗИ ** Владимир Андреевич, — студент Московского Университета, 19 лет, погиб на Кавказском фронте, был командиром броневика № 2, оперировавшего в районе Владикавказа. Мать В. С. Карпузи принимала активное участие в Р.С.-Д.Р.П. Умерла в 1908 г. («Братская Могила», выпуск II, стр. 144.)

КАРПУЗИ ** Сергей Андреевич — студент Московского технического института, 21 года, погиб на противолокачковском фронте и похоронен в Челябинске 13 ноября 1919 г.

(«Братская Могила», выпуск II.)
КАРПУШИН Георгий. — См. Подтелков.

КАРТАШЕВ — уполномоченный Дончека, убит бандитами во время боя.

(«Трудовой Десп», № 420 от 17/XII—1922 г.)

КАРТАШЕВА — член Ц.К. профсоюза бумажников, мобилизованная на фронт, по прибытии в 14 дивизию для политарботы, умерла от тифа.

(«Краткий очерк 14-й стр. имени Степана дивизии 1918—1921 г. г.»)

КАРЧЕВСКАЯ - НЕМЧИНОВА Софья Францевна (Зоя). — Будучи еще совсем молодой, находясь в последних классах Смоленской гимназии, тов. Зоя уже участвовала в различных кружках революционно-настроенной молодежи. В 1913 году она входит в подпольную с.-д. организацию. Бесконечно скромная, всей душой преданная партийному делу, она готова была в любое время взять на себя любую работу как самую черную, так и самую опасную. Революция 1917 г. застала ее в Киеве, где она служила в Земском союзе и вела в то же время подпольную работу. Слабая, утомленная, приехала она в Москву в августе 1917 г. Тут она заболела тифом. Слабый организм не выдержал, и 15 августа она умерла.

КАСАТНИН. — См. Уткин.

КАТАЙЦЕВ. — См. Уткин.

НАТОВЕЦ Василий — погиб 1 мая 1919 г. на разведке. Был красноармейцем 58-го советского полка. («Красная Армия», 1919 г., № 33.)

НАТУНИН Сергей — член Р.К.П., Саратовский курсант. Во время наступления уральских казаков ушел на фронт. В 190-м стрелковом Пензенском полку назначается на должность начальника команды связи и ведет упорную, настойчивую агитационную работу среди своих красноармейцев. Добродушный «хохол», он яростно, до самозабвения спорил с противниками своих убеждений, ничего никогда не замалчивая и обезоруживая их совершенно своей прямоотой и искренностью.

В декабре 1919 года, при занятии 190-м стрелк. полком окружной станицы Донской области—Вешинской, тов. Катунин, увидав, как дрогнули красноармейские ряды под напором казачьей конницы, с обнаженной шашкой (которой никогда не умел владеть) вместе с командиром 22-го кавалерийского полка бросились в гущу неприятеля и погибли под казацкими сабля-

ми. Их безумная храбрость пробудила мужество кр-цев, они ринулись вперед за своими товарищами, отбили неприятельскую кавалерию и окончательно заняли переправу. Тов. Катунин похоронен в братской могиле на главной лошади станицы.

В. Вулатов.

НАЦ—В начеле 1918 г., когда в Киеве большевики начали борьбу с Петлюровской Центральной Радой, в глухом Звенигородском уезде появился член Петербургского Совета Р. и С.-Д., местный уроженец, тов. Кац. Впервые в Звенигородке раздалась смелая речь большевика. Тов. Кац вел дискуссии на митингах и собраниях, к нему присоединилось несколько товарищей. В начале февраля по инициативе этой группы большевиков был созван уездный крестьянский съезд, руководство которым находилось в день его открытия в руках той же группы. Петлюровцы, не имея большинства на съезде и желая овладеть им, собрали человек 50 своих казаков, окружили съезд, подняли сначала стрельбу, а затем приступили к аресту большевиков. Арестовать им удалось только т. Каца, который продолжал свой доклад, невзирая на предупреждения о грозящей ему опасности со стороны петлюровцев. Арестованный т. Кац был отведен в тюрьму, а утром найден расстрелянным у реки, вблизи тюрьмы. Таким образом т. Кац был первой жертвою за Советскую власть в Звенигородке.

(Из статьи И. Коваля в сборнике («Октябрьская Революция».)

КАЦЕЛАП Ф. Н.—принимал горячее участие в борьбе с белогвардейцами на Северном фронте, а по ликвидации этого фронта отправился на Южный и в 1920 г. был в г. Николаеве. Он состоял членом Революционного Военного Трибунала побережья Черного и Азовского морей. Тяжелая работа на юге Украины, павшая на долю Революционного Военного Трибунала, в корне подорвала его силы и здоровье. Тов. Кацелап происходил из рабочей семьи; по окончании церковно-приходской школы, он с малолетства должен был

приняться за тяжелый физический труд. До призыва на военную службу работал грузчиком в Одессе и был физически сильно развит—десятиудовые мешки в его руках казались игрушкой. Бесперывная десятилетняя служба в царском флоте, а в особенности годы гражданской войны окончательно поглотили здоровье тов. Кацелапа, и вместо бывшего силача-грузчика осталась одна тень. Весной 1921 г. т. Кацелап начал серьезно хворать, но продолжал стойко стоять на своем посту коммуниста-революционера. Однако сопротивляться болезни ему удалось недолго; в июне 1921 г. он слег окончательно. Полная и внезапная оторванность от революционной работы в то время, когда так многое еще не сделано, бедственное и беспомощное положение жившей с ним семьи не могли не отозваться на его нервном и психическом состоянии,—он стал в значительной степени ненормальным. Из Севастополя т. Кацелапа отправили для лечения в Москву. 22 сентября того же года он отправился в больницу к доктору, жалуюсь на сильную боль в боку; уходя из дому, он сказал жене, что, может быть, останется в больнице на лечении и не так скоро вернется домой. Через несколько дней жена его получила известие, что муж уже покоится в Лефортовском морге. Оказалось, что, направляясь в больницу и проходя через реку Москву, т. Кацелап бросился с Крымского моста и покончил со всеми страданиями.

А. Ф. Вимба.

КАЧУРИНЕР—во время Осиновского восстания в Ташкенте расстрелян в тюрьме 20 января 1919 г., по рассказу очевидца, при следующих обстоятельствах:

«В понедельник 20 января, часов в 5 утра, слышу, подходят к нашей камере и кричат: «Качуринер, иди в канцелярию». Мы, сидевшие в камере, поняли, что это за канцелярия. Это просто выводили из камеры и расстреливали. Когда Качуринера вывели, мы все, сидевшие в камере, следили с застенным дыханием,—считали ми-

пути. Знали, что вот-вот услышим залп, и нашего дорогого товарища не станет. Так и случилось. Мы услышали залп. Как потом оказалось, одновременно с т. Качуринером был расстрелян т. Дубицкий (комиссар путей сообщения). Их расстреляли и изрубили. На другой день утром к нам в камеру зашел комендант Курков и заявил, что Качуринер и Дубицкий им изрублены на куски и брошены в колодец. Как впоследствии оказалось, о последнем он врал.

Во время пребывания в камере Качуринер не думал о своей судьбе. Все время он повторял одни и те же фразы: «Неужели рабочие не выступают? Стоек ли Белов? Удержит ли он крепость? Хорошо, если ж-д. рабочие выступят с нами, но беда в том, что сидят провокаторы: Новоселовы, Агаповы, Поповы, которые мутят рабочих. Как фронты? Что предпримет Зиновьев на Актюбинском фронте?». Все эти вопросы волновали тов. Качуринера.

Коммунист.

(«19 января», изд. ред. «Костров».)

КВАШ—прибыл в Москву с Украины приблизительно в августе 1919 г. Он быстро зарекомендовал себя трудоспособным, методичным работником и всей душой отдался делу организации субботников, был первым секретарем Бюро субботников при М.К.Р.К.П. Это был скромный и одинокий человек. Он знал только свое дело. Погиб при взрыве М.К.Р.К.П. в Леонтьевском переулке. — См. **Загорский**.

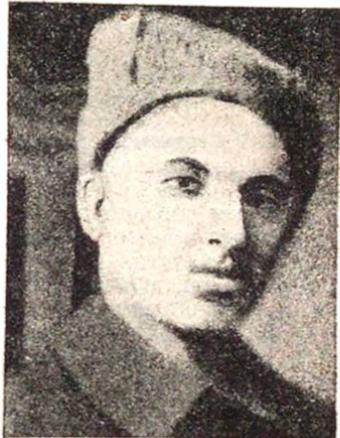
(Свед. вз. из сборн. «Братская Могилка».)

КВАШНЕВ А. Я.—сын новозыбковско-крестьянина, увлекающийся, с вечной жаждой знания и более кипучей деятельности, вступил в семью пролетарского университета имени Свердлова. Но он слишком чутко относился к тому, что творится за стенами университета. Он несколько раз порывался ехать на фронт, но не был отпущен. И вот в мае 1920 года, по первому призыву Ц.К. партии, он одним из первых становится в ряды ста человек, отправляющихся из университета, и едет на Западный

фронт. Сознательно, с глубокой верой в неизбежность победы трудящихся, отдал он свою жизнь за освобождение и лучшее будущее пролетариата всего мира. Убит в июле 1920 г.

(«Комм. Труд», № 207, 1920 г.)

КВЕСИС Юлиус Карлович—из деятельнейших партийных работников Бутырского района г. Москвы. Принимал деятельное участие в февральской и октябрьской революциях. После октябрьского переворота был членом Исполкома и Райкома Бутырского района. После од-

Квесис Юлиус Карлович.

ного из бурных заседаний ночью, возвращаясь домой, по дороге умер от разрыва сердца в мае 1918 г.

НЕБАБЧЯНЦ—анархист, после февр. переворота—член партии эсэров в Евпатории. Октябрьский переворот сближает его с коммунистами. Он избирается членом Евпаторийского исполкома и комиссаром продовольствия. Немцы захватывают его в плен в апреле 1918 г. вместе с председателем Евпаторийского исполкома **Демышевым, Антониной, Семенов, Варварой и Татьяной Немичами, Матвеевым, Грубе, Франтом** и др. Все они пробыли год в белогвардейской тюрьме и в канун прихода красных войск в Евпаторию в апреле 1919 г. расстреляны.

КЕНИГ.—Откуда прибыл в г. Троицк тов. Кениг и кто он был по убеждениям—неизвестно. Некото-

рые утверждали, что он причислял себя к анархистам. По его состоянию и по его наружности видно было, что раньше тов. Кениг был торговцем. Явился он в комитет партии с предложением оказывать материальную помощь борцам за свободу не в момент наших побед, а тогда, когда над Советской властью начали собираться темные тучи. Помощь его выражалась в денежных пожертвованиях, в подвозке продуктов, приобретаемых на его собственные средства, на Еманжелинский фронт.

Рассвирепевшая белогвардейщина после занятия города за это долго водила его по улицам, избивала, истязала и в конце убил. — См. **Апельбаум**.

(Набат, № 28 от 18/VI—1922 г.)

НЕСАЕВ («Кольна»)—расстрелян. См. **Цаголев**.

КЕТТУНЕН Фердинанд—родился в январе 1891 г., принимал участие в партийной работе с 1906 г., действуя главным образом в мастерских, на заводах, где он работал в качестве металлиста. Во время своей подпольной работы в Петрограде т. Кеттунен был известен под именем «Федьки». Он часто подвергался преследованиям работодателей и жандармов, — сидел в тюрьме. В борьбе из т. Кеттунена выработался твердый, убежденный революционер, надежный партийный товарищ. Это был бесстрашный, непоколебимый коммунист, энергичный революционный деятель, спокойно и твердо исполнявший свои партийные обязанности. Финская Коммунистическая Партия потеряла в нем сознательного активного работника. Он погиб 31 августа 1920 г. во время нападения на клуб Куусинена. — См. **Рахья Иван**.

(«Коммунист. Интернац.» № 14 за 1922 г.)

КИКВИДЗЕ — начдив. Родился в 1894 г., учился в гимназии в Кутаисе и с 14 лет стал революционером, разбрасывая в городе прокламации. Примкнул к максималистам. Февральская революция освободила его из тюрьмы. Он тотчас отправляется на фронт, где начинает кипучую революционную работу в широких солдатских массах. Его избирают председателем дивизионного комитета 6-й кон-

ной дивизии. В октябрьском переломе на Юго-Западном фронте тов. Киквидзе сыграл видную роль и был деятельным членом военно-революционного комитета Юго-зап. фронта. Когда началось формирование Красной армии, т. Киквидзе организовал отряд из добровольцев. Красный отряд его выдержал много боев с петлюровцами и немцами. После Брестского мира т. Киквидзе развернул свой отряд в дивизию, входившую в состав 5-й армии. С ней он отправился против Краснова. Здесь и выявился военный талант т. Киквидзе, и его неисчерпаемая энергия получила свое применение. Имя его навело страх на красновцев. Тов. Киквидзе был везде: то на коне, то на броневике, то на мотоциклетке, и всегда впереди. Красноармейцы его любили и готовы были за ним следовать в огонь и в воду. Тринадцать раз он был ранен. Убит пулей в бою под хут. Зубриловым Донск. области 11 января 1919 г. в 25-летнем возрасте. В память тов. Киквидзе его дивизия была названа «16-й стрелковой имени Киквидзе дивизией».

(«Правда», № 6 от 12/1 1921 г. и № 107 от 16/V 1922 г.)

КИМ.—См. **Цой**.

КИН Э.—старый член Р.К.П., попал в руки белых при взятии Мордвиновского дворца в Крыму и был предательски ими зарублен 9 января 1918 года.

(Д. Зиньковский. «Гени минувшего» в «Пролетарской Революции» № 2.)

КИППАР—братья, члены Коммунистической партии Эстляндии.— См. **Линдер Леопольд**.

КИРДИАЧИНСКИЙ Станислав Станиславович—из Варшавы, сослан в Сибирь, работал там как почтальон в с. Уяре, Канского уезда. Погиб в бою с чехами 16 июня 1918 года в с. Уяре.

А. Абов.

КИРЕЕВ Александр Андреевич—18 лет, слесарь завода Михельсона в Москве. Погиб 29 октября 1917 г. у Каменного моста на набережной, во время боя вражеская пуля сразила его, попав в голову.

(Сведения взяты из сборника «Братская Могила».)

КИРИЛЛОВ ** Василий Кириллович— с первых же дней революции вступил в ряды Р.К.П. ячейки Люберецкого завода при ст. Люберцы, Московского уезда и в дни октябрьских событий 1917 г., вместе с другими красноармейцами завода, отправился в Москву. Свою работу В. К. Кириллов начал 13 лет, поступив в г. Богородске на фабрику Шибаева, где и проработал до 1913 г. С 1913 г. он перешел на Люберецкий завод, где работал токарем до октябрьских дней 1917 г. Во время Октябрьской революции был в отряде на боевой линии у городской управы, вместе с другими участвовал в наступлении на засевших в манеже студентом и юнкеров; выехавший броневик противника отбил наступление, и вместе с тем, сразил своим огнем В. К. Кириллова. Он умер 12 ноября от разрывной пули, похоронен в селе Люберцах под памятником «Свобода».

(«Братская Могила», выпуск II, стр. 146.)

КИРОВ Павел Андреевич— родился в 1886 г., сын безземельного крестьянина Рязанской губернии; родители работали на фабрике. Рабочий К. О. З., член Р.К.П. с 2 сентября 1919 г. По партийной мобилизации 20 октября того же года пошел на фронт. На Южном фронте (на Кубани) служил по снабжению армии. В одну из поездок за продовольствием зарублен бандитами.

(Сведения взяты из сборника «Братская Могила».)

КИРСАНОВ — член Р.К.П. Рогожско-Симоновского района, погиб в Москве в октябрьские дни 1917 г.

(Сведения взяты из сборника «Братская Могила».)

КИРСТА Константин Адрианович — погиб с экспедицией Подтелкова.

По окончании в Новочеркасске кадетского корпуса, где отец его был воспитателем, он отправился в Петербург продолжать образование в политехникуме. Здесь он сразу попал в большевистские кружки и стал заниматься партийной работой. Во время империалистической войны, поступив радиотелеграфистом на пароход, он отправился путешествовать в Англию и Америку.

Он рассказывал мне, как долго и много расхаживал по большим

городам, разглядывая и изучая их высокие технические совершенства — лучший предвестник коммунистического народного хозяйства. Во время революции он сначала нес партийную работу на Урале, где поступил рабочим на металлургический завод. С конца 1917 года он появляется в Ростове, где несет революционную работу до последних дней своих.

Вместе с Костей мы повстречались с Подтелковым в злополучном поселке, где захватили нашу экспедицию, и, услышав предложение последнего удрать, оба решили скрыться. Кирста решил укрыться в какой-то более надежный двор и ушел в противоположную мне сторону. Но на пути он был задержан гарцовавшими по поселку казаками и отведен в арестованную нашу экспедицию. Так, в силу глупой случайности, погибла молодая, полная сил и революционной свежести жизнь.

А. Френкель.

См. Подтелков.

КИСЕЛЕВ.—См. Бронштейн.

КИСЕЛЮВ.—См. Ремтер.

КИСЕЛЬНОВ ** Василий Степанович— крестьянин-бедняк д. Кисели, Сосновской волости (Пермской губ.). Пройдя тяжелый путь заводского рабочего, он на Невьянском заводе вступает в ряды Российской Социал - Демократической Рабочей партии большевиков, принимает активное участие в ее работе, за что и попадает на 2 года в тюрьму. После тюрьмы его как политического преступника этапным порядком в 1908 г. водворяют по месту рождения в Сосновскую волость под надзор полиции. Прибыв в деревню, он не бросил своей политической работы и, несмотря на усиленный надзор полиции, продолжал работу в организации Р.С.-Д.Р.П. завода Невьянска. Он работал также среди молодежи деревни. В конце 1917 г. он со своими деревенскими учениками, пришедшими из армии, организует чуть ли не первый в уезде Совет. После эвакуации Красной армии Кисельков опять уходит в подполье, скрываясь в Асовской волости, переходя из деревни в деревню. В феврале 1919 г. в дер. Кукушки Бе-

резовской волости он был узан одним кулаком Сосновской волости, арестован по его доносу и без всякого суда расстрелян.

Ученик Киселькова.

(«Крот» Изд. Кунгурского Истнарта № 4, 1923 г., стр. 10.)

КИСЛОВСКИЙ—Осенью 1923 г. по распоряжению румынского генерала Поповича из тюрьмы были взяты четверо заключенных товарищей — **Кисловский**, **Шехтман**, **Двозский** и **Тамара**; закованными их отправили в уездный город Бендеры и там расстреляли.

Вокруг фигуры т. Кисловского агентами охраны была создана целая легенда. Неуязвимый, он работает по организации связи целых 2—2½ года в то время, когда большая часть его со товарищей по работе давно уже начала свои долгосрочные заключения на румынских окнах (каторга). Несколько раз его едва не схватывали, но он удачно отбивался; во время одного из столкновений был ранен и на время отошел от работы. Но не оправившись еще достаточно от ран, он вступил вновь в кадр работников и снова занялся организацией связи — этой кровеносной системы всех подпольных организаций. В 1921 г. он случайно попадает в руки охраны, и в ноябре его уже не стало...

Сам рабочий, плохо разбиравшийся в теориях всякого рода, он своим классовым инстинктом толкал сотни товарищей к борьбе за пролетарскую революцию, за которую и погиб.

КЛААМАН.—См. **Линдер**, **Леопольд**.
КЛАРК Борис Павлович (Боря) — родился в бурятском улусе Молька в 30 верстах от гор. Балаганска, Иркутской губ. (где отец его Павел Иванович Кларк жил как политический ссыльный). Ранние годы жизни Бори протекли в этом улусе среди политических ссыльных, — он был общим любимцем всей колонии. В 1894 г. вместе Кларка перебралась в Иркутск, где П. Ив. устроился на работу в Городской Управе. Боря был отдан в иркутское промышленное училище. Учиться Боре не пришлось долго: он тяжело заболел, и ученье было

заброшено года на 2—3: уж очень тяжки оказались последствия болезни. В Иркутске квартира Кларка, как и везде, была вечным сборным пунктом всей политической ссылки и всей обучающейся политике молодежи. Не оставляли семью Кларка и иркутские жандармы. Их дежурства «вокруг да около» квартиры мы, сибиряки, в шутку называли «почетный караул». Обыски в семье были чуть не ежемесячно.

В 1903 году семья Кларка жила в Чите, и Боря готовился в Читинскую учительскую семинарию. Семинарию Боря не окончил: началась революция 1905 г., и вся семья Кларка приняла в ней самое деятельное участие. 17-летним юношей Борис был приговорен к смертной казни, которая была заменена 10-ю годами каторги.

При отступлении из Читы во время чехо-словацкого выступления в августе 1918 г. Борис был убит в схватке с белогвардейцами.

(Сведения взяты из сборника «Красная Голгофа», стр. 130—132.)

КЛЕЙНЕРШЕХЕТ Исай — товарищ председателя Исполнительного Комитета Псковского Совета. Убит в Пскове 24/II 1918 г. мародером. В этот день он, вместе с другими товарищами, отправился в городскую Управу. По дороге он заметил несколько подвод с интендантским имуществом, увозимым мародерами, спешившими использовать суматоху, сопровождавшую приближение немцев. Он их остановил, стал уговаривать, а потом и пригрозил арестом. Тогда один из них подбежал к Клейнершехету, сорвал с него винтовку и убил его наповал. Покойный был хорошо известен революционному Пскову, как неутомимый работник в культурно-просветительной области и в деле политической подготовки масс. Во время октябрьских событий он, рискуя жизнью, отправился к казакам для агитации против контр-революции, а казаки его задержали, и только случай спас его от гибели, хотя и не надолго. Он вел беспощадную борьбу со спекуляцией и мародерством; озлобленные мародеры и раньше покушались на его жизнь.

(«Правда» 1918 г., № 46.)

КЛЕППЕР Адольф. — 22 сентября 1918 г. в 9 час. вечера из камеры Новониколаевской тюрьмы бело-гвардейцами были выведены 5 товарищей: Клеппер Адольф, Шамшин Василий, Шамшин Григорий, Коробкин Митрофан и Спекторский. Минут через 10 во дворе тюрьмы раздался залп. Т.т. **Клеппер** и **Шамшин Василий** оказались расстрелянными; вследствие дождя и темноты остальным удалось бежать. Тов. Коробкин явился прямо в Городской Дом на заседание Городской Думы и объяснил, в чем дело. Его тотчас арестовали и посадили в тюрьму. **Спекторского** тоже арестовали, и он умер от тифа в тюрьме. Шамшин Григорий убежал.

(«Сборник Истпарта», № 1, изд. Спб-бро из статьи Шварца, стр. 71—71.)

КЛИМАНОВ (АФАНАСЬЕВ), Бубнов) Егор Афанасьевич. — Есть люди, которые на первый взгляд кажутся совершенно обыкновенными, даже, пожалуй, маленькими людьми, и только прожив с ними некоторое время, взглядевшись в их поступки и даже пустячные жесты, осмыслив все виденное и определив место каждого поступка и жеста, приходишь к выводу, что обыкновенному человеку эти поступки и жесты несвойственны. И тогда, только тогда, заключаешь, что человек, так поступающий, не обыкновенный человек. Именно таким на первый взгляд обыкновенным человеком был Егор Афанасьевич Климанов. Я с ним познакомился впервые в конце 1886 года на юбилейном празднике «Первой Нарвской вечерней школы для фабричных рабочих и их детей», находившейся на углу Фонтанки и Дерптского пер. в Петербурге. Праздник этот был обыкновенным школьным праздником. Протестантских речей не было, даже не было и казенной характеристики дел-

тельности школы. Просто были собраны ученики, которые отличались только тем от школьников, что здесь были люди всех возрастов, начиная от 10 и до 40 лет. Но так как все они были именно школьниками, то и во всем их поведении, а в особенности на выражениях лиц можно было видеть чистый детский восторг.

Вот в этой-то толпе, при объяснении каким-то учителем значения какой-то выставленной ученической работы, я обратил внимание на человека невысокого роста, с небольшими темно-русыми, почти черными усиками, с некра-

Климанов Егор Афанасьевич.

сивым, но привлекательным лицом, с глазами, смотрящими как-то исподлобья и как бы пытающимися пронзить не только то, на что он смотрит, но также проникнуть и вглубь и вширь. Вот таким был Егор Афанасьевич. Он задавал какие-то пустячные вопросы, но задавал их так, что учитель, сам не желая того делать, в ответах выяснял, что данная работа вышла таковой только потому, что она выполнена рабочим, что она проникнута его психологией и что на ней не может быть не виден классовый характер ее происхождения. Я подошел к нему, правильнее, меня что-то притянуло, обменялся с ним каким-то незначительными словами. Расставшись, пожали друг другу ру-

1) Как *Климанов*, так и *Афанасьев* — настоящие легальные фамилии Е. А. Учился в школе и работал первое время (до ареста) под фам. Климанова, после ареста при затребовании паспорта из деревни ему прислали паспорт без фамилии Климанов, а просто на имя Егора Афанасьева.

ки и с этих пор стали здороваться. а затем и беседовать о нашем житье-бытье.

Один раз, дабы разъяснить интересующий меня какой-то вопрос, он дал мне прочитать какую-то книжку. Потом пригласил меня к себе на квартиру, где были и другие ученики этой школы, собравшиеся для совместного чтения. Читали статью Энгельгардта «О русской деревне». Как впоследствии выяснилось, это был обыкновенный прием Егора Афанасьевича для прощупывания новых знакомых. Задавая вопросы и получая на них те или иные ответы, он определял, стоит ли вести с данным человеком знакомство, и когда оказывалось, что стесня. то начинал указывать на необходимость интересоваться окружающей обстановкой и делать из наблюдений соответствующие выводы. В первых разговорах в нем нельзя было видеть не только революционера, но даже протестанта, но он так умел ставить беседу, что ты начинал протестовать сам. Этот метод подхода делал то, что раз человек сошелся с Ег. Аф., то разойтись с ним было трудно. В том первом кружке, в который и был введен, не только уважали Ег. Аф., не только считались с ним как с авторитетом, но его любили, иначе к нему относиться было нельзя — он был каким-то источником общей любви. Во время первого моего знакомства ему было только 20 лет, но он был уже женат, имел ребенка, а следовательно, и все заботы и хлопоты, которые окружают рабочего-семьянина. Несмотря на ропот квартирной хозяйки, тревожное недовольство жены, он собирал у себя в маленькой комнатке товарищей и терпел от этого очень много. Жена не разделяла его протестантских взглядов, и это было самой большой мукой для него, я бы сказал, даже трагедией его жизни. До замужества жена его жила в прислугах у каких-то крупных бар, кажется, горничной, а Егор Аф., пройдя ученичество сперва в мелких мастерских, был в это время кузнецом на Франко-Русском заводе. Жена, пройдя школу прислуги, видела источник благополучия в рабелепстве, Егор Аф.

видел этот источник в хорошо выполненной работе и в борьбе за надлежащую оплату. Отсюда прористекала та семейная драма, которая, в конце концов, кончилась все-таки разрывом. Многие из революционеров-рабочих эта семейная обстановка выбила из революционной колеи, но Ег. Аф., благодаря особенному умению терпеть, в этой колее удержался до последних дней. Сказать определенно, был ли в то время Ег. Аф. народовольцем или соц.-дем. — трудно, но опытный наблюдатель мог бы с определенностью сказать, что именно на деятельности Ег. Аф. можно было проследить переход от метода выработки героев к методу сплочения масс. В наших разговорах почти не слышно было ни бомб, ни револьверов. Место этих страшных вещей занимала книга. На первый взгляд можно, пожалуй, было видеть, что это группа не революционеров, а простых культурников. В разговорах Ег. Аф. на первом месте всегда была школа, а то, что школа не могла дать, он стремился пополнить дома при помощи книги, и он много уделял времени на то, чтобы почитать книги, разыгрывать их среди товарищей и на вырученные деньги почитать снова книги. Затем в 1888 г. он образовал кассу «Борьба», куда мы вносили по 25 и 50 коп. в месяц. — все эти деньги тоже шли на почитку книг.

В 1889 г., на похоронах основателя вечерних школ Андреева, он бросил мысль о необходимости устройства кассы взаимопомощи учеников вечерних школ как бывших, так и настоящих. Этим он надеялся дать легальную основу для сплочения разбросанных в разных местах бывших учеников. С целью того же сплочения, он часто организовывал вечеринки под видом именин или придирались к какому-нибудь празднику. На этих вечеринках помимо групповых бесед выступали отдельные товарищи с речами. Чаще других выступал Ег. Аф.

Главным организатором первой маевки в 1891 году надо считать тоже Ег. Аф. На этой маевке одна из речей была сказана Ег. Аф. На его квартире и, кажется, по

его инициативе писался адрес Шелгунову. Я там его и подписывал. В 1892 году он организует вторую маевку. Но эта маевка не удалась, хотя народу собралось свыше ста человек. Тогда он организует вторую массовку вместо маевки, после которой его арестовывают. После выхода из тюрьмы, когда он был под особым надзором, он от работы отошел, но связь с некоторыми из товарищей все-таки поддерживал. В 1895 году он был выслан в Вологодскую губ. на пять лет. По возвращении из ссылки работал в Ревеле и затем в Керчи, где в 1905 году работал с меньшевиками, неоднократно выступал на митингах и пользовался большой популярностью среди керченских рабочих. В Керчи он вместо Климанова носил фамилию Афанасьева. Когда из Керчи его выслали в Архангельскую губ., то рабочие устроили демонстративные проводы. В 1907 году из Архангельска он бежал и жил в Петербурге по паспорту Ивана Михайловича Бубнова. После 1907 года активно он не работал, а по взглядам колебался между меньшевиками и большевиками. С выходом «Звезды» и затем «Правды» он, хотя и колебался в сторону меньшевиков, но энергично распространял и «Звезду» и «Правду». Часто организовывал сборы пожертвований как на «Звезду», так и на «Правду». В 1917 году, после революции, с котомкой, наполненной книгами, за плечами, он обходил Гдовский и Ямбургский уезды Петерб. губ., выступая на митингах как большевик.

В феврале 1919 года в Петербурге он заболел сыпным тифом и умер. После 1917 года я не видал Ег. Аф. и о смерти его я узнал только в середине 1920 года. Как он жил последнее время, как и где похоронен, я не знаю, но зато знаю одно, что этот беглый и очень неполный очерк его жизни должен быть пополнен лицами, больше меня его знавшими и лучше меня могущими описать все его переживания. Это нужно для того, чтобы будущее поколение на примере жизни этого высокодаренного, а главное, преданного революции человека, училось, как мож-

но в самых невероятно трудных условиях вести освободительную борьбу.

В. Шелгунов.

КЛИМЕЦ — в боях под деревней Луков был тяжело ранен и попался в плен к белым. Белые исколотли его штыками. Тов. Климец был коммунистом; в Кр.-армию вступил с самого начала ее основания и все время честно сражался в ее рядах. («Б. Правда», № 39 от 22 октября 1919 года.).

КЛИМОВ**Семен Григорьевич — принимал участие в революционном движении еще в 1905 г., за что в Борисоглебке был арестован. Затем он работал в омских главных жел.-дорожных мастерских, откуда как политически-неблагонадежный был выслан в Архангельскую губернию. По возвращении из ссылки Климов работал котельщиком в Пермских главных жел.-д. мастерских; в 1912 г. переехал в Кунгур и поступил в депо. Климов близко стоял к членам социал-демократической ячейки на ст. Кунгур и выписывал «Правду».

Во время февральской революции «Отец», как звали С. Г. рабочие (ему было 60 лет), вступает в ряды коммунистической партии. Он много беседует с молодыми беспартийными рабочими, доказывая, что пролетариям не след идти за соглашателями. Климов много содействовал освобождению рабочих из-под влияния мелкобуржуазных партий. На Кунгур надвигаются полчища Колчака. «Отец» со своим семейством эвакуируется. За Камой подвергаются артиллерийскому обстрелу. Дальше ехать нельзя. Он возвращается в Кунгур. Больного старика (туберкулез легких и водянка) бросают в тюрьму, откуда вскоре переводят в больницу. Вскоре его не стало. Не удалось выяснить, умер ли он от болезни или его расстреляли.

С. К.

(«Крот», № 5, 1923 г. стр. 9.)

КЛИМОВ Т. П. — Тов. Климов, 33 лет, уроженец Владимирской губернии и уезда, Болдинской волости, дер. Малая Пекша; в партию вступил в 1920 году. Приехал

в Орехово еще мальчиком, около 13 лет, и поступил сторожем при машине на болоте. Обладая сметливостью и расторопностью, он кое-чему научился. За расторопность и старания слесари и машинисты учили его в то время, когда он был сторожем при локобиле. Он обратил на себя внимание администрации. Переведен в мастерскую, где выучился слесарному делу. Дома, в свободное от работы время, не любил сидеть без дела и всегда что-нибудь устраивал или приготавливал по мастерству. Всегда являясь на работу первым, старался входить в товарищеские кружки, слушал с увлечением советы старших в партии; во всех стачках и конфликтах он всегда был первым и всю инициативу какого-либо движения вместе с несколькими товарищами брал на себя. При первых признаках свободы примкнул к рядам защитников и участвовал в разоружении полиции. Тов. Климов всегда и всюду старался проводить между рабочими и служащими идеи коммунизма. Умер от брюшного тифа.

II. Пикнули.

(«Братская Могила», стр. 86).

КЛИНГ Виктор Генрихович—родился в 1897 г. 15 августа в г. Саратове, сын агронома. В 1914 г. окончил гимназию А. М. Добровольского и поступил на медицинский факультет Саратовского университета. Общественно-политическими вопросами Виктор стал интересоваться с VI класса гимназии; с I курса был секретарем студенческой организации.

Переворот 1917 г. застал его на 3 курсе. Он примкнул к большевикам и большую часть своего времени тратил на партийную работу; с основанием в Саратове Биржи труда был ее секретарем до отъезда в Москву. В октябрьском перевороте в Саратове он принимал активное участие и тогда же после переворота переехал в Москву. Вскоре т. Клинг был назначен секретарем комиссии по обмену военнопленных в Берлине, но во время переворота должен был вместе с российской миссией оставить Гер-

манию и вернулся в Россию. Затем комиссия вторично отправилась через Австрию за границу, но ее не пустили. Проезжая через станцию Луинице, комиссия обратила внимание на страшно бедственное положение возвращавшихся из Германии пленных. Военнопленные возвращались по этому пути пешком, так как узкая колея ж. д. была разобрана,—голодные, большие, плохо одетые, иногда в одной простой синей рабочей блузе. Комиссия решила наладить организованную помощь им—построить бараки, закупить продовольствие и оказывать медицинскую помощь. Средства комиссии, всего 20 тысяч рублей, были скоро израсходованы, но из центра были присланы средства для оборудования пункта. Была организована перевозка больных и слабых; по пути следования пешком подобраны замерзшие; устроен лазарет. Работать приходилось день и ночь, так как состав комиссии был немногочисленный.

С 9 января по 1 февраля 1918 г. прошло через этот пункт 150 тысяч человек. При ночном обходе барачков замечалась масса легочных больных (сплошной кашель); наконец, появился сыпной тиф. Тов. Клинг был заведующим пунктом. Оба его помощника заболели сыпным тифом, один умер, о другом сведений нет, так как пункт был закрыт вследствие занятия местности неприятелем. 23 марта 1918 г. Виктор Клинг отправил отцу письмо из Минска, в котором, описывая ужасное положение военнопленных и служебного персонала, сообщает, что он назначен комендантом санитарного поезда и находится вне опасности.

6 апреля он заболел сыпным тифом, а 14 апреля умер. Телеграфное известие о его болезни получено семьею 16 апреля, а о смерти—19 апреля. Похоронен в г. Минске.

(Сведения сообщены отцом Виктора—Г. П. Клингф.)

КЛИНГФ.—Деятельный революционер Туркестана, готовый в 1905 году и на террор, и на дерзкий побег из тюрьмы, великодушный организатор -- т. Клингф ни на минуту не оставил революционной работы. Октябрьская революция за-

стает его членом Р.К.П. Тов. Клингоф работает в Туркестане на посту председателя Туркестанской Чрезвычайной Комиссии. Укушенный бешеной собакой, он отправился в Москву, где, безнадежно больной, покончил жизнь самоубийством.

(«Коммунист», орган ЦКРПТ, стр. 145.)

КЛИОЦМАН — врач Российской делегации Кр. Креста, убит в Польше в начале января 1919 г. — См. **Веселовский**.

КЛИШЕВИЧ Николай Петрович — убит в 1918 г. в бою с чехо-словаками, спасая штаб фронта.

КЛОЙЗNER — 3 июня 1920 г. покончил самоубийством; старый партийный работник, бывший начальник Особого отдела 13-й армии.

Тов. Клойзнер 19 лет работал в партии большевиков в России и за границей. По профессии он рабочий-наборщик. Он принимал участие в организации союза печатников, ведя ожесточенную борьбу с соглашательскими элементами. Во время войны он был в плену в Германии и вернулся оттуда только в августе 1918 г. с первой группой в 100 человек, освобожденных в первые дни пребывания нашего посольства в Германии. Приехав в Питер, он энергично принялся за партийную работу. Работал и по эвакуации пленных и беженцев и в комиссариате продовольствия Северной области. Одно время он заведывал агитацией и пропагандой при Народном комиссариате путей сообщения, но не поладил с буржуазными специалистами и оставил там работу.

Перед приходом на фронт тов. Клойзнер работал в Тамбовской губ. После мамонтовского нашествия там был полный развал и в советской, и в партийной работе. Приехав с группой товарищей, он усилению принялся за работу и работал буквально 20 и 22 часа в сутки. Выполняя обязанности секретаря губернского комитета, он поднял партийную работу на огромную высоту. Недаром партийная неделя в Тамбове дала 5.000 чел. Это была неделя подъема революционного праздника трудящихся. Одновременно он редактировал губернскую газету. До того момента в Тамбове во всех профессиональ-

ных союзах сидели меньшевики. Тов. Клойзнер не только вышиб их отовсюду, он разбил их морально. Одно время он заведывал отделом управления, давая живой импульс советской работе в губернии. Он всюду был толкачом, двигающей силой. Губернская партийная школа была создана им, и он уделял ей много времени. После отъезда его она закрылась.

Борясь беспощадно с соглашателями, он боролся с разгильдяйством и обывательщиной в партийной среде. Немало наказал он себе

Клойзнер.

врагов. В армии работал в Особом отделе. Чуткий и нервный, он стал сильнее страдать неврозом. Будучи командирован в Москву, перенес тиф. Из Москвы по пути в Анапу, куда он ехал лечиться, выполнял сложные работы по поручению Особого отдела Кавказского фронта, чем окончательно расстроил свои силы.

КЛЮЧКО Володя — пал жертвою петлюровских палачей.

На фоне старого дореволюционного подполья в Нижне-Днепровской большевистской организации тов. Ключко выделялся по многим причинам. Редко можно было встретить товарища в одно и то же время такого скромного, такого тихого, такого пламенного революционера, такого прекрасного организатора и вездесущего работника. Он был одним из первых членов большевист-

ской ячейки в Нижне-Днепровске, созданной соединенными усилиями его друзей—Лебеда и Воронцова. В этой подпольной организации тов. Клочко выполнял самые разнообразные работы, начиная с самой черной, мелочной, до чисто теоретической, пропагандистской, заседаая в Нижне-Днепровском комитете. Он организовывал собрания, он же охранял эти собрания в качестве патрульщика от бдительных глаз царской полиции и охранки. Он печатал листовки и воззвания, закупал за собственные деньги петроградские рабочие газеты «Звезду» и «Правду» и сам же приносил в мастерские и сдавал тайно от начальства мастерских эти газеты и листовки. Как только началась революция 1917 года, он становится одним из деятельнейших участников и организаторов закрепления этого переворота в Екатеринославе и Нижне-Днепровске. При столкновении железнодорожных рабочих со ставленниками правительства Керенского он становится во главе забастовочного комитета и до конца защищает интересы железнодорожных рабочих. В Екатеринославском Совете Рабочих Депутатов мы с т. Клочко сталкивались в организованной при Совете колоссальной библиотеке, создание которой взял на себя рабочий Клочко. Он испытывал какую-то благоговейную любовь к книгам. Всех поражала та нежность, та тонкость, с которой тов. Клочко встречал посетителей этой библиотеки-читальни—десятки рабочих и крестьян. Обычное в его устах вместо «товарищ»—«товарищечек» бросалось всем в глаза. По внешним данным в тов. Клочко можно было заподозрить соглашательский характер, но в сущности тов. Клочко всем свои существом противоречил этому позорному, —если тов. Клочко и был соглашателем, то только влево. В тов. Клочко жил и клочкотал бурно-пламенный революционный огонь. Отрицая в теории все, что противоречило марксизму, тов. Клочко относился с большим уважением к честным анархистам именно за бунтарские порывы их. Во время декабрьского восстания тов.

Клочко работает по организации Красной армии. Во время прихода немцев в Екатеринослав тов. Клочко уезжает в Москву. Но беспокойному революционеру не сидится вдали от революционных битв, и он устремляется обратно на Украину в екатеринославское подполье. Он работает некоторое время, не покладая рук, в екатеринославском подпольном комитете, но петлюровские кснгр-революционеры прерывают его ценную для революции, для екатеринославских рабочих, деятельность. До сих пор не выяснено, как погиб тов. Клочко, но печальный факт его отсутствия среди нас, его отсутствие на революционном посту так сильно дает себя чувствовать среди нижеднепровских железнодорожных рабочих.

(Из ст. М. Равич-Черкасского, помещ. в журн. «Летопись Революции», № 2, стр. 279.)

Из воспоминаний о тов. В. Клочко.

Его иначе не называли, как Володя, Володичка, несмотря на то, что он имел солидное количество лет, до 30-ти. Но с первого взгляда он располагал к себе своей мягкостью, живым участием в каждом деле, своей какой-то, доходившей иногда до детской наивности, искренностью. Он же всех называл: «Дорогой товарищечек»..., всем улыбался, и умел ко всему относиться с безыскусственной предупредительностью и чуткостью. В организации его все любили, в мастерской не было рабочего, который не считал бы себя хорошим другом Володи. Сколько наших рабочих Володи привлек вплотную к организации, благодаря своим качествам! Когда одной из больших забот организации были распространение «Правды» и организация вокруг нее рабочих ячеек, самый большой успех был всегда у Володи.

Вот он стоит у станка с рабочим, уговаривает его подписаться на «Правду». Рабочий уверяет, что жалование не позволяет и что ему уже предлагал Петр (Воронцов), но он не может. Володя говорит, что он внесет подписную плату:

за него на первый месяц, и рабочий соглашается. Пришла получка, и рабочий сам песет деньги Володе. Володя отказывается, в конце концов, берет для того, чтобы передать их в фонд «Правды». Сам же улачивает подписку за спродангированного им рабочего. По были и такие рабочие, которые пользовались слабостью Володи. Подходит к нему безнадежный алкоголик Ванюшин и начинает исповедь рассказывать, что у него ребенок больной, что он в долгах и что из кассы взаимопомощи ему ничего не дают, так как все уже взято. Володя говорит, что он врет, что ему деньги нужны на пьянство, уговаривает его бросить пить и выписать «Правду». — «Хорошо, «Правду» буду читать, а вот теперь давай мне взаимный рубль денег» — не отстает Ванюшин. Володя деньги дает, и они вечером обменены на водку и огурцы. А сколько Володя чужих долгов платил за поручительство по кассе! Не хватало его, довольно приличного для одинокого человека заработка в 45—50 рублей. Он также помогал семьям арестованных и сосланных товарищей.

Он умел создавать безыскусственную веселую обстановку, а часто и сам был объектом товарищеских шуток. Он был идеалист и при всех своих успехах в области теории исторического материализма и полнит. экономии он часто сводил непреложные истины к философским спорам. Однажды, после лекции Антония (Скварчевского), он стал доказывать, что Антоний свел свою лекцию к формуле «человек живет для желудка» и что это грубо, ультра-реалистично и неверно. Длинные споры его не убедили. На следующий день Володя в мастерской собрал несколько рабочих в своем любимом лозьяке. Один товарищ случайно наткнулся на разговоры его с рабочими, и его удивлению не было предела. Все, против чего Володя вчера протестовал, он приводил в своей аргументации рабочим. Когда его спросили, почему он прибег к такой форме пропаганды, против которой вчера возражал, он заявил, что это «понятнее рабочим, чем моя философия, и на этом примере

я больше понял, чем на вчерашнем споре».

(Сведения взяты из ст. Д. Заднепровец, помеш. в журн. «Летопись Революции», № 2, стр. 277.)

КЛЮГЕР Иван Иванович — сын рабочего. Имея калеку отца, он с 9-летнего возраста вынужден был поступить работать на стеклянный завод, пробыв там до 15-летнего возраста. Поступил в мореходную школу, которую кончить ему не пришлось, ибо, вступив в 1904 г. в Прибалтийскую организацию С.-Д.Р.П., он работал в ее боевых дружинах.

В 1905 г. тов. Клюгер эмигрировал за границу, преследуемый жандармами, где пробыл 4 года, не теряя связи с партией. Одновременно он продолжал самообразование и выдержал экзамен на домашнего учителя.

Вернувшись в Россию во время империалистической войны, он был призван в армию, в которой вел подпольную работу. После свержения самодержавия он в Риге организовал милицию, в то же время принимал участие в партийной работе. После занятия Риги немцами, с первых дней Октябрьской революции работал в Советской России, сначала в профессиональном союзе металлистов, затем в Отделе Управления Московского Совета.

Обладая большой физической силой, тов. Клюгер на субботниках и воскресниках приводил в изумление всех своей работой. Он не пропустил ни одного партийного собрания, ни одного субботника: личной жизни у него почти не было. Незаметный, тихий герой, молчаливый, тов. Клюгер всю свою жизнь отдал делу революции. Но тяжелый недуг безвременно свел в могилу стойкого и честного борца за человечество. Умер 25 января 1921 года.

КЛЯПИНИН. — См. Ремтер.

КНИПОВИЧ Лидия Михайловна, «Дяденька», — родилась в Финляндии, в селении Тусьбу Ниолаандской губернии, 15 декабря (старого стиля) 1856 г. Отец ее, Михаил Михайлович Книпович, происходивший из крестьян Ковенской губернии, по национальности литовец, по окончании медицинского фа-

культета в Дерите (Юрьеве) поступил на службу военным врачом и большую часть своей продолжительной (37-летней) службы провел в Финляндии. Выйдя в отставку в чине действительного статского советника, он поселился в принадлежавшем ему маленьком имении Миккола в деревне Финбо, где и оставался до смерти, являясь бесплатным врачом населения окружающего района, очень плохо обставленного в медицинском отношении. Все хозяйственные заботы лежали на поселившейся вместе с ним Лидии Михайловне, окружившей старого отца самым заботливым попечением. Следует отметить, что после смерти матери в 1880 г. Лидия Михайловна, в сущности, почти целиком взяла на себя главные заботы в семье и заменила мать для младших братьев и сестры. Мать Лидии Михайловны, Анна Федоровна, урожденная Моллер, дворянского происхождения, была чрезвычайно добротой и сердечности, сумевшая, несмотря на институтское образование, воспитать детей в атмосфере самой нежной любви и большой свободы. Дети в семье Книпович пользовались свободой, по тому времени необычайной; ни о каком гнете семьи, подавлении личности детей не могло быть и речи.

У Лидии Михайловны было 3 брата: Михаил, Федор и Николай и сестра Зинаида; у них же жила также бабушка по матери, Аппа Алексеевна. Семья была дружная, и жизнь 4-х младших членов текла в Гельсингфорсе и в имени отца бодро, деятельно и весело в кругу молодежи, среди которой были и люди развитые с широкими интересами и запросами (Михаил, значительно старше остальных, жил в то время в Петербурге).

Лидия Михайловна не получила нормального школьного образования. В детстве с нею занималась мать, потом она брала частные уроки, но своим образованием она была обязана, главным образом самой себе. С детства она с жадностью читала, в Гельсингфорсе посещала некоторые лекции в университет. В качестве народной учительницы в Гельсингфорсе она проявила выдающиеся педагогиче-

ские способности и пользовалась большим влиянием в школьных кругах и большой любовью детей.

Первое соприкосновение Лидии Михайловны с подпольным революционным миром, а именно с группой народольцев, относится к концу 70-х годов. Во главе этой группы стоял в Гельсингфорсе учитель гимназии Павел Алексеевич Сикорский, бывший ранее артиллерийским офицером: к нему примыкал ряд офицеров (Вейгерт, Моцковский, Тарасов), учителей (Пикололай Платонович Вукотич и другие) и других лиц. Сикорский и Вукотич, а также некоторые другие были близкими знакомыми семьи Книпович. В 1881 г. эта группа провалилась в связи с арестом Рогачева. Последовали обыски, аресты. Сикорский был сослан в Сибирь, некоторые из арестованных поплатились более или менее серьезно. У семьи Книпович был произведен безрезультатный обыск и допрос Лидии Михайловны и ее сестры. В Гельсингфорсе эта первая русская политическая история вызвала величайшую сенсацию и возбудила большое негодование против русских властей, конечно, не постеснившихся нарушить при этом права некоторых финляндских граждан.

После смерти отца в 1889 г. Лидия Михайловна переселилась в Петербург. С этого времени началась период ее энергической деятельности как культурно-просветительной (в комитете грамотности и в школах для рабочих), так и революционной. Характерной чертой в ее деятельности было глубокое убеждение в настоятельной необходимости культурно - просветительной работы в рабочих кругах наряду с работой чисто революционного характера.

Небольшая, но по тому времени достаточная для скромной жизни, пенсия, которую Лидия Михайловна получала после смерти отца, позволяла ей не гнаться за заработком и свои силы и время посвящать прежде всего и больше всего той деятельности, которой она отдалась всюю душой и навсегда. Она умерла в Симферополе 10 марта 1920 года.

И. Книпович.

Воспоминания о Л. М. Книпович.

Лидия Михайловна. «Дневника» (так звали в партии Лидию Михайловну), была старой партийной работницей. До начала 90-х годов она была народоволькой, работала в свое время с Рогачевым и лишь в 90-х годах она стала социал-демократкой. Работа в партии Народной Воли воспитала из нее выдержанного подпольного работника. На нее можно было положиться, как на каменную стену. Никогда ни одного лишнего слова, ни одного лишнего вопроса, ни одного намека на свою или чужую революционную работу. Она вкладывала в работу всю свою душу, ненавидела болтовню, фразу, она не была ни оратором, ни писательницей, зато была незаменимым организатором. Надо ли было организовать распространение нелегальной литературы, поставить работу в районе, организовать явку, — никто не делал это так умело, как т. Лидия. Она умела втягивать людей в работу и воспитывать их на работе. Сама она беззаветно отдавалась работе, не жалея сил и здоровья. Влияние ее на молодежь было очень велико. Замечательно Лидия относилась к людям: внимательно, заботливо. Не один товарищ скрывался у нее, но один приезжал к ней передохнуть, и она окружала их таким вниманием, такой теплотой и заботливостью, что люди потом этого никак не могли забыть. Умела она всегда найти для человека нужную ему ласку, делала все, что могла, шла на великий риск. Была она человеком убежденным, защищавшим резко и упорно свои мнения. Ко всем вопросам она подходила как-то своеобразно, часто совсем с неожиданной стороны. Когда она учительствовала в Варгунинской вечерне-воскресной школе (в Питере, за Невской заставой), у ней складывались с учениками сразу уже совсем особые отношения. Рабочие относились к ней с безграничным доверием, как к близкому товарищу. Не на одних только учеников влияла Лидия Михай-

ловна, влияла она, и очень сильно, и на учащихся этой школы. В 1895 — 1896 г. г. Лидия была посредницей между «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и группой народовольцев, приближавшей уже по своим взглядам к социал-демократам и имевшей на Лахте типографию. Лахтинская типография по существу дела работала на «Союз Борьбы». В 1896 г. Лидия была арестована с народовольцами, долго сидела в тюрьме, потом была в Астрахани в ссылке. Когда за границей стала издаваться

Книпович Лидия Михайловна.

«Искра», Лидия посылала для «Искры» корреспонденции, всякие материалы, укрепляла связи «Искры» с местами. Лидия принимала участие в организации II партийного съезда и затем съезда Стокгольмского. Все время Лидия работает в районах, ведет большую организационную работу, состоит членом П.К. Наконец, тяжелая болезнь заставляет ее уйти с работы и поселиться в Крыму. Но и не ведя непосредственной работы, Лидия всем сердцем была с большевиками, что привело к разрыву с рядом близких людей и сделало особенно тяжелым ее пребывание в Крыму. Умирая, в бреду она говорила о коммунистах, о свиданиях с ними, о том, как она будет работать

с ними. Ее схоронили симферопольские рабочие.

Работа таких людей, как Лидия Михайловна, не бросается в глаза, и малоопытные люди не понимают даже часто, каких громадных усилий стоило налаживание той или иной работы. Кажется, что все как-то делается самой собой, но заслуга перед партией людей, всецело посвящающих себя делу, огромна; без них не было бы той сплоченности, той внутренней силы, которыми по праву гордится Коммунистическая партия.

(«Правда», № 235 от 21 октября 1920 г.)

II. Крупская.

О последнем периоде жизни Лид. М. в Крыму — см. статью С. Аллилуева.

(«Красная Летопись» № 5, 1923 г., стр. 311.)

КНЯЗЕВ — сын бедного крестьянина, 22 — 23 лет, работал на разных заводах в Москве, а в начале 1918 г. поступил добровольцем в Красную армию и отправился на колчаковский фронт. К концу 1918 года по командировке своего полка тов. Князев поступил на 2-е Московские командные курсы и совместно с ними переехал в Харьков. В апреле 1919 года отряд курсантов отправился под Екатеринослав, где наступал памятный всем батяк Григорьев. В качестве командира взвода на фронт отправился и т. Князев. В одном из боев под местечком Кайдаки бандам Григорьева удалось контр-наступлением отбросить правый фланг наших частей, прикрывавший левый берег Днепра, протаскать трехдюймовку и начать обстрел центра наших частей. Тов. Князев, командовавший взводом в центре боевого участка, заметив обход неприятеля, двумя отделениями пошел наступление. Пройдя шагов 50, он со своими штыками бросился в атаку с криком «вперед»!... Но в это время злая пуля бандита сразила молодого красного командира. Дня через два его труп был найден в покойницкой больницы мест. Кайдаки, отправлен в Харьков и там похоронен в братской могиле

Борис Аннин

КНЯЗЕВ Николай — пал в борьбе с белыми под Псковом в конце сентября 1919 года.

(«Б. Правда», № 35, от 17 октября 1919 г.)

КНЯЗЕВСКИЙ — начальник Иманской милиции (на Дальнем Востоке), убит в начале июня 1920 г. русскими офицерами, которые именно японского штаба вызвали его с помощником в пос. Графский и обоих убили.

КОБЗЕНКО — захвачен махновцами в юзовском районе с транспортом большевистских прокламаций и повешен ими.

(Сведения взяты из ст. Ф. Зайцева в сб. «Октябрьская революция».)

КОБЫЛЯНСКИЙ**Адам Иванович — сын В. А. Гольдберга - Кобылянского (см. ниже) от брака его во время ссылки с купеческой дочерью г. Челябинска гр. Зобниной. Воспитывался в семье дяди по матери. К началу революции 1917 г. состоял студентом университета Шаляевского. К моменту Октябрьской революции становится во главе Орской организации большевиков и избирается членом Орского (Оренб. г.) уисполкома и местного партийного комитета. Из тов. Кобылянского вырабатывается недурной политический работник и оратор. С начала Дутовского восстания т. Кобылянскому поручается организовать красные отряды из рабочих Байшакских золотых приисков, Преображенского завода и др. Выехав с одним из сформированных им отрядом, погиб в г. Оренбурге в августе 1918 г.

С. Долгоруков.

КОБЫЛЯНСКИЙ. — См. Гольдберг В. А. **КОВАЛЕВ Виктор Семенович** — сын бедного казака Кременской станицы Усть-Медведицкого округа Донской области, родился в 1883 г.

В 1905 — 1906 годах, будучи на военной службе в Петрограде, в л.-гвардии атаманском казачьем полку, нестроевым — кузнецом, горячо принялся за революционную работу (верней, за революционизирование в первую очередь себя), за что царским правительством был осужден на 12 лет в каторжную работу и сослан в Сибирь.

После февральской революции он возвращается из Сибири домой

на Дон, попадает прямо на первый казачий съезд Донской области (13 апреля 1917 г.) и там проповедует идеи социализма. Конечно, для многих он тогда показался наивно - смешным, для других — глупым, а для третьих — агентом Ленина, работающим на немецкие деньги. Летом 1917 года он работает среди ростовских рабочих в Юзовском, Макеевском и других районах. Баллотируется в списке № 5 (Р.С.-Д.Р.П. (б.) в Учредительное Собрание по Донскому избирательному округу. В октябрьские дни принимает участие в Питере, пишет статьи, воззвания к казакам, организует казачий отдел при В.Ц.И.К и т. д.

После разгрома Каледина, в апреле 1918 года, т. Ковалев проводит первый Донской Областной Съезд Советов и избирается председателем областного Исполкома Донской Автономной Республики (тогда Дон-области была предоставлена автономия). Создание Советской власти на Дону. Появление банд Корнилова, поход немцев к Дону, — все это требовало настойчивости, энергичной неустанной работы, которая ложилась на плечи т. Ковалеву, как председателю, и он эту работу выполнял с успехом. С приходом немцев на Дон и появлением Краснова на арене т. Ковалеву едва удается вырваться из лап бушующей донской контр-революции, и на некоторое время он остается для работы в г. Царицыне в «Казачьей секции» Царицынского совдепа. Затем отдает себя для работы в Красной армии, где в качестве комиссара тогда «Медведицкой Советской дивизии» (позже переименованной в 23-ю стр. дивизию) неутомимо работает над созданием политорганов и комзачек в частях, но не только словом, но и делом, находясь в передней цепи всех опасных мест.

Царская тюрьма, ссылка в Сибирь, всевозможные лишения, непосильные работы на Дону и в армии, конечно, не могли не отразиться на его организме. И вот, страдая чахоткой, находясь в дивизии, в сырой холодной обстановке, он слег в постель, и в феврале 1919 года Виктор Семенович

Ковшевич не стало. Труп похоронен в слободе Михайловке при станции Собряково Ю.-В. ж. д. Усть-Медведицкого округа на братской могиле.

КОВАЛЬСКИЙ — агитатор, активный работник ученического бюро и латышской секции в г. Воронеже. Личный друг Матусевича, погиб вместе с ним в Латвии. *Врачев.*

КОВШЕВ Виталий Дмитриевич — командир N-й стрелковой бригады, пал смертью храбрых в ночь на 12 ноября 1920 г. в борьбе с белогвардейскими бандами Булак-Балаховича ¹⁾

Ковшев Виталий Дмитриевич.

N стрелковая бригада, первый приняв на себя удар наступающих на Мозырь банд Балаховича, была отеснена противником и по взятии г. Мозыря бандами Балаховича, потеряв связь с другими частями, принуждена была совершить фланговый марш. Умело и энергично руководимая т. Ковшевым, она уже подошла к реке Припять, и с утра части должны были начать переправу. Дабы влить энергию.

¹⁾ По сообщению тов. Ф. В-на тов. Ковшев погиб 30 ноября. *Примеч. Ист-парта.*

уверенность в части и сделать соответствующие распоряжения. т. Ковшев с военкомбригом и штабом, объезжая части, к вечеру 11 ноября прибыл в дер. Правуюки, где стояли части одного из полков бригады. В этой деревне задержались до поздней ночи и решили остаться до утра. Сняв посты и узнав пропуск, около 12 часов ночи, в деревня ворвались партизанские банды Балаховича, окружили дом, в котором помещался штаб и находились командир бригады т. Ковшев, военком, его помощник, начальник штаба и другие; сняв часового, несколько человек ворвались в хату и, угрожая револьверами, командовали: «Иди сюда, руки вверх!». Никто из присутствующих не растерялся. Момент... В руках револьверы... Выстрелы... Огонь потушен... Противник из хаты бежал. Некоторые выскочили из хаты в окна, некоторые взяли в плен и бежали после. Остался в хате командир бригады т. Ковшев, В. Д. убитый напал выстрелом из окна.

Тов. Ковшеву было всего 26 лет. Уже с марта 1917 года он работал в рядах большевиков, принимая активное участие в борьбе против буржуазии в Златоустовском горном округе. В марте 1918 года был председателем Златоустовского Военно-революционного комитета. Не зная совершенно военного дела (в царской армии не служил), организовал красногвардейские отряды и конный партизанский полк. Командуя отрядами, а после конно-партизанским полком и принимая участие в боях с мая 1918 года по февраль 1919 года на Восточном фронте, он проявил редкую энергичную твердость и продуктивность во всех своих действиях. С целью приобрести военные знания т. Ковшев с марта 1919 года поступил слушателем Академии Генштаба Рабоче-Крестьянской Красной армии, где пробыл до октября. Угроза Петрограду со стороны Юденича; т. Ковшев, назначенный военкомом Московских курсов, отправляется с ними на Петроградский фронт, откуда через месяц вновь возвращается в Академию. «Февраль 1920 года — на военных фронтах затишье и развитие работы на трудовых фронтах. Тов. Ковшев

по собственному желанию с немногими из слушателей Академии Генштаба рвется на трудовой фронт и идет в первую революционную армию труда. В г. Екатеринбурге, центре всего Урала, т. Ковшев занимал должность управляющего делами комитета по трудовой повинности при Совтрударме, где много способствовал восстановлению государственной промышленности Урала и сотрудничал во вновь издаваемом журнале «Серп и Молот». Начались военные действия на Западном фронте против поляков. т. Ковшев едет на фронт. В качестве помощника по оперативной части 8-й стр. дивизии участвует в наступлении, по отзыву Начдива 8, проявляет энергию, точность и быстроту исполнения полученных распоряжений и правильность решения различных возложенных на него задач. Приняв с 1 октября командование бригадой, т. Ковшев, энергично и умело руководит действиями частей бригады, проявил громадные способности, знание и считался энергичным и знающим командиром бригады.

II. Курилки.

Тело т. Ковшева перевезено в Москву и похоронено на Красной площади.

КОГАНОВ М.—См. Шаумян.

КОГОДА—миллионер на Имане; убит выстрелом из револьвера сотником Корневым при попытке задержать его после убийства им т.т. Уткина и Граженского в июне 1920 г.

КОЗЛОВ—конный разведчик, погиб в боях под Петроградом в 1919 г.

(«Б. Правда», № 52 от 4 ноября 1919 г.)

КОЗЛОВСКАЯ* Евдокия Григорьевна, (Дуся)—член Р.К.П с 1917 г. Еще до февральской революции вела большую техническую работу в Николаевской подпольной организации. Вряд ли и знала другие условия работы, — не подпольной. В 1918 г. на Украине гетманщина: Советская власть, недавно завоеванная, разбита. Большевики, только что вышедшие из подполья, снова уходит в него. И тут Дуся, что называется, правая рука секретаря комитета. Ни одна передача

заклученным без нее не обходится, ни одна прокламация, листовка, воззвание без ее активнейшего участия не были выпущены. На ней же лежала обязанность и распространить литературу. После краткосрочной передышки снова подполье и подполье самое тяжелое — денкинищина. Дуся узнает из Николаева, где ее знают, в Одессу. По и тут ей не безопасно. Близость двух больших городов облегчает сообщение между ними, и агенты Николаевской контрразведки часто наезжают в Одессу: в ней скрывались весь николаевский губком, исполком, все кому опасно было оставаться в Николаеве. Дусю изолируют, лишают всяких связей. Хорошо известная каждому николаевцу, она вне всякой конспирации. Лишенная всяких средств, жестоко голодая, она буквально на улице дожидается Красной армии. Николаев — опять советский.

Николаевским губкомом Дуся командировается для работы в Аleshки. Но последние скоро становятся на пути наступления врагелевцев с Перекопа на Херсон. Советская власть покидает Аleshки. Дуся эвакуируется вместе с организацией. И когда она решает оставить Аleshки, оказывается поздно. Ее убивают (зарублена) врагелевцы в тот момент, когда она садится в лодку, чтобы переправиться в Херсон.

(Сообщили Гурвич и Монастырская.)

НОЗЛОВСКИЙ В. («Славка») — б. секретарь, преподаватель курсов при союзе металлистов в г. Благовещенске. После ликвидации союза перешел на нелегальное положение. Работал в организации максималистов — в отделах формирования рабочих, отправки оружия на Сучан, Ольгу и т. д. И, наконец, сам пошел в сонки — «в ряды погибающих за великое дело любви». Существовавший в то время обривком уполномочил его быть своим представителем в Рев. Шт. партизан... Но он отказался, предпочитая ряды партизан сидению в штабе. После Алуштинского разгрома Козловский с одним товарищем пробирался к Спасеску. Обессиленные, голодные, они остановились почевать у одного крестьянина... Приютились на огородах.

Сердобольный хозяин принес им молока, хлеба. И, казалось, они были в безопасности. Но случайно бывший в избе один из крестьян оказался японским шпионом... Японцы, узнав о местопребывании двух партизан, выслали целый отряд в 50 человек для их ликвидации... Подошли к забору. Дали залп... Те бросились бежать... Второй залп по убегающим... Козловский упал... Но, обливаясь кровью, продолжал отстреливаться. К упавшему подбежали два японских офицера, наставили револьверы к вискам... и выстрелили. Перед этим он крикнул успешному убежать товарищу: «Передай матери — я умер». Это были его последние слова.

(Сборн. «Красная Газета», стр. 107--108.)

КОЗЬМИН**Петр Павлович — беспартийный рабочий, погибший в первые годы революции. Сын городского рабочего, сапожник по профессии, тов. Козьмин с малых лет жил и работал в Осиновецкой волости, Пермской губ. В партии Козьмин не состоял, но был ярым защитником Советской власти. «Наша эта власть — рабочих и крестьян», — постоянно твердил он крестьянскому люду, — «должны мы защищать ее до последней капли крови, если не хотим снова услышать свист царской нагайки, да работать на дармоедов».

Во время восстаний кулаков в 1918 г. т. Козьмин, находясь в рядах самых активных защитников Советов, был послан в разведку. пойман и зверски убит в деревне Грязнухе.

(«Крот», изд. Кунгурского Бюро Истпарта, № 4, 1923 г., стр. 12.)

КОКОВИХИН Михаил Николаевич — солдат, в 1917 г. председатель дивизионного комитета, пал в боях с белыми под Исковом в конце сентября 1919 г.

(«Б. Правда» от 19 октября 1919 г., № 35.)

КОЛБЕНОВ Михаил Михайлович — коммунист Московской окружной организации Мытищенского района, погиб в бою под Новохоперском в декабре 1918 г. См. Моисеев.

КОЛДИН — слушатель высшей партийной школы. — См. Загорский.

КОЛЕЙКО Савва (А. Веткин) — в ночь на 12 марта 1919 г. в Благовещенской тюрьме, по официальной

«справке, умер от «сыпного тифа», хотя после вышедшие из тюрьмы, сидевшие с ним в одной камере, говорили, что он был отравлен. Арестован он был ночью 7 ноября 1918 г. знаменитым агентом контрразведки Лейшей и Михаилом Писаревым. Как сейчас помню момент нашего ареста, как все тот же Лейша с Писаревым ухищались в обыске, как старательно искали оружия, а главное — деньги. «Хорошо» — нас встретили их почтенные начальники г.г. Рифман и Безруков, которым Лейша сказал: — «Вот привели двух «шупчиков». Меня после допроса освободили, а Савву... Савву в числе 13-ти рано утром 14 марта тюремные дроги увезли на погост... Тов. Колейко — уроженец Харьковской губ. В раннем детстве вместе с своим дядей приехал во Владивосток, где 14 лет поступил в типографию и до конца дней своих он не порывал связи, не бросал свиной армии. Уже 16 лет, посещая тогда еще подпольные собрания владивостокских печатников, он вносил дельные и серьезные предложения, а затем, испытав трехмесячный карантин за подготовку к стачке, он покинул Владивосток. В Благовещенске он также близко сроднился с печатниками, поставил на должную высоту культурно-просветительную часть, чем обратил на себя внимание властей и вынужден был выехать в Иркутск, где его также не оставили в покое, — там Савва принимал большое участие в антиоборонческой группе с.-д., и не раз приходилось ему в низких лачугах Знаменского предместья (в Иркутске) проводить ночи за работой у станка над прокламациями. В декабре 1914 г. он снова возвращается в Благовещенск и попадает на военную службу. Будучи солдатом и находясь в Пензенской губ., он усиленно учится у студента (он самоучка). Болезнь и тут не дала ему проявить свои способности.

В 1916 году он оканчивает школу прапорщиков в Оренбурге, командировается в Юрьев, а затем за несопкойный характер откомандировывается в 480-й пех. полк, где и командовал ротой после фев-

ральской революции. Октябрьские события застают его отравленного газом в одном из полтавских лазаретов, потом он работает в газете корректором, но не забывает далекий Амур, далеких амурских печатников, — в феврале 1918 г. он прибыл в Благовещенск, где по поручению Союза Печатников выступил парламентаром во время гражданской войны, после чего дважды его выводили на расстрел, и только случайно знакомый спас его от расстрела белыми. Затем был редактором газеты «Известия Сов. Раб. Солд. и Кр. Дел.», писал статьи, давал недурные фельетоны, а также работал и в военном комиссариате, принимал участие в разработке плана организации Кр. армии, потом перешел в газ. «Земля и Сотрудничество» и стал членом объединенной орг. с.-р. максималистов и левых с.-р.; переворот загоняет его снова в подполье.

Сидя в тюрьме, он является инициатором голодовки и издателем тюремного «Черного Знамени».

(Свед. взяты из ст. П. Петрова, помещ. в сб. «Красная Голгсфа», стр. 106.)

КОЛОБОВ. --- См. **Аппельбаум.**

МОЛОДОЧКИН Илья. — Илюшу знал весь 35-й Рабочий Рог. - Симоновский полк. Сначала он был в полковой школе, затем комиссаром 1 батальона полка. Он — бывший рабочий самого крупного в районе завода Гужон, а перед партийной мобилизацией работал в продовольственном отделе райсовета. Веселый, подвижной, высокого роста, он был любимцем не только батальона, но и всего полка. В начале марта 1919 года он берется во время боя передать командиру 3-й роты об отступлении. 3-я рота находилась в это время в заставе на берегу Дона. Благодаря многочисленности казаков и знанию ими местности, она была обойдена и окружена, идти к ней — это идти на верную смерть, но Илюша пошел. При спуске с возвышенности к Дону он был ранен в правое бедро. в мочевого пузыря с выходом в левое бедро; эта рана парализовала ему ноги. Видя приближение казачьей цепи, он спрятал наган и партбилет в камни, а сам притворился мерт-

вым. Удар прикладом по спине был со стороны казаков пробой его смерти, а затем цепь пошла дальше. 2½ версты до хутора Дубового он полз несколько часов, часто теряя сознание. В хуторе Дубовом он попал в хату казака-варвара, который отобрал у него деньги, часы, а затем выкинул на двор, а когда Плюща, спасаясь от холода, залез в свинятник, то казак вытащил его и оттуда. Соседка казака, немка-колонистка, приняла в нем участие, приютила его в хате, накормила, сделала ему перевязку и сообщила в полк. На утро Плюща был в полку, окруженный братской любовью и участием, но это был уже желтый восковой полтруп. Эвакуированный в тыл, он, из-за недостатка перевязок и лекарств, умер в бригадном госпитале и похоронен в Ефремово-Степановской станице Донецкой области. Начитанный и убежденный коммунист, он умер на заре своей молодости около 20 лет от роду.

Андрей Паршин.

КОЛОКОЛЬНИКОВ. — С одним из питерских революционных полков отправился на фронт доброволец 14 — 15 лет Николай Колокольников. Мальчик переносил без ропота все тяготы походной боевой жизни и везде был первым. В сентябре Колокольников, вместе с другими, был взят в плен белогвардейцами и отправлен на принудительные работы. Но не захотел он работать на врагов и сбежал с работ с 7 — 8 товарищами. Пробраться им на нашу сторону не удалось. Колокольникова выдал один железнодорожник. Поймав мальчика, стали пытать его. Они били его, ломали ему пальцы, вывертывали ноги из суставов, но ничего не добились. Колокольников молчал и только просил, чтобы его скорей расстреляли. Конечно, белые не пожалели мальчика. («Боевая Правда», № 7 от 15 сентября 1919 г.)

КОЛОМЕНЦЕВ — финский курсант. пал в боях с белыми под Петроградом в 1919 году.

(«Б. Правда», № 61 от 14 ноября 1919 г.)

КОЛОМИЙЦЕВ** — первый советский представитель в Персии, в

1919 г. зверски убит белогвардейцами при содействии иностранных интервентов на прибрежном острове Каспийского моря. 29 мая 1924 г. его останки перевезены в Астрабад и похоронены на территории консульства С.С.С.Р.

(«Правда», № 125, от 4/VI 1924 г.)

КОЛОСОВ — член Р.К.П., расстрелян на Петроградском фронте под ст. Елисаветино, в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда» 1919 г., № 269.)

КОЛЫЧЕВ Тимофей. — См. Подтелков.

КОЛЬГОФ * Гуго — прикащик из Берлина, коммунист; один из первых стал во главе военнопленных, защищавших советы в Сибири. Расстрелян чехо-словаками в сентябре 1918 г. в г. Красноярске.

КОЛЬНЕР Александр («Шура», «Азорский», «Н. Ольнер») — пропагандист и агитатор по преимуществу, вел организационную и литературную работу в г. Воронеже; в тревожные моменты выполнял самые опасные поручения. Во время Врангелевской эпохи в Крыму был секретарем Симферопольского горкома. При аресте отстреливался до последнего патрона, был захвачен и после военно-полевого суда повешен в апреле 1920 г. в Симферополе вместе с 15 другими партийными товарищами.

Воспоминания об Александре Кольнере.

Впервые я встретился с Шурой Кольнером незадолго до революции, в Воронеже. Я служил тогда в одном запасном полку. Через т. У. связался с местной ученической организацией. Как-то раз мне сообщили о собрании организации, на котором должен был делать доклад их представитель, только что вернувшийся из Петрограда, куда ездил за литературой и для установления прочных связей. Мы были в большой светлой комнате одного из буржуазных кварталов Воронежа, в которой после сырой казармы чувствовалось так тепло и уютно. В комнате шумели и весело болтали десятка полтора-два безусых юношей и молодых девушек. На лицах большинства играла беззаботность, вовсе несвойственная, казалось мне, людям, собрав-

шимся для разрешения вопросов о низвержении самодержавия и о социальной революции. Докладчик — Шура Кольнер — был едва ли не моложе всех остальных. Он говорил горячо, с подъемом. В этом полуребенке чувствовался неисчерпаемый запас энергии. Но он производил впечатление экспансивного и немного поверхностного юноши...

Февральская революция... Она застала меня в казарме. В подполье в Воронеже была только ученическая ячейка. Центральной фигурой в наших рядах был покойный Николай Николаевич Кардашев. Его руками была восстановлена организация. И огромную роль играла молодежь, забросившая свои гимназические чемоданы и всецело отдавшаяся организационной работе. Среди них я особенно помню нескольких товарищей, впоследствии занятых разного рода ответственной работой, и в их числе Кольнера. Его живая натура искала живой работы и находила ее только в большевистской организации. Он всегда был с массами. Подросток, он умел подойти и к своим сверстникам и к взрослым, умел связать их общими нитями, спаять во имя общей великой идеи. В нашей организации, кроме меня, было еще несколько солдат. Мы были их представителями в ротных и полковых комитетах, в совете, очень скоро стали руководить солдатской секцией. Но никто так близко не сошелся с солдатской массой, как Шура. Шура и В-ев, тогда еще только начинавшие революционную деятельность, первые повели систематическую агитационно-пропагандистскую работу среди солдат Воронежского гарнизона. В. был лишь немного старше Шуры. Но он был солдат. Шура же не расставался с гимназической фуражкой. Мы, поэтому, по понятным причинам, старались удерживать его от появления в казармах и от публичных выступлений. Шура работал главным образом среди тех только солдат, которые собирались в занимаемом нами помещении. Но, полный энергии, он не останавливался на этом. Среди молодежи он вел самую живую работу. Его энергии обязан

появлением первый номер печатного органа молодежи. Из его статей, которые заполняли не меньше половины номера, было видно, что автор их неплохо владеет пером. Литературным талантом веяло и от его дальнейших статей.

Был ясный солнечный день. На вокзале ждал своего отправления на фронт эшелон из нескольких рот. Открылся митинг. Пели и играли марсельезу. Говорили патристические речи. Вдруг... резкий, неприятный диссонанс. На трибуне мальчишка-гимназист и, вероятно, по обыкновению, в красной рубашке. Он говорит искренно, горячо. Говорит о том, что думал про себя, но боялся или не умел высказать почти каждый фронтовик — о многолетней войне, о людской крови и золоте, о горах костей на опустошенных полях и о миллионах прибыли, об опасностях, которыми грозит революции продолжение войны. В результате выступления — на вокзале свалка, говорят «пострадавший» начальник станции (или его помощник), пытавшийся помешать Кольнеру...

Вскоре я уехал из Воронежа и не встречался с Кольнером около года. В начале 1918 г., как-то случайно, я увидел его на улицах Москвы. За год он значительно вырос, возмужал, стал серьезнее, сосредоточенней. Он поступал тогда или уже поступил на курсы инструкторов в Накормтруде. Мы оба были рады встрече. Я видел в нем талантливого юношу. Он правился мне своей простотой, искренностью. И я боялся, что, всецело отдавшись практической работе, он так и останется «полузнайкой», получеловеком. Теперь он бежал по Москве, искал литературу. Мы много говорили о марксистском самообразовании, о необходимости приобретать знания и умения, о тех практических способах, при помощи которых, без ущерба для партии, для революции, для текущей работы можно было бы безгранично накапливать знания, увеличивать теоретический багаж, закалять себя не только в революционной практике, но и в марксистской теории. Мы условились с

ним, что, по окончании курсов, он получает командировку в Курск, где я тогда работал. Вскоре он был в Курске.

В Курске немало было хороших товарищей, о которых у меня остались светлые воспоминания. Шура Кольнер был одним из тех, с кем я больше всего сжился, сблизился. Здесь я знал его как в работе, так и в повседневной жизни. По приезде он был назначен заведующим Губернским Отделом Труда, тогда еще называвшимся «Комиссариатом Труда». Он не был похож на многих наших «комиссаров». Энергичный юноша, он умел не только работать в учреждении, но и поддерживал живую связь с рабочими массами, несмотря на то, что одновременно он состоял ответственным редактором органа губисполкома и губкома Р.К.П. У него хватало времени и на выполнение советских обязанностей, и на массовую партийную работу; он умел уделять время и на самообразование. В январе 1919 года я был командирован на Украину. Перед отъездом с группой товарищей, в том числе и с Шурой, мы мечтали о перспективах работы на новых местах. Почти одновременно мы выехали из Курска целой группой. Однако мы разбрелись по разным концам Украины. Шура, задержавшись работой, которой не мог бросить, выехал несколько позже. Вследствие расстройства сердечной деятельности, Шура, по совету врачей, уехал вместе с двумя другими курскими работниками в Крым, где во время денкищины и остался для подпольной работы. Там же он и Соня Разумова, работавшая вместе с нами в Курске, зверски убиты белыми в 1920 году.

По дороге в Крым и из Крыма я получил от Шуры несколько писем. Они были полны веры в революцию и в свои силы, которых он не щадил для будущего. В них, правда, проскальзывали нотки разочарования в отдельных товарищах. Полный идеалистических порывов, он не мог примириться с некоторыми грубыми явлениями, производившими на него отталкивающее впечатление. На них

он сетовал в своих письмах. Кристально-чистая душа, он был цельным характером. Впечатлительный, нежный в товарищеских отношениях, он имел достаточно твердости, чтобы не быть духовно сломленным бурей жизни при первых же разочарованиях — в людях, но не в идее. Шура Кольнер был богато одаренным талантливым юношей, с многогранным умом и разносторонними запросами. Пламенный агитатор и недурной организатор, этот юноша вносил в борьбу много свежести в жизни. Он погиб, не сумев дать, быть может, и сотой доли того, что было заложено в нем природой.

А. Рындич.

КОЛЯДЕНКО—матрос Черноморского флота. Наркомфин Тавриды.— См. **Слуцкий**.

КОМИССАРОВ С. — председатель Гомельского ревкома. Тов. Ч. писал о нем в «Известиях Ревкома»: «Его политическая деятельность, его активная работа в рядах борющегося пролетарского авангарда началась в конце 1913 года. В подпольных нелегальных кружках (Полесской организации Р.С.-Д.Р.П.), на массовках в лесу, в душевных и низких подвалах — там встречались мы... Революция, обнажившая многие прежде не замечавшиеся противоречия и антагонизмы, заставила его пережить глубокий мучительный кризис. Сначала он колебался, проповедывал единство социалистических партий. Но здоровое пролетарское чутье, ясный ум не замедлили взять в нем верх. Он стал в ряды революционного авангарда... Когда, в начале 1918 года, под натиском наступающих полчищ немецкого империализма, Советская власть вынуждена была уйти из нашей области, и многие Советы даже слишком поспешно уходили, то же самое произошло в Гомеле, где большинство наиболее ответственных и активных работников Совета и партии ушло за неделю до прихода немцев, — он был в числе той ничтожной по численности кучки, в течение целых восьми дней, отстаивавшей здесь Советскую власть и ограждавшей

город от разгрома его бандами пьяных хулиганов.

«В Москве, где он очутился после вынужденного отъезда из Гомеля, он сразу выделяется, входит в президиум Лефортовского районного совета, избирается председателем партии того же района. В трудные дни чехо-словацкого восстания он ушел на фронт. Здесь он участвует во взятии Казани, продлевает всю славную эпопею очищения Волги и Заволжья от сил контрреволюции. Начав простым красноармейцем, проделав и испытав все трудности боевой походной жизни, он доходит до поста комиссара бригады. Узнав об освобождении Гомеля от немецко-гайдамацкого ига, он поспешил вернуться сюда и здесь он нашел свою гибель»...

Тов. Комиссаров был убит во время Стрелковатовского мятежа в г. Гомеле 26 марта 1919 г.—См. **Билецкий Николай.**

(Свед. взяты из брош. Г. Лелевича, «Стрелковтовщина».)

КОМКИН. — См. **Уткин.**

КОМЛЕВ Абрам Павлович—родился 30 октября 1879 года в деревне Петропавловке, Харьковской губ., Валковского уезда. Будучи сыном крестьянина - земледельца, он провел свое детство в деревне, но благодаря физическому недостатку — хромоте — заняться земледелием не мог, а потому с 12 лет был отдан портному в ученики, и таким образом определилась его будущая профессия. Рано оторвавшись от деревни и родной семьи, с юношеских лет испытал на себе всю тяжесть жизни бедняка-пролетария, Абрам Павлович очень рано проникся духом классового самосознания и всю жизнь и все силы свои положил на борьбу с буржуазией и царским самодержавием. Будучи еще в очень молодом возрасте, скитаясь по портновским мастерским юга России, он попал в Лозовую Севастопольскую, где встретился и очень близко сошелся с революционно-настроеной семьей Дридзо. Время, проведенное в кругу этой семьи, было всегда самым лучшим и светлым воспоминанием Абрама Павловича о днях своей юности. Благодаря вниманию сестер Софьи и Раисы Дридзо, а, главным образом, их брата Со-

ломона Абрамовича (т. Лозовского), его первого революционно-го учителя, он пошел по пути подпольно-революционной жизни и начал работать как активный член Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Работал сначала на Украине, а потом в Ярославле, где перешел на нелегальное положение и работал под кличкой «Володя».

В Ярославле он был арестован и просидел 9 месяцев в одиночке ярославской тюрьмы. Свое одиночное заключение он хорошо использовал для получения самообразования и много работал над своим саморазвитием. Впоследствии он рассказывал, как много удалось ему там прочитать хороших книг, и частенько с удовольствием вспоминал об этом периоде своей жизни. Режим для политических заключенных в то время в тюрьме был суровый; несмотря ни на что, настроение заключенных было бодрое, сознание правоты своего дела придавало им силу и бодрость переносить тюремные невзгоды и мучения царских сатрапов. После своего освобождения из ярославской тюрьмы, весной 1905 года, Абрам Павлович снова переехал на юг и работал в Одессе.

Во время восстания в бронепосе «Потемкин» и бомбардирования Одессы в июне 1905 г. он, как неблагонадежный элемент, был арестован и в числе многих других в 24 часа выслан из Одессы в г. Повенец Олонецкой губернии, где и пробыл до манифеста 17 октября того же года. По манифесту был амнистирован и снова вернулся на родину. После 2-х месяцев партийной работы на Украине, преследуемый полицией, он должен был отсюда бежать и приехал в Казань по партийной явке из Харькова для работы в Казанской с.-д. организации. Вскоре Абрам Павлович поступил в портновскую мастерскую Баиарцева. Пользуясь большой популярностью среди рабочих-портных, он принял деятельное участие в организации профессионального союза портных и был первым его председателем, а также членом существовавшего тогда нелегально центрального бюро профессиональных

союзов. В то же время он активно работал в партийной организации и состоял членом Казанского комитета Р.С.-Д.Р.П. большевиков. В апреле 1907 г. Абрам Павлович был арестован казанской жандармерией по подозрению в принадлежности к с.-д. партии и в июне того же года выслан административным порядком на 2 года в г. Устьсысольск Вологодской губ. Через два года, возвратившись из ссылки в Казань, он застал здесь полный разгром партийной организации, но уже не мог принять активного участия в воссоздании ее в силу того соображения, что боялся провалить все дело, так как был слишком хорошо известен местным властям и чувствовал за собой постоянную слежку. Не имея больше возможности вести партийную работу, Абрам Павлович все же не терял связи с партией, всегда живо интересовался ее жизнью и горячо к сердцу принимал все партийные интересы. Будучи очень хорошим портным - художником своего дела и имея полную возможность открыть мастерскую, он все время продолжал работать на катке мастерской Банарцева, так как стремление к накоплению собственности было ему совершенно чуждо, и мысль об эксплуатации чужого труда, как противоречащая его пролетарской этике, противна.

Со времени февральской революции он бросил работу своей профессии и снова стал на путь революционной работы. С первых же дней он был избран в члены исполнительного к-та общественной безопасности и был членом Исполкома Совета Депутатов. В апреле 1917 г. был делегирован вместе с погибшим впоследствии от туберкулеза т. Волковым Казанской организацией большевиков на Всероссийскую парт. конференцию в Петроград. Как старый идейный большевик, он со всей силой своей энергии отдался работе и был известен в Казани как сильный митинговый оратор-большевик, всегда с энтузиазмом и страстью своего живого темперамента призывавший рабочие массы в ряды большевиков.

После Октябрьской революции, когда мечта всей жизни Абрама

Павловича воплотилась в жизнь и пролетариат стал у власти, когда он, стойкий борец за достижение рабочей власти, должен был бы все силы свои напрячь и положить их на укрепление этой власти, на развитие ее полноты и мощи, — организм его не выдержал. Он, надломленный многолетней борьбой и лихорадочно-горячей работой последних месяцев, заболел первым расстройством и на несколько месяцев выбыл из строя. И только в апреле 1918 года он настолько оправился и окреп, что

Комлев Абрам Павлович.

снова мог вернуться к общественной работе, и начал свою деятельность в области профсоюзной работы, как инструктор союза пищевой промышленности, где и проработал до взятия Казани чехо-словаками, дня своей смерти — 7 августа. Когда в августе 1918 года чехи заняли Казань, он не успел скрыться. Утром 7 августа к нам на квартиру явился белогвардейский офицер Антипин в сопровождении юнкера. Они схватили Абрама Павловича, арестовали и увели его в дом бывш. Набокова и там расстреляли. См. Фролов.

А. Комлева.

(«Пути Революции». Истор. журн. Татбюро Истпарта 1923 г. № 3.)

КОМРАКОВ Иван Антипович — по возвращении с германо-русской войны вступил в члены Р.К.П. (б) Орехово-Зуевской организации; в апреле 1918 г. был мобилизован; до того служил начальником милиции 1-го отделения. Это был преданный и честный работник, отдавший себя всецело на дело революции.

(Свед. вз. из сб. «Братская Могила».)

КОНДАНОВ — расстрелян учредителями на Воскресенской площади в г. Самаре по дороге в тюрьму в 1918 году.

(«В дни Самарской Учредилки» Г. Мелничка, стр. 21.)

КОНДЕР. — См. Уткин.

КОНДРАТЬЕВ А. А. — был членом коммунистической партии Выборгского района г. Петербурга. В августе 1918 года, при первом призыве партийных работников на чехо-словацкий фронт, он, по собственному желанию, с первой же группой коммунистов выехал в Москву, откуда был отправлен на фронт под Казань. Здесь он вскоре был назначен комиссаром Невельского советского полка.

Во время одного из особенно ожесточенных боев (это было 10 октября 1918 г. при взятии красными войсками г. Бугульмы) т. Кондратьев, во время рукопашного боя, ворвавшись в неприятельские ряды, оказался окруженным со всех сторон белогвардейцами. Видя неизбежную гибель, он, однако, не растерялся, не потерял присутствия духа и силы воли, а, уложив наповал 4-х белогвардейцев, последней пулей, в глазах у врагов, покончил с собою, не желая сдаваться живым. «Коммунисты умирают, но не сдаются» — были его последние слова.

(«Правда», № 246 за 1918 г.)

КОНОВАЛОВ Александр. — См. Подтелков.

КОНОВАЛОВ Андрей. — См. Подтелков.

КОНОВАЛОВ Дмитрий. — См. Подтелков.

КОНОВАЛОВ Николай. — См. Подтелков.

КОНОВАЛОВА — пролетарка, издавшая до революции всю тяжесть и гнет царского режима; ссылку в Сибирь, голод и лишения. Коммунистка с первых дней революции, она славно заменила на

боевом посту свою мать-коммунистку, которая умерла тремя днями раньше ее. Тов. Коновалова была членом правления Петроградского губернского отдела союза медикосантруд и членом партии Смольниппского района. Еще не совсем оправившись от сыпного тифа, она уже руководила санитарным отрядом на передовых линиях. Во время боя была ранена в ногу, и, эвакуированная в тыл, она вскоре умерла в больнице от заражения крови.

(«Б. Правда», № 65 от 16 ноября 1919 г.)

КОНСТАНТИНОВ Григорий Иванович — был одним из видных партийных и советских работников Воскресенского района, Коломенского уезда, Московской губернии. Он был председателем Колыберевского иодрайонного комитета Р.К.П и казначеем волостного совета. Он скончался 4 мая 1919 года от черной оспы.

(«Правда», № 102 за 1919 г.)

КОНСТАНТИНОВ Иван — трагически погиб вместе с т. Артемом. Он был болгарским углекопом, родился в 1887 году в г. Тарне-Ореховатце.

Из бедной семьи, он с ранних лет работает на «чужих». Кончив курс первоначального училища, он работает огородником в России несколько лет. После своего возвращения в Болгарию он становится углекопом и с 1912 года работает на государственных копях «Перлик». Недюжинно-способный, трудолюбивый, безгранично преданный рабочему делу, он завоевывает любовь и доверие болгарских углекопов и становится одним из руководителей рабочего движения. За это он подвергается гонениям, арестам и изгнанием. а в 1920 г. приговаривается к двум годам тюрьмы, как руководитель забастовки углекопов в «Перлике».

Константинов работал в профессиональном движении около 10 лет, а с 1914 г. состоял членом Болгарской коммунистической партии. В Москву он приехал как делегат от партии на конгресс Коминтерна и от болгарских союзников на I конгресс профсоюзом.

Неожиданная и трагическая смерть Константинова является большой потерей для коммунисти-

ческого и профессионального движения в Болгарии, которое в его лице потеряло одного из лучших рабочих деятелей и испытанных революционеров. См. **Артем**.

(«Горняк», № 14 от 6 августа 1921 г.)

КОНСТАНТИНОВ Петр Константинович — родился в 1896 г. от бедных родителей, крестьянин Смоленской губернии, Вяземского уезда, Успенской волости, дер. Шилова. Родители его, ввиду малоземелья, покинули деревню тогда, когда т. Константинову было 3 года, и переехали на жительство в г. Москву, где и проживают в настоящее время. Как только т. Константинов достиг того возраста, который позволял работать на фабриках, родители определили его на один из шорно-седельных заводов г. Москвы, а именно к Щетинину. Ко времени революции т. Константинов имел специальность закройщика по дубным кожаным, в год революции, т.-е. в 1917 году, работал на фабрике (б. Волк), теперь 2-я шорно-седельная государственная фабрика В.С.Н.Х.

В разгар революции, я и он, горя желанием вступить в ряды какой-либо партии, приступили к изучению или просто к ознакомлению с партийными программами и задались целью посещать партийные собрания для выяснения тактики партий. Таким образом, мы с т. Константиновым перебивали на собраниях партий соц.-рев., меньшевиков и большевиков, после чего решили во что бы то ни стало вступить в ряды смелых и решительных борцов, т.-е. в партию большевиков, и 17 июня 1917 г. в то время, когда большевики почти ненавидели, мы с ним вступили членами партии большевиков в Замоскворецкий район. С тех пор т. Константинов отдавался весь партийной работе. Он был хорошим партийным товарищем и был другом рабочих. Рабочие его выбрали в Московский Совет Депутатов, а также и в другие пролетарские организации.

Во время войны с белогвардейцами т. Константинов был мобилизован партией на фронт, где и погиб.

А. Г. Андреев.

Тов. Константинов на фронте был комиссаром Московского полка. При преследовании казаков, отступавших по Воронежской губ. в Донскую область в конце 1918 и в начале 1919 г., среди погибших товарищей особенно выделяются тт. **Константинов, Михайлов, Нуценко, Володин, Нусин, Андронов, Хацкевич, Захаров, Сенчик, Линаров, Крашинский** и др. Тов. Константинов был убит в 1919 году в сражении между селами Озерки и Орловская. Он с батальоном, выбитым из позиции превосходными силами противника, четыре раза под-ряд бросался в атаку, был серьезно ранен в правую руку, но не оставил своего поста и продолжал воодушевлять сражавшихся красноармейцев. Казаки окружили батальон и убили его на месте. В том же бою пал смертью храбрых т. Михайлов, командир пулеметной команды. Когда пулеметная прислуга была перебита, он занял место у пулемета и расстреливал в упор нападавших казаков. Один из казаков вонзил ему штык в грудь, другой — шашкой равил голову.

(«Правда», № 43 от 23/II 1919 года.)

КОПЕЛЬНИЦКИЙ. — См. **Билецкий**.

КОПЫЛОВ Николай Александрович — сын рабочего металлиста Добрянского завода Пермской губернии и уезда, по окончании 2-классного училища поступил на службу в один из цехов завода мелким служащим — конторщиком, но благодаря своему свободомыслию со службы был уволен, после чего поступил учеником в механический цех, где и работал продолжительное время. В революционные 1905—1907 г.г. он, хотя был еще мальчиком, уже состоял в подпольной ячейке партии эс-эров (большевистской организации тогда еще в Добрянском заводе не было). Его деятельность тогда, конечно, выржалась в немногое, но далее он продолжал вести работу интенсивнее. Перед началом германской войны он уехал на Лысьвенский завод, где уже стал членом Р.С.-Д.Р.П. (б). Там он встретил февральскую революцию 1917 г. В конце июля того же года он приехал обратно на Добрянский завод. У власти там были одни эс-эры, а о большевиках только говорилось.

Тов. Копылов энергично взялся за дело и к середине августа организовал ячейку большевиков в 85 человек. С образованием ячейки началась горячая фракционная борьба, которая в результате привела к тому, что 24 октября были перевыборы Совета Рабочих Депутатов, и выбранными в Совет оказались почти все большевики, а эс-эров и беспартийных только несколько человек. По требованию эс-эров, заявивших о неправильности выборов, были произведены перевыборы, в результате которых избранным оказался тот же состав Совета; тогда эс-эры из Совета ушли.

28 октября до нас долетели первые ласточки об октябрьском перевороте в центре России. Для т. Копылова началась горячая работа: он везде—и в Совете, и в партии; он ни при каких обстоятельствах не теряет. В первых числах ноября завод брошенный предпринимателями (граф Строганов), приходится брать в руки самим рабочим, не получавшим жалования более трех месяцев, и тут т. Копылов не теряет: он возбуждает на заседании совета вопрос о наложении контрибуции на местных буржуев, и его предложение проходит; на собрание, таким образом, суммы поддержки завод до его официальной национализации, каковую удалось провести только к февралю 1918 г. Весной, при приближении чехо-словаков к столице Урала, т. Копылов кличит клич и собирает добровольцев, с которыми сам отправляется на фронт, и здесь он незаменим, как твердый, выдержанный коммунист. С фронта его отзывают обратно на завод, где он и находится до прихода колчаковских банд в декабре 1918 г. В течение нескольких дней он отбивался с небольшой кучкой коммунистов от наседавших на них белых банд и, попав в безвыходное положение, застрелился из пагана.

Н. П. Бахарев.

КОПЫЛОВ П. П.—член Р.К.П. (б.) Краснопресненского района, умер в марте 1921 г.
(«Комм. Труд» 1921 г., № 304.)

КОРГАНОВ Григорий Никанорович— бывш. подпоручик, филолог, журналист, погиб в числе 26 бакинских комиссаров 20 сентября 1918 г.—См. Шаумян, С.

КОРЕЦЦОВ Михаил—См. Подтелков.—**КОРЕЛИЦЫН Егор Петрович**—старый партийный и профессиональный работник, член Калужского губ. совета, умер 23 ноября 1920 г.

(«Комм. Труд», № 207 1920 г.)

КОРНЕВ—коммунист Рядовской волости. Боровичского у. убит на фронте.

КОРНЕЕВ Степан—старый член Р.К.П., комиссар службы тяги Николаевской ж. д. Это был один из самых активных работников партии, отдавший ей все свои силы. Перенесши сыпной тиф, т. Корнеев тотчас же принялся за работу. Смерть его последовала от цинги и осложненного крупозного воспаления легких. Умер в 1920 г.

(«Петр. Правда» 1920 г., № 203.)

КОРНИЕНКО—красноармеец конного корпуса Жлобы, на южном фронте был взят в плен белыми в мае 1920 г. и расстрелян. Уроженец Ставропольской губ., Александровского уезда, крестьянин.

(«Известия В.-Р. Комитета г. Еяпатория», № 27 от 19 декабря 1920 г.)

КОРНИЛОВ—член Севастопольского к-та Р.К.П., казненный в числе девяти в январе 1920 года—См. Дражинский.

КОРНФЕЛЬД Иосиф (В. Самошин)—погиб в 1919 г. в борьбе с контрреволюционерами в г. Василькове. Он был одним из преданнейших коммунистов. Благодаря своей исключительной способности и неутомимой энергии, т. Корнфельд за короткое относительно время успел сконцентрировать вокруг себя всю революционную работу в г. Василькове. После первого бандитского нашествия на Васильков, И. К. немедленно отправился в Киев за военной помощью, откуда, с отрядом красных войск, приехал на место своей непрерывной работы, в Васильков, и самым энергичным образом принялся за работу по созданию разрушенного бандитами Совета. Будучи в Киеве во время похорон павшего от вражеской пули в г. Василькове т. Факторовича, И. К. делился с

«своими киевскими партийными товарищами впечатлениями о событиях, происшедших в Василькове, и говорил, словно предчувствуя роковую неизбежность: «Все равно меня в Василькове убьют, но все же я поеду и буду на посту до конца». И действительно, последняя ожесточенная борьба его с нахлынувшими туда в третий раз бандитами свела его в могилу. Коммунистическая партия в лице П. К. потеряла одного из самых лучших ее борцов, Васильков же — самого энергичного работника, ибо покойный, возглавляя Совет Раб. и Кр. Деп., был самой важной пружиной в революционном механизме. («Коммунист», № 36 (64) от 15 апреля 1919 г.)

КОРОБОВ. — Командир роты одного из полков нашей армии, коммунист, тов. Коробов был окружен белыми. На предложение сдаться, он ответил двумя выстрелами, застрелив офицера и солдата. Когда попытка бежать не удалась ему, он был приведен в штаб. Несмотря на пытки и побои, доблестный товарищ не сказал ни слова о состоянии наших частей. Стойкость тов. Коробова смутила даже белых. При похоронах ему были оказаны воинские почести.

(«Боевая Правда», № 2 от 9 сент. 1919 г.)

КОРОБОВ Сергей — студент-свердловец, окончил продовольственно-кооперативную секцию, после чего был командирован на Кавказ для продработы, где и погиб в ночь на 28 ноября 1920 г. Получив боевое назначение, для выполнения продразверстки, он совместно с агентами выехал в станицу Свободную, Георгиевского округа. Остановившись почевать в доме бедного станичника, он, ничего не подозревая, лег в постель. Ровно в 12 час. ночи явилась в станицу банда белогвардейцев, которая накинулась на дом, где помещался тов. Коробов и другие. Раздев их догола, они расстреляли 3-х агентов Райпродкома, а тов. Коробову, как ответственному продработнику, один из белогвардейцев отрубил голову. Покончив с ними, белогвардейцы разыскали всех членов ячейки Р.К.П. в количестве 13 человек и всех расстреляли. Всего таким образом в эту ночь было

убито 17 человек. Похоронен тов. Коробов и др. на братском кладбище в г. Георгиевске.

(«Правда», № 7 от 13 января 1920 г.)

КОРОВИН — из Чернышевской волости. Он был одним из самых развитых и сознательных крестьян. На губернском съезде Советов он был избран в члены губисполкома, где и работал в качестве члена президиума. В последнее время тов. Коровин уже был членом коммунист. партии. Умный и даровитый, он еще мог бы сделать многое для своих братьев-трудящихся. Случайно оставшись в Тюмени, т. Коровин вскоре был арестован в какой-то деревне и тут же расстрелян в 1918 г.

(«Октябрьский Вестник».)

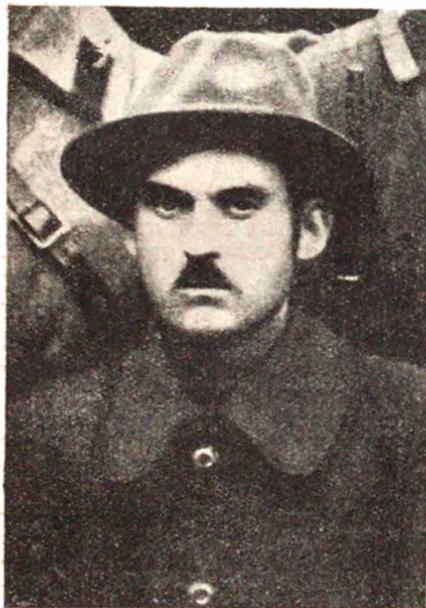
КОРОЛЕВ — председатель комячейки 122-го полка 14-й стрелковой дивизии, вел усиленные занятия с комячейкой полка, насчитывавшей свыше 20 человек, по изучению программы и тактики Р.К.П. положив в основу программу т. Бухарина. За время стоянки полка в промежуток между боями т. Королев провел 12—14 бесед-лекций, давших прекрасные результаты. Тов. Королев убит бело-зелеными летом 1920 года в районе г. Грозного во время служебной поездки по станицам.

(«Краткий очерк ист. 14-й стрелк. див. 1918—1921 гг.»)

КОРОЛЕВ Владимир Яковлевич — начальник политотдела группы войск тов. Нестеровича 13-й армии, погиб, сраженный предательской пулей в ночь с 16 на 17 июня 1920 года в районе села Веселого, Мелитопольского уезда Таврической губернии.

Т. Королев — сын священника Псковской губернии. Родители отдали его в духовную семинарию, из которой он был исключен за беспокойный и непокорно-пытливый характер. Он поступает в Псковскую учительскую семинарию, воспитанником которой принимает в 1905 году активное участие в революционном движении и впервые полицейской нагайкой получает боевое крещение на путь революции. Окончив учительскую семинарию и получив аттестацию бунтовщика (четверка за поведение), он должен был уехать из род-

ных мест в поисках работы. В Череповецком либеральном земстве ему удалось получить школу, и там он быстро завоевывает уважение и любовь лучшей части череповецкого учительства. На учительском съезде 1912 года он сгруппировал вокруг себя все идейное учительство и стал в резкую оппозицию к либеральному дворянско-купеческому земству. Вместе с тем он всей душой отдавался своей школьной работе, не жалея сил и энергии на улучшение условий преподавания в школе, приобре-

Королев Владимир Яковлевич.

тение волшебного фонаря, выписку газет и т. п. Его школа была центром, к которому тяготело передовое учительство и из которого оно черпало энергию и веру в торжество рабочего дела. У него учились критически смотреть на общественные явления, которым его светлый ум быстро давал верную оценку и из которых делал правильные выводы. Вскоре учительская деятельность тов. Королева была прервана начавшейся мировой войной. Он был мобилизован и отправлен на транспорт как нестроевой, затем в интендантство.

Вскоре он поступил в военное училище и по окончании его прапорщиком отправился в Уфу. Там застаёт т. Королева февральская революция. Он вступает в партию большевиков, в апреле выступает на фронт, но уже в марте генералы Керенского изолируют его от солдат как вредный элемент и отправляют в резерв чипов.

Тов. Королев попадает в Витебск, и здесь он по-обычному горячо принимается за работу и сразу же завоевывает симпатии почти всего гарнизона. В октябрьские и ноябрьские дни он состоял членом Витебского Комитета партии, Военно-Революционного Комитета и председателем Витебского губисполкома, был избран на съезд северных армий, поехал в Псков и попал в члены Верхсева. Здесь он организует дело народного образования, издаёт журнал, работает в армии. За этой кипучей работой в Пскове его застаёт наступление немцев. Тов. Королев бросает семью, уходит в подполье и, скрываясь от глаз буржуазии, поцует где понало. Ему удастся организовать латышей и часть немецких солдат, которые помогают ему выбраться из Пскова. В конце 1918 г., по настоянию друзей и семьи, он возвращается в Череповец. Назначенный председателем отдела народного образования, тов. Королев в короткий срок превращает его в мощный отдел, захватывающий все области культурно-просветительной жизни уезда. Но недолго пришлось ему побыть в своей стихии. За полным отсутствием подготовленных работников тов. Королева назначают губернским военным комиссаром. Это было в начале периода формирования Красной армии.

Владимиру Яковлевичу пришлось начинать с ничего, и он по праву является организатором комиссариата и первым череповецким губернским военным комиссаром. И надо было видеть, как он везде и всюду поспевал, ни днем, ни ночью не имел отдыха. Страстная, кипучая речь его раздавалась везде, он всех умел привлечь и заставить работать. В комиссариате, в казарме, на командных курсах, в клубе красноармейцев, организо-

ванном им, — всюду его призывный клич будил, поднимал на решительный штурм буржуазного мира. Везде была видна его организующая рука. «Или голову я разобью, или добыю», поставлю дело как следует», — говорил он. И достиг своего. Несмотря на волнения, отсутствие дисциплины в приходивших воинских эшелонах, разоружавших охрану ж. д. и громивших винные погреба, при нем чувствовалось всегда спокойно, и работа шла уверенно. За всем был верный глаз. Даже враги уважали его, и если раньше были в военное люди, которые не прочь были посаботировать, то при нем не нашлось ни одного, кто бы проявил себя как противник Советской власти. Всякий чувствовал, что Королев действует уверенно и решительно и не потерпит никакого разгильдяйства и саботажа. Он организовал политотдел и широко повел культурно-просветительную работу среди красноармейцев, озывался на все их нужды и за это пользовался любовью и признательностью. В то же время он был первым партийным и советским работником в Череповце. Ни одного важного принципиального вопроса не разрешалось без его участия. Он всегда находил революционный выход при всяких трудных обстоятельствах.

В апреле 1919 года тов. Королев, негодный по физическому здоровью (порок сердца и слабость зрения) к военной службе, добровольно пошел на восточный фронт и был назначен политическим комиссаром 24-й стрелковой дивизии. По ликвидации Колчаковского фронта его часть была переброшена на южный фронт, он поехал туда со своими красноармейцами, там его вскоре и застигла смерть. Тов. Королев отличался редкой вдумчивостью, большой преданностью революции и каким-то особым умением привлекать к себе людей. Он был образованным и политически-развитым человеком. В партию вступил после выявления и оформления тактических и принципиальных разногласий с интернационалистами.

(Сведения взяты из статей И. Смирнова и Тимохина, напечат. в череповецкой

газете «Коммунист», № 152 от 11/VII—1920 г., и из книги Б. Пинсона, «Большевики в Витебске».)

КОРОСТЕЛЕВ Николай Иванович — уроженец Алапаевского завода, политический ссыльный при царизме, февральской революцией выносится на ответственную работу — председателя Объединенного Совета Раб., Солд. и Кр. Депутатов в г. Канске, Енисейской губ. Следует отметить, что Канский Совет с первых же дней революции проводил лозунг: «Власть Советам» и упорно боролся с комиссарами Времен. правит. Тов. Коростелев, спокойный и уравновешенный, твердо проводил большевистскую линию.

Пользуясь большой популярностью не только среди рабочих, но и крестьян, т. Коростелев постоянно избирался на съезды в г. Красноярск и Иркутск. После чешского переворота его задерживают в городе Нижнеудинске ио дороге в Иркутск, куда он ехал на продовольственный съезд, — начинается почти годовое его скитание по тюрьмам. 25 марта 1919 г. его из красноярской тюрьмы специально выписывает в г. Канск колчаковский атаман Красильщиков. Под насмешки канского мешанства его ведут в штаб, где пьяное офицерство издевается над ним. Вечером его выводят на площадь и вешают. Умер он спокойно, до последних минут сохраняя самообладание.

А. Лбов.

КОРОТКОВ Иван. — См. Подтелков.

КОРУДИН Дмитрий. 24 апреля 1918 г. в гор. Демянске был целый ряд общих собраний как рабочих, так и служащих, где решался вопрос о мобилизации на борьбу с Колчаком. На всех этих собраниях необходимость мобилизации была признана почти единогласно, при чем практическое выражение этого вопроса в группах рабочих прошло безболезненно, и не надо было жребия, ибо нашлось добровольцев вдвое больше, чем требовалось. Одними из первых откликнулись рабочие типографии. Здесь, при обсуждении вопроса, кому идти на фронт,

комитет постановил целиком итти всему комитету, но по настоянию рабочих предложение было отклонено, и пошли 5 человек (из 20 работавших) добровольно. Среди добровольцев находится т. Дмитрий Корудин, печатник по профессии. Это был молодой товарищ 21 года, высокий, стройный, красивой наружности, обладавший хорошими организаторскими способностями, происходивший из граждан города Петрограда и отправившийся с отрядом в числе 70 человек. Отряду не суждено было попасть на фронт Колчака, и он был расформирован по другим частям. Тов. Дмитрий Корудин попал в одну из частей, быстро выдвинулся и был назначен комиссаром одной из рот Невского полка. При наступлении на Петроград убит двумя пулями в голову.

В. Чистяков.

НОРЧНОЙ—член комсомола, курсант одесской губпартшколы, убит на голодном фронте в 1921 году в последних числах августа в Балтском уезде.

КОРЫТОВ И. И. (Совкредепов Виктор)— по убеждениям большевик-коммунист. В 1918 г. состоял сотрудником «Благовещенских Известий» С. Р. С. и К. Депутатов». Кто читал в 1918 году «Известия», тот, несомненно, читал статьи и стихотворения, проникнутые любовью к народу, Виктора Совкредепова (псевдоним т. Корытова), за что он и был арестован после свержения Советов в г. Благовещенске. В тюрьме мне часто приходилось встречаться с ним во время передач; и не проходило ни одного такого свидания, в котором он не говорил бы о своей близкой смерти, которую ему и другим готовили реакционеры. Он говорил: «Я чувствую, что меня расстреляют; хотя мой псевдоним не раскрыт, но его раскроют». «Я не боюсь смерти, мне не жаль расстаться с жизнью, но мне жаль мать мою, старушку, которая осталась без средств, с одним горем!».

Его слова оправдались: псевдоним раскрыт известным провокаторм Ямщиковым (кличка Амольский), а когда у него нашли издаваемую в 4-й камере газету

«Черное Знамя», реакционеры решили его во что бы то ни стало убить. В ночь на 27 марта 1919 г. он был выведен японским конвоем и убит.

(Свед. взятые из сборн. «Красная Голгофа», стр. 62. Там же помещено письмо т. Корытова из тюрьмы, его стихотворение «Рождественские подарки» и стих. М. Деметьева «На смерть И. И. Корытова», стр. 61—66.)

КОРЯКОВ Петр— родился в Смоленской губ. в семье шахтера и с ранних лет работал на южных металлургических заводах. В 1912 г. вступил в Р.С.-Д.Р.П. и до последнего дня своей жизни принимал самое деятельное участие в делах партии. Он—член Петербургского Комитета. Как только грянул первый гром восстания в февральские дни, он уже был на улицах Петербурга. Всюду, где были стычки с полицией, он был в первых рядах. Во время перестрелки с ней на Большом Сампсоньевском проспекте 27 февраля 1917 г. он был убит (Правда № 16 за 1917 г.)

КОСМОВСКИЙ— командир 1-го Симбирского стрелкового рабочего полка. Это был честный, идейный товарищ, истинный борец за рабочий класс; в боях он всегда был первый, в окопах он всегда был вместе с красноармейцами.

КОСОБОВОК Сергей— рабочий-железнодорожник, человек безукоризненной честности и скромности. Там, где получать, он сзади всех; там, где работать,—он впереди. Молчаливый, работоспособный, он не отказывался ни от чего и был всегда доволен, какую б работу ему ни дали. Перечислить его работу и заслуги—нужен целый том. Тов. Кособоков был членом Саратовского Исполкома. Старый партийный работник. Умер в 1920 г. в г. Саратове от тяжелого хомута советской и партийной работы, ибо по своей скромности никогда не мог отказаться от работы.

Вспоминаются старые картины 1917 г. Сухая снежная пыль метет вдоль улицы. Сергей Кособоков со своим маленьким отрядом двинулся завоевывать банки буржуев. Полы его рваного пальто ветер заворачивает за спину. День пасмурный и хмурый. И так же в день его похорон в 1920 году мел

ветер сухой снег, и Сережа шел со своим отрядом, тоже маленьким, но уже в... могилу.

(«Пять лет пролетарской борьбы», г. Саратов.)

НОСОВ Павел—убит в Омске в 1918 г. («Пути Революции», изд. Татбюро Истиарта.)

КОСТЕНИН—ученик учительских курсов, умер от тяжелых ранений в боях на Пинских болотах в октябре 1920 г. Его последние слова были — «Умираю за правое дело». — См. **Шугалей**.

(«Правда», № 241 от 28 октября 1920 г.)

КОСТИН.—См. **Утнин**.

НОСТОГЯДОВА Евдокия—политработница 9-й армии, зарублена в Аксае.

(«Изв. В.Ц.И.К.», № 48 от 23/II 1922 г.)

НОСТАНДЯН.—См. **Шаумян С.**

КОТОВ Андрей Кондратьевич—член Ц.К. Всеросс. союза химиков, умер 20 марта 1921 г.

(«Правда» от 22 марта 1921 г.)

КОТОВ Афанасий Емельянович—член правления Союза рабочих печатного дела, скончался 15 июня 1919 г.

КОТОВ Григорий Герасимович—член партии Р.К.П. Сокольнического района г. Москвы, начальник хозяйственной части 6-го Червоного советского казачьего полка, умер 19 апреля 1920 года.

(«Правда», № 84 от 21 апреля 1920 г.)

КОТЮШКОВ.—См. **Утнин**.

КОЮДЦЫ ЯКОВ—красноармеец 2-го Коммунист. интернац. пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

КРАВЦОВ Иван—См. **Подтелков**.

КРАВЦОВ ** Мося—25 лет, член Р.К.П с 1917 г., секретарь фракции большевиков Совета р. д. г. Александровска. Убит в ночь с 3 на 4 января 1918 г. в момент Октябрьского переворота в г. Александровске в помещении Совета. Обстоятельства смерти остались невыясненными. Подозрение на фракцию анахристов. Последняя была очень сильна, насчитывала до 300 чел. под предводительством известной Маруси Никифоровой.

КРАВЧЕНКО А. Н.—рабочий, погиб на иррабате в сентябре 1920 г. в Звенигородском у., Киевской г.

КРАЙНИЙ В. (М. Шнейдерман)—погиб в числе расстрелянных на Северном Кавказе активных советских работников в ноябре 1918 г. Почти мальчиком примкнул

т. Крайний к революционной работе; был организатором Пересыпного района г. Одессы. После Октябрьской революции он был самым деятельным работником в Совете и одним из организаторов восстания против Рады. Со времени установления советской власти в Одессе (14 янв.) и вплоть до отступления Красн. армии из Одессы (13 марта), М. И. является членом «Румчерода» (Центр. Исп. Комитет Румынского фронта и Черноморско-Одесской обл.) и активным, популярным в рабочих массах г. Одессы партийным работником. После эвакуации Одессы он едет в Екатеринодар. Быстро приобретает он там популярность в советских и партийных кругах и избирается председателем Екатеринодарского комитета партии и членом Ц.И.К. бывш. Кубано-Черноморской Республики. На краевом съезде партии М. И. избирается в Краевой Сев.-Кавказский комитет Росс. Комм. Партии, председателем которого он и состоял до последнего дня своей жизни.

Г. Р.

КРАЙНЮКОВ.— На революционном посту в бою против уральской казачьей контр-революции погиб один из лучших товарищей. Как живое, стоит передо мною открытое честное лицо его. Он был хорошо известен всем самарским товарищам и пользовался среди них общей любовью за свою преданность делу революции, за свою прямоту, честность и искренность. К нему пришло название «дядьки», и все называли и знали его под этим именем. Родом сибиряк, крестьянин, он в 1903 г. вступает в ряды партии большевиков. Царское правительство подвергало его многим гонениям и преследованиям, бывал он неоднократно арестован, был и в ссылке. В начале 1916 г. судьба забросила его в Самару на Трубочный завод, где тогда работало более 20.000 человек, и он принимает сразу активное участие в подпольной революционной работе, становится членом районного к-та партии. В феврале 1917 г. его вместе со многими другими арестовали царские жандармы.

дармы, и только революция освободила его из когтей самодержавия. После февральской революции он принимает активное участие в работе и пользуется в массах большим влиянием среди рабочих Трубочного завода.

После Октябрьской революции т. Крайнюков избирается членом исполкома и выполняет ряд других важных и серьезных работ. По занятии Самары чехо-учрежденцами, он уходит в ряды Красной армии, где находится непрерывно до того момента, пока злая смерть не подстерегла его на славном революционном посту.

(«Из Коммуны» 1919 г.)

КРАП. — См. Уткин.

КРАСИЛЬНИКОВ — бывш. член райкома 2-го городск. района г. Петрограда, погиб на фронте. Похоронен в Петрограде на площадке Никольской церкви.

КРАСНИКОВ — член Р.К.П., добровольно отправился на фронт, где ему было поручено командование ротой на западном участке. Во время наступления т. Красников был окружен белогвардейцами и ранен в грудь. Не желая сдаваться, он отстреливался, истекая кровью; когда же в револьвере осталась одна пуля, он выстрелил себе в висок.

(«Вечери. Изв. Моск. Сов.», № 489 от 11/III 1920 г.)

КРАСНОВ Алексей — коммунист, убит при наступлении на деревню Большой Двор на Петроградском фронте в 1919 г.

(«Боевая Правда» № 22 от 2 октября 1919 года.)

КРАСНОЩЕКИНА Ида. — См. Барк Поля.

КРАСНОЩЕКОВ С. — 28 апреля 1919 г. в горячей схватке с петлюровскими бандами был сражен снарядом доблестный коммунист бронепоезда имени т. Руднева С. Краснощекков. В то время, когда бронепоезду угрожала серьезная опасность, С. Краснощекков выскочил из броневика и бросился вперед на врага, ведя за собой товарищей. Он пал, сраженный неприятельским снарядом, но защитил свой бронепоезд от грозившей ему опасности. С. Краснощекков побывал и на колчаковском фронте и на красновском и везде честно воевал

за власть Советов и за лучшее будущее трудящихся.

(«Красная Армия» № 42, 1919 г.)

КРАСНЫЙ (Гальберштадт) — рабочий завода Ген на Пересыпи в Одессе. Член Одесского исполкома всех созов дооккупационного периода. Считал себя в 1917 году анархистом. Интересно было смотреть на высокую, худощавую фигуру рабочего т. Красного, когда он в негодовании чистил в Исполкоме большевиков, упрекая их в негосударственности. Когда же после октябрьского переворота в России Одесский Совет продолжал гнуть свою спину перед Радой и не думал о захвате власти, негодованию т. Красного не было границ. Но он все продолжал считать себя анархистом, ибо все считали большевиков анархистами, начиная с одесской буржуазии и кончая меньшевистствующими рабочими завода Гена, которые ежедневно твердили т. Красному, что его взгляды — анархистские. Не помогали и наши слова, когда мы ему указывали, что он не анархист, а большевик. После оккупации Одессы германцами, т. Красный эвакуировался в Крым, оттуда на Дон, бился на всех фронтах, пока в 1919 году не установилась на Украине Советская власть. В последний раз я встретил т. Красного уже в Одессе летом 1919 г. в качестве продкомиссара. Помнится, с какой гордостью он мне тогда показал свой партийный билет Р.К.П., сказав, что он давно уж понял свое заблуждение, но ему было совестно тогда записаться в Р.К.П., ибо могли подумать, что он это делает из карьеризма, — и вступил в Р.К.П. только после того, как был избран продкомиссаром. Скоро после этого, летом 1919 г., он пал жертвой белогвардейской пули немецкого колониста около Одессы.

Ф. Земит.

КРАУЗЕ. — См. Уткин.

КРАХМАЛЕВ. — См. Аппельбаум.

КРАШИНСКИЙ — комиссар полка, погиб на фронте против донских казаков при преследовании их по Воронежской губ. до Донской обл. — См. **Константино Петр.**

КРЕЗЬКО — бывш. полковник, оставшийся верным Советской

власти, был заключен колчаковцами в тобольскую тюрьму. Он был одним из главных руководителей восстания заключенных в тобольской тюрьме 18 окт. 1920 г. Он первый с револьвером в руке выскочил из тюрьмы через прорубленное окно. Но выскочив, тут же встретился с милиционером, наведшим на него дуло винтовки. Последовали одновременно два выстрела, и оба пали убитыми.

(«Октябрьский Сборник», ст. Вл. Кармаева.)

КРЕЙНЕС Иосиф Владимирович—родился в 1891 году в г. Слуцке Минской губернии, маленьком уездном городе бывшей черты оседлости. Выросши в семье мелкого торгового служащего, брат мой уже с довольно юных лет (лет с 13—14) вынужден был искать себе заработка для облегчения тяжелого материального положения родителей. Ради заработка он занимался с маленькими детьми, обучал их грамоте, письму и первым четырем арифметическим действиям. Родители учили его, стремясь дать ему высшее образование, которое, по их мнению, обеспечит ему в будущем трудовой кусок хлеба. Много препятствий и затруднений стояло на пути к осуществлению этой цели: с одной стороны, весьма скудные средства, а с другой — тяжелое еврейское бесправие, которое и в области образования ставило целый ряд рогаток и преград. Знаменитая процентная норма и принадлежность к категории трудящихся помешали ему поступить в гимназию, и он вынужден был учиться сам, иногда прибегая к помощи частных учителей — гимназистов старших классов и студентов. Через несколько лет, наконец, с большими усилиями он сдал экзамен за 8 классов и получил диплом. Помню, что уже в то время он был по своим убеждениям ярким врагом царского самодержавия, ибо он кругом и на своей спине чувствовал и видел мрачное бесправие и национальный гнет. В России он не мог попасть в университет и вынужден был на последние крохи уехать за границу — в Кенигсберг, чтобы там получить медицинское образование. Здесь ему частенько

приходилось голодать, но учения он не бросил. Еще 15-летним мальчиком он в 1905 — 1906 г.г. принимал участие в революции в той степени и в тех формах, в каких это было ему, как юноше, доступно, и в той обстановке, в какой эта революция происходила в г. Слуцке. Он распространял и разбрасывал прокламации, участвовал в шествиях с красными революционными флагами, в тайных сходках, собраниях и т. д. Из его воспоминаний о своих тогдашних переживаниях видно, что он уже тогда

Крейнес Иосиф Владимирович.

горел юношеским горячим революционным энтузиазмом: он боролся за свободу всего народа и гордился кличкой «демократ». В Кенигсберге, в Германии, он ближе познакомился с программой, тактикой и работой социал-демократической рабочей партии. В России он революционно-марксистской литературы читал мало, ибо ее негде и трудно было достать. Он был революционером больше по инстинкту и положению, чем по ясному классовому сознанию. Из Германии он вернулся до начала войны; там он стал марксистом, познакомившись и в теории, и на практике с принципами классовой борьбы. Во вре-

мя империалистической войны он был пораженцем: он страстно желал поражения России, ибо видел в ней международного жандарма, душительницу всякого освободительного движения; в поражении царской России он видел залог лучшего будущего; он постоянно твердил, что следствием поражения будет революция. Последние курсы медицинского факультета он уже проходил в Москве, в 1-м М.Г.У. Знаю, что в 1916 году, будучи студентом V курса, он вошел в связь с рабочими массами, часто ходил на заводы и фабрики, беседовал с рабочими. Какая-то связь с солдатскими казармами у него тоже была. Делал ли он это по поручению какой-либо организации или сам от себя, я не знаю. Знаю только, что делал он это очень осторожно, ибо беседы его и занятия в рабочих кружках могли бы навлечь подозрения царской охранки. Революция 1917 года застаёт его в Москве. Он с головой окунается в открытую партийно-революционную работу. С самого начала февральской революции из его писем я узнаю, что он состоит в партии большевиков. Он — агитатор; обладая даром красноречия и всеми нужными для оратора данными, он проводил целые дни и вечера на заводах, фабриках, в казармах, на улицах и площадях. Вся его работа — агитация, пропаганда. Состоял он также в военной организации большевиков при Московском Комитете партии. Как он потом рассказывал, он очень часто по своей работе сталкивался с т.т. Стасовой, Ломовым, Крыленко и другими. Летом 1917 года он занимается также организационной партийной работой. Между прочим, он в качестве врача был назначен на западный фронт; он находился в районе Барановичи, Ляховичи, Слуцк и т. д. В г. Слуцке он прочел несколько лекций на политические боевые темы и произвел раскол в Слуцкой организации социал-демократов. Часть последних записалась в партию большевиков и порвала с господствующими меньшевиками. Отделившись, между прочим, от имени своего организатора и «вождя» носили название «крейнесовцев». Здесь т. И. В.

Крейнесу приходилось вести отчаянную борьбу с эс-эрами и меньшевиками, которых было довольно много (г. Слуцк был средоточием многих войсковых частей и штабов). Эс-эры и меньшевики были очень вооружены против него, ибо он смело клеймил Керенского, беспощадно изобличал соглашательскую политику меньшевиков и эс-эров и сплывал солдат под большевистским лозунгом. Особенно рьяно он вел на фронте агитацию против проектировавшегося наступления. Своей горячей преданностью идеям революции, умелым подходом к солдатским массам, он сумел завоевать себе успех и доверие многих войсковых частей. Были неоднократные попытки со стороны властей к его аресту, но солдаты с винтовками в руках оберегали его свободу. Так протекала кипучая организационная, партийная и революционная работа т. Крейнеса. Он был членом нескольких солдатских комитетов и от дивизии — не помню, какой именно — послан делегатом на II Всероссийский Съезд Советов в Петроград. По окончании Съезда он, по поручению т. Зиновьева, поехал в Москву, где как раз в то время происходила Октябрьская революция. Он принимает активное участие в военных действиях. Зная военное дело (в царской армии служил вольноопределяющимся до поступления в университет), он непосредственно руководит боевыми действиями, как врач оказывает помощь раненым, дежурит в Совете и т. д. Словом, кипит в революционном котле. Опасности он подвергался очень часто. На какой-то улице автомобиль, на котором он ехал, попал под сильный обстрел белых; ему удалось спастись, выскочив из автомобиля и забежав в какой-то дом. Но судьба подкараулила его в другом месте. Однажды под вечер, направившись для дежурства в Совет, он был окружен группой офицеров, очевидно, знавших его, как весьма активного и боевого большевика. Они его убили выстрелами из винтовок, а в довершение он был проколот штыками. Так печально-трагически оборвалась его кипучая жизнь; он погиб в борьбе за осво-

«ожделение рабочего класса, в борьбе за торжество пролетарских идеалов, в неизбежную победу которых он глубоко верил. Призывая рабочих к революционной борьбе, он своим примером, героизмом и преданностью пролетарской революции увлекал их за собой. Беззаветная преданность делу освобождения рабочего класса, готовность положить свою голову на алтарь пролетарской революции, — эти черты его идейного облика известны всем тем товарищам, с которыми ему приходилось вместе работать. В личной жизни он был необыкновенно добрый, чуткий и отзывчивый человек. Помочь нуждающемуся и страждущему — таков был его жизненный девиз. Борьба за освобождение всех угнетенных и эксплуатируемых — в этом была цель его жизни. Тело его было найдено после 8-дневных розысков в одной часовне и похоронено на еврейском кладбище. Убит он был недалеко от своей квартиры; обстоятельства его смерти известны со слов одной женщины, которая из окна видела, как его убивали, как он оборонялся выстрелами из револьвера и т. д.

3. Крейнес.

КРЕЙСБЕРГ Иосиф (брат Исаака Крейсберга) — родился в 1901 г., погиб в Киеве в 1919 г. Он был членом Р.К.П., работал в Москве. Потом он переехал на Украину в Киев, а оттуда его перевели как партработника в г. Васильков, Киевской губ. Он мог бы остаться в Киеве, но он рвался туда, где он мог быть нужнее. В то время бандитизм не прекращался, особенно в тех местностях, куда его перевели. Ему много пришлось пережить тогда, но он говорил, что революция для него дороже его личной жизни и спокойствия матери и всех родных. Когда Советская власть оставляла Киев, родные его уговаривали уехать, но он отвечал, что должен остаться для подпольной работы. В первые дни деникинщины, когда контрразведка расстреливала сотни людей, он и еще 10 товарищей скрывались в Ботаническом саду безвыходно; ночью через забор им

перебрасывали пищу и воду в бутылках, они же ползком подбирались к условленному месту и подбирали все. Был уже конец лета, и им приходилось лежать в холоде и сырости; там он провел дней 10. Когда оставаться в саду было уже небезопасно, он переместился в заброшенный подвал, где провел дней 10; там ему пришлось воевать с крысами, которые чуть не загрызли его. Хотя деникинские банды хватили на улицах всех, особенно молодых и евреев, он не мог сидеть без работы и начал ходить по улицам в то время, когда мирные жители не рисковали показываться на них. Он поступает в экспедицию газ. «Рабочий Путь» — детище провокатора инженера Кирста; этому поступлению он был очень рад, потому что мог вместе с газетой передавать также партийные листовки; к тому же он настолько реабилитировал себя в глазах власти, что мог более свободно заниматься своим делом. В то время он был передаточным пунктом между подпольной организацией и товарищами, находившимися как в Киеве, так и вне Киева. Погиб он после налета на Киев так назыв. Ирпенской советской группы войск. Советские войска заняли тогда Киев и удержались там всего лишь 5 дней; Иосиф Крейсберг был арестован при следующих обстоятельствах. 5 октября рано утром на квартиру, где он жил с матерью, зашел милиционер под предлогом попросить спичку, чтобы закурить. Тов. Иосиф в то время еще не знал, что ночью советские войска оставили город, и вышел к милиционеру. Последний, увидав его, крикнул: «А, так вот где ты, а я тебя уже давно разыскиваю. Теперь-то я получу награду». В тот момент он мог бы откупиться от милиционера, дав ему несколько сот рублей, но ни у него, ни у его матери никаких денег не было, и его увели. В то время деникинские банды так свирепствовали, что выйти на улицу, а особенно пойти в контрразведку, значило пойти на верную смерть, поэтому узнать что-либо о нем не было никакой возможности. Где его убили — в Киеве или в Дарнице, — неизвестно точно,

по есть следующее основание предполагать, что он убит в Дарнице.

Один бывший офицер старой армии, Яковлев, который знал Иосифа, рассказывал потом, что, проезжая Дарницу числа 7 или 8 октября, он видел его в числе многих других арестованных, которых вели под сильным конвоем к лесу. Там, может быть, и расстреляли, но труп его, несмотря на тщательные поиски, не разыскан. По другой версии, многих молодых арестованных из Дарницы перевели на товарную станцию и там расстреляли.

Мурованный.

КРЕЙСБЕРГ Исаак (партийная кличка Георгий)—родился в 1896 г. в Киеве в бедной семье. Десяти лет он лишился отца, и положение семьи еще более ухудшилось. Двенадцати лет он окончил 4-классное училище имени Бродского, получив первую награду. Потом он продолжал дальше заниматься, но из-за материального положения семьи должен был оставить мысль об окончании ср.-учебн. заведения, так как уже в то время помогал матери в борьбе за существование всей семьи. 13 лет он поступил на службу в контору пишущих машин Яцовского в Киеве, а потом его перевели в отделение этой конторы в Минск. 3 года он прослужил в этой конторе, а на 4-м году должен был оставить службу, так как хозяин застал его однажды за печатанием прокламации на машинке. Он должен был тогда же уехать из Минска, так как полиция об этом проноухала и упорно его разыскивала. После этого он поступает на службу под чужой фамилией в контору грамофонов в г. Двинске. Но и здесь ему недолго удалось прослужить: он попался за печатанием прокламации на гектографе. После этого он на долгое время теряется совсем из виду семьи.

В 1914 г. он начал партийную подпольную работу в Киеве, а к концу 1915 г. в числе других товарищей был арестован за агитацию в войсках о прекращении войны. До суда он просидел в местной тюрьме; военный суд пригово-

рил его на 2 года 8 месяцев каторги. Столь умеренное наказание ему дали потому, что семье его удалось получить для него фиктивную метрическую выпись о том, что ему лишь 17 лет, и его судили как несовершеннолетнего.

Он отбывал наказание в Киеве в арестантских ротах, опять благодаря хлопотам его семьи; 8 месяцев он был закован в кандалы, а затем, ввиду его болезни, кандалы были сняты. В арестантских ротах он много раз сживал в камере или его назначали на самые тяжелые физические работы, так как он всегда заступался за обижаемых товарищей и вступал в пререкания с начальством. Помню, как однажды при свидании с ним через решетку, на мои увещаванья и угрозы вести себя иначе, чтобы не подвергаться этим камер, он ответил, что глубоко верит в то, что ему недолго придется это переносить, так как скоро вспыхнет революция, и настанет конец всем мучениям его и товарищей. И, действительно, он был освобожден великой русской революцией.

По выходе из тюрьмы он всецело отдается партийной подпольной работе в Киеве. При взятии Киева муравьевскими войсками он сыграл выдающуюся роль. Помню, он все время находился в арсенале вместе с восставшими арсенальцами против петлюровских гайдамаков. Арсенальцы тогда были разбиты, а муравьевские войска находились еще в 3—4-дневном переходе от Киева. Помню, многие отчаялись уже в спасении товарищей, арестованных гайдамаками и содержавшихся в музее цесаревича на Владимирской. Было решено поднять восстание железнодорожных рабочих киевского депо. Действительно, сейчас же, на следующий день после того, как захитла перестрелка на Печерске с арсенальцами, началась перестрелка с железнодорожным депо.

Тов. Исаак и тут был на первом месте, вместе с железнодорожниками. И только благодаря восставшим железнодорожникам город пал очень скоро, и были спасены те несколько сот товарищей, которые были уже обречены на расстрел. Когда город был взят,

т. Исаак пришел ко мне, но его трудно было узнать: загорелый, весь пропитанный пороховым дымом, оборванный, но вместе с тем сияющий, полный жизни и энергии. На мое предложение отдохнуть, он, улынувшись, сказал, что чувствует себя совсем не усталым.

После занятия города он был назначен Народным Комиссаром Финансов, но эта работа сильно тяготила его. Он говорил, что не может отдаваться кабинетной работе, а чувствует себя лишь тогда на своем месте, когда работа живая, рискованная.

По уходе из Киева муравьевских войск, я потерял его из виду. По рассказам товарищей, он уехал было в Москву, но затем вскоре вернулся на Украину, хотя товарищи уговаривали его не ездить туда, так как там он на учете. На Украине он все время вел подпольную работу. В Харькове его арестовали, но, по ходатайству городской думы, он и др. товарищи были освобождены. Затем их опять хотели арестовать; они бросились бежать и вплавь переправились на другой берег речки, по ним открыли стрельбу, и несколько товарищей тогда же погибли. После этого т. Исаак пробрался в Полтаву и там выступил на крестьянском собрании; его узнали, заключили в тюрьму и предали военно-полевому суду, которым он был приговорен к расстрелу. Он был расстрелян за 3 дня до прихода советских войск в Полтаву. Труп его нашли на площади, сфотографировали и похоронили на площади, которую назвали его именем—площадь Крейсберга.

В некрологе, написанном т. Пятаковым, он характеризует т. Исаака, как одного из самых лучших подпольных работников и организаторов. По его словам, т. Исаак всегда был весел, бодр, полон веры в торжество идеи, которой он служил. В самые опасные минуты он не терял присутствия духа. Тов. Пятаков рассказывает, как они однажды сидели вместе как арестованные и были уверены, что их расстреляют; т. Исаак так действовал на него своею бодростью, что прямо забывалось, в

каком положении они находятся. В Киеве одна улица, Заводская, названа именем Крейсберга.

Муравянский.

В последнем прощальном письме к матери, написанном накануне суда, Исаак Крейсберг сообщает ей о предстоящем суде, о выставленном против него обвинении в большевизме и о неизбежном приговоре к расстрелу. Письмо полно утешений и забот о матери и ее младших детях; он просит ее простить причиненные ей страдания и постараться поскорее забыть его, просит разыскать его друзей и рассказать им о его смерти: «Скажи им, что я перед смертью был бодр, что я думал о них, что я умираю с верой в конечную победу трудящихся».

Письмо писано 14 января 1918 г. (Некролог т. Исаака Крейсберга см. в «Известиях Временного раб.-крест. правительства Украины и Харьк. Сов. Р. Д.» № 34 за 1919 г.)

КРЕНЕК Исая — коммунист I городского района г. Петрограда, убит при наступлении на деревню Большой Двор на Петроградском фронте в 1919 г.

(«Боевая Правда» № 22 от 2 октября 1919 г.)

КРЖЕВИН Иосиф Игнатьевич—член Росс. Ком. Партии Городского района гор. Москвы, член фракции коммунистов Издательства В.Ц.И.К., умер 1 мая 1919 г. от сыпного тифа.

КРИВОНОСЕНКО**М.—член томск. Совет. Раб. и Кр. Деп., 24 мая 1918 г. во время беспорядков около женского монастыря еще до прихода красноармейцев, посланных для усмирения, прискакал вместе с товарищем на место беспорядков, чтобы успокоить толпу и рассеять вздорные слухи. Их узнали. Кто-то закричал: «Это совдепшники». Полетели камни, замахали палки, раздались выстрелы. Кривоносенко раскроили череп. К вечеру он умер.

(«Сибирские Огни» № 1—2 за 1923 г. ст. Вегмана «Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске», стр. 134.)

КРИВОШЛЫКОВ М. — повешен вместе с Подтелковым 27 апреля 1918 г. Он имел громадное благотворное влияние на Подтелкова;

последний ему безгранично доверял и слушался его постоянно во всем.

Нежный, мечтательный, с душой и думами поэта, он, однако, находил в себе твердость и беспощадность к своим врагам.

Сын рядового казака-хлебороба, Кривошлыков, получив среднее сельско-хозяйственное образование и пойдя на военную службу, сохранил в себе трогательную любовь к простому, трудящемуся народу. Кривошлыков пламенно и страстно служил делу, в которое верил. Во времена Керенского, в которого очень верил, он по первому зову его пошел в батальон ударников, но очень скоро в этом разочаровался. Это он первый на историческом съезде в Каменской крикнул «Долой Каледина, да здравствует казачий Военно-Революционный Комитет!» По его же предложению и был избран этот комитет.

В горячие апрельские дни, когда белые напали было уже на Ростов, он вместе с Подтелковым пошел против них. Он не возвращался уже более в Ростов, а, наскоро сформировав в бою отряд, пошел далее и гнал все белых, отбил у них Звереву и Лихую, где он и присоединился к нашей экспедиции. Чистая натура Кривошлыкова не выносила человеконенавистничества. Он ненавидел антисемитов. Когда один казак из нашего отряда вздумал по пути ругнуть евреев, Кривошлыков был вне себя от злости: горячо он стал протестовать и доказывать реакционную сущность национальной ненависти. Это была сочная и целостная, совершенно непочатая еше натура.

(«Орлы революции» А. А. Френкель.)

КРОМБЕРГ Александр Федорович — коммунист, военмор, умер 19 октября 1920 г. В последнее время он занимал пост начальника радиостанции в Красноводске. Несмотря на трудную техническую работу, которую ему пришлось все время производить по организации радиостанции, т. Кромберг ни на шаг не отставал от политической работы, главным образом культурно-просветительной. Не было такого

собрания, на котором бы не присутствовал т. Кромберг.

(«Военмор» орг. Политотд. Каспийского флота, № 46.)

КРОПОТКИН Петр Алексеевич. — В лице скончавшегося 8 февраля 1921 г. Петра Алексеевича Кротокина сошел со сцены один из наиболее характерных и ярких представителей старой русской революционной интеллигенции, подобно Бакунину, ставший из русского дворянина вождем европейского анархизма, но во многих отношениях бывший полной противоположностью Бакунина.

Аристократ по рождению и воспитанию, он, по окончании привилегированного учебного заведения в 1862 г., не пошел по торной дорожке придворной, административной или дипломатической карьеры, а добровольно поехал на службу в Сибирь, привлекавшую его демократизмом своего быта и возможность научной работы в мало исследованных областях. Питомец пажеского корпуса увлекается естествознанием, — дань эпохе 60-х годов, — особенно физической географией, в которой делает важные открытия и которая впоследствии у него так же, как у его друга и единомышленника знаменитого французского анархиста Э. Реклю, стала любимой наукой.

Таким образом, если Бакунин начал с германской идеалистической философии и лишь впоследствии пришел к материализму, то Кротокин начал с естествознания. Но, с другой стороны, Бакунин под влиянием Маркса усвоил также основы и с т о р и ч е с к о г о материализма, тогда как Кротокин в одном отношении всю свою жизнь остался «шестидесятником»: он был типичным «просветителем», верил в силу разума, в творческую силу науки. Но у него была еще одна черта, отличавшая его от Бакунина и в то же время сделавшая его подлинным «семидесятиником», ярким образцом «кающегося дворянина»; если для Бакунина моральные вопросы не играли большой роли, если для него, наоборот, нередко цель оправдывала средства, то в Кротокине наиболее характерной чертой, руководившей им всю жизнь, было

высоко развитое нравственное чувство.—чувство долга. Уже по возвращении из Сибири в конце 60-х годов, когда его научные работы создали ему европейское имя, и перед ним рисовался заманчивый путь блестящей научной деятельности, он поставил себе, как он сам рассказывал, такой вопрос: «Какое право имел я на все эти высокие радости, когда вокруг меня—гнетущая нищета и мучительная борьба за черствый кусок хлеба; когда все затраченное мною, чтобы жить в мире высоких душевных движений, неизбежно должно быть вырвано изо рта сеющих пшеницу для других и не имеющих достаточно черного хлеба для собственных детей?» И Кропоткин уехал за границу, где примкнул к бакунинскому крылу Интернационала и на всю жизнь усвоил себе его анархические взгляды. Но по возвращении в Россию в 1872 г. Кропоткин вступил именно в кружок Чайковского, который, по его собственным словам, «возник из желания противодействовать нечаевским способам деятельности», т.-е. ставил себе главным образом нравственные задачи, и это-то больше всего и привлекало Кропоткина. Будучи самым старшим, опытным и образованным членом кружка, он сделался его душой и фактическим руководителем. В то же время он один из первых русских революционеров стал заниматься в кружке петербургских рабочих, которым он рассказывал об Интернационале. После своего ареста и знаменитого побега из больницы, он окончательно эмигрировал в Европу, где начался новый и важнейший период его деятельности как общепризнанного теоретика и пропагандиста европейского анархизма.

Но и к анархизму Кропоткин подходил не так, как Бакунин. Для Бакунина самое важное в анархизме была его отрицательная, разрушительная сторона, о будущем строительстве он мало заботился; Кропоткин, наоборот, очень много внимания посвящал будущему творчеству, свободному сотрудничеству людей в избавленном от государственной власти обществе. Эле-

менты, зачатки этого свободного сотрудничества он видел уже в теперешнем обществе; он считал именно сотрудничество, а не борьбу, главным законом общества и доказывал его существование даже в животном мире. Человек по природе добр, и если бы ему удалось избавиться от насилия государства, он устроился бы наилучшим образом.

Таким образом в насилии, разрушении Кропоткин видел лишь неизбежное зло и с удовольствием отмечал все те факты в развитии цивилизованного человека, которые, по его мнению, свидетельствовали о мирном прогрессе анархических и коммунистических идей и форм жизни; поэтому он отрицательно относился к тем русским анархистам 1905—1908 г.г., которые доходили до «безмотивного» террора и «индивидуальных» экспроприаций.

Несмотря на исторический идеализм и утопизм Кропоткина, сближавший его с великими утопистами XIX в., несмотря на его анархические идеи и нередко весьма несправедливую полемику с социалистами, многие его мысли стали прочным достоянием революционного социализма, в его борьбе против оппортунизма (особенно в книгах «Речи бунтовщика» и «Завоевание хлеба»). А его история французской революции, при своем небольшом объеме и доступном изложении представляет исключительную научную ценность и бросает неожиданно яркий свет на многие события нашей революции.

Чрезвычайно интересная эволюция произошла с Кропоткиным с начала мировой войны. Казалось, что ненависть к Германии и германской социал-демократии, в которой он вполне сходиллся с Бакуниным и которую он питал всю свою жизнь, заставила его забыть и анархизм, и интернационализм. Он сделался пламенным патриотом тех самых «великих демократий» стран Согласия, которые он, в качестве анархиста, достаточно сильно разоблачал в свое время, при чем все прелести французской «демократии» он испытал на самом себе в форме арестов, изгнаний и долгих лет тюремной

одиночки. Мало того, в нем как будто заговорил даже русский патриот, и его знаменитые фельетоны в «Русских Ведомостях» совратили с революционно-социалистического пути не одного из малых сих. А в 1917 г., вернувшись на родину после 40 лет эмиграции, Кропоткин как будто не отличался ни от Плеханова, ни от Брешко-Брешковской, вместе с которыми он выступил на организованном Керенским «Государственном совещании». И он был противником гражданской войны, и он как будто стоял за притупление классовой борьбы, за укрепление демократической республики. Можно было думать, что 40 лет борьбы в духе анархического интернационализма оказались лишь случайным эпизодом в жизни Кропоткина и что он разделил участь многих бывших революционных народников, в момент величайшей революции оказавшихся рядовыми мелкобуржуазными демократами.

Но это только так казалось. Наоборот, именно это демократическое увлечение явилось случайным эпизодом, вспышкой, пережитком тех интеллигентских упований, которые питали в душе, часто бессознательно, несмотря на весь революционный социализм и анархизм, почти все народники, — упований, что революция принесет длительную эпоху политической свободы и «европейских» форм классовой борьбы.

Несомненно, что Октябрьская революция и затем крах германского империализма и начало революционной полосы в Европе произвели на Кропоткина необычайно сильное впечатление. Они вернули его к тому анархическому коммунизму, который стал его второй природой, но они же, особенно ход событий в России, поставили его в положение, поистине, трагического внутреннего противоречия. Как анархист, он всеми силами своей души протестовал против режима партийной диктатуры со всеми ее последствиями. А как глубокий знаток европейских революций, особенно Великой Революции XVIII в., он понимал, что эта диктатура, как и весь ход событий после октября,

являются исторически неизбежными. В то же время он, несомненно, должен был испытать большую душевную неловкость, если не стыд, за свои националистические и «демократические» увлечения 1914—1917 г.г., которые так противоречили всему его мирозерцанию, равно как и за те пророчества, которые так плохо оправдались. Все это, вместе взятое, и заставило его уйти от активной жизни, заставило этого неутомимого революционера сознательно обречь себя на молчание в течение целых трех лет.

Правящую в России партию коммунистов он считал новыми якобинцами. В качестве анархиста, он был непримиримым врагом якобинских методов управления. Но, как историк и революционер-интернационалист, он признавал за новым якобинством глубоко революционное международное значение. Поэтому он отказался от публичных выступлений против Советской власти и свое настроение выражал лишь в частных письмах. В этом отношении крайне характерным документом является письмо Кропоткина от 2 мая 1920 г., опубликованное в анархистской листовке, посвященной памяти Кропоткина. Это последнее известное письмо Кропоткина вообще очень интересно по той выпуклости, с которой в нем отражаются основные черты его характера и убеждений. Он жалуется, что анархисты недостаточно предугадали то, что «подготовлялось 30 лет», недостаточно оценили «силы социал-демократического централизаторства» и не умели объединиться для борьбы с ним. Таким образом, Кропоткин считает русский коммунизм прямым детищем плехановского марксизма и в то же время думает, что анархизм мог бы изменить ход истории, если бы отличался большей проникательностью и организованностью. Далее, он «глубоко верит в будущее», в то, что профессиональное движение в течение ближайших 50 лет «сможет» приступить к созданию коммунистического безгосударственного общества». Он «верит» также, что «творческим ядром коммунистической жизни «ока-

жется» русское крестьянское кооперативное движение». И, наконец, он «верит», что «разбившись на малые государства, народы начнут вырабатывать в некоторых из них безгосударственные формы жизни».

Во всем этом ярко сказывается неисправимый утопист-идеалист так же, как и в первой части письма, из которой мы узнаем, что в своем затворничестве Кропоткин перед смертью вернулся к основному интересу своей жизни,—к вопросу о правдивности, при чем он надеется, что теоретической разработкой этого вопроса он окажет влияние на практическую жизнь. «Я знаю, что не книги создают направление, а наоборот. Но я знаю также, что для выработки направлений необходима поддержка книг, выражающих основные мысли в обширно разработанной форме... Такой разработки теперь, когда люди бьются между Ницше и Кантом... надобность чувствуется не о т л о ж н а я» (курсив Кропоткина.—Б. Г.)

Так, незадолго до смерти, почти на 80-м году, в Кропоткине выявились с полной силой те основы, которые заложены были в нем с самого начала его сознательной деятельности: «просветительство» шестидесятников и «вопросы советности», так волновавшие семидесятников.

Б. Горев.

(«Печать и Революция» № 2, стр. 170.)

КРОПОТОВ Николай Николаевич — член Московского Совета. Тов. Кропотов родился 8 ноября 1873 года. В 1894 году окончил Седлецкую гимназию, в 1909 году—Московский Университет по юридическому факультету. Адвокатурой, однако, не занимался, а пошел в педагоги. Преподавал русский язык, латынь и историю в разных учебных заведениях: сначала в провинции, а с 1913 г.—в Москве. За участие в студенческих волнениях 1899—1902 годов был арестован и сидел в тюрьме. По освобождении т. Кропотов как социал-демократ руководил рабочим движением в Орехово-Зуеве, где на фабрике Морозова он работал в

качестве статистика. Снова продолжали арест и тюрьма.

С 1905 года т. Кропотов—большевик и теснейшим образом связан с Московским комитетом партии. После поражений в 1905 году т. Кропотов, не порывая связи с партией, отстраняется от непосредственной активной работы, и лишь революция 1917 года вновь захватывает его. Мы его видим в Московском Совете то в качестве комиссара таможни, то—члена Дежур-

Кропотов Николай Николаевич.

ной Коллегии Совета. Перед кончиной т. Кропотов вел занятия в партийных школах, организованных Московским комитетом Р.К.П. Погиб при взрыве М.К.Р.К.П. 25 сентября 1919 года.—См. **Загорский**. («Братская Могила».)

КРУЗЕ Абрам—был студентом Петроградского университета, юнкером Павловского военного училища, инструктором Красной гвардии Петроградского района в Питере; 29 января 1918 года умер от ран, полученных в бою с белогвардейцами в Финляндии.

КРУССЕР Александр.—На донецком фронте убит т. А. Круссер, командир бывшей махновской бригады. Свою революционную рабо-

ту т. Круссер начал в Петербурге, в 1912 г., в бытность свою студентом университета. Его фанатическая преданность делу привлекла к нему самую горячую любовь рабочих Выборгской стороны, где он выступал на рабочих собраниях и вел партийную работу. За эту работу т. Круссер два раза был исключен из университета, много раз сидел в тюрьме, скрывался от царской полиции, ночевал на Неве под баржами. Во время войны, он, по чужому студенческому виду, был взят в школу прапорщиков, где вел усиленную партийную работу. Родом молдаванши, он по выходе из школы попал на бессарабский фронт, где работал также усиленно, и несколько раз был арестован. С первых дней революции он принимал самое деятельное участие в работе партии, участвовал в октябрьском перевороте, в отступлении из Украины, в обороне Царицына и, наконец, нашел героическую смерть на славном боевом посту. («Коммунист» № 84 (112) от 18 июня 1919 г.)

КРЫЖАНОВСКИЙ Андрей Андреевич — крестьянин с. Владимиро-Александровского, Ольгинского у., Приморской области, 55-летний боец, участник первого восстания партизан на Дальнем Востоке. Когда колчаковцы расстреливали его, захвачен в плен, он радостно пел «Интернационал». Погиб в 1919 г.

(Сведения взяты из ст. «Партизанское движение в Приморской обл.» А. Яременко, «Пролет. Революция» № 7, стр. 81.)

КРЫЛОВ — 35 лет, секретарь Крымпрофсовета, популярный среди рабочих Крыма, главным образом, среди рабочих Севастополя. Несмотря на преследования, которым он подвергался со стороны контр-разведки ген. Кутепова, он продолжал идейную организацию союзов, регулярно объезжая различные местности, делая доклады, устанавливая единую кассу и единую отчетность, собирая членские взносы для Крымпрофсовета. всюду он принимал участие в постановке союзного аппарата, и везде рабочие массы относились к нему с горячей симпатией. Несмотря на тяжелые условия, благодаря

его опыту в союзном строительстве и неутомимой энергии, союзы оживились и начали проявлять творческую деятельность. объезжая местности Крыма, он провёл нелегально постановление союзов об отчислении из заработка сумм на поддержку многих товарищей, находившихся в заключении, и на поддержку семей арестованных, создавая везде организации политического Красного Креста. Впоследствии эти организации превратились в боевые организации, располагавшие значительными суммами, собранными исключительно рабочими.

Тов. Крылов был арестован в Севастополе в марте 1920 г. кутеповской контр-разведкой в числе 13 и расстрелян без суда на ст. Джанкой генералом Слащовым.

Жена его также была арестована и подвергнута в контр-разведке ужасным пыткам. Не перенеся их, она лишилась рассудка и через некоторое время была казнена по приговору военно-морского суда в Севастополе.

С. Лядов.

КРЫЛОВ-СОБОЛЕВСКИЙ — 23 л., кличка «Марго», член Р.К.П. студент, мобилизован Врангелем, работал в подпольной военной организации. Казнен в мае 1920 года. См. Грановский.

КРЮКОВ. — См. Уткин.

КРЮКОВ Михаил Васильевич — погиб в бою под хутором Зубриловским Донской области 10 октября 1918 года. Тов. Крюков — рабочий-текстильщик, партизано-подпольщик, родом из Озер Московской губернии. Познакомился я с ним в июле 1917 года на работе в Президиуме Московского Губернского Совета Раб. Деп. Несколько сумрачный с виду, всегда серьезный и деловитый, т. Крюков при более близком знакомстве оказался вместе с тем превосходным товарищем, простым и доступным для всех, кто имел с ним дело. Основными чертами его характера были чисто пролетарская железная дисциплина и выдержка и бескомпромиссная преданность делу рабочей революции. Твердо и непреклонно т. Крюков, в качестве члена Президиума Губ. Совета в 1917—

1918 годах, провел все лето в работе по подавлению восставшей буржуазии, городского мещанства и сельского кулачества (в частности, в Озерском районе).

Когда разлилась на востоке и юге волна белогвардейщины (чехословаки и Краснов), т. Крюков как-то сразу, как будто это само собою подразумевалось, без дальних обещаний был выдвинут на пост организатора и комиссара 1-го Моск. Губ. Рев. полка. После двух месяцев упорной организационной работы полк, насчитывавший в своих рядах до тысячи добровольцев-рабочих фабрик и заводов Московской губернии, в сентябре 1918 года был отправлен на Красновский фронт. На фронте т. Крюков не раз проявлял необыкновенную выдержку и самоотверженность, не растерялся и тогда, когда однажды ему пришлось принять на себя на короткий срок командование полком. В неравном бою, когда 1-й Московский полк отбивался 10 октября 1918 года от втрое превышавшей его численностью казачьей орды, т. Крюков геройски погиб, сраженный белогвардейской пулей в тот момент, когда он ободрял товарищей и звал их к штыковому бою.

И. Солъц.

(«Братская Могила».)

КРЮКОВ Сергей Иосифович—вступил в партию с.-д. большевиков в 1907 году. Служил конторщиком и работал в московской окружной организации до 1910 года, т.-е. до призыва в ряды старой армии. На его долю выпала черновая техническая организационная работа. Помимо разноски литературы, устройства нелегальных собраний, он был содержателем подпольных квартир, где хранились типографские станки, литература, остатки бомб и другое оружие. В 1908 году, когда случился провал в Москве, он, единственный из уцелевших, служил связью между питерской и московской организациями. Через него получали явки приезжие товарищи в М.К. В 1916—1917 годах был членом военной московской организации, служил солдатом в 55-м полку в Але-

ксандровских казармах. 55-й полк был выведен им на демонстрацию к Московскому Совету 23 апреля против Милюкова-Гучкова. Солдаты выдвинули его в председатели полкового комитета и в члены Московского Совета Солдатских Депутатов совместно с товарищем Мураловым.

Умер 32 лет в 1920 году от туберкулеза легких в Москве, похоронен на Пятницком кладбище.

Федор Крюков.

(«Братская Могила», стр. 92.)

КУВШИННИКОВА Зоя—московская коммунистка, пулеметчица, погибла 24 сентября 1919 г. на Тульском фронте. Во время форсирования моста, пулеметчики перешли мост впереди полка; под натиском противника полк отступил, пулеметчики остались одни на берегу; войдя в реку, они в течение 7 часов, по пояс в воде, обстреливали противника. Когда полк снова перешел реку, он нашел трупы Кувшинниковой и ее товарищей.

(«Правда» № 213 за 1919 г.)

КУДРЯВЦЕВ Александр Игнатьевич (Титов Г. В.)—родился в 1886 году, погиб в 1919 году. Под фамилией Титова Александр Игнатьевич Кудрявцев жил с 1915 года. Родом он был из крестьян Костромской губернии Солигаличского уезда, Зашуманской волости, деревни Верещагина. 12 лет от роду, после смерти отца, мальчуган попал в Петербург и поступил в учение малярному делу к одному подрядчику. Пробыв в учении 4 года, Кудрявцев перешел на самостоятельную работу. До 1914 года он жил безвыездно в Петербурге и работал в различных предприятиях по своей профессии.

Революция 1905 года пробудила в Кудрявцеве пролетарское сознание, и он начал читать политические брошюры, посещать собрания культурно-просветительных обществ, но активное участие в рабочем движении он начал принимать лишь с 1915 года, по переезде в Москву. Вместе с т. Сапроновым он организовал профсоюз строительных рабочих в Мо-

ске и был председателем правления союза долгое время. В этом же году он, чувствуя себя сознательным большевиком, тесно связался с партийной организацией и, между прочим, исполнял технические поручения: разбрасывал прокламации с большевистскими лозунгами против империалистической войны и пр. и пр.

В 1916 году он был мобилизован, но к призыву не явился и перешел на нелегальное положение, приняв фамилию Титова. В это же время т. Кудрявцев не забы-

Кудрявцев Александр Игнатьевич.

вал о саморазвитии. В период 1915—1917 г.г. он особенно много занимался, участвуя в кружках самообразования марксистского направления. В 1916 году он начал и сам руководить некоторыми рабочими кружками, в которых пропагандировал большевистские лозунги. С момента организации Красной гвардии т. Титов находится в ее рядах и в октябре 1917 г. с оружием в руках выступает на улице вместе с товарищами-лефортовцами. В 20-х часах декабря т. Титов отправляется вместе с лефортовским отрядом на Украину против гайдамаков. В январе 1918 года отряд возвращается с победой. В феврале т. Титов снова идет с тем же отрядом на герман-

ский фронт под Оршу. Там он, между прочим, в жестокой схватке с германцами спасает жизнь своего друга и начальника отряда Х. Муравьева.

После подписания Брестского мира и установления демаркационной линии, отряд вернулся в Москву. Не прошло и трех недель, как в псход собрался 20-й Советский полк, находившийся в Лефортовском районе и состоявший, главным образом, из районцев. Тов. Титов идет с этим полком и вместе со всеми красноармейцами несет тяготы кошмарного похода, в результате которого весь полк целиком попадает в плен к астраханским меньшевикам и лишь благодаря личному мужеству и находчивости группы коммунистов—Переверзева, Титова, Мерзлова и других—половина полка прорывается на Асхабад и в августе того же года возвращается отдельными группами в Москву. До сентября 1918 года т. Титов работал в Центросоюзе и в Лефортовском райкоме партии. В сентябре того же года формируется 1-я Московская Рабочая дивизия. Т. Титов помогает т. Переверзеву в работе по созданию и скорейшему снабжению всем необходимым этой дивизии. Принимает деятельное участие в организации 33-го резервного рабочего Лефортовского полка и по постановлению комитета назначается комиссаром этого полка.

По приходе на южный фронт 1-й Московской Рабочей дивизии, т. Титов принимает участие во всех боях во главе своего полка. После разгрома дивизии под Луганском, т. Титов, по поручению комиссара дивизии т. Переверзева, едет в Москву за пополнением. По приезде в Москву, т. Титов тычется во все соответствующие учреждения, но безрезультатно. В Лефортовском районе т. Титов обращает внимание на группы пленных колчаковцев, и у него возникает идея сагитировать несколько тысяч этих пленных и взять их на южный фронт. Он завязывает с пленными сношения и зондирует почву. Дело идет на лад. Тогда т. Титов едет в центр и получает разрешение посетить лагери военнопленных колчаковцев

и набрать добровольцев для своей дивизии. Тов. Титов приглашает меня (в качестве оратора) ехать в лагерь к колчаковцам. Приезжаем, устраиваем митинг, по очереди выступаем перед колчаковскими солдатами (большинство из Пермской и Челябинской губ., но есть и дальние сибиряки). На агитацию поддаются легко: безделье и скука лагерной жизни их угнетает, наконец, южный фронт привлекает их избытками хлеба. В результате посещения двух лагерей (во втором Титов был с Землячкой) мы получаем тысячу человек, хорошо обмундированных и снабженных всем необходимым, готовых к походу. Тов. Титов передает эту тысячу человек т. Волкову (комиссару 37-й полка той же дивизии, находившемуся в отпуске после ранения) и мне для сопровождения в дивизию, а сам остается набирать еще добровольцев, обещая через два-три дня выехать вслед за нами. Но на южный фронт т. Титов больше не попадает. В конце июня 1919 года Московская дивизия по приказу Р.В.С. республики передает всех бойцов в 15-ю Иизенскую строевую дивизию, а штаб дивизии с органами снабжения переводится в Симбирск на формирование новой дивизии. Тов. Титов попадает в Симбирск и снова принимает участие в формировании уже второй дивизии. В сентябре 1919 г. он опять в Москве, и 25 сентября погибает при взрыве в Московском Комитете, погибает в полном расцвете сил и революционной коммунистической энергии.

Память о славном товарище, живом и энергичном организаторе и мужественном бойце сохранился надолго в сердцах всех, знавших товарища Александра Игнатьевича Кудрявцева-Титова.

Е. Штейнман.

См. Загорский.

НУДРЯВЦЕВ Владимир — рабочий-железнодорожник. В начале 1917 г. он первый и почти единственный среди железнодорожников Моск.-Виндав-Рыбинской ж. д. подымает свой голос за большевиков, не состоя еще членом партии. В дальнейшем он при поддержке других

товарищей организует большевистскую партийную ячейку на М.-В.-Р. ж. д. и широко распространяет влияние нашей партии среди беспартийных рабочих.

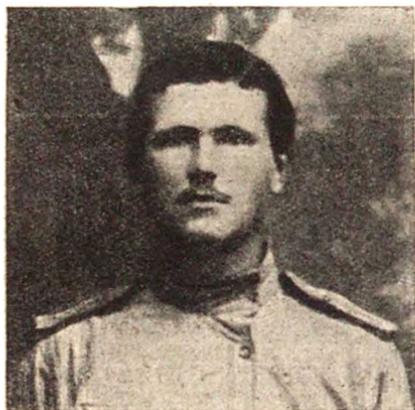
Одним из первых он уходит на фронт. В боях он, по словам товарищей, отличался редкой храбростью, служил ярким увлекающим примером для красноармейцев и многих командиров. В бытность комиссаром 2-й Батайской дивизии, он пал под Ямбургом в борьбе за укрепление диктатуры трудящихся масс.

НУДРЯВЦЕВ** Дмитрий Дмитриевич — петроградский рабочий, из крестьян Тверской губернии. За участие в нелегальных кружках Питера и за стачку сослан в Якутку. Бежал оттуда в 1916 года с паспортом на имя Льва Барабанова, под которым и жил в Москве до февральской революции. В Москве, по явке, он попал в Студенческую столовую б. Коммерческого института, где сошелся с группой большевиков-пораженцев, принимал горячее участие в работе кружка. Многим студентам он известен просто под именем Барабанова и Дяди.— После февральской революции работал в завкомах, по вооружению заводов и в издательстве Ц.К. «Волна». В 1918 году, отправившись с группой товарищей на политическую работу в Сибирь, был арестован чехо-словаками и расстрелян в г. Омске.

С. Долгоруков.

НУДРЯВЦЕВ Николай Фролович — сын крестьянина Череповецк. губ., Устюженского у., Никифоровской вол., села Никифорова, родился в ноябре 1896 г., детство провел в деревне, работая по крестьянству, образование получил в Никифоровской 2-классной школе. В 1914 г. работал в Ярославской губ. плотником у подрядчика. В начале 1915 г. уехал в Петербург, где работал до июля; в августе того же года был мобилизован и отправлен на австро-германский фронт (около Карпат). Возвратился по демобилизации 1918 г., лето проработав в деревне в хозяйстве. В сентябре того же года вступил в Р.К.П. (б.) в Устюженскую уездную орга-

низацию и был назначен политическим комиссаром почты в г. Устюжне. 2 ноября 1918 г. был мобилизован в ряды Красной армии и отправлен в Петербург, где находился в 1-м Стрелковом полку 1-й дивизии и занимал должность: взводного командира, ответств. организатора коллектива Р.К.П. (б.) полка, заведующего школой грамоты полка и был членом Петроградского Совета Р. К. и Кр. Деп. В марте 1919 г. т. Кудрявцев был отправлен на северо-западный фронт против Юденича; в июне того же года, вследствие предательства офицерского состава, попал в плен вместе с дру-

Кудрявцев Николай Фролович.

гими красноармейцами и зверски расстрелян на станции Струги-Красная Лужского уезда, Петербургской губ. Перед смертью он держал себя геройски и сказал: «Коммунисты погибают, но коммуна—никогда!»

Олеши.

КУДРЯВЦЕВ Константин—инструктор Владимирских советских пехот. курсов, пал смертью храбрых 5 июня 1919 г. в бою под дер. Чухонские-Голубовичи. Узнав, что противник находится в этой деревне, он приказал цепи следовать вперед, а сам пошел перед цепью. Прогнав неприятеля за деревню и преследуя его, т. Кудрявцев попал под огонь врага и был убит. Награжден орденом Красного Знамени.

(«Красные герои». вып. I.)

КУДРЯШОВ Н.—член Р.К.П. (б.) Красноярской организации, геройски погиб в мае 1919 г. при защите с. Никольского (Джанбала) от банд генерала Толстого.

! («Из истории Красноярской орг. Р.К.П.», стр. 15.)

КУЗИН—ротный комиссар N-го полка, попал в плен к казакам вместе с небольшой частью своего полка. Белогвардейцы тотчас его расстреляли. Умирая, он воскликнул: «Да здравствует коммунизм, да здравствует Красная армия!» Расстрелян в 1919 г.—См. **Володин.**

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 5) от 5 марта 1919 г.)

КУЗМЕНКО ** Гордей Данилович—из села Николаевки, Евпаторийского уезда, Таврической губ. Родители его крестьяне, сам он рабочий слесарь, эс-эр. В 1905—1906 г.г. был в районах Екатеринославском, Александровском, где революционное движение кипело в эти годы, как в котле. В Александровске попал в руки казаков, и они чуть не задушили его в своих казармах. Душили руками, самым настоящим образом. И только случайно он вырвался от них. Его рассказ об этом в обычной полушутливой форме (Гордей во всем находил веселую, смешную сторону) производил на нас, слушателей, жуткое впечатление. Много вынес Гордей на своих плечах, а в 1909 году, кажется, будучи максималистом уже, с группой других товарищей арестовывается в Крыму и получает 6 лет каторги. Каторгу он отбывал в Херсонской каторжной тюрьме, затем был направлен в Сибирь и работал в Бодайбо.

После революции 1917 г. я встречался с ним в Симферополе—он приезжал ко мне из Николаевки. Когда немцы занимали Крым в 1918 г., он был в своей родной Николаевке и, как рассказывают, погиб в пламени положенного бельями здания, где находился с другими товарищами.

Гордей, как называли т. Кузменко почти все близкие товарищи, был необыкновенно бодрым, жизнерадостным, неутомимым в шутках и рассказах всегда на малороссийском языке, который знал прекрасно; он вполне заслуженно слыл очень искусным рассказчи-

ком. О его революционности, готовности на какое угодно опасное дело и говорить не приходится.

С тюремной администрацией держался непринужденно и решительно. Помню, однажды к нему призвался надзиратель, он полнехотя «огрызнулся» (сам он никогда не затевал ссоры); на утро Кузьменко вызывают в контору. Там на него раскричался какой-то из помощников и хотел его ударить. Гордей расвирипел и бросился на этого помощника, содрал с него погоны, шашку и в результате попал в карцер. Чуть-чуть его не пристрелили там. Но Гордей мало заботится о том, что с ним будет, если его затронут за живое.

П. Федорович.

КУЗНЕЦОВ—красногвардеец, рабочий зав. «Вулкан» г. Питера, погиб в борьбе против банд Каледина в начале февраля 1918 года.

КУЗНЕЦОВ.—См. **Мартынов.**

КУЗНЕЦОВ.—См. **Некрасов.**

КУЗНЕЦОВ.—См. **Семенов.**

КУЗНЕЦОВ Александр Николаевич—рабочий. С самого начала организации Советской власти в Тюмени до эвакуации он был председателем рабочего отдела. При отступлении из Тюмени ему было поручено перейти через фронт и передать деньги бастующим печатникам. При переправе т. Кузнецов был арестован. После ареста т. Кузнецов был препровожден в Ирбит, где все время и сидел. При отступлении белых из Ирбита был расстрелян в 1918 г.

Несмотря на свой возраст (ему было свыше 40 л.), Ал. Ник. душой был молод. В лице этого рабочего партия потеряла большую ценность.

(«Октябрьский Сборник».)

КУЗНЕЦОВ ** Иван Гаврилович — сын крестьянина села Съезжего, Максимовской вол., Бузулукского уезда, Самарской губернии. Вступил в организацию с. Съезжего 18 февраля 1918 г., был партизаном. Имея громадную силу, он в борьбе с чехами показал неимоверную храбрость. Из с. Тросьянки, которая была занята ротой чехов,

он уносит на плечах пулемет «Кольт» и, будучи в единственном числе, занимает одну из улиц, чем вносит панику в среду чехо-словаков. Этот подвиг обезопасил правый фланг партизанов. В июле он пришел ночью из лесу домой и был предан родными (дядями) отряду учредилловцев, которые его зверски зарубили.

(«Красная Быль», сборн. Самарского Бюро Истпарта № 3, 1913 г. стр. 145.)

КУЗНЕЦОВА ** Александра — член Кинешемской с.-д. организации, видная работница. Служила в земской больнице, умерла в 1920 г. от тифа.

КУЗЬМИН.—См. **Аппельбаум.**

КУЗЬМИН Александр Александрович.

Сын состоятельного известного архитектора в Петербурге, построившего не один десяток домов столицы. Кузьмин воспитывался в интеллигентской, полной умственных интересов, семье.

Особняк английского типа во дворе на Торговой улице почти до 1918 г. был настоящим музеем, где находились положительно драгоценности живописи и архитектуры. В этом особняке и вырос А. А. Кузьмин. Выдержав блестяще экстерном за реальное училище, Александр Александрович поступил в Горный институт, который и кончил первым и был занесен на золотую доску института.

Как и отец, Алекс. Алекс. отличался недюжинными математическими способностями, и ему улыбалась блестящая карьера оставления при институте для подготовки в профессорскому званию. Все, казалось, складывалось так, чтобы Кузьмин занял выдающееся положение в буржуазном обществе: сначала сын состоятельных родителей, затем сам богатый человек и домовладелец, блестящий математик, выдающийся виртуоз-музыкант, хорошо образованный человек, незаурядный инженер, Александр Алекс., однако, пренебрегает своим привилегированным положением и весь отдается изучению Маркса.

Он отказывается от выгодного места на казенном заводе и тем подвергает в величайшее удивление старых горняков-бюрократов. Один из таких бюрократов, предлагая

доходное место Кузьмину и получив отказ, с удивлением и замешательством говорил его матери: «Знаете, большого предложить не могу... но ведь это временно, немного погоды мы его быстро продвинем дальше».

Но Алекс. Алекс., проштудировавши Маркса (он знал очень хорошо немецкий и французский языки), решил на практике проверить идеи и положения великого учителя; он направляется за Невскую заставу и в 1905 году становится членом партии — большевиком — и одновременно преподавателем механики и математики в Корниловской Смоленской школе за Невской заставой. Десятки рабочих Невской заставы доселе помнят красивое интеллигентное лицо Кузьмина: удивительно широкий, гладкий лоб, умные черные глаза и необыкновенно густые, пышные черные волосы. Добрая улыбка смягчала иногда это строгое умное лицо, а немного резкий смех сразу располагал всех встречавшихся с Кузьминым впервые. Но что больше всего поражало в этом человеке с первого взгляда, это отрешенность от самого себя, от своих личных интересов, от своих выгод и пользы, забвение самого себя и преданность делу пролетариата.

С утра в районе, с шести или семи часов до поздней ночи, он очень скоро в бурные дни 1905 года окончательно переселился в район, потому что необходим был хозяин квартиры, где хранились бомбы боевой дружины района. Кузьмин был человек с положением, на его жизнь в районе смотрели, как на чудачество богача, который возится с рабочими, и потому даже обыски, которые частенько производились в его комнате, были обычно поверхностны. Впрочем, однажды обыск чуть не стоил жизни и Кузьмину и всем, кто оказался в этот момент в комнате: шпионы уже взялись за эликсир, где под видом каких-то электрических препаратов лежали бомбы.

— А это что у вас? — спросил блестящий ротмистр.

— Это, — спокойно ответил Алекс. Алекс., — это я делаю опыты с приготовлением новых электрических лампочек из особого состава, по-

хожего и на стекло и на металл; отличается колоссальною прочностью. Хотите, — попробуем?

Кузьмин взял в руки небольшую бомбочку, вставленную в какой-то футляр, и, поднявши ее вверх, готов был с силой бросить ее на пол.

— Не надо... не надо... — затопился жандарм и записал в протоколе: «Ничего предсудительного при обыске не обнаружено».

А Кузьмин так же спокойно, как спокойно поднял ее, вложил бомбу на прежнее место.

Через несколько дней, когда бомб уже не было в квартире, жандармы подняли весь пол, но бомб не нашли.

— Алекс. Алекс... — говорили Кузьмину, — вы возьмете сегодня на сохранение литературу.

Алекс. Алекс. молча брал и хранил.

— Тов. Кузьмин, — безапелляционно предлагали ему, — вы отвезете сегодня к себе на ночевку товарища.

И тот молча исполнял это.

— Тов. Кузьмин, вы дадите денег на технику, мы отдадим вам.

И Кузьмин отдавал все, что у него было.

— Алекс. Алекс., — спрашивали его, — я у вас видел новую книгу, дайте, нам она нужна.

И Кузьмин давал.

Квартира А. А. Кузьмина в собственном доме на Торговой была непрерывным приютом для революционеров — там ночевали и жили беспаспортные, преследуемые и укрывающиеся. Чтобы собственный дом мог лучше обслуживать революцию, А. А. Кузьмин с женой выселился из особняка, где жили его мать и сестры, и поселился в одной из квартир дома, в которой, в особенности в 1907 и 1908 годах, не однажды заседал П.К., и очень часто заседала Исполнительная Комиссия П.К.

Бывали в этом доме и покойные товарищи Иннокентий и Дяденька (Книпович) и многие ныне здравствующие деятели Советской республики, в том числе и т. Зиновьев.

Только в 1908 году после ареста самого Кузьмина эту квартиру пришлось оставить в покое: шпики

дежурили почти у ворот дома № 8 по Торговой улице. Впрочем, и после этого революционеры находили приют под гостеприимным кровом особняка на Торговой. Там, в этом особняке, была большая студия, вся из стекла, еще отца Алекс. Алекс. — Александра Андреевича Кузьмина. И вот здесь частенько отсиживались, как в бесте, нелегальные, за которыми гонялись ищейки. И все это делалось Кузьминым просто, без всякой аффектации и подчеркивания. «Надо, стало быть, надо», говорило его умное лицо, и он делал, что требовал от него долг, и заставлял и всех своих родных проникаться необходимостью этого долга. Так своим примером он постепенно переродил свою вторую жену (с первой, как не сочувствовавшей революции, он разошелся), урожденную княжну Тенишеву. В 1918 г. это была уже не избалованная, капризная, красивая женщина, а преданный нашему делу серьезный товарищ, на руках которого и умер А. А.

В 1908 году А. А. сел в тюрьму, арестованный на собрании в Колпине (он был организатором окружного района). Ему пришлось просидеть около 3 лет в одиночке, так как его судили сразу по нескольким делам: и как организатора окружного района, и как редактора «Вестника Жизни», редактором которого он делался так же просто, как просто соглашался хранить бомбы.

«Не от мира сего», говорили о Кузьмине, когда видели его, плохо одетого, отдающего последние деньги, свою квартиру, свое пальто первому нуждающемуся товарищу.

Когда выйдя из тюрьмы в самую глухую пору реакции в 1910 году, А. А. уехал директором завода на Выксу, то он не порвал с партией, а приехавши, тотчас же стал организовывать профессиональный союз, нелегальную ячейку и кончил... организацией забастовки на том же заводе, каким управляет.

«Странный человек и плохой инженер», говорили о нем, но не такого мнения были о нем его товарищи по работе, специалисты-горняки, и потому, когда ему пришлось бежать с Выксы, его тотчас

же позвали на Урал, и он снова попал инженером на Лысьву. Здесь он снова с рабочими и с партией, и его, а не кого-либо другого, выбирают лысьвенские рабочие делегатом на Всероссийский съезд в октябре 1917 г.

Но скромность и сознание долга не позволяли Алекс. Алекс. добиваться высших постов. Он оставался незаметным и неизвестным: другие пользовались его знаниями, связями и деньгами, а когда, отдав свой дом в Петербурге городу еще в марте 1917 года, он стал бедняком, многие из его же товарищей называли его дураком, указывая на то, что все еще может измениться. Только родные понимали его и безропотно подчинились ему.

После октябрьских дней А. А. работал в качестве специалиста на Урале, и т. Чубарь не однажды свидетельствовал о скромности, преданности и больших знаниях этого человека. После потери Урала, А. А. оказался в Москве и ютился где-то на Покровке в холодной, неотапливаемой квартире. Когда ему вновь представилась возможность поехать на Урал, он немедленно опять двинулся туда.

Никогда не забуду последнее свидание с ним. Худой с голодухи, с сухим зловещим кашлем, в обтрепанных штанишках, в худых сапогах, в осеннем пальто, Алекс. Алекс. с увлечением говорил о предстоящей работе. Стоял жестокий холод. Он, больной, был плохо одет, плохо обут. Так и поехал этот человек и окончательно простудился; когда он, заброшенный в какой-то медвежий угол Урала, заразился оспой, сердце его не выдержало. Он умер в больнице на руках своей жены в феврале 1919 г. в Н.-Тагиле (на Урале).

В. Невский.

Кузьмин В. А. — рабочий-беллетрист. Умер от туберкулеза в Москве в 1920 г.

(«Кузница», октябрь 1922 г.)

КУЗЬМИН Гавриил Филиппович — крестьянин д. Урывкино, Пановской вол., Лаишевского уезда, красноармеец, погиб в г. Казани.

КУЗЬМИН Михаил Васильевич — крестьянин дер. Урывкино, Па-

новской вол., Лаишевского уезда, красноармеец, погиб в Вятских Полянах в 1918 г.

КУЗЬМИН Петр Петрович («Виктор») — умер в 1919 г. Свою революционную работу т. Кузьмин начал в Харькове совсем молодым человеком под кличкой «Виктора». Работая в качестве агитатора и пропагандиста, т. Виктор пользовался большой популярностью среди харьковских рабочих, среди которых всегда звучала его горячая речь о необходимости организации и борьбы для свержения самодержавия до полной победы социализма. Подпольным работникам партии приходилось тогда проводить свои занятия в рабочих кружках по лесам и оврагам, и т. Виктор всегда был в этих кружках одним из лучших пропагандистов. Большую работу вел Виктор в Самаре, от которой он был представителем на Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. (больш.), готовясь после съезда к новой работе и борьбе в рядах партии, но был арестован и сослан в Сибирь. Эта ссылка надломилась силы т. Виктора и выбила его из прежней колеи. Из ссылки он вернулся уже с надорванным болезнью организмом, и эта болезнь ему постоянно давала себя чувствовать.

После революции новые палачи, чехо-словаки, принялись терзать т. Кузьмина, арестовали его и посадили в уфимскую тюрьму. Так скитания по ссылкам и тюрьмам распатали его организм, подорвали в нем богатые способности и дарования, которые были заложены в нем природой. Насколько способным и даровитым был т. Кузьмин, можно судить по тому, что, оправляясь от своей болезни, он упорно и энергично работал в редакции газеты «Коммуна», выступая на митингах и проявляя всю кипучую энергию своих молодых лет.

(Из газ. «Коммуна», 16 августа 1919 г.)

КУЗЬМИН Федор Александрович — крест. дер. Урывкино, Пановской вол., Лаишевского у., бомбардир-аводчик в Красной армии, погиб в Крошштадте в марте 1921 г.

КУЙВ — См. Линдер Леопольд.

КУНИН. — крестьянин - рабочий, член коммунистической партии

шенкурской организации, организовал подавление кулацкого восстания в уезде перед наступлением англичан. Когда белогвардейцы, поддерживаемые англо-французами, заняли север, Кукин нелегально побегал, но был выдан и замучен. Его привязали за веревку к седлу лошади, которую пустили по кочкам, по лесу, пока он не умер (в конце 1918 г.).

В. С.

КУЛАНОВ — петроградский рабочий с завода Гейслер, погиб, будучи красногвардейцем, в борьбе с Каледниным (на южном фронте) в начале февраля 1918 года.

КУЛАНОВ — погиб 17 февраля 1919 года на Нарвском направлении, будучи ранен в обе ноги взрывом гранаты. Тов. Кулаков был коммунистом Бежецкой организации. («Звезда», 1919 г., № 3.)

КУЛЕШИНСКИЙ Станислав — погиб в конце 1919 г. в г. Минске, замученный минской контр-разведкой.

КУЛИКОВ — первый военком в Кургане. 11 марта 1918 г. местными коммунистами под его командой был разоружен враждебный Советской власти гарнизон. В том же году вместе с другими 9 товарищами он расстрелян чехо-словаками.

(Сообщено П. Н. Кунгуровым.)

КУЛИКОВ Иван Павлович — родился в 1880 году в деревне Нечаево, Меленковского уезда, Владимирской губернии. Около 15 лет поступил на завод «Гусь Мальцево»; образование получил в заводской школе. В Орехово прибыл с семьей в 1897 году, поступил ткачом на фабрику Саввы Морозова. В 1904 году вступает в партию и горячо принимается за партийную работу. В 1905 году принимает горячее участие в февральской и мартовской забастовках на фабрике, за что увольняется и скоро поступает на фабрику Зимина. За разговор с мастером об условиях труда перез 1½ месяца его увольняют. После расчета идет в Иваново-Вознесенск, поступает на одну из фабрик, работает до октября. 22 октября во время погрома, устроенного черносотенниками, он был избит. По выходе из больницы в начале ноября едет в Орехово, делает там

доклад о погроме и вступает в боевую дружину, выполняя самые серьезные поручения. Во время погрома 30-й казармы Иван Павлович был внутри казармы, стреляя по атаковавшим солдатам из форточки сушилки; когда борьба стала невозможна, укрылся. После разгрома рабочей казармы наступила сильная реакция, последовало отобрание оружия у дружинников и перемещение склада — с квартирами было очень трудно. Тов. Куликов предоставляет для этой цели свою квартиру. Конспирации держаться не приходилось — время горячее. Когда принесли оружие, сам Куликов принимает его. Сообщают, что идет полиция; с браунингами в кармане выходит из квартиры, сталкивается с полицией. На вопрос последней: «Где живет Куликов?», отвечает: «Там», а сам спешит уйти. При обыске полицией в квартире найдены: винтовка, 4 револьвера и около пуда патронов. Семья Ивана Павловича, кроме маленьких братьев и сестер, была арестована. Жена, сестра, отец и мать Ивана Павловича переходят на нелегальное положение. Московской окружной комитет направляет его в Наро-Фоминск в качестве организатора под именем Сергея Васильевича: через 1½ месяца он перевелся в Иваново-Вознесенск, где и был избит при аресте. По предписанию владимирского губернатора за ношение оружия без разрешения получает три месяца тюрьмы. При посещении его в тюрьме его сестра случайно открывает его настоящее имя, Ивана Павловича переводят во владимирское арестантское отделение и присоединяют к делу московской областной конференции. В конце 1906 года был переведен из Владимира в московскую Бутырскую тюрьму, где просидел под следствием до мая 1909 года, осужден с лишением прав в ссылку на поселение; в том же году был водворен на место ссылки в Енисейскую губернию. За работу и организацию ссыльных два раза был арестован на 2 месяца.

После февральской революции 1917 года приехал в Орехово и исполнял должность пач. милиции в Зуеве. Энергично боролся с во-

ровством и бандитизмом. В январе 1918 года толпа, руководимая уголовными преступниками, разгромила Никольский Комиссариат и окружила Совет. Когда И. П. проходил через озверевшую толпу к Совету, кой-кто пытался его угоризорить не ходить туда, он сказал: «Это — Совет Рабочих Депутатов, я должен быть там и умру за него».

Куликов Иван Павлович.

В 1918 году в сентябре пошел добровольцем, был взят в плен, по дороге зверски убит красновцами.

В партии состоял 17 лет.

(«Братская Могила».)

КУЛИКОВ ** Петр Афанасьевич — (П. Ильинов) — член Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) кронштадтской организации, происходил из крестьян подмосковного села Пушкина, с 15-летнего возраста работал на фабрике Пушкинского района чернорабочим. Тов. Куликов 17 — 18-лет, в 1905 г. состоял ткачом суконной фабрики бывш. «Арманд» в том же Пушкине, где впервые втягивается в революционный кружок фабрики. За участие в стачке был арестован, но, как несовершеннолетний, после содержания под стражей освобожден. В 1909 г. по призыву в армию т. Куликов попадает на службу во флот на судно «Заря Свободы» (в то время «Александр II»).

Тов. Куликов устраивал собеседования по волнующим матросов

вопросам, раздавал получаемую им социалистическую литературу. После одного из таких собеседований, весной 1912 г., он был выдан фельдфебелем - провокатором, у него был произведен обыск, найдены брошюры, листовки. По суду получил 4 года арестантских рот. Некоторое время содержался в Кронштадтской крепости, а потом был направлен в 1-й арестантский батальон в г. Архангельск, где и находился до осени 1916 г. После отбытия наказания был возвращен под надзор на дисциплинарное судно «Блошивый». Вспыхнула февральская революция, т. Куликов возвратился на судно, тогда уже «Заря Свободы», а не ненавистный «Александр II». В своих пламенных речах, полных энтузиазма и веры в правоту великого дела, т. Куликов призывал матросов к стойкости, к борьбе. Он был избран председателем судового комитета, вел сложную и трудную работу по революционной обработке матросов. В июльские дни в Петрограде с частью команды участвовал в выступлении, в демонстрациях против временного правительства. Позднее, перед великими красным Октябрем поехал, как член балтфлотисполкома, в 12 армию, где заручился поддержкой в борьбе против Керенщины. Одним из первых врывается в Зимний дворец. (Позднее т. Куликов — начальник матросского отряда, участвовал под Гатчиной против Корнилова с т. Рощалем.) В январе 1918 года после 8-летнего отсутствия он приезжает в свое родное село Пушкино. Но неусидчивая натура т. Куликова опять просит работы. Он становится пушкинским волвоенкомом, позднее переводится в Москву уездвоенкомом и, несмотря на ответственную работу и перегруженность ею, ведет и партийную работу инструктора по волостям Московского уезда. В 1919 г. по партийной мобилизации был направлен на фронт гражданской войны, куда и сам рвался. Тов. Куликов был назначен каменец-подольским губвоенкомом и в г. Литине, при измене 2-й Галичской бригады, состоявшейся из пленных галичан, он в числе 28 человек партийных товари-

щей был расстрелян белогвардейцами 27 апреля 1920 года.

(«Братская Могила», выпуск II, стр. 150.)

КУЛИНИЧЕНКО Николай — революционер, никогда не знавший страха и рчстерянности. Упорно и неукоснительно проводил в жизнь принципы коммунизма.

В 1917 г. от 18 объединенных заводов он прошел в Василеостровский Совет г. Петрограда, где своей энергией и организаторскими способностями скоро завоевал общие симпатии, и в качестве члена исполнительного комитета занимал ряд ответственных постов. Летом 1918 г., когда нужно было организовать районные комендантуры революционной охраны, исполнителем комитетом Совета он был единогласно избран на пост коменданта. Горючо взялся т. Кулиниченко за эту работу, и дело охраны Острова скоро было на должной высоте. В августе, во время первой мобилизации коммунистов, он районным комитетом был отправлен на фронт. Там рядовым солдатом или отделенным участвовал во всех боях под Казанью и в последнее время был комиссаром полка. В один из боев в начале мая 1919 года колчаковские банды окружили часть полка, в которой был т. Кулиниченко. Не желая отдаться живым в руки белогвардейцев, он у них на глазах покончил с собой выстрелом в висок.

(«Петр. Правда», № 105 от 14 мая 1919 г.)

КУЛО — член Петроградского Совета. Погиб на подступах к Петрограду в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда», 1919 г., № 263.)

КУНДА Лев — сын крестьянина-кузнеца. До войны он работал вместе с отцом и братом в кузнице. Не желая идти при мобилизации на царскую войну, он приезжает в Ростов. Здесь в мае 1916 года поступает на гвоздильный завод Максимова в качестве слесаря. До 1917 г. т. Кунда был буидонцем. После февральской революции 1917 года он сразу себя выявил, как большевик. С первых дней стал выступать на всех собраниях заводских и партийных. И всюду, где была толпа, можно было видеть агитировавшего Кунду. Он пользовался на заводе и у рабочих

хорошей репутацией. В апреле 1917 г. вступил в Р.С.-Д.Р.П. (б.). На заводе Максимова т. Кунда был организатором заводского комитета и членом его. При организации Советов заводских комитетов т. Кунда был выбран в президиум его, был членом Совета Рабочих Депутатов трех созывов и членом исполкома.

При организации Красной гвардии т. Кунда избран в штаб Красной гвардии. Погиб он при таких обстоятельствах. Вечером 25 ноября 1917 г. к Ростово-Нахичеванскому Совету подбежали человек 20—30 офицеров и юнкеров, ворвались с прапорщиком Новиковым впереди, в помещении штаба и, встретив вооруженное сопротивление, начали стрельбу. После налета их представилась следующая картина: при входе лежал убитый наповал красноармеец, дежуривший у входа. В здании и во дворе нашли убитых т. т. Кунду и Казберюка. Первый страшно не хотел умирать и умолял пощадить его ради детей. Здесь же был поднят истекавший кровью, но еще живой 18-летний Женя Стрижаков, ученик реального училища, член ростовской группы анархистов. Он был перенесен в соседний лазарет, где умер через 2 часа от большой потери крови.

(Сведения взяты из статей Лидии Тимофеевой, Д. Кротенко и Д. Карасева во 2-м сборнике «Пролетарская революция на Дону» и из сборника «Октябрь, 1917 г.», издан. Донского комитета Р.К.П., стр. 27.)

КУНЦОВ.—См. Шишагин.

КУППАР.—Сл. Линдер Леопольд.

КУПРИН ** Павел Алексеевич—крестьянин Владимирской губернии, Александровского уезда, Константиновской волости, села Прикащического. В 1915 г. был взят как новобранец и назначен в Черноморский флот. Вступил в партию в 1917 г. летом и играл в Черноморском флоте заметную роль. В сентябре 1917 г. партийной организацией был командирован в Москву для привоза большевистской литературы во флот. В Москву он попал перед самыми Октябрьскими днями и сразу вступил в ряды Красной Гвардии в Рогожско-Симоновском районе. В Октябрьские дни сра-

жался под стенами Кремля до сдачи юнкеров. По окончании боев поступает в Новоандропьевский комиссариат милиционером, а затем за мужество и стойкость в борьбе с бандитизмом получает назначение старшим помощником комиссара Новоандропьевского комиссариата. В 1918 г. добровольно уехал на восточный фронт в Казань.

По возвращении с фронта т. Куприн снова начал работать на прежнем месте. Он любил боевые дела: стычки с бандитами, разоружение анархистов и т. д. были его родной стихией. Он был гроза бандитов, и имя его они произносили с трепетом. Умер он в 1919 г. при невыясненных обстоятельствах.

(«Братская Могила», выпуск II, стр. 152.)

КУПШЕ— молодой коммунист. в партии с февраля 1918 г. Работал в инструкторско-организационном отделе партийного комитета I-го городского района г. Петрограда. Погиб 29 мая 1919 г. на Гатчинском фронте в д. Выре на посту командира полка вследствие предательства командного состава бывшего Семеновского полка.—См. Раков.

КУРАЕВ— токарь Александровской ж.д. Член Р.С.-Д.Р.П. с 1905 года. Участник восстания в 1905 г. в Москве на Красной Пресне. Был организатором Красной гвардии на Александровской ж. д. После Октябрьской Революции участвовал в боях на фронтах во время немецкого наступления, откуда вернулся совершенно больным и умер от полного истощения организма и туберкулеза легких.

(«Красный Транспортник», № 6 за 1923 г.)

КУРБАЦКИЙ— политический комиссар, скончался 12 февр. 1919 г., стойкий боец - коммунары, преданный великому делу революции. («Звезда», 1919 г., № 47.)

КУРГ Гуго— постоянный агитатор и бывший секретарь коллектива Р.К.П. полка, попал в плен и расстрелян. Погибшему было 17 лет от роду. Тов. Кург со дня возникновения Красной армии находился вместе со своим отцом на фронте. Несмотря на свою молодость, он считался в нашем полку хорошим политическим работником и занимал значительное время

ответственную должность военкома Нарвского батальона. В начале августа 1919 г. он был выбран общим собранием коммунистов секретарем коллектива Р.К.П. В лице погибшего товарища ушел честный и стойкий борец за пролетарское дело. («Боевая Правда», № 64 от 18 ноября 1919 г.)

КУРОЛЕСОВ Константин Сергеевич — командир роты стрелкового полка. Когда в деревне Передкино на Петроградском фронте в 1919 г. рота была окружена противником и оказалась в безвыходном положении, т. Курулесов, не пожелав сдаться в плен, застрелился.

(«Боевая Правда», № 23 от 2 ноября 1919 г.)

КУРЬЕВ Егор — пал в борьбе под Псковом в конце сентября 1919 года.

КУСТО НАЗИМИР Антонович — сотрудник главной конторы газеты «Изв. В.Ц.И.К.». Умер в декабре 1918 г. («Изв. В.Ц.И.К.» от 8 декабря 1918 г. № 269).

КУСТОВ Николай Петрович — был убит в Рыбинске в 1918 году в ночь на 18 августа при загадочных обстоятельствах. Утром товарищи обнаружили его труп у дверей военного комиссариата, валявшийся в грязи в кожаной куртке с разутой ногой... По поводу его убийства кем-то велось следствие, не давшее положительных результатов. Говорят, что в эту ночь было вообще в городе тревожное настроение. Ночью прибыл какой-то эшелон. Все члены исполкома в боевом порядке отправились на вокзал производить разоружение этого эшелона. Кустов оставался на дежурстве в чрезвычайной комиссии. Кто-то вызвал его по телефону из военкомата. Очевидно, вызов был экстренный: т. Кустов стрелком побежал в военкомат, между ним и охранявшим вход часовым произошла борьба. Тов. Кустов сбил одного красноармейца, а другой выстрелом из винтовки в упор в спину убил его.

Я встретился с т. Кустовым в глухие годы реакции — в 1907 г., когда мы оба, еще юнцы, только что вышли из школы. Он представился мне сразу же незаурядной личностью, и знакомство, потом перешедшее в дружбу, состоялось.

Пошел обмен мнениями. Началась критика старого самодержавного строя, разговор о литературе, о самообразовании. Конечно, это не был разговор двух зрелых политических деятелей, это была живая беседа, проникнутая мыслями о свободе, о борьбе за лучшее будущее человечества, о темноте народных масс, о пьянстве народа, о нищете его, и страстная жажда работы во имя свободы народа. Первая беседа спаяла нас прочными узами дружбы на долгое время. Ненавидевший пошлое мещанство т. Кустов, сам по происхождению мещанин г. Рыбинска, не мог жить спокойно с мещанами, не мог переносить мещанского ту-поумия, а тихую прелесть мещанской жизни ненавидел всеми фибрами своей души. Карьера канцелярской крысы, на которой настаивала его мать, ему не улыбалась, и он решил поступить кожегаром на пароход. Он решил ближе стать к народу, к рабочей массе, о которой имел, может быть, смутное представление по тем книгам, которые попадались ему в руки. Стоя на вахте во время своего дежурства (потом он стал масленщиком), т. Кустов, в буквальном смысле слова, пожирал книги. Он усиленно занимался самообразованием. Во время наших встреч он знакомил меня со своими впечатлениями из жизни рабоче-пролетарской среды. Это были живые картины, образы, типы рабочих. Интересные фигуры, встречаемые им, живо изображались в увлекательной беседе. Много тогда мелькало передо мной этих фигур, иногда незаурядных; к сожалению, память за давностью времени утратила уже свою первоначальную свежесть. В то время я увлекался писанием стихотворений, проникнутых так называемыми гражданскими мотивами. Вскоре и стал замечать за т. Кустовым тоже большую слабость к стихосложению. Помню, с большим трудом и уговорил его поместить в местной газете стихотворение, посвященное самоубийству одной аптекарской работницы из-за скверного обращения с нею владельца аптеки. У меня остались тетради его стихов и прозы. Они написаны под

влиянием Верлена, Бодлера, Байрона и других. Среди его стихотворений много оригинальных, задушевных, проникнутых грустью, но слабо обработанных с технической стороны. Конечно, нужно огорчиться, что как я, так и он были самоучки. Из его произведений замечательна написанная стихами поэма «Одинокий», нигде им не напечатанная, ибо т. Кустов любил писать «для себя». Дальше идут прозаические миниатюры, проникнутые уже социальными тенденциями, бичующие современность, изображающие аномальности самодержавного строя. Они тоже нигде не напечатаны. Позднее, уже в 1918 году, т. Кустов печатал свои стихотворения в Рыбинских «Известиях».

После работы на пароходах т. Кустов перешел на железную дорогу слесарем. Отец его в то время тоже работал на чугунке. Тут он сразу окупился в жизнь заводских рабочих, в жизнь пролетариата. Помню, как часто он высказывал свою ненависть к администрации, к жандармам, как он ядовито их осмеивал, как он живописно их изображал... Тов. Кустов был человеком, сосредоточенным в самом себе, как он выражался, исковшим «самого себя». Пьяницы он жалел. О них он часто мне говорил: «Жизнь есть яд, алкоголь — противоядие». Тогда эти слова имели свой смысл... Но сам он никогда вина не пил, не курил даже. Это был крепыш по здоровью, одной рукой поднимавший очень легко трехпудовку. В 1912 году мы с особенной радостью читали привезенные из Петрограда газеты «Звезду», «Правду», «Полярную Звезду» и вообще все варианты «Правды», которая в то время душилась полицией и драконовской цензурой. В 1914 г. мы с особым напряжением следили с ним за растущей волной рабочего движения, покупая ежедневно рабочую печать того времени...

Настала война. Массы погнали на убой. Измены, предательства, Распутин, — все это, вместе взятое, заставляло нас проникаться ненавистью к самодержавному строю, к той политике, которую оно вело. В 1915 г. т. Кустова перебросили

на ст. «Дно». Оттуда он писал мне письма, полные уверенности в неизбежность революции... Я ему отвечал тем же...

Вскоре я был переброшен на Кавказ. Вернулся в апреле 1917 г. и в Рыбинске уже не остался. Уехал работать в Ярославль. Тов. Кустов опять работал на железной дороге в Рыбинске. Переписки между нами с апреля 1917 г. почти по август не было. Мы как-то оторвались друг от друга. Встретились мы после ярославского белогавардейского восстания. Встрече со мной т. Кустов страшно обрадовался. Работал тогда он уже в Чрезвычайной комиссии. При встрече со мной он высказал мысль, что не худо бы нам, старым друзьям, работать вместе рука об руку. Я выразил согласие. Приехав из Ярославля, я побежал к нему на квартиру. Но... его уже не было среди живых... Предательская рука вырвала его из наших рядов. На георгиевском кладбище стоит ему памятник, поставленный железнодорожниками...

А. М. Веселов.

КУЩЕНКО — коммунист, командир Украинского Добровольческого полка. В бою у Анны 20 ноября 1919 года Куценко дерется грудью против груди с казаками. Убивает двух верховых белогавардейцев, сражаясь с несколькими товарищами против целого отряда. Он увлек в бой остальных и, видя, что сам уже не отобьется, крикнул: «Боритесь, товарищи, и мы победим!». Тут же был зарублен, тело осталось у казаков. — См. **Константинов Петр.** («Красноармеец», № 1, 1919 г., Москва; «Правда» № 43 за 1919 г.)

КУЧИН Аркадий Иванович (Сурнов). — Будучи активным работником Советской власти в г. Ишиме (в Сибири), т. Кучин все свои молодые силы принес на алтарь борьбы за власть пролетариата. День и ночь он разъезжал по уезду, организуя Советы Кр. Деп. и агитируя за создание рабоче-крестьянской армии. Будучи потом помощником комиссара по народному образованию, он и в это дело вложил, что мог. Когда настали тяжелые дни реакции, т. Кучин был схвачен и заключен в тюрьму.

В это время в город Ишим явился атаман Анненков и, несмотря на сопротивление местных властей, взял из тюрьмы 72 человека, в том числе и т. Кучина для расправы. Заключенные были выведены за город и выстроены в ряд для расстрела из пулемета. Так как им нечего было терять, арестованные бросились бежать. 48 осталось на месте убитыми, 24 успело уйти. Тов. Кучина нашли крестьяне в 14 метрах от места расстрела без сознания. Он был доставлен в город, где его вновь заключили в тюрьму. Осенью он был выпущен из тюрьмы, с условием невыезда из города, но он бежал в г. Барнаул, где работал в подполь-

ной организации коммунистов членом военного штаба до февраля месяца. В феврале он вновь арестован и заключен в барнаульскую тюрьму. Из Барнаула ему удалось бежать, и в августе он уже в Иркутске членом Знаменского районного комитета Р.К.П. Вскоре он опять схвачен и попадает в третий раз в тюрьму. Тут он заболел сыпным тифом. В декабре его освободили из тюрьмы, но он выходит оттуда живым трупом. Сыпной тиф переходит в воспаление легких. Большой организм не выдержал, и он умер 10 января 1920 года на 21 году жизни.

КЫКС.—См. Линдер Леопольд.

Л.

ЛАБУРБ Жанна.—В Одессе 2 марта 1919 г. расстреляна французская коммунистка Жанна Лабурб. Это первая французская кровь, которая пролита во славу III Интернационал, кровь нашего товарища, кровь женщины. Жанна Лабурб была учительницей и проживала в Москве. Но все мысли ее, все ее горячее сердце принадлежало великой мировой пролетарской революции. Когда в Москве образовалась секция французских коммунистов, Жанна Лабурб тотчас же примкнула к этой организации и стала деятельной ее работницей. Все свое свободное время, всю свою энергию Жанна Лабурб отдавала делу сплочения сил французских коммунистов. Когда потребовалось послать товарища в Одессу, чтобы поести агитацию среди французских солдат и матросов, Жанна Лабурб решила ехать, хотя и сознавала, с какими опасностями сопряжена сейчас подпольная работа в стане наших врагов—белогвардейцев и империалистов.

Товарищи из французской секции советовали Жанне Лабурб вести себя осторожно, но Жанна Лабурб лишь улыбалась им в ответ: «Ведь умирают лишь раз». Французские генералы расстреляли нашего смелого преданного товарища, но память о ней жива и будет жить в сердцах всех ра-

ботниц и рабочих, кому дорога святая цель нашей многотрудной борьбы.

А. Коллонтай.

(«Красная Армия» № 6 от 1 апреля 1919 г.)

Подробности убийства Жанны Лабурб.

Помещаемое сообщение есть разсказ осужденного на казнь вместе с т. Лабурб и убежавшего от расстрела сербского коммуниста т. Раткова.

«2 марта около 10¼ час. вечера я сидел с т. Лабурб, старушкой Лейфман, ее 3-мя детьми: Ревеккой, Верой и Гесей, и с гостем Лазарем Швешем. Некоторые учили уроки французского языка, некоторые читали. Вдруг открылась дверь, и в комнату ворвалось 10 вооруженных людей. Среди них было 2 генерала, 2 полковника, 2 низших чина и 4 французских офицера. Русских было 5 человек в форме чиновников и один в штатском. Трое из французских офицеров были в пехотной одежде и один в матросской. Ворвавшись в комнату, они скомандовали: «Руки вверх!», и направили на нас револьверы. Мы подняли руки и встали. Один из офицеров на-

бросился на меня со словами: «Говори, где деньги, которые привез из Москвы, а ие то расстреляю». Я ответил: «Стреляй, если имеешь силу, я не трус, а серб. Я ни о каких деньгах не знаю». Он снял с меня револьвер и начал с руганью обыскивать. Шарил по карманам, отнял все документы, все деньги, снял часы и стал допрашивать, чем занимаюсь я, т. Лагуб, Лазарь, и кто мы такие. Нас очистили хорошо, взяли все бумаги, открытки, документы, даже у старухи отобрали все деньги. Старуха начала плакать, а они кричали ей: «Молчи, расстреляю, сволочь». Разбросали все по комнате, затем связали нам руки и начали дальнейшие поиски денег, говоря: «Если не скажете, все равно, мы найдем, стенки разобьем, но найдем». У т. Лагуба нашли разные бумаги, газету «Коммунист» на французском языке, разные записочки и т. д. У меня нашли две расписки. Один офицер сказал генералу: «Наверно, это вся банда». Собрали все отобранное. Деньги — в карманы, а остальное — в корзинку, которую понесли в контр-разведку. Затем отправились в сарай, сломали замок и, найдя там прошлогоднюю большевистскую литературу, сказали: «Сволочи, эту литературу они, наверное, из Москвы привезли». А Геся говорит: «Это прошлогодняя литература». Все были спокойны, только старуха упала. А они говорят: «Мы не дураки, видим, что литература свежая».

Через некоторое время квартиру запечатали, старуху повезли на извозчике, а нас погнали по Пушкинской в комендатуру. Привели нас на третий этаж, посадили на три шага друг от друга, женщинам отвязали руки, а нам нет. Потом погнали из одной комнаты в другую одного французского солдата-коммуниста, затем выгнали из комнаты двух женщин и трех мужчин, которые тоже были арестованы, но раньше нас. Затем взяли на допрос инженера Едина и начали бить, — били так, что он вышел весь в крови. Потом взяли другого арестованного и также зверски били. Затем приходит один офицер к дверям и кричит: «Господин Мишель,

пожалуйста» (показывает рукой). Вызванного затем на допрос председателя французской группы, Мишеля, начали бить так зверски, что старуха Лейфман упала в обморок. Одна женщина сказала: «Это хуже, чем при старом режиме». Один из офицеров закричал: «Молчи, мы вам дадим свободу с угрозами и кулаками, которой вы желаете, сволочи-революционеры».

Когда я спросил одного полковника, за что здесь бьют, он ответил: «Я ие знаю, я здесь не при чем. Здесь распоряжаются французы». В это время один из французских офицеров подошел ко мне, ударил меня два раза по лицу, крича: «Молчи!» После допроса т. Швеца, которого также избili, была очередь за мной. Я вошел в комнату допроса. Там сидел у стола и делал допрос рыжий старичок, лет 55—60, и два французских офицера. С левой стороны сидели два аристократа, позади стояли несколько офицеров русских и французских (четыре или пять человек). У меня были связаны руки. Произошел следующий допрос:

— Ты кто такой?

— Я серб.

— Ты сволочь, а не серб.

— Я ие сволочь, имейте это в виду, я серб.

Он закричал на меня.

— Не кричать! Еще как свободно стоит.

Я ответил, что мне некого бояться.

— Я вам даю 5 минут сроку; если вы честный серб, вы должны нам сказать, что вы имеее общего с французами и этой публикой? Помните, что мы вас освободили от немцев, т.-е. врагов Сербии.

Я ответил:

— Спасибо вам, господа офицеры, за ваше освобождение. (Думаю себе: «сволочи!») Я, к сожалению, ничего не могу сказать, хотя бы мне дали не 5, а 10 и 20 минут сроку, от меня вы ничего добиться не можете, а если вы хотите меня убить, то возьмите револьвер или нож и убейте меня, как собаку.

Французские офицеры сказали, что бить они меня не будут, и повели в другую комнату, в которой находились те, которые были избиты. Один товарищ лежал на

полу весь в крови и другие также. Мне развязали руки; я встал и стал смотреть через двери. Вскоре к нам в комнату вошли 3 французских офицера и один русский. Один из французов подошел к тов. Мишелю и стал с ним о чем-то говорить; затем офицер вдруг ударил т. Мишеля несколько раз по голове и ударил его ногой в живот. Тов. Мишель упал и рыдал, как ребенок, от боли. Один офицер и дама, видимо, жена какого-то буржуа, проходившие через комнату, смотрели и смеялись.

Вскоре Мишеля, Едина, Швеца, еще одного товарища, фамилию которого не знаю, меня и Гесю погнали к выходу; это было в 12½ час. ночи. У дверей нас ожидали вооруженные офицеры и несколько человек солдат. Нас повели вниз, построили по-двое в ряд и погнали на улицу. Там стояли два автомобиля... На первый автомобиль посадили Мишеля, молодого товарища и меня. Остальных трех — на второй автомобиль. Нас провожала до автомобилей целая свита арестованных нас офицеров с револьверами и бомбами. Этих вооруженных людей около каждого автомобиля было человек по 8-ми. Автомобили помчались. Я спросил: «Куда нас везут?». Мне ответили: «В штаб». Я собрал все силы и думал, что можно предпринять, чтобы спастись. Нас повезли за город, возле казарм, до второго еврейского кладбища. Когда приехали к кладбищу, офицеры скомандовали: «Стой». Шоферы остановились. Офицеры велели отогнать автомобили назад, говоря, что они заблудились, попали не туда, куда следует. Когда автомобили отъехали, один офицер спросил нас, есть ли у нас оружие, а затем обыскал меня и других товарищей. Убедившись, что у нас ничего нет, он приказал шоферу потушить огонь... Они приступили к делу. Я знал, что сейчас мы будем расстреляны.

Я решил действовать. Схватив левую рукою одного офицера за револьвер, а правой ударив его по лицу так, что он свалился на осальные, я спрыгнул с автомобиля и побежал. По мне стали стрелять залпами из обеих авто-

мобилей, но не попали. Я бежал, упал в яму, поднялся, бежал дальше. Палачи все время стреляли по мне. Добежав до кладбищенской стены, я перепрыгнул ее и очутился на кладбище.

Тем временем палачи начали кровавую расправу с несчастными жертвами. Стрельба продолжалась 15—20 минут.

Я двинулся дальше. С кладбища я вышел в поле и пошел к городу. Ночь была светлая, без луны. Иду. По дороге мне встретились французские солдаты, я спрятался во двор, не знаю какой, выждал, пока они прошли, а затем двинулся дальше. Только я вышел со двора, как вдруг вижу едущие из города автомобили. Я вновь скрылся во двор. Смотрю, автомобили, те самы́е, которые везли меня, — везли на этот раз пять женщин: т. Лабурб, старуху Лейфман, и двух ее дочерей — Ревекку и Веру, и супругу инженера Едина, курсиску. Их везли на кровавую расправу. И действительно, через некоторое время послышалась сильная стрельба. На следующий день в газете «Одесские Новости» была помещена следующая заметка, озаглавленная «Несчастный случай»: «Около двух-трех часов ночи была слышна стрельба около еврейского кладбища. Был выслан патруль, который никого не обнаружил. Лишь через несколько времени мимо патруля проехали два автомобиля с вольной публикой и вооруженными солдатами. На рассвете были найдены около второго еврейского кладбища 10 трупов: 6 женщин и 4 мужчины. Тела несчастных отвезли в морг и положили каждому на грудь бумажку с надписью: «Неизвестный.»

Население взволновалось; начались протесты против расстрелов. Волнение среди рабочих становилось с каждым днем все сильнее. А между тем каждый день арестовывали по несколько рабочих и отправляли в тюрьмы; сопровождающие арестованного провожали его обычно несколько шагов, а потом убивали посреди улицы. В газетах сообщалось, что столько-то расстреляно при попытке бежать. Таких случаев очень много.

На похоронах четырех расстрелянных рабочих-железнодорожников рабочие шли по улике с пением: «Вы жертвою пали» и с красными знаменами. Вартовые хотели разогнать толпу, но не смогли. Измененные до неузнаваемости, тела других погибших товарищей были ночью украдены и унесены на кладбище, рабочие пошли демонстрацией на кладбище хоронить их, но были разогнаны. 5 марта были демонстрации голодающих женщины бедноты. Все политические партии готовились к забастовке».

(«Правда», № 95 от 6 мая 1919 г.)

ЛАВРЕНТЬЕВ.—См. **Аппельбаум.**

ЛАГУТИН.—Убитый вместе с Подтелковым и другими, т. Лагутин был членом комиссии пяти. Рядовой 14 Донского полка, одного из трех, прославившихся по своей революционности в октябрьские дни в Петрограде, он был первым председателем Казачьего комитета, созданного при В.Ц.И.К. Советов второго созыва. Оттуда он, окрыленный бурным духом красного Питера, направился на Дон, где провел горячую революционную работу. Замечательны его решительность и настойчивость во время переговоров с войсковым правительством, на которых он участвовал как делегат революционных фронтовиков. Разозленный предложением обождать с созывом войскового круга, Лагутин перебивает одного из прихвостней войскового правительства, эс-эра Боссе:

— Наше требование—передайте власть Военно - Революционному Комитету. Ждать нечего, если войсковое правительство стоит за мирное разрешение вопроса.

М. П. Богоевский.—Значит...

Лагутин.—Надо объявить во всеобщее сведение о переходе власти к Военно - Революционному Комитету. Ждать две с половиной недели нельзя. Народ ужасно наполнился гневом...

Под конец, не желая уже больше слушать длинные и лицемерные речи, Лагутин, прерывая оратора, говорит войсковому атаману:

— Решайте дело. Пора кончать...

В Лагутине кипела стихийная революционность фронтового казачества.—См. **Подтелков.**

(А. Френкель. «Орлы Революции»).

ЛАГУТИН Лея.—См. **Хворостин.**

ЛАЗАРЕВ — до 1919 г. левый с.-р. член исполкома Румчерода. Руководитель восстания в Одессе против Центральной Рады. В марте 1918 г. командарм 3. Вел борьбу с немецкими войсками в районе Лозовая — Славянск. Расстрелян денкинской контр-разведкой на подпольной партработе осенью 1919 г. в г.

(«Изв. ВЦИК», № 252 от 7/XI—1922 г.)

ЛАЗАРЕВ ** Иван Васильевич. —

Родился в 1882 году в Московской губ., Бронницк. уезда, Раменской вол., дер. Игумновой, сын рабочего, с 12 лет работал на Раменской фабрике, член партии с 1917 г., во время революции был в Петрограде. Убит на Калединском фронте, куда был мобилизован вместе с т.т. Люберецкой организации.

(«Братская Могила», выпуск И.)

ЛАЗИМИР — в октябрьские дни 1917 года был членом Военно-Революционного Комитета в г. Петрограде, левый с.-р. До июля 1918 г.—председатель солдатской секции Петроградского Совета, формальный председатель Военно-Революционного Комитета. После июльского восстания левых эсэров в 1918 г. он вступил в Р.К.П.; член коллегии Наркомвоена, затем член реввоенсовета южного фронта. В августе 1919 г. при эвакуации Киева заболел возвратным тифом и в пути на пароходе умер.

(Сведения взяты из статьи «Воспоминания об Октябрьском перевороте», помещенной в № 10 «Пролет. Рев.», стр. 44 и «Изв. В.Ц.И.К.» № 252 от 1/XI—1922 г.)

ЛАЗО * Сергей Георгиевич. — В ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. японцы устроили во Владивостоке государственный переворот. Обезоружив часть народно - революционной армии, устроив форменную резню во многих кварталах, они арестовали тех, кто был им особенно ненавистен, как активные руководители борьбы с японской интервенцией с оружием в руках. В штабе они арестовали т.т. Луцкого, Сибирцева и Лазо,

всех их продержали в тюрьме до 9 апреля, а 9 апреля ночью увели их по направлению Гнилого узла, и с тех пор нет о них никаких вестей. Японское командование и продажная газета «Владиво-Ниппе» знали, как велико будет негодование и скорбь всех, знавших этих людей, и потому объявили, что т. Лазо, «влекомый заманчивой прелестью свободной жизни среди сопок, вновь ушел туда» со своими верными партизанами. Трудно сомневаться в том, что т. Лазо

Лазо Сергей Георгиевич.

был влеком не «заманчивой прелестью свободной жизни», а просто-напросто японскими жандармами, убившими его где-нибудь под покровом ночи.

Тов. Лазо знает вся Сибирь, в особенности же товарищи из Забайкалья и всего русского Востока. Тов. Лазо был самым крупным человеком среди тех, кто боролся за Советы в Сибири на Забайкальском фронте. Из небольшой горсти добровольцев он быстро создал 10-тысячную боеспособную и сильную «Красную армию». Эта армия упорно боролась под командой т. Лазо с авантюристом

Семеновым. Это было во время чехословацкого переворота. Тов. Лазо заставил после 6-месячных жестоких боев бежать Семенова с его 40-тысячной армией, где был собран «цвет офицерства», как об этом трубили сами семеновцы. Назначенный Центросибирью на Прибайкальский фронт, он немедленно после этих 6-месячных боев отправляется на театр военных действий «бить чехов», как говорили тогда. Но в это время силы противника значительно выросли. На подмогу семеновцам пришли не только чехи, но и японцы. Семенов мстил за свое недавнее поражение и позорное бегство массовыми казнями и истреблением всего живого. Советы пали.

Тогда т. Лазо под Алексеевском организовал партизанский отряд и нанес удар японцам. Но он не смог собрать достаточно сил, чтобы закрепить за собою успех. Мы видим т. Лазо затем в Приморской области, где он командовал соединенными силами красных.

Даже Семенов, ненавидя Лазо, говорил: «Если б у меня были все офицеры, как Лазо, то я легко покорил бы большевиков».

Летом 1919 года, испытав невероятные лишения, несколько недель скитаясь среди дикой тайги, Лазо серьезно заболел. В течение месяца он пролежал в шалаше, медленно поправляясь; кое-как оправившись, он быстро принялся за организацию новых отрядов. Ему помогало его большое знание народа, и любовь к нему крестьян Сучанского района создавалась после первой же встречи с ним: они чувствовали, что это—свой человек.

3 апреля во Владивостоке собрался Совет. Для японских капиталистов это было хорошим предлогом для расправы с революционными элементами во Владивостоке, и жертвою этой расправы пал Сергей Лазо. 3 апреля во Владивостокском Совете т. Лазо пропел свою лебединую песню. Он говорил: «Пусть мы здесь слабы, пусть нас может раздавить один удар японского империализма, пусть этот удар разобьет Совет, но он не может предотвратить неумолимого хода истории. И в

глаза угрожающему нам японско-империализму мы смотрим открыто,—мы смотрим, как победители. Когда два года тому назад наши товарищи пошли на Брестскую Голгофу и заключили с немцами унижительный мир, тогда они писали, что на этих переговорах они чувствовали себя, как победители. И наши товарищи были правы. И те события, которые разыгрались и разыгрываются в Германии, подтвердили их слова. И мы здесь знаем: пусть разгромят японцы Владивостокский Совет, но живы будут Советы, с новой, во много раз большей силой подымутся они через некоторое время у нас и в Японии. Пусть японский империализм разобьет нас здесь, но тем самым он подпишет себе приговор. Еще новые и новые жертвы будут вырваны из рядов борющегося пролетариата, но это не задержит его победного шествия. Эти жертвы неизгладимыми шпильками запишутся в историю этой борьбы».

Владивостокские и другие газеты долго спрашивали на своих страницах, где Лазо? По словам Владивостокского поэта даже «чайки, летя с рыбалки, беспокоятся: где Лазо?..».

М. Г.

(Из книги «Три года борьбы».)

Тов. Лазо родом из Бессарабии, сын богатых родителей. К революционному движению примкнул в Красноярске в 10 роте 15 Сибирского стрелкового запасного полка, где был офицером. С первых же дней революции Лазо оформляет и дает конкретные лозунги движению солдатской массы. Экспансивный и решительный, он хотел сделать все сам. Арестован Лазо вместе с другими членами Военного Совета в помещении следственной комиссии. (Владивосток, кажется, Полтавская, 7). Несмотря на предложение уйти задним ходом, он не хотел бросить одних красноармейцев. Назвавшись прапорщиком Козленко, Лазо дал повод японцам потом отвечать на запросы, что никакого Лазо они не арестовывали.

В сборнике «Неравнодушные строчки.—В годовщину 4—5 апреля—дня выступления японцев в Приморье»—т. Лазо посвящено несколько статей.—См. Луцкий.

ЛАЙДБУРН.—См. Фрея.

ЛАНГАНОВ Иннокентий — расстрелян в г. Харькове

ЛАНГЕ—бывший офицер Московской таможни. В начале 1918 г. за проведение социалистических идей и декретов Советской власти он был исключен из комитета служащих таможни; тогда он направил все силы на сближение с рабочими, и вскоре совместными усилиями была организована партийная коммунистическая ячейка,

Ланге.

в которой он деятельно работал. Когда явилась опасность Советской власти со стороны Колчака и Деникина, т. Ланге был командирован от ячейки на фронт и зачислен в армию красным офицером. Погиб на фронте в 1919 г.

ЛАНГЕ И.—Председатель гомельской Ч.К., погиб 26 марта 1919 г. во время гомельского мятежа Стрелкопытова. По специальности шофер, т. Ланге работал во второй тыловой автомобильной мастерской в Н.-Белице. Своей бесконечной честностью, неутомимой энергией он сразу, в первые дни революции, выдвигается рабочими и солдатами, как передовой боец. Работа в военной секции совета, затем в комендатуре на посту революционного коменданта обнаружи-

вает в покойном герое неоценимую деловитость, честность и энергию. Помню, в 1918 г., когда работа в Совете еще не была налажена (после Октябрьского переворота), только усилиями немногих советских работников, подобных т. Ланге, удавалось, несмотря на отсутствие связи с центром, находить правильную линию политики местной Советской власти. Тов. Ланге, как коменданту города, приходилось иногда выполнять приказы или же присутствовать при расстрелах шпионов и врагов трудящихся. Помню, как т. Ланге, верный идее, за которую погиб, с тоской в душе говорил мне: «Знаю, что это—наши враги, знаю, что творю правое дело, но... не могу, понимаешь, не могу».—См. **Билецкий Николай**.

(Сведения взяты из брош. Г. Лелевича «Стрекопытовщина».)

ЛАНКОЙ.—См. **Мартынов**.

ЛАПИН Ф. С. (Арцыбашев В. Н.).—старый партийный работник, царским судом был приговорен к ссылке на поселение. Из ссылки т. Лапин бежал и под разными фамилиями работал в Сибири в с.-д. организации. Тов. Лапин, это—типичный старый партийный работник, готовый на всякую жертву, вечно занятый работой... В тот момент, когда озверевшие банды Калмыкова принялись за свое черное дело, т. Лапин остался на своем посту и... погиб.

Тов. Лапин расстрелян в 1919 г.

(См. сб. «Красная Голгсфа», стр. 111).

ЛАПИЦНИЙ—член заводского комитета бывш. «Треугольник», старый коммунист. Белыми бандами расстрелян в плену в ноябре 1919 г. («Петроградская Правда», 1919 г.), № 257.)

ЛАПТЕВ Гавриил—сочувствующий Р.К.П., убит в 1919 г. на Лужском участке под Петроградом. («Боевая Правда» № 14 от 23 сентября 1919 г.)

ЛАРИЧЕВ Александр Михайлович.—2 июня 1920 г. в 10 ч. утра с аэродрома города Екатеринодара вылетел на самолете типа де-Гевелянд командир 34-го разведывательного авиоотряда, тов. А. Ларичев, для производства разведки. При подъеме на высоту 30—40 метров, от невыясненной причины са-

молет скользнул на крыло и перешел в штопор. Ввиду незначительной высоты выравнить самолет было невозможно, и он врезался с работающим мотором в землю, после чего произошел взрыв бензина и авио-бомб; летчика же, объятого пламенем, выбросило в сторону. Тов. Ларичев получил сильные ожоги всего тела и ранение в голову осколками бомб. Он находился в сознании двое суток и скончался 4 июня.

А. М. Ларичев родился в 1891 году в селе Шушкадом, Буйского уезда, Костромской губернии. На службе в авиации состоял с 1914 года. Образование получил среднетехническое и окончил Московскую авиационную школу летчиков в 1915 году. Участвовал в старой армии на Западном фронте в качестве летчика в 11-м истребительном авиоотряде и в 5-м Сибирском разведывательном авиоотряде, где им было выполнено громадное количество полетов общей продолжительностью более 400 часов.

Тов. Ларичев в Красной армии находился с начала ее формирования. В 1918 и 1919 годах им был совершен ряд боевых полетов на фронте нашей армии. Он летал на самолетах всех систем и мало считался с воздушными стихиями. Тов. Ларичев за свою деятельность на Красном фронте имел благодарности и предстален к награде. Он был любим красnofлотцами отряда.

ЛАСИС М. Я.—член Р.К.П., сотник особого отдела В.Ч.К. Умер 7 апреля 1920 г.

(«Коммунистический Труд» 1920 г. № 19.)

ЛАУМБЕРГ Михаил Яковлевич—комиссар Резервного Рабочего полка, погиб в бою под деревней Кипень в ноябре 1919 г.

(«Петроградская Правда», 1910 г., № 258.)

ЛАУРИС Вилли—вступил в партию в 1908 г. в г. Митаве, Курляндской губернии. За революционную деятельность был осужден и сослан в Сибирь на поселение. После свержения царизма, т. Лаурис поселился в г. Омске и сейчас же стал в рядах большевиков. Омская подпольная организация времен колчаковской реакции многим обязана т. Лаурису, который являлся не только борцом, но и хорошим

организатором. После свержения Колчака т. Лаурис был одним из наиболее активных членов Латышской секции, в которой, в качестве инструктора, работал вплоть до своей смерти.

Теперь еще представляю себе энергичного старичка, одетого в коротенький полушубок и в худых валенках. В таком костюме тов. Лаурис при сибирском трескучем морозе ездил по деревням на лошадях на расстоянии более 500 верст. Хотя это было чрезвычайно трудно и опасно для жизни, тов. Лаурис никогда не жаловался и от командировки не отказывался. Но в декабре 1921 г. он заболел сыпным тифом и умер.

Безайс.

ЛЕБЕДЕВ. — См. Уткин.

ЛЕБЕДЕВ — умер в Москве от ран, полученных в Октябрьскую революцию при взятии Алексеевского военного училища.

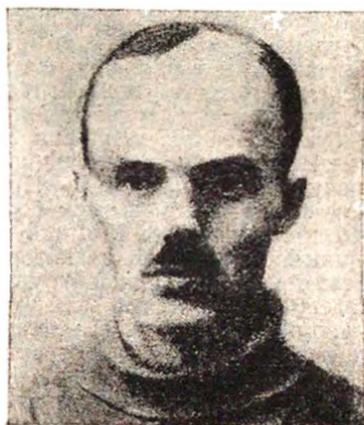
ЛЕБЕДЕВ Иван Ксенофонтович — был активным партийным работником Рогожско-Симоновского района (Москвы), был членом Исполнительного Комитета Московского Совета, представителем заводского комитета «Динамо». Умер от ран, полученных в бою под Кронштадтом в марте 1921 г. (при ликвидации Кронштадтского мятежа).

И. К. Лебедев — сын зажиточного крестьянина Калужской губернии, Медынского уезда, Пушкинской волости и села. Приехал в Москву в 1910 году 14 л., поступил половым в О-во трезвости. Через несколько месяцев перешел на завод «Динамо» в качестве чернорабочего. Как смысленный любознательный парнишка, быстро освоился с заводской жизнью и перепросился на тянульный станок, но в 1912 году при сокращении штатов был уволен как вредный элемент. Проработав 1½ года у Зингера в Подольске, поступил опять на завод «Динамо» в качестве тянульщика, а затем перешел в изоляровочную мастерскую. Как сознательный рабочий, в 1912 году был избран уполномоченным больничной кассы (работал в ревизионной комиссии). В апреле 1919 года был избран в завком и работал казначеем до новых выборов. В ноябре 1919 года

при переизбрании завкома был избран председателем. В члены Р.К.П. Иван Ксенофонтович вступил в партийную неделю 1919 года и сразу выдвинулся на работе, был секретарем бюро ячейки, первым председателем клуба «Труд и Творчество».

(«Братская Могила», стр. 95.)

ЛЕБЕДЕВ Илья Петрович — крестьянин деревни Спирово, Сухановской волости, Подольского уезда, Московской губернии, родился в 1885 году, учился в сельской школе; по окончании работал в Москве конторщиком. В 1906 году

Лебедев Илья Петрович.

был взят на военную службу, служил в Петрограде в Управлении казачьих войск старшим писарем; по окончании военной службы работал в имении на Кавказе. В 1914 году был мобилизован и, работая до конца империалистической войны по продовольственному транспорту, служил по выборам войсковых частей до демобилизации 1918 года; возвратившись с фронта на родину, был избран сельским председателем и в волостной комитет бедноты, откуда во время гражданской войны был послан на фронт. На фронте работал в качестве военкома. Убит в деревне Соколовке, Подольской губернии (на Киевском фронте) в мае 1920 г., похоронен в селе Павловке 6 июня. *С. Караваев.*

(«Братская Могила».)

ЛЕБЕДЕВ Николай Николаевич — В 1913—1914 г.г. вел вместе с другими товарищами рабочую хронику в «Правде». В 1917 г. он работал в Киеве в редакции «Голоса Социал-Демократа», а затем в «Пролетарской Мысли». В Харькове был секретарем «Известий Ц.И.К. Советов Украины», на фронте издавал при штабе газету «К оружию». Умер в Киеве в первых числах мая 1919 г.

Воспоминания о Н. Н. Лебедеве.

В больших очках, с длинными свисавшими прядями волос, давно небритый, в теплом шарфе, в студенческом пальто до пят, в фуражке, которая ему сильно велика, за столом, полным газетных вырезок, а главное испанной бумаги, таким увидел я Николая Николаевича в первую нашу встречу в рабочей комнате «Правды» за столом так называемой «рабочей хроники». Это был его постоянный стол,—стол, за которым он вместе с небольшой группой молодежи, работавшей под руководством дяди Кости (Еремеева), создавал четвертую страницу «Правды» 1913—1914 года. Мы, несколько человек, обрабатывали «рабочую хронику», корреспонденции с заводов, придавали им более или менее литературный вид, выправляли стихи, написанные то на обороте счета, то на крышке от папиросной коробки. Но только один Николай Николаевич за оба года работы не изменил этой деятельности; остальные занимались и техникой и хозяйственными работами. Некоторые переходили с «рабочей хроники» на другую работу в «Правде» или находили работу за пределами ее. Николай Николаевич до последнего дня остался верным столу «рабочей хроники». Ни в редакционной работе, ни в партийной, за пределами редакции, ни в личной жизни (если можно применить этот термин к его жизни), у него не было другого интереса кроме того, которым он жил вместе со своими рабочими корреспондентами.

Я помню эпизоды борьбы труда с капиталом, помню стачку на

«Новом Лесснере», продолжавшуюся 2½ месяца, помню стачку Путиловскую, припоминаю отдельные стачки ремесленников, и вместе с каждой стачкой встает в воспоминаниях Н. Н. Лебедев, его разговоры с теми товарищами, которые непосредственно с заседаний стачечных комитетов, с общих собраний стачечников приходили к Николаю Николаевичу, излагали ему историю стачки, этапы борьбы и отдельные случаи. Николай Николаевич, заносил все эти рассказы на бумагу, вместе с тем самым активным образом переживал все стачечные эпизоды.

Помню, как все мы удивились, когда однажды вечером Николай Николаевич признался нам, что он меньшевик. «Правда» печаталась в то время в той же типографии, в которой печатались и меньшевистская газета «Луч», и газеты «День» и «Земщина». Нам, как соседям по газетной технике, приходилось иногда не только с «Лучом» или «Днем», но и с «Земщиной» обмениваться оригиналами агентских телеграмм, проверять некоторые сведения чисто справочного характера и пр. Николай Николаевич мог обменяться не только с «Днем», но и с «Земщиной»; заставить же его обменяться каким-нибудь материалом с «Лучом» было невозможно. Сам бывший меньшевик, он особенно остро чувствовал то оскорбление, которое нанесли рабочему классу и его политической партии ликвидаторские группы «Луча».

Когда мне приходилось оставаться с Николаем Николаевичем наедине, я задавал ему иногда вопрос, действительно ли он меньшевик, и он самым азартным образом доказывал мне, что он целиком меньшевик, что он с нами, большевиками, во многом не согласен и во многом расходится, по что он все-таки много ближе к нам, чем к ликвидаторам. Ему было очень тяжело, когда вставал вопрос о той или иной партийной работе. Ему казалось, что с большевиками работать он может только на такой почве, где не обостряются фракционные разногласия. Такой почвой он и считал «Рабочую жизнь» в «Правде». Но у него не могло

быть ни свободного времени, ни возможности вести какую-нибудь дополнительную партийную работу, так как 4-ой странице «Правды» он отдавал всю свою энергию.

Жил он, будучи студентом Политехникума, в Лесном, но мы шутили, говоря, что он, вероятно, забыл адрес своей квартиры. Вся наша группа, работавшая тогда над 4-й страницей, обычно помогала дяде Косте, а впоследствии и Льву Борисовичу Каменеву, выпускать газету, т.-е. помогала редактировать номер при его выпуске. Работа эта заканчивалась к 3—4 час. утра. Если номер попадал в конфискацию, то работать приходилось до 7—8 час. утра, чтобы так или иначе обмануть бдительность полиции и вывезти из типографии несколько сотен лишних экземпляров газет. Если конфискации не было, то тут же на редакционном столе, на своих пальто, заваливались мы спать, а утром Николай Николаевич уже не думал о Лесном и едва ли не первым приходил в рабочую комнату «Правды».

Начало войны нас разъединило. В конце сентября 1917 года я приехал с румынского фронта в Киев и отправился разыскивать большевиков через редакцию большевистской газеты. Как же я обрадовался, когда в этой редакции увидел Николая Николаевича в тех же самых очках, в той же самой большой фуражке, с той же самой давно небритой бородой и с такими же большими, как и в «Правде», ножницами. В нижнем этаже бывшего дворца Марии Федоровны устроился Николай Николаевич со своей небольшой газетой «Голос Социал-Демократа», но комната эта была полна посетителями. Трамвайчики, железнодорожники, рабочие арсенала, картузники, ремесленники в очередь стояли у стола Николая Николаевича, чтобы рассказать этой живой газете свои нужды,—рассказать о том, как растет и крепнет у них на заводах и в мастерских большевистское настроение, как переживают они процесс гренадеров во главе с Дзевалтовским. А Николай Николаевич—весь напряженное внимание. Он ярко переживал всякую

деталь сообщения; он хмурился, когда ему говорили о недовольстве тем, что творится па улице и в рабочих кварталах; он воскресал духом, когда рассказывали о растущей классовой солидарности, о поднимающемся революционном подъеме.

Мы пережили октябрьские дни и из полуподвальной комнаты дворца перенесли «Пролетарскую Мысль» в большую типографию закрытого нами черносотенного «Киевлянина». Вдвоем с Николаем Николаевичем обслуживали мы эту газету: я—статьями, забегая в редакцию на несколько часов вечером и на ночь, а Николай Николаевич взял на себя всю остальную работу и совершенно не выходил из типографии.

Как в период 1912—1914 г.г., так и в период керенщины, когда мы встретились еще во дворце, и в период послеоктябрьский, когда мы с ним вместе, бывало, в 5—6 час. утра засыпали на Шульгинском столе, я попытался вновь напомнить ему о меньшевиках, и он вновь уверял меня, что он меньшевик, но не меньшевик-оборонец, а меньшевик-интернационалист, и потому, если он работает в партии, то работает с теми, кто стоит на позиции интернациональной борьбы пролетариата, и уже после октября он все еще продолжал заверять, что он меньшевик, но не меньшевик национальный, не меньшевик украинский, а такой меньшевик, который, по его мнению, должен вести классовую борьбу всеми активными мерами. Этот «меньшевик» раз в своей жизни бросил перо редактора «Рабочей Жизни», но бросил его только для того, чтобы сменить на винтовку, когда от Киева на Харьков наступали немецкие войска, уже тогда шедшие вместе с чехо-словацким корпусом, вместе с Центральной Радой, под покровительством, если не всероссийских, то, во всяком случае, украинских меньшевиков.

С. Бакинский.

Февральский переворот застал Николая Николаевича в Киеве, где он пробыл до 15 декабря 1917 года. Весь этот период он работал секретарем газеты «Голос Социал-

Демократа» — органа Киевского комитета Р.С.-Д.Р.П. (б.). Но выполнял он не только секретарскую работу — ему приходилось выносить всю тяжесть издания газеты на своих плечах, исполнять обязанности ответственного редактора, корректора, быть одним из самых добросовестных сотрудников и вести непрерывную войну с пишущими товарищами, чтобы выудить статью. Почти на каждом заседании редакции приходилось выслушивать его возмущенные протесты, что он «не может работать только ножницами, ловить за фалды товарищей и ругаться с ними из-за каждой статьи» и отказывается при таких условиях работать и идет в район на массовую работу. Но никто из членов редакции серьезного значения его протестам не придавал, — все мы знали, что Николай Николаевич газету не оставит и при всяких условиях вытянет ее, и широко пользовались этим. Бури кончались дружеской беседой и добродушным поругиванием Николая Николаевича в ответ на наши клятвы быть аккуратными в писании статей. Николай Николаевич любил газету, горячо отстаивал ее интересы, отдавал ей все свои силы и время. И только его неутомимой энергией и настойчивостью держалась газета и выходила без перебоев.

В декабре Николая Николаевича вызвали из Киева в Харьков для работы в «Известиях» Ц.И.К. Советов Украины. Официально он был назначен секретарем, но по существу был всем, так как вся ответственность за газету лежала полностью на нем. Ставить газету приходилось в крайне трудных условиях. Дни и ночи он проводил то у редакторского стола, то у наборной или печатной машины, тут же питался неизменным чаем с пайковым хлебом, тут же и спал, склонив голову на стол. Своим упорством он умел преодолевать самые невероятные препятствия. Тут полностью выявился Николай Николаевич — это был фанатик-революционер, жертвовавший всем для дела и не останавливавшийся ни перед какими трудностями для достижения поставленных задач.

В период наступления немецких войск на Украину Николай Николаевич поехал с группой войск на передовые позиции и занялся изданием при штабе газеты «К оружию». Кто знает то время, тот легко представит себе, с какими трудностями сопряжено было издание. Войска находились в непрерывном движении, штабы только формировались, и хаос царил невообразимый. Население относилось к «большевицким» войскам сторожко, а агенты Центральной Рады всяческими приемами пытались спровоцировать самосуд. Не говоря уже о невероятных трудностях при сборе нужного материала, само печатание номера требовало героических усилий. И не раз приходилось Николаю Николаевичу отправляться ночью за 15—20 верст в типографию и не отходить от станка до выпуска газеты, при этом не будучи уверенным, что свои войска он найдет на прежнем месте. Но этими обстоятельствами Николай Николаевич никогда не смущался. Перебросив через плечо винтовку, которой он несравненно хуже владел, чем пером, он весело прощался с товарищами и бодро шел выполнять свое трудное дело. Когда не было никакой возможности отпечатать номер, он на пишущей машинке писал наиболее важные сообщения и вывешивал их на сборных пунктах. В момент острых схваток шел рядовым красноармейцем в полосу огня и своей бодростью подымал дух усталых товарищей. Всю военную кампанию, от Бахмача до Таганрога, Николай Николаевич не покидал войска.

Из Таганрога он вместе с украинскими товарищами переехал в Москву, где ему была поручена организация партийных изданий для Украины. Но здесь он уже работает с большим трудом. Отчаянные приступы кашля доводят его до полного изнеможения. Видно, недоедание, ночные работы и тяжелые условия фронтовой жизни сильно расшатали его организм и дали возможность вновь быстро развиться старому туберкулезу. На все уговоры товарищей полечиться и лучше питаться он только сердился, нетерпеливо махал рукой и заявлял: «Теперь не время думать

о себе». С освобождением Украины от оккупационных войск Николай Николаевич переехал с Ц.К.К. П.У. в Харьков, потом в Киев, где продолжал также неумоимо работать, не обращая никакого внимания на развивавшуюся болезнь—жил попрежнему впроголодь и в ужасных условиях. Летом 1919 года, пролежав три дня, он погиб.

Николай Николаевич был одним из тех безгранично преданных революционеров, которые забывали себя и своими самоотверженными усилиями преодолевали труднейшие препятствия.

Е. Бош.

ЛЕБЕДЕВА Ада Павловна—пришла в коммунистические ряды уже старой революционеркой, из ссылки, сразу же отдавшись своей любимой работе—пропаганде. Ее речи на празднике 1 мая 1917 г. красноярские рабочие не забудут никогда. Еще задолго до октябрьского переворота, в мае 1917 г., т. А. Лебедева в качестве эс-эрки поднимает бунт в своей организации против соглашательства, против грязной травли, которую ведет партия и ее лидеры против большевиков, и кладет начало раскола в этой разношерстной партии. Вместе с нею из красноярской организации эс-эров уходят и еще несколько видных работников. Отколовшаяся группа с А. Лебедевой во главе создает первую в России и Сибири (в конце июня 1917 г.) лево-эс-эровскую организацию и ее печатный орган—газету «Интернационалист». После она понуждает свой Питерский центр уйти из рядов право-эс-эровской партии.

Не покладая рук, работает т. А. Лебедева в Красноярском Совдепе и Губернском Исполкоме, от которых она не раз получала мандаты на Всероссийское и Всесибирское представительства (на демократическое совещание в Петрограде, на II Восточно-Сибирский и I Всесибирский съезды совдепов и проч). С переходом власти она редактирует «Красноярские Губернские Советские Известия» и вообще несет обязанности комиссара печати. Но одна кабинетная работа не удовлетворяет эту глубокую

натуру: она с энтузиазмом отдается еще и работе по пропаганде в массах, а когда бьет час борьбы с красноярскими семеновцами—казачьей бандой атамана Сотникова (в феврале 1918 г.), т. А. Лебедева берет не за марлю и бинты, а за «паган» и становится активным руководителем военных операций местных советских сил.

На I Всесибирском съезде совдепов А. Лебедева выступает уже как общепризнанный вождь сибирских левых эс-эров. Однако, шатания, обнаруженные этой пар-

Лебедева Ада Павловна.

тией, заставляют т. Лебедеву прорвать с нею, и, естественно, что она находит достойное себе место в рядах партии коммунистического пролетариата, т.-е. у большевиков. Но вот наступают для пролетариата судные дни сибирской контр-революции: т. Лебедева с отрядом Красной армии отбивает натиск наемников буржуазии и на судах Енисейского пароходства с частью советских сил уплывает вниз по р. Енисею, где попадает в плен к белогвардейцам. («Три года борьбы», стр. 169.)

В г. Красноярске по дороге с пристани в тюрьму т. А. Лебедева была замучена пьяными казаками в ночь на 28 августа 1919 г.

Воспоминания об А. Лебедевой

Ада Павловна Лебедева после переворота 1917 года жила все время в городе Красноярске. Работала в партии социалистов-революционеров. После раскола партии состояла в комитете партии левых эс-эров. На крестьянском съезде была избрана в губернский исполнительный комитет. Принимала деятельное участие в организации земельного отдела, где оставалась до последней минуты.

Ада Павловна была одной из тех немногих женщин, которые принимают деятельное участие в строительстве новой жизни. На собраниях выступала решительно и настойчиво. В обращении с товарищами была ласкова и вежлива. Я никогда не наблюдал в ней волнения, — спокойная, жизнерадостная, была иногда задумчива. В начале 1918 г. вступила в партию коммунистов. Во время эвакуации города Красноярска 18 июля 1918 г. при наступлении чехов, когда вся флотилия отплыла вниз по течению р. Енисея, Ада Павловна оставалась еще в городе. Все беспокоились за ее жизнь, и флотилия остановилась на пристани в 15 верстах от города. Ада Павловна и еще трое товарищей под обстрелом белогвардейцев на лодке отплыли из города; переправившись к другому берегу реки, вскоре соединились с флотилией — невредимые, хотя в нескольких местах была прострелена лодка. После взятия в плен флотилии белыми ниже Туруханска всех арестованных разбили на три партии, и с первой же партией в августе 1918 года Ада Павловна была привезена в г. Красноярск. 28 августа ⁴⁾ в 4 часа утра, по дороге в тюрьму, была выхвачена из партии вместе с т.т. Марховским и Печерским остервенелыми казаками (из офицеров), выведена за город, на речку Качу, у мельницы Абалякова и зверски зарублена шашками. Тела ее и т.т. Марховского

и Печерского оставлены на месте преступления. Ада Павловна погибла в возрасте 25—26 лет.

(Из сб. «Красная Голгофа», стр. 68, статья И. Олешук.)

ЛЕБЕДЕВА Зинаида Васильевна — скончалась 21 февраля 1920 года от сыпного тифа, заразившись во время работы в госпитале. Дочь рабочего, члена 1-й Государственной Думы, т. Лебедева унаследовала от отца лучшие качества революционного борца. Вступив в Р.К.С.М., т. Лебедева сразу становилась активным работником, секретарем Кожевнического подрайона и членом райкома. Имя т. Лебедевой широко известно московской организации. Она принадлежала к числу товарищей, которые говорят мало, а больше делают, честно несут свои обязанности, отдаваясь всей душой своему делу. Она была незаменимым секретарем. Когда был брошен клич работницам идти в красные санитарки, она пошла сестрой, чтобы облегчить заботливой рукой страдания красноармейцев, и считалась лучшей сестрой в госпитале, пользовалась любовью и уважением красноармейцев. Молодая, полная жизни, бодрости и энергии (ей было только 21 год), жизнерадостная, с вечной улыбочкой на устах, она погибла, исполняя свой долг.

(«Правда» № 42 от 25 февраля 1920 г.)
ЛЕВАШОВ — расстрелян чехами в Самаре в 1918 г. перед приходом советских войск. — См. **Паршин**.

ЛЕВЕНСОН — член Р.К.П. Работая все время в войсках, он был комиссаром 176-го пехотного запасного полка, потом начальником Гатчинского боевого отряда и, наконец, 3-го Гатчинского полка. На северном фронте, сражаясь в первых рядах, т. Левенсон был смертельно ранен. Умер в Вологде в ноябре 1918 года.

ЛЕВЕНТАЛЬ — погиб в конце 1919 года. Ему было всего 17 лет. Он происходил из буржуазной семьи. Он не был членом Р.К.П., по в то время, когда Деникин наступал на Харьков, он сделал то, что должен был сделать каждый борец за рабочее дело: добровольно вступил в Коммунистический отряд, перенес все трудности нашего тяжелого

⁴⁾ По сообщению т. Певнякова, А. Лебедева, Марховский и Печерский погибли 27 июля 1918 г. *Примеч. ред.*

прорыва, участвовал в дальнейших боях, пока не попал в плен к белым. Им он прямо заявил, что он коммунист. Долго били его офицеры, стараясь пытками вырвать у него кое-какие сведения о расположении частей Красной армии. Убедившись в бесполезности пыток, они повесили его, заставив предварительно вырыть себе могилу.

ЛЕВИН Василий Петрович—родился в 1894 году, в семье рабочего-революционера, в рабочем районе Орехово-Зуева. 11 лет он потерял отца, который, часто подвергался репрессиям со стороны царских жандармов, попал в 1905 году в тюрьму и там скончался.

С ранних лет т. Левин поступил на завод, где работал в качестве ученика-токаря. Уже с юных лет он принимает участие в собраниях, помогая отцу раздавать прокламации среди рабочих Мытищенского района. В 1912 г. т. Левин вступает в с.-д. партию (большевик). За активную революционную деятельность т. Левин в 1913 г. был арестован и с Мытищенского завода уволен без права вступления на какой-либо другой завод, получив «волчий билет». Тов. Левин, по освобождению, с чужим паспортом уезжает в Петербург; работает па Путиловском заводе токарем. Во время империалистической войны его мобилизуют и отправляют в Балтийский флот в качестве матроса. Во флоте происходит политический бунт; т. Левину удается бежать из-под ареста. Снова с чужим паспортом он переезжает в Москву и поступает на завод на Гороховом поле. Здесь он развивает широкую политическую деятельность среди рабочих и одновременно состоит секретарем подпольного союза металлистов. Вскоре был опять арестован с группой товарищей, заключен в Таганскую тюрьму и лишь через 2 года февральская революция его освобождает.

Тяжелые условия жизни—мытарства, гонения, аресты подорвали силы т. Левина. По освобождению из тюрьмы, т. Левин вступает на завод «Дукс», где работает до Октябрьской революции. В дни Октябрьской револю-

ции он работает в качестве красногвардейца в Замоскворецком районе. После Октябрьской революции он работает секретарем союза кожевников Бутырского района. Здесь он развивает широкую работу среди сапожников-кустарей, объединяя их. Поработав год в союзе, т. Левин скоро переходит на работу в Московскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией. Здесь он работает около трех лет. На этой ответственной работе он отдаёт свою жизнь. Работал без отдыха, не щадя своих сил, т. Левин то в тылу, то на фронте. Здоровье надорвалось, туберкулез прогрессирует, и 2 мая 1920 г. он умирает в санатории Химках (под Москвой). В лице т. Левина рабочий класс и партия рабочего класса потеряли одного из лучших своих сынов, который самоотверженно отдал свою жизнь на служение рабочему классу.

(Сведения получены от т. Бронштейн.)

ЛЕВИЦКАЯ Софья Львовна — член Курского Комитета Р.К.П., член партии с 1898 г., работала в Москве и в Курске, умерла на собраниях в 1918 или в 1919 г. (Сообщено Л. Сталь.)

ЛЕВИЦКИЙ Константин Осипович (парт. кличка «Осип Иванович») — родился в 1868 г. в Сумском уезде, Харьковской губ., в семье разорившегося польского дворянина. Вместе с двумя своими старшими братьями он учился в знаменитой классической Нежинской гимназии. Несмотря на реакцию 80-х г.г. и все начальственные строгости, революционные идеи проникали в среду учащейся молодежи; начинали с Писарева и естественных наук, с литературных кружков и кружков для изучения физики и химии—и неизбежно кончали нелегальной литературой и связями с революционными сферами. Тотчас же по окончании гимназии в 1889 г. К. О. угодил в тюрьму по подозрению в сношениях с революционерами. Просидев несколько месяцев в тюрьме, он был выслан на родину под надзор родителей и... полиции. После долгих мытарств ему удалось попасть в единственное убежище опального русского студенчества—в Дерптский

университет. Чтобы иметь возможность посвятить все свое время изучению общественных наук, К. О. поступил на юридический факультет; вскоре он вошел в кружок революционно настроенных студентов, изгнанных за неблагонадежность из различных учебных заведений обширной матушки России (В. Шанцер, М. Дьяков, В. Малянтович, Э. Френкель и др.). Кружок всецело примкнул к новому марксистскому течению и горячо принялся за борьбу с народничеством. Вместе с В. Шанцером

Левицкий Константин Осипович.

он сотрудничал в Самарском и Орловском Вестнике—двух провинциальных газетах, где находили себе приют марксистские статьи; в «Орловском Вестнике» в 1895 г. он поместил ряд популярных очерков под заглавием «Ремесленник и пролетарий», выясняющих роль и значение пролетариата в современном капиталистическом обществе.

Время пребывания в университете К. О. посвятил серьезному и всестороннему изучению общественных наук и марксизма; к посещению лекций по своей специальности—юридическим наукам—он

относился довольно равнодушно, что не помешало ему блестяще сдать в 1896 г. государственный экзамен и получить от профессоров аттестацию лучшего студента своего выпуска. Но адвокатское поприще не привлекало его; пробыв недолгое время пом. прис. пов. у П. Н. Малянтовича, одного из выдающихся защитников по политическим делам, он осенью 1898 г. переехал в Петербург. Здесь он принимал участие в некоторых легальных марксистских журналах и газетах («Жизнь», «Северный Курьер»). После ареста и высылки некоторых членов близкого ему кружка (В. Кожевников, К. Попов, Н. Леонтьев и др.), у него был произведен обыск с привлечением к следствию, но затем дело было прекращено за недостатком улик. Тяжелая болезнь (туберкулез ребра) заставила его, по настоянию врачей, навсегда покинуть Петербург, и в 1901 г. он с семьей переехал в Одессу. Связавшись с Одесской соц.-дем. организацией через старого подпольщика «Деда» (Я. Г. Френкель), работавшего в Киевском соц.-дем. к-те, он начал работу с рабочими кружками. В Одесском комитете преобладало экономическое течение, но были работники и нового направления, выразителем которого стала «Искра». Вскоре в Одессу приехал Д. И. Ульянов, затем т. Землячка, и была образована «Искровская группа», в состав которой вошли, кроме Д. И. Ульянова и Землячки,—Малянтович и К. Левицкий. Группа работала параллельно местному комитету и вместе с примкнувшей к ней «Южно-русской Рев. Группой», с т. Новомирским и Меерзоном во главе, повела завоевание местной организации. Группа имела хорошо поставленный транспорт и весьма успешно вела среди рабочих пропаганду искровских идей. В 1902 г. в комитет вошла т. Землячка, а затем и остальные члены Искровской группы (Левицкий, Новомирский, Меерзон, приехавший к тому времени Львов-Рогачевский, д-р Богомолец и др.), придав ему совершенно определенную физиономию. С этого времени начинается работа К. О. в Одесском комитете

Р.С.-Д.Р.П., которая, с небольшим промежутком высылки в 1905 году, продолжалась до ссылки 1907 г. После съезда 1903 г. и последовавшего затем раскола, К. О. сразу и безоговорочно встал на большевистскую позицию; началась полоса отчаянной фракционной борьбы и завоевания рабочих масс. И Одесса стала вскоре одним из самых надежных центров большевизма на юге. К. О. был аборигеном, и благодаря своему солидному общественному положению (он занимал должность ревизора Контрольной Палаты), своей форменной фуражке и общему виду своей обывательски-семейной жизни ему удавалось довольно благополучно ускользать из цепких лап полиции и жандармов. Арестованный в 1904 г. на собрании пропагандистов, он отделался лишь двухнедельным арестом да изгнанием из Контрольной Палаты; неоднократные обыски обычно не давали никаких результатов, а по одним шпионским показаниям создать дела никак не удавалось. В Одесской организации последовательно работали с К. О. чуть ли не все ответственные большевики — т.т. Землячка, Жовевина (Воровский), Щур (Скрыпник), Гусев (Драбкин), Влад. Лапин (Ярославский), Дяденька (И. Книпович), Данило (А. Шотман), Миша Трудник (М. Лашевич), Алексей Заика (А. Рыков), два брата Барон и Бур (Эссен), Николай Иванович (Лалаянц), Герасим (Цейтлин), Франкфурт, Аксельрод, Земблюхтер, супруги Лазуркины, Лугановский и др. Все это была публика наезжая в большинстве случаев; поработает — и на новые места, но «Осип Иванович» неизменно оставался на своем посту хранителя большевистских традиций Одесского комитета. Его обширные познания по теории марксизма давали ему возможность руководить собранием пропагандистов (нечто в роде партшколы нашего времени); рядом с этим он вел работу с наиболее квалифицированными рабочими кружками, писал листки на самые разнообразные темы, продолжая в то же время отдавать много сил на работу по добычанию средств к существованию. Одним из наиболее ценных качеств

его, как общественного деятеля, да еще в условиях подполья, было необыкновенное умение твердо и настойчиво проводить свою точку зрения, никогда не касаясь личностей и не задевая ничего самолюбия. Насколько он был строг и беспощаден к людям на общественной арене, настолько же мягок и снисходителен в своих личных отношениях; для него обидеть, сделать больно человеку было так же немислимо, как простить какой-нибудь грех по части ортодоксально-революционного марксизма даже близкому приятелю. Влияние К. О. на членов организации, особенно на молодежь, было огромно; никто не пользовался таким авторитетом, ни к чьему голосу не прислушивались с таким вниманием, как к спокойному и уверенному голосу Осипа Ивановича. К нему шла молодежь со своими сомнениями и недоумениями из области теории и практики партийной жизни; на квартире постоянно толкалась, несмотря на всяческие конспиративные соображения, партийная публика, и был беспрерывный дискуссионный клуб по всем вопросам как теоретическим, так и связанным с текущим моментом. Этому много способствовало, помимо его теоретических познаний, та простота, с которой он подходил к людям, полное отсутствие фразы и глубокая убежденность, сквозившая в каждом его слове и давшая ему почетное звание «твердокаменного» большевика. Его знаниям и необыкновенному благородству его характера отдавали должное не только друзья, но и враги, и в пору самой горячей полемики и острой борьбы с меньшевиками, когда даже между близкими друзьями происходили резкие конфликты, — к Осипу Ивановичу все относились с уважением, не позволяя личных выпадов по его адресу.

После Потемкинского восстания в июле 1905 г. он был арестован и, по распоряжению ген. Карангозова, вместе с женой, также работавшей в Одесской организации, выслан в Пермскую губ. в г. Оханск. Но не надолго лишилась Одесса своего бессменного комитетчика, — после октябрьской амнистии он

снова вернулся на старую работу. К. О. пошел к своим старым друзьям—жел.-дор. рабочим, где и работал до своего ареста в 1907 г. Арестован он был с группой товарищей, работавших в жел.-дор. районе (Аксельрод, Ходоровский и др.), благодаря провокации некоей Анны Соркиной. Накануне выборов во 2-ю Гос. Думу, после нескольких выступлений на предвыборных собраниях, он был арестован и вместе с другими товарищами получил 2 года административной ссылки в Вологодскую губ., которая К. О., ввиду его старой болезни, заменена Астраханской, где он и отбыл ее в г. Черном Яру. Несмотря на разношерстную публику, наполнившую места ссылки после разгрома революции 1905 г. и совершенно изменившую традиционный облик политической ссылки, К. О. и здесь, в колонии ссылных, пользовался таким же уважением своих товарищей по изгнанию, как и на воле; побаивалось его и уездное начальство, видевшее в нем настоящего политика, который зря не станет задирать начальство, но и не позволит на ногу себе наступить. Его изба была центром, куда сходилась соц.-дем. часть колонии; снова в его гостеприимном семейном кругу собирались товарищи и обсуждались вести, приходившие с воли. А вести были грустные... С одной стороны, бешеная правительственная реакция, с другой—ликвидаторство, проповедь малых дел легальной работы, полная разочарованность в силах революции. К. О. воевал с болотным настроением ссылной интеллигенции, доказывал необходимость прежней настойчивой и планомерной подпольной работы для приготовления новой, победоносной революции.

По возвращении из ссылки, в самый разгар реакции 1909—1910 годов, ему не удалось найти работу в центрах и он кочевал по провинции: г. Остер, Елец, Балта, Гайсип и, наконец, Моршанск, Тамбовской губ., где его и застала февральская революция. Во время своих провинциальных скитаний, живя в городах, где не было возможности вести революционную работу, он всегда под-

держивал связь с партией путем переписки, получения из-за границы литературы и личных свиданий с товарищами. Вокруг него группировалась местная революционно-настроенная публика, выступавшая его в качестве референта на различных легальных и полулегальных собраниях. По вопросу о войне обнаружилось первое расхождение К. О. с большинством старых товарищей. Вместе с М. Лашевичем он стоял на точке зрения необходимости отражать наступления германского империализма, считая безусловно вредным его победу как для русского, так и главным образом для международного пролетариата. Возмущался германской социал-демократией, ее изменой делу международной солидарности и в этом черпал доводы в пользу необходимости, ведя по-прежнему революционную работу против самодержавия, разоблачая перед рабочим классом его захватнические замыслы, защищаться от германских империалистов. Между ним и М. Лашевичем, с одной стороны, и высланным в 1914 г. из Петербурга в Моршанск Н. А. Скрипником, старым товарищем К. О. по одесской организации, с другой,—происходили бурные споры, так как Скрипник был категорически сторонником военного поражения России, видя в этом залог победы революции. Это не помешало К. О. (Лашевич за несколько дней до февральской революции уехал из Моршанска и резко изменил свою прежнюю оборонческую позицию) вместе со Скрипником горячо приняться за организационную работу в Сов. Раб. и Солд. Деп., в Уездном Исполн. Ком., редактируя и сотрудничая в местных «Известиях» и т. д. Во время корниловщины он энергично боролся против нее, предостерегая от контр-революционных попыток еще непобежденного реакционного элемента.

Считая Октябрьский переворот и захват власти пролетариатом преждевременным, будучи убежденным в невозможности произвести победоносную социалистическую революцию в национальном масштабе и притом в самой отсталой

из всех европейских стран и не видя предпосылок к скорой революции на Западе, а в то время не считая возможным ни при каких условиях вести политическую работу вне рядов большевистской партии, К. О. совершенно устранился от широкой общественной жизни, продолжая неутомимо работать по советской линии в качестве комиссара одного из крупных банков. Расхождение со старыми идейными товарищами очень тяжело переживалось К. О., привыкшим жить в дружной товарищеской среде; провинциальная атмосфера еще больше увеличивала эту тяжесть. В июле 1918 г. он заболел испанкой в очень острой форме; едва оправившись, решил уехать из Моршанска и, по приглашению А. И. Рыкова, переехал в Москву, где начал работать в качестве члена Финколлегии и ВСНХ.

В процессе совместной работы со старыми товарищами (Рыковым, Шотманом, Скрыпником и др.) партийные разногласия значительно сгладились; здесь, в центре, происходившие исторические события рисовались в ином свете, и только новая болезнь — воспаление легких, а затем затяжной плеврит не дали возможности К. О. начать работу в рядах коммунистической партии, среди старых друзей. Болезнь осложнилась, благодаря тяжелым условиям московской жизни 1918 — 1919 г.г., и перешла в хронический процесс в легких... К весне 1919 г. К. О. значительно поправился и мечтал в скором времени приступить к работе... По мечтам этим не суждено было сбыться: 19 мая он неожиданно скончался от разрыва сердца во Всехсвятском санатории, куда поехал отдохнуть после болезни...

Е. Левецкая.

ЛЕЗДИНЬ. — См. Рамтер.

ЛЕОНИДОВ Л. И. — Атаман Григорьев расстрелял молодого революционера, принесшего весь свой юношеский пыл, свои способности делу освобождения трудящихся. Тов. Леонидов (Григорьев) все время находился в Григорьевском штабе, как военный корреспондент бюро печати Украины. Не

раз в своих сообщениях отмечал он «порядки», какие царили в штабе, резкими штрихами обрисовывал он самого «атамана», его ближайших помощников и ту смрадную атмосферу, где ковалась измена. Предатель Григорьев знал, что он собирал «материалы» о деятельности этого штаба, о той огромной агитации среди войск, которую вели вдохновители мятежа. Вот почему распорядился «доблестный атаман» схватить и расстрелять т. Леонидова.

(«Коммунист» № 66 от 25 мая 1919 г.)
ЛЕОФЕРОВ В. М. — командир Вологодской отдельной роты лыжников, пал смертью храбрых в бою с белогвардейскими бандитами генерала Дро у аула Дыг. Состоя председателем культурно-просветительной комиссии и кандидатом Р.К.П. при комячейке, т. Леоферов за очень короткое время сумел организовать школу для неграмотных, лекции по общеобразовательным предметам, спортивные игры и пр. Хороший командир и работник, он был также отличным товарищем, он всеми силами старался всегда помочь нам чем-нибудь, всегда разъяснит, расскажет и, если в силах, то поможет. Работая неустанно при мирной обстановке, он был таким же и в бою; на боевом участке его можно было видеть везде. Своим примером он заражал и своих подчиненных. Раненый в шею, он после перевязки вернулся обратно в строй, но другая пуля сразила его.

(«Красный Воин» № 199 от 10 сент. 1920 г.)
ЛЕПЕТИ Франсуа Берто — делегат красного профсоюза департамента Сены, делегирован в Россию и на обратном пути погиб в Ледовитом океане, в сентябре 1920 г. («Петроградская Правда» № 286 за 1920 г.)

Блондин, среднего роста, туберкулезный, немного нервный, по убеждению ярый анархист-коммунист, по профессии каменщик, один из руководителей этого союза, прескрасный оратор, но отъявленный последователь Бакунина. Много неуравновешенного и путанного было в нем. Тов. Лепети никак себе не мог представить, каким образом рабочий клас-

после захвата власти может быть диктатором и иметь Красную армию. И даже в России эта путаница мыслей у него продолжалась. Вержя и другие товарищи издевались над ним. Но он, несомненно, переживал трагедию, чувствуя, что должен порвать с тем интеллигентским бредом, который ему вбили в голову Прудон и Бакунин под именем анархизма. — См. **Вержа Марсель**.

(В. Деготь: «В «свободном» подполье».)

ЛЕПИН.—См. **Балод**.

ЛЕПИН Карл (Окис)—старый партийный работник. С юных лет он примкнул к с.-д. движению. Превосходный организатор, он всегда выдвигался партией на самые ответственные посты. Часто он подвергался арестам и заключению в тюрьму. После революции т. Окис работал в Красной Латвии, был членом Сов. Раб. Деп. в гор. Вольмаре. Когда в Латвии восторжествовала реакция, т. Окис переехал в Россию. Здесь вступил в Красную армию и, не покладая рук, принялся за революционную работу. В бою на Чехо-Словацком фронте в октябре 1918 года он погиб.

ЛЕПИНЬ ЛАУН.—См. **Ремтер**.

ЛЕСКЕС Марк Григорьевич—член коллегии здраводела Александровской жел. дор. Умер от сыпного тифа 22 апр. 1920 г.

(«Изд. В.Ц.И.К.» №88 от 23 апр. 1920 г.)

ЛЕТНИКОВ Иван Герасимович—член Р.К.П. Замоскворецкого района, член Центрального Комитета Всероссийского союза кожевников, умер от сыпного тифа 3 марта 1920 года

(«Правда» № 50 от 5 марта 1920 г.)

ЛЕТОШНО—рабочий, на редкость сознательный, преданный революции, с большими организаторскими способностями, состоял членом ряда партийных комитетов в различных местах Западного края; после Октябрьской революции много поработал в области кооперации, как недурной практик и хозяйственник, был мобилизован и работал в Красной армии на Западном фронте, где пал жертвой трагической судебной ошибки.

(«Большевики в Витебске» Б. Пяпсона.)

ЛЕТУНОВ Федор Михайлович—начдив 4. Сын бедного крестьянина

Донской области. Грамоте не обучался. С десяти лет работал у богатых крестьян батраком. Во время старой войны находился на Кавказском фронте. После февральской революции был избран председателем районного комитета, а после демобилизации—председателем хуторского комитета хутора Таловки. Когда на Дону началась гражданская война, т. Летунов, собрав взвод из молодых хуторян, присоединился к отряду Думенко в качестве командира взвода. Хладнокровный и храбрый, он участвовал во всех боях 4-й дивизии Конного корпуса и Конной армии. Был награжден орденом Красного Знамени и золотыми часами. С июня 1920 г. был начальником 4-й дивизии. На этом посту его сразила бело-польская пуля.

(«Копная армия, ее вожди, бойцы и мученики», изд. I копи. Красн. арм., 1921 г., Екатеринбург.)

ЛЕТЯГИН Егор.—См. **Аппельбаум-ЛЕФЕВР Раймонд**—делегат Парижского Комитета III Интернационала, делегирован в Россию и на обратном пути погиб в Ледовитом океане в конце сентября 1920 г. («Петроградская Правда», 1920 г., № 286.)

Раймонд Лефевр принадлежал к молодому поколению писателей, которых воспитала война, к тем избранным революционерам, которые вышли из окопов на арену политической борьбы. Это новое поколение поняло, какие внутренние причины привели старое общество к великому преступлению мировой войны, и оно стало искать новых путей для человечества. В 1917 году, после долгого пребывания на фронте, он вернулся домой больной и раненый, разочарованный и возмущенный. Тогда же он стал выпускать свой роман «Авраамова жертва» («Le sacrifice d'Abraham»), благодаря которому он занял видное место в группе тех писателей, к которым относятся Анри Барбюс, Дюамель, Мартине, Ноель Гарнье, Анри Жак и которые поставили себе целью очистить духовную жизнь французов от шовинизма и воинственного угара и сознательно направить ее на путь революции.

По мере того, как во Францию проникали более точные сведения о ходе русской революции и рабочие массы все больше ею воодушевлялись, молодой социалистический авангард, к которому принадлежал Раймонд Лефевр, сознательно становился на сторону коммунизма. Чтобы не терять связи с теми элементами, которые прозрели благодаря войне, группа эта приняла участие в создании «Республиканской Ассоциации Бывших Участников Войны», которую некоторые авантюристы хотели использовать в качестве орудия для достижения своих политических целей. Раймонд Лефевр и его друг Поль Вальян Кутюрье сумели развить внутри этой ассоциации широкую пропаганду: сперва — за Советскую Россию, а потом — за образование коммунистической партии во Франции. Раймонд Лефевр объездил всю Францию и говорил вчерашним солдатам о необходимости революции и о долге всех и каждого готовиться к ней. В этом заключалась главная его идея. Эта же мысль проходит красной нитью через его брошюру, изданную незадолго до его поездки в Россию под названием «Революция или смерть». Указанная идея служила также темой его лучших статей, напечатанных в «Humanité». «Чтобы дать, наконец, миру прочное основание, — говорил он, — чтобы спасти французскую расу — необходима революция. Без нее нет спасения». Революция же нуждается в стойкой, сплоченной международной организации. Это ясное сознание современного революционного положения привело Раймонда Лефевра в Комитет III Интернационала и сделало его на Страсбургском Конгрессе ярким защитником идеи присоединения к III Интернационалу. Как всем известно, «демократическая» полиция сочла необходимым арестовать его в Страсбурге, и даже возник вопрос о предании его суду за бог весть какие преступные замыслы. Красноречивый и пламенный оратор, умеющий одновременно и волновать и убеждать, журналист с несомненным литературным талантом, Раймонд Лефевр

посвятил свои силы служению французскому коммунизму.

Он приехал в Россию на II Конгресс Коммунистического Интернационала с мандатом Комитета III Интернационала. На Московском Съезде он не переставал клеймить в самых резких выражениях французский социалистический оппортунизм за его старые заблуждения. Он настаивал на полном и безусловном присоединении Объединенной Социалистической Партии к III Интернационалу.

Лефевр Раймонд.

Нам всегда памятна будет та почти детская радость, которую он проявил во время грандиозных сцен московских празднеств... Когда под стенами Кремля, по широкой площади, озаренной лучами солнца и украшенной красными знаменами, шествовало более двухсот тысяч рабочих — мужчин, женщин, детей и красноармейцев, радостно приветствовавших иноземных гостей-коммунистов, Раймонд Лефевр, одетый в широкую русскую рубаху, стоял на трибуне, пожирая взором всю расстилавшуюся перед ним картину. И чувствовалось, что он всматривался

в это зрелище для того, чтобы навсегда сохранить о нем память.

Он вывез из России богатый запас впечатлений. На Украине он посетил деревни, опустошенные погромами; он был в Харькове, в Москве, в Петрограде; он проявлял горячий интерес ко всему. Мы шли вместе с ним за гробами убитых финских коммунистов. После похорон, под окнами Зимнего Дворца, он взял слово, чтобы крикнуть толпе петроградских рабочих и красноармейцев: «Наши враги уничтожают отдельные личности, а мы уничтожим их класс». — См. **Вержа Марсель**.

(«Коммунист. Интернац.» № 17.)

ЛИБОНЕЛЛИ Антимоза Архипович — член Р.К.П., член президиума Моск. Совета Народного Хозяйства, умер 27 марта 1920 г.

(«Правда» № 68 от 28 марта 1920 г.)

ЛИБЕРСОН Наум Григорьевич — родился в 1899 году, член партии с

ные порывы и необыкновенная доброта уживались в его сердце. В разговорах с ним сказывалась глубокая начитанность, большая эрудиция и умение разбираться в самых сложных теоретических вопросах. Он был членом партии коммунистов и, до захвата Пензы, состоял секретарем тамошнего губисполкома... Следом за ним все время ехал его отец, который в Самаре особенно усиленно хлопотал об освобождении сына и добился даже вмешательства председателя французской миссии. Не желая его освободить, чешский исполком выдвинул вдруг против него обвинение, что он стрелял по ним будто бы из пулемета. Когда т.т. Масленикова, Бакаева и других самарских заложников увезли лальше, т. Либерсон был оставлен в Самаре и расстрелян, якобы при попытке бегства около ж.-д. линии. То была наглая ложь. Его увели за двести версты от ж.-д. линии и там расстреляли. Там же было найдено тело.

(«Пролет. Революция». Ст. Г. Лелевича, стр. 246.)

ЛИБКНЕХТ — убит в 1919 г. в с. Владимиро-Александровском в период борьбы партизанских отрядов с белогвардейцами на Дальнем Востоке. В «Партизанском Вестнике» № 5 от 5/V—1919 г. помещено стихотворение, посвященное т. Либкнехту: «На смерть партизана».

(Сведения взяты из ст. «Партизанское движение в Приморской обл.» А. Яременко в № 7 «Пролет. Рев.»)

ЛИВАНСКИЙ Сергей Петрович — занимал должность городского санитарного инженера заразного изолятора. Светлый и жизнерадостный, Сергей Петрович всегда шел, куда звал его долг, его служебные обязанности, и погиб на своем посту. Заразившись тифом, он умер в феврале 1920 г.

(«Изв. У.Р.К. и Харьковск. Рев. Сов.» № 46 за 1920 г.)

ЛИВЕР — убит при столкновении с немцами бахмачской группы советских войск, отступавших от Киева в 1918 г.

ЛИВОНЕНКО — надзиратель тюрьмы, сочувствовавший коммунистам. В г. Симферополе поддерживал связь Красного Креста с заклю-

Либерсон Наум Григорьевич.

1917 г. Расстрелян чехо-словаками в Самаре в июне 1918 г.

В своих воспоминаниях т. И. Трайнин пишет:

«Во время нашего пленения нам пришлось встретиться с заложниками, взятыми в Пензе и Сызрани... Один из них — тов. Либерсон. Ему было всего 20—22 года. Бур-

ченными и волей, помогал организации в освобождении некоторых заключенных, но был арестован и казнен в мае 1920 года.—См. Грановский.

ЛИДУСКРАСТ — уполномоченный Донцаки, убит бандитами.

(«Трудовой Дон» № 420 от 17/ХІІ 1922 г.)

ЛИЛЯКЕВИЧ — начальник уездной милиции в Дмитровском у., Курской губ. В 1918 г. Дмитровский Уисполком получил извещение, что в Брянске вспыхнуло восстание воинских частей, которое перебросилось также в Бобровскую волость, Орловской губернии, граничащую с слободой Михайловской нашего уезда. Немедленно Уисполкомом была отправлена в сторону Михайловки разведка из милиционеров и начальника уездной милиции т. Лилякевича. Попы и бывшие офицеры, переодетшись в крестьянское платье, руководили пятитысячной крестьянской толпой. Повстанцы были вооружены вилами, косами, топорами, кольями и только незначительная их часть винтовками. Тов. Лилякевич, желая точнее выяснить положение, отправился с тремя милиционерами в Бобровскую волость. Доехав до ближайшей деревушки, он попал в руки повстанцев, был обезоружен и зверски убит—предварительно ему выкололи глаза, отрезали уши, нос, отрубили руки. Изуродованное тело Лилякевича, погибшего славною геройскою смертью, было перевезено в г. Дмитриев и погребено на братском кладбище.

(Из статьи Кулешова «Из революционных дней», помещенной в «Летописи Революционной борьбы в Курской губ.». Материалы Курского Истпарта, 1923 г., стр. 20.)

ЛИНДЕР Леопольд. — С момента возникновения демократической республики в Эстляндии было положено основание белому террору. С конца 1918 г. всего в крошечной Эстляндии демократией убито в «мирной» классовой борьбе не менее трех тысяч пролетариев. Особенно жестокие удары демократического террора падают на подпольную коммунистическую партию. Арестованные члены К.И.Э. подвергаются неопи-сваемым истязаниям, пыткам, на-

чиная с порки нагайкой, ломания костей и кончая «цивилизованными» приемами европейской охраны—пыткой электрическим током и т. д. Активных деятелей, ответственных членов К.П.Э. убито легион. Приведем лишь краткий мартиролог наиболее видных, деятельнейших членов подпольной организации, занимавших наиболее ответственные посты К.П.Э.

Т. Леопольд Линдер, братья Киппар, Тайман — убиты в конце 1918 г. без суда.

Т. т. Оуппу (член Ревельского комитета К. П. Э.) и **Меокас** — у первого поломаны ребра, его топтали ногами; оба сграшно избиты в казарме офицерами (в Ревеле по Гильдейской улице), тайно расстреляны в начале 1919 г.

Т. т. Шютс и Куппар (чл. Ревельск. ком.) — старосты завода «Двигатель» и члены Ревельского Совета в конце 1913 г., избиты до неузнаваемости, проколоты штыками, череп разбиты. стерта кожа с рук, постановлением военно-полевого суда убиты ночью 27—28 января 1919 г.

Все перечисленные т.т. были убиты правительством, в котором участвовали социал-демократы (меньшевики). При обысках демократическая полиция у них ничего предосудительного не нашла.

Тов. Арнольд Ляйтс (И. Вильман) — арестован осенью 1919 г. 19-летний рабочий подпольной типографии К.П.Э., требуя от него выдачи членов Ц.К. и подпольной типографии, шпика истязали его в застенках штаба главнокомандующего (в Ревеле), били, ломали у него кости, искалечили; не выдав ничего, этот юный пролетарий умер в охранке от пыток.

6 сентября 1919 г. в Изборске, на фронте, по указанию министра с.-д. Геллата, убили 26 наилучших представителей рабочего класса. Летом 1919 г. министр внутренних дел с.-д. Ойнас заявил депутатам Ревельского Совета профсоюзов: «Если вы не унимаетесь, то правительство принуждено высылать вас в Россию». Социалистическое правительство не посмело расстреливать уважаемых представителей класса угнетенных открыто. Оно убило их тайно, производя над

ними предварительно всяческие издевательства. Большая часть этих расстрелянных—активные деятели К.П.Э., члены Ревельского комитета и пр.

Тов. **Микель Петеркоп** — работник подпольной типографии К.П.Э., арестован на границе в октябре 1919 г., избит, ему разорвали уши и вырвали мясо из тела клещами; в штабе капитана Пинта, по приказу последнего, его руки связали на спину, пока он не лишился чувств; расстрелян в Ревеле 30/X—1919 г.

Тов. **Карл Тийтсен**—ответственный организатор и член Ревельского комитета К.П.Э., арестован в Юрьеве в январе 1920 г. на улице, после подачи письма сотруднику мирной делегации Сов. России, избит, изуродован, поломаны все кости (истязал тогдашний начальник юрьевских шпииков Пурри до смерти), похоронен в песочной яме в имении Раади (около Юрьева).

Тов. **Паулина Сах**—работница подпольной типографии К.П.Э., расстреляна (безоружная) при случайном провале одного отделения (печатной) подпольной типографии в августе 1920 г.

Тов. **Эйге - Ваза** — ответственный организатор и член Нарвского Комитета, после истязания расстрелян в сентябре 1920 г.

Тов. **Пауль Раудсепп** — секретарь Коммунистической фракции парламента и председатель коммунистической фракции ревельской думы, арестован в Ревеле при алрельском погроме рабочих организаций в 1921 г.; его долго пытали электрическим током и соленой водой в Везенбергской охранке, подвергая истязаниям; умер от пыток.

Тов. **Зимар** — ответственный работник при подпольной типографии, ранен и арестован охранниками при попытке перейти границу около г. Нарвы в ноябре 1921 г., умер от ран в Нарвской тюрьме.

И т. д., и т. д., и т. д.

Неисчислимы жертвы демократии даже в маленькой Эстляндии. Многие и многие вышли из застенка еще живыми. О многих жертвах демократической инквизиции пока еще нельзя говорить открыто в печа-

ти ввиду того, что свидетели их еще находятся в руках буржуазии.

ЛИНДОВ Гавриил Давыдович (Лейтэйзе) — погиб на уральском фронте в январе 1919 года. Г. Д. Линдов принадлежал к самым старым деятелям русского рабочего движения. В 90-х годах т. Линдов начал свою работу в Екатеринославе. Он является одним из основателей с.-д. партии.

В начале девятисотых годов т. Линдов попадает в эмиграцию. Он поселился во Франции и вошел в партию гэдистов, которая тогда стояла на крайнем левом фланге французского рабочего движения. Тов. Линдов сразу занимает видное положение среди французских марксистов. В то же время т. Линдов сотрудничает в «Заре», в «Искре» и в других органах левого крыла русской социал-демократии, издававшихся тогда за границей. С расколом партии, Г. Д. после недолгих колебаний, вызванных личным влиянием Плеханова, примыкает к большевикам. В работе большевистского центра, в годы 1904—1907. Г. Д. принимает самое деятельное участие. Он является редактором наших легальных и нелегальных газет, членом Ц.К., одним из наших главных ораторов на предвыборных собраниях. В 1906 г. он вместе с т. Лениным — в ближайшей финляндской деревушке, отсюда наезжает почти каждый день в Петроград и принимает участие в нашей нелегальной работе. Тов. Линдов является также незаменимым марксистским литератором. После поражения первой революции, т. Линдов переселяется в Тулу. Здесь он занимается врачебной практикой и в то же время не перестает участвовать в местном рабочем движении.

В начале нынешней нашей революции т. Линдов сразу стал на почву интернационализма. Он разошелся со своими учителями Гэдом и Плехановым, которые пошли по пути шовинизма. Некоторое время т. Линдов примыкает к группе «Новая жизнь». Через короткое время тов. Линдов убедился, что лозунг «учредилки» есть лозунг контр-революционный. Он входит в нашу коммунистиче-

скую партию. Он увлекает за собой группу своих товарищей. И он берется за самую ответственную работу: он отправляется на фронт.

Г. Д. был человек уже преклонного возраста. Ему было не менее 50 лет. Он был физически очень больной, с большим сердцем, с плохими легкими. Но он, ни минуты не задумываясь, бросается в огонь, идет на фронт, участвует в самых опасных боях и погибает.

Г. Зиновьев.

(«Петроградская Правда» № 47 от 24 января 1919 г.)

Вместе с т. Линдовым погибли т. т. **Майоров**, **Мяги** и два красноармейца. Тов. Мяги и красноармейцы похоронены в Самаре, а трупы т. т. Линдова и Майорова перевезены в Москву и похоронены на кладбище Новодевичьего монастыря.

(«Правда» №.№ от 30/1 и 1/II—1919 г.)

ЛИНДХАЙН Г. — член Киевского союза кожевников, убит немцами в 1918 г.

(М. Майоров: «Из истории революционной борьбы на Украине».)

ЛИНКВИСТ Нонста — родился в 1880 г. в пролетарской семье. Получив начальное образование, работал на железной дороге. Накануне финляндской революции работал в качестве машиниста. В финском рабочем движении т. Линквист принимал участие с 1903 г. В 1904 г. он вступил в соц.-демократическую партию. Все время активно работал в партии, занимая ответственные посты и не раз подвергаясь репрессиям.

За его энергию и решительность его выбрали председателем профессионального союза ж.-д. машинистов. Там он проработал 1916—1918 г. г. В 1919 г. т. Линквист вел революционную работу в Петрограде, входил в состав Совета Народных Уполномоченных в качестве народного уполномоченного путей сообщения. В финскую организацию коммунистов он вошел в 1918 г., с начала ее организации. С того же времени он состоял членом Российской Коммунистической Партии. Он пользовался среди финских революционеров общим уважением. Погиб во время нападения на клуб имени

Куусинена в Петрограде 31 августа 1920 г.—См. **Рахья Иван**.

(«Комм. Интернационал», 1920 г., № 14.)

ЛИНОВ И. И. — почти с первых дней организации «Роста» работал в этом учреждении, обслуживая преимущественно Московский Совет, заседания В.Ц.И.К. и проч. Много сил положил он и на работу в Исполкоме и в хозяйственном комитете сотрудников. Последний год своей жизни т. Линов посвятил исключительно школе советских журналистов при «Росте», заведующим которой он состоял все 4 выпуска. В Октябрьский переворот т. Линов был единственным журналистом, которому Советская власть, ввиду его полной общественной безупречности, разрешила посещать бюро печати Совнаркома в Смольном. Скончался в Москве 9 декабря 1920 г.

(«Коммунистический Труд» № 219 за 1920 г.)

ЛИСИНОВА Люсик (Лисинян). — Тов. Люсик была убита юнкерской пулей 1 ноября 1917 года в Москве, на Остоженке. Тов. Люсик начала работать в партии с начала 1916 года, когда ей поручено было вести кружок на заводе Михельсона в Москве. В эту пропагандистскую работу влила она всю свою энергию и неисчерпаемую любовь к делу. Но наряду с этим она не гнушалась никакой другой работы — от незначительной и черной до самой опасной и ответственной. Нужно ли печатать прокламации, распространять их, скрыть нелегального товарища, — во всем этом Люся принимала самое деятельное и живое участие. Революция открыла для нее широкое поле деятельности. Она работала, как агитатор партийного комитета Замоскворецкого района, вела кружки работниц на заводах Михельсона, Брокер и Даниловской мануфактуры, являлась одним из деятельнейших организаторов Союза Рабочей Молодежи III Интернационала. И всюду она вносила с собою священную ненависть революционера к эксплуататорам и угнетателям; и с этой великой ненавистью и с великой верой в торжество и победу рабочего дела стала она в ряды борцов

пролетарской революции. Четыре дня во время боя в Москве она лихорадочно работала вместе с нами, не зная отдыха и усталости, принимала донесения, перевязывала раненых, под градом пуль ходила с сообщениями в центр и обратно. Но сердце ее было с теми, кто в самой гуще боя дрался за освобождение трудящихся. И она пошла к ним, пошла в самое опасное место, на Остоженку, где беспрерывно раздавались ружейные залпы и трещали пулеметы.

«Я иду к нашим на Остоженку», — с гордостью сказала она, когда ее спросили, куда она направляется. А через полчаса — Люся убита. Пала, славно пала эта молодая девушка, светлая, энергичная, отзывчивая, добрая, всей душой преданная делу пролетариата.

ЛИСТОПАД Женя — вошла в общественно-революционную работу, еще будучи на школьной скамье. В кружках «самообразования», бывших очагах социалистической пропаганды, Женя занимала центральное место, организуя эти кружки, направляя их деятельность. Когда разразилась революция, Женя вся отдалась делу ее. На Украине наступили дни реакции — дни гетмановщины: Женя Листопад — член всеукраинского ревкома (подпольного) и выполняет самые смелые рискованные задания. При освобождении Украины Женя переезжает в Одессу. Здесь эта светлая, чистая революционерка, столкнувшись с некоторыми уродливыми явлениями, не выдержала. Ей стало трудно жить; она, верившая в святость и непорочность всех причастных к революции, верившая, что революционер — это рыцарь духа, — она не могла примириться с распристращанным в Одессе типом революционера; ее чистая душа не выдержала грубого прикосновения обыденщины. Грязь жизни комом упала на светлые крылышки юной девушки и придушила ее. Она не могла больше жить, и море проглотило эту юную девушку. Она утопилась в июне 1919 года.

ЛИХВИНЦОВ. — См. Холмогоров.

ЛИХТЕНШТАДТ Владимир Осипович (Мазин) — во время реакции 1906 г. был арестован по делу покушения на Столыпина. Улики, выдвинутые против него военным судом, были настолько убедительны, что он был приговорен к смертной казни, каковая была заменена ему срочной каторгой. Первое время он сидел в Петропавловской, а затем был отправлен в Шлиссельбургскую крепость. Среди всех заключенных Владимир пользовался исключительной любовью. Среди 800 каторжан он выделялся своей революционной непреклонностью, крепостью ума и души. Всюду проявлялась самоотверженная и отзывчивая натура. Чтения, занятия, уроки — всюду поспеивал он, неутомимый и добрый, на самой черной каторжной работе. Над собой он также успевал много работать: писал, читал, переводил. Его научные работы, еще неизданные, показывают, каким богатым духовным миром он обладал.

С 1906 по 1917 г. Владимир сидел в крепости. Революция разбила ее столетние замки, и он вышел на свободу. Как всегда необычайно скромный, — он затерялся на время. На первых порах он устроился заведующим детской колонией в Петрограде. Но такая мирная работа его не удовлетворяла. События властно захватывали его, он вступил в Р.К.П. и начал работать в качестве заведующего издательством «Коммунистического Интернационала». Он с жаром принялся за новое дело. Но и здесь его что-то не удовлетворяло. Он часто упоминал, что хотелось бы попасть на фронт. Когда грянула опасность, он начал лихорадочно обучаться военному делу и скоро отправился на фронт. В шестой дивизии, где он был комиссаром, его сразу оценили. Он обладал прекрасной способностью сглаживать недочеты, успокаивать и сближать товарищей.

15 октября 1919 г. утром в бою под колонией Кипень Владимир попал в руки белым и был ими расстрелян.

«Петроградская Правда» № 286 за 1919 г. — См. брош. Ильи Ионова: «Владимир Осипович Лихтенштадт (Мазин).»

ЛИФАТОВ Александр. — См. Блоштейн.

ЛИХОЖАНОВ—юноша, находился в числе эвакуированных из Тобольской каторжной тюрьмы на восток при отступлении колчаковцев. В пути между Иркутском и Александровской тюрьмой расстрелян ими в июле 1919 г. — См. **Рябов-Денисов**.

ЛИЦЕЦНИЙ.—См. **Уткин**.

ЛОБАНЦЕВ.—См. **Блоштейн**.

ЛОБКОВ Залман. — В начале Октябрьской революции т. Лобков был почти единственный интеллигент среди большевиков, принимавших активное участие в политической борьбе в г. Омске. Молодой (20 лет), талантливый, он вынужден был братья за самую сложную и разнообразную работу. Маленький, черненький, с длинными волосами, — на трибуне он весь горел, когда разоблачал подвохи буржуазии, колебания соглашателей или когда доказывал неизбежную победу Советской власти. Как хорошего оратора и защитника интересов трудящихся его любили рабочие, с интересом слушали его речи крестьяне на съездах и собраниях, когда Лобков говорил о социализме, о победе над буржуазией, о восстановлении хозяйства. Но бешено ненавидела и боялась его местная саботажная тогда интеллигенция. Она вела травлю отчаянную против Лобкова и боялась его. Она ненавидела его, как выходяца из ее же среды. Лобков был сыном мелкого предпринимателя-промышленника.

Лобков — один из членов Омского комитета Р.К.П. — был хорошо знаком со всеми местными условиями. Он на память знал всех сколько-нибудь талантливых рабочих, которых выдвигал на различные советские посты. Лобков играл первую роль в партийной организации, разрабатывал планы по постановке советской работы и проводил их в жизнь. Когда казначейские чиновники, противодействуя Советской власти, повели саботаж, а затем устроили забастовку, т. Лобков взял все казначейство в свои руки и вскоре наладил в нем работу. Чешская авантюра извлекла его из казначейства. Он пошел на фронт и вместе со Звездо-

вым руководил боями под Мериаполкой. Затем, после отступления, он разъезжает по Уралу вместе с другими омскими работниками, ведет агитацию и принимает самое горячее участие в строительстве Красной армии. Поздней осенью Лобков приезжает в Пермь. Уральский областной комитет Р.К.П. поручает ему поставить партийную работу среди уральских крестьян; он берется за эту работу и налаживает ее. Но мысль о Сибири не покидает его. У своего отца, в Тобольске, Лобков оставил ребенка. Белые узнали об этом и угрожали убить его. Жена Лобкова долго грустила о сыне, не выдержала, ушла в Сибирь и попала в руки белой банды, которая приговорила ее на 20 лет в каторгу. Нерадостные вести шли тогда из Сибири; жестокие репрессии, порка, расстрелы наводили на грустные размышления. После неудачного декабрьского восстания в Омске Лобков решил идти в Сибирь. Наши уговоры подождать были напрасны. Лобков приехал в Москву, предложил свои услуги Ц.К. Р.К.П. идти через фронт Колчака для подпольной партийной работы в Сибири. Его снарядили молодым купчиком, дали крупную сумму денег и отправили. Лобков благополучно добрался до Челябинска, повел там подпольную работу. Но недолго. Лобков жил в Челябинске под фамилией Голубева. По доносу провокатора его арестовали, пытали и всячески издевались, но не знали точно, что он Лобков. Затем его повезли в Уфу и по дороге зарубили шашками (в 1919 г.).

Вл. Косырев.

(Из книги «Три года борьбы»⁴).

Тов. Лобков родился в 1898 г. С 1915 или 1916 года он — социал-демократ.

⁴) По сообщению т. В. Касперского; челябинскую подпольную организацию, в которой работал т. Лобков, выдал провокатор Образцов. Военно-полевым судом в Челябинске т. Лобков вместе с другими 32 товарищами был приговорен к смертной казни. (См. Библиографический отдел «Уральского Коммуниста» № 6 за 1922 г.: стр. 40.) (Примечание *Истпарта*.)

ЛОЗИНСКИЙ — член Комсомола и член партии Р.К.П., 17-ти лет, боевик - подрывник, поддерживал связь с лесом (отрядами Зеленой армии). На военно-полевом суде улик против него не было почти никаких, и он мог легко отделаться. Но чувство солидарности одолевает его тоской. Он на суде клеймил позорным именов «Шемякин» суд белогвардейского офицерства, объявил себя солидарным во всем с товарищами по суду, обреченными уже на смерть, и с детским ясным энтузиазмом пошел на виллицу. Казнен в мае 1920 г.—См. Грановский.

ЛОЗОВСКИЙ Леонид Ипполитович— родился в 1878 году в интеллигентной семье. Отец занимался канцелярским трудом, мать была фельдшерницей. Образование получил в школе Ваяния и Зодчества, которую окончил со званием архитектора. В 1905 году в бытность прапорщиком в Инженерном полку в Москве примыкал к Р.С.—Д.Р.П. В период февральской революции вел активную работу среди солдат в г. Риге. В сентябре 1917 года прибыл с фронта в Москву, где выступал на митингах, вполне солидаризировался с тактикой большевиков. В Октябрьскую революцию принял деятельное участие в организации и подготовке артиллерии в Сокольническом районе. В ноябре официально вступил в Р.С.—Д.Р.П. (больш.) и с этого времени работал в Сокольническом райкоме в качестве организатора.

Тов. Лозовский часто выступал на фабрично-заводских митингах с лекциями и пользовался большой популярностью среди рабочих и партийных товарищей. По его инициативе была организована в Сокольниках райпартшкола, где он состоял лектором по политэкономике. В августе 1918 года он — начальник связи армии, 12 декабря 1918 года был откомандирован на Южный фронт в качестве военкома 16-й дивизии 9-й армии. В феврале 1919 года т. Лозовский назначается командиром экспедиционных войск в районе Донобласти для подавления контр-революционного восстания в станицах Вешинской и Усть-Хоперской. В конце апреля

того же года сдает командование и возвращается в Политотдел армии через станицу Усть-Хоперскую, где попадает в плен сдавшемуся повстанцам Сердобскому полку. Его зверски расстреляли, как изменника-большевика. При занятии красноармейскими частями станицы Усть-Хоперской труп т. Лозовского был найден зарытым в землю, а затем похоронен на высоком берегу Дона в станице Усть-Медведицкой.

М. Андреев.

(«Братская Могила», стр. 102.)

ЛОКТЕВ—был членом Р.К.П. 2-го района Петроградской организации. Пал смертью храбрых на Нарвском участке в декабре 1919 г. («Петроградская Правда» № 283 за 1919 г.)

ЛОМОНОСОВ.—См. Утнин.

ЛОНИН** Григорий Васильевич—родился в семье крестьянина Симбирской губернии. Окончил 2-классное училище. До солдатчины крестьянствовал. В 1910 г. был призван на военную службу в Туркестан, в 1914 г. попал на турецкий фронт, где был ранен и контужен. В коммунистическую партию вступил в 1917 году. В начале 1919 г. отступал в рядах XI армии па Астрахань. В июне 1920 года прибыл в г. Пятигорск, и был военкомом Пятигорского округа. 26 августа 1920 года зверски убит бандитами у ст. Белый Уголь (близ Кисловодска).

(«История революционного движения на Тереке», изд. Тергубкома № 1, 1924 г., стр. 180.)

ЛОРБЕРГ-ШМИДТ Людмила Ивановна—дочь пролетария, с ранних лет принуждена была много работать; рано примкнула к революционному движению, изгнала и тюрьму, и ссылку, и этап. Перед Октябрьской революцией она работала в редакции «Правды», где ежедневно проводила помпогу тасов, принимая посетителей, с увлечением беседуя с темной, только что столкнувшейся с большевизмом публикой, помогая ей и советом, и разъяснениями. После Октябрьской революции Л. И. уехала на фронт в качестве сестры милосердия.

3 октября 1918 года погибла молодая, светлая, вечно горевшая

любовью к людям и жаждой к борьбе коммунистка.

ЛОСЕВ—убит 12 мая 1918 года в Залучской волости, Старорусского уезда во время реквизиции хлеба у деревенских кулаков. Тов. Лосев исполнил свой революционный долг до конца, как член Р.К.П.

А. Иванов.

(«Новг. Известия», 1918 г., № 139.)

ЛОТОВ Николай Николаевич—9 мая 1921 г. безвременно погиб в г. Краснодаре Николай Николаевич Лотов, старый партийный работник Поволжья. Он начал партийную работу еще в последних классах гимназии в г. Самаре в 1904 г. пропагандистом в кружках социал-демократической партии фракции большинства. С 1906 по 1910 год, состоя студентом юридического факультета Казанского университета, он являлся одним из руководителей казанской организации большевиков, работая в то же время в местной газете, при чем не раз привлекался за свои статьи к ответственности. В 1910 году был арестован, осужден Казанской судебной палатой на 4 года каторжных работ. Все годы каторги он провел в усиленных занятиях по изучению философии марксизма. Эта основательная систематическая подготовка дала возможность ему по выходе на волю, после отбытия каторги, развернуть партийную работу на Ленских приисках, где имя Николая Николаевича, фельдшера больницы прииска Тихона Задонского, хорошо известно I и II дистанциям. С законченным юридическим образованием, он мог по тому времени сделать «блестящую карьеру» в качестве юристконсульта Ленского золотопромышленного товарищества, но предпочитал скромное положение фельдшера (он прослушал 3 курса медицинского факультета) и близость к рабочему классу всем предложениям Лензолота.

Целый год он проработал в Витимской волости разъездным фельдшером, скитаясь из одной больницы в другую, так как губернатор нигде не утверждал его, как ссыльного, и его пребывание в каждой больнице ограничивалось 2 месяцами.

Крестьяне Витимской волости любили и уважали Николая Николаевича Лотова, как хорошего агитатора, умевшего объединять партийную работу с профессиональной. В момент февральского переворота 1917 года Н. Н. Лотов стал вождем рабочего класса I дистанции Ленских приисков и организатором всей работы в целом. Он был председателем Ревкома и Совета Раб. Депутатов. Моральное влияние Николая Николаевича на пролетариат окружающих приисков было так велико, что «желтые рабочие» — корейцы и китайцы, а также и якуты — были организованы и вошли в состав Совета Рабочих Депутатов. Спокойный, уравновешенный, оп часами мог беседовать с инородцами, разъясняя им сущность прошедшей революции, забывая о пище, о сне и отдыхе. Инородцы просто шли к бородатому фельдшеру, зная, что на каждый вопрос найдут самый исчерпывающий обстоятельный ответ. В это время намечалась и там, в этом медвежьем углу, линия расхождения большевиков с эсэрами и меньшевиками, захватившими в свою сферу влияния II дистанцию. Н. Н. Лотов, будучи избран в Центральный Совет II дистанции, повел энергичную борьбу против соглашателей. Это время совпало с приездом тов. Ленина из-за границы и выступлением большевиков, как целого течения. Отрезанные от мира, — ибо почтовое сообщение на Ленских приисках прекращается весной почти на 2 месяца, до открытия навигации, — мы не знали о сущности этих разногласий, о намечавшихся тактических линиях большевиков, но это не помешало Николаю Николаевичу резко выступить в Совете Надеждинского прииска за изменение состава Совета в связи с меньшевистским засильем. Ему удалось сплотить группу рабочих с целью обновления Совета, что и было осуществлено перед отъездом Николая Николаевича Лотова в Россию. По инициативе ссыльных в г. Бодайбо был организован демократический союз, в который вошли эсэры, меньшевики, беспартийные и даже кадеты. Тов. Лотов вступил в этот союз сразу и

вскрыл все внутреннее убожество этой «демократической группировки».

В день памяти Ленских расстрелов, он радикально разошелся с правлением демократического союза, внося предложение арестовать виновников Ленских расстрелов, находившихся тут же, на свободе. Это предложение было отвергнуто. На Прокопьевском прииске, во время митинга на братской могиле, на костях погибших мучеников, т. Лотов призывал к аресту приискателя Иванова и др. Это выступление повело за собой исключение т. Лотова из союза. Николай Николаевич Лотов после этого разбил демократический союз — этот конгломерат всевозможных партий, создав организационное собрание социал-демократов и положив начало социал-демократической рабочей партии в г. Бодайбо, как самостоятельной организации. Ту же мысль он подал эс-эрам, которые пригласили его на свое первое организационное заседание. Этим окончательно подорвал демократический союз, который вскоре умер естественной смертью. С падением этой организации и с созданием с.-д. партии борьба с оппортунизмом на приисках пошла успешнее и кончилась полным обновлением Совета и привлечением широких масс к участию в политической жизни приисков.

По возвращении в Россию Николай Николаевич некоторое время работал в Иваново-Вознесенске в союзе текстильщиков, редактируя также местную газету, но недолго. По семейным обстоятельствам ему пришлось поехать на юг. Здесь Николай Николаевич объехал Симферополь, Ялту, Мелитополь, ведя агитацию по предвыборной кампании в Учредительное Собрание по американскому способу, носил за собой скамейку и около кинематографов влезал на нее, открывая митинг под открытым небом. Им был прочитан ряд лекций и блестяще отпарировались удары меньшевиков и эс-эров, пытавшихся выступить против него.

В ноябре 1917 г. он приехал в Самару, где работал до 1919 года, состоял членом губисполкома и заведывал отделом юстиции.

Кристалльно честный, прямолинейный, он обладал сильной волей. Это был человек, вылитый из одного куска металла. Ему трудно было с его прямолинейностью ужиться со всякими уродливостями карьеризма нашего переходного времени. За последние дни своей жизни он сознательно уклонялся от крупных постов, на которые его выдвигали, скромно оставаясь зампредом Реввоентрибунала IX армии, работая отчасти в политотделе в качестве лектора. Работая все время по специальности, как юрист, он был крупным теоретиком марксизма, обладал большой эрудицией, хотя высказывался редко, но все его выступления носили серьезный, деловой характер. Скромная, спокойно-созерцательная натура, он отличался аналитическим умом и не только глубоко переживал все критические этапы революции, но и умел проникнуть в будущее, намечая пунктирами линии дальнейшего исторического хода революции. В период напряженной работы он умел находить время прочитать все новые издающиеся ценные материалы. Неустанная работа мысли была органическим свойством этого глубокого человека, с которым любил поговорить и которого уважали все окружающие.

В. Адамская.

ЛУБОЦКИЙ Владимир Михайлович. — См. Загорский.

ЛУКИН — во время восстания белогвардейцев в Ташкенте в ночь с 18 на 19 января 1919 г., посланный для разоружения восставших осиповцев, был схвачен ими и тут же расстрелян. — См. Фигельский В. Д.

(«19 Января», изд. ред. Костров», стр. 1.)

ЛУКИН Иван — народный судья 1-го уч. Демьянского у. Новг губ., член Р.К.П. с 7 ноября 1919 г., умер 4 ноября 1920 г. от чрезмерной работы для дела революционного правосудия.

(Сб. «Вел. Кр. Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

ЛУКИН Михаил. — См. Подтелков.

ЛУКИН Михаил Васильевич — 15 сентября 1919 г. в г. Москве при столкновении трамваев был тяжело ранен и впоследствии скон-

чался приехавший с фронта в Москву командир броневго отряда тов. Лукин Михаил Васильевич. Тов. Лукин был одним из тех товарищей-броневиков, которые до Октябрьской революции и после стойко защищали Советскую власть. На Южном фронте т. Лукин показал себя как стойкий боец за торжество коммунизма.

Пищулин.

ЛУНЕВ Михаил Михайлович — по профессии учитель. С первых дней Февральской революции погрузился в революционную работу. После Октябрьской революции член Оханского Совета и редактор «Известий Оханского Совета». При наступлении колчаковцев поступает добровольцем в Красную армию, поражая всех редкой трудоспособностью. Состоял редактором дивизионной газеты «Красноармейская Правда». В ночь с 2 на 3 февраля 1920 года умер от тифа в г. Канске, Енисейской губернии.

А. Абов.

ЛУНИВОН Дмитрий—красноармеец 2-го Коммунист. интернационального пехотного полка, убит в бою в 1919 г.

ЛУНЦ Михаил Григорьевич—старый партийный работник.

ЛУС Карл Иванович—председатель исполкома коллектива сотрудников Московского Совета и председатель кооператива сотрудников Московского Совета. Умер в мае 1919 г. («Изв. В.Ц.И.К.» № 106 от 18 мая 1919 г.)

ЛУТКОВ Александр—красноармеец 2-го Коммунист. интернационального пехотного полка, убит в бою в 1919 г.

ЛУТЦ Карл Петрович—убит в бою на Исковском фронте под д.р. Луги 14 октября 1919 г. Командир 1-й батареи 3-го легкого артилл. дивизиона, он был хорошо известен белогвардейцам, которые не раз старались его уничтожить, для чего оценили его голову в 25.000 руб. В том же бою убиты т.т. Дроздов и Грошин.

(Свед. взяты из сборн. «Великий Красн. Повгород» из ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

ЛУНЬЯНОВ.—См. Уткин.

ЛУХАНИН—ранее служил моряком на пароходе «Республиканец» в Балтийском море. Этого веселого, спокойного и всегда находчивого человека я встретил осенью 1919 г., когда наша дивизия находилась на линии Кромы—Дмитровск и отступала далее на север. Тов. Луханин был твердо уверен, что скоро мы погоним банды Деникина обратно; действительно, наступил перелом, и неприятель был остановлен. Тов. Луханин в то время занимал должность военкома полка. Помню бой под Михайловкой: противник перешел в контр-наступление, наши части не выдержали и начали отступать, вдруг перед ними выросла спокойная фигура тов. Луханина с трубкой в зубах; криком: «Стой! куда? Дай прикурить!» он остановил бегущих, закурил и, набрав человек 50 красноармейцев, повел наступление. На других участках дивизии после замешательства тоже оправились и перешли в контр-наступление; противник был опрокинут и смят в реку Свапу. За этот бой тов. Луханин был представлен к ордену «Красного Знамени».

Во время боя это был спокойный, серьезный человек; трусов и шкурников он жестоко наказывал. В минуты же отдыха в лице Луханина красноармейцы видели веселого и заботливого товарища, умеющего успокоить, объяснить и научить. Его полк считался одним из лучших боевых полков и имеет Красное Знамя от Политупр. Юг.-З. Фр.

На линии Коростень—Тетерев, когда дивизия была окружена противником, в 10 раз превосходящим своею численностью, тов. Луханин также выделяется своим спокойствием и уверенностью, что выйдем из кольца. По занятии Малина он был назначен комендантом станции Малин. Благодаря его мужеству и распорядительности, все эшелоны были выведены со станции, и с последним бронепоездом он отбил наступление неприятеля. Во время наступления он участвует в боях у Броваров, на Днепре, при Ирпене, Бородянке, Тетереве, Ирше-Коростене, Олевске и Стыре. В это время он занимал пост помощника военком-брига. На маленькой лошади с ординарцем он

посещает полк за полком. В бою, на отдыхе, в дороге, всюду и всегда, виднеется фигура тов. Луханина. За спокойствие, веселость и отеческое отношение все красноармейцы и комсостав при обращении к нему иначе не звали его как «батько Луханин».

21 июня 1920 г. в бою под Чертогорским тов. Луханин с группой более смелых красноармейцев перешел р. Стырь и бросился на проволочные заграждения. В этот момент он был тяжело ранен пулею в живот и по дороге в лазарет умер.

Ф. Роголев.

Тов. Луханин—крестьянин Курской губ., бывший матрос,—весь отдался делу борьбы за благо угнетенных. «Батькой» звали его в 7-й дивизии все. Дали ему это имя его «сынки»,—так звал он их, красноармейцев. Всегда с красноармейцами, в бою—впереди, красноармейцам родной, их любящий, их нужды, печаль и радость с ними разделяющий, чуткий, отзывчивый «батько» Луханин. Это было в июне 1920 года, под нашим напором поляки отступали от Киева. На укрепленных позициях по линии реки Уборть противник задержался, шли упорные бои... Батько Луханин со своими «сынками» впереди, на передовых позициях в бою...

Красноармейцы оборваны, разуты, ноги от переходов изранены.

— «Батько, обмундирование бы нам, обуви»,—говорят сынки.— «Наше обмундирование в отделе снабжения у противника. Вот возьмем Олевск, будет и обувь, и обмундирование»,—отвечает батько. И сынки успокоились... Надо взять Олевск, ибо так сказал батько... И сейчас, как живой, встает перед нами образ батьки Луханина, его милое мужицкое, вечно смеющееся лицо, с неизменной трубкой в зубах. Он погиб на Стыри, похоронен в м. Березно, Ровенского уезда, Волынской губ.

(«Владимирец на боевом посту». Изд. политотд. 7-й Владимирской имени Югостали дивизии. Полтава 1922 г.)

ЛУЦКИЙ Алексей Николаевич. — В 1912 г. он во Владивостокском Восточном Институте занимался изучением японского языка. До того

он уже переменял несколько профессий: начал с духовной семинарии, был железнодорожником, техником, служил где-то, по случаю воинской повинности попал в юнкерское училище и, выйдя из него офицером, служил по разным штабным канцеляриям, пока, наконец, не поступил в Институт. Изучение японского языка было прервано войной 1914 года. При начале революции он жил в Харбине, занимая должность начальника военной разведки. В этот период он принимал деятельное участие в общественной жизни; был членом Совета и в свое время разоблачил «дипломатическую игру» Хорвата и его присных. После победы Хорвата он вынужден был бежать из Харбина в Советскую Россию. Позже он был начальником военной разведки вдоль всей сибирской границы, а свободное время посвящал газетной работе; особенно много было им написано в 1918 г. об японской жизни.

После занятия Благовещенска колчаковцами он был там арестован и по требованию Хорвата отправлен в Харбин, где пророчно зашел в тюрьму до суда. В тюрьме т. Луцкий писал газетные статьи, направленные против Хорвата. После свержения Розынского режима т. Луцкий под охраною китайского караула прибыл в Приморье. Владивосток был ему не по душе. Неизбежное в тамошних условиях сужение революционного размаха ему казалось ненужным и вредным. Он предчувствовал японское выступление и был уверен, что каково бы ни было поведение коммунистов, от судьбы не уйдешь. Сохранение власти за земством, непердача ее Совету приведет лишь к лишнему бюрократизму, кумовству и проч. и даже дискредитирует в глазах масс самый переворот. Этот коммунистический «максимализм» Луцкого был продуктом не столько недостаточной продуманности происходящего, сколько присущей ему страстности, с которой он относился ко всему, за что брался.

Луцкий в течение двух с лишним лет был членом партии коммунистов, но, бунтарь по темпераменту, он минутами впадал в анархическое

настроение, это и не раз проглядывало в его статьях.

Дней за 10 до 4 апреля 1920 г. Луцкого стал усердно посещать японский жандармский офицер, который клялся ему в вечной дружбе и в своей симпатии к русским революционерам, рассказывал о своем разочаровании во всем, во что до тех пор верил и как будто бы внушил своему слушателю что-то вроде доверия.

4 апреля, в день ареста, т. Луцкий был дежурным членом Военного Совета. Вместе со служащими Совета он был заключен на гауптвахту. 9 апреля т. т. Луцкий, Лазо и Сибирцев были вывезены японцами из следственной комиссии по направлению Гнилого угла и с тех пор о них нет никаких известий. Японские власти отказались дать о них какие-либо сведения и даже упорно отрицали, что они были арестованы.

В годовщину 4—5 апреля—дня выступления японцев в Приморье—напечатаны показания т. т. М. Губельмана, Гениадия, Ширина и Мельникова, видевших их в тюрьме между 5 и 9 апреля.

(Сведения о т. Луцком взяты из сборника «Неравнодушные строчки».)

(«Пролет. Революция» № 7, стр. 89.)

По словам т. А. Яременко т. т. Лазо, Луцкий и Сибирцев были замучены и сожжены живыми в паровозной топке белогвардейцами, которым японцы передали их. Подтверждение этого находим и в «Беседах политчаса»—«Борьба с контр-рев. в Сибири и на Дальн. Востоке».

(Изд. воен.-редакц. совета Н.-Р.А. и флота Д.-В.Р., 1922 г.)

ЛЫСАКОВ Петр.—См. Подтелков.

ЛЫСЕНКО Василий—артиллерист бронированного поезда. 10 января 1919 г. в бою с казаками около ст. Переметная был тяжело ранен и вскоре умер. В лице тов. Лысенко мы потеряли стойкого борца и преданного революционера. Легендарный герой, участник баррикадных боев в Москве и в Петрограде... В первые же дни организации Красной армии он вступил в ряды защитников Советской Республики, участвовал во многих боях на Украине,—езде шел в первых рядах бойцов. С бронепоездом он прибыл на Уральский фронт. В каждом

бою личным примером показывал свою бесконечную преданность революции. За участие в бою под Семиглавым Маром был награжден т. Троцким часами.

В этом бою он был единственным уцелевший артиллерист, один остался у орудия, продолжая огонь. Противник перешел в наступление крупными силами, тов. Лысенко неустанно и метко бил из орудия, внося в ряды противника панику и ужас. Благодаря его героизму и самопожертвованию, батальону Пензенского полка удалось не только выдержать натиск впятеро сильнейшего противника, но и перейти в наступление и мощным ударом разбить казачьи полчища, отступившие в панике.

(«Красноармеец», № 1, 1919 г., Москва.)

ЛЫТКИН Федор—юноша, студент, с начала Октябрьского переворота порывает с привилегированным классом и увлекается работой на пользу рабочей революции. Он становится не только видным работником в рядах коммунистического пролетариата (в советских организациях г. Томска, на II Всесибирском Съезде Совдепов, а затем и в Центральном Исполкоме Советов Сибири), но и наиболее восторженным ее поэтом-певцом, журналистом, редактором боевых коммунистических и красноармейских газет.

Тов. Лыткин погиб в тайге вместе с тов. П. Н. Яковлевым.

(Из сборника «Три года борьбы».)

К характеристике т. Лыткина.

Студентом вошел он в революцию. Юный, с длинными до плеч волосами, он горел бесконечной верой в торжество и правоту рабочей революции. Поэт, выражавший в талантливых словах свою веру, свои исповедания, искания своего ума, он был в то же время публицистом и практическим работником. При Советской власти в Томске он был комиссаром печати, членом Совета Рабочих Депутатов, а затем, в Иркутске, сибирским народным комиссаром внутренних дел, выдвинутый на это место Общесибирским Съездом Советов. Его практическая рабо-

та отличалась все тем же пламенным горением, которое можно было всегда видеть при взгляде на него, слушая порывистую и страстную речь. Как комиссар внутренних дел, он должен был прежде всего заняться оформлением, организацией Советской власти в Сибири, проведением в жизнь плана внутренней конституции, принятого Сибирским Съездом Советов, и в то же время вести текущую черновую работу административного характера. И в этой работе, которую он не мог не взяться делать, в нем больше был страстный пламенный поэт, больше всего на свете любящий красоту и правду жизни, видящий ее в бесконечных усилиях миллионов рабочих, в революционной борьбе завоевывающих новый мир.

Энтузиаст, мечтатель, поскольку можно считать мечтателем человека, до бесконечности верящего в грядущее счастье всего человечества, подлинный рыцарь рабочей революции, он связал самыми тесными узами свою судьбу с судьбой рабочего класса. Когда Советская власть под напором чешских и белогвардейских банд отступила от Иркутска, он отступал с ней же, своей верой, своей уверенностью в торжество революции подымая революционный дух уставших, начинавших извериваться партизан и красноармейцев. В маленькой газете, которая издавалась на красном фронте, он писал статьи, стихотворения, побуждая не предаваться отчаянию, а стойко и мужественно драться с врагами революции, врагами рабочего класса.

И после поражения, после того как отдельные отряды партизан разошлись по деревням, селам и тайге, он вместе с Н. П. Яковлевым и другими товарищами ушел последним и погиб в тайге, убитый палачами.

Это было в сентябре 1918 года. В своих стихах он совершенно не говорил о себе, он говорил о борьбе, о революции, о победе рабочего класса. Но я помню одно его стихотворение, которое может служить и его эпитафией. Оно называется «Мой завет». Вот его строки:

Я иду на последние битвы,
В беззвездный и радостный бой!
Надо мнѣ
Не творите молитвы,
Не грустите, друзья, надо мнѣ.
Я иду на широкое поле
Под удры скрижальных мечей.
Над мой беззвездною долей
Пусть вздохет лишь ветер степей...
Я иду на бесприличные встречи,
На бесстрашные встречи с врагом,
Напролом,
На жестокие сечи
Со споклыным, открытым челом.
Я иду на последние битвы,
В беззвездный и радостный бой!
Надо мнѣ
Не творите молитвы,
Не грустите, друзья, надо мнѣ!..

Таким певцом, рыцарем рабочей революции он был в своей жизни, таким он и отдал свою жизнь.— См. Н. Яковлев.

(Из кп. Конст. Молотова «Контрреволюция в Сибири и борьба за Сов. власть», стр. 47—49.)

ЛЬВОВ Владимир—слушатель Академии Генерального Штаба, член Р.К.П. Вырван из рядов революционных борцов руками багидитов во время следования его на исполнение государственной работы в мае 1921 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 101 от 12 мая 1921 г.)

ЛЬВОВ Лазарь Львович—один из ответственных работников VIII армии, член Петроградского Комитета Р.К.П.—погиб на Южном фронте в феврале 1920 года.

Львов — рабочий - текстильщик (ткач), родился в 1885 году. В партию вступил в 1903 году. В 1906 г. арестован и осужден на 2 года и 8 месяцев каторжных работ. Далее был выслан в Сибирь на поселение, откуда бежал в Данию в 1913 г. В Дании работал на фабриках и в партийных организациях до февральской революции. В 1917 г. вернулся в Россию. Поселился в Петрограде, где вел активную партийную работу. Тов. Львов был членом Петроградского Совета (1918 г.), участвовал на VIII съезде Р.К.П. в качестве делегата питерской организации. Далее тов. Львову пришлось вести военную работу. Он занимал ряд ответственных постов в Красной

армии. Так, например был военным комиссаром Петропавловской крепости. 2-го стр. полка (в Петрограде), 70-й стр. бригады и, наконец, в 1919 году, в период высшего расцвета денкищины попал в число мобилизованных Петроградским Комитетом коммунистов для Южного фронта. В это время Лазарь Львович Львов был членом Петроградского комитета Р.К.П.

Политотделом Южного фронта тов. Львов был направлен в 8-ю армию, где был назначен комиссаром 40-й стр. Богучарской дивизии.

В 8-й армии т. Львова ждала очень трудная и сложная работа. 8-я армия тогда только что вышла из вражеского окружения, во время которого потерпела ряд серьезных поражений. Нужно было в напряженной боевой обстановке привести части армии в порядок, удерживать натиск денкинцев на многоверстном пространстве (примерно, от Калача, Донской обл. до Задонска, Воронежской губ.) и подготавливать наши части к наступлению. Задача была тем более сложной, что в тот период в армиях Южного фронта еще сохранились элементы партизанщины, со всеми разновидностями этого явления, и пальма первенства в деле партизанщины 8-й армии, бесспорно, принадлежала 40-й дивизии, укомплектованной преимущественно из крестьян-добровольцев Богучарского уезда Воронежской губернии, почему, между прочим, впоследствии за 40-й дивизией было узаконено название «Богучарской». И нужно признать, что т. Львов вполне справился с возложенной на него задачей, несмотря на то, что по укладу своего характера Лазарь Львович был человеком мягким и несколько инертным, т.-е. обладал качествами, которые не совсем свойственны военному комиссару Красной армии вообще и тем более периода 1919 года. Но у т. Львова были и немалые положительные качества, это—связь с массами, любовь и доверие к ним, понимание их. В какой бы обстановке Лазарю Львовичу ни приходилось бывать в полку, он всегда находил время

для беседы с красноармейцами, для устройства совещания комиссаров и коммунистов части. Порою эти совещания являлись явно неуместными и несвоевременными, но редко когда т. Львов мог отрешиться от соблазна поговорить с работниками-массовиками и самой массой—с красноармейцами. И благодаря этому т. Львов пользовался несомненным авторитетом в глазах политических работников и красноармейцев дивизии. Кроме упомянутого, у т. Львова было еще одно качество—беззаветная преданность делу рабочего класса. Лазарь Львович всегда избегал сидений в штабе дивизии и всегда старался быть в полках. А когда он заболел сыпным тифом, то категорически отказался от эвакуации в тыл. Он остался в крестьянской халупе пограничного с Донской областью селения Кантемировка, где и перенес эту тяжелую болезнь без надлежащего медицинского ухода.

А в то время наша 8-я армия, как и все армии Южного фронта, стремительно двигалась вперед. Едва оправившись от болезни, т. Львов догнал 40-ю дивизию в центре Южной Вандей—в Ростове-на-Дону. Будучи еще физически чрезвычайно слабым, он все же отказался от своего права на отдых и вновь приступил к работе...

Утром 20 февраля 1920 г. белогвардейцы, сосредоточив свои лучшие силы (корниловские, марковские, дроздовские и специальные юнкерские и офицерские полки и батальоны), прорвали наш фронт у станицы Гниловской и ворвались в предместье Ростова—Темерник. Но наши части не легко отделились с таким большим трудом завоеванный Ростов: упорные кровопролитные бои на улицах этого и соседнего с ним города Нахичевани длились около двух суток. Днем 21 февраля начальник 40-й Богучарской дивизии со своими двумя комиссарами (т. Львовым и автором настоящих строк) объезжал передовые позиции. Начальник дивизии непосредственно руководил боевыми действиями, а мы—комиссары—помогали ему в этом деле и ободряли уставших, замерзших (тогда в Ростове были сильнейшие

морозы), голодных и потерявших веру в исход сражения командиров и красноармейцев. Неприятель обстреливал нас жестоким огнем артиллерии. Один из снарядов разорвался шагах в десяти от нас; когда мы оглянулись назад, то увидели свалившегося с лошади на землю т. Львова. На наши крики он ничего не ответил, лицо его поспело и искажилось в предсмертной агонии... вскоре послышался крик, и Лазарь Львович испустил дух. Все это произошло на одной из главных улиц Нахичевани. Вскоре над местом, где лежал еще неостывший труп т. Львова, засвистало бесчисленное множество пуль, началось беспорядочное отступление передовых цепей наших бойцов. С трудом удалось положить тело Львова на тачанку с пулеметом. А вокруг еще более усилился свист пуль, треск пулеметов, оружейные залпы, крики отступающих бойцов. Тачанку, на которую было погружено тело т. Львова, нужно использовать по прямому назначению — в такой момент, какой был тогда, нужна в действующем пулемете огромна. Поэтому мы внесли тело Львова в дом, где стоял полевой штаб дивизии, на одной из окраинных улиц Нахичевани, и сдали на пощечину любезного хозяина...

Успех белогвардейцев был временным. 23 февраля Ростов и Нахичевань были вновь заняты нашими войсками. Но за свое столь кратковременное господство озверевшие белогвардейцы успели надругаться над трупом т. Львова. Безжизненное тело его было вытаскано на улицу. Здесь обезумевшие пьяные золотопогонники сняли одежду с трупа Львова и зло надругались над ним, заставляя казаков ходить по телу Львова ногами, топтать лошадьми, бить плетью, выкрикивая при этом страшные ругательства по адресу комиссаров и вообще большевиков. 27 или 28 февраля т. Львов был погребен с должными почестями на Ростовском кладбище. В погребальной процессии, кроме воинских частей, приняли участие и рабочие освобожденного — на этот раз навсегда — Ростова.

Памяти т. Львова был посвящен ряд статей в «Советском Доне» и в газетах 8-й армии. Но и помимо этих статей память о нем долго жила в сердцах многих политработников и комиссаров, командиров и красноармейцев славной 8-й армии.

И. Врочев.

ЛЮБАРСКАЯ Дора. — См. Барк Поля.
ЛЮБИЧ Максим. — См. Бронштейн.
ЛЮБУХИН Порфирий. — См. Подтелков.

ЛЮТВЕЕВ Николай Федорович — родился в 1900 году; двух лет от роду лишился родителей и жил с дедушкой. В 1915 году дедушка умер, и он остался круглым сиротой; поступает на завод Кольчугина, где работает до остановки завода в ноябре 1917 года. С 17 ноября 1917 года до 18 октября 1919 года живет у тетки; при организации коммуны вступает действительным членом, выполняет всякую работу. В марте 1919 года вступает в ячейку Р.К.П. коммуны и по истечении 3-месячного стажа переводится в действительные члены. В сентябре того же года принят в Красную армию по общей мобилизации и направлен в Кострому. Из Костромы с маршевой ротой отправлен на фронт, где и погиб.

(«Братская Могила», стр. 103.)

ЛЮШВИН ** Василий Егорович (Левшин, Люшвин, Пахом) родился 28-го января 1890 г. в селе Сандыры, Коломенск. у., Моск. губ. Родители его были очень бедны. Отец был рабочий Коломенского завода. Лишившись с раннего детства отца, т. Люшвин воспитывался в обстановке крайней нужды. Мать его работала на фабрике Ангиллери, с большим трудом добывая гроши на воспитание сына и дочери. Рос он ребенком серьезным и вдумчивым, в школе учился прилежно, с 15 лет поступил учеником на Коломенский завод в электро-техническую мастерскую. С этого момента начинается его революционная деятельность. Почти тут же после поступления на завод в 1905 году он примкнул к кружку Р.С.-Д.Р.П. Кружок был большевистский. На нелегальных собраниях и кружках Люш-

вин стал выявляться самым способным и лучшим учеником по изучению марксизма. С 1907 года он берет на себя уже основательную партийную работу. Работает в правлении союза рабочих Коломенского завода, изучая профессиональное движение и вместе с тем работая в пропагандистском кружке. В 1909 году Люшвин был одним из крупных и первых работников Коломенской организации. 28 июня того же года он был послан Коломенской организацией на Московскую окружную конференцию. Конференция наметила его в высшую партийную школу за границу, организованную Горьким на острове Капри. Когда школа закрылась, лучшая часть слушателей, в том числе т. Люшвин, переехала в Париж и работала некоторое время под руководством Ленина и Зиновьева, направивших заблудившихся на Капри пролетариев на единственно верный путь массовой революционной работы.

В конце 1909 года, когда небольшая группа товарищей в 3—4 человека задумала осуществить попытку восстановления Московской окружной организации, к этой работе был привлечен и т. Люшвин, тогда только что вернувшийся из-за границы. Через два-три месяца, 30 января 1910 года, Люшвин был арестован вместе с исполн. комиссией Московского окружного комитета. Этот провал был связан с именем весьма крупного предателя. От Москвы на Капри был послан печатник Романов, носивший знаменательную кличку Аля-Алексинский, по имени своего двойника, на которого был сильно похож. Этот Романов, вернувшись в Москву, стал во главе московской работы, изображал в своей особе Московское областное бюро, и вскоре же выдал охранке всех московских работников. Будучи товарищем по школе, а также вследствие партийных организационных отношений, Люшвин поддерживал с ним сношения и, несомненно, был предан вместе со всей Московской окружной организацией.

Жандармами в один день было арестовано свыше 30 человек, по большей части не имевших ни-

какого отношения к делу. В числе арестованных оказался и Люшвин. У Люшвина во время обыска, как значится в Ист.-Рев. Архиве, д. № 347—10 г., нашли в кармане записку, начинавшуюся словами: «товарищи, по постановлению испол. комиссии М. О. О. было решено...», брошюру Н. Ленина и доклад об объединенном съезде Р.С.-Д.Р.П. Арестован Люшвин был на конспиративной квартире Моск. окр. орг. у Холмогорова. Холмогоров растерялся и дал откровенные показания. Судились они в 1911 г. вместе с товарищами из Московской организации, искусственно объединенными прокуратурой в один процесс. Орлов получил 4 г. каторги за принадлежность к исполн. комиссии Моск. окр. орг., Люшвин тоже 4 г. каторги за сношения с Орловым.

Люшвину пришлось перенести каторгу в самые черные годы царской реакции, когда в тюрьмах свистали розги и когда каторжанам, не желавшим сдаваться и не разложившимся морально, пришлось отбывать наказание не столько на каторге, сколько в светлом или темном карцере. Сидел Люшвин в Бутырской тюрьме, одной из страшных каторжных тюрем. Он вышел из тюрьмы надломленный и с зачатками душевной болезни, сведшей его в могилу, но еще бодрым и полным веры. За годы каторжного безделья он изучал немецкий язык и прочел ряд трудов по теории марксизма, однако, лишенный надлежащего руководства и нервно утомленный, он многое воспринял криво и однобоко. Каторга сказала.

В 1917 году т. Люшвин возвращается в Коломну и становится во главе партийной организации. Благодаря стойкости, правдивости и искренности он пользовался громадным влиянием среди беспартийной рабочей массы. Коломенские рабочие любили его, верили ему, после Октября он стал первым председателем Коломенского Совета. С февраля до декабря 1917 года он непрерывно работал всюду: выступал на митингах в Голутивине и по деревням Коломенского у., состоял членом М. О. К. (переименованного в 1918 г. в Моско-

ский губком), бывал на конференциях, состоял членом Губернского Совета, был на 6-м партийном съезде в июльские дни в Петербурге. Перед Октябрьскими днями Люшвин был первым на совещании М. О. К. и Московского областного бюро, возглавляемого в то время В. Н. Яковлевой, обсуждал план восстания, устанавливал связи и обменивался шифром.

Октябрьская победа. Пролетариат у власти. В старом доме московского губернатора (Тверская, 56) заседает Московский Губернский Совет—Люшвин приехал из Коломны с винтовкой за плечами, весь увешанный оружием, с бомбой за поясом. Этот арсенал в первый раз обратил внимание товарищей на Люшвина и заставил о нем задуматься, но было поздно. Надорванный каторгой, изнуренный восьмимесячной революционной человеческой работой, в которую он вступил сейчас же по выходе из тюрьмы, без всякого отдыха, он страдал манией преследования.

В дни, когда в Москве гудели орудия, трещали пулеметы и винтовки, он не знал ни одной минуты покоя, он ни разу не сомкнул свои усталые глаза. И когда победа была окончательно и бесповоротно на нашей стороне, Люшвин уже истратил весь запас своей энергии и сил. Невероятные переживания октябрьских дней и бессонные ночи привели к тому, что Люшвин окончательно потерял способность заснуть. Товарищи пробавали его укладывать, он покорно ложился, но глаз сомкнуть не мог. С открытыми, полными ужаса глазами, он бредил—его усталому мозгу постоянно мерещились заговоры и восстания белогвардейцев. С винтовкой в руках и с кинжалом за поясом он ложился, и никакими силами нельзя было их отнять у него.

— Вы хотите меня разоружить, — говорил он в таких случаях, —

неужели и вы продались врагам пролетариата? Не может быть. Оставьте мне винтовку, я никому ее не отдам.

И, действительно, винтовку он никому не отдавал, он даже ни разу не выпустил ее из рук. Уже большой и в бреду, он прислал т. Овсянникову телеграмму, где путал имена Маркса и Ленина, умоляя принять энергичные меры против каких-то мнимых опасностей. Надеясь еще спасти его, коломенские товарищи решили отвезти его в Московский окружной комитет. Его сопровождали лучшие товарищи и друзья и в том числе убитый впоследствии в Коломне кулаками во время восстания т. Лазарев. Они хотели поместить т. Люшвина где-нибудь у его старых знакомых, чтобы он мог отдохнуть вдали от волнующих его революционных событий и затем снова вернуться к работе. Но вскоре его пришлось отвезти в клинику. Люшвин не долго там пробыл. Больной и безумный он не мог оставаться там без дела. В глухую темную ночь, по сообщению больничной администрации клиники, т. Люшвин выскочил из окна со второго этажа в одном белье и исчез. С тех пор о нем ничего не было слышно. Коломенская организация пыталась его разыскать. Посылались несколько раз в Москву и другие города России отдельные товарищи на поиски, но никаких следов обнаружить не удалось. Нет сомнения, что сейчас же после своего бегства он где-то и как-то погиб, ибо по состоянию своего здоровья он не мог жить вне больничной обстановки.

(«Братская Могила», выпуск II, стр. 168.)

ЛЯГОВЕЦ.—См. Рентер.

ЛЯПУСТИН.—См. Некрасов.

ЛЯХ.—См. Уткин.

ЛЯЯТС Арнольд (И. Вильман).—См. Линдер Леопольд.

М.

МАГИД ** Ося — член Р.К.П. (большевик) с 1919 г., вступил в первый добровольно организованный рабочий батальон, выступивший на защиту Харькова про-

тив денкинцев. При наступлении последних батальон разбился. Несколько человек, в их числе и Ося, были окружены белыми. Получив тяжелую рану

в живот, но не желая сдаваться живым, он две версты бежал до 1-го санитарного участка, где и был подобран нашими. Доставленный в Харьков в больницу, умер в тяжких мучениях в момент вступления денкинцев.

МАЗИН.—См. Лихтенштадт.

МАЗУР.— В Тобольской тюрьме, во время владычества там белых, был одним из руководителей восстания заключенных 18 окт. 1920 г. не успел бежать и был расстрелян при усмирении восстания.

(Сведения взяты из ст. Вл. Карма—ева «Восстание в Тобольской каторжной тюрьме», помещенной в «Октябрьском Сборнике».)

МАЙЗЕЛЬ Л. (Ирмин)— бывший видный активный меньшевик, вступил в ряды Р.К.П. в 1919 году. Командированный Ц.К. партии на Украину, он работал там в комиссариате по иностранным делам. К моменту оставления нашими войсками Одессы, т. Майзель находился в Одессе; он не успел уйти оттуда и остался в подполье. Его скрыл сербский консул, но вскоре он был выдан. Он встретил пришедших за ним из контр-разведки выстрелами из револьвера и, расстреляв все патроны, бритвой перерезал себе горло,—белым достался его труп. Погиб в апреле 1920 г. («Изв. В.Ц.И.К.» № 76 от 7 апреля 1920 г.)

МАЙЗИТ Петр— член Р.К.П. с марта 1917 года. Латыш из Лифляндии. Во время одесского переворота в январе 1918 года с винтовкой в руках находился в первых рядах и затем, ввиду близости фронта, с ней больше не расставался. При занятии Одессы германцами 12 марта 1918 года он эвакуировался вместе с Одесской организацией Р.К.П. в Крым, оттуда в Мариуполь. Однажды при наступлении германцев, находясь ночью с несколькими товарищами на пустой даче, он был ранен по ошибке своим же товарищем пулей в легкие на вылет. Раненым перевезен на лодке через море в Ейск, куда эвакуировался небольшой отряд латышей, одесских коммунаров. После излечения он продолжал борьбу против ненавистного буржуазного строя. Когда Кубань была уже занята белогвардейцами—

золотоногонниками, Майзит перебирается нелегально в Одессу. Там ему едва удается спастись из латышского общества от жандармов, которым его предал председатель общества Лепинь.

Из Одессы он переезжает на родину и работает подпольно во время германской оккупации. Когда в Латвии установился советский строй, Майзит работал, если не ошибаюсь, в Ремерсгофском Исполкоме. При падении Красной Латвии у Майзита винтовка в руках, и он в рядах отступавших товарищей. После окончания боев против латвийских белогвардейцев Майзит, не выпуская винтовки, продолжает наше общее дело в рядах латышских стрелков, на разных неисчислимых фронтах гражданской войны. После победы над Врангелем и демобилизации латышских дивизий, Майзит поступает во Внешторг на должность бухгалтера, но здоровье его, ввиду полученного ранения в Мариуполе и неправильного лечения на фронтах, уже надломлено. Внешторг командирует его для работы при Ревельском представительстве, где он ложится скоро в больницу; вскоре после операции перестает биться горячее сердце латышского коммунара, не знавшего отдыха. Умер в 1921 году. *Ф. Земит.*

МАЙОРОВ—старый партийный работник, политический комиссар 4-й армии, член В.Ц.И.К., погиб на уральском фронте в январе 1919 года.—См. **Линдов.**

МАКАРОВ—командир роты 123-го стр. полка 14-й стрелковой «имени Степина» дивизии. В сентябре 1919 г. 123-й стр. полк, выполняя операционное задание, занимал хутор Краснополье, имея связь с частями 23-й дивизии. Ввиду занятия противником хутора Ревущий и угрозы нашему полку, полк отошел на хутор Калинин, где соединился с 207-м полком 23-й дивизии. От командира полка было получено сообщение, что находившийся на левом фланге полк также смят и что таким образом наши оба полка окружены. После совещания решено было пробиться в станицу Слащевскую, где и переправиться на левый берег реки

Хопра. Начался отход на хутор Ревущий, занятый противником. 207-й полк повел наступление на него, имея в резерве 123-й стр. полк. После жаркого боя занимается хутор, но к противнику прибывают пополнения. Сил у нас мало, части слабеют, разведка сообщает, что на помощь нам идет кавалерия. Весь вопрос—продержимся ли мы и хватит ли патронов. Противник, заметив ослабление наших сил, напрягает все усилия. Наша батарея не стреляет: нет снарядов. Батарея же противника безнаказанно поставлена на высоты и развивает ураганный огонь. Выбывают ежеминутно лучшие бойцы, настроение понижается, наши падают духом. Передние уже бегут. Положение безвыходное, сейчас начнется паника. И вдруг на взмыленной лошаденке, в русской рубашке, грязный, без шапки, т. Макаров, командир роты, с револьвером в руках обгоняет бегущих. Охрипшим голосом он останавливает пулеметы, указывает на подходящие к нам на выручку части, бросается вперед, увлекает за собой свою роту, что дает возможность остановить бегущих, после чего мы переходим в контр-атаку, несмотря на губительный огонь противника. Ничто не удерживает рвущихся вперед храбрецов, не могут остановить их и снаряды. Тов. Макаров погиб смертью храбрых, погиб на глазах двух полков от разорвавшегося снаряда.

(«Краткий очерк истории 14-й стр. имени Степина дивизии», Подвиг 14. 1921 г.)

МАКАРОВ Иван Михайлович — слесарь, работавший на заводе «Новый Лесснер» в Петрограде, погиб во время кулацкого восстания в Ялutorовском у. весной 1921 г., погиб ужасной, трагической смертью. Тов. Макаров при жизни ничем решительно не отличался от тысяч таких же рабочих, как он. В партии до революции вел работу небольшую (так как не отличался ни теоретической подготовкой, ни ораторскими способностями), но требующую большой затраты энергии на агитацию в своем кругу и в той области, где нужна не теория, а практика. За время революции т. Макаров сменил молот на винтов-

ку и пробыл на восточном фронте все время вплоть до ликвидации колчаковщины. Мирная эпоха в Сибири застаёт его на посту члена уездного Ялutorовского исполкома и заведующего уездным кулстромом. В разоренном Колчаком краю т. Макаров энергично насаждал необходимую крестьянам кустарную промышленность, главным образом, мастерские по ремонту с.-х. машин.

Суровый, довольствовавшийся малым и после демобилизации живший фронтovou, лишенной какого бы то ни было комфорта, жизнью, т. Макаров и к другим относился без поблажки, становясь неутомимым там, где дело шло о выполнении революционного долга, бережения народной копеечки. Иван Михайлович не искал дешевой популярности, не был силен по части дипломатии, с кулачеством дружбы не водил и исповедывал свою коммунистическую веру стойко, но просто, как верующие христиане первых веков. Будучи безукоризненно честным работником, завоевывавшая симпатии искренних друзей Сов. власти, т. Макаров вызвал против себя в то же время ненависть деревенского кулачья. Весной 1921 г. в Ялutorовском уезде вспыхнуло кулацкое восстание. В марте т. Макаров вместе с небольшой группой коммунистов в селе Инголинском попадает в плен к повстанцам. Погибли почти все пленники; случайно спаслись двое или трое, но т. Макаров, как более известный коммунист в уезде, подвергся особенно зверским истязаниям. При сорокаградусном морозе пленники целую неделю жили без питья и пищи в нетопленном амбаре. И, несмотря на это, все они, за исключением некоторых, сохранили присутствие духа. Зверская расправа началась с Ивана Михайловича. Ему рублили один за другим пальцы на руках, кололи вилами... Один из пленников не выдержал и, валяясь в ногах у палачей, молил о пощаде, ссылаясь на жену, детишек, на то, что он не виноват и т. д. Дрогнули и остальные, но загремел голос истекающего кровью т. Макарова:— «Стыдно, товарищи, кого умоляете? Палачей, мерзавцев! Что же вы

за коммунисты, если даже и умереть не умеете. Мы погибнем, а наша идея останется жить». Разъяренные палачи усилили мучения. Великий мученик был ослеплен. Но до самой смерти т. Макаров мужественно увещевал слабых и умер, как легендарный герой, на своем боевом посту, не поступившись ни одной нотой своей коммунистической совести. Вместе с т. Макаровым погибли и другие.

(Из ст. Н. Копылова «Герои и толпа», помещенной в № 173 «Правды» за 1922 г. от 4/VIII.)

МАКАРОВ * Константин Иванович — сын крестьянина деревни Ягучино той же волости, Звенигородского уезда, Московской г., родился в 1894 г. С 12-летнего возраста поступает продавцом книг в книжный магазин в г. Бердичеве, Киевской г., где живет в течение 7 лет, затем переезжает в Каменец-Подольск, занимаясь той же профессией. Перед войной 1914 г. обучается токарной работе и во время войны поступает в Петрограде на Путиловский завод, где и застаёт его революция. Пропитанный ненавистью к буржуазному строю, т. Макаров вступает в 1917 г. в ряды партии большевиков, и Путиловская организация посылает его, как пропагандиста, в Черниговскую губ., где он раньше жил и знал местное население.

По дороге он заезжает на родину, где он принимает горячее участие в выборах в учредительное собрание. Его выбирают в волысполком, затем в уисполком, который его назначает председателем уездного земельного комитета. Позднее его назначают комиссаром экономии бывш. Саввинского монастыря. На этой работе ему пришлось столкнуться с находившимися там монахами, которые подготовили восстание в мае 1918 г.; во время этого восстания он был зверски избит разъяренной толпой и брошен в пруд, а когда, очнувшись, хотел выбраться оттуда, кто-то из толпы выстрелом из револьвера убил его. Это произошло 15 мая 1918 г.

(Из статьи А. Леонова в сборнике «Братская Могила», выпуск II.)

МАКАРОВСКИЙ Михаил Аронович — родился в г. Азове (Донской области) в мещанской семье, окончил

там же гимназию, а затем университет (по математическому факультету) в Петрограде. Вернувшись на родину незадолго до революции 1917 года, 26—27 лет от роду, он тотчас же принял самое активное участие в революционном движении. Был инициатором создания в Азове Совета Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов, где был избран первым председателем, а также председателем соц.-демократической (объединенной) организации. В своей деятельности он вступил в резкие столкновения с обывательскими и кадетскими элементами, сгруппировавшимися в Азове вокруг так называемого Общественного Комитета. При выборах в Городскую Думу т. Макаровский проявил особенную активность и способствовал провалу всех правых партий, которые пытались пробраться в Думу. Сам он был избран членом Управы. По убеждениям т. Макаровский вначале примыкал к меньшевикам, хотя особенного оборонческого усердия не проявлял и никакой злобы к большевикам не обнаруживал.

Когда на Дону наступили черные дни, и воцарились белогвардейские генералы Каледин и Краснов, т. Макаровский совершенно отошел от политической работы. Его имя не фигурировало в тех кампаниях, которые меньшевики вели против Советской власти. Весь запас своей общественной энергии он обратил на культурную работу. Можно сказать, что исключительно его энергии обязан Азов постройкой Народного Дома, постановкой на должную высоту общественного библиотеки, устройством библиотечных курсов, школы для взрослых и т. д. и т. д.

В это время крестьянство Ростовского Округа, не примирившееся с белогвардейской властью, отказывалось возвращать землю помещикам и идти на военную службу. По распоряжению генерала Краснова, в округ был послан карательный отряд под командой войскового старшины Икаева, жестоко расправлявшегося с бунтовщиками. Так, в селе Екатериновке было повешено 6 крестьян, в селе Кагальник—4. Дошла очередь и

до Азова. В сентябре 1918 года туда вступил Икаев со своим отрядом в сотню головорезов, состоявших из кавказцев (ингушей, чеченцев, текинцев и т. д.). В первый же день был повешен красногвардеец, затем еще один крестьянин, заподозренный в сочувствии большевикам, а на следующий день отец этого крестьянина, виновный только в том, что просил у Икаева выдать труп своего сына. В тот же день (зверские палачи схватили и Макаровского и повели его на базарную площадь (перед Городской Думой), где и повесили на телеграфном столбе. Во время казни сгоняли народ посмотреть на это зрелище. В первый раз веревка оборвалась, пришлось приготовить вторую петлю и только после этого было покончено с талантливым, энергичным, преданным рабочему делу товарищем.

Г. Крамаров.

МАКОВ. — См. Малышевы Георгий и Яков.

МАКСИМОВ Александр — кандидат Р.К.П., секретарь ротного колледжа, слушатель Петроградского Университета имени Зиновьева, убит в 1919 г. на Лужском участке под Петроградом.

«Боевая Правда» № 11 от 19 сентября 1919 г.)

МАКСИМОВСКИЙ — был командирован в ряды Красной армии по постановлению Московского Совета Раб. и Кр. Деп. Он побывал на Восточном фронте, а потом, когда Колчак перестал быть главной угрозой Советской России, перешел на Петроградский. В руки белых т. Максимовский попал благодаря предательству командного состава той части, в которой он работал. Белая свора наемников буржуазии повесила т. Максимовского в июне 1919 г.

«Боевая Правда», № 9 от 17 сентября 1919 г.)

МАКШЕЕВ Александр — 19 лет, происходил из крестьян Новгородской губ., Боровичского уезда. Вступив в ряды Р.К.П. (б.) в 1920 г., занимал должность начальника милиции 3 участка Старорусского уезда, был душой предан партии, исполняя поручения и задания Комитета. Как подо-

бает истинному коммунисту, презирал опасность, первый бросался всюду, где только поднимала голову контр-революция, и участвовал в изловлении бандитов. Погиб в последних числах апреля 1921 г. в д. Сорокино, Коломенской волости, Новгородской губернии от руки бандита.

Лучевой.

МАЛЕНКОВ Емельян — рабочий сталелитейного завода Варце и Мак-Гиль в Москве. Он рано вошел в революционное движение — еще будучи учеником городской школы, он уже выступает агитатором на рабочем собрании. С самого начала он примкнул к большевизму и не изменил ему до конца своей жизни. В 1912 году тов. Маленков впервые подвергается аресту по подозрению в принадлежности к с.-д. (б.). В 1914 году он вторично арестован за агитацию против войны и присужден к 4 годам каторги. Только революция 1919 года освобождает его из Бутырок. С тех пор он неутомимо работает для торжества диктатуры пролетариата. Талантливый оратор, оп своею всегда глубокою искренней, пламенной речью умел заставить биться сердца пролетариев. Наступают октябрьские дни. Емельян на баррикадах в первых рядах. С октября 1917 года до конца своей жизни он не выпускал винтовки из рук. Он первый организатор Красной гвардии Сокольнического района. В период наступления немцев он бросается на фронт во главе с организованным им же отрядом. По возвращении работает в Сокольническом Совете. Центром его внимания все время — Красная армия. Сокольнический военный комиссарнат был его любимым детищем. Работа в тылу его не удовлетворяет. Он стремился туда, где кипела самая гуща борьбы — на фронт. Летом 1918 г. он берет отпуск на месяц и едет отдыхать — украдкой от всех — на уральский фронт.

Там он чуть не погиб во время боя. Далее вновь неутомимая организационная работа в качестве председателя Совета и в военном комиссарнате. Скоро он опять прощется на фронт. После долгих уго-

воров его отпустили. В начале октября 1918 года, в бою с чехословаками под деревней Макарьевской, Вятской губ., руководя боем и борясь в первых рядах, погиб командир 1-го батальона при 2-м сводном полку 11 армии т. Емельян Маленков.

МАЛИНЕЦКИЙ Николай Иванович — 25 лет, солдат 2-го Сибирского стрелкового полка, работал в интендантстве, убит в Москве в октябрьские дни 1917 года.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

МАЛИШЕВСКИЙ ** Аркадий Николаевич — почтовый чиновник, член Орского уисполкома, а с началом дутовщины — начальник штаба Красной гвардии в г. Орске, Оренб. г. и комбриг в Туркестанской Красной армии, действовавшей под г. Орском, Оренбургом и Актюбинском. Умер 36 лет в 1921 г. от туберкулеза, как результата походной и боевой работы. Чудный товарищ, верный революционер. В г. Орске, сад, разбитый вокруг братских могил павших в 1918—1921 г.г., назван именем т. Малишевского. Его же имени там имеется детский дом.

С. Долгоруков.

МАЛНОФ — Народный Комиссар Туркесреспублики, погиб в Ташкенте во время Осиповского восстания 19 января 1919 г. — См. **Фигельский В. Д.**

(«19 января», изд. ред. «Костров».)

МАЛЫГИН И. — погиб в числе 26 бакнинских комиссаров. В 1918 году т. Малыгин часто бывал командиром т. Шаумяном вглубь России для организации отрядов, и работу эту выполнял с большим успехом. Между прочим, он был одним из видных работников по созданию Пятигорской коммунистической организации. Состоя членом военного ревкома, т. Малыгин, во время отступления Красной армии на правом фланге со стороны г. Шемахи, вместе с Алешей Джапаридзе и другими находился в наших рядах.

Вспоминаю, как в тяжелый голодный момент т. Малыгин и Алеша (Джапаридзе) прибыли с грузовиками с хлебом, с сахаром и т. п. Это было на Джанах между

г. Баку и сел. Маразы. На Джанах для охраны был оставлен кавказский отряд, после чего началась доставка из гор. Баку воды в бочках, ибо отступающие беженцы и красноармейцы мучались от жажды. Шесть-семь дней под ряд т. Малыгин вместе с Алешей не спали и не отдыхали. Не покладая рук, работали, пытались придать устойчивость фронту. — См. **Шаумян.**

(«Бакнинский Рабочий», № 211 от 20/IX 1922 г.)

Т. Оганов.

МАЛЫХ Александр Васильевич — заведующий секретно - оперативным отд. О.Р.Т.Ч.К. Забайкальской жел. дор., убит 25 июля 1920 г. на ст. Верхнеудинск. Перед лицом смерти в нем сказались несокрушимый дух пролетария, не умеющего отступать перед своими врагами: один против четырех, он не устранился неминуемой смерти и выстрелом ранил одного из нападавших, после чего погиб и сам.

(«Боец» — фронт. газета Забайкальской Нар. арм., № 63 от 29 июля 1920 г.)

Александр Васильевич Малых вышел из крестьян Забайкальской обл., Куйтунской волости. Начал он свою службу на жел. дор. в 1901 г. в качестве простого рабочего. Однако, обладая упорным стремлением усовершенствоваться, т. Малых через 5 лет стал работником высокой квалификации. В 1906 г. он был определен паровозным помощником машиниста. А затем, несмотря на всю трудность для рабочего добиться звания машиниста, был назначен машинистом. В 1918 г. т. Малых, как партийный работник, принимал активное участие в деле строения нашей пролетарской республики. А во время чешского переворота оказал незаменимую услугу Красной армии, как машинист, бесценно вода поезда с Байкальского фронта до Читы. После переворота т. Малых преследовался белогвардейцами, но в свое время был предупрежден и скрывался от рук насильников в тайге. С падением контр-революции Александр Васильевич, как партизан, прибыл с отрядом т. Бурлова в Верхнеудинск, где всецело отдался орга-

низационной работе. Вначале он нес службу председателя участкового комитета профсоюза железнодорожников, а с 15 июня заведывал секретно-опер. отделом О.Р.Т.Ч.К. («Боец», № 64, 30 июля 1920 г.)

МАЛЫХ Петр Павлович—23 сентября 1918 г. зверски изрублен Черняевскими казаками. Он был задержан на Тыгдинском тракте, когда пробирался в тайгу, скрываясь от белогвардейцев. С т. Малых я познакомился в 1915 году, когда мы были мобилизованы и в дальнейшем служили в одном батальоне. Тов. Малых проявил себя поборником угнетенных: он смело выступил в защиту товарища солдата, которого ударил взводный командир, за что и был подвергнут дисциплинарному взысканию. Впоследствии т. Малых был избран секретарем ротного комитета на фронте; он принимал горячее участие против выступления Корнилова. Был два раза ранен на фронте. В 1918 году приехал в Зею, был избран в Исполнительный Комитет Зейского Совета, в котором нес обязанности секретаря, а впоследствии казначая. Работал, не покладая рук, в течение 8 месяцев в исполкоме на благо трудового народа. В силу сложившихся обстоятельств Зейский Исполнительный Комитет под угрозой японцев должен был прервать свою работу. Тов. Малых представил полный отчет денежных сумм и ценностей и также имущества исполкома,—протокол этот случайно сохранился.

Тов. Малых по убеждению большевик.

(Из ст. Г. П. Боровинского, помещенной в сб. «Красная Голгофа», стр. 114.)

МАЛЫШЕВ—См. Уткин.

МАЛЫШЕВ Александр—пал в боях с белыми под Псковом в конце сентября 1919 г.

(«Боевая Правда», № 35 от 17 октября 1919 г.)

МАЛЫШЕВ Иван Ильич—34 лет, рабочий, уроженец Богородского у., Игнатьевской вол., д. Игнатьево (Моск. губ.), 15 июня 1919 г. мобилизован на фронт, умер от чахотки. (Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

МАЛЫШЕВ Иван Михайлович—растrelян белогвардейцами на ека-

теринбургском фронте в середине июня 1918 года. Тов. Малышев был членом Обл. Комитета партии большевиков и областным комиссаром труда. В начале чехо-словацкого наступления И. М. был начальником этого фронта. В лице т. Малышева рабочий класс России потерял одного из лучших сынов своих. Ему было 28 лет. И. М. Малышев начал жить сознательной жизнью уже после революции 1905 года и юношей примкнул к партии в минуту мрачной реакции, когда работа в партии была сопряжена с большими трудностями и опасностями.

Сын железнодорожного рабочего, тов. Малышев окончил городское училище и был сначала народным учителем, потом служил в конторе на одном из крупнейших и лучших заводов Урала, на Надеждинском, потом служил секретарем больничной кассы Верх-Исетского завода и членом правления Верх-Исетского общества потребителей. Все время он принимал самое активное участие в подпольной работе партии, не исключая и первых месяцев войны, когда революционное движение даже в Петрограде несколько замерло, а на Урале работали одиночки. За это он несколько раз подвергался арестам и высылкам.

В сентябре 1916 г. в Екатеринбургe состоялось маленькое совещание съехавшихся из всех центров уральского движения (Екатеринбурга, Перми и Челябинска) старых большевиков, желавших столковаться между собой для единообразной борьбы против войны во имя Интернационала. Это совещание, не имевшее еще в своем распоряжении резолюции Циммервальда, в своих постановлениях, легших в основу дальнейшей работы на Урале, почти совершенно совпало с резолюциями циммервальдовской левой. На этом совещании нас было всего шесть человек и тов. Малышев, единственный из шести, оставшийся до последних дней на Урале, был одним из инициаторов и главным участником этого совещания. Мобилизованный в конце 1915 г., он прослужил восемь месяцев в запасных полках, продолжая и там револю-

диционную работу. Освобожденный по болезни от военной службы, он вернулся в Екатеринбург, на Верх-Исетский завод, восстановил распавшуюся Екатеринбургскую партийную организацию и начал работу по созову еще нелегальной областной партийной конференции. В январе 1917 г. он и его ближайшие друзья по работе были выданы провокатором, и только февральская революция избавила его от угрожавшего суда и неизбежной каторги.

Во время революции особенно развернулся Иван Михайлович: известный всем екатеринбургским рабочим, любимый и признанный вождем, он председательствовал на всех огромных митингах первых дней революции и был избран во все революционные организации. В течение около полугода революции, и в то время, когда большевики были гонимым меньшинством и когда Октябрьская революция поставила нас у власти, он, всегда ровный, спокойный, без истерики, без паники, был всегда на самых передовых и опасных постах. При этом он был совершенно чужд личного самолюбия. При распределении между товарищами работы он никогда не гнался за показной, создающей большую известность и популярность, работой. Многогранный работник, он отдавал свои силы и профессиональной работе, и страховкой, и чисто партийной, и советско-организационной. Когда же в конце февраля и в начале марта 1918 г. начались трудные дни русской революции, когда со всех сторон началось наступление внешних и внутренних вооруженных врагов, Иван Михайлович был в числе первых, взявшихся за оружие и поехавших на фронт. Весь март и апрель он провел на дутовском фронте (под Троицком и Верхне-Уральском) и вернулся оттуда лишь тогда, когда в этом участке движение контр-революционеров было ликвидировано, а через месяц снова очутился на передовом наиболее опасном посту. Если бы пули контр-революционеров не пресекли безвременно его жизнь, если бы ему удалось дожить до торжества международной революции и при-

нять участие в мирном организационном социалистическом строительстве пролетариата, он развернулся бы в крупного работника общероссийского масштаба.

(«Петроградская Правда», № 131 от 22 июня 1918 г.)

Н. Крестовский.

МАЛЫШЕВ И. П. (Сергей)—железнодорожник, член Р.К.П. (б.), расстрелян в тюрьме г. Троицка 18.VI 1918 г. Со дня революции принимал самое энергичное участие в деле нового строительства на Троицкой жел. дор. Был избран членом Уездного Совета и назначен на должность Комиссара Народного Хозяйства. С первых же шагов своей деятельности весь погрузился в дела городского хозяйства, расстроенного Городской Управой. Благоустройство города стояло на первом плане. Был издан по городу приказ о насаждении деревьев пред каждым домом. Город принял живой вид, всюду зазеленели деревья и даже злорадующая буржуазия одобрила нововведение. Но вот пришли чехи, и ненавидевшие большевиков троичане не пощадили даже деревьев, насаженных ими, и большинство их вырвали с корнем. Оставшиеся деревья, главным образом, на окраинах города, где живет пролетариат, теперь служат лучшим памятником г. Малышеву. Вторым и самым большим делом г. Малышева было орошение и приведение в безупречность болотной местности близ города, на которой теперь расположена слобода, населенная бедняками. Лучшего памятника построить нельзя.— См. **Аппельбаум.**

(«Набат», № 28 от 18/VI 1922 г.)

МАЛЫШЕВЫ Георгий и Яков—два брата; один—матрос, другой—железнодорожный рабочий. 13 июня 1918 г. чехо-словаки подступили к г. Троицку. Находившиеся в г. Троицке демобилизованные солдаты, разобрав оружие и амуницию, вместе с коммунистическим отрядом ринулись в контратаку. После короткого боя чехословаки не выдержали натиска и начали отступать. После отступления их было найдено в окопах на иоле брани около 40 трунов

красноармейцев и крестьян деревни Лебедевки, выступивших на защиту города, при чем большинство, судя по характеру ран, было добито. В этом бою пали смертью храбрых следующие товарищи: **Георгий** и **Яков Малышевы**, **Антон Миллер**, **Як. Минкевич**, **Маков** и около 30 красногвардейцев, фамилии которых неизвестны.—См. **Аппельбаум**.

(Сведения взяты из ст. Моравского «Восстание чехо-словаков в Сибири». «Прол. Рев». № 8, стр 226.

МАЛЫЩЕНКО—командир батальона, убит в борьбе с белыми на псковском фронте в конце сентября 1919 года.

МАЛЫНЕВИЧ — будучи ранен в ногу во время упорных боев с белыми и не желая попасть в плен, выстрелил в себя из револьвера (в конце января 1919 года).

МАЛЫНОВ—командир полка, пал смертью героя в боях под Петроградом в 1919 г.

(«Б. Правда», № 52 от 4 ноября 1919 г.)

МАЛЫНОВ Михаил — член Р.К.П. Бауманского района, умер 17 мая 1920 года.

(«Правда», № 106 от 18 мая 1920 года.)

Тов. Мальков перед февральской революцией был в ссылке в селе Жигалове, Верхотенского уезда, Иркутской губернии; отсюда он вернулся вскоре после февральской революции и поступил на работу на завод Гужон. Энергичный, подвижной, он быстро приобрел на заводе популярность (нужно указать, что рабочие завода Гужона представляли трудно поддающуюся агитационной работе массу). В Рогожско-Симоновском районе т. Мальков тоже быстро занял по праву принадлежавшее ему место; его выдвигали на самые ответственные посты, и он был непрерывно членом Райкома и Исполкома Райсовета всех созывов в 1917—1918 г.г. Тов. Мальков был самым неутомимым гитаристом, способным ярко и красочно говорить долгими часами, не утомляя слушателей. Райком широко использовал исключительные способности т. Малькова, и он на всех рабочих митингах по предприятиям был желанным гостем. Особенно широко развернулись богатые организаторские

способности т. Малькова перед октябрьскими днями. Он был членом управы VII Районной Думы, а затем членом Исполкома Райсовета, председателем продколлегии Райкома и работал в Моск. Продовольств. отделе. В октябрьские дни он—член Военно-Революционного Комитета—участвует непосредственно в боях под Кремлем, очень спокойный и уверенный в победе. После октября он, как член Исполкома, заведывает Продовольств. отделом Райсовета до июня 1918 г., а затем переходит на работу в Моск. Продовольств. Комитет как член Комитета. В сентябре 1918 г. он назначается помощником комиссара 1-й Моск. рабочей дивизии, и этим начинается его карьера на военном поприще в Красной армии, где он занимал должность комиссара 15-й Инзенской дивизии и др. В Москву вернулся в 1919 г., кажется, для пополнения военного образования. Страховая касса № 15 Рогожского района называется именем Малькова.

Ф. И. Мельников.

Мальт Тамара.

МАЛТ ** Тамара — 21-го года. Тася—одна из тех фигур, которых революция сразу сделала совершенно новыми, неузнаваемыми: маленьких, сереньких, незаметных и никому ненужных сделала она стойкими, самоотверженными бойцами в первых рядах.

Беспечная, с звонким заразительным смехом хохотушка, Тася, не сумевшая до 18 лет преодолеть грамматику, арифметику и геогра-

фию, поступает к зубному врачу в качестве помощницы зубного техника. Робкая, «слабовольная», она не умеет дать отпор эксплуатирующей ее многочисленным членам семьи хозяина. Слабенькой, с большими легкими, Тася приходится много ходить, подымать тяжести. В доме врача она часто подвергается оскорблениям, и тогда хозяйский кусок проглатывается со слезами. И придя домой, а чаще у подруг, плачет, плачет. Плачет от обиды над собой, так же как и над беспризорным, замерзающим на улице ребенком, одиноким стариком, больной женщиной. Им она умудряется помогать из последнего.

В 1918 г. в Николаеве—октябрьский переворот. В том же году Тася становится комсомолкой. Иная жизнь, иные люди. Многое становится ясно, понятно. Еще ближе делаются забытые, страдающие, голодные, и еще более ненавидимы сытые, довольные. Отныне дом для Таси лишь место ночлега и то не всегда. Все время делится между работой, партийным клубом, комсомолом. Но бурлит, хлопочет на Украине. Греко-французская и австро-немецкая оккупации, атаманы разбойничьих банд, самостийники сменяются Деникиным. Добровольцы под Херсоном. Тася ночи проводит на дежурстве в Совете, в комсомоле. Партия и комсомол, под обстрелом деникинцев, лихорадочно, в последнюю минуту, уходят в Одессу. Тася остается и становится центром, связывающим комсомол и партию в Николаевском подполье, в самую злейшую полосу деникинского произвола: явки, красный крест, техника, корочка,—вся техническая сторона подполья, усложненная конспиративными условиями, как-то само собой ложится на Тасю. Вскоре она утрачивает свою конспиративность. Агенты контр-разведки ходят по пятам. Наглость их доходит до заглядываний среди беда-дня в окна квартиры вплотную. Наша квартира, как явка, провалена. Члены комитета партии, заседавшего у нас на квартире, чувствуют себя не совсем безопасно. Трое из них, в том числе и секретарь коми-

тета, 4 ноября на рассвете уезжают в Одессу, а Тася опять остается и с часу на час ждет ареста. И арест пришел, но совсем не так, как ожидался. Свой же товарищ (комсомолец Ревзин) не выдержал пытки и выдал.

В ночь с 6-го на 7-ое ноября (ст. ст.) в дверь с улицы в квартиру, спавшую тревожным сном,—стуки и грубые требования открыты. Страшные гости. Пьяные, охрипшие голоса, грубые окрики.—«Кто здесь зубной техник?» Тася называет себя.—«Ну нечего! Живо! Одеваться!» Безмолвно, дрожащими руками Тася одевается и шепчет мне тихо, тихо: «У мамы в шубке внизу».—«Не разговаривать! Ну, и благодарите ваших товарищей. Все знаем. От Гриши (Хазанова, председателя комсомола)», издевается пьяный офицер. Молча одевается. Обыск во всех трех комнатах продолжается. Через 10—15 минут в квартире мертвая тишина. А через 2—3 часа совсем-совсем близко в морозной ночи выстрелы пачками. Утром город проснулся в трауре. На улицах говорили шопотом. На площади Коммунаров над страшным полукругом изуродованных тел с отрубленными головами, руками, ногами, с распоротыми животами, возвышалась дощечка с надписью: «За то, что...» *). Рядом с мертвыми билась в истерике живые. А над почти детской сероглазой, русокудрой толовой Таси, казавшейся спокойно спящей, госолши две бабы из слободки. «Проклятый изверг, какую девочку убил!» Но не просто убил. Тасю, как и Гришу Хазанова, жестоко пытали. Приведа ее к товарищу, комсомольцу Вайнблату, чтоб признала в нем коммуниста, подвешивали за волосы, били, издевались. Но слабенькая, «безвольная» Тася не проронила ни слова, и на площади перед расстрелом напомнила товарищам о борьбе за Интернационал.

М. Мальт.

*) Из резолюции ген. Слашена о расстреле «б1», см. Хазанов И. Прим. ред.

Из воспоминаний о Т. Мальт.

После занятия г. Николаева денкинцами осенью 1919 г. Тася оставалась в подполье по поручению комсомольской организации. Я прибыл из Одессы для подпольной работы в Николаев в день эвакуации города и ни явок, ни связей получить не смог. Связаться с оставшимися здесь работниками удалось мне лишь через недели две после прихода денкинцев благодаря Тасе. Комсомольская организация начала работу почти сейчас же после ухода красных. В дальнейшем комсомольцы активно работали по нашим заданиям. Связь с комсомольской организацией мы поддерживали через Тасю и Гришу (Хазанова).

Тася была членом подпольного комитета комсомола. По нашим поручениям она выполняла работу по распространению литературы, а потом краснокрестскую. Она поддерживала связь с тюрьмой, которая была переполнена нашими товарищами, производила передачи, получала и передавала письма и записки. Будучи в центре организации, непосредственно связанная с нами, она была тем узлом, от которого радиусами расходилось наше влияние на всю организацию.

Я, по постановлению комитета, написал прокламацию по случаю 2-й годовщины Октябрьской революции. Выпустить ее в своей типографии было невозможно, так как станок был установлен в таком месте, где его использовать было невозможно. Я нашел в союзе печатников некоторых рабочих, которые брались отпечатать листовку в типографии местной черносотенной газеты. Все уже было устроено. Рукопись уже была в типографии, и прокламация должна была быть готова к 12 час. ночи. К этому времени должен был явиться в типографию т. Зигмунд (впоследствии расстрелянный белыми в Одессе). Но он поручил получение «заказа» Тасе. Мне она об этом не сказала по соображениям конспирации. Вечером я узнал, что в типографии работает не та смена рабочих, которая должна была выполнить нашу работу. Надо было предупре-

дить провал. Я искал Зигмунда. К поискам привлек Тасю. Мы жили на одной квартире. Мы бегали по городу по разным адресам — не нашли его. Между тем, приближался назначенный час. Тася заявила, что ей некогда, и ушла... в типографию за «заказом», от получения которого нужно было предостеречь Зигмунда. Только случайно ее не арестовали. Один из наборщиков, который должен был принять участие в изготовлении прокламации, догадался о каком заказе идет речь, и выпроводил ее из типографии. Домой она пришла молчаливая, обескураженная и встревоженная, будучи уверена, что она провалила прокламацию. Только вечером следующего дня я узнал от Зигмунда, что листовку получал не он, а Тася.

Наша квартира была явкой комитетчиков. Когда мы устраивали заседания комитета, Тася организовывала дежурство комсомольцев. На редкость добрая и преданная делу она нередко ставила в трагическое положение себя и своих близких. Приехала из Елисаветграда девушка, спасаясь от денкинской контр-разведки. Тася дала ей свой паспорт для того, чтобы прописаться на квартире. Но в день прописки девушка была арестована с Тасиным паспортом. Мы быстро снялись с квартиры.

Позднее, уже будучи в Одессе, я прочитал в газете список расстрелянных в Николаеве по приказу ген. Слащева 61 товарища. В списке значилось имя: Тамара Мальт. Я был уверен, что это та елисаветградская девушка, которая «села» с Тасиным паспортом. Но вскоре от приехавших товарищей я узнал, что то была она, Тася, такая милая, добрая, беззаветно преданная революции и такая непростительно доверчивая в своей «строгой» конспирации.—См. **Хазанов И.**

С. Ингулов.

МАНКЕВИЧ Гавриил Л.—секретарь Революционного Комитета в городе Ачинске расстрелян белогвардейцами в числе девяти вблизи станции Черная Речка Томск. ж. д. 26 июня 1918 года.—См. **Слободчиков В. Н.**

МАРКЕВИЧ—покончил самоубийством в бою под деревней Кипень. («Петроград. Правда», 1919 г., № 283.)

МАРКЕЛОВ Павел Иванович—член Р.К.П., член Московского Совета; скончался 25 января 1921 г. от тифа, которым он заразился при исполнении своих служебных обязанностей в Сокольниковской больнице г. Москвы.

(«Правда» № 14 от 29 января 1921 г.)

МАРКИН Николай Григорьевич—родился в 1892 году в очень бедной семье; родители его в молодости работали ткачами на одной из ткацких фабрик в Пензенской губ., а впоследствии переехали во Владикавказ. В тяжелых условиях протекало детство Николая; едва научившись читать и писать, он принужден был идти в люди, дабы не сидеть на шею родителям, у которых каждый кусок хлеба был дорог. Поступив против своего желания в один из писчебумажных магазинов мальчиком, Николай очень тяготился своей должностью. В это тяжелое для него время мне пришлось оставить его и уехать в Баку на заработки. Перед отъездом я оставил ему небольшое количество нелегальной литературы. Через год (в 1910 г.) получаю известие из Владикавказа, что Николай сидит в тюрьме, беру расчет в типографии и еду узнать, в чем дело. Оказывается, что Николай не вынес всей тяжести эксплуатации его хозяином и в порыве гнева хотел спалить хозяина; его арестовали, нашли мои книжонки у него; при допросе он признал их за свои, не выдав меня. Просидев в тюрьме что-то около 8 месяцев, Николай был выпущен, но за этот промежуток времени сиденья в тюрьме он сошелся с политическими заключенными и приобрел там теоретич. знания, столь необходимые в то время для пролетария. По выходе из тюрьмы он погрузился в чтение всевозможных книг по обществ. и политич. вопросам.

Некоторое время мы жили вместе—отец, я и Николай. По моим воспоминаниям, это было самое чудное время, проходившее в спорах и в чтениях; отец был у нас атеистом или, как в то время говорили про него, безбожником. Но вскоре наступил конец всему; отец

умер, у меня подвигался призыв в солдаты, и я под другой фамилией уехал из города, а Николай стал учиться по слесарной части. Здесь я потерял из виду Николая на довольно продолжительное время и только в 1914 году, уж сидя во Владикавказской тюрьме, узнал, что он служит в Петрограде во 2-м флотском экипаже в минной

Н. Маркин.

батарее. Мне не пришлось больше увидеть его, так как империалистическая война загнала меня в Австро-Венгрию, а по возвращении из плена я уже не застал его в живых. Он погиб, как и должно было ожидать, героем в борьбе с белогвардейцами у с. «Пьяный Бор» на р. Каме осенью 1918 г.

В. Маркин.

Памяти Николая Гр. Маркина.

Погиб Маркин. Это большая потеря. Маркин был превосходный революционер и неустрашимый солдат, настоящий солдат революции. От Балтийского флота он входил в Ц.И.К. второго созыва. Преданный и твердый большевик, он с угрюмой решимостью—некоторая угрюмость была вообще в его характере—боролся против режима Керенского. Когда Петроградский Совет стал большевистским, Маркин сосредоточенно не-

утомимо выполнял в нем самые различные работы, и в частности поставил на ноги вечернюю газету Совета—«Рабочий и Солдат».

В октябрьские дни он боролся в первых рядах. Связанный со мною тесным содружеством работ, он вступил в начале ноября в Комиссариат Иностранных Дел. Матрос-артиллерист, он, однако, сразу превосходно ориентировался в механизме комиссариата, производил твердою рукою чистку родовитых и вороватых дипломатов, устраивал по-новому канцелярии, конфисковывал «дипломатическую» контрабанду, продолжавшую поступать в вализах из-за границы, отбирал наиболее поучительные тайные документы и издавал их за своей ответственностью отдельными брошюрами. Немецкие дипломаты в Брест-Литовске с большой жадностью набрасывались на брошюры Маркина. Да и не они одни...

С начала чехо-словацкого мятежа Маркин переходит в военное ведомство и сосредотачивает свои силы, главным образом, на Волжской речной флотилии. Можно сказать без всякого преувеличения, что наша крепкая флотилия на Волге есть создание Маркина. Он проявил ни с чем несравнимую энергию в деле вооружения судов, подборе команд, их воспитания. Вел переговоры с профессиональными союзами, добывал для рабочих хлеб, устанавливал премии за скорейшее вооружение пароходов, производил чистку среди матросов, действовал на них словом, примером, где нужно—репрессиями, посылал по телеграфу всех медлителей, не успокаивался ни на одну минуту. Это был один из драгоценнейших характеров, которые не просто выполняют «добросовестно» возложенную на них работу, а ставят себе сами цели и всеми силами добиваются их осуществления, сламывая по пути всякие препятствия. Если бы среди советских работников было побольше таких Маркиных, мы не сдавали бы бесславно городов; на железных дорогах, на заводах, в продовольственном деле не было бы разрухи.

Создав флотилию, Маркин занимал на ней самые боевые посты. Сперва в качестве главного комис-

сара, затем как помощник командующего флотилией т. Раскольникова, он неустрашимо вел суда в бой на своем пароходе «Ваня», позже переименованном в «Коммуниста». Как настоящий рачительный хозяин, он заботился обо всем: у него на счету был каждый снаряд, он организовал продовольствие, и в то же время сам ходил по ночам в разведку, устанавливал телефонную связь и побуждал прибрежные пехотные фланги к более решительным действиям. Под неприятельским огнем он был таков, как всегда: несколько угрюмый, твердый, решительный, честный солдат революции.

Накануне взятия Казани он руководил десантом в составе 60 матросов. Ему была обещана поддержка пехотных частей. Десант Маркина в ожидании пехотных подкреплений продержался свыше часа под неприятельским огнем, снял замки с береговых тяжелых орудий и, не дождавшись пехоты, покинул Адмиралтейскую пристань, уже пылавшую со всех сторон от неприятельских снарядов.

Николай Григорьевич Маркин погиб в бою на своем пароходе «Коммунист». Среди многих наших утрат, это одна из самых тяжелых. Его сравнительно мало знали в партии и вообще в советских организациях, ибо он не был журналистом или оратором. Но дела его были ярче и выразительнее всяких слов. Я близко знал его на деле и свидетельствую, что Маркин был одним из лучших в наших рядах.

Л. Троцкий.

«Известия поезда П.Р.В.С.Р. т. Троцкого»—«В Пути», № 6, от 6 октября 1918 года.)

Как погиб тов. Маркин.

Самые тяжелые воспоминания связаны для нас с ревом сирены—этим прощальным приветом моряков. К нему прибегают суда, находящиеся в крайней опасности. Так звал к себе на помощь несчастный «Ваня-Коммунист», зажженный неприятельским снарядом, пылавший среди ледяных вод реки, окруженный всплесками, со сломанным рулем и оборванным то-

леграфом. Как долго, как непрерывно кричала его сирена! Все чаще подымались вокруг фонтаны воды, уже на поверхности реки замелькали черные точки—люди, бросившиеся вплавь к берегу,— и течением понесло вниз обгорелые щены, какие-то ведра и табуретки, а она все не умолкала, окутанная паром, опаленная огнем, обезумевшая, страшная сирена смерти. Странно и неожиданно подошло это несчастье. Еще накануне военная флотилия одержала значительную победу над двухдневной флотилией; после двухдневного боя у села Битки, последняя должна была бежать выше, и наши суда прорвались в тыл белым, расположенным на обоих берегах. Преследование продолжалось еще целые сутки, и только на утро третьего дня флотилия Раскольниковова стала на якорь в чудесном плесе Камы, голубом, бирюзовом и янтарном под ясным солнцем октября. Решено было остановиться на время до прихода десанта, так как разведчики принесли тревожные известия о сильных береговых укреплениях в селе «Пьяный Бор», которые нельзя было взять с реки без поддержки нашей пехоты, к тому же запас снарядов совершенно истощился, и на кораблях и барже оставалось по 13—50 выстрелов. В ожидании пехоты, моторные катера пошли на разведку, и матросы с удовольствием наблюдали издали их неуловимые, быстрые, стремительные тела, едва заметные в облаке пены, по которым белые открыли совершенно бесполезный ураганный огонь. В высоких столбах воды, поднятых снарядами, играла семицветная радуга, и на реке ежеминутно вздымались и таяли пушистые, белоснежные и радужные фонтаны. С отмели поднялась стая испуганных лебедей, мимо нее разбежался и прогудел гидроплан, и воздух наполнился лебединым криком, трепетом белых крыльев и пчелиным гудением винта.

И Маркин не выдержал, Маркин, командовавший лучшим пароходом «Ваня-Коммунист», привыкший к опасности, влюбленный в нее, как мальчик, не мог со стороны наблюдать воинственные иг-

ры этого утра. Его дразнил и привлекал высокий обрыв и «Пьяный Бор», таинственно-молчаливый, и притаившаяся огушка.

Как выбрали якорь, как скользнули вдоль запретного берега, как успели отойти далеко от своей стоянки, — никто хорошенько не помнит. И вдруг, недалеко, почти перед собой, заметил Маркин прикрытие и за ним неподвижные, на него направленные дула. Один корабль не может сражаться с береговой батареей, — не это утро после победы было так хмельно, так безрассудно, и «Коммунист» не отступил, не скрылся, но вызывающе приблизился к берегу, пулеметом отгоняя прислугу от орудий.

На помощь «Коммунисту», ушедшему далеко вперед, подошел миноносец «Прыткий».

Краткий разговор с корабля на корабль был последним для Маркина. Тов. Раскольников спросил по мегафону:

- Маркин, в кого вы стреляете?
- Мы стреляем по батарее.
- По какой батарее?
- Вон за дровами, видите, блещит дуло.
- Немедленно дайте полный ход назад!

Но было уже поздно. Едва машина миноносца сделала бешеный скачок назад, едва «Коммунист» последовал за ним, — белые на берегу, чувствуя, что добыча от них ускользает, открыли истребительный огонь. Снаряды валялись градом. За кормой, по берегам, перед носом, — кругом. Через мостик они пронеслись с оглушительным воем, как кегельные шары, катясь и разрывая воздух. И через несколько минут «Коммунист» окутался облаком пара, из которого, танцую, прыгнул золотой язык и заметался от берега к берегу со сломанным рулем. И вот тогда сирена закричала о помощи.

Несмотря на страшный артиллерийский огонь, мы вернулись к погибавшему, надеясь его взять на буксир. Но бывают условия, при которых самое высокое мужество бессильно: у «Вани-Коммуниста» первым же снарядом разбило штур-трос и телеграф. Судно, ничем не управляемое, закружилось

на месте, и миноносцу, с величайшим риском подошедшему к нему, не удалось принять на буксир умирающий корабль.

«Пряткий», сделав крутой оборот, должен был отойти. Как белые нас упустили тогда, просто непонятно. Стреляли в нас в упор, но только поразительная скорость миноносца и огонь его орудий вывели его из западни.

Маркина ждали всю ночь, — Маркин не вернулся, и о нем грустили, стоя у руля, молчаливые штурвалы, и наводчики у орудий, и наблюдатели у своих стекол, которые вдруг казались мутноводянистыми от непролитых слез.

Маркин, с его огненным темпераментом, нервным, почти звериным угадыванием врага, с его жестокой волей и гордостью викинга, завершал собою тип людей, одаренных гениальной интуицией, гениальными инстинктами.

(Из статьи Ларсы Рейспер.)

МАРКОВ—член Росс. Комм. Партии. Погиб в сентябре 1919 года, будучи смертельно ранен в бою с белыми.

МАРКОВСКИЙ — политком полка. Погиб в бою 2 июня 1919 г.

(«Коммунист», № 78, 1919 г.)

МАРКУС (Гитерман).—См. Хворостин.

МАРТИНСКИЙ Борис — агитатор и организатор, исполнял серьезнейшие и опасные поручения Воронежской организации. Был красным командиром на южном фронте. Погиб в 1919 году у станции Глубокая.

Врачи.

МАРТИНСОН А. — моряк Балтийского флота. Погиб в бою с белыми под Везенбергом в декабре 1918 года.—См. Вотчунский.

МАРТИНСОН Петр Тенисович—умер 1 октября 1918 года. Тов. Мартинсон был членом Росс. Комм. Партии Лефортовского района г. Москвы.

МАРТИНЕНКО Н. М.—член Киевского Райкома «Трудосахар». Убит бандами 14 октября 1920 г.

(М. Майоров, «Из истории рев. борьбы на Украине».)

МАРТЫНОВ, * Михаил Михайлович—кронштадтский рабочий, 35 лет, погиб в форте «Передовой» (на «Красной Горке») 13 июня 1919 г. во время мятежа, поднятого ста-

рым николаевским офицерством, спровоцировавшим несознательную часть гарнизона. Тов. Мартынов совсем еще мальчиком, 9 лет, приехал из деревни в Кронштадт в поисках за куском хлеба (в 1891 г.) и, испытывая страшную нужду, поступил учеником на 25 копеек в день в минную мастерскую. В нудной и тяжелой борьбе за существование протекли все молодые годы тов. Мартынова. С 1914 г. началась для него постылая служба во флоте, продолжавшаяся более 6 лет. В прорехившем в 1905 г. революционном движении тов. Мартынов принимал деятельное участие, в результате которого чуть не попал в тюрьму. После окончания занятий в миной школе, в 1906 г., тов. Мартынов отправился в практическое плавание на учебном судне «Океан», на котором вместе с другими матросами принимал участие в подготовке восстания, предполагавшегося с 19 на 20 июля 1906 г., но неудавшегося благодаря лишь измене кадровой команды, работавшей заодно с офицерством.

В 1907 г. тов. Мартынов был зачислен инструктором в машинную школу при пароходном заводе для занятий с учениками; по истечении трех месяцев ему было предложено, как ненадежному в политическом отношении, уйти в 6-й экипаж Балтийского флота—место ссылки штрафованных и политически неблагонадежных. Будучи не в силах примириться с грубым и бесчеловечным обращением г. г. офицеров, за протесты и требования улучшить режим Мартынов был отдан под суд, который и приговорил его к пятимесячному заключению в военно-морской тюрьме. В 1910 г. кончилась, наконец, военная служба, и тов. Мартынов возобновил свою прерванную работу на пароходном заводе, где находился бесценно до революции 1917 г.

Деятельное участие в революции, неиссякаемая энергия, обнаруженная т. Мартыновым, обратили сразу же на него внимание, и в апреле 1917 г. Тов. Мартынов был избран председателем кронштадтского профессионального союза металлистов и (около того же времени)

председателем комитета парохолного завода. В октябре 1917 г., т. Мартынов был избран членом Кроштадтского Совета пятого созыва и, наконец, с шестого созыва оставался до момента смерти несменяемым председателем Совета. В первое наступление Юденича (с 7 мая 1919 г.) тов. М. Мартынов входил в состав организованного тогда в Кроштадте Комитета Рабочей Обороны. Перед событиями на Красной Горке тов. Мартынов отправился туда вместе с другими партийными работниками Кроштадта на митинг. После отъезда своих товарищей, экстренно вызванных в Кроштадт, тов. Мартынов остался на Красной Горке один (из числа видных коммунистов), чтобы своим личным примером и горячим словом воодушевливать перешитые и колеблющиеся части красногорского гарнизона. Но тут как раз разыгрался мятеж. Тов. Мартынов был арестован, восставшими против Советской власти и посажен в один из казематов крепости. Находясь под арестом, тов. Мартынов не переставал агитировать. Даже успел составить четыре прокламации, при чем две из них ему удалось распространить, а две других были обнаружены при нем, когда его белые везли на расстрел. Один из сидевших вместе с ним под арестом товарищей передает трогательную сцену прощания его с заключенными коммунистами перед отправкой на расстрел: «Когда тов. Мартынов уходил из каземата, многие с ним прощались и целовались. Дойдя до дверей, тов. Мартынов остановился и громко крикнул: «Прощайте, передайте от меня, если останетесь в живых, привет или, не колеблясь, умрите. Да здравствует коммуна!». И с этого времени мы его больше не видели».

Труп тов. Мартынова с 16-ю колотыми ранами и разбитым черепом был перевезен в освобожденный Красной армией Кроштадт и 20 июня 1919 г., в числе других (18 чел.), там же погибших, был похоронен на площади Революции.— См. **Паньнов**.

Аи. Славский.

(«Красная Летопись» № 8, стр. 289.)

МАРТЫНОВ—комбриг 2-й Петроградской бригады курсантов, погиб вместе со штабом бригады 19 декабря 1920 года. Зверские банды Махно, предательски напав на штаб 2-й Петроградской бригады курсантов, вырубил почти весь его паличный состав. Жутким холодом веет приказ по бригаде курсантов нового комбрига: «Павшие в бою 19 декабря 1920 г., на хуторе Леуцком: комбриг—т. **Мартынов**, военком—т. **Дгебудзе**, пом. нач. Петувуза—т. **Симонов**, наштаббрига—т. **Матвеев**, помнаштаббрига—т. **Ланской**, т. т. **Нузнецов**, **Скуридин**, **Рекан**, состоящий для поручений—т. **Гришаев** и начнаабриг—т. **Джеввинский**—исключаются из списка бригады с 19 декабря 1920 г.»

Среди погибших мы видим генерала Мартынова, полковника Джеввинского, обер-офицера Матвеева; рядом с ними—старые партийные работники, стойкие коммунисты: т. т. Дгебудзе и Симонов. Павшие 19 декабря, ранее своею грудью защищавшие подступы к Петрограду, погибли смертью храбрых за рабочих и крестьян Украины».

(«Военное Знание», орган Гувуза, № 20 от 1921 г.)

МАРТЫНОВ Александр — старый партийный работник Заспенской волости, Боровичского у., умер.

МАРХОВСКИЙ * — с.-д., до конца не признававший тактики большевиков, несмотря на то, что был членом большевистской организации. По профессии учитель, вел культурно-просветительную работу. Зная военное дело, он все время отказывался от работы по организации Красной армии и только в момент чешского выступления сделался главнокомандующим. Марховский—человек редких личных качеств, неустрашимый, спокойный и храбрый товарищ. В последний день в Красноярске он поехал уговаривать железнодорожников и там был ранен в плечо, но выбрался и с другими товарищами догнал пароходы. Убит в ночь на 28 августа по дороге от пристани к тюрьме одновременно с Адой Лебедевой и Печерскими.—См. **Лебедева Ада**.

МАСЛЕННИКОВ Александр Александрович—родился в Петрограде в 1890 г. в семье чиновника. Отец

его, по происхождению крестьянин, самоучкой добился положения чиновника и вместе с тем достиг мешанского благополучия. Мать его, по происхождению дворянка захолуственного рода, бывшая почтово-телеграфная служащая, главным принципом считала жить прилично, как все живут. Характерная черта детства Масленникова, это его упрямое желание молчать и сосредоточенно делать свое. Так, он ежедневно упорно натаскивал кучи песку, щебня и т. п. в парадные, убранные комнаты казенной квартиры и, к ужасу своей матушки, не желал играть купленными чистыми игрушками. Во время всей гимназической жизни он шалил, как последний сорванец. Семейная жизнь страшно угнетала его, и поэтому он рано захотел жить самостоятельно. Читал он чрезвычайно много. Знакомство его с политическо-революционной литературой произошло еще в гимназии.

За работу в подпольной организации он был исключен из университета и выслан в г. Никольск, Вологодск. губ. В ссылке очень много занимался математикой, изучение которой доставило ему радость в жизни. Много занимался юный Масленников и экономическими вопросами. Он организовал кружок по изучению политической экономии, где и читал лекции. Этими занятиями были чрезвычайно довольны его слушатели, потому что он сообщал сведения, которые слушатели обязаны были проверять по нескольким источникам. Масленников заставлял много думать и читать по вопросам, для решения которых надо было иметь собственную точку зрения. После окончания ссылки он уехал в Москву, оттуда через несколько месяцев подпольной работы был выслан в Тобольскую губ. С места ссылки бежал в Полтаву, где в это время находилась его жена. В Полтаве за короткое время Масленников сумел вырвать типографских рабочих из-под влияния меньшевиков, но усиленная и энергичная работа в этом патриархальном городе вызвала большое внимание со стороны охранки, и только смелость в поступках делала его не-

уловимым. Из Полтавы типографские рабочие отправили его в Екатеринбургскую губернию. Большой Юрьевский завод, расположенный вблизи рудников и шахт, насчитывал в то время 14.000 раб. Требовалось много организаторского таланта, чтобы спаять их. В течение короткого времени Масленникову удалось наладить партийную работу так, что рабочие Юрьевского завода принимали в ней горячее участие, слушали только большевиков, наложив крепкие цепи па уста меньшевиков. Увеличилось число членов организации, и завязались более или менее правильные взаимоотношения с рудниками и шахтами.

Масленников не знал ни усталости, ни отдыха, его подбадривали энергичные чумазые лица и руки рабочих. Низкая заработная плата, длинный рабочий день, циничное отношение администрации вызвали в скором времени забастовку на заводе. Забастовка открылась грандиозным митингом па заводе, где первым выступил тов. Масленников. Забастовавшие рабочие сходились толпами в поселке совершенно открыто и, в присутствии своих жен и детей, клялись довести забастовку до конца или умереть. Несколько дней существовала свобода слова настолько, насколько она могла тогда существовать. Полиция искала Масленникова везде и всюду, но он долго был неуловим. Наконец, он был пойман и, после тяжелой тюремной жизни, сослан, если я не ошибаюсь, в Нарымский край, откуда вскоре бежал в Ростов-на-Дону. В Ростове-на-Дону за свою работу он был снова схвачен и отослан в Туруханский край, Енисейской губернии, где и застало его свержение самодержавия. Там он был комиссаром Туруханского края и вернулся оттуда в Самару в конце июня 1917 г.

В Масленникове поражала его организаторская способность, его кипучая энергия. Он страшно любил Петроград за его кипучую трудовую энергию, за его разнообразный шум. Вскоре он попал туда депутатом в Учред. Собрание и остался там работать секретарем Высшего Совета Нар. Хоз.; только

после упорной борьбы с самим собою он покинул Петроград и приехал в Самару. Вечно занятый, не имевший ни минуты свободного времени, он удовлетворялся очень малым и был крайне неприхотлив в пище и одежде и вполне равнодушно относился к удобствам жизни. Единственным его приобретением была библиотека, на которую он тратил много средств даже в ущерб для жизни и существования маленького сына. Ребенка своего он очень любил и рассказывал ему нежные, убаюкивающие сказки своего сочинения или же предавался с ним бесшабашной детской игре.

О подпольной деятельности в Сибири, в Омске во время колчаковщины я знаю лишь по коротеньким записочкам, со словами приветов и добавлением. «Работаю с громадным наслаждением». Слышала только, что свои организаторские способности там он развернул, как никогда; он принимал участие последовательно в трех восстаниях и в последнем был расстрелян. Его смелость, преданность и героизм создали, говорят, красивые легенды об его смерти. («Красная Быль», сб. Самарск. Бюро Истпарта.)

С. Хорошенина.

Воспоминания о т. Масленникове.

Тов. Масленников, как известно, проделал тяжелую Голгофу от клуба коммунистов на Заводской в Самаре до далекого Омска, где он и лег костями за беззаветно дорогое ему дело рабочего класса России и всего мира.

Среднего роста, с рыжей бородой «лопатою», с добродушными, нежными глазами, в черном пальто и широкополой поповской шляпе—таков был внешний вид этого смелого борца пролетариата. Он был любим самарскими рабочими за свою безграничную скромность и товарищескую чуткость. Летом 1917 года его можно было часто видеть в клубе коммунистов, окруженного толпой солдат, которые ловили каждое его слово. Вопросы

следовали за вопросами, и на все их давал ясный, удовлетворявший эту солдатскую аудиторию ответ тов. Масленников. Или вот единственная комната нашего клуба на ул. Льва Толстого. Простой некрасивый стол. Тов. Масленников объясняет собравшимся на родину солдатам манифесты о мире и земле. Тут же ходоки-крестьяне, пришедшие из далеких деревень к тов. Масленникову. Он был популярен и среди крестьян, и его слово очень ценилось ими.

Тов. Масленников жил в большой нужде. Он по целым неделям голодал, хотя тщательно скрывал это. Наша организация была бедна, да к тому же тов. Масленников и слышать не хотел о партийной помощи. Его строгость к себе была необычайна. Однажды он простоял в очереди около 4 часов (разумеется, с неразлучной книгой) у булочной, чтобы получить фунт хлеба. Партийный товарищ, служивший там, цена его время, предложил ему хлеба вне очереди, но он категорически отказался, ссылаясь на неэтичность этого.

На открытых собраниях в «Триумфе» тов. Масленников был самым любимым оратором рабочих и солдат. Его убежденная речь, живая жестикуляция и бесшабашное разоблачение соглашателей сделали его настоящим выразителем чаяний самарского пролетариата. Зато буржуазия его ненавидела, хотя и она признавала его высокую честность. В этом отношении сходились друзья и враги. Недаром чехи не посмели расстрелять его в Самаре, хотя он и был председателем ревкома, ведшего отчаянную борьбу с бело-эсэровским нашествием. Еще припоминаются последние дни перед занятием Самары чехо-словаками. Тов. Масленников бесшумно проводит дни и ночи в клубе. Он полулежит в кресле и дремлет. Как он исхудал, истрепался! Вдруг просыпается, озирается кругом,—и вновь искрятся голубые глаза. Он опять на посту.

М. Ад—он.

(«Красная Быль», сб. Самарск. Бюро Истпарта.)

МАСЛОВ А.—См. Рентер.

МАСЛОВ Иван — сочувствующий Р.К.П., убит в бою на Лужском участке под Петроградом в 1919 г. («Боевая Правда» № 14 от 23 сентября 1919 года.)

МАТВЕЕВ—рабочий Франко-русского завода, член Совета Коммуны 2-го городского района г. Петербурга, член коммунистической партии, пал смертью храбрых в борьбе с чехо-словаками в октябре 1918 года.

МАТВЕЕВ—солдат-авиатор. Большевик, с февральской революции начальник штаба в Евпатории.—См. Небабьянц.

МАТВЕЕВ.—См. Мартынов.

МАТВЕЕВ ** Андрей Васильевич—рабочий, член Комитета Соболево-Щелковской фабрики, был мобилизован в военн. прод. бюро в 1919 г., умер от тифа.

(«Братская Могила», выпуск II.)

МАТВЕЕВА Степанида Григорьевна—мещанка гор. Зарайска, Рязанской губ., дочь рабочего; 15 лет поступила на фабрику по шитью белья. С 1917 г. член Р.К.П. (б.), вела партийную работу до 1919 г., когда по партийной мобилизации была отправлена на фронт в качестве сестры милосердия. Отправясь в командировку для вербовки женщин в сестры милосердия, заболела тифом и умерла 23 февраля 1919 г.

МАТУСЕВИЧ—активный работник Бюро ученической организации и латышской секции в г. Воронеже. Впоследствии член Центрального Комитета компартии Латвии. Повешен «демократическим» правительством Латвии.

Врачев.

МАТУШЕВСКИЙ Викентий Францевич—портной, известен варшавским рабочим под псевдонимом «Марцин» еще с конца прошлого столетия. Он был организатором второго съезда П. С.-Д., на котором был избран членом Центрального Комитета. Несмотря на то, что он был заикой, он все же считался хорошим оратором, увлекавшим своим энтузиазмом всех рабочих, с которыми ему приходилось иметь дело. После революции 1905 г. т. Матушевский после нескольких арестов, в конце концов, должен

был бежать от преследований полиции за границу, в Краков. И здесь он явился опять неутомимым работником, которого начали преследовать, что заставило его вернуться обратно в Варшаву и заняться подпольной работой. В 1912 г. тов. Матушевский был выслежен полицией и сослан в Сибирь, где попал в с. Знаменку, Верхоленского у., Иркутской губ. и находился там до 1917 г., когда революция освободила его и дала ему возможность вернуться к прежней работе.

Пережитые им испытания только усилили его революционный дух. Как настоящий революционер и интернационалист, тов. Матушевский не спешит на родину своих предков, а считает родиной рабочего свободную трудовую Россию, поселяется в Иркутске и принимает здесь деятельное участие в организации советов. Также он входит членом в комитет партии.

В августе 1917 г. тов. Матушевский был вызван в Красноярск, где и работал в комитете партии как член польской секции и состоял членом местного Совета. Кроме того, он заведывал конторой газеты «Красноярский Рабочий». Как ревностный защитник интересов трудящегося класса, тов. Матушевский не только вел агитационную работу, но при наступлении чехо-словацких банд вступил в отряд тов. Дубровинского. После неудачного отхода отряда и возвращения обратно в Красноярск, в котором уже были чехо-словаки, отряд должен был сдать. Тов. Матушевский был освобожден вместе со всем отрядом, за исключением т. Дубровинского.

Несмотря на рискованность своего положения, тов. Матушевский опять принялся за подпольную работу и за короткий промежуток времени—в течение полутора месяцев—выпустил пять воззваний. За этой работой он был арестован вместе с тов. Сысиным чешской контрразведкой, подвергнут жестоким пыткам и убит 28 сентября 1918 г. Истерзанное тело тов. Матушевского было найдено спустя 8 дней—6 октября—у железнодорожного моста.

Тов. Матушевского выдал чешским палачам провокатор, носивший кличку «Константин Макаров». Через два года он попал в руки революционного правосудия, сознался в своем предательстве и понес заслуженную кару.

(Сведения взяты из ст. Максима Даметштейна в сб. «Три года борьбы».)

МАТЮШИН Алексей — наборщик типографии Универсальной библиотеки, старый подпольный работник-большевик. В 1918 г. при формировании 35-го Московского Рогожско-Симоновского рабочего полка он был назначен помощником комиссара полка, а затем комиссаром. Туберкулезный и только что перенесший острое воспаление легких, он все время принимал деятельное участие в формировании и отправке полка на фронт. В боях тов. Матюшин все время находился в передовой цепи, совместно с командиром полка. Полк прославился при обороне Луганска, и в этом немалая заслуга была тов. Матюшина. Затем он был комиссаром 491-го стр. полка и, наконец, комиссаром 11-й бригады 59-й стрелк. дивизии, с которой отправился на восточный фронт. После похода по холодным и голодным степям Сибири, при отступлении от Петропавловска на Курган он заболел сыпным тифом и по дороге к Челябинску, истощенный, обессиленный, без всякой медицинской помощи умер в начале октября 1919 года 36 лет от роду.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

МАШАНИН—взводный командир, погиб в 1919 г. во время боя с белогвардейскими бандами под деревней Свауково. Тов. Машанин—коммунист 2-го городского района г. Петрограда.

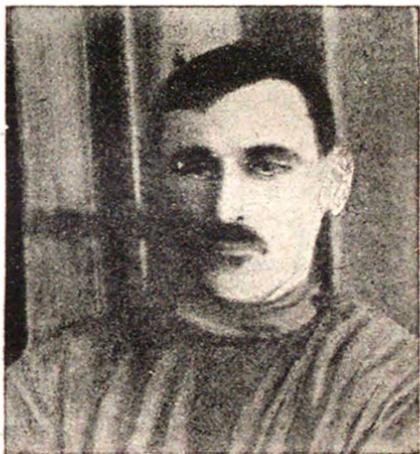
(Красная Газета» № 239 от 21 декабря 1919 г.)

МАШЕНЬКИН Василий Федорович—33 лет, рабочий-ткач, уроженец д. Ульяновой, Беззубовской волости, Богородского у., Моск. губ., участвовал три года в русско-германской войне и в гражданской с 1918 года. Убит.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

МЕДВЕДКИН Алексей Зиновьевич—сын крестьянина Псковской гу-

бернии. Участвуя в империалистической войне, был 6 раз ранен. Но там он здоровым пролетарским чутьем понял истинные цели этой войны и во время керенщины становится на сторону большевиков. После возвращения с фронта, он в феврале 1918 г. поступает на 2-е советские артиллерийские командные курсы, откуда в ноябре того же года назначается в батарею, с которой через несколько дней отправляется в поход за освобождение трудящихся масс Эстляндии, находясь с тех пор во время

Матюшин Алексей.

многочисленных боев на наблюдательном пункте. Благодаря внимательному хладнокровию, умению и преданности делу тов. Медведкина, ставшего командиром батареи с 15 мая, батарея, участвовавшая в боях целый год, не понесла никаких потерь.

Вступив в Р.К.П. в ноябре 1917 г., тов. Медведкин был убежденным коммунистом, твердо верившим в неизбежность победы пролетариата. Это был один из редких людей, для которого не существовало личной жизни, для которого служение великому делу освобождения человечества было всем, за что он отдал самое дорогое, отдал жизнь. Он был убит в бою 10 декабря 1918 г.

(«Петр. Правда» 1919 г.)

МЕДНИКОВ — милиционер Петроградской городской милиции. Убит,

храбро сражаясь на Корельском фронте в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда», 1919 г., № 251.)

МЕЕВ Дмитрий Филиппович—коммунист коллектива Новгубпрофсоюза, умер 9 декабря 1920 г., в Новгороде.

МЕЖЛАУК Мартын Иванович—комиссар юстиции в Казани, расстрелян чехо-словаками во дворе того дома, где он жил, в начале августа 1918 года.—См. **Фролов**.

Воспоминания о М. И. Межлауке.

Казань после октября вплоть до налета чехо-словаков и короткого владычества учредителей кипела в бурном котле новых идей и начинаний, принесенных рабочей властью. Интеллигенция и в том числе весь старый судебный мир встретили великий переворот резолюциями протеста и организованным саботажем. Строить новую пролетарскую юстицию принялись мозолистыми руками рабочих, и среди первых строителей народного суда фигура тов. Мартына Ивановича Межлаука особенно бросалась в глаза озлобленной и злорадствующей буржуазии, как фигура человека исключительной преданности интересам рабочего класса,—человека, всецело охваченного жаждой деятельности во имя тех лозунгов, которые приняла Великая Революция.

Было что-то упористое и кряжистое, что никакой силой не сломишь, в самом внешнем облике покойного Межлаука. Еще молодой, очень молодой, с хромой, волочащейся ногой, он имел обыкновение смотреть на собеседника прямо в упор светлыми немигающими глазами; говорил, не торопясь, «бубнил» молодым, подчас срывающимся баском, а, замечая в собеседнике непонимание, кривил губы легкой и быстрой улыбкой. Молодость т. Межлаука сказывались в том, что он не все задачи, встававшие перед ним в процессе работы, охватывал с исчерпывающей полнотой, и в том, что его доверчивость к людям, только что вступившим в общение с ним в качестве сотрудников и вчера еще ему неизвестных, была

почти безгранична; все же, вступив в начале мая 1918 г. в должность Казанского Губернского Комиссара Юстиции, т. Межлаук сразу произвел на всех своих сотрудников впечатление действительной большой силы и многих заставил подтянуться. Чрезвычайные затруднения в организации новых судебных учреждений, для которых нужны были, как это сознавал тов. Межлаук, новые работники, заставили и самого Межлаука поработать много и упорно, и он быстро, по условиям того времени, при очень ощутительном недостатке строительного материала (пролетарских судей) произвел и перестройку самого Комиссариата, и концентрацию судебных учреждений губернии, уже 8 июня 1918 г. открыв Казанский Кассационный и Окружной Народный Суды и камеры народных следователей.

Встретив Мартына Ивановича на его посту Губернского Комиссара Юстиции, я был одним из ближайших его помощников с первых дней его организационной деятельности вплоть до трагического конца, превратившего его молодую жизнь. И эти дни нашей совместной и дружной работы были лучшими днями во всей моей революционной деятельности, потому что никогда больше, как никогда и раньше, не встречал я такого взаимного глубокого и полного внимания и проникновенного понимания друг друга, какие установились у нас. Во время господства чехов Мартын Иванович Межлаук был одной из жертв их расправы с коммунистами.

А. Нехотлев.

(«Пути Революции» № 3, Истор. журн. Татбюро Истнарта, 1923 г.)

МЕЖРАУП М. Б.— В начале февраля 1920 г., окруженный вместе со своим батальоном со всех сторон польскими белыми бандами и не желая живым попасть в их руки, покончил с собою выстрелом из револьвера командир 1-го батальона 25-го стр. полка 11 петроградской стр. див. Мартин Брянецович Межрауп. Я знал тов. Межраупа с марта 1919 г. Тов. М. был тихим

работником, который работал не словами, а примером. Всегда в трудную минуту он был впереди всех кр-цев, за что кр-цы его любили и уважали. Тов. М. имел от роду 25 лет, происходил из крестьян Курляндской губ., Окнистской волости. Окончил 2-классное министерское училище, до военной службы занимался письмоводством. После февральской революции тов. М., видя стремление партии большевиков бороться за рабочее дело, 15 июня 1917 года вступает в ряды большевиков и до последней минуты своей жизни держит высоко знамя коммунизма. В 1919 году т. М. работает секретарем в отделе милиции Комиссариата Внутренних Дел Латвии в Риге, но оттуда отзывается партийной мобилизацией, и снова начинается трудная работа в рядах Красной армии, где он занимает должность ротного командира.

Несмотря на многочисленные бои, в которых участвовал (в Карпатах, под Ригой, Митавой и Нарвой в декабре 1919 г.), М. остался раненым, хотя шел всегда впереди товарищей. Кругом падали красные герои, но тов. М. вражеская пуля не брала. Видно, ему суждено было погибнуть от своей руки.

А. Цитит.

МЕЛЕШИН ** Яков Денисович — из крестьян Рязанской губ., Спасского уезда, села Половского, с ранних лет был привезен в Петроград и отдан в одну из небольших типографий в ученье в наборщики. В рядах большевиков тов. Мелешин состоял с 1905 года. Ему приходилось много читать, и таким путем он начал свое самообразование, а затем уже вступил в активную профессиональную работу в профсоюзе печатников Петрограда. За активное участие в профессиональном движении подвергался неоднократным высылкам в Олонецкую губ. в г. Пудож, в Новгород и другие места. Был одно время казначеем петроградского профессионального союза печатников. В войну 1914 г. был мобилизован, служил в авиационной роте в Петрограде, затем был отправлен в Одессу, где был переведен в 5-й

Заамурский конный полк. После октябрьского переворота 1917 г. он вместе с полком переходит на сторону Советской власти и назначается полковым комиссаром. Вместе с полком непрерывно участвует в многочисленных боях с румынами в Бессарабии, с немцами и гайдамаками — на Украине и на Дону — с белыми казаками. Погиб Мелешин во время боя с казаками на хуторе «Кучерявка» 13-го октября 1918 г.

(«Красная Летопись» № 8, стр. 292.)

МЕЛОВАНОВ. — см. Уткин.

МЕЛЬНИКОВ Василий. } — см. Под-

МЕЛЬНИКОВ Гавриил. } толков.

МЕЛЬНИКОВ Дмитрий. — Имя его было мало известно во Владивостоке. Он погиб вместе с Костей Сухановым 17 ноября 1918 г. Тов. Мельникову было всего 35 лет. Из этого небольшого периода своей жизни он около 10 лет провел по тюрьмам и каторгам. Во Владивосток он прибыл месяца за четыре до переворота 29 июня 1918 года. В последнее время он состоял в должности начальника милиции. Он отличался замечательными товарищескими чувствами и был человеком большой души. Он не выступал перед публикой, не знал шума аплодисментов как оратор, но всегда честно и добросовестно работал на данном ему деле. Тов. Мельников был старым работником партии социалистов-революционеров.

(«Красное Знамя», № 64, 1 мая 1920 г.)

— См. Суханов Костя.

МЕЛЬНИКОВ Константин. — см. Под-
телков.

МЕЛЬНИКОВ Н. С. — красный морской летчик. 25 августа 1921 г. в г. Петергофе, при пробе аппарата, от невыясненной причины тов. Мельников разбился на смерть, упав вместе с аппаратом с высоты 700 метров. Покойный Мельников свою деятельность в воздушном флоте начал в 1915 году. Его боевая деятельность развернулась исключительно в революционное время, при чем за боевые отличия он был награжден орденом Красного Знамени. По удостоверению начальства Мельникова, покойный является одним из доблестнейших пилотов в русской революционной авиации.

МЕНИН ** Давид родился в 1888 г. в бедной еврейской семье, проживавшей в одной из деревень Херсонской губернии. Слишком маленький клочок земли и мало удачные торговые операции, с одной стороны, и многочисленность детей—с другой, не давали семье Давида выбиться из подавляющей бедности. Обучался Давид в «ешн-боте» (еврейское духовное училище, где главным предметом является талмуд), но «ученым» сделаться не пожелал. Его свободолюбивая натура не могла перенести гнета, который пыталась наложить деспотическая религиозная семья; последовал ряд столкновений с отцом, который не раз грозил «отправить его к исправнику». В конце концов, похитив у отца свои документы, четырнадцатилетний Менин убежал в Одессу. Впоследствии сюда же он перетянул двух братьев, один из которых побывал потом на каторге как анархист, другой сделался с.-д. меньшевиком. Давид начал работать в качестве ученика у часового мастера. Революция 1905 года застала его уже активным работником Р.С.—Д.Р.П. (меньшевиков). Последовала обычная карьера: арест, тюрьма, побег, эмиграция в Швейцарию. Но жизнь за границей не давала удовлетворения; у него родилась «тоска по русскому городскому», как определяли это стремление эмигранты, и Давид снова возвратился в Россию.

Когда я познакомилась с ним в 1910 году в Варшаве, ему было только 22 года, но лишения, тюрьма и подпольная партийная работа так тяжело отразились на нем, что он казался почти стариком, молчаливым, угрюмым. У него появилось что-то вроде мании преследования. Звали его тогда Гольдиным. Незадолго до того он бежал, после какой-то истории, из военной службы. Я встретила с ним среди часовщиков-ювелиров, между которыми он повел энергичную пропаганду. Работа была довольно нелегкая, так как это были люди не особенно сознательные—одни были уже хозяйчиками, другие мечтали сделаться таковыми. Вскоре, в связи с начавшимися у нас обычными и необходимостью переменить

«фальшивку», которую Давид мог получить только в Одессе, мы уехали с ним туда. Месяца три спустя там тоже начались обыски, и нам пришлось опять уехать в Варшаву. Надумали перебраться в Швейцарию. Границу переехали благополучно, но затем Давида, вместе с группой эмигрантов, арестовали, вследствие доноса, как анархиста, и передали русским властям. Он долго не открывал своей фамилии, надеясь бежать. Наконец, пришлось сознаться. Судили военным судом и приговорили к 2 годам дисциплинарного батальона. Измученный, еле живой, харкающий кровью Давид был направлен в Херсон. Режим в тюрьме был ужасный. Широко практиковалась норка, не раз и Давид был близок к ней.

Едва отбыв наказание, возвращенный для дослуживания срока в свою часть в Екатеринослав, Давид опять чуть не попал в дисциплинарный батальон: при обыске у него нашли рукопись воззвания, в котором он высмеивал военные порядки, издевался над начальством, призывал к протесту. Совершенно случайно документы затерялись, и дело заглохло. Едва кончился срок службы, как была объявлена война 1914 года, и Давид снова оказался солдатом. Ранение, плен, тяжелая операция, тиф. Едва оправившись, начинает революционную работу среди пленных в Германии. Только в 1919 году удалось ему возвратиться в Одессу. Здесь владычествовали «добровольцы». Давид, ставший уже к этому времени большевиком, работает с группой товарищей для подготовки переворота. Наконец, добровольцы изгнаны, начинается широкая открытая работа. Менин избирается председателем союза ювелиров, членом президиума Центрпрофа (совета профессиональных союзов), участвует еще в ряде комиссий. Интенсивно работает днем и ночью.

Между тем, война с Польшей продолжалась. Давиду казалось постыдным оставаться в тылу, и он предложил себя во время мобилизации. На фронте он был назначен комиссаром дивизии, принял участие в разведке у Житомира и был

убит. Труп его остался неразъсканным.

(«Каторга и ссылка» № 5, 1923 г.)

МЕНЬ М. Я. — Павший от руки белогвардейцев в Василькове, тов. Мень родился в революционной семье. Отец и мать были революционерами конца прошлого века. Первые годы своей жизни тов. Мень провел в тайгах Сибири, куда последовала его мать за сосланным за революционную деятельность отцом. В 1906 г. семья получила возможность вернуться на родину и вскоре, ввиду появившейся реакции, вынуждена была эмигрировать в Америку. Воспитание погибший революционер получил в Киеве, где он и окончил экономический факультет коммерческого института. Еще будучи в 5 классе реального училища, т. Мень принял участие в революционном движении и вскоре стал в боевые ряды Коммунистической партии, приняв участие во всех ее активных выступлениях. При бегстве директоров из Киева тов. Мень имел возможность, находясь в разведке в Слободке, первым приветствовать разведочный броневик Красной армии. Тов. Мень был командирован партией в Васильков в качестве заведующего агитационно-просветительным отделом. Несмотря на начавшееся повстанческое движение, т. Мень не покинул Комиссариата даже тогда, когда банды ворвались в город. Раненый, он добрался до квартиры, где и был зверски убит белогвардейцами.

(«Коммунист» №36 (64) от 15 апр., 1919 г.)

МЕНЬЩИКОВ Михаил Константинович — погиб во Владикавказе в начале 1919 года. Тов. Меньщиков — уроженец Тамбовской губернии. Несмотря на крайнюю бедность своих родителей, он окончил двухклассное училище и дошел до третьего класса Борисоглебского технического училища, которое закончить ему не удалось вследствие смерти отца, оставившего на его попечение старуху-мать и сестру. Таким образом учение было прервано, и он поступил подручным слесарем в Борисоглебские мастерские. В 1902 году тов. Меньщиков работает в Тихорецких мастерских слесарем, где и втя-

гивается в революционную работу тов. Чернышевым. Исключительный ум, решительность и ораторские способности выдвигают т. Меньщикова в первые ряды, и он до 1905 года является застрельщиком во всех рабочих выступлениях. В 1905 г. тов. Меньщиков — один из организаторов боевой дружины и член Сов. Раб. Депутатов, — едет на помощь Ростовским рабочим и участвует в обороне Затемерницкого района. После подавления революционного движения 1905 года, его арестовывают в Тихорецкой и спустя месяц направляют в Ростовскую на-Дону тюрьму, откуда с группой кубанцев переправляют в Екатеринодарскую тюрьму. Здесь за строптивый, с точки зрения жандармов, характер его подвергают избиениям. Однажды, сидя в одиночке, он пытался защищаться, за что получил удар замком по голове; окровавленная голова и бесчувственное состояние не избавили его от дальнейших побоев. Тюремный корпус, где содержался тов. Меньщиков, был переполнен лучшими представителями революции 1905 года. Недаром представитель реакции того времени Бабич выразился, что здесь у него содержатся главари революции, за которыми следует зорко смотреть. Много славных революционеров погибло в этом корпусе: тиф и оспа, при содействии тюремной администрации, сделали свое дело; больных клали вперемежку, так что немногие избежали заражения во время свирепствовавших там эпидемий. Тов. Меньщиков перенес обе болезни и по выходе из тюрьмы жил нелегально в Екатеринодаре, работая подпольно на Дубинке. В 1907 году он оставил Кубанскую область и до 1910 года работал па Ряз.-Урал. ж. д., откуда был уволен как политически неблагонадежный, затем в Златоусте — в Депо и на частных заводах Урала. С 1910 года до февральской революции тов. Меньщиков безвыездно жил в Ростове, работая слесарем на заводах и фабриках Ростова и Нахичевани на-Дону. После февральской революции он избирается в Ростово-Нахичеванский Совет Раб. и Сол. Депутатов, а затем в Исполком. Работая в Совете,

тов. Меньщиков активно продолжает работу в низах среди рабочих мелких предприятий Темерницкого района. После июльских дней мы с ним вдвоем выехали в Тихорецкую, где в то время организация эс-эров насчитывала около 2.000 человек. Поддерживая связь с Ростово-Нахичеванским Комитетом Р.К.П., удалось через два месяца выбрать эс-эров из Совета, и наша стройная организация для согласования действий связалась с Царицыным. До октября Тихорецкая была коммунистической.

Мерзлов Андрей Матвеевич.

Совет, опираясь на 300 членов Р.К.П., поддерживаемых всей рабочей массой, занял боевую позицию. Тов. Меньщиков был душой этой организации. В 1918 году он избирается членом Сев.-Кавказского Комитета Р.К.П. и работает исключительно на партийном поприще, пользуясь большим авторитетом как в партийных кругах, так и в рабочих массах. 21 января 1919 года мы были командированы в Грозный, откуда в ночь на 3 февраля в поезде специального назначения выехали в Назрань. Т. Меньщиков находился со мной в одном из служебных вагонов; вставать он уже не мог; все переходы с армией,

совершенные им в рваной обуви и легкой одежде, тяжелая работа и в довершение тиф приковали его к месту. Все же, несмотря на болезнь, он не терял бодрости и революционного сознания. Помню, однажды, ему докладывает один из товарищей о взрыве нашего броневика; выслушав спокойно, он сказал: «Гибель броневика революцию не остановит, она идет и безусловно победит». Утром 6 февраля 1919 г. тов. Меньщиков согласился ехать во Владикавказ и был отправлен в сопровождении члена Р. К. П. Там он погиб.

Г. В. Подшивалин.

МЕОКАС.—см. Линдер Леопольд.

МЕРЗЛОВ Андрей Матвеевич — комиссар одной из бригад 1-й Московской Рабочей дивизии, после долгих мучений скончался от тяжелых ранений, полученных на фронте, 12 сентября 1919 года в Солдатенковской больнице в Москве.

Родом крестьянин Владимирской губернии, того же уезда, села Падкина, Андрей Матвеевич рано лишился отца. Мать его, лишенная всех средств к существованию, поступила прислугой к деревенскому попу, но ребенка с собой взять не могла, а принуждена была отдать его на воспитание тетке. Когда Андрею исполнилось 8 лет, тетка отдала его в учение к сапожнику. Однако мальчуган не выдержал мордобитного учения у сапожника и через год удрал от него. 10-летним мальчиком он самостоятельно приезжает в г. Ковров и поступает учеником же в железнодорожные мастерские; здесь он обучается сначала столярному, а затем токарному мастерству. Достигши 16-летнего возраста, предприимчивый мальчуган едет в Москву и поступает подмастерьем в маленькую механическую мастерскую на Благуше; через год он бросает мастерскую и поступает токарем на завод Золотарева по Покровской улице. Заветная мечта осуществлена. Андрей, попав на завод, чувствует себя, как рыба в воде, но непоседливая натура не дает покоя, и в 1901 году он едет в Петербург. Беспокойный, революционно-настроенный, он в те-

чение 3 лет перебивал на целом ряде петербургских заводов, между прочим, на Путиловском. В конце 1904 года, чтобы избежать репрессий, он снова уезжает в Москву и, как хороший рабочий, немедленно принимается на завод Золотарева. За систематическую революционную пропаганду и призывы к активным выступлениям Андрей Матвеевич не раз увольнялся с завода Золотарева и сейчас же в таких случаях поступал на работу к Золотаревскому конкуренту Жако, а когда надоел последнему, то снова поступал к Золотареву. В 1914 г. А. М. Мерзлов был мобилизован, но, не имея ни малейшего желания проливать свою кровь на благо империалистов, остался научете.

Февральская революция застала тов. Мерзлова работавшим у Золотарева. Участие в революции выразилось в том, что Мерзлов вместе с другими сгитировал солдат и вывел их из Крутицких казарм на улицу, затем обезоруживал полицейских и принимал участие в освобождении политических заключенных из Бутырской тюрьмы. Вскоре после февраля А. М. Мерзлов, уже подготовленный своей работой в массах, примкнул к социал-демократам-большевикам и стал активным членом организации. В выступлении 4—5 июля участвовал как член Благоуше-Лефортовской организации б-ков. Незадолго до Октябрьской революции А. М. Мерзлов поступил на службу в Центросоюз, откуда и был скоро избран в Совет Раб. Депутатов Благоуше - Лефортовского района. В это время он уже состоял в Лефортовском отряде Красной гвардии. Во время октябрьских боев А. М. Мерзлов дрался с юнкерами под кадетскими корпусами и в центре, при обстреле Метрополя.

В конце декабря 1917 года Мерзлов был участником похода на гайдамаков, а по возвращении поступил во вновь формируемый 20-й Советский полк, с которым проделал тяжелый поход на юг в 1918 году и через Асхабад вернулся в июне того же года в Москву, а в октябре-ноябре того же года ушел с 1-й Московской Рабочей дивизией на денкинский фронт. В один

из тяжелых моментов боя, когда наши части дрогнули под напором противника, А. М. Мерзлов выехал вперед с горячим призывом к нашим бойцам, и в этот момент был тяжело ранен вражеской пулей.

Как член партии А. М. Мерзлов отличался энергией и исполнительностью. Он частенько выступал по поручению райкома на митингах и собраниях и всегда удачно. В своей личной жизни он был чрезвычайно скромн и никакими привилегиями своего комиссарского положения не пользовался. Имя А. М. Мерзлова в ряду других погибших лефортовцев. (Х. Муравьева, Титова и проч.) навсегда сохранится в памяти его знавших.

Е. Штейнман.

МЕТАНСА.— См. Шаумян.

МИЗИКЕВИЧ Павел Петрович.— В 1919 году, при подавлении восстания немецких колонистов под Одессой, захвачен ими и расстрелян бывший во главе караульного отряда комендант г. Одессы и порта тов. Павел Петрович Мизикевич. Любимец широких рабочих масс, одесский железнодорожный рабочий тов. Павел Мизикевич в 1917 г. принимает активнейшее участие в борьбе за создание большевистской фракции в единой тогда одесской организации РС-ДРП. Павел Мизикевич — первый неизменный и постоянный председатель Совета Рабочих Депутатов железнодорожного района и Комитета большевиков того же района, вплоть до эвакуации Одессы под немецким нажимом в марте 1918 года. После эвакуации Одессы, изгнанный из родного края, оторванный от дорогих сердцу мастерских, от любимой семьи, Павел Мизикевич работал на южном фронте по снабжению Донской Красной армии. При первой вести о взятии красными войсками Одессы, тов. Мизикевич поспешил домой, где был назначен комендантом Одессы и неустанно работал на этом трудном посту, пока предательский нож белогвардейских наймитов не оборвал цветущую жизнь коммуниста-борца.

(«Известия Киевского Совета» № 110 от 6 августа 1919 г.)

МИКЕЛАДЗЕ Владимир Нестерович—бывш. военком конного корпуса Думенко, входившего в состав 1-й кон. Красной армии, пал на посту в борьбе с бандитизмом и партизанщиной за оздоровление Красной армии.

В конном корпусе Думенко свила себе гнездо партизанская мелко-буржуазная контр-революция. Набрал себе штаб из бывших царских кадровых офицеров и бандитских элементов, Думенко—сам типичный партизан—превратил свой штаб в очаг насилия, грабежа и антисоветской и юдофобской агитации. Это-то гнездо разрушить и выжечь язвы партизанщины и выпало на долю т. Микеладзе, посланного на фронт из Москвы в числе 10 мобилизованных ответственных работников. Коммунист с железной стойкостью и выдержкой, большевик с 1915 года (работал в Питере), любимец рабочих Ростова и Москвы, он сразу понял обстановку, в которую попал, и со свойственным ему умом и энергией принялся за разоблачение язв корпуса; тут требовалась осторожная и кропотливая работа. Установив, что центр разложения и всех творящихся безобразий находится в штабе корпуса и в самом Думенко, Микеладзе пробовал повлиять на командование корпуса через центр и через Ревсовет армии. Вникая в нужды кавалеристов, просвещая их политически, т. Микеладзе приобрел себе любовь и уважение в рядах корпуса. Думенко и его приспешники, заметив врага в лице Микеладзе, стали думать о том, как его убрать. Предупрежденный об опасности коммунистами, тов. Микеладзе упорно продолжал свое дело, — дело, для которого его послала партия.

2 февраля 1920 г. Микеладзе отправился на совещание в штаб корпуса, в ст. Каменскую, чтоб убеждениями и решительными предложениями принудить Думенко к перемене политики. Но бандиты стояли на своем. На обратном пути, когда расстроенный, усталый и утомленный Микеладзе возвращался домой, его сразили пули злодеев, посланных заранее вперед.

Тело его было зверски изуродовано.

И. Осипов.

(«Заря Востока» № 38 (203 от 18 февраля 1923 г.)

МИЛЛЕР Антон. — См. Малышевы Г. и Я.

МИЛЛЕР Леонид Антонович — студент-медик, занимал должность лекарского помощника в авиационном отряде. После Октябрьской революции он занимал ряд ответственных должностей, был комиссаром учебных заведений в Саратове, членом Райкома и проч.

В московской школе авиации т. Миллер был председателем коммунистической ячейки и, кроме того, состоял членом Бутырского совдепа.

Погиб во время учебных полетов 12 мая 1920 года.

(«Комм. труд» 1920 г., № 45.)

МИЛЬК Борис—погиб в боях под Петербургом в начале 1919 года. В первые дни формирования Красной армии Мильк уже был в ее рядах. Он отдал все свои знания на усиление Красной армии. С ноября 1918 г. он вступил в организацию сочувствующих и ни разу не нарушил то доверие коллектива, которое ему было оказано. Без колебания вверяется ему одна из рот полка, и за эту роту мы были спокойны. Немец по происхождению, он сначала казался стрелкам сухим, его приказания казались резкими. Но потом стрелки увидели, что взыскательный по службе ротный — отличный, задушевный товарищ, и поэтому вся рота была предана ему. А он всецело отдается делу Красной армии. Все свое время отдает он ей. Любит он ее и принимает живейшее участие во всех отраслях работы. Культурно-просветительная работа среди красноармейцев поглощает все его свободное время. Он приносил громадную пользу части своими знаниями. В своей роте он состоит секретарем культурной комиссии. Организация школ, клубов, кружков, библиотек,—все проходит при его живейшем участии. Отличный строевик, он придает роте боевой вид, и во время весенне-

го наступления это было с честью доказано. Но еще большая честь выпала на долю его во время октябрьского отступления. Вся сила удара на побережья Копорского залива обрушилась на его роту, и красивые бойцы с честью выполнили возложенную на них задачу. Бешено бросались белые в атаку на нашу редкую цепь, но со злобными проклятиями откатывались назад. Мильк был впереди. Откатывавшийся противник засыпал снарядами красную цепь. Воздух гудел от взрывов. Пулеметы, автоматы, винтовки несмолкаемо трещат. Пули реют, как рой мух. А красная цепь, почерневшая от порохового дыма, неподвижна. Впереди нее Мильк. Спокойно, коротко и ясно отдает он приказания, и эти приказания ободряют красных борцов. Один миг, и прерывается голос, спокойный, уверенный и твердый. Одна из пуль сразила Милька.

(«Б. Правда» № 61 от 14 ноября 1919 г.)

МИНЕЕВ Михаил — с детства, с 12 лет, был отдан в мастерскую жестяных изделий Мартемьянова в г. Уфе. Сколько этот бедный ученик-мальчик принял побоев и оскорблений от извергов-хозяев! После побоев т. Минеев всегда только морщился да приговаривал: «Погодите, доберусь и я до вас!» 18 лет он был взят на военную службу как старообрядец — но наружному виду (старообрядцев брали так — как подросток, так и служи). В 1918 г., в феврале, Минеев приехал с кавказского фронта, где уже участвовал в борьбе с меньшевистскими бандами, которые обезоруживали эшелоны, шедшие в Совреспублику. Помню его радость по поводу революции и октябрьского переворота. Вспоминаю, как он горячо и с какой энергией взялся за работу. Я тоже тогда только что пришел с войны из Галиции. Мы поступили вместе с ним в жестяной цех Уфимских железнодорожных мастерских и тут же в марте месяце записались в партию большевиков. На втором же партийном собрании жестяного цеха он был выбран в президиум цеховой ячейки и ушел весь в работу. В июне 1918 г. восстали чехо-словаки. Мы вместе поступили в Крас-

ную армию и 21 июня отправились на фронт под Самару. Тов. Минеев выделялся среди всех товарищей своей боевой хваткой и отвагой. Ему было поручено формировать конный подрывной отряд, который был им сформирован и с которым он не раз совершил паннику в тылу у белогвардейцев. Затем он был назначен командиром роты железнодорожного батальона и, наконец, командиром батальона 248-го имени Володарского полка, в котором и погиб 2 марта 1919 года.

Родина тов. Михаила Минеева — деревня Нижегородка, Уфимской губ. и уезда, Осоргинской волости.

Леонид Минеев.

Минеев Михаил.

МИНКЕВИЧ Яков. — См. Малышевы Г. и Як.

МИРИНГОФ * Илья Давидович — родился в 1881 году в бедной еврейской семье (отец служащий) в г. Витебске. С 11-летнего возраста он попал в заготовочную мастерскую мальчиком на побегушках и прошел все стадии эксплуатации детского труда. На военную службу был принят рано, когда ему исполнилось 19 лет: не поверили правильности его документов, признали, что ему уже 21 год и отправили в г. Ковно. Прослужил он 4 года. Не получив никакого образования, но пройдя тяжелую жизненную школу рабочего, после военной службы в 1904 году в г. Николаеве он примкнул к Р.С.-Д.Р.П. фракции большевиков.

Принимая активное участие в работе организации, он обратил на себя внимание охранников и после подавления революции 1905 года был арестован. В заключении пробыл до конца 1906 года в Херсонской каторжной тюрьме. Выйдя на свободу, продолжал свою работу, меняя часто место жительства, в зависимости от обстоятельств,—то в Одессе, то в Николаеве. В 1912 году, когда преследование усилилось, и не было никакой возможности оставаться на глазах у знавших его шпионов, он вынужден был эмигрировать за границу — в Швейцарию. В Швейцарии тов. Мирингоф сперва примкнул к организации С.-Д. (фракция большевиков отсутствовала). Одновременно принимал самое активное участие в юношеском движении; состоял также активным работником во многих общественных и профессиональных организациях. В первые же дни империалистической войны И. Д. порвал сношения с оборонческой группой С.-Д. и вместе с другими организовал объединенную группу интернационалистов, куда входили также Рязанов, Зурабов и другие. Организация поддерживала связь с т.т. Троцким и Сокольниковым, находившимися тогда в Париже. В этой группе тов. Мирингоф состоял секретарем. Свою деятельность организация распространяла на большинство эмигрантских центров Западной Европы.

Февральская революция застала И. Д. в Цюрихе. Весть о перевороте заставила многих товарищей бросить все и вернуться в Россию. Одним из первых, в группе, где находились т.т. Ленин, Зиновьев, Сокольников, М. Харитонов, Карл Радек и другие, тов. Мирингоф вернулся в Россию после 5-летнего пребывания в Швейцарии. В Петрограде И. Д. сперва примкнул к группе объединенцев, но уже после июльских событий он перешел к большевикам. Октябрьский переворот застал его в Николаеве. Всего два месяца прошло с момента перехода власти в руки рабочих, как Николаев был оккупирован немцами, но за это короткое время тов. Мирингоф проявил себя как активный рево-

люционер. С занятием Николаева он отступил с Красной гвардией, находился некоторое время на фронте, а затем попал в Москву. Это было во время чехо-словацкого наступления, и т. М. отправился добровольно на восточный фронт.

Перед занятием Украины нашими войсками в начале 1919 г., И. Д. был отправлен Реввоенсоветом вместе с тов. Цезарем Гурвичем, Глебовым (последний был впоследствии расстрелян денкинцами) и другими николаевскими товарищами для закордонной работы в Одессу, среди английских и французских частей. Через некоторое время Николаев был занят нашими регулярными частями, и тов. Мирингоф очутился в родном городе, где прошла большая часть его революционной деятельности. Первый период Соввласти на Украине прошел в борьбе с петлюровско-григорьевскими и махновскими бандами. Часто приходилось менять мирное орудие труда на винтовку, чтобы отстоять город от нашествий бандитов. Тов. Мирингоф с оружием в руках был всегда в первых рядах.

В мирном строительстве он также был на первом месте. Большая работа была им проделана среди кожевников, об этом свидетельствует Клуб имени И. Д. Мирингофа при союзе кожевников. Во время восстания матросов под предводительством Проскуренко и Евграфова, И. Д. был взят ими в плен, но счастливо избежал расстрела. Не прошло и двух месяцев после ликвидации матросского восстания, николаевскому пролетариату опять пришлось пережить несколько тревожных дней. Город был захвачен махновской бандой. Мирингоф отступил на Козлов. Здесь Николаевская организация потеряла 18 лучших товарищей, расстрелянных озверевшими кулаками. Тов. Мирингоф остался целым и невредимым, но судьба этих героев постигла И. Д. через короткое время. Это было за 10 дней до занятия Николаева Добрармией. В селе Червонном, недалеко от Николаева, вспыхнуло восстание кулаков под предводительством помещика-офицера, чужавшего уже приближение гене-

рала Шкуро и вернувшегося в свои владения. Получив первую весть о восстании, партийный комитет поспешил послать 50 человек для подавления восстания, среди них находился и т. Мирингоф. Темной ночью пробрались они по незнакомой местности к деревне, но враг, более сильный и опытный, а также легко ориентировавшийся в знакомой обстановке, поджидал их. Борьба длилась недолго, слишком неравны были силы. Расстреляв все патроны, они попали в руки разъяренной толпы и были ими растерзаны. Тов. Мирингофа нашли в неузнаваемом виде: оторванные руки, растерзанное тело.

Магри.

(Сборник «Страницы борьбы», изд. Николаевского отд. Одесского Бюро Истпарта, май 1923 г., стр. 225.)

МИРОШНИКОВ Василий.—См. Подтелков.

МИТКОВИЦЕР — играл видную роль в русском рабочем движении и не последнюю во французском. Он—рабочий, переплетчик, родился в г. Одессе. В 1903 году выдвигается в Зубатовской забастовке. Его арестовывают, посылают в Сибирь, откуда он бежит в Питер. По убеждению все время меньшевик. Обладает большим ораторским талантом. В 1905 году его выбирают в Совет Раб. Депутатов. Опять арест, долгие месяцы в тюрьме, Сибирь. Там он случайно попадает в селение, где был тов. Троцкий, принимает деятельное участие в его победе и, когда все проходит благополучно, бежит сам. Французские рабочие знают его под именем «Тубин». И впоследствии в коммунистической печати смерть его описывалась под этим именем. В 1918 г. т. Митковицер принимал участие в подпольной работе в Одессе в период оккупации ее французскими войсками. В его маленькой квартире на Княжеской ул. помещалась подпольная редакция газеты «Коммунист» на французском языке, имевшая большой успех у французских солдат. Впоследствии тов. Митковицер переехал во Францию. В июне 1920 г. он устраивает проезд на бельгийском пароходе французским деле-

гатам Вержа, Лефевр и Лепти в Москву на конгресс III Интернационала; из Москвы сопровождает их в Харьков, провожает обратно через Мурманск во Францию и погибает вместе с ними от бури в Ледовитом океане в сентябре 1920 г.—См. **Вержа-Марсель**.

(Сведения взяты из книги В. Деготя: «В «свободном» подполье».)

МИТРОФАНОВ—ротный командир, коммунист, в бою под хутором в Саратовск. губ., не желая сдаться белогвардейцам, застрелился в декабре 1919 г.

(«Правда», № 2 от 3/1 1920 г.)

Митковицер.

МИТРОФАНОВ—комиссар, коммунист, много работавший в широких крестьянских и рабочих массах «Ижорвоендора», погиб во время Неклюевской авантюры.

МИТРОФАНОВ Николай Григорьевич—родился в 1888 году в крестьянской семье; с 1915 года по 1917 год работал на заводе Кольчугина рабочим. В начале февральской революции вступил в партию социал-революционеров. Июньские дни 1917 года открыл товарищу глаза,—он уходит от с.-р., называя их изменниками и оппортунистами. В Р.К.П. вступил в августе 1917 г. В сентябре завод Кольчугина остановился. Митрофанов переселяется в деревню к своей семье, где живет до октября того же года. В это время ведет борьбу с засилием

деревенского кулачества и горлопанамы за коммунистические идеи; ведет беседы с крестьянами об организации коммуны, которая существует при селе Воспушки. В 1919 году 17 апреля был мобилизован, служил рядовым в 9-й армии, 36-й дивизии, 317-м полку. В августе того же года во время сильного боя 317-й полк был разбит; Митрофанов очень долго отстреливался один и был взят в плен. Есть предположение, что Митрофанов во время бегства был задержан белыми и расстрелян. («Братская Могила», стр. 113.)

МИТЮНОВ Ефим Дмитриевич — родился в семье крестьянина-средняка и, как водится у крестьян, проучившись 4 года в школе, перешел на работу по хозяйству, но, к его несчастью, он потерял руку. Семья, в которой жил маленький Митюнов, была громадная, и ему приходилось плохо, как не работавшему дома. Он бродил и ездил по России, изыскивая средства к жизни. Во всех своих похождениях он столько испытал и столько увидел, что, вернувшись домой к революции, он уже имел чисто пролетарские наклонности и революционный дух. Он сразу завоевал авторитет у граждан Люботинской волости и был избран председателем Оченского Сельсовета. К концу 1919 года избран членом Волсовета на должность военкома, на которой и оставался до последних минут, проявляя необыкновенную энергию. В 1920 году в волости появился П. А. Крылов, с которым я, Митюнов и несколько других товарищей познакомились. Он был партийный, и под его влиянием мы организовались в волостной коллектив Р.К.П. Состоя членом Р.К.П., т. Митюнов еще ревностнее принялся за дело освобождения республики от внутренних врагов — зеленоармейцев. На этом-то революционном посту он и погиб. Смерть его была такова: однажды он изловил партию дезертиров и отправил по назначению в Укомдезертир; по дороге на фронт некоторые бежали, и один из них поймал т. Митюнова па пути, где и посчитался с ним за его ревность в деле спасения про-

летарской революции. После этого т. Митюнов прожил очень недолго. Умер 30 лет.

А. Г.

МИХАЙЛИЧЕНКО — бывший бобротыбист, погиб на Украине.

МИХАЙЛОВ — командир пулеметной команды, погиб в борьбе с белыми в 1919 году в бою под селами Орловским и Озерками.

Когда пулеметная прислуга была перебита, он занял место у пулемета и расстреливал в упор нападавших казаков. До последней минуты он продолжал вести борьбу, говоря окружающим: «Большевики не сдаются!». Один из казаков вонзил ему в грудь штык, другой шашкой разбил ему голову.

(«Изв. В.Ц.И.К.», 1919 г., № 50.)

МИХАЙЛОВ. — См. Уткин.

МИХАЙЛОВ — член Новгородской уездной организации Р.К.П., убит на юго-западном фронте 24 декабря 1919 года. Он состоял в коллективе 501 стрелкового полка.

МИХАЙЛОВ. — См. Константинов Петр.

МИХАЙЛОВ Василий Михайлович — коммунист, исполнял обязанности пом. зав. особым отделом при Новгородской Губчека; сын бедного крестьянина; с первых же дней революции принял самое деятельное участие в революционной борьбе, участвовал в боях под Гатчиной и Царским селом, умер от тифа 1 апреля 1918 г. в бараче Новгородского военного госпиталя 19 лет. (Сведения взяты из сб. «Вел. Кр. Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

МИХАЙЛОВ Василий Михайлович — 31 года, петроградский печатник, умер 8 января 1920 года, в 8 часов вечера, от сыпного тифа. Это был один из лучших работников войск Вохр, помощник военполиткома N-го отд. стрелк. бригады. Происходя из рабочей семьи, пережив все ужасы царского и капиталистического строя, прошедший суровую школу жизни, он мог умело на простом и понятном для всех языке передать пережитые ужасы и указать на цели и стремления партии коммунистов-большевиков, благодаря чему пользовался широкой популярностью среди товарищей красноармейцев частей бригады. Он прибыл в Пензу по пар-

тийной мобилизации в мае 1918 года с отрядом петроградских рабочих для работы по продвольствию. Впоследствии отряд волился в 6-й Пензенский продрполк, в кото-

Михелович Тева.

ром тов. Михайлов исполнял должность политкома батальона до 25 сентября. На бригадной конференции коммунистов он с 10 товарищами был послан для организации политической работы политкомом в N-й батальон, где совершенно не было ни одного коммуниста. Благодаря проявленной инициативе и кипучей энергии т. Михайлова, батальон быстро выделился по постановке политической и культурно-просветительной работы. 4 декабря т. Михайлов для пользы службы был отозван на должность помощника политкома бригады. 22 декабря был командирован для проверки и инспектирования политической и культурно-просветительной работы в N-й батальон, штаб которого был расположен на станции Гитово С.-В. ж. д. Вскоре по прибытии в штаб он заболел сыпным тифом и умер.

(«Бюллетень политотд. Саратовского сектора войск Вохр», № 2 от 23/1 1920 г.)

МИХАЙЛОВ Лев Федорович — 36 лет, солдат 56-го полка 15-й роты, убит 30 октября 1917 г. во время октябрьского переворота в Москве.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могилка».)

МИХАЙЛОВИЧ Борис — см. Барк Поля.

МИХАЙЛОВСКАЯ Маруся (Валентина Базарова) — многообещавшая моло-

дая работница киевского подполья. В 1918 г. пошла добровольцем на фронт, где и погибла.

МИХАЛЕВ — комбриг 2 на уральском фронте. Проявил чудеса храбрости и отваги, заражая своим примером красноармейцев. Погиб в 1918 г. в борьбе с уральскими казачьими бандами.

(Сведения взяты из ст. Митарновского в «Красной Были», № 1.)

МИХАЛЬСКИЙ — расстрелян чехами в Самаре в 1918 г. перед приходом советских войск. — См. Паршин.

МИХЕЛОВИЧ Тева. — 23 лет. член Р.К.П. с 1917 г. (до октября). Председатель фракции большевиков и Совета Рабочих и Солд. Деп. г. Александровска (Екатериносл. губ.). Погиб при налете махновцев на Бердянск. Михелович был там председателем Ревкома, с небольшим отрядом оставался в городе до последнего момента. Зверски убит махновцами в декабре 1920 г.

МИЦНЕВИЧ — старый коммунист, омский работник.

МИШНА (артиллерист) — казнен в Севастополе в 1920 г. — См. Драминский.

МИШНЕ. — См. Шаумян.

Модестов Серльевич.

МОДЕСТОВ * Сергей Васильевич (Данило) — родился 25 сентября 1882 г., воспитывался в Тверской духовной семинарии, а затем в Ярославском

лицее, где пробыв, однако, только год и почти мальчиком приступил к подпольной соц.-демократической работе. Первый раз был арестован в Твери в 1902 г. еще до поступления в лицей, а второй — во время студенчества, за что и был исключен. В 1904 г. он опять был арестован в Иваново-Вознесенске, просидел около года, освобожден революцией 1905 года. В 1905 г. за участие в вооруженном восстании в Москве он был приговорен к расстрелу, но бежал из манежа и... снова был арестован 7 мая 1907 г. уже по подпольному паспорту. Бесперывная напряженная нелегальная работа, несмотря на молодые годы — 25 лет — сказалась. Сильное малокровие и общая нервная слабость его заставили его мать ходатайствовать о замене ему ссылки в Вологодскую губернию высылкой за границу. Выйдя из тюрьмы 14 июля 1908 г., Сергей Васильевич вместо того, чтобы уехать в Вержболово, куда был выслан заграничный паспорт, перешел на нелегальное положение и последние остатки сил отдал партийной работе. В октябре его снова арестовали в Уфе, и после ряда мытарств он был освобожден, переехал на Украину, где работал в Екатеринославе и в Одессе. 28 марта 1910 г. снова был арестован в Одессе под именем Адама Антоновича Шпановского. По процессу 22-х приговорен к 6 годам каторжных работ, без зачета предварительного заключения; отбывал их в Николаевской каторжной тюрьме. После четырех с половиной лет каторги, наградившей его разлитым туберкулезом и параличем левой половины тела, он был переведен в Тверскую тюрьму, где пробыв 2½ года и затем отправлен в Сибирь.

Из Сибири тов. Модестова, физического калеку, влачащего за собою левую половину своего тела, пораженного туберкулезом, полужадушенного мучительным кашлем, вернула только февральская революция. И вот, крупный организатор по таланту, он вынужденно берется за перо, чтобы продолжать служить делу пролетарской революции до конца в той области, в которой он еще чувствовал себя

способным трудиться. Но огромный политический опыт, знание жизни и колоссальная теоретическая подготовка, приобретенная им за годы пребывания в тюрьме и ссылке, принесли свои плоды, и статьи, подписанные С. Модестовым, С. Васильевым и Клементием (подпольное имя С. В.), не замедлили обратит на себя внимание. Один из знатоков аграрного вопроса, С. В., во всеоружии глубоко усвоенного им марксистского метода, с поразительными ясностью и тактом подходит к труднейшим злобам дня текущей земельной политики, разъясняя па страницах «Голоса Трудового Крестьянства» и отчасти «Красного Пахаря» широким крестьянским массам смысл новых реформ в области земельных отношений. С. В. умел, не подаваясь увлечению крайностями, с поразительною логическою краткостью в своих статьях, более похожих по размерам на заметки, открывать широкие перспективы строительства социалистического земледелия, осуществляемого среди сложнейшей обстановки, созданной старыми и новыми земельными отношениями в деревне. Централист по всему складу натуры и мышления, он превыше всего ставил общегосударственное понимание земельных задач при проведении в жизнь тех или иных форм землепользования.

Только за несколько недель до смерти тов. Модестов оставил редактирование «Голоса Трудового Крестьянства», чтобы переселиться в санаторию, но и там он до последнего момента продолжал работать, жадно следя по газетам за ходом событий. Умер 4 апреля 1919 г. 36 лет от роду.

(Сведения взяты из ст. М. С.—гин в «Красном Пахаре», № 4—5 за 1919 г. и из сб. «Братская Могила».)

МОДИН — 31 года, рабочий-красильщик, проработал на фабрике б. С. Морозова 15 лет. Член Р.К.П. с 1917 г. В 1911 г. был призван на военную службу, в 1917 году отпущен из армии по болезни в чине офицера, возвратился в Орехово, где, вступив в партию, был членом Красной гвардии. В октябрьские дни в Москве сражался против юнкеров. В 1918 г. мобили-

зован в Красную армию, служил в первом Московск. Революц. полку. На чехо-словацком фронте получил 3 легких раны, затем сражался под Петроградом против Юденича, на Украине и против Гранд Семенова, где и получил 18 ран—16 штыковых и две пулевых навывлет. Бандитами брошен в снег: под снегом пролежал 3 дня, найден красноармейской разведкой и отправлен в лазарет, где перенес 6 операций. В августе 1920 г. перевезен в Орехово-Зуево, перенес еще 4 операции и, наконец, 27 марта 1921 г. умер,

Лежа в больнице, он говорил, что когда поправится, то снова пойдет против контр-революционеров бандитов и глубоко верил в победу революции, хотя бы после его смерти. (Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

МОИСЕЕВ — погиб смертью храбрых на псковском фронте в начале декабря 1918 года.

МОИСЕЕВ Александр Ильич — коммунист Петроградской организации погиб в бою под Новохоперском в декабре 1918 г.

В двадцатых числах декабря 1918 г. в Москве т. т. Лениным, Троцким и Свердловым получена следующая телеграмма: «2 недели тому назад, когда под Новохоперском создалось тяжелое положение, нами направлена была туда группа коммунистов из 14 человек, влившихся в качестве рядовых красноармейцев в... полк. По единодушному свидетельству командиров и комиссаров, доблестные действия... полка обязаны больше всего стойкости, храбрости и выдержанности коммунистов. Последние три дня при новом наступлении врага... полк выдержал натиск впятеро превосходнейших сил противника, при чем коммунисты умирали перьями па своих постах. Политком... полка Поляков доносит, что из 14 командированных нами коммунистов 9 погибли в боях под Красненьким. Исключительную храбрость и героизм проявили товарищи: Хургин, Тюленев и Моисеев, которые на глазах политкома Полякова были окружены большими силами противника и до последнего момента выполняли свой коммунистический долг, личным при-

мером ободряя окруженные части. Выдающиеся заслуги этой группы коммунистов перед социалистической республикой обязывают нас довести их имена до сведения всей Советской России: Гранкевич, Фаддей Иванович и Дмитриев, Степан Егорович — из Москвы, Лефортовского района, Калнин, Отто Янович — из Москвы, Хамовнического района; Герке, Август Эрнестович — из Москвы, Латышской секции коммунистов; Колбенков, Михаил Михайлович, Ласточкин, Иван Елисеевич и Спицын, Алексей Иванович — из Московской окружной организации, Мытищинского района, Болшевского подрайона, фабрики Рабенек; Моисеев, Александр Ильич — из Петрограда; Жумилкин, Василий Иванович и Казакова, София Федоровна, из Серпухова; Тюленев, Федор Романович и Побежимов, Павел Акимович — из Усмани; Хургин, Иван Александрович — из Карачева, Орловской губернии; Бурданов, Константин Федоров — из Козлова. Пока установлено, что уцелели т. т. Герке, Ласточкин и Казакова.

Заведующий Политотделом южного фронта *Ходоровский*.

(Изв. Наркомвоен. № 190 от 25 декабря 1918 г.)

МОИСЕЕВ Алексей Сергеевич — старый испытанный партийный работник с большим революционным стажем. Впервые он принял участие в революционной работе в 1901 г. Это было в Саратове. Алексей Сергеевич был в то время еще гимназистом: ему исполнилось всего лишь 13 лет. Уже 14 лет, в 1902 г., он вступил в ряды соц. дем. партии и был активным ее членом. Обладая неисчерпаемым запасом энергии, будучи храбрым, смелым и решительным, «Леня», — как в то время называли тов. Моисеева, — выполнял самые ответственные поручения. 15 же лет тов. Моисеев был впервые арестован. Просидев год в саратовской тюрьме, был присужден к 15 годам каторги, но после обжалования и ходатайства защиты, каторга была заменена ссылкой на вечное поселение в Сибирь. В ссылке Алексей Сергеевич пробыл два года, продолжая и там вести революционную

работу. Он устроил смелый и отважный побег: убил сопровождавшего его жандарма и пробрался в Россию, откуда вскоре эмигрировал во Францию. Здесь тов. Моисееву пришлось испытать все тяжести и трудности эмигрантской жизни. Чтобы добыть средства к существованию, а главное, чтобы скрыться от преследований проклятой царской охранки, тов. Моисееву приходилось быть носильщиком и исполнять всякую черную работу: он таскал тяжелые клады, чистил экипажи, мыл стекла окон в магазинах и т. д. Позже Алексей Сергеевич стал работать на литературном поприще. Будучи недурным журналистом, он состоял сотрудником многих европейских левых социалистических изданий. За это время жизни за границей Алексей Сергеевич никогда не переставал работать в партии, примыкая к «нашесловцам», — группе русских социал-демократов, возглавлявшейся т. Троцким. В эмиграции тов. Моисеев пробыл 10 лет.

В февральскую революцию 1917 г. Алексей Сергеевич, в числе многих других эмигрантов, прибыл в Петербург. Здесь он сразу твердо стал на точку зрения пролетарской революции и жестоко бичевал в печати, на митингах и собраниях соглашателей-меньшевиков и эс-эров. Но в силу традиций он не мог поврать со своими заграничными товарищами и друзьями и организационно не был связан с нашей партией. Он был членом межрайонной организации с.-д. интернационалистов и сотрудником издававшегося в то время, при ближайшем участии т.т. Троцкого и Луначарского, журнала «Вперед».

Центральным комитетом межрайонцев тов. Моисеев был командирован в провинцию для налаживания взаимоотношений между большевиками и с.-д. интернационалистами. В числе многих городов Алексей Сергеевич посетил и Воронеж. Это было в июле 1917 года. Помню, как однажды на многочисленном партийном собрании выступил никому в то время в Воронеже неизвестный тов. Моисеев. Своей блестящей по красоте и содержанию речью он обратил на себя внимание всех присутствовав-

ших. На другой же день комитет партии уполномочил меня и Кардашева вести переговоры с Ал. Серг. о совместной с нами работе. Несмотря на принадлежность к другой организации, в то время еще не вошедшей в нашу партию, тов. Моисеев наше предложение принял. Мы добились согласия Петербургской организации межрайонцев на оставление Моисеева в Воронеже. И Алексей Сергеевич со всей присущей ему энергией отдался работе. На следующем же общем собрании он был избран в члены комитета партии, позже — в члены Сов. Раб. и Солд. Деп. На него и пишущего эти строки была возложена обязанность по издательству и редактированию газеты «Воронежский рабочий», позже «Путь жизни». Блестящий оратор, великолепный журналист и превосходный организатор, тов. Моисеев сразу же завоевал симпатии воронежских большевиков рабочих и солдат. А затем, благодаря удачным выступлениям на митингах и других публичных собраниях, Ал. Серг. стал самым популярным в Воронеже и во всей губернии.

Наступили исторические дни октября. В эти дни тов. Моисееву пришлось сыграть самую выдающуюся роль. Он воистину был душой и вдохновителем октябрьского переворота в Воронеже. Это именно он прототвратил выступление белогвардейских офицеров, уже приступивших было к разоружению революционного воронежского гарнизона. Это он в одну ночь организовал весь воронежский гарнизон, перearестовал контр-революционных офицеров, обезоружил белогвардейский штаб и, захватив все правительственные учреждения, предоставил город в распоряжение уже образовавшегося революционного комитета. Вскорее тов. Моисеев единодушно был избран председателем этого комитета. И тут у него открылось широкое поле для проявления творческих и организаторских способностей. Ал. Серг. оказался талантливейшим организатором. Он быстро создал вооруженную силу, на которую опирался революционный комитет.

Всякий, кому приходилось наблюдать тов. Моисеева, мог только удивляться его неиссякаемой энергии. Он работал, в полном смысле слова, день и ночь. Вечно живой, горящий ярким пламенем революционного энтузиазма, с твердой волей и непреклонной верой в победу октябрьского восстания, он для многих наших товарищей, не понимавших всей силы и величия октября и потому колебавшихся, являлся заразительным примером. Я был ближайшим сподвижником и помощником тов. Моисеева и всегда немало удивлялся его огромной энергии. Помню, бывало, ночью в революционном комитете, измученный и голодный (в первые дни нам некогда было даже пообедать), я засыпал, сидя в кресле; другие товарищи уходили домой или тут же устраивались спать, лишь один Ал. Серг. неустанно работал до самого рассвета, после чего, проспав тут же два-три часа, снова принимался за работу. Всем видевшим Моисеева в те исторические дни он запечатлелся в памяти навеки. Сколько чисто спартаковского мужества, благородства и, я сказал бы, пролетарского рыцарства было в его речах, манерах и движениях. Это признавали за ним и его враги из буржуазного стана. Воронежские буржуа прекрасно помнят т. Моисеева... Много, очень много пришлось поработать Ал. Серг. Главное внимание он уделял работе по организации боевых сил. В этом деле он много преуспевал. Тов. Муралов, бывший в то время командующим моск. воен. округом, очень хорошо ценил работу тов. Моисеева и не раз порывался перевести его в Москву. Тов. Моисеев принял деятельное участие в организации так называемой «Первой Южной армии» — партизанских отрядов, положивших начало 8-й армии.

Мне не удалось выяснить, в силу каких обстоятельств тов. Моисеев остался в Воронеже при занятии его белыми. 4 октября 1919 г. он был арестован. Слуги контр-революции знали, кто к ним попал. После комедии «суда» тов. Моисеев был приговорен к смертной казни через повешение. Передают, что Ал. Серг., как и подобает ре-

волюционеру, спокойно выслушал приговор и, обращаясь к судьям, заявил: «Я требую от вас расстрела, в противном же случае я разобью свою голову о стену, но не допущу быть повешенным от рук сволочей».

И генерал Шкуро распорядился повешение заменить расстрелом. 12 октября Алексей Сергеевич Моисеев был расстрелян.

И. Врачев.

(«Пролет. Революция», № 6.)

МОКИЕВСКАЯ — нежная, застенчивая, скромная и в то же время твердая, смелая, гордая, т. М. была самым надежным, самым преданным революционным борцом. В 1917 г. на Украине она начала советскую работу как уполномоченная по продовольственным делам в Екатеринославской губ.

Война на екатеринославскими саботажниками не удовлетворяла ее, она рвалась в подлинный, дышащий огнем бой. С обычной своей энергией она взялась за организацию бронепоезда и была комиссаром на этом поезде, а впоследствии командиром другого поезда, сооруженного ее усилиями. Вся ее работа была полна революционной сознательности и героического самопожертвования. В тов. Мокиевской глубоко жила революционная совесть — сознание революционного долга и святой товарищеской солидарности. И это сознание она сумела привить всей своей команде. Поэтому она была воистину лучшим из всех командиров бронепоездов Украины.

(«Коммунист», 1919 г., № 26.)

МОКРЯК — командир артиллерийской батареи, убит тяжелым артиллерийским снарядом неприятеля 26 октября (1919 г.), когда он в первой линии бойцов на р. Соже в Севском районе командовал своей батареей, захватившей у неприятеля 4 броневика. За целый ряд боев он был представлен к ордену Красного Знамени. Тов. Мокряк — молодой воин, вышедший из низов, чал как честный сын трудового народа.

(«Правда» № 252 от 11 ноября 1919 г.)

МОЛИТВИНОВ Тихон. — См. Подтелков.

МОЛИТВОСЛОВ—студент Лазаревского института и член Р.К.П., погиб в 1921 г. от тропической малярии в Хиве, куда он, по поручению Н.К.И.Д., сопровождал делегацию Вел. Нац. Собр. Турции.

МОЛЧАНОВ Николай Андреевич—19 лет, из крестьянской семьи, Лининской волости, Орехово-Зуевского уезда; с 9 лет учился в церковно-приходской школе, с 13 лет поступил на фабрику Солонина, через некоторое время был уволен и поступил на фабрику «Катушка», где проработал до Октябрьской революции. 18 лет он вступил добровольцем в Красную армию и был назначен в г. Покров в 1-ю караульную роту, где, вступив в Р.К.П., начал вести работу по организации красноармейского клуба. На уездной партийной конференции избирается членом военного гарнизонного комитета Р.К.П., занимает должность казначея. Был откомандирован на командные курсы в г. Владимир. В дни напора Юденича на Петроград отправился на фронт; 23 июня 1919 года был убит в бою.

(«Братская Могила».)

МОНН Юлий Львович—ответственный работник Московского Губернского Совета Профессиональных Союзов. Умер 19 июня 1921 г.

МОРДОВЦЕВ—губвоенком и член губисполкома в г. Воронеже с 1919 г. В Воронеж он был переведен из Нижнего Новгорода. Это был энергичный, высокообразованный работник. Он был мобилизован губкомом для борьбы с бандитами и назначен начальником боевого отряда. Убит бандитом Колесниковым в 1921 г.

МОРДОВЦЕВ Иван Игнатьевич—член РКП (б.) Красноярской организации, расстрелян в октябре 1921 г. бандами в калмыцкой степи во время выезда сессии Ревтриба.

(«Из истории Красноярской орг. Р.К.П.», стр. 15.)

МОРДОВЦЕВ Константин Игнатьевич член Р.К.П. (б.) Красноярской организации, преждевременно погиб на революционном посту от болезни, полученной в царской тюрьме.

(«Из ист. Красноярской орг. Р. К.П.», стр. 15.)

МОРЕВ Антон.—В последних числах июня 1918 г. на организаци-

онном собрании коммунистической ячейки в сельской школе с. Рогатова, Ламской вол., Елецкого у., тов. Морев заявил: «За дело освобождения рабочих и крестьян от векового рабства фабриканта и помещика я отдаю все свои силы, энергию, ум и жизнь». После этого заявления т. Морев записался в коммунистическую партию. Через 3 г., в середине июля 1921 г. т. Морев, явившись в ту же школу на заседание, был убит выстрелом через окно паймитами белогвардейцев.

(«Соха и Молот» № 163—707 от 22/VII 1921 г., г. Елец.)

МОРОЗОВ—Начдив 11. Погиб на врангельском фронте. Тов. Морозов—казак Донской области. Старый командир-боец Красной армии. Энергичный, отважный, упорный, он был примером для других. Тов. Морозов являлся участником всех главнейших боев конармии. Был награжден золотыми часами и орденом Красного Знамени. В день своей смерти он смело ринулся в ряды противника и выстрелом из нагана убил двух белогвардейцев. Но пуля врага скосила этого сильного, преданного делу революции народного героя.

(«Копная армия, ее вожди, бойцы и мученики», изд. I Кон. Красн. арм. 1921 г. Екатеринбург.)

МОРОЗОВ—рабочий с завода Бромлей, был на каторге с 1905 года до февральской революции. Убит в октябрьские дни 1917 г. в Москве. (Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

МОРОЗОВ—видный коммунист Новгородской организации, 11 ноября 1919 г. попал в плен к денкинцам и был ими расстрелян.

МОРОЗОВ ** Сергей—23 лет (беспартийный), зверски растерзан махновскими бандами при взятии продрозверстки в Гуляй-Поле в 1921 году.

МОРОЗОВА Соня—молодая девушка, только что окончившая гимназию, 17 лет. При эвакуации Екатеринбургa ей была дана связь с тов. Тверитиным для подпольной работы. Весной (кажется, в марте) 1919 г. была расстреляна до суда.

МОТОВИЛОВ—учитель.—См. Некрасов.

МОТОРИН Василий—был председателем Совета Народного Хозяйства

в Тюмени. Эвакуировавшись, он остался в Екатеринбургe, где и был арестован. Потом, при отступлении, расстрелян белыми. («Октябрьский Вестник».)

МОТТЕ Анна Карловна—секретарь центрального бюро латышской секции Р.К.С.М. и член Ц.К.Р.К.С.М. Умерла 16 февраля 1920 г.

(«Изв. В.Ц.И.К., № 40 от 21 февраля 1920 г.»)

МОЧАЛОВ—зарублен бандой полка Шкуро в окрестностях Кисловодска 27 сентября 1918 г.

МОЧАЛОВ Емельян Викулович.—Сын крестьянина-хлебороба, уроженец г. Пугачева, т. Мочалов еще в юные годы поступил на Путиловский завод в Петербурге. В 1914 году он был из Питера выслан в административном порядке с запрещением проживать во всех крупных городах России. В этом же году т. Мочалов вступил в Р.С.-Д.Р.П. (б.) и с тех пор принимал самое активное участие в ее рядах. Во время Октябрьского переворота Е. В. работал в ставке главноверха, потом состоял членом коллегии по формированию Красной армии, а в последнее время был комиссаром организационного управления Всевоглавштаба, где выполнял большую работу по организации Красной армии. Самородок, с удивительно широким кругозором, выдающимися способностями, исключительным трудолюбием, глубоким интересом к делу, прямой и твердый т. Мочалов пользовался всеобщей любовью и уважением и с редким тактом и выдержкой руководил работой целого учреждения. Он умер 16 апреля 1920 года на 27 году своей жизни от испанки.

(«Правда», № 81 от 17 апреля 1920 г.)

МРЬХИН Константин. См. — Подтелков.

МУЗИЛЬ Игнатий Игнатьевич—австрийский подданный, родился 16 декабря 1884 года. Воспитывался в Скопинском реальном училище. Привлекался при Рязанском Губернском Жандармском Управлении к дознанию по 2 ч. 251 ст. Улож. о наказании. По высочайшему повелению от 24 января 1904 г. был подвергнут тюремному заключению сроком на один год, а затем подлежал высылке, как неблагонадежный ино-

странец, безвозвратно за границу, каковая высылка, ввиду невозможности документально установить принадлежность Музиля к австрийскому подданству и отказа со стороны Австро-Венгерского Консульства в Варшаве о выдаче Музилю дорожного вида на следование за границу, не могла быть осуществлена. Вследствие этого Музиль, согласно общему высочайшему повелению (об иностранцах, не принятых иностранными пограничными властями), был выслан под гласный надзор полиции в Вятскую губ., от какового надзора, на основании манифеста от 11 августа 1904 г., был, как не достигший совершеннолетия, освобожден. В апреле 1905 г. привлекался к дознанию при том же Жандармском Управлении по 126 ст. Угол. Ул.; дело это было производством прекращено. В апреле 1906 г. Игнатий Музиль был арестован с женою брата своего Николая — Ольгой Музиль (урожденная Малицкая) в с. Сормове, Нижегородской губ., где предполагали организовать группу анархистов - коммунистов, ввиду чего были привлечены к дознанию при Нижегородском Жандармском Управлении по 132 ст. Угол. Улож. Приговором Московской Судебной Палаты от 3 ноября 1906 г. были присуждены к заключению в крепости сроком: Игнатий Музиль — на 1 год, а Ольга Музиль — на два года. Приговор этот был обращен к исполнению 13 февраля 1907 года. Проживая в 1902 году в Скопине, Игнатий Музиль находился в оживленной переписке с проживавшим в то время в Болгарии братом своим Николаем, посылая ему распространяемые в России прокламации и сообщая ему о ходе революционного движения и о беспорядках, происходивших в мастерских и фабриках в районе Рязанской губернии. Поселившись в Женеве, Игнатий Музиль вошел в состав анархистской группы «Буревестник», принимая весьма деятельное участие по выполнению преступных замыслов членов группы, при чем явился организатором ограбления 17 октября 1908 г. 79.700 руб., пересылавшихся почтою из г. Хотина, Бесса-

рабской губ., каковое ограбление было совершено боевиками состоявшей при «Буревестнике» группы анархистов-синдикалистов.

(Справка, № 17 из Архива Деп. Полиции за 1909 г.—альбом розыска по делам анархистов-коммунистов.)

Деятельность т. Музиля с 1909 г. протекала между эмиграцией и подпольем в рядах анархистов-коммунистов. В 1908 г. он был выслан из Швейцарии (постановление Союзного Совета в Берне), предварительно посидев в Женеве в тюрьме St. Antoine, за участие в «подпольной типографии», выпускавшей воззвания, «призывавшие к разрушению государственного и капиталистического строя». Жил некоторое время во Франции, затем в Галиции (Львов и Коломия). Дальнейшая деятельность его проходит в нелегальной работе по рудникам и заводам Урала. Став профессионалом-типографом, т. Музиль работал под чужими именами в типографиях Перми и Екатеринбургa. Снова возвращается во Францию. Работает в Париже в типографии «Буревестник» и организует транспорты. Кончает шоферские курсы в Тулузе и служит шофером в Париже. За год до мировой войны нелегально снова едет на Урал. Работает на заводах, ведет пропаганду. Там его застает февральская революция. Легализовавшись, он поселяется в Екатеринбурге и является организатором и руководителем уральских анархистов-коммунистов. По предложению губ. зем. отд. был организатором большой сельско-хозяйственной коммуны возле Екатеринбургa, где работал все время вплоть до прихода белогвардейцев. Все члены коммуны эвакуируются в Москву; тов. Музиль остается на Урале, говоря: «Меня хорошо знают крестьяне—они меня не выдадут». Он скрывается среди них. Наступают колчаковцы. Для обороны Екатеринбургa он поступает добровольцем в партизанские отряды под начальством Жебенева (Уральского). В июне-июле 1918 года во время одной разведки, когда он с двумя т. т. революционерами едет верхом лесом, их окружают белогвардейцы. Здесь они все и гибнут.

Оставаясь анархистом, И. Музиль работал в тесной компании с уральскими коммунистами—они его хорошо знали, особенно рабочие типографии. Вся его жизнь была отдана пролетарской революции, и в его лице она потеряла верного и стойкого борца.

Н. Музиль.

МУЛИН**—командир 154-го (6-го Камышинского полка) убит 31 июля 1919 г. в г. Онеге во время бомбардировки города белогвардейцами со стороны моря.

(И. П. Соловьев. «Из истории революции и гражданской войны в Онежском у. Архангельск 1924 г. стр. 17.)

МУМИЧЕВ.—Гнусная контр-революция махновщины вырвала его из рядов 55-го полка 7-й Владимирской Краснознаменной именованной Югостали дивизии. В январе 1921 года он с тремя другими товарищами получил приказание отправиться за подводами для хозяйственной части в с. Скоруховку. Во время выполнения ими порученного им дела на них налетела банда Махно, обезоружила всех, раздела и решила всех расстрелять. Первым окружили тов. Мумичева и шашками стали колоть живого. Когда же он не в силах был держаться на ногах, ему выкололи глаза, после чего ударили шашкой, перерезали горло и отрубили голову.

(«Владимирец на боевом посту», изд. Политотд. 7-й див. к 4-летию юбилею 7-й Владимирской Краснознаменной именованной Югостали дивизии. Полтава. 1922 г.

Муншак—родом из Ростова н/Д., молодой человек пролетарского или полу-пролетарского происхождения. С конца 1917 г. он стал работать в газете «Известия Московского Совета», затем перешел к обслуживанию прессы профессиональных союзов. В В.Ц.С.П.С. он впоследствии играл довольно крупную роль по изданию профессиональных органов. С 1917 г. он состоял в московской организации партии интернационалистов, где был одним из самых активных работников.

Летом 1919 г., когда стала обрисовываться угроза наступления Деникина, и партия коммунистов

начала мобилизовывать своих членов на фронт, Московский Комитет интернационалистов тоже объявил мобилизацию. Вначале было решено ограничиться теми, кто добровольно заявил о своем желании идти на фронт. Одним из первых заявил о своем желании тов. Муншак; его не хотели отпускать от работы в В.Ц.С.П.С., и ему стоило большого труда быть мобилизованным. На фронте он был агитатором в одном из полков, дравшихся около Царицына. Окруженный белогвардейцами с небольшой частью, он был изрублен саблями.

Г. Крамаров (М. Исакович).

МУРАВЬЕВ Харлампий Тимофеевич— из рабочей семьи Екатеринославской губ., Александровского уезда. 14-летним мальчиком поступил на один из заводов г. Екатеринослава. Стал слесарем. Благодаря старшему брату, тершемуся в эс-эровских и анархистских кругах, вошел в кружок, начал читать революционную литературу. В 1908 или 1909 году был арестован с группой анархистов за экспроприацию и убийство полицейского. Судился в Екатеринославе и был приговорен к смертной казни, но по молодости (16 лет) получил замену 20-летней каторгой. 6 лет был закован в кандалы. Каторгу отбывал в Рижской, Владимирской и, больше всего, в Ярославской тюрьмах. В тюрьме все время находился под влиянием анархистов. В 1917 г. при освобождении политических заключенных из Ярославской тюрьмы комиссией тов. Полидорова был забракован. Тогда он решил бежать. Побег удался, и в апреле того же года тов. Муравьев появился в Москве с адресами двух эс-эров, живших на квартире большевика С. И. Петрова. Эс-эров на квартире не оказалось, но семья тов. Петрова отнеслась тепло к бежавшему, и вскоре, благодаря участию С. И. Петрова, тов. Муравьев был признан политическим каторжанином и, как таковой, подлежащим освобождению.

Со всей пылкостью молодой натуры, насильственно оторванный в течение 8 лет жизни, Муравьев сразу окунулся в самую гущу

революции. Здоровый инстинкт подсказал ему, что наиболее революционная и жизненная партия, это партия большевиков, и в критические дни 3—5 июля 1917 года он уже выступал как активный член партии. Работа в Центросоюзе не удовлетворяла тов. Муравьева, и он перешел на завод «Проводник» в Благуше-Лефортовском районе. Природные способности быстро выдвинули т. Муравьева и на заводе, и в райкоме партии. В Октябрьские дни ему давали ответственные поручения. Это он перешел с отрядом из Лефортовского района через всю Москву к Смоленскому рынку на помощь нашим против юнке-

Муравьев Харлампий Тимофеевич.

ров. Он же бился и под кадетскими корпусами. Кончились бои. Началась организационная работа. Муравьев бегаёт по заводам и фабрикам Благуше-Лефортовского района то как оратор от парткома, то как инструктор Отдела Труда. На фабриках и заводах его всегда слушают с удовольствием, хотя он никогда не гладит рабочих по головке. Наоборот, он их вслещки ругает за косность, неорганизованность и пр., и чем больше ругает, тем большим успехом пользуется. В середине декабря того же года—призыв на гайдамаков. Тов. Муравьев вместе с А. Знаменским организует в несколько дней отборный отряд и отправляется на Украину. После блестящих успехов отряд в конце января возвра-

щается в Москву, потеряв одного красноармейца—женщину, убитую при взятии ст. Ворожба. Муравьев назначается членом коллегии районного военного комиссариата. Через некоторое время он формирует отряд на германский фронт и едет вместе с ним в Оршу. Нужно отметить, что на Украине с гайдамаками Муравьев воевал больше словом, чем винтовкой, и это давало поразительные успехи (он хорошо говорил по-украински). Но когда он попробовал такой же способ борьбы с немцами под Оршей, то чуть не был посажен на пикет, уцелел лишь благодаря товарищу, успевшему застрелить противника в тот момент, когда последний, не поддаваясь на агитацию, летел на Муравьева с пикетом наперевес. После заключения Брестского мира и установления демаркационной линии, Муравьев с остатками отряда вернулся в Москву и снова начал работать в военном комиссариате, одновременно состоя членом райкома и энергично проводя всякие парткампании. Проходят май, июнь, июль,—на восточном фронте скверно. Чехо-словаки берут Казань. Тов. Муравьев не находит себе места. Нужно ехать на фронт, и хочется подождать, пока у жены родится ребенок. Сердце революционера не выдерживает, и он обращается в райком с просьбой при первой же мобилизации послать его на чехо-словацкий фронт. Мобилизованный 7 авг. 1918 г., едет с полусотней коммунистов под Казань. Под дер. Маркваша через 2—3 недели попадает в плен, но тут же, на глазах противника, благополучно удирает. Вливается в 5-ю армию и движется вместе с ней на Симбирск. В сентябре он—комиссар ударной бригады Снержарного, переходящей из 26-й в 27-ю дивизию. Писем из дому не получает и между боями тоскует по семье. В октябре получает командировку в Москву за литературой. 5 дней добывает литературу и, простившись навсегда с женой и ребенком, отправляется в свою бригаду. Последние письма с фронта полны глубокой тоски и по семье, и по культурной московской жизни. Отсутствие газет удручает.

Неважные дела на фронте первично. Чтобы влить бодрость в замерзших, полуголодных красноармейцев, сам ездит с ними в разведку, носится из одного полка в другой и, наконец, в декабре того же года, уехав с 3 красноармейцами в разведку, налетает на чехо-словацкий разъезд в 25 чел. Патроны расстреляны, красноармейцы убиты, его берут в плен. Разделяют до-гола и в трескучий мороз ведут голого в Уфу, сажают в тюрьму, пытаются. Перед взятием Уфы нашими, 1 января 1919 г., чехо-словаки эвакуируются и увозят с собой всех заключенных. По дороге 70 из них зарубают и выбрасывают под откос, в том числе и тов. Муравьева.

Е. Штейнман.

МУРАЛОВ Родион Иванович—скопился 6 марта 1919 г.

МУРАНОВ Алексей Никитич—родился в 1895 году в деревне Повеселки, Александровского уезда, Владимирской губернии, в крестьянской семье под фамилией Жохов. Учился от своих родителей учился грамоте самоучкой, за что к нему применялась палочная расправа. В 1880 году призван на военную службу пехотинцем. Благодаря грамотности, способности и сообразительности произведен в фельдфебели, и в это время меняет фамилию и именуется Мураповым. Прослужил пять лет на военной службе, освобожден по билету. Семья родителей и своя семья кормиться землей не в состоянии: Муранов уходит на побочный заработок на ф-ку Баранова в г. Александрове. В 1890 году перебирается с семьей в Орехово, поступает ткачем на фабрику С. Морозова. Тут Муранов узнает, что такое эксплуатация, что она дает фабриканту и что дает рабочему, и стал задумываться над вопросом освобождения труда от капитала.

В 1905 г., ближе познакомившись с т. Бугровым, он вступает в Р.С.-Д.Р.П., придерживаясь большевистского течения. В конце 1906 года, после обыска, получил три месяца тюрьмы в административном порядке по предписанию владимирского губернатора. В на-

чале 1907 года, по выходе из тюрьмы, рассчитывают с фабрики всю семью, исключают из членов Потребительского Общества и выселяют из фабричной квартиры. Муранов переезжает в Зуево, занимается портновским мастерством, все время не прерывает связи с партией, не считаясь ни с какими семейными трудностями. В 1908 году 9 мая, возвращаясь из леса с партийной конференцией, вместе с другими арестовывается, находится под следствием за Владимирской тюрьме до февраля 1911 года. Судится Московской Судебной Палатой в числе 30 человек Ореховской организации, приговаривается к лишению прав и ссылке на поселение. На место ссылки тов. Муранова, в Енисейскую губернию, с ним пошла семья, состоящая из 7 человек. Там он прожил до февральской революции 1917 года. В 1917 году возвращается опять в Орехово, занимает должность секретаря партийной организации и на третьих выборах Совета избирается членом Исполкома в качестве заведующего отделом юстиции, позднее—по работе в деревне Укома. В партии состоял 16 лет. Под влиянием всего пережитого и возраста организм тов. Муранова ослабевает: легочные и желудочные болезни его свели в могилу.

(«Братская Могила».)

МУРАТОВ Алексей — командир батальона, умер в гор. Луге в 1919 г. («Боевая Правда» № 14 от 23 сентября 1919 г.)

МУРЗИН—учитель.—См. Некрасов.

МУРЫГИН — помначагентуры ДОГПУ, был убит в момент ареста фальшивомонетчиков при захвате последних на фабрике «Седло». («Трудовой Дон» № 420 от 17/XII 1922 г.)

МУСАТОВ Алексей Павлович — утонул 3 мая 1919 года при переправе через Донец во время боя с красноармейскими бандами. Будучи комиссаром полка, всегда личным примером воодушевлял красноармейцев, часто спасая этим положение. Тов. Мусатов с 15 или 20 красноармейцами засел у переправы на правом берегу Донца и героически отражал противника до тех пор, пока полк не

переправился через реку. Когда он хотел переправиться с лошадью сам, он оторвался от лошади и утонул.

МУСАТОВ Стефан Федорович — род в 1887 г., заводской рабочий в г. Златоусте. При царизме подвергался преследованиям за участие в забастовках, был членом боевой дружины. После революции—председатель волостной управы и комиссар лесного отдела. Арестованный чехо-словаками в 1918 г.,

Мусатов Ст. флн Федорович.

был уведен 3 августа того же года из тюрьмы и пропал без вести.

МУСЛИМОВ Сулейман Аипович — член Р.К.П. (б.) Красноярской организации, умер на революционном посту 24/X 1921 года.

(Из ист. Красноярской орг. Р.К.П., стр 15.)

МУХИН—См. Уткин.

МУХИН—разведчик. Вот что рассказывает очевидец о смерти Мухина. Приблизительно в июле 1918 г., ночью, несколько советских кавалеристов, в том числе и Мухин, были посланы под село Болтуновку, Хвалынского уезда, на разведку. Случайно Мухин отбил от своих товарищей; не зная

дороги, он наугад добрался до самой Болтуновки. И, не падая духом, начал разведку. Выведав все, он хотел было старой дорогой возвратиться в отряд, но конный неприятельский разъезд заметил его, открыл огонь и ранил коня; конь упал и поднял под себя Мухина... Этим воспользовались белые, подскакали к нему, не говоря ни слова, стали хлестать его плетьюми, а потом, скрутив руки назад, повели на веревке в штаб. В штабе бывший поручик Бугаевский и прапорщики Шугайло и Якушкин (вольские жители) долго издева-

крестьян из села Сосновая Мара, Хвалынского у. и махнули рукой. И эти пятеро поняли, им не в первый раз было выполнять роль палачей. Они окружили Мухина. Он отбросил лопату, провел первню рукою по волосам и пригнулся, из груди вырвалось лишь несколько слов: «А все-таки Советы победят!». Пять острых штыков пронзили его тело. Сбросили в яму и стали зарывать торопливо, как воры. А когда ушли, то из бугорка торчала незарытая рука...

(Из «Золотой Доски», изд. «Товарища Красноармейца».)

МУХИН Федор Никанорович—был и вождем, и солдатом, и чернорабочим пролетарской революции на Амуре. В течение нескольких лет до 1917 года Ф. Н. Мухин служил машинистом ст. Ульмин, куда переехал с Китайской Вост. жел. дор. В 1917 году, по приказу Керенского, Ф. Н. Мухин был в числе прочих мобилизован и назначен в Благовещенский гарнизон. После Октябрьской революции, когда по всей России была провозглашена Советская власть, в Благовещенске стал конструироваться Сов. Р., С., К. и К. Депутатов, куда от военной организации был избран тов. Мухин, который, благодаря своей энергичной деятельности, быстро выдвинулся вперед, приобрел много сторонников и был выбран председателем Совета Р., С., К. и К. Депутатов. В 1918 г., когда контр-революционная гидра подняла голову и захватила на несколько дней власть в городе в свои руки, Ф. Н. был арестован и препровожден в тюрьму, но спустя неделю Красная народная армия вновь заняла город и во главе Совнаркома стал освобожденный из тюрьмы Ф. Н. Мухин. После падения Советской власти Ф. Н. вынужден был скрыться в подполье, где и принимал самое живейшее участие в организационной работе по созданию партизанских отрядов и играл выдающуюся роль в партизанском движении на Амуре. Начиная с октября 1918 года, он создает в г. Благовещенске и в области организацию, называвшуюся «Военно-революционный коллектив», насчитывавшую около 10.000 человек. Революционная ра-

Мухин Федор Никанорович.

лись над ним. Лаской и угрозой спрашивали его, где артиллерия, где штаб и т. д., на все Мухин твердо отвечал: «Не знаю» или «Знаю, но не скажу». Ему обещали награду, обещали свободу. И на это тов. Мухин лишь улыбался... Потом его избили и повели за село. Дали в руки лопату и велели рыть яму, продолжая издеваться и ругаться над ним. Когда яма была готова, Бугаевский приказал: «А ну-ка, примерь, как раз ли?». Мухин лег.—«Нет, еще постой». Наконец, яма готова. Прапорщики позвали опять мобилизованных

бота ввиду общего сочувствия населения вскоре теряет характер подпольной работы и выливается в открытое восстание по всей области. Это восстание произошло в феврале 1919 года. Восстание в городе было обречено на неудачу и через несколько часов было ликвидировано, а восстание в области вылилось в форму борьбы воставших с японскими отрядами. Пронзали крупные бои под деревней Андреевкой и Юхтой. Несмотря на то, что партизанские отряды были еще молоды и плохо обстреляны, бои были настолько удачны, что японские регулярные войска потеряли в них 1.000 человек убитыми, 2 пулемета и 2 орудия. Однако, несмотря на такие отдельные успехи, восстание в силу целого ряда причин было к апрелю ликвидировано. 10.000-я армия распалась. Участники ее, большей частью разбившись на маленькие отрядики, отправились в глухую тайгу Амурской области, а меньшая часть разбрелась по домам. Работа и популярность тов. Мухина не давали покоя колчаковцам, и они назначили крупную сумму за его голову. 8 марта 1919 года в контр-разведке были получены сведения, что Ф. Н. скрывается в школе Отечественной войны по Иркутской улице. За школой с 3 час дня было установлено наблюдение, а в 6 час. сыщиками, в количестве 8 чел., были заняты выходы у здания школы и произведен обыск. Тов. Мухин попытался скрыться в одной из ниш машинного отделения, так как выйти совсем из здания было абсолютно невозможно. Палачи, учитывая это обстоятельство, тщательно обшарили каждый уголок и, приблизившись к нише, крикнули: «Выходи, кто там есть, или будет брошена бомба!» Таким образом, тов. Мухин оказался в руках «героев» — народных палачей. Они устроили на другой же день, 9 марта, комедиантский военно-полевой прифронтовой суд и приговорили Ф. Н. к смертной казни. Но, опасаясь восстания и попытки со стороны рабочих освободить тов. Мухина, они решили сразу покончить с ним, и, при выходе из застенка, одним из офицеров Ф. Н. был убит.

(Сведения взяты из ст. З. Мокшина в сборн. «Красная Голгофа», стр. 27—28, и из сборн. «Беседы политчаса. Борьба с контр-революцией в Сибири и на Дальн. Востоке». Изд. воен.-ред. совета А.Н.Р. и Ф.Д.-В. Р. 1922 г.)

Воспоминания о тов. Мухине.

Встретиться мне пришлось с Ф. Мухиным в 1905 г. на Забайкальской жел. дор., ст. Борзя, где мы и проработали с ним около полумесяца. В июне 1905 г. произошло столкновение двух царовозов в пути, и так как в России при монархическом правлении всегда бывал «виноват стрелочник», то и неудивительно, что подозрение в умышленности столкновения пало на Ф. Мухина, который был арестован и посажен в иркутскую тюрьму, откуда через 1½ месяца освобожден и по суду оправдан. В это время тов. Мухин и занялся подпольной работой. Он и его несколько товарищей в сонках устраивали митинги, вели пропаганду среди рабочих, снабжали их брошюрками, прокламациями и пр. Ф. Мухин являлся всегда центральной фигурой среди остальных, немногочисленных правда, рабочих и всегда умел уладить возникавшие между рабочими конфликты, заволакуывая этим все большую и большую симпатию. В сентябре 1905 г. Ф. Мухин устроил митинг рабочих дело и вскоре целый ряд других собраний, на которых были выработаны требования рабочих из 27 пунктов, из которых администрацией, однако, было удовлетворено всего 7, но и этого было достаточно для самосознания рабочих. Дальше дело шло успешнее. Манифест 17 окт. 1905 г. застал тов. Мухина уже на ст. Манчжурия; к манифесту т. Мухин отнесся отрицательно. С этого момента Ф. Н. посвятил себя исключительно политической работе, бросив свое дело.

9 января 1906 г. было решено устроить манифестацию, несмотря на то, что реакция надвигалась быстрым темпом, и манифестации уже были запрещены. Манифестантам не удалось даже дойти до стан-

ции, где находились эшелоны солдат, как полиция напала на них, сорвала флаг, при чем были жертвы. Мухин же, сбрив бороду и усы, первое время прожил нелегально на станции, а затем, запасшись паспортом, нарядившись кавказцем, с голубыми очками, прогуливался по перрону станции, «испытывая судьбу» — узнают его сослуживцы или нет. Между тем полиция разыскивала его, и на станции Манчжурия, красовался плакат с надписью: «Кто укажет местопребывание Ф. Н. Мухина, тот получит 1.000 руб.» На ст. Борзя вместо Ф. Мухина по ошибке был убит тов. Лесниченко, который имел несчастье быть похожим на Ф. Н. После этого тов. Мухин выехал в Харбин, при чем на ст. Цицикар с ним произошел следующий инцидент. В вагон, где сидел Мухин, вошел жандарм и пригласил его на станцию, куда и повел в сопровождении двух конвоиров. Когда Мухина подвели к начальнику станции, последний подал ему руку и произнес: «Здрав-

ствуйте, г. Мухин!» Ф. Н. не подал ему руки и хладнокровно ответил: «Что вы навязываете какого-то Мухина, я с вами, прежде всего, не знаком, что же вам от меня нужно?». Начальник станции и впал в сомнение и после проверки документа извинился перед Мухиным, и Ф. Н. удалось выехать дальше и уже через Харбин приехать на Амур.

Антиценко.

(Из сборн. «Красная Голгофа», стр. 29, 30.)

МУХОРТОВ.—См. Уткин.

МЯГИ— политический комиссар 4-й армии, бывший председатель Самарского Губернского Совета Народного Хозяйства, погиб на уральском фронте вместе с товарищами Лидовым и Майоровым в январе 1919 г.—См. Лидов.

МЯГКОВ П.—см. Ремтер.

МЯСНИКОВ Борис—командир роты коммунист 2-го Городского района, убит в 1919 г. на Лужском участке. («Боевая Правда» № 14 от 23 сентября 1919 г.)

Н

НАЗАРОВ Василий Михайлович — 45 лет, рабочий (ткач), в партию вступил в 1917 году. В. М. еще до революции 1905 года относился к революционному движению сочувственно и принимал горячее участие в партийной работе распространением литературы, сбором денег и агитацией среди рабочих на фабрике, в казарме, на улице и даже в уборной,—одним словом, на каждом шагу. В 1915 году на первомайскую агитацию и остановку фабрики уволен. Работал поденщиком в разных местах и у разных торговцев. Неоднократно производились жандармские и полицейские обыски. Семья состояла из девяти человек, и при одном работнике положение было ужасное; так продолжалось до февральской революции. С первых дней революции 1917 года поступил милиционером и через короткое время—на фабрику. В третьи выборы Ореховского Совета был отовзан с фабрики, выполняя задания Совета. Особенно обращал внима-

ние на санитарную сторону, очистку выгребных и мусорных ям и уборных. В 1918 году пошел добровольцем в Красную армию (два сына ушли добровольцами: старший — в 1917 и младший — в 1919 г.). В первое время служил в одной из частей, находившихся в Москве, в отделе снабжения. Был демобилизован, возвратился в Орехово. В 1919 г. вторично пошел добровольцем на фронт, прикомандирован к 9-й армии в отделе снабжения. После короткой побывки, пишет в последнем письме 17/XI 1919 года: «Нахожусь в хуторе Ермаково, Донской области; слышны раскаты пушек; наши войска переправляются через Доп. Настроение армии хорошее. Меня назначили завед. санним пунктом 297-го полка. Возможно, что мне писем получать больше не придется, но все-таки пиши. Адрес: 38-я особая Продкомиссия 297-го июляка».

Это было последнее письмо. Дальнейших сведений о нем нет. («Братская Могила», стр. 119.)

НАЗАРОВ Михаил Васильевич — родился в 1903 г., сын рабочего, образование начальное. В партию вступил в 1919 г. и в мае того же года пошел добровольцем; прикомандирован к 1-му Московск. Революц. полку и в первом же бою был смертельно ранен. Отец его, Василий Мих. Назаров, также погиб на фронте (см. выше).

(Свед. взяты из сб. «Братская Могила».)
НАЗУКИН («Дядя Ваня») — матрос Балтийского флота, член Р.К.П. В 1919 г. занимал пост Наркомпроса Крыма. Пользовался большой популярностью в Крыму как работник-организатор и руководитель подпольной Феодосийской организации, подготавливал вооруженное выступление с целью захвата Акмонойского перешейка и для соединения с Красными войсками. Казнен в конце 1919 года.

Воспоминания о тов. Назукине.

Как сейчас, вижу эту крепко сколоченную фигуру «дяди Вани», ровный голос, спокойный, твердый взгляд серых глаз и одна мысль в них: как бы собрать силы, подготовить дело восстания, чтоб произвести переполох в тылу белых. За день до его ареста пиущему эти строки пришлось совещаться с дядей Ваней, намечая людей в подпольный Ревком в случае восстания и захвата власти. В случае неудачи мы все должны были уйти к зеленым в горы. Мне, как типографу, было поручено взять на себя выпуск приказов, воззваний, — одним словом, всю печатную часть работы. Но начатое дело довести до конца не удалось из-за провала солдатом-участником, и «дядя Ваня» был арестован. Благодаря конспирации (он не допускал, чтоб на явку приходили одновременно двое лиц и, таким образом, узнали друг друга) других установить контрразведке не удалось.

Контр-разведка пыталась шомполами заставить его говорить подробнее насчет связей. Как передают, вся спина его была превращена в сплошную кровавую рану, но ни звука, ни стопа белые звери не выбили из железного сердца «дяди Вани», и лишь для того, чтоб скорей

наступил конец, он им сказал, что он матрос Иван и что больше он никого и ничего не знает. Повторные попытки шомполом вызвать признания дали те же результаты, и «дядя Ваня» был расстрелян, унесен с собой в могилу все нити восстания.

Все рабочие г. Феодосии помнят и чтят память своего любимого «дяди Вани». Когда Врангелевская банда была вышвырнута за море, они розыскали его труп на свалке и с большой теплотой и торжественностью похоронили в центре города на площади в братской могиле.

И. Коганицкий.

НАЙДЕНОВ — агент Д.О.Г.П.У., убит бандитами.

(«Трудовой Дон» № 420 от 17/ХІІ 1922 г.)

НАРВУТ Петр Васильевич — пролетарский поэт, сражался в рядах 9-й армии и умер от сыпного тифа в станции Константиновской в марте 1920 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 48 от 23/ІІ 1922 г.)

НАРЧУН Виктор Николаевич — питерский рабочий-металлист с завода Эриксон. В 1918—1919 г. г. заводывал Губ. Отделом Труда в г. Воронежѣ, был членом президиума губисполкома, членом губкома и пр. Осенью 1919 г., после захвата Воронежа белыми, отправился в армию на южный фронт, где и умер от сыпного тифа 6 февраля 1920 года.

НАТАНСОН М. А. — родился в районе Риги, должно быть, в 1844 или 1845 году. По окончании гимназии переехал в Петербург, где сейчас же вступил в один из первых возникших тогда революционных кружков. Это было в начале 60-х годов. Вскоре он был арестован в связи с студенческими волнениями и, просидев недолго, был освобожден. По делу Нечасова он опять был арестован и освобожден без последствий; затем был арестован по делу кружка Чайковского и, освобожденный после довольно продолжительного сидения, перешел, вместе со своей первой женой, известной Ольгой Натансон, на нелегальное положение. С тех пор он весь ушел в революцию; он был одним из основателей «Земли и Воли»; после разгрома этой организации и раскола

среди уцелевших участников, он примкнул к народолюбцам. В начале 80-х годов он был арестован и, после 2-х лет сидения, отправлен в Восточную Сибирь в административном порядке. В 1891 г. он вернулся из ссылки в период полного затишья в революционном движении. Все старые революционные организации были разгромлены, а социал-демократы, только-только начинали свою организационную работу, не выходящую за пределы небольших кружков чисто местного, главным образом, пропагандистского характера.

Натансон Марк Андреевич.

Возвращаясь из ссылки, М. А. немедленно предпринимает объезд России, всюду подбирает обломки старых революционных организаций, связывает разрозненных, разбросанных по всем концам России своих старых товарищей, будит уснувших, привлекает новых и организует партию «Народного Права» с очень скромными задачами. Но это было все, что можно было сделать в то глухое время, стоя не на классовой марксистской точке зрения.

В 1894 году последовал разгром «Народного Права» и арест М. А. Просидев в тюрьме более 2-х лет, М. А. был сослан в восточную Сибирь на 5 лет. Здесь, в Сибири, в конце 90-х годов, он вошел в партию соц.-революционеров, тогда только образовавшуюся из остат-

ков всех народнических течений при самом активном участии Марка Андреевича в организации этой партии. В этой партии М. А. оставался до самой своей смерти. При расколе партии в 1917 г. он был в числе левых. Лето-эс-эровское восстание застало его больным за границей, он осудил это восстание и остался верным сторонником Советской власти.

Всю свою долгую жизнь (ему было далеко за 70 лет) М. А. был революционером и никаких других интересов, кроме революции, не имел. В молодые годы он женился, имел 2-х детей, погибших от дифтерита, когда он и жена его Ольга были в тюрьме. Вскоре умерла и Ольга, и он остался одиноким. Впоследствии он вторично женился на В. И. Александровой, до конца его жизни неотлучно бывшей при нем; она была его товарищем по делу, другом, секретарем и опекуном, без нее он не всегда вспоминал бы, что надо есть, пить и вообще заботиться о сохранении своего здоровья.

Где бы он ни был,—на воле или в тюрьме, в России на работе, в ссылке или эмиграции,—всюду все свои силы он отдавал делу революции, организовывал, агитировал, вел пропаганду; никогда сам не терял бодрости и надежды на конечный успех, поддерживал то же настроение среди окружающих его товарищей, не давая им распусться и превращаться в обывателей.

Особенно это было заметно в ссылке, где невольное безделье развращало многих товарищей; они понемногу погрязли в повседневной будничной борьбе за существование, проникались обывательскими интересами и забывали свое прошлое. Стоило появиться М. А., и картина сразу менялась: начинались собрания, живые беседы, организовывались кружки, и люди вновь сжигали для борьбы. Не один десяток таких, оживших с помощью М. А., не дожидаясь окончания срока ссылки, бежали для продолжения революционной работы. Вообще, где жил М. А., легче было жить остальным товарищам. Обаятельный человек и прекрасный товарищ, он всегда

находил и время и, главное, нужное слово или дело, чтобы поддержать товарища в беде, в нужде или каком-нибудь другом затруднении. И к нему шли все за советами, за помощью или за утешением.

Народник по своему воспитанию и по периоду выработки своего миросозерцания, личный друг и единомышленник Н. К. Михайловского, он не мог никогда вполне усвоить марксистскую точку зрения, но здоровый природный ум и революционное чутье всегда толкали его к нам. Он чувствовал, что идет по правильному пути, и долгое время носился с мыслью об объединении с.р. и с.-д. партий. Как раз в это время (1901 г.) я впервые встретился с ним лично, заехав к нему в Лиственничное на озере Байкале. Мы слышали друг о друге ранее, и я был встречен им чрезвычайно радушно. З дня я провел у него, и главной темой нашей беседы было объединение. Он все старался (без успеха) убедить меня в том, что принципиальные разногласия имеют второстепенное значение, а главное, это—единство цели, стоящей перед той и другой партией. Мы так и расстались, не придя к соглашению, но расстались друзьями.

В следующем году он заехал, возвращаясь в Россию из ссылки, в Красноярск, где я работал в «Сибирском Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Мы издавали тогда прокламации на самодельном mimeографе,—он дал мне средства на оборудование типографии, и, благодаря ему, красноярский комитет стал печатать свои листки на станке.

В 1903 г. я застал его в Баку, он принял сам и подбил своих друзей к участию в материальной поддержке типографии, которую мы там оборудовали для нужд Ц.К. нашей партии. В последний раз я видел его в Питере уже после октябрьского переворота, когда он, больной и разбитый, участвовал от имени левых эс-эров в переговорах об участии их в советской работе. Больным переехал он в Москву, а затем за границу для лечения, надеясь еще вернуться к работе, но не вернулся... Умер. Всю жизнь мечтал и работал для революции,

а когда осуществилась мечта—получилась возможность во всю ширь работать, был уже бессилён и вынужден жить и умереть вдали от всего, питаюсь только случайно доходившими до него весточками из России...

Историки русской революции сумеют, вероятно, выяснить роль и значение М. А. во всем революционном движении последних 50—60 лет, т.-е. в сущности во всей русской революции.

И. Гукковский.

(«Правда» № 198 от 7 сентября 1919 г.)

НАТОЧИЕВ Иван Петрович.—В минуту опасности для Красного Петрограда тов. Наточиев один из первых поехал на фронт. 24 октября 1919 года тов. Наточиев получил приказание двинуться в атаку со своим батальоном на укрепленную позицию белых у деревни К. и, ведя свой батальон, был сражен белогвардейской пулей.

Тов. Наточиев—крестьянин Тобольской губ. В 1915 г., скрываясь от преследования, он эмигрировал во Францию. Когда туда проникла весть о революции, т. Наточиев с другими устраивает братание с немцами. Его сажают в тюрьму как «изменника». Наконец, в мае 1919 г. тов. Наточиев, после 2½-летней каторги в «свободной» Франции, попадает в Россию. За время пребывания за границей тов. Наточиев много пережил и много передумал. Он всей душой стремился в родную по духу Советскую Россию и, когда после долгих мытарств попал в нее, тотчас же вступил в Красную армию. Он хотел показать белой своре, как дерется тот, кто защищает Советскую власть, и он это показал.

(«Боевая Правда» № 96 от 29 октября 1919 г.)

НАУМОВ ** Михаил Максимович.—До империалистической войны тов. Наумов работал на фабрике Куваева (в Иваново-Вознесенске). В 1914 г. он был мобилизован в ряды старой армии. Февральская революция 1917 г. застала тов. Наумова в г. Козлове, где он принимал горячее участие в свержении царских слуг, а в дни октября участвовал в свержении керенщины. Как человек, имевший военную

подготовку, он был назначен инструктором по подготовке красных бойцов, с которыми вскоре отправился на фронт, где и пробыл до мая 1918 г. Вернувшись оттуда, он поступил на жел. дор. при ст. Иваново-молотобойцем. В августе того же года тов. Наумов ушел добровольцем в продотряд, где и работал до мая 1919 г. В августе 1919 года он был мобилизован партией на фронт. Здесь тов. Наумов еще раз показал свою преданность пролетарской революции в борьбе с кровавой царской камарильей на тульском фронте, где состоял в качестве политрука. Тов. Наумов пробыл на фронте без перерыва 19 месяцев и только в феврале 1921 г. получил месячный отпуск. Но по приезде домой он отдыхал всего только 5 дней, заболел сыпным тифом в тяжелой форме и через неделю скончался.

(«Иваново-Вознесенская губ. в гражданской войне», изд. Ив.-Вознесенского Бюро Истпарта. № 1, 1923 г., стр. 126.)

НАХАМКИН Яков Борисович (Никитин)—в 1919 г. был фактически редактором газеты «Путь Советов». Он имел весьма солидное революционное прошлое. Некоторые сведения о его подпольной работе имеются в сборнике «Революционная борьба в Гомельской губернии», изд. Гомельского бюро Истпарта к 4-й годовщине Октябрьской революции.

Як. Бор.—главный организатор в 1903 г. в Гомеле полесского Комитета Р.С.—Д.Р.П., руководившего соц.-демократической работой в районе железнодорожной линии Брянск-Речица. Своей революционной работы он не оставлял и в годы реакции; вся его семья—жена, тов. Лесная, и дети—с малых лет рука об руку с ним участвовала в революционной борьбе.

В 1917 г. он временно состоял во фракции меньшевиков. Однако период немецкой оккупации и крушение германского империализма открыли ему глаза, и в 1919 г. он вступил в ряды Р.К.П.

Несмотря на сильнейшую болезнь сердца, он с юношеской кипучестью (ему уже было за пятьдесят лет) продолжал свою работу

в редакции и в то же время читал лекции в различных местах. Весной 1920 г. он перешел на работу в губнаробраз и стал готовить издание педагогического журнала. Одновременно он принял самое горячее участие в начавшейся дискуссии о коллегиальном или единоличном управлении производством.

Вечером 31 марта он обсуждал с сыном содержание завтрашней статьи в защиту единовластия. А через несколько минут после обсуждения сердце его перестало работать, и он внезапно скончался. (Из статьи Г. Лелевича «Четыре могилы».)

НАХАНОВИЧ Исай Леонтьевич—подпольная кличка «Владимир»; родился в 1889 г. Сын крестьянина Забайкальской обл., по профессии—наборщик. В партию вступил в 1907 г. В первый раз он был арестован в Чите в 1910 г. и приговорен к одному году крепости. В 1913 г. вторично арестован за распространение прокламации-протеста против избиения на Иерчинской каторге. Нахановича сослали в Киренск, откуда при содействии «бабушки» Брешко-Брешковской он бежал. Заметая следы, Наханович оказался в другом конце России—в Баку, где 18 июля 1914 г. был снова арестован за участие в забастовке нефтяных рабочих. Последовала вторичная ссылка в Киренск и вторичный побег оттуда, на этот раз в Томск, где, работая в качестве наборщика, он проживал под фамилией Очередина. В Томске он принимал деятельное участие в работах военно-социалистического союза, который был организован бывшими царскими ссыльными, взятыми во время войны в солдаты. С прокламациями этого союза Наханович был арестован 10 января 1917 г. Февральская революция освободила его из Томской тюрьмы, и он в тот же день помчался в типографию, чтобы собственными руками набрать первую в свободном Томске прокламацию, разъяснявшую населению о том, как и почему рухнул царский трон.

После февральской революции Наханович занялся организацией горнорабочих. С этой целью он объехал все сибирские шахты и

прииски. Октябрьский переворот застал его в Петрограде, куда он был делегирован на съезд Советов. Он, конечно, голосовал за то, чтобы власть была взята рабочими и крестьянами. Возвратившись в Томск, он немедленно, со свойственной ему последовательностью, принялся за организацию Советской власти на месте. Его назначили комиссаром юстиции. Это обстоятельство вызвало большое неудовольствие местной интеллигенции, так как он окончил только двухклассное училище. Но этот «недоучка» по своему уму, знаниям, способностям, благородству, честности и нравственному укладу стоял много выше всей этой буржуазной интеллигенции.

Для характеристики Нахановича считаю не лишним привести следующий факт. Когда эс-эр Павел Михайлов, бывший некогда самым лучшим другом Нахановича, стоял у власти, то он просил указать, чем он может быть полезен Нахановичу, томившемуся после чехо-словацкого переворота в тюрьме. «Ничем,—ответил Владимир,—от партийных врагов, от правых эс-эров, хотя бы и бывших друзей, не желаю ни помощи, ни подачек». Перу Нахановича принадлежит очень много публицистических статей, стихотворений и остроумных сатирических и до крайности язвительных очерков. Большая часть из них была в свое время напечатана в томских газетах: «Знамя Революции» и «Рабочее Знамя». Свою фамилию Наханович подписывал редко. В печати он выступал под псевдонимами: Очередин, Навич, Санкюлот.

Чехо-словацкий переворот застал Нахановича в пути: он возвращался в Томск из Омска, где участвовал на съезде сибирских комиссаров юстиции. По дороге чехо-словаки арестовали его. Когда поезд, замедляя ход, приближался к Ново-Николаевску, Наханович, улучив удобную минуту, соскочил и пешком направился в Томск, куда он прибыл в тот день, когда совет успел уже эвакуироваться, а город находился в руках белогвардейцев. По доносу он был арестован. В тюрьме Нахановича

держали в одиночке под самым бдительным надзором. К своему незавидному положению он относился крайне равнодушно, чем еще более озлоблял своих тюремщиков. В ночь на 17 октября 1918 г. Нахановича неожиданно вывели из тюрьмы. Вместе с другими 12 товарищами его посадили на грузовой автомобиль и отправили на вокзал, где находился готовый к отъезду поезд генерала Пепеляева. Арестованных поместили в вагоне и дали им понять, что скоро повезут на расстрел. Меня, бывшего невольным свидетелем этих тяжелых минут, поразило то стоическое спокойствие, с которым Наханович относился к ожидавшей его участи. Улыбка все время не сходила с его лица. Все то же беззаботное веселье, все те же шутки да прибаутки, на которые он был большой мастер.

Арестованных, однако, не расстреляли. Их доставили в Екатеринбург и препроводили в качестве заложников в тюрьму, где поместили в подвальном этаже, в сырой, холодной камере. Тяжелы были тюремные условия, и если уныние и отчаяние не охватили всех его сокамерников, то только потому, что Наханович поддерживал их бодрость и никому из них не давал падать духом.

Он был уверен, что белые долго не удержат Сибирь и Урал, и эту уверенность вселил всем. Когда по тюрьмам разнесся слух, что перед эвакуацией Екатеринбурга тюремная администрация, согласно данному ей распоряжению, расстреляет томичей, Наханович заметил: «Это не важно, пусть мы умрем, но коммунизм восторжествует».

10 июля эвакуировали Екатеринбургскую тюрьму. Я не стану описывать все те мучения, страдания, испытания и мытарства, которые выпали на долю эвакуированных. Сыпной тиф, перенесенный в тюремных условиях, надломил этот мощный духом организм. Еще слабым, неокрепшим, еле волочившим ноги, его сначала пешком, а затем в вагоне белые угнали в глубь Сибири. Около станции Иннокентьевская он умер в вагоне от дизентерии на глазах товари-

щей, которые ничем не могли ему помочь.

Труп его, как уверяют, сожгли.

В. Вегман.

(Из книги «Три года бэрбы».)

НАХИМСОН Семен Михайлович—родился в г. Либава (Курл. губ.) в 1885 г. Там он получил среднее образование, а высшее закончил затем за границей—в Берне (в Швейцарии). С самых юных лет тов. Нахимсон отдан служению

Нахимсон Семен Михайлович.

революции. Еще учеником он принимал активное участие сначала в либавской организации «Бунда», а затем в латышской соц.-дем. партии, ведя энергичную работу в учебных, рабочих и солдатских кружках. В 1905 г. тов. Нахимсон играл видную роль в революционном движении в Либава. Разгром революции заставил его скрыться за границу от карательных отрядов, приговоривших его заочно к смертной казни. Но вскоре он возвращается в Россию, уже летом 1907 г. входит в комитет соц.-дем. партии в Ковне и отдает все силы ковенской военной организации, работая под кличкой «Павел». Ковенская организация делегирует его на партийный съезд

в Лондон, и там тов. Нахимсон фигурирует под именем «Салин».

После разгрома Ковенской организации, он переносит свою деятельность в Брест-Литовск, ведя как там, так и в других городах деятельность подпольную работу. Вынужденный снова эмигрировать, он занялся за границей приобретением теоретических познаний, изучая в различных университетах интересные его предметы. В г. Берне он получает диплом доктора философско-экономических наук. По окончании университета тов. Нахимсон снова возвращается в Россию и принимается за партийную работу в Петрограде, входя в организацию большевиков. Одновременно он сотрудничает в «Правде», где его статьи появляются за подписью «Михальчи» и «Павел Салин».

Во время съезда торгово-промышленных служащих в Москве он является активным деятелем и на этом съезде. Предательство провокатора Малиновского выдает в руки полиции т. Нахимсона вместе с другими участниками съезда во время собрания на Воробьевых горах. Он попадает в тюрьму, затем высылается на родину, в г. Либава, на 2 года под надзор полиции. Там он работает в латышской группе соц.-дем., снова попадает в тюрьму, где обвиняется в принадлежности к соц.-дем. партии и в подготовке выступления по поводу процесса Бейлиса. После тюрьмы тов. Нахимсон продолжает свою партийную и газетную работу в г. Петрограде. В то же время он читает ряд лекций по рабочему вопросу в Народном университете. В начале войны он попадает в Кременчуг, где более года ведет самую широкую общественно-политическую деятельность.

В 1916 г. он уже на фронте в качестве помощника, а затем начальника санитарного отряда Всероссийского Союза Городов. В половине февраля 1917 г. он арестовывается на фронте контр-разведкой и предается военно-полевому суду. Но февральская революция его освобождает, и он едет в Петроград в качестве делегата. Здесь он весь уходит в партийную работу. Он избирается председателем 1-го

Городского района, а затем делегируется в оборонческий тогда Совет 1-го Гор. района. В Совете он проявляет свои огромные организаторские способности в самом ярком свете, тотчас он организуется при Совете фракцию большевиков, в несколько месяцев добивается большинства левого течения над соглашательскими элементами Совета и занимает в нем место председателя. При этом он попрежнему деятельно работает в партии, состоя председателем ее в Районной и Центральной Городской Думе, входит в Петроградский Комитет партии, в военную секцию Петроградского Совета; состоит членом Ц.И.К. После июльских дней он возобновляет прежние связи с латышскими стрелками XII армии, которые избирают его комиссаром, однако, соглашательский ЦИК его не утверждает, и он делегируется партией в XII армию, как партийный агитатор. Вскоре он избирается председателем Искосола и комиссаром XII армии. Германское наступление вынуждает его вместе с армией покинуть Валк и переехать в Рыбинск. Здесь старая армия расформируется, а тов. Пахимсон, работая одновременно в местной организации большевиков и в Ярославском союзе, деятельно отдается организации новых кадров Красной армии. Эта деятельность вскоре приводит его на пост военного комиссара ярославского округа. В деятельной работе по военной организации в ярославском союзе и в партии протекают последние месяцы его работы. В самом начале белогвардейского восстания в Ярославле он был схвачен у себя на квартире тотчас по возвращении домой с заседания губернского съезда и расстрелян без суда и следствия черносотенными офицерами XII армии. Расстрелянного и растерзанного тов. Нахимсона взвалили на дроги и в течение нескольких часов возили по улицам Ярославля, а затем бросили во дворе земской больницы, где труп провалился несколько дней. После подавления восстания труп его был найден и отправлен в Петроград, где и похоронен на Марсовом Поле.

Товарищу Нахимсону посвящен целиком № 28 за 1918 г. «Вестника Совета 1-го Городск. района». Приведенные выше биографические сведения взяты оттуда.

НЕВЕРОВ—в декабре 1917 г. был избран в комитет большевиков в Тюмени, а при выборах нового Ревкома прошел в члены его. Умер в г. Троицке в 1919 г.

(«Октябрьский Сборник» и статья «Советская власть в Тюмени и ее падение» В. Кармацьева.)

НЕВОЙТ **—матрос, пулеметчик, участвовал в сражении с чехословаками при занятии ими Пензы в 1918 г. Впоследствии убит на денкинском фронте

(Н. И. Козлов. «Тревожные дни», стр. 9.)

НЕЙБУТ Арнольд (партийная кличка «Петр») — старый революционер, долгие годы проведший в эмиграции, в Америке. Там он работал на революционном поприще в единственной американской боевой пролетарской организации — «Ай Доблю-Доблю» (I. W. W. — Союз Индустриальных Рабочих Мира). После февральской революции он возвращается в Россию, во Владивосток, в котором сразу же с головой ушел в революционную работу. Там при его деятельности участия создается мощная организация большевиков; он редактирует газету «Красное Знамя», руководит деятельностью Владивостокского Совета, избирается в Учредительное Собрание от Приморской области. С переходом власти к Советам тов. Нейбут ведет во Владивостоке мудрую, достойную, и спокойную внешнюю политику местного Совета. К открытию Учредительного Собрания он едет в Петроград и там начинает энергично работать во Всероссийском Центр. Исп. Комитете. Перед брестским миром он организует в Петрограде красный легион, в состав которого входят и американцы и англичане. Незадолго до падения Советской власти в Сибири он назначается во Владивостоке комиссаром по иностранным делам Дальнего Востока. В Омске его застаёт сибирский переворот, и он входит в Штаб Зап.-Сибирской Советской Красной армии, затем уходит в подполье и работает над созданием тайных партийных орга-

низаций. В конце 1918 г. избирается председателем Сибирского партийного Центрального Комитета. Затем принимает самое деятельное участие в омских восстаниях 22 декабря 1918 г. и 1 февраля 1919 г.

Во время ликвидации февральского восстания он попадает в руки колчаковцев, которые убивают его после продолжительных жестоких пыток.

(Сведения взяты из книги «Три года борьбы».)

К характеристике тов. Нейбута.

Председатель 2-го Областного Комитета РКП в Сибири, крупный партийный работник тов. Нейбут пал в бою с колчаковщиной. 3-я Областная Сиб. Конференция, собравшись в марте, признала ошибку прошлого и в своем протоколе записала: «2-й Областной Комитет Партии, согласно директивам 2-й Областной Конференции, избравшей его, видел главную задачу работы в подготовке восстания рабочих, крестьянских и солдатских масс Сибири как в обще-сибирском, так и в местном районном масштабе. Подготовив оба омские восстания Обл. К-т потерял своего председателя т. Петра Нейбута, как одну из жертв белого террора, свирествовавшего после 1 февраля (2-го восстания в Омске)». Партийная кличка товарища Нейбута была «Большой Петр». Это до некоторой степени характеризовало его как человека. Высокого роста, широкоплечий, с большим умным лицом, на котором выделялся широкий лоб, тов. Нейбут был большим человеком по своему уму, своей энергии, теоретическим знаниям. Многие годы отдал он партийной работе то в качестве члена партийных к-тов, то в качестве редактора газет, агитатора и т. д. Однако у него была одна характерная для него черта это — мягкий красочный юмор, который сверкал в его словах на митингах, выступлениях и, особенно, в частной жизни.

Большой и сильный человек в то же время был мягким и добрым в частной жизни. Во время уже самого дикого разгула колчаковщи-

ны, в перерывы лихорадочной партийно-боевой работы, собравшись в маленьком кругу друзей и товарищей по работе, он начинал иногда вспоминать о юге, о солнечной красавице-весне с синим небом, яркими красками. Это бывало в редкие передышки работы. Остальное же время все у него было занято работой тревожной, лихорадочной. Он умер на своем месте, сказав перед смертью в лицо палачам прекрасное, полное ненависти к врагам рабочего класса и полное веры в победу коммунизма последнее «прости» оставшимся в живых и на работе друзьям-товарищам.

(Из книги Конст. Молотова «Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть», стр. 41.)

НЕКРАСОВ—студент Владивостокского Института восточных языков, расстрелян по распоряжению генерала Анненкова в Славгороде в двадцатых числах сентября 1918 г. Вместе с ним из числа «заподозренных» были также расстреляны: московский инженер **Щербин**, учителя **Нузнецов**, **Ляпустин**, **Мурзин**, **Мотовилов** и друг.

(Взято из ст. П. Парфенова «Сибирские эсеры и расстрел славгородских крестьян в августе 1918 г.» «Пролет. Революц.» № 7.)

НЕМИРИЧ. — С начала 1917 года он начал работать в правлении союза швейников гор. Харькова. Всегда спокойный и тихий, выдержанный и неутомимый работник, он принимал очень деятельное участие в работе большевистского коллектива союза. Через девять месяцев после вступления его в союз на Украину стали наступать немецкие полчища. Для обороны города быстро организованная боевой отряд рабочих-швейников, печатников и других. В этот боевой отряд вступил и тов. Немирич.

Наступили решительные минуты, немцы стали подходить к городу, наш отряд выступил и принял первый бой с немцами. Вскоре нам пришлось оставить город и отступить далеко от родных полей нашего Харькова. В это время некоторые товарищи поодиночке стали перебираться обратно в Харьков для подпольной работы, в числе их был и тов. Немирич. Восемь томительно-тяжелых ме-

сяцев упорной подпольной работы пришлось провести на Украине, пока снова восставший украинский рабочий не свергнул его немчины и других «щирых украинцев». Но вскоре началось наступление банд Деникина. Опять старые борцы взяли свои винтовки и стали отстаивать свою свободу. В этой борьбе мы снова в своих рядах увидели тов. Немирича. На этот раз наш северный отряд был окружен деникинцами, и в продолжение 5 дней ему пришлось пробиваться. В деревне Большая Полевая, в 35 верстах от Харькова, нас снова окружили казаки. Утомленные части напрягли последние усилия, в обозе патроны были на исходе, но быстрой контр-атакой отряду удалось отбросить казаков и захватить часть их обоза. Во время этой атаки пульей в лоб был убит тов. Немирич.

Борис Аннин.

НЕМИЦ Антонина — член партии с 1905 г. Была членом Евпаторийского ревкома и членом коллегии комиссии собеза. — См. **Небабчьянц.**

НЕМИЦ Варвара (Гребенюк) — Была членом Евпаторийского ревкома в 1918 г. — См. **Небабчьянц.**

НЕМИЦ Семен — юноша 19—20 лет. Прапорщик, член Р.К.П., был начальником евпаторийской Красной гвардии в 1918 г. — См. **Небабчьянц.**

НЕМИЦ Татьяна. — До октября — левая эс-эрка, потом коммунистка — См. **Небабчьянц.**

НЕНАРТОВИЧ ** Гавриил Андреевич родился 25 марта 1901 г. В 1918 г. служил в Реввоенсовете Северокавказской Советской республики членом по обмундированию войск кавказского фронта. При отступлении Красной армии в 1919 г. болел тифом в г. Кизляре. Был захвачен белыми в плен. Из плена ему удалось бежать и скрыться в Сафонов лес Георгиевского у. Терской губ. Здесь он организовал партизанский отряд, с которым делал частые налеты на поезда белогвардейцев, производил крушения и наводил панику на г. Георгиевск. Участвовал в подпольной организации г. Георгиевска, где и был арестован белыми 16 ноября 1919 г. Перенес в тюрьме бе-

лых пытки, осужден военнопольным судом к смертной казни и повешен 7 декабря 1919 г.

В. Ненартович.

НЕПОМНЯЩИЙ Исай — тов. председатель канского исполнительного комитета и председатель подрайонного комитета по кожевенным делам. Принимал деятельное участие в организации кожевенной монополии в Канском уезде. При его деятельном участии была создана народная мастерская, с отделениями: шорным, сапожным, ичижным, пимокитным, кочмовальным и т. д. В этом предприятии работало 407 рабочих. В июне 1918 года на кожевенном съезде в Красноярске он был избран председателем. По окончании работ съезда избран в члены управы районного комитета по кожевенным делам. При эвакуации Красноярска Советской властью 18 июня 1918 года он остался на месте и был арестован; сначала сидел в красноярской тюрьме, а в начале 1919 г. препровожден в гор. Канск, Енисейской губ., где и был расстрелян. По убеждению — меньшевик-интернационалист. Покойному было около тридцати лет.

(Из сборн. «Красная Голгофа», стр. 111.)

НЕРОНОВИЧ — стоял во главе Украинской соц.-демократической группы. Убит немцами вблизи Полтавы в 1918 г.

НЕРРИС Василий — юноша с бледным детским лицом, с вдумчивыми голубыми глазами, живой, энергичный, общительный, жизнерадостный — таким представляется мне Василий Неррис, — Вася, как звали мы его. Полуробенек с душой героя... Сын сибирского еврей-кантониста, Вася, кажется, насколько помню из его слов, осиротел довольно рано. Судя по отрывочным его рассказам, детство его протекало не в особенно радужной обстановке. Когда и где он выучился грамоте и где учился — не знаю, но из его споров со своими политическими противниками, а также и по тем небольшим речам, которые он писал, выступая в качестве агитатора среди крестьян и солдат, я заключаю, что он был хорошо развит, много читал и разбирался в прочитанном. Когда и

каким образом он появился в нашей среде—не помню, но познакомился я с ним при следующей обстановке.

Лето 1918 года было особенно бурным и тревожным в жизни Забайкалья вообще и Читы в частности. На востоке появился японский содержанец—Семенов, угрожавший нашей рабоче-крестьянской власти и всем революционным завоеваниям. Трудовое население готовило отпор бандиту, происходили съезды, митинги, собрания, где пропагандировалась вооруженная борьба с узурпатором. Спешно шла организация красной социалистической армии и гвардии. Коллегия агитаторов и пропагандистов несколько раз обращалась при помощи газет к революционной молодежи с призывом ехать в область в качестве агитаторов и информаторов населения о текущем моменте. Часть молодежи откликнулась, и среди них был Вася Неррис. После некоторой проверки знаний, Вася был принят нами в качестве агитатора и пропагандиста и вступил в нашу товарищескую семью. Вася стал постоянным членом агитаторской коллегии и оказался одним из лучших пропагандистов. Он посещал собрания в городе и ездил несколько раз по деревням. В это время я близко сошелся с ним и узнал, какой это был прекрасный человек и стойкий революционер. На мои вопросы о его политическом credo, Вася отвечал, что считает себя большевиком, но к партии не принадлежит, потому что еще не решил для себя этого вопроса.

Наступала реакция. Выступили спроводированные чехи, занявшие Западную Сибирь и Владивосток и вкупе с нашей буржуазией тесным кольцом сжимавшие то протестанство Забайкалья и Приамурья, где еще жила Советская власть. Но мы еще не хотели сдаваться, мы думали о борьбе, о победе.

Вася уезжал в область, агитировал против чехов, а я с товарищем Бутиным делегировался на Дальневосточную конференцию Советов в город Благовещенск. Это было в середине августа 1918 г. С конференции мы приехали в день

занятия Верхнеудинска чехами. Чита представляла из себя настоящий вооруженный лагерь; все было на ногах, происходила эвакуация города. Вася где-то в деревнях Забайкалья призвал трудовой народ к защите Советской власти. В Читу он приехал, когда город уже был занят бандами белогвардейцев, и был призван на военную службу. Начались казни, погиб В. М. Серов и ряд других товарищей. Чита превращалась в застенок. Началась жизнь в подполье. Организовалась революционная группа из представителей оставшихся советских партий, возникла боевая организация с.р.-максималистов, во главе которой стал казак, тов. И. Григорьев. Готовилось покушение на палача Семенова и его сподвижников. В октябре или ноябре 1918 г., по постановлению организации, в больнице Красного Креста был убит несколькими выстрелами из револьверов главный сподвижник Семенова прапорщик Валяев; убийца скрылся.

Подготовка покушения на Семенова продолжалась усиленным темпом, и Вася принимал во всем этом самое горячее участие. Настало, наконец, роковое 20 декабря 1918 года. Вечером этого дня в Мариинском театре шла какая-то пьеса, на которой должен присутствовать сам самодержец—Семенов. Вот этим-то случаем и решили воспользоваться террористы. Вооружившись наганом и двумя бомбами (гранатами), Вася вместе с тов. А. Сафоновым проникли в театр, взобрались на галерку и расположились против ложи кровавого атамана, которая находилась внизу... Полупьяный атаман, пришедший, очевидно, из застенка, где только что наслаждался мучениями своих жертв, развалился в ложе среди патристических кокошек и заплечных дел мастеров. Наконец, гаснет электричество... Приподнимается занавес, и открывается сцена... мертвая, напряженная тишина... Вдруг среди этой мертвящей тишины, шиня, пролетели с верхней галереи две бомбы, брошенные тов. Неррисом и Сафоновым в ложу кровавого атамана. Раздался страшный оглуши-

тельный взрыв, слышались стоны среди семеновской свиты, истерические вопли белогвардейских дам и среди всего этого бледный, перетрусивший, обрызганный кровью полулежит палач, раненый в ноги. Судьба берегла его на этот раз.

Пользуясь суматохой, произведенной взрывом бомбы, Вася и его товарищ, пробившись с оружием в руках, скрылись. После покушения Вася некоторое время скрывался среди рабочих, на конспиративной квартире, а затем, спешив с Благовещенской подпольной организацией через М. А. Филиппову, решил пробраться в Благовещенск.

24 января 1919 г. мы прочли в газете заметку, что в Чите арестован главный участник покушения на Семенова, который сознался в этом.

На экстренном совещании нашей фракции решено было, во что бы то ни стало, выяснить подробности его ареста, узнать об его судьбе, а если можно, то предпринять шаги к его освобождению. Были отпущены средства, и Мария Афанасьевна спешно уехала в Читу. Но было уже поздно. Вася был казнен мучительной смертью, и в живых она уже его не застала. Возвратись, она сообщила нам следующее: Вася пробирался в Благовещенск, но, благодаря предательству, был задержан в поезде около Нерчинска и доставлен в Читу. Первое время Неррис отрицал свое участие в покушении, но после адской пытки и очной ставки с солдатами, его выдавшими, сознался в своем участии в покушении и дал следующие показания: «Покушение совершил по постановлению союза социал.-революционеров максималистов. За исполнение этого покушения взялся добровольно, желая отомстить Семенову за расстрелы, порки, издевательства и т. п. акты, которые совершались семеновскими отрядами. Организация дала мне сварины и двух помощников, фамилии которых не знаю. Они присутствовали во время покушения и помогли мне скрыться после покушения».

О дальнейшей судьбе Васи существует много различных версий,

но все они сходятся в одном, что его подвергали в продолжение многих дней самым жестоким средневековым пыткам и у него сняли верхнюю часть черепа с головой. Насытившись пытками, господа доблестные офицеры казнили героя.

(Из ст. Жуковского, помещ. в сб. «Красная Голгофа», стр. 77—84.)

НЕСВИЖСКИЙ Моисей Борисович— родился 1 апреля 1898 г. в семье народного учителя. Рано началась его трудовая жизнь. Ода-

Несвижский Моисей Борисович.

ренный способностями, еще 14-летним мальчиком самостоятельно зарабатывает на жизнь уроками и поддерживает материально семью, ввиду утраты отцом трудоспособности за время 25-летней преподавательской деятельности. 16 лет от роду Моисей Борисович успешно заканчивает среднее образование, уезжает в Питер для продолжения образования и поступает в Психоневрологический Институт. В Питере проходит тяжелую школу борьбы за существование: единственный источник жизни—случайные уроки и работа в порту грузчиком. В 1917 году мобилизуется в армию, в коей находится вплоть до Октябрьской революции, после демобилизации едет домой на родину. Немецкое наступление и оккупация Белору-

сии застанут его дома, но через короткое время, не спешив гнета и насилия оккупантов, весной 1918 года бежит нелегально через фронт в Москву, где поступает на работу в советские органы. В конце 1918 года, по освобождению Белоруссии, возвращается на родину, вступает в ряды Коммунистической партии и принимает активное участие в организации Советской власти. Работает в органах Чрезвычайной Комиссии, заведует Отделом Социального Обеспечения в г. Борисове.

Большая напряженная работа в обстановке фронта надламывает и без того слабый организм, и открывшийся активный процесс в легких принуждает уехать на юг. По дороге застревает в г. Черкасках и помещается в санаторию.

Занимается город деникинцами, и Моисей Борисович, больной в то время тифом, по доносу одной из служащих Собеза, попадает в руки денкинской контр-разведки. На суде открыто и гордо заявляет о своей принадлежности к Р.К.П., не отрицает своей работы в Чрезвычайной Комиссии. По вынесении смертного приговора раздает свое белье, одежду и ботинки остающимся в тюрьме товарищам; не желая умирать от руки палачей, принимает яд, переданный ему друзьями, но неудачно, и в сентябре 1919 года, после мучительных издевательств, вместе с другими 8-ю товарищами замучен. После разгрома денкинских банд и занятия города Красной армией изуродованные трупы казненных товарищей были обнаружены и похоронены в братской могиле на площади.

В своей предсмертной записке, передавая свой последний привет родным и друзьям, просил не оплакивать его смерть, а продолжать бороться за начатое дело освобождения трудящихся масс.

Так трагически-нелепо оборвалась жизнь молодого 21-летнего коммуниста, погибшего, как герой, с революционной песней в устах, когда его по улицам города вели к месту казни.

И. Н.

НЕФЕДОВ — член Р.К.П., отправленный в одну из волостей Бузулукского уезда для ликвидации комбедов, был зверски убит кулаками; бабы сажались на его труп и выкололи ему глаза.

(Сведения взяты из статьи Лизы Вольштейн в «Пролет. Рев.» № 9, стр. 180.)

НЕФЕДОВ, Алексей—Пермской г., Осинского у., Богоявленской в. д. Голяны. Убит 2 мая 1920 г. под Чернышевскими копами.

(«Боец», фронтовая газета, № 34 от 23 июля 1920 г.)

НЕЧАЕВ.—С января 1921 г. наша дивизия билась в горах Дагестана, освобождая таковой от банд шейха Гациского и полковника Алиханова; 4 марта, во время боя за одну из высот Дагестана, убит тов. председателя бюро ячеек 124-го стрелкового полка 14-й стр. дивизии тов. Нечаев.

Когда началась первая организационная работа во вновь сформированном 124-м полку, тов. Нечаев выдвинулся как самая популярная личность среди всех красноармейцев полка. Это произошло только потому, что не было равного ему по исключительной работоспособности и безграничной преданности великому делу, за которое он боролся. Его помнят как первого организатора все политические и культурно-просветительные организации полка. Без дела он не сидел ни минуты. Красноармейцы полка знали тов. Нечаева больше, чем своего командира. На фронте тов. Нечаева знали все те полки, которые были боевыми соседями с 124-м полком. Во время боев, в самых опасных местах,—езде, где необходимо бодрое слово и личный ободряющий пример, тов. Нечаев был первым. С горстью храбрцов-разведчиков он вбегает в аул Аймаки (27 янв. 1921 г., аул Аймаки—центр дагестанской контр-революции). Тов. Нечаев первый бросается занимать сабли аула Кодутли (2 февр. 1921 г.). Тов. Нечаев бросается и вскакивает на господствующую сопку над Юсалими и вместе с подоспевшей к нему 9-й ротой расстреливает растерявшихся алихановцев (27 февр. 1921 г.). 28 февраля он первым влетает в аул Ихали. Со 2 марта он заступает заместителя командира

полка. Во время боев 3 и 4 марта он не мог усидеть на наблюдательном пункте. Опять впереди всех, ободряя красноармейцев, полз он на занятую неприятелем сопку. И здесь пуля врага-белогвардейца или темного одураченного герцо сразила этого бесстрашного неутомимого бойца за свободу, силу и величие восставшего пролетариата. (Сообщила комячейка 124-го стр. полка 14-й стр. дивизии.)

И. А. Черномашенцев.

НЕЧАЙ-ГАЙКОВСКАЯ Вера Андреевна — была одним из тех товарищей, которые, порвав с прошлым, дают яркий пример самоотверженности для партии до конца. Тов. Гайковская вступает в Р.К.П. в славные дни Октябрьской революции. Работает в Смольном (до того в рядах левых эс-эров), она увидела всю наготу обманной политики эс-эровщины и, отвернувшись от них, идет в наши ряды и работает, не покладая рук, в качестве политработника на юденичском фронте. В начале 1919 г. тов. Гайковская получает поручение агитработы на линиях жел. дор., где одновременно работает в качестве рабочего по ремонту путей. В то же время она состоит командантом дворцов. В начале 1920 г. при стихийном разгаре сыпняка тов. Гайковская назначается военным комиссаром транзитного госпиталя, где проявляет особенную внимательность к красноармейцам. Ухаживая за больными красноармейцами непрерывно дни и ночи без отдыха и сна недели полторы, тов. Гайковская на все наши увещевания отдохнуть отвечала: «Не могу, Больные ждут меня». В результате сама заболевает сыпняком и в течение 3—4 дней спорает от него. Она умерла в конце марта 1920 г. Что сказать о ее прошлом и кто она? Едва ли кто из нас скажет. Интеллигентка, художница—вот и все.

М. Тимофеева-Рейнгольд.

НИДОВ — 22 лет. Дельный, стойкий коммунист. Подпольный крымский работник. В 1921 г.—секретарь Керченской организации Р.К.П. Убит пулей бандитов в

Крымских горах во время поездки на областную партконференцию. **НИКИТИН**—преданный Советской власти коммунист, пал жертвой долга при подавлении восстания в Демянском уезде, Полховской волости. Был начальником отряда, во время разведки получил рану в грудь и умер. Похоронен в г. Демянске на братском кладбище.

НИКИТИН Вавила — коммунист старо-русской организации. Попав в плен к белогвардейцам под Нарвой, он был зверски изуродован и обезображен, но не выдал стратегической тайны.

А. Иванов.

НИКИТИЧ—сербский коммунист и **ВИШЕР** — французский коммунист. Эти товарищи попали к нам в Россию во время войны, принимали самое живое участие в организации французских и сербских коммунистов. Порвав всякие связи с своей буржуазией, они пошли к своим обманутым братьям-пролетариям, сражавшимся против русского рабочего класса. Они шли разъяснить им, что, защищая капиталистов, помещиков, буржуазию, они предают этим самым дело пролетариата, и оба погибли.

(«Звезда» 1919 г., № 51.)

НИКИФОРОВ Владимир Константинович — заведующий медико-санитарным отделом Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор. Скончался от сыпного тифа 27 мая 1919 г.

(«Правда» № 114 за 1919 г.)

НИКИФОРОВА Мария Ефимовна — 22 лет, расстреляна в Томске.

НИКОТОВ «Ваня» — 26 лет; поручик врангелевской армии, сочувствующий Советской власти, принимал активное участие в подпольном информационном бюро оперативного штаба. Давал военные сведения по армии Врангеля. Казнен за участие в подпольной организации.—См. **Грановский**.

НИКОЛАЕВ — пал под Ямбургом в борьбе с белыми в августе 1919 года. Тов. Николаев был генералом старой царской армии. Он честно перешел в ряды борющегося пролетариата и честно погиб в его рядах. Он принимал деятельное участие в организации Красной армии

и до последнего момента был одним из ее командиров. Николаев был захвачен под Ямбургом и после избития белыми был выведен на площадь, недалеко от памятника Карлу Марксу, где белые облюбовали место для своих казней. По прочтении приговора, где говорилось, что Николаев лишается чинов, орденов и приговаривается за измену царствующему дому к смертной казни через повешение, в последнем слове, в присутствии смиренно стоявшего пона с крестом, Николаев гордо ответил: «Я теряю чины, ордена, вы отнимаете у меня жизнь, вы отняли

Николаева Анфиса Федоровна.

все, но не отнимете веру в грядущее счастье людей».

(«П. Правда» № 188 от 15 июля 1919 г.)

НИКОЛАЕВА Анфиса Федоровна — секретарь железнодорожного районного комитета, убита на заседании Московского Комитета Р.К.П. при взрыве в Леонтьевском пер. 25 сент. 1919 г. В партийной работе принимала участие с 1905 г. Работала в Рогожском районе. Николаева — скромный, застенчивый, но верный, преданный товарищ; пользовалась большой любовью и симпатией среди товарищей. — См. Загорский.

НИКОЛАЕНКО Ф. И. — командир корпуса войск Ч. В. У. К. 8 апреля 1919 г. во время экспедиции в село Пово-Петровцы, Киевского у., был

окружен и после отчаянного сопротивления схвачен белогвардейцами. Избитый до полусмерти, он был расстрелян. Тело его перазыскано.

Неутомимый борец за идею всемирного коммунизма, тов. Николаенко перенес всю тяжесть инквизиции тюремных застенков во время немецко-гайдамацкого режима на Украине.

(«Коммунист» № 36 (64) от 15 апреля 1919 года.)

НИКОЛАШВИЛИ. — См. Шамян.

НИКОЛЬКЕВИЧ — рабочий завода Лоренц г. Петрограда, погиб как красногвардеец в борьбе с Каледниным в начале февраля 1918 г.

НИКУЛИН. — См. Уткин.

НОВОСЕЛЬСКИЙ — наркомвнудел Тавриды. — См. Слуцкий.

НОДЕРМАН — заместитель начальника Особого Отдела в Армавире, один из лучших товарищей, крупный и ценный работник, погиб в борьбе с контр-революцией на юго-востоке России.

(«Трудовой Дон» № 420 от 17/XII 1922 г.)

НЫРКИН — сотрудник ДОГПУ в борьбе с бандитизмом, убит в Ростове на Старо-Почтовой ул. бандитами с целью мести.

(«Трудовой Дон» № 420 от 17 декабря 1922 г.)

НЫРНЕНКО Федор — сын донецкого шахтера, сам с детства работал в шахте и выносил тяжелую нагрузку. Февральская революция застает его на кавказском фронте рядовым старой армии. Сразу он примыкает к левым эс-эрам, отдается всей работе в солдатской массе, избирается в комитеты, на съезды, где, увидав истинное лицо эс-эров, покидает их. После демобилизации тов. Нырненко вернулся в родную слободу Титовку. Титовка выставила целый полк для борьбы с белым казачеством, и т. Нырненко быстро выдвинулся сначала в председатели полкового комитета, а затем в командиры полка. Дисциплинированный и закаленный в боях полк одерживает многочисленные победы над казаками и принимает деятельное участие в обороне Царицына. Под станцией Филоново тов. Нырненко присоединяется к тов. Киквидзе. Ему дают бригаду, и т. Нырненко живет только ее интересами. Суро-

вый, решительный, беспощадный в бою, но примерный товарищ вне боя, самоотверженный коммунист, он пользовался исключительной любовью красноармейцев. Тов. Нырненко погиб в боях с поляками в 1920 г. Его богатырское тело, изре-

занное 15-ю пулями и осколками снарядов, не выдержало 16-й польской пули, поразившей его в самое сердце. Похоронен на берегу реки Нарева.

(«Правда» № 107 от 16 мая 1922 г.)

ОБОРИН * Федор Тихонович — слесарь, родился в 1893 году. Работая на заводе «Динамо», тов. Оборин в 1913 году 20-летним юношей вступает в подпольную организацию Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) и выдвигается, как способный организатор, входя с декабря 1914 года в Московское общество металлистов «Единение». С марта 1915 года избирается секретарем названного общества. В том же месяце последовал приказ охранного отделения об его аресте, но тов. Оборин своевременно скрывается от полиции и не перестает работать в партийной организации завода. В это же время его посылают на общегородскую конференцию партии. В июне 1915 года тов. Оборина арестовывают, и после 5-месячного тюремного заключения и 7-дневной голодовки он направляется в ссылку на 2 года. Ввиду последовавшего приказа министерства внутренних дел о взятии на военную службу некоторых категорий сыльных, он в августе 1916 года был взят в царскую армию, где все время находился под надзором. Находясь в 187 пехотном запасном полку, тов. Оборин в дни февральской революции избирается членом полкового комитета, откуда был выбран членом бригадного съезда 8-й пехотной запасной бригады Московского округа. В апреле 1917 года он откомандировывается, как специалист, во 2 запасную автомобильную роту в мастерские, где организует большевистскую ячейку. От ячейки тов. Оборин делегируется в военную организацию при Московском комитете большевиков. После Октябрьской революции тов. Обории проходит от названных мастерских в Совет Рабочих Депутатов Сущевско-Марьинского района и с ноября 1917 года становится председателем райсовета и членом райкома (б).

В апреле 1918 года в третьи перевыборы Совета снова избирают его председателем, но вскоре, при упразднении районных дум, он занимает должность заведующего продовольственным отделом района, работая вплоть до призыва в ряды Красной армии—до лета 1918 г. В июле 1918 года он отправился с группой товарищей на восточный фронт. По приезде в гор. Саратов был назначен заведующим политотделом губвоенкома; наладив там работу, перешел в штаб 4-й армии п/завед. отделом формирования летучих отрядов, затем был командиром всех отрядов, выполняя безукоризненно свои обязанности. Потом был переведен в политотдел 4-й армии. В то время противник разбил наши части и занял г. Новоузенск. Тов. Оборин был срочно послан собрать части, организовать их и пустить в бой. Эту задачу он выполнил с честью, завязал бой за городом и, объезжая передовые окопы, был тяжело ранен. Части дрогнули и начали было отступать. Этим воспользовались казаки и изуродовали его, но при новом наступлении красных труп был отбит, и г. Новоузенск занят. Труп тов. Оборина с делегацией был отвезен в Саратов, а оттуда в Москву, где он и похоронен. В гор. Новоузенске товарищи с гордостью вспоминают о тов. Оборине, как об освободителе города, и его портрет повешен во многих учреждениях г. Новоузенска.

(Сведения взяты из статьи Я. В. Матушина и из сборн. «Братская Могила», вып. II, стр. 9.)

ОБУХ Николай Владимирович—член Росс. Коммунистической Партии, скончался 4 июня 1920 года.

(«Правда» № 121 от 6 июня 1920 г.)

ОБЫДЕНОВ Поликарп Павлович— 35 л., солдат 85-го пехотного запасного полка, рабочий фабрики

Шредера. Убит 31 октября 1917 г. в Москве у Никитских ворот на охране.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

ОВСЕЙЧИК — член правления Москов. Губ. Отл. Союза Всемередикосапитруд, погиб от тифа 23 апр. 1920 г. («Правда» № 92 за 1920 г.)

ОВЧИННИКОВ Михаил. — См. Подтелков.

ОГУРЦОВ. — См. Уткин.

ОДИНЦОВ Василий. — 11 апреля 1919 г. в местечке Воронькове, Золотоношского уезда бандою Зеленого расстрелян красноармейско-коммунист Василий Кузьмич Одинцов. Рабочий, он уже в 1905 г. принимал участие в революционно-партийной работе. Всей душой он был предан делу революции. Как очень хороший работник и коммунист, он был прикомандирован к политическому отделу высшей военной инспекции для ответственной работы. 8 апреля он был послан вместе с другими товарищами в Золотоношский уезд, Полтавской губернии для борьбы с контр-революцией и с бандами Зеленого. 11 апреля в 9 час. вечера он был предательски схвачен шайкой Зеленого в местечке Воронькове и расстрелян.

Одинцов работал только ради счастья рабочих и крестьян, никогда не думая о себе. И по своей темноте его расстреляли те крестьяне, ради которых он проливал свою кровь.

(«Красная армия» № 21, 1919 г.)

ОЗОЛ — брат и сестра, погибли у Матвеева кургана в бою, происходившем между каледиинцами и юзовскими углекопами в 1918 г. Озол-брат погиб в цепи, мужественно прокладывая дорогу для товарищей, а сестра — у пулемета, прикрывавшего правый фланг. Оба похоронены в братской могиле в районе завода «Русского Общества». На другой день после похорон в поредевшем отряде углекопов появился новый борец — старик Озол. «Я пришел на смегу своим погибшим детям», заявил старик.

(«Будем помнить», ст. А. Метелева в «Пролет. Рев.», № 3.)

ОЗОЛЬ Артур — рабочий завода «Струк» (Петербург); убит, будучи

красногвардейцем, в Финляндии под Вильнуло в начале марта 1918 г.

ОКМИНСКИЙ — погиб 26 мая 1919 года в боях под Сосновкой (на берегу реки Вятки у с. Вятских Полян). Состоял в рядах Медынской организации коммунистов, тов. Окминский до партийной мобилизации был членом Медынского уездного исполкома и занимал в то же время должность председателя Медынского уездного Совнархоза. Во время партийной мобилизации тов. Окминский отправился на фронт. Как старый офицер, он был отправлен в распоряжение штаба дивизии, который назначил его командиром роты и вскоре командиром батальона. На фронте тов. Окминский принимает живое участие в партийной работе, избирается на партийную конференцию бригады и входит в президиум этой конференции.

25 мая началось наступление армии. Тов. Окминский, впереди своей части, ведет свой батальон. Тут он был сражен пулей, попавшей ему в голову.

ОЛЕННИКОВ В. С. — умер в начале марта 1920 г. Член Р.К.П., комедант Совета Хамовнического района г. Москвы.

ОЛИМПИЕВ Д. — моряк Балтийского флота, погиб в бою с белыми под Везенбергом в декабре 1918 года. — См. Вотчунский.

ОЛЬКЕНИЦКИЙ Гириш Шмулевич — сын небогатых родителей, еврей из Бердичева. Родители хотели сделать из него раввина и отдали его в специальную школу. При помощи сестры ему удалось бросить эту школу и поступить в гимназию. В 1914 году он эвакуировался вместе с матерью и младшим братом из г. Лиды Виленской губ. в Уфу. Олькеницкому с большим трудом после долгих мытарств удалось попасть в Казанский университет и то не на медицинский факультет, куда он стремился, а на юридический — царские законы не давали возможности еврею свободно поступать в университет. Будучи в Казанском университете в период самой мрачной реакции — империалистической войны 1914 года, — он не подвергся влиянию шовинистической волны, захватившей все студенчество, и при-

мкнул к революционной части, стоявшей на интернационалистической точке зрения и объединившей целый ряд политических кружков. Весной 1916 г. тов. Олькеницкий в числе трех был командирован организацией в Уфу, где у них сразу завязались крупные связи с рабочими. Работа пошла хорошо, но внезапно т. Олькеницкий и еще 8 человек были арестованы. Впоследствии (после февральской революции) выяснилось, что в организацию входил провокатор — рабочий Давыдов. После трехмесячного заключения тов. Олькеницкий по распоряжению министра внутренних дел был выслан из пределов Уфимской губ. под надзор полиции на 2 года. Он поехал в Казань, но оказалось, что из университета его уже исключили, а губернатор предложил ему выехать из Казани в один из уездных городов. Олькеницкий и два его товарища выбрали г. Чистополь, Казанской губ. Перед отъездом из Казани был еще раз арестован, но вскоре освобожден. В Чистополе он оставался до февральской революции. С началом февральского переворота он быстро вернулся в Казань и принял деятельное участие в том предварительном совещании студентов-большевиков, на котором по настоянию Виктора Тихомирнова было решено немедленно совсем отмежеваться от группы с.-д. доктора Шергова, Нелидова и др. и создать свою легальную большевистскую организацию в Казани.

Гирш Олькеницкий — чрезвычайно скромная, незаметная фигура, вынесшая на своих плечах громадную ношу в процессе революции в Казани. Его всегда можно было видеть на Рыбной улице в той жалкой лавочке, где помещался комитет партии. На его долю выпала работа по собиранию скудных средств, продажа газеты «Рабочий» и расплата за типографию. Личность тов. Олькеницкого заслуживает самого светлого к себе внимания. Это был великодушный товарищ, отказывавший себе во всем и отдававший свою последнюю копейку другому. Работа в комитете поглодала у него все время. Он не мог больше нигде служить. Получать жалованье из

наших скудных партийных средств он тоже не мог. И как же он жил? Ночевал он в одной квартире группы наших курсисток, спал на ящиках, на которых были положены газеты и всякий хлам. Питался он чем придется, беря из партийной кассы на свою жизнь гроши. Вечно оборванный, не имевший лишней смены белья, не всегда сытый, но довольный обстановкой и развивающейся работой, он не унывал. Правда, курсистки старались ему помочь — стирали белье, кормили, когда было что есть у самих, и т. п.

Олькеницкий Гирш Шмулевич.

В дни Октябрьской революции тов. Олькеницкий выбирается членом революционного комитета и затем становится секретарем военно-революционного штаба. Здесь он ведет работу, которую описать словами нельзя, но которая полна товарищам — активным участникам Октября. Это сплошное, непрерывное напряжение всех нервов, всех душевных и физических сил, без отдыха, буквально без сна, часто без пищи. Идут дни, октябрьские дни, каждый из которых равен году обычной мирной жизни. Советская власть еще слаба, но она крепнет с каждым днем. Проходит нечеловеческая напря-

женность вооруженной борьбы за власть. Наступают дни постепенного укрепления этой власти. Борьба с поголовным саботажем служащих во всех учреждениях. Военно-революционный штаб уступает дорогу переизбранному Совету. В это время т. Олькеницкий— секретарь комитета партии большевиков. Кроме того, он занимает последовательно ряд ответственных постов: он идет туда, где всего нужнее быть в каждую данную минуту.

Он—секретарь Совета. Он—комиссар банка. Он—член революционно-следственной комиссии. Он—член чрезвычайной комиссии по борьбе с контр-революцией, только что организуемой. Он всегда на передовом посту встречает грудью первую опасность советскому строю. Как следователь, как работник Ч.К., т. Олькеницкий проявлял замечательную принципиальность и умение ставить вопросы при производстве следствия. Он принимает самое деятельное участие в раскрытии первого белогвардейского заговора против власти Советов в Казани и руководит следствием. Он раскрывает целый ряд уголовных преступлений. Имевший в своих руках все нити по раскрытому первому белогвардейскому заговору, он был опаснейшим врагом и для местных контр-революционеров. И в результате—трагическая смерть.

Как-то в июне 1918 г. т. Олькеницкий впервые за время революции решил дать себе день или два отдыха и вместе с т. Шейнкманом, его женой Софьей Альфредовной Шейнкман и Коршуновым поехал в один из праздников в деревню Займище по М.-К. ж. д. к Коршунову. Недалеко от деревни—Волга. Решили прокатиться по Волге на лодке. Возвращались в деревню вечером, когда начало уже смеркаться. Недалеко от деревни встретилось 5 человек, частью в форме матросов. Неожиданно скакнули: «Руки вверх», угрожая бомбами. Обезоружили. Привели в деревню. Инсценировали обыск от имени якобы Казанского губисполкома, предъявили даже подложный мандат. Объявили всех арестованными и

повели к Волге, якобы к моторной лодке для доставки в Казань. По дороге к Волге освободили Коршунова. Шейнкмана хотели расстрелять, но почему-то раздумали и освободили вместе с женой. Олькеницкого повели дальше. По рассказу ныне покойного тов. Шейнкмана, когда он отошел шагов на 100 от бандитов, то услышал 5 выстрелов.

Коршунов с первым же поездом приехал в Казань и рассказал о случившемся. Тотчас же был отправлен в Займище автомобиль с несколькими товарищами, и часов в 11 утра тело тов. Олькеницкого привезли в Казань. Убийцы впоследствии были арестованы и расстреляны. Их было 5 человек. Убийство они объяснили тем, что тов. Олькеницкий знал в лицо одного из них и по фамилии, как бандита, так как вел его дело в качестве следователя рев.-следственной комиссии.

(Сведения взяты из ст. К. Шнуровского, помещ. в № 3 журнала «Пути Революции», изд. Татбюро Истпарта, и из рукописи Конст. Машкина.)

ОНИЩЕНКО ** Николай—сын крестьянина м. Стаиславов, Херсонского уезда. Мальчиком привезен отцом в Николаев и определен в аптекарский магазин, где он и прослужил несколько лет, одновременно занимаясь в вечерней школе. Тяга к знанию—громадная. Вопросы назревают недозрелые—ответы дать некому. В это время он знакомится с семьей Склярских. Там он впервые вовлекается в революционное движение. С первых же дней революции он принимает участие в работе союза молодежи в качестве члена комитета и является застрельщиком перехода союза в Коммунистический Союз Молодежи. Наступает немецкая оккупация. Николай исполняет самые разнообразные поручения подпольной организации. Памятны его рассказы о том, как он, руководя группой комсомольцев, «проверяет» немецкую связь—устанавливает, куда идут провода от немецкого штаба. Другой раз, вместе с тов. Акимом, он исполняет ответственной поручение—ползет на животе к пороховым погребок, чтобы установить место для

мины, долженствующей взорвать погребца.

Онищенко был зверски расстрелян в числе 16 товарищей, отступавших из Николаева в 1917 г. вместе со Склирой, в Козлове во время восстания, поднятого помещиками.

3. Ликовский.

(Сведения взяты из сборника матер. по ист. рев. борьбы в г. Николаеве: «Страницы борьбы», май 1923 г. стр. 228.)

ОРЛОВ — телеграфист Казанской ж. д. Один из немногих телеграфистов, принимавших активное участие в дни Октябрьской революции. Участвовал в организации Красной гвардии. Был послан по партийной мобилизации на южный фронт, где и погиб.

(«Красный транспортник» № 6 за 1923 г.)

ОРЛОВ, Александр Иванович — расстрелян вместе с экспедицией Подтеклова. Этот милый и славный «дедушка Орлов», как шутили его называли, был старым, поседевшим в кропотливой работе весьма способным статистиком и столь же старым революционером. Уже шестнадцать лет от роду он поехал на Украину народным учителем. Став вскоре статистиком, он 36 лет беспрестанно кочевал по России и мытарствовал, имея постоянно неприязни «от начальства» и не будучи в состоянии унять свой вечно беспокойный дух, не мирившийся с царившими в затхлой царской России мерзостями. Горячо и искренно боролся он за дело трудового народа.

В конце 1917 года, когда Каледин стал обстреливать Ростов, находившийся там никому еще не известный седой товарищ Орлов берет винтовку в руки и идет в цепь сражаться вместе с рабочими, но ревматизм, которым он страдал, выбил его из строя. В апреле 1918 года, когда белогвардейцы опять внезапно подходят к Ростову, он, будучи уже управляющим делами Донского Совета Народных Комиссаров, опять берет винтовку в руки, одевает шинель красноармейца и идет на подмогу в ряды сражающихся красных. И оттуда он уходит только тогда, когда про-

студа одолевает его старое тело и сваливает его с ног.

Во все время движения экспедиции Орлов упорно и упрямо отказывается участвовать в обсуждении предпринимаемых шагов, твердя, что он — только солдат и всецело подчиняется комиссии пяти. С таким же твердым упорством шел, вероятно, этот скромный, но героический старик, с душой юного революционера, и на смерть, открыто и презрительно бросая взоры ненависти и проклятий прямо в лицо своим палачам. — См. Подтелков.

ОРЛОВ Иван Григорьевич — родился в 1886 г., рабочий-прядильщик, в Р.К.П. вступил в 1917 г. Мобилизован в 1918 г., 26 ноября отправлен на южный фронт и пропал без вести.

(«Братская Могила».)

ОРЛОВ Прокопий Максимович — рабочий, член В.И.И.К. 1-го созыва, кандидат в Учр. Собр. (Р.С.-Д. Р.П.-объедин.) от Екатеринославской губ. — См. Подтелков.

ОСЕН Августилия — делегат II Конгресса Коммунистического Интернационала, представитель шведских революционных рабочих. Погибла в августе 1920 года в Москве.

(«Правда» № 171 от 5 августа 1920 г.)

ОСЕПЬЯН Сурен — погиб в числе 26 бакинских комиссаров, редактор «Известий Бакинского Совета». Тов. Сурен Осепьян родился в г. Гандже в 1890 г. Сын бедного чиновника, с малых лет выказал большие умственные способности и местную гимназию кончил с блестящим успехом в 1909 г.

В гимназии же еще 15-летним мальчиком он поступил в ученическую большевистскую организацию. Не в пример многим своим школьным товарищам, которые марксизмом увлекались, как модным учением, Сурен Осепьян принялся за серьезное изучение марксистской литературы и гимназию окончил хорошо подготовленным марксистом. В 1909 г. Осепьян приезжает в Москву для продолжения учения в университете. Предавшись всем пылом своих молодых лет наукам, он одновременно работал в московской большевистской организации. Вскоре он становится членом московского комитета партии и его ответственным пропаган-

дистом. Но недолго Сурен работал в Москве. Вскоре он провалился, был посажен в тюрьму и затем выслан в Ганджу без права поступления в университет. Через год он вернулся в Россию, сперва в Харьков, потом в Петербург, где усиленно занимался своими любимыми науками—историей, философией и психологией.

В 1913 г. тов. Осепьян, под псевдонимом Н. Сурин, сотрудничал в «Правде» и марксистском журнале «Просвещение». В последнем он поместил ряд библиографических заметок. В том же году тов. Осепьян был принят обратно в Московский университет (он попал под амнистию по случаю 300-летия дома Романовых), но война прервала его научные занятия. Осепьян был призван на военную службу и отправлен в Персию. Тут он сидел на фронте до самой февральской революции.

В апреле 1917 г. тов. Осепьян вернулся в Ганджу и принимал самое близкое участие в партийной (тогда еще единой) организации. Через три месяца тов. Осепьян провел раскол в организации и большинство членов привлек во фракцию большевиков. Вскоре поисками местных эс-эров и меньшевиков тов. Осепьян был выслан обратно в Персию, на фронт. Октябрьская революция застала его в Персии. Там был организован военно-революционный комитет, и тов. Осепьян был одним из его руководителей. Вместе с армией он вернулся в Баку (в апреле 1918 г.) и был привлечен на работу в качестве ответственного редактора органа Совета («Известия Бакинского Совета»). Вместе со славной плеядой бакинских коммунистов был арестован и с ними же вместе погиб в степях Закаспия.

В лице тов. Осепьяна наша партия потеряла талантливого товарища, который мог бы при лучших условиях жизни сделаться работником-теоретиком. Для этого у него были все данные—блестящие способности, поразительная усидчивость, солидная подготовка. Но—увы!—набежавшая волна англо-эс-эровской контр-революции проглотила его. Тов. Осепьян оставил ряд ценных рукописей, в числе

их—критический этюд о творчестве армянского пролетарского поэта Акопяна и начало большого труда «О системе народной психологии».

А. Мравьян.

(«Бакинский Рабочий» № 211 от 20/IX 1922 г.)

ОСОКИН Иван Петрович—погиб во время занятия Тихорецкой генералом Алексеевым в 1918 году.

И. П. Осокин—уроженец Пермской губернии; до 1909 года его революционная работа протекала на Урале. Помню, в личных беседах он вспоминал Донбасс, где он одно время работал на Краматоровских заводах. Впервые мы познакомились в Кизил-Арвате Закаспийской области, куда я прибыл из Баку, а он после побега из тюрьмы с Урала. В первых числах февраля он поступил в главные мастерские под именем Павла Утробина, я же поступил неделю спустя. С первых дней совместной работы Иван Петрович занял в нашем кругу руководящее положение. Рабочие сборного цеха быстро подпали под наше влияние; имея во всех отделениях своих товарищей, мы проводили с успехом начинания революционного характера. Иван Петрович, будучи человеком железной воли с непреклонной решительностью в моменты обострения отношений рабочих с администрацией, несмотря на свое нелегальное положение, брал на себя руководство,—а выступления порой носили довольно бурный характер. В июле надзор со стороны жандармерии усилился, и мы, во избежание недоразумений, в средних числах июля покинули Кизил-Аrvat, а 21 октября 1909 года Иван Петрович был арестован в Самаре под именем Василия Шурпова. Из Самары он экстренным поездом был доставлен в Уфу, где и уличен одним из жандармов, как один из руководителей по делу Миас 2. По этому делу было арестовано восемьдесят с лишком товарищей, большая половина из коих были уральцы, остальные приехали. До суда все сидели в Челябинской тюрьме; военно-окружной суд был назначен в городе

Троицке, и после 30-дневной комедии суда при предерженном приговоре Иван Петрович получил 15 лет каторги. Каторгу он отбывал в Тобольске. Я думаю, многие знают, что представляла из себя Тобольская тюрьма с ее режимом для политических каторжан. До 1917 года я поддерживал связь с Иван Петровичем, а в 1917 году он, как амнистированный, прибыл ко мне в Ростов. Каторга сделала свое дело, — его крепкий организм не выдержал ее условий; туберкулез — этот верный спутник каторги — уже подтачивал его здоровье. Из Ростова на средства, полученные от комиссии по оказанию помощи больным политическим ссыльным, он выехал в Нальчик, но недостаток средств не позволил ему долго предаваться отдыху, да, кроме того, при его неутомимой натуре он не мог оставаться спокойным к событиям, которые назревали с каждым днем. В Нальчике Иван Петрович принимает живое участие в советской работе в качестве зампреда Совета (в то время председателем там был С. Р. Карпинский) и в то же время организует Красную гвардию и ведет борьбу с контрреволюцией беков, мулл и т. д. В первых числах января 1918 г. на Тихорецкой было сосредоточено все внимание, отсюда началось собрание Советского Кавказа, здесь был стойкий, хорошо организованный Совет без чуждого нам элемента, объединенный с 39-й дивизией, военно-революционный комитет и организованный штаб армии С. Кавказа. Тихорецкая нуждалась в способных, энергичных товарищах, и на одном из заседаний штаба по нашему предложению было решено вызвать Ивана Петровича и назначить комиссаром судебной части штаба армии и председателем Тихорецкого военно-революционного трибунала. Иван Петрович, сам человек кристаллической чистоты, был по отношению к другим весьма требователен. В борьбе с контрреволюцией он был человеком чрезвычайно твердым и непреклонным. На этом посту он проработал шесть месяцев, и за этот период немало контр-революционеров нашло себе

успокоение на так называемой «Козловой Балке».

С раннего возраста и до последних дней Иван Петрович был верным стражем революции — личной жизни у него не было.

Г. В. Подшивалин.

ОСТАШЕВ В. — молодой тульский рабочий (лет 25-ти), в партию вступил во время войны еще до революции, погиб на фронте в конце лета 1920 г. Суровый, крепкий, с настойчиво стремившимся к знанию умом, т. Осташев, пришедший в партию почти совершенно неграмотным, сумел развить себя до степени недюжинного работника, которого организация знала и выдвигала на самые ответственные посты. Бессменный член Тульского Совета и завкома, тов. Осташев все время работал и в партии, был членом парткома, работал одно время и в деревне в качестве председателя комбеда. Месяца за два до трагической смерти он был мобилизован и отправлен на фронт.

(«Правда» № 208 от 19 сент. 1920 г.)

ОСТРОВИДОВ Василий Андреевич — сын бедного сельского дьячка, родился в Саратовской губернии, в с. Копены, Аткарского уезда. 7 лет от роду бежал из деревни в Саратов к отцу, который там в то время находился. Окончив духовное училище в Камышине, В. А. Островидов поступил послушником в монастырь. Но монастырская жизнь его не удовлетворяла. Он оставил монастырь и стал добывать средства к жизни тяжелым трудом. Много служб и занятий пришлось ему перепробовать. Был он конторщиком на пароходной пристани; был и учителем для заключенных в арестантских ротах. Потом стал сельским учителем в Балашовском уезде, Саратовской губ. Как и многие учителя-народники, он преследовался царской полицией и, в конце концов, был уволен со службы за чрезмерную близость к народу. Тогда он стал сам учиться дальше, поехал в Харьков, где стал готовиться к экзамену на аттестат зрелости. Было это в 80-х годах. Во время студенческих беспорядков Островидов видел, как казаки и жандармы

жестоко избивали студентов. Под влиянием этого зрелища он первно заболел. Оправившись, юноша Островидов в поисках заработка поступил в духовный хор. Обнаружилось, что у него прекрасный голос—бас. В 1887 г. он поступил в московскую консерваторию и после долгих мытарств и лишений окончил ее в 1892 г. Еще будучи учеником консерватории, он добывал себе хлеб игрою на сцене. После окончания консерватории он под именем Островидова-Тассина делает блестящую театральную карьеру, выступает в столицах и провинции (главным образом, на севере) всюду с громадным успехом. Он поет в Москве, Киеве, Харькове, Тифлисе, Екатеринбургe, Казани, в родном Саратове. Едет за границу совершенствоваться, с успехом поет в Италии. Но не остается там,—его тянет на родину. Опять кочует он из города в город, покоряя зрителей голосом и игрой. В 1902 г. он поет и в Одессе, но сценическая карьера его протекает, главным образом, на севере.

После 17 лет работы на сцене, после успехов и поклонения В. А. Островидов-Тассин переживает глубокий душевный кризис. И выход из этого кризиса, из этой душевной борьбы искателя правды—резкая перемена в жизни. Он бросает сцену и принимает священство. Сын сельского дьячка и оперный певец становится священником. И если на сцене ему пришлось вести упорную борьбу с эксплуататорами—антрепренерами, если в этой борьбе он всегда отстаивал не только себя, но и права и достоинства меньшей актерской братии, то и в священстве он стал редким типом пастыря, защитником «меньшого брата»—народа. 6 лет он прослужил на Дальнем Востоке и там учредил «1-й Дальневосточный рабочий экономический союз». Затем он был переведен в Одессу, где до войны был протодиаконом кафедрального собора. В 1914 г. отправился на войну полковым священником 245 Бердянского полка, провел много месяцев на позициях западного фронта. Впереди солдат своего полка шел в атаку, награжден за это

георгиевским крестом. В 1919 г. священник Островидов назначен в Одессе настоятелем церкви Св. Духа. Его деятельность протекала среди трудового населения окраин, на Бугаевке. Среди прихожан он пользовался большой популярностью и любовью. При содействии прихожан он учредил первую народно-персональную общину верующих, независимую от государства. Он был избран председателем этой общины.

Дейкинцы преследовали его за его независимость, вольнолюбие, близость к народу. Он, в свою очередь, платил дейкинцам презрением. Духовенство, опора угнетателей, не могло простить священнику Островидову его независимости и преданности народу. Черная стая пыталась его «кошельковать», добивалась лишения его сана, но добиться этого ей не удалось. Тов. Островидов продолжает быть и христианином и священником и все больше начинает становиться коммунистом. Он—не партийный человек, но становится искренним и честным советским работником. Ответственный работник гублескома, член лекторской коллегии, райкультвода, 56-летний старик, он ищет еще более кипучей деятельности, еще более революционной работы в самых опасных местах. Он по собственной инициативе едет в Балтский уезд на посевную кампанию, на широкую политическую работу. Под конец жизни, на старости лет решительно и бесповоротно пришедший к народу, а это значит к революции,—он целиком отдает свою жизнь революционной борьбе. Не для карьеры, а для жертвы пришел он к Советской власти, на помощь коммунистическому движению. И до конца выполнил свой революционный долг.

В 1919 г. он сблизился с союзом строительных рабочих в Одессе и деятельно помогал в государственной работе Комгосора. Кошмар-дейкинской власти еще больше революционизировал священника Островидова. В 1921 г. он добровольно едет на лесные разработки как ответственный представитель гублескома, а весной его тянет на посевную кампанию.

Приехав в Балту, он стал проповедывать организацию свободных церковно-православных общин, имея в виду провести ряд собраний духовенства и прихожан всех религиозных культов по вопросу об отделении церкви от государства, а затем выехать в уезд, чтобы повести проповедь среди селянства о посевной кампании. В Балте он созвал все духовенство города — православное, еврейское, католическое и старообрядческое, — при громадном стечении местного населения выступил с речью об отделении церкви от государства. Речь его вызвала большое оживление, расшевелила Балтское болото... На другой день к вечеру, получив полномочия от уполномоченного, выехал он в Мошнягскую волость, где выступил перед крестьянами по вопросу о посевкампании, о продналоге, продразверстке, новом земельном законе, о положении республики, призывал селян пойти дружно навстречу Советской власти. Его речи произвели ошеломляющее впечатление на селян... Пытаясь ослабить это впечатление, кулацко-бандитская провокация пустила слух, будто он — переодетый коммунист. К вечеру священник Островидов выехал в с. Обжил, родину бандита Заболотного, отслужил вечерню и остановился переночевать в селе, чтоб с утра повести свою работу дальше. В с. Обжиле стоял небольшой продотряд, производивший спешную продрабату. Ночью (4 апреля 1921 г.) на село внезапно наскочила банда, зверски растерзала 4-х красноармейцев и священника Островидова. Разыскав дом, где он ночевал и где крестьяне пытались спрятать его, бандиты сразу потребовали именно его, назвав его переодетым коммунистом. Они зарубили его, раздели и скрылись.

(Сведения взяты из брошюры «Красный венок на могилу священника-революционера», из статей Д. Сулова и В. Блока.)

ОСТРОВИДОВ Яков.—См. **Блоштейн.**
ОСТЯКОВ — молодой командир Тобольского отряда, организованного в 1918 г., отличался большой храбростью в борьбе с белыми. По слухам, он пал в боях и заслужил себе славу героя. Как передавали, его именем впослед-

ствии был назван один из революционных полков, организованный из остатков Тобольского отряда. Знаменательно в этом человеке то, что он был сын свирепого полицейского, заядлого монархиста, которого по его делам тоже помнят, но только с проклятием. Вышло так, что сын отдал свою жизнь на свержение того строя, который поддерживал и укреплял его отец.

(«Пролетарская Революция» № 9, стр. 303).

ОУППУ.—См. **Линдер Леопольд.**
ОШКАЛИС Эрнест.—Юный художник, коммунист. В ярких и сильных образах претворял он, чуткий, окружающую действительность. Революционным даром горят его плакаты, властно зовут в грядущее царство свободы. Искрится тонким юмором, злой иронией дышат его карикатуры на белых, на злобу дня. Талантливый и сильный, он не ограничивается работой у мольберта. Ненависть к врагам революции зовет его с оружием в руках защищать пролетарскую революцию. Ошкалис едет на западный фронт. Здесь, лежа в болотах, попадая под душливые газы, он получает туберкулез и больным возвращается в тыл.

В 1918 г. он в Туле. Оправившись, с жаром принимается за работу. Работает в союзе работников искусств, ведет студию живописи в Пролеткульте. Своими беседами он вносит светлую струю, революционным порывом звучит она, рвет паутину обыденщины. С любовью прислушиваются к нему молодые иролеткультовцы, учатся, ловят на-лету указания юного учителя. Снова поют его полотна, но... скоро угасла эта молодая, красивая жизнь. Надломленный организм сломился. Проклятый недуг, усиленная работа, голодовка сделали свое дело. Ошкалис заболел цыпгой, воспалением легких, и через две недели его не стало. Сгорел художник-революционер, один из немногих в своих полотнах воспевавший красоту и мощь пролетариата, своими красками согревший и скрасивший его трудовую суровую борьбу.

ОШКО Иван—рабочий Забайкальской ж. д., был пионером чисто

классовой кооперации в Забайкалье—Общества потребителей рабочих и служащих Забайкальской ж. д. Задолго до октябрьского переворота он, несмотря на свою формальную принадлежность к эсерам, стал в ряды коммунистического пролетариата и вел в Чите энергичную борьбу с соглашателями. Тов. Ошко был инициатором перехода управления Забайкальской ж. д. в руки рабочих и ревностным практиком рабочего управления этой дорогой.

Он был одним из первых бойцов с семеновскими бандами тотчас после октябрьского переворота. После падения Советской власти в Сибири он ушел в подполье, где занялся подготовлением к борьбе с белогвардейцами. Попав к ним в руки, тов. Ошко был ими замучен пытками.

(Сведения взяты из книги «Три года борьбы».)

ПАВЛОВ — 17-летний веселый, энергичный юноша, ученик учительских курсов, убит разорвавшейся гранатой в бою на Пинских болотах в октябре 1920 г. Идя в цепи, тов. Павлов все время шутил и, прицеливаясь, брал на мушку исключительно офицеров. После ранения он только успел сказать: «Умираю за революцию» и скончался.— См. *Шугалей*.

(«Правда» № 241 от 28 октября 1920 г.)

ПАВЛОВ Борис — известен своими стихами и рассказами на страницах наших газет: «Правда», «Известия», «Красная Армия» и др. Но, как человек, он немногим известен.

Лично мне совершенно случайно удалось столкнуться близко с ним.

Это было в те дни керенщины, когда на нас, большевиков, посыпались суровые кары со стороны «Временного Правительства». Тогда я был посажен в Москве на гауптвахту по Неглинному проезду в доме Государственного Банка. Там я очутился в одной камере с тов. Павловым, с которым сразу же сдружился гораздо крепче, чем с остальными заключенными. Из разговоров с Павловым я узнал, что он сын бедных родителей, живущих в Харькове, и что вся жизнь его—сплошное скитание. Во время войны Б. Павлов стал морским прапорщиком и, будучи хо-

рошим техником, служил в Серпухове в морской бригаде. Человек с мягкой, полуженственной, полудетской душой, с горячей головой бойца-революционера, тов. Павлов не мог вынести царских тисков военной службы и бежал за границу. Поскитавшись там, Б. Павлов стал подумывать о возвращении на родину. К этому времени разразилась мартовская революция, и Б. Павлов быстро и без колебаний бросился сюда, в Россию. Он жил одной мечтой, одним желанием — стать в ряды бойцов-революционеров. Но правительство Керенского вдребезги разбило мечты пламенного мечтателя: как только Павлов явился в свою часть, так сейчас же был арестован по обвинению в дезертирстве, и началась долгая, нудная судебно-следственная процедура. Время шло, золотые революционные дни катились один за другим, а Павлов сидел за решетками. Прошло полтора месяца. И когда наступили так называемые корниловские дни, то я, как «политик», был освобожден, а Павлов остался за решеткой, как дезертир.

И уже в самом начале Октябрьской революции решением Военно-Революционного Комитета тов. Павлов был освобожден из своего заключения. Через пять минут после своего освобождения Борис Павлов стоял передо мною в Центральном Штабе и просил дать ему боевое назначение. Я дал ему участок Страстного монастыря с тем, чтобы он одновременно командовал и батареей и отрядом пехоты. Прошло не более полчаса, как в штаб прибежал солдат из отряда Павлова и, запыхавшись, сообщил: «У нас ранили прапорщика Павлова».

Из разговоров с солдатами я узнал вот что: Борис Павлов перебежками повел свой отряд к Никитским воротам и, чтобы обеспечить своему отряду тыл, он обошел все прилегающие дома, взяв честное слово с домовых комитетов не стрелять в наших солдат. Но когда отряд рассыпался цепью, и Павлов лежал вместе с другими, какая-то предательская пуля из подворотни ранила его в нижнюю часть ноги. Рана была настолько значительной, что Павлов, перевязав

ногу носовым платком, продолжал ползать по мостовой Тверского бульвара, отстреливаясь и командовать. И только немного спустя товарищи-солдаты почти насильно уложили Бориса Павлова в автомобиль Красного Креста, который увез его в лазарет Купеческого клуба. В лазарете отнеслись к нему очень скверно: не хотели перевязывать рану, не хотели заботиться об удобствах и пр. и пр. Все свои заботы сестры отдавали юнкерам. И вот осенняя грязь, просочившаяся в рану, плохой уход сделали то, что произошло заражение крови, и Павлову пришлось отнять ногу значительно выше колена.

После нашей победы я и тов. Янушевский не раз заходили к т. Павлову, который все еще нервами ощущал свою отрезанную часть ноги и все говорил, как ноет пятка, которой нет, как болит коленка, которая была давно отрезана.

Как только т. Павлов немного поправился после операции и смог выходить, он явился в штаб и предложил снова свои услуги. С тех пор, по день своей кончины, Б. Павлов работал у нас в политическом отделе. Встречаясь каждый день с т. Павловым, я узнал, с каким большим душевным подъемом он писал свои стихи. Очень часто после работы в штабе, часов в 6 вечера, я заставал его одного в канцелярии за столом; перед ним лежали листочки со строками стихов, над которыми склонялся Павлов, и нередко чернильные строчки стихов расплывались звездочками от слез, капающих из глаз тов. Павлова. Роняя слезы, Павлов творил свои сильные стихи, свои сочные рассказы. Но и это его не удовлетворяло. За две недели до самоубийства Павлов ушел из штаба и решил отправиться на фронт. В нем, видимо, все время кипел неустанный боец. Я и другие товарищи категорически высказывались против его поездки, ибо нога его еще не зажила, как следует. Неудержимое стремление ринуться в бой, положить свою жизнь на алтарь революции и отрезанная нога, невозможность быстрого передвижения, и пр., и пр., очевидно, вызвали тяжелый душевный

разлад: не выдержал горячий боец этого разлада и пустил себе пулю в рот. Это было в ночь на 14 апреля 1918 г. Б. Павлов похоронен с революционными почестями, его хоронил штаб Московского Военного Округа.

А. Аросев.

ПАВЛОВ Дмитрий Александрович — военком 3-й бригады 14-й стрелковой «имени Степина» дивизии, умер 1 марта 1920 года от сыпного тифа в донской глуши (в ст. Раздорской). Тов. Павлов родился в 1879 году. Родители не дали ему никакого образования, и весь багаж своих познаний Д. А. приобрел впоследствии, во время тюремных отсидок, предоставивших ему досуг для самообразования. Рабочий от станка, мастерской модельного цеха и сборщик аэропланов на Балтийском заводе, т. Павлов, являясь одним из старейших членов Р.С.-Д.Р.П. (с 1899 г.), все время шел в рядах большевиков-коммунистов. Д. А. начал свою партийную работу в душной атмосфере подполья, около 20 лет тому назад (в 1900 году); он был одним из первых партийных организаторов, пропагандистов. С проповедью марксизма на устах он пошел впервые к московским рабочим. С этого начался его революционный стаж. Нелегальные условия последующей жизни тов. Павлова ничем не отличаются от тех, в которых находились все старые революционеры: лишения, жандармские преследования, тюрьмы, аресты на каждом шагу. Не было почти ни одной «приличной» тюрьмы в Российской Империи, почетным гостем которой не являлся бы тов. Павлов. Сидел он в 1901 году, в 1903 г., в 1904 году и в 1909 году, сидел в Нижнем и в Москве, и в Ярославле, в Питере и в других городах. В 1917 году тов. Павлов принимает живейшее участие во всех отраслях строительства рабочего социалистического государства... За двухлетний период пролетарской диктатуры он пребывал на постах и члена коллегии Народного Комиссариата Торговли и Промышленности, и члена коллегии отдела металла ВСНХ, и лектора - организато-

ра продотрядов и военпродбюро Всер. Центр. Совета профсоюзов, и члена Рабочего Комитета Содействия (Рабкомсода) при Наркомземе, и заведующего отделом военного транспорта на Украине. В марте 1919 г., на I Всероссийском съезде рабочих водного транспорта, Д. А. был избран в члены Ц. К. (Цекавода). Будучи все время завален ответственной советской работой, тов. Павлов принимает также живейшее участие в партийной работе. Он умел побывать в качестве рядового партийного работника-агитатора в деревнях Орловской губернии и на посту председателя Елецкой организации Р.К.П., и члена коллегии по работе в деревне при Ц.К.Р.К.П., а также выполнял целый ряд ответственных поручений Ц.К. партии. Во всякое дело, за которое он брался, Д. А. умел вложить живую душу и неиссякаемый запас своей энергии и опыта, на всяком поприще Д. А. умел развернуть свои недюжинные организаторские способности, и в его лице российский пролетариат потерял редкого партийного, советского и профессионального работника. В июльские дни 1917 года в рабочей квартире тов. Павлова спасался от опасности быть растерзанным улюлюкавшей буржуазией наш великий вождь Владимир Ильич Ленин. В самый критический для Советской республики момент, когда, казалось, пробили последние часы ее существования, в октябре 1919 года тов. Павлов, мобилизованный Всероссийским профсоюзом от Цекавода, отбыл на фронт. Получив назначение на пост военкома 3-й бригады 14-й дивизии, тов. Павлов с юношеским энтузиазмом целиком отдался военной партийной работе. Тов. Павлов в течение двух недель быстро ориентировался, проникнул во все тонкости военного аппарата. Как политический руководитель красноармейской массы, тов. Павлов был несравненен. Он являлся кумиром красноармейцев. Природный «массовик», Д. А. своим простым обхождением, искусным психологическим подходом и личным примером умел, как никто, привлечь симпатии красноармей-

ских масс и овладеть их умами и сердцами. В лице тов. Павлова Красная армия лишилась идеального военкома.

(«Краткий очерк истории 14-й стрелковой «имени Степина» дивизии 1918—1921 г.г. Действующая Красная армия. Подвиг. 14. 1921 год.)

ПАВЛОВ Матвей Павлович — член Р.К.П., сотрудник В.Ч.К., героически пал в бою с белыми в конце октября 1919 года.—См. **Денисов Ф. Н.**

ПАВЛУНОВСКИЙ Никита Сергеевич — старый испытанный партийный работник, активный участник октябрьского переворота в Петербурге. Там, во время восстания Владимирского юнкерского училища, он одним из первых подъехал на броневике к училищу, а когда было привезено орудие, то, выйдя из броневика, занялся постановкой орудия и без всякого прикрытия, несмотря на сильный пулеметный огонь противника, наводил орудие в ближайшее окно училища.

(Из статьи П. Поздева в «Пролет. Рев.», № 4.)

После октябрьского переворота был комиссаром Воронежского Государственного Банка, в 1918 г. председателем Губчека. При наступлении Краснова поехал добровольцем на фронт (проходивший через Воронежскую губ.), где и погиб (в 1919 г.).

ПАВЛУХИН.—См. **Шаумян.**

ПАЛЕЙ — 16 апреля в бою под Шенетовской убит доблестный командир — коммунист II Советского полка, тов. Палей. Лично руководя своим полком в бою против втрое превышавшего численностью противника, подавая достойный пример своим товарищам-красноармейцам, он упал, сраженный вражеской пулей. Тов. Палей — один из красных командиров, выдвинутых рабоче-крестьянской армией. Он погиб смертью коммуниста-борца за мировую социалистическую революцию, борца за счастье пролетариата.

(«Красная армия» № 21, 1919 г.)

ПАЛЪЯНОВ Емельян Павлович — крестьянин. Мобилизованный в 1914 г. на фронт, он в 1916 г., раненый, попадает в Москву и по выздоровлении оказывается в славном 85-м запасном полку, известном по своему деятельному участию в борьбе

с юнкерами. В дни Октябрьской революции тов. Пальянов был полком на Скобелевской площади, ведя наступление на Кремль, затем участвовал во взятии Алексеевского юнкерского училища. После демобилизации занимал должность начальника Ново-Андроньевского комиссариата, затем заведующего уголовно-следственного отдела. В 1919 г. был комиссаром 2-го Рогожско-Симоновского комиссариата, а с мая 1919 г. ио сентябрь 1920 г. — народным судьей Покровского участка.

В сентябре 1920 г. по партийной мобилизации был отправлен на польский фронт в 17-ю стрелковую дивизию. 16 октября 1920 г. в бою иод г. Слуцком тов. Пальянов был смертельно ранен пулей в грудь и умер тут же подле окопа, едва успев сказать несколько слов. (Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

ПАНАСЮК Александр — красноармеец 2-го Коммунист. Интернационального пехотин. полка, убит в бою в 1919 г.

ПАНТЕЛЕЙМОНОВ Василий. — См. Подтелков.

ПАНШИН — командир полка, бывший офицер, убит на северном фронте в 1919 г. Тов. Паншин, один из первых офицеров царской службы, добровольно пошел в Красную армию.

(«Боевая Правда» № 11 от сентября 1919 г.)

ПАНЬКОВ Лука Тимофеевич — был третьим сыном крестьянина Петроградской губ., Гдовского у., Добручинской вол., д. Булатовщины, Тимофея Кузьмича Панькова и его жены Василисы Гавриловны. Их старший сын Семен умер в 1906 г., второй — Анисим Тимофеевич — во время революции 1917 г. находился на Шлиссельбургских пороховых заводах в качестве рабочего и принимал участие в свержении самодержавия. Лука Тимофеевич до 18 лет жил в деревне, занимаясь крестьянским хозяйством, потом работал на петроградских кирпичных заводах. В 1914 г., уже во время войны, он был призван на военную службу. Первое время он служил в г. Гдове, спустя некоторое время был переведен в Петроград и зачислен в 1-й за-

пасный пехотный полк на Охте, где служил ротным писарем во 2-й роте. Иногда он приезжал ко мне на Шлиссельбургские пороховые заводы и при свидании возмущался отношением начальства к своим подчиненным и разнузданностью офицерства. «Если так будет дальше, то у нас в войсках вспыхнет восстание против начальства», — говорил он при этом. И он с одушевлением рассказывал, как кто-то из солдатиков сказал их ротному или офицеру: «Ваше благородие! Такие скверные начальники первую пулю получают от своих же на фронте». Простой и добрый, Паньков был истинной находкой для солдат 2-й роты: каждому приходилось бывать в канцелярии, и здесь они у Панькова постоянно находили и совет, и справку, и ответ на их вопросы. Без преувеличения можно сказать, что он был любимцем роты. Это подтверждается тем, что лишь только началась февральская революция, как тов. Паньков, выступивший, как активный работник, был единогласно избран в состав комитета 2-й роты. а потом через самое короткое время и в комитет полка.

В один из самых критических моментов, когда население Петрограда фактически голодало, Лука Тимофеевич был избран членом продовольственной управы на Охте. Здесь он, с обычными для него энергией и старанием, поработал для более или менее сносного урегулирования такого огромной важности вопроса, как продовольственный. По вот на Урале начала наступать контр-революция во главе с Колчаком. Лука Тимофеевич, будучи уже членом коммунистической партии, добровольно отправился на Урал в качестве агитатора и политического работника. Там он был прикомандирован ко 2-й бронированной Камской флотилии, а через некоторое время назначен политическим комиссаром 83-го пехотн. полка; затем — в распоряжение, ныне тоже покойного, тов. Семена Воскова. Спустя еще некоторое время он принимал активное участие в отражении банд, наступавших в то время на Петроград. Зимью 1919 г. Лука Тимофеевич был назначен на один из

важнейших постов Красного Петрограда, а именно на форт «Красная Горка», комиссаром форта «Передовой», как один из вернейших и беззаветно преданных революционеров.

— Вот, брат, приезжай к нам на фронт, и я покажу тебе, какими гостинцами мы встретим всякого, кто захочет посягнуть на власть советов, — говорил он мне, приглашая к себе.

1 июля 1919 г. я приехал к нему на форт. Лука Тимофеевич с радостью встретил меня и тотчас же познакомил со своим товарищем, комиссаром Федоровым (тоже расстрелянным). Мы все трое отправились на их общую квартиру ужинать. Во время ужина разговор велся на тему об отношении рабочих к революции. Я говорил, что настроение рабочих и их отношение на наших заводах не оставляют желать ничего лучшего и что наши рабочие при первом зове пойдут все до последнего защищать власть советов (что впоследствии, во время нашествия Юденича, и оправдалось). «Ну, тогда если так, то конец буржуям, и окрепнет Советская власть!» вскричал с большим воодушевлением Лука Тимофеевич. На утро он повел меня по форту, показывая башни, орудия, бетоны, и говорил: «Горе тому, кто посягнет на власть трудового народа, — сметем мы их с лица земли!». И по его воодушевленному голосу и горящим глазами ясно видны были решимость, твердая воля и вера в то дело, для которого он отдал всего себя.

Когда мы проходили мимо сравнительно большого огорода, с хорошо взошедшим картофелем, мой спутник мгновенно переменял голос и мягко сказал, что это их огород, что они сами вспахали и засадили его; объяснил, какая здесь почва и какое нужно удобрение и обработка, — сразу из его слов видно было к какой кости принадлежит комиссар Паньков. Впоследствии его товарищи передавали, что он был организатором огорода и первым работником. Затем он провел меня в новостроящийся театр, где, как он говорил, будут зрители не г.г. офицеры, а все граждане великой, свободной Россий-

ской республики. Далее провел в библиотеку, где особенно обратил мое внимание на диаграмму по химической выработке сахара из свекловицы. Диаграмма была вывешена на стене библиотеки.

При этом он говорил: «Знаешь, брат, сердце мое радуется, когда подумаю, что теперь наука, искусство, право, свобода, — все, все у нас теперь есть. Нет рабов, нет господ, а есть свободные граждане, равные все перед законами. Я верю, глубоко верю, что русскому народу принадлежит великая, славная будущность». Тут же он напомнил мне, как мы с ним раньше просили работы у разжиревшего буржуя хотя бы за 90 к. в день, сколько нужно было поклонов и упрасиваний, чтобы каторжным трудом заработать денег и послать отцу в деревню. «Нет, этого теперь не будет!» заключил он. Я спросил его об отношении к ним старых офицеров, которые остались в форту и наружно подчинились власти советов. Он ответил, что молодые офицеры лучше свыклись с мыслью о перемене власти; старые же сняты и во сне видят, как бы сразить ненавистную для них власть трудового народа; но за ними зорко следят, и, вероятно, многие из них скоро будут устранены от должности.

Но гадость они сделали раньше, чем их сменили... Провожая меня, Лука Тимофеевич обещался приехать ко мне на завод в скором времени. Я уехал, а через две недели на Красной Горке случилась измена, и Лука Тимофеевич погиб смертью героя за ту идею, в которую он верил и которой служил, как истинный коммунист.

Враги не дремали: они высматривали свои жертвы. И вот, в ночь с 12 на 13 июня, старое николаевское офицерство спровоцировало незаметную часть гарнизона; ночью они набросились на спящих коммунистов и арестовали их. Одним из первых был арестован Лука Тимофеевич. Все арестованные были заперты в бетонные башни на форту. В то время, когда белогвардейцы составляли план дальнейших действий, т. Паньков вместе с т. Мартыновым (бывшим председателем Кронштадтского Совета) составляли план освобождения себя

и товарищей из заключения и захвата всех заговорщиков. Но они, т.-е. Лука Тимофеевич и тов. Мартынов, были уже на счету у белых, и их протест против изменников был только предлогом для их гибели. В тот же день, 13 июня 1919 г., под вечер их расстреляли. По сообщению «Красной Газеты», в этот день были расстреляны: т.т. Паньков, Мартынов, Федоров, Степанов. По словам газеты «Деревенская Коммуна» (за 1919 г.) и очевидцев, перед смертью Лука Тимофеевич проявил изумительную твердость духа и ясность мысли: под дулами винтовок он моментально сорвал с себя гимнастерку и бросил ее в лицо находящимся при казни офицерам, громко крикнув: «Это вам на погоны!», и тут же пал, сраженный несколькими пулями.

После взятия обратно форта, трупы найдены раздетыми и изуродованными. Они были с почестями перевезены в Кронштадт и похоронены на площади в братской могиле.

А. Паньков.

Редакцией «Памятника борцам пролетарской революции» получена в конверте собственноручная рукопись т. Панькова, которая приводится ниже без всяких изменений и поправок. На конверте надпись, сделанная рукою покойного товарища: «Хранить по 7 февраля 1922 г. и не открывать. Открыть лишь самому лично и в вышеуказанное время. Хранить с сего 10 мая 1916 года. Л. Паньков». На обратной стороне конверта: «Хранится Завет. 10 число мая 1916 года».

Описание собственного мнения.

Война с Германией в полном разгаре, миру не видно конца, дрожать приходится каждую минуту за безопасность, — начинаю болеть, кашель, небывалая в полном нашем поколении, треплет мое здоровье, разбивает до сего времени так твердую грудь и дробит мою бедную голову, да и тяжело же жить бедным солдатам на военной службе, да еще в такое жаркое воюющее время. Временами приходится задумываться и в нехоро-

шую, как говорят, сторону, т.-е. является мысль покончить с собою и-их—как хочется умереть, если только не вдуматься и не взять обсуждение всей природы, которую поставил бог такую прекрасною и резвою, вот и невольно приходится вспомнить Русскую пословицу «Не на горе, а на радость жизнь от бога вам дана» и вот тут-то и увидишь все и так опять хочется жить, жать, но не горевать, и приходится опять невольно задуматься, бороться за самосохранение и опять приходится работать руками, головою и всем, чем только можешь, до изнеможения. Смотришь, и опять болит голова, является хрип в груди и треплет еще сильнее кашель.

Паньков Лука Тимофеевич.

Невольно приходится просить у бога о посланьи смерти, смерти спокойной и неболезненной, а то и родителей вспомнишь за то, что вдунули мне жизнь и невольно приходится нервничать и злиться, а злиться на кого? да на свою горькую долю, а почему не на родителей? да потому, что они тоже, как и я, да еще хуже, мало знают жизнь и радость всей природы, которую отняли у нас в сие время наши враги, а будь они прокляты и опять приходится сердиться и теперь в себе вижу начало «чахотки» ох, дай, боже, мне смерти, я хочу умереть.

И умереть хорошо; ведь я крестьянин и в будущем мало, так мало вижу утешения и что же меня будет манить к будущему, подумаешь,—земли нет, средств тоже, а

а про образование и говорить печего и хот в честь чего я буду жить, укажите мне кто-нибудь, где для меня радость и на что мне уповать и падеяться, укажите мне из этого выход. Прошу, слезно прошу, дайте наставление, дайте пить, к чему прицепиться и чтобы меня повезло к счастью и радости. Правда я жить могу, но как? как все, а я так не хочу и не буду, а вот поживу и увижу, хорошо,—буду жить, а не хорошо.—умру и умру все равно хотя по-зорию, и жизнь которую для нас всех бог создал равную, я для блага других влатьи свое существование не буду.

Завет! об 1-м кляпуть.

Заключение. Если буду жив и все благополучно,—не жениться до 30, а то и больше лет и если на роду до 35 лет не буду несчастлив или до 40—умру от самоубийства.

Л. Паньков. 10 мая 1916 года.

Не вскрывать, если жив буду, до 1922 г. 7 февраля. Петроград, 1 зал: полк, канцелярия 2 роты, 23 часа.

ПАПКЕВИЧ Ян Янович. — 1) Служебный стаж: с 1896 г. служба на постройках разных железных дорог: Занеманских, Полесских лесовозных, Богословской, Пермь-Екатеринбургской, Соединительной Финляндской, Одесса — Бахмач и Казань—Екатеринбург в качестве старшего рабочего, десятника, техника, старшего техника, помощника производителя работ, начальника изыскательской партии и заведующего технической частью на работах у построечных контрагентов.

2) Образование: окончил Виленское техническое училище в 1896 году.

3) Партийная и общественная деятельность: в партийных подпольных организациях начал работать с 1895 г. (с т.т. Дзержинским, Козловским, Залевским-Труевичем и др.), где, состоя членом Виленского рабочего комитета, занимался в кружках рабочих над подготовкой агитаторов, изданием и распространением воззваний и нелегальной литературы, организацией стачек и массовых майских выступлений. С 1900 по 1903 год, состоя членом и Виленского рабочего комитета и членом Главного Управления Социал-демократии

Литвы и Польши, участвовал во всех партийных съездах с.-д. рабочих организаций в Вильне, Белостоке и Варшаве, где и состоялось объединение рабочих Литвы и Польши и создание одной общей партийной организации под названием: «Социал-Демократическая Партия Польши и Литвы». Далее, из конспиративных соображений вынужден был из Вильны выехать и с 1903 г. находился на Урале, откуда выезжал по поручению партии в Москву, Вильно, Варшаву для организации и подготовки всеобщей железнодорожной забастовки. Вернувшись с поездки в 1905 году на Урал, был за воззвание к уральским рабочим, изданное по поводу расстрела рабочих 9 января, и за пропаганду всеобщей забастовки арестован в г. Верхотурьи и заключен в Николаевские арестантские роты в Н. Туре. События 1905 г. раскрыли двери тюрьмы, но по проходному свидетельству разрешено было жить только в глухих местах Сибири и Урала под гласным надзором. К 1910 году надзор был снят. По 1914 г. был в разных местах России, а с 1914 г. опять на Урале, где с октябрьского переворота, участвуя во всех местных рабочих организациях, вел борьбу с соглашателями: организовав рабочих, отстранил подрядчиков и, реквизируя все построечное имущество и инвентарь, передал все дело постройки железнодорожного участка в руки самих рабочих в лице избранного ими рабочего комитета. В состав этого комитета был избран товарищем председателя, затем избран депутатом на Всероссийский съезд построечников в августе 1918 г. в Москве, где избран членом «Центростроя» — Всероссийского Центрального Комитета построечников - железнодорожников. На январском Всероссийском Съезде строительных рабочих в 1919 г. избран членом Ц.К. Всероссийского Союза строительных рабочих и членом Коллегии Управления по сооружению ж. д. К. Т. С.

Кроме того, после октябрьского переворота на Урале, одновременно с работой на постройке жел. дор. в рабочих организациях, состоял в советских учреждениях членом

Красноуфимского Исполкома, т. председателя местного комитета Р.К.П., уездным комиссаром по постройке жел. дор., а с появлением чехо-словацких банд — членом Военно-Революционного Комитета, которым делегирован был депутатом на VI Всероссийский Съезд Советов.

Папкевич, член Р.К.П.

Киев 4/1919 г.

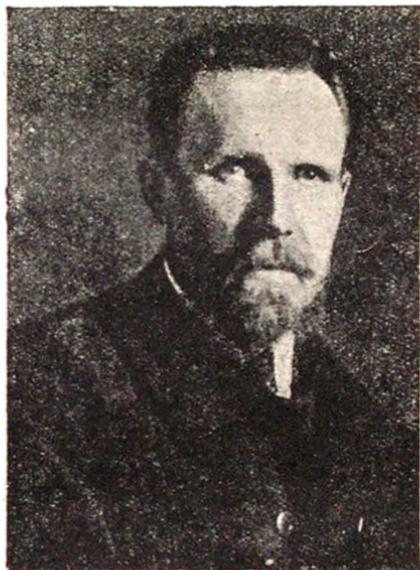
(Примечание Истпарта. Настоящий документ представляет копию с собственноручного заявления покойного, имеющегося у его жены. На оригинале — собственноручная надпись карандашом: «Президиуму Укр. Совнархоза, копия Киевск. Союз Стр. раб.».)

Воспоминания о т. Папкевиче.

Впервые мне пришлось встретиться с тов. Папкевичем на Всероссийском съезде построечников-железнодорожников в 1918 году в Москве, куда он приехал в качестве делегата из Красноуфимска с постройки железнодорожной линии Казань—Екатеринбург. Всем еще памятли те тяжелые дни после Брестского мира, когда кайзеровские генералы искали случая для того, чтобы двинуться вглубь Р.С.Ф.С.Р., на Украине воссел на престол гетман Скоропадский и собирался в поход на Москву, на Дону и Кубани подняли мятеж и вослали поочередно: Корнилов, Богаевский, Каледин и Краснов, выращивавшие достойных для себя наследников — Деникиных, Врангелей и др. В Архангельске и Ярославле — мятеж и авантюры «люйяльнейших» послов Англии и Франции, на Востоке и в Сибири — эс-эровско-меньшевицко-чехо-словацко-белогвардейские авантюры и, наконец, московское левс-эс-эровское восстание. Отбиваясь на всех фронтах от нападений, построечники-железнодорожники спешно собирались для разрешения профессиональных и производственных вопросов, так как тогда крайнее необходимо было в наискорейший срок закончить постройку важнейших ж.-д. линий, ка-

ковых тогда было в постройке до 10.000 верст. В такое время от съехавшихся делегатов нельзя было ожидать академически разработанных и строго проверенных планов железнодорожного строительства. В то время нужно было выбирать то, что можно строить и чего нельзя, — что строить в первую очередь и что отложить.

На съезде тов. Папкевич выделялся своими деловыми докладами. Был в президиуме съезда, был избран в Ц.К. Всеросс. Союза построечников-железнодорожников, по-

Папкевич Ян Янович

следним был делегирован в коллегию управления по сооружению железных дорог членом коллегии. В январе 1919 года, когда состоялось объединение железнодорожников-построечников с союзом строительных рабочих, тов. Папкевич был выбран членом Ц.К.В.С.С.Р. и в коллегию Ужездорстроя, был членом коллегии Укркомгосора. При наступлении Деникина тов. Папкевич через Ц.К. В.С.С.Р. и В.Ц.С.П.С. Политуправлением Реввоенсовета был мобилизован для работ на южный фронт, где он и находился до конца 1920 года, до общей демобилизации.

Тов. Папкевич окончил техническое училище, более 20 лет работал на разных стройках ж. д., имел большой практический стаж и считался хорошим организатором. Отец его был стрелочником, поэтому он с детства уже знал, что такое нужда и голодовки. В 1895 г. он уже работал в г. Вильно в подпольной организации С.-Д.Р.П. Литвы и потом был членом комитета объединенной Рабочей С.-Д.П. Литвы и Польши. 1900, 1903, 1905 и 1906 г.г.—преследования, репрессии, заключения в тюрьмах: в Верхтурье, в Нижней Туре и Николаевской каторжной тюрьме. После того он принадлежал к Р.С.-Д.Р.П. (б.) и; затем стал членом Р.К.П. с момента переименования Р.С.-Д.Р.П. (б.) в Р.К.П. Весьма последовательный коммунист, он всегда стремился полностью провести коммунистическую программу. Трудно было ему мириться с колеблющимися и шатающимися, не мог мириться с разгильдяйством. За это известные элементы отплачивали ему злобой, шипением, клеветой... Если он видел, что все усилия его не помогают делу, и борьба его не имела успеха, он брался за перо и начинал хлестать своих врагов метко и сильно. Когда колчаковщина была тяжелой болезнью для Советской России, он серьезно обращал внимание товарищей на колчаковцев и в строительстве. Об этом были его статьи в «Известиях» и «Экономической Жизни» в мае и июне 1919 года.

Если бы тов. Папкевич при его богатырском росте жил в нормальных условиях и не чрезмерно много работал, то он мог бы прожить еще лет 30—40, но он в работе не знал меры и работал, сколько позволяли силы. Последнее время от переутомления и истощения сердце у тов. Папкевича совершенно отказалось работать и 13/VIII 1921 г. окончательно остановилось. Умер 42-х лет.

Андреев.

(«Красный Строитель», № 7, 1921 г.)

ПАРАДОВСКИЙ — инженер, вступил в партию уже стариком, чтобы «весь остаток жизни и все свои знания отдать за дело пролетариата».

Попал к чехо-словакам в плен после занятия Красноярска, где он работал. На-ряду с другими обвинениями—агитация, подготовка переворота и пр. — ему ставились в вину взрывы мостов. Расстрелян в ночь с 24 на 25 октября 1918 г. в Красноярске.—См. **Вейнбаум**.

ПАРАЩЕНКО Павел — происходит из крестьян Акмолинской обл., Бийского у., Баражинской вол. В 1914 г. он был отправлен на войну и взят в плен германцами. Из плена ему вскоре удалось бежать в Голландию, где в городах Амстердаме и Роттердаме прожил около 4-х лет. В 1917 г. вместе с другими русскими солдатами вступил в образовавшуюся в Голландии Коммунистическую партию. Работать приходилось в подполье. Тов. Парашенко был одним из лучших партийных работников; без него у голландских коммунистов не обходилось ни одно опасное дело; за его смелость и решительность его любили все товарищи. Всего проработать в партии ему пришлось год и два месяца. За это время было совершено с участием русских несколько удачных политических экспроприаций. Но после одной из попыток экспроприровать перевозившиеся ценности, когда автомобиль с ними был уже захвачен, началось преследование полицейскими автомобилями; бросив автомобиль, пришлось спасаться бегством; в это время тов. Парашенко был ранен 5 пулями и вскоре после ареста умер 25 августа 1918 г. в г. Роттердаме.

П. Зотов.

ПАРГОНЕН — финский курсант, пал в боях с белыми под Петербургом в 1919 г.

(«Б. Правда» № 61 от 14 ноября 1919 г.)

ПАРМ Альфред — слушатель Академии Генерального Штаба, член Р.К.П., вырван из рядов революционных борцов руками бандитов во время следования его на выполнении государственной работы в мае 1921 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.» №101 от 12 мая 1921г.)

ПАРСКИЙ Д. П.—умер 20 декабря 1921 г., генерал Генерального Штаба. Первый крупный военный сие-

циалист, сознательно примкнувший к Советской власти. До октября — командарм 3. Пробыв в этой должности до февраля 1918 г., с демобилизацией царской армии т. Парский переходит в организующую Красную армию, занимая должность начальника Нарвского отряда завесы, затем военного руководителя, а позже командующего северным фронтом (до декабря 1918 г.). С этого времени до смерти — ответственный редактор Военно-Исторической Комиссии, председатель Уставной Комиссии, автор основного воинского устава Красной армии. Заслуги его в Красной армии велики.

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 252 от 7/XI 1922 г.)

ПАРФЕНОВ** Михаил Михайлович — из деревни Быково, Буйгородской волости, Волоколамского уезда, Московской губ., сын крестьянина, родился в 1892 г. Начиная с 14-ти лет до призыва на военную службу (в 1913 г.), работал ткачом на фабрике бр. Камраковых при деревне Быкове. За время войны был ранен и полтора года пролежал в лазарете. Сразу после отпуска (бессрочного), в июне 1918 г., вступил в ряды Рабоче-Крестьянской милиции. Являлся примерным товарищем и одним из сознательных защитников Советской власти. В январе 1919 г. был принят в ряды Р.К.П. (большевиков) волоколамской организацией. По партийной мобилизации в июне 1919 г., вместе с другими товарищами был направлен через П.У.Р. на южный фронт. Окончив политекурсы и являясь политруком сводного пулеметного отряда, был убит во время боя при защите подступов к Туле.

Щербаков.

(«Братская Могила» вып. II, стр. 198.)

ПАРХОМЕННО Александр Яковлевич — начальник 14-й кавдивизии. Сын бедных родителей. С малых лет должен был поступать в услужение к разным лицам. Работал в колбасном заведении за 3 руб. в месяц, был водовозом, дворником. С 14 лет работал в г. Луганске на заводе Гартмана. Под влиянием тов. Ворошилова в 1904 году всту-

пил в партию, примкнул к фракции большевиков. Неоднократно сидел в тюрьме. В 1915 г. за проведенную забастовку был арестован и отправлен на фронт. Во время февральской революции в Москве принимал активное участие. В марте был вызван в Луганск, где был избран членом исполкома, начальником Красной гвардии, гласным городской думы. Занимал ряд ответственных военных должностей, в частности был харьковским губернским военным комиссаром, помощником окружного военного комиссара, воевал с Григорьевым. В Екатеринославе захватил и уничтожил помощника Григорьева, Максюту. С июня 1920 г. командовал 14-й дивизией. 3 января 1921 г. махновская пуля сразила этого честного, преданного, отважного солдата революции.

(«Копная армия, ее вожди, бойцы и мушкетеры». 17/XI 1920 г. Изд. Политгулр 1-ой коп. Красной армии 1921 г.)

ПАРШИН* Федор Васильевич — после Октябрьской революции был уполномочен тов. Н. Подвойским на формирование Р.К.А. по Самарской губ. Прибыв в Самару, он вступил в самарскую губернскую коллегию, организовал агитационно-вербовочный отдел с 16 агитаторами и таким образом вербовал сельскую молодежь в ряды Кр. армии. Во время нашествия на Самару чехо-словаков тов. Паршин, со всем своим штатом, занимает посты по охране железнодорожного моста через реку Самарку (со стороны нефтяных баков).

8 июня 1918 г., при отступлении из Самары красных войск, погрузившись на баркас, тов. Паршин прибыл к красным войскам, которые стояли у пристани Климовка, после чего на том же баркасе он поехал на разведку по направлению к Самаре, где встретился с белогвардейским буксиром, который открыл по баркасу артиллерийский огонь. В результате перестрелки на пароходе тов. Паршина был разбит паровой котел. Дабы спасти бывших на нем красноармейцев, тов. Паршин распорядился направить баркас с разбитым котлом к левому берегу Волги и выгрузился на берег. После

этого он отправляется в Самару, в стан белых, и вступает в подпольную организацию. В первых числах сентября 1918 года, замеченный шпионами чехо-эс-эров, тов. Паршин, был в организацию на собрание, был задержан и заключен в тюрьму.

При приближении советских войск к Самаре ему и еще 12 товарищам было предьявлено обвинение в заговоре. Т. т. Паршин, Михальский, Шукайло, Сазонов, и Левашов были расстреляны в ночь с 14 на 15 сентября 1918 г., остальные осуждены на каторгу от 4 до 12 лет.

(См. «В дни Самарской Учредилки» Г. Лелевича, стр. 33, и «Красная Белья» сборник Самарск. Бюро Истпарта, № 3, 1923 г.)

ПАСТОРОВ, Владислав—ротный командир и председатель полкового коллектива 159-го стрелкового полка убит 23 января 1919 г. в бою с англо-американскими войсками на Северном фронте.

(«Правда», № 21, 1919 г.)

ПАШУКАНИС Софья Павловна— всегда близко стоявшая к революционной социал-демократии, окончательно присоединилась к партии социал-демократов (большевиков) после 2-го съезда в 1903 г. и деятельно принялась за работу. Поступив на службу в управление Казанской ж. д., она приняла деятельное участие в организации революционной работы, которая привела к знаменитым забастовкам в 1905 г. Она служила связующим звеном между действовавшими там организациями и не раз стояла под угрозой расстрела при последовавших вслед за тем карательных экспедициях.

Софья Павловна всегда была в центре большевистской организации того или другого учреждения и объединяла в общей работе все, что было революционного.

Скромный и терпеливый работник, она никогда не колебалась, не меняя своей позиции. С глубокой верой в светлое социальное будущее сошла в могилу. Умерла 6 июля 1918 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 142, 1918 г.)

ПЕЛИХОВ Семен—горячий, вспыльчивый, решительный и отважный матрос с честной револю-

ционной душой. Февральская революция застала его на каторге, где он очутился после одного из многочисленных процессов кронштадтских моряков. В царской тюрьме он надломил здоровье и, вероятно, оттуда вынес лихорадочный блеск глаз, впалые щеки, худое сложение и чахоточный кашель. В первые же дни революции он был выбран членом Кронштадского Совета. Порывистый энтузиаст, он не мог ни одной минуты сидеть спокойно, когда обсуждался какой-нибудь животрепещущий вопрос. Он воодушевлялся, брал слово, произносил взволнованную речь, но, наконец, его голос срывался, он захлебывался и, чувствуя себя не в силах выразить всю полноту обуревавших его чувств, бессильно махал рукою с крепко зажатою матросской фуражкой и нервно садился на свое место. Тов. Пелихов перешел в Р.К.П. от партии левых эс-эров и считался одним из левых.

(Из ст. тов. Раскольников, помещенной в журн. «Молодая Гвардия» № 6—7 за 1922 г., стр. 189.)

Тов. Пелихов принимал деятельное участие в подготовке октябрьского переворота 1917 г. в Кронштадте. Погиб во время подавления Кронштадтского восстания в марте 1921 года.

ПЕНКО—расстрелян в числе 9-ти близ ст. Черная Речка Томской ж. д.—См. **Слободчиков В. Н.**

ПЕРЕВЕРЗЕВ—член Р.К.П., предательски убит на одном из рудников вблизи Шперовки в декабре 1917 г.

ПЕРЕЛЬМУТЕР—был ранен на денкинском фронте и умер от ран.

ПЕРЕЛЬСОН И. Л.—комиссар дивизии, погиб на польском фронте в конце 1920 г. в возрасте 25 лет. Осенью 1918 г., вместе с целым рядом других товарищей Петербургской организации Р.К.П., тов. Перельсон отправился на южный фронт, где был назначен комиссаром одного из отрядов штаба фронта и считался одним из лучших комиссаров штаба. В начале весны 1919 г. он был послан в Донскую область начальником Политотдела экспедиционных войск, направленных туда для подавления

в некоторых станицах восстаний, организованных белогвардейцами с приближением Деникина. Повстанцам все-таки удается соединиться с Деникиным; части экспедиционных войск вливаются в соответствующие армии, а тов. Перельсон назначается заместителем начальника политотдела Южфронта. В ноябре 1919 г., когда организовался конный корпус Буденного, тов. Перельсон был назначен начальником политотдела этой армии и с первыми кавалерийскими частями вступил в Ростов-на-Дону. Для поправления здоровья после перенесенного сыпного тифа тов. Перельсон направляется в месячный отпуск в г. Таганрог. Но и там он принимает непосредственное участие в местной партийной работе. Партийной конференцией он избирается членом Таганрогского Комитета.

Началась война с Польшей, и тов. Перельсон уехал на польский фронт. Нашими войсками занимается г. Янов; часть отправляется дальше, а тов. Перельсон организует митинг, чтобы разъяснить местному населению значение Советской власти. В это время польские войска врываются в город, и тов. Перельсон погибает, изрубленный озверелыми белогвардейцами.

Тов. Перельсон был славным, задумчивым товарищем и пользовался любовью и симпатией всех, знавших его и работавших с ним.

(«Правда», № 296 от 31 декабря 1920 г.)

ПЕРИМОВ Виктор Алексеевич — казанский врач, хирург, очень популярный в свое время среди казанской бедноты вообще и в особенности среди рабочих, отдававший часто все то, что было при нем, рабочему-пациенту при посещении его на дому. В период 1905—1908 г. очень активный член нашей партии, наш фракционный кандидат во вторую Государственную Думу. За выставление своей кандидатуры подвергся гонениям администрации. Во время войны на Кавказе получил заражение крови и, сам великолепный хирург, умер от неудачной операции своих коллег (летом 1917 г.).

С. Бакинский.

ПЕРРИМОНД И. К. — доктор, расстрелян по приговору военно-полевого суда добровольческой армии во Владикавказе 19 февраля 1919 г. за то, что состоял комиссаром Красного Креста (принадлежал к партии с.-р.).

ПЕРШИН. — Впервые я встретил тов. Першина в 1909 году в Казалинске, где я тогда работал в депо слесарем, и куда тов. Першин приехал с группой товарищей из Уфы. Оттуда они были уволены, как «бунтари». Случайно Першин поместился со мною в одном доме. Вскоре мы сдружились. Я узнал, что группа, приехавшая из Уфы, повесила там провокатора и, боясь провала, уехала в Казалинск. Казалинск всегда нуждался в слесарях высшей квалификации, и вся эта группа вскоре была принята в депо. Попытно, что думать о широкой работе в то реакционное время не приходилось; однако мы часто собирались и вели агитацию среди одиночек. Першин был вскоре назначен бригадиром в депо по текущему ремонту. Весной 1910 года я покинул Казалинск и потерял из виду тов. Першина.

Лишь в ноябре 1918 года, когда я приехал в Ташкент, я встретился с тов. Першиным; он и убедил меня вступить в члены Р.К.П., многих рабочих привлек тов. Першин в партию. Вскоре грянули январские события, и я с тов. Першиным очутились оба арестованными во втором полку. В ночь с 20-го на 21-е, перед уходом, белогвардейцы расстреливали гауптвахты с сидевшими в них арестованными. Злодейской пулей был убит и тов. Першин. В лице тов. Першина пролетариат потерял одного из лучших работников, вышедшего из гущи рабочего класса. Мастер высшей квалификации, прошедший богатую подпольную партийную работу, он на своем революционном посту принес громадную пользу рабочему классу.

Б. Пошерстник.

(«19 января», изд. ред. «Костров» «Осиповское восстание»).

ПЕСИН Зоя. — См. Билецкий.
ПЕТЕРНОП Михнель. — См. Линде Леопольд.

ПЕТЕРСОН—солдат 6-го Туккумского революционного полка, погиб во время мятежа Белогвардейцев в гор. Ярославле в июле 1918 г.—См. **Балод**.

ПЕТЕРСОН А.—старый революционер, не раз подвергавшийся преследованиям со стороны царского правительства, бывший в ссылке в Якутской обл. и перенесший не мало невзгод и лишений; умер в Новгороде 16 марта 1919 г.

(Сведения взяты из газ. «Звезда», № 76 за 1919 г.)

ПЕТЛЯЕВ Михаил—комиссар 6-й роты, член Р.К.П., убит в бою у д. Соколок на Петроградском фронте в 1919 г.

(«Боевая Правда» № 23 от 3 октября 1919 г.)

ПЕТРЕНКО Василий.—См. **Барк Поля. ПЕТРИЧЕНКО, Александр Григорьевич**—начальник 2-го главного военно-хозяйственного вещевого склада, умер 25 апреля 1920 г. («Изв. В.Ц.И.К.», № 90 от 28 апреля 1920 г.)

ПЕТРОВ—сельский учитель; будучи царской властью мобилизован, служил в 4-м авио-парке, где вместе с сослуживцем своим, рабочим-металлистом тов. Марцинкевичем, и другими не переставал распространять идеи большевизма. Сначала он это делает нелегально, но по свержении царизма, несмотря на все гонения, которые ему пришлось перенести от контр-разведки и контр-революционного офицерства, открыто присоединился к нашей партии, создав ячейку из солдат-рабочих авио-парка и руководя последней вплоть до Октябрьской революции. Он входил почти во все комитеты Витебской организации, после в Военно-Революционном Комитете состоял членом и секретарем его. По последним сведениям тов. Петров, изголодавшийся и надломленный большой и чрезвычайно ответственной работой, не выдержал, сдал. Он заболел туберкулезом легких и скончался где-то на Советской Украине.

(«Большевики в Витебске» Б. Пинсопа.)

ПЕТРОВ—представитель центральной власти в Баку, командир Московского отряда, левый эс-эр, погиб в числе 26 бакинских комиссаров 20 сентября 1918 года.

Тов. Петров—бывший рязанский студент, ушел на фронт до революции и путем одной отваги и ран добился чина полковника, несмотря на свою молодость. Во время революции он весь был с нами, боевик и идеалист до мозга костей. Умел рисовать, декламировать, когда-то писал стихи и играл на скрипке. Зато и драться па фронте он был мастер вдохновенный и всегда был впереди всех. Его страшно любили, за него многие готовы были полезть в огонь и вводу.

С декабря 1917 г. и в начале 1918 г. при образовании калединского фронта он командовал 1-й Донской Советской армией, состоявшей из нескольких красноармейских отрядов, общей численностью в 2—2½ тысячи человек, и оперировавшей по линии Новочеркасск—Воронеж. Весной 1918 г. тов. Петров—участник борьбы за независимость Украины. Летом был переброшен в Баку, где и захвачен в плен англичанами.—См. **Шаумян Степан**.

(Сведения взяты из ст. Зинн. Чалой, помещенной в сб. «Пролет. Революция на Дону», стр. 56—60, и из «Изв. В.Ц.И.К. № 252 от 7/XI 1922 г.)

Петров В. В.—рабочий печатник, был старым партийным работником. Еще в 1907 г. он привлекался в Курске по делу эс-эров и получил архангельскую ссылку. В ссылке тов. Петров определился окончательно и с 1912 года все время работал в рядах большевиков. Во время революции партия поручала ему самые ответственные работы. Московский Комитет и Комитет Городского района накануне июльских событий поручают тов. Петрову организовать и вооружить Красную гвардию в районе. Возложенную на него задачу тов. Петров выполнил с честью. С этих дней до Октября он ведет всю подготовительную работу: создает отряды Красной армии, вооружает их. В Октябрьские дни он входит в революционный Комитет Городского района, который назначает его начальником Красной гвардии Городского района. Вскоре он просится на фронт. Там он занял пост комиссара 8-й дивизии. В мае 1919 года он заболел тифом. Осла-

бленный непрерывной работой организм не мог бороться с болезнью, и через несколько дней тов. Петрова не стало.

ПЕТРОВ Василий Васильевич—член Р.К.П. Сокольнического района гор. Москвы. Погиб в октябре 1918 г. во время исполнения своего долга.

ПЕТРОВ П.—См. Ремтер.

ПЕТРОВ Я.—В ночь на 12 марта в 3 часа в Николаевске японцы сделали нападение на штаб Красной армии, где находились советские деятели. Японцы подожгли здание и открыли по нем ураганный пулеметный и ружейный огонь. Многие товарищи были ранены и стали задыхаться в дыму. Решено было перебраться к соседнему зданию и бросаться в окно. Несмотря на огонь, успели перебежать: тов. Глушков, Нина Михайловна Лебедева, Книшко, Лехов, Стрельцов и др. Во время перебежки почти все были ранены, в том числе и член союза максималистов тов. Я. Петров, вскоре умерший от ран.

Тов. Петров во время диктатуры белогвардейцев работал в Благоевщенске в подпольной организации советских коммунистических партий и как нелегальный работник был незаменим. Несколько раз был арестован. Последний раз — вместе с т.т. Повилихиным и Ерыгиным и, как фельдшер по профессии, работал в тюменском лазарете, где во время свирепствовавшей эпидемии тифа спас от смерти многих товарищей. Одно время почти вся переписка тюрьмы с волей велась исключительно через тов. Петрова. Освобожденный из тюрьмы за недостатком улик, он снова взялся за нелегальную работу, поддерживая все время связь с тюрьмой, затем был взят на военную службу. Последний период своей жизни тов. Петров прожил в целом ряде городов Дальнего Востока, принимая горячее участие в революционной борьбе, пока не погиб смертью храбрых в Николаевске.

(Сб. «Красная Голгофа», стр. 113.)

ПЕТРОВСКИЙ Нил Михайлович—родился в конце 70-х годов прошлого века. По окончании гимназии обучается в конце 90-х годов в

Московском университете и, будучи юным студентом, впервые сталкивается с рабочим движением. В дни Октября и последовавшей затем борьбы с саботажем Н. М. развил огромную энергию в деле организации Народного Комиссариата Земледелия, был членом коллегии этого комиссариата и заместителем народного комиссара. Тяжелую борьбу пришлось вынести П. М., отстаивая при эзеровском составе Комиссариата линию коммунистической партии, членом которой он состоял. Умер 5 октября 1918 г.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ Владимир.—Большую роль сыграло во всероссийском движении коммунистическое юношество Питера, и одно из первых мест в нем занимал Володя Петропавловский. Юный, энергичный, смелый, не по летам развитый, он и в тылу и на фронте играл руководящую роль сплочения авангарда революции — питерской молодежи. С начала революции тов. Петропавловский нигде не работал, кроме Союза молодежи, за исключением фронта. Сначала член райкома Петроградской стороны, затем член Петроградского Комитета — везде он проявил кипучую деятельность, по преимуществу, как агитатор. На I Всероссийском Съезде тов. Петропавловский в числе питерских делегатов был избран в Центральный Комитет.

В первое наступление Юденича Союз организует роты самокатчиков и разведчиков из членов Союза. Во главе одной из них становится Володя Петропавловский. И какая дисциплина, чистота и порядок были в его отряде! В момент наступления Володя показывает пример стойкости и отваги. Комиссаром, рядовым, затем опять комиссаром, до дивизии включительно, — кем только не был он на фронте! Накануне заключения мира с Эстонией Володя лежит в полевом лазарете с отмороженными ногами — результат стоянки на болоте. Последние месяцы Володя — комиссар допризывной подготовки и, как член Ц. К., заведующий спортивным отделом. Умер в октябре 1920 г.

(«Петроградская Правда» 1920 г. № 245.)

ПЕТУХОВ. — См. Уткин.

ПЕЧЕРСКИЙ — погиб в 1919 г. в г. Красноярске при занятии его чехо-словаками. — См. **Лебедева Ада.**

ПЕЩЕРОВ Сергей — красноармеец 2-го Коммунистического интернационального пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

ПИК Гаврила Никанорович — крестьянин д. Екатериновки, Сучанской вол., Приморской обл., седовластый ветеран-партизан. Он благословлял партизан на бой с колчаковцами, инструктировал молодых партизан, находившихся первый раз в бою. Во время жаркой перестрелки ходил по рядам и, наблюдая за стрельбой, вносил поправки: «Что же ты, дурачок, зря пулю гонишь?.. Бери хорошо на мушку. Вот так!» Его расстреляли колчаковцы вместе с Крыжановским в с. Владимиро-Александровском. Перед смертью он гордо и смело говорил врагам: «Я умираю за правду, за свободу и крестьян». Погиб в 1919 г.

(Сведения взяты из ст. А. Яременко «Партизанское движение в Приморской обл.», № 7 «Пролетарской Революции».)

ПИКАЛОВ Иван. — См. Подтелков.

ПИЛЬЦМАН Михаил. — См. Барк Поля.

ПИНИК Вепант — красноармеец 2-го Коммунистического интернационального пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

ПИОНТОВСКИЙ Алексей Августович — эмигрант, вернувшийся из Америки, убит казаками Центральной Рады в г. Умани, Киевской губ., 5 января 1918 года.

ПИСАРЕВСКАЯ С. И. — См. Писаревский Е. Л.

ПИСАРЕВСКИЙ Евгений Леонидович и его жена, **София Ивановна** — с.-д. интернационалисты, бывшие ссылки в Тобольске, оба активно работали в Тобольском Совете. Оставшись в Тобольске после эвакуации Советской власти, Евгений Леонидович открыто выступал в защиту Советской власти в печати и на собраниях, в то время, когда у власти стали местные белогвардейцы. Вскоре после прихода чехов Е. Л. был арестован, долгое время содержался в Тобольской тюрьме, потом был переведен в

Николаевск, где в тюрьме умер от сыпного тифа.

София Ивановна была во время эвакуации белых убита на барже; когда ее поставили на борт для расстрела, она лишилась сознания и упала в воду. Тогда белые звери штыками вытащили ее из воды и снова поставили на борт и, расстреляв, бросили снова в реку.

Оба покойные пользовались большой популярностью среди тобольских рабочих.

И. Когалицкий.

ПИЩИН — рабочий, уже пожилой, но энтузиаст и преданный делу; мотался с детства «по чужим людям». Тов. Пищич подорвал свое здоровье, чрезмерно нагруженный партийной и советской работой, и умер в г. Саратове. Смерть его была следствием рубки дров в лесу, где он в худых сапогах два дня показывал пример колоссальной работоспособности и сильно простудился. Тов. Пищич — член саратовского исполкома, участник Октябрьского переворота и первый дирижер и учитель массового пения «Интернационала». Тов. Пищич умер также на фронте, но на трудовом, где вел показательную работу. («Пять лет пролетарской борьбы». Саратов.)

ПЛАТОНОВ Александр — командир 6-й роты N-го полка, убит в бою у дер. Соколов на Петроградском фронте в 1919 г. в момент взятия им белогвардейской пулеметной команды.

(«Боевая Правда», № 23 от 3 октября 1919 г.)

ПЛЕТНЕВ Михаил Осипович — как ответственный работник Ц.К.Р.К.П. был командирован в Рязань. Там он заболел брюшным тифом и умер 22 августа 1921 г. Тов. Плетнев, скончавшийся на 29 г. жизни, состоял в Р.К.П. не менее 10 лет. Знанием его казалось, что 10 лет упорной борьбы за освобождение трудящихся совершенно не отразились на его организме. Его лицо дышало молодостью и здоровьем. А между тем, его организм не выдержал сравнительно неопасной болезни.

Работая до революции слесарем на ряде заводов Выборгской стороны, тов. Плетнев был хорошо

знаком многим рабочим заводов Нобель, Промет, Айваз и др. как партийный агитатор и организатор стачек рабочих против капиталистической эксплуатации. Вскоре после революции тов. Плетнев с головой уходит в новую работу по борьбе с хозяйственной разрухой и, состоя членом коллегии топливного отдела Петроградского совнархоза, организует торфяной комитет, принимает горячее участие в продвижении нефти для петроградской промышленности и ведет ряд других работ по снабжению Петрограда топливом. На этой работе его застают первое наступление Юденича. Тов. Плетнев вступает в ряды Красной армии и остается в них до разгрома Врангеля. Работая в ряде дивизий 7-й армии и в войсках карельского боевого участка, он был внимательным и чутким начальником, милым и преданным товарищем, стойким и самоотверженным коммунистом-пролетарием. К моменту нашего окончательного наступления на врангелевском фронте М. О. с рядом товарищей перебрасывается на этот фронт, а по ликвидации Врангеля остается работать в Крыму членом коллегии Крымского совнархоза. В начале июня 1921 г. по постановлению Ц.К.Р.К.П. он назначается инструктором Ц.К., командирован в Рязань, где и расстается с жизнью.

Лесков.

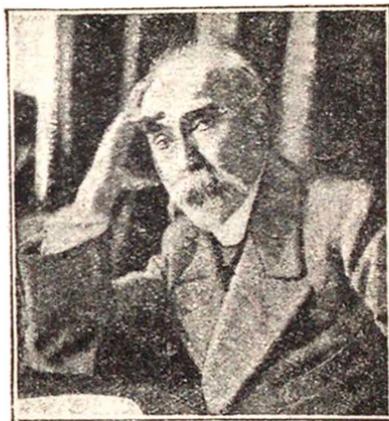
(«Правда», № 187 от 25 августа 1921 г.)

ПЛЕХАНОВ*Георгий Валентинович—родился в 1856 году, умер 30 мая 1918 г.

Плеханов умер. В близкой и вместе с тем теперь такой нам далекой Финляндии, — в стране, в которой буржуазия, победившая социалистический пролетариат, купается сейчас в горячей крови наших побежденных братьев, вдали от родных и близких, вдали от Петрограда, куда он страстно рвался в течение 30 лет эмиграции, отвергнутый и полузабытый рабочим классом нашей страны, — умер бывший учитель целого поколения русских марксистов... Это ли не трагическая смерть?

С августа 1914 года, с того момента, как Плеханов благословил империалистическую войну, он больше не наш. Социалистический пролетариат вырвал из своего сердца того, кто в трудную, мучительно трудную, минуту, когда решались судьбы Интернационала, оказался не с нами, а против нас. И все-таки — почему же грустно и так тяжело услышать теперь о физической смерти того, кто морально умер для нас уже четыре 4) года тому назад?

Жорес, Вальян, Кейр-Гарди, Плеханов — один за другим в течение нынешней войны сходят в могилу представители старой гвар-

Плеханов Георгий Валентинович

дни 2-го Интернационала. Разные люди. Различна судьба этих людей. Жореса убили в день объявления войны, когда он со всей страстью великого трибуна боролся за предотвращение империалистической бойни. Кейр-Гарди умер, оказав бессмертную услугу английскому пролетариату тем, что на склоне своих дней приблизился к идеям интернационализма и протестовал против грабительской войны. Вальян, старый коммунар, благословил империалистскую войну и поддержал «свою» буржуазию так же, как это сделал в последние годы своей жизни Плеханов. Различные люди. Но почему-то в эту

4) Писано в 1918 г. *Прим. Истп.*

минуту четыре этих имени вспоминаются рядом. И становится жаль, бесконечно жаль, что этих людей нет больше между нами...

Что дал нам Плеханов? Товарищи, я знаю, что ожесточение борьбы сделало ненавистным для многих из вас это имя. Многие и многие из молодых рабочих, многие и многие из тех, кого революция только недавно привела в наши ряды, слышали от Плеханова только шовинистские призывы, только проповедь коалиции с буржуазией, только слова травли, направленные против идей интернационализма вообще. Да, много вреда принес рабочему делу Г. В. Плеханов в последние годы его жизни. Но, стоя перед свежей могилкой учителя, мы стараемся хоть на минуту заглушить в себе чувство горечи, посеянное в нас переходом Плеханова в лагерь социалшовинистов. И мы хотим хоть на один момент вызвать перед нами образ старого Плеханова, образ старого борца и учителя, образ того Плеханова, кто учил нас ненавидеть буржуазию, неумолчно звал к штурму твердынь капитализма, помогал нам усвоить вечные истины научного социализма.

Да, мы не можем забыть, что не кто иной, как Плеханов, в 1914 году объявил «справедливой войной» войну, которую от имени России вел Николай Кровавый. Но мы никогда не забудем и того, что тот же Плеханов не раз цитировал по адресу Романовых пламенный стих Пушкина:

Самовластительный злодей,
Тебя, твой род я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
Я с злобной радостью увижу...

Что дал нам Плеханов?

Мы не можем дать здесь даже в самых беглых чертах биографии Плеханова. Плеханов—самый выдающийся популяризатор философских идей Маркса во всем Интернационале. Плеханов — организатор первой марксистской группы в России. Плеханов—автор первой марксистской программы в нашей стране. Плеханов—главный теоретический вожь в борьбе русского марксизма с народничеством

вообще и с его наиболее блестящим представителем, Н. К. Михайловским, в частности. Плеханов—самый крупный литературный талант в нашей стране после Белинского, Герцена и Чернышевского. Плеханов—властитель дум и целого поколения русской социалистической молодежи и пролетарской интеллигенции.

Автора «Монистического взгляда на историю», автора «Наших разногласий», «Обоснования народничества», автора многих и многих блестящих шедевров марксистской литературы—мы никогда не забудем.

С начала 80-х годов и до 1903 года Плеханов остается общепризнанным вождем всего революционного марксизма в России. На 2-м съезде партии в 1903 г., когда впервые намечается расхождение Горы и Жиронды в российской с.-д-тии, Плеханов сначала остается в наших рядах, в рядах большевиков. Но, увы, не надолго. Плеханов сначала протянул чорту оппортунизма только один палец, скоро чорт взял всю руку. В 1905 году Плеханов сначала опять приближается к идеям большевиков. Но после поражения декабрьского восстания в Москве выступает с пресловутым «не надо было брать за оружие». С 1909 года, когда начинается эпопея ликвидаторства, в Плеханове просыпается старый боец. Агенты буржуазии, называющие себя социалистами, хотят «ликвидировать» его нелегальную рабочую партию! Плеханов сближается с нами. Он становится певцом подполья. Он помогает нам ставить легальную «Звезду» в Петрограде, «Мысль» в Москве, он пишет в нелегальном «Социал-Демократе», выходящем тогда в Париже под редакцией непримиримых большевиков с Лениным во главе. Пишущий эти строки особенно близко общался с Г. В. Плехановым в эти годы. У меня сохранилось несколько десятков писем Плеханова, писанных в ту пору. Я опубликую их для того, чтобы вы могли видеть, товарищи рабочие, как старый Плеханов умел ненавидеть и презирать ликвидаторов, которые теперь стали оборонцами, для того, чтобы вы могли судить о том,

какие слова Плеханов находил тогда для клеймения Данов, Либеров, Мартовых и К-о.

Идею гегемонии пролетариата в русской революции первый выдвинул и блестяще обосновал Г. В. Плеханов. Почти 30 лет тому назад (на Международном социалистическом конгрессе в 1889 году) Плеханов бросил историческую фразу:

«Русская революция победит как рабочая революция или же не победит вовсе».

Что иное означает это в переводе на нынешние отношения, как не диктатуру пролетариата в русской революции? Что иное означает это в переводе на нынешний язык, как не «вся власть Советам»?

Плеханов последних лет своей жизни так далек от нас, что иные и не подозревают, сколь многое мы взяли у Плеханова. А между тем, многие из «якобинских» идей большевизма были выдвинуты именно Г. В. Плехановым в годы расцвета его деятельности. Разве не Плеханов учил нас тому, что «польза революции есть высший закон» и что, когда настанет революция, мы не должны остановиться и перед отнятием избирательных прав у буржуазии? Разве не Плеханов говорил нам на втором съезде в 1903 году, что любой буржуазный парламент мы должны стараться разогнать как можно скорее, если этого потребуют интересы пролетариата? Разве не Плеханов еще в 1901 году звал нас учиться военному делу и технике уличного боя? Разве не Плеханов напоминал нам, что когда дело идет о тиранах и буржуазных палачах, тогда «умерщвление не есть убийство»? И—последнее по счету, но не по важности—разве не Плеханов еще в 1905 году учил нас тому, что слова Маркса «пролетарии не имеют отечества» не только не устарели, но приобретают все большее и большее значение?..

Большевики никогда не скрывали того, что у Плеханова они взяли многое не только в обосновании теории марксизма, но и в обосновании тактических идей большевизма. Я не выдам большой тайны, если открою, что виднейший вождь большевизма Н. Ленин в течение

долгих лет—даже после 1903 года—был «влюблен» в Г. В. Плеханова.

«Русская революция победит как рабочая революция»,—эти вещи слова Плеханова начинают сбываться. Как ни трудны были «муки родов» рабочей революции, как ни тяжело то время, какое мы переживаем после того, как наша рабочая революция «родилась»,—великое историческое событие совершилось.

И как раз тогда, когда эта основная идея Плеханова начала облекаться в плоть и кровь, как раз тогда, когда дело жизни Плеханова начало сулнить реальное осуществление,—Плеханов отошел от рабочей революции. Плеханов оторвался от рабочего класса и его борцов и остался с глазу на глаз с маленькой группкой буржуазных и соглашательских пигмеев. Тяжелая, горькая трагедия!..

«Оборонца» Плеханова чтит русская буржуазия. «Оборонца» Плеханова госпо.а Керенские, Милюковы и даже Корниловы звали в министры. Но старый Плеханов принадлежит нам. И у могилы Плеханова, автора блестящих марксистских произведений, у могилы Плеханова, соратника Софьи Перовской и Степана Халтурина, у могилы старого бойца и великого «ученика» Маркса и Энгельса мы почтительно склоняем колени. Памяти старого Плеханова, у которого мы так многому научились и которого мы так горячо любим, поклонитесь всякий мыслящий рабочий, каждый честный социалист.

Г. Зиновьев.

(«Петроградская Правда» 4 июня 1918 г.)

Георгий Валентинович Плеханов родился 25 ноября 1856 года в имении Гудаловке, Тамбовской губернии, Липецкого уезда. Кончив военную гимназию в Воронеже, он сначала поступил в Константиновское военное училище в Петрограде, но скоро бросил его и перешел в 1874 году в Горный институт. Начал свою революционную деятельность в рядах «бунтарей». 6 декабря 1876 года, во время Казанской демонстрации, произ-

нес горячую речь, в которой заклеил русское правительство, давящее все живое и вырывающее из рядов русского народа лучшие его силы, чтобы бросить их в казематы или отправить в далекую Сибирь. По счастливой случайности не был арестован, но скоро должен был перейти на нелегальное положение. После кратковременного пребывания за границей, он в июле 1877 г. возвратился в Россию, и в новой организации «Земля и Воля» занял выдающееся положение, как один из лучших пропагандистов. Он участвует в выработке программы новой партии и, когда «Земля и Воля» начала издавать свой орган, он был выбран одним из редакторов. В 1878 г. он принимает деятельное участие в агитации среди петербургских заводских рабочих. Стачки на Новой Бумагопрядильне в марте 1878 г., на прядильной фабрике Кенига за Нарвской заставой и, в ноябре того же года, на Новой Бумагопрядильне и на фабрике Шау в январе 1879 г., на табачных фабриках,—во всех этих случаях Плеханов помогает рабочим формулировать их требования и знакомить «общественное мнение» с их нуждами. Тогда же он близко сходитя с рабочим Степаном Халтуриним, главным организатором Северо-Русского Рабочего Союза. На воронежском съезде, на котором столкнулись представители старых народнических взглядов с защитниками новой политической платформы, он особенно страстно отстаивал старую программу. Отделившись с другими товарищами, он пытался с ними издавать в России «Черный Передел», но после провала типографии должен был в начале 1880 г. оставить Россию надолго. Дальнейшая его жизнь до 1903 года сливается с историей группы «Освобождение Труда». Начиная с 1891 года, когда появилась в немецком журнале «Neue Zeit» его статья «К шестидесятилетию со дня смерти Гегеля», он принимает деятельное участие в работе западно-европейской революционной мысли, ставящей себе целью обоснование и дальнейшее развитие научного социализма. Ему очень

скоро удалось занять место одного из наиболее выдающихся теоретиков международной социал-демократии. Назовем только «Анархизм и социализм», «Этюды по истории материализма» (Гельвеций, Гольбах и Маркс), статьи против Бернштейна. Напомним, что Г. Плеханов вместе с В. И. Засулич были, по настоянию русского правительства в 1889 г., посланы из Швейцарии. В 1895 году французская республика, чтобы угодить царскому правительству, изгнала из своих пределов «анархиста» (?) Плеханова. Когда марксизм вышел на арену легальной литературы, Плеханов принял в полемике против Михайловского и народников самое деятельное участие. Выступая под различными псевдонимами (Бельтов, Волгин, Утис, Ушаков, Каменский), он, как в своих книгах («К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Обоснование народничества в трудах В. В.»), так и в многочисленных статьях дал самые блестящие образцы литературной полемики и популярного изложения философских и социалистических основ марксизма. Со времени революции 1905 года Плеханов почти исключительно отдается легальной литературе, и, если не считать его полемики с анархосиндикалистами, сосредоточивается на историко-литературных и философских вопросах. Незадолго до войны он начал печатать свой обширный труд по истории русской общественной мысли, оставшийся неоконченным. В период 1914—1917 г.г. Плеханов выступает как в отдельных брошюрах, так и в своих статьях в «Призыве», в качестве страстного апологета «справедливой войны». По возвращении в Россию принимает место председателя комиссии по вопросу об улучшении быта железнодорожников (так наз. «Плехановская прибавка») и организует группу «Единство». На Московском государственном совещании в августе 1917 г. выступал вместе с Брешко-Брешковской и Кропоткиным. Умер в Финляндии 30 мая 1918 г. (Из книги Д. Рязанова «Г. В. Плеханов и группа «Освобождение Труда», 4-ое изд. 1919 г. стр. 38.)

ПЛЕХОВ Семен Григорьевич—погиб при ликвидации Кронштадтского мятежа 17 марта 1921 года. Сын крестьянина, родился в 1888 году в одной из деревень Воронежской губернии. Шестнадцать лет в поисках заработка он поехал в Москву и здесь работал слесарем. В 1909 году вступил в партию эс-эров, в которой работал до 1915 года. В это время он был арестован за революционную деятельность и приговорен к каторжным работам. Февральская революция освободила его. Он сейчас же вступил в партию большевиков. Около года тов. Плехов вел ответственную партийную работу в Кронштадте, после этого был на фронте, занимая различные ответственные посты. В октябре 1920 года он был зачислен в университет Свердлова, где и учился до Кронштадтского мятежа. Под Кронштадт в числе других свердловцев поехал добровольцем. Перед боем написал письмо к жене. Вот несколько выдержек из него:

«...Я один из сотен тысяч, готовых храбро и честно погибнуть за дело освобождения человечества»...

«...Может-быть, мы не увидимся больше... Воспитаи нашего сына, научи его любить революцию и ненавидеть врагов ее»...

«...За освобождение Красного Кронштадта я готов умереть»...

И он умер.

(Из журнала «Свердловец», № 1 за ноябрь 1921 г.)

ПЛОТНИКОВ—15 сентября под деревней Липа погиб геройской смертью командир 9-й роты, член Р.К.П., тов. Плотников.

Когда противник сгруппировал против батальона полка значительные силы и повел решительное наступление, тов. Плотников, стоя у окна и командуя ротой, расстреливал в упор наступавшего противника, нанося ему значительные потери. В то время, когда враг был сломлен и бежал, роковая пуля сразила тов. Плотникова.

(«Боевая Правда», № 18 от 27 сентября 1919 г.)

ПЛУМИТЬЯН Ян—коммунист Рождественского района г. Петрограда, убит в бою на Лужском участке в 1919 г.

(«Боевая Правда», № 54 от 23 септ. 1919 г.)

ПЛЮЩЕВ—рабочий-слесарь перовских вагонных мастерских Казанской ж. д. Организатор Красной гвардии на Казанской ж. д. В Октябрьскую революцию был начальником Красной гвардии перовских мастерских и председателем Главного Военно-Революционного Комитета Казанской ж. д. С начала 1919 г. до конца гражданской войны пробыл на фронте. Истощенный, вернувшись с фронта, заболел тифом и умер 17 декабря 1920 года.

(«Красный Транспортник» № 6 за 1923 г. и «Правда», № 286 от 19/ХІІ 1920 г.)

ПЛЯСУНКОВ—командир 3-го Николаевского полка, затем комбриг, участвовал в борьбе с уральскими казаками в начале 1918 г., сподвижник Чапаева. В первый раз был ранен в руку в бою под Ивановкой, затем в бою под Черновой ранен в ногу, но продолжал руководить боем; истекая кровью, на своих плечах вынес седло и пулемет и останавливал бегущих солдат. Благодаря его храбрости противник был отбит.

(Сведения взяты из ст. Степанова в «Красной Быль», орг. Самарского Бюро Истпарга.)

ПОБЕЖИМОВ Павел Акимович—коммунист усманской организации. Погиб в бою под Новохоперском в декабре 1918 г.—См. **Моисеев А. И.**

ПОГУЛ—увезен из Златоуста чехо-словаками при отступлении. Доехав до Читы, умер от сыпного тифа в 1919 году.—См. **Ремтер.**

ПОДБЕЛЬСКИЙ* Вадим Николаевич—родившийся в ноябре 1887 года, происходил из революционной семьи. Отец его в 1881 году, будучи студентом Петербургского университета, нанес пощечину тогдашнему министру народного просвещения Сабурову, за что был сослан в Якутскую область. В 1889 году во время первой якутской бойни, отец Подбельского был расстрелян в тот момент, когда бежал на поощь к осажденным товарищам. Мать Подбельского была осуждена в каторжные работы за участие в вооруженном сопротивлении полиции в Киеве. Вырос Подбельский в Сибири, среди бывших полити-

ческих каторжан и ссыльных. Воспитание сделало свое дело: с юных лет он проникся ненавистью к полицейскому мундиру и глубоким уважением к борцам за великое дело освобождения. Уже во втором и третьем классах гимназии Подбельский тайком от старших по дому читает с трудом добытые прокламации и нелегальные брошюры. В четвертом классе — уже систематические занятия в политических кружках. Весной 1905 года, будучи воспитанником 6-го класса Тамбовской гимназии, Подбельский принимает ближайшее участие в революционном движении учащихся. Еще за год до этого, в феврале 1904 года, он принимал участие от имени тамбовских учащихся в первом нелегальном съезде учащихся, состоявшемся в Москве.

В марте 1905 года Подбельский впервые был арестован во время демонстрации, но удачно бежал из полицейского участка. К октябрю того же года Подбельский вступил в ряды социал-демократической партии и, в качестве члена таковой, принимал активное участие в революционном движении этого периода. 9 января 1906 года он был арестован и с этого момента в продолжение нескольких лет не выходил из цепких лап охранников. В этом же году после рассмотрения в особом совещании тамбовской охранки дела о содержащихся под стражей в тамбовской тюрьме, уволенных из Тамбовской мужской гимназии гимназистов, обвиняемых в подстрекательстве своих товарищей к забастовке, — Подбельскому было запрещено в числе других жить в Тамбовской и столичных губерниях сроком на один год. В 1908 году, как это видно из справки начальника Тамбовского губернского жандармского управления, Подбельский привлекался при тамбовской охранке за принадлежность к Р.С.-Д.Р.П., в результате чего был выслан в г. Яренск Вологодской губернии сроком на три года.

В 1912 году, окончив срок этой последней ссылки, Подбельский приехал в Тамбов отбывать надзор полиции по двум новым статьям. Здесь он становится на путь

журнальной работы, сделавшись редактором им же основанной газеты. Последняя была закрыта в начале войны за антимилитаристскую агитацию; после этого Подбельский переехал в Москву, где работал в Земском Союзе и в столичной прессе по вопросам агитации. Приезд его отмечен в делах московской охранки следующей телеграммой, полученной Московским охранным отделением 17 августа 1915 года: «Поездом № 1 в Москву выехал социал-демократ Вадим Подбельский. Прошу наблюдений. Начальник жандармского управления Волков». Телеграмма была отправлена из Тамбова. Это телеграмма была получена за несколько минут до прихода поезда, вследствие чего московская охранка не успела встретить тов. Подбельского на вокзале. Через некоторое время охранка получила точные справки о месте жительства своего нового клиента и установила полагающиеся наружные и внутренние наблюдения. На оборотной стороне сохранившейся в охранке регистрационной карточки тов. Подбельского значатся следующие сведения провокатора, относящиеся к 1916 году: Секретный сотрудник под кличкой «Зоя» сообщает: «На собрании уполномоченных Общества «Кооперация» Подбельский выступал в защиту служащих». На собрании 20 и 21 ноября в помещении Хлебной биржи уполномоченных О-ва «Кооперация» после обсуждения продовольственного вопроса собрание занялось своими внутренними делами. Выступление Скворцова и тот факт, что тезис о твердых ценах прошел значительным большинством 73 против 65, побудили Подбельского созвать в коридоре рабочих. По предложению Подбельского в целях защиты демократической тактики и резолюции образовалась демократическая рабочая группа, группа эта будет существовать не только во время собрания уполномоченных, но и постоянно. Сотрудник под кличкой «Андреев» сообщает: «Подбельский — социал-демократ-большевик и в настоящее время принимает активное участие в рабочем движении, при чем выражает

желание поработать в подполье».

Как видно из приведенных материалов, Московское охранное отделение считало В. Н. Подбельского лицом, принимающим активное участие в рабочем движении. Эта характеристика влекла за собой определенные последствия... Можно с уверенностью сказать, что лишь нагрянувшие мартовские события спасли тов. В. Н. Подбельского от «ликвидации» и всего, с нею связанного, если вспомнить, что на жаргоне охранки ликвидацией именовался обыск и арест представителей революционных организаций.

С самых первых дней революционного движения в Москве Подбельский уже принимает в нем активное участие. Когда 27 февраля 1917 года в Питере происходила вооруженная борьба рабочих с полицией, Москва еще ничего не знала. Московские газеты писали о чем угодно, но только не о начинавшейся в Петрограде революции, хотя редакции крупных газет имели сравнительно полную информацию о том, что творилось в Петрограде. По инициативе В. Н. Подбельского и К. П. Новицкого было созвано экстренное совещание московских журналистов для обсуждения вопросов о петроградских событиях. На этом совещании участвовали: В. Н. Подбельский, К. П. Новицкий, В. Н. Фриче, А. В. Шестаков, Ф. П. Шипулинский и др. На совещание по предложению В. Н. Подбельского были приглашены представители наборщиков всех газетных типографий. Совещание постановило всем редакциям московских газет в очередных номерах напечатать подробный отчет о петроградских событиях. В случае, если редакции газет не подчинятся этому требованию, решено было воспрепятствовать выходу газет. Тов. Подбельскому и Шипулинскому было поручено собранию вести переговоры с редакциями. Поздно ночью, когда стало известно окончательное решение редакторов московских газет, наборщики по предложению совещания прекратили работу и рассыпали готовый набор. 28 февраля, в силу этого не вышла

в Москве ни одна газета. Это было первым революционным выступлением Москвы. Заслуга организации этого революционного протеста принадлежала главным образом В. Н. Подбельскому. По мере дальнейшего развития революционного движения, Подбельский всецело отдает себя активной работе по укреплению революции. С первых же дней энергично работая в качестве простого техника газеты «Социал-Демократ», органа Моск. К-та большевиков, он все свободное время отдает работе в районах. Вскоре на общегородской конференции его избирают в московский комитет, а затем в исполнительную комиссию. К этому времени относится и его работа как гласного Московской Городской Думы, в которую он был избран по списку большевиков.

Подбельский Вадим Николаевич

родской конференции его избирают в московский комитет, а затем в исполнительную комиссию. К этому времени относится и его работа как гласного Московской Городской Думы, в которую он был избран по списку большевиков.

В Октябрьскую революцию 1917 г. Подбельский был послан московской организацией большевиков в партийную пятерку, руководившую восстанием через Военно-Революционный Комитет, избранный на заседании Московского Совета. Все дни восстания В. Подбельский бесменно провел на посту, руководя борьбой и прилагая все силы там, где этого требовала обстановка. В.-Р. Комитетом он был послан с небольшим отрядом занять здание Московского Почтамта, захваченного юнкерами.

Эта задача была им выполнена блестяще, и ему совершенно неожиданно пришлось сделаться комиссаром почт и телеграфа, сначала Москвы, а через некоторое время, с переездом правительства из Петрограда в Москву, окружным комиссаром, и, наконец, в мае 1918 года—Народным Комиссаром почт и телеграфа. На этом ответственном посту В. Н. Подбельский проявил необычайную энергию и деловитость. На его обязанности лежала непрерывная поддержка почтово-телеграфной связи по всей республике, и не проходило ночи, чтобы его не поднимали с постели улаживать то или иное недоразумение, исправлять тот или иной промах на местах. Не ограничиваясь работой в Москве, он часто выезжал на Украину, лично руководя работами по восстановлению телеграфной связи в освобожденных от белогвардейцев местностях. Частый докладчик и оратор в собраниях московских рабочих, постоянный председатель митингов и общегородских конференций партии, пока его от работы в массах не оторвала работа в С.Н.К., Подбельский был хорошо известен широким слоям московского пролетариата.

Умер г. Подбельский 25 февраля 1920 г. Небольшая царапина, полученная им во время работы на субботнике и последовавшее за ней заражение крови послужили причиной смерти.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила», стр. 127—113.)⁴⁾

Воспоминания о В. Н. Подбельском

С Вадимом Николаевичем Подбельским я познакомился в 1911 году в Тамбове, где он был тогда редактором местной газеты «Тамбовская Жизнь», издаваемой Бердоносовым. Несмотря на различие наших взглядов, мы скоро сдружились, полюбив друг в друге об-

щие наши стремления к завоеванию царства правды на земле. На этой почве мы находили для себя общую работу в создании общественных народных библиотек-читален с соответствующей, конечно, литературой и других доступных тогда общественных, кооперативных и других учреждений. Я должен отметить здесь феноменальную энергию и упорство, а в то же время и гибкость, с какими шел покойный В. Н. к достижению раз намеченной цели. Отмечу также и горячую веру его в правоту начатого им великого дела. Как интересный штрих, свидетельствующий о тактической гибкости В. Н., можно указать на факт привлечения им к делу создания общенародной библиотеки читальни известного тогда в Тамбове богача князя Ишеева с его женою и прочих подобных им либерально настроенных людей, с целью извлечения из их карманов по несколько сторублевков на пользу темного и обездоленного народа и для торжества идеи.

За резкие передовицы в газете, критиковавшие в частности губернатора и общую политику царского правительства, В. Н. нес кару за карой, отбывая в тамбовской тюрьме наказания, административно налагавшиеся губернатором. Такой прохладительный душ (как выражался сам В. Н.) составлял для него добрых четыре-пять месяцев в году и настолько подорвал здоровье В. Н., что я, опасаясь тяжелых результатов, дружески начал советовать последнему: или не допускать в газете резкостей, влекущих за собой для него тяжкие последствия, могущие вырыть ему могилу, или уехать из Тамбова, хотя бы в Москву, где также можно принести делу не мало пользы и с меньшей затратой здоровья, на что В. Н. отвечал: «Пусть, мол, эти всякие Муратовы измываются... будет и на нашей улице праздник». И когда я спрашивал, как скоро настанет этот праздник, он спокойно отвечал: «Надо верить», и добавлял: «Вот твоего-то праздника, пожалуй, не скоро дождется человечество».

В 1913 году губернатор Муратов был переведен в Курск, а на

⁴⁾ Бисергфический материал о В. Н. Подбельском см. также в «Почтовом телеграфном журнале» № 9-12 за 1918 г. и в сборнике «Путь борьбы» № 1 за 1923 г. изд. Тамбовского губкома *Прим. ред.*

его место был назначен Ошанин, который, очевидно, предупрежденный своим предшественником, начал еще больше преследовать строптивого редактора. Издерганный и ослабевший явился ко мне как-то В. Н. и сказал мне о своем решении уехать в Москву, так как, действительно, он чувствует страшный упадок сил, и что, наконец, он вполне согласен с моими доводами, что если он останется здесь, то сей истребитель крамолы, Ошанин, его доканает. Как ни трудно было расстаться с В. Н., как со «своим искренним другом», я рад был такому его решению, и мы с ним распрощались, но, как оказалось,—не надолго. Вскоре я был приглашен на государственную службу в Петроград, с откомандированием в Москву, и здесь (в начале 1916 года) я посетил Вадима Николаевича, жившего со своей женой в скромной, как всегда, квартире в 2 комнаты, в доме по Козихинскому пер., и здесь узнал от него, что он служит сотрудником в редакционной семье газеты «Русское Слово» и что, кроме того, работает в кружке подпольно,—«но,—сказал он, шутя,—как ты в этом отношении «ни рыба, ни мясо», то для тебя, пожалуй, неинтересно, в каком». Далее, вследствие частых служебных командировок, я долго не виделся с В. Н., и только в знаменательный день свержения Николая мы встретились с ним на Лубянке, и тут он, не сдерживая радости, бросился ко мне на шею со словами: «Я говорил тебе, что скоро и на нашей улице будет праздник». Трудно выразить восторг, каким горели глаза этого, воистину, великого борца за народное дело.

В дни Октябрьского восстания, интересуясь результатами борьбы, под прикрытиями подворотных арок и выступов домов, я проник по Милютинскому переулку к телефонной станции и здесь увидел В. Н., с портфелем в руках, бесстрашно командовавшего отрядом рабочих, бравших названную станцию, а по взятии последней я видел его с черной от порохового дыма, страдальчески-бледной физиономией, с горящими фосфорическим огнем глазами, шедшим

вслед за обезоруженными юнкерами и офицерами и отдававшим приказания конвоировавшим их рабочим.

Когда В. Н. был назначен комиссаром печати Московской области, я посетил его за работой в доме б. Об-ва «Жизнь», уг. Милютинского, во дворе, куда он приходил из дому пешком, не требуя себе автомобиля, и работал 24 часа в сутки, и далее в Наркомпочтеле, в должности Народного Комиссара, где он жаловался мне на палки в колесах его машины, которые совали саботажники, сотрудники его ведомства, и выражал надежду, что скоро его поймут эти безумцы и заработают с ним рука об руку.

Скромность и простота, героизм, кристаллическая честность, вера в правоту своего дела и преданность ему, неослабевающая энергия и недюжинный организаторский талант—вот качества, какими был одарен этот безвременно погибший человек.

А. Кучеренко.

ПОДГЛАЗОВ Илья Яковлевич—житель г. Иркутска, по профессии электро-монтер. Проживая в 1917 г. в г. Чите, Илья Яковлевич, под впечатлением вспыхнувшей февральской революции, вступил в ряды партии соц.-революционеров, тогда еще единой, но когда соглашательская политика партии пошла по пути уклонения от заветов революционного социализма — с.-р. максималисты ушли из партии и организовали союз максималистов. С ними ушел и Подглазов, принимавший самое деятельное участие в делах союза. Илья Яковлевич был одним из ярых сторонников Советской власти. Всегда серьезный, вдумчивый, он всякое решение строго обдумывал, душевно переживал его, разбирался, прежде чем принять его. Во время Советской власти он был назначен комиссаром электрической станции и состоял членом городского Совета Рабочих Депутатов. Всякие полумеры, всякие нерешительные действия он считал для себя неприемлемыми и все время боролся с тенденцией рабочего контроля, противопоставляя

ему социализацию производства. При падении Советской власти тов. Подглазов, совместно с другими деятелями Советской власти, уехал из Читы, чтобы не попасть в руки кровавого Семенова. Большую часть своего скитания он прожил на ст. Лебяная, Амурской ж. д., имея тесную связь с партизанскими отрядами, по делам которых несколько раз приезжал в Благовещенск.

К середине лета 1919 года принужден был окончательно поселиться в городе и взял на себя роль хозяина конспиративной квартиры подпольного революционного оперативного штаба. Заведывал одновременно и доставкой перевязочного материала и медикаментов в область для Красной армии. После неудачной попытки восстановления Илья Яковлевич был арестован на квартире вместе с анархистом Н. Степановым и через несколько дней был присужден к смерти бандой палачей-офицеров. 22 октября 1919 г. тов. Подглазов, в числе 16 товарищей, был казнен японцами среди белого дня.—См. **Степанов Н. Ф. (Галайкин Н.)**.

(Из ст. Жуковского, помещенной в сб. «Красная Голгофа», стр. 99.)

ПОДДУБНЫЙ — член Юзовского комитета Р.К.П. В начале 1919 г. после отъезда комитета из Юзовки он остался там вместе с тов. Лагутенко. Им было послано предложение выехать, ввиду того, что Юзовку вскоре должен был занять неприятель; тов. Лагутенко выехал, а тов. Поддубный остался, попал в руки врагов и был повешен.

(Сведения взяты из ст. Ф. Зайцева в сб. «Красная Революция»).

ПОДЗЕМЕЛЬНЫЙ — происходил из крестьян Тамбовской губ., кандидат Р.К.П. С 1918 г. он был сапером в инж. частях; в июле 1919 г. за преданность был назначен бригадным инженером на Красноярском участке южного фронта. Его бесстрашная фигура всегда была впереди линии окопов, работая на фортификационных постройках; страха он не знал, честно служил делу революции. В августе того же года, когда мы шли от Балашова вторым походом на Дон, возле

села Третьяки он выехал на передовую позицию, чтобы произвести инженерную рекогносцировку, и в это время белогвардейская пуля его убила. Тов. Подземельный был любим своими красноармейцами. Это был преданный коммунист, запечатлевший смертью свою преданность.

И. А. Черномашенцев.

ПОДСОЛОМКО - ЕРМОЛАЕВ — старый коммунист, работал в Особом Отделе в Евпатории в 1919 г. Был арестован и присужден к смертной казни. Расстрелян в сентябре 1919 г.

(Изв. В.-Р. Комитета г. Евпатории, № 27 от 19 декабря 1920 г.)

ПОДТЕЛКОВ Федор — происходил из бедной казачьей семьи хутора Крутовского, Усть-Хоперской станицы, Усть-Медведицкого округа, Донской области; образование имел совсем малое — окончил хуторскую приходскую школу. Военную службу отбывал в Питере в 6-й лейб-гвардейской батарее; во время германской войны был произведен в подпрапорщики, имел боевые заслуги. В конце 1917 года по болезни был эвакуирован на Дон. По прибытии домой, он стал концентрировать вокруг себя демобилизованных и прибывших с фронта казаков, ведя среди них агитацию в пользу Советской власти и против атамана Каледина, открывшего войну с Ростовом.

10 января 1918 года созывается в станице Каменской съезд представителей казачьих воинских частей, станиц, волостей и др. организаций, куда прибыл и тов. Подтелков, который не только руководил съездом, но единогласно был избран в Военно-Революционный Комитет в качестве председателя последнего. Он оставался в этой должности до конца существования. Будучи председателем, тов. Подтелков одновременно участвует и руководит боями, в одном из коих он лично зарубил главаря партизанского отряда есаула Чернецова.

В апреле месяца 1918 года первый Донской областной съезд избирает тов. Подтелкова в Ц.И.К. Донской республики, с возложе-

нием обязанностей военного комиссара и командующего Донской советской армией. Когда белогвардейские банды с помощью немцев занимают Ростов, тов. Подтелков организует так называемую «экспедицию» по вербовке и мобилизации казаков северных округов для борьбы с контр-революцией и направляется в эти округа по железной дороге. Но взбунтовавшееся белогвардейское казачество преградило им путь, взорвав полотно и мосты ж. д., почему «экспедиция» пришлось выгрузиться и идти походным порядком. Уже на границе Усть-Медведицкого округа, в хуторе Каладниковом Поляково-Наголинской волости, их окружают восставшие казаки, при помощи предательски - наглого приема обезоруживают, а затем 11 мая 1918 года в хуторе Пономаревском Краснокутской станицы вся экспедиция расстреливается, а т.т. Подтелков и Кривошлыков повешены. Когда его ведали, он вел себя изумительно спокойно и, держа петлю в руках, обратился к собравшейся толпе с речью, призывая не верить офицерам, атаманам и дворянам, сосавшим кровь трудового народа.

Так героически погиб один из лучших борцов донского революционного казачества, Федор Подтелков, стойко и честно работавший за рабоче-крестьянское дело.

Ниже мы приводим постановление, которым т. Подтелков и его

отряд приговорены к смертной казни:

«П о с т а н о в л е н и е. 1918 г. 27 апреля (10 мая) выборные от хуторов под председательством В. С. Попова постановили:

1. Всех грабителей и обманщиков трудового народа, поименованных в списке ниже сего, в числе 80 человек, подвергнуть смертной казни через расстреляние, при чем для двух из них: Подтелкова и Кривошлыкова, как главварей этой партии, смерть применить через повешение.

2. Казака хутора Михайловского Антона Калитвенцова за недостаточность улик оправдать.

3. Бежавших из отряда Подтелкова и арестованных в Краснокутской станице: Константина Мельникова, Гавриила Мельникова, Василия Мельникова, Аксенова и Вершинина подвергнуть наказанию по пункту первому сего постановления (смертная казнь).

4. Наказание привести в исполнение завтра, 28 апреля (11 мая), в 6 час. утра.

5. В караул для наблюдения за арестованными назначить подьесаула Сенина, в распоряжение которого к 11 часам вечера сегодня выслать по два вооруженных винтовками казака; ответственность за неисполнение сего пункта возлагается на членов суда; наказание привести в исполнение караулу; от каждого хутора выслать на место расстрела по пять казаков.

С П И С О К

чинов отряда Подтелкова, приговоренных 27 апреля ст. ст. 1918 г. военно-полевым судом к смертной казни.

№№	СТАНИЦЫ.	ИМЯ И ФАМИЛИЯ.	ПРИГОВОР.
1	Усть-Холперской	Федор Подтелков.	Повешен.
2	Еланской	Михаил Кривошлыков.	
3	Казинской	Авраам Какурин.	} Расстреляны.
4	Букановской	Иван Лагутин.	
5	Нижегородской г.	Алексей Ив. Орлов.	
6	Нижегородской г.	Ефим Мих. Вахтель.	
7	Усть-Быстрянск.	Григорий Фетисов.	
8	Мигулинской	Гавриил Ткачев.	
9	Мигулинской	Павел Агафонов.	

№№	СТАНИЦЫ	ИМЯ И ФАМИЛИЯ	ПРИГОВОР
10	Мпхайловской	Александр Бубнов.	} Расстреляны
11	Луганской	Калинин.	
12	Мигулинской	Константин Мрыхин.	
13	Мигулинской	Андрей Коновалов.	
14	Полтавской г	Константин Кирета.	
15	Котовской	Павел Позняков.	
16	Мигулинской	Яков Болдырев.	
17	Мигулинской	Тимфей Кольчев.	
18	Филим-Челб.	Дмитрий Воледарев.	
19	Чернышевской	Георгий Карпушин.	
20	Филим-Челб.	Илья Калмыков.	
21	Мигулинской	Савелий Рыбников.	
22	Мигулинской	Поликарп Гуров.	
23	Мигулинской	Игнат Земляков	
24	Мигулинской	Иван Кравцов.	
25	Ростов	Никифор Фроловский.	
26	Ростов	Александр Коновалов.	
27	Мигулинской	Петр Вихлянцев.	
28	Клецкой	Иван Зотов.	
29	Мигулинской	Евдоким Бабкин.	
30	Мпхайловской	Петр Спичцов.	
31	Дебринской	Иларрон Чел битчанков.	
32	Кавапск.	Климентий Дронов.	
33	Иловлинской	Иван Авиллов.	
34	Каванской	Матвей Сакматов.	
35	Нижне-Курмоярск.	Георгий Пушков.	
36	Терновской	Михаил Февралев.	
37	Херсонской г.	Чин, Василий Пантелейменов.	
38	Каванской	Порфирий Любухин.	
39	Клецкой	Дмитрий Шамов.	
40	Филиновской	Сафон Шаронов.	
41	Мигулинской	Иван Губарев.	
42	Мигулинской	Федор Абакумов.	
43	Луганской	Кузьма Горшков	
44	Гундоровской	Иван Изварин.	
45	Гундоровской	Мирон Калиновцев.	
46	Мпхайловской	Иван Фарафопов.	
47	Котовской	Сергей Горбунов	
48	Нижне-Чирской	Петр Алаев.	
49	Мигулинской	Прокопий Орлов.	
50	Луганской	Никита Шенк.	
51	Ст. механик Р. П. Т. К.	Александр Яспеский.	
52	Ростов	Михаил Поляков.	
53	Раздорской	Дмитрий Ретачев.	
54	Ростов	Роберт Фрашенбрудер.	
55	Ростов	Иван Силендер.	
56	Самарской г.	Константин Ефимов.	
57	Чернышевской	Михаил Овчинников.	
58	Саратовской г.	Иван Пикалов.	
59	Иловлинской	Михаил Корецков.	
60	Кумшатской	Иван Коротков.	
61	Ростов	Петр Вирюков.	
62	Раздорской н-М	Иван Кабаков.	
63	Луковской	Тихон Молитвинов	
64	Мигулинской	Андрей Швцов.	
65	Мигулинской	Степан Аникин.	

№№	СТАНИЦЫ	ИМЯ и ФАМИЛИЯ	ПРИГОВОР
66	Кременской	Кузьма Дычкин.	} Расстреляны
67	Понемарев хут.	Михаил Лукин.	
68	Баклановской	Петр Кабанов.	
69	Михайловской	Сергей Селиванов.	
70	Ростов	Артем Иванченко.	
71	Мигулинской	Николай Коновалов.	
72	Михайловской	Дмитрий Коновалов.	
73	Краснокутской	Петр Лысаков.	
74	Мигулинской	Василий Мирошников.	
75	Мигулинской	Иван Волохов.	
76	Мигулинской	Яков Гордеев.	

Трое из них не заявили о личности.

Председатель Военн. Отдела В. С. Попов.

Секретарь А. Ф. Попов.

Кто же из них эти революционные гордцы, эти «трое», нашедшие в себе и в эти минуты столько стойкости и ненависти к палачам, что «не заявили о личности»? Об этом хранит глубокое молчание каменный памятник, высящийся теперь над братской могилой в хуторе Подтелкове (б. Пonomареве) Краснокутской станицы.

Так бесстрашно смертью храбрых пали мученически герои-революционеры, среди которых большинство только недавно приобщилось к революции.

(«Орлы революции»—А. А. Френкеля.)

ПОЗДНЯКОВ—член Р.К.П. Саратовской организации, скончался 7 апреля 1921 года.

ПОЗДНЯКОВ Андрей — ротный фельдшер 154-го стрелкового полка. В бою 7 ноября 1918 г., находясь бесменно в передовой линии, он перевязывал раненых товарищей. Увидя раненого разведчика впереди наших цепей, он немедленно бросился оказывать ему помощь и во время перевязки был убит неприятельской пулей.

(«Красные герои», вып. I.)

ПОЗДЦОВ Михаил—красноармеец 2-го Коммунистического интернационального пехотного полка, убит в бою в 1919 г.

ПОЗИН Рувим — коммунист Мстиславской организации, взят в плен и расстрелян белогвардейцами на

Лужском участке под Петроградом в 1919 г.

(«Боевая Правда», № 14 от 23 сент. 1919 г.)

ПОЗНАНСКИЙ—член Ревкома г. Евпатории в 1918 г. При первом большевистском перевороте в Крыму, как член комитета Р.К.П., стал во главе власти. Расстрелян в 1919 г. после падения власти большевиков.

ПОЗНЯКОВ П.—См. Подтелков.

ПОЗОЛОТИН И. В.—См. Ремтер.

ПОКАЛЬНИС Иосиф Иосифович—20 лет. Окончив реальное училище, поступил в Коммерческий Институт. В 1917 г. начал принимать участие в революционной работе, член Р.К.П. В Октябрьские дни в Петрограде он принимал деятельное участие в борьбе. Когда были разбиты банды Керенского и установлена Советская власть, на сцену выступил новый страшный враг пролетарской революции внутри самой Советской республики. Это были саботажники, которые состояли из буржуазных и интеллигентских элементов и думали, что своим саботажем они нанесут большевикам смертельный удар без всякого оружия. Они рассчитывали на то, что среди большевиков не найдется достаточно квалифицированных и интеллигентских сил, но их расчет оказался неверен... И этот внутренний враг в лице саботажников, продержав-

шийся 6—7 месяцев, был разбит в пух и прах, после чего голодные саботажники сдались и пошли к нам на службу... В этот период саботажа нам пришлось выступить в качестве организаторов своего собственного государственного аппарата. Нашлись и специалисты и квалифицированные работники из пролетарских элементов. В числе таких организаторов и передовых работников был и тов. Покальнис. Работая в Народном Комиссариате Почт и Телеграфа, он был одним из выдающихся агитаторов-пропагандистов коммунистических идей. Он также входил во все отрасли хозяйственных вопросов, организовал местком служащих Наркомпочтеля и вел агитацию по организации местных советов работников в каждом отделе; эти советы отделов действительно способствовали работе и организации самого аппарата Наркомпочтеля в целом. Он вел также организаторскую работу в первой коммунистической ячейке служащих почт и телеграфа. На всех почти собраниях голос его звенел... Он призывал... Он агитировал...

Мы с ним оба работали в Наркомпочтеле; и в работе и в дальнейшей судьбе у нас много было сходного. С переводом Наркомпочтеля в Москву, мы также переехали туда.

В 1918—1919 г. г., когда бело-гвардейцы окружили со всех сторон Советскую власть, пришлось бросать кабинеты и кинуться в бой с оружием в руках против шедших на нас врагов. Тов. Покальнис был в числе тех, которые кинулись на фронт против бело-гвардейцев и шли на борьбу с врагом, не щадя своей жизни и здоровья. В конце 1918 г. или в начале 1919 года по мобилизации Московского Комитета Р.К.П. я был отправлен П.У.Р.'ом в распоряжение полбюро Ц.К.Р.К.П. демаркционной линии в г. Вильно. Организационная работа там была весьма тяжелая... Приходилось работать днем и ночью: там контр-революционеры вили свои гнезда внутри города и окружали его фронтным кольцом; 19 апреля 1919 г., первый день Пасхи, бело-гвардейцы хотели использовать,

чтобы задушить Советскую власть Литвы и Белоруссии. В 5 часов утра, волонтеры — кавалерия под командой ясновельможного папа Жолкевского и др. стала рубить направо и налево всех, стоявших на страже Советской власти. Разбуженный одним из служащих почты и телеграфов, я быстро обменялся с ним одеждой и вышел на улицу, обдумывая план обороны. Мне пришлось проходить среди рядов бело-гвардейцев, свистевших пуль и стонов раненых. Я вышел быстро из линии огня и стал искать красноармейскую часть, чтобы дружными рядами ударить на врага. Вижу одного-другого разбегавшихся красноармейцев с оружием в руках. Я стал их собирать увещанием, убеждая, что «скорее погибнем одиночками, чем стройными рядами». Присоединившись к части, мы вступили в бой с врагом в тысячу раз сильнее. В непосильном бою мы были взяты в плен с оружием в руках. Крик, стон, плач, свист пуль, рев снарядов, бичевание коммунистов—это все наполнило атмосферу г. Вильно в первый день пасхи 1919 года. Всех пленных, 2—3 тысячи, повели колонной из г. Вильно по лидскому тракту; верстах в 3—4 от города стали делать выборку; выборка состояла из выдачи ответственных коммунистов. Один из работников почты и телеграфов, интеллигент, выдал меня, несмотря на то, что я был замаскирован до неузнаваемости благодаря переодеванию. Началась расправа с коммунистами, избивали до полусмерти и раздели догола... После первых истязаний нас большой колонной погнали под сильным конвоем по лидскому тракту, где в одной деревне нас всех остановили и поместили для ночевки. Здесь-то я снова встретился с тов. Покальнисом. С длинными отпущенными по-марксистски волосами, он, еще неузнанный, подошел ко мне и сказал: «Откуда ты попал? Работали мы с тобой в Петрограде, Москве и оказались на фронте в плену». — «Да, — вздохнув, ответил я, — брось разговор, следы за моей судьбой и не приходи ко мне близко». Я сказал это из опасения, чтобы по разговору

со мной не догадались, что он тоже коммунист. Я думал: с моей гибелью может погибнуть и он, а если он останется жив, то будет знать о моей судьбе и сообщит когда-нибудь о ней товарищам. Он меня великолепно понял, отошел от меня подальше и примкнул к другой колонне. После того мы с ним стали переглядываться, следя друг за другом глазами.

Через несколько суток, когда нас пригнали в г. Волковыск, снова начали полную перетасовку в колоннах, а всех коммунистов подвергли самым суровым бичеваниям, истязаниям и избиению; всех сфотографировали. Нет никакой возможности ни описать пером, ни рассказать языком о всех перенесенных и пережитых (как физически, так более всего и психически) ужасах нахождения в белогвардейском плену. В Волковыске тов. Покальниса я уже больше не видел. Из Волковыска по железной дороге нас довели до Белостока, а оттуда стали отправлять большими партиями в Краковскую крепость для расстрела. Накануне отправки нашей партии мне удалось бежать и благополучно добраться до Советской России. Тов. же Покальниса я с тех пор не видел и ничего о нем не слышал. Другие товарищи подтверждают, что он погиб.

В. А. Михайловский.

ПОЛЕЗНЫЙ—политинспектор одного отряда 9-й армии. Тульский рабочий—он отдался делу революции, ненавидя всей душой своих классовых врагов. Он много сделал для революции.

Отряд в полтора человека получил задачу проникнуть верст на 100 в тыл противника, поднять там восстание карачаевцев и ударить вместе с ними по тылам казачьих банд. Банды были раз в пятнадцать сильнее отряда. Убедившись на месте в невозможности довести свою задачу до конца, отряд ограничился общей политической работой и начал покидать тыл противника. Противник стремился перехватить отряд. Завязался бой. С одной стороны полтора революционеров, с другой—до 2-х тысяч природных кубанских

бандитов, знавших каждый камень и уголок. «Эй вы... Берегите пулеметы!.. Держитесь ложинами.. Не бросайте отстающих и раненых!»—эхом среди скал неслись оклики тов. Полезного.

В узком ущелье Индыша злобещая пуля пронизывает насквозь тов. Полезного. Не имея ни секунды для перевязки раны и обливая свою кровью лошадь, он еще долго был в боевом строю, но потом бледный, истекая кровью, начал валиться с лошади. Наскоро товарищи завернули его в бурку и бросили в кусты с надеждой, что, быть может, он еще останется жив... Полезный погиб.

(Сведения взяты из ст. А. Метелева «Будем помнить», смес. в «Пролетарской Революции», № 3.)

ПОЛЕТАЕВ Михаил Михайлович—крестьянин Московской губернии, Богородского уезда, села Петровской слободы, Кузнецкой волости. Сын рабочего. Родился в 1883 году; на восьмом году лишился отца. Мать осталась с двумя малолетними детьми. Когда Полетаеву исполнилось 12 лет, мать определила его на фабрику С. Морозова ставильщиком с оплатой 3 рубля в месяц. В 1905 году в дни ноябрьской забастовки на фабрике С. Морозова тов. Полетаев посещал партийные собрания. После разгрома 30-й казармы в январе 1906 года, после произведенного в квартире обыска, арестован, избит и отправлен в Богородскую тюрьму, а после—под надзор полиции в Зуево. Находясь под надзором, поступить куда-нибудь на фабрику не представлялось возможным. В 1908 году с одним из товарищей бежал в Венгрию, пробрался в Будапешт, работал в шахтах около 6 лет. Вернулся обратно в Россию в 1914 году в момент мобилизации. На службу царскую итти не хотел, из Орехова уехал в Петроград, поступил на Путиловский завод, работавший на оборону. Работал в подпольной организации с тов. И. Е. Кулаковым. За две недели до февральской революции вернулся в Орехово, поступил на фабрику С. Морозова. В марте принимал участие в разоружении полиции. Был в Красной гвардии и добровольно был на Дону. По

болезни вернулся обратно. В августе 1918 года партией мобилизован на Чехо-Словацкий фронт и там погиб.

(«Братская Могила».)

ПОЛИВИН Василий—наборщик по профессии, с молодых лет принимал активное участие в рабочем движении и был старым подпольным работником Р.К.П. Его, поистине, можно причислить к корифеям нелегальной печатной работы в Петрограде. Такие работники как Василий, как кроты, во всякую революционную непогоду и мрачнейший разгул царской реакции, нередко рискуя своей жизнью, рылись в погребках и на чердаках для постановки нелегального печатного станка, тем самым играя решающую роль в том или ином выступлении петроградского пролетариата. Мало заметны были такие товарищи в рабочей среде.

Эта работа постепенно подтачивала уже и так ослабевший от свинцовой пыли организм тов. Поливина. Совершенно больному, при наступлении банд, ему была поручена очень важная конспиративная работа. Как будто ожил он от этой работы. Такие люди, как он, будто бы рождены для подпольной работы и неразрывно связаны с ней. Это был милый, детски-наивный и всей душой преданный революции человек. Умер в г. Ардатове, Симбирской губ., в октябре 1920 г. Ему было всего 35 лет. («Петроградская Правда» 1920 г., № 245.)

ПОЛКОВНИКОВ Сергей**—слесарь депо Кунгура (Пермской губ.), в 1918 г. вступает в Р.К.П. Когда пришел в Кунгур белые, он был расстрелян.

К. С.

(«Крот», изд. Кунгурского Истпарта, № 4, 1923 г., стр. 13).

Половов Иван Никандрович—русский рабочий, но профессии булочник. Еще в 1904 г., когда начались революционные вспышки рабочих, он стал в ряды борющихся за рабочее дело. В 1905 г. при его ближайшем участии организовался Петроградский союз пекарей и кондитеров, где он был в его первом правлении. В декабре 1905 г. он

примкнул к Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Будучи солдатом, Половов всей душой ненавидел царскую военщину и знал, что для того, чтобы сломить самодержавие, нужно бросить эти грозные массы солдат против царизма, и потому при первом же вступлении в партию ему была поручена ответственная и опасная работа в военной организации. И «половой», так звали его в шутку друзья, эту работу выполнил с честью. Он занялся печатанием нелегальных листовок, прокламаций, нелегальных партийных журналов — «Казарма», «Солдатская Беседа». Он же и распространял печатный материал среди войсковых частей, на заводах, пекарнях. Он любил свою работу, влагал в нее все свои силы, и, не глядя ни на какие опасности, был всегда верен своему долгу.

В 1906 г., по доносу провокатора, тов. Половова забрали жандармы; суд приговорил его к трем годам крестости. Проведя четыре года в заключении, он вышел из тюрьмы в тот момент, когда в России свирепствовала реакция. Тюрьма подломила Половова — он получил чахотку и заболел нервным расстройством. По не прошло и 3-х месяцев, он вновь ушел в работу в профессиональном союзе пекарей и кондитеров, будучи членом правления и одно время секретарем, а также будучи избираем на общественные съезды. Но опять арест и высылка заставили его уйти в подполье, и снова он взялся за партийную работу. Наконец, полицейские условия заставили его уйти из Петрограда в г. Выборг. В 1911 и 1912 г.г. он уже работал там, иногда называя в Петроград. Война бросила его в ряды войск, но по болезни он был освобожден от службы. В 1917 г. тов. Половов был в Петрограде на Северном Областном Съезде Советов. Это было накануне Октября. А в октябре его уже не стало. Его знали немногие, он не любил выдвигаться в первые ряды, предпочитал работу славе и блеску. Для пролетариев России и Финляндии его смерть — большая утрата.

(«Изв. Центр. Исполн. Ком.» 1918 г., № 160.)

После 2-го съезда Советов тов. Половов уезжает в Финляндию, где начинает работать среди войск и участвует в организации Красной армии. Погиб во время гражданской войны между финским пролетариатом и финской буржуазией.

Подробности о его смерти до нас не дошли. По одной версии он, раненый, был взят в плен и повешен, по другой—уже мертвым был изрублен белофиннами. Во время восстания он стоял во главе одной из крупных частей финских красногвардейцев, оборонявших подступы к красному Выборгу.

ПОЛОНСКИЙ—член Р.К.П., командир так наз. «Железной» махновской дивизии, пользовался в армии популярностью, почти равной популярности самого Махно. В 1919 г., после вторичного занятия Махно г. Екатеринослава, военная организация Р.К.П. сконцентрировалась вокруг тов. Полонского; был создан нелегальный армейский комитет, настроенный агрессивно по отношению к Махно и неоднократно добивавшийся у Губкомпарта разрешения произвести переворот. Неожиданно, в начале декабря, произошел провал военной организации. Тов. Полонский и целый ряд армейцев-коммунистов были арестованы контр-разведкой. 5 декабря тов. **Полонский, его жена, Азаров, Семенченко, Вайнер и Бродский** были расстреляны «Мишкой Левчиком», профессионалом-налетчиком, начальником махновской контр-разведки.

(Сведения взяты из ст. Вл. Мирошевского «Вольный Екатеринослав» в № 9 «Пролетарской Революции», стр. 204—205.)

ПОЛТОРАЦКИЙ Павел Герасимович—погиб еще сравнительно молодым—около 30 лет. Наборщик по профессии. Павел Герасимович объездил много городов, и его знают очень многие «солдаты свинцовой армии» по революционной работе среди своих товарищей. В Туркестан тов. Полторацкий перебрался еще до революции из г. Баку. Совершенно забывая о своей личной жизни, тов. Полторацкий все силы и способности отдавал рабочему классу, выказывая большую стойкость и преданность в деле защиты рабочих интересов. Благодаря это-

му, П. Г. быстро завоевывает огромное уважение к себе со стороны окружающей его рабочей массы.

К моменту Октябрьской революции в Туркестане тов. Полторацкий руководил профессиональной и партийной жизнью, насколько помнится, в гор. Копале. С организацией первого же краевого органа Советской власти в Туркестане после октября, тов. Полторацкий краевым съездом Советов избирается в Совнарком. Вот как характеризовали Павла Герасимовича: «Тов. Полторацкий—это гениальный самородок-рабочий. В Совнаркоме он представлял очень большую силу—все важнейшие поручения и вопросы давались обыкновенно тов. Полторацкому, и он всегда их вполне целесообразно разрешал. Павел Герасимович одновременно выполнял несколько крупнейших обязанностей. Будучи по должности комиссаром труда, он был и одним из главнейших организаторов вновь создаваемого центрального Совнархоза, он же редактировал и орган Совнаркома «Советский Туркестан». Надо помнить, что в тот период ни малейших руководств мы не получали из центра—были все время отрезаны «дуютовской пробкой». Тов. Полторацкий особенно выделялся из всех современных ему работников своей удивительной выдержкой и замечательным спокойствием. В самом горячем споре тов. Полторацкий не терял своего хладнокровия.—«Его перебеют иногда, горячатся, а он спокойно выслушивает всех и, когда успокоятся, продолжает всю речь и ровным, спокойным тоном, убедительными доводами склонял спорщиков на свою сторону»—вспоминает о тов. Полторацком бывший чарджуйский рабочий тов. Тихонов.

Где и как вырос Павел Герасимович, первые его шаги на революционном поприще, другие подробности жизни не удалось до сих пор собрать. Тов. Полторацкий бесстрашно вызвался ехать на успокоение спровоцированных рабочих Закаспия, он безропотно погиб 23 июля 1918 г.

Город Асхабад, в котором зародилось безумное движение против

рабоче-крестьянской власти, с захватом его Красной армией переименован в г. Полторацк в память славного борца за торжество рабочего класса. В каждом городе Туркестана, особенно в Туркменской области, есть улица, школа, больница, библиотека, клуб или еще какое-либо учреждение «имени Полторацкого». Своей жизнью тов. Полторацкий организовывал пролетарские ряды, своей смертью он еще крепче спаял их. В июле 1919 г. на открытии скромного памятника на братской могиле в Мерве, где схоронен тов. Полторацкий, съехались представители от рабочих организаций почти всех городов Туркестанской республики, чтобы возложить венок от рабочих, последнюю почеть славно погибшему товарищу.

Карточ.

ПОЛУКАРОВ И. — умер от тифа на фронте в начале 1920 г. Он был сыном крестьянина Рязанской губ. Полный веры в дело коммунизма, он увлеченно и страстно учился. Чувствуя пробелы в своем образовании (ему было около 25 лет), он жадно учился сначала в Социалистической Академии, а затем, как бывший военный, пошел в Академию Генерального Штаба. Наблюдая его около 2-х лет, я видел как он духовно рос и умственно креп. В будущем из него обещал выработаться крупный и способный генштабист.

Гр. Закс.

ПОЛЯК — большевик, расстрелян белогвардейцами в числе девяти вблизи станции Черная Речка. Томской жел. дор., 26 июня 1918 года. — См. **Слободчиков, В. Н.**

ПОЛЯКОВ Абрам Львович — сотрудник иностранного отдела «Роста». Умер 5 декабря 1919 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.», № 278 от 2 декабря 1919 г.)

ПОЛЯКОВ Михаил. — См. **Подтелков.**

ПОЛЯКОВ Петр — рабочий хозяйственного отдела Трехгорной М-ры, был на службе в старой армии, попал в плен в Германию и, пробыв там около 3-х лет, вернулся. По возвращении вступил в Р.К.П.; был назначен заведующим обозом;

добросовестно исполнял все возложенные на него как партийные, так и административные обязанности. Во время партийной мобилизации против Врангеля был мобилизован и отправлен на фронт. Пробыв на фронте около 9 месяцев, заболел тифом и, не совсем оправившись, пожелал ехать в Москву; по дороге заболел возвратным тифом. На 3-й день по прибытии в Москву умер.

(«Братская Могила».)

ПОЛЯКОВА Тая — швея-работница, молодой член Р.К.П., вступившая в организацию в 1918 г., член Тобольского Совета, была заведующей Рабочим Клубом. Осталась после эвакуации Совета в Тобольске. При белых делала попытку создать подпольную организацию. Была арестована белоэсэрами; когда Красная армия стала теснить белых, была эвакуирована и по дороге, в числе других товарищей, расстреляна на борту баржи.

И. Коганицкий.

ПОНОМАРЕВ Николай Иванович — командир 1-й роты N-ского стрелкового полка. После операции снова добровольно отправился на фронт, ранен и был в третий раз тяжело ранен; умер 5 ноября 1920 г. на перевязочном пункте.

(Сведения взяты из сб. «Великий Красный Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

ПОПАНДОПУЛО — член Р.К.П. Член Симферопольского горсовета и Симферопольского окружисполкома. Отважный, бесстрашный боевик, необыкновенно популярный среди татар. Участник крымского подполья. Погиб в 1921 году в горах в битве с бело-зелеными.

ПОПОВ Александр — пал под Псковом в конце сентября 1919 г.

(«Б. Правда» № 35 от 17 окт. 1919 г.)

ПОПОВ Анатолий Александрович — юный коммунист, при первом призыве итти на командные курсы бросает гимназию и поступает на 1-ые инструкторские курсы артиллеристов. С одной из первых мобилизаций отправляется на Северный фронт, где вскоре становится командиром отряда. Затем он был назначен заведующим полит-

отделом бригады. На этой работе проявил такую активность, неутомимость, такой политический такт, твердость и умение подходить к массе и к отдельным товарищам, что вызвал всеобщее восхищение товарищей, командиров и комиссаров. С этого времени тов. Ионов посылается во все опасные места.

Анатолий попал на северный фронт в самый тяжелый момент. Работа в прифронтовой полосе и среди разрозненных, плохо дисциплинированных красно-армейских частей была крайне тяжела. Темнота крестьянской массы, кругом — восстания, хорошо вооруженные, очень многочисленные; плохо обученная Красная армия, напуганная организованной силой противника; невыносимо тяжелые условия боя, невылазные болота, постоянная грязь, отсутствие снабжения; затруднительная перевозка снаряжения — все это, казалось, должно было убить энергию даже и в менее хрупком молодом работнике, чем Анатолий. Но он неустанно день и ночь бегал по деревням, устраивал митинги, выступал сам, посылал агитаторов. И крестьяне любили его: кое-где он покрикивал, терроризировал, арестовывал, но чаще всего с особенной лаской старшего или с веселостью ребенка обращал в нашу веру. При отступлении Анатолий был всегда последним. С винтовкой в руках, неустрашимый, он бросался в бой, показывал пример, уговаривал малодушных. На передовых линиях, как и в ближнем тылу, он был одинаково нужен. И поражала в нем тогда смесь твердости, даже жестокости, в отношении к врагу, к шпиону, к предателю — и нежности, удивительной мягкости в отношении к своим товарищам, к бессознательным крестьянам, к пленным английским рабочим.

Когда положение на северном фронте укрепилось и создалась более спокойная обстановка, Анатолий перебрался на южный фронт, где в то время шли тяжелые бои. Там он был назначен комиссаром самого боевого передового отряда, шедшего все время по Донской области впереди нашей армии. Анатолий туда внес свою кипучую

энергию. Прекрасный администратор, политический организатор, он, пламенный юноша, великолепно дополнял начальника отряда, очень заслуженного в Красной армии старого генерала. Когда начался повстанческий фронт в тылу нашей армии в Донской области, Анатолий был брошен туда, как в самое опасное место, в качестве комиссара экспедиционных войск. С каждым днем в нем вырастал крупный работник, но вместе с тем в его характере сохранились нетронутыми кое-какие детские черты. Он очень любил своего отца (А. А. Серафимовича), тосковал по нем и, как ребенок, в тяжелые для себя минуты почти плакал, когда вспоминал, что отец далеко. Тов. А. Попов погиб в начале лета 1920 г.

(«Правда», № 123 от 9 июня 1920 г., из статьи тов. Землячки.)

ПОПОВ Алексей Михайлович — начальник хозяйственной части 1-го запасного стрелкового полка Московского военного округа, умер 4 февраля 1920 года.

(«Правда», № 25 от 5 февраля 1920 г.)

ПОПОВ Владимир Иванович — старый член нашей партии; в ряды ее он вступил в начале 90-х годов. Работа его началась в Нижегородской организации. В 1905 году, во время июльского черносотенного погрома интеллигенции, он едва не стал жертвой озверевшей толпы, направленной на него царскими шпионами. В октябре—декабре того же года он стоял во главе рабочей боевой дружины, ограждавшей Народный Дом, — место ежедневных митингов и собраний Нижегородской организации. В последовавшие годы реакции В. И. Попов, не порывая с партией, уходит в работу по народному образованию, разрабатывает и проводит в жизнь, насколько это было возможно, план всеобщего обучения в Смоленской губернии, работает по организации сельских учителей в той же Смоленской, а затем и Московской губернии, создавая социал-демократические группы среди деревенской интеллигенции.

В 1918 году Московский губернский Съезд Советов избирает его в Исполком, который поручает ему заведывание Отделом народ-

ного просвещения. Но В. И. не мог долго работать в Отделе; он хочет быть ближе к деревне и к непосредственной работе по организации сельских учителей, оставляет заведывание Губ. Отд. нар. просв. и уходит в «свой» Бронницкий уезд. Здесь работа по просвещению тесно связывает его с партийной работой, в которую он, в конце концов, и уходит всецело. Страдал болезнью ног, он в последнее время не могу же ходить, и его совершенно больного доставляли в уездный комитет партии,

Пospelов Н. И.

где он, прикованный к креслу, с утра до вечера занимался организационной работой в постоянной толпе приезжающих из деревень работников. Захваченный им здесь тиф быстро сломил его ослабленный организм, и 24 июля 1919 года он скончался.

ПОПОВ Тихон Иванович — старый партийный работник. После Октябрьского переворота — комиссар Госбанка в Москве. После смерти жены, С. П. Пашуканис, уезжает на фронт и в конце 1918 г. в астраханских степях погибает. Окруженный белогвардейцами, он застрелился, не желая сдаваться.

ПОПОВА Альвина Ивановна — активный член Р.К.П., работница

ф-ки «Земгор»; мобилизованная 3 ноября 1919 г., умерла от сыпного тифа на ст. Грязи в январе 1920 г. («Правда» № 16 от 25 I 1920 г.)

ПОПРУГА. — См. **Аппельбаум.**

ПОСАЖЕННИКОВА. — См. **Холмогоров.**

ПОСПЕЛОВ ** Иван Васильевич — крестьянин Ярославской губ., Угличского у., дер. Струхова, род. в 1891 г. С 1914 г. работал в аппаратной мастерской слесарем на заводе «Динамо». В 1917 г. вступил в Р.К.П., был народным судьей Рог.-Симоновского района, начальником агитационных пунктов на фронте, командиром труд. армии в г. Харькове, где и умер 5 февраля 1920 г.

(«Братская Могила», выпуск II.)

ПОСПЕЛОВ Н. И. — убит в числе 17-ти революционеров офицерами и японцами в г. Благовещенске 26 марта 1919 года. Подробности убийства — см. **Шумилов С. П.**

ПОТЕРЯЕВ ** Тимофей Павлович — из крестьян Шамарской волости Пермской губ. В 1915 г. работал в цехе Лысвенского завода, где отстаивал интересы рабочих, за что администрация его ненавидела. Рабочие, наоборот, доверяли и любили его. Избрали в рабочий комитет, где он пробыл до 1917 г. В сентябре 1917 г. Потеряев был мобилизован временным правительством и служил в Кунгурском 153 Запасном полку. После свержения временного правительства тов. Потеряев был избран в Кунгурский Исполнительный комитет и вел работу в уездном земельном отделе. По окончании срока выборов тов. Потеряев вернулся к своему крестьянству. По прибытии белых в 1918 г., его выдали местные кулаки как большевика; тов. Потеряев был арестован и отправлен в тюрьму в Екатеринбург. Через 5 месяцев заключения, весной 1919 г., не вынеся белогвардейских издевательств, тов. Потеряев скончался в тюрьме.

(«Крот», Изд. Кунгурского Истпарта, № 4, 1923 г., стр. 12.)

ПОТЕХИН Лев — секретарь Исполкома, впоследствии комиссар труда и промышленности в г. Ачинске, расстрелян белогвардейцами в числе девяти вблизи ст. Черная Реч-

ка, Томской ж. д., 26 июня 1918 г. — См. Слободчиков В. Н.

ПРИНЦЕВ Иван Алексеевич — палгеройской смертью в бою с бело-гвардейцами в апреле 1920 г., коммунист дер. Пустошки, Рабужской вол., Демянского уезда. Тов. Принцев добровольно пошел в числе мобилизованных от Рабужского коллектива весной 1919 г. и служил, как честный коммунист.

(Сб. «Великий Красный Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

ПРИСЯГИН Иван Бонифатьевич — крестьянин, родился в 1885 г. Это был типичный рабочий-интеллигент, вождь массы, вышедший из ее рядов. Он начал свою революционно-классовую работу еще в 1904 г. в Москве, где работал в качестве рабочего на кожевенном заводе. После 1905 г. для т. Присягина начались тюремные мытарства. В 1907 г., выйдя из тюрьмы, он снова принялся за революционную работу. Московской областной партийной организацией он посылается в Париж для прохождения курса агитации и пропаганды в партийной школе, открытой там Ц.К. партии. Знакомство с тов. Лениным, руководившим вместе с тов. Луначарским этой школой, еще более утвердило тов. Присягина в правильности большевистских идей, и, по возвращении из-за границы, он становится наиболее страстным пропагандистом большевизма в рабочих массах Московской области.

Затем следует ссылка в Сибирь. Там он снова принимается за революционную работу, подвергается гонениям и новым арестам и освобождается от них лишь революцией 1917 года. С этого времени тов. Присягин работает в Барнауле, организует там профессиональные союзы и объединяет их в Совет профессиональных союзов, состоит его председателем до падения Советской власти в Сибири. С августа 1917 г. он состоит также и председателем Барнаульской организации коммунистов. Тов. Присягин был выведен из тюрьмы бело-гвардейскими офицерами и убит.

(Сведения взяты из книги «Три года борьбы».)

ПРИЩЕПЧИК Андрей Антонович — родился в 1898 г. в г. Минске в мелко-буржуазной семье мелкого чиновника. Это был необыкновенно порывистый горячий юноша, быстро все схватывающий и близко принимающий к сердцу. Эти его порывистость и горячность сказывались в нем еще в то время, когда он был почти мальчиком. В 1914 г., в начале империалистической войны, охваченный патриотическим чувством, он из 6-го класса гимназии добровольцем отправляется на фронт, откуда возвращается раненым. Это обстоятельство вызывает крутой переворот в его характере: он становится вдумчивее, серьезнее; начинает иначе смотреть на жизнь. В 1916 г. он знакомится с революционной литературой и начинает работать в небольшом подпольном кружке учащейся молодежи. К моменту революции у него уже складывается определенное марксистское мировоззрение. Во время февральской революции он принимает участие в различных собраниях, демонстрациях, выступает на митингах. С первых же дней революции вступает в Воронежскую организацию Р.С.-Д.Р.П. (б.).

Весь период революции и гражданской войны тов. Прищепчику пришлось бороться на фронтах. В начале 1918 г. он направляется на Калединский фронт, в армию Петрова; по ликвидации этого фронта возвращается в г. Воронеж, где работает в только что организуемой еще Ч.К. Осенью 1918 г. он командирован партикомом на Южный фронт, где работает в качестве комиссара бригады в VIII армии. Здесь он пользуется всеобщей симпатией красноармейцев, участвуя наряду с ними во всех боях и воодушевляя их своей самоотверженностью. Во время наступления на Воронеж Деникина в 1919 г. он участвует в боях под Воронежем. Затем командирован Политотделом в Академию Генерального Штаба. По приезде в Москву заболевает сыпным тифом и вместо Академии попадает в больницу. Оправившись от болезни в январе 1920 г., он опять направляется на южный фронт, где остается до апреля. Опять заболевает уже

очень серьезно и болеет до июня того же года. Во время наступления поляков на западном фронте тов. Прищепчик, едва оправившись от болезни, отправляется туда в июне 1920 г. В декабре, уже совершенно потеряв здоровье, измученный, больной, он командирован Нуром в Коммунистический Университет имени Я. М. Свердлова. Здесь он накидывается на книги и, несмотря на страшную физическую усталость, весь отдается занятиям. Но недолго пришлось ему отдохнуть: в марте 1921 г., во время Крошштадтского мятежа, он с группой других товарищей-свердловцев направляется добровольцем на фронт, где и погибает в бою в ночь с 17 на 18 марта, раненый в грудь и голову.

Сестра и товарищ *Марина Прищепчик*.

ПРОКОПОВ — рабочий - уралец, командир одной из рот сводного отряда, под командой тов. Хохрякова, отражавшего белых на подступах к Тюмени в 1918 г., смертельно ранен в грудь из пулемета в цепи во время обходного движения его роты вокруг села Покровского, Тобольской губернии. Истекая кровью, т. Прокопов не покинул наступавшей цепи и, лежа на земле, отдавал команду, стараясь избавить бойцов от убийственного пулеметного огня. Отправленный после первой перевязки в Тюмень, по прибытии туда скончался.

Это была первая жертва в нашем отряде и тяжелая потеря для отряда. Тов. Прокопов был одним из наиболее сознательных и самоотверженных борцов за революцию, один из многих, молчаливо и скромно отдавших свою жизнь за освобождение рабочего класса, с которым он связан был кровно.

И. Коганицкий.

ПРОКОФЬЕВ Мирон Семенович — член коммунистической фракции Петроградского Совета. Отправившись с одним из первых отрядов на Псковский фронт, он был захвачен во время разведки 2 марта 1918 г. в плен и зверски убит неприятелем.

ПРОКОФЬЕВ Павел Михайлович — командир 1-го Путиловского Стального кавалерийского полка, — отличился во многих боях. В бою 4 апреля 1919 г. ему пришлось пробиваться через кольцо неприятеля, окружившего Песковский завод. Будучи уже ранен, он всеми силами старался вывести из кольца молодцов-кавалеристов. Когда последние пробили себе дорогу, тов. Прокофьев тронулся сам, но был убит. Награжден орденом Красного Знамени.

(«Красные герои», вып. I.)

ПРОСКУРОВСКИЙ Х. — расстрелян в 1919 г. денкинцами.

ПРОСМУШНИН («Исаак Спер», «Берновский») — уроженец Псковской губ., родился в 1887 г. в семье бедного учителя. В 1903 г. поступил в типографию в качестве наборщика; в 1905 г. принимал деятельное участие в подпольной организации союза графических искусств. Затем работал на нелегальной социал-демократической газете «Дело»; во время революции 1905 г. участвовал в выпуске «Известий Совета Раб. Депутатов», во главе которых стоял Хрусталев-Носарь, и в выпуске «Выборгского воззвания».

Февральская революция 1917 г. застала его в Крыму, куда он приехал поправить свое здоровье. Здесь он организовал союз рабочих печатного дела в Евпатории, председателем которого он состоял до Октябрьского переворота. После раскола в с.-д. организации он стал активным борцом за коммунистические идеи — сначала делегатом в Совпрофе, а затем членом Исполкома. Неумолимый и живой по натуре, имея большие познания в области профессионального движения, он весь отдался рабочему делу, положительно удивляя товарищей по работе способностью совмещать и выполнять одновременно все те задания, которые на него возлагались как на члена Исполкома, председателя союза печатников и члена различных комиссий при Совпрофе. В 1919 г., при втором приходе Советской власти, Исаак Спер был секретарем Ялтинского Исполкома Сов. Раб. и Кр. Деп. После эвакуации из Крыма Советской власти он был оставлен

для подпольной работы. Кто близко соприкасался с ним в этой опасной и нервной работе (он состоял тов. председателя Областкома Р.К.П.), тот видел, что этот человек мог ловко и умело выходить из самых опасных положений: его знала вся контр-разведка Крыма, его разыскивали день и ночь, и, несмотря на это, он всегда точно и неуклонно выполнял все поручения, возложенные на него Областкомом.

Освобождение из арестного дома в Симферополе арестованных политических, смелый налет на участок, где содержались политические, в том числе его брат, взрыв у железнодорожного моста под Альмой, сотни и тысячи летучек и прокламаций, призывавших рабочих не падать духом, это—дело его рук. Увлечшись своей революционной работой, он попал, как и многие другие подпольники, в сети знаменитого «Акима» и в августе был арестован иод фамилией Берновекого. В контр-разведке он подвергся ужасным пыткам. Несмотря на глумления и ужасные страдания, он держался стойко, не выдавал своей фамилии и никого из товарищей. Вследствие истязаний он не мог предстать перед военно-полевым судом по делу 13-ти, и дело о нем было выделено. (Суд мотивировал это его болезнью.) Через две недели после казни его товарищей, он был приговорен к повешению, но палачам не удалось привести в исполнение приговор, так как накануне казни он, приняв доставленный ему яд, покончил с собой. Палачи выкололи ему глаза и повесили его мертвым.—См. Грановский.

С. Лядов.

(«Известия Военно - Революционного Комитета г. Евпатории» № 27 от 19 декабря 1920 г.)

ПРОМУШКИН Михаил (брат И. Спера) — родился в 1892 г. в Псковской губ. В феврале 1917 г., после революции, он вступил в соц.-дем. организацию в Евпатории и был избран в Комитет; баллотировался в члены Крымского сейма от с.-д. группы и состоял членом Сов. Р. и К. Д. Много сил и энергии им было положено на организацию

союза печатников в г. Евпатории, где он был сначала тов. председателем, затем казначеем до второго прихода Советской власти. В 1919 г. вступил в Р.К.П., организовал ячейку союза печатников и выполнял различные поручения партии. После ухода Советской власти он был оставлен для подпольной работы, которую он выполнял до октября, когда на него была возложена задача срочно отпечатать прокламации. Он отправился в Ялту, где вследствие неосторожности был задержан во время набора прокламаций вместе с владельцем типографии Зельгером. В контр-разведке его страшно пытали, стараясь узнать у него адреса товарищей. Ничего не добившись от него, над ним учинили «суд», приговоривший его и Зельгера к смертной казни через повешение.

Преданный рабочему делу и революционным идеям, отдавший все свои силы и жизнь за благо человечества, он так же, как и его брат, погиб на своем посту героической и славной смертью.

С. Лядов.

(«Известия Военно - Революционного Комитета г. Евпатории», № 27 от 19 декабря 1920 г.)

ПРОТОПОПОВ (Демьян) — старый подпольный работник с меньшевистским уклоном. После революции 1905 г. был одним из членов редакции газеты «Самарская Лука», издававшейся короткое время в Самаре. Впоследствии отошел от политической работы. Но накануне взятия белыми Казани согласился взять на себя пост продовольственного инспектора и в момент переворота был убит белыми.

(«В огне революции», вып. I, ст. Сыромотова «Самарская Лука».)

ПРОТОПОПОВ — заслуженный комиссар военно-инженерной школы, преданный старый партийный работник, умер в конце 1921 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.», № 294 от 29 декабря 1921 года.)

ПРОХОРОВ * * * Василий Васильевич — родился в 1897 г., сын рабочего ткача Раменской фабрики. Окончив начальную фабричную школу, поступил хлебопеком на Рамен-

скую фабрику. Наступает 1917 г. и он с головой уходит в революцию. Вступает в Р.К.П. Во время гражданской войны идет по партийной мобилизации на южный фронт, вступив добровольцем в 1-й Моск. губернский революционный полк. Там попадает в плен к Деникину, но из плена уходит и снова находится в рядах Красной армии в разведочном отряде, под командой тов. В. Д. Носова. Посланный

Пряжиков Николай Николаевич

однажды с другими товарищами в разведку, тов. Прохоров попал в засаду к белогвардейцам, которые зарубили его.

(«Братская Могила» выпуск II, стр. 199.)

ПРОШЬЯН Прша Перчевич — родился в 1883 г., член Центр. Комитета партии левых соц.-революционеров, редактор-издатель газеты «Соц.-революционер» в Гельсингфорсе, член боевой организации партии, член В.Ц.И.К. 2-го созыва, в 1917 году — народный комиссар почт и телеграфа, кандидат в Учред. Собр. (П. С.-Р. интернац.) от Балтийского флота, умер 16 декабря 1918 года.

ПРЯЖИКОВ, Николай Николаевич — до 1917 года молотобоец в кузнице мастерских по выработке колючей проволоки в Сырмятинках. В силу милитаризации мастерских в

них работало много такого элемента, как лавочники, подрядчики, владельцы мастерских и крестьяне из деревни, спасавшиеся от военной службы, и очень небольшая часть настоящих рабочих-пролетариев. Условия работы были самые отвратительные — невероятно суровая военная дисциплина. В такой обстановке Пряжиков занялся обработкой рабочей массы. В конце 1915 года Пряжиков энергично проводит стачку; в результате умелого руководства и энергичного участия Пряжикова, стачка для рабочих оканчивается успешно. Во второй половине 1916 года, когда у нас была налажена связь с товарищами из других предприятий, например, с тов. Еремшиным от Гагенталя и тов. Алексеевым — печатником типографии «Универсальная Библиотека», Бочаровым и др., в указанной группе тов. Пряжиков играл крупную роль. Позднее, с поступлением к нам гвоздильщиком тов. Кирсанова, нам удалось снова провести стачку, в успехе которой Пряжиков был заранее уверен.

В начале февральской революции, т.-е. 28 февраля, Пряжиков с группой рабочих бежит по разным концам Москвы, делая революционное дело. 1 марта легализовал партийную ячейку, которая насчитывала десять человек. Пряжиков с частью членов ячейки начинает работать в Басманном подрайоне, тов. Кирсанов и другие члены начинают работать в Рогожском районе, в котором было полное засилие эс-эров и объединенцев. Итак, наша ячейка под энергичным руководством Пряжикова работала на два фронта. В польские дни наша ячейка увлекает за собой всю рабочую массу мастерской. Со знаменем выходит на улицы Москвы, во главе ее — т.т. Пряжиков, Кирсанов и др., затем наша ячейка бросает все силы в Рогожский район, и Пряжиков переходит из Басманного района в Рогожский. 28 августа в дни корнйловщины пленум Совета Рогожско-Симоновского района утверждает список Исполкома, предложенный фракцией большевиков, и тов. Пряжиков становится председателем Райсовета. Всегда с неутомимой энергией и

твердостью стоит на своем посту. В дальнейшем влияние тов. Прямыкова продолжало усиливаться, и он пользовался огромной популярностью и авторитетом у всех, сталкивавшихся с ним. В конце августа он, Салько и Муся приступили к организации Красной гвардии в районе и к ее обучению и вооружению. В Октябрьские дни тов. Прямыков—председатель Военно-Революционного Комитета—ведет громадную организационную работу по борьбе с белыми, а по окончании борьбы переносит все свое внимание на организацию отделов Райсовета. Любимым коньком у тов. Прямыкова было уничтожение всех калибров бандитов, расплодившихся к тому времени в громадном количестве. В его распоряжении тогда находилась вся административная власть в районе, и он был во главе административного отдела. Не будучи красноречивым оратором, тов. Прямыков в своих выступлениях твердо и веско, без болтовни, проводил партийную линию. В громадной организационной работе, свалившейся на его плечи после перехода власти в руки рабочих, он всегда пролетарским чутьем находил верный путь в смысле решения вопроса на пользу рабочего класса. В лице тов. Прямыкова район потерял практического, с громадной волей, вождя. На каждое новое дело, требовавшее быстрой организационной работы, обыкновенно назначался тов. Прямыков. Перед своей смертью он был назначен председателем тройки по организации Красной армии (декрет 23/II 1918 г.), но ему не пришлось развернуть свою работу. 3 марта 1918 г. при облаве и аресте бандитов в Бутырках он был смертельно ранен в живот. Доставленный в больницу, был очень спокоен и шутливо относился к своему ранению. Скончался через несколько часов после ранения. В память тов. Прямыкова Андроньевская площадь в Москве переименована в площадь имени Прямыкова. Затем его именем назван Летний Советский Районный Сад.

(Сведения взяты из статьи С. Смирнова, помещенной в сб. «Братская Могила», и из ст. тов. Ф. И. Мельникова.)

ПРЯХИН Ефим—45 лет, рабочий, вступил в партию в 1917 году. Мобилизован партией в августе 1918 года. В одном из боев был взят в плен, из которого бежал; после плена назначен командиром 1—2 роты I Московского полка, а затем начальником обоза. Налетевшими контр-революционными бандами убит.

(«Братская Могила».)

ПУЗАНОВ Борис—был мобилизован Лодейнопольской организацией Р.К.П. для южного фронта. Вместе с группой других товарищей с Мурманской ж. д. он остался для защиты Красного Петрограда и был назначен командиром взвода полка. Во время одной из атак, когда неприятельская шрапнель особенно мешала продвигаться вперед, тов. Пузанов с возгласом «вперед!» ринулся первым, увлекая за собой остальных. Пуля белогвардейцев сразила его, он не дрогнул... Он погиб, как герой, в октябре 1919 г.

(«Петроградская Правда» № 246 за 1920 г.)

ПУПКОВ—См. Уткин.

ПУПКОВ Георгий.—См. Подтелков.

ПУТРИС—5 апреля 1918 года толпа крестьян с. Медведя, Новгородской губернии, доходившая до 6 тысяч человек, среди которых было много кулаков, собравшись со всей волости с оружием в руках и подстрекаемая провокаторами, захватила 15 товарищей—красноармейцев, которых буквально и растерзала, при чем многим из них отрубали головы неотточенными шашками.

Среди этих несчастных жертв были расстреляны: председатель полкового комитета тов. Путрис, тов. председатель Васильев и военный руководитель Ефимов.

(Сведения взяты из сборника «Великий Красный Новгород», стр. 32.)

ПУШКИН—25 лет, военный руководитель Демянского уездного комиссариата; посланный для ликвидации восстания Велильской волости в деревню Горшок, был изрублен топором неизвестными бандитами. Беспартийный, энергичный, хороший товарищ.

В. Чистяков.

ПШЕНИЦЫН — рабочий Орехово-Зуева. Был откомандирован из отряда на Колчаковский фронт и там пропал без вести.

(«Братская Могилка».)

ПШЕНИЧНЫЙ — активный коммунист, принимал участие в отряде, находившемся в Скале в 1918 г., был арестован и, приговоренный к смертной казни, в мае 1919 г. расстрелян (в Крыму).

(Изв. В.-Р. Комитета г. Евпатории, № 27 от 19 декабря 1920 г.)

ПЯТАКОВ Леонид Леонидович — замучен гайдамаками Украинской

Пятаков Леонид Леонидович

Центральной Рады в темную ночь реакции в Киеве, в январе 1918 г.; погиб 27 лет.

В первый раз я встретилась с тов. Леонидом в начале 1914 г., когда нас, осужденных по делу Киевской с.-д. организации большевиков, выслали на поселение в Иркутскую губернию. Тов. Леонид только что вернулся с военной службы (отбывал воинскую повинность), был молодым инженером еще не у дел и поехал с нашим этапом—200 человек каторжан, 20 политических ссыльных — сопровождать осужденного брата. В то время он еще не был членом партии, но интересовался рабочим движением и явно сочувствовал

нам. Весь месячный переезд из Киева в Иркутск, путем всевозможных ухищрений, выдерживая подчас крупные стычки с коноводом, он следовал вместе с нами в «арестантском» поезде, служил нам всем живой связью с «волей», передавал газеты, снабжал продовольствием и всем необходимым. Всегда, при выгрузке из вагонов для остановок в «пересылах», в темные холодные ночи, среди лязга кандалов и окриков «смирно» мы слышали его ободряющее громкое приветствие.

В тот же год он уехал на службу в Донецкий бассейн, но с нами поддерживал самую деятельную связь путем переписки. Сообщал о положении рабочих в рудниках, задавал ряд вопросов о формах борьбы труда с капиталом, спрашивал указаний в области марксистской литературы и высказывался за необходимость улучшения положения рудничных рабочих. В конце лета несколько сообщил, что «напичкавшись» в достаточном количестве всякой литературой по вопросам рабочего движения, занялся за изучение «Капитала». Пробыл он на рудниках недолго и во время экономической забастовки рудничных рабочих вылетел со службы за «понуистительство» рабочим. В империалистическую войну его мобилизовали, и 2 года он просидел в окопах рядовым солдатом — ввиду «неблагонадежности» — на юго-западном фронте.

Встретились мы снова в Киеве в 1917 году в первые месяцы после февральского переворота, когда он вернулся с фронта, получив чистую отставку по болезни, но уже как член одной и той же партии с.-д. (б.) Сейчас же по приезде в Киев он вошел в киевскую организацию и приступил к работе среди войск и к организации Красной гвардии. В этой работе обнаружил большие организаторские способности и в киевской парторганизации считался одним из лучших организаторов. Всегда ровный в обращении с товарищами, внешне спокойный, не любивший много говорить и особенно спорить, он ни минуты не оставался без дела — большую часть своего времени проводил в казармах, где

был агитатором, организатором и просто добрым товарищем, с которым каждому хотелось дружески побеседовать. Необычайная простота, искренность и доступность создали ему громадную популярность в киевском гарнизоне. Солдатские массы относились к нему не как к комитетчику, а как к своему брату, и в их среде он пользовался большим авторитетом и неограниченным доверием. В августе киевский гарнизон провел его в Совет Солдатских Депутатов, и здесь, несмотря на крайне реакционный состав Совета, он сумел организовать группу сочувствующих, а в сентябре — и небольшую нашу фракцию. В октябре был избран в киевский комитет и назначен председателем Ревкома, выделенного партийным комитетом для военной работы. На Краевой Партконференции, 25 ноября, его провели в Краевой Комитет, а в декабре избрали членом Всеукраинского Ц.И.К. Советов Р. К. и С. Депутатов.

Но с ростом доверия и авторитета в рабочих и солдатских массах росла и ненависть к нему офицеров и всей контр-революционной своры. Еще в ноябре во время разоружения Ц. Радой советских войск и Красной гвардии его захватили в казармах гайдамаки ¹⁾, тяжело избили и арестовали, но по требованию Совета Раб. Деп. через два дня освободили, с предупреждением «расправиться», если он не прекратит своей работы в войсках. С образованием в Харькове Всеукраинского Ц.И.К. Советов реакция в Киеве значительно усиливается, начинаются дикие расправы с рабочими — избиения, аресты, «случайные» расстрелы — и организованная ловля большевиков. За тов. Леонидом устраивают форменную облаву, и каждый день можно было ожи-

дать расправы. Краевой партийный комитет неоднократно вызывал его в Харьков, но неизменно получал ответ с просьбой оставить в Киеве, ввиду необходимости усилить работу в войсках, стигнутых Ц. Радой. В конце декабря на решительное требование Краевого Комитета он сообщает, что работа идет очень успешно, полки Ц. Рады имени Шевченко, Сагайдачного и Дорошенко заявили, что против рабочих не пойдут и что продвигавшимся советским войскам возможно будет оказывать значительную поддержку изнутри, поэтому он считает свой отъезд невозможным и убедительно просит оставить его в Киеве.

31 декабря ночью к нему в квартиру ворвались гайдамаки и, не давая одеться, избивая прикладами, увели. Все попытки Киев. Парт. Комит., Совет. Раб. Депутатов и его близких друзей узнать, где он и что с ним, ни к чему не привели. Только после бегства Ц. Рады, когда в Киеве установилась Советская власть, — 28 января 1918 года — труп тов. Леонида был найден зарытым под мостом. Прошло немало времени, но и сейчас без содрогания невозможно вспоминать, в каком виде мы нашли тов. Леонида. Со спины и до конца ног были вырезаны длинные полосы, руки изрезаны, как будто от хватания за острое оружие, глаза выколоты, в области сердца глубокое воронкообразное отверстие, точно от верчения чем-то тупым... Похоронили тов. Леонида в братской могиле вместе с товарищами рабочими и солдатами, погибшими в борьбе с Ц. Радой.

Е. Бош.

ПЯТИГОРСКИЙ — рабочий г. Пятигорска, комиссар 42-го конного полка, убит на Южном фронте.

Р.

РАБИНОВИЧ Владимир Николаевич — умер от тифа в г. Иваново-Вознесенске в начале февраля 1920 г. Исключительно светлая личность,

человек глубоко-общественный, талантливый, ценявший не только глубокое уважение, но и любовь всех, имевших с ним какое-либо

¹⁾ Особо доверенные войска Ц. Р., сколок с царских казаков.

дело. Работал он в Р.С.-Д.Р.П. с начала 1900 г. на юге (в Киеве и Одессе), в Москве и в Петрограде до наступления глубокой реакции, до 1908 г. Кончил математический факультет, оставлен при университете, занялся педагогической деятельностью. Молодой педагог, благодаря исключительному дарованию, авторитету, организаторскому таланту и глубокой любви к делу, сумел создать в Лосиноостровской гимназии такую исключительную обстановку для работы, что гимназия эта являлась уже новой трудовой школой и в старое смутное время. Полный энергии и энтузиазма, он отдал свои силы высшему proletарско-учительскому институту в Иваново-Вознесенске. Он и тут спускал любовь как слушателей, так и товарищей - профессоров. Увлекаясь работой, он забывал себя, семью.

Л. Хилчук.

РАБИНОВИЧ Михаил. — Февральская революция застала тов. Рабиновича в Туруханском крае, куда он был выслан в административном порядке за организацию комитета Бунда. В ссылке он занялся основательным изучением нашей партийной литературы и вскоре примкнул к большевикам. Освобожденный революцией, он заехал в Томск, чтобы повидаться с товарищами, но, пресмотревшись к той кипучей работе, которой были захвачены томичи, он решил остаться там. Его назначили секретарем Совета, но сухая секретарская работа его не удовлетворяла. Рабиновича тогда отправили на копи, где вместе с Суховерховым он занялся организацией горнорабочих и агитацией среди них. Под его же руководством издавался в Томске двухнедельный журнал «Сибирский Горнорабочий», сыгравший крупную роль в деле развития классового самознания шахтеров.

Когда при приближении чехословаков зашла речь об эвакуации, он решил остаться в Томске. Он горячо, со свойственным ему энтузиазмом, принялся за работу по восстановлению расшатавшихся и распавшихся организаций. Он был

душой Совета профессиональных союзов, организовывавшегося в Томске после чехо-словацкого переворота. Он был главным организатором горнорабочего съезда, который был в августе 1918 г. Горнорабочие же выбрали Рабиновича своим представителем в Сибирскую областную думу. Когда власть в Сибири оказалась в руках черной реакции, Рабинович перешел на нелегальное положение и принял участие в подпольной работе нашей партии. Он делал всяческие попытки, чтобы спасти своего друга Суховерхова от гибели, и глубоко страдал от того, что эти попытки не увенчались успехом.

Во время колчаковского владычества Рабинович был членом первого Областного Комитета Р.К.П. и секретарем 2-го Областного Комитета; он же принимал участие в организации обоих восстаний в Омске. В марте 1919 г. Рабиновича арестовали в Омске, куда он прибыл, чтобы принять участие в работах партийной конференции. Его выдал провокатор. Рабиновича подвергли мучительной пытке: его тело жгли раскаленным железом. Он стойчески перенес все страдания. Мучители ничего от него не добились: ни признания, ни сожаления. Он не дрогнул и тогда, когда его повели на казнь. Он ушел в могилу, как герой.

В. Вегман.

(Из книги: «Три года борьбы».)

РАГЛИС — был член ревизионной комиссии союза работников искусств. Умер смертью героя в битве с белыми бандами в октябре 1919 г. («Петроградская Правда», 1919 г., № 249.)

РАЕВ — доктор, умер от сильного тифа в Кисловодской городской больнице в феврале 1919 г.

РАЗЖИВИН — погиб в августе 1918 г. во время белогвардейского восстания в Тамбове.

РАЗОРЕНОВ Георгий Никитич — родился в 1886 г., по профессии цинкограф. Еще в 1903 г. тов. Разоренов принимал горячее участие в первой забастовке типографов г. Москвы, а также участвовал на баррикадах 1905 г.;

в 1907 г. тов. Разоренов был избран на должность секретаря профессионального союза печатников г. Москвы, за что впоследствии был арестован и выслан вместе с другими товарищами из газеты «Правда» в числе 27 человек. По возвращении из ссылки тов. Разоренов опять принял горячее участие в подпольной работе, как член партии меньшевиков. В этой партии он состоял до Октябрьского переворота, но с момента переворота он вышел из предательской меньшевистской организации, увидя всю бесплодность работы в ней и лживость ее перед рабочим классом, и, как рабочий и защитник рабочих интересов, вступил в ряды Российской Коммунистической Партии (большевиков), в распоряжение которой и отдал все свои силы. С ноября 1917 года тов. Разоренов был помощником начальника наружной охраны в милиции Алексеевско-Ростокинского района, затем состоял при Р.Ч.К., принимал горячее участие в борьбе с контрреволюцией. В декабре 1918 г. тов. Разоренов был делегирован от района в Мопленбеж в агитационный отдел на должность заведующего. Много трудов положил тов. Разоренов на дело агитации среди военнопленных, принимал горячее участие в издании газеты «Военнопленный», редактором которой состоял до весны 1919 г. В марте 1919 г. был делегирован в Гомель и считался одним из видных организаторов и агитаторов в Белоруссии и Украине, в Киеве. По приезде в Москву тов. Разоренов остался при районном комитете Р.К.П. в агитационном отделе в качестве агитатора, главным образом, в подотделе женщин-работниц. Погиб при взрыве в Московском Комитете Р.К.П. 25 сент. 1919 г.

Всегда бодрый, веселый, тов. Разоренов, очень часто выступавший на районных митингах, пользовался большой симпатией всех знавших его товарищей рабочих и работниц. — См. Загорский.

РАЗУМОВА, «Соня» — член Р.К.П. 21 г., член подпольного комитета Р.К.П. в Симферополе, интеллигентка. Руководительница Крас-

ного Креста. Судима военно-полевым судом, казнена в мае 1920 г. — См. Грановский.

РАЙБУШ. — См. Балод.

РАКОВ А. С. — по профессии официант, начал свою революционную деятельность с 1912 г., как профессиональный работник. Состоял председателем профсоюза служащих трактирного промысла, сотрудничал в старой «Правде» в 1912 г.; был представителем от союза во фракции большевиков Государственной Думы, и при выходе с заседания, которое было во фракции, был схвачен шинками на улице, брошен в тюрьму и выслан на родину в Смоленскую губ.

Раков А.

В деревне он был мобилизован, но, как убежденный революционер, не мог сражаться против своих же братьев — немецких рабочих и крестьян. Окончил курс на фельдшера и стал работать в госпитале. Когда их часть была разбита и приведена для формирования в Финляндию, в г. Выборг, он, как и на фронте, начал вести самую энергичную агитацию против войны, за что был всегда в подзрении у своего начальства.

Во время февральской революции он был избран председателем 42-го армейского корпуса и членом Петроградского Совета от выборгского крепостного гарнизона. В то же самое время он принимал участие в местных коммунистических органах и в партийной организации Выборга. Во время восстания

финского пролетариата он также принимает самое активное участие, вооружая финских рабочих, организуя санитарные отряды и сам сражаясь против финских белогвардейцев. Когда финский пролетариат был разгромлен и комитет 42-го армейского корпуса был весь уничтожен под Раута, тов. Раков каким-то чудом спасся от рук финских белогвардейцев. Они назначили крупную сумму за голову тов. Ракова и даже послали своих агентов в Петербург, чтобы убить его.

Вернувшись в Петроград, тов. Раков принимает самое активное участие в организации Красной армии, состоя военным комиссаром спасского совдепа и членом исполкома, а потом был назначен комиссаром рабочей дивизии местной бригады и отправлен на фронт. Тов. Раков погиб 29 мая 1919 г. от руки предателей на Нарвском фронте.

В. Попов.

(«Петроградская Правда», 1919 г., № 126. О нем же см. в «Северной Бедноте», № 230, за 1919 г., ст. Шигаревского.)

5 июня того же года в Петрограде состоялось экстренное собрание делегатского совета союза рабочих народного питания, посвященное памяти тов. Ракова. На этом собрании, между прочим, для увековечения памяти его постановлено: 1) назвать библиотеку союза именем тов. Ракова, 2) заказать художественной работы портрет тов. Ракова и повесить в правлении, библиотеке и клубе союза, 3) обратиться в Петроградский Псп. Комитет Совета Раб. и Красноарм. Деп. с предложением переименовать Загородный проспект в проспект имени т. Ракова. Вместе с тов. Раковым погибли: **Таврин, Мупше, Калинин.**

Правда об N-м стрелковом полку N-й бригады.

В ночь с 28-го на 29 мая полк стоял квартиро-биваком в деревне В. Около 12 часов ночи командир полка тов. Таврин, комиссар бригады тов. Раков, комиссар полка

тов. Мупше и секретарь полкового коллектива поехали на автомобиле на разведку. Только они уехали, как лица командного состава, преимущественно бывшие гвардейские офицеры Семеновского полка, сели верхом на лошадей и отправились в лес, где предполагался неприятель. Свою поездку они объяснили как разведку. Вскоре они возвратились, и командир 1-го батальона Сампосиневский сказал красноармейцам: «Ну, и зададим же мы белым. Их там немного».

Вслед за тем вернулся и командир полка с комиссаром. Около 6 час. утра командир полка приказал полку развернуться в боевой порядок и начать наступление.

Помощник командира полка Зайцев уговорил командира тов. Таврина повременить с наступлением, отложив его часа на три и дав людям отдохнуть, что и было исполнено.

Наконец, 1-й батальон перешел в наступление. Вскоре после его отправления несколько офицеров этого батальона возвратились, требуя наступления 2-го батальона, якобы на поддержку 1-го; 2-й батальон выступил, 3-й же батальон и штаб полка находились в деревне В., отдыхая по квартирам.

Вдруг спящие солдаты были разбужены стуком в окна. Оказалось, что деревня уже занята белыми. Среди неприятеля был весь командный состав полка, с надетьми погонами и белыми крестами. Командовал белыми помощник командира полка Зайцев, переодетый в кожаную тужурку с золотыми погонами.

Офицеры захваченного врасплох батальона выбегали на улицу и радостно, даже целуясь, приветствовали белых офицеров. Солдаты белых были вооружены ручными гранатами и, конечно, легко разоружили полусонных красноармейцев.

Затем, по предложению изменника Зайцева, белые стали искать коммунистов. В это время из помещения штаба полка выскочил командир полка тов. Таврин и успел только вскрикнуть: «Товарищи, что вы делаете?» Тут же в упор он был ранен навзлет в жи-

вот выстрелом одного из белогвардейцев. Срывая с себя гимнастерку, падая, уже обливаясь кровью, тов. Таврина успел, однако, выхватить револьвер и застрелил ранившего его белогвардейца. Возбесившиеся офицеры набросились на Таврина, уже обесиленного, и один из них разрубил ему голову шашкой. Над бездыханным трупом началось издевательство. Сначала его раздели, поделив между собою обмундирование покойного, затем стали колоть его штыками, отрезали ухо и вырезали язык.

В это время кто-то из офицеров напомнил белым, что существует еще комиссар полка Купше, которого необходимо расстрелять. Стали искать последнего, при чем не столько усердствовали белые, сколько свои же офицеры. После почти двухчасовых поисков Купше был обнаружен скрывшимся в подвале, выведен на улицу, раздел догола и расстрелян. В это же самое время командир 1-го батальона Сампсониевский (коммунист с 1 апреля 1919 г., бывший гвардейский офицер) вынул из кармана партийный билет, разорвал его на глазах у всех и, надев золотые погоны, сказал: «Ну, наконец-то, мы разделались с этой сволочью».

Совершенно неожиданно кто-то вспомнил о комиссаре бригады тов. Ракове. Бросились в штаб, но были встречены оттуда пулеметным огнем. Тов. Раков, оставшись один в штабе, успел запереть дверь и, зарядив пулемет, решил умереть, но не сдаваясь в руки белых. Несмотря на предложения белых сдаться, сопровождавшиеся угрозами, тов. Раков продолжал стрельбу из пулемета. И только после обстрела штаба белыми из двух пулеметов и целого дождя гранат тов. Раков был убит на своем посту, пав смертью героя. После этого были приведены все батальонные комиссары и поочередно расстреляны.

Когда расправа окончилась, батальон был выстроен развернутым строем, на левом фланге поставлен был оркестр, и под звуки царского семеновского марша полк стал проходить церемониальным

маршем перед своим новым командиром Зайцевым.

Все эти картины так подействовали на красноармейцев, что в первую же ночь из белогвардейского плена бежало до 40 человек; в последующие дни они продолжали возвращаться из плена и просили направить их обратно в свою бригаду.

Такова картина предательства стрелкового полка бригады. Вернувшиеся красноармейцы в один голос заявляют, что наши солдаты были так поражены происшедшим, что в первый момент растерялись. И вряд ли есть основание предполагать, что полк в целом перешел бы по своей воле, если бы не имело место заранее, новидному, обдуманное, организованное предательство со стороны командного состава, имевшего большое влияние на массу.

Старый солдат.

(«Петроградская Правда», № 128 от 12 июня 1919 г.)

РАППОРТ Федор Митрофанович — сотрудник Московской рабочей инспекции, работал в ней со дня ее организации к качеству управляющего делами. Идея рабочей инспекции была дорога для него. Он решил поехать на Украину и там популяризировать ее. По дороге заразился сыпным тифом и умер в Харькове 8 февраля 1920 г. («Изв. У.Р.К. и Хар. Рев. Сов.», № 49, 1920 г.)

РАТНЕР И. М. — См. **Билецкий**.
РАУДСЕПП Пауль. — См. **Линдер Леопольд**.

РАХЛИН Израил (Сота) — родился в 1895 году в Гомеле в семье мелкого кустаря-живописца. С детства отличался пытливым умом. С 11 л. работал в качестве ученика у своего отца. В 1912 году стал интересоваться революционной жизнью и некоторое время стоял на распутии, не зная, к какому течению примкнуть: социал-националистическому (Бунд, Поалей - Цион и т. д.), ликвидаторскому или революционно-марксистскому. В 1914 г. Сота Рахлин сделал выбор и вступил в один из подпольных кружков Полесской организации Р.С.-Д.Р.П., где работал вместе с покой-

ным Комиссаровым, Кагановичем, Гизбургом, своими старшими братьями и др. Немного продолжалась эта работа. В ночь на 15 июня (июля — Г. Л.) он с группой товарищей был арестован. Как при аресте, так и при допросах Сота Рахлин держался прекрасно. Молодцом держался он также в тюрьме и на суде. Через 3 месяца после вынесения приговора его с товарищами отправляют в Сибирь, где ему прихо-

д и направляют на Украину для восстановления Советской власти. В Крамепчуге он заболевает сыпным тифом, тиф переходит в воспаление мозга, и он умирает (в 1919 г.).

(Изв. Гомельского Губ. Ком. Р.К.П., № 26, за 1922 г., из статьи Г. Лелевича.)

РАХЬЯ Иван — родился в Кронштадте в 1887 г. 13-летним мальчиком он поступил в ученье в мастерские, где из него вышел хороший металлист. Уже мальчиком он принялся распространять подпольную литературу. Таким образом начал свою революционную деятельность, которою и занимался потом всю жизнь. Уже в бытность свою учеником, он был избран в делегацию рабочих Кронштадтского порта для предъявления требований властям. Позже он входил в состав подпольного комитета партии в Кронштадте.

После неудачного восстания 1905 г. Рахья бежал в Финляндию. Здесь ему удалось пройти курсы промышленной школы, затем снова заняться своей профессиональной работой. При этом Иван Рахья продолжал принимать горячее участие в рабочем движении. Он выступал, главным образом, в качестве оратора. С особенным интересом он принимал участие в движении молодежи. Он был избран в члены Совета союза молодежи и в то же время работал в союзе металлистов. В 1913 г. тов. Рахья вернулся в Петроград, где работал

Рахья Иван.

потом во многих мастерских. Как и прежде, он принимал участие в партийной подпольной работе, давно уже будучи убежденным большевиком. В 1917 г. он входил в состав Петроградского Комитета Партии большевиков. В том же году он принимал участие в боях и был при Керенском арестован вместе с другими большевиками. После Октябрьской революции Иван Рахья партией отправляется в Финляндию на пост помощника высшего комиссара по финляндским делам. Там он с жаром принялся за вооружение финской Красной армии.

дится перенести не мало испытаний. Вернувшись в 1917 году в Гомель, Сота Рахлин на время уклонился от правильного пути и стал активным левым эс-эром. Во время немецкой оккупации его арестовывает немецкая жандармерия, и полгода он проводит в концентрационном лагере в Германии. Освобожденный германской революцией, он вернулся в Гомель, вступил в ряды Р.К.П. и стал работать в Отделе Труда. Затем его направляют в Свердловский университет. Но недолго ему пришлось учиться. После поражения Деникина Соту Рахлина, в числе других свердловцев, мобилизуют

Был тяжело ранен в сражении при ст. Кямьяри.

Иван Рахья принадлежал к основателям Финской Коммунистической Партии в Москве в 1918 г. и был одним из самых сознательных и энергичных ее руководителей. Он был избран в Центральный Комитет партии. Как представитель Финской Коммунистической Партии, он принимал в 1919 г. участие в Учредительном Конгрессе III Интернационала и был членом второго Конгресса III Интернационала. Он оставил глубокий след в жизни Финляндской Коммунистической Партии. Он являл собою пример бесстрашного, всегда деятельного и энергичного, революционного, верного до смерти коммунизму, бойца. Пал жертвой нападения на клуб имени Куусинена в Петрограде 31 августа 1920 г. («Комм. Интернационал», 1920 г., № 14.)

Подробности убийства в клубе имени Куусинена.

31 августа, вечером, происходило еженедельное собрание Петроградского финского коллектива Российской Коммунистической Партии в клубе имени О. В. Куусинена, на улице Красных Зорь, д. 26-28. В это время туда ворвалась группа вооруженных революционерами людей. Уже в передней убийцы открыли сильную стрельбу. Первою их жертвою пал член Центрального Комитета Ф.К.П. товарищ Иван Рахья, для которого, как и для товарищей, нападение явилось полной неожиданностью.

Убийцы стреляли через дверь в зал собрания, прежде всего ранив председателя и секретаря коллектива, потом проникли быстро в самый зал, где начали дикую стрельбу по членам коллектива. Установлено, что избивавшие были финны. Они искали членов Центрального комитета Ф.К.П. и финского центрального бюро Р.К.П., чтобы убить их, бешено расстреливая более видных коммунистов.

Члены коллектива, которых было на этот раз на собрании меньше обычного, пришли туда, ничего дурного не ожидая, без оружия,

так что напавшие, будучи хорошо вооружены, имели возможность устроить, не встречая сопротивления, ужасную кровавую баню. Они это и сделали со зверским хладнокровием, ведя облаву на свои жертвы, которые пытались укрыться в соседние комнаты.

Таким образом, шайка убийц, поставившая на лестнице двойную вооруженную стражу, убила 8 и ранила 11 членов коллектива. Все жертвы, не считая печально раненого Армас Поккинена, были убиты и ранены по обдуманному убийцами выбору.

Кроме тов. Рахья, убиты: **Иокинен Вайне, Виттасари Юго-Теодор, Неттунен Фердинанд, Хюрскюртуро Туомас.**

РАЧИЦКИЙ Д. А.—бригадный командир 55-го зап. полка. Поставил на большую высоту просветительную работу полка. Любил всей душой темные массы и старался, сколько мог, просветить их, дать им полезные знания. Был расстрелян казаками в марте 1919 г.

(«Изв. Наркомвоен», № 62, 1919 г.)

РАЩЕНКОВ Василий—военный комиссар 190-го стрелкового полка, член Р.К.П., принимал участие в боях вместе с полком с мая месяца 1919 г. по начало 1920 г. Дойдя до Кубанской области, заболел тифом и умер.

РЕБРОВ-ДЕНИСОВ — пользовался большою популярностью среди партизанских отрядов северовосточного фронта Сибири, оперировавших в 1919 году по Ангаре и Лене, а после слившихся в Народно-Революционную Армию. Трудно найти партизана, который не знал бы тов. Реброва, не читал бы его стихи и не произносил бы с уважением и любовью его фамилию. Тов. Ребров был гордостью и славой партизан. Он погиб 26 июня 1920 г., в бою против польских хищников. Всегда веселый и самоотверженный, он воодушевлял партизан не только огненным словом своих стихов, как пролетарский поэт, но и своею преданностью и любовью к делу революции и своим примером. Где угрожала большая опасность, там он был первым. Вот что пишет о т. Реброве бывший товарищ председателя Центросоюза тов. Про-

тасов (Жизнев), вместе с ним сидевший в Тобольской, а потом в Александровской каторжной тюрьме.

«Тов. Ребров происходил из рабочей семьи и сам был петроградским рабочим. В 1907 году совместно с другими товарищами он попал под первый военно-полевой суд за убийство директора одной из фабрик, но, по счастливой случайности, был оправдан. Я впервые с ними встретился в особом отделении тобольской каторжной тюрьмы, куда 27 октября 1918 года мы, в количестве 33 человек, были переведены из различных корпусов для объявления нам приказа о предании нас тобольскому военно-полевому прифронтовому суду по делу восстания в тюрьме 18 октября. И вот, в углу камеры, около печки, я вижу тов. Реброва, который что-то пишет. Подумалось, что строчит он прощальные строки с жизнью, слезливые слова. Каково же было мое удивление, когда через несколько минут встает с пенника тов. Ребров и уверенно-бодрым голосом читает свои стихи. Я не помню их, я не помню всех стихов его, — он писал много, но помню, сколько истинно-пролетарского духа было вложено в них, как легко впитывала эта душа творчество действительно пролетарского поэта! «Пусть расстреляют — мы не умрем!»

«1 ноября ждем приговора. Мы оправданы. Через неделю по всей тюрьме и по городу из рук в руки переходит описание в стихах нашей отчаянной попытки вырваться из волю. Автор — тов. Ребров.

«Июль 1919 года. Красные штыки показались по эту сторону Урала, и нас увезли в Иркутск. На пароходе тов. Ребров был одним из первых, призывавших к восстанию.

«Иркутск, этап в кандалах до Александровского централа; расстрел по дороге нашего юного тов. Лихожанова, голод в тюрьме, — все это не убило живучести духа товарища, не убило его творческого таланта. Попрежнему он весел, и свободно льются из-под его пера строки призыва к борьбе, к вольной жизни Республики Советов. 12 сентября мы бежали. Разные дороги были у нас с тов. Ребровым,

но к одному месту: на Красный Илим (правый приток р. Ангары), где по слухам были отряды красных партизан. Полуголодное бегство на расстоянии одной тысячи верст, холод, сплошная тайга, отсутствие одежды и прочие лишения не сломили сил тов. Реброва, и он вместе с другими уже на лодке с красным флагом прибыл в глубокий тыл партизан — заштатный городишко Илимск».

С присоединением тов. Реброва к нашим партизанским отрядам его жизнь проходила на наших глазах, и мы видим, что он, не отдохнув от продолжительного и тяжелого пути, пройденного им от Александровского централа, едет в разведку, достает важные сведения, пишет стихи, пишет оперативные сводки в стихах. Вскоре под напором красных партизан в упорном и кровопролитном бою было взято большое село Усть-Кут — узел телеграфных связей и трактовых дорог, и в этом бою отличается тов. Ребров. После прихода регулярных советских войск он возвращается на родину — в Советскую Россию. Но революционный порыв не дает ему покоя. В то время, когда молодая республика истекает кровью, он не может быть безучастным наблюдателем. И как только борзый пес — наемная шляхта — кинулся на республику рабочих и крестьян, — тов. Ребров поехал в числе первых коммунаров на западный фронт и там погиб.

Партизан В. Б.

(«Боец», № 98, 11 сентября 1920 г.)

РЕВЕНКО Яков — рабочий, украинец, был членом воронежского горисполкома; член коллегии горпродкома, начальник губмилиции, председатель Чрезвычайной Комиссии в Кременчуге. В конце 1919 г. или в начале 1920 г., занятый партийной подпольной работой, был схвачен и расстрелян белогвардейцами в Екатеринославе.

Врачев.

РЕЗЕПОВ Абдулла Арифулович — 24-ти лет, слушатель академии Генерального Штаба Раб. - Кр.

Кр. армии, после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался в 5 час. утра 10 апреля 1921 года в Варшавском госпитале в Москве. Это был выдающийся по твердости коммунистических взглядов боец, отдававший все свои молодые силы революционной борьбе пролетариата, ярким представителем которого от татарского пролетариата он являлся.

Тов. Резепов, во время февральского переворота, среди Петроградского восставшего гарнизона принимает горячее участие рядовым солдатом. После июльских неудачных выступлений, он, как участник восстания, был отправлен на фронт для «исправления». На фронте, работая летчиком, во время одного из полетов был сбит и, упав в болото, получил серьезное увечье. В ноябре 1917 г. он возвращается на родину, в Гурьевку Симбирской губ., где в это время на Акчуриинских суконных фабриках царлю определено меньшевистское настроение, и тов. Резепову, еще больному, с немногочисленными партийными товарищами, пришлось положить много труда, чтобы закрепить завоевания Октябрьской революции. Во время белогвардейского восстания в г. Кореуне Симбирской г., он организует рабочий отряд и во главе этого отряда подавляет Корсунское восстание, после чего работает членом корсунского уездного совета. Затем он становится во главе формирования Красной армии в г. Сызрани, подавляет восстание в г. Кузнецке, Саратовской губ., и выбирается представителем ревкома Кузнецкого уезда.

Во время движения чехо-словацких эшелонов из Пензы на Сибирь тов. Резепов в должности начальника гарнизона г. Сызрани разоружает чехо-словацкие отряды и, по образованию восточного фронта, выезжает во главе отряда на оренбургский участок и командует батальоном против Дутова. Когда первая армия, под давлением чехо-словаков и казаков, начала отступать в туркестанском направлении, он, будучи начальником арьергарда, упорно удерживая самарский ж.-д. мост, спасает первую армию от оконча-

тельного разгрома, за что награждается золотым оружием. Далее, в Туркестане работает по организации Красной армии и назначается командиром Интернационального полка. Во время январского белогвардейского восстания в Ташкенте, будучи назначен высшим Военно-Политическим Советом оренбургского фронта командующим войсками со стороны Актюбинска, наносит окончательное поражение восставшим белогвардейцам во главе с Осиповым. После ликвидации Оренбургского фронта и соединения Туркестана с Р.С.Ф.С.Р., возвращается в Казань весной 1919 года и работает в должности комиссара артиллерийского дивизиона 1-й Приволжской Татарской бригады. Осенью 1919 г. Р.-В.С.Р. он назначается помощником военкома туркестанского округа. В начале 1920 г. ему поручается формирование 2-й Отдельной Приволжской Татарской бригады в г. Белебе, где он, в тяжелых условиях, блестяще выполняет возложенную на него задачу. В бытность командиром этой бригады, принимает деятельное участие в подавлении февральского контрреволюционного восстания в пределах Казанской, Самарской и Уфимской губ. По переброске бригады в Саратов, на него возлагается задача подавления Сапожковского восстания на Урале, где он, команду Новоузенской группой, окончательно ликвидирует такое.

Революционная работа тов. Резепова, протекавшая в области военного и советского строительства, а также активной военно-революционной борьбы, характеризует его как воина-коммуниста, обладавшего недюжинной энергией, приходившего на помощь пролетариату в его борьбе в трудные минуты, где его стойкость и кровная связь с пролетарскими массами давали пролетариату победу над его классовыми врагами. Чувство глубокого коммунистического товарищества, твердая решимость, уверенность в окончательной победе пролетариата, проявленные им, заставляют нас глубоко скорбеть об утрате дорогого товарища.

Им двигала беззаветная преданность делу: недюжинный человек по своей энергии и способностям, он всегда был то впереди пролетариата, то на высших командных должностях, то в самой гуще масс рядовым борцом, вдохновлявшим личным примером.

Слушатели Академии.

РЕЗНИКОВ — член Центрального Комитета Всероссийского союза рабочих металлистов, пал смертью храбрых в бою с белыми под Славянском в июне 1919 года.

РЕЙЗАХЕР Антон — латыш по происхождению, рабочий, работал для революции в дни самодержавия. Он страстно отдался революционно-классовой работе после февральского переворота, работая в окружном бюро советов Вост. Сибири. Его трудами была организована в августе 1917 г. в г. Иркутске «Военко», т. е. военная организация большевиков, существовавшая там до перехода власти к Советам. Солдат 12 Сибирского стр. полка в жизни и солдат в революции — такова краткая характеристика тов. А. Рейзахера, смертельно раненого в декабре 1917 г. в Иркутске в бою с монархическими юнкерско-офицерскими бандами. Это случилось во время осады «Белого Дома». Горсточка безумно-храбрых революционеров, рабочих и солдат, добровольно обрела себя на ужасы 7-дневной осады со стороны монархистов, засев в Белом Доме — бывшей резиденции Иркутского Совдепа. Штаб рабоче-солдатской армии сразу добровольно увели свои силы из Белого Дома, чтобы не тратить бойцов на защиту этого явно безнадёжного дела. Тогда сама рабочая и солдатская масса послала в Белый Дом свой «гарнизон смерти», а в его рядах и тов. Рейзахера.

После семи долгих кровавых дней и ночей, не смыкая глаз, в страшном напряжении боя, после бесчисленных атак, после 7 суток голодовки, отсутствия воды и патронов, последовало падение этой величайшей крепости духа рабочего коммунизма Сибири. А через несколько дней в госпитале умер от раны, обруженный за-

ботами и ласкою товарищей, А. Рейзахер.

(Свед. взяты из книги «Три года борьбы».)

РЕЙСБАУМ — вышел из бедной пролетарской семьи и всю свою жизнь посвятил делу пролетариата. Еще до революции 1917 г. он принимал активное участие в профессиональной работе и состоял организатором нескольких пропагандистских групп. В июне 1918 г. он вступает в ряды Росс. Комм. партии. С первых дней своего вступления в партию он посвящает себя работе в Красной армии. В работе его всегда чувствовалась решимость, бодрость, свободная мысль и полное непризнание препятствий на пути поставленных перед ним задач. Когда же перед Советской Россией встает грозная опасность наступления на Питер, он был один из тех, кто горячо, с полной верой в нашу победу, отправился на фронт немедленно. Попав в полк рядовым красноармейцем, он постепенно выдвигается коллективами частей сначала батальонным комиссаром, затем полковым, а впоследствии уже заместителем бригадного комиссара. Его горячая революционная натура на фронте была особенно отмечена красноармейцами. Не один раз приходилось ему браться одному на врага, призывая этим дрогнувшие ряды смело и решительно идти вперед. Так, еще незадолго до своей смерти, ему пришлось одному, при помощи командира, занимать деревню и примером своим заставить свой отряд последовать за ним. В краткие минуты отдыха он всегда старался то прочитывать общую лекцию по вопросам партии, программы, то вести краткие общие беседы в части на злободневные вопросы. Так, он на фронте, как и в тылу, не признавал препятствий на своем пути и неустанно продолжал свое дело.

Он погиб в октябре 1919 года. («П. Правда» № 244 от 26 октября 1919 года.)

Рейсбаум погиб при следующих обстоятельствах: все время противник наступал на две деревни, засыпая их своими снарядами. Было решено произвести обход в тыл противника, чтобы обезвре-

дять батареи. Начальником был назначен командир батальона, по тов. Рейсбаум сам захотел командовать отрядом. Он боялся, что, если будет командовать командир батальона, красноармейцы могут в трудную минуту не послушаться его, тем паче, что это было вновь прибывшее пополнение. Комиссар бригады уговаривал его не итти, но Рейсбаум никогда не изменял своего решения и пошел. Прощаясь с некоторыми, он говорил: «Прощайте, я думаю, что больше не увидимся». И больше его никто не видал. Он со своими людьми отправился в тыл противника на 8 верст. Разобрали мост, перерезали провода и стали ждать телефонистов, которые должны были итти на проверку линии. Вскоре появились два телефониста. Рейсбаум выскочил вперед, желая их испугать неожиданностью и взять в плен. Но они побежали и отстреливались. Это было недалеко от заставы, охранявшей батарею. Тогда Рейсбаум закричал: «Ура!» и первый бросился вперед к заставе. Застава смутилась, и даже часть из них оставила один пулемет, но другой пулемет отстреливался. В 10 шагах от заставы тов. Рейсбаум был ранен в грудь, упал, приподнялся, встал, снова скомацовал: «Батальон, вперед!» и был убит пулей в голову.

(«Б. Правда» № 47 от 25 октября 1919 г.)

РЕККАН. — См. Мартынов.

РЕМТЕР Эрнест Ансович — родился в 1900 г. в семье безземельного крестьянина Курляндской губ., Гольдингенского у., Шрунденской вол. Детство он провел на родине, летом помогая родителям, а зимою учась в 2-классном министерском училище, которое он окончил в 1914 г. Чуткий и наблюдательный, он скоро приобрел симпатию ко всем революционерам и с жадностью читал все попадавшие революционные издания, которые сохранились кое у кого еще от 1905 года; также с большим интересом он слушал рассказы о борьбе за освобождение рабочего класса. Уехав в 1911 г. в г. Двинск, я в письмах сообщал ему свои наблюдения над бытом и борьбой рабочих; он относился с большим до-

верием ко мне и разделял мои взгляды, уже в то время чисто большевистские, хотя и без достаточного теоретического обоснования.

Наступление в Курляндию немцев в 1915 г. заставило его и старшего брата, оставив престарелых родителей на произвол судьбы, покинуть пределы Курляндии. В поисках работы они попадают в г. Луганск на машиностроительный завод Гартмана. Там, в рабочей среде, заложенные в его душе революционные идеи получают основательное подтверждение на практике. Условия работы, тяжелая эксплуатация труда и низкий уровень развития рабочих заставляют его приняться за работу по пропаганде революционных идей и по борьбе за улучшение положения рабочих. Об этом он пишет мне почти в каждом своем письме. Так как латышским языком он лучше владел, чем русским, он сближается с группой латышских соц.-демократов и в середине лета 1917 г. становится активным членом этой группы, ведя в ней борьбу против меньшевизма и за сближение с русскими большевиками. Вскоре Луганская группа латышской С.-Д.Р.П. идет нога в ногу с большевиками.

В апреле 1918 г. к Луганску подступают немцы и гайдамаки. Рабочие не получили 3-месячного жалованья и настроены враждебно против большевиков. Большевики пользуются этим и подбивают рабочих на оборонять Луганск и не эвакуировать заводы, а с большевиками расправиться, как с врагами. Город занимается немцами, и брат с двумя своими товарищами, Погул и Эглит, уезжает с последним эшелонам. Остановившись один день у меня в Воронеже, они едут в Самару некаять рабочим. Больше я с ним не встречался.

Побывав в нескольких привольских и уральских городах, брат останавливается в Златоусте, где вместе с тов. Погулом поступает на Златоустовский завод. 30 июня 1918 г. Златоуст занимается чехословаками; несмотря на ряд арестов, особенно среди латышей, брат, еще мало известный в городе,

остается на свободе. Работая на заводе, он, тов. Погул и ряд других товарищей составляют подпольную большевистскую организацию. В их среде оказывается провокатор, и 18 мая 1919 г. чехо-словацкая контр-разведка сразу арестовывает целую группу товарищей, в том числе в первый же день и брата. За этими арестами идет ряд новых арестов и в конце их насчитывается до 200. Во время тюремного заключения и допросов брат угрюмо печален, мало говорит, не принимает приносимую пищу, считая ее излишней. В прощальных словах просит передать мне его последний привет и его книги; путь, избранный им, считает единственно правильным.

После трехнедельного заключения однажды ночью брата и еще 14 товарищей выводят в лес за тюрьмой и расстреливают. На другой день это становится известным, так как пищу для них больше не принимают. За этим массовым расстрелом следуют единичные расстрелы. За каждым расстрелом следят товарищи, зная могилу каждого расстрелянного. Но власть этих палачей кончается, и они вынуждены оставить город. Уходя, они увозят с собой арестованных, еще оставшихся в живых товарищей, в том числе и тов. Погул, который, дойдя до Читы, умирает от сыпного тифа. По приходе красных войск могилы убитых и замученных раскапывают, и трупы всех их торжественно переносятся и хоронятся в городском парке.

В этой братской могиле в городском парке города Златоуста похоронены следующие товарищи: 1. Реппер Эрнст Ансович. 2. Лепинлаук. 3. Стефанов Р. Н. 4. Лездинь. 5. Маслов А. 6. Брусов С. 7. Позолотин И. В. 8. Ягуков М. П. 9. Гепп. 10. Гелусов. 11. Няпинин С. 12. Гусаров. 13. Ляговец. 14. Шаропов. 15. Петров П. 16. Мягков П. 17. Теплоухов И. В. 18. Иванцев Ф. 19. Горбунов. 20. Загороднов М. Н. 21. Сморгалов. 22. Киселев. 23. Шатров. 24. Жунов. 25. Тарасов. 26. Сажин. 27. Иванцев.

Реппер.

РЕППО Михаил Адольфович — член Боровичевского уездкома, бывший председатель уисполкома, погиб

смертью храбрых на подступах к Харькову в ноябре 1919 г.

(Сб. «Велик. Красн. Новгород», ст. «Контр.-рев. и наши жертвы».)

РЖАВИН Сергей Никитич — молодой коммунист (убит 19 лет), вступил в партию накануне Октябрьской революции. Октябрьская революция застала его на технической работе в конторе «Известий В.Ц.И.К.» В тревожные дни Петрограда в 1918 году, когда немцы заняли Нарву и Псков, тов. Ржавин был в боевом отряде питерских рабочих, а потом короткое время работал у себя в деревне в Гдовском уезде. Вернувшись осенью 1918 г. в Петроград, он был мобилизован ячейкой на фронт; на фронте тов. Ржавин был секретарем коллектива на одной из батарей шестой дивизии, с которой и проделал поход до Риги. Во время формирования IV Петроградских командных курсов, он был командирован на эти курсы. Во время майско-июньских (1919 г.) операций против Юденича тов. Ржавин в бою за обладание деревней Тяглицы был ранен в обе ноги, и, не желая попасть в плен при отходе наших частей, застрелился.

Искренний, хороший товарищ, вдумчивый и удивительно добросовестный, тов. Ржавин был ценным членом партии, одним из лучших среди партийной молодежи.

В. Козловский.

РИД Джон — один из основателей коммунистического движения в Соединенных Штатах. Кто знает условия борьбы рабочего класса в Америке, кто знает американских рабочих, кто знает всю силу чудовищной машины буржуазного государства в этой жадной и ханжеской республике доллара, — тот поймет, какую величину мы потеряли в лице пионера коммунизма. Тов. Джон Рид приехал в Россию за тысячи верст, потому что лучи пролетарской революции добежали и до гигантских городов Желтого Дьявола. Тов. Рид получил боевое крещение в великие октябрьские дни. Не раз можно было видеть его в Смольном, когда, как пчелы в улье, гудели по его коридорам рабочие, солдаты, матросы, красноармейцы, крестьяне и все содро-

галось от гигантского биения пульса великой революции.

Здесь тов. Рид написал свою книжку об Октябрьской революции («Десять дней, которые потрясли мир»). И когда он вернулся в Америку, и эта книжка, написанная острым пером, вся проникнутая глубокой любовью к русскому пролетариату, появилась на свет,—американские рабочие впервые увидели настоящее лицо Красного Октября. Она была первой страницей коммунистического евангелия для американского пролетариата.

Тов. Рид не ограничивался ролью публициста. Он с головой бросился в борьбу. Его энергия, упорство, настойчивость и его опыт (несмотря на то, что он был еще молод) выдвинули его в первые ряды, и он быстро стал у самого руля коммунистического движения. Правильный коммунистический подход, основанный на русском опыте, сослужил громадную службу движению. Оно стало расти все быстрее и быстрее. И немалую роль в этом сыграл покойный товарищ.

Потом он снова пробрался в Россию, пристально изучая то, что происходило у нас. Он делал это не из простого журналистского любопытства. Он, как губка, всасывал в себя русский опыт, чтобы приложить его в Америке.

Уже всем известный, предмет охоты полицейских всех стран, Джон Рид все же решил при первой возможности ехать в Америку. Но его поймала финская полиция. Он изведал все прелести белогвардейского режима. Когда ему удалось выкарабкаться из полицейских когтей, он снова очутился у нас, работал, учился, учил других, вел работу американских товарищей на съезде Коминтерна.

Как член исполкома, он должен был нелегально снова ехать в Америку, несмотря на громадный риск. Но чего не могла сделать белая гвардия, то сделал брюшной тиф. Он свалил этого богатыря, этого здорового, жизнерадостного, полного сил человека. Он убил этого

талантливого товарища, который только еще начинал развертываться в крупного и серьезного вождя.

Н. Бузарин.

(«Правда», Октябрь 1920 г.)

РИФАТОВ — секретарь Татсекции Крымского Областного Комитета Р.К.П. (подпольного), молодой литератор. В апреле 1920 г. при провале Татсекции при подпольном Крымобласткоме Р.К.П.

Джон Рид.

по доносу провокатора-татарина судились военно-полевым судом и были расстреляны в Симферополе 6 человек. Известны имена только трех: **Рифатов, Урманер и Баличев Абдулла.**

РОВНЕР П. (Аким)—погиб во время отступления от Одессы в 1919 г., рабочий - металлист г. Николаева, в соц.-дем. движении участвовал с 1902 года. Арестован в 1903 г. в Николаеве со второй типографией газеты «Наше Дело». Сидел в Николаеве, Ломже, Херсоне, осужден в ссылку на поселение. После амнистии в 1905 г.

работал в Николаеве, был арестован в декабре 1905 г., в мае 1906 г. освобожден, после чего работал в Вознесенске, в Херсонском губернском комитете сельских организаций ¹⁾. В конце 1906 года арестован и выслан в Олонецкую губ., откуда возвратился в апреле 1908 г. По возвращении принимал участие в борьбе с апатией и ликвидаторством, начавшимися в то время развиваться на юге. Был одним из организаторов и членов редакции газеты «Борьба» в Николаеве и членом Николаевского Комитета РС.-Д.Р.П. (б.) в начале 1909 г. был выслан в Вологодскую губ. (Яренск), где был привлечен к ответственности по 124 ст. (за колонию ссыльных). В 1910 году бежал из ссылки в Петроград, где вскоре был арестован. В 1912 году за принадлежность к партии был осужден в ссылку на поселение в Енисейскую губернию, где и пробыл на Ангаре до революции. В мае 1917 года вернулся в Петроград, а после Октябрьской революции переехал в Николаев. В Николаеве Аким принимал живейшее участие в подготовке борьбы с «радовцами» за власть советов, а затем, во время оккупации Украины, работал в нелегальной партийной организации, ведя попутно с этим большую работу по агитации и пропаганде среди австрийских частей, стоявших в Николаеве. После падения Скоропадского и восстановления Советской власти на Украине, продолжал оставаться на партийной работе, был избран в Ц.К.К.П. (б.) Украины. После занятия Николаева и Одессы денкинцами, получив ответственное задание по спасению наших ценностей и выполнив его, пропал без вести в районе Бирзула-Балта, вероятнее всего, убит петлюровскими бандами. Тов. Ровнер был одним из лучших коммунистов. Не терпевший позы и ривсовки, не любивший высоких постов и громких званий, он всегда стремился на ответственную, но не бросающуюся ярко в глаза

работу и выполнял ее с удивительной добросовестностью.

Ровнер был особым типом партийца - профессионала, подчинявшим все свои поступки и действия исключительно партийным интересам, отдававшим в партийную кассу остатки от своих заработков, как отдавал и всю свою жизнь. Еще в тюрьме в 1903 году Аким примкнул к большевикам и остался большевиком, без всяких шатаний, до конца.

Б. Козловский.

РОГАЛЕВ.—См. Холмогоров.

РОГАЧЕВ Дмитрий.—См. Подтелков.

РОДИОНОВ — начальник Штаба Казанского Военного Округа, расстрелян учредилковцами в августе 1918 г.

(«Пути Революции», изд. Татбюро Истпарта.)

РОЖАН Семен—нал в боях с белыми в конце сентября 1919 года.

(«Б. Правда» № 3 от 17 октября 1919 г.)

РОЖАНСКИЙ — уполномоченный Дончека. Убит при налете белых на Ростов в феврале 1920 г.

(«Труд. Дон.» № 420 от 17/ХІІ 1920 г.)

РОЗЕНБЕРГ М. Л. — 2 февраля 1920 г. в 12 час. дня скончался врач Моисей Назаревич Розенберг. Погиб, как многие товарищи, заразившись в госпитале возвратным тифом. Надломленное бесперывной военно-санитарной службой с 1914 г., подгоченное в предыдущем году тяжелым сыпным тифом (тоже полученным в госпитале) сердце не выдержало и, спустя несколько часов после кризиса, остановилось. Погиб еще молодой (37 лет) честный труженик.

(«Изв. Укр. Рев. Ком. и Хар. Рев. Сов.» № 38 от 3 февраля 1920 г.)

РОЗЕНФЕЛЬД Исаак — энергичный партийный работник, во время октябрьского переворота в г. Воронеже работал в Ревкоме, выполнял различные поручения. Погиб на фронте под Киевом во время наступления Деникина. *Врачев.*

РОЗЕНШТЕЙН Миша — один из деятельных руководителей общества для внешкольного образования рабочих «Маяк» в Саратове в 1916 г. Расстрелян белогвардейцами на северном фронте.

(«Февраль», изд. Саратовск. Б. Истп. стр. 15.)

¹⁾ Комитет находился в Одессе и имел секции: Одесскую, Вознесенскую и Елисаветградскую.

РОЗИН Фридрих Адамович (Азис) — умер в начале мая 1919 года в Режикюм уезде. Тов. Азис был одним из первых латышских марксистов и одним из основателей С.-Д. Рабочей Партии Латвии. Еще студентом, в начале 90-х годов, он вошел в организовавшийся тогда первый латышский социалистический кружок и примкнул к группе сотрудников первой латышской социалистической газеты под редакцией Рейниса и Стучки. «Денас Лапа». В конце 90-х годов тов. Азис должен был эмигрировать, и он уехал в Англию, а затем в Швейцарию, где прожил несколько лет в Берне. В Берне он редактировал латышский журнал «Социал-Демократ» и занимался научной работой, готовясь к своему двухтомному труду: «О латышском крестьянине» — чрезвычайно серьезный труд о весьма запутанных аграрных отношениях в Прибалтийском крае. Когда вспыхнула революция 1905 года, тов. Азис опять в Латвии, где занимает одно из руководящих мест как в литературной, так и в практической партийной работе. С наступлением реакции он попал в руки жандармов и после продолжительного тюремного заключения был сослан в Восточную Сибирь, откуда бежал в Америку. В Америке он возобновил прерванную в Швейцарии редакторскую работу, руководил выходящей в Америке латышской газетой с ярко большевистским направлением. Благодаря его прекрасному знанию иностранных языков, он часто знакомил латышских товарищей с лучшими произведениями иностранной партийной литературы. Между прочим, он, сидя в тюрьме, изучил голландский язык, с которого сделал на латышский несколько переводов: главным образом, он переводил произведения голландского партийного вождя Генриетты Роланд-Гольст.

После Октябрьской революции, когда латышский пролетариат захватил политическую власть в свои руки, тов. Розин — на посту, в Исколате, в роли руководящего внутренней и аграрной политикой Латвии. В феврале 1918 года, при наступлении немцев, тов. Розин

покинул Латвию и переехал в Москву. В Москве он работал в качестве члена президиума В.Ц.И.К. и одновременно был членом коллегии Комиссариата по национальным делам, был действительным членом Социалистической академии.

В лице тов. Азиса пролетариат не только Латвии, но и всей России понес крупную утрату. Он был одним из самых верных, самых честных, самых достойных знаменосцев пролетарской революции.

П. Дауге.

(«Правда» № 100 от 11 мая 1919 г.)

РОЙФМАН Яков. — см. Барк Поля.

РОМАНЕНКО Вадим Павлович — красный командир. Тов. Романенко революция застала на гимназической скамье г. Саратова. Но в дни Октября он пришел в исполком и принял активное участие в борьбе со всей сворой собравшихся свергнуть Совет. Видя разгоравшуюся борьбу за власть Советов, этот мальчик-революционер бросил мечту о своем образовании и пошел на курсы красных командиров, работая в то же время энергично в партии. С курсов тов. Романенко отправился на Южный фронт красным командиром, где командовал отрядом. Разбитый в бою и окруженный со всех сторон белыми, его отряд был прижат к реке, оставался один выход: или плен, или... что и сделал герой-мальчик! Не желая позорного плена, он застрелился на глазах у врагов, доказав врагам рабочего класса, как умеют умирать коммунисты.

Вадя Романенко погиб в 1919 году.

(«Пять лет пролетарской борьбы», г. Саратов.)

РОМАНОВ Иван Романович — родился в 1881 г., сормовский рабочий (токарь по металлу), бывш. член 2-й Государств. Думы от сормовских рабочих, работал долго в подполье в Сормове и в Москве. После разгона 2-й Государств. Думы, в которой он был членом большевистской части соц.-дем. фракции, тов. Романов эмигрировал за гра-

ницу, где пробыл с 1908 по 1917 г. г. Во время революции возвратился в Россию и работал сперва в Н.-Новгороде, а после смерти был членом президиума Московского Совета. Он умер, в результате сильного переутомления, от туберкулеза, осложненного воспалением легких, в мае или июне 1919 г., в возрасте, приблизительно, лет 36-ти. Это был истинный пролетарий, развившийся самообразованием, и преданный партийный работник.

Я. Давтян.

РОНЕ—коммунист, в числе других был отправлен из Новгорода на восточный фронт, где и пал славно в бою в последних числах августа 1918 г. Он был командующим отряда, действовавшего против г. Мензелинска. Тяжело раненый, попал в руки врагов и еще при жизни обезображен пытками. (Сб. «Великий Красный Новгород», ст. «Коптр-револ. и наши жертвы».)

РОТЕНБЕРГ** Сая—член большевистской организации г. Александровска с начала 1918 г. Зверски убит в бою махновцами в г. Екатеринославе в 1920 г.

РОШАЛЬ Семен Григорьевич—родился в январе 1896 г. в Петрограде в средней буржуазной семье, имевшей мало общего с революционным движением и по своему психологическому складу скорее являвшейся типично-мещанской. Ребенком он был живым и веселым, полным энергии, и своими хорошим характером и редкой жизнерадостностью, унаследованной от матери, доставлял много радости семье, в которой был любимым сыном и братом. Его первенство в семье сохранилось и на дальнейшее время, и для нас, трех младших братьев, он остался авторитетом, сыгравшим крупную роль в нашей жизни. Десяти лет от роду Семен поступил в 10-ю петербургскую гимназию, в которой пробыл шесть лет, до 1912 года. Учился он средне; терпеть не мог латинский язык; увлекался математикой и историей. Врожденное чувство юмора у брата проявилось уже и в ранние гимназические годы. Помню, он собирал нас, детей, во дворе, где мы жили, и с комичными ужимками

копировал учителей, классных наставников, директора. Несомненно, ему это удавалось, ибо мы хотали до упаду.

В 1910 году, когда брат был в четвертом классе, скончалась скоропостижно мать, очень хорошая и добрая женщина. Смерть матери брат перенес с большим горем, и к этому времени в характере его наметился перелом: он вышел из детского возраста, отошел от ребяческих игр, и у него появились новые интересы, новые запросы. На столе в его комнате стали появляться какие-то подозрительные книжки, большей частью в красных обложках, тщательно скрываемые от любопытных взоров не только посторонних, но и отца. Из гимназических товарищей брата постепенно образовался небольшой кружок, если и не совсем революционный, то во всяком случае близкий к революции.

В 1912 году, после ареста жан-дармами собрания учащейся молодежи в женской гимназии Витмера, Семен вместе с другими был исключен из гимназии; с этого времени он все больше и больше уходил в революционную работу.

Фактически активно брат начал работать в партии большевиков с середины 1914 года. До этого года он склонялся к меньшевизму, но вспыхнувшая война и соглашательская предательская политика меньшевиков заставили брата порвать с ними. Начал он работу в Нарвском районе—в больничной кассе Путиловского завода. Во время войны работал в доме графини Паниной на Обводном канале. В это же время ему удалось, наконец, с большим трудом попасть в Психо-Неврологический Институт, где он работал активно среди студентов. Эта работа опять обращает на него благосклонное внимание полиции: начинаются многочисленные обыски, аресты, которые обыкновенно оканчивались небольшой отсидкой, так как брату удавалось весьма успешно «замазывать следы». Промежутки времени, с середины 1914 года по конец 1915 года, был наиболее активным в его подпольной работе: он с головой ушел в партийную жизнь и ей отдавал все свои силы

и время... В сентябре 1915 года он был мобилизован и отправлен на северный фронт. Перед этим ему предлагали скрыться от воинской повинности для продолжения работы в Питере, но брат отказался.

Отпущенный с фронта в отпуск, брат приезжает в Питер, где чуть ли не через неделю после приезда на улице его схватили сыщики и посадили в Кресты: оказывается, его работа на фронте не прошла незаметной. Перед арестом брат виделся с провокатором Черномазовым, который и предал его. Этот арест оказался серьезнее всех предыдущих: в Крестах брат просидел с 1915 года до революции. Тюремный режим по отношению к нему был особенно суровым — за работу в войсках ему грозили смертной казнью... Молодой, почти еще не знавший жизни, брат в царском застенке держал себя удивительно бодро: живо интересовался революционным движением, товарищами, забастовками, говорил, что чувствует себя хорошо, что сидеть ему не плохо, много читал и работал...

(Свед. взяты из ст. Григор. Гр. Рошалья, помещ. в журн. «Красная Летопись», № 5 за 1923 г., стр. 313.)

В июле 1917 года тов. Рошалья был арестован в Петрограде правительством Керенского вместе с т.т. Троцким, Раскольниковым и др. и заключен в «Кресты», откуда освобожден только октябрьским переворотом. Он тотчас же с головой ушел в кипучую боевую деятельность активного революционера, которая, к сожалению, вскоре трагически оборвалась расстрелом тов. Рошалья на Румынском фронте.

(Из ст. Раскольников «Накануне Октябрьской революции», помещ. в журн. «Молодая Гвардия» № 6—7 за 1922 г.)

РОШИНСКИЙ Семен Константинович — член Р.К.П. — старший политинспектор политического управления Реввоенсовета Республики. Скончался 31 мая 1921 года в Иркутске.

РУБИН — народный комиссар финансов в Екатеринодаре, а затем, с переездом власти в Новороссийск — председатель Ц.И.К. бывшей Кубано-Черноморской республики.

В ноябре 1918 года, когда территория Советской власти сильно сузилась, Центральное Управление и Штаб вместе с командующим находились в Пятигорске. Командующий армией Сорокин, недовольный теми ограничениями власти, которые делались ему со стороны Ц.И.К., задумал сделаться полновластным правителем республики. По его приказу были арестованы председатель Ц.И.К. тов. Рубин и члены т.т. Дунаевский и Крайний. Через полтора часа после ареста их посадили в автомобиль и по дороге к Машуку расстреляли. Впоследствии Сорокин, бежавший в Ставрополь, был там захвачен и застрелен в камере Ставропольской тюрьмы (понес заслуженное наказание).

(Сведения взяты из ст. Е. Лехно «Три эпизода», помещенной в кн. «Путь коммунизма», изд. Кубано-Черноморск. Б. Истпарта.)

РУБИНШТЕЙН — пал смертью герою в боях на Коростеньском фронте в марте 1919 г. Тов. Рубинштейн был командиром Советского полка. В первые дни наступления петлюровских банд на Коростень, когда численный перевес был явно на стороне противника, тов. Рубинштейн до последнего момента не покидал своего поста. Дважды раненый, он на глазах наступающего неприятеля пытался испортить оружие, застрявшее в снегу. Вывезти его не было никакой возможности, но зато оно досталось неприятелю в совершенно испорченном виде. За этот подвиг герой Рубинштейн поплатился жизнью. Когда он собирался сесть на коня, третья пуля в грудь сразила его наповал. Его уцелевший помощник передает, что герой-командир в последнюю минуту успел изорвать имевшиеся при нем казенные деньги и испортить свой револьвер. Тов. Рубинштейну было всего 23 года. Его заслуги перед полком очень велики. Молодой командир внес в среду товарищей-красноармейцев бодрый дух, дисциплину и революционную преданность завоеваниям пролетариата.

(«Красная Армия» № 6 от 1 апреля 1919 года.)

РУДНЕВ * Николай Александрович — родился в селе Люторичах, Ели

фанского уезда, Тульской губернии. Будучи сыном местного священника, он, естественно, был им отдан в учебу в духовную семинарию.

Но мертвящая атмосфера семинарской схоластики душила тов. Руднева он не переваривал режима пропитанной духом бursы Помояловского семинарщины, и, самостоятельно подготовившись, выдерживает экзамен и поступает в VI класс гимназии. В гимназии тов. Руднев, отдавая сравнительно мало времени учебным занятиям, все свое свободное время использует для работ по самообразованию и много читает, преимущественно литературу по общественным наукам. В годы своего пребывания в последних классах гимназии (1912—1914 г.г.) тов. Руднев увлекается изучением кооперативного движения и ставит своей задачей использовать знание этого дела для ведения пропагандистской работы среди крестьян своего села.

В 1913 и 1914 г.г. тов. Руднев тесно сближается с семьей работавшего тогда в Туле старого марксиста (впоследствии коммуниста), члена Р.В.С. IV армии, героически погибшего на Восточном фронте г. Гавриила Давидовича Лейтейзена-Линдова. Это знакомство явилось поворотным пунктом в его дальнейшем развитии. Под влиянием тов. Линдова тов. Руднев, с присущей ему страстностью и энтузиазмом, отдается работе по изучению марксизма. Эту работу он продолжает в Московском университете, куда поступает в 1915 году. В Москве тов. Руднев принимает участие в революционных студенческих марксистских кружках; работа в них имела для него большое значение в деле формирования его марксистского мировоззрения. В 1916 г., в силу объявленного призыва студентов на военную службу, тов. Руднев попадает в Александровское военное училище. Обстановка суровой солдатской муштровки угнетающе повлияла на него и измучила его нравственно, но не могла поколебать его ненависти к режиму самодержавия и его марксистских убеждений. Духом шовиниз-

ма и военщины он не заразился и остался тем же непримиримым и славным «Александричем», каким мы его знали до тех пор.

В конце 1916 года тов. Руднев кончает военное училище и командировается на службу в 30-й полк в г. Тулу. Здесь он сразу своим теплым душевным отношением к солдатам своей роты завоевывает их симпатии и становится их любимым командиром; «наш прапорщик», иначе его не называли солдаты роты. В свободное от занятий время г. Руднев проводил целые вечера, беседуя с солдатами, и организовал для них занятия по обучению грамоте.

Наступает февральская революция. Тов. Руднев в первые же недели принимает самое горячее участие в организации ротных и в особенности полкового комитета. Одновременно он, совместно с тов. Линдовым и группой товарищей полка, проводит большую работу по созданию военной организации Р.С.-Д.Р.П. (в первые месяцы февральской революции тульская организация Р.С.-Д.Р.П. была еще объединенной). На организационном собрании он избирается в состав президиума военной организации. Военная организация быстро завоевывает влияние в других полках гарнизона и количество ее членов из среды солдат все более и более возрастает.

Между тем, в полковом комитете начинается борьба за влияние между группой кадетски настроенных офицерских депутатов и нашей солдатской группой, возглавляемой тов. Рудневым; победа остается за Рудневым, и он постепенно превращается в фактического хозяина полка. В мае 1917 года происходит раскол тульской объединенной организации Р.С.-Д.Р.П.; из нее выделяется большевистская группа, правда, незначительная, всего до 40 человек, но силы большевистской организации чрезвычайно скоро возрастают; к ней присоединяется мощная, насыщающаяся не одну сотню членов, военная организация во главе с тов. Рудневым. В июне 1917 г. временное правительство перебрасывает наш полк, уже известный как сплошь большевистский, в г. Харьков, где

в то время имелось 4 полка, находившихся под влиянием меньшевиков и эс.-эров. По прибытии в г. Харьков полк немедленно посылает в горсовет 16 депутатов-большевиков, чем сразу увеличивает силы нашей фракции. Тов. Руднев вскоре начинает принимать активное участие в работах горсовета и в партийно-организационной работе, перенеся центр тяжести своей работы из полка в городские советские и партийные организации, поскольку в полку влияние нашей партии было уже окончательно закреплено.

Летом 1917 года тов. Руднев едет делегатом от полка на юго-западный австро-германский фронт, где проводит большую работу во 2-й финляндской стрелковой дивизии. По возвращении из поездки он снова активно работает в партийной городской организации.

В период с августа до октября 1917 г. тов. Рудневым проводится большая работа по организации большевистских ячеек, по закреплению влияния нашей партии в частях Харьковского гарнизона. Все, кто знал хоть немного тов. Руднева, не могли его горячо не любить. Он заражал своим энтузиазмом, своим порывом всех, кому с ним приходилось работать. Человек необычайной отзывчивости и сердечности, готовый всегда отдать последнюю рубашку нуждающемуся товарищу, он никогда не думал о себе. В горячке работы его товарищам приходилось заставлять его есть, так как он сам часто забывал об этом и не обедал и не ужинал целыми днями. Его душевная теплота и благородство были таковы, что даже из среды враждебно-настроенного, кадетского офицерства нашего полка не было ни одного, кто бы не относился к нему с уважением. Среди солдат полка тов. Руднев пользовался исключительным авторитетом и любовью; по его слову были готовы идти куда угодно.

В его лице партия и революция потеряли крупнейшего работника организатора и кристально-чистого самоотверженнейшего партийца.

(Из ст. Н. Глаголева, помещ. в «Летописи Революции» № 5, изд. Украинск. Истпарта.)

В 1917 г. тов. Руднев стоял во главе 30-го (большевистского) полка в Харькове и принимал деятельное участие в октябрьские дни в захвате власти Советами и в организации Красной гвардии. Из Харькова он со своим отрядом выезжал в Белгород, где также помогал переходу власти к Советам. В декабре (13-го) в Харькове стало известно о приближении корниловцев. После отражения нападения под Харьковом и ликвидации восстания чугуевских юнкеров тов. Руднев с отрядом красногвардейцев отправляется в Лозовую против гайдамаков. Во второй половине января 1918 г. т. Руднев принимал активное участие в организации Донецко-Криворожской республики и был выбран заместителем наркома по военным делам (тов. Рухимовича). Вскоре, при наступлении на Украину немцев, в Донецко-Криворожской республике был выделен чрезвычайный штаб, в состав которого вошли т. т. Руднев, Рухимович и Артем. Криворожский Совнарком сыграл, как орган власти, громадную организующую роль при начавшемся стихийном отступлении с Украины под напором немецких войск. В ночь с 10 на 11 апреля 1918 г. был оставлен Харьков. Под давлением, с одной стороны, календинцев, с другой—немцев дальнейшее отступление советских войск от Харькова на Царицын происходило в крайне неблагоприятной обстановке и сопровождалось почти непрерывным боем. В числе главных руководителей, несших на себе всю тяжесть этого периода отступления, был и тов. Руднев.

(Свед. взяты из сб. «Октябрьская Революция». «Первое пятилетие». Харьковское изд.)

Тов. Руднев погиб в начале февраля 1919 г. во время наступления белых банд Краснова, при следующих обстоятельствах: Им была организована Царицынская бригада из 11 полков. При наступлении Краснова эта бригада выступила на фронт и во время боя оказалась обойденной. Были захвачены все орудия. Тогда тов. Руднев, собрав вокруг себя наиболее

стойкое ядро, кинулся выручать орудия. В это время он был смертельно ранен. Его доставили в госпиталь, где он через 2 часа скончался.

РУДОВИЧ. — Много, много товарищей погибло от рук польских жандармов во время их властвования в Белоруссии; сотнями расстреливались крестьяне, участвовавшие в партизанских отрядах в тылу польских войск. Фамилии этих крестьян-коммунистов вряд ли кому-либо известны. Я живо вспоминаю след. надпись, прочитанную мною во 2-й камере Минской губерн. тюрьмы в июне 1920 г.:

«Тов. Рудович с нами 10 товарищей расстреляны приговором военно-полевого суда польских насильников и палачей 20 мая 1920 г. Клянемся отомстить за смерть наших товарищей. Вечная память павшим борцам за дело освобождения белорусских крестьян и рабочих от ига польских панов».

Эта надпись была сделана мозолистой рукой трудового крестьянина. Товарищи героически приняли смерть с возгласами: «Мы умираем за рабоче-крестьянскую Белоруссию, за социализм, за окончательную победу трудящихся масс во всем мире».

Гр. Лулов.

РУСАКОВ* Иван Васильевич.—Тов. Русаков был старым партийным работником. Во время революции 1905 года тов. Русаков, будучи земским врачом в селе Ростокине, принимает живейшее участие в партийной работе, подготавливая активное выступление ростокинских рабочих вместе с Москвой. После этого тов. Русаков попадает в ссылку в Тобольскую губернию. Три года, проведенные в ссылке, несколько не изменили ни политических убеждений тов. Русакова, ни его личности. Он всегда оставался большевиком. По окончании ссылки тов. Русаков работает в журнале «Общественный Врач» при Пироговском обществе, где ведет линию левого поведения как в

составе редакции, так и на Пироговских съездах. Перед октябрём тов. Русаков целиком отдается партийной работе, принимает активное участие в работах Сокольнической районной думы и в подготовке к октябрьскому перевороту. После переворота покойный И. В. работает по организации Советской власти и ведет партийную работу, будучи председателем Сокольнического Совета, членом исполнительный комиссии райкома, членом М. К., членом исполкома и затем членом президиума Московского Совета. Затем тов. Русаков переходит на работу по народному образованию, которой он отдается с любовью, твердя всюду, что без подготовки нового поколения не будут закреплены завоевания Октябрьской революции.

Во время Деникинского выступления тов. Русаков едет на фронт, где ведет борьбу с сыпняком, свирепствовавшим в рядах армии. По возвращении с фронта он снова работает в Моно. Когда вспыхнул Кронштадтский мятеж, тов. Русаков отправился под Кронштадт. Идя вместе с наступавшими в цепи, помогая раненым, тов. Русаков участвовал во взятии Кронштадта и после взятия был назначен комиссаром Сводного морского госпиталя. По вступлении в должность, во время обхода корпусов, тов. Русаков был предательски убит каким-то бело-гвардейцем (18 марта 1921 года ¹⁾).

Иван Васильевич Русаков родился на станции Подсолнечная, Николаевской ж. д. в 1877 г., и вырос в многочисленной семье своего отца, бывшего крепостного крестьянина Тверской губ. на ткацкой фабрике Залогина. Выкупившись у помещика незадолго до падения крепостного права, его отец начал работать ткачем на подмосковных карликовых фабричках. В 1895 г. И. В. окончил курс тверской гимназии и в том же

¹⁾ В сборнике «Братская Могила», выпуск II, на стр. 205 ошибочно напечатано, что И. В. Русаков погиб 18 февраля: Кронштадтское восстание было в марте 1921 г. *Прим. Истпарта.*

году поступил на медицинский факультет Московского Университета; за участие в студенческих беспорядках в 1899 г. был исключен из него и не попал в солдаты только по болезни. В 1900 г. был вновь принят на тот же факультет и по окончании его в 1901 г., прикомандировался к детской университетской клинике; в 1902 г. поступил ассистентом-врачом в московскую детскую больницу св. Ольги, а с 1904 г. вторым врачом в Ростовскую земскую больницу. Во время октябрьского переворота И. В. был членом районного ревкома и в эти дни его работа достигала крайнего напряжения. С таким же энтузиазмом он отдался и работе в районной Думе и Управе, в роли председателя последней, а затем и в райсовете тотчас после роспуска дум, когда он был избран его председателем. Вся кропотливая организационная работа и в Управе и в Совете вынесена была им на своих плечах.

Ни на шаг не отходил И. В. от активной партийной работы в районе. Не мало его мыслей и организационных предложений, проводясь в районном масштабе, потом захватывали всю московскую организацию. Так было с его идеей военно-партийного обучения, с его планом устава московской организации, базирующимся в районе на так называемом делегатском собрании и т. д. И вообще инициатива его была неиссякаема. С лета 1919 г. И. В. забирают для работы по Наркомздраву и осенью направляют инспектировать санитарное дело на южном и юго-западном фронтах. Во вторую половину зимы 1920 г. он возвращается в Москву, становится активнейшим членом коллегии МОНО, а затем и заместителем заведующего. Здесь он целиком погружается в свое любимое дело народного образования. Им была проделана в МОНО большая работа. Около И. В. сгруппировались лучшие специалисты народной школы. Но расхождение с Наркомпросом в вопросах организации школьного дела вынудило его оставить работу по народному просвещению.

Измученный напряженной работой, И. В. несколько раз пытался отдохнуть, получая отпуск, но, не выдерживая режима покоя, прерывал эти отпуска.

(Свед. взятые из сборн. «Братская Могилка» выпуск II.)

РУТУЛЬ Франц — коммунист Рождественского района г. Петрограда, убит в бою на Лужском участке в 1919 г.

(«Боевая Правда» № 14 от 23 сентября 1919 года.)

РУТЫНЬ — санитарка, принимала деятельное участие в оказании помощи раненым после боя с калединцами за ст. Звереве (в Донской обл.). Во время перевязки калединцев один раненый пулеметным огнем штабс-капитан, не переставая, ругал перевязывавших его санитарок. «Бросьте вы эту собаку перевязывать, добить его надо, а не перевязывать!» обращаются к санитаркам возмущенные товарищи из отряда, перед глазами которых еще стояли картины зверств этих белых героев. Но тов. Рутынь стала спокойно доказывать им, что пролетарии не могут издеваться над обезоруженными и ранеными, что это злобное и мстительное проявление бессилия рабочему чуждо. Послушали гвардейцы старую партийную работницу и оставили живым тяжело раненого штабс-капитана.

Тов. Рутынь вскоре погибла в бою под ст. Гуково (в 1918 г.).

(«Октябрьская револ.», Первое пятилетие». Харьков. Изд. ст. Кирзьяк Силина.)

РЫБАНОВ Николай — убит; в бою у деревни Соколок на Петроградском фронте в 1919 г.

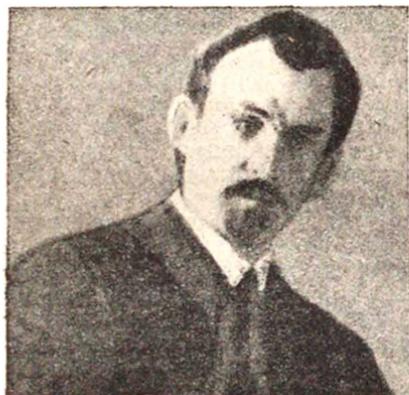
(«Боевая Правда» № 23 от 3 октяб. 1919 г.)

РЫБАЛКИН — секретарь ячейки N-го стрелкового полка, погиб смертью храбрых на ферганском фронте, в бою у хут. Красенького в декабре 1919 года. Еще с начала формирования Красной армии тов. Рыбалкин был стойким и честным борцом за идеи коммунизма, ведя неустанную агитацию среди тов. красноармейцев. В бою под Красеньким тов. Рыбалкин, бросившись вперед цепи и подбадривая стрелков, был сражен злодейской пулей в грудь навзлет.

(Изв. В.Ц.И.К., № 281 от 14/ХІІ 1919 г.)

РЫБАЦКИЙ Николай Иванович — рабочий-поэт. Род. в 1880 г., умер в 1920 г. на фронте от тифа. Сотрудник рабочих газет и журналов с 1904 г. Петроградским пролеткультом изданы книга стихов и посмертный сборник рассказов «На молотах».

РЫБИН Иван Степанович — командир 2-го батальона N-го полка, погиб 6 апреля 1919 г. во время наступления противника на Слободу Николаевку, только накануне занятую этим полком. В решительный момент наступления врага тов. Рыбин с криком «Товарищи, вперед, умрем, но не сдадим позиций!» бросился вперед. В этот

Рыбацкий Николай Иванович.

момент пуля противника сразила его. Красноармейцы, увидев смерть дорогого товарища, решили отомстить и все, как один, бросились в штыковую атаку, противник дрогнул и обратился в бегство. Тов. Рыбин был одним из честных и стойких борцов за социализм, в среде красноармейцев он пользовался популярностью и доверием. (Сообщено коммунистами N-го полка Буйновым и Коваленко. «Правда» № 97 от 8 мая 1919 г.)

РЫБИН Михаил Егорович — 29 лет, рабочий (прядильщик) из Орехова; в Р.К.П. вступил в 1917 г. Мобилизован партией в 1918 году, служил в транспорте ст. Чугуево. Во время заседания банды Деникина захватили их врасплох; некоторым товарищам удалось

скрыться, а товарища Рыбина расстреляли на месте.

(«Братская Могила».)

РЫБНИКОВ Савелий. — См. Подтелков.

РЫЖОВ Василий Иванович — крестьянин дер. Урывкино, Паловской вол., Ланшевской у., ротный командир в Красной армии, погиб в Вятских Полянах в 1918 г.

РЫСЬЕВ** Сергей Алексеевич, сын рабочего-ткача Раменско-ткацко-прядильной фабрики. Тов. Рысьев родился в 1892 году 5 июля и рос при фабрике. На 9-м году поступил в фабричную 4 классовую школу. Окончив успешно курс, в 1910 г. вместо своей заболевшей чахоткой матери, определился ткачом на работу. В 1914 г. перешел в табельники новой бетонной фабрики. В августе 1918 г. тов. Рысьев вошел в партию коммунистов-большевиков и 16 февраля 1918 г. партией был назначен на продкурсы военпродбюро в Москве. Окончив их, он был направлен в Усманский уезд Тамбовской губ. членом военно-продовольственной Инспекции, затем переведен в Пензенскую г., откуда в 1920 г. направлен в Воронежскую губ. По справке Военпродбюро тов. Рысьев работал не покладая рук и принимал хорошо продовольственное дело. В Воронежской г., в одной из деревень, во время прорыва фронта Махно, восставшими кулаками тов. Рысьев был зверски заколот вилами. *Гр. Генералов.*

(«Братская Могила» выпуск II, стр. 209.)

РЮМИН — поручик. — См. Хворостин.

РЮМИН С. А. — комиссар полка 9-й армии, убит в бою под хут. Колодезным (южн. фронт) 17 октября 1919 г. Последовательный, энергичный и любимый полком, тов. Рюмин в минуты опасности всегда находился на самых серьезных местах боя и ободрял красных воинов.

(«Правда» № 287 от 21 декабря 1919 г.)

РЯБКИН Алексей Федорович — член Р.К.П. Скопился 25 мая 1919 г.

(«Правда» № 114 за 1919 г.)

РЯЗАНОВ — сибиряк, бывший ротный 1-го Сибирского полка. Всегда молчаливый, исполнительный солдат революции. Усталый, изму-

ченый тяжелыми боями под Илимским, Шайтанским и Уткинским заводами, он сейчас же приступил к работам по восстановлению работоспособности разбитой своей роты. Он погиб командиром 7-й роты Лысвенского полка во время наступления на д. Куропатку. Направившись на разведку и будучи окружен неприятелем, тов.

Рязанов объявил себя командиром роты противника и поджидал помощи от оставших разведчиков, но последние не подоспели, и он был разоблачен. Ему удалось вырваться от противника. Он начал отстреливаться и бегать, но был ранен. После этого он выстрелом покончил с собою (в нач. декабря 1918 г.).

С

САБО Павел — красноармеец 2-го Коммунист. Интернац. пехотного полка, убит в бою в 1919 году.

САВЕЛЬЕВ-ШЕЛЕХЕС Александр Савельевич — родился 27 апреля 1889 г. в Москве, в семье мелкого ремесленника-часовщика Савелия Иосифовича Шелехес. Начал учиться А. С. рано, в городской школе в г. Подольске, Московской губ. В 1903 г. он поступил в 5 класс реального училища Мазнига в Москве, откуда был исключен в 1905 г., как участник революции 1905 г. Пятнадцатилетним юношей А. С. в реальном училище организовал боевую дружину молодежи, которая усиленно работала как теоретически в политкружках и журнале, так и практически, подготавливая к боевому участию в революции. В 1905 году он был первый раз арестован на улице, на Пресне, как агитатор в толпе за большевиков. Даровитый юноша, исключенный из школы, скоро поступил в реальное училище бывш. Фидлера, прославившееся тогда своей революционностью. По окончании реального училища С. А. поступил в коммерческий институт, стремясь углубить свою подготовку, как экономист.

А. С., как и все братья и сестры, с очень ранних лет стал жить своим трудом. Еще будучи в городской школе, 13—14 лет, он зарабатывал уроками. В Москве же, будучи реалистом, он уже жил исключительно уроками, помогая даже своей семье.

В 1912 году 13 апреля в семье был обыск, и после обыска пять человек (3 брата и 2 сестры) были арестованы, просидели в тюрьме три месяца и были высланы из

Москвы. Обвинение было предъявлено: «принадлежность к Р.С.-Д. Р.П. и работа по низвержению существующего строя». Все время до ареста группа братьев вела большую уже партийную работу, была связана с рабочими подпольными кружками и через т.т. Бухарина, Томского и др. с МК. больше-

Савельев-Шелехес Александр Савельевич.

виков. Все были высланы в Тулу. С этого момента и до последних дней февральской революции они все время странствовали из города в город, были в Царицыне, Ярославле, Шадринске и др. Все это время А. С. жил в тяжелой нужде и лишениях, зарабатывая гроши уроками.

С начала февральской революции т. Савельев работает активным организатором и агитатором в Хамовническом районе. Очень скоро из рядового члена партии он выделяется как образованнейший, теоретически подготовленный, вы-

держанный марксист, бросающийся в глаза, несмотря на свою поразительную скромность, своей стойкостью и выдержанной революционностью. При выборах он попадает в члены райкома (одного из первых райкомов) и делегатом, представителем района в М.К., каковым остается уже все время своей работы в районе. Все время, положительно с утра и до ночи, А. С. отдается сначала партийной работе, позже—работе в городской районной думе и Совете, будучи членом управы и руководителем фракции районной думы. Перед октябрём тов. Савельев был организатором Красной гвардии, оружейного склада в районе, организатором и ответственным агитатором в 193 полку, стоявшем тогда в Хамовнических казармах и в октябрьские дни имевшем громадное значение не только в районе, но и в Москве.

Все дни Октябрьской революции тов. Савельев горел воодушевлением победы рабочего класса. Положительно забывал о себе, день и ночь А. С. оставался на посту идейного вдохновителя борьбы рабочего класса в Хамовническом районе. С виду несколько суровый, всегда сдержанный, он был величав своею неутомимостью и непоколебимой уверенностью в правоте начатой борьбы. «Революция так стремительна в своем движении вперед, что нехватает времени есть и спать», говорил он. После Октябрьской революции он был членом исполкома Хамовнического Совета и начальником Красной гвардии, которой он все время придавал громадное значение. Вскоре после Октября он стал председателем Совета Хамовнического района и был им до мобилизации на фронт (конец 1918 года).

Будучи председателем Совета, он все время был председателем райкома и членом М.К. от Хамовнического района. В районе тов. Савельев пользуется большой популярностью, любовью и безграничным уважением, как светлая личность, преданная делу пролетариата. В среде коммунистов А. С. как-то подсознательно считали совестью партии. Тов. Савельев с порази-

тельной чуткостью умел черпать рабочих из массы, выдвигая их, втягивая в работу и давая им таким образом как теоретическую, так и практическую революционную школу.

Летом в 1918 году тов. Савельев был послан Ц.К. Р.К.П. руководителем на борьбу с белогвардейским мятежем в Ярославле. Выполнив свою задачу и восстановив партработу в Ярославле, тов. Савельев вернулся в Хамовнический район.

Вдни обостренной военной борьбы на внешних фронтах тов. Савельев рвется добровольцем в гущу Красной армии в непосредственную боевую обстановку. Долго райком и М.К. его не пускают, но через Ц.К. ему удается добиться мобилизации его на Восточный фронт. Здесь он ведет громадную политическую и организационную работу среди красноармейцев, будучи заведующим поармом 1-й армии. Работе он отдается со всей искренностью и преданностью своей натуры, забывая о своем здоровье. После известного опыта партийной работы в армии тов. Савельев является с докладом во В.Ц.И.К. к тов. Свердлову о новых методах работы в армии и в отвоеванных областях. После этого тов. Свердловым и Ц.К. он направляется в очищенный от скоронадчины Курск организатором партийной и советской работы. Он подбирает группу товарищей, из которых организовывается ударный партийный «кулак», который и начинает вести работу в Курске.

Тов. Савельев в Курске уже слег в постель, совершенно подкошенный активным процессом туберкулеза. Но и в постели он ни на минуту не забывал о революции, о Красной армии, героизмом и заботой о которой он бредил последние дни своей жизни. Он умер. «Скучно ждать», были последние его слова своему брату Иосифу Савельеву (Исаеву), как будто отвечая своим мыслям и торопя революцию ускорить свои шаги, а долго ждать, слишком много выдержки и силы воли нужно, чтобы ждать конечных результатов борьбы.

Но топ. Савельев принадлежал к тем, кто умел поддержать силы других, воодушевляя их, и теперь намать об его личности, светлой, с громадной силой воли, цельной, последовательной личности человека, у которого слово выливалось в дело преданности и безграничной любви к рабочему классу, — память о таком товарище увеличивает силы, воодушевляет к новой и новой борьбе за дело рабочего класса.

Васса Попова.

(Из сб. «Октябрь 1917—1921 г.г. в Хамовниках» от 7 ноября 1921 г.)

САВОЛАЙНЕН Лиза — секретарь военной организации Р.К.П., еще совсем молодая: всего лишь 24 лет. Родилась в 1897 г. в рабочей семье. Окончив курс 5-классной школы, она стала конторщицей. Во время финляндской гражданской войны она работала в посольстве финляндской республики в Петрограде. Позже исполняла работы по поручению финляндской республики в Петрограде.

Несмотря на свои молодые годы, она была уже убежденной, энергичной, сознательной коммунисткой и занимала ответственный пост в партии. Она принадлежала к основателям финской коммунистической партии.

Лиза Саволайнен была убита при нападении на клуб имени Куусинена в Петрограде 31 августа 1920 года.

Преждевременная смерть этой молодой коммунистки тяжело отразилась на деятельности финских коммунистов в Петрограде. — См. **Рахья Иван.**

(«Комм. Интернационал», № 44, 1920 г.)

САГАЙДАК-ЗНАХАРЕВ Сергей Николаевич — был кандидатом Р.К.П., происходил из крестьян Украины. В августе 1918 г. он вступил в Борисоглебский инженерный батальон и, как окончивший техническое училище, был назначен командиром технической роты. В 1918 г. под его руководством на Поворинском уч. южного фронта были построены мосты через Хомер в с. Жуливке, в Дуплятке и 3 моста под Борисоглебском, что помогало нам поддерживать связь с глубоким тылом. Зимой 1918 г., невзирая на страшные морозы и бураны

в Донской степи, Сагайдак, по приказанию начдива, приделывал к саням огромную катушку кабеля и сам со своими телефонистами ехал на передовую линию вести связь от передовых цепей к начдиву; после целой ночи работы к утру связь была готова, и это повторялось неоднократно. Во время отхода от Поворина он был, по приказанию начдива, отправлен в с. Рождественском для связи с передовой цепью; там его взяли в плен казаки. Случайно не расстрелянный, он скрывался в погребах, сараях до тех пор, пока смог удрасть от них и присоединиться к своей части.

Настал 1919 г. и вместе с ним наш первый поход на Дон и Донец. Настала весна и вместе с ней широкие разливы донских степных рек. Сагайдак с 10 плотниками и 30 тысячами рублей был послан в станцию Голубинскую для постройки переправы. Он успел сделать огромный двухколесный паром. Когда же, волею судьбы, нам в конце мая пришлось отступать с Донца, то его паром сослужил службу всей 9-й армии: вся армия с многочисленными тылами, их огромнейшими обозами и многочисленным имуществом была переправлена на этом пароме; также были переправлены все ревкомы, партийные и советские организации, отступавшие с Донца и вообще из Донской области, и когда на противоположном берегу не осталось ни одного красноармейца, ни одного партийного товарища, а показались банды кадет и стали стрелять в нас, тогда тов. Сагайдак поджег паром, пустил его по течению. Паром, колыхаясь на синих волнах Дона, сгорел, обломки же его причалили к Пятиизбянской станице, а кадеты со злобою стояли на том берегу, стреляли и не могли переправиться. Настало лето 1919 г.; тов. Сагайдак опять строит мосты уже на Красноярском участке Саратовской губ. Осенью начался наш второй поход на Дон, и вот в течение сентября тов. Сагайдак со своей дорожно-мостовой ротой строит и исправляет до 20 мостов через Бузулук и Хомер в районе Филоновской, Алексеевской, Дурновской и Акишевской

станций, при чем много раз ему приходилось работать под сильным пулеметным огнем противника.

В ноябре в одном из глухих хуторов тов. Сагайдак умер от тифа. Он пользовался особенной любовью своих красноармейцев, он был для них и отец, и товарищ, и командир. Смерть его произвела гнетущее впечатление на любивших его красноармейцев - мостовиков его роты.

Черномашенцев.

САГАЙДАК Степан—командир 5-й роты 1-го Коммунистического полка, убит 9 мая 1919 г. в Ольшанецком районе при исполнении своего революционного долга.

(«Коммунист» № 64 (92) от 22 мая 1919 г.)

САЖИН.—См. Ремтер.

САЗОНОВ**—расстрелян чехословаками в Самаре перед приходом советских войск.—См. Паршин.

САЙНИО И. В.—Пекарь по профессии, тов. Сайнио уже с детства испытал все бедствия финляндского рабочего. Это побудило его принять участие в классовой борьбе пролетариата. В профессиональном союзе пекарей Сайнио состоял до финской революции на ответственных постах. Как работник профессионального движения, тов. Сайнио в сильной степени подвергся влиянию оппортунизма.

Но, несмотря на это, он оставался верным рабочему движению. Когда вспыхнула революция 1918 г., Сайнио принял в ней участие. Он работал тогда в деле организации экономической жизни финляндской социалистической республики. Вместе с другими он очутился после революции в Росени, где стал искренним сторонником Советской власти. 31 августа 1920 г., Сайнио был убит в клубе имени Куусинена в Петрограде.—См. Рахья Иван.

(«Ком. Интер.», № 14, 1920 г.)

САЙЧИК. (Нобрин)—кочегар со станции Иланской в Енисейской г., принимал активное участие в революционной работе с 1917 года. В период Колчаковщины в Сибири один из организаторов вооруженного восстания на ст. Иланской в декабре 1918 года. Восстание подавлено, тов. Сайчик принужден

скрыться в партизанские отряды Тасеевского фронта (под командой Яковенко). Там он упорно работает по организации восстания против Колчака. С занятием г. Канска партизанами, а затем и Красной армией, избирается председателем укома Р.К.П. Затем работает в качестве инструктора укома. Весь отдавшись работе, несмотря на многочисленную семью он безустали ездит по уезду. Летом 1921 года случайная смерть (утонул в селе Уяре, куда поехал на крестьянскую конференцию) уносит от нас тов. Кобрин. Похоронен он в г. Канске.

А. Абов.

САКМАТОВ Матвей. См. Потделков.

САЛЬМАН—коммунист. Во время выборов в Учредительное собрание в 1918 г. в г. Шуше он вместе с другими товарищами повел агитацию за список № 5 (большевиков); местные беки устроили заговор против них, и тов. Сальман был убит.—См. Везиров.

(«Бакинский Рабочий», № 211 от 20/IX 1922 г.)

САЛЬНИКОВА—40 лет. После октябрьского переворота в Москве служила кухаркой при Штабе Красной гвардии Дорогомиловского районного Совета. Убита при взрыве Совета в ночь на 6 янв. 1918 г.—См. Ванторин.

САЛЬТОР—комиссар 3-го батальона. Расстрелян на Петроградском фронте под станцией Елисаветино, в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда» 1919 г., № 209.)

САМИРОВ—продкомиссар Тавриды погиб в середине апреля 1918 г. в Симферополе при следующих обстоятельствах.

Узнав в наркомпроде о недоразумениях, возникших в связи с выдачей продуктов, тов. Самиров пришел в продовольственный отдел, а оттуда пошел к мучному складу отдать распоряжение о немедленной выдаче муки. Пройдя всего несколько шагов, тов. Самиров был убит выстрелом из винтовки. С ним шел его знакомый, который также оказался жертвой и выстрела.

(Свед. взяты из ст. Васильева «Первая Советская власть в Крыму и ее падение», «Прол. Революц.», № 7.)

САМЛЕР.—См. Холмогоров.

САММЕР * Иван Адамович — умер в июне 1921 г. в Харькове, где он с конца 1919 г. состоял председателем Вукоспилки (Украинск. Союза потреб. общ.). Тов. Саммер — один из самых одаренных, обаятельных деятелей революции 1905 г.

В 90-х годах И. А. Саммер, украинец по происхождению, киевский студент, был одним из группы марксистов, положивших начало революционной работе среди киевского пролетариата. В 1899 г. И. А. вместе с группой марксистов был выслан в Вологодскую губернию, где отбывал свою ссылку в Великом Устюге. Здесь в тихой заводи среди северных лесов, болот и рек, маленькая семья ссыльных жила в атмосфере беспокойной жажды дела и бесконечных споров, напряженно прислушиваясь к первым громам приближающейся революционной бури. По всем углам русской ссылки шли тогда жестокие схватки по вопросам революционной тактики, вокруг «бернштейнизма» с его пересмотром Маркса, с его мирными путями развития социализма. Иван Адамович сообщал этим спорам особую проникновенную серьезность. Он упорно работал, изучал, переводил, писал рефераты, обдумывал первые статьи для «Искры». Вырвавшись из ссылки, Иван Адамович приехал в конце 1904 г. в Казань и весь отдался кипучей революционной работе, вошел в состав Казанского К-та Р.С.-Д.Р.П. На III съезде Р.С.-Д.Р.П. (б-ков), на котором он присутствовал в качестве делегата от Казани (с совещательным голосом), его избирают кандидатом в члены Ц.К. партии. Вскоре Ив. Ад. становится «целиком». Как один из самых крупных организаторов, был известен тогда во многих городах под революционной кличкой «Любича» или «Изманила».

В дни октябрьской революции 1905 года мы видим И. А. вождем восстания в Казани, пламенным трибуном и в то же время представителем революционной власти в городе, на несколько дней (19 — 21 окт.) захваченном рабочими и учащимися.

В 1906 г. он работал в военных организациях; на мартовской воен-

но-боевой конференции 1906 г. он был арестован. В ноябре 1906 г. он присутствует на 1-й всероссийской военно-боевой конференции Р.С.-Д.Р.П. (в Финляндии). Вновь арестованный 1 мая 1907 г., судился, получил год или два крепости и в 1909 г. был выслан в Вологду. Здесь потянулся для него ряд томительных лет.

Революция 1917 года встряхнула его. Его практическая и творческая работа в области хозяйственно-административной, с самого начала революцией в Вологде, имела решающее значение для постановки всего советского строительства в

Саммер Иван Адамович.

этом городе. он был председателем совнархоза, заведывал одновременно филоотделом и нес главную организаторскую работу в Северном Союзе потреб. обществ (Северосоюз). Его организаторскому таланту, его умению сплотить вокруг себя работников, вологодская кооперация обязана своим расцветом и близостью к задачам Советской власти. И. А. Саммер боролся против умаления значения кооперации и отстаивал ту линию отношения к ней, которая определяется у нас теперь. В совместной работе с И. А. под его идейным влиянием воспитывались многие коммунисты-кооператоры. Весной 1919 г. И. А. Саммер был вызван в Москву для работы в Центросоюзе. В конце 1919 г. он, будучи

членом Центросоюза, переехал в Харьков в качестве председателя Вукоспилки. Смерть оборвала этот плодотворный период его деятельности, в которой он показал себя крупнейшим практическим организатором хозяйственной жизни.

Жизнь И. А. Саммера пресеклась, далеко не исчерпав всех возможностей, заложенных в его богатой натуре.

(«Правда» № 139 от 29 июня 1921 г. и другие.)

САМОДЕД Григорий Иванович. — В бою 8 июля 1919 г. у деревни Малый Плесс, на Северной Двине, погиб комиссар района, т. Г. И. Самодед.

Тов. Самодед — рабочий Путиловского завода. С самого начала революции в марте 1917 г. он вошел в партию большевиков и неизменно стоял в первых рядах бойцов. В Петрограде он был на баррикадах в июльские и октябрьские дни. В конце 1918 г. он работал в трибунале, вскоре уехал на фронт. Был в Архангельском районе, где вел впереди себя части и тем самым обеспечил взятие Тарасовских деревень. После того Самодед был в Печерском крае. Там в дикой обстановке он развил колоссальную работу и засветил светоч коммунизма на дальней окраине Севера.

Когда на Северной Двине стала наблюдаться активность, тов. Самодед переехал туда. В течение последних дней ему пришлось быть несколько раз под огнем врагов. Своей необычайной смелостью он поражал в этих случаях всех окружающих, и пули берегли его до рокового 8 июля. Тов. Самодед был типичный пролетарий-коммунист. Он всем существом своим ненавидел буржуазию. Он непоколебимо верил в силу и мощь пролетариата.

(«Петр. Правда» № 150 от 15 июля 1919 г.)

САМОДУРОВ** Лея — с 1917 г. активный работник большевистской организации г. Александровска.

(Из письма тов. Г. Шидловского.)

САМОЙЛОВ Арнадий Александрович. (муж К. И. Самойловой) — старый партийный работник, еще в 1899 г. работавший в Харькове. В 1907 г. был членом Московской окружной организации Р.С.-Д.Р.П. Ответ-

ственный пропагандист, докладчик и одно время редактор газеты «Борьба», издававшейся Московским Окружным Комитетом.

Тов. Самойлов умер в 1919 году в г. Астрахани, куда был командирован из Петрограда для политической работы на рыбных промыслах, где в это время гуляла во-всю эпидемия тифа и дизентерии. (Свед. взяты из книги Ц. Зеликсон-Бобровской «Записки рядового подпольщика», часть II.)

Тов. Самойлов — прис. поверенный, в 1910 г. работал в Петербургской организации Р.К.П., сотрудник старой «Правды» (1912 г.), в которой писал под псевдонимом «А. Юрьев».

В 1918 г. тов. Самойлов работал в следственной комиссии в Петерб. Губчека, заболел от переутомления, и у него развился туберкулез. Умер под осень 1919 г.

(Из письма тов. Г. Шидловского.)

САМОЙЛОВА Нонкордия Николаевна — скончалась от холеры в Астрахани на пароходе «Красная Звезда» в начале июля 1921 г.

Более двадцати лет работала она в партии: 1905 г. застал ее уже сложившейся энергичной, непоколебимой большевичкой.

Петербург, Одесса, Луганск, Баку должны помнить Наташу — такова была ее партийная кличка.

Сибирячка по происхождению, из демократической семьи, Наташа по своему характеру, по наружности, по своей речи была природной демократкой. Это помогало сближению ее с пролетариатом, делало ее популярной: демократическая резкость в обращении здесь не отталкивала, а сближала, укрепляла веру в то, что Наташа — свой человек.

В тяжелые годы реакции, наступившей после 1906 г., Наташа не знала ни сомнений, ни колебаний. И, живя в Петербурге, она скоро увидела, что была права в своей неизменной вере в скорое возрождение рабочего революционного движения.

В 1912 г., когда интеллигенция тыла развратничала и занималась предательским культом эстетики, питерский пролетариат, а за ним и пролетариат всей России всколыхнулся, как один человек, от

выстрелов на далеких Ленских приисках.

В Петербурге возрождаются рабочие газеты — «Звезда», потом «Правда» — и здесь Конкордия Николаевна занимает одно из первых мест.

Сначала появляются ее статьи за подписью «Н. Сибирский». Полиция свирепствует — быстро один за другим арестовываются секретари редакции «Правды» (Молотов, Раскольников), на их место первой кандидаткой в тюрьму становится Конкордия Николаевна.

Как не помнить секретарской комнаты «Правды», вечно переполненной рабочими?

Всех нужно удовлетворить, со всеми переговорить, принять почту, рассортировать рукописи. С утра до позднего вечера неутомимая К. Н. находится на своем посту, ее резкость не обижает рабочих — они чувствуют себя здесь в деловитой обстановке и в кипучей атмосфере работы, как дома.

Конкордии Николаевне повезло — полиция не трогала ее вплоть до 1914 г., когда было арестовано редакционное собрание нового журнала «Работница». По выходе из тюрьмы К. Н. поселяется под Петербургом и продолжает принимать участие в редактировании журнала.

Революция 1917 года дала возможность развернуться силам К. Н. в более широком масштабе. Она агитирует, организует, пишет статьи и брошюры, — преимущественно в области женского пролетарского движения; из нее начинает вырабатываться крупный политический деятель в этой области.

В личной жизни ей пришлось перенести тяжелый удар — скончался ее муж Аркадий Алексан-

дрович, неизменный спутник ее революционной работы.

Но и такая потеря не заставила К. Н. опустить руки. Энергия ее даже увеличивается. Но в ней чувствуется нервность, надлом.

Конкордия Николаевна, как го-

Самойлова К.

ворится, не находит себе места и ищет забвения в работе, в передвижении из города в город.

В Астрахани успокоилось навеки это кипучее и любящее, по внешности суровое, сердце. Вырвана очень заметная страница из жизни и истории партии.

Женское пролетарское движение лишилось одного из крупнейших вождей.

М. Ольминский.

(«Правда» № 125 от 9 июля 1921 г.)

Истпартом издан сборник «Революционная деятельность К. Н. Самойловой».

САМОЦКИЙ — участвовал в отряде, находившемся в Скале в 1918 г., расстрелян в 1919 г.

(«Изв. В.-Р. Комитета г. Евпатории» от 19 декабря 1920 г., № 27.)

САНАРОВ А. — Окруженный казаками близ Камень-Рыболова Приморской обл., он не пожелал сдать врагам и отстреливался до тех пор, пока пуля тяжело не ранила его в ногу. Отвезенный на излечение в Никольск-Уссурийский, он умер от заражения крови в тюремной больнице.

А. Санаров был одним из организаторов Владивостокского союза с.-р. максималистов и видным работником в профессиональном движении. Высланный, как председатель Союза Металлистов, из пределов Владивостока, он не захотел уезжать и тем самым отойти от активной работы и перешел на нелегальное положение, посвятив всего себя борьбе за торжество власти трудящихся.

(Из сборн. «Красная Голгофа», стр. 109.)

САНТАЛОВ Павел. — См. Блоштейн.

САПЕЛЬНИК — член Харьковской организации большевиков в 1917 г., один из лучших агитаторов организации. В январе 1918 г. отправляется на фронт. Убит под Харьковом.

(Свед. взяты из восп. тов. Буздалина, помещ. в сб. «Октябрьская Революция».)

САПОЖКОВ ** Николай Иосифович («Николай Васильевич»), сын машиниста Рязанско-Уральской ж. д., родился 3 декабря 1881 г. в г. Рязани. В 1885 г. родители его переехали в г. Коломну, Московской губ. Николай поступил в местную гимназию и окончил ее в 1903 г. Несколько раз приходилось выходить из гимназии за несвоевременный взнос платы. С 3-го класса он начал уже давать уроки. В 1903 г. Николай поступил в Московский Университет на естественный факультет. Летом 1905 г. в Коломне уже чувствовалось большое оживление в местных рабочих и интеллигентских учительских кружках. К этому же времени, вернее к лету 1904 г., относится образование там так

называемой студенческой «коммуны». Двери «коммуны» были открыты для всех приезжающих по партийным делам; там делались всевозможные доклады со съездов (3-й съезд большевиков в Лондоне в 1905 г., агрономический съезд в Петербурге и пр.), там вечно толпились рабочие Коломенского завода, среди которых у «коммунаров» было много приятелей. Духом «коммуны» был тов. Сапожков. Наступил октябрь 1905 г. Ежедневные митинги в театре завода. Тов. Сапожков на этих митингах пользовался большой популярностью. В ноябре 1905 г. открылся в Коломне рабочий клуб (3-й рабочий клуб, кажется, тогда в России). Организован он был усилиями все того же Сапожкова. В этом клубе чувствовалось просто и хорошо. Туда собирались все, кому не сиделось дома, там была настоящая общественная жизнь, направляемая Сапожковым. 12 декабря собрались в заводском театре и решили идти первым раз в жизни с красными флагами в Коломну. Сначала многие колебались, но тов. Сапожков умело поднял настроение собравшихся. Этой демонстрации пришлось столкнуться с вооруженными казаками. 17 декабря во время пребывания на ст. Голутвино карательного отряда семеновцев Сапожков счастливо скрылся.

Вскоре он уехал в Москву, работал в Областном Комитете, как организатор. В сентябре 1906 г. он был арестован в Ярославле по паспорту мещ. г. Рязька, куда и был препровожден этапным порядком. Местные власти, не подозревая что в их руках находится разыскиваемый революционер, выпустили его на свободу. 14 октября 1907 г. где-то на Поварской в Москве его арестовали и препроводили в Таганскую тюрьму, где он и пробыл до мая 1910 г. 25 января 1910 г. его судили вторично (первый суд был годом раньше, и год прошел на следствие), приговорили к лишению всех прав и вечному поселению в Сибири. В мае того же года он был отправлен в Иркутскую губ. На ст. Голутвино его приветствовала небольшая группа рабочих. Только

в августе попал он, наконец, на место назначения, в село Орлингга, Киренского у., Иркутской г. Весною бежал из ссылки. После многих приключений добрался кое-как до Москвы и застрял в Павловском посаде. Это было в августе 1911 г. У него не было денег ехать дальше, за границу. Он жил в Павлове в высшей степени конспиративно. Днем выходить опасался, и только в сумерках, с большими предосторожностями выходил из дома. Несмотря на такое тяжелое положение, он продолжал сохранять свое обычное бодрое и спокойное настроение. Только через месяц, на собранные и привезенные ему коломенскими друзьями деньги, он уехал; в Вержболове его друг Старкевич помог ему перебраться через границу.

Живя в Париже, он за многое брался, чтобы как-нибудь заработать себе на существование: он и гувернер, и проводник по Парижу, и гитарист в каком-то оркестре до того, что натирает себе мозоли на пальцах, и натурщик и, в конце концов, к своему удивлению — чертеник. О себе он говорил, что стал человеком «американской складки». Кроме того он успевал бывать на всевозможных собраниях, комиссиях. Но и эта тяжелая полуголодная жизнь не повергала его в уныние. Во время империалистской войны Сапожков вступает добровольцем в ряды французской армии, письма его с фронта были жизнерадостные — все ему чудесно, превосходно и даже на пользу здоровью.

16 апреля 1917 г. он был убит на фронте.

(Из воспоминаний сестер.)

По материалам Московского Историко-Революционного Архива (дело № 2014 — 1907 г.), в первый раз Н. И. Сапожков был арестован 23 лет 19 января 1904 г. в гор. Москве, по делу о пропаганде и распространении нелегальной печати среди рабочих Коломенского машино-строительного завода. По этому делу он был отдан под особый надзор полиции в г. Коломне. Вторично по такому же делу был арестован в г. Коломне в 1905 г.

На нелегальное положение перешел в декабре 1905 г. Во время революции 1905 г. принимал деятельное участие в забастовке на Казанской жел. дороге, и безуспешно разыскивался полковником Риманом. 14 октября 1907 г. арестован в Москве на улице вместе с Горбачевым-Зезулинским, которого полиция проследила из-за границы. Сапожков жил тогда по паспорту Левицкого Аполлона Теофила Ипполитовича, и до выяснения дела был заключен под стражу при Сушевском полицейском доме. Только 15 декабря 1907 г. полиции удалось выяснить его настоящее имя. 25 января 1908 г. за проживание под чужим именем и сношение с нелегальными лицами Сапожкова решено было выслать в Вологодскую губернию под гласный надзор на 2 года, считая с 21 января 1908 г., но высылка эта 5 марта 1908 г. была приостановлена до окончания судебного разбирательства дела, которое состоялось только 25 января 1910 года.

(Сведения взяты из сборника «Братская Могпла», выпуск II.)

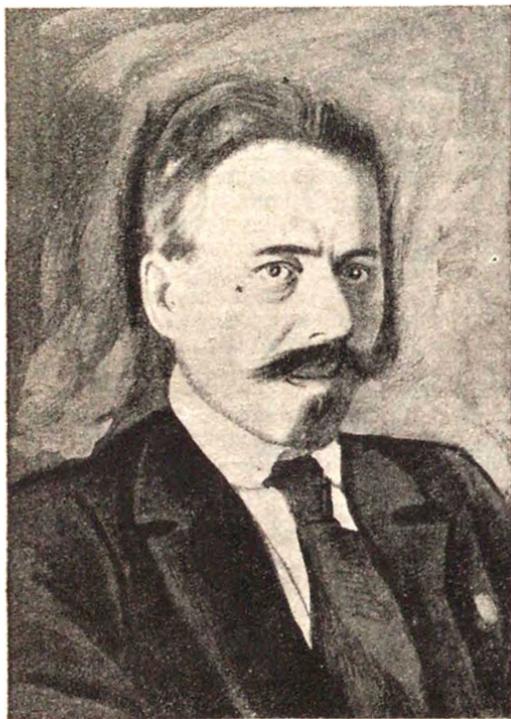
САПОЖНИКОВ — 5 сентября 1920 г. во время парада войск состоялось торжественное награждение красных летчиков орденами Красного Знамени. В этот момент разбился на смерть кавалер ордена «Красного Знамени» Сапожников. Он прилетел, чтобы поздравить товарищей по группе с высоким награждением. Сделав горку с виражем на высоте 20—30 м., самолет Снайп ринулся неожиданно книзу, похоронив под собой навсегда нашего лучшего красного орла.

(«Вестник воздушн. флота» № 5 от 1920 г.)

САРАДЗЕ — был тяжело ранен при взятии отрядом ген. Покровского станции Афипской; через 2 дня, 26 января 1918 г., скончался в воинской больнице в г. Екатеринодаре. («Известия В.Ц.И.К.» № 80 (344) от 23 апреля 1918 г.)

САРУЛЬ Мария — родом из мелкобуржуазно-чиновничьей семьи из Прибалтийского края, родилась в 1892 г. или 1893 г. Февральский переворот 1917 г. застал ее на фабрике гири и весов Арндт и К-о на Б. Дорогомиловской улице. Вскоре после переворота она запи-

сывается в члены партии большевиков и вскоре становится одним из самых энергичных партийных работников в Дорогомиловском районе, а в октябрьские дни самоотверженно работает в боевом штабе, а затем в штабе Красной гвардии Дорогомиловского района. По ликвидации последнего весной 1918 г. она переходит работать в секретариат Хамовниче-

Сафонов Александр Кононович.

ского районного комитета Р.К.П. В сентябре того же года, с возникновением чехо-словацкого фронта она добровольно вызывается идти на восточный фронт, где, повидимому, и погибла. Точных сведений об ее судьбе нет; был лишь слух, что она была отправлена в качестве разведчика и для партийной работы в Сибирь в тыл Колчаковской армии.

(Из газ. «Октябрь 1917 года в Хамовниках» от 7 ноября 1921 года.)

САСОНКО Я. — Служащий, член Р.К.С.М., Рогачевской организа-

ции с 1919 г., член первого комитета, доброволец. Убит на Юденинском фронте (под Петроградом. («Набат Молодежи» № 46 от 18/II 1923 г.)

САФОНОВ Александр Кононович — родился в 1875 году в Костромской губернии, Галичского уезда, в д. Фроловской. 13 лет его привезли в Москву и отдали в учение на экипажную фабрику, где в течение 3—4 лет он специализировался по окраске экипажей. После выучки земляки устроили его в Курские мастерские в малярный цех. Проработав год-два, он уезжает в Ригу на ту же работу в вагонных мастерских. Тут же занимается самообразованием. Солдатчина огрызает его на 4 года. Далее он проходит целый ряд учреждений в г. Ярославле в качестве смотрителя детского приюта, конторщика, счетовода на городском водопроводе. Все это время он продолжает работать над собой. Ему удается сдать экзамен на звание домашнего учителя. С 1904 года он вступает в социал-демократическую организацию гор. Ярославля. 1905 год захватывает его целиком, он выступает на собраниях, принимает живейшее участие в издававшейся там газете. В 1906 г. его арестовывают на одном из собраний и ссылают в Архангельскую губернию на два года. Однако при первой возможности он уезжает в Питер, где сейчас же приступает к работе. При тогдашних условиях он в продолжение года был четыре раза арестован, каждый раз под новой фамилией, раз даже в одном и том же участке. После этого стало невозможным дальнейшее пребывание в Питере. Он переезжает в Москву и работает в окружной организации.

Московская окружная организация в то время значительно ослабела, многие были арестованы, и тов. Сафонов берет на себя смелость ее восстановить. Он объезжает уезд, выясняет положение. В ноябре 1908 года арестовывается

с полным отчетом о проделанной работе. Материалы были написаны им собственноручно, и экспертизой установлен автор. В Москве тов. Сафонов работал под кличкой «Ефрем», в тюрьме «Грифолог», арестован был по чужому документу, но при первом же допросе следователь по особо важным делам Волтановский вежливо назвал его собственным именем, — охранка умела давать точные сведения, — и рассказал ему об его работе в Ярославле. Обнаруженные материалы дали повод считать тов. Сафопова одним из руководителей «окружки», даже самый процесс назывался «процесс Сафопова и ЗЗ», и, действительно, его «отметили» четырехлетней каторгой вместе с техниками Филипповым и Корниловым. К такому приговору, конечно, готовились, но все же он произвел убийственное впечатление: ведь люди уже два года сидели и еще предстоит сидеть — и при каких условиях! Тов. Сафонов в трудные минуты никогда не терялся, не падал духом; он скоро оправился от впечатления, произведенного приговором, еще усилнее стал заниматься чтением, стараясь больше захватить, находясь в одиночке. И действительно, за эти два года им было прочитано очень много книг общественного характера, какие только можно было тем или другим путем передать за тюремные стены. Каторжный режим, каторжные условия не смогли сломить в тов. Сафопова энергии и жажды работать. И вышел он 9 мая 1914 года в далекую Сибирь бодрый и радостный.

Отправлен он был в село Манзурку, Верхотенского уезда. В Манзурке в это время было ссыльных человек 20—30. Ближе других он сошелся с тов. Янсоном Я. Д. К осени потянуло в город, и тов. Сафонов уехал в Иркутск, где, немного осмотревшись, быстро вошел в жизнь иркутской ссылки и принял деятельное участие в создании кассы взаимопомощи и в других общественных организациях (мелкие кооперативы, общество приказчиков), где концентрировалась жизнь всей ссылки. Революция 1917 года задержала его

в Сибири надолго. В то время как все товарищи стремились скорее уехать в центр, на родину, тов. Сафонов погрузился целиком (как только он умел) в создание организации в Иркутске — партийной, профсоюзной и Сов. Раб. Деп.

Работа иркутской партийной организации сначала была общая с меньшевиками, которые численно преобладали и были посланы на Всероссийский съезд Советов. И только после июльского выступления совместная работа сделалась совершенно невозможной, и тов. Сафонову пришлось организовать фракцию большевиков в Сов. Р. Д. и создать отдельную большевистскую организацию, которая вначале не имела ни средств, ни людей. Небольшая группа во главе с т. Сафоновым, Янсоном и Як. Шумяцким вела эту работу и все больше и больше привлекала к себе симпатии рабочих. Так тов. Сафонов проработал в Иркутске до августа 1917 г.

Его тянуло все же в родные места. Он взял отпуск и поехал в Москву. Возвращаться в Сибирь уже не хотелось, и он начал работать в областном комитете в качестве разъездного инструктора-агитатора. Он ставит партийную и советскую работу в Рязанской и Тамбовской губерниях. Октябрьские дни провел на Козловском пороховом заводе, где в качестве члена Обл. Сов. Р. К. Деп. разбирал конфликт между рабочими и администрацией. При национализации банков его назначают комиссаром банка. Наряду с советской он ведет и партийную работу, выполняя аккуратно все наряды Московского Комитета; будучи членом Рогожского района, активно участвует в работе комитета.

В 1919 году его послали на фронт в качестве члена Р.В.С. 2-й армии, потом, когда Колчак был разбит, его перебросили для защиты Киева. После отступления от Киева он получает назначение в Тамбовской укрепленный район. Проезжая через Москву, тов. Сафонов в свободную минуту пошел повидать «свою публику» в М.К.Р.К.П. и там погиб при взрыве. — См. Загорский.

(Свед. взяты из сборн. «Братская Могилка», стр. 136—143.)

Воспоминания о тов. Сафонове.

Я видел тов. Сафопова последпий раз в мае на фронте. Последняя наша беседа была о том, как реденеют наши старые ряды. Тов. Сафонов убежденно доказывал, что старые коммунисты все должны быть в первых рядах, чтобы примером заражать других. «А что мы умрем—не беда, на наши места придут новые. Революция не умрет».

Он не был в числе очень видных партийных работников. Я совсем не знаю его биографии. Я его узнал в тяжелый момент жизни нашей партии. Это было осенью 1908 г. Сильная провокация в московской организации за лето вырвала много лучших работников. Когда-то сильная организация в Москве и округе стала заметно слабеть. Тов. Сафонов взялся восстановить окружную организацию. Масса невероятного труда и энергии была затрачена Сафоновым, но организация не клеилась. На одном из заседаний М.К. я упрекнул его, не зная об его работе, что сделано слишком мало. Сафонов, обиженный, ушел с заседания, а через несколько дней принес доклад, где очень подробно, с указанием чисел, часов и мест он перечислил все те собрания, какие он устроил за это время. Через короткое время этот доклад был арестован, и Сафонов получил 4 года каторги. Мы много смеялись в тюрьме над ним, что он писал дневник. Но Сафонов теперь, после Октябрьской революции, вспомяная этот факт, был глубоко убежден, что он так должен был сделать, — «ведь Комитет сомневался, достаточно ли он работал. Это важнее, чем 4 года каторги».

В яркие моменты революции он не выдвигался на первый план, оставаясь в тени. Но в тяжелое время партийной работы, когда часто многие, уставая, уходили отдыхать, Сафонов оставался на своем посту солдата революции.

А. Мандельштам (Одиссей).

(«Правда» № 216, 1919 г.)

САФОНОВ Лармон. — См. **Блоштейн**.

САХАРОВ — 19 лет, уроженец Влад. губ. Находясь в Москве в отпуске с фронта во время октябрьских боев, принимал активное участие в охране Дорогомиловского моста. 28 октября был смертельно ранен и умер от ран 5 ноября 1917 г.—См. **Ванторин**.

САХН Паулина. — См. **Линдер Леопольд**.

САЯН — повешен денкикинцами на Кубани в начале 1920 года. С поручениями из Москвы он пролетал на аэроплане через денкинский фронт, но вследствие какого-то повреждения должен был спуститься на землю и был арестован. Перед казнью приехал в тюрьму начальник контр-разведки Бучинский с двумя офицерами; здесь был учинен Саяну допрос с пристрастием. Ему жгли пятки, вкалывали иглы под ногти, резали кожу и сдирали ее полосами. Начальник тюрьмы принужден был уйти из канцелярии: не пришлось ему по вкусу милые шутки господ офицеров. Повесили тов. Саяна уже мертвого.

(Сведения взяты из ст. Вл. Черного «В подполье», помещ. в книге «Путь Коммунизма», изд. Черпомор.-Кубан. Б. Истпарта.)

СВЕРДЛОВ Яков Михайлович (Андрей) род. в Н.-Новгороде в 1885 г. в еврейской семье ремесленника-гравера. Мать Якова умерла, когда он был в 5 классе гимназии. В юности Яков Михайлович выделялся среди детей того квартала, где жил его отец. Еще с раннего детства кипучая натура маленького Якова проявлялась во всю ширь: его шалости и озорство не давали покоя жильцам дома, где обитали Свердловы. Но вместе с шалостями, — неизменными спутниками детства, жила в ребенке жажда знания. Гимназия, с ее казенным режимом, с ее коверканием детской души, не могла удовлетворить юношу, и он оставил ее. Усиленное чтение книг расширило его кругозор, и пламя борьбы, питаемое недовольством ко всей окружающей его жизни, захватило юношу. А между тем рос, с каждым днем становясь невыносимее, гнет правительства против всего того, что честно жило, мыслило и боролось. Это время со-

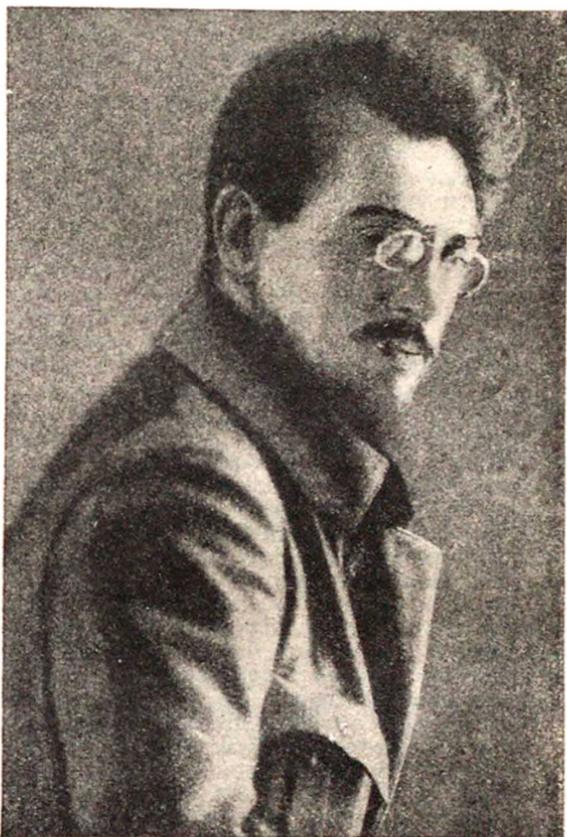
впадало как раз с периодом широкого пробуждения рабочего движения; стачки уже начинали там и тут бороздить рабочее море России, и зрел тот грозный революционный шквал, который в 1905 г. нанес первый сильный удар самодержавию.

Молодой Свердлов не мог остаться пассивным зрителем возрождавшейся борьбы. Уже в ранней юности он вошел в живую работу активной помощи революции и революционному подполью. В мастерской отца при участии рабочих юноша делал печати для паспортов, требовавшихся для подполья, печатал прокламации, а также служил делу связи партийных организаций. Революционные волны студенческих демонстраций и стачек тем временем прокатились по России из края в край и докатились до Нижнего.

5 мая 1902 г. в Нижнем была устроена демонстрация рабочих и студентов. Участники демонстрации, в том числе и Яков Свердлов, были арестованы. Судебная палата осенью судила смельчаков и приговорила кого к тюремной сидке, кого к ссылке. Свердлов получил 6 месяцев тюрьмы.

В 1903 г. Яков лихо-радочно ведет работу среди рабочих масс Нижнего и Сормова. Тогда в Нижнем существовала партийная организация меньшевиков, во главе которой стоял нижегородский меньшевистский комитет. Многие рабочие группы были недовольны половинчатой политикой меньшевиков и действиями их комитета. Усилия Якова были направлены к слиянию всех этих разрозненных групп в одно целое, и Яков достиг своего: группы слились в

единую организацию, существовавшую, таким образом, внутри меньшевистской организации. Образуется свой комитет, возглавляемый активной личностью Якова, и он уже решительно восстал против меньшевиков. Квартира на Покровке (семьи Свердловых) ки-

Свердлов Яков Михайлович.

пела скрытой жизнью подполья: здесь соединялись нити тайной организации, здесь плелась паутина революционных сетей для Сормова и Нижнего, здесь витал дух классовой борьбы, хотя кругом еще было темно, все спало под гнетом царизма, и нужна была воля сильных людей, чтобы прояснить окружающий мрак.

Как председатель бурных собраний, где нужна была опытная рука руководителя, молодой Яков

был незаменим. В 1904 г. имя Свердлова было уже хорошо известно широким массам рабочих не только Сормова и Нижнего, но и других прилегающих к Нижнему промышленным центром. Организаторский и ораторский талант настоящего выдвинул Якова, как активную личность, что с ним стали считаться даже самые старые работники организации; его мнение выслушивалось внимательно партийной публикой и чаще всего проводилось в жизнь; но особенно любили его массы; он мог увлечь их, мог убеждать своими громовыми и страстными речами, и они готовы были идти туда, куда он их позовет.

Работая в Нижнем, Яков Мих. выезжал в Казань, в Кострому, в Саратов, где принимает деятельное участие в издании партийных нелегальных органов, более всего оседая в Казани; там выпуск партийной газеты лежал исключительно почти на нем одном. Параллельно, при его участии, шло еще создание и укрепление партийных организаций, росли многочисленные кружки, создавались районные и подрайонные комитеты, и Свердлов ткал, так сказать, нашу партию, завязывал связи с другими городами, переправлял литературу, рассылал агитаторов и работников во все места, где почва рабочего сознания воспринимала социалистические идеи.

В 1905 г. в Сормове вспыхнуло восстание, которое было жестоко подавлено. В числе немногих, оставшихся на воле, оказался и Яков Михайлович, но за ним была устроена такая слежка, что работать в Нижнем не было никакой возможности. Яков Михайлович скрывается из Нижнего, появляется в пределах Урала как уполномоченный Ц.К. партии и начинает работать в составе Уральского партийного бюро, поставившего целью созвать общепартийный Уральский съезд. Тут работа Андрея, как его тогда там называли, разворачивается во всю ширь. Благодаря его железной энергии и организаторским способностям, ему удалось объединить вокруг Уральского Бюро крупнейшие партийные организации: Уфы, Екате-

ринбурга, Перми, создать губернские комитеты партии, покрыть Урал множеством заводских партийных организаций и положить начало широкой партийной кружковой работе во всех слоях рабочих масс Урала. Когда стал вопрос о посылке от уральских заводов представителя на объединительный Стокгольмский съезд, то был избран Яков Михайлович; но ему не пришлось уехать: рабоче-Мотовилихинских заводов просто-напросто его не пустили. На Урале он жил на скудные средства, на 10—12 руб. в месяц; когда он отдыхал, никто не мог сказать. Небольшого роста, щупленький, в чем душа держится, со смолстой шапкой густых черных волос на голове, с вечно падающим с носа пенсне, в простых сапогах, шагает, бывало, Яков Михайлович широкими не по росту шагами с собрания на собрание. И везде, где он появляется, он своим зычным голосом вливает во всех бодрость и уверенность.

10 марта 1906 года, после тщательной слежки жандармов и сыщиков, провалились весь Мотовилихинский и Пермский комитеты партии, с группой пропагандистов в 54 человека. Вот тут-то и сказался во всю ширь неутомимый «Андрей». Разнообразно переодеваясь, он ускользал от шпииков. появлялся то в одном месте, то в другом и убеждал упавших духом товарищей вновь начать работу; незримо росли подрайонные и районные комитеты, возобновлялась связь с рабочими массами, и таким образом живая паутина партии вновь связала Урал. Благодаря бдительности охранников. Андрей, однако, был арестован, наконец, и заключен в Пермскую тюрьму с причислением к делу Пермского комитета. Из Пермской тюрьмы его перевели в мрачные Николаевские роты Верхотурского уезда и держали в одиночной камере до суда. Судебная палата приговорила его к заключению в крепости на два с половиной года. При Якове Михайловиче в ротах начались жестокие истязания заключенных; с каждым днем тюремный режим все больше и больше ухудшался; обнаглели тю-

ремщики, и вспыхнули массовые голодовки заключенных; первая длилась три дня и кончилась компромиссом, а вторая—ровно неделю и не привела почти ни к каким результатам, если не считать решения администрации временно пока не трогать заключенных. Неделю голодовки тов. Яков выдержал прекрасно; он был на ногах тогда, когда многие из товарищей лежали в полусознательном состоянии, и подбодрял колебавшихся не сдаваться. Но эта-то голодовка наиболее и расстроила его здоровье: осматривавший его врач весьма скептически отнесся к одному из его легких. Свердлов, впрочем, считал, что бок у него болит, потому что он был избит в карцере надзирателями Нижегородской тюрьмы. В неволе Свердлов никогда не терял жизнерадостности; он много читал, на что на воле у него совершенно не хватало времени. Когда его перевели в Екатеринбургскую тюрьму, он занялся изучением Маркса и философии. То время было для многих периодом увлечения философскими вопросами (эмпириокритицизм), и Яков учился, пополняя свои знания и отдыхая в царском застенке.

Выйдя в 1909 году из тюрьмы после 3 лет заключения, Яков вошел в передовые боевые ряды партии. Взяв нелегальный паспорт и мандат Центрального Комитета, он работает как агент среди московских рабочих, организуя партийные организации и связывая водино их работу.

Но 13 декабря 1909 г. он вновь был арестован, когда был захвачен весь Московский комитет партии. На этот раз он был назначен к ссылке в отдаленнейшие места Сибири на 3 года, но, ввиду болезненного состояния, 2 апреля 1910 г. ссылка заменена выездом за границу. Летом того же года он опять уже в Петербурге, где принимает участие в направлении работ фракции Третьей Госуд. Думы. Снова был арестован и после недолгого заключения, вторично выслан в Нарым на 4 года, с 5 мая 1911 года. Прибыв в Нарым, Яков через несколько дней уже приступил к работе. Живая, кипучая натура его

не позволяла ему сидеть, сложа руки; он читал лекции, подготовлял сыльных рабочих к будущей революционной работе, писал статьи для партийного органа, и, конечно, готовился к побегу из ссылки. За политическую работу в ссылке Яков Михайлович из Нарыма был выслан в Максимкин Яр. По настоянию товарищей был возвращен в Колпашево и через несколько дней арестован в связи с первомайской демонстрацией, происходившей в Нарыме за месяц до того, как Яков Михайлович был возвращен в Колпашево из Максимкина Яра.

Продержав его подарестом около трех месяцев, жандармы, желая получить изолировать Якова, опять высылают его в Максимкин Яр—самое гиблое место политической ссылки. Одна угроза Максимкиным Яром производила жуткое впечатление на сыльных. Тут живут немногие остяки, несколько десятков самоедов да пара русских семей, а пароход приходит раз в год, почта—два или три раза в год. Жители—дикари или полудикари, ни намек на сознательность и культурность, полное отсутствие книг, жуткое, проклятое одиночество. Длительная зима с жестокими морозами. Необходимость жить и быть сытым заставляла Якова изощряться всячески в проклятом Яру: он давал уроки кому-то из жителей и лечил. Не имея совершенно никакой теплой одежды, он был принужден добывать себе пропитание поездками с дикарями на рыбную ловлю; в одну из таких поездок под ним проломился лед, и он провалился в реку Кеть; его вытащили из-под льда и, мокрого насквозь, при двадцатиградусном морозе повезли домой за 15 верст. Представлял он собою обледенелую фигуру, полуживое существо, когда вернулся. Это зимнее купание жестоко отразилось на его здоровье, но железная натура Якова преодолела болезнь. В течение шести месяцев пребывания в Максимкином Яру Свердлов совершил пять неудачных побегов: естественные природные условия заставляли его быть пленником царизма.

Одиночество, отсутствие теплой одежды и многое другое свалили

наконец, Якова Михайловича. Он тяжело заболел, а за невозможностью местного ухода за ним его опять привезли в Нарым. Через месяц он бежал из Нарыма, воспользовавшись для этого лодкой-душегубкой, на которой поплыл по Оби до парохода. Неудачи преследовали его. Дело было в сентябре 1912 г., когда Обь впадает особенно сурово и опасна своими бурями. Поднялся страшный ветер, погнал утлую лодчонку, бросая ее из стороны в сторону, как щепку, и, наконец, опрокинул. Свердлов стал тонуть, но недалеко находились рыбаки, которые поспешили к нему на помощь и вытащили из воды. Они же неводом поймали его потонувшие вещи.

Едва только просохла одежда, Свердлов снова пустился в путь. Проехал он верст 100, полицейские арестовали его на пароходе и снова отправили обратно в ссылку. В скором времени приехала в ссылку жена Свердлова с ребенком, и это страшно обрадовало администрацию. Думали, что теперь он уже больше не убежит и примирится со своей участью, но через неделю Свердлов уже ушел, и если псы самодержавия провинили его в Нарыме, зато другие, лучше выдрессированные борзые поймали его в Питере на партийной работе.

Много было злорадства у томских жандармов, когда Свердлов очутился вновь в их лапах. Они добивались от него честного слова, что он больше не убежит из ссылки. Ответом на их предложение была усиленная работа среди ссыльных. Яков Михайлович был снова водворен в Нарымском крае. Живя в Порабели, пустынном селении Нарымского края, на расстоянии 30 верст между Колпашевым и Нарымом, он регулярно один раз в неделю ездил читать лекции местным колониям ссыльных Нарыма.

Яков Михайлович бежит вновь, и на этот раз удачно. Он появляется в Петербурге в период начинающегося подъема 1912 года, работает в бюро большевистской фракции Четвертой Государственной Думы и принимает деятельное участие в партии, организуя и

восстанавливая ее аппарат; но, выданный провокатором Малиновским, он был арестован в ночь на 10 февраля 1913 года на квартире депутата Петровского и выслан в один из отделенных пунктов Туруханского края; это на самом Полярном Круге. Там он проводит около трех лет, и лишь февральская революция 1917 г. вырывает его из лап царизма. По получении известия о февральской революции Яков Михайлович заторопился с отъездом из Туруханска. Наступавшая весна уже сулила близкое вскрытие Енисея, и медлить нельзя было ни минуты, иначе распутица могла бы захватить Свердлова месяца на три. С опасностью быть застигнутым ледоходом, Свердлов с несколькими ссыльными ехал из Туруханска днем и ночью, совершив около 2.000 верст на лошадях по льду готовой уже вскрыться реки.

Приехав в Красноярск, он выступил на общем собрании Красноярского Совета Раб. и Солд. Деп., когда происходили выборы на первый съезд Советов, и в получасовой речи указал, что задача пролетарских советов — занять непримиримую позицию по отношению к буржуазии, развернуть широко пролетарские лозунги и забыть о всяком соглашении с буржуазными элементами и социал-соглашателями. Он требовал также агитации за прекращение настоящей войны и за переход к широкому преобразованию государства на основе захвата всех средств и орудий производства, земли и изъятия всего этого из рук частных собственников. Речь Якова Мих. смешала карты противников по партии и подняла авторитет большевиков на должную высоту. После отъезда Якова группа их стала шириться и расти и даже приступила к изданию областного органа «Сибирская Правда», стоявшего на платформе диктатуры пролетариата и крестьянства.

Возвратившись в Россию, Яков Мих. с головой уходит в партийную работу, играя руководящую роль в Центральном Комитете большевиков. Он активно участвовал в руководстве работами многих съездов и конференций как

партийных, так и профессиональных союзов и неуклонно проводил непримиримую линию большевика, подготавливая массы к активному выступлению на борьбу за власть советов.

Когда власть советов восторжествовала, Яков Мих. занял ответственный пост председателя Центрального Исполнительного Комитета Советов. Заодно с другими он принялся за тяжелую работу строительства Советской России, — работу, оцененную всей Россией, и стал бессменным председателем Всероссийских Съездов Советов и председателем Центрального Исполнительного Комитета всех созывов. Во многих наиболее важных государственных вопросах, когда задача разрешения являлась очень сложной и ответственной, ее возлагали на Якова Мих. Нужно было склонить белоруссов к самоопределению и соединению с Литвой. — и был послан для этого Яков Мих. Важная политическая миссия на Украине поручена была ему же.

Касаясь творчества Советской власти, нельзя пройти мимо той огромной работы, которую совершил Свердлов в деле создания первой конституции или основных законов Советской России. При его ближайшем участии написаны все параграфы конституции; он их продумал умом организатора, воспользовавшись для этого своим личным опытом и гениальными мыслями и теоретическими обоснованиями товарища Ленина. Прочитывая страницы нашей конституции, мы всегда будем помнить, что в нее вложен опыт и знание великого организатора и практика Я. М. Свердлова. А формирование различных государственных учреждений и регулирование их взаимных отношений, — все это происходило большей частью, под руководством самого Якова Михайловича. Точно так же в текущей советской работе на местах и в центре не было ни одного более или менее значительного факта, конфликта или недоразумения, которые не потребовали бы внимания Свердлова. Десятки, если не сотни, телеграмм поступали ежедневно на его имя с фронтов,

из городов и сел с самыми разнообразными просьбами, сообщениями, указаниями, протестами. Почти всегда Свердлов немедленно делал соответствующие распоряжения, писал ответы, не имея даже личного секретаря. За день портфель его разбухал, и ночью до рассвета он продолжал работу у себя в квартире. Но, помимо бумаг и телеграмм, ему приходилось много дела иметь и с живыми людьми. И столичные и провинциальные граждане приходили в его кабинет с разными запросами и недоразумениями партийно-советского характера.

Бодрый и уверенный в своих силах, он ехал на Всеукраинский Съезд Советов, а оттуда, сделав дело, возвращался в Москву. На лице его лежала печать усталости, воспаленные от постоянного недосыпания глаза говорили о сверхчеловеческом напряжении его сил. В Орле к моменту остановки поезда на станции собрался митинг железнодорожников по поводу образования Коммунистического Интернационала. Громадные мастрески были битком набиты народом: было тысячи три или четыре, когда Свердлов появился на трибуне. Собрание встретило его единодушными приветствиями и аплодисментами. Он говорил недолго, не более 8 или 10 минут, но все, что было им сказано, было так ярко, красиво и убедительно. Он говорил о пролетарской революции, о победах рабочего класса, о Советской власти и Коммунистическом Интернационале. Своим ясным, чеканным голосом он призывал рабочих к продолжению борьбы и к победе. Эта его речь в Орле была последней речью, его лебединою песнью. Усталый, в своем неизменном весеннем пальто и в кожаной куртке, пронизываемый резким ветром, возвратился Свердлов в вагон. В Москве он крепился весь день, присутствовал на заседании президиума Всероссийского Исполнительного Комитета, терпеливо досидел до конца заседания, пока была исчерпана вся повестка, а ночью еще принимал участие в работах Совнаркома, после чего слег и не вставал. У Якова Михайловича ока-

залось воспаление легких, и 16 марта 1919 г. в 4 часа 55 мин. он скончался.

(Сведения взяты из брошюры Б. Иванова «Яков Михайлович Свердлов, его жизнь и деятельность 1885—1919 г.г.» и из матер. Моск. Охран. Отд.)

Речь тов. Ленина на заседании Всероссийского Центрального Комитета Советов, посвященная памяти умершего Якова Михайловича Свердлова.

«Товарищи! В день, когда рабочие всего мира чествуют героический подъем Парижской Коммуны и ее трагический конец, нам приходится хоронить тов. Я. М. Свердлова.

«В ходе нашей революции, в ее победах довелось тов. Свердлову выразить полнее и цельнее, чем кому бы то ни было, самую сущность пролетарской революции. В этом в большей степени, чем в беззаветной преданности его делу революции, заключается значение его как вождя пролетарской революции.

«Людам поверхностным, нашим врагам, — людям, колебавшимся между революцией и ее противниками, больше всего бросается в глаза решительная беспощадность расправы революции с эксплуататорами и врагами трудового народа. Без революционного насилия пролетариат, конечно, не мог бы победить, но нет сомнения, что революционное насилие является необходимым и законным лишь в определенных условиях, а гораздо более существенным в революции и условием ее побед является организация пролетарских масс. В этой организации заключается глубокий источник ее побед.

«Именно эта сторона пролетарской революции и выдвинула в процессе борьбы своих вождей, воплотивших особенность пролетарской революции — организацию масс. Эта черта пролетарской революции и выдвинула тов. Свердлова, который прежде всего и больше всего был организатором.

«Товарищи! Нам, русским, особенно в тяжелые времена продол-

жительной, мучительной и непомерно-долгой подготовки революции, приходилось больше всего страдать от расхождения между теорией, принципами, программой и делом. История нашего революционного движения в течение многих десятилетий знает людей, преданных революции, которые, однако, не могли найти практического применения своим революционным идеалам. Лишь пролетарская революция дала настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию, и здесь более всего проявляются те вожди, которые сумели завоевать себе выдающееся место как практики-организаторы. Такое место по праву занимал тов. Свердлов.

«Если мы посмотрим на его жизнь, то увидим, что этот замечательный организаторский талант выработался в долгой борьбе. Каждое из своих замечательных свойств крупного революционера выковал он сам, переживши и испытавши различные эпохи в наиболее тяжелых условиях деятельности революционера-профессионала. В первый период своей работы—еще юношей,—едва проникнувшись политическим сознанием, он целиком предал себя революции. Он порвал с семьей и со всеми привычками буржуазного общества и в течение долгих лет, меняя тюрьму на ссылку, а ссылку—на тюрьму, закалял себя как революционера.

«Но этот профессионал-революционер никогда, ни на минуту не отрывался от масс. Условия царики обрекали его, как и всех тогдашних революционеров, на деятельность подпольную, нелегальную, но и в ней тов. Свердлов шел всегда плечо с плечом, рука об руку с передовыми рабочими, которые, как раз с начала XX века, стали заменять своими рядами прежние поколения революционеров-интеллигентов. Именно тогда передовые рабочие выступили на работу десятками и сотнями. Они воспитали в себе ту закаленность революционной борьбы, не теряя вместе с тем крепчайшей связи с массами, без которой не могло бы быть успешной пролетарской революции.

«Некоторые, чаще всего наши враги или колеблющиеся люди. думали, что нелегальная работа — эта обязательная черта профессионала-революционера — отрывает его от масс. Но образец деятельности тов. Свердлова показывает, насколько ошибочен этот взгляд. Именно беззаветная преданность революции человека, прошедшего через многие тюрьмы и самые отдаленные сибирские ссылки, создавала таких вождей, как тов. Свердлов, когда она сочеталась с умением разбираться в людях и налаживать организационную работу. Только она выковывала организаторские таланты. Через нелегальные кружки, через революционную подпольную работу, через нелегальную партию мог т. Свердлов прийти к посту первого человека в первой социалистической республике, — к посту первого из организаторов широких пролетарских масс.

«Товарищи! Кто работал изо дня в день с тов. Свердловым, тем особенно ясно, что его исключительный организаторский талант обеспечивал нам то, чем мы гордились с полным правом. Он обеспечивал возможность дружной, целесообразной, организованной работы, которая была бы достойна организованных пролетарских масс, — той работы, без которой не могло бы быть успеха и которая всецело отвечала потребностям пролетарской революции.

«В той кипучей работе, которую во время революции приходится вести революционерам, громадной ценностью является моральный авторитет, почерпнувший свою силу, конечно, не в отвлеченной морали, а в морали революционного борца, в морали рядов и шеренг революционных масс. Если нам удалось в течение более чем года вынести те тягости, которые падали на узкий круг беззаветных революционеров, если руководящие группы могли так твердо и единодушно разрешать труднейшие вопросы, то только потому, что выдающееся место среди них занимал такой исключительный талантливый организатор, как Яков Михайлович. Только ему удалось соединить в себе удивительное

знание личного состава руководителей пролетарского движения, только ему удалось за долгие годы борьбы выработать в себе чутье практика и талант организатора, тот непререкаемый авторитет, благодаря которому целые крупнейшие отрасли работы В.Ц.И.К., которые под силу были лишь группам людей, вел единолично Яков Михайлович. Только ему удалось завоевать такое положение, что достаточно было одного его слова, и без всяких совещаний, без всяких формальных голосований вопрос разрешался раз навсегда, и у всех была уверенность, что он разрешен так именно, как надо, что не только передовые рабочие, но и все трудящиеся массы сочтут это решение окончательным.

«История всегда показывала, что великие революции выдвигают великих людей и разворачивают такие таланты, которые раньше казались невозможными. Никто не поверил бы, что из школы нелегального кружка и подпольной работы, из школы маленькой гонимой партии и Туруханской тюрьмы мог выйти такой организатор, который пользовался абсолютно непререкаемым авторитетом, — организатор всей Советской власти в России и единственный по своим знаниям организатор работы партии, которая создавала Советы и практически осуществляла Советскую власть, совершающую теперь мучительно-тяжелое, кровью залитое, но победоносное шествие по всем странам всего мира.

«Такого человека нам не заметить никогда, если под заменой понимать возможность найти одного товарища, совмещающего в себе такие способности. Ни один из знавших Якова Михайловича не может сомневаться в том, что в этом смысле товарищ Я. М. Свердлов незаменим. Та работа, которую он делал один, теперь будет под силу лишь группам людей, которые, идя по его стопам, будут продолжать его дело.

«Но пролетарская революция сильна именно глубиной своих источников. На место людей, беззаветно отдавших свою жизнь революции и павших в борьбе, она

выдвигает шеренги других, может быть, менее опытных, менее знающих, менее подготовленных, но людей, которые связаны с широкими массами и которые способны на месте ушедших крупнейших талантов продолжить их дело. В этом смысле я глубоко уверен, что пролетарская революция и в России и во всем мире выдвинет группы и группы людей, выдвинет многочисленные слои из пролетариата и трудящегося крестьянства, которые дадут практическое знание жизни и тот, если не индивидуальный, то коллективный организаторский талант, без которого нельзя идти к победе.

«Память о товарище Я. М. Свердлове будет служить не только символом преданности революционера своему делу, не только образцом сочетания практической трезвости и практической умелости, полной связи с массами, с умением их направлять, но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пролетариата пойдут все вперед и вперед, к полной победе коммунистической революции».

СВЕТЕ Ян — член Р.К.П. одесской организации. Во время январского переворота 1918 г. он с тремя товарищами и с одним пулеметом полтора суток отстаивал здание одесского окружного суда от золотопогонников и гайдамаков, пока подоспели матросы с броненосца «Ростиславль». Последние, сняв 4-дюймовое орудие со своего корабля, поставили его на углу Пушкинской и Дерибасовской улиц и вдоль Пушкинской посылали «горячее» приветствие засевшим в вокзале, против здания окружного суда, приспешникам Центральной Рады; они высвободили и тов. Свете с его товарищами из-под огня белых. По окончании одесских боев Свете организует специальный отряд бомбометов из нескольких молодых людей и отправляется сначала против наступавших румынских войск, а потом против германских оккупантов. В последний раз его видели товарищи под ст. Новоукраинка весной 1918 года.

Ф. Земит.

СВИНЦОВ Петр.—См. Подтелков.

СЕВОСТЬЯНОВ «Ваня»—член Р.К.П. с 1917 г., поручик старой армии, 26 лет, казнен в числе девяти на броненосце «Корнилов» в январе 1920 г.—См. Дражинский.

СЕДОВ Карп Евдокимович—убит на уральском фронте в бою под ст. «Деркул» 8 июня 1919 года. Тов. Седов был одним из активнейших работников Всероссийского Союза рабочих металлистов; он был председателем саратовского районного комитета и с головой ушел в работу союза. В мае 1918 года он был делегирован на конференцию металлистов Поволжья, где был избран в Поволжский областной комитет и работал в нем до ликвидации, оставаясь в то же время членом Саратовского отделения. Одновременно тов. Седов принимал самое деятельное участие в работе коммунистической партии и в других организациях; на фронте был политическим комиссаром 2-го батальона 2-го Ярославского полка. При проведении союзной мобилизации он добровольно выдвинул свою кандидатуру и, покинув союз, отправился на фронт, где пуля белых сразила его.

СЕДОВ Трофим Гаврилович — был солдатом гвардии Литовского полка; во время выступления полка в защиту Советской власти (5 янв. 1918 г.) он был тяжело ранен проволоторским выстрелом из верхнего этажа одного из домов; через 20 дней, 25 января 1918 года, он скончался.

СЕКТОР — член Р.К.П., сотрудник В.Ч.К., пал в борьбе с белыми в октябре 1919 года на карельском фронте.

СЕЛИВАНОВ Сергей.—См. Подтелков.
СЕЛИВАНОВСКАЯ — учительница из Уфы. В начале марта 1918 г. во время пребывания в г. Троицке была командирована в ст. Кособродскую для агитации и разъяснений о целях и задачах Соввласти. Проведя митинг, она возвращалась обратно, по дороге ее догнал офицер Влад. Русяев и убил выстрелом.

(Сведения взяты из ст. «Военный обзор» в «Набате» № 28 от 18/VI 1922 г.)

СЕМЕНОВ — комбриг 3-й бригады 14-й дивизии, погиб вместе со своей бригадой в 1919 г. Редкая цепь стрелков 3-й бригады 14-й дивизии

растянулась по зеленой степи: левый фланг ее упирается в Дон у хутора Ведерникова, а правый — в балку Нагольную. Конные колонны генерала Мамонтова ведут атаку на левый фланг. Заметно усиливается и огонь противника. Много бойцов выбывает из строя. Цепь заметно редет. Вот пуля срывает комбрига тов. **Семенова**. Разрывается неприятельский снаряд на наблюдательном пункте и тяжело ранит командира батареи тов. **Спалита**. Вот видно, как вдоль цепи скачет всадник — это командир 126-го полка т. **Кузнецов** ободряет своих бойцов. Наша артиллерия развивает мощный огонь. Выпускается до пяти тысяч снарядов. Все прибывают и прибывают конные части противника. Вот они уже колоннами бросаются в атаку. В трех местах прорывают живую цепь и рассыпаются лавой. Доблестный командир 126-го полка тов. **Кузнецов** сражен пулей. Он не хочет отдать свою жизнь дешево. Около него 20 его красноармейцев. Вот слышен его слабый голос: «Товарищи, пли». Раздается один-другой залп. Храбрецы не хотят сдаваться. Слышны лишь тупые удары шапек озверелых казаков... Кругом лужи крови и трупы... Тов. **Кузнецов** выстрелом из револьвера кончает жизнь. Все смолкло. Далекое эхо повторило последний звук. Не стало нашей живой стены. Уничтожена стальная цепь.

Нет пленных. Нет больше 3-й бригады 14-й дивизии.

(«Краткий очерк 14-й стрелковой дивизии».)

СЕМЕНЧЕНКО. — См. **Полонский**.

СЕМИН Алексей — пулеметчик, убит в бою под Гуровщиной 6 декабря 1919 г.

(«Правда» № 8 за 1920 г.)

СЕНЧИК Иосиф — будучи красным офицером, геройски погиб в бою. Он был одним из немногих кадровых офицеров, которые стали на защиту рабочих. Принимал самое деятельное участие в организации и укреплении революционной дисциплины в армии. Погиб в 1919 г. См. **Константинов П.**

(«Изв. В.Ц.И.К.» № 50 от 9 марта 1919 г.)

СЕРГЕЕВ — военком батальона Гатчинского Стрелкового полка. Храбрый революционер, он бес-

страшно подставлял свою грудь Белогвардейским пулям, защищая Советскую власть. Твердо шел по намеченному пути к победе коммунизма. Был убит на своем славном посту во время наступления на дер. Переволоки 26 августа 1919 г.

(«Боевая Правда» № 33, 1919 г.)

СЕРГЕЕВ — питерский коммунист, командир пулеметной команды Лесновско - Выборгского полка. Оставшись во время боя с неприятелем один у пулемета, он был окружен белогвардейцами и когда

Сергеев Владимир Сергеевич (В. Коренев).

убедился, что дальнейшее сопротивление бесполезно, пустил себе пулю в лоб (в начале декабря 1918 г.).

СЕРГЕЕВ Владимир Сергеевич (Владимир Александрович Коренев) — погиб на восточном фронте вместе с тов. Аронштамом в середине мая 1919 г. недалеко от Вятских Полян. Он родился 10 апреля 1887 г. и, хотя по происхождению был дворянин (отец его — гусарский полковник), но всей душой был предан революции.

Свою революционную карьеру т. Сергеев начал в 1905 г., рабо-

тая в нелегальных организациях Томска и Петербурга. Последние годы перед революцией, в период империалистической войны, он, по возвращении с фронта, служил в Москве в Союзе Городов, входя в состав большевистской ячейки служащих общественных организаций. Кроме того, тов. Сергеев входил в более тесную группу по установлению организационной связи и ведению партийной агитации среди войсковых частей западного фронта. В этой работе тов. Сергеев принимал самое живое участие. В его лице мы имели одного из самоотверженных и беззаветно преданных делу товарищей. Рядом, бок-обок, в работе, пережили мы вместе несколько лихорадочных дней перед революцией, когда раскаты петроградского грома уже предвещали сильную российскую грозу. Накануне переворота в Москве и в первый день, когда уже образовался революционный комитет, он принимал участие в нескольких партийных совещаниях по вопросам восстановления партийной организации, проведения и развития до максимума начавшейся революционной борьбы. После мартовского переворота тов. Сергеев вскоре же после объединения профессиональных союзов вошел в состав бюро и всецело отдался организационной работе профессионального строительства. Между прочим им был организован профессиональный союз ломовых возчиков, среди которых он еще до революции вел работу в бытность свою заведующим транспортным отделом Союза Городов; от этого же союза он впоследствии получил мандат в Совет Рабочих Депутатов. В октябрьскую неделю, с первых же дней борьбы военно-революционным комитетом на него возлагается установление и поддержка связи с районами, и он безотлучно переживает с другими товарищами в стенах Совета все тревоги борьбы, оставаясь на своем посту и выполняя порученное ему дело. Вскоре после нашей победы он стал во главе Московского транспортного комитета. Затем он долгое время работал в продовольственном комитете, входя одновременно в состав президиума Мо-

сковского Совдепа. По второй мобилизации коммунистов он был призван и в конце октября 1918 г. отправился на фронт. В течение семи месяцев оставаясь на фронте, неся все тяготы красноармейской жизни на войне, нередко сражаясь в передовых частях с колчаковскими бандами, т. Сергеев завоевал широкие симпатии красноармейской массы и пользовался большой популярностью. Он дважды был ранен и в последний раз, еще не вполне оправившись, снова отправился на фронт.

Подробности смерти тов. Сергеева в точности неизвестны. Он переходил с одного боевого участка фронта на другой, и через несколько дней его нашли полузарытым под мостом с огнестрельными и штыковыми ранами. Как все это произошло, установить точно не удалось.

(«Правда» № 143 от 3 июля 1919 г.)

СЕРГЕЕВ, Николай Сергеевич—красный военный летчик, курсант Московской школы авиации, член Р.К.П., 25 мая 1920 г. разбился на самолете «Москва-Бис».

(«Правда» № 114 от 25 мая 1920 г.)

СЕРГЕЕВ - ТИШКИН — из московских рабочих, убит на фронте под Ставрополем в декабре 1918 года.

СЕРГЕЕВ Федор Андреевич. — См. Артем.

СЕРЕБРЯНИКОВ Николай Евграфович—родился 16 декабря 1881 года. На фоне Пермских заводов и грозных ущелий Урала протекало его детство и юность. Происходя из рабочей среды, Н. Е. стремился к свету, и ему, хотя с большим трудом, удалось окончить реальное училище в Екатеринбурге. Затем он поступает в Московский университет на юридический факультет, но культурный буржуазный строй не дает ему возможности закончить образование. Еще слушая лекции в университете, он увлекается учением Маркса и принимает большое участие в партийной жизни. Он несколько раз пытается поступить на завод, чтобы быть ближе к массам, но на почве частых инцидентов с администрацией завода ему каждый раз приходится бросать службу. Разочарованный в своих лучших чаяниях и надеждах, тов. Серебряников

пытается излить свое негодование в литературе.

Самара знает Н. Е. с 1904 года, когда он занимается политической пропагандой, и в 1905 году, когда он был членом 1-го Самарского Совета Рабочих Депутатов. Царское правительство засадило его в тюрьму. И по выходе из тюрьмы Н. Е. подвергался преследованиям за свои политические убеждения. Октябрьская волна увлекает Н. Е., и с самого начала Октябрьской революции он принимает живейшее участие в советском строительстве и партийной жизни. Работа его протекала главным образом в Красной армии.

В 1918 г. тов. Серебряников поступает на командные курсы, которые блестяще кончает. Но окончании курсов он, как испытанный коммунист и революционер, получает назначение на должность Тверского Губвоенкома. С тех пор Н. Е. работает на этой должности сначала в Пензе, затем — с 27 июля 1919 г. — в г. Самаре. Все знавшие его лично должны отметить его неутомимую работу. Проникая во все нужды Красной армии, всегда ласковый, с приятной улыбкой, он поражал всех своей непритворной любовью. Он был не начальник, а старший товарищ. У него не было ни тщеславия, ни пустой гордости.

(«Красная Быль», книга 2, 1923 г., стр. 152.)

Тов. Серебряников умер в Самаре от сынного тифа в 1921 году.

СЕРОВ — рабочий напильного завода Рейснера, был красногвардейцем, пришел на дежурство как часовой у арсенала, где был убит. — См. **Ванторин**.

(Из сб. «Октябрь 1917 года в Хамовниках» от 7 ноября 1922 г.)

СЕРОВ Василий Матвеевич (Серых) — родился в г. Хвалынске, Саратовской губ. в 1878 году. Происходил из чисто крестьянской семьи и, как говорят, рано лишился отца, жил с матерью, братом и сестрой. Мальчик он был способный, учился хорошо и окончил городскую школу. После окончания школы Василий Матвеевич поступил писцом к какому-то местному, кажется, земскому начальнику. Последний, очевидно, заметил способности молодого человека и посоветовал ему

готовиться в Казанский учительский институт. Поданная мысль послужила сильным толчком к совершенно новой жизни, о которой он, быть может, мечтал с большой радостью. А поэтому Василий Матвеевич стал готовиться и в то же время не оставял своей службы. После окончания Казанского учительского института был учителем в Аткарске (Саратовской губ.). Пользуясь приобретенными знаниями, он сейчас же постарался вдохнуть их в брата и сестру. Первого он пригласил на земского учителя, который впоследствии и учительствовал. Сестра тоже была им подготовлена за четыре класса гимназии, выдержала экзамен и поступила на акушерско-фельдшерские курсы; кончив их, была акушерско-фельдшерницей.

Его душа стремилась к простору, к кипучей жизни, к приобретению знаний и к работе на пользу трудящихся. В 1902 году он уехал в Петроград. Там он нашел все, чего жаждала его энергичная натура. Во-первых, по приезде в Петроград он поступил вольнослушателем в университет на историко-филологический факультет, на котором пробыл около двух лет. На материальную помощь из дома абсолютно рассчитывать он не мог, поэтому учительствовал в городской школе и этим самым добывал себе кусок хлеба. В то же время в продолжение всего своего пребывания в Петрограде был сильно занят партийной работой: он имел определенный район, в котором и вел кружковые работы. В 1904 году на одном партийном собрании ночью ворвавшиеся жандармы арестовали Василия Матвеевича и препроводили в дом предварительного заключения. Просидев там 6 месяцев, он под конвоем был увезен в Саратов и сдан под надзор полиции. Тогда в Саратове издавалась газета «Приволжский Край» (чисте эс-дековского направления). Василий Матвеевич, как только приехал, сейчас же стал в ней сотрудничать. Из Саратова переехал в Хвалынский, продолжая работать в указанной газете, давая периодические статьи под названием «Письма из Черемшанского края». Статьи имели огромный

успех как в Хвалынске, так и в Саратове. В революции 1905 года то в Хвалынске, то в Саратове принимал деятельное участие и выступал определенно как большевик вплоть до выборов во Вторую Думу 1906 года. В 1907 году был избран депутатом во Вторую Государственную Думу от Саратовской губернии, как социал-демократ.

По приезде в Петроград он вступил в социал-демократическую фракцию Второй Госуд. Думы. Но социал-демократическая фракция в начале же работы раскололась на большевиков и меньшевиков, между которыми внутри фракции происходила сильная борьба; Василий Матвеевич, примкнувший к большевикам, всегда горячо защищал свою точку зрения. Во время Второй Госуд. Думы он ездил на Всероссийский социал-демократический съезд в Англию. Как известно, Вторая Госуд. Дума была разогнана Столыпиным и К-о, и социал-демократическая фракция вся целиком была схвачена и брошена в тюрьму, в том числе и Василий Матвеевич Серов. Депутаты названной фракции были судимы и в процессе суда разбиты на четыре группы: первая группа получила 5 лет каторги, вторая—4 года, третья—поселение в Сибирь и четвертая—освобождение. Василий Матвеевич попал в первую группу, т.-е. получил 5 лет каторги.

Отбывал он каторгу в Петроградской пересыльной тюрьме.

В 1911 году Василий Матвеевич был отправлен из Петроградской пересыльной тюрьмы в Сибирь, в Горный Зерентуй, где отбывал остаток каторги, но и в Горном Зерентуе он сумел использовать время на пользу ближнего. Он учил арестантских детей, а также готовил детей с воли в средне-учебные заведения. В мае 1912 г. окончил срок каторги и был водворен на место ссылки в г. Мысовск (Забайкальской обл.) Тут Василий Матвеевич окончательно окупился в педагогическую деятельность. Всесторонне образованный, с большим педагогическим умением, при неустанной работе, он пользовался в окрестностях Мысовска огромной

популярностью и имел большую педагогическую практику. Не забывал он и партийной работы. Им же в Мысовске была организована из местной молодежи социал-демократическая группа, из которой вышли деятельные работники-марксисты.

Незадолго до революции его потянуло в город. Приблизительно в начале 1916 года Василий Матвеевич переехал в Верхнеудинск. В это время открывалось торговое училище, куда Василий Матвеевич поступил и был утвержден директором его. Не мало было с его стороны хлопот и труда, чтобы как можно лучше обставить новое училище и ввести новые методы преподавания.

Началась февральская революция 1917 года. 3 и 4 марта после полученных сведений из Петрограда в Верхнеудинске было глухо. Обыватель, напуганный прежней полицейской нагайкой, говорил шепотом о происходившем в Петрограде. И только когда командированный из Иркутска товарищ сделал доклад, мы в полном объеме узнали о происходивших событиях, а равно и о революции и о ее последующих возможностях. глубоко взволнованных нас всех. а в особенности восприимчивую душу Василия Матвеевича. Нахлынувшие ему в душу счастье и восторг вырвались наружу:— он зарыдал, упав на грудь рядом сидевшему товарищу. Вскоре после этого стали организовываться Советы Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов и Комитет Общественной Безопасности. На первом же собрании С. Р. К. и С. Д. Василий Матвеевич был единогласно избран председателем. На посту председателя Верхнеудинского Совета ему много пришлось претерпеть от буржуазии сплетен, инсинуаций и разных препятствий, но он неуклонно шел по пути Советской власти, бдительно оберегая ее от ударов буржуазии. В 20-х числах августа 1918 года при приближении отряда Гайды Василию Матвеевичу пришлось уехать в Читу. Там же он и нашел мученическую смерть...

Масса было версий об исчезновении Василия Матвеевича. Сс-

рова, но одна из них более правдоподобна. В Читу он уехал вместе с женой, а так как Чита вскоре была взята и «молодцы» временного правительства и разбойник Семенов рыскали по городу, как кровожадные звери, ища себе все новых и новых жертв, Серов с женой поселились на разных квартирах. Тяжело, очевидно, было на душе Василия Матвеевича, тяжкие боли испытывало его сердце, — это, видно, и явилось причиной его выхода на улицу днем. Приблизительно, в последних числах сентября 1918 г. Василий Матвеевич вышел и направился в квартиру жены, но, к несчастью, не застал ее дома и, наказав прислуге, что «если она вернется, то пусть подождет — я приду», вышел снова на улицу и направился к садику Жуковского, где, очевидно, хотел переждать. Неподалеку от входа в садик сидела группа офицеров; надо полагать, эти офицеры были верхнеудинцы, и при входе они его сразу узнали. Как только он вошел, сидевшие офицеры вскопили прямо к нему с вопросом: «ты Серов?» — «Да, Серов», — ответил Василий Матвеевич спокойно. — «Револьвер есть?» — «Нет», — ответил он так же спокойно. Офицеры схватили и отвели его в вагон, служивший как специальный застенок молодцов Семенова и бывшего Сибирского временного правителя. Битью и истязанию не было конца. Когда Василий Матвеевич приходил немного в себя, то спрашивал: скоро ли его расстреляют? А когда его вели на казнь, он был почти в бессознательном состоянии, с выбитым глазом; сам он идти не мог, поэтому налачи вели его на лобное место под руки.

(Из ст. В. Чащина, помещ. в сборн. «Красная Голгофа», стр. 84—88.)

СЕРОВ Иван Павлович — петроградский рабочий, слесарь. С молодых лет он окупился в революционную работу. При царизме гнет капиталистов стал ненавистен ему с ранних лет. В 1913 году он за свои взгляды высылается из Питера в Вологодскую губернию. Февральская революция застает его работающим на одной из петроградских фабрик и сразу выдвигает его

в Совет. В Октябрьскую революцию он уже член Исполкома Петроградского Совета и, кроме того, занимает ответственную должность по продовольствию. На почве голодной жизни сначала в ссылке, затем в Питере у него развивается тяжелая форма цынги. Доктор запрещает жить в Питере, и Иван Павлович едет в Сибирь с поручением Наркомпрода по холодильному делу. Попадает в Тюмень и здесь скоро избирается на должность председателя Губпродкома. Предательское восстание чехов; Тюмень падает, и И. П., наравне с другими, оставляет семью и эвакуируется из Тюмени. В Камышове происходит переформирование фронтовых частей и резервов Красной армии. В первый сформированный батальон т. Серов попадает комиссаром. Через несколько дней батальон попадает в жаркий бой с белыми, и его ряды становятся редкими. Встретив врага, красноармейцы не бежали, а пошли вперед. В этом бою пал и командир батальона, тов. Серов. На 27 году кончилась его жизнь.

(«Октябрьский сборник».)

СЕРЬГА Григорий — красноармеец 2 Коммунист. Интернац. пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

СЕРЯКОВА Мария — работавшая на фронте в отряде студентов и профессоров Московского пролетарского университета, погибла от тифа после самоотверженной работы в Красной армии.

СИБИРЦЕВ Всеволод — этот юноша-коммунист с крепким здоровьем и сильным телосложением был сам частью трудового народа, одной из миллионов клеток борющегося и побеждающего огромного пролетарского организма. Так было, несмотря даже на то, что по происхождению он был из другой среды, из среды почти буржуазной интеллигенции. В 1914 г. он ушел добровольцем против германцев. В 1918 году, когда Владивосток был занят колчаковцами, он ушел из него в сопки к партизанам. И был он там, среди снегов и опасностей, такой же ясный, полный жизни и радости, как и в дни недолгой дальневосточной свободы.

Переворот 31 января 1920 г. застал его во Владивостоке отды-

хающим после тяжелой болезни. Работал он, как муравей: он и газету редактировал, и лекции читал в полках, и на партийных собраниях выступал. Затем он был назначен членом военного совета. С тех пор японцы стали за ним наблюдать, а 4 апреля арестовали. 9 апреля тов. Сибирцев был увезен из Владивостока на автомобиле вместе с т.т. Лазо и Луцким, и о нем нем также нет никаких известий. См. **Луцкий**.

(См. сборник «Неравнодушные строчки.—В годовщину 4—5 апреля 1921 г.—для выступления японцев в Приморье». Сведения взяты отсюда же из ст. К. Вайтвевич.)

СИВЕРС Рудольф Федорович—бывш. прапорщик 412-го полка, стал на определенно большевистскую позицию еще во времена Керенского, когда он, будучи редактором широко распространенной на фронте «Окопной Правды», подвергался постоянным преследованиям. Он сыграл большую роль в деле проведения Октябрьской революции на Украине. С ноября 1917 года—командарм на северо-донецком районе против Добармии, затем командарм 5 Украины. В 1918 г. при ликвидации в Харькове чугуевщины и корниловщины он с отрядом матросов сыграл огромную роль—захватил центральный телеграф и управление южными жел. дор., и, таким образом, власть была в руках большевиков.

Тов. Сиверс со своей железной бригадой вписал не одну славную страницу в историю боев на Дону и на южном фронте.

Десять месяцев сражался он со своей бригадой из донецких шахтеров и украинских рабочих против в несколько раз сильнейших банд Краснова. Один из немногих офицеров-коммунистов, он был всегда на своем революционном посту и пользовался заслуженной популярностью и любовью солдат.

Умер 8 декабря 1918 г. от ран, полученных во время личного руководства боем; похоронен в Петербурге на Марсовом Поле.

(Изв. ВЦИК № 278 от 19 дек. 1918 г. и № 252 от 7 ноября 1922 г.; «Октябрь. Революция. Первое пятилетие». Харьк. изд.)

СИДЕЛЬНИКОВ, Николай Васильевич член Р.К.П. Хамовнического района г. Москвы. Пал в бою при взятии Крошштадта (в марте 1921 года).

СИДЕЛЬНИКОВ Петр Григорьевич.—Революция 1917 года застала тов. Сидельникова в тюрьме. По освобождении из заключения он поступил на прежнюю работу—на трубочный завод слесарем. В 1917 году тов. Сидельников был избран трубочниками в состав 1-го Совета Р.-К.Д. г. Самары. После октября он был на работе в Отделе Труда (Конфликтно-Расценочный П/Отдел). Во время наступления чехословаков на г. Самару в 1918 г. был на фронте военным комиссаром. Осенью того же года после освобождения Самары продолжал работать в Губ. Отделе Труда и в 1919 г. он был заведывающим Отделом. В августе 1919 г. тов. С. постановлением губкома был назначен председателем Самарской Ч.К. Пробыв в этой должности до ноября того же года, по постановлению Ц.К. был назначен в распоряжение Сибревкома. В конце декабря в Омске он получил назначение председателя Ч.К. г. Николаевска. Заразившись по дороге из Самары к месту назначения сыпным тифом, тов. Сидельников умер 6 января 1920 г. в вагоне во время переезда из Омска в Ново-Николаевск, не доезжая до последнего 8 верст. Похоронен в Ново-Николаевске 10 января.

Помимо основной работы в Губ. отделе Труда и Ч.К., он состоял членом президиума, членом губкома, членом губисполкома и на других выборных должностях.

(Сообщено Самар. Бюро Истпарта.)

Воспоминания о тов. Сидельникове.

С тов. Сидельниковым я встретился на партработе в начале октября 1916 года. После провала Поволжской конференции в последних числах августа 1916 года значительно пострадала и самарская организация, в том числе и наш трубочный район. Потребовалось больше месяца для того, чтобы возобновить разгромленную жандармами связь с существовав.

шими в то время десятью кружками. Был вновь избран районный комитет, в который председателем выбрали меня и секретарем тов. Сидельникова. С какого времени он принимал участие в партийной работе и из какого он кружка—я не помню, но было видно, что тов. Сидельников первый раз выдвинулся до членов райкома, так как нетвердо еще был знаком с правилами конспирации и чересчур идеализировал товарищей, по его мнению, выше его стоявших. Будучи еще молодым человеком, со свойственной молодости горячностью и безукоризненной честностью, мало попохавший жизненным порохом, о порядочности людской он судил по себе. Связь между нашим райкомом и Самарским комитетом поддерживалась через Сапожкова (он же Соловьев), оказавшегося провокатором. Сапожков постарался установить с Сидельниковым приятельские отношения. Чтобы создать документальное дело, он рассчитывал на молодость тов. Сидельникова и наметил его жертвой для нового провала (первые аресты, произведенные по агентурным сведениям, были без захвата документов). По предложению Сапожкова, мне поручено было переписать протоколы, писанные рукой т. Сидельникова. Переписанные протоколы я, по указанию Сапожкова, передал Галактионову, а писанные рукой тов. Сидельникова взял Сапожков. Через несколько дней через свидание, я получаю известие, что мне из тюрьмы есть поручение, за которым я должен явиться к товарищу Егору (Звейнек) на квартиру Сидельникова. В указанный день и час со всеми предосторожностями я был в квартире тов. Сидельникова, но к своему удивлению, не получил никакого поручения и заметил резкое изменение отношения ко мне со стороны тов. Сидельникова и тов. Звейнека: они меня боялись и только спокойно держал себя Сапожков, «случайно там оказавшийся».

С этого момента мои сомнения в политической честности Сапожкова увеличились, а в ту же ночь был арестован тов. Сидельников, у которого в коробке с гильзами на-

шли протоколы, с которых я переписывал. Таким образом создано настоящее дело с документальным подтверждением существования организации большевиков.

Относительно Сапожкова у меня сомнений уже не было, я твердо был убежден в его провокации, но попытка моя разоблачить его не имела успеха, только открыла, что мне самому не доверяют. Нужно было быть в моем положении, чтобы понять весь ужас моего состояния. Я ждал своего ареста, как манна небесная, но к моему огорчению, меня по субботам арестовывали, а в воскресенье освобождали (очевидно, это было в плане).

Молодость тов. Сидельникова и его близость к Сапожкову (который сел в тюрьму) создали у меня мучительный страх за целостность наших еще сохранившихся десяти кружков. Но тов. Сидельников, несмотря на свою неопытность, сохранил в тайне от Сапожкова нашу кружковую связь и доблестно выдержал хитрые и в высшей степени умелые допросы полковника Познанского и его следователей. Таким образом документы, находившиеся у жандармов, могли служить уликой только для него самого, Сапожкова, и меня, а наши низы остались нетронутыми.

Вскоре сел и я в тюрьму, арестованный по распоряжению командующего войсками Казанского округа Саидецкого за агитацию в войсках. Встретились мы с т. Сидельниковым только после февральского переворота на воле. Воспоминания прошлое, очень и очень жалели о том, что упустили Сапожкова.

Кузьмичев.

(«Красная Быль», книга вторая. Март 1923 г.—Самара, стр. 155.)

СИДОРЕНКО Иван—красноармеец 2-го Коммунист. Интернац. нехоти. полка, убит в бою в 1919 г.

СИДОРОВ-ЩЕРБАКОВ Петр Маркович был членом Р.К.И. Сушевско-Марьинского района Московской организации. Отправившись на фронт, он был заведующим агитационно-просвет. подотдела, отдела летучих отрядов 4-й армии. Скончался 6 октября 1919 года от ран, полученных на фронте.

СИЗОВ С. Ф. — крестьянин, родился в 1893 году, вступил в ряды коммунистической партии в 1918 году 24 апреля; работал по своей профессии в мастерских своего отца, который работал на местных скупщиков. Тов. Сизов, видя, что, благодаря темноте своего отца, он не может помочь ему освободиться от эксплуатации местных кулаков, решил порвать с семейством. Став членом коллектива кустарей, он сразу проявил себя, как способный и энергичный товарищ, и был избран в коллективе в контрольный совет, а затем в правление. Работая в правлении, показал себя не только способным организатором и администратором, но, работая, отдавался делу коллектива до самоотвержения. Проявил максимум энергии в организации комячейки в коллективе, душой которой он являлся. Умер в марте 1920 года.

С. Караваяв.

(«Братская Могила».)

СИЛАНТЬЕВ Герасим Платонович — член. Росс. Комм. Партии астраханской организации, сотрудник Московского Центр. Раб. кооператива, скончался в Москве от сыпного тифа 19 июля 1919 года.

СИЛЕНДЕР Иван. — См. Подтелков.

СИЛИН — рабочий сл. пути б. Виндавской ж. д. Старый участник революционного движения. Долгое время был анархистом. В первый период революции — от февраля до октября — и в Октябрьскую Революцию принимал самое активное участие, все время работая вместе с Росс. Коммунистич. партией. Организовал у себя на дороге Красную гвардию и был председателем Военно-революционного комитета Виндавской дороги. Погиб летом 1921 года в бою с бандами при следующих обстоятельствах: в качестве начальника транспортной чрезвычайной комиссии Самаро-Златоустовской ж. д., он отправился с отрядом Г.Ч.К. для ликвидации банд, перерезавших Ташкентскую дорогу. Вблизи Самары отряд был разбит бандами. Часть была убита, часть разбежалась. Оставшиеся были окружены бандами. У них имелся автомобиль, на который они и сели, чтобы спастись от банд, но не хва-

тило мест для двух красноармейцев, из которых один был ранен. Тов. Силин уступил свое место раненому красноармейцу. Только что отъехал автомобиль, как оставшиеся, тов. Силин со вторым красноармейцем, были зарублены бандами.

(«Красный Транспортник» № 6 за 1923 г.)

СИЛИН Сергей Алексеевич — член Р.К.П. с августа 1918 года. Первый из служащих вступил в партию во время перехода ф-ки Ликинской м-ры в руки рабочих. Был членом главного правления в Москве, имел влияние на всех служащих, погиб на ответственном посту во время поездки его по делам передачи предприятия в Орехово-Ликинский куст: вследствие переполнения поездов ехал на подножке, был сшиблен и убит на смерти.

(«Братская Могила».)

СИМОНЕНКО Василий Гаврилович, ЧЕРНЫЙ Гавриил Иванов, и ГОРБУНОВ Василий Ефимович — члены витебской организации Р.К.П. Погибли в октябрьские дни при ликвидации дворянско-помещичьего сопротивления в Витебской губернии. Эти товарищи были чрезвычайно активными и боевыми членами партии. Витебская организация в октябрьские дни, давая им самые ответственные поручения, знала, что они точно исполнят или погибнут героями за дело рабочих и крестьян.

(«Большевики в Витебске» Б. Пигсона.)

СИМОНОВ. — См. Мартынов.

СИМОНОВ ** Петр Филиппович — С постройкой М. В.-Р. ж. д. служил на ней в качестве десятника; перед февральской революцией был счетоводом 1-го уч. тяги этой же дороги. В марте 1917 г. избран в местный комитет ст. Подмосквонной, где и работал до момента вступления в Р.К.П. в апреле 1919 г.; в октябре он был назначен заведующим дорполитом М. В.-Р. ж. д., где работал до 1920 г. 5 ноября того же года он был Ц.К.Р.К.П. командирован в Киев, где был заведующим Киевского узла до 1921 г. В мае 1921 г. тов. Симонов, по приезде в Москву, был избран в учпрофсоюз ст. Подмосквонная, где и работал как заместитель председателя учпрофсоюза до кон-

ца жизни. Умер от рака желудка в августе 1921 г.

(Свед. вьеты из обора. «Братская Могила», выпуск II, стр. 230.)

СИМОНОВИЧ Иван—красноармеец 2-го Коммунист. Интернац. пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

СИМУК ** Павел— по профессии металлист. Революционная деятельность его началась с 1913 года в г. Смоленске; организация, в которой он состоял членом, называлась «Библиотечная секция». Это было пристанище, куда скрывались все социалистические группы, существовавшие в то время на нелегальном положении, как-то: с.-д., большевики, меньшевики, эс-эры и анархисты. В одну из групп большевиков входил тов. Сиомук. Все поручения группы большевиков тов. Сиомук выполнял как сознательный революционер, — расклейка ли прокламаций, распространение ли литературы, пропаганда ли среди солдат,—все он считал важным. Он был неуловим для полиции до 1915 года, когда большая часть членов организации была арестована и выслана; но тов. Сиомук удалось с некоторыми товарищами скрыться в Москву. В мае 1915 года он поступает в Сокольнические мастерские в электроцехе, в качестве обмотчика якорей, и поддерживает связь с группой смоленских студентов-большевиков, проживавших на Малой Бронной ул. Дальше идет неустанная работа по созданию партийной большевистской организации в электроцехе. Через два-три месяца тов. Сиомук удалось организовать цеховую ячейку в количестве 10 человек, каковую он и представлял в заводском коллективе большевиков; в то же время он являлся также связующим звеном со смоленской партийной организацией. Тов. Сиомук—активный участник трамвайных забастовок, во время которых открыто выступал на собраниях, за что подвергался частым обыскам и арестам, но безрезультатно, так как рабочие не становились на работу до тех пор, пока не добивались освобождения всех арестованных.

В период февральской революции общим собранием рабочих Сиомук избирается в заводской ко-

митет, где принимает деятельное участие в создании культурно-просветительной комиссии. В Октябрьские дни участвует в одном из отрядов Красной гвардии. После победы отправляется добровольно на восточный фронт, на проработку в один из отрядов. В 1919 году Новгород-Волынская организация посылает тов. Сиомук в одну из волостей для выяснения вспыхнувшего восстания. Здесь он был знерски убит восставшими контрреволюционерами.

(«Братская Могила», выпуск II, стр. 231.)

СИРЕН—погиб под Петроградом в начале 1919 г. Сын редактора Тавастгусской газеты (в Финляндии), тов. Сирен исключ от роду 21 год. Одаренный исключительными талантами, он был в числе первых слушателей Финляндского университета, но, как истинный коммунист, не мог оставаться зрителем на мирном посту, и в первые же дни гражданской войны в Финляндии мы видим тов. Сирена в Красной армии. После нескольких месяцев упорной борьбы с финскими белогвардейцами, тов. Сирен едет в пределы Советской России, где тотчас же в качестве курсанта вступает в ряды Красной армии. На командных курсах, как выдающийся партийный работник, тов. Сирен был выбран председателем коллектива, каковым он и состоял последние 4 месяца.

(«Б. Правда», № 61 от 14 ноября 1919 г.)

СКАЧНОВ—погиб в борьбе с белыми бандами Дутова осенью 1918 г.

СКАЧНОВ.—См. Фролов.

СКАЧНОВ ** Алексей Ильич—рабочий-металлист из крестьян с Ильинского, Алексинской вол., Звенигородского у., член с.-д. партии с 1908 г., член Петроградского Губернского Совета. Незадолго до октябрьского переворота приехал в Звенигород и принял активное участие в работе существовавшего нелегально уездного совета крестьянских депутатов и в выработке плана свержения правительства Керенского. Накануне октябрьского переворота уехал в Петроград, но вскоре снова вернулся в Звенигород и вошел в местный ревком. Энергично работал в Земотделе, клубе и в других учреждениях. В 1919 г. по партийной мобилиза-

ции поступил проводником поезда на восточный фронт; вместе с поездом попал в плен к Колчаку и был расстрелян.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила», выпуск II.)

СКВОРЦОВ Михаил Иванович—один из активнейших работников Хамовнической районной организации Р.К.С.М., член Хамовнического Районного Комитета Р.К.С.М. Беспорывно бегая по делам союза, он простудился, слег, и через 5 дней его не стало. Он умер 27 января 1921 года.

(«Правда», № 19 от 29 января 1921 г.)

СКВОРЦОВ Николай Данилович—родился в 1898 году в деревне Неведово, Калужской губернии, рабочий. Во время партийной мобилизации идет добровольцем. Под Таганрогом на хуторе Колыбе был ранен, сестра делала перевязку, в это время налетели казаки с криком: «здесь коммунисты», обыскали Скворцова; нашли письмо, в котором он просит, если умрет, отправить его в Орехово. Казак шашкой отрубил ему ухо. Скворцов закричал на них: «Все равно я погибну за рабочее дело, а вы, казаки-гайдамаки, вы, бывшие жандармы, будьте прокляты!» После этих слов озверевый казак выстрелил ему в упор в лоб разрывной пулей. В партии состоял с 1917 г. в Ореховской организации.

(«Братская Могила».)

СНИТАЛЕЦ—старый испытанный революционер. В первый раз он был арестован в 1903 г. и освобожден в 1905 г. В 1907 г. он снова арестован и выслан в Туркестанский край. Он пытался бежать, но неудачно. Несколько товарищей его расстреливают, а самого его заключают в тюрьму, в одиночную камеру, откуда его освободила только февральская революция. С первых же дней своего освобождения он принимал самое деятельное участие в борьбе против Керенского.

После октябрьского переворота он, в качестве рядового, скитался на восточном фронте, где был тяжело ранен. С ноября 1918 г. начал работать в повстанческих рядах на Украине. Его посылали в самые опасные места, где назревала контр-революция. В мае 1918 г.

он поехал в штаб Григорьева для умирения его пьяных банд, и там был расстрелян.

(«Коммунист», № 71, 1919 г.)

СНЯР ** Иосиф—происходил из бедной еврейской семьи. 13 лет он кончает ремесленную училище и поступает на завод, где приобретает к революционной деятельности. Официально тов. Сняря примкнул к Р.С.-Д.Р.П. в 1903 году. После революции 1905 года он попадает на несколько лет в херсонскую каторжную тюрьму. Революция 1917 года застает тов. Сняря на заводе «Наваль». Будучи убежденным большевиком, он с первых же дней революции ведет усиленную работу по разъяснению массам истинного смысла революции, ее характера и задач рабочего класса в ней. Работа была чрезвычайно тяжелой, тем более, что массы еще находились под влиянием меньшевиков и с.-р., группа же большевиков состояла в Николаеве всего из 3-х человек: т.т. Сняря, Зимака и Закса (Гладнева). Состоя в николаевской организации Р.С.-Д.Р.П., они много содействовали ее расколу, происшедшему в августе 1917 года. Тов. Сняря был одним из виднейших лидеров вновь образовавшейся организации большевиков в Николаеве. Все это время он ведет усиленную работу на «Навале», где и был избран первым председателем ячейки. От навалевцев же он идет на губсъезд металлистов, избирается председателем съезда и членом губуправления союза металлистов. Здесь же под его непосредственным руководством формируются первые отряды Красной гвардии. При отступлении Красной гвардии под напором оккупационных немецких отрядов из Николаева, тов. Сняря, сделав с отрядом весь путь через Крым, Новороссийск, Сев. Кавказ, попадает в Царицын. Здесь он вместе с Милиным и Ворошиловым принимает деятельное участие в организации обороны Царицына от красновских казацких банд. Впоследствии тов. Сняря назначается политинспектором поарма, откуда он и прибыл на Украину, при ее освобождении. Проработав некоторое время в Харькове, тов. Сняря назна-

чается уполномоченным Совнаркома У.С.С.Р. в Херсоне, Николаеве и их районах.

В Херсон он прибыл в 20-х числах марта. Здесь тов. Скляр отдается кипучей деятельности. Направляет советскую и партийную работу, читает лекции, руководит съездами, следит за деятельностью Григорьева. Всюду он поспевает: сегодня он в Херсоне, завтра—в Николаеве, а еще через день—в Одессе. Он принимает с раннего утра и далеко за полночь оставляет прямой провод. Поражает его болезненная честность, его нежелание пользоваться привилегиями, связанными с высоким постом. Семья его все время ютится в полуподвале, крайне нуждается. Только впоследствии, по настоянию сотрудников, он принимает кое-какие меры к улучшению их положения. В начале мая начинают обрисовываться явно изменнические действия атамана Григорьева. Это удешевляет бдительность тов. Скляра, его деятельность еще более увеличивается. Она получает должную оценку в телеграмме предсовнаркома Раковского: «Правительство вполне удовлетворено вашей деятельностью, от имени которого приношу вам благодарности». В первые числа мая тов. Скляра вызывают из Николаева по телеграфу для участия в торжественном заседании Горсовета, куда он и выезжает со своим личным секретарем тов. Фельдманом, обещая возвратиться на следующий день. Но он не вернулся. В Николаеве «матросское восстание». Тов. Скляр ночью арестовывается, однако по настоянию николаевских рабочих его освобождают. В стане врагов, на матросском митинге, он произносит яркую речь против предателей революции. «Вы можете меня растерзать, я в вашей власти... «Позор предателям»... «Да здравствует 3-й Коминтерн»... Яростный рев толпы,—тов. Скляр спокойный, бледный, на трибуне... Отряд спартаковцев берет его под защиту. Он проводит несколько дней как узник в общежитии спартаковских командиров, но продолжает руководить работой через посещавших его товарищей (Соколова и др.). В последний день пребывания в Нико-

лаеве, он под охраной мадьяр является на заседание Исполкома, где обсуждается наше положение в связи с близостью григорьевского фронта. Утро следующего дня застало нас готовящимися к эвакуации. Всей операцией руководит тов. Скляр. Группой в 16 человек выезжаем в Козлово, оттуда по телеграфу связываемся с командарм 3 Худяковым, получаем оперативные задания и обещания подкрепления.

Работа под руководством тов. Скляра кипит: мчатся гонцы в Ломбертово, устанавливается с последним телеграфная связь, осматривается местность и т. д. Тов. Скляр с Фельдманом, Онищенко и др. остаются в Козлове, а нас, несколько товарищей, направляют в Красное. Приехали в Красное к вечеру. Начинаем закупку за наличный расчет продовольствия. На утро следующего дня вызываем к аппарату тов. Скляра и просим дальнейших инструкций. Он их дает. На следующий день к вечеру получаем известие о взятии Николаева бригадой Голубенко, о гибели тов. Скляра и товарищей, работавших с ним.

Подробности убийства Скляра рисуются в следующем виде: Восставшие в Козлове было поднято двумя помещиками. Общее число повстанцев достигало 1000 человек. Всей своей массой окружив село, они лишили товарищей возможности защищаться. Остался только один путь—спешно отступать на машинах к Ломбертово. Однако, еще на улицах села кулацкие пули настigli машины. В одной был пробит радиатор, в другой—лопнула шина. Машины стали Все товарищи достались живьем врагу. Над ними были учинены невероятные зверства: распоротые животы, отрубленные по колени ноги, обезображенные лица. Всех их, на сколько мне помнится, было 16. Но самым выдающимся из них, несомненно, был тов. Скляр. Он погиб во цвете лет в начале лета 1919 года.

(Сведения взяты из статьи З. Янковского, помещенной в сборнике «Страницы борьбы», изд. Николаевского отделения Одесского Бюро Истпарта, май 1923 г., стр. 220.)

СКОВРОНСКИЙ Б.—Бывший унтер-офицер австрийской армии, окончил химический факультет Краковского университета. Мобилизованный для защиты австрийского империализма, практически познакомился со всеми прелестями войны и ее назначением. С яркой ненавистью против войны он вскоре сдался в плен.

Революция застала его в Троицке. Весной 1918 года он вступает в польскую секцию Троицкой организации Р.С.-Д.Р.П. (б.). Вскоре его избирают в Совет, назначают комиссаром лагеря военнопленных. Затем он попадает в штаб коммунистической дружины и в Высший Военный Совет. 18 июня он отступает с другими товарищами на Кустанай, через месяц на станции Кустанай его опознает какой-то чех. Его переводят в Троицк и после нескольких недель содержания в тюрьме, на основании показаний Вернарда Пиотровского и Чорбы, убивают.

Тов. Сковронский не был глубоким теоретиком. Ненависти к буржуазному строю его научила примерная армия Франца-Иосифа, но этой ненависти хватило бы ему на всю жизнь.

На первый взгляд в обращении грубый и непосредственный, он тем не менее был одним из лучших товарищей.—См. **Апельбаум.**

(«Набат», № 28 от 18/VI 1922 г.)

СКОПЦОВ ** Василий Корнилович — по окончании семинарии поступил в Харьковский Ветеринарный Институт, где принимал горячее участие в работе революционного кружка в подполье, а когда нужно — и в демонстрациях. Я помню рубцы от плетей, которые Скопцов скрывал от всех, особенно от полиции, и гордо, с непоколебимой верой юного энтузиаста в победу и торжество правды революции, показывал своим друзьям. Разгром студенчества за демонстрацию в 1902 г. бросает Скопцова в Сибирь, подальше от Харьковской полиции. Там он поступает в университет. В 1905 г. Скопцов приезжает в родные края и здесь принимает участие в новочеркасском социал-демократическом кружке. В последовавшие черные дни реакции Скопцов не участвует в политической

работе и с большим трудом, всеми правдами и неправдами, поступает в Харьковский университет, где, наконец, к 37 годам кончает курс по историческому отделу. О службе в Харькове не могло быть и речи, а потому он уезжает подальше — в Польшу и там работает учителем. При первой возможности, во время войны, Скопцов пробирается в Новочеркасск и, кроме школьной работы в реальном училище, работает во всех кружках содействия народному образованию.

Наконец наступил 1917 год, а с ним необъятные революционные перспективы. Покойный сразу решил, что нужна колоссальная работа в деревне. План уже готов. Скопцов едет в Раздорскую на Дону станицу, открывает гимназию в составе четырех старших классов, становится во главе ее. Через молодое, не зараженное старыми предрассудками поколение начал покойный лить революционные идеи в толпу народную. Одновременно Скопцов создает целый ряд проектов культуривования края, и самый интересный из них, это — проект трудовой школы-городка, которая, за исключением инвентаря и некоторых учебных материалов, должна быть сооружена самими учениками. Но это большая и сложная работа захватила покойного только отчасти. Главное внимание было сосредоточено на продолжавшейся освободительной борьбе, которая глухими отзвуками доходила до наших захолустьев. Выяснение смысла происходивших событий тов. Скопцовым поставило на ноги всю черную сотню во главе с местным помпом — Воронковым. Началась ожесточенная борьба почти одного против всех. Но он мужественно выдержал неравную борьбу и остался на месте. Наконец, пришли большевики... Поджала хвост подлая белая свора, завляляла хвостом, как провинившаяся собака. Но тов. Скопцов не стал сводить счеты с гнусными предателями, а набросился на организационную работу. Работы было много. К организации новой власти никто не приступал, боязливо рабски поглядывая по сторонам. Тов. Скопцов смело взял дело в свои

руки,—появился первый Раздорский Совет Депутатов, оп же вошел и членом первого Исполкома. Но жизнь первого советского органа была чрезвычайно кратковременна. Страшная распутица... Связи ни с кем и никакой. Только что пошли пароходы сверху в Ростов. Это было 22 марта ст. ст., а 2 апреля в станицу вошли «молодцы» под командой атамана Попова. И началась расправа. В первую очередь, конечно, был взят Скопцов, в тот момент, когда он исполнял свой гражданский долг пред Республикой—давал центру по телефону последние сведения о станице. Вместе с Скопцовым было взято несколько человек; один из них, **Александров**, старик уже за 60 лет, был там же убит, а Скопцов с другими был посажен в арестантскую при станичном правлении, которая была битком набита арестованными... Несколько кошмарных дней здесь, а затем баржа на Новочеркасская тюрьма. Так теребило старого революционера черное воронье.

Где и как убит тов. Скопцов—неизвестно. Есть слухи, что убит конвоем по дороге из новой тюрьмы в город; а есть слух, что около старой тюрьмы, на лугу был сбит у него череп и рассыпался мозг честнейшего революционера.

(Из статьи В. Вардамова, помещенной в 4-ом сборнике «Пролет. революция на Дону». 1924 г., стр. 177.)

СНОРНЯКОВ Евгений Кузьмич — секретарь коллектива коммунистов Петроградских кавалерийских командных курсов, член Петроградского Совета. Умер от ран, полученных на фронте 1 ноября 1919 г. («Петр. Правда», 1919 г., № 253.)

СКОРОХОД Алексей Григорьевич — умер 6 мая 1919 г. в г. Киеве. А. Г. Скороход был предан рабочему классу и всю свою жизнь неустанно боролся за интересы рабочих. К социал-демократической партии примкнул еще до 1905 года, принимал деятельное участие в движении этого бурного года и пользовался очень большой популярностью среди железнодорожников Харькова. Но особенно ярко выявил он себя в годы реакции. После 1905 года, когда многие, зани-

мавшие высокие партийные посты, оставили нашу партию, тов. Скороход уходит в нелегальную работу, и можно прямо сказать, что благодаря его трудам в эти годы реакции в Харькове создавалась нелегальная организация. Эта нелегальная организация потом руководила выборами в Гос. Думу и провела в депутаты тов. Матвея (Муранова).

По вопросу о выборах в Думу тов. Скороход немного разошелся с нами, но это не помешало ему больше зарыться в нелегальную работу, так что, когда вспыхнула февральская революция, он был с нами.

Он был с нами, его усилиями и усилием таких же, как он, товарищей—Муранова, Близначенко, к моменту железнодорожного съезда в декабре 1917 года нам удалось освободить железнодорожную революционную массу из-под влияния мелко-буржуазных элементов.

Позже, при занятии Украины немцами, тов. Скороход вынужден был бежать в Москву. Но долго здесь он не усидел: его тянуло на родную Украину, и он недели через две или три переезжает в Курск, чтобы вместе с другими товарищами готовить восстание против Скоропадского.

По освобождении Украины от Скоропадского, тов. Скороход был выбран заместителем Н. К. П. С. Украины; но, работая здесь, он рвался вниз, в широкие массы, в свою стихию, без которой он не мог жить.

Смерть скосила его еще в расцвете сил. Умер один из лучших борцов за социализм, умер хороший товарищ, умер честный и стойкий солдат нашей социалистической армии.

В. Невский.

(«Правда» от 14 мая 1919 г.)

СКОРОХОДОВ Алексей Кастрьч. — Тов. «Кастрьч» (так звали тов. Скороходова) был старым членом партии. До январской конференции (1912 г.) он примыкал к меньшевикам-партийцам. В 1912 г. он порвал с меньшевизмом и вступил в ряды большевиков.

Вернувшись после ссылки в Сорново, он стремится там поступить на работу в Сормовский завод.

по администрация завода отказывается принять его на работу. Тогда тов. Кастрыч уезжает на юг, в Николаев, работает на заводе Наваль и принимает активное участие в создании нелегальной организации. В связи с забастовкой рабочих в 1915 г., дабы избежать ареста, тов. Кастрыч переезжает в Петербург, где работает на заводе Дюдолова и также членом исполнительной комиссии Петербургского комитета партии.

Перед февральской революцией тов. Скороходов был арестован Питерской охранкой, но революция его освобождает, и он избирается членом Петербургского Совета. Позже тов. Скороходов работает в качестве председателя Петроградского районного совета, организует районный штаб, Красную гвардию и вскоре избирается председателем Северной областной Ч.К. Всю организационную работу по созданию Советской власти на Петроградской стороне тов. Кастрыч вынес на своих плечах. В 1919 г. Наркомпрод командировал тов. Скороходова в Харьковскую губ., где он выполнял большую работу, снабжая голодающих центральных губерний продовольствием.

При нашем отступлении из Украины тов. Скороходов остался в Харькове, где в скором времени денкинской охранкой был арестован и расстрелян (в 1919 г.).

СКУДНЯКОВ Прокофий—член полковой ячейки, убит 28 сентября 1919 г. в бою под деревней Жилье Болото на Петроградском фронте. («Боевая Правда», № 24 от 14 октября 1919 г.)

СКУРИДИН.—См. Мартынов.

СЛИВИНСКИЙ **—рабочий типографии бывш. Коркиной, мобилизован, как член Р.К.П. (б) Рогожским райкомитетом на фронт. Убит в 1918 г. в бою под Казанью. («Братская Могила», вып. II.)

СЛИНЬКО * Петр Федорович (работавший в Киеве во время германского подполья под фамилией Сидоренко) родился в 1895 г. 25 июня в с. Оржице, Лубенского у., Полтавской губернии. Отец его—крестьянин, владевший 3-мя десятинами земли и обремененный большим семейством. Первое предста-

вление о революционном движении Петро (так звали его потом в партийной среде) получил еще в одиннадцатилетнем возрасте, когда летом 1906 года на его глазах был арестован после продолжительного и очень грубого обыска его старший брат ¹⁾. Через два месяца в руки Петро случайно попадает пачка свежее-отпечатанного Выборгского воззвания. Он прочитывает его и ночью, по своей инициативе, на свой страх и риск разбрасывает его по саду, выполнив этим полицию. Когда ему было 13 лет, он прочитывает известную в то время «Русскую историю» Л. Шишко и дает клятву, когда вырастет, все силы свои посвятить на борьбу с царем и «проклятыми панями». По окончании сельской школы (в 1908 г.) Петро просит отца, чтобы тот отправил его учиться в сельскохозяйственную школу. Но у отца нет ни средств, ни возможности. Старшие братья не живут дома, отец надрывает свои силы в тяжелой работе и заболевает, маленькое хозяйство приходит в крайний упадок, и Петро остается дома «на хозяйстве». фактически являясь почти единственным работником в семье. В 1910 году, работая в качестве поденного рабочего возле молотилки, он по неосторожности попал ногой в шестерню машины и сильно искалечил правую ногу, лишившись всех пальцев ноги и части ступни. Э:от случай на несколько месяцев прикрывал его к постели, и он снова взялся за книжку. Еще во время обыска 1906 г. ему каким-то образом удалось спрятать «Речи бунтовщика» Кропоткина. Четыре года прятал он от всех эту книгу, несколько раз пробовал ее читать, но многое в ней было непонятно ему, и он откладывал свое чтение до более благоприятного момента. Теперь он вытаскил ее и тайком от отца принялся за чтение. Но не успел прочесть и половины, как отец заметил, вытаскил ночью из-под подушки книгу и бросил в печку ²⁾,

¹⁾ Автор этой статьи.

²⁾ «Речи бунтовщика» были сожжены отцом после того, как он сам прочел от начала до конца эту книгу, тайком от Петро.

опасаясь, как бы о ее существовании не пронохала полиция.

После смерти отца (весной 1911 г.) Петро фактически остался главным и единственным работником в семье, с больной матерью, с двумя младшими братьями и с малолетней сестрой на руках. В том же году в Оржище открылось высшее начальное (4-классное) училище. Петро, несмотря на возражения матери, поступил на 17 году жизни в училище, еще более усложняя этим свои заботы по содержанию семьи. Эти четыре года, проведенные им в школе, были самым тяжелым, самым мрачным периодом его жизни.

В 1915 году (по окончании школы) Петро впервые узнает о Карле Марксе, Ф. Энгельсе и их учении, о международной борьбе рабочего класса, о политических партиях, о революционном движении в России, о классовой сущности войны и ее возможных исходах. В августе 1915 года, имея в кармане 12 рублей и взявши с собою только пару белья, Петро оставляет Оржицу и уезжает сначала в Полтаву, а затем в Екатеринослав в надежде найти какой-либо заработок. В сентябре он поступает рабочим на Екатеринославскую областную сельскохозяйственную опытную станцию (возле ст. Синельниково), а 27 ноября 1915 г. он уже сидит в одиночной камере екатеринославской тюрьмы по обвинению в принадлежности к укр. соц.-дем. рабочей партии. Через два месяца (21 февраля 1916 г.) Петро был сослан в административном порядке в Сибирь, в с. Баяндай, Иркутской губ., Верхоленск. уезда, куда он и прибыл по этапу весной 16 апреля 1916 г. — пройдя все пересыльные тюрьмы и этапы по пути Екатеринослав — Красноярск. В Баяндае Петро находит колонию политических ссыльных и после долгого тяжелого этапного пути получает возможность взяться за книжку. Здесь он более обстоятельно знакомится с марксистской литературой, с историей революционного движения в Европе и в России, изучает политическую экономию. Зимой 1916 года у него возникает мысль о побеге из Сибири в Америку. Он тщательно обдумывает

план побега, голодает, стараясь скопить для этого необходимую сумму денег из своего, более чем скудного, бюджета. Побег назначен был на весну 1917 года.

По весна приносит долгожданную революцию и освобождение. В конце апреля или начале мая 1917 года Петро приезжает из ссылки в г. Лубны, Полтавской губернии. Первое, о чем он заговаривает после возвращения из ссылки, это о своем желании учиться. Но учиться тому, в чем он испытывал потребность, не было возможности в те дни, да и негде было. Считая себя укр. с.-д. с левым большевистским уклоном, Петро пытается, но безуспешно, организовать в Лубнах группу «укр. соц.-дем. рабочей партии большевиков», за что чуть не поплатился своими ребрами в одной из полковых воинских частей, расположенных в Лубнах. После этого он получает мандат «агитатора» от Лубенского Совета рабочих и солдатских депутатов и существовавшего тогда уездного общественного комитета и отправляется в уезд. Переходя из села в село, преимущественно пешком, Петро созывает сходы, митинги и разъясняет смысл и значение происходящих событий. В одном очень глухом кулацком селе (Овсюки) Петро чуть не стал жертвой кулацкого самосуда. Скоро, однако, агитация Петра приходится не по вкусу Лубенскому Совету. Его обвиняют в большевизме, в «демагогии»; он отказывается от звания агитатора и уезжает из Лубен.

В начале августа в разгар предвыборной кампании в городскую думу Петро снова возвращается в Лубны. В это время в Лубнах образовалась маленькая группа (из 4—5 чел.) левого течения укр. п. соц.-рев. (впоследствии боротьбисты), с своеобразной программой, представлявшей смесь марксизма, анархизма и эс-эровщины с полубольшевистской тактикой. Петро сразу же примыкает к этой «дикой группе» и принимает самое деятельное участие в предвыборной кампании. Три месяца находился Петро в рядах этой партии, хотя значительной роли в ней не играл, скептически относясь

и к самой партии, и к своему участию в ней. Отношение Петра к октябрьскому перевороту проявляется в посылке им за своей подписью обширной приветственной телеграммы в Смольный на имя тов. Ленина от имени Лубенского пролетариата. На посылку этой телеграммы пошла вся наличность партийной кассы и часть денег, вырученных им от продажи своих новых сапог. С У.П.С.Р. Петро порвал так же быстро и решительно, как и вступил в нее. Между тем, к Киеву из Полтавы двигался Мурзавьев со своими отрядами Красной гвардии. 11 или 12 января в Лубны прибыл броневик, и в Лубнах была утверждена власть советов. Петро, воспользовавшись первым же отходящим поездом, уехал вместе с тов. Козошко в Харьков и вступил в число сотрудников «Известий» Ц.К.У.К.и. Он принимает участие в Таганрогском совещании, как член группы левых независимых У.С.-Д.Р.П., затем в воронежском съезде этой группы в мае 1918 года и после этого съезда формально вступает в ряды К.П.У. вместе с Буценко и др.

О периоде подпольной работы Петро в Киеве и на Правобережье данных сохранилось очень мало. Известно, что Петро был членом подпольного киевского областного комитета КП (б) У и не раз объезжал по поручению комитета Правобережье Украины. В октябре 1918 года он ездил в Москву на I съезд К.П. (б) и был избран кандидатом в Ц.К., а затем, когда из состава Ц.К. выбыл тов. Рафаил (Фарман), Петро был введен в число членов Ц.К. ¹⁾ На обратном пути, возвращаясь со съезда, он на короткое время останавливался в Харькове и в Полтаве.

Во время владычества дирекции Петро был арестован петлюровцами не то в самом Киеве, не то в Фастове. Ему грозил расстрел, но он во-время убежал из-под стражи. В Киеве после изгнания дирекции он был введен в состав киевского губревкома, был членом губ-

кома К.П. (б) У. и президиума губисполкома, одно время был председателем ревтрибунала. На III Всесоюзном съезде советов Петро был избран членом В.У.Ц.И.К.а, кажется, под фамилией Сидоренко.

При наступлении Деникина, когда необходимость эвакуации Киева сделалась очевидной, Петро был намечен к оставлению на Украине для подпольной работы. Сперва Зафронтбюро предлагало направить его в Николаев или Одессу, а затем было решено послать в Харьков, в составе тройки для левобережья Украины. В эту тройку вошли: М. Черный, Петро Слинько и Н. Тарногородский. В самый разгар эвакуации Киева, в середине августа, Петро и Михаил Черный выехали из Киева на пароходе по Днепру на юг, к Черкаскам, навстречу наступающему Деникину. В Черкассах Петро и М. Черный выждали два дня прихода деникинцев и разъехались, чтобы разными путями добраться до Харькова. Через несколько дней по приезде в Харьков Петро был арестован на улице. До сих пор обстоятельства, при которых произошел арест и провал всей организации, с достаточной точностью и полнотой не установлены. Существуют две версии: одна — что Петро был задержан деникинцами на улице случайно, при вечерней облаве на дезертиров из белой армии. В числе многих, не имевших установленных документов, Петро будто бы попал в участок, и там при обыске во время допроса в нем заподозрили коммуниста и задержали для выяснения. Когда на второй день в подпольной партийной организации стало известно, что Петро задержан и находится в участке, то проникший в организацию провокатор поставил об этом в известность деникинскую контр-разведку, которая и расшифровала Петра, а затем, чтобы не всполошить всей организации и не выпустить ее из своих рук, с помощью того же провокатора были арестованы и другие члены харьковской организации, в том числе и М. Черный.

По другой версии Петро был арестован на улице контр-разведкой, опознавшей его и неотступно сле-

¹⁾ Петро Слинько был также избран членом Ц.К. на II Съезде К.П.У., он был также участником Орловского совещания. *Прим. автора.*

дившей за ним. Арест же М. Черного и др. был произведен позже с помощью того же провокатора и независимо от ареста Петра. Когда Петро попал в участок и увидел, что его заподозрили, он сделал отчаянную попытку к побегу. Воспользовавшись выходом в уборную, он вырвал винтовку у конвоировавшего его солдата и бросился к выходу, но был тут же схвачен и жесточайшим образом, до потери сознания, избит, после чего его из участка отправили в каторжную тюрьму, где он и сидел до расстрела.

28 октября (ст. ст.) в конторе тюрьмы заседал так наз. военно-полевой суд, перед которым предстало 34 обвиняемых в большевизме. Среди них были Петро и М. Черный. Петро держался спокойно, с большим достоинством. Он начинал несколько раз негодующую обличительную речь против палачей-насилльников, но его резко обрывали и не давали договорить. Из 34 судившихся 28 были приговорены к расстрелу. Все осужденные подали прошения о смягчении приговора, только Петро Слинью да М. Черный отказались от подачи прошения, заявив, что они презирают своих душегубов и предпочитают умереть, чем обращаться к ним с унижительной просьбой. Приговор был утвержден. В ночь с 30-го на 31-е (?) ноября 4) всех приговоренных 28 человек вывели во двор. Отсюда один из них был вызван в контору тюрьмы и оставлен, а остальных 27 человек повели за город. По дороге запели «Интернационал». Конвойные набросились и начали избивать. Избиению был подвергнут и Петро, как видно из протокола освидетельствования трупа. Все 27 чел. были расстреляны в Григорьевском бору и свалены кучей в одну яму. С приходом Советской власти трупы были извлечены из могилы и 4 января 1920 года торжественно похоронены в общей братской могиле на Харьковском ипподроме, возле Бело-

4) Очевидно, не «ноября», а «октября», как сказано в биографии Мих. Черного, написанной тов. Р. Вайсбергом.

Прим. Истпарта.

городского шоссе. — См. Рафаил Черный.

(Из статьи Ив. Слинью, помещенной в № 3 «Летописи Революции». Гиз. Укр., 1923 г.)

СЛОБОДСКИЙ Валентин Осипович — вступил в ряды большевиков в 1917 году. В октябрьские дни тов. Слободский был в первых рядах, принимая непосредственное участие при взятии Зимнего дворца. В период брестских мирных переговоров тов. Слободский был делегирован в качестве секретари русского консульства в Берлин. В августе 1918 г. он вернулся и был направлен на работу в оперативный отдел Нар. Ком. Военных Дел.

Далее он отправляется на восточный фронт, где был политическим комиссаром при командующем левобережной группой. При его близком участии эта группа была скоро преобразована в регулярную 27-ю дивизию, и тов. Слободский занимает пост политкомом этой дивизии. Занятие колчаковцами Уфы застало тов. Слободского в госпитале. После операции—ампутации ноги, — тяжело больному, ему пришлось эвакуироваться в мучительных условиях. Болезнь осложнилась, и 22 мая 1919 года он скончался в г. Москве.

(«Правда» № 117 от 1/VI 1919 г.)
СЛОБОДЧИКОВ Вас. Н. — Первые девять жертв, каковыми белогвардейцы г. Ачинска и его уезда отпраздновали свое хозяйничанье, были т. т.:

- 1) **Слободчиков Вас. Н.** (член исполкома).
- 2) **Манкевич Гавр. Л.** (Секр. Рев. К-та).
- 3) **Цунский Фед. Мих.** (чл. к-та рабочих Ачминдора, чл. исполкома).
- 4) **Потекин Лев** (секр. исполкома, впоследствии Комиссар Труда и Промышленности).
- 5) **Жибинов Константин** (член совета).
- 6) **Поляк**—большевик.
- 7) **Диссуль**—большевик.
- 8) **Кар**—большевик.
- 9) **Пенко** и др.

Эти товарищи в ночь на 26/VI были отправлены из Ачинской тюрьмы в губернскую якобы «для сохранения их жизни», так как власти предержищие боялись за

участь их на «местах». По дороге близ ст. Черная Речка, Томской жел. д., они были расстреляны (как «покушавшиеся на бегство») Расстреляно 8 чел., а 9-го, тяжело раненного тов. Жибинаова, подобрали крестьяне при станции и привезли в переселенческую больницу при станции Ачинск I, где он и умер от ран 2 июля.

К. Жаркова-Нестерова.

(«Красноярский Рабочий», № 240 от 1 июня 1921 г.)

СЛУЦКАЯ Вера Клементьевна—убита 13 ноября 1917 года недалеко от Царского Села снарядом из блиндированного поезда Керенского.

Утром 12 ноября тов. Слуцкая поехала вместе с двумя товарищами на автомобиле к позициям Царского Села для передачи медикаментов и организации подвоза провианта. На обратном пути автомобиль подвергся обстрелу орудий с блиндированного поезда, и один снаряд ударил в голову В. К. Смерть последовала мгновенно. Она погибла на посту стойким и непреклонным революционером.

Задолго до революции она отдала себя делу рабочего движения, и не раз царские жандармы томили ее в тюрьмах и в ссылке.

Воспоминания о Вере Слуцкой.

Тов. Вера известна многим рабочим и работницам как самоотверженный, в высшей степени преданный работник, чуткий, отзывчивый товарищ и человек.

Мне пришлось впервые встретиться с Верой на партийном съезде в Лондоне, на который она была делегирована от брянской социал-демократической организации. В течение целого месяца, пока продолжался съезд, я всегда поражалась той неутомимой энергии, которую проявляла Вера, проводя все свободное от заседаний время в беседе с товарищами, оживленно обсуждая с ними все вопросы, волнующие съезд. Возвращаясь поздно после целого дня съездовской работы, Вера продолжала делиться всеми пережитыми впечатлениями дня, всеми жгучими

вопросами партийной жизни. После съезда мы разъехались и долго не встречались. Через семь лет судьба вновь столкнула меня с Верой, на этот раз уже в ссылке, куда забросило нас обеих царское самодержавие. Оторванная невольно от жизни центра, Вера, как и прежде, продолжала жить интересами партийной жизни и работы, уезжая время от времени тайком, контрабандой, от надзора полиции, с места своей ссылки, в Питер, чтобы узнать, что делается в партии, как ведется партийная работа. Она продолжала, чем могла, поддерживать нашу организацию, загнанную тогда в подполье, посылая в нее то денежные пожертвования, то какую-нибудь статью в рабочую печать.

Наша жизнь в ссылке совпала со временем объявления мировой войны. Хорошо помню, как отзывчивая на все Вера болезненно переживала эту войну, как всеобщее народное бедствие. Вся бытательская буржуазная среда, в которой приходилось жить в ссылке, была насквозь пропитана угаром шовинизма и человеконенавистничества и с затаенной злобой относилась к Вере как к «политической», да к тому же еще еврейке. Как-то очутились мы с Верой на вокзале, где пришел поезд с военнопленными австрийцами. Разговорившись с ними по-немецки, Вера узнала, что австрийские солдаты уже несколько дней ничего не ели, тотчас же послала мальчика за хлебом и раздала его австрийским солдатам. Надо было видеть злбу обывателей, бывших в это время на вокзале. Некоторые из них подошли к Вере и стали угрожать ей, если она будет помогать «врагам-австрийцам». Вера с негодованием ответила: «Австрийские солдаты—не враги наши, а братья, втянутые в эту войну, и я всегда буду помогать им». И говорила это Вера вполне искренно, потому что она чужда была всякого национализма и была проникнута чувством той братской международной солидарности, для которой нет «ни эллина, ни иудея».

К товарищам по ссылке и по работе Вера проявляла всегда полную отзывчивость и теплоту, все-

гда приходила к ним на помощь. В дни пролетарской революции, когда все темные силы объединились для борьбы и травли революционных рабочих, солдат и матросов, Вера поехала на наши позиции, чтобы оказать товарищескую поддержку рабочим и солдатам, боровшимся против Керенского. Как ненавидела она всегда Керенского, как часто говорила: «Какой авантюрист этот Керенский, он, наверно, плохо кончит». Вера погибла от предательской руки этого авантюриста, она убита снарядом с блиндированного поезда Керенского.

Смерть вырвала из наших рядов тов. Веру, стойкого борца за дело социализма, до конца оставшуюся верной знамени международного пролетариата, не изменявшую ему никогда, даже в самые мрачные годы реакции. Для Веры не существовало личной жизни, она целиком отдала себя делу партии и революции.

К. Самойлова.

(«Известия Ц.И.К. и Петр. Сов. Р. и С. Д.», № 214 от 2/XI (ст. ст.) 1917 г.)

СЛУЦКИЙ * Антон — старый партийный работник, эмигрант. По прибытии из-за границы в Петербург вместе с тов. Новосельским, он был направлен в Крым для работы, где занял пост председателя Совнаркома Таврич. Советской республики. Расстреляли его вместе с другими наркомом в Алуште в ночь на 22 апреля 1918 г. Вместе с ним погибли: т. т. **Акимочкин, Торвацкий, Моляденко и Новосельский**. Они погибли при следующих обстоятельствах.

При занятии Крыма немцами, когда их войска уже приблизились к Симферополю, 20 апреля 1918 г. из города выехали на двух легких автомобилях т. т. **Слуцкий, Новосельский, Моляденко, Торвацкий, Феногенов, Семенов и Акимочкин**, наркомы Тавриды и члены Ц.И.К. Они поехали на Ялту в надежде проехать оттуда на пароходе в Севастополь, чтобы затем уже из Севастополя эвакуироваться в Новороссийск. Не дождавшись в Ялте парохода, они, вероятно, переменили свой первоначаль-

ный план и решили ехать на автомобилях через Алушту в Феодосию. В Алуште в это время, как уже почти повсюду в Крыму, власть перешла к эс-эрам, и, таким образом, наркомы Тавриды попали в западню. Засевшие в Алуштинском Совете эс-эры арестовали приехавших из Ялты наркомов и посадили их в тюрьму. Через сутки все они, за исключением тов. Феногенова, были расстреляны. Феногенов спасся совершенно случайным образом. К Алуште на выручку арестованных товарищей шел какой-то отряд. Когда этот отряд подходил к городу, алуштинские эс-эры, наспех отступая из города, вывели из тюрьмы т. т. **Слуцкого, Новосельского, Коляденко, Торвацкого, Акимочкина, Семенова** и тут же у тюрьмы их расстреляли, когда отряд уже вошел в город. Феногенов же перед выходом на расстрел спал в камере под нарами, и его не заметили при выходе из камеры остальных. Пересчитывать их или делать переключку, вероятно, было некогда. Проснулся же тов. Феногенов, когда услышал стук в дверь камеры, ожидая, что сейчас войдет конвой, чтобы выводить его на расстрел. Но это был не конвой, а пришедшие с отрядом для освобождения наркомов. Таким путем тов. Феногенов остался жив как раз в тот момент, когда меньше всего мог ожидать.

Из выведенных на расстрел остался жив еще тов. Семенов, так как он был не убит, а только ранен. Его нашли живым среди трупов остальных товарищей, он был отправлен в больницу, где и выздоровел. Т. т. же **Слуцкого, Торвацкого, Новосельского, Коляденко и Акимочкина** нашли уже мертвыми.

(«Пролетарск. Револ.», № 7, из статьи Васильева «Первая Сов. власть в Крыму и ее падение», стр. 57.)

По мнению тов. Г. В. Хитрова, причиной, побудившей Слуцкого и других отправиться из Ялты в Алушту, послужило отнюдь не отсутствие пароходов. Он пишет в Истпарт: «Сообщение с Севастополем морем и сушей было совершенно свободно, что может под-

твердиг тов. Пожаров, работавший в комиссии по эвакуации; позднее прибыли суда и эвакуировали не только ответственных работников, но и их семьи; кроме того, из Ялты были отправлены два больших транспортных суда на Новороссийск утром в 4 часа; следовательно, можно было выехать в Севастополь и оттуда на военных судах в Новороссийск.

Тов. Г. В. Хитров видел тов. Слуцкого в Ялте в очень возбужденном состоянии; последний сообщил ему, что приехавших из Симферополя обвиняют в трусости,

Смилга Иван.

так как Симферополь будто бы еще не взят, и предлагают им возвратиться обратно; поскольку на этом настаивают, он и приехавшие с ним товарищи решили поехать в разведку. Тов. Хитров предполагает, что в этом была какая-то провокация, потому что в ту же ночь они были временно арестованы в Ялте, о чем ему говорил Л. С. Раппорт, работавший вместе с ним в Наркомземе Тавриды. Расставаясь с тов. Хитровым, Слуцкий обещал зайти к нему в номер, но не пришел; в эту ночь ни он, ни другие так и не возвратились домой.

СМАГИН—рабочий, беспартийный. Тов. Смагин был одним из тех пролетариев, которые в тихой, скром-

ной работе отдали все свои силы для восстановления народного хозяйства в Сов. России, для укрепления власти пролетариата.

Удивительно умный, энергичный, он всегда творил, всегда толкал других к работе, к творчеству. Пламенный энтузиаст труда, воодушевленный революционер-идеалист, замечательный самородок, он всю свою энергию, свой большой организаторский ум отдал на службу делу пролетариата. Он был рабочим-изобретателем, и ни одно из его изобретений не было использовано рабочим государством. Это был один из тех славных, чудесных пролетариев-самородков, которых родила пролетарская революция и которые так дороги для нее. Он заболел, подвергся операции и через несколько дней после нее (в сентябре 1921 года) скончался.

СМЕРДОВ Ион—пал в боях под Псковом в конце сентября 1919 года.

(«Б. Правда», № 35от 17 октября 1919г.)

СМИЛГА Иван—рабочий. Его отец работал по заводам в качестве квалифицированного рабочего. Тов. Смилга пошел работать на завод с 15 лет. Период февральской и октябрьской революции застал тов. Смилгу рабочим завода Рускабель. С первых дней октябрьской революции тов. Смилга вступает в ряды Красной гвардии и принимает активное участие в боях г. Москвы. В ноябре 1917 года по формировании первого Московского отряда Красной гвардии, отправлявшегося из бывшего Александровского Военного Училища на юг на борьбу с белогвардейцами, тов. Смилга вступил в ряды этого отряда и уехал с ним. Начиная от Тулы и кончая Екатеринославом, во всех городах принимал участие в боях. В г. Екатеринославе во время боя на главной улице он был убит. Его тело переправлено в Москву на завод Рускабель; похоронен на Красной площади у Кремлевской стены. Тов. Смилга был членом Р.С.-Д. Р. П. (б.) с октября 1917 г. Ему было 19 лет.

(Свед. взяты из ст. Егорова, помещ. в сб. «Братская Могил».)

СМИРНОВ.—См. Уткин.

СМИРНОВ.—См. Филатов.

СМИРНОВ — коммунист, красноармеец. Взятый в плен в боях под Тамбовом около дер. Рудневки и Арановки в 1919 г., он был расстрелян денкинцами вместе с другими коммунистами—Вечутинским и Шилиным.

СМИРНОВ Александр Михайлович — родился в Самарской губернии, в селе Кипель-Черкаassy—торговый пункт Бугурусланского уезда. Рос Александр Михайлович в торговой мещанской семье, в которой душно было ему, что и побудило его как можно раньше начать самостоятельную жизнь и уйти от семейной обстановки. О своем детстве он не любил вспоминать и рассказывать. Окончив Учительский Институт в Самаре, он начинает самостоятельное существование, занимаясь учительством; его переводят из одной школы в другую за неучитивость с духовенством, и после одного крупного инцидента с попом его лишают права учительства, как политически неблагонадежного. После неудачного учительства он поступает в Самарскую фельдшерскую школу, где завязывает связи с кружком и подпольной организацией, участвует в массовках в качестве организатора, примерно в 1898—1899 годах. Об участии в одной из демонстраций передавал он сам: шестисте должно было начаться по сигналу свистка, который был поручен ему, но он был тотчас же арестован; впоследствии оказалось, что за демонстрантами была установлена тщательная слежка еще накануне. О втором случае его жизни—праздновании 1 мая за границей, во Франции,—он передавал: «Организация празднования, свободное собрание (только в закрытых помещениях и с участием полисмена), пение Интернационала после России меня очаровали; но вот выходим из помещения; некоторые из выходящих граждан продолжают напевать Интернационал, в том числе и я; нас останавливает стоявший у дверей полисмен и приглашает в участок. Такой оборот дела произвел обратное впечатление — пришлось разочароваться в кажущейся свободе». Стремясь изучить методы революционной борьбы западно-

европейских рабочих и их опыт перенести в Россию, он совершил путешествие за границу. Без знания иностранных языков, с одним словарем в руках, объехал целый ряд европейских государств, как-то: Германию, Францию, Италию, Швейцарию, Англию и др. Вернувшись в Россию с широким кругозором, полный желаний отдать остаток своей жизни на служение революции, он сталкивается с суровой действительностью русской реакции. С первых же шагов по приезде из-за границы ему приходится выдерживать атаки охранки; длительное одиночное заключение в питерских крепостях отнимает у него массу физических сил, и 30-ти лет он выходит совершенно седым. Измученный физически, он не падает духом, продолжает работать, но ведет замкнутый образ жизни; работает в различных городах России, не исключая Сибири. Он всюду оставляет след своей работы, как зачаток организации, как первичную ячейку. Имея необыкновенно чуткую душу, он быстро отыскивал людей, объединял их в кружки. У многих товарищей Александр Михайлович Смирнов оставил самые лучшие воспоминания о себе, как о человеке, организаторе, пропагандисте.

До 1917 года тов. Смирнов не был действительным членом партии, но все время держал тесную связь с ней. В 1917 году он вступает в ряды Р.С.—Д.Р.П. (б) и переживает все тревоги партии самым активным образом. Имея 49 лет, слабое сердце и легкие, выехал на фронт гражданской войны в качестве медицинского работника, желая облегчить страдания борцов за революцию и разделить их участь, и в конце 1919 года умер от сыпняка в г. Царицыне.

(«Братская Могила».)

СМИРНОВ Владимир — умер от туберкулеза в ночь на 22 августа 1921 г. в городе Алексине, Тульской губ., 19-ти лет. Он был членом Р.К.П. и Р.К.С.М. Среди своих товарищей В. Смирнов выделялся своей кристальной чистотой и горячей верой в коммунизм. Будучи учеником гимназии, он учился неважно. Командированный в Тульский Ком-

мунистический университет имени Ленина, с головой ушел в науку; он с радостным возбуждением рассказывал, что попал в настоящее учебное заведение, где учат делу, а не латыни, зак. божью и т. п.

Весной 1920 г. он добровольцем вступил в армию, чтобы идти на фронт против белогвардейской Польши. «Все должны быть сейчас па фронте,—говорил он,—а когда вернусь, окончу университет и поеду работать в Алексин». В своих письмах с фронта он писал о том, какое настроение сейчас на фронте, как идет борьба и т. п. О себе—два, три слова. Раненый пулей, В. Смирнов долго скитался по лазаретам, перенес тиф, воспаление легких. В Алексин он приехал с быстро развивающимся туберкулезом, от которого и погиб.

В. Смирнов начал работу в среде молодежи в 1918 г. и был одним из деятельнейших организаторов Российск. Коммунистического Союза Молодежи в г. Алексине. Перед смертью он говорил: «Я счастлив, что умираю коммунистом и за коммунизм».

(Сведения взяты из некролога, помещенного в № 26 (271) от 28 августа 1921 г. «Алексинского Вестника» и подписанного Г. Вассальским.)

СМИРНОВ ** В. И. — рабочий-печатник, участвовавший в революционном движении со времени империалистической войны. После октябрьской революции был в Смоленске зам. председателя Губпрофсовета, членом Губкома Р.К.П. 30 октября 1919 г. убит бандитами в г. Духовщине, где проводил партийную неделю.

(В. Астров. «Большевики в Смоленске».)

СМИРНОВ ** Владимир Степанович — сын ремесленника-крестьянина дер. Смертино, Калязинского уезда, Тверской губ., родился 26 июня 1895 года в гор. Москве. В 1905 году десяти лет он окончил первоначальную школу, затем воскресные вечерние классы при ф-ке «Тилле». С 14 лет поступил работать в модельную мастерскую завода «Динамо». В 1913 году вступил в с.-д. партию большевиков и вскоре же был выслан из Москвы в гор. Невьяжск, где работал около 1½ года на металлургическом заводе слесарем-лекальщиком.

В 1915 году его, как страдающего пороком сердца, совсем освобождают от воинской повинности. В 1916 году Василий Степанович работает на военно-артиллерийском заводе на Дербеновской ул. в здании фабрики Э. Циндель. На фабрике 2 января 1916 года началась забастовка. Начальство, желая лишить рабочих руководителей, придравшись к каким-то пустякам, в тот же день объявляет тов. Смирнову расчет, но это только подливает масло в огонь: рабочие в число своих требований включают обратный прием Смирнова. Тогда на помощь администрации фабрики выступает полиция. 3 января у тов. Смирнова, а также у рабочего военно-артиллерийского завода Г. Я. Володина полицией были произведены на квартирах обыски и, хотя ничего не было найдено, оба были арестованы, обвинены в агитации за забастовку и заключены в Якиманский полицейский дом, а 12 января были высланы в административном порядке из Москвы без права проживания в ней на все время военного положения. Оба избирают себе местом жительства гор. Тверь, но ни тот, ни другой туда не едут. Смирнов, горя желанием работать в центре, нелегально пробирается в Питер. Однако жить там долго ему не удается: преследуемый полицией, он уезжает зимой 1916 года в Таганрог, где поступает слесарем на Балтийский завод. На этом заводе его застаёт революция. Он избирается секретарем таганрогского совета и заведующим агитационным отделом. В начале 1918 года, во время наступления Краснова, тов. Смирнов погибает смертью храбрых при взятии рабочими завода Лебедева, который был занят белогвардейцами.

(«Бр. Могила», выпуск II, стр. 233.)

СМИРНОВ Григорий Георгиевич — пачподив 6-й стрелковой дивизии убит под Кронштадтом в марте 1921 г.

Тов. Смирнов происходил из merchantской семьи г. Петрограда. Отец его имел лавку и хотел к этому делу приучить и сына. Но тот молодым 17-летним парнем ушел от отца, и, работая по разным отраслям, вра-

щаясь среди грузчиков Гутуевской таможни, проникся революционными идеями и стал принимать участие в рабочих кружках. В момент февральской революции тов. Смирнов работал за Нарвской заставой и при выборах в Совет был выбран в исполком; вступил в партию в феврале 1917 г. и стал членом райкома Нарвско-Петергофского района. В 1919 г. при наступлении Юденича на Петроград пошел добровольцем на фронт в качестве красноармейца 4-го стрелкового полка. С момента взятия г. Ямбурга в августе 1919 г. начинается период горячей деятельности Смирнова в должности организатора полка. На этой работе он проработал до февраля 1920 г. и положил много сил и энергии, работая среди крестьян по созданию органов Соввласти по пути нашего наступления на г. Гдов. После взятия Гдова, во время стоянки на побережье Чудского озера, Смирнов вел агиткампанию среди населения по укреплению влияния партии среди беспартийных масс. В период с января по июнь 1920 г. Смирнов—организатор бригады; с июня по октябрь—помощник. В этой должности им проделана огромная работа по укреплению и организации партийного аппарата дивизии, расшатанного большими потерями коммунистического состава во время боев в походе на Варшаву. С октября 1920 г. по март 1921 г. Смирнов—начодив.

Во время пребывания в дивизии Смирнов был председателем всех дивконференций и делегатом съездов Советов и X съезда партии.

Э. Путте.

СМИРНОВ Дмитрий Михайлович — член президиума Замоскворецкого Совдепа, член Московского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов, политический комиссар дивизии имени Володарского, пал смертью храбрых на Колчаковском фронте 8 марта 1919 г.

(«Правда», № 63 от 23 марта 1919 г.)

СМИРНОВ Иван (Ласточкин Николай) — популярный деятель киевских рабочих организаций. Молодой, полный энергии и лучших стремлений, он все свои силы отдавал на слу-

жение рабочему делу. По профессии портной, тов. Смирнов прежде всего выдвинулся как самоотверженный рабочий профессионального союза рабочих по изготовлению одежды. Тов. Ваня был душой союза и самым энергичным членом правления. Одновременно с активным участием в профессиональной организации, тов. Смирнов принимал деятельное участие в политической жизни Киева. Знающие его товарищи характеризуют павшего борца, как самоотверженно-преданного пролетарскому делу работника и как милого, славного по характеру человека. В начале войны тов. Смирнов был арестован и выслан в Енисейскую губернию, откуда он вернулся в Киев после политической амнистии в 1917 году. Со всей присущей ему энергией тов. Смирнов, по приезде в Киев, бросился в водоворот политической жизни и стал проявлять свойственную ему кипучую, энергичную деятельность. Он снова избирается в члены правления союза, который, в свою очередь, делегирует его в секретариат Киевского Совета профессиональных союзов. Вскоре он организовывает и успешно проводит общую забастовку портных. К концу 1917 года тов. Смирнов избирается председателем Киевского центрального совета фабрично-заводских комитетов. С первым приходом советских войск в Киев, тов. Смирнов становится членом Исполнительного Комитета Киевского Сов. Раб. Деп. и принимает участие в работах отдела труда. Параллельно тов. Смирнов неустанно работает в коммунистических организациях. В конце февраля 1918 г. он принужден оставить Киев вместе с рабоче-крестьянским правительством. Кошмарные кровавые режимы гетмановщины и петлюровщины не могли убить энергии тов. Смирнова. Ради партийной работы он забывает даже дорогую для него союз портных. Из Харькова тов. Смирнов был командирован в Одессу, где он систематически и с исключительным умением ведет широкую агитацию против контр-революционной своры. Он объединяет вокруг себя преданных революционеров, хорошо владеющих французским и

У графа И. Смирнова (Н. Дасточкина).

английским языками, в короткий срок ставит агитацию среди войск империалистической коалиции на недостижимую высоту. Роль, сыгранная т. Смирновым в деле разложения десантной армии Антанты в Одессе, колоссальна и неопределима. В начале апреля 1919 г., накануне взятия Одессы советскими войсками, тов. Смирнов был зверски убит белогвардейцами. («Известия Киевского Совета», № 24 от 9 апреля 1919 г.)

В Одессе тов. Смирнов работал под именем Николая Ласточкина. Он состоял членом областного комитета Р.К.П. во время оккупации Одессы французами в 1918 году и был там главным руководителем подпольной работы. Перед взятием Одессы красными войсками тов. Ласточкин был захвачен белогвардейцами и живым брошен в море.

(Свед. взяты из кн. «В свободном подполье». В. Деготь.) (Подробности об обстоятельствах ареста и смерти т. И. Смирнова см. статью Ф. Балкуна «Интервенция в Одессе» (1918—1919 г.г.), помещ. в журн. «Пролетарская Революция», № 6—7 (18—19) за 1923 г., стр. 196—221.)

СМИРНОВ Николай Иванович — по окончании кавалерийских курсов был назначен комиссаром на 1-ые артиллерийские курсы, откуда с гаубичной батареей 7 окт. выступает на защиту Питера. По прибытии на позицию, он был назначен заместителем комиссара 2-го отряда. 19 окт. 1919 года в ожесточенном бою у деревни Попова он пал героически впереди цепи, ведя в атаку батальон.

(«Петр. Правда», 1919 г., № 256).

СМИРНОВ Петр Дмитриевич — член партии с 1903—1905 г.г., в 1918—1919 г.г. председатель Губисполкома и заведующий Губнаробразом, председатель Воронежск. городск. комитета Р.К.П. (б.). Очень хороший оратор, мягкий и внимательный товарищ, он относился с особенной любовью к молодым членам партии, помогая им своими советами; пользовался любовью всех, кто с ним сталкивался, не только партийных, но и беспартийных. В сентябре 1919 г., при налете Мамонтова на Воронеж, пошел рядовым в армию, защищав-

шую Воронеж, и умер от тяжелого ранения.

СМИРНОВ С. П. — командир полка, пал в боях под Петроградом в 1919 г. Тов. Смирнов с первых дней революции явился одним из лучших агитаторов за партию большевиков и советскую власть в рядах армии. Он был солдатом 6-го Гренадерского Таврического полка. Первым организовал в нем партийную ячейку и состоял в комитете ее секретарем с 18 сентября 1917 г. Вскоре он был выбран комиссаром отряда, действовавшего против украинской буржуазии. С 20 октября 1917 г. по 1 апреля 1918 г. он состоял товарищем председателя Исполнительного Комитета 6-го Гренадерского Таврического полка, куда был избран всем полком в составе 3.500 человек. С 16 сентября по 12 декабря был выборным ротным командиром 11-й роты вышеназванного полка. В бою с немцами 30—31 декабря у м. Заосье-Вызорки, будучи членом контрольно-оперативной комиссии, своим примером остановил дрогнувших под натиском германцев солдат; вместе с штурмовой ротой он ходил в контр-атаку на германцев, где шутками поддерживал бодрость солдат. Смирнов проявил себя, как опытный организатор и стойкий честный коммунист.

(«Б. Правда», № 64 от 18 ноября 1919 г.)

СМИРНОВА Клавдия Михайловна — член Р.К.П., умерла в Москве в Мариинской больнице от дизентерии 9 июля 1920 г. В партию Клавдия Михайловна вступила еще до 1905 года, сначала принимая участие в финансовой комиссии при Моск. окружном комитете, а потом перешла к более активному содействию этой организации. Будучи учительницей, Клавдия Михайловна всегда стремилась полностью использовать свое легальное положение, превращая свою маленькую казенную квартиру при Филаретовском духовном училище в Москве в постоянное пристанище для нелегальных товарищей, которые находили здесь не только приют, но и самое заботливое к себе отношение. Когда тайной типографии Московского окружного комитета стала угрожать опасность ареста, единственно надежным ме-

стом, куда можно было спрятать огромную корзину со станком, шрифтом, кипами бумаги и т. д., оказалась казенная квартира в Филаретовском училище. В такие моменты Клавдия Михайловна, человек в высшей степени скромный и даже робкий по своей природе, проявляла огромное самообладание, выдержку и находчивость. Снести в

оставаться на службе в духовном училище с исключительной целью использовать для партии это место, о котором никому и в голову не могло прийти, что там гнездится настоящая крамола.

(Ц. Зеликсон-Бобровская. «Записки рядового подпольщика». Ч. II, стр. 65.)

СМОЛЯНИЦКИЙ — арестован в мае 1920 года в Ялте, во время первого провала, по доносу известной провокаторши Левиной и казнен на Гетмановской Поляне.

СМОРКАЛОВ — См. Ремтер.
СНОПОВ — секретарь Д.О. Г.П.У., убит бандитами. («Трудовой Дон», № 420 от 17/XII 1922 г.)

СОБОЛЕВ — видный партийный работник Р.К.П. Новгородской организации; умер 24 марта 1919 г.

СОВЕТОВ — член Р.К.П. Красно-Пресненского района, погиб в октябрьские дни в Москве.

(«Братская Могила».)

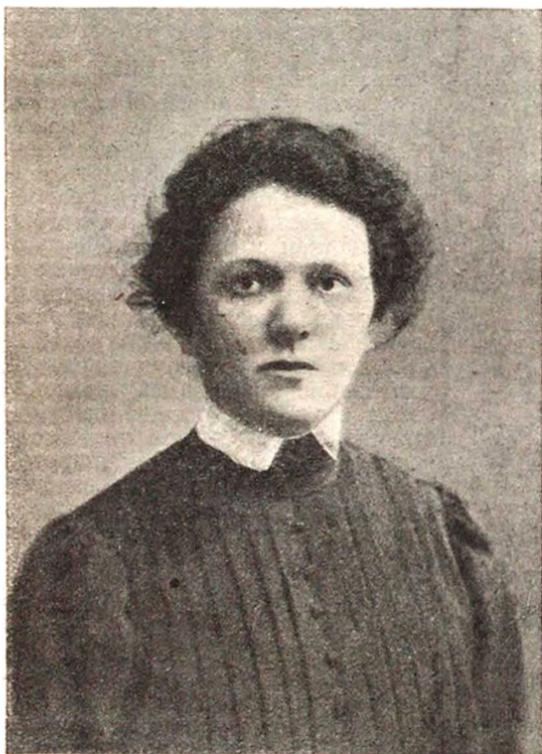
СОКОВНИН В. В. — сын почтальона, с ранней юности испытал все невзгоды старого строя. 18-летним юношей он поступил на службу в Московский почтамт. В дальнейшем он был переведен в Отдел перевозок почт по жел. дор. на работу, еще более суровую и неблагоприятную.

В этой обстановке его и застало революционное движение 1905 г., в котором он был непосредственным участником, а затем — Февральская и Октябрьская революции.

В 1918 г. тов. Соковнин был выдвинут на пост руководителя 2-го Отдела перевозок почт по ж. д., где он работал до слияния с Губ. Отд. почт и телеграфов, в котором он остался членом коллегии. Тов. Соковнин весь отдавался своей работе. Но, надорванный еще до революции каторжным трудом, он не выдержал. Сгорел, отдавая остаток своих сил революционной борьбе и строительству. Умер в марте 1921 г.

(«Комм. Труд», 1921 г., № 284.)

СОКОЛОВ — ученик курсов по подготовке учителей для красно-

К. Смирнова.

опасное место пачку прокламаций, предупредить нужного человека об угрожающем ему аресте, завязать связь с тюрьмой, чтобы от арестованного товарища добыть нужные адреса для восстановления разрушенной жандармами организации, для таких дел Клавдия Михайловна была прямо незаменимым человеком. Будучи дочерью просвирни и получив образование в этом самом Филаретовском училище, Клавдия Михайловна хорошо знала быт духовенства и, ненавидя всем нутром своим все поповское, продолжала

армейских школ грамоты, погиб сраженный пулей у самых неприятельских окопов на Пинских болотах в октябре 1920 г.—См. *Шугалей*.

(«Правда», № 241 от 28 октября 1920 г.)

СОКОЛОВ и ЧЕЛПАНОВ — члены Крестецкой, Новг. губ., организации Р.К.П., убиты и трупы их изуродованы дезертировавшими белобандитами, устроившими восстание в Китовской и Рахинской волостях 10 июня 1919 г.

СОКОЛОВСКАЯ Соня (Елена) — захвачена и расстреляна белыми при занятии ими Одессы в конце августа 1919 года. Она была одной из лучших, если не лучшей работницей украинского подполья в гетманский, петлюровский и десантный периоды.

Маленькая, изящная, хрупкая, с всегда смеющимися лукавыми зеленовато-кариыми глазами, по внешнему виду так непохожая на стойкого революционера. Но какое мужественное, какое героически-самоотверженное сердце скрывалось под этой внешностью! Всегда на посту, всегда спокойная, в любой момент готовая взять на себя самую трудную, самую опасную работу. Еще в Питере во время войны она — член объединенного студенческого комитета (О. К.) — выполняла самую трудную и опасную работу по печатанию органа Петербургского комитета. Ответственную техническую работу, требовавшую выдержки и самообладания, осторожности и смелости, она всегда выполняла с редкой точностью и любовью. С февраля 1917 г. она работает в своем родном городе Чернигове. В самый ответственный момент германского наступления она занимает пост председателя Черниговского Совета. Не покидает города и после занятия его немцами, продолжая в нем революционную работу, бежит из города только после того, как ее голова оценена была Feldpolizei в несколько тысяч рублей.

После первого съезда коммунистической организации Украины в Москве, она едет в Киев, где в течение четырех месяцев является фактическим руководителем и организатором всего военного и повстанческого дела во всей Киевской

области. Она вела и сосредоточивала связь со всеми партийными организациями и ревкомом области. С удивительной выдержкой ориентировалась в самой сложной обстановке. После неудачной попытки августовского выступления, когда в большинстве киевских работников психологическая реакция создала чрезвычайно подавленное настроение и упадок энергии, она была тем работником, который, трезво оценивая роль этого выступления, в то же время делал из его неудачи лишь один вывод: «нужно подтянуться, нужно уметь выждать, нужно удесятерить энергию, нужно приблизить верхи к партийной массе, нужно больше и больше работать». Ее усердно искали гетманские, австрийские и германские жандармы.

В августе они наткнулись на ее след. Австрийским разведывательным отделом был произведен обыск в квартире, где она жила. Соня любезно приняла австрийского офицера, помогла ему произвести обыск, на его глазах спрятала деньги областного комитета, — словом, всячески облегчала бравому ротмистру его труд. На следующий день одураченный офицер, взбешенный неудачей, во что бы то ни стало решил добиться, куда делась та «веселая и славная барышня, с которой он говорил вчера», но, конечно, ничего добиться уже не мог.

Почти каждый день мне приходилось, как представителю Ц.К. К.П.У. в Киеве, встречаться с Еленой в киевских закоулках, уклоняясь всячески от своих и ее шпиков, и с каждым днем все больше приходилось поражаться чудесному сочетанию в ней внешней беспечности с глубокой вдумчивостью, радостного юного наслаждения жизнью с какой-то старой, только с большим опытом жизни дающейся выдержанностью и поглощенностью делом. Не раз мы настаивали, требовали ее отъезда из Киева после этого обыска, — она категорически отказывалась и только в октябре поехала на второй съезд. Несколько дней в Москве, — и она снова на нелегальной работе в Одессе. Одесский период нелегальной работы под со-

единенным Дамокловым мечом Петлюры, добровольческих отрядов, французского и английского командования—лучшая страница самоотверженной борьбы коммунистической партии за Советскую власть на Украине, и в пей первое место принадлежит Елене. С утра до поздней ночи носилась она по Одессе, поддерживая связь с районами, организуя город, связываясь с моряками, создавая отряды, выясняя состояние неприятельских сил. Не раз приходилось ей пробираться через офицерские или английские патрули (с неизменным портфелем, в котором сосредоточено было все имущество секретариата областного комитета, начиная с переноски, кончая явками и печатями), и только самообладание и смелость спасали ее от провала. В последние дни белого господства в Одессе, когда белый террор залил улицы города рабочей кровью, жандармы схватили товарища Ваню Смирнова и Елену. Смирнова расстреляли, ей удалось бежать.

Все время Советской власти на Украине она пробыла в Одессе. Никто из советских партийных работников не пользовался такой любовью и уважением рабочих, солдат и матросов, как Елена. В трудные дни денкинского наступления она становится секретарем Совета Оборона Одесского района, работая сутки за сутками почти без передышки. Была в ней своеобразная черта—своеобразный консерватизм,—она так обживалась в каждом месте, так срасталась с его работой, что никак не могла его покинуть. Из Чернигова и из Киева почти насильно выслали ее товарищи. Из Одессы она отказалась выехать, несмотря на ряд телеграмм Ц.К.К.П.У., вызывавшего ее для работы в зафронтовом бюро, мотивируя этот отказ тем, что она слишком срослась с одесской работой, чтобы покинуть одесского рабочего в тревожный момент. Город уже занимается белыми, советские партийные работники уходят вместе. Но Елене кажется, что в городе имеются еще отряды, которые могут бороться, которые можно вывести,—она покидает всех уходящих коммунистов и возвра-

щается в город. Здесь ее и товарища председателя одесской Ч.К. захватывает отряд офицеров и перешедшей на сторону врага милиции. Их убивают... О расстреле товарища председателя Ч.К. сообщает белогвардейская «Одесская газета» в первом же номере, скрытая от одесской бедноты расстрел Елены. И только спустя 2 месяца в харьковской «Родине» мы прочли, что к именам Ключко, Исаака, Грузмана, Смирнова, Александрова присоединилось новое—Елены.

В Елене партия потеряла не только прекрасного мужественно-го революционера-работника, — в Елене погиб несомненный будущий крупнейший работник и руководитель партии. Ей было только 24 года.

Л. Яковлев.

СОЛДАТКИН** Иван Сергеевич — рабочий Соболево-Щелковской фабрики, мобилизован ячейкой в 1919 г. на ответственную должность в Военпродбюро. Умер от тифа в Сибири.

(«Братская Могила», выпуск II.)

СОЛДАТОВ — за попытку организовать восстание в Томске был схвачен 4 марта 1919 г. вместе с другими, подвергнут пыткам и судом 19 марта приговорен к смертной казни.—См. **Ильмер Карл**.

СОЛИН Эмилия (Алексеева) — работница с фабрики «Айваз» в Петрограде, погибла на колчаковском фронте. Многие рабочие и, главным образом, работницы Питера знали Эмилию Солин по работе, но как она погибла, известно очень немногим.

Познакомились мы с Эмилией (Алексеевой) в Барнауле, Алтайской губернии; в феврале или марте 1919 года она явилась ко мне с предложением работать в Красном Кресте. С тех пор мы с ней встречались часто. Она всегда поражала меня своей неутомимостью и бесстрашием. Она как-то вся горела в работе, и часто не укладывалась ее живая натура в конспиративные рамки, к которым мы вынуждены были прибегать в то время. В конце августа 1919 г. Алексеева (мы ее знали в Сибири под этой фамилией) была случайно арестована; зашла она к одному

товарищу в тот момент, когда у него производился обыск. В карманах у Алексеевой нашли паспорта, печатку и еще кое-что. С места препроводили ее в контр-разведку. Эмилия прекрасно знала, что это означает. Она поняла, что ее будут пытать для того, чтобы она выдала своих товарищей. Но не такой была Эмилия Солин. Когда ее вызвал на допрос начальник контр-разведки, она при первом же вопросе проглотила цианистый калий, который в то время хранился у всех нас на случай пыток при аресте. В один момент не стало энергичной, жизнерадостной, революционной Эмилии Солин. Ее смерть была так же прекрасна, как и жизнь.

Канатчиков.

(«Петроградская Правда», № 232 от 14 октября 1922 г.)

СОЛНЦЕВ—полуротный командир 28-й стрелковой дивизии, погиб в числе 26 бакинских комиссаров.

Блестящий офицер. Но странно—мы, мобилизованные рабочие, оторванные кровавой властью царей от станков, не видели в нем офицера, бывшего солдата и издевавшегося над его человеческим достоинством. Это был не такой офицер. «Нам казалось странным,—рассказывает секретарь завкома 3-й группы, видеть такое теплое, любовное отношение к солдатам со стороны Солнцева». Причину этого они разгадали потом. Когда разразилась революция, Солнцев ясно и определенно заявил: «Я с вами, товарищи,—за рабочих и крестьян. Вперед!». И стал в ряды коммунистической партии. Он был героем, честным и преданным бойцом за счастье пролетариата. Каждую минуту он был на страже общего дела. «Помню,—рассказывает один из рабочих, служивших в дивизии,—один характерный штрих из его деятельности. Во время обнажения турецкого фронта генерал приказал оставить на боевой линии всех армян. Их была небольшая кучка—180 человек.—«Не трогаться с места!»—командовал генерал. Это безумие: горсточку людей приказано было бросить под снаряды целого корпуса. Солдаты обступили Солнцева.—«Что делать?»—«Не подчиняться генералам!»—решитель-

но заявил он.—«Но тогда Лихов снимет нас с довольствия и мы будем обречены на голодную смерть?»—«Не бойтесь, товарищи! Мы не оставим вас на произвол судьбы. Будем делиться пайками!» Все были поражены его смелостью и решительностью. Приказ был отменен. Солнцев настоял на этом...

Все разошлись, позабыли про мытарства, но никогда в жизни не забудут, как в тягостную минуту жизни 180 рабочих и крестьян тов. Солнцев, спокойный и уверенный в своей правоте, избавил от верной смерти.—См. **Шаумян С.**

Рабочий А.

(«Бакинский Рабочий», № 211 от 20/IX 1922 г.)

СОЛОВЦОВ Автоном Яковлевич—рабочий Московского дробелитейного завода, член Р.К.П., старейший в России мастер-литейщик дробин, умер в мае 1920 года.

(«Коммунист. Труд», 1920 г., № 35.)

СОЛОВЬЕВ Ал.—милиционер, убит неизвестными в ночь на 9 октября 1921 г. на улице дер. Коницево, Молвитинской вол., Демянского у., Новгород. губ.

(«Вел. Кр. Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

СОЛОДУХИН—старый партийный работник, начдив 15-й армии, погиб в сентябре 1920 г. на Южном фронте.—См. **Восков.**

СОЛЬЦ Вера Петровна—сотрудница Народного Комиссариата по иностранным делам, одна из сотрудниц мирной делегации Р.С.Ф.С.Р. по переговорам с Литвой и Латвией, скончалась 10 мая 1920 года.

(«Правда», № 100 от 11 мая 1920 г.)

СОРОКИН—конный разведчик, погиб в боях под Петроградом в 1919 г.

(«Б. Правда», № 52 от 4 ноября 1919 г.)

СОРОКИН—комиссар 1-го батальона 35-го Московского полка, из луганских рабочих; молодой коммунист. Судьба кинула его в ряды отряда рог.-симоновских рабочих и он погиб, окруженный казаками под Георгиевском, Донской обл. Он яростно отбивал атаки самых лучших красновских войск и,

когда надежда пропала, покончил с собой 22 апреля 1918 года.

(Свед. взяты из кн. «Братская Могила».)

СОСНОВСКИЙ** Нисон Моисеевич—расстрелян по приговору военного полевому суда в г. Николаеве вскоре после занятия его Деникиным—31 октября 1919 г.

Тов. Сосновский родился в селе Тим, Путивльского уезда, Курской губ. Отец его был портным и, вследствие безработицы, вскоре после рождения Нисона, выехал в Полтаву. Туда же потом переехала и вся семья, состоявшая из 7 человек. Нуждались они очень, а после смерти Сосновского-отца и вовсе. Нисону в это время было 6 лет, а 7-ми лет его отдали в Талмуд-

Сосновский Нисон Моисеевич.

тору. И не потому, конечно, чтобы он там учился, а необходимо было просто избавиться как-нибудь от лишнего рта—в Талмуд-торе же давали и одежду и кормили ребят. Окончив школу 12-ти лет, Сосновский вынужден тотчас же поступить на работу. Вследствие слабости здоровья, он нанимается в приказчики. Таким образом, вместе с другим своим братом он становится кормильцем семьи. До 1905 г. он работает в качестве приказчика и до этого же времени, будучи очень впечатлительным с раннего детства, Сосновский отличается в мало-религиозной семье своей крайней религиозностью до фанатизма. В этом сказалось, вероятно, влияние Талмуд-торы. 1905 г. явился для него переломным. В этом году был арестован его брат Григорий

Сосновский за подготовку всеобщей октябрьской забастовки. Арест этот сильно отразился на Нисоне. По выходе брата из тюрьмы он ближе сходитя с ним, заинтересовывается рабочим движением и вскоре входит в один из с.-д. кружков и принимает активное участие в работе. В 1905 г. он становится корректором с.-д. газеты—«Полтавский Работник», а по ее закрытии—в «Колоколе». В это время и сам он иногда помещает в них свои статьи.

Революционному делу Сосновский отдается весь без остатка. Он становится настоящим аскетом—ничего, кроме революции, не интересуется. После декабрьских дней частые обыски дома вынуждают его бросить Полтаву и ехать в Харьков, оттуда в Мариуполь, где он и работает вначале как агитатор, а потом и как техник. Здесь он уходит в аграрный вопрос и считается лучшим знатоком аграрной программы Маслова. Из Мариуполя он едет в Бердянск, где работает, главным образом, среди крестьян. Вскоре, однако, в одном большом селе он вместе с другими товарищами был арестован.

Через окно каземата, выходящее на рынок, он обращается к крестьянам, съехавшимся в это село на Иванов день, и крестьяне освобождают всех арестованных и, после устроенного тут же митинга, дают освобожденным подводы, и они уезжают. По дороге стражники снова арестовывают всех—в том числе и Сосновского. Сосновского препровождают в Бердянскую тюрьму. Это было в сентябре 1906 г. Сосновский был осужден на 1½ года крепости. В Бердянской тюрьме Сосновский сходитя с эс-эрами, и по освобождении своем в начале 1908 г. работает уже с ними. Из Бердянска он выезжает в Мелитополь, потом возвращается снова в Бердянск, откуда организация перебрасывает его в Ногайск для работы среди крестьян.

Зимой 1909 г. его перебрасывают снова в Мелитополь, и здесь в марте 1910 г. он вместе с другими проваливается на областной эсеро-ской конференции. Просидев

с год в тюрьме, Сосновский высылается на три года в Туринск, Тобольской губ. В тюрьме он усиленно занимался, готовился к аттестату зрелости; из ссылки бежал в Киев, где, работая, он в то же время слушает лекции на юридическом факультете. Выданный вскоре провокатором, он был арестован, а затем получил 6 лет каторги в 1914 г. Из Киевской тюрьмы Сосновского пересылают в Харьков на «Холодную гору» в каторжную тюрьму, где он и сидит вплоть до Февральской Революции. Суворый режиссер на «Холодной горе» был известен далеко за пределы Харькова. Много наших товарищей осталось там навсегда, а те, что дожили до революции, вышли на волю в большинстве больными, потерявшими иногда совершенно свое здоровье. Сосновский был в числе последних, но, несмотря на это, он, по освобождении своем, выступает на митингах и пр. Наконец, его отправляют, как тяжело больного туберкулезом, в Ялту. Сосновский вскоре начинает работать здесь и избирается председателем Ялтинского Совета. Он лишь числится в санатории, где проводил время сна, возвращался с заседаний, митингов часто под утро. Никакими доводами нельзя было заставить его вести более соответствующий его здоровью образ жизни, хоть немного полечиться, отдохнуть. При своем слабом здоровье Сосновский сохранял всегда удивительно хорошее состояние духа. В Корниловские дни Сосновский, будучи председателем Ревкома, почти не выходил из здания Совета, работая там день и ночь. По инициативе его и Жадановского на это время были приведены в боевую готовность все способные носить оружие политические амнистированные Ливадийских санаторий и «Гнездышка».

Октябрьскую революцию Сосновский принял без колебаний и в новом составе исполкома состоял членом его и был избран на пост комиссара финансов. Работал Сосновский, как и прежде, очень много, но здоровье его было совсем уже подорвано. Санаторий он оставил давно и жил на частной квартире, часто впроголодь.

В самые тревожные дни он не терялся и проявлял необыкновенную энергию и распорядительность. Когда офицерами вместе с восставшими татарами была взята Алушта, они продвигались к Ялте; им навстречу отправился социалистический отряд из политических амнистированных, лечившихся в Ялте, человек в 50 под командой Жадановского и красногвардейцы. Алушта была отнята, и после однодневного боя под Мамут-Султаном, что в 14-ти верстах от Симферополя, наши части, по телеграмме из Севастополя, вернулись обратно. Это было в апреле 1918 г. Дня через три Ялта эвакуировалась, так как Симферополь был уже занят немцами, а Севастополь решил сдаться. Сосновский остался в Ялте—он был болен. Некоторое время он скрывается в пяти верстах от города на даче, один, а затем с паспортом на чужое имя уезжает в Харьков, где продолжает работу уже как член Р.К.П. (б.). В Ялту Сосновский вернулся в 1919 г., когда наши красные части выбивали оттуда белых, и работал там в качестве председателя Ревкома. В том же году, под натиском Деникина, мы вынуждены были снова оставить Крым. На этот раз Сосновский эвакуировался вместе с другими, оставив в Крыму своего годовалого ребенка. Остановился он в Николаеве и был привлечен к работе в комитете партии, где заведывал орготделом. Летом 1919 г. тов. Сосновский хотел переехать в Москву, но комитет сперва на это не соглашался. К моменту эвакуации Николаева перед приходом деникинцев ему разрешили уехать в Москву, но оказалось, что восставшие крестьяне взорвали жел.-дорожный мост через Буг, и по железной дороге выехать уже нельзя было. А тут началась спешная эвакуация по понтонному мосту на другой берег в Варварку. В городе царил страшный хаос, шла уже перестрелка. В последний день тов. Сосновский слег, вследствие кровохарканья. Все попытки достать для него лошадь в общей суматохе и спешности эвакуации в течение дня оставались тщетны, и только к ночи удалось усадить его с женой в экипаж и

отправить, но мост оказался занятым последними обозами и их не пропустили. Таким образом, тов. Сосновский остался в Николаеве. Недели через две после занятия города Деникиным Сосновский отправился на вокзал, чтобы узнать о возможности уехать в Одессу, но там был опознан двумя офицерами и арестован. Это было числа 15 августа. 29 октября военно-полевой суд приговорил его к расстрелу.

Тов. Сосновский знал, что ему грозит смертная казнь, но в произнесенной большой речи не пытался даже говорить о смягчении своей участи, а рисовал борьбу классов, роль партии в ней и неизбежность скорой победы рабочих. Он заявил судьям, что им не помогут никакие расстрелы, что это не спасет их, и что он спокойно ждет приговора, который знает заранее.

Сосновский глубоко верил в победу пролетариата, делу которого он служил, и его славная смерть явилась естественным заключительным аккордом всей подвижнической жизни этого незабываемого товарища и революционера.

П. Феодорович.

СОСУНОВ.—Во время боя под деревней Прищево убит начальник пулеметной команды заградительного отряда, коммунист Сосунов Георгий—коллектива Московского Социалистического полка.
(«Боевая Правда», № 9 от 17 ноября 1919 г.)

СОФРОНОВ—умер в Москве, в Бахрушинской больнице 15 июля 1919 года. Он был основателем союза чаеразвесчиков и последовательно занимал в этом союзе посты: члена правления, секретаря, делопроизводителя и зарекомендовал себя, как ценный работник и хороший сознательный товарищ. В ноябре 1918 года, когда красновские банды стали угрожать Воронежу и Царицыну, он вызвался добровольно ехать на фронт и 8 месяцев провел на Царицынском участке. Будучи политкомом 3-й бригады 37-й стрелковой дивизии, он завоевал себе общие симпатии тем, что всегда был в передовой цепи, наравне со всеми красноармейцами переносил все тяготы и лишения боевой жизни и проводил среди

окужавших идеи коммунизма. Раненый, он остался в строю, но сыпной тиф свалил его. Оправившись, он получил отпуск и приехал в Москву. Здесь он снова свалился от возвратного тифа и умер от крупозного воспаления легких.

(«Правда», № 165 от 17/VII 1919 г.)

СОФРОНОВ А. И.—На Южном фронте, в первых числах февраля 1919 года, пал смертью славных при исполнении своего долга коммунист А. И. Софронов. Все время тов. Софронов служил примером стойкости и дисциплины. В последнем бою, в котором принимал участие тов. Софронов, его рота шла вперед, несмотря на ураганный шрапнельный и пушечный огонь, с песней: «Смело, товарищи, в ногу», которой выучил своих солдат тов. Софронов. Боевая задача частью была выполнена—деревня взята, но тов. Софронов погиб, пораженный осколком шрапнели.

В лице тов. Софронова коммунистическая партия и пролетарская революция потеряли человека, глубоко преданного делу освобождения трудящихся.

(«Известия Наркомвсн», № 66 от 30 марта 1919 года.)

СОХНЕНКО Николай—красноармеец 2-го Коммунист. Интернац. пехотного полка, убит в бою в 1919 году.

СПЕКТОР.—См. Денисов Ф. Н.

СПЕКТОРСКИЙ.—См. Клеппер Адольф.

СПЕРАНСКИЙ** Сергей Иван овч.—Сын сельского дьячка, Сергей Иванович родился в Щелкове, Богородского уезда, Моск. губ. Учился сначала в духовной семинарии, но смерть отца заставила его бросить учение и поступить на фабрику учеником-слесарем. Затем, уже слесарем, он работает на разных фабриках Щелковского района. 1917 год застает его на Люберецком заводе. Он принимал деятельное участие в профессиональном движении. Все октябрьские дни в Москве сражается на баррикадах. После октября он опять на заводе, где выполняет ответственные поручения завкома. Позднее работает начальником милиции Ухтомского района (Моск. уезда). 20 августа 1920 года заболевает тифом и умирает.

(«Братская Могила», выпуск II, стр. 236.)

СПИВАН Лев. — См. Барк Поля.
СПИРЯКИН Михаил — член Р.К.П. (б.) Красноярской организации, командир батальона, убит в ноябре 1918 г. во время атаки с. Телячьего. («Из истории Красноярской организ. Р.К.П.», стр. 15.)

СПИЦЫН Алексей Иванович — коммунист московской окружной организации Мытищенского района, погиб в бою под Новохонерском в декабре 1918 г. — См. Моисеев, А. И. («Извест. Наркомвоен», 1918 г., № 190.)

СТАНКЕВИЧ — бывший царский генерал. Когда у власти стал пролетариат, когда рабочие-крестьянская Россия понадобились знания и опыт военных специалистов, тов. Станкевич, будучи уже шестидесятилетним стариком, стал в ряды Красной армии. В ее рядах он честно, героически боролся за рабоче-крестьянское дело. Тов. Станкевич не был коммунистом, когда вошел в ряды Красной армии. Он не вошел в Коммунистическую партию и позже, но он сумел стать верным защитником революции и дела трудового народа. Он сумел стать товарищем рабочих по общей борьбе. Тов. Станкевич был командиром дивизии на Орловском фронте. Когда белогвардейцы подошли к Орлу, начальник штаба дивизии, генерал Лауриц, перебежал к белым и предал тов. Станкевича. Станкевич попал в плен. Белогвардейцы предали его суду. По словам пленных перебежчиков, тов. Станкевич вел себя на суде с необыкновенным достоинством, гордо и смело бросал в глаза белым насильникам свое презрение к ним. Суд приговорил его к смертной казни через повешение. И в момент казни он показал себя героем: он имел мужество сам себе надеть на шею петлю палача. Умер тов. Станкевич в октябре 1919 года. Он сумел понять благородство и величие пролетарской революции, хотя по своему прошлому, по своему положению он был чужд пролетариату. Он сумел сделаться героем в этой революции героев, бороться и быть, как герой.

СТАРЕЦ — заведующий отделом внешних сношений Нар. Ком. Внешторга. Умер 30 октября 1920 г. в кремлевской больнице. («Изв. В.Ц.И.К.», № 245 от 2 нояб. 1920 г.)

СТАРΟΣЕЛЬСКИЙ — член Комсомола, член боевой дружины, ведал распространением прокламаций. Казнен в апреле 1920 года в Симферополе. — См. Зиновьев.

СТАРОСТИН Петр Степанович — был командирован Московским Советом по продвижению продовольственных грузов к центру. Член Р.К.П. Пал жертвой продовольственного фронта в апреле 1921 г. («Изв. В.Ц.И.К.», № 83 от 17 апреля 1921 г.)

СТЭММАХ — крест. Харьковской губ., Купянск. у., Сватовской вол., был политработником в 42-м конном полку. Неустанно работал среди красноармейцев и крестьян; часто возил воззвания и другую литературу к ослепленным солдатам врангелевской армии. Убит при отступлении от Большого Токмака в 1920 г. (на Южном фронте).

СТЕПАНОВ — погиб в сентябре 1918 г. на чехо-словацком фронте во время разведки. Тов. Степанов был начальником Ирбитского революционного отряда. Многие сделал он для победы революции, борясь на Украине и в Сибири. Его всегда можно было видеть в первых рядах. Он пал за рабочее дело, которому он отдался всей душой.

СТЕПАНОВ — расстрелян белыми в форте «Передовой» («Красная Горка») 13 июля 1919 г. — См. Паньков.

СТЕПАНОВ Александр Филиппович. — 24 октября 1919 г. на Карельском боевом участке героической смертью погиб машинист Николаевской жел. дор. тов. Степанов, член Р.К.П. Под ружейным и пулеметным огнем белогвардейских бандитов тов. Степанов проводил бронеплощадку, одной рукой управляя регулятором паровоза, другой — стреляя в белогвардейскую банду.

(«Б. Правда», № 47 от 30 октября 1919 г.)

СТЕПАНОВ Василий Яковлевич — военком 14-й стрелковой дивизии 9-й армии, умер на южном фронте от сыпного тифа.

(«Изв. В.Ц.И.К.», № 48 от 23/II 1922 г.)

СТЕПАНОВ Николай Федорович (Нинита Галайкин) — родился в 1882 г. в г. Киеве. Образование получил в киевской духовной семинарии. До

октября 1905 г. состоял членом Р. С.-Д. Раб. Партии гор. Одессы. После октябрьской революции 1905 г. вступил в Дальническую группу анархистов-коммунистов г. Одессы, а через год был арестован и выслан административно в Тобольскую ссылку. В Тобольске тов. Николай получил 10 лет каторги за участие в покушении на жизнь тобольского губернатора. Наказание отбывал на Нерчинской каторге. Отбыв срок в 1917 году, он должен был ехать на поселение в Якутскую область, но революция задержала его в Чите. В мае 1917 г. он, при участии др. товарищей, организовал читинскую группу анархистов, после чего всецело отдался общественной работе, как представитель от рабочих Дальнего вокзала. Далее принимал участие в создании рабочей красной гвардии. После перехода власти к Советам тов. Николай служил в революционном штабе делопроизводителем. В апреле 1918 г. он, с санкции властей, взялся организовать покушение на атамана Семенова и попутно с этим—перевезти оружие из Сретенска на Семеновский фронт. Покушение не удалось, так как один из участников был арестован семеновцами и расстрелян в Манчжурии. При производстве дознания план покушения был раскрыт и продолжать это дело было невозможно, поэтому т. Николай поехал к казачьим станциям для мобилизации казаков в ряды Красной армии и организации Советов. В Забайкалье он работал под именем Павла Петровича Вольского.

В сентябре 1918 г. тов. Николай прибыл в Благовещенск, где и застал его переворот. В конце 1919 г. он вступил в мухинскую организацию, но вскоре заболел и ушел от работы. После разгрома мухинской организации и наступившего продолжительного затишья, тов. Николай проявил свою огромную инициативу в организации знаменитого «Центрального Революционного Штаба г. Благовещенска», в котором он был центральной фигурой. В это время тов. Николай весь отдался революционному делу, работал, не покладая рук, с утра до поздней ночи,

и его огромного роста фигура мелькала то в одном, то в другом конце города. Обладая огромным природным критическим умом, он вникал во всякое дело, большое ли оно или маленькое. Его внушительный взгляд и уверенность тона внушали серьезное к нему отношение, а талантливость речи, пересыпаемой врожденным украинцем остроумием, простота и задушевность разговора покоряли простые рабочие сердца. Благодаря удачному подбору искренно отдавшихся революционному делу людей, в городе была создана могучая подпольная организация. Было подготовлено выступление, и план был настолько остроумен, подробно разработан и прочен, что едва ли, работая легально, можно допустить создание такой стройной организации. Во всей этой гигантской работе тов. Никита, как его звали все, был центральной фигурой.

15 октября 1919 г. вечером тов. Никита случайно был арестован. 20 октября, будучи приведен на допрос, он пытался убежать из военного контроля, но бросившиеся в погоню офицеры и японцы нашли его на втором квартале сидевшим под деревом и, нанеся штыковую рану в левую руку, схватили и доставили обратно в военный контроль. 21 октября военно-прифронтовой суд в спешном порядке разобрал его дело и, несмотря на отсутствие улик, приговорил его к смертной казни. Приговор приведен в исполнение 22 октября в 4 ч. пополудни. Расстреляли т. Николая разрывными пулями. (Из сборн. «Краснаб Голгофа», стр. 89, 90.)

Приговор по делу Никиты Галайкина и др.

21 октября 1919 г. прифронтовым военно-полевым судом слушалось при закрытых дверях дело по обвинению ряда лиц в подготовке вооруженного восстания в городе Благовещенске в ночь с 12 на 13 октября. Обвиняемые для выполнения этой цели создали особую военную организацию, устроили склад оружия, назначили день выступления, место сбора, и, если

не осуществили своего намерения, то по причинам, от них независящим. Подсудимых: **Никиту Галайкина** 34 л., **Илью Подглазова** 32 л., **Афанасия Цупруна** 38 л., **Федора Колзлова** 31 г., **Николая Ченмарева** 26 л., **Гавриила Воробьева** 32 л., **Степ. Петрова** 24 лет, **Тимофея Зинченко** 48 л., **Кондратия Запова** 22 л., **Ивана Низлякина** 41г., **Георгия Малетова** 30 л., **Илью Костыренко** 28 л., **Ивана Костыренко** 25 л., **Ивана Мостылева** 48 л., **Ив. Мохова** 33 л. и **Ст. Китаева** 39 л. суд приговорил к смертной казни через расстреляние, а Трофима Бороздина 17 л. и Константина Корж 17 л., как несовершеннолетних, по лишении всех прав, к каторжным работам на 20 лет. Из всех подсудимых выделялся, как наиболее важный преступник, **Никита Галайкин**. Он имел на руках большие суммы денег и истратил в течение последнего месяца на большевистские организации, как это видно из отобранных у него записей, около 150.000 руб. Подсудимый объяснил, что тратил деньги на нужды амнистированных политических преступников. Галайкин — человек вполне интеллигентный, прекрасно владеет собой. Смертный приговор выслушал совершенно спокойно. Так как во время следствия он пытался бежать, то в суд был приведен в наручных кандалах. Чувствуется, что это не Никита Галайкин, а какой-то другой важный преступник. Галайкин, между прочим, сознался, что отбывал 10 лет каторги за принадлежность к партии эсеров и хранение взрывчатых веществ.

Приговор по отношению ко всем преступникам начальником Амурского военного района в спешном порядке утвержден и 22 октября приведен в исполнение.

(Сборн. «Красная Голгофа», стр. 133.)

СТЕПАНОВ Ф. Я. — См. **Аппельбаум. СТЕПАЧЕВ** **Ларion Григорьевич** —

21 года, солдат 1-го запасного телеграфного прожекторского полка, убит 2-го ноября 1917 г. в Москве. («Братская Могила».)

СТЕПИН Петр Карлович — подполковник старой армии. С первых дней Октябрьской революции вступил в рабоче-крестьянскую Красную армию и с 9-м Латышским полком был отправлен для борьбы

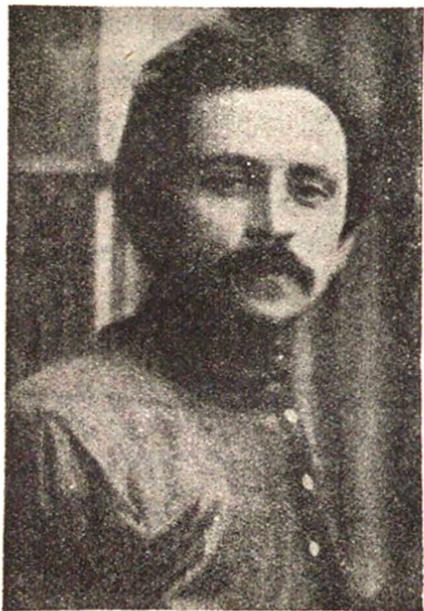
с контр-революцией на южный фронт. Здесь он назначен был начальником балашово-поворинского участка фронта и получил назначение на пост командира 14-й стрел. дивизии, проявившей необыкновенный героизм и одержавшей ряд неуздаемой славы побед при наступлении по Донской области и, в особенности, в горах Дагестана, взявшей не пр и с т у п н у ю естественную крепость Гергебель.

Тов. Степин не раз выводил дивизию из тяжелой обстановки, в особенности, при отходе с реки Донца. В сентябре 1919 года тов. Степин назначен был командующим IX армией, которая разбила белые полчища Деникина и разгромила контр-революцию в Новочеркасске. 1 марта 1920 года тов. Степин умер от сыпного тифа, полученного им во время напряженной работы. Р.В.С.Р. наградил его орденом «Красного Знамени», присвоив его имя 14 дивизии, переименованной впоследствии во 2 кавказскую стрел. имени Степина дивизию.

(«Кратк. очерк истории 14-й стрелк. имени Степина дивизии. 1918—1921 г.г.». Изд. 1922 г.)

СТЕРНИН Израиль (Владимир Петрович) (известный под кличками: «Григорий», «Мохов», «Владимир» и другими) родился в 1878 г. в небогатой семье ремесленника в городе Витебске, у владельца небольшой слесарно-решеточной мастерской. С раннего детства ему, подобно детям всех ремесленников, проживавших в черте оседлости, пришлось вступить в тяжелую школу, полную жизненных невзгод, оскорблений, материальных лишений и т. д. Учиться ему не удалось, так как суровый старик-отец всех своих детей (их было человек 6—7) с детства «ставил к тискам, к верстаку». Не зная на укору и упреки жены, сироведливо беспокоившейся о здоровье неокрепших еще детей, старик делал свое дело и только ворчал в ответ: «Надо к работе привыкать с детства, чтобы на старости лет быть обеспеченным». И вот ребенка, едва начавшего понимать окружающее, мы находим около горня или с напильником за тисками. Он

учится работе, чтобы, по выражению отца, «сделаться специалистом-мастером». Выйдя из детского возраста, слабый мальчик уже является подмастерьем. Отсутствие физических сил, столь необходимым металлу, ему—слабому отроку — заменяют редкая сообразительность, выдающиеся способности, и к 16 годам юный Израиль работает в качестве самостоятельного слесаря, хорошо знающего свое дело.

Стернин Израиль.

Он самостоятелен и доволен, так как вырвался, наконец, из-под тяжелой руки и суровой опеки отца. Но молодой пытливый ум, особая чуткость, большая наблюдательность, окружающая среда со всеми вопиющими противоречиями будят мысль юноши, толкая его к осознанию окружающего. На пути преграда: мешает неграмотность, и он, при слабой помощи извне, почти самоучкой, заполняет этот пробел. С тех пор вечера и долгие ночи после тяжелой работы он просиживает за книгой. Свежая, острая мысль нашла выход, а большое горячее

сердце не давало успокоиться: оно звало к живому делу, к борьбе с окружающей темнотой, насилием, эксплуатацией, развратом... На 17 году своей жизни, работая в мастерской, он знакомится с членами организации «Бунд», к которой примыкает. За сравнительно короткое время он выдвигается, как незаурядный организатор, пропагандист и агитатор.

В 1902 году он порывает с «Бундом», вступает в ряды Р.С.-Д.Р.П., примыкая к группе искровцев. За этот период он развивает большую деятельность в городе и в губернии, везде и всюду сплывающая и организуя рабочие массы под знаменем «Искры».

В 1902 г. тов. Стернин (Мохов) работал временно в Питере и, пользуясь широкой заслуженной репутацией среди питерских партийцев, кооптирован вместе с Александром Васильевичем Шотманом в члены Петербургского Комитета искровского состава.

В декабре 1905 года на Таммерфорсской конференции, будучи избран питерской организацией, он заседает в числе 14 рабочих, бывших среди представителей 26 организаций, и принимает активное участие в обсуждении и вынесении важнейших вопросов повестки дня.

После второго съезда Р.С.-Д.Р.П. он, оставаясь верным старой «Искре», продолжает работать, неуклонно проводя линию ортодоксального марксизма. В дальнейшем, после ареста и удачного побега, он работает некоторое время на юге России, откуда после второго ареста и тюремного побега перебирается в Питер, где за небольшой период работы завоевывает симпатии рабочих многих заводов (Айваза, Сименса и др.) и своей энергичной деятельностью становится известным широким кругам питерской организации.

В 1905 г. он находится в Москве и, состоя членом одного из районных комитетов, принимает активное участие в декабрьском восстании. В 1906 г., находясь в Москве, тов. Стернин вместе с женой своей, покойной «Марусей», работает в качестве ответственного техника Московского Комитета партии большевиков и развертывает под-

польную типографскую деятельность, оставаясь на этом посту до конца возможной работы. 1906—1907 годы он работает вновь в Петербурге, часто выезжая в Витебск. В годы реакции, как высланный из Питера, продолжает нелегально работать в Москве, на юге России и затем вновь приезжает в Витебск, где, отбывая гласный надзор, ухитряется налаживать партийную работу разбитых реакцией организаций, одним из основоположников которых он был. Во время империалистической войны он работает в Москве, где подвергается аресту, и после непрекращающейся слежки покидает Москву.

Февральская революция застает его с семьей на юге России, в Донецком бассейне, в городе Таганроге. В 1917—1918 годах он последовательно состоит членом Таганрогской, Екатеринославской и Пятигорской организаций Р.К.П., одновременно неся политработу в Красной армии. В марте 1918 г. является членом Исполкома Таганрога и его округа, одновременно неся обязанности гражданского комиссара города. В июне того же года поступает рядовым красноармейцем в «1-й Таганрогский революционный полк», в августе работает в качестве члена президиума Исполкома Дону-Кубанских фронтов и делегируется для контактной работы в Ц.И.К. Северо-Кавказской Советской Социалистической Республики, будучи в то же время избранным чрезвычайным съездом фронтов политическим комиссаром армий Дону-Кубанского фронта. В Пятигорске он, помимо основной работы, состоит ответственным сотрудником «Окопной Правды», в октябре заведует издательским подотделом при Р.В.С. Северного Кавказа, являясь в то же время ответственным редактором всех изданий. Ноябрь застает его организатором «Первого Северо-Кавказского Красноармейского клуба имени тов. Троцкого» и председателем его правления. Перед отступлением Красной армии с Северного Кавказа мы застаем его сначала политическим организатором, а затем руководителем всех военно-учебных заведений Северного Кавказа.

По прибытии в Астрахань он зачисляется политработником при Политотделе Р.В.С. Кавказско-Каспийского фронта. На этом посту, изнуренный длительной работой, кошмарно-тяжелыми условиями отступления по астраханским степям, он погиб от сыпного тифа в 1919 г. на сорок первом году жизни.

Б. Пинсон.

СТЕФАНЫ Р. К.—См. **Ремтер. СТОЛОВИЦНИЙ**—врач, член Главной комиссии попечения о пленных в Минске. Умер от сыпного тифа в феврале 1919 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.». № 34 от 14 февраля 1919 г.)

СТОЛЯРОВ Гриша («Джорж»)—портной по профессии, примкнул к революционному движению еще в 1905 г. В 1906 году вынужден был эмигрировать за границу, откуда возвращается в начале 1917 г. Во время июльского выступления 1917 г. тов. Гриша играл видную роль в пулеметном полку, который принял участие в борьбе петроградского пролетариата. После подавления июльского восстания тов. Гриша отправился на Волгу.

В 1918 г., во время оккупации Украины немцами, тов. Гриша принимает активное участие в повстанческом отряде Махно, где является представителем группы «Набат». В 1919 г., после занятия Украины белыми, переезжает в Севастополь, где организует местную анархическую группу «Набат». В Севастополе одно время был председателем ревкома. В начале 1920 года был арестован в Севастополе, но успел бежать. После этого тов. Гриша переезжает в Симферополь, где становится членом областного ревкома. В июле отправляется в Советскую Россию, откуда возвращается в августе. Расстрелян 25 сентября 1920 года.

(«Извест. В.-Р. Ком. в Евпатории». № 27 от 19 декабря 1923 г.)

СТОПАНИ**Дмитрий Александрович.—Будучи недолго в группе «левых с.-д. интернационалистов» вместе с тов. Липдовым, он в сентябре 1918 г. ушел на фронт коммунистов, ушел добровольцем вместе с группой таких же добровольцев-курсантов, окончивших 1-ые Московские военные курсы. Вся эта группа

коммунистической молодежи пала в первых боях, в одном и том же полку и в одно время геройской смертью; среди них и одна девушка. Это был момент, когда ген. Краснов со своими донскими казаками стремительно подвигался к Балашову, угрожая Саратову, при весьма слабой сопротивляемости наших первых красноармейских полков. Лично знавший его тов. Н. И. Подвойский, стоявший со своим штабом, кажется, в Балашове, предлагал Д. Стопани (зная его недостаточную физическую выносливость и имея возможность использовать его на более квалифицированной работе) остаться при себе. Но он решительно заявил о своем желании итти в ряды красноармейцев, особенно нуждавшихся в то время в коммунистической спайке. Тогда он был назначен командиром пулеметного взвода Тамб. Соц. полка. Несколько полученных мною писем с фронта, рисующих наши бои с казаками, были полны энтузиазма; видимо, звание коммуниста в Тамбовск. Соц. полку было почетно и коммунистов в полку «знали», он просил писать по адресу—«Коммунисту Д. Стопани». Это и было последнее письмо с фронта...

Несмотря на всевозможные усилия узнать о его судьбе, кроме того, что 1-й Соц. Тамб. полк, отступая, понес потери, я официально ничего более не узнал... Как потом выяснилось,—не хотели мне сообщить тяжелых подробностей... Только в 1920 г. от ряда товарищей, имевших встречи с бывшими красноармейцами Тамб. Соц. полка, удалось узнать подробности, все сводившиеся к одному. Д. Стопани, сдерживая наступление казаков на наши части, переправлявшиеся через реку, остался со своим взводом на оставленном нами берегу, и окруженный казаками, расстреляв все патроны, взорвал пулеметы и последней револьверной пулей покончил с собой, чтобы не отдаться в руки белогвардейцев... Исходя из того, что сведения эти дошли до меня от различных рядовых красноармейцев, передававших эти подробности, следует думать, что геройская смерть Д. Стопани

за нашу Красную Республику не осталась бесследной в сердцах красноармейцев, побуждая их на новые подвиги. Помнится, с такой же готовностью пожертвовать жизнью за Советскую Республику отдавался он вместе с товарищами по курсам и делу усмирения июньского восстания эсеров. А до того времени, еще не будучи оформившимся большевиком, с начала революции он также беззаветно отдавался работе по организации первых Советов и работе в профсоюзах на Кавказских Минеральных Грруппах (где лечился), пока не попал в начале 1918 г. в Москву, совмещая учение в высшей школе с прохождением 1-х М. военн. курсов. Д. Стопани был душой группы бакинской учащейся соц.-демократической молодежи; почти вся эта группа в дальнейшем дала коммунистов, значительная часть которых нашла свою смерть на красных фронтах (Леля Давыдова—член Моск. организ., ее брат Б. Давыдов, студ. Гиндес и др.) (Из статьи А. М. С., помещенной в сборн. «Братская Могила», выпуск II, стр. 236.)

СТРАЖЕЦ.—С первых дней существования Красной армии тов. Стражец был в ее рядах. Бывший офицер, с большим опытом, приобретенным им во время империалистической войны, он честно применил свои знания в гражданской войне. Вступил в партию коммунистов в тяжелый период борьбы Советской республики против Колчака и Деникина—в конце 1918 г.

Много славных боев пришлось выдерживать тов. Стражецу. Еще в начале 1918 г. его отряд выступил в защиту рабочих организаций в районе г. Грозного и получил два знамени—от Пятигорского Совета и от коммунистической организации. Впоследствии он руководил действиями кавалерийских частей в упорных боях при защите Царицына. Был убит в бою под Белоозерным в октябре 1920 года.

(«Коммунист. Труд», 1920 г., № 165.)

СТРАУТНИК Кришьян—член Р.К.П. одесской организации, рабочий, латыш. Участник январских 1918 года уличных боев. Старик лет 60-ти. Умер в нужде в Одессе.

Ф. Земит.

СТРЕЛКОВ. — «Рабочему в борьбе нечего терять, кроме своих цепей». Так ответил мне тов. Стрелков, кубанский казак, коммунист (ур. Псковской губ.), когда я предложил ему остаться при штабе дивизии во время отправки пограничного эскадрона на позицию. Это был искренний красноармеец-революционер. Тов. Стрелков был убит в конце лета 1919 г. в лесах района Логойска, где наши части оперировали против буржуазных банд польских легионеров. Лишь окровавленная шинель была найдена при захвате нашим отрядом штаба зеленых.

Ев. Брауде.

СТРЕЛОВ Евгений Васильевич — 24-х лет, уроженец Якутского края, член Р.К.П. В 1918 году окончил Якутское реальное училище. С первых дней февральской революции тов. Женя принимает активное участие в строительстве Новой России и вступает в ряды эсеровской партии. В 1919 году, после свержения Советской власти в Сибири, Женя был мобилизован и отправлен в Иркутск, где окончил Иркутскую Военную Школу. Уже в то время в нем происходит резкий перелом взглядов и он вступает в нелегально тогда существовавшую, автономную группу левых с.-р. и ведет активную работу к подготовке вооруженного восстания. В момент восстания, Женя, один из немногих «юнкеров», принимает под свое командование роту. Ему поручается защита одного из важных пунктов Знаменского района. В одном из боев Женя ведет свою роту в атаку, получает ранение в бедро левой ноги и временно выбывает из строя. Он не раз в разговоре с нами говорил: — «Эта рана искупила мою вину за пребывание в партии с.-р.»...

В 1920 году, когда автономная группа левых эсеров механически вливается в ряды Р.К.П., Женя, коммунист, назначается командиром Якутского Отдельного Караульного Батальона и для принятия последнего выезжает в г. Якутск. Там он занимает ряд командных должностей: комкарбат, комбат 1/360 полка, комбат 1/441

полка и пр. В начале повстанческого движения в Якутской республике Женя, как истый командир-революционер, рвется все время на фронт. В конце концов, его просьба командующим войсками тов. Савлуком была удовлетворена: он получает назначение командира Охотского отряда, расположенного в 300 верстах от г. Якутска. 25—26 ноября 1921 года он выезжает на фронт принять под свое командование Охотский отряд.

Но и банда, видно, узнала про назначение Жени. Один из белогвардейских командиров, подпоручик Жарников, типичный унтер (бежал из Якутска вместе с остальными офицерами), перехватывает разговор Жени по проводу с командиром отряда и своим солдатам отдает категорический приказ: «поймать Стрелова живым или мертвым»... Ничего не подозревая, Женя с красноармейцем тов. Расторгуевым, вдвоем, едет к месту назначения... Трескучий мороз.. доходящий до 50—60 градусов... Не хочется высовываться из кошевки... Кто не бывал в далекой, холодной Якутии, кто не испытывал этого ужасного, буквально сковывавшего все конечности, все тело, мороза, когда так безумно хочется скорее добраться до юрты, сесть перед камельком, обогреться и выпить чаю... Мысль, только одна мысль охватывает вас всего: «скоро, скоро ли?»... Кто знает!.. Быть может, Женя думал о том, как бы скорей добраться до станции, отогреться немного, попить чайку и снова в путь, туда... где ждет его отряд, где решается судьба якутского трудового народа. Женя спешит... Вот вдаль слышится лай... Густой сноп искр вылетает из трубы... Женя с Расторгуевым заходит в юрту... Прямо к камину... Огонь так весело трещит... Душа отходит... Вдруг... залп, другой, третий... Что это?.. Стрельба?!.. Женя падает, за ним Расторгуев... Убиты!.. Предательски убиты, убиты из-за угла солдатами «добровольческой народной армии»... Это случилось в ночь с 1 на 2 декабря 1921 года...

И. Редиков.

СТРИЖАК ** — член Р.К.П. В 1918 г. начальник омской милиции; в том же году арестован чехословаками в Омске. Бежал из тюрьмы во время декабрьского восстания (22 декабря 1918 г.). В 1919 году был членом губкома подпольной организации в Красноярске. Там же расстрелян колчаковцами.

СТРИЖАНОВ Женя — погиб при налете белых офицеров на помещение Ростово-Нахичеванского Штаба вечером 25 ноября 1917 г.— См. **Нунда Лев.**

СТРОЙКОВ Арсений Емельянович — 31 года, работает на заводе Гужон в прокатном отделе, член Р.К.П. Рогожско-Симоновск. района. Политический комиссар 2-ой пешей бригады 1-ой Стальной Советской дивизии — тов. Стройков героически погиб в бою под Малыми Чукурниками.

(Свед. взяты из кн. «Братская Могила».)

СТРУЖКИН Иван Кириллович — был председателем Центрального Комитета Всероссийского Союза рабочих и служащих пищевой промышленности. Несмотря на свои молодые годы (ему было всего 23 года), он не был новичком в рабочем движении. Еще за несколько лет до февральской революции он работал в профессиональных союзах и в партии большевиков. Тов. Стружкин начал свою работу в Питере на колбасном заводе, и нет в Петербурге ни одного предприятия пищевого производства, где рабочие не знали бы и не любили бы тов. Стружкина. С эвакуацией Всероссийского союза пищевиков, тов. Стружкин переезжает в Москву. В союзе т. Стружкин играет первенствующую роль, он является душой всей организации, он выдвигается союзом на все самые ответственные посты: он — председатель Цека, член коллегии пищевого одела В.С.Н.Х., председатель главного управления предприятиями консервной промышленности «Главконсер», представитель союза в В.Ц.С.П.С., член редакционной коллегии журнала союза и т. д. До самой последней минуты он думает о союзе и за 2 часа до кончины он передавал своей жене различные распоряжения, касающиеся союзной работы. Тов. Струж-

ки умер от аппендицита, осложнившегося воспалением брюшины, 19 апреля 1919 г.

(«Правда», № 85 от 23 апреля 1919 г.)

СТРУПАТ Отто — еще совсем молодой, оформил свое классовое сознание во время империалистической бойни и в рядах социал-демократии; боролся против предательства вождей, потом перешел к независимцам, где и стал вполне убежденным коммунистом. В течение всего 1920 г. с успехом вел борьбу против Амстердама, против вождей углекопов в отсталом уголке Германии, в Лаузитце. Под его руководством в этом районе была создана сильная коммунистическая фракция. В 1921 г. тов. Струпат прибыл в Москву, чтобы принять участие в создании Красного Интернационала профсоюзов для объединения всех революционных углекопов.

Смерть унесла его раньше, чем он успел закончить эту работу. Во время катастрофы на Курск-жел. дор., по дороге из Тулы в Москву, он разбился на-смерть 24 июля 1921 г.— См. **Артем.**

(«Правда», № 163, 1921 г.)

СТУРНИКОВ.— См. **Уткин.**

СУБХИ Мустафа.— В августе 1919 г. в Симферополе белогвардейцами зверски казнен (повешен вниз головой) на площади города один из видных турецких коммунистов, тов. Мустафа Субхи, член съезда III Коммунист. Интернационала.

Мустафу Субхи я знал, как профессора, еще до Балканской войны по его научным статьям в турецких журналах, где он резко выделялся от шовинистически настроенных турецких писателей. С ним лично познакомился только летом 1918 г. в Москве, когда он работал в Наркомнаде. По происхождению — сын преподавателя одного из средне-учебных заведений Константинополя, он, еще будучи студентом, начал свою революц. деятельность в рядах немецкой соц.-демократии.

До Балканской войны он состоял профессором Константинопольского университета и усиленно вел революционную работу как среди турецкой молодежи, так и среди рабочих. Он неоднократно выступал в константинопольских

социалистич. газетах, горячо протестуя против грабительской войны и народных хищников, за что монархическим правительством Турции был заключен в тюрьму, а потом выслан из Константинополя.

С 1915 г. его революционная деятельность начинается уже в России, среди турецких военнопленных. Но и русский царизм ему не дает долго работать; он был задержан в Екатеринбурге как пропагандист социалистических идей, заключен в Екатеринбургскую тюрьму, откуда освобождают его лишь февральские дни.

После того т. Субхи снова начинает работать и организовывать лево-социалистические организации среди турецких военнопленных в нескольких городах. И только после Октябрьского переворота ему удается начать свою широкую деятельность. Он вскоре приступает к изданию при Наркомнаце газеты на турецком языке «Яны Дунья» («Новый мир»), которая быстро приобретает громадную популярность среди военнопленных турок. Эта газета немало разоблачала темных делишек турецкого правительства.

По инициативе тов. М. Субхи при Наркомнаце был создан отдел международной пропаганды под его же руководством. Ко дню созывается 3-го Интернационала организация турецких коммунистов представляла уже из себя довольно сильную организацию, которая и командировала т. М. Субхи на съезд Коммунист. Интернационала.

После же освобождения Крыма от белых банд, он не мог остаться в Москве и поспешил к работе среди турецкого пролетариата, и по его же инициативе газета «Яны Дунья» была переведена в Симферополь, с целью большего распространения в Турции. В Крыму т. М. Субхи принимал деятельное участие также в деле организации Советской власти и, как выдающийся оратор, пользовался широким авторитетом среди крымских татар.

Он в последние дни был занят организацией группы коммунистов, знакомых с турецким языком, для поездки в Турцию. Но преда-

тельская рука белогвардейщины вырвала его из наших красных рядов и не дала выполнить те великие задачи, которые были возложены на него мировой революцией.

Омэрь Альмухамед.

СУДАРИКОВ—22 лет, коммунист, помощник командира 9 роты 35-го Раб. Московск. полка, составленно-го из рабочих предприятий Рогожско-Сим. района. Тов. Судариков участвовал в жестоких боях с Красным. Когда в 1918—1919 г.г. мы победоносно продвигались от Воронежа к Ростову, в Луганске тов. Судариков заболел тифом и был помещен в санитарный поезд, — это совпало с нашим отступлением от Луганска. В Ивано-Горском он наблюдает отступление Красной армии; больной и нервный, он думает, что все погребло и мы разбиты, победа за врагами. Это решило его судьбу: на глазах 9-й роты тов. Судариков кидается под поезд, чтобы не видеть последствий поражения.

(Свед. взяты из кн. «Братская Могила».)

СУРЖА.—См. Билецкий.

СУРЖА — командир и военком 59-го полка. Прибыл в 7-ю Владимирскую Краснознаменную имени Юго стали дивизию в момент перелома борьбы против Деникина в сентябре 1919 г. Первый бой с бандитами Деникина—неудача. «Ничего,—утешают герои,—будет бит белогвардеец... Следующий бой под слободой Михайловской—победа... яркая... Взяты орудия, пулеметы, пленные; разбита одна из лучших частей противника. За этот бой т. т. Суржа и Луханин представлены к ордену Красного Знамени и таковым награждены. С места противник откатывается на всем участке дивизии. Тов. Суржа — крестьянин Екатеринославской губ., из унтер-офицеров старой армии. В Красной армии—вождь-герой. Вспоминается гордость, с какой он протягивал свой маузер с надписью «Тов. Сурже за взятие Дона—от Троцкого».

— «Видишь... Знай, кто такой Суржа», произнес он при этом... Заслуги Суржи отмечены тов. Троцким. Тов. Суржа участвовал в цепи в ночном бою против поля-

ков под ст. Малин. Это было в ночь с 27 на 28 апреля 1920 года. 25 апреля началось наступление поляков по всему фронту. Измученная, малочисленная, безмерно уступающая по своим силам противнику, дивизия отступала. Сдав после короткого, но ожесточенного боя Коростень. Под огнем противника уведенные эшелоны числом более 25 сбились у ст. Ченовичи. Противник занял находившийся в 12 верстах полустанок Стремигород, продвинулся вперед и уже обстреливает орудийным огнем ст. Ченовичи. К этому времени обозначился глубокий обход в тыл. Путь к отступлению отрезан. Заняты лежащие на пути к отступлению ст. Малин, Ирша, Потерев... Связь с бригадами порвана... где наши части—неизвестно. А на пути 30 эшелонов. Тут и снабжение, артиллерия, авиопарк, санпоезд и проч.—«Приготовить к взрыву», отдает приказание начдив, молодой донской казак Голиков. Неужели взрывать свое добро...—«Приготовить к взрыву», но до этого последняя попытка... Школе состава дивизии, численностью в 40 человек, школе политруков той же численности, работникам поддива во главе с начподдивом Успенским, в общем человек до 200, был отдан приказ сделать последнюю решительную попытку... разбить противника... прорваться через занятую им ст. Малин.

Под общим командованием начдива Голикова и под непосредственным руководством тов. Суржи, ведшего горсть решившихся победить или умереть... противник выбит. Ст. Малин занята.

Тов. Суржа с маузером «Троцкого» в руке с криком «ура!» неслется вперед, увлекая за собой бойцов.—«Ура! кричите», вопил он в пылу боя. Сплошное «ура»... где-то на фланге пение Интернационала... Станция коротким внезапным ударом занята. Противник в панике отступил, потеряв убитых, в том числе и князя Станислава Радзивилла, адъютанта польского главкома, бывшего тут же в отступавшей кавбригаде противника. Суржа из этого боя вышел цел и невредим. Но шляхта вырвала его из наших рядов. Он

зарублен в бою под Яблонцем...

(«Владимирец на боевом посту». Изд. политотд. 7 Влад. див. Полтава 1922 г.)

СУРЖЕНКО Семен Петрович—происходил из крестьян Донской области. Молодым, 22-х лет, он поступил в 1908 году на службу в ростовский трамвай. Работая кондуктором, он в то же время принимал деятельное участие в общественной жизни трамвайных рабочих. С 1908 года был членом профсоюза трамвайщиков, был избираем в правление союза, участвовал в работе подпольного кружка при правлении. В забастовках трамвая тов. Сурженко принимал активное участие, нередко будучи застрельщиком таковых.

В начале 1917 года он вступает в партию меньшевиков, ведет даже борьбу с большевиками. Но когда началась октябрьская революция, когда Сурженко увидел, что буржуазия под руководством Каледина идет против рабочего класса, в нем пробудился честный пролетарий-крестьянин. Он уходит от меньшевистских вожаков и становится в рядах революционных ростовских рабочих. Долг зовет его к борьбе. И он деятельно работает на фронте под Нахичеванским полустанком в качестве красногвардейского санитаря. Здесь он попадает в плен разъяренным белогвардейцам. Найдя у него бинты (доказательство «принадлежности к красным»), они его расстреляли. Потом надругались над трупом и зверски его изуродовали: отрубили у него ухо, проткнули нос, разрубили голову и руки перерубили шашкой.

Л. Гончаров.

(«Пролет. Революция на Дону», сб. 2-й, стр. 84.)

СУСАУ Нарл Иванович—член Латвйшской секции Рогожек. района. Погиб в бою с белогвардейцами 5 сент. 1918 г. на чехо-словацком фронте.

(«Изв. В.Ц.И.К.», № 43, 1919 г.)

СУХАНОВ Алексей Алексеевич—политком бронепоезда № 51, погиб на северо-западном фронте в бою под Бельми Стругами 18 августа 1919 года. Тов. Суханов состоял

в рядах коммунистической партии с октября 1918 г. За это время он сумел доказать свою преданность, и, как честный и стойкий коммунист, был избран ячейкой окружной автоброневой мастерской «Автомобиль» кандидатом на ответственную должность политкома. За несколько недель своего пребывания на должности политкома тов. Суханов проявил способности в смысле ведения политической и культурно-просветительной работы и был храбр и неустрашим, за что и пользовался уважением всего отряда. 18 августа тов. Суханов вместе с командиром бронепоезда руководил боевыми действиями и был убит осколком разорвавшегося снаряда.

(«Правда», № 192 от 31 августа 1919 г.)

СУХАНОВ Константин Александрович

(более известный по городу просто как «Костя») — родился 6 марта 1894 г. в далеком и мало тогда известном захолустье — Благовещенске. Среднее образование он получил во Владивостокской гимназии, которую кончил в 1912 году. Осенью того же года Костя уезжает в Петроград, где зачисляется на естественное отделение Петроградского университета. В 1913 г. он арестовывается за участие в студенческих беспорядках, но, просидев 2 месяца, освобождается без всяких последствий. Без особых приключений прошла его студенческая жизнь до сентября 1916 г. В это время он находился во Владивостоке и деятельно работал в местной социал-демократической организации. Хорошо организованная царская охранка напала на след революционной организации, и Костя был арестован. Началась сравнительно длительная тюремная жизнь, из которой его вырвала февральская революция. С этого момента и начинается его боевая, кипучая деятельность, сначала как активного меньшевикантернационалиста, а затем как лидера коммунистической организации. Состоя председателем Исполкома Владивостокского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, Костя весь ушел в революционную ответственную работу. Не было такой партийной или советской деятельности, в которой

Костя не принимал бы того или иного участия.

Переворот, устроенный чехами 29 июня 1918 года, прервал его кипучую деятельность. Но даже заключенный в душные стены концентрационного лагеря, Костя не переставал работать. Он усердно писал в местную рабочую печать. Его талантливые статьи носили на себе печать продуманности и серьезности, несмотря на молодые годы автора. При его ближайшем участии были выработаны тезисы: почему рабочим нужно было пойти на выборы во владивостокскую городскую думу в 1918 г. Пользуясь свободным временем, он занялся усиленным чтением. Он также внимательно следил за развивавшимся в Германии революционным движением. За несколько дней до его зверского убийства, в лагере, где он содержался, собрались все его обитатели в количестве 18 душ, чтобы обменяться мнениями по поводу германской революции. Костя был докладчиком. Нельзя забыть этой вдохновенной и глубоко прочувствованной речи, которая лилась из уст Кости в небольшой полутемной комнате. Через несколько дней подкралась к нему неожиданная, предательская смерть от рук наемных палачей. Вечером 17 ноября 1918 года Суханова, Мельникова, Свидаевского и Уткина предупредили, что в 5 час. утра 18 ноября их из лагеря переведут в тюрьму. На вопрос — почему же поведут так рано, — ответили, что вести днем бояться нападения с целью освобождения.

В темное, темное ноябрьское утро вывели из лагеря Суханова и Мельникова в первую очередь, а Свидаевского и Уткина — во вторую, два часа спустя. Вели их (Суханова и Мельникова) два чеха (правильнее один чех, а другой словак). Недалеко от казарм их зверски убили. Родные едва могли их узнать. Выяснить картину убийства не удалось. Со слов палачей известно, что они стреляли в спины, а затем добивали прикладом и докалывали штыками ⁴⁾.

⁴⁾ По другим сведениям, тов. Суханов Костя погиб в июне 1919 года. *Прим. ред.*

Свидерский и Уткин дошли до тюрьмы живыми, без особых приключений.

(«Красное Знамя», №64, от 1 мая 1920 г.)

СУХОВЕРХОВ Франц (он же: Михаил Иванович Сычев, Федор Алексеевич Суховерхов, Франц Семенович Кравзин, Франц Иванович Суховерхов и еще много других кличек)—мещанин посада Злынки (Новозыбковского у., Черниговск. губ.), каменщик по профессии, самоучкой выучился читать и писать. В 1903 г. вступил в партию и в том же году был впервые арестован за забастовку в бывшем царском имении «Беловежская пуца». С этого года начинаются скитания и мытарства его по царским тюрьмам и ссылкам. В общей сложности Франц пробыл в тюрьме около 4 лет, прожил нелегально более 9 лет, получил военную ссылку, астраханскую административную ссылку на 5 лет, нарымскую администр. ссылку на 3 года, был арестован 13 раз, бежал из-под ареста и с обыска 4 раза, судился (судебной палатой) 2 раза и привлекался по статьям 102, 126, 132, 125 и 121.

Февральская революция застала Франца в Кольчугине, где горнорабочие укрывали его от царских ищеск. Вместе с Нахановичем он принимал участие в военно-социалистическом союзе. После революции Франц занялся организацией профессиональных союзов среди горнорабочих, которые на одном из съездов выбрали его председателем Зап.-Сибирского обл. бюро горнорабочих и членом областного комитета Советов раб. и солд. деп. Зап. Сибири. Горнорабочие же выставили его кандидатуру в Учредительное Собрание.

Чехо-словацкий переворот застал Франца в Москве. По распоряжению Ц.К. партии Франц пробирается в Сибирь для организации восстания в тылу белой армии.

Обладая громадным организаторским талантом, он собирает воедино разрозненные и мечущиеся «без руля и без ветрил» партийные силы и в центре бушующих врагов создает сплоченную, крепко спаянную, подпольную партийную организацию и становится во главе ее боевого штаба.

Подпольный станок имелся в то время в Красноярске, куда организация откомандировала его за прокламациями. Когда Франц возвращался с прокламациями, то был выдан одним предателем. Пепеляевцы захватили Франца с личным и предали его военно-иолевому суду. Судьба Франца была решена.

Попытки устроить ему побег успеха не имели.

В день казни оставшиеся на воле товарищи получили от него следующую записку:

«Дорогие товарищи! Военно-полевым судом приговорен к смертной казни, которая будет приведена в исполнение через два часа. Умираю за социальную справедливость. Шлю привет. Франц».

15 октября 1918 г. его расстреляли.

Мне пришлось разговаривать с солдатом, который был свидетелем последних минут Франца. Солдат этот сказал мне: «Их было двое: ваш Франц и еще один, машинист-забастовщик, имени которого не помню. На рассвете вывели их из арестантского вагона, который стоял у томского вокзала, и повели к опушке леса, где чернели две ямы. Прочли смертный приговор, сняли верхнюю одежду и поставили спиной к ямам. Смертники были спокойны. Франц подарил свои часы одному из солдат. Раздалась команда и вслед за ней залп. Оба упали в ямы; солдаты закопали их. Мы, солдаты, только присутствовали, даже без ружей. Расстреливал взвод прапорщиков и юнкеров».

В. Вегман.

(Из книги «Три года борьбы».)

Воспоминание о т. Суховерхове.

В апреле 1918 года тов. Франц поехал на съезд Совнархозов в Москву с целым рядом вопросов, необходимых для разрешения. Эти вопросы касались национализации угольных копей. Возвращаясь назад, тов. Суховерхов встретил уже чехо-словацкий и белогвардейские фронты возле Тюмени, принужден

был здесь остаться и принять активное участие в обороне позиций и в работе по хозяйственной эвакуации города. В то же время тов. Франц был членом следственной комиссии. Когда под натиском белогвардейцев советские войска вынуждены были отступать, Франц решил остаться. Надо было организовать разбитый рабочий класс, дать ему непосредственную задачу для выполнения. Я тоже остался в Тюмени и оттуда мы вместе пустились навстречу бело-зеленой контр-революции. Создать коммунистическую организацию в Сибири, дать ей практическое руководство и повести за собой рабочий класс—такова была наша задача. Мы взяли за работу. Это было в конце июля 1918 года. Из Тюмени мы принуждены были на лошадях уехать к Тобольску, проехав через несколько фронтов, а оттуда—в Омск. В эти чудесные-предосенние дни,—дни уходящего лета,—я теснее подружился с Францем, ближе его узнал и еще больше полюбил. Я увидел за его суровой непреклонностью борца, за его выдержкой, железной волей—мягкую, нежную, полную энтузиазма душу. С этого времени он для меня стал, поистине, символом грядущей победы рабочей революции.

В Суховерхове, поистине, точно слиты были стремления миллионов таких же, как он, мускулистых, сильных борцов-пролетариев. Голоса миллионов, шум их гулких шагов кричали в нем, в его натуре, сосредоточенно и сильно. Пред теми, кто стал во главе сибирских нелегальных организаций, стояли огромнейшие задачи. Нужно было создать прочный, крепкий партийный аппарат, нужно было наметить пути борьбы с контр-революцией, нужно было дать орудие победы в руки рабочих масс. Огромные организаторские силы нужны были. И этим единственным организатором явился тов. Франц. В Омске, Томске, Ново-Николаевске, на копиях были созданы организации при содействии партийного центра, в который входил тов. Франц. Этим центром являлось Сибирское бюро Р.К.П. После 1-й Областной кон-

ференции партии тов. Франц вошел в Областной Комитет. Конференция в порядке дня работы партии в Сибири поставила организацию и проведение восстания широких рабочих и крестьянских масс в сибирском масштабе. И тов. Франц стал одним из активнейших организаторов этого восстания, работая в качестве начальника областного штаба. Разработка плана восстания, организация накопления сил и проведение мелких боевых операций,—все это в значительной степени лежало на тов. Франце, и здесь он был, как нельзя лучше, на своем месте, проявляя огромную энергию, трудоспособность и умение ориентироваться в текущей обстановке. В сентябре 1918 года тов. Суховерхов выехал из Томска в Красноярск для организации там военной базы восстания. Исполнив свою работу в Красноярске, Франц был узан на ст. Тайга одним из инженеров, с которыми он соприкасался во время работы при власти Советов, арестован и увезен в Томск, в казачий эшелон. Сотни листовок, захваченные при аресте, решили дело. 15 сентября мы, Областной Комитет, получили маленькую записку от Франца, в которой он писал: «Арестован на ст. Тайга с двумястами листовок. Буду судим военно-полевым судом и приговорен к смертной казни. Если можно, сделайте, что нужно. Франц». Мы не могли ответить на это письмо. В бессилии, сжимая руки, мы таили в глубине души чувство самой свирепой, самой страшной боли. Сделать же мы ничего не могли. Сотни казаков, сотни из офицеров с пулеметами—такова была охрана на ст. Томск I, где сидел Франц. Итти с пустыми руками с маленькой кучкой было бесполезно. 1 октября поздно ночью мы получили вторую записку, брошенную Францем из вагона-тюрьмы. В ней он сообщал о том, что приговор будет исполнен через 2 часа. (Свед. взяты из книги Константина Молотова «Контр-революция в Сибири и борьба за Советскую власть», стр. 38—41.)

СУЯЗОВ — слесарь мастерских Александровской ж. д. Старый участник революционного движе-

ния, был анархистом с 1903 г. В 1905 году принимал участие в террористических покушениях в Донбассе, будучи в то время шахтером Донецкого бассейна. В дни Октябрьской революции был одним из активных работников в рядах Красной гвардии Александровской ж. д. Вскоре после переворота перешел в штаб Красной гвардии железнодорожного района, где и работал до начала чехословацкого восстания.

При первой же партийной мобилизации на фронт, во время чехословацкого восстания, не будучи коммунистом, сам просил партийный комитет отправить его на фронт по партийной мобилизации. Эта просьба его партийным комитетом была удовлетворена. Уже на фронте (в 1918 г.) он вступил в Росс. Комм. партию, участвовал в большом количестве боев, находясь все время впереди, получил ранение и контузию. После этого, получив кратковременный отпуск для поправления здоровья, он уехал на родину в Курскую губернию. Это был момент наступления Деникина на Москву. Курская губерния вскоре была занята белыми, и тов. Суязов более не возвращался. Очевидно, он присоединился к отходящим частям Красной гвардии и погиб.

(Журнал «Красный транспортник», № 6 за 1923 г.)

СЫСИН — См. Матушевский.

СЫСОВЕВ ** Николай Никитич, — сын ткача, много лет работавшего при Раменской ткацко-прядельной фабрике, ныне ф-ке «Красное знамя». Тов. Сысовев родился в Раменске и рос в фабричном корпусе. В 1895 г. 8-ми лет поступил в Раменскую фабричную школу, которую окончил через 4 года с похвальным листом. С 1906 года до 1914 работает на фабриках. В 1914 году, как ратник ополчения, отправлен на германский фронт, где пробыл до 1916 г.; затем его, как мастерового, выделяют на Ижевский завод по проведению нового моста; по окончании этой работы тов. Сысовев попадает в 156 полк, в Московские Спасские казармы и здесь в 1917 году вступает в партию соц.-дем. большевиков 156 полк избирает его своим депутатом. В Октябрь-

скую революцию он принимает горячее участие в борьбе с юнкерами. После победы над буржуазией Николай Никитич с докладом прибывает в Раменскую коммуну, которая назначает его членом Раменской чрезвычайной комиссии. И здесь, по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем, тов. Сысовев проявил твердость и определенную стойкость защитника интересов рабочего класса. В 1918 году он был мобилизован на южный фронт, где занял пост коменданта особого отдела. В 1919 г. в июне тов. Сысовев с другим сотрудником особого отдела тов. Филатовым, желая принять более активное участие в борьбе против денкинских банд, откомандировываются через поарм № 8 в Богучарский полк. Сражаясь, как батальонный командир, тов. Сысовев погиб в бою под гор. Александровском ¹⁾ Воронежской губ.

(Из воспоминаний тов. Генералова, помещенных в сборн. «Братская Могила», выпуск II, стр. 239.)

СЫЧЕВ — солдат старой армии, сражавшийся в рядах Красной гвардии, убит во время гражданской войны в Ростове-на-Д. в конце ноября 1917 г.

СЫЧЕВ — славный и прекрасный товарищ. Невольно часто вспоминается желтое туберкулезного вида лицо (профессиональная болезнь чаеразвесочников), усы и волосы цвета спелой соломы и скромное потертое пальто, шляпа или шапка, — все это придавало ему сходство с живописцем вывесок, фотографом или неудачником-художником. Я встретил его в первый раз в раздевальне развески Губкина и Кузнецова на организационном собрании союза чаеразвесочников, на котором он выступал, как делегат от развески Скороходова (25—30 чел.). Затем он принимал деятельное участие в правлении союза чаеразвесочников в 1906—1907 г. г. На партийном поприще я с ним встретился в те же годы, когда он пере-

¹⁾ Такого города в Воронежской губ. нет. Очевидно, речь идет о слободе Алексеевке, которая одно время (в 1918—1920 г. г.) переименовывалась в город Алексеевск. *Прим. Истпарта.*

шел на работу в чаеразвеску Швецова в Рогожском районе. Он принимал самое деятельное участие в нелегальной жизни организации и был вместе с тов. Гореловым делегатом от своей ячейки. Он был очень подвижной и энергичный. В 1907 г. происходит арест большинства участников районной организации; тов. Сычев принимает деятельное участие в очистке квартир товарищей, и за этим занятием его захватывает пришедшая для обыска полиция. В районной орга-

низации он работает до 1910—1911 годов, пока от организации остались несколько лиц. В 1918 году тов. Сычев работал в развеске Филиппова около моста Астахова и принимал очень активное участие в работе «Рабочего Кооператива», как уполномоченный от предприятия. Умер от тифа в 1919 году. Это был верный и испытанный коммунист, проработавший около 15 лет на пользу освобождения рабочего класса.

Ф. И. Мельников.

Т

ТАВРИН П. П. — погиб 24 мая 1919 г. на Гатчинском фронте на посту командира полка, вследствие предательства командного состава бывш. Семеновского полка в д. Выре. По происхождению — латыш. В партии состоял с января 1918 г. После Октябрьской революции был командиром 8 стр. латышского полка. Работал в псковском и череповецком советах. Был председателем череповецк. Чрезвычайной Комиссии. Тов. Таврин отличался выдающимися выдержкой, силой воли и самоотверженностью. — См. **Раков.**

ТАЛЬКЕ — погиб под Петроградом в начале 1919 г. Рабочий по профессии, тов. Тальке являлся одним из известных членов финской Коммунистической партии. Член сейма, избранный от крестьян Тавастгусской губернии, тов. Тальке был в Финляндии активным работником в области народного просвещения, и знания, приобретенные в этой области, он принес в ряды нашей Красной армии, в которой он находился в качестве курсанта финских командных курсов. На курсах тов. Тальке пробыл всего несколько месяцев, но широкая работа, проявленная погибшим товарищем в качестве председателя культ.-просвет. комиссии, заметно успела сказаться и на командных курсах. Расширены библиотека и клуб. Появились на финском языке переводы книг и брошюр вождей рабоче-крестьянской революции — т. т. Ленина, Троцкого, Зиновьева и др. Тов. Тальке не так давно возвратился из Швеции. По-

гиб он 32 лет, в бою под местечком Новые Бугры.

(«Б. Правда» № 61 от 14 ноября 1919 г.)

ТАМАРА — молодая, двадцатилетняя девушка с прямым, открытым лицом, сверкающими глазами, была известна многим из товарищей, работавших в Бессарабии. Войдя еще в первые группы коммунистов-подпольщиков, она работает в их рядах вплоть до своего первого ареста и суда в процессе «108». Тов. Тамара расстреляна в Бендерах осенью 1921 года по распоряжению румынского генер. Поповича. — См. **Нисловский.**

ТАНКУС Соломон Натанович — курсант Центральной Школы советской и партийной работы (впоследствии — Свердловский университет), был старостой в одной из групп курсантов. Хороший оратор, принимавший активное участие в работах кружка и усердно занимавшийся наукой; в будущем обещал быть одним из ценных работников нашей партии. Погиб при взрыве в Леонтьевском иер. 25 сентября 1919 г. — См. **Загорский.**

(Свед. взяты из ет. Л. Ступоченков журн. «Молодая гвардия», № 4—5, 1922 г.)

ТАНХЕЛЬСОН**Роза — 21 года, член комсомола с 1919 г., член партии (К. П. (б.) У.) с 1920 г.

Деникинцы разбиты. Очищенный юг вздохнул и спешит нагнать потерянное. Работа всюду закипела. Развертываются и профсоюзы. Но людей нет, и Николаевский Совет профессиональных союзов организует краткосрочные курсы по подготовке профработников.

Здесь я впервые близко узнала Розу. Работница (шляпочница), едва знающая грамоту, она командирована союзом молодежи на курсы. Впервые на курсах, впервые прикасается к хорошей серьезной учебе. Но зажегшиеся радостью молодые глаза часто омрачаются: трудно дается наука. Программа рассчитана на хорошо подготовленных. Дни и ночи Роза за книжкой, чтоб не отставать. Внимательно прислушивается к спорам, робко задает вопросы. Курсы окончены. Но не в профсоюз дорога от них. С Перекопа наступает Врангель. В Херсоне слышна канонада. Партия и комсомол на казарменном положении. Большое здание свердловского клуба превращено в казармы и главный штаб. В огромном зале круглые сутки раздается команда, щелканье затворов, сотни ног маршируют по паркету, спешно усваивают элементарные познания ружейной стрельбы. В боквых комнатах, —шкафы с медикаментами, бинтами, медицинскими халатами, походными санитарными сумками. Женщины друг на дружке делают перевязки, слушают наставления врача и фельдшера, изучают инструменты. Роза тут одна из самых внимательных, живых, энергичных. Дни и ночи напряженного ожидания выступления на фронт проводятся ею между винтовкой и сумкой красного креста. Неделя напряженного ожидания прошла. В наступлении белых заминка. Казарменное положение заменено военным. Роза удручена: почему не посылают, чего ждут, там под Алешками так нуждаются в красных сестрах. Через несколько дней свист снарядов над Херсоном. Белые у Алешек. Смерть косит жидкие ряды красных немногочисленных отрядов, сплошь состоящих из членов партии, комсомола и небольшой части рабочих. Роза спешит на вечернюю проверку. В платочке, босиком. По дороге перехватывается товарищем, и в числе 10 человек комсомольцев, не успев заглянуть домой, предупредить родных, отправляется на фронт. На фронте в том же платочке и босиком (как и другие, выехавшие с него товарищи), Роза в самые

опасные моменты—переправы через Днепр на лодках под обстрелом врагеловцев—готова оказать помощь товарищам. Попытка переправиться через Днепр наконец удалась. Один из пунктов над голый пристанью взят. Но белые теснят. отряд отступает. Роза не может уйти со своими. В прибрежных камышах в болоте увяз раненый товарищ-матрос. Не выбраться ему самому. Роза забывает об опасности и, помогая раненому, не видит, как над ними обоими в воздухе замелькали белогвардейские штыки. Так отдала она свою молодую жизнь революции. (Погибла спустя две недели после отправки на фронт, в августе 1920 г.)

ТАРАСОВ.—См. Ремтер.

ТАРАСОВ Семен — член Р.К.П. (б.) Красноярской организации, умер па революционном посту.

(Из ист. Красноярской орг. Р.К.П.). Стр. 15.)

ТАРАСОВ.—См. Шишагин.

ТАРВАЦКИЙ Ян — старший член партии, участник Лондонского съезда Р.С.-Д.Р.П., прошел тюремный стаж, был выбран от партии в Учредилку, затем в Совнарком Тавриды, где и погиб. См. **Слуцкий**.

(Об обстоятельствах смерти см. «Гени минутного» Зиньковского).

ТАТЛЫБАЕВ ** Зариф — башкирский учитель, чуть ли не единственный из башкир-интеллигентов, примкнувший с первых дней революции к Р.К.П. (б.). На крестьянских советских съездах с большим количеством башкир был незаменимым переводчиком и агитатором среди башкирского и киргизского населения, которым и был избран членом орского уездного исполкома. В июне 1918 года, будучи командированным для агитации среди башкир и вербовки их в Красную гвардию, схвачен казаками и расстрелян. Он был первой жертвой казаков в уезде, и первым же из 4 расстрелянных казаками членов орского исполкома.

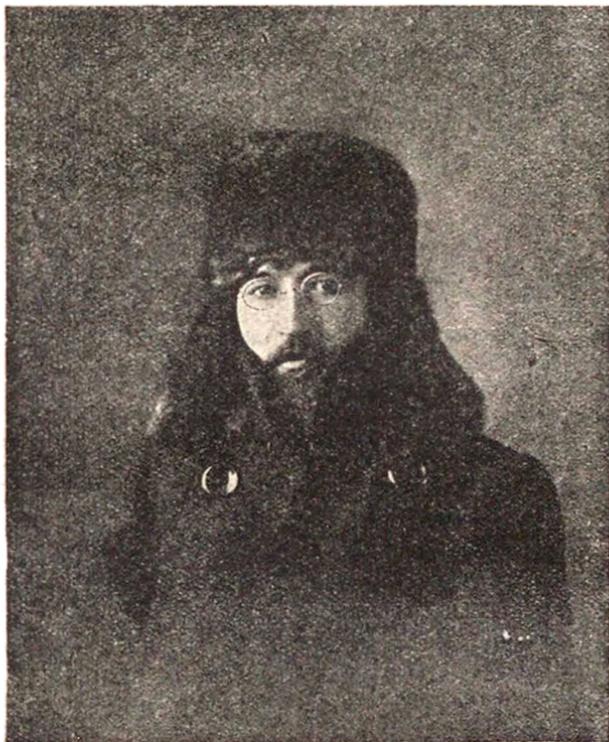
С. Долгоруков.

ТВЕРИТИН Вениамин. — Товарищ Вениамин Тверитин родился 7 января 1898 г. Был убит белогвардейцами 30 июля 1918 г., т.-е. погиб 20 лет, в расцвете юности и

силы. По происхождению тов. Тверитин из состоятельной буржуазной семьи, в которой и провел детство и отрочество. Но режим купеческого быта не задавил чуткую, впечатлительную душу подростка, а выбросил ее в бурлящий поток революционной жизни. В 1914 году, 16-ти лет, он скрылся из дому, и родители не могли его ра-

Сибирь, разнося повсюду толстовские воззвания. В Тобольске он был арестован, заключен в тюрьму и судился по знаменитому процессу толстовцев, с Сергеем Поповым во главе.

В тюрьме он имел достаточно времени и возможности пересмотреть все свое мировоззрение, основываясь как на прошедшем опыте,

Тверитин Вениамин.

зискать, пока громкий процесс толстовцев не указал им, где их сын. Учение Толстого пришлось юноше по душе еще значительно раньше; по когда началась война 1914 г., он ушел проповедывать всеобщий протест против кровопролития, против натравливания друг на друга людей-братьев. Он прошел с этим призывом почти по всей России. Жил он некоторое время в Ясной Поляне; работал батраком в Хатунке, имении Черткова; наконец, опять вернулся в

так и на тех новых знаниях, которые он приобрел в тюрьме усиленным чтением. Он увидел, что им двигала только вера, и что зная ее даст ему более могучее и прочное оружие, которым он до конца сможет бороться против несправедливостей самодержавного строя за лучшее будущее — за социализм. Читая и размышляя, он увидел, что сидит в тюрьме не за то, за что был посажен; что то мировоззрение, исходя из которого он готов был жертвовать жизнью,

рушилось; что он гниет в сырой тюрьме за то, во что уже более не верит. Придя к заключению о несостоятельности толстовства, он симулировал сумасшествие и, пробыв еще некоторое время в психиатрической лечебнице, вышел на волю, на поруки матери.

Страшная жажда знания овладела им. Отдыхая от того нервного напряжения, которого ему стоила симуляция, он набросился на те книги, которые будили творческую, живую научную мысль и развертывали грандиозную картину борьбы человечества за будущее. Учиться и работать, учиться и учить других,—вот что всецело овладело им. Осенью 1915 года он уезжает в Москву учиться систематически в Народном университете им. Шанинского для того, чтобы работать, отдать все свои силы, все свои знания рабочему классу. Тогда же, в 1915 г., вступает он в подпольную организацию социал-демократов (большевиков) и ведет организаторскую и пропагандистскую работу в «шестерках». Весною 1916 года, спасаясь от преследования полиции, тов. Тверитин вынужден был на время уехать в провинцию, где снова углубился в изучение социальных вопросов. Вернувшись в конце лета в Москву, он продолжает прежнюю работу, совмещая с ней на этот раз и широкую легальную работу в студенческих организациях. И кружковщина и тем более работа среди студенчества уже перестали удовлетворять его, жаждущего более широкой и кипучей деятельности. А тут разразилась февральская революция, и тов. Тверитин с головой ушел в кипучую атмосферу революционной работы. С раннего утра и до поздней ночи, а в начале революции и все ночи напролет, он был на партийном посту. Работал как агитатор, организатор, работал по налаживанию и распространению «Социал-Демократа».

Возмущенный политическим курсом правительственных партий эсеров и меньшевиков, к тому же сильно переутомленный работой, он в мае уезжает из Москвы в провинциальный городишко. Там он занялся исключительно чтением и

на этот раз главным образом философией, так как стремился работать в законченной и стройной форме все свое революционное мировоззрение. Он давно уже мечтал написать книгу по философии, и теперь, штудировав философов, делает наброски и планы некоторых глав своей будущей книги. Несмотря на огромное наслаждение, которое ему давала умственная отвлеченная работа, несмотря на то, что он отдавал ей все свое время, он томился вдали от революционной жизни. Когда пришла весть об июльских днях в Петрограде, он бросил всю свою философию и книгу, которую он писал,—и собрался ехать в Москву. Его задержал призыв в солдаты, от чего он был освобожден, как туберкулезный, и в первых числах августа он был уже в Москве.

За это время политическая конъюнктура сильно изменилась—правительственная партия успела в достаточной мере обнаружить себя перед трудящимися; большевики увлекали широкие массы рабочих, партийная работа оживилась. Снова партийная работа всецело завладела тов. Тверитиным, хотя вначале он было мечтал о том, чтобы соединить как-нибудь партийную деятельность со своими научными работами. Но совмещать то и другое не приходилось. Или он всецело уходил в чтение и писание, будучи в состоянии просиживать за книгой по 12—15 часов в сутки, или всецело отдавался революционной деятельности. Так, в течение всей его короткой жизни все время боролись всегда оба эти стремления, и всегда революционер одерживал верх над будущим ученым.

Тов. Тверитин работал, как секретарь Городского района партии большевиков. Только сон отрывал его на несколько часов от работы; остальные 16—17 часов он проводил в комитете, на собраниях, митингах и проч. Но теми революционной жизни нарастал, усиливался, стихийным взрывом вылился в Октябрьский переворот и выдвинул тов. Тверитина, как руководителя баррикадными боями Городского района. Идея социали-

стической революции, ставшая такой близкой, заполнила все его существо до последней мысли, до самого ничтожного движения, и всю октябрьскую боевую неделю с поразительным напряжением, без малейшей усталости провел он бесменно на своем посту комиссара военно-революционного комитета Городского района. Он всю неделю почти совершенно не спал и не ел, не снимал пальто, потерял шапку и не заметил этого. Это было его первое боевое крещение, и он с честью вышел из него, сумев проявить весь свой организаторский и стратегический талант, свою суровую железную волю воина-борца. И как он был бесконечно горд, как коммунист, победою Октябрьской революции,—это был счастливейший момент его жизни!

Но когда он вернулся через неделю домой, наступила сильная реакция. После столь высокого напряжения сил он ослабел и очень нуждался в отдыхе. Считая себя не в силах тотчас же взяться за работу, он решил на время уехать отдохнуть в Омск. И пока доехал до Омска, он немного рассеялся, пришел в себя и, очутившись в Омске в привычной политической атмосфере (там как раз власть переходила к Советам), он позабыл о своем намерении лечиться и отдыхать. Сначала он был редактором «Омских Известий», затем, па областном съезде Советов Зап. Сибири, его выбрали областным комиссаром Акмолинской области и Степного края. На этом новом для себя поприще он проявил себя, как дельный администратор, и в очень короткое время ему удалось наладить и пустить в ход громадный запущенный административный аппарат края, взяв в ежовые рукавицы всех саботажников и привлекая туда свежие рабочие силы. Но темперамент воина-борца не удовлетворялся этой работой; сдав налаженный механизм новому съезду, он опять уже рвался в новое дело.

С лихорадочным вниманием следя за Брест-Литовскими переговорами и в то же время являясь сторонником мира, он решил во что бы то ни стало ехать на фронт, пока мир не заключен. Не обращая

внимания на товарищей, задержавших его, как нужного работника на месте, на призыв к партийной дисциплине, он уехал в Москву, думая там стать в ряды Красной гвардии. Но, пока он ехал, мир был заключен, а приехав в Москву, он был разочарован в настроении рабочих, тогда еще в массе пассивных, в слабой организации Красной армии.

И он уехал воевать на Украину. Здесь, руководя боями различных укрепленных районов при отступлении советских отрядов от Зенькова до Харькова и дальше, он увидел, что значит воевать партизанским, неорганизованным отрядам с немецкими регулярными войсками. Когда отступить уже было некуда, он вернулся в Омск с твердым намерением не воевать, по крайней мере, до тех пор, пока не станет обученным красным офицером. К тому же и здоровье не позволяло ему вести походный образ жизни: у него снова открылся туберкулезный процесс в легких. Пока что он занялся работой в Зап.-Сиб. Совете, как товарищ председателя и заведующий финансовым отделом Совнархоза.

В ту ночь, когда беспрерывно ревели тревожные гудки на омских железнодорожных мастерских, в эту тревожную ночь, черватую такими громадными последствиями для Сибири, да и для всей Советской России вообще,—тов. Тверитин с другом своим тов. Лобковым (впоследствии расстрелянным белогвардейцами) уехал в чехо-словацкий лагерь вести переговоры с чехо-словацкими офицерами, французской и американской миссиями. Всячески затягивая переговоры, с целью дать возможность organizоваться советским отрядам и желая освободить попавших в плен к чехам т.т. Шлихтера и Усевича, он вместе с тем выяснил грандиозную картину союзнического заговора и истинную подкладку чехо-словацкого восстания. Снова пришлось окупаться в жестокую лихорадку гражданской войны, как в октябрьские дни. Были пережиты жуткие дни. Казалось, должны были погибнуть в неравном бою добытые такими усилиями завоевания соци-

альной революции. Первые боевые поражения под Омском, гибель авангарда Красной армии, лучших рабочих и лучших ответственных работников, однако, не подорвали сил и энергии тов. Тверитина. Зов товарищей или тревожный гудок, — и он вскакивал с постели, схватывал револьвер, винтовку, бежал туда, куда было нужно, говорил, убеждал, действовал не только как здоровый человек, но как энергичный опытный воин, и брал на себя самые ответственные и опасные поручения (напр., предложил конспиративно пробраться в белогвардейский Челябинск). Наконец, утром 7 июля он также схватил винтовку и исчез с тем, чтобы по возможности эвакуировать из Омска наиболее ценное. Вместе с тов. Ильмером (также впоследствии расстрелянным) они погрузили на пароходы 270 милл. денег (которые потом тов. Шлихтер увез в Москву) и уехали на одном из последних пароходов уже под обстрелом белогвардейцев. После отступления из Омска, он был комиссаром Ялуторовского укрепленного района. Не удовлетворяясь этим, он все мечтал сделать опытным офицером и просил отпустить его в военную школу, на что областной комитет не соглашался. Ему приходилось руководиться только личным опытом, и, может быть, поэтому, при отступлении от Ялуторовска, он из комиссаров перешел в рядовые красноармейцы.

Узнав, что Екатеринбург и Тюмень накануне сдачи, он уехал в Екатеринбург с тем, чтобы дальше уже не отступать. В Екатеринбургский партком он обратился с предложением остаться для организации подпольной работы, мотивируя тем, что в Екатеринбурге он человек неизвестный (сам он родом тюменец). Комитет партии охотно согласился, так как невозможно было оставить кого-либо из местных работников, и сдал ему все необходимое для подпольной работы.

И вот он остался в стане белых, среди врагов, оторванный от остальных товарищей, оторванный от родного коммунистического мира. Первые впечатления белого вла-

дычества были очень мучительны. С болезненным любопытством, беря глубокую рану и забывая о конспирации, бродил он по улицам, наблюдая оживление белогвардейской своры, читая зверские приказы, слушая различные версии о пойманных и замученных комиссарах. Невольно уносился мыслью в недавнее прошлое, такое яркое, светлое, полное кипучей деятельности. Стряхнув оковы царского режима, привыкнув к прелести свободной творческой жизни, было невыносимо тяжело лезть в гиблое подполье; быть сильным, свободным и в то же время совершенно бессильным и раздавленным, быть одному с ясным умом среди своры насильников и палачей.

Он говорил: «Самый счастливый, самый светлый период моей жизни — от Октябрьской революции и до сдачи Екатеринбургa, и собственно надо было бы, чтобы и жизнь моя закончилась на этом высшем аккорде социального творчества». Последние слова этой фразы вопиюще неправильны, но в угнетающей обстановке действительности — оправдание такому пессимизму. Еще никогда не приходилось так много терять в такой короткий миг. В первые дни после переворота тов. Тверитин два раза должен был подвергнуться обыску, при чем один раз при нем был револьвер. Но с необыкновенным самообладанием и спокойствием он одурочил сконфуженных белогвардейцев, не допустив оба раза до обыска. Но дни его были все равно сочтены: как выяснилось значительно позже, по провокации домового хозяина, за ним наблюдала контр-разведка. Он погиб прежде, чем успел сделать что-либо для организации подпольной работы. Связавшись с 2—3 адресами, 30 июля он предполагал пойти еще по одному адресу. Едва оторвавшись от интересной книги, в 3 часа дня он ушел обедать, затем на явку с тем, чтобы вернуться к 7—8 часам вечера. Но в этот день он более нигде не был и домой не вернулся. Подробные обстоятельства его смерти неизвестны. Вероятно, он был расстрелян в ту же ночь, так как не был даже

нигде зарегистрирован, как заключенный.

Социальная революция лишила сынов своих; коммунисты—одного из лучших товарищей. Память о нем ярко живет в сердцах знавших его, а его имя, на-ряду с многими другими именами борцов за социальную революцию, будет священо для рабочих всего мира.

(Перепечатано из брошюры «Один из многих» Евгении Мельтцер. Из серии «Борцы за рабоче-крестьянское дело в России и за границей», № 2, Гос. Изд. 1921 г.)

ТЕЛЬТСЕПП.—См. **Линдер Леопольд.**

ТЕНЕНБОЙМ—зверски казнен в балке (в г. Ялте); по дороге на место казни его резали по кускам, выпытывая о других товарищах, работавших в подполье. Он героически перенес все мучения, никого не выдав.

А. В. Ясинский.

ТЕПЛОУХОВ И. В.—См. **Ремтер.**

ТЕРАУД И. Я.—коммунист Новгородской организации, исполняя свой долг революционной службы, переносил нужды и недоедания при борьбе с врагами, погиб от тифа 21 мая 1919 г.

(Св. взяты из сб. «Вел. Кр. Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

Тов. Терауд—старый революционер. После октябрьской революции заведывал юридическим отделом новгородского губисполкома.

ТИЙМАН.—См. **Линдер Леопольд.**

ТИЙТСЕН Карл.—См. **Линдер Леопольд.**

ТИМИРЯЗЕВ Климентий Аркадьевич—умер 28 апреля 1920 г.

Умер последний великий ученый, оставшийся нашей России от XIX века.

Умер едва ли не единственный великий ученый, в котором сердце и ум оказались сильнее общественных привычек и наследственных преданий.

Не революционер по своему прошлому, Климентий Аркадьевич понял пролетарскую революцию на восьмом десятке жизни, — понял своим острым умом исследователя-естественника и еще больше своим сердцем.

Он понял правду того переворота, за которым подавляющее боль-

шинство нашей интеллигенции не сумело увидеть ничего, кроме разрушения. Он понял ложь их воплей о гибели культуры, о разрушении школы и о прочем, о чем любит говорить эта интеллигенция. Он чутким своим сердцем почувствовал, что правда здесь, вместе с рабочими, и он, цвет нашей интеллигенции, краса и гордость университетской профессуры, встал вместе с рабочими, слушая иногда за это горькие упреки от товарищей-интеллигентов.

Он не мог поступить иначе. Вся его трудовая жизнь протестовала против буржуазной лжи. В своей лаборатории он трудился неустанно, как рабочий на фабрике,—и он понял трудового фабричного человека.

И судьба пощадил неустанного работника. Он одрихтел физически, но в 77 лет он сохранил умственную бодрость, какой можно было бы пожелать нашим молодым профессорам. Читатели увидят ниже его предсмертные строки, и в руках у многих из них его последняя книга «Наука и демократия». Он умер за работой, как и полагается рабочему.

М. Н. Покровский.

Предсмертные слова товарища Тимирязева.

26 апреля К. А. Тимирязев, в присутствии сына и т. Вейсброда, сказал следующее: «Я всегда старался служить человечеству, я рад, что в эти серьезные для меня минуты вижу вас, представителя той партии, которая действительно служит человечеству. Большевики, проводящие «ленинизм», я верю и убежден, работают для счастья народа и приведут его к счастью. Я всегда был ваш и с вами и надеюсь, что мой сын, Арк. Кл., будет верным моим последователем и останется только с вами—большевиками. Передайте Владимиру Ильичу мое восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов в теории и в деле. Я считаю за счастье быть его современником и свидетелем его славнои деятельности. Я пре-

клоняюсь пред ним и хочу, чтобы об этом все знали. Передайте всем товарищам мой искренний привет и пожелание дальнейшей успешной работы для счастья всего человечества».

Климентий Аркадьевич Тимирязев.

От нас ушел навсегда великий, мудрый старик. Другой такой фи-

люционер, который на пороге своей смерти бросил открытый вызов этому миру и стал под знамя коммунистической революции.

Еще в середине прошлого века Маркс писал, что перед пролетарской революцией от господствующей буржуазии будут отходить самые благородные фигуры, которые станут в ряды борющегося пролетариата. Такой благороднейшей фигурой был Климентий Аркадьевич. Жалкие сикофанты, тем

Тимирязев Климентий Аркадьевич.

гуры не было у нас. Один из крупнейших ученых, чье имя произносилось в академиях и университетах всего мира с благоговением,— и в то же время коммунист, рабочий депутат, член Московского Совета; глубокий старец, всеми своими корнями вросший в девятнадцатый век,—и в то же время молодой ум и молодое сердце, бившееся вместе с сердцем пролетариата; человек, вышедший из почтенной буржуазной среды, перед которым были открыты все двери старого мира,—и при этом честный рево-

более напыщенные, чем меньше они имели действительно научных заслуг, объявили войну пролетариату, осмелившемуся взять власть. Настоящий ученый, подвижник науки, каким был Климентий Аркадьевич, протянул пролетариату руку. Пожалуй, не было в истории более яркого символа братства пролетариата и науки, чем воплощение этого братства в лице товарища Тимирязева. На закате своих дней этот старый профессор, крупнейший ученик Дарвина и вождь русских дарви-

нистов, в пролетарских баррикадах Октября увидел ворота в новую историю человечества. Там, где ограниченные своим буржуазным кругозором, но в высокой степени хвастливые университетские профессора видели пределки немецкого генерального штаба или громные подвиги преступных авантюристов, Тимирязев разглядел громаднейшие исторические сдвиги, равных которым еще не было в истории. И своим потухающим взором, с великой любовью к человеку, благородный ученый уже различал контуры коммунистического будущего...

Мы не хотим здесь давать оценку громадных научных заслуг Климентия Аркадьевича. Это делают другие, более компетентные товарищи. Нам хотелось бы сказать несколько слов о том, как глубоко он любил ростки новой жизни.

Климентию Аркадьевичу жилось очень и очень несладко при Советской власти. Крайне застенчивый и щепетильный, он скрывал те лишения, которые ему приходилось испытывать. Но, несмотря на все, Тимирязев не проклинал революцию, а благословлял ее своей уже дрожащей рукой. Естественник-материалист, проживший носемь десятков лет, видевший столько перемен, переживший Парижскую Коммуну и помнивший 48 год, человек с широчайшим горизонтом, Тимирязев понял, что наступает новая эпоха, когда освобожденное пролетариатом человечество расправит крылья своего мощного гения. И нужно было видеть, с каким глубокоим душевным волнением наш старый, дорогой товарищ относился ко всякому знаку внимания со стороны рабочего класса. Нужно было видеть, как Климентий Аркадьевич входил в русло коммунистического потока, с какой поспешностью он отдавал свои последние силы служению нашему общему делу. Со всем разбитый и больной, он писал рефераты для Социалистической академии, статьи для «Правды» и «Коммунистического Интернационала»; немощный физически, он приносил свой светлый ум, струившийся из его прекрасных глаз, на наши собрания. Он тер-

петь не мог никаких внешних отличий и титулов. Но на своей последней работе он поставил титул: «действительный член Социалистической академии». Всякий, конечно, знает, что он делал академии честь. Но Тимирязев здесь хотел лишь продемонстрировать свой социализм, подчеркнуть то, что он с нами. Эту позицию он занял решительно и определенно. Он бичевал капиталистическую Англию и пригвоздил к позорному столбу союзников. Он звал на борьбу. Он всем своим поведением проповедал союз «науки и демократии». Не той демократии, которая стреляет в рабочих, как озверелый лавочник, до смерти напуганный призраком коммунизма, а той демократии, которую осуществляет пролетарская власть.

Рабочий класс никогда не забудет своего славного друга, мыслителя и борца. Рабочий класс будет хранить о нем память, как о великом подвижнике науки, который первый пожал мозолистую руку пролетария, как честный товарищ и союзник. Быть может, после его смерти кое-кто из тех, кто считает себя «рыцарями духа» и «солью земли», поймут свою ограниченность и пойдут по стопам русского ученого материалиста.

Русский пролетариат прикроет тленное тело Тимирязева красным знаменем. Русский пролетариат исполнит духовное завещание Климентия Аркадьевича, который в своей предсмертной статье звал рабочих к святому коммунистическому труду.

Да живет в веках славное имя!

Да здравствует дело, за которое боролся наш старый друг!

Н. Бухарин.

Постановление В.Ц.И.К.

28 апреля в 2 ч. 35 мин. скончался Климентий Аркадьевич Тимирязев. Мировая наука теряет в его лице одного из величайших ученых XIX века и неутраченного поборника научного мировоззрения, а трудящиеся массы России — преданного друга и соратника в борьбе за освобождение.

В.Ц.И.К. постановляет:

1. Принять похороны К. А. Тимирязева на счет государства.

2. Принять, по согласию с родственниками покойного, меры к сохранению неприкосновенности кабинета, библиотеки и рукописей К. А. Тимирязева.

3. Обеспечить пожизненно членов семьи покойного.

4. Поручить Нар. Комиссариату Просвещения совместно с Московским Советом Р. и К. Д., членом которого состоял К. А. Тимирязев, выработать способы увековечения его памяти 4).

Председатель В.Ц.И.К.

М. Калинин.

Секретарь В.Ц.И.К. *А. Енукидзе.*

ТИНЯКОВ Федя — убит в январе 1918 г. в Донбассе, куда он выехал со своим отрядом из Харькова. Это был преданнейший революционер-коммунист, старый большевик, рабочий-портной, пользовавшийся колоссальной популярностью среди большевистской организации и союза портных, где он состоял одним из активных членов правления союза и активнейших работников среди портных до революции. Тов. Тиняков бесменно был членом Комитета Харьковской организации все время и до революции. Живой, вечно жизнерадостный, несмотря на свои физические недостатки (он был хромой, без помощи костыля ходить не мог), он был не из заурядных ораторов-рабочих; он является одним из старых активных работников Харьковской организации.

(Из ст. Бүздалина «Октябрьская Революция в Харькове», помещ. в «Летописи Революции», № 1 за 1922 г.)

ТИМОФЕЕВ Сергей Константинович, «Сергей», — офицер врангелевской армии, поручик, сочувствующий, чиновник особых поручений при крымском губернаторе, давал сведения военно-оперативного характера и секретные сводки в подполье.

4) В конце 1923 г. в Москве на площади у Никитских ворот открыт памятник К. А. Тимирязеву. Вместе с тем Петровская сел.-хоз. академия под Москвой переименована в Тимирязевскую.

Прим. редакции.

ный военно-оперативный штаб при Крымском Р. К-те. Арестованный по провокации Акима, был расстрелян в мае 1920 г.—См. **Грановский**.

ТИМОФЕЕВА Галя — родом из м. Юзовки, дочь рабочего-шахтера, который рано умер, оставив большую семью, и вот 7—8-летний ребенок Галя становится опорой семьи, зарабатывая вязаньем и вышиваньем, а впоследствии, и шитьем средства к существованию. В это время и начинается ее революционная деятельность, с которой ее знакомит двоюродный брат—анархист.

Еще совсем ребенок, она уже помогает революционному движению того времени, распрягая прокламации, дежуря во время собраний и т. д. Годы реакции и ее молодость берут свое, но все-таки ее мягущаяся душа ищет исхода, и она едет путешествовать. Попав в Германию, она прожила там года два, пока началась война, которая заставила ее возвратиться домой. По приезде в Россию, она попала в Харьков, где поступила на службу. Примкнув в начале революции к С.-Д. Украины, она вскоре стала видным работником. В январе 1918 года она вступила в наши ряды и с тех пор до последней минуты высоко держала знамя революционного коммунизма, ни на шаг не отступая.

Оставшись на Украине после февральско-мартовских поражений советских войск, она все время продолжала работать в подполье. Особенно большое участие она принимает в повстанческом движении, где сама активно участвовала в сражениях и неоднократно подвергалась арестам. После последней ликвидации повстанческих отрядов она снова попадает в Киев, где ее назначают секретарем областного комитета У.К.П., а в середине октября ее, как знающую немецкий язык, посылают для связи с австрийскими «независимыми» левыми Австрии.

27 октября 1919 г., успешно выполнив поручение, она возвратилась в Киев, а 29 октября была арестована на проваленной квартире (Больш. Дмитровка, 27), куда пошла отдохнуть, выбившись из

сил и не имея места для отдыха, и затем расстреляна.

(«Известия Харьковского Совета», № 45 от 14 февраля 1919 г.)

ТИТОВ—См. Уткин.

ТИТОВ — рабочий завода Лоренц в г. Петербурге, пал смертью храбрых в борьбе с белыми бандами Каледина в начале февраля 1918 года.

ТИТОВ Г. В. — См. Кудрявцев Александр Игнатьевич.

ТИТОВ С. **— уроженец Волоколамского у., Московской губ., рабочий вагонно-строительного завода в Москве, работал в профсоюзе металлистов. Состоял в партии эсеров. После восстания эсеров вышел из партии и вступил в ряды Р.К.П. (б.). В 1919 г. на южном фронте в боях в районе г. Землянка был окружен неприятелем и изрублен.

(«Братская Могила», вып. II.)

ТИТОВ Ф. Ф.—См. Аппельбаум.

ТИТОВ Яков Николаевич. — В лице тов. Титова пролетариат потерял одного из лучших своих сынов. Тов. Титов был удивительный, вышедший из рабочей среды, администратор (он был по профессии ткач), умело направлявший производительную и рабочую жизнь крупнейшей суконной фабрики (Мухайловской).

В 1918 году, сейчас же после Октябрьской революции, вернувшись с фронта на фабрику, он немедленно вступает в ряды Р.К.П. и ведет совместно с другими товарищами усиленную работу по созданию комячейки на фабрике, Председателем ячейки он был до конца дней своих, являясь учителем местной организации Р.К.П. и Союза Молодежи. Тов. Титов был членом Московского Совета трех составов, а по национализации фабрики—членом правления последней, а затем председателем заводоуправления. Впоследствии главным управлением текстильных предприятий он назначается единственным директором фабрики. Тут он проявляет кипучую деятельность в деле, пуская в ход до того стоявшую фабрику, в деле организации производства и поднятия производительности труда. Работая, не щадя своих сил, нередко 15—20

часов в сутки, по управлению фабрикой, на субботниках и воскресниках и на разных собраниях,— он подорвал свое здоровье и был принужден на время уйти на отдых. Но вернуться на работу ему не пришлось. 21 марта 1921 года он внезапно скончался.

ТИТОРЕНКО — принимал участие в отряде, находившемся в Скале в 1918 г.; расстрелян в Крыму в 1919 г.

(«Известия В.-Р. К-та г. Евпатория» № 27, от 19 декабря 1920 г.)

ТИХОМИРНОВ Виктор Александрович—родился 24 ноября 1889 г. в Казани. Отец его был купец. Детство Виктора прошло в буржуазной среде. Учение он начал, благодаря болезни глаз, позже, чем другие, поступив лишь в январе 1900 г. в приготовительный класс Казанского реального училища. Когда мальчику было 11 лет, скончался его отец. В дальнейшем он рос и развивался вполне самостоятельно, ни в чем не стесненный своей любящей матерью, среди семьи от первого брака его отца. Подпольная работа тов. Тихомирнова началась еще с ученической скамьи. С осени 1906 г. после покушения на Кобеко в Казани начались такие репрессии и преследования, что работать среди рабочих стало почти невозможно. В этот период черной реакции местными воспитанниками средней школы была создана революционная организация под названием «Беспартийно-революционный союз средних и высших школ». В действительности, членами ее в то время были только ученики средней школы. В выбранном комитете главарями были т.т. Молотов, Аросев и Тихомирнов, уже тогда определенно склонявшийся к большевистской фракции. Этой организацией устраивались ученические кружки самообразования разных типов. Была основана библиотека, которой заведывал тов. Тихомирнов, были заведены связи с другими городами. Более тесной группой, в которую входил и т. Тихомирнов, была напечатана и распространена прокламация к 1 мая (1908 г.). На следующий год уже установились связи с рабо-

чими и началась среди них работа. Наконец, была установлена связь с местным комитетом соц.-дем. организации через члена комитета тов. Бера. Но вскоре сперва учебное начальство, а затем и полиция узнали об этой организации. В начале марта 1909 г. царские охранники явились в дом Тихомирновых, перерыли все, не забыв даже заглянуть в конюшни, и арестовали Виктора Александровича.

Вместе с 5—6 учениками реального уч. ⁴⁾, при чем некоторые из них были лишь в 5 классе, он был посажен в одиночку губернской тюрьмы, где пробыл до июня 1909 г. и, как организатор, был выслан на 2 года в Архангельскую губ. В ноябре того же года ему удалось из Архангельской губ. уехать за границу. В 1911 году осенью Викт. Алекс. возвратился в Россию и поступил в Московский Коммерческий Институт на экономическое отделение. С первых же дней пребывания в Москве он принял деятельное участие в работах Р.С.-Д.Р.П., организуя на фабриках и заводах кружки среди рабочих не только в Москве, но выезжая для этого и в соседние фабрично-заводские районы ⁵⁾. 20 февраля 1912 года он был вновь арестован. Просидев 4 месяца в московской тюрьме, приговорен к ссылке в Олонецкую губернию, откуда ему в 1914 году разрешили уехать за границу, без права въезда в Россию до 16 мая 1916 года.

За границей Викт. Алекс. враждался все время среди эмигрантских кружков русских с.-д.-большевиков, посетив, между прочим, и о. Капри, где М. Горьким была организована школа социалистов. В начале 1916 года, в разгар войны. Виктор был в Австрии и Закопанье, где в то время был и тов. Вл. Ил. Ленин.

Виктор с чужим паспортом через Болгарию и всю Россию, куда он не мог еще явиться легально, пробрался в Финляндию.

⁴⁾ Ближайшими товарищами В. А. Тихомирнова были А. Я. Аросев, В. Молотов (Скрябин) и тов. Мальцев.

⁵⁾ В частности, в этот период своей деятельности В. А. сотрудничает в «Правде» под фамилией Терентьева.

Из Финляндии он постоянно приезжал в Петроград, где и работал в партии ⁴⁾. Когда срок его заграничной высылки кончился и ему разрешили въезд в Россию, он поселился в Петрограде, с головой отдавшись партийной работе.

Начало революции 1917 года он пробыл в Петрограде, принимая самое активное участие в свержении старого прогнившего строя. Здесь он принимал деятельное участие в газете «Правда», отдавая не только свои духовные силы, но и все имевшиеся у него материальные средства. 21 марта тов. Виктор явился в Казань с полномочием от Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. и с первых же дней начал собирать разрозненные силы бывшей ранее Казанской организации Росс. С.-Д.Р.П. Первый доклад в созванном по его инициативе собрании в зале «О-ва Приказчиков» он сделал о деятельности Центр. Ком. в связи с постановлениями Циммервальдского и Кинтальского съездов, о программе и дальнейшей тактике партии с.-д.-большевиков. 26 марта с небольшой группой, пошедшей за ним, он собрал в здании университета организационное собрание партии большевиков, и уже 31 марта Казанская организация с.-д.-большевиков выпустила № 1 своей газеты «Рабочий», вскоре сделавшейся ежедневной любимой газетой пролетариата и бельмом для буржуазии и правящей партии кадетов. Организовав дело в Казани, поставив его на рельсы, неутомимый Виктор уехал 20 июля в Петроград для более ответственной партийной работы.

Во время октябрьского переворота он был в Москве, где принимал участие в борьбе, и в первое время по свержении власти Керенского ему пришлось быть в Революционном штабе, а затем он был избран членом коллегии Нар. Ком. Внутр. Дел и заведывал Отделом Управления до своего последнего приезда в Казань, 29 янв. 1919 г., куда он был послан Ц.И.К., как ответственный работник, и где 31 марта безжалостная смерть

⁴⁾ Его партийная кличка того времени «Владимир Михайлович».

выхватила его из рядов борцов за мировой социализм.

(Свед. взятые из статей: Аросева, помещ. в «Пролет. Рев.», № 11, и Эл-те, помещ. в № 3 журн. «Пути Революции», изд. Татбюро Истп.).

ТКАЧЕВ Гавриил. — См. Подтелков.

ТОЛКАЧ Семен Александрович — рабочий-грузчик. За то, что, находясь на военной службе в качестве фельдфебеля или унтер-офицера, он распространял среди своих солдат революционные прокламации, ему пришлось пройти длинный путь этапа, перевалок, Зарентуйской каторги и, наконец, ссылки. В Якутии он женился на якутке и научился свободно владеть якутским языком.

В 1918 году он, конечно, был на той стороне, на которой находились рабочие и вообще трудящаяся масса. Обладая хорошими агитаторскими способностями, сам типичный рабочий-грузчик, он выделялся из среды членов тогдашнего совдепа и не мог не обратить на себя внимание буржуазного т. н. областного Совета. В то время излюбленной темой всех врагов Советской власти в Якутии была тема о том, что большевики это — господство уголовной шпаны, и, конечно, они не могли обойти и имени единственного крупного рабочего тов. Толкача, который был также причислен к уголовным. О дальнейшей судьбе его — см. **Ежов П. И.**

Ис. Баратов.

ТОЛМАЧЕВ Николай Гурьевич. — На Петроградском фронте смертью храбрых пал товарищ Толмачев, хорошо известный рабочим Питера и Урала, партийный работник.

Тов. Толмачев был родом из Ростова-на-Дону, где он 16-ти лет окончил реальное училище. 17-ти лет он приехал в Петроград и поступил в Политехнический Институт. В 1913 г. вошел в партию большевиков, в коллектив студентов-политехников, где исполнял разного рода поручения. В 1913 г. был арестован на первомайской demonstra-

ции, через полтора месяца освобожден. После этого тов. Толмачев начал работать в пролетарских организациях: работал в Выборгском районе, где вел кружки, в 1914 и 1915 г.г. — на заводе Леснер. В марте 1916 г. Толмачев вошел в исполнительную комиссию Петербургского комитета. Летом 1916 г. он работал на Урале — вел подпольную работу на Верх-Исетском заводе. Осенью 1916 г. тов. Толмачев опять в Петербурге, где вел работу в Исполнительной Комиссии Петербургского коми-

Толмачев Николай Гурьевич

тета с т.т. Евдокимовым, Антоновым, Шмидтом, Костиной. В начале 1917 г. тов. Толмачев вел работу среди трамвайщиков.

После февральской революции 1917 г. тов. Толмачев вел агитационную работу в Петрограде. С мая 1917 г. он опять на Урале, где работает в качестве разъездного областного агитатора. Будучи командирован в Пермь, он выносит на своих плечах всю тяжесть ор-

ганизационной работы в Уральском Совете, ведет борьбу с меньшевиками и эсерами, с оборонческим засилием в Перми. Благодаря его работе, весь пермский гарнизон перед октябрём перешел к нам. После октября 1917 г. тов. Толмачев опять в Петрограде, где работает в Выборгском районе в качестве секретаря Совета.

Но вскоре он опять на Урале, где его избрали в Учредительное Собрание от Пермской губ. На Урале он работает в областном совете, в областном комитете партии. Назначенный комиссаром отряда, двинутого на Дутова, он проводит сначала победоносное наступление, а затем и отступление. Во время чехо-словацкого выступления мы его видим в Екатеринбургe, где он назначен помощником командующего сибирско-уральским фронтом. тов. Берзина. Затем по всему фронту он ведет культурно-просветительную работу с тов. Сафаровым. Он работает в политическом отделе, сначала в качестве помощника главного политического комиссара, а затем—главного политического комиссара. В 1919 г. он избран на VIII партийный съезд от 3 армии. После съезда Центральным Комитетом партии он назначается в Петроград, где становится заведывающим культурно-просветительным отделом в окружном военном комиссариате и ведет коммунистическую работу среди красноармейцев. Благодаря усилиям тов. Толмачева, коммунистическая работа среди красноармейцев Питера сделала большие успехи.

После ямбургского прорыва тов. Толмачев опять на фронте, где он сразу после своего назначения повел усиленную политическую работу среди красноармейцев по поднятию их боеспособности и организации обороны лужского участка. Когда одному из батальонов полка было поручено отстоять деревню Красные Горы, представляющую в стратегическом отношении важный пункт, тов. Толмачев отправился с этим батальоном, чтобы личным примером воодушевить красноармейцев. Когда батальон находился в деревне Красные Горы, белогвардейцы, зайдя в тыл, повели внезапно наступление со всех сто-

рон на занятую нашими красноармейцами деревню. Батальон долго держался, но, в конце концов, был расколот на части, и одна из рот, где находился тов. Толмачев, была прижата к озеру. Тов. Толмачев с некоторыми красноармейцами мужественно сопротивлялся. Но когда белогвардейцы, количеством значительно превышавшие отряд Толмачева, пошли в атаку, и не было никакой надежды отразить их, тов. Толмачев, не желая сдаваться, последним выстрелом из револьвера покончил с собой.

На спине тов. Толмачова была замечена также штыковая рана. Белогвардейцы убитых красноармейцев, в том числе и тов. Толмачева, зарыли в общей могиле. Через несколько дней, когда наши части снова заняли д. Красные Горы, тело тов. Толмачева было вырыто из земли и перевезено для похорон в г. Петроград.

Тов. Толмачев погиб 26 мая 1919 г. 23 лет от роду.

(«Петр. Правда», № 125 от 8 июня 1919 года).

Ему было всего 23 года... Юным студентом в 1913 году вступил он в ряды пролетарской партии. С тех пор он ни на минуту не покидал передовых позиций классово-вой борьбы. Он жил и рос в этой борьбе, отдавал ей все силы своей богатой натуры. Удивительно чутко умел он улавливать великий смысл этой борьбы и делать его близким тем, кому он говорил о ней, кого он звал на тернистый путь. Он был выходец из буржуазной семьи, но рабочим он был ближе, роднее многих своих. Его понимали с полуслова, потому что он говорил только то, что чувствовал, за что всегда готов был отдать свою жизнь без ропота, без упрека, без сожаления,—с радостным сознанием, что он отдает ее рабочему делу. В рабочем подполье все хорошо знали тов. «Василия». Вечно бегал он с карманами, битком набитыми прокламациями, с явки па-явку, с массовки на массовку. В 1916 году он уже был главным работником исполнительной коллегии Петербургского Комитета,—агитатором, организатором и ре-

доктором нелегального «Пролетарского Голоса». Война не застала его врасплох. Он был в числе немногих, которые сразу же пошли в рабочие массы с отрезвляющим, бодрым словом революционного призыва и протеста против войны.

Перед революцией и в бурные февральско-мартовские дни мой юный друг Коля весь с головой ушел в революционную стихию. На улице трещала ружейная стрельба, стрекотали пулеметы,—ломалось старое, улица звала, и Николай носился под ружейными выстрелами, как опыненный новой радостью вольной жизни. Революция победила монархию, но осталась буржуазия,—Коля опять стал пропадать по заводам, бегать по митингам и собраниям и собирать силы для новой борьбы. 21 апреля—провокационный вызов Милюкова. Передовые рабочие и солдаты требуют Советской власти. По улицам и площадям катится людская лавина: ряды рабочих, солдат; каждый завод со своей красной гвардией. Николай умудряется выступать чуть ли не через каждые пять минут...

После общепартийной апрельской конференции Коля едет на родной Урал. Там он уже работал весной 1916 г. на Верх-Исетском заводе, под Екатеринбургом. Он совершает бесконечные паломничества по заводам, заброшенным в глуши. Везде—он свой. Ему врият. Знают, что он не изменит. Потом попадает в обывательский центр—Пермь. Тут отчаянная борьба с соглашателями. Быстро он делается самым любимым оратором на солдатских митингах. Работает вместе с А. Г. Белобородовым в газете «Пролетарское Знамя». Октябрьская революция побеждает и в Перми. На короткое время Коля едет в Петроград членом Учредилки от Урала. Снова возвращается—и сразу уходит комиссаром отряда в Оренбургские степи на борьбу с контр-революционными бандами Дутова. Только что вернувшись с этого похода, он снова попадает на фронт—уже на войну с чехо-словаками. Тяжелая борьба. Урал истекает кровью. Коля—на фронте, Коля—на заводах: «Все силы на фронт!»... И

пролетарские силы подтягиваются массами к фронту. Дни этой героической борьбы уральских рабочих никогда не изгладятся из моей памяти. Эти дни—много месяцев!—я все время жил с Колей и научился его понимать.

Он часто говорил:

— Ты знаешь, мы не можем не победить!

— Победа наших врагов—смерть для всего человечества. В кровавой борьбе родится новое общество. Но оно рождается—крепкое и сильное, и оно победит смерть.

Армия росла. Коля проводил ее мобилизацию, работал, не покладая рук, над пересозданием партизанских отрядов в организованные, боевые полки. Он был всюду, где нужны были слово ободрения, твердая рука, непоколебимая воля.

Он поставил политическую работу в армии. Он работал в ее рядах, когда она отступала перед сильным врагом, но победа над Колчаком не далась бы так неожиданно скоро, если бы не было этой работы.

В марте он поехал на VIII партийный съезд представителем 3 армии, оттуда Ц. К. отправил его в Петроград для агитационно-просветительной работы в Красной армии.

Недолго прожил он «на мирном положении» и с радостью бросился на фронт при первой вести об опасности Красному Петрограду.

Он умер, как честный солдат революции.

Красивая, дорогая пролетариату жизнь оборвалась в самом расцвете.

Его кровь стучит в наше сердце.

Его жизнь была непрерывной борьбой.

Его смерть—пламенный призыв к ней.

Г. Сафаров.

Незадолго перед сдачей Перми, в узком кругу наиболее ответственных товарищей из Уральского областного комитета, мы шутили о том, по ком из нас напишут некролог и во сколько строк некролога будут оценены заслуги каждого из нас перед Советской Республикой. Никто из нас тогда не думал, что первый некролог будет написан самому молодому

из наиболее ответственных работников Урала.

Тов. Толмачева знали и любили все сознательные рабочие Урала. Простым красногвардейцем он ходил вместе с рабочими дружинами на Дутова и во время этого похода был всегда впереди. Он был против отступления наших отрядов тогда, когда не отступить—значило погибнуть среди восставших казачьих станиц. Когда началось чехо-словацкое наступление, тов. Толмачев не покидал фронта и ближайшего тыла, отдавая весь зашитый Красного Урала. Он участвовал в защите подступов к Златоусту с отрядом покойного Малышева, он проводил после падения Екатеринбургa революционную мобилизацию уральских рабочих, давшую тысячи пролетарских борцов, он ездил от одной части к другой, служа живой связью между защитниками передовых линий и руководящими организациями и командованием в ближайшем тылу. В период долгих и упорных боев на Северном Урале тов. Толмачев стоял во главе политотдела N армии, выполнял колоссальную работу, связанную с организацией и агитацией в армии. После потери Перми тов. Толмачев продолжал ту же работу в Глазове, никогда не отрываясь от фронта, всегда посещая наиболее слабые его пункты. Каждая неудача на фронте глубоко волновала его, на каждое сообщение о нуждах фронта он отвечал удвоенным своей энергии и делал все от него зависящее, чтобы красноармейцы получали все необходимое.

Отозванный Ц. К. партии с Уральского фронта, тов. Толмачев был двинут в Петроград и погиб, обороняя город мировой пролетарской революции. Будучи окружен белогвардейцами, расстреляв все патроны по врагам, он оставил для себя последний.

Из членов Уральского областного комитета мы потеряли тов. Малышева, потеряли тов. Вайнера и теперь стоим над свежей могилой тов. Толмачева.

Эти беглые строки не есть некролог покойному. Мы, участники величайшей борьбы мирового значения, не успеваем под обстрелом

неприятеля оценить даже сотую долю заслуг дорогих наших товарищей, погибших в боях. Некролог тов. Толмачеву вместе с Малышевым, Вайнером, Хохряковым, вместе с тысячами сысертских, лысьвенских, екатеринбургских рабочих составил уральский пролетариат. На свободном Урале он найдет место, где создаст великий памятник своим борцам; он научит своих детей чтить память героев Красного фронта.

Но и рабочие всей России должны знать, кого они потеряли. Тов. Толмачев имел всего 23 года, он был прекрасный агитатор, остроумный журналист и, несмотря на свою молодость, опытный политический руководитель. Полной случайностью является тот факт, что он не имел всероссийской известности. Крупные работники часто избегают столицы, держась ближе к массам провинции, и умирают в неизвестности.

Тов. Толмачев был скромнее; он умер, когда только начинал подниматься во весь рост, чтобы занять место среди признанных вождей пролетарской революции.

«Хорошо умереть молодым»,—сказал Некрасов над могилой Писарева.

— Тяжело хоронить молодых, еще не развернувших всех своих умственных сил,—говорим мы над трупом тов. Толмачева. Только товарищи, близко знавшие покойного, понимают, какую силу потеряла наша партия на Петроградском фронте.

Е. Преображенский.

ТОЛСТИКОВ Михаил Тимофеевич — 33 лет, родился в 1885 году в г. Коломне Московской губернии; работал на Коломенском заводе с мальчиков токарем. В партию вступил в 1905 году. В 1917 году, как ярый защитник дела рабочих, состоя членом Р. К. П. (б.), вступил в ряды Красной гвардии. 28 декабря 1917 года шайка коломенских акул-контр-революционеров стала подстрекать массы, чтобы выступить против местной власти с оружием в руках. Толпа, собравшаяся по звону церковного колокола, направилась к помещению, где находился отряд Красной гвардии,

просить хлеба. В этот день большая часть отряда по случаю праздника находилась по домам, а тов. Толстиков добровольно стал на часы к подъезду Красной гвардии. Когда собравшаяся толпа подошла к воротам, тов. Толстиков стал угрожать ее разойтись; в это время неизвестно кем из толпы был дан выстрел, которым тов. Толстиков был убит.

В. Толстиков.

(«Братская Могилка».)

ТОПОРКОВ—в феврале 1918 года принимал деятельное участие в организации Николаевского отряда в г. Пугачевске для борьбы с Уральскими казаками. В марте избирается начальником отряда, ведет наступление к ст. Осинки и занимает ст. Семиглавый Мар, Шипово, Зеленый, Деркул. Когда сформировалась бригада, ее командиром был избран Чапаев, а Топорков его заместителем; они повели успешное наступление на Уральск, но затем во время отступления тов. Топорков был тяжело ранен и умер от ран в больнице в г. Саратове.

(Свед. взяты из ст. Степанова в «Красной Были», орг. Самарск. В. Ист., № 1.)

ТОРСКИЙ ** Владимир Васильевич—сын священника глухой провинции Польши, с самых ранних лет проявлял сосредоточенность, вдумчивость и бунтарство. 11-ти лет, будучи помещен в духовное училище, исключается оттуда за «дерзкое молчание». Без чужой помощи готовится в гимназию и держит экзамен во 2 класс в г. Люблине. Затем переходит в варшавскую гимназию. Здесь его застает предреволюционная полоса 1905 года. Юношей 15-ти лет он начинает работать в польской социал-демократической рабочей партии. В ее группе боевиков принимает участие в покушении на пристава г. Варшавы. Для покушения готовит взрывчатый материал. Благодаря неумелому обращению с капсулой бомбы, во время работы происходит взрыв, в результате чего он с группой товарищей попадает в руки царских жандармов; затем—заключение в Ново-Георгиевской крепости. После полутораторской отсидки приговаривается

военным судом к повешению. Но тут в защиту «заблудшей малолетней овцы» встает, благодаря просьбе отца Торского, епископ Подольский Евлогий. Он просит у царя помилования малолетнего преступника, которому смерть заменяется высылкой за границу.

16½ лет попадает В. Торский в Швейцарию. Через несколько времени туда же эмигрируют из России его брат Сергей и сестра Галина. Тут Торский много времени уделяет работе над собой, проходит курс средней школы, изучает теорию марксизма. В 1909 году он возвращается в Россию. Сдает экстерном на аттестат зрелости и поступает в варшавский политехникум. Но и двух месяцев ему не удалось проучиться; в административном порядке его высылает в Архангельскую губ. К началу 1911 года Торский опять появляется в Варшаве, но двери в университет для него закрыты. Вспыхивает волна студенческих забастовок, и Торский по заданию комитета партии становится во главе их в качестве председателя стачечного комитета, а в результате—сылка в Туркестан. В начале 1914 года он опять в Варшаве. Устраивается вольнослушателем юридического факультета. Живет все время под надзором полиции, но продолжает работать в организации. Во время империалистической войны скитается в разных местах (его гоняет полиция): то Крым, то Тула и, наконец, Дон.

Февральская революция застаёт его в глухих степях Дона. Он начинает там кропотливую работу. Но в его мировоззрении происходит кризис. Не воспринимает он линии большевиков по отношению к Учредительному Собранию. Он против Учредительного Собрания и под влиянием этого выходит из партии, но, уходя, говорит, что он твердо знает, что большевики придут к разгону «Учредилки», и тогда он опять придет к ним. Уйдя от большевиков, он не может быть вне партии: двенадцатилетний стаж за спиной. Активная политическая натура берет свое. И тут он совершает одну из крупнейших ошибок в

своей жизни, так мало согласующуюся с его складом ума и всей его психикой. Он—марксист до мозга костей, не только по интуиции, но и по солидной научной подготовке, идет к анархизму и является организатором ростовской группы анархистов. Конечно, марксистский склад его мышления сквозит в каждом его выступлении, в каждом его поступке в группе анархистов. После разгона Учредительного Собрания он снова стал большевиком. С первого момента занятия Ростова красными войсками (а до этого он вел подпольную работу по заданиям Комитета, держа, главным образом, связь с тов. Дунаевским) он погружается в самую активную работу и становится во главе борьбы о контр-революцией в революционной следственной комиссии при штабе ростовской Красной гвардии. Затем, с образованием ревтрибунала, работает в нем. Кроме своей работы в комиссии, Торский, все время считаясь лучшим оратором, ведет работу на фабриках и заводах и является организатором Красной гвардии Темерницкого района.

После отступления из Ростова он попадает в Сочи. Здесь он быстро выдвигается и становится председателем горсовета, но не надолго. Фронт приближается и—опять армия. Он—председатель следственной комиссии армии Южного фронта. Затем эти его функции после введения комиссара соединяются с комиссаром армии. После ликвидации армии Южного фронта, Ц. И. К. Северного Кавказа отзывает Торского в свое распоряжение и назначает политкомом при главкоме Сорокине (том самом злополучном Сорокине, который впоследствии расстрелял многих наших лучших товарищей). С Сорокиным Торский работает несколько месяцев и в процессе работы завоевывает большую любовь красноармейцев и уважение Сорокина. Вот эта популярность Торского в армии явилась основной причиной, благодаря которой Сорокин не решился изъять Торского, несмотря на то, что последний был одним из немногих активных работников, который во вре-

мя сорокинщины не ушел в подполье.

После организации Р. В. С. 11 армии, Торского с поста политкома при главкоме Сорокине снимают, и он организует в Пятигорске Бюро военных комиссаров. После того, как из центральной России приехала группа товарищей для организации П.О.А.Р.М.'а, Торский уходит с военной работы на чисто партийную, в качестве секретаря Сев.-Кавк. Бюро Ц. К. партии. Вдвоем с председателем тов. Меньшиковым ведут они все работы. Ведь аппарата партийного тогда не было. Работает в Комитете до момента отступления из Пятигорска. В это время заболевает тифом и большой, в жару, не желая оставаться в руках белых, идет пешком от Пятигорска до Прохладной. Но тут силы его оставляют и он в течение нескольких дней валяется без памяти, без всякой помощи на полу прохладненского вокзала. Наконец, его подбирает кто-то из опоздавших его товарищей, и он попадает в санитарный поезд. К моменту эвакуации из Кизляра я случайно нашла его. Тиф уже прошел, но результатом перенесенной болезни в таких ужасных условиях у него было психическое, правда легкое, расстройство.

Затем—степи... Несмотря на все ужасы переживаемого, выздоравливающий организм берет свое, и Торский начинает приходить в себя, но не надолго. Кошмар степей не давал возможности укрепить силы. Торский раньше времени начал ходить, рыскал за куском хлеба. Это сломило его больное сердце, и он скоропостижно умер в марте 1919 г. Его похоронили со своеобразным почетом. Два калмыка за руки и ноги вытащили его из хаты и, как бревно, швырнули на воз, полный такими же безымянными трупами. Могилы Торского нет, но в сердцах многих товарищей на многие времена осталась о нем светлая память.

(Из статьи Н. Толстой, помещенной в сборнике «Пролетарской революции на Дону», № 4, 1924 г. стр. 167.)

ТОЧИССКИЙ Павел Варфоломеевич—родился в 1864 году в Екате-

рибурге, в польско-французской семье. Отец его был поляк, полковник, мать французка. Она воспитала своего сына в традициях великой французской революции. Она научила его любить великих борцов за свободу—Марата и Робеспьера. Демократка по своим взглядам и по своему отношению к людям, она сумела в этом духе воспитать своих детей. Уральские горы и леса развили в впечатлительной душе мальчика любовь к природе и сделали его поэтом. Он любил в своих стихах воспевать свободу и борьбу с царским произволом и капиталистической эксплуатацией.

Под влиянием высланных из Петрограда революционеров, Павел начинает сочувствовать революционному движению. В 1883 году он бросает гимназию и поступает в железнодорожные мастерские рабочим. Из буржуазной среды он переходит в рабочую среду. В 1885 году, завязав связи с Петербургскими рабочими кружками, он переезжает в Петроград и поступает на Александровский завод за Невской заставой. Затем работает на Выборгской стороне и через старого рабочего Нилыча связывается с рабочими кружками. Он организует также рабочие собрания на Охте. Тогда же в рабочих кружках начинает Точисский знакомиться с социал-демократической литературой группы «Освобождение Труда». Здесь же формируется окончательно убеждение Павла Точисского. Он делается революционным социал-демократом и остается им до конца своей жизни. Впервые он привлекается по политическому делу в Питере,— по делу «Т-ва Петербургских мастеровых». Он тогда был арестован вместе со своей сестрой Марией Людвиговной. После полугодового тюремного заключения его высылают в Екатеринослав под гласный надзор полиции. Здесь ему приходится очень много голодать, так как под надзором трудно найти работу. Наконец, он поступает на Брянский вокзал в качестве чертежника: здесь он опять попадает в свою любимую рабочую среду, здесь он встречает подругу своей жизни, вышедшую из про-

летарской семьи, и находится в тесных сношениях с группой социал-демократов.

Жизнь Павла Точисского можно характеризовать как мытарство «вечного жидя». Он вечно переезжает с места на место, буквально исколесил всю Россию. Преследования полиции, гласные надзоры, ссылка, тюремное заключение сменяют друг друга. И так до конца жизни.

В 1898 году Точисскому разрешается снова поселиться в Москве. В декабре 1899 года он уже снова арестован за принадлежность к

Точисский Павел Варфоломеевич.

кружку интеллигентов, занимавшихся «социальной пропагандой среди рабочих». Так гласит отношение начальника жандармского московского управления. После года тяжелого тюремного заключения Точисский на три года высылается в Вологодскую губернию. Здесь он встречается с А. В. Луначарским, А. А. Малиновским (Богданов) и другими товарищами, у которых остается о нем самое острое воспоминание. В 1905 году Павел Варфоломеевич снова в Москве на активной работе, на которой он оказал большие услуги революции и Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). Он служит в Городской Управе техником. Первой же его заботой является организация профессионального союза техников и пропаганда среди рабо-

чих и служащих Москвы. Ему удается организовать социал-демократическую фракцию в Городской Думе и объединить техников, работавших в городских предприятиях, в профессиональный союз, принявши программу партии (большевиков). Этот союз выпускает также журнал «Техник», редактируемый Павлом Точисским. Журнал все время неуклонно проводит точку зрения революционной с.-д. по всем вопросам политической жизни и профессионального движения, не боясь цензуры. Журнал в своей передовой статье в ноябрьском номере 1906 года пишет по вопросу о задачах профессиональных союзов: «отвергая взаимопомощь, как самоцель, профессиональный боевой союз выдвигает взаимопомощь в борьбе и для борьбы». В другом месте передовой говорится, что «пролетариат только путем беспощадной классовой борьбы добьется царства социализма». За редактирование этого журнала Точисский привлечался к ответственности в 1906 году. Во время декабрьского восстания 1905 года Павел Точисский становится во главе боевых отрядов, борется на баррикадах, хранит бомбы в комнате, где помещается его семья состоящая из жены и двух мальчиков: Маруси и Марины.

После декабрьского восстания П. В. каким-то чудом уцелел, но продолжает свою работу в союзе техников, членом правления которого он был. Союз ширится и растет и постепенно охватывает весь центральный и промышленный район. Под влиянием т. Точисского правление союза целиком стоит на точке зрения большевиков. Продолжает в 1906 году выходить журнал «Техник», в котором сотрудничают некоторые члены Московского Комитета. Но безжалостная рука реакции закрывает журнал, и деятельность «Техника» прекращается. Для П. В. опять начинается скитание в поисках работы для пропитания семьи и для продолжения своей революционной деятельности. С одной стороны, его постоянно преследует полиция, с другой—это гордый и властный человек, не терпевший никакого насилия, вечный защитник угне-

тенного трудового человечества, часто приходит в столкновение с грубой администрацией всяких учреждений, и снова приходится ему складывать свои тощие пожитки и кочевать вместе со своей семьей из одного города в другой по необъятной России. С 1906 года он переменял шесть мест жительства.

Февральская революция застаёт его на Урале, в Белорецком заводе, где он занимал место техника. Революция пробуждает в нем бурную энергию. Несмотря на преклонный возраст, на массу болезней, он с головой отдается революционной работе. Он дни и ночи на служении революции. Он ведет себя, как революционный марксист, и всецело примыкает к точке зрения Уральского Областного Комитета. После Октябрьской революции он является вождем белорецких рабочих. Он одновременно руководитель коммунистической партии и председатель революционного комитета, и военный комиссар. Он работает из всех сил на пользу революции. В этой работе помогает ему его семья. В своей работе он резок и прямолинеен, он не терпит компромиссов. Беспощадно борется он с мелко-буржуазной партией эсеров, с контр-революционными обывателями, с многочисленной белогвардейски настроенной интеллигенцией, обслуживающей завод.

Начинается чехо- словацкий фронт. Белорецкий завод подлежит эвакуации. Для этого прибыл туда во главе отряда Красной армии И. Каширин. У П. Точисского произошло столкновение с И. Кашириным по вопросу о том, кто должен руководить эвакуацией, кто является верховной властью в Белорецке: начальник отряда Иван Каширин, или председатель Ревкома Точисский. Каширин считает, что власть принадлежит ему, и присылает красноармейцев ночью арестовать Точисского. Вместо ареста П. В. получает пулю в сердце через окно ⁴⁾. Банда белогвардейцев, обрадовавшись смерти своего неумолимого врага, врывается в его дом, издевается над его семьей,

⁴⁾ В начале июля 1918 г. *Прим. ред.*

грабит его так, что Каширину пришлось ставить охрану вокруг дома и объяснить поднявшим голову белогвардейцам, что он не их друг, а их враг. После этого началась эвакуация Белорецкого завода. В органе белогвардейских техников Белорецкого завода «Уральский Техник» о смерти П. Точисского сообщается следующее: «В первых числах июля в Белорецк вошли войска Каширина, и пошли какие-то толки о готовящейся каре для Точисского. Действительно, в одну из ночей раздался гудок завода, по расписанию означавший всеобщую мобилизацию. Вступившие войска, незнакомые с гудками, что называется, взяли на-караул и потребовали, очевидно, объяснений от Точисского под угрозой ареста. При аресте Точисский пытался оказать вооруженное сопротивление и за это был убит у себя на квартире, а через сутки на свежей осмоленной телеге свезен и брошен в яму для павшего скота».

По свидетельству же родных, П. В. был убит раньше, чем успел оказать какое бы то ни было сопротивление. Когда его пришли арестовать, когда толпа с воем и криком окружила его дом, он не мог сказать, пришли ли красноармейцы Каширина или поднявшая голосу черная банда, чтобы растерзать семью его. Но он, повидному, понимал, что дело идет о его жизни, поэтому, подходя к окну, прощался со своей старшей дочерью, которая находилась в той же комнате.

Так трагически умер тот, кто отдал всю свою жизнь на служение рабочему классу, кто честно и твердо стоял на избранном им революционном пути, усеянном муками и лишениями.

(Свед. вьюты из ст. Людмилы Сталь, помещ. в сб. «Братская Могила».)

ТРЕГУБОВ Михаил—секретарь рабочего отдела, молодой товарищ. При отступлении из Алапаевска в 1918 г. попал в плен к белым и был расстрелян ими.

(«Октябрьский Вестник».)

ТРЕЙМАН М. Ф. — член Р.К.П., член Самарского губернского Бюро рабочих, умерла от сыпного тифа 26 ноября 1919 г.

Тов. Трейман была одним из тех членов нашей партии, для которой жизнь партии, ее интересы, ее работа стояли всегда на первом плане и все личное, эгоистичное отходило на задний план перед революционным долгом партийного работника. Убедившись, что только комм. партия является стойкой защитницей и умелым борцом за интересы пролетариата, тов. Трейман без чувства ложного стыда врет с меньшевиками. С неутомимой энергией работала она в самарской организации, выступая на митингах и собраниях, организуя рабочих и стараясь своей агитацией развить их сознание. Не было такой работы, от которой бы отказалась тов. Трейман. Она не знала ни усталости, ни апатии. По предложению Комитета партии или Бюро рабочих она готова была пойти на какое угодно собрание, хотя бы и небольшое, хотя бы пришлось ей идти на край города, в трубчатый район.

Всегда бодрая, энергичная и живая, она радовалась каждому успеху в нашей работе, особенно много сил и времени уделяя работе среди женского пролетариата. Тов. Трейман была долгое время председателем Самарского Бюро Рабочих и постоянной сотрудницей газеты «Коммуна» и «Странички работницы». Когда Бюро рабочих командировало тов. Трейман в качестве инструктора в Бугульминский уезд для организации там Бюро рабочих и крестьянок, она поехала на эту трудную работу среди крестьянских женщин и возвратилась оттуда жизнерадостная, ободренная результатами своей работы. Первым вопросом ее по возвращении из Бугульмы был: «Ну, как у нас проходит партийная неделя, много ли новых членов партии?». И узнав, что партийная неделя только что начинается, она ответила: «Это хорошо, значит ятоже успею еще поработать за эту неделю».

(Из газ. «Коммуна» 28 ноября 1919 г.)

ТРИЛЕСЕНСКИЙ Гриша—рабочий-портной, член Р. К. С. М. Рогаченской организации с 1918 г. Умер на фронте от тифа
(«Набат Молодежи» № 46 от 13/II 1923 г. г. Гомель.)

ТРИФОНОВ Василий Леонтьевич — крестьянин Олонецкой губ., По-венецк. у., Петровско-Ямской вол., дер. Тайгини, родился в 1901 г., погиб на Петроградском фронте в Псковской губ. в 1919 г.

Сын бедного крестьянина, находясь все время в деревне и занимаясь земледелием, он не имел даже среднего образования. Живя в нищете и добывая хлеб в поте лица, В. Трифонов с 15 лет стал присматриваться к жизни и следить за всеми событиями. Грянувшая в России в 1917 г. революция пробудила многих, в том числе и В. Л. Трифонова. В августе 1918 г. он поступает добровольцем в 6 Белгородский полк Р.-К. К. армии. Служа в команде лыжников, он был отважным бойцом. На Северном фронте он несколько раз попадал в плен к сербам и англичанам, но каждый раз благополучно уходил. Живя в полку среди хорошо развитых членов партии, он скоро усвоил программу Р. К. И. (б-ков) и стал ее членом. В 1919 г. Белгородский полк был назван 165 стрелковым полком и переброшен на Петроградский фронт в Псковскую губ. Много раз приходилось быть в боях молодому революционеру. 15 августа 1919 г. после неудачного наступления, когда пришлось отступить под напором белогвардейских банд, В. Л. Трифонов был ранен в обе ноги пулей из винтовки. При отступлении не представилось возможности забрать с собой раненого, и он был оставлен в плен белогвардейцам. Отойдя несколько верст назад, мы снова организовались и перешли в контр-атаку. Когда заняли то место, где остался боец, то нашли его заколотого штыками белогвардейцев, с отрубленными руками.

В. Г. Фалин.

ТРИФОНОВ Дмитрий — старый рабочий-коммунист, член VI съезда Р. С.-Д. Р. П. (б.), военкомбриг. был расстрелян махновцами 20 февраля 1921 г.

* **ТРИЦАНЧИК Андрей** — белорусс, коммунист, высокий, сильный и самоотверженный товарищ, принимал участие в боях с калединами в 1918 г. в рядах харьков-

ского отряда, погиб под Кронштадтом в марте 1921 г.

(Сведен. взяты из ст. Зинаиды Чалой, помещ. в 1-м сборн. «Пролет. револ. на Дону».)

ТРОИЦКИЙ — расстрелян в Ташкенте во время Осиповского восстания 19 января 1919 г.

Воспоминания о тов. Троицком.

Товарищ Троицкий... Что-то очень большое, немного неуклюжее, в сильно помятой фуражке, в коротенькой кофте из солдатского сукна, в потрепанных брюках, в запачканных обмотках на ногах и в больших грубых полуботинках австрийского образца. Что-то говорящее очень громко, с большим выражением и силой. Маленькие голубоватые глаза со странным блеском диссонируют общему впечатлению. Подбородок не брит, усы беловатые, торчащие во все стороны. — «Здравствуйте, здравствуйте». — «Вы опять?». — «Что?». вопрошает большая фигура. — «Да, опять не следите за собой, не бережете себя». — «Э, все равно один конец, ведь наверно где-нибудь да расстреляют, а то вот на Оренбургский фронт поеду, убьют». У тов. Троицкого новые мечты, новые желания; прельщавшее его вчера чуждо его душе сегодня. И так изо дня в день, изо дня в день. Троицкий работает. Мигом все готово, улажено, налажено, нужна только сила, поддержка создаваемому. Но Троицкий уже угас, маленькие голубоватые глаза делаются бесцветными, стеклянно-мутными. «Не могу, — машет длинными загрубелыми руками большая фигура, — не могу, теперь уж не удержаться». И постепенно тают силы, уходит порыв, гаснет воображение... Но Троицкий возвращается. Снова виднеется его огромная склоненная фигура, сидящая на стуле, шапка на затылке, ноги расставлены, глаза горят лихорадочным огнем, на столе масса длинных белых листов... Троицкий пишет статьи...

Вот я вижу его с книгами подмышкой, руки красные от мороза, бежит быстро, быстро, чтобы не замерзнуть. Куда, зачем? Троиц-

кий спешит в типографию, ему не терпится, что-то очень важное, срочное, он будет сам набирать. На другой день—усталая покачивающаяся фигура.—«Ну, что, как набрали?» интересуюсь я. Троцкий машет рукой.—«Покажите».—«Нет ничего—раздумал». Незадолго перед его смертью встречаемся на Махрамской.—«Куда, зачем?» Под мышкой пухленькая, коричневая кошма.—«Купил, отдал 40 рублей, не на чем спать». Иду с ним, говорю. Опять тысячи планов, тысячи желаний, лихорадочный порыв... Тов. Троцкий спит в рабочем доме Маркса, в холодном неотапливаемом коридорчике на временно поставленной кровати. Устроиться лучше не может, не умеет, не хочет. Денег сегодня много-много, он богат, но смотришь — час-два, и он одолжил часть, без отдачи, нуждающемуся товарищу, а у самого глаза снова тусклые, ноги отказываются служить. Денег уже нет. В долг берет стакан чаю. И тут за чаем вспоминает холодный Петроград, чистые белые стены привилегированного учреждения для благородных девиц, где он, будучи студентом, читал с эстрады стихи. Он улыбается, ему самому комична его большая фигура, столь неидущая к институтской обстановке, да еще со стихами на устах. Он смеется... Но смех умолкает; Троцкий говорит об Одессе, он вспоминает свою революционную работу, свой революционный гимн...

Говорят, Троцкий сам пошел на расстрел, сам подставил грудь под пули, гордо расстегаул свою коротенькую кофточку из солдатского сукна. И я верю.

Друг.

(«19 января» изд. ред. «Костров» — «Осяповское восстание».)

ТРОИЦКИЙ—коммунист, временно командовал дивизионом. В 1919 году, при ночном налете казаков, он был убит в бою у Шипово.

Среди красноармейцев т. Троцкий пользовался большой любовью и доверием. В минувшую войну он был командиром 23-й конной батарей.

(«Изв. Наркомвоен», № 142, 1919 г.)

ТРОФИМОВ.—См. Бронштейн.

ТРОФИМОВ Яков Михайлович — родился в 1869 году, рабочий из крестьян Владимирской губернии. Покровского уезда, Завалинской волости, села Пантелеева. Образование получил в сельском училище; в партию вступил в ноябре 1918 года. 10-ти или 11-ти лет поступил лакеем к фабриканту Тряскину. В этой должности пробыл три года, затем перешел в шпильники на фабрику Кузнецова в Богородске. Некоторое время работал с отцом по крестьянству. 19-ти лет ух-

Троцкий

дит опять на фабрику б. С. Морозова (Орехово) ткачом; как одинокий, проживал в артели. Все свободное от работы время посвящал чтению всевозможных книг и газет. В артели оказались более развитые люди, которые обратили на него внимание, давали ему нелегальную литературу или, по желанию рабочих, читали вслух. В 1906 году тов. Трофимов предоставляет свою комнату в распоряжение партийных товарищей: Сельдякова, Бугрова и других, не страшась ареста, распространяет нелегальную литературу, регулярно вносит и собирает членские взносы, не состоя сам формально членом Р. С.-Д. Р. П., посещает нелегальные

собрания и кружки. В конце 1906 г. он заподозрен в политической неблагонадежности и после безрезультатного обыска уволен с фабрики. Два года был без работы. Жить пришлось поддержкой родных, товарищей, писанием вывесок и картин, наконец, молочной торговлей. В 1908 г. поступил на фабрику Смирнова в Ликино ткацким подмастерьем, где работал восемь лет. В 1915 и 1916 г. г. началось забастовочное движение. Трофимов ведет среди рабочих агитацию, руководит забастовкой экономического характера, за что его увольняют с фабрики. Некоторое время занимает должность ткацкого мастера на ф-ке Милованова, ст. Аясюнино. Захолустное глухое местечко, скверные условия работы, низкая оплата труда. В 1916—1917 г. г. он организует забастовку, в комиссии от рабочих ведет все переговоры с предпринимателями, увольняется и в июле 1917 г. в Орехове занимает должность ткацкого подмастерья. Во время выборов в Городскую Думу был избран гласным Думы, позднее—в Совет Р. и К. Деп., занимал должность десятника и заведующего похоронным бюро. В 1920 году заболел и вскоре умер в больнице от удара.

(Свед. взяты из сб. «Братская Могила».)

ТРОФИМЧУК—агент Д.О.Г.П.У., убит при нападении бандитов на кв. гр. Левина.

(«Трудов. Дон», № 420 от 17/XII 1922 г.)

ТРУ Август—комиссар винного склада в г. Тюмени. После эвакуации Тюмени он все время находился на фронте и в бою у верховьев Камы на северо-востоке Вятской губ.; был убит в 1918 г.

(«Октябрьский Сборник».)

ТРУБАЧЕВ—большевик, в 1917 г. на юго-западном фронте в 5 Сибирском корпусе 50 дивизии был выбран делегатом на II Всероссийский Съезд Советов. Когда на фронт дошли вести об Октябрьских событиях в Петрограде, в корпусе началась борьба между эсеро-меньшевиками и большевиками. В этот момент тов. Трубачев возвратился со Съезда и сделал доклад о переходе власти к Советам, который был встречен громом аплодисмен-

тов. Был избран в Военно-Рев. Комитет корпуса. Погиб под Петроградом во время наступления Юденича в июне 1919 г.

(Свед. взяты из ст. тов. Симонова, помещ. в сб. «Октябрьская Революция».)

ТРУБЕНКО—член петербургской организации Р. К. И. Охтеиского района, погиб на чехо-словацком фронте в октябре 1918 года.

ТРУБЧИК—член Р.К.П., расстрелян на Петроградском фронте у ст. Елисаветино в ноябре 1919 года.

(«Петроградская Правда», № 269 за 1919 г.)

ТРУНОВ Николай Родионович—28 л., солдат команды двинцев, убит 29 ноября 1917 г. в Москве, у дома бывш. градоначальника.

(«Братская Могила».)

ТРУСЕВИЧ С. (Залевский Казимир)—умер 24 августа 1918 г. в Можайске, куда он ездил читать реферат. Старый участник польского и русского революционного движения, член редакции газеты «Извест. В. Ц. И. К.».

Казимир Залевский родился в Литве, где он еще в гимназии примкнул к революционному движению. Он сразу определился как марксист и примкнул к группам, которые пытались на территории Литвы будить к жизни рабочее движение. В рабочем движении члены этих групп, как ученики Плеханова, видели главную движущую силу революции. Казимир Залевский принимал участие в основании рабочего союза в Литве, организации, которая старалась перенести в Литву деятельность «Союза Рабочих», основанного несколько лет до этого в Варшаве. Залевский с самого начала своей деятельности понял, что в атмосфере мелко-буржуазной, националистической грезни революционная деятельность пролетариата возможна только тогда, когда он ясно и определенно преодолевает национализм и делается движущей силой международной пролетарской солидарности. Поэтому, когда в польском рабочем движении возникло социал-патриотическое движение, Казимир Залевский стал па сторону польской социал-демократии.

Бежавши из ссылки, он принялся энергично за работу над воссозданием социал-демократии Польши и Литвы, разбитой массовыми арестами 1896 г. В этой работе в начале XX столетия проявилась вся железная воля Залевского. Польская социал-демократия, как организация анти-националистическая, была окружена враждебной интеллигентской атмосферой. Ее члены рекрутировались исключительно из рабочих рядов.

Залевскому стоило большого труда поставить нелегальную организацию. Ему приходилось жить на 15 руб. в месяц, без паспорта, без места, где бы он мог спокойно склонить ночью голову. Ему приходилось спать ночью в лесу, при постройках. Глубокая вера в социализм позволяла ему выносить все лишения и давала ему силу бежать при первом удобном случае из ссылки и снова становиться в ряды социал-демократии. Русская революция 1905 г. застала тов. Залевского в ссылке. Освобожденный ею, он возвращается в Литву, где принимает руководящее участие в работе польской социал-демократии.

В 1906 г. Залевский снова попадает в руки царизма. Освобожденный под залог, он отправляется по поручению партии за границу, где переживает в ужасающей материальной обстановке всю эпоху контр-революции. Мгла, которой русская контр-революция покрыла пути, ведущие к новому пробуждению революционных сил, закрыла и Залевскому перспективы, и он попал в лагерь меньшевизма, что привело его к резкому столкновению с социал-демократией Польши и Литвы. Но как только гром войны разогнал мрак меньшевизма, Залевский покидает ряды меньшевиков и, как революционный интернационалист, сближается с большевиками, чтобы окончательно примкнуть к ним при первом известии о русской революции. Вернувшись из эмиграции, он начинает живую деятельность в качестве пропагандиста в профессиональном и культурно-просветительном движении и в журналистской работе.

Залевский умер буквально на своем посту, после только что прочитанного реферата.

К. Р.

(«Правда», 1918 г., № 182 от 27 августа.)

ТРУСОВ—председатель Лашневского Совета, убит под Казанью. («Пути Революции», изд. Татбюро Истпарта.)

ТРУСОВ А. Е. — председатель Астраханского Совета Профессиональных Союзов, умер от сыпного тифа в гор. Елизаветграде в поч.

Трусевич С. (Залевский К.).

с 12 на 13 апреля 1919 г. Контрщик по профессии, верный слуга рабочего класса, в течение 12 лет упорно работал, не поддаваясь мрачным влияниям черной реакции 1907—1916 г. г. Немногие свободные от службы часы он посвящал книге и нелегальным кружкам. Бесчисленные обыски, аресты, допросы не сбили его с верного пути. Он всеми силами боролся с элементами, присасывавшимися к социал-демократической партии. Ставши коммунистом, он продолжает эту борьбу до последних дней.

(«Правда», № 83 от 17-апреля 1919 г.)

ТУЛЬСКИЙ Дмитрий Федорович—родился в 1886 году в рабочей

семье. Образование получил в фабричной школе. Тульский не знал своего отца, ибо за 6 месяцев до появления его на свет отец был убит. С 8 лет он поступил в фабричную школу, а на 15 году поступил работать на фабрику. В 1905 году стал членом Р. С.-Д. Р. П.; в 1906 году вел тесную дружбу с Воробьевым, Чугреевым, Новиковым и др. товарищами, состоявшими в партии.

В первые дни революции 1917 года был избран в первый фабрично-заводской комитет. Работал сотрудником редакции местного органа «Ореховский Совет Рабочих Депутатов», после временно был редактором. В 1918 году был в Москве на трехмесячных курсах по охране труда, по окончании которых—инспектором труда и, наконец, заведующим Отделом Соц. Обеспечения. В июне 1919 года, возвращаясь из санатории от жены, вследствие переполнения поездов, ехал на подножке, не доезжая до Орехова, упал с подножки вагона и убит на смерть 25 июня 1919 года.

(Из сб. «Братская Могила», вып. I.)

ТУЛЯКОВ — член Орехово-Зуевской организации Р. К. П., умер в феврале 1919 г. от сыпного тифа.

(Сб. «Братская Могила».)

ТУР ** Иван — крестьянин села Баштанки (Полтавки) Николаевск. у. Херсонск. губ. После перехода власти к белым в августе 1919 г. он вместе с братом поднял восстание крестьян против денкинцев и, образовав «Баштанскую республику», в течение некоторого времени вел упорную борьбу с белыми, нанося им большие потери. 12 ноября, наконец, превосходными силами противника Баштанская республика была разгромлена. Началась жестокая расправа с човстанцами, в числе других погиб и Иван Тур.

(Сведения взяты из статьи «Баштанская республика», в сборнике «Страницы Борьбы», 1923 г., стр. 207.)

ТУРИН ** Мильда—родом из пролетарской латышской семьи. В ранней юности, лишившись матери, была отдана в деревню в батрачки. Затем она попадает в город и по-

сле длительных попыток найти работу поступает на фабрику. Здесь волна рабочего движения захватывает ее всецело. С этого момента начинается сознательная борьба за идеи рабочего класса. После одной из политических забастовок ее арестовывают. Просидев 6 месяцев в одиночной камере, высылаются административным порядком, как с.-д., в Нарьмский край на 3 года. Будучи по природе чрезвычайно скромным человеком, тов. Турин в ссылке буквально голодала, ибо царское содержание давало возможность только медленно умирать от недоедания. После февральской революции, в 1917 году, она едет в Россию, чтобы получить назначение от партии. Она была членом московской организации Р. К. П. городского района. В 1918 году Сибирь попадает под власть чехо-словаков и белогвардейцев; тов. Турин назначается Р.-В. С. Восточного фронта на весьма рискованную работу—перейти фронты, расшевелить задвинувшую белогвардейцами партийную жизнь. Она перевозит большие суммы денег и литературу. Терпит большие неприятности в пути от разгнанных, разгулявшейся белогвардейщины. Несколько раз ее арестовывают. Но благодаря находчивости благополучно избегает участи многих товарищей по этой работе. Тов. Турин неоднократно переходила фронты, ее работа в этом направлении была незаменима, как безусловно преданного и верного товарища, но на ней она надломилась свое здоровье, и только после ликвидации Колчака обратила внимание на свое здоровье; тем не менее, на все попытки товарищей заставить ее лечиться, отделялась всегда шуткой; быстро развившийся туберкулез горла свел ее в могилу. Осенью 1920 года Мильда Турин умерла на 30-м году своей жизни.

(Из статьи Р. Смирновой, помещенной в сборн. «Братская Могила», вып. II.)

ТУРИН ** Дмитрий Григорьевич — рабочий Соболево-Шелковской фабрики, член Р.К.П. (б), был мобилизован профсоюзом, как спец, в Ташкент. Умер от тифа.

(«Братская Могила», выпуск II.)

ГУРНИН -- рабочий паровозных мастерских. Сознательно пошел на фронт защищать Советскую власть, за нее и сложил свою голову.

Убит в бою близ дер. Тайцы в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда», № 260, 1919 г.)

ТУФРИН З. С.—был одним из наиболее серьезных, вдумчивых и ценных рабочих большевиков в г. Витебске. Будучи весьма авторитетным в рабочей среде и в особенности в среде печатников (сам—типографский наборщик), он неоднократно избирался в правление профсоюза, занимал ответственные союзные посты, пользуясь глубоким уважением, доверием и любовью окружающих. После Октябрьской Рабочей Революции он работал на различных советских постах, покинув последние лишь в минуту опасности для Советской Республики, когда пришлось взяться за винтовку, мобилизоваться и уйти на фронт, стать в красноармейские ряды. С фронта тов. Турфин не вернулся. Он пал смертью храбрых в боях за власть Советов.

(В. Пинсон «Большевики в Витебске».)

ТУШОВСКАЯ Галина Станиславовна— умерла от сыпного тифа 22 января 1920 г. Начав подпольную работу с 1904 г., она после февральской и октябрьской революций 1917 г. временно отошла от политической работы. Но уже в 1919 г. снова наступил перелом. Она едет с 9-летней дочерью на фронт, оканчивает курсы сестер милосердия, работает в политотделе Южного фронта на курсах, ухаживает за курсантами, заболевшими сыпняком, пользуясь большими симпатиями как среди красноармейцев, так и работников политотдела. Ей пришлось работать в наиболее трудный момент положения Красной армии, во время успеха Деникина, налета Мамонтова. Из Козлова приходится ехать в Орел, из Орла в Тулу, затем в Рязань, потом в Серпухов. Назначенная для работы на Дону, она в начале января 1920 г. выезжает в г. Ростов, но доехать до Ростова помешала болезнь и смерть на ст. Лопасной.

(«Пролет. Революция», № 6, А. Копятевич «Из прошлого Олонецкой организации 1905—1908 г.г.».)

ТЫРТОВ Михаил Леонидович (кличка «Михаил Александрович») — работал в Москве. В 1908 и 1909 г. г. сидел в Таганке, приговорен к крепости как редактор журнала «Профессионал». Тов. Тыртлов умер от сыпного тифа в 1919 году в Черниговской губ., куда поехал работать.

ТЮЛЕНЕВ Федор Романович — коммунист усманской организации. Погиб в бою под Новохоперском в декабре 1918 г.—См. Моисеев.

ТЮРИН — 35 л., рабочий, член Р. К. П. с апреля 1917 года, погиб от штыковых ран в ночь на 25 апреля 1919 г. под станицей Слащевской на хут. Дымовском.

(Св. взяты из сб. «Братская Могила».)

ТЮТРЮМОВ Николай.—См. Тютрюмова Р. А.

ТЮТРЮМОВА Рахиль Абрамовна, или **Руфина Александровна** (урожд. **Абрамович**),—род. в 1865 г. в г. Киеве, училась в киевской гимназии, по окончании ее—на киевских курсах, затем поступила на Бестужевские курсы в Петербурге. В 1886 г. была арестована по студенческому делу и выслана под надзор полиции в Казань. В 1887 г. выехала за границу, поступила в парижский ун-т. В 1889 г., живя в Цюрихе, попала в наблюдение д-та пол. по делу о цюрихском взрыве (Дембо и др.), после этого стала эмигранткой. С 1892 г. примкнула к социал-демократам, занималась в Париже в марксистском кружке. В 1897 г. вернулась в Россию, в Петербург, и сразу же была арестована. Просидев около двух лет в тюрьме, была сослана в Восточную Сибирь на 5 лет. После 1905 г. жила в России и работала в различных социал-демократических организациях, примыкая к большевикам. После Октябрьской революции принимала участие в работе Наркомпреса в Москве.

«Материалы для биогр. словаря социал-демократов, вступивших в рос. раб. движение с 1880 до 1905 г.» под ред. В. Повецкого, вып. I.)

Тов. Тютрюмова застрелилась 3 декабря 1920 г. У нее в 1919 г. в Тюмени от тифа умер старший сын, юный, великодушный коммунист, и она с этим не могла примириться. Я знал ее 19 лет, познако-

мился с ней в Сибири, в ссылке. Это одна из самых сильных и мужественных женщин, которых я встречал. Никаких компромиссов, никаких уступок в жизни она никогда не желала. Собственными силами, личным трудом она содержала не только себя, но вырастила двух сыновей, двух прекрасных коммунистов, которых она безропотно отдала борьбе.

Только в наше тяжелое, беспощадное время, когда на борьбу уходят все силы и внимание, когда эта борьба отнимает человека всего, могло случиться, что ее оставляли одну, не удосуживаясь уделить побольше сердечного внимания, любви, теплоты. Прекрасное, но вместе с тем жестокое время. Сколько жертв, сколько смертей хороших, честных, красивых людей!

Одной из таких жертв является Р. А. Тютюмова.

А. Солец.

(«Правда», № 273 от 4 декабря 1920 г.)

ТЮТЮННИК Г. М.—уроженец гор. Киева, родился 13 мая 1897 года, прожил с родителями в городе Верхнеудинске, Забайкальской области, где воспитывался в реальном училище. В Германскую войну он из 6 класса училища, в качестве добровольца, вступил в Иркутское военное училище, из которого в чине прапорщика был отправлен на фронт. За боевые отличия был произведен в чин поручика и получил боевые награды: Георгия 3-й и 4-й степеней, ордена Владимира и Анны и, —чего достигают немногие офицеры,—из рук своих солдат получил солдатского Георгия. После тяжелой контузии находился на лечении в одном из госпиталей гор. Петрограда и по излечении в 1918 году приехал домой в гор. Верхнеудинск к горячо любимым им и любившим его родителям. В это время вспыхнуло в Забайкалье и по всей Сибири вос-

стание белогвардейцев в сотрудничестве с чехо-словаками, и он вступил в ряды народной Красной армии. Как боевой офицер, он был назначен в 1 Советский полк командиром 2 батальона, с которым при отступлении из Прибайкалья прибыл в гор. Благовещенск. После переворота 18 сентября 1918 года был арестован 24 октября и брошен в тюрьму. 6 декабря 1918 г. пьяной бандой белого офицерства, возглавляемой в то время в Благовещенске их героем Шемелиным, был судим военным судом и приговорен к смертной казни. Не желая при смерти подвергаться насмешкам и оскорблениям, т. Тютюнник решил бежать и быть убитым при преследовании или же быть на свободе. И вот 8 декабря вечером, при выводе из тюрьмы на расстрел его и с ним товарищей Карагаева и Яценко, они решили бежать. Для тов. Яценко побег увенчался успехом, тов. Карагаев не ушел и был расстрелян, а Тютюнник, бросившись в ворота тюрьмы, побежал по направлению к городу, но был настигнут пулей подлых убийц и убит наповал.

(Из ст. И. Вахрукова, помещ. в сб. рп. «Красная Голгофа», стр. 100.)

ТЯПКИН Павел Григорьевич—рабочий, 24 лет, работал на фабрике Гивартовского; в 1914 году был арестован по политическому делу, осужден и отправлен в Курскую губернскую тюрьму. Из Курской был переслан в Псковскую тюрьму. Там просидел до февральской революции и был освобожден. Потом пошел добровольцем на фронт, где проработал до Октябрьской революции. После Октябрьской революции был откомандирован в Москву и здесь оставлен для работы в Дорогомиловском Совете, в качестве начальника штаба и политического организатора. Погиб при взрыве Дорогомиловского районного Совета в ночь на 6 января 1918 г.—См. Ванторин.

У.

УДАЛЬЦОВ Петр Иванович—38 лет, из крест. д. Огарково, Демьянск. у., Новгород. губ., сочувствующий

Р. К. П., убит бандитами на покосе 8 сентября 1919 г. Тов. Удальцов, состоя в коллективе, принимал

горячее участие в поимке дезертиров.

(Св. взяты из сб. «Вел. Кр. Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

УКОЛОВ. — См. Уткин.

УЛЬЯНЦЕВ — непосредственный участник Октябрьского переворота. Тов. Раскольников в своих воспоминаниях об октябрьских днях пишет:

«Тов. Ульянов — матрос-кронштадтец, старый каторжанин, после занятия Керенским Гатчины по поручению военной организации поехал в Царское Село. Собранные сведения не располагали к оптимизму, но он не терял уверенности, что завтрашний день даст победу русскому пролетариату. Большой энтузиаст, он нисколько не сомневался в будущем, хотя от его внимания не ускользали дефекты нашей организации. Позже, в 1919 г., когда в тылу буржуазно-националистского, мусаватского Азербейджана, в Ленкоранском уезде образовалась Советская власть, он был одним из самых активных руководителей. Незадолго до падения Мугани (округ, прилегающий к Ленкорани) командовавший красными войсками т. Ульянов умер на поле сражения».

УМПЕЛЕВ ** Яков Васильевич — член Р.К.П., крестьянин-бедняк д. Чертаково, Красно-Ясылской вол., Пермской губ. Империалистическая война раскрыла ему глаза на причины войны, и после революции 1917 г. он возвращается домой сторонником большевиков. Он вместе с другими товарищами организует Советы и добровольческую дружину для взимания налогов с кулаков и проведения национализации предприятий. В апреле 1918 г. его выбирают военным руководителем, а вскоре и волвоенкомом. Умпелев участвует в подавлении восстания, сам едва спасается от рассарепевших кулаков. В конце зимы 1918 г. он ведет усиленную работу по вывозке продовольствия для нужд Красной армии и в половине декабря вместе с виком эвакуируется в Осинский уезд. Но не захотел оставаться в тылу и поехал обратно в Усановку, где в это время был фронт. Умпелев вызывается ехать в разведку, едет

в Суду, уже занятую противником. Внезапно выскочивший белогвардейский караул обезоружил его. Умпелев открыто заявил, что он вол. военный комиссар. Его потащили в штаб. Начались истязания. Били плетью, раздели донага и при 25-градусном морозе вывели на улицу и расстреляли.

Ком. Гон. Сапожников.

(«Крот», изд. Кунгурского Истпарт, № 49, 1923 г., стр. 11.)

УПЕНЕК — рижский рабочий, работал на франко-русском заводе в Петрограде. После революции работал в следственных органах. Умер от туберкулеза на посту заведующего следственной частью Реввоен трибунала Петроукрайона. Кристаллически честный человек, он сильно голодал, что имело неблагоприятное влияние на исход его болезни.

УРАЛОВ Илья Матвеевич — умер 47 лет 16 октября 1920 года в 22 ч. в г. Новгороде-Северске, Черниговской губ., где он прожил почти безвыездно последние 1½—2 года, проявив бескорыстно и честно кипучую деятельность в области духовного раскрепощения трудящихся. Он пользовался всероссийской известностью как художник сцены, его имя известно широким кругам русской публики. И. М. не только работает на благо пролетариата, но даже связывает свою судьбу с судьбой последнего, вступив в последний год своей жизни в ряды коммунистической партии Украины. Он много сделал для рабочего класса в Н.-Северске, где основал здоровый, с пролетарским уклоном театр, образцовый для провинции. Тов. Уралов — пролетарского происхождения.

Ветковский.

УРБАЙЛИС Иван — рабочий, убит казаками Центральной Рады в г. Умани, Киевск. губ., 5 января 1918 г.

УРИЦКИЙ Михаил Соломонович — родился 2 января 1873 года в г. Черкассах, в семье еврейского купца. Когда мальчику было 3 года, отец его умер. М. С. остался на попечение матери и старшей сестры. Первая направляла все усилия к тому, чтобы воспитать сына

в строго религиозном духе. До 13 лет молодой М. С. изоцируется в тонких и запутанных сплетениях талмуда. Внимание сестры М. С. было направлено в другую сторону; она рано угадала способности младшего брата и желала приобщить его к русской литературе. Ей это удается. В 13 лет М. С., против воли матери, усиленно начинает готовиться к вступительным экзаменам и, несмотря на 5-процентную норму, поступает в Черкасскую прогимназию. Окончив ее, он переезжает в Белую Церковь и поступает в гимназию. Несмотря на то, что приходится все время поддерживать свое суще-

Урицкий Михаил Соломонович.

ствование личным трудом,—он давал уроки,—он блестяще кончает гимназию и поступает в Киевский университет на юридический факультет. В 1897 году он кончает университет и поступает вольноопределяющимся на военную службу. В революционное движение М. С. входит в начале 90-х годов. Он принадлежал к числу пионеров рабочего движения в России. Уже на школьной скамье он организует с.-д. кружок, а в 1897 году, на 8 день после поступления на военную службу, он был арестован по обвинению в принадлежности к с.-д. организации. С тех пор вся жизнь М. С. протекала в тюрьмах и ссылке. Сперва он был сослан в Якутскую область, где пробыл около 5 лет. Вернувшись в 1905

году в Россию, он поселяется в Петербурге под фамилией д-ра Ратнера и здесь всецело отдается партийной работе. Но в начале 1906 года он опять арестован исылается в Вологодскую губ., а потом в Архангельскую. И так все время: арест, тюрьма, ссылка... Когда начался раскол в русском с.-д. движении, тов. Урицкий примкнул к меньшевикам. М. С. принадлежал к числу тех немногих меньшевиков, которых в течение некоторого времени привлекало к меньшевизму его «чисто-пролетарская» видимость. (Некоторые из лучших меньшевиков искренно верили в то, что меньшевизм подлинно отличается от большевизма тем, что он будто бы ближе к подлинно-пролетарскому социализму.)

Война 1914 года застала М. С. за границей. Тов. Урицкий сразу занял позицию против этой империалистической бойни. Он примкнул к газете «Наше Слово» и вместе с тов. Троцким повел решительную борьбу против социал-шовинизма. С началом революции тов. Урицкий возвращается в Петроград. Ознакомившись с положением вещей, Урицкий вскоре вступает в ряды большевиков. М. С. становится пламенным сторонником коммунизма. Когда, в начале октября 1917 года, в Центр. Комитете большевиков стал вопрос о восстании против Керенского, тов. Урицкий,—он был уже тогда членом Ц. К.,—без малейшего колебания высказался за восстание. В октябрьском движении тов. Урицкий принимает самое выдающееся участие. В самом опасном и в самом ответственном месте всегда и неизменно был Урицкий. Во всех военных - революционных комитетах, всюду и везде, где надо было вступить грудью с грудью с врагом, Урицкий был в первых рядах.

На долю М. С. выпала самая тяжелая работа в революции,—обезвреживание врагов рабочей революции,—и он умел справляться с этой работой, как никто. Буржуазия изображала тов. Урицкого воплещением жестокости и чуть ли не кровожадным чудовищем. На самом деле это был один из гуманныйших людей. Неустрашимый боец, человек, не знавший compro-

миссов, он вместе с тем был человеком добрейшей души и кристальной чистоты. Прекрасно сознавая, что при данной обстановке беспощадная расправа с врагами рабочей власти необходима, он всегда пользовался своим громадным влиянием в Петроградской Коммуне для того, чтобы по возможности ослабить репрессии, для того, чтобы не пострадал сверх меры ни один человек, для того, чтобы на территории Петроградской Коммуны не применялись расстрелы.

Человек железной воли, он не знал другого закона, кроме пользы рабочей революции. Старый солдат, он считал для себя партийную дисциплину обязательной при всех условиях. Урицкий был против заключения Брестского мира; но партия решила иначе, и это было для него законом. Урицкий знал, какая это нелегкая ноша — пост председателя чрезвычайной комиссии. Но партия предложила ему этот пост, и он пошел. И он завоевал себе бесграничное доверие рабочих на этом посту. На этом боевом посту он умер. Он убит 30 августа 1918 года наймитом буржуазии, студентом Леонидом Канегиссером. Убит пламенный друг народа... Иначе и не мог умереть стойкий борец, боровшийся за Интернационал.

(«Правда», № 188 от 31 августа 1918 г.)

УРМАНЕР — чл. Татсекции К.О.К. (подпольн.), расстрелян в апреле 1920 года. — См. **Рифатов**.

УСИЕВИЧ Григорий Александрович (Г. Тинский). — В далекой Сибири, посланный туда волею революции организовать снабжение хлебом голодной России, сложил свою молодую честную голову сраженный вражеской пулею тов. Усиевич. Одним из первых при приближении чехо-словаков он взял в руки винтовку и во главе своей роты героически дрался за революцию, пока к нему не подкралась смерть. Тов. Усиевич был старым партийным работником. В 1909 году, в дни черной реакции, он был членом петербургского комитета партии, работая настойчиво и самоотверженно, не отказываясь ни от какой, даже самой черной работы.

Ни на минуту, никогда он не унывал... Сосланный в Сибирь, он оттуда бежал за границу, где продолжал работать в рядах партии со всей своей неукротимой энергией. После революции он приехал в Россию и немедленно окунулся с головою в работу. Он был членом моск. комитета партии, членом Совета Р. Д. В октябрьские дни Г. А. был членом революционного комитета. Неутомимый, горящий огнем революционного энтузиазма, он поспевал всюду. Он был впереди при взятии телефонной станции, он воспламенял колебавшиеся полки своей пламенной верой, гордым революционным

Григорий Александрович Усиевич.

призывом... Он был пламенным вождем октябрьского восстания. Сильно ненавидела его буржуазия. Крепко любил его пролетариат. Он был всей душой предан делу рабочего класса. Борясь за него, он погиб в начале августа 1918 года.

Материалы к биографии Г. А. Усиевича.

В начале 1900 года я очутился в Тамбове. По родственным связям я бывал в семье Александра Ильича Усиевича. Грише в то время было около 8 $\frac{1}{2}$ лет. Мальчик небольшого роста со смеющимися глазами, он отличался своею юркостью и в то же время страстью к чтению. Отец Усиевича жил вни-

семьи на ст. Уварово в качестве агента Торгово - Промышленного Банка по выдаче ссуд под закупаемый хлеб, приторговывая самостоятельно хлебными продуктами. Как культурный купец, он старался следить по газетам за ходом англо-бурской войны, но за недостатком времени это ему не удавалось.

Маленький Гриша, ученик приготовительного класса, выполнял этот пробыл в любознательности отца при его наездах в Тамбов. Он серьезно следил за всеми перипетиями борьбы, был ею захвачен и всею душою сочувствовал бурям. Поражало серьезное, далеко не детское отношение к этой борьбе: газетные листы были предметом его исключительного внимания и поводом к постоянным столкновениям с матерью, находившей газетный материал слишком преждевременным для приготовишки. Гриша добился своего права, страстно следил за газетами, по которым недурно знакомил отца с ходом борьбы буров за свою самостоятельность. Дередко прибегал «он ко мне и с волнением спрашивал: «Ведь не может быть, М. И., чтобы буры не погнали англичан, правда ведь на их стороне?». Дальше шло восхищение лихими набегами бурских партизан. В противоположность старшему брату Михаилу (на год старше), унаследовавшему украинскую флегматичность отца, Гриша отличался живостью, страстью к книжке, пренебрежительным отношением к урокам, которые при его способностях легко ему давались. Вся его фигурка дышала нервной подвижностью, печатью болезненности и особым любовным отношением к людям. В классе, как и в дальнейшей своей жизни, он был любимцем окружавших его товарищей. Во время пребывания в 4 классе у него начались эпилептические припадки. В начале 1905 года он вышел по болезни из 5 класса реального училища и начал активно работать в тамбовской организации Р. С.-Д. Р. П. в качестве проагандиста, главным образом среди молодежи, нередко в кружках рабочей молодежи. В начале 1907 года он экстерном выдержал экзамены за 8 классов гимназии

и поступил осенью в Петербургский университет на юридический факультет.

Выбор университета дался ему не без борьбы. Родители настаивали на поступлении в университет в Москве, где они тогда уже жили; но Гриша решил жить вне дома, чтобы свободнее располагать собою для революционной работы, именно в Петербурге, привлекавшем его своей славой пролетарского центра.

Первый год пребывания в университете он использовал для работы в студенческих марксистских кружках в качестве пропагандиста — за Невской заставой. Осенью 1908 года, после провала П. К., он попадает в П. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). С этого момента забрасывает университет и целиком отдается партийной работе. Ведет борьбу с меньшевиками, с легалистами из Ц. Б. профсоюзом, бывает на заседаниях фракции III Государственной Думы, пытается толкать ее левее. В феврале 1909 г. он вместе с другими членами П. К. (С. И. Канатчиков, И. И. Панартов, Федоров и др.) попадает в предварилку.

После отъезда из Тамбова в 1900 году я встречал Гришу два раза в Москве студентом до его вступления в П. К. Он тогда поражен основательной научной подготовкой. Этот молодой студент был нагружен солидным запасом знаний. В начале 1911 года я встретил его в предварилке после его двухлетнего заключения. Началась между нами усиленная переписка, сразу показавшая научную возмужалость Гриши, непрерывно работавшего в тюрьме. Здесь он основательно изучил языки, свободно читал и переводил с немецкого, французского и английского. Я попал в ссылку в середине июля 1911 года в Шелаевскую волость, Канского уезда, Енисейской губернии. Гриша, вместе с другими, судился в октябре того же года и угодил в один из самых глухих углов Енисейской губернии на Чулу (восток Енис. губ.) среди полурусского, полутунгусского населения. Вскоре он заболел и в марте был переведен в больницу в селе Тинском,

Канского уезда, по линии железной дороги. В мае 1912 года я перекочевал в Канск. С этого момента у нас завязалась оживленная переписка, а затем и нелегальные свидания во время его въездов в Канск и моих поездок в Тинскую. Свидания участвовали с переездом Гриши на ст. Иланская (в 30 верстах от Канска). Об этих поездках вспоминаешь, как о лучших днях, проведенных в ссылке. Вокруг Гриши была атмосфера всеобщей любви. В Тинах все крестьяне знали Григория Александровича и относились к нему с особенным уважением. Никакие дряги и склоки в колонии не касались Гриши. Безукоризненная нравственная чистота, любовное отношение к людям, постоянная готовность прийти на помощь товарищу, постоянные серьезные занятия научной работой создали непререкаемый авторитет не только в с.-д. среде, но и среди эсэров, с которыми он вел непрерывные дискуссии и споры. В Иланском, где имеется депо с 1.200 рабочими, он стал заводить связи и образовывать кружки. Эта маленькая работа облегчалась тем, что большинство ссыльных жило на квартирах у рабочих. С особой радостью он рассказывал об устроенном им «митинге» из 15 машинистов и кочегаров 24 февраля 1914 года (женский день). В ссылке он был в числе немногих, серьезно отдававшихся научной работе. Главное внимание уделял развитию нашей промышленности и аграрному вопросу. В Канске часто устраивались доклады на экономические и политические темы. Гриша был одним из лучших докладчиков и оппонентов. Один недостаток числился за ним: он слишком основательно докладывал. Помню, один его доклад, правда, основанный на обработке сырого материала, длился 3½ часа. При всем его научном беспристрастии он всегда докладывал с подъемом, мертвые цифры оживали и рисовали неизбежность грядущей победы пролетариата. Любимым его товарищем был наш общий друг Константин Львович Гвоздиков, погибший в цвете лет (25 л.) в 1915 г. в Крестах (Спб.).

Первую свою статью на тему «Аграрный вопрос в России» он напечатал в «Просвещении» весной 1913 г. за подписью Г. Тинский. под тем же псевдонимом он послал статьи в «Правду». Для нас было ясно, что у Гриши все задатки, чтобы занять место крупной научной силы в нашем марксистском мире. Мы стали уговаривать его бросить ссылку, перебраться за границу в более благоприятные условия для научной работы. Поряду условий его побег откладывался. В середине июня 1914 года он уехал из Иланского: безмолвно несколько близких товарищей прощались с ним при его переезде через Канск на Запад. Он поехал через Петербург. Переотправка его почему-то задержалась. Лишь 9 июля он поехал через Финляндию в Австрию, в Краков, для знакомства и получения наставления к В. И. Ленину. В Краков он попал 15 июля. Через несколько дней в числе других был арестован австрийскими властями в качестве *Kriegsfähiger*'а и препровожден в концентрационный лагерь. Его молодой протестующей душе пришлось не мало пережить в австрийском плену. Лишь приблизительно через год удалось выбраться из плена, благодаря ходатайству Виктора Адлера. Австрийские власти выслали его в Швейцарию. Там он поселился вблизи В. И. Лепина. Там женился на Елене Феликсовне Кон. Из Швейцарии вернулся в Россию вместе с В. И. Лениным.

В условиях войны переписки между нами не могло быть. Об этом периоде его жизни мне мало известно. По его возвращении я получил от него несколько писем, которые, к сожалению, не сохранились. При позднейших встречах он много рассказывал о своей заграничной жизни. Память очень мало сохранила из этих рассказов; помню только его горячее чувство благодарности Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне за внимательное и теплое отношение.

Я продолжал жить в Сибири. Доходили вести об активном участии и крупной роли Гр. Усиевича в московских событиях конца 1917

года, о значении его в партийной жизни. В середине апреля 1918 года происходил в Омске продовольственный съезд западной Сибири. Вдруг, совершенно для меня неожиданно появляется Гр. Усиевич, приехавший как представитель Москвы устанавливать взаимоотношения с Сибирью в продовольственной области. Гришу я не видел почти 4 года. Какая резкая разница! Женственно-мягкий ребенок в практической жизни, скромный, как девушка, предстал предо мною совершенно преобразованным. В нем уже окреп боец, закаленный на баррикадах в Москве, беспощадный к врагам, настойчивый в проведении возложенной на него миссии. Как человек, пользующийся именем, он проводил по нескольку собраний в день, принимая близкое участие в работе продовольственного съезда. На съезде он выступил с горячей речью о союзе пролетарской Москвы с крестьянской Сибирью, проделывая потом принимать близкое участие в практическом разрешении продовольственных вопросов. Поразил меня Гришенька, человек не от мира сего, обретенной им революционной способностью ориентироваться во всех практических вопросах и находить удовлетворительные пути к их разрешению.

Желая закрепить Григория Усиевича за Сибирью, мы выбрали его в экономический Совет Западной Сибири и добились от Москвы утверждения его в этой новой для него роли. Мы отпустили его в Москву за семьей 25 мая. Он возвращался вместе со Шлихтером из Москвы через Челябинск — Петропавловск, в день нашего первого столкновения с чехо-словаками под Мариановкой. Чехо-словаки захватили их в плен. Через день Шлихтеру и Усиевичу удалось оттуда выбраться вместе с делегацией чехо-словаков, которых они убедили вести с нами мирные переговоры. Григорий Александрович был немедленно избран в военно-революционный штаб. На него была возложена организация новых отрядов. Не зная ни минуты отдыха, он носился с собрания на собрание, выделяя новых бойцов, вдохновляя колеблющихся, спла-

чивая ряды, отличавшиеся слабой дисциплинированностью.

Наша борьба кончилась поражением. Мы вынуждены были на пароходах отходить по Иртышу. По дороге нашими захватывались все пароходы, направлявшиеся в Омск. Образовалась флотилия в 32 парохода, которые решено было направить на Тавду (около Надеждинского завода) под прикрытие Урала. Гриша отказался поехать на Тавду. Он с небольшой командой отправился на возможный ближайший фронт к Тюмени. Там царило полное разложение в рабочих массах. Представители Советской власти и партийной организации бестактностями подорвали всякое к себе доверие. Меньшевики и эсеры раздували это недоверие. Дошло до того, что рабочие требовали выбора революционного штаба на широком собрании беспартийных. Григорий Усиевич был назначен председателем революционного штаба немедленно по приезде, 13 июня. Через два—три дня ему удалось завоевать полное доверие рабочих. Своей особенностью—полным бесстрашием, которым, как мне передавали, он отличался в Москве,—ему удалось сплотить ряды, ввести дисциплину и вызвать героизм. Массы чувствовали, что во главе их стоит настоящий революционер, душой и телом преданный пролетарскому делу. Бой за Тюмень затянулся до конца июня, пришлось эвакуироваться. Усиевич во главе Тюменского отряда отступил к Камышлову. Вблизи этого города он сделался жертвой своего бесстрашия.

Передавалось много вариантов его гибели под Камышловым. По проверенным мною данным, подтвержденным т. Черных (красноярский машинист, впоследствии командир дивизии на северном фронте), находившимся в том же отряде, т. Усиевич погиб при следующих обстоятельствах. Около 25 июля отряду сообщили, что в направлении Камышлова идет казачий отряд. Гр. Усиевич, захватив с собой 10 человек, отправился на разведку. Казачий разъезд окружил их в лесу. Нескольким товарищам удалось спастись,

остальные, в том числе Гриша, пропали. Отряд обшарил весь лес, нигде не удалось найти трупа Усиевича. Очевидно он был растерзан казаками в их лагере.

Л. Германов.

(«Пролетарск. Революция» № 6.)

Вскоре по возвращении из-за границы в Петербург тов. Усиевич был командирован для партийной работы в Москву. Июнь, июль, август 1917 года работал секретарем городского района, провел всю выборную кампанию, был гласным (по большевистскому списку) Городской Думы, а затем Районной. За несколько дней до Октябрьской революции он прошел в Московский Совет членом Исполнительного Комитета.

В Октябрьские дни, когда организовался В.-Р. К., т. Усиевич вошел в него и стал одним из активнейших его членов. Боевая обстановка, в которой приходилось работать в дни борьбы нашим товарищам, казалось, придавала т. Усиевичу, всегда живому и бодрому, еще больше уверенности и силы. Ни на одну минуту даже в самый опасный и критический момент, он не колебался и верил в торжество победы восставших рабочих. Он всегда был сторонником решительных действий. В одну из острых минут, от которой зависел дальнейший исход борьбы, он выступил на гарнизонном собрании в Политехническом музее и своей блестящей речью привлек на нашу сторону колеблющихся. Был момент, когда некоторые из наших товарищей, под сильным вражеским напором поколебались, но Усиевич остался тверд и непоколебим. Кончилась борьба на баррикадах. Явилась небольшая возможность направить внимание в сторону созидания, и т. Усиевич со свойственным ему пылом бросается на более важную и трудную работу.

Для налаживания работы по продовольствию, он в 1918 году отправляется в Сибирь.

(Свед. взяты из сборн. «Братская Могила».)

Об обстоятельствах смерти тов. Усиевича в Сборнике «Братская Могила» сообщается следующее:

По окончании операции в Зап. Сибири т. Усиевич перебрался в Камышлов для сдачи рот. Во время стоянки, пользуясь свободным временем, Г. А. Усиевич отправился на один из ближайших заводов с десятью стрелками для проведения митинга. По дороге они встретились с казаками. Завязался бой. Усиевич первый с винтовкой в руках бросился на врага. Первая же вражья пуля сразила его. Это было 9 августа 1918 года.

УТКИН—рабочий депо Сортировочной Казанской ж. д. В дни Октябрьской революции он был начальником Красной гвардии Казанской ж. д.; несколько позже был начальником Красной гвардии всего железнодорожного района. С февраля 1918 г. уехал на южный фронт, принимал участие в боях с Калединым, затем перебрался с отрядом на Украину и боролся с немцами во время их наступления. После этого с тем же отрядом был переброшен на чехо-словацкий фронт, где долгое время принимал участие в борьбе и там же погиб.

(Сведения взяты из журн. «Красный Транспортник», № 6, 1923 г.)

УТКИН — комиссар 123 полка 14 стр. имени Степина дивизии, молодой энтузиаст, беспредельно преданный революции,—погиб в горах Дагестана при взятии крепости Гергебиль.

Аул Гергебиль — естественная крепость в Дагестане, неприступная для царских и денкинских войск, взятая 14 дивизией после 19-дневной осады ночным штурмом. Центральное по своему значению место борьбы с повстанцами. Здесь, внизу за скалами, в садах, расположенных террасами, — место гибели 123 стр. полка, далее плато, занятое саклями аула, представляет сплошной лабиринт непробиваемых гаубичными снарядами, каменных, похожих на крепостные, построек, соединяющихся одна с другой и имеющих в большинстве один или два подземных каменных этажа с подвалами.

26 января 1921 г. в течение суток штыковым боем и помощью ручных гранат очищался аул от обезумевших фанатиков. В течение

2-х недель 41-я бригада 14-й дивизии несла большие потери убитыми и ранеными, в число которых вошел самый цвет сознательных красноармейцев и комсостава. Невозможно описать все лишения, перенесенные кр-ми, героизм, проявленный ими во время этой операции, напоминающей своей трудностью и величием альпийский поход Суворова. Босые, полураздетые, непрерывно находясь на вершинах высоких гор, в снегу, не защищенные от пронизывающих холодных ветров, не имея возможности согреться из-за отсутствия дров, красные бойцы испытывали нечеловеческие муки, вдвойне невыносимые вследствие постоянной голодовки. О горячей пище и думать нечего. Из-за невозможности доставлять па лошадях хлеб, последний доставлялся ишаками; до прибытия хлеба часто голодали, питаюсь в это время кореньями. Огонь противника не давал возможности ходить за водой. Несмотря на все это Гергебиль взят.

Имена красноармейцев, комсостава и политработников 14 стрелковой «имени Степина» дивизии, павших смертью храбрых в горах Дагестана в-1921 г.

1. Петухов	118	полка.
2. Голованов	»	»
3. Фоминых	119	»
4. Михайлов	»	»
5. Алашеев	120	»
6. Бушин	121	»
7. Котюшков	»	»
8. Гамжин	»	»
9. Малышев	»	»
10. Щукин	»	»
11. Бурмистров	122	»
12. Грицай	»	»
13. Горчаков	»	»
14. Мухин	»	»
15. Комкин	123	»
16. Шавырин	»	»
17. Крюков	»	»
18. Уткин	»	»
19. Смирнов	»	»
20. Гурев	»	»
21. Пупков	»	»
22. Быстров	»	»
23. Тигов	»	»
24. Лях	»	»
25. Краузе	»	»
26. Никулин	»	»
27. Иванов	123	полка.

28. Мелованов	123	полка
29. Валов	»	»
30. Хмельников	»	»
31. Влазнев	»	»
32. Фомин	»	»
33. Лебедев	»	»
34. Лукьянов	»	»
35. Нечаев	124	»
36. Смирнов	»	»
37. Дмитриев	»	»
38. Касаткин	»	»
39. Китайцев	»	»
40. Эйнем	120	»
41. Огурцов	»	»
42. Костин	»	»
43. Мухортов	119	»
44. Сгурников	Под аулом Карада.	
45. Липецкий	»	»
46. Уколов	»	»
47. Кондер	»	»
48. Ананиев	»	»
49. Крап	»	»
50. Алиханович	»	»
51. Ломоносов	»	»
52. Бабицкий	»	»

(«Краткий очерк истории 14 стрелковой «имени Степина» дивизии». Изд. Подива 14. 1921 г.)

УТКИН. — В июне 1920 г., когда состоялось соглашение между японским командованием и Приморским правительством о прекращении военных действий, из Владивостока выехала на Иман делегация для переговоров. Уполномоченный Временного Правительства, т. Уткин, приехал несколько раньше делегации и остановился в вагоне. В это время русские офицеры, прикрываясь именем японского штаба, начали бесчинствовать: убили начальника милиции **Князевского** и его помощника, разгромили и разграбили помещение земской управы; представитель городского самоуправления доложил об этом т. Уткину; последний пригласил к себе для переговоров представителя отряда сотника Коренева. Около 5 час. вечера Коренев явился к вагону и доложил о своей готовности начать переговоры. Через несколько минут после того, как он вошел в вагон, раздались выстрелы, и т. Уткин был убит. Убийца скрылся, застрелив пытавшегося задержать его милиционера, т. **Когода**.

(В сборнике «Неравнодушные строчки. В годовщину—1-5 апреля 1920 г.—дня

выступления японцев в Приморье» приведены две предсмертных статьи Уткина: 1) подписанный газетный отчет — «Похороны жертв 4-6 апреля» и 2) «По примиренью». В том же сборнике т. Уткину посвящены след. статьи: «Уткин-парламентер» — Иягоя; «Подлое дело. Убийство на Имане т.т. Уткина, Граженского и Когоды» — из газетной хроники и «Как умер Уткин» — Н. Чужака.

Сведения взяты отсюда же.)

УСАЧЕВ ** Никита Васильевич — рабочий Соболево-Щелковской фабрики, член комячейки, мобилизован в 1917 г. на Корниловский фронт. Убит.

(«Братская Могила», вып. II.)

УФИМОВ — 4 марта 1919 г. схвачен вместе с другими в г. Томске за подготовку восстания и судом 19 марта после двухнедельных пыток приговорен к смертной казни. — См. **Ильмер Карл**.

УШАКОВ Евгений Евгеньевич — погиб в августе 1919 года на фронте в бою с белыми. Он был политкомом полка.

При отступлении, после боя с казаками, он, оставшись один у

пулемета, стал задерживать пулеметным огнем приближающегося неприятеля. Но, перестреляв все пулеметные ленты и не желая сдать пулемет белым в целостности, он вынул замок, и едва успел бросить последний в колодезь, как был зарублен наскочившими казаками. Тов. Е. Ушаков был членом Р.К.П. Замоскворецкого района г. Москвы, и в его лице Красное Замоскворечье потеряло одного из лучших сынов своих, вышедшего из недр рабочего класса и принесшего молодую жизнь на алтарь защиты интересов пролетариата.

УШАТИНСКИЙ — токарь главных мастерских Александровской ж. д. Активный работник Красной гвардии на дороге в дни Октябрьской революции и позднее. Вскоре после Октябрьской революции был командирован на курсы красных командиров, откуда пошел на колчаковский фронт. Неудачная разведка... Пленение... В результате, после долгих издевательств со стороны казацкой конницы, — расстрел.

(«Красный Транспортник», № 6, 1923 г.)

Ф.

ФАГЛОВ Роберт — комиссар полка, пал смертью героя в боях под Петроградом в 1919 году.

(«Б. Правда», № 52 от 4 ноября 1919 г.)

ФАДЕЕВ — секретарь Совета 1-го Городского района в Петрограде. умер 6 ноября 1919 г.

(«Петр. Правда», 1919 г.)

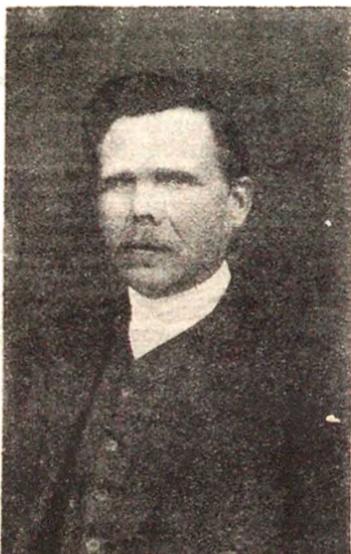
ФАДЕЕВ — видный подпольный работник Ростовской н/Д. организации. В октябрьские дни член Совета Р. и С. Д. В конце 1917 г. во время гражданской войны в Ростове н/Д. он был арестован и расстрелян белогвардейцами.

(«Октябрь 1917 г.». Изд. Донкома, стр. 38.)

ФАДДЕЕВ Александр Степанович — родился в селе Пановке, Лаишевского уезда, Казанской губернии в 1873 году. Происходя из крестьянской среды, тов. Фаддеев все свое отрочество и юность провел

в работах по сельскому хозяйству. Но, будучи от природы натурой богато одаренной, он не удовлетворялся скромной долей темного пахаря; блестяще окончив курс в начальной школе, он не хотел расстаться с книжкой и по окончании курса. Он читал все, что ему попадало под руку, так как руководить его чтением систематически было некому: крестьянский мальчишка, с его вопросами и лихорадочно работающей мыслью, был никому не интересен... Ко времени призыва на военную службу А. С. был уже юношей, переросшим своих товарищей по умственному развитию на целую голову. Через 3 года и 4 месяца его перечисляют в запас армии. Побывав дома и повидавшись с родными, т. Фаддеев едет в Казань искать работы. Вскоре он получил место швейцара в клинике. Будучи человеком общительным и интересующимся, он скоро обратил на себя внимание

студенчества. У него завелись знакомства; им занялись, теперь уже систематически. Кроме того, он здесь нашел не только книгу, к которой так стремился, но и живое слово. Он был вполне счастлив и благодарил судьбу. 22 года его службы в клинике пролетели, как 22 дня, в неутомимой работе мысли над книгой и над жгучими словами: «свобода, равенство и братство», заросшими в его душу передовым студенчеством Казани. Этот лозунг занял в мирозерцании

Фаддеев Алоксандр Степанович.

т. Фаддеева центральное место, окончательно вытеснив все «верноподданинские» чувства и мысли. И когда в 1917 г. революционная волна залила всю страну, т. Фаддеев с твердым настроением поспешил в свою родную Пановку, чтобы не опоздать оказать нравственную поддержку своим растерявшимся в неожиданно нахлынувших событиях согражданам. Он был выбран председателем первой обновленной земской управы. Когда наступило время организации управления уездами, т. Фаддеев по выборам прошел в заведующие Лаишевским Земельным Отделом и оставался на своем посту

до прихода чехо-словаков. С приходом белых в Лаишев все уездные комиссары разбежались. Покинул свой пост и т. Фаддеев и прибыл в Пановку. Друзья уговаривали его скрыться, но он объявил, что скрываться не намерен, а за убеждения готов умереть в любой момент. Действительно, отряд белых не замедлил прибыть в Пановку. Тов. Фаддеев в момент прибытия отряда находился в поле на работе. 15 августа 1918 г. вечером несколько человек верховых из отряда направились в поле и по указанию одного гражданина, не знавшего в чем дело, нашли тов. Фаддеева и арестовали. Всю ночь арестованный пробыл в штабе отряда. О чем его допрашивали и какое ему предъявили обвинение—никто не знает, так как к арестованному никто, даже родных, не пропускали. А утром 16 августа, через сельского старосту родных оповестили, что т. Фаддеев... расстрелян.

(Сообщено Полит. Упр. Приволжского Военного Округа.)

ФАДЕЕВ - ВАСИЛЬЕВ ** Григорий Прокофьевич — председатель союза «Игла» и товарищ председателя Ростово-Нахичеванского Совета Рабочих Депутатов, периода календарщины, убит белогвардейцами в ночь с 6 на 7 февраля 1918 г. На него покушения белых были неоднократны, и последнее удалось при следующих обстоятельствах:

Возвратясь домой в 2 часа ночи с заседания правления Союза, тов. Фаддеев-Васильев сейчас же был арестован пьяными офицерами, которые повели его в управление милиции на Скобелевскую ул. Там белобандиты его пытали, допрашивали, где находится комитет большевиков, и требовали, чтобы он выдал активных большевиков, по этому им от него добиться не удалось и они решили с ним расправиться. Часов в 5 утра офицеры вывели тов. Фаддеева-Васильева на улицу и сказали «уходи», а сами вслед начали стрелять и бить пистолетами. Утром он был подобран с пробитой головой и несколькими огнестрельными и штыковыми ранами на теле.

Вспоминавая об этом, я до сих пор хорошо помню, как в тот роковой вечер мы с тов. Фадеевым-Васильевым шли во 2 часу ночи домой. Он, совершенно не думая о смерти, обсуждал со мной план работы, в связи с тем, что на Ростов со всех сторон надвигались красные войска. На второй день после убийства «Приазовский Край» в отделе происшествий написал, что, при попытке бежать, убит такой-то, а меньшевистское «Рабочее Дело» написал плаксивый некролог и пожаловалось на бесчеловечное поведение власти. и тем дело закончилось.

Тов. Фадеев-Васильев, работая около 10 лет в революционной борьбе, был истинным и стойким революционером и практическим работником-бойцом за идеи коммунизма.

Григорий Прокофьевич Фадеев-Васильев родился в 1888 г. в Ильинской волости, Дмитровского у. Московской губ. Отец его был бедный крестьянин Фадеев Прохор (фамилию Васильев тов. Фадеев приписал себе сам во время календинщины, смыв на паспорте свою и поставив—Васильев). 12—13 лет тов. Фадеев попал в ученье в качестве портного в Москву и 19 лет уже вступил в революционную борьбу. В 1908 году он за забастовку в мастерской готового платья фирмы Чернышева был арестован, просидел в тюрьме три месяца, после чего, как организатор, был выслан в административном порядке из столицы. В 1910 году тов. Фадеев опять попадает в Москву и ведет работу по подготовке к празднованию 1 мая. За пять—шесть дней до 1 мая работа по подготовке к празднованию 1 мая шла быстрым темпом; собирались конспиративные кружки, делались доклады и пр. Тов. Фадеев в этой работе принимал самое живое участие: он неоднократно выступал на собраниях, делал доклады. Массовка хотя и состоялась, но была вскоре раскрыта жандармами и многие участники и руководители ее были арестованы. Тов. Фадеева арестовать не удалось, он успел скрыться. Вскоре тов. Фадеев опять появился в Москве и повел свою работу

между швейниками, организовывая их в Союз. За проведение общего собрания снова попадает в тюрьму на 1 год, после чего высылается в Харьков, где конец 1911 и 1912 г. работает активно в своем Союзе, занимая долгое время место председателя Союза. В декабре 1912 г. тов. Фадеев, узнав, что некоторые члены Правления союза арестованы и что и его ждет та же участь, уезжает в Ростов, где также участвует в работе своего Союза.

В члены партии большевиков тов. Фадеев вступил в феврале 1913 года. Будучи активным работником союза, который был почти сплошь большевистский, тов. Фадеев глубже повел работу, уже как агитатор-большевик. Все это время он работал в Ростове до дня смерти. Во время революции был одним из активнейших работников как союза, так и партии. Во время корниловского мятежа тов. Фадеев активно работает по организации Красной гвардии и вооружает рабочих. В Октябре он работал членом партийного комитета и вел горячую инициативную работу в президиуме Совета Рабочих Депутатов в Союзе. После поражения большевиков тов. Фадеев остается в Ростове, и, чтобы кое-как скрыться, он меняет себе фамилию и поступает в милицию в качестве милиционера, неустанно продолжая работу в партийном комитете и Союзе. В декабре тов. Фадеев едет в Воронеж на съезд Советов Донской области. Там он участвует во всей работе съезда, агитирует некоторое время в казачьих войсковых частях. По возвращении в Ростов, тов. Фадеев на фракции большевиков, затем на пленуме делает доклад о съезде.

Тов. Фадеев принял также деятельное участие в трехдневной мертвой стачке и вел усиленную работу, способствовавшую быстрейшему продвижению красных войск к Ростову.

После смерти тов. Фадеев лежал две недели непохороненным.

(Из статьи Д. Шипкаренко, помещенной в 4 сборнике «Пролетарская революция на Дону», 1924 г., стр. 161.)

ФАДЕЕВ Иван.—21 октября 1919 г. под Орашненбаумом был на-смерть

сражен предательскою белогвардейскою пулею юный красный командир Фадеев Иван, коммунист Петербургского района. Как молодой дубок, выросший среди лишений суровой жизни, он был стоек и смел. Находясь все время в огне, среди невероятных условий борьбы, он ни разу не дрогнул.

(«Б. Правда», № 49 от 1 ноября 1919 года.)

ФАЙНШМИДТ.—См. Билецкий.

ФАКТОРОВИЧ Генрих—25 марта 1919 г. растерзан черносотенцами в г. Василькове, Киевской губ. Похоронен 1 мая в парке, рядом с братской могилой.

Еще совсем мальчиком, он весь свой досуг отдавал рабочему движению. В последние месяцы смелый и честный юноша всегда был впереди своих товарищей, не думая об опасности. Это был один из тех верных и смелых воинов революции, благодаря которым коммунизм идет от победы к победе.

(«Коммунист», № 25 (53) от 1 апреля 1919 г.)

ФАКТУРОВИЧ—типографский рабочий, председатель полковой комячейки, убит в бою с белыми под Коростенем 20 июня 1920 г. Похоронен в Киеве.

(«Правда», № 171 за 1920 г.)

ФАЛЬДШТЕЙН—курьер при Окружной Военной Комиссии в Казани, командированный в Уральск, умер от тифа в 1920 году.

ФАРАФОНОВ Иван.—См. Подтелков.

ФЕВРАЛЕВ Михаил.—См. Подтелков.

ФЕДОРОВ—растерзан белыми в форте «Передовой» («Красная Горка») 13 июня 1919 г.—См. Паньков.

ФЕДОРОВ Александр Федорович—крестьянин Смоленской губернии, Юхновского уезда, Дубровинской волости, села Дубровина, 29 лет. Сын пастуха. С 12-ти лет поступил в учение в медно-паяльное заведение. По окончании учения перешел на фабрику Жако, затем работал на заводе Густава Листа в Замоскворечье. Причиной частой перемены места являлась строптивость характера, ссора с мастерами, поиски лучших условий труда. В нелегальной работе он принял участие с 1909 года 18-летним юношей, благодаря своему брату Василию (старому коммунисту, рабочему завода Перепол). В 1913 году он

был взят в солдаты, и, находясь до объявления войны на действительной службе, имел (через брата Василия) связь с революционными организациями с.-д. (больш.). Война вышибла его из колеи, а измена Плеханова сильно отразилась на его духовном и психическом настроении.

На фронте после февральского переворота, он—член Румчерода. Демобилизовался в 1918 году в феврале. По приезде в район был назначен пом. комиссара милиции Андроньевского комиссариата. В июне 1918 года А. Ф. Федоров был отправлен полномочным комиссаром на чехо-словацкий фронт в Казань, а затем в Уфу. По приезде с Востфронта он был назначен начальником 3 Рогожск.-Симоновского комиссариата. В конце 1919 года перевелся на службу Военного комиссариата, а оттуда был послан на Южный фронт, при наступлении Деникина, как парт-мобилизованный. В начале сентября 1920 года он вернулся с фронта, а 26 октября 1920 г. умер в Юзской больнице от заражения крови. Похоронен на Калитниковском кладбище.

А. Фед. вместе с братом Василием Федоровичем (умер от тифа) и т.т. Пальновым (убит), Селезевым Иваном (ум. от тифа), Куприным П. (ум.), Борисовым Ник. Игнатовым, Подпориным и Гильбергом (ум. от тифа в Сибири) составляли заметную, тесно сплоченную товарищескую группу в районе и принимали самое активное участие в жизни района и в агитационных выступлениях, особенно в конце 1917 г. и в начале 1918 г.

(Свед. взяты из сб. «Братская Мгила», вып. I.)

ФЕДОРОВ Анатолий Васильевич—человек, живший только революцией, в прошлом—анархист. Пройдя 10-летнюю каторгу. Февральская революция дала ему возможность выбраться из с. Нюрба, Вилюйского округа, Якутской области (куда он был сослан якутской администрацией) в г. Якутск, где он по своей специальности поступил на службу в п.-т. ведомство. Дальше он не поехал. О дальнейшей судьбе смотр. Ежов П. И.

Ис. Баранов.

ФЕДОРОВ Василий Федорович — московский рабочий, с 1905 г. принимавший участие в нелегальных организациях Рос. Соц.-Дем. Раб. Парт. (больш.). Он с того времени не взлюбил оковы, наложенные на рабочих, и метался в поисках свободных условий для рабочего класса. Работал он у Перенода до 1909 года, откуда за агитацию выкидывается, затем работал в Техническом училище на Коровьем броду до 1915 года. В 1915 году он участвовал в забастовке у Динамо, где прослужил один месяц, и после забастовки уволен. За забастовку попадает в черный список лиц, неудобных капиталистам. После Динамо он — грузчик на Нижегородской жел. дор. в течение шести месяцев, потом в 1916 году он работает последовательно в Техн. лаборатории Лебединского в Хамовниках — 6 мес.; на заводе Милевской — Калужская площ. — 3 мес. и с начала 1917 года до начала Октябрьской революции — на Сокольническом Механическом заводе (Земгор). В октябрьские дни он в рядах рабочих Рог.-Симоновского района бьется в цепи под Кремлевскими стенами. Вслед за победой над юнкерами он — член Районного Совета от Перенода. С 1918 г. до июня 1919 г. он непрерывно — член Исполкома и Райкома Рог.-Симоновского района, один из рабочих вождей, любимый ими. С 1917 по 1919 год занимал должность комиссара Ново-Андроньевского комиссариата, откуда в июне месяце 1919 года ушел добровольно в Красную армию и попал в 153 полк В. Н. У. С. в г. Симбирск. В октябре 1919 года получил назначение комиссаром бригады В. Н. У. С., но его истощенный организм не мог справиться с тифом, и в ноябре 1919 года он умер в г. Симбирске.

(Свед. свята из ст. А. Паршина, помещ. в сб. «Братская Могила».)

ФЕДОРОВ Дмитрий Иванович — член Исполнительной Комиссии Рогожско-Симоновского районного комитета Р. К. П. и заведующий военным отделом. Тов. Федорову было всего 23 года и он успел уже проявить себя как честный, стойкий коммунист, хороший ор-

ганизатор и агитатор. В лице т. Федорова район потерял одного из активнейших членов партии. Он умер 17 июня 1920 года от сыпного тифа.

(«Правда», № 131 от 18 июня 1920 г.)

ФЕДОРОВ Ефрем Васильевич — был делегирован из деревни Левой Преображенки, Петропавловской вол., Самарского у. на Самарский уездный крестьянский съезд в конце января 1918 г. Съездом он был избран комиссаром внутренних дел по Самарскому уезду. Когда в Самаре пала Советская власть, все комиссары отступили в Симбирск; когда же все немного успокоилось,

Федоров Василий Федорович.

т. Федоров приехал домой. 6 июля он был арестован отрядом «чехов» в золотых погонах, т.-е. офицеров, и под конвоем увезен в село Красный Яр, где были казаки и карательный отряд. 9 июля он был вывезен на грузовом автомобиле под конвоем казачьего полковника отряда и начальника 3 участка по Самарскому у., по Семейкинской шоссе-сейной дороге. Отъехав версты две, его расстреляли. Труп его найден 9 июля со многими пулевыми и двумя штыковыми ранами. (См. «В дни Самарской Учредилки», Г. Лелевича, стр. 21—22.)

ФЕДОРОВ Иван Иванович — 28 лет, рабочий, в Р. К. П. вступил в 1917 году, убит на Петроградском фронте 21 октября 1919 г. («Братская Могила».)

ФЕДУЛОВ Степан Петрович — из рабочей семьи и сам рабочий. Это был человек необыкновенно честный, прямолинейный, с доброй неподкупной душой, но с властной волей. Он умел воодушевлять и в случае надобности повести за собой массу. С какого времени т. Федулов начал работать в партии, установить не представилось возможным, но в 1904 году его имя фигурирует в списках борцов за освобождение рабочего класса. Так, когда в 1904 году проходила волна стачечного движения, т. Федулов принимал активное участие в нем, а иногда даже и руководил им в Рогожском районе в Москве. Вместе с т. Скороспеловым он устраивал партийные собрания и организовывал ячейки Р. С.-Д. Р. II. Кроме того, т. Федулов выступал на собраниях, и его нередко можно было видеть то у Кузнецова, то в Золоторожском парке. Но недолго ему пришлось быть на воле, — царские приспешники схватили его и бросили в тюрьму, нища доказательства его вины, но, ничего не найдя при нем, выпустили. После этого он перебрался на фабрику Гусева, — в места, где провел свое детство. Из-за недостатка деятельности он тоскует, но его удерживает здесь несознательность массы и тяжелые условия труда, и он начинает вести подготовительную революционную работу постепенным подходом. Но скоро он попадает под подозрение, и, наконец, ему предложено покинуть фабрику Гусева, как политически неблагонадёжному.

В 1912 году т. Федулов появляется на Люберецком заводе и принимает горячее участие в работе по поднятию революционности среди рабочих после затишья и реакции. В 1915 г. на заводе вспыхивает стачка, где т. Федулов играет немалую роль. В 1916 г. т. Федулов зорко оберегал рабочих завода от идей шовинизма, а с 1917 г. начал выполнять давно лелеянную мысль революционизирования рабочих, работая вместе с т. Балмасовым.

Благодаря его умению воодушевлять, скоро организовалась ячейка на заводе, первым членом

которой он и был, в работе которой принимал активное участие. Надо заметить, что т. Федулов не любил интеллигенции и не раз в своем кругу говорил: «Бить, бить до бесчувствия всех бездельников», — это можно было наблюдать в бытность его членом коллегии М. У. Чрез. Комиссии. Кроме того, т. Федулов много положил труда на культурно-просветительные организации разных типов и в одно и то же время часто бывал и редактором, и писателем, и артистом, и даже режиссером. Тов. Федулов занимал различные ответственные должности: члена Заводского Комитета, секретаря Исполкома и Укома Московского уезда, члена Бюро Укома и проч.

Это — самоучка, рабочий, пролетарский писатель. Это — и стихотворец, и критик, и публицист. Много пришлось т. Федулову перенести за годы борьбы, пока не добились свободы, но не прекратилась невзгоды и в дни пролетарской диктатуры. Часто приходилось Степану Петровичу недоедать и видеть много всяких лишений, и его и без того истощенный организм ослабел, он заразился сыпняком и умер 14 декабря 1920 года.

(Из ст. О. Л., пом. в сб. «Братск и Могла».)

ФЕЙГИН — молодой рабочий. Февральская революция застаёт его простым рабочим на трубном заводе в г. Самаре. Здесь он порывает с партией эсеров и, перейдя к Р. С.-Д. Р. II. (б-ов), ведёт большевистскую агитацию среди своих ближайших друзей по стачке, по работе. Он был сапжвинником и активной натурой. В Витебске он появляется почти накануне Октября и успевает на работе быстро заслужить уважение, доверие, любовь окружающих товарищей и единомышленников. В октябрьские дни и после он занимает ответственные партийные и другие посты, удивляя своей неутомимостью, умением работать с тем внутренним прекрасным огоньком, который столь выгодно отличает рабочего от интеллигента. В дни борьбы с бело-поляками он погиб на Западном фронте.

(«Большевики в Витебске», Б. Пинсона.)

ФЕЙГИН Герасим—член Иваново-Вознесенского губернского Комитета Р. К. П. (б.), секретарь Иваново-Вознесенского Губерн. Комитета Союза Молодежи, делегат X съезда Р. К. П., погиб в ночь с 17 на 18 марта 1921 г. при взятии Кроштадта.

Это был несомненно даровитый и талантливый юноша—поэт, беззаветно преданный коммунизму. Свои поэтические произведения он начал писать еще на гимназической скамье. Балладу «Беженцы» он написал 13 лет.

Первый, живой, донельзя разсеянный, донельзя увлекающийся, пламенный оратор, зажигающийся сам и зажигающий других, многолюб, тонкая впечатлительная душа и отчаянно бесшабашный парень— вот он весь, Герасим Фейгин, со всеми его достоинствами и недостатками. Его воспитала мелко-буржуазная атмосфера. Это очень сказывается и в нем и в его творчестве. Порывами он грустит— и в жизни и в стихах беспредметно рвется куда-то, уходит в себя и отчаивается, порывами—он, весь огонь, вера и твердость... Он желал определить свое место в жизни, сказать о себе всю правду, никого не вводить в заблуждение.

И пришел к вам из чужого
Невидимого стана...—

говорит он.

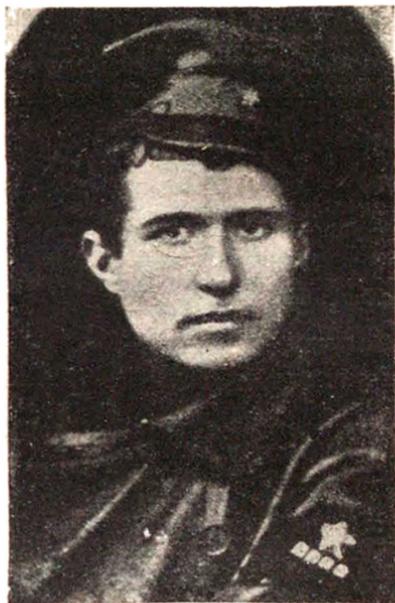
В революционных стихах Герасима преобладает везде чувство, пафос над пролетарским отчужденным сознанием, которое пронизывает каждую строку пролетария, хотя бы дышащую пафосом. Но то, что это чувство искреннее— несомненно. Он сам чувствовал, что в его стихах чего-то нет. Когда на II Всероссийском съезде союза его стихи называли мелко-буржуазными, он, очевидно, почувствовал долю правды в этом и сам раздул ее. Он хотел разорвать все свои стихотворения и говорил: «Нет, я недостойн еще быть коммунистом, я ничего не дам».

Тут же он уезжает добровольцем на Деникина. При расставании он говорил: «Если я писать по-коммунистически не умею,

то сумею по-коммунистически умереть».

(Сведения взяты из предисловия т. А. Безыменского к сборнику стихотворений Герасима Фейгина.)

Участвуя в нескольких боях на южном деникинском фронте, т. Фейгин проявляет себя хорошим, стойким воином и комиссаром (он был тогда заместителем политкомиссара полка). Красноармейцы его любят, так как он

Фейгин Герасим.

в дни затишья— среди них, а в момент горячих схваток— впереди их. Это отношение к нему красноармейцев его несказанно радует. «Я не окомисарился», с гордостью говорит он. Большую культурную работу проделал Герасим и в деле организации школ грамоты, театров и т. д. в минуты затишья. Культурно-просветительная работа у него была поставлена образцово.

Открывается польский фронт. Тов. Фейгин отправляется туда. В 18 лет он уже комиссар полка. Полк у него небольшой— всего в несколько сот человек, а запи-

мает 12-верстное расстояние. Приходилось туго, но подошло подкрепление, и они перешли в наступление. Быстро продвигались к Вильно. Всегда в сумерки Герасим объезжал позиции, осматривал, все ли благополучно. Однажды вечером он углубился в лес, увидел 4 крестьян и спросил у них документы. Оказалось, то были переодетые поляки; они взяли его лошадь под узды и предложили сдать. Тов. Фейгин не растерялся, стал стрелять и тяжело ранил двоих, сам он также был ранен. Лошадь рванула и унесла его. В бесчувственном состоянии, истекающего кровью Герасима израненная лошадь прирела к штабу. Одна пуля раздробила ему кость левой руки ниже локтя, другая — навывлет в правую ногу. Несколькими пулями были нанесены легкие ранения. Одна пуля пробила фуражку, сжегши пук волос — он был на волосок от смерти. Отправленный в госпиталь в Себеж, затем в Ржев и Рязань, он, наконец, был перевезен в Москву. Но здесь он не мог долго усидеть. Слабый, исхудалый, с обвязанной рукой и костылем он приехал в Покров и тут же приступил к работе в уездкоме, где, несмотря на ранения, работал по 12 час. в сутки.

Неугомонная натура Герасима рвалась из тихого Покрова, и вот он, все еще не оправившись, с гноящимися рукой и ногой, отправляется в Минск для работы в качестве члена Ц.Б. Литвы и Белоруссии. Он проявляет колоссальную энергию в борьбе с шовинистиче-

скими течениями в оккупированных областях среди взрослых и молодежи и на I Всероссийском Съезде К.С.М. избирается членом Ц.К. Белоруссии и одновременно делегатом на III Съезд Р.К.С.М. После III съезда Ц.К. отправляет его в ударную Иваново-Вознесенскую губ., где он становится секретарем Губкома и членом Губкома Р.К.П. Губконференцией Р.К.П. он избирается делегатом на X Съезд.

Раздается кронштадтский гром... Т. Фейгин отправляется добровольцем под Кронштадт. Перед отъездом он был необыкновенно весел — жизнь в нем кипела и бурлила. Участники взятия Кронштадта рассказывают, что своими остротами он всех ободрял.

Началась атака крепости. Герасим впереди, и невольно бодрость охватывает всех при виде этого бегущего с винтовкой юноши. Выбывали из строя, но уцелевшие бежали к крепости. Еще несколько шагов пробегает Герасим и сваливается. Пулей он убит наповал. Хотел что-то сказать, но не сумел; махнул только рукой по направлению к крепости, как бы указывая путь оставшимся в живых.

(Св. взяты из ст. В. Фейгина, нанеч. в журн. «Юный Коммунист», № 6 (46) от 20 апреля 1921 года.

Ниже мы приводим два стихотворения т. Фейгина. Первое из них: «Я пришел к вам», — характерно для его настроения. Второе — «Сон» — описание собственной смерти, написанное, как это ни странно, всего за 3 года до смерти — 17 марта 1918 г.)

Я пришел к вам.

Я пришел к вам из чужого, ненавидимого стана,
 Я пришел к вам от ничтожных, все оподливших людей.
 Я пришел к великой правде, покорившей ураганно
 Мир нисилья и бессилья, мир поношенных идей.
 Я пришел для новой жизни, светлой радости, и верьте
 В мой восторг пред новым миром, в мой восторг пред красным днем...
 Я хотел бы гордый вызов бросить тленью, бросить смерти
 И важечь сердца усталых опаляющим огнем.
 Сколько счастья в красном стане! Сколько солнца, сколько свега!
 Сколько гордых и могучих победителей-борцов!
 Сколько жизни в красном стане! Сколько песен для поэта!
 Сколько юных, вдохновенных, окристаленных певцов!

А в минувшем столько скорби! Мир велик и странно... — тесен.
Торжество тупых насилий над бессилием слепца...
Я пришел для новой жизни, я пришел для красных песен...
Сколько солнца, сколько света, сколько счастья без конца!

С о н.

Я устал. Болело тело,
С гневной силой сердце ныло,
И вблизи засиротела
Наготой своей могила.
В онеменьи, без движенья,
Бессветильный и бессильный,
Я лежал среди гниенья,
Холод чувствуя могильный.
Руки свисли, гасли мысли,
Тихо тело леденело;
Я катился, и... не вниз ли,
Где могила сиротела?
Вдруг прохладно и усладно
Что-то смело пролетело.
Хоть бессильно, безотрадло,
Тихо тело леденело.
И в страданьи царства знанья,
Царство тленья и цветенья
Мне открылось без исканья
Мощной волей искупленья.
Вот убогий, вот чертоги,
Правды дело без предела...
Свисли руки, свисли ноги,
Тихо тело леденело.

ФЕЛЬДМАН Лазарь — сын Николаевского мелкого буржуа, ученик коммерческого училища. В 1917 году был анархистом, в компартию вступает во время немецкого подполья, работая преимущественно в союзе молодежи. Прекрасный журналист, писал в юношеском журнале; хорошо теоретически подготовленный, вел кружковые подпольные занятия, делал доклады и т. д. Погиб в Козлове трагической смертью при отступлении из Николаева вместе с т. Скляррой в 1917 г. Тов. Фельдман почти спасся и уже подходил к Красному. Его настигли кулаки-бандиты. Приставили к столбу. Пуля оборвала молодую жизнь. — См. Скляр И.

З. Янковский.

(«Страницы борьбы», сборник материалов по ист. рев. движения в Николаеве, май 1923 г., стр. 228.)

ФЕОФАРОВ — красноармеец 190 Стрелкового Пензенского полка. Юноша 18 лет, сын священника, член Р.К.С.М. Саратовской организации. Со 2-м отрядом осо-

бого назначения в апреле 1919 года был направлен на уральский фронт, где и убит в одном из боев в том же году.

ФЕРАПОНТОВ — Расстрелян поляками в Слуцке в 1920 г.; работал в Ч.К.

ФЕТИСОВ Григорий. — См. Подтелков.

ФИГЕЛЬСКИЙ Владислав Дамианович — председатель Туркестанского Совнаркома, расстрелян в Ташкенте 19 января 1919 г., в первый день белогвардейского восстания, во главе которого стоял бывший комиссар по военным делам Туркестанской Республики Константин Осипов.

Тов. Фигельский по окончании математического факультета Сорбонны (парижского университета) возвратился в Польшу, где был мобилизован в армию в 1915 году и назначен в 4 Сибирский полк. С сослуживцами по роте В. Д. был прост в обращении и незамечен как товарищ. Самые близкие товарищи не знали, что он с университетским западно-европейским образованием. Помнится, была да на роте по стрелковому делу за-

дача. Решение В. Д. выразил в конечном результате, без проведения последовательных математических вычислений. Офицер принял этот поступок за дерзость и ответ взял под сомнение. Пришлось по необходимости сослаться на свое специальное образование, чтобы отклонить ожидавшееся после густой брани наказание. При попытке начальства послать образованного человека в военное училище оказалось, что у него весьма слабое зрение, после чего он был освобожден от военной службы. В. Д. был допущен к преподаванию математики в Самаркандской гимназии, где пользовался большим уважением учащихся. В 1917 г. он принимал активное участие в гимназической забастовке, единственной со стороны преподавательского персонала. В конце 1917 г. В. Д. участвовал в инициативной группе учителей-интернационалистов в Самарканде, затем был избран Исполнительным Комитетом Совета комиссаром Народного Просвещения Самаркандского уезда.

Был активным членом коммунистической партии (большевиков), уделяя в то же время должное внимание союзу учителей-интернационалистов. Как член этого союза, он участвовал в краевом съезде работников просвещения весной 1918 г., где принимал видное участие в агитации среди учителей и составлении известной декларации самаркандской группы учителей-интернационалистов, определившей исход съезда.

Летом 1918 г. В. Д. был избран председателем Совета Р. К. и С. Денут. Самаркандской области и на этом посту проявил себя, как видный политический деятель, до героизма стойкий в борьбе с пьянством, разнузданным хулиганством, беспощадный ко всяким слабостям, в том числе и в среде партии. Однажды, противодействуя разгрому винного завода, был поставлен бандитами к «стенке» и чуть было не заплатил жизнью: неустрашимость и уверенность В. Д. настолько подействовали на хулиганствующих, что последние извинялись за свой поступок.

В. Д. проявил чрезмерную терпимость ко всякого рода фразерству, митингованию и без стеснения останавливал любителей подобного рода спорта. Строгий к окружающим его, он, считаясь с серьезностью момента, был необычайно строг к самому себе. Три четверти суток он проводил в Совете, остальное время — в крепости, откуда руководил охраной города и где лично занимался политической работой среди красноармейцев.

В октябре 1918 г. В. Д. был избран на краевой Съезд Советов и Тур. Ц.И.К.'ом 6 сессии был избран председателем С. П. К. Туркестанской Республики. Как председатель С. П. К., он положил много сил на упорядочение дел внутри Республики. К этому времени басмачество заявило себя как грозная разрушительная сила. закаспийский фронт был в разгаре, со стороны Актюбинска казачество угрожало Туркестану, ресурсы материальные и боевые приходили к концу, внутренняя контрреволюция готовила январские события. В. Д. лично делал ночные объезды города, следил за настроением профессиональных организаций, в которых делали свое темное дело социалисты-революционеры разных мастей и меньшевики. В числе разной провокации и анонимных предостережений к этому времени относится получение им письма от своих соотечественников, написанного литературным польским языком, содержание которого сводилось к мысли: «Мы, твои соотечественники, испытываем за тебя большую душевную муку и позор. Скоро вам, большевикам, наступит конец. Искупи свою вину, пока не поздно. Хотя ты и не еврей, но во имя польской нации объяви себя евреем и этим сними с нас позорное пятно».

Занимаясь делами боевого порядка внутренней охраны Республики, он интересовался и жизнью учительского союза, делами народного просвещения. Один из ученых астрономов, дававший объяснения В. Д. при посещении им Ташкентской обсерватории, был настолько изумлен тем обстоя-

тельством, что председатель С.Н.Г. знает астрономию, свободно владеет французским языком, и положительно признал авторитет ученого большевика, когда узнал, что В. Д. занимался в Сорбоннском университете по астрономии под руководством мировых ученых.

Личной жизни В. Д. почти не знал, письма от семьи (жена и двое детей) получал, но не всегда располагал возможностью ответить. Его время не укладывалось ни в какой регламент. Донесения с фронтов пересылались с разными докладами командиров отрядов, поездов, органов Ч.К. Немало внимания требовала борьба с левыми эс-эрами...

В. Д. погиб в день январских событий, отправившись на разрушение учебной команды, где его ждал белогвардейский приклад.

Билук.

В дни Осиповского восстания погибли, кроме т. Фигельского, т.т. **Шушилов Н. В., Филькенштейн, Малкоф, Начуриер, Войтинцев, Троицкий, Дубицкий, Лугин, Червяков, Вискалов** и другие.

(«19 января», ред. «Костров» — Осиповское восстание.)

ФИЛАТОВ — 30 лет, из крестьян Демянского уезда, Новой деревни. Член Р.К.П. Попав вместе со своей частью на колчаковский фронт, был, как специалист, назначен начальником пулеметной команды. В одном из наступлений под Казанью был окружен у своего пулемета белогвардейцами; расстреляв последнюю ленту у пулемета, он привел последний в негодность; схвачен белогвардейцами и без суда расстрелян 18 декабря 1918 года. В том же бою геройски погиб и другой член Р.К.П. Демянской организации — товарищ Смирнов.

В. Чистяков.

ФИЛАТОВ Иван — красноармеец 2 Коммунист. Интерн. пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

ФИЛИППОВ Александр Филиппович — 24 сентября 1919 г. на Псковском уч. у деревни Ржевки, Изборской волости, пал смертью храбрых. Герой, военком 1-го батальона

7 стрелкового полка, тов. Филиппов до Октябрьской революции работал на Путиловском заводе в качестве жестянщика. К коммунистической партии прикнудил в начале 1918 г. Когда на рабоче-крестьянскую Россию ополчились белогвардейцы, т. Филиппов, как честный рабочий, не мог оставаться в стороне, и с первым же, отправлявшимся на пополнение для фронта, эшелоном полка т. Филиппов уезжает в стрелковый полк, в котором с первых же дней своей кристальной честностью и самоотверженными действиями приобретает авторитет среди товарищей красноармейцев и занимает пост военкома 1 батальона. Во время наступления на Псков т. Филиппов принимал активнейшее участие в боях и разведках. За день до своей смерти тов. Филиппов участвовал в сильном бою, находясь в первых рядах и воодушевляя примером красноармейцев. 24 сентября, объезжая линию фронта, не желая думать об опасности для своей жизни, он ехал прямо по той дороге, которую обстреливали пулеметами, и был сражен вражеской пулей.

ФИЛИППОВ Василий. — В конце сентября 1918 года в состав Рог. Симоновского (Московского) Рабочего полка Районный Военный комисариат влил отряд железнодорожников-красноармейцев в количестве 50 человек. Командиром их был т. Филиппов В. — юноша-мальчик 23 лет, сын сельского учителя Владимирской губернии, поручик старой армии и коммунист с середины 1918 года. Глядя на его румяное детское лицо, лицо-яблоко, с серыми веселыми глазами, не верилось, что он уже был на фронте и принимал в старой армии участие в жестоких боях. В полку он был назначен командиром 1 батальона. Когда спокойно и деловито отдавал он приказание, мне не верилось, что это дитя может быть уже испытанным взрослым человеком. Несмотря на свою кажущуюся молодость, он пользовался среди красноармейцев большим авторитетом. Поставка во всем батальоне у него была образцовая. Полк на

фронте, в боях. Лицо у Филиппова по-прежнему румяное, веселое, и он в цепи был безмятежно спокоен.

Числа 22 декабря мы выбивали казаков из Ефремово-Степановского и наступали к балке Иванке, где по ней раскинулись три немецких колонии. Колонии по приказу бригады должны быть взяты 33-м Московским полком. В тумане под вечер мы очутились с правой стороны колонии на спуске в балку. Уставший за день полк получает отдых, а я — комиссар полка, командир 1 батальона Филиппов, помощник командира полка и 5 конных разведчиков направляемся в колонию столкнуться о совместных действиях со штабом 33 Московского полка. Мы шли пешком, ведя лошадей на поводьях, а Филиппов и два разведчика быстро спустились со склона балки и помчались к колонии. Мы видели группу солдат, стоявших у крайнего дома колонии, они все сгруппировались около тачанки, и к ним-то подъехал Филиппов с разведчиками. Свист пуль из пулемета по ним, мчавшиеся назад три всадника показали нам, что мы нарвались не на друзей. Тов. Филиппов упал с лошади и был захвачен в плен подбежавшими казаками. Пока затем развернулся полк и выбил казаков из колонии, Филиппов был уже далеко.

При Филиппове оказался партбилет, печать батальона и удостоверение личности как командира 1 батальона. Филиппова мы больше не увидели. От колонистов из дома, где он был захвачен, мы узнали, что его раздели до нижнего белья и били, пока рубаха не покрылась кровью, а затем увезли дальше. Мы установили, что до Груцинова он был еще жив, а затем один крестьянин рассказал, что в его доме происходил допрос Филиппова, после которого офицер приказал его убрать со словами: «Все равно от него ничего не добьешься».

П. Карпунин.

(«Братская Могила».)

ФИЛИППОВ Илья Иванович — с.-д. интернационалист. При переходе

власти к Советам в Тобольске активно работал как комиссар финансов, преодолевая жесточайший саботаж банковских и казначейских служащих. После ухода Соввласти из Тобольска в 1918 г. был арестован белыми и умер от сыпного тифа в одной из тюрем.

И. Козиницкий.

ФИЛИППОВИЧ * Отто был известен всем рабочим полякам, жившим в Ростове в 1917 г. Худощавый, большой на вид, он проявлял изумительную энергию, настойчивость и отвагу на протяжении всей своей партийной деятельности. Родом из Лодзи, предместья Бакут. По профессии ткач. С юных лет пришлось ему работать за станком. На фабрике в 1905 г. он стал втягиваться в партийную работу Соц.-Дем. Польши и Литвы. Военная служба на Кавказе и война 1914 г. окончательно подорвали здоровье тов. Отто Филипповича, несмотря на то, что ему в 1917 г. было только 27 лет.

Я с ним в первый раз встретился на первом организационном собрании Соц.-Дем. Польши и Литвы, на котором его избрали секретарем группы. Вооруженный папкой, в которой хранились все важнейшие корреспонденции нашей группы, список членов и проч., он неутомимо помогал мне в организационной работе. Я с полным правом скажу, что без Отто Ф. мы бы не смогли и наполовину того сделать среди польских рабочих, что мы успели в 1917 г. Он был бесшумным секретарем нашей польской большевистской организации, вплоть до полного ее слияния с Ростово-Пахичеванской организацией РСДРП. (большевик.)

Он лично занимался доставкой газеты «Трибуна» товарищам, работавшим на фабриках. В Совете рабочих и солдатских депутатов тов. Отто Филиппович был представителем большевистской польской группы. В ноябрьские дни 1917 г. он, как солдат революции, состоял членом боевой дружины. Он принимает участие в арестах польской буржуазии и в захвате их комитета помощи жертвам войны. Не взирая на свое плохое здоровье, он сражается на Нахичеванской окраине с юнкерами. С разгромом Совета

в дни калединщины тов. Отто уходит в подполье. Он принимается за дело восстановления боеспособности партийного фронта большевиков. При его участии происходит первое нелегальное собрание группы Соц.-Дем. П. и Л. в здании бывшего клуба «Огниво» внизу. Благодаря доносу польского шпика, офицерская контр-разведка арестовывает его. Филиппович вздумал в последнюю минуту спрятать бумаги, но сильно за это поплатился, его чуть не до смерти избили офицеры. На утро всех выпустили, а тов. Филипповича отвели под конвоем в тюрьму, где я и встретился с ним. С нашим освобождением из тюрьмы в 1918 г. тов. Филиппович снова принимается за партийную работу и ведет ее до нашего ухода из Ростова. Отступали мы с боем. И вот на пути под станицей Сосыка, наши эшелоны были атакованы казаками под командой генерала Эрдели. Мы бои приняли, но не выдержали и, потеряв все имущество, оставив раненых, обратились в бегство. Товарищ Отто Филиппович, раненый, не мог следовать за нами. Преследовавшие нас казаки зарубили его на месте.

(Из статьи Петра Жука, помещенной в 4 сборнике «Пролетарская революция на Дону» 1924 г., стр. 174.)

ФИНКЕЛЬШТЕЙН — товарищ председателя Совнаркома Турккеспублики, погиб в Ташкенте 19 января 1919 г. во время Осиповского восстания. — См. **Фигельский**.

(«19 января», изд. ред. «Костров».)

ФИОЛЕТОВ Иван Тимофеевич «Вачечка» — расстрелян англичанами в числе 26 бакинск. комиссаров в сентябре 1918 года.

Ваня Фиолетов — уроженец Тамбовской губ., Борисоглебск. уезда, села Тугулоково, сын крестьянина; отца своего он не помнил, воспитывался у отчима. Окончил начальное училище и с 12 лет начал трудовую жизнь, помогая семье. В Баку приехал в юношеском возрасте и поступил учеником в механическую мастерскую бр. Нобель. В 1900 году вошел в Р.С.-Д.Р.П., а после раскола партии стал убежденным большевиком. В 1903 году за июльскую забастовку на Балаханских нефтяных промыслах он

попадает в тюрьму. Через некоторое время его освобождают, но зоркое око охраны следит за ним. У него на квартире делают обыск. Предсудительного ничего не находят и оставляют его в покое. Но в конце года приходят в мастерскую, где он работал, чтобы арестовать. Его предупреждают друзья и устраивают сейчас же переправу через забор, и таким образом он скрывается и уезжает на Северный Кавказ, а его документы остаются в конторе.

После долгих мытарств, с чужим паспортом он устраивается в Грозном, знакомится с рабочими, организует кружки, из которых

Фиолетов Иван Тимофеевич.

низшего типа ведет сам. В конце 1904 года его арестовывают, находят на квартире много нелегальной литературы, гектограф и листовки, писанные им же самим. Он снова в тюрьме. Ему предъявляют обвинение по статье 126. Его бурная натура и в тюрьме находит себе работу. Он начинает агитацию среди уголовных заключенных (так как политических сидело всего два человека) против скверного режима в тюрьме. Заключенные предъявляют требования тюремной администрации об улучшении положения. Администрация на уступки не идет, и объявляется голодовка, которой тов. Фиолетов подломил свой организм. Голодает он семь суток, не курит, не ест и не пьет воды, на восьмые сутки он впадает в

бессознательное состояние, и его увозят в больницу. После выздоровления его отправляют во Владикавказскую тюрьму, где он сидит до революции 1905 года, во время которой его освобождают, и он опять в Грозном. Но начинается реакция, он опять едет в Баку и с товарищами принимается за организацию профсоюза нефтяных рабочих.

В 1908 г. реакция захлестнула союз, и Фиолетов был арестован, сидел 8 мес. и выслан в Сольвычегодск Вологодской губ., но по семейным обстоятельствам был переведен в г. Оренбург. Там он садится за учебники и готовится на аттестат зрелости. Но когда дело подходит к экзаменам, они ни за что не хотят зубрить катехизиса, находят, что это напрасная трата времени.

Последний год ссылки он всей душою отдает колонии, так как был председателем ее. То он бежит устраивать по квартирам вновь приехавших ссыльных, бежит в тюрьму к пересыльным или собирает деньги по подписному листу для нелегально уезжающего товарища или где-нибудь за городом проводит собрание ссыльных.

В 1911 году он снова в Баку и отдается любимой работе, но приспешники царизма заставляют его покинуть Баку. Он едет в Туркестан, останавливается в Ташкенте, работает на электрической станции Павлова. Предъявляет требования об улучшении быта служащих, и его выкидывают, как смутьяна. Он опять в поисках работы, которой долгое время не находит, и едет по рекомендации одного тов. Р. М. О. на остров Челекен, устраивается на заводе машинистом—и опять в своей стихии. Но николаевские сапраны и там не оставляют его в покое, изредка делая набеги на его квартиру и взяв подписку о невъезде с Челекена. В 1914 году он возвращается в Баку и берется за работу в Народном Доме, не покидая, конечно, и подпольной работы. Он вместе с Алешей Джапаридзе выносит на своих плечах коллективный договор. Он опять состоит председателем союза нефтяных рабочих и ведет там

борьбу с меньшевиками. 1917 год дает возможность т. Ванечке проявить недюжинные способности на разнообразнейших поприщах общественной жизни. Мимо него не проходит ни одно событие в течение 1917 года. Он — везде.

В 1918 году его назначают на пост Комиссара Народного Хозяйства. Он обнаруживает поразительную способность, и, несмотря на хрупкий организм и пошатнувшееся здоровье, подточенное скитальчеством, Ванечка поражает многих товарищей своей трудоспособностью. Окуцувшись весь в работу, он не замечает подлую предательскую паутину, которой его опутывали. И вот он снова в тюрьме. Когда Ванечку, в числе других товарищей, увозили из тюрьмы на казнь, он, проходя мимо камеры, где сидела его жена, крикнул ей спокойным, бодрым голосом: «Не беспокойся. Деля, я сумею умереть спокойно».

Так прошел свой жизненный путь слесарь Иван Фиолетов, запечатлев свою 33-летнюю жизнь героической мученической смертью за то дело, которому отдал всего себя. — См. **Шаумян С.**

(«Бакинский Рабочий», № 211 от 20 сентября 1922 г.)

ФИРЮЛИН Алексей Васильевич — сын рабочего, с 14 лет работал на жел. дор. С 1918 г. — член Р.К.П. Мобилизованный 1 сентября 1919 г., поступил в 1 Петроградский Стрелковый полк, откуда через несколько месяцев был отправлен на фронт в Псковский участок на ст. Остров, где поступил в распоряжение 44 железнодорожного головного дивизиона, как железнодорожник, и был назначен на курсы пом. нач. станции при дивизионе. Прослужив четыре месяца на курсах, он был выпущен военно-жел. дор. агентом и назначен начальником Головного поста 325 вер. по линии Сев.-Зап. жел. дор., где, как на передовой линии, он должен был выезжать на боевой участок с бронепоездами и вступать в перестрелки с белогвардейцами. В одну из таких поездок-разведок он был ранен в левую ногу. Во время наступления на Варшаву

он, залечив свою ногу, поехал туда и попал в 16 ж.-д. дивизион. Во время пути недалеко от ст. Мосты заболел дизентерией, от которой через несколько дней скончался в госпитале в Полоцке.

В. Фирюлин.

ФИШБЕЙН. — См. Билецкий.

ФОКИН. — См. Холмогоров.

ФОКИН Игнатий Иванович («Игнат») — видный партийный работник, в ранней юности выступивший на борьбу за интересы рабочего класса, умер от сыпного тифа 13 апреля 1919 г. в 8 ч. веч. в г. Брянске.

Тов. Игнат родился 19 дек. 1889 г. в Киеве. Его отец уроженец с. Людинова, Жиздринского у., по профессии машинист парохода, принужден был вести кочевой образ жизни, и первое время семья везде следовала за ним. Когда т. Игнату было пять лет, семья, наконец, приобретает оседлость в с. Людинове. Учился т. Игнат сначала в земской школе, а затем перешел в Людиновскую министерскую. Уже в школе под влиянием своего ближайшего паставника т. Павлова Игнатий читает нелегальные революционные брошюры и прокламации и критически относится к обрядовой стороне религии. В 1906 г. т. Фокин поступил на Людиновский завод в качестве ученика-чертежника, к чему проявил некоторые способности, но еще большие способности он проявил к социалистической пропаганде, принося домой брошюры и прокламации. В 1907 г. в рождественские праздники у него был произведен обыск, взято до 3 пудов новой, только что полученной, литературы, и т. Фокин арестован. С этого момента для него жизнь стала почти сплошной тюрьмой: за одним-двумя месяцами свободы шли годы тюрьмы и ссылки.

После 2 лет предв. заключения он был приговорен судом за принадлежность к соц.-демокр. организации к 3 годам крепости с зачетом предварит. заключения. Выйдя из крепости в 1910 г. — в разгар реакции — т. Фокин не успокаивается и не складывает рук; несмотря на то, что местная и окружная организации совершенно разрушены, что от них не оста-

лось камня на камне, он начинает зондировать почву, изучать настроение, организует небольшой кружок для политического самообразования, ведет пропаганду среди жиздринских и людиновских учителей, помогает в организации библиотеки, посещая ряд сельских школ, путешествуя пешком за 25 верст и далее. Но вскоре кружок обращает на себя внимание полиции, и т. Фокин, предупрежденный приятелями, уезжает из Людиново и поступает чертежником сперва на Ивоте, а затем в Цемент-

Фокин Игнатий Иванович.

не. Здесь он увлекается идеей стачки, благо внешние обстоятельства этому благоприятствуют, ведет усиленную агитацию среди отдельных рабочих, распространяет свою работу на Бежицу, но недостаток интеллигентных, энергичных, политически зрелых рабочих, отсталость и малосознательность масс являются помехой к успешному проведению в жизни его идеи о стачках. В тому же вскоре (в ноябре 1911 г.) его опять арестовывают. На этот раз ему предъявляются два обвинения. Первое — организация противоправительственного кружка, за что ему угрожает административная ссылка, и второе, более тяжелое — авторство угрожающих писем (вплоть до

убийства) на имя людиновской заводской администрации, подписанных группой анархистов-коммунистов. Для т. Фокина, убежденного соц.-дем., такое обвинение являлось и неожиданно и явно нелепо; однако сходство в каких-то черточках некоторых букв почерка заставляет настаивать на его виновности, следствие затягивается, и только в октябре 1912 г. т. Фокин предстал перед судом. После долгих томительных часов судебного процесса он признается невиновным. Этот период тюремного заключения был наиболее тягостным для т. Фокина, именно в силу пелепости приписываемого ему преступления. В своих письмах из тюрьмы он, живо интересуясь всем, что происходило в это время на воле, о себе писал с полной безнадежностью. Несмотря на оправдательный приговор, он по первому обвинению был административно выслан в Вологодск. губ., где и пробыл до 18 дек. 1913 г.

По возвращении из ссылки т. Фокин, побывав короткое время в родных местах, переезжает в Петербург и здесь всецело уходит в революционную работу и развивает при этом необыкновенную энергию. В Петербургском комитете Р.С.-Д.Р.П. Фокин работал как организатор в Выборгском районе. Как член Петербургского комитета и организатор пропагандистской коллегии т. Игнат занимал одно из первых мест среди руководителей тогдашней организации. Он хорошо знал всю организацию и ячейки почти всего Петербурга. На собраниях к его выступлениям относились внимательно, с его мнением считались; он всегда мог уловить среди прений общее настроение собрания и предложить соответствующую резолюцию; его как-то особенно любили. Хотя он был ровесником других или даже на несколько лет моложе, к нему относились с большим уважением; в нем видели опытного закаленного бойца. В Петербурге т. Фокин выслеживается, арестовывается и после 3-месячного сидения высылается как вредный элемент из Петербурга с ограничением 52 пунктов для въезда. На этот раз он направляется в Саратов, где у него

были связи, устраивается делопроизводителем больничной кассы деревообделочников, принимает участие в издании журнала по страхованию и т. д. Незадолго до февральской революции он из Саратова выселяется в Сибирь. Известие о революции застаёт его в поезде около Ново-Николаевска, откуда он и освобожден вместе с другими 8 марта 1917 года.

Свое продолжительное пребывание по тюрьмам и ссылкам т. Игнат сумел использовать для самообразования. Еще во время первого пребывания в тюрьме в 1907 г. он сразу составил себе программу для занятий и неуклонно следовал ей, не отвлекаясь и не разбрасываясь, как это обычно делалось другими. Читал т. Игнат все, что мог достать в тюремной библиотеке и с воли. Способности к изучению и мышлению у т. Игната были очень велики, и он в своем развитии быстро опередил товарищей. Однако мысль о том, что у него недостаточно знаний, постоянно преследовала его, и он на воле среди работы неустанно стремился к пополнению их. Тов. Копылов, прошедший в 1916 г. около месяца в тюрьме вместе с т. Фокиным, пишет: «Надо было видеть его больного с зачатками туберкулеза, и вместе с тем такого бодрого, жизнерадостного, подлинно готового «на подвиг и на смерть». Он не выносил безделья, и в тюрьме, не имея никакого материала, читал рефераты по истории партии и революции 1905 г.»¹⁾

По возвращении в Россию в марте 1917 г. т. Игнат направляется прямо в Питер, но он его не привлекает—там есть кому работать. Получив некоторую информацию и ориентировку в Питере, в апреле он уезжает в родные края в качестве партийного организатора большевика и на своих плечах, почти один, выносит всю тяжесть октябрьского переворота. Выборы в Учр. Собр.; он — в числе делегатов, в Питере он — секретарь фракции большевиков неудавшегося Учред. Собр. После разгона последнего он отказывается от предлагаемой ему в Питере работы,

¹⁾ «Правда», № 84 за 1919 г.

заявляя, что он хочет быть ближе к народу, и уезжает в Брянск, где его ждут с нетерпением. Последующие попытки товарищей перетянуть его в центр также не имели успеха — такое громадное значение он придавал работе на местах. В Брянске развертываются все многогранные силы и способности т. Фокина. Ничтожный фантазер выпрямляется во весь свой революционный рост, ибо только в атмосфере социалистических возможностей, свободного социалистического эксперимента он мог жить всем своим «я», чувствовать себя на месте. И эта атмосфера заставляет его забыть все невзгоды пережитого, полного страдания, разочарования в деле и товарищах. А удавшаяся на славу первая октябрьская годовщина превратила его в сплошное ликование. Он сам говорил тогда: «Это самый светлый и радостный день моей жизни... Теперь можно и умереть. Нет, теперь мы будем жить, несмотря ни на какие невзгоды впереди. Силы хватит теперь на всякие невзгоды». После октябрьского переворота т. Игнат избирается председателем Брянского Совета Раб. Деп. В то время там было засилье меньшевиков и эс-эров. Но он умел принимать удары противника и идейно отражать их, не переходя на личности. В этом была большая его заслуга, за это он был уважаем политическими противниками. И когда — в самый разгар политической борьбы партий в Бежице и Брянске — произошло восстание 1 Советск. полка в Брянске, опасность была велика, и только благодаря влиянию, каким пользовался т. Игнат среди брянских меньшевиков и эс-эров, восстание обошлось дешево.

В марте 1919 г. т. Фокин едет на VIII Всероссийский партийный съезд. К концу конференции он почувствовал усталость, недомогание, заторопился домой и дня через два-три по приезде в Брянск заболел тифом, которого его организм, надорванный тюрьмами, ссылками и сверхчеловеческой революционной работой с полуголодным существованием, не перенес...

Значение т. Игната для Брянского района было громадно: он

был тем стержнем, вокруг которого вращались все коммунистические силы губернии. Скромный, застенчивый, всегда спокойный и уравновешенный, т. Фокин в брянской партийной организации пользовался безграничным доверием и авторитетом. С своей неизменно-ласковой улыбкой он говорил о необходимости исполнения той или иной работы, и это принималось организацией за беспрекословный боевой приказ. Он также шуткой умел заставить товарищей работать на нежелательном для них посту. Несмотря на свой авторитет в организации, Игнат все крупные вопросы разрешал в партийном комитете, где он был несменяемым председателем.

Занятый большой советской работой, т. Игнат находил время и для партийной, которую он очень любил, как старый подпольник. В особенности он увлекался открытыми докладами по общепринципальным вопросам дня, по теории и практике марксизма. Доклады были за плату, что увеличивало тогдашние скудные средства парторганизации, но, помимо материальной выгоды, они популяризировали идеи Российской Коммунистической Партии, увеличивали ее численно и подготавливали учеников Игната, работающих теперь в различных поприщах советской, партийной и профессиональной деятельности.

«Сведения взяты из статей: Смелова, друга, Гр. Панкова, И. Ульянова и др., помещенных в сборнике «Памяти т. Игната Фокина», изд. Брянского Бюро Истпарта, 1922 г.)

FOKIN.—См. Уткин. 1

FOKIN (Павел Васильевич) — сын крестьянина - середняка деревни Сельцы, Городской волости, Старо-Русского уезда, Новгородской губ. Погиб на фронте 17 лет. Образование первоначально получил в городском училище. 16 лет окончил 1-й крестьянский университет имени т. Зиновьева в г. Петрограде. Кроме того, окончил вторые режиссерские курсы в г. Кронштадте.

Возвратившись в 1918 г. с курсов в г. Ст. Руссу членом Р.К.П., (б.)

тов. Фомин Старо-Русским комитетом Р.К.П. (б.) был мобилизован на фронт против белофинляндцев. Попал на Красную Горку. Во время заговора о сдаче Красной Горки попал в плен, отсюда бежал. На финском фронте был ранен в первый раз. В 1920 г. на польском фронте т. Фомин был полковым агитатором и организатором. Под г. Бобринем во время контр-атаки, попав под пулеметный огонь, он был ранен в обе ноги. Собрав остатки сил, он приподнялся и крикнул: «Товарищи, вперед за освобождение трудящихся!». После боя его подобрала, но по дороге он скончался. П. Фомин погребен в 10 верстах от г. Бобриня возле шоссе на дороге.

(Сведения получены от Новгородского Бюро Испарта.)

ФОМИНЫХ.—См. Уткин.

ФОРОИЧ — рабочий - коммунист, иностранец, находился в ссылке в Туруханском крае, расстрелян чехословаками в г. Красноярске в сентябре 1918 г.

ФРАНТ — нач. автоотряда Евангелийского исполкома. — См. Небачьянц.

ФРАШЕНБРУДЕР Роберт.— См. Подтелков.

ФРЕЙДБЕРГ Ю. Я.—после революции 1917 года освобожден из Тамбовской каторжной тюрьмы, куда он был брошен царским правительством. Умер в конце марта 1917 года.

(«Правда», № 22 за 1917 г.)

ФРЕЯ. — Во время отступления Красной армии от Омска к Тюмени противник, зайдя в тыл, взорвал железную дорогу. Узнав об этом, начальник отряда гонит туда бронированный поезд, но людей нет — все в бою. В поезд садятся одиннадцать человек штабной охраны — латыши. Машинист прорывается к станции. Чехи сзади взрывают путь. Гибель неизбежна. Латыши выскакивают из платформы, ставят с обеих сторон пулеметы и дерутся четыре часа против четырех рот противника. Пулеметчик Фрея, раненый в руку, до последней минуты работая одной рукой, остается у пулемета. Другой. Лайд-

бурн, будучи ранен в руку, не перевязываясь, сел набивать патроны, пока пуля не уложила его. Погибли все. Но перед смертью вынули замки и бросили их в канаву; в зубах у них наши обрывки денег. Перед боем они получили жалованье и, не желая, чтобы деньги достались чехам, перед смертью рвали их зубами. Противник издевался над трупами, вырезывая на спинах их грязные надписи.

(«Красноармеец», № 1 от 1919 г.)

ФРИД Яков.—См. Билецкий.

ФРИМАН Джон.—Вместе с т. Артемом погиб и лег в могилу его старший соратник еще по работе в Австралии т. Фриман.

Преследования заставили его бежать в Австралию, где он продолжает бороться за идеалы Индустриальных Рабочих Мира, где он, несмотря на гонения, продолжает провозглашать борьбу с капиталом за освобождение рабочих.

Вспыхнувшая русская революция и события в России привлекли к себе все внимание т. Фримана. И хотя он, как синдикалист, как враг всякого государства, иначе представлял себе освобождение рабочего класса, он все же ясно чувствовал, что в России идет грандиозная борьба за рабочее дело, что России надо защищать грудью.

За кампанию в защиту Советской России правительство Австралии решает выслать его в Германию.

Т. Фриман пробирается в Советскую Россию. Здесь он знакомится с положением дела в России, с героической борьбой русских рабочих и коммунистической партии. В это время в нем происходит перелом в сторону коммунизма. После II конгресса он уезжает обратно в Австралию. В России он появляется перед III конгрессом.

На этот раз Фриман приехал коммунистом. Героическая борьба за коммунизм русского пролетариата делает из каждого нам целого века — товарища и брата. — См. Артем.

(«Горняк», № 14 от 15 августа 1921 г.)

ФРИШМАН А. А.—член Р. К. П. член Московского Отдела Окредвоен трибунала. Убит на револю-

люциозном посту в бою с байдами Антонова 18 мая 1921 г.

(«Изв. ВЦИК», № 110 от 22 мая 1921 г.)

ФРОЛОВ, Скачков, Шейнкман, Комлев, Межлаук, Хотаевич, Гасар, Вахитов.—Осенью 1918 г. полки чехословаков, поддержанные русскими офицерскими отрядами с белыми повязками на руках, овладели многими волжскими городами. Они действовали официально от имени Всероссийского Учредительного Собрания. На самом деле, кучка правых эс-эров, членов давно погившей Учредилки, дала свой флаг для прикрытия операции белого офицерства: Красной армии еще не было. В Красную гвардию шли только охотники. Старая дисциплина пала, новая не сложилась.

Отгеснив речную флотилию от Шеланги к Свяжеску и разогнав красные отряды на Устье, белые подошли к Казани. Здесь, на левом берегу Волги, погиб командир красного полка **Фролов**.

Ему было девятнадцать лет. Светлый и радостный, он любил музыку, пение, книги. Сын буржуазной семьи, юнкер и прапорщик, Фролов опытом империалистической войны был приведен на путь большевизма. Вступив в партию, он дрался в октябре за Советскую власть, был секретарем партийного комитета и управляющим делами Совнаркома Казанской республики. Потом Фролов и Гинзбург ушли на фронт против атамана Дутова, полковника царской службы, хитрого, узкоглазого, бежавшего в октябре из Питера в Сибирь поднимать казаков против рабочих. Не вернулся Гинзбург, любимец красногвардейцев; раненый в бою, он при отступлении просил товарищей бросить его и проходить к своим. Фролов вернулся в Казань и вскоре опять сам стал во главе полка против чехов. На Устье полк не выдержал удара и побежал; Фролов уговаривал, убеждал, грозил, но напрасно. Когда подошли чехи, Фролов выстрелил из нагана себе в голову.

А на другом, горном берегу разбежались артиллеристы **Скачкова**. Их также смяли чехи-словаки, сильные своей сохранившейся старой дисциплиной.

Скачков был убит около Верхнего Услона. Ограбленный и раздетый врагами, крупный, рослый, он лежал много дней на берегу Волги.

Комиссар финансов, редактор газеты «Гражданская Война», Скачков окончил два факультета, любил математику и восхищал даже врагов своей фигурой и лицом древнего римского бога.

Кровавую красную жатву стали собирать белые, войдя в город. Председатель Казанского Совета **Шейнкман** после перестрелки у вокзала вернулся в город и остался ночевать в госпитале. Когда, после бурной, грозовой ночи, утром чешские цепи входили в город, Шейнкману предлагали немедленно оставить госпиталь. Он пошел в земскую больницу к знакомым. Там квартира была заперта. Он, повязав платком шеку, долго сидел на скамейке. А в это время кто-то уже сбегал, куда следует, и донес. Его повели через толпу врагов и сдали штабу белых. Заключенный в камере, он написал на стене: «Сегодня меня расстреляют. Я. Шейнкман». Он оставил письмо маленькому сыну, но письма не нашли. Его расстреляли во дворе, на глазах арестованных и толпы. Он выкурил папироску и перед залпом бросил в лицо врагам презрительные, обидные русские слова. А на другой день меньшевистская газета «Рабочее Дело» сообщила о том, что властями расстреляны два германских шпиона...

Их было не двое, а больше, много больше, и они не были шпионы. Рабочий **Комлев** — член правления профессионального союза; его пристрелили на улице и втащили во двор дома Набокова. Он долго мучился. С ним убили его собаку.

Секретарь союза строительных рабочих **Гасар**, как и Комлев, старый член большевистской партии, был увезен из-под ареста несколькими офицерами и пропал без вести. Перед этим в тюрьму приезжал член следственной комиссии меньшевиков Иванов и обещал не допустить самосуда.

Комиссар юстиции **Межлаук** расстрелян на дворе, вытащенный из квартиры. Он привез с фронта бо-

лезнь ног, не мог ходить пешком; отступавшие не захвали за ним.

Между крепостью и городской думой захватили Бэру Хотаевич, девушку восемнадцати лет; при ней были большевистские документы, она работала на фронте. Она гордо выпрямилась и стала к стенке. Когда публика расступилась, и белые вытащили револьверы, она закричала: «Стреляйте... Иа место каждой убитой придут тысячи новых».

Стоял яркий солнечный день; белые ловили красных; вытаскивали из квартир, снимали с извозчиков, хватали на улицах. Щелкали затворы, сухо стучали выстрелы. Краснели стены Кремля, думы, театра; трупы лежали на мостовых, плыли по реке Казанке.

Эс-эр Зензинов и меньшевик Целидов обратились к штабу офицеров с просьбой установить военно-полевой суд вместо открытой расправы на улицах. Их встретили сухо, но полевую следственную комиссию ввели. Туда вошли меньшевики, эс-эры, гласные, офицеры. Никто не знает, сколько казнено этим судом. Судьи сидели в помещении тюрьмы. Приговор исполнялся тут же во дворе.

Полковник Руанет, беспартийный, виновен был только в том, что в октябрьские дни не пошел против своих солдат и остался у своего дивизиона, в артиллерийских казармах, на Арском поле, когда солдаты громили командующего войсками правительства Керенского. Трехчасовая обстоятельная речь старого артиллерийского полковника не помогла ему. Просьба жены, матери, троих детей не тронули эс-эровские сердца — капитана Калинина и других учредителей, впоследствии убитых Колчаком.

Не пщадила следственная комиссия даже члена Учредительного Собрания, татарина **Мулла-Нур Вахитова**, потому что он был интернационалист.

— Большевики будут уничтожены, как крысы, — сказал эс-эр, присяжный поверенный Фортунатов, присхавший из Самары.

Все газеты печатали в списках казенных наиболее известные левые имена: Вегер, Булич, Израил-

лович, Иванов. — живых вместе с мертвыми.

В Думе, в закрытом заседании, кадет Иванов требовал усиления казней. Он тогда еще не думал, что ему придется отступать до Владивостока, к атаману Семенову, но уже готовился изгонять эс-эров и учредителей.

Три недели прожили белые в Казани. Осенью 1918 года, 3 сентября, началось восстание рабочих на пороховом заводе. В отместку за своего погибшего адъютанта, командующий Степанов бил рабочих из дубовых и срудин, а разбив, казнил около 600 человек.

Через 3 дня пятая Красная армия вошла в Казань.

Стояло светлое, солнечное утро. Молчал опустевший город. Красные отряды шли следом за неприятелем, спускаясь за Волгу.

II Волжский.

Фролов — начальник Карачаевского Областного Политотдела (в Донской обл.) погиб в борьбе с контр-революцией на юго-востоке России. Это был один из лучших товарищей, крупный и ценный работник В.Ч.К.

(«Трудовой Дон», № 206 от 17/XII 1922 г.)

ФРОЛОВ Иван Васильевич — рабочий ткацкого отдела Трехгорной М-ры, один из выдающихся; работал на фабрике около 15 лет; был болен туберкулезом легких и, несмотря на свою болезнь, продолжал работать и принимал участие в Октябрьской революции с оружием в руках до самого конца. После Октября был членом фабзавкома и членом Пресненского Райсовета. Видя тяжелое продовольственное положение рабочих, выразил добровольное желание идти на продовольственный фронт, каковое желание и было удовлетворено. На продовольственном фронте ему пришлось сражаться с бандами, к которым он попал в плен; ему удалось бежать; однако этот случай сильно отразился на его здоровье. Он умер в 1921 году.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

ФРОЛОВСКИЙ Никифор. — См. Подтелков.

ФУНС—мальчик 11-ти лет из Ком. Союза Молодежи, зверски убит бандитами Зеленого в г. Триполье, Киевской губ., в 1919 г.

ФУРСОВ Виктор—родился в 1894 г. в бедной революционной семье ремесленника-сапожника. С детского возраста начал работать за верстаком с отцом, чем занимался до 19-летнего возраста. В 1913 г. работал в Ростове по распространению на фабриках и заводах с.-д. газет, за что тогда же и был арестован, но освобожден в скором времени. После этого он поступил в контору изданий Сытина и работал там вплоть до империалистической войны. В 1915 г. был мобилизован и прямо отправлен на фронт, где и пробыл до февральской революции. После февральской революции, как имеющий революционный стаж и соответствующий учебный, был откомандирован с фронта во 2-ю киевскую школу прапорщиков. За время пребывания на фронте много раз раны и контузы и систематически посылался, как вредный элемент, что называется, на убой.

2-я киевская школа прапорщиков со всеми другими киевскими школами по ликвидации фронта была переведена в г.г. Таганрог и Новочеркасск с явной целью пополнения рядов каледнинской банды. В. Фурсов, школа которого находилась в г. Таганроге, сыграл большую роль по распропагандированию 2-й школы, и такая работа разбежалась от белогвардейцев, которым удалось набрать всего 18—20 человек дворянчиков и других царских прихвостней.

Во время декабрьского наступления Каледина на Ростов, Фурсов принимал участие в отражении

каледнинских банд и, по занятии Ростова, выехал в Сезастополь (место своей родины), где сделал доклад в Совете о положении ростовского пролетариата. В январе 1918 г. В. Фурсов возвращается в Ростов, шацупывает почву для возможной работы, но вынужден скрываться. В феврале Ростов вновь занят Красной гвардией. Фурсов немедленно вступает в нее и, как имеющий военное образование, получает назначение красного инструктора. Организует из рабочей молодежи свой отряд, ведет, по заданиям Ревкома, усиленную борьбу с уголовным элементом. При выборах в Совет проходит в таковой от Р.К.П. (б.), хотя официально членом Р.К.П. (б.) становится в марте 1918 г. В этот же период отличается при подавлении белогвардейского восстания в г. Новочеркасске. организовывает исключительно из красных офицеров и юнкеров отряд, первым врывается в г. Новочеркасск, где бои происходили на улицах.

4 мая 1918 г. В. Фурсов один из последних покидает г. Ростов со своим отрядом под обстрелом белых и при отступлении получает ранение в обе ноги. Скоро выздоравливает в ст. Кущевской. Ему приказывают выехать в г. Азов для реорганизации Красной гвардии в Красную армию и для борьбы с уголовным элементом. Возложенную на него задачу проводит с успехом, по в июне того же года падает жертвою своего долга в борьбе с уголовным элементом.

Н. Акимов.

(«Пролет. Революц. на Дону», сб. 2, стр. 85.)

Х.

ХАЗАНОВ Зиновий Моисеевич.— 11 января 1920 г. пал жертвою долга, заразившись сыпным тифом, ординатор 240-го госпиталя при «начэвак» 140, цветущий, полный сил и энергии (32 лет от роду) т. З. М. Хазанов. По окончании медицинского факультета он с любовью и полным напряжением сил предан делу, работая как непосред-

ственно на эпидемиях, так и подготавливая путем чтения лекций вспомогательный медицинский персонал. Помимо своей тяжелой повседневной работы в сыпно-тифозном госпитале, т. Хазанов организовал в Тюмени курсы по подготовке дезинфекторов и красных сестер милосердия и был на них руководителем. С воинскими поче-

стями, сопровождаемый глубокой скорбью всех его сослуживцев и слушателей, он был похоронен в г. Тюмени 13 января 1920 г.

ХАЗАНОВ ** Израиль (Гриша)—уроженец г. Херсона, член комсомола, председатель Комитета союза коммунист. молодежи в денкинском подполье г. Николаева, погиб 19 лет в числе 61, расстрелянных ген. Слащевым в г. Николаеве в ночь с 6 на 7 ноября (с. ст.) 1919 г. Перед расстрелом подвергался жестокой пытке. На площади труп его найден был сильно изуродованным: руки и ноги были отрублены. Вместо головы торчал изрубленный позвоночник. Головной мозг целиком валялся в нескольких шагах от трупа. Череп не был найден. (Сообщено М. Мальт.)

Главное внимание Николаевской подпольной организации было обращено на работу по установлению связи с партизанскими отрядами, а также на руководство и помощь оружием и материальными средствами крестьянскому восстанию в Висунске и проч. Одновременно с этим велась работа в профсоюзах. Организованы были ячейки в союзах металлистов, печатников, пиццевиков, табачников, и железнодорожников. Через ячейки распространялась литература: газеты и прокламации. Николаевской организацией выпущено было несколько прокламаций. В одной из них дано было правильное освещение положения на фронтах, указывалось на жестокости контр-разведки, и выражалась твердая уверенность в близком падении белогвардейщины. Эта прокламация обошлась нашей организации весьма дорого. Контр-разведка поймала на месте расклейки одного комсомольца, пытками заставила его выдать членов комитета К.С.М. Хазанова (Гришу) и Тамару Мальт. К счастью, он не знал адресов членов к-та партии, в противном случае он и их бы выдал. В ту же ночь арестованные Хазанов, Мальт и еще 59 человек, частью задержанные по подозрению, частью выведенные из тюрьмы, были расстреляны на площади Коммунаров. Но партийная организация, как таковая, не потеряла ни одного активного члена. За час до ареста

Тамары Мальт в ее квартире по Пижонезной улице происходило заседание Комитета партии. Все участники заседания по счастливой случайности не засиделись и своевременно ушли, и только одна Тамара Мальт пала жертвой.

(«Страницы борьбы», сборник материалов по истории революц. борьбы в Николаеве, май, 1923 г., стр. 198.)

В числе расстрелянных в Николаеве по приказу ген. Слащева 7 ноября 1919 г. многие не имели никакого отношения к подпольной революционной организации; было несколько простых обывателей, попавших в тюрьму случайно по доносу при сведении личных счетов. Тов. Щербин (в списке Слащева помещен под № 9) при первых выстрелах начавшегося расстрела, ударив котелком по голове конвоира, в темноте бросился бежать по площади; раненый в ногу, упал и ползком выбрался с площади и добрался до дому.

Его рассказ о подробностях расстрела «61» см. в сб. Николаевского отделения Одесского Бюро Истпарта «Страницы борьбы», май, 1923 г. стр. 203.

Статья из газ. «Южное Слово» за № 170 от 30 ноября 1919 г., издававшейся в гор. Николаеве денкинцами.

«Кто против Единой Великой России, берегись!»

Вопреки приказам генерала Слащева о прекращении преступной агитации против Единой России и сохранении спокойствия впредидо Народного Собрания, которое разрешит судьбы родины, большевики продолжали свою подпольную злостную работу и собирались выпустить прокламацию, напечатанную во вчерашнем номере. Начальник Контр-Разведывательного пункта в свое время раскрыл организацию. Генерал Слащев положил следующую резолюцию: «Расстрелять 7 ноября за то, что пошли против Великой Неделной России». Генерал Слащев.

1. Гуфель — Печерская Роза.
2. Блейс Владимир.
3. Блейс Товий.
4. Варшавский Беняшоп.

5. Коссовский Моисей.
6. Поляков Мечислав.
7. Поляков Вячеслав.
8. Величко Иван.
9. Щербин Дмитрий.
10. Черниховский Михаил.
11. Вельсон Фриц.
12. Васильев Иван.
13. Волуцкий Илья.
14. Фурар Евсей.
15. Дохно Никита.
16. Борисенко Борис.
17. Коцюк Ива.
18. Хржановский Павел.
19. Завадский Семен.
20. Тиновский Сергей.
21. Плесав Федор.
22. Домбровский Велислав.
23. Долгополов.
24. Серомайс.
25. Аунин.
26. Шенк.
27. Приндуль.
28. Судмал.
29. Лац.
30. Сишольд.
31. Могила Иван.
32. Могила Александр.
33. Зинченко.
34. Осушкин.
35. Смирнов.
36. Стирис Герш Мордков.
37. Миницер Абрам Рафаилович.
38. Миницер Моисей Рафаилович.
39. Коленберг Герш Лейбов.
40. Томакин Зельман Львович.
41. Вермонд Эдмунд Эдуардович.
42. Кушлир Хаим.
43. Вельчипольский Григорий Осипович.
44. Чертков Альпер Янкелевич.
45. Фельдман Симка Лемберг.
46. Карлашев Илья Спиридонович.
47. Хржановский Евгений.
48. Манухин Лазарь.
49. Кофман Бенцион.
50. Евсеев Ицко.
51. Рывлин Зельман.
52. Эдельман Яков.
53. Бабков Макар.
54. Мальт Тамара.
55. Вайнблат Тамара.
56. Хазанов Израиль.
57. Кириченко Андриан.
58. Родбурд Давид.
59. Ортенберг Цаль.
60. Белянкин Моисей.
61. Лозинский Иван.

(Сборник «Страницы борьбы», май, 1923 г. стр. 206.)

ХАЗАНОВ Моисей — рабочий заготовщик. Член Р.К.С.М. Рогачевской организации с февраля 1919 г. Убит на польском фронте в 1920 г. За военные заслуги был награжден орденом Красного Знамени.

(«Набат Молодежи», № 46 от 8/11 1923 г. г. Гомель.)

ХАЗОВ ** Авдей Афанасьевич — родился в Орехово-Зуеве, происходил из рабочей семьи и сам был рабочим-ткачем при фабрике б. С. Морозова. Еще юношей 18 — 20 лет в 1905 году принимает активное участие в рабочем движении: он — член боевой дружины, член местной парторганизации и т. д. Наступает реакция, но он тверд и непоколебим в борьбе за коммунизм и рабочий класс, и, кажется, в 1907 г. попадает в ссылку в Нарымский край на 4 года. Ссылка хотя и пошатнула его здоровье, но не поколебала его убеждений, напротив, он делается еще упорнее в борьбе. Возвратясь оттуда в конце 1911 года, он живет в Москве и работает в моск. союзе потребительских обществ и оттуда завязывает связь с партийной организацией с.д. большевиков. Кроме того, он во главе с др. ореховцами, жившими нелегально в Москве, ведет в «Даниловке», в Замоскворечье под видом культурно-просветительной работы партийную работу, сплачивая вокруг себя все честное и революционное. После 1912 года, когда при выборах в 4 Государственную Думу и выборах в больничную кассу наша парторганизация была разбита и рассеяна, он, не покладая рук, работал над попыткой сплотить оставшихся членов парторганизации.

Он стал часто приезжать в Даниловку, привозил литературу, папки и т. п. и делал все усилия, чтобы вызвать к жизни местную организацию.

Начинается мировая война, и т. Хазов мобилизуется в армию. В армии он также не молчит и за это терпит непрерывные гонения; он часто не успевает отсидеть в камере один срок наказания, как к концу уже получает другое наказание и т. д. Эти наказания и преследования в армии заставляют его в марте-апреле 1915 года бе-

звать из армии опять в Орехово к своим партийным товарищам. С первых дней февральской революции он опять появляется в Орехове и остается тем же большевиком. Здесь он принимает самое живое участие в партийной жизни, советское строительство и т. д. После выборов в городскую думу, он — член президиума городской управы, правая рука городского головы тов. Барышникова. Наступают октябрьские дни. Т. т. Хазов, Барышников и я едем в Москву, и, придя в дом № 54 на Тверской улице, впоследствии здание губернского совета, устраиваем нечто вроде губернского штаба по перевороту, или в помощь к нему. Здесь вместе с тов. Сапроновым, Барышниковым, покойным Литкепсом и др. тов. Хазов работал и помогал военно-революционному комитету закрепить за собой победу. Начинается острая гражданская война, начинаются переброски работников, и тов. Хазов то работает в Москве в губисполкоме, то в Павловском посаде и др. местах — здоровье его все более и более разрушается, и згода он, кажется, работал в Уфе, заболел тифом и умер в половине 1921 г.

(Из статьи Зрячкина в сборнике «Братская Могила», вып. II.)

ХАЙКИН 3. — вошел в социалистическое движение до 1905 г. Будучи после 1905 г. арестован как сионист-социалист, т. Хайкин из Киевской тюрьмы бежал, переправился за границу и только после революции 1917 г. вернулся в Россию. Тесно связанный с еврейскими трудящимися массами т. Хайкин все время работает среди них. Сейчас же после Октябрьской революции т. Хайкин работает в Москве в единственной еврейской коммунистической газете «Ди Варгайт». Но его Москва не удовлетворяет. Его тянет туда, где остались тысячи еврейских пролетариев, поближе к оккупированным местностям. С большим трудом ему удается оборудовать в Смоленске еврейскую типографию для печатания еврейской коммунистической газеты «Дер Штерн». После освобождения Минска т. Хайкин направился туда для работы в гуще

еврейской бедноты. Тут он усердно продолжает начатое им издание газеты. Во всех номерах «Дер Штерн» мы находим одну или две его статьи в защиту коммунизма. Когда в Минске состоялась конференция еврейских коммунистических секций Литвы и Белоруссии, т. Хайкин был избран в главный комитет еврейской коммунистической партии.

На этом посту он умер.

За два дня до занятия Вильны, в июне 1919 г., он поехал туда на заседание комитета и, очутившись среди белогвардейцев, расстреляв все имевшиеся у него патроны, погиб.

(«Правда», № 131 от 19 июня 1919 года.)

ХАЛЗИНА Аня — сотрудница Московского Комитета Р. К. П., из буржуазной семьи. Революция застала ее почти ребенком на институтской скамье. Чуткая и отзывчивая, она с жадностью глотала слова о великой борьбе рабочего класса, исходящие из уст одного из учителей, старого революционера, вместе с ней погибшего, т. Кропоткина. Революционные события захватили ее, она по ночам стала читать марксистскую литературу. Все больше и больше она начинает тяготиться домашней обстановкой. Разногласия на политической почве начинают принимать все более резкий характер, и она, 16-летняя девочка, воспитанная няньками и мамками, не приученная ни к какому труду, уходит из дому. Последний год она буквально голодала. Но никто никогда не слышал от нее ни одной жалобы. Последнее время она рвалась па фронт. «Величайшим для меня огорчением было бы умереть просто, по-мещански. Уж если погибать, так в революционной борьбе», нередко говорила она. Ее желание сбылось: она погибла на своем революционном посту 25 сентября 1919 года во время взрыва М.К.Р.К.П. См. Загорский.

(«Братская Могила».)

ХАМЕЛЕВ Александр. См. Блоштейн.
ХАРИЧЕВ Василий Иванович — врач 7 армии, 24 лет, умер от сыпного тифа 4 февраля 1920 г.; родина его — г. Крестец; коммунист. Он с редкой самоотверженностью идей-

но отдался как политической, так и медицинской работе, вел борьбу как с паразитами капиталистического строя, так и со страшным бичом нашего времени—сыпным тифом. Последними словами т. Харичева были: «Прощайте, товарищи. Боритесь до последней капли крови с блосгвардейцами, а я умираю от злого, проклятого тифа».

(Сб. «Вел. Кр. Новгород», ст. «Контр-революция и наши жертвы».)

ХАРЧИСТОВ Михаил — пал в бою с белыми под Псковом в конце сентября 1919 г.

(«Б. Правда», № 35 от 7 октября 1919 г.)

ХАУСТОВ Александр Константинович — 2 апреля 1918 г. прибыл в позиций под Ригой на родину в Усть-Ярульскую вол., Енис. губ., Канского у. Здесь он был выбран волостным судьей, прослужил месяца два. Ввиду слухов о свержении Советской власти в Зап. Сибири и о приближении Колчака. создавшееся настроение среди кулацких элементов деревни заставляет его покинуть родину, и он перебирается в Красноярск, а затем, с занятием Красноярска белогвардейцами, бежит далее на восток. Сначала он поселяется в Хабаровске, где заводит связь с местными торговцами базаров, у которых перекупает патроны колючаковых фельдфебелей, а также револьверы и винтовки, и отправляет все это в сопки партизанам. С момента объявления Колчаком мобилизации он скрывается в Николаевск на Амуре, где вступает в артель рыбаков, от которой избирается председателем ссудо-сберегат. товарищества. Но сердце революционера не выдерживает реакции, и он идет в партизаны, участвуя в захвате крепости Чнырах. По занятии ее он назначается начальником артиллерии крепости. 2 июня 1920 г. партизаны должны были отступить в тайгу, и северным берегом р. Амура шли в течение 26 суток до резиденции Керби. Там он некоторое время состоит начальником гарнизона и организует комьячейку. Это было самое тяжелое время в жизни партизан Дальнего Востока, когда японские и семеновские полчища уничтожали на своем пути все живое.

Долгое время партизаны скрываются в тайге и лишь в конце 1920 г. выходят к гор. Свободному, где находят отдых — там власть Д.-В. Советской Республики.

С марта 1920 г. т. Хаустов работает в штабе обороны революции в качестве заведующего оружием. Всегда исполнительный по службе, честный и отзывчивый товарищ, с любовью относящийся к партийным обязанностям, он пользовался всеобщей любовью. Преждевременно и нелепо оборвалась жизнь этого революционера-коммуниста в 1921 г.

Петилин.

ХАЦКЕВИЧ — старый член партии, комиссар 1 батальона 1 Орловского советск. стрелкового полка, героически погиб на южном фронте в бою под ст. Абрамовка Новохоперского у. 10 января 1919 года. Идя впереди своего батальона, тов. Хацьевич своей самоотверженностью и доблестью ободрял красноармейцев: несмотря на крупное превосходство сил противника. 1-й батальон трижды переходил в наступление, нанося противнику крупные потери. В одной из атак т. Хацьевич был тяжело ранен в ногу и плечо; не желая оставаться в плену, он героически покончил с собой на глазах красноармейцев.

Т. Хацьевич—сын крестьянина Липатьевского у., Витебской губ., служил матросом в Балтийском флоте. С начала февральской революции вел активную борьбу против временного правительства и врагов Советской власти. Состоя членом Кронштадтского Совета Раб. п С. Д., он занимал много ответственных должностей. В Красной армии он работал с июля 1918 г.: им был сформирован батальон, с которым он и отправился на чехословацкий фронт. Он пользовался большой любовью и авторитетом среди красноармейцев. Похоронен в селе Новая Чигла Бобровского у., Воронежской губ. в братской могиле убитых красноармейцев 1 Орловского полка.

(«Правда», № 29 от 8 февраля 1919 г.)

ХАЦЬКО — военный комиссар в Симферополе, а затем начальник сводного отряда Красной армии,

18 марта 1918 года убит в своем поезде «Большой Московской гостиницы» в Симферополе ворвавшимися к нему пятью неизвестными, из которых двое оказались матросами Черноморского флота, а трое—лицами с темными уголовным прошлым. Все они при аресте оказались совершенно пьяными.

(Сведения взяты из ст. Васильева «Первая советская власть в Крыму и ее падение», «Пролет. Революц.», № 7.)

ХВОРОСТИН Александр --- рабочий металлист, с 15-летнего возраста стал партийцем-профессионалом (меньшевиком). Все время работал на юге России, преимущественно в Крыму. Будучи меньшевиком, в 1919 году отступал с большевиками, укоряя меньшевиков за их союз с Деникиным. Окончательно порвал со своей партией, в 1919 г. вступает в одесскую подпольную организацию партии большевиков. В этом же году он был назначен начальником военной и политической разведки. О его подпольной работе в Одессе, аресте и смерти т. Сергей Ингулов рассказывает в «Коммунисте» (орган Одесск. Губ. Ком. К. П. У. (б.) № 8—9) следующее:

«Мы вместе с Александром принимали дела от Георгия (Корюшина) после разгрома военного отдела. Этот отдел почему-то в подполье строился на коллегиальных началах. Во главе его стояла пятерка с председателем—Перепечко, которая коллегиально и «села». Удалось бежать только одному Маху, выпрыгнувшему в окно. После этого стал во главе военной работы Георгий, он перенял все связи от проваленной пятерки, но вскоре и он должен был отойти от работы в городе: за ним была слежка. Это совпало с моим приездом в Одессу, и я по постановлению Областкома стал во главе военного отдела. Хворостина я назначил начальником военной и политической разведки, но он просился и на боевую организацию. Я считал невозможным объединить в одном лице эти две работы. Александр настаивал, заявляя, что у него есть прекрасный план организации отрядов. И если нельзя ему поручить обе работы, то он предпочитает боевую организацию разведке.

— У меня есть верные люди, опытные. Поручите мне боевую работу в городе, только в городе.

Первое время он держался со мной осторожно, сдержанно, но доверял моей купеческой шубе (я был второй гильдии купцом Аркадием Ипполитовичем Березиным из Воронежска). Встречались мы на улице, я принимал связи и те, которые относились к разведке, тут же передавал Александру. Он неохотно давал мне явки, спрашивал у Бориса, знает ли он меня, какое и на него произвожу впечатление, можно ли мне доверять. Надо признаться, повод к такому недоверчивому отношению дал я сам, державшийся с Хворостиним слишком официально, дававший слишком категорические приказания и требовавший в работе точности и аккуратности. В свою очередь, поводом к такому отношению к работающим в отделе товарищам были беспрерывные провалы военного отдела и требование комитета постановки работы отдела на основах строгой военной дисциплины, подлежащей усилению в силу исключительно тяжелых условий подпольной работы при деникинцах. Хворостин был членом комитета, знал это решение, тем не менее в отношении себя, члена комитета, не мыслил такой требовательности от нового для него человека. Впоследствии, однако, у меня с Хворостиним установились теплые дружеские отношения. Несмотря на это, его настойчивой просьбы—поставить его во главе боевой организации—я не удовлетворял. Мы решили временно такой организации вовсе не создавать, дело же разведки было как налажено, провал пятерки Перепечко не коснулся разведывательной пятерки, и она продолжала работать вполне удовлетворительно.

Сами задачи военного отдела оставались для нас в значительной мере неясными. Вопрос о характере работы военного отдела дебатировался на каждом заседании Областкома. Военная, террористическая и подрывная работа в городе не могла дать тех результа-

тов, которых можно было ожидать от повстанческой работы в губернии. Мы пробовали по этому поводу спосылиться с Ц.К., но безуспешно. Приезд т. Лазарева из Брянска с поручением Запфронтбюро—организовать повстанчество в Одесской области—разрешил все наши сомнения. Мы решили центр военной работы перенести в губернию—деревня была насыщена революционным электричеством, положение на фронте было напряженное, всякое восстание в тылу было равноценно крупной победе на фронте. Задачи были ясны. Военный отдел был реорганизован в областной военно-революционный повстанческий штаб, и в штаб этот вошли: Лазарев, Хворостин и я. Работа между нами троем была распределена следующим образом: я был начальником штаба и заведывал отделом связи, Лазарев—начальник оперативного отдела, Хворостин—начальник разведывательного отдела.

В первых числах декабря на углу Дерibasовской и Екатерининской появилось несколько овальных и квадратных вывесок, на которых значилось:

Агентурно-Посредническая и Экспедиционная Контора «РУСЬ».

Прием всяких поручений—финансовых, торговых, промышленных и пр. Выполнение аккуратное и добросовестное.

Владельцами этой фирмы были два купца: Ишполит Аркадьевич Березин и Ростислав Николаевич Тонский. Старший агент конторы был скромно одетый человек в зеленом, несколько потертом демисезонном пальто, с мягкой актерской шляпой, которого владельцы называли по фамилии: «Господин Хворостин». Он энергично работал, хозяева его ценили, так как он ежедневно приносил большие заказы и делал очень солидные сделки почти самостоятельно. В конторе целый день находился только Тонский. Березин же имел еще одно какое-то дело, и он только ежедневно заходил часа на два, потом уместно под вечер, по-толковать о делах с компаньоном.

Они подолгу стояли у карты губернии, и Ростислав Николаевич рассказывал, что макуха отправлена не морем сначала в Николаев, а потом на Александррию, а железной дорогой прямо на Знаменку. Контракт уже готов, завтра можно будет получить у портарнуса. Приходил старший агент, тоже останавливался у стены с картой, рассказывал о своих делах,—рассказывал весело, всегда довольный, всегда удачливый. Потом неожиданно менялось его лицо, в последнее время все неприятные, грозящие разрушить все дела: «Большевиками взят Изюм. Лезут дальше, говорят, на Полтаву».

Машинистка начинала выстукивать проект договора с упаковочной мастерской Гольденберга, а компаньоны с агентом уходили в кабинет г. Тонского разговаривать о делах. В этой комнате не было уже купцов Березина и Тонского и агента Хворостина; было три товарища—Сергей, Петр (Лазарев) и Александр Хворостин. — «На Александррию Слащев направил офицерский отряд—80 человек, против махновцев. В районе Кривого Рога крестьянское восстание». — «В Баштанку надо послать нескольких энергичных парней. Туда надо дать денег и литературу,—движение продолжает носить петлюровский характер» и т. п.

Александр жаловался: — «У меня нет людей. Не с кем работать. Трусы все. Из-за этого сводки из штаба Шиллинга получаем лишь на третий день. Каждый стремится подставить под себя другого, чтобы самому быть подалее от штаба».

Дело в том, что цепь, по которой поднимались к Хворостину сведения из окружного добровольческого штаба, была чрезвычайно длинная и состояла чуть ли не из 7 звеньев. Один товарищ получал в штабе, передавал другому, тот—третьему, и лишь на третий вечер материалы доходили до Хворостина и потом до нас. Надо было ускорить эту лестницу. Этим делом в первую очередь занялся Александр. Он решил сделать своим ближайшим помощником одного борьбиста—Леню Лазуткина, своего личного друга. Александр говорил о нем, как о

человеке безусловно верном, и для большей убедительности заявил: «Лучше трех коммунистов, вместе взятых».

И, будучи верен этой формуле, он выбросил из цепи трех товарищей, вместо них выставил одного Ленью, и «лифт» сразу заработал живее: мы стали получать материалы в тот же день, пожалуй, раньше, чем они доходили до генерала Шиллинга.

Но так было всего два дня. Пришел Хворостин и взволнованно сообщил: «Леня арестован. У него взяли сводки, секретные приказы. Требовали денег, но у него не было». Леня был непосредственно связан с Александром. Этот арест грозил Хворостину, грозил нашему штабу. Александр рассказывал подробности. «Его выдал Маркус (Гитерман)».

«Он тоже арестован?» — «Нет, он — провокатор».

Маркус был студент, называл себя левым эс-эром. Он имел связь в штабе Шиллинга, был близок с двумя офицерами — Швецом и Рюминым — и при их содействии получал необходимые нам материалы. С устранением трех стоявших раньше между Хворостиным и Маркусом человек между ними стал только один Леня.

«Он был арестован час тому назад. В 4 часа, как было условлено, Леня встретился с Маркусом на Ришельевской, угол Б. Арнаутской, получил у него бумажки, и они разошлись. Леня остался дожидаться меня. Он прохаживался по Большой Арнаутской в сторону Пушкинской и Ремесленной. На углу Ришельевской он неожиданно опять встретился с Маркусом. «Вы чего здесь?» — «Так, стою!» Маркус был смущен. Леня взволновался и стал поспешно путать улицы. Добрых полчаса ломал дорогу. Зашел к одной нашей общей знакомой, где мы должны были встретиться, если почему-либо я опоздаю на Ришельевскую. Посидел он минут десять, рассказал ей о своих подозрениях и ушел. В подворотне он был арестован — там уже ждал шпик с двумя милиционерами. Заходили потом в квартиру знакомой, требовали еще до-

кументов и денег, но обыска не делали.

Александр помолчал, потом начал ругаться: «Все гниль, все дрянь. Провокатор на провокаторе, сволочь на сукином сыне. Как работать? Нет людей! Нет честных людей... Я организую боевую дружину. Маркуса надо ухлопать.. Опять оборвалась связь со штабом». Александр сидел на стуле около печки, угрюмо смотрел на пол и густо ругал Маркуса, того самого Маркуса, вместе с которым он через несколько дней пошел на расстрел. Маркус не был предателем, он сам сделался жертвой предательства — и он, и оба офицера — Швец и Рюмин.

«Леня знает твою квартиру?» — спросил Петр. — «Знает. Не скажет». — «Смени квартиру». —

«Чепуха, Леня не выдаст».

Квартиру Хворостина знали двое: Лагуткин и Борисов. Это были два человека, которым он доверил свой адрес. И он был спокоен за себя. Арест Лепи не поколебал его уверенности в полной надежности квартиры. Я убеждал его не ночевать дома. Хворостин недоумевал: «Почему? Ты не знаешь Лепи...» — «Ты не знаешь Кирпичникова, ты не знаешь иголок, срывающих вместе с ногтями товарищеский долг...» Он дал слово, что не будет ночевать дома. Мрачный ушел от нас. И больше мы его не видели. Он был взят ночью на своей квартире, на которой считал себя в полной безопасности.

О Лене, выдавшем его под жесточайшими пытками, Александр в своей записке из контр-разведки писал без злобы, — с дружеским участием: «Не выдержал Леня, указал мою квартиру». Хворостин не мог осуждать своего друга: он сам побывал в руках сыщика Губермана и в другой своей записке об этом так сообщает:

«При допросе меня били шом-полами по пяткам и только, когда на правой ноге лопнула кожа, перестали бить. Потом били по лицу, по голове, бросали о землю, раскачивали и били о стену, били по сонной артерии, били палкой, били пашкой, стулом, били чем попало. Теперь у меня трясется все тело, болит грудь».

Александр верил в Леню, как в самого себя, и ошибся в нем, как в самом себе. Александр выдал... себя выдал. Сознался что он коммунист, что он член Областкама. Он не мог осуждать Леню! «Сила воли тут не при чем».

Но своим подвижничеством, своим героизмом, своей мученической смертью Александр доказал, что сила воли для революционера — не последнее дело даже в средневековой обстановке деникинского застенка. Он не сказал ничего, кроме того, что он, Александр Хворостин, коммунист, член областного комитета партни. Он передал нам записку, в которой сообщал, что он не будет расстрелян — он умрет от побоев под шомполами. Его пытали несколько дней. Спрашивали, где комитет. Били о стену, о пол и спрашивали, где наши деньги. Ничего не сообщил Александр. Снова били. Полумертвого бросили в больницу. Умер или расстрелян? Не установлено. Говорят, и умер, и расстрелян. Расстрелян труп Хворостина. Из больницы взяли мертвого и повезли расстрелять. Так передают некоторые участники его процесса. Никто не знает, где его могила, как не знает никто могилы Маркуса и поручика Рюмина: могила у них общая, тесная, наспех вырытая и лениво затянувшая окровавленные тела рыхлой мерзлой землей.

ХЕНКИН ** И. З. — Командированный из Стародуба отделом народного образования по делу службы в Москву, товарищ Хенкин, приехав на место, заболел сыпным тифом и 6 мая 1919 года скончался в городской больнице, 28—29 л. Хенкин — сын мелкого стародубского мануфактуриста. Еще 16-летним юношей он посвятил себя служению революции. В 1906 г. за агитацию и за распространение нелегальной литературы и прокламаций среди находившихся в то время в Стародубе казаков карательного отряда был схвачен офицерами, до полусмерти избит и посажен в тюрьму. После 3-месячного заключения освобожден по малолетству. Тюрма не убила, а, наоборот, укрепила в нем революционный дух, и он с еще большей энергией начал работать, но в ян-

варе 1907 года снова был пойман полицией, подвергнут страшной избиениям и опять брошен в тюрьму. Через год его бросали в вечную ссылку в Енисейскую губернию, откуда в 1910 г. он пытался бежать, но был арестован. Революция 1917 г. освободила его. Прибыв на родину, тов. Хенкин отправился в Москву и в дни октябрьского переворота находился в рядах Красных войск. Затем приехал в Стародуб и во время оккупации города немцами работал на ст. Унече.

(Из статьи Ромапова, помещенной в сборн. «Братская Могила», вып. II, стр. 246.)

ХИБРИН (Гайдин) Аркадий Моисеевич умер 30 июля 1920 г. («Изв. В. Ц. И. К.», № 169 от 3 июля 1920 г.)

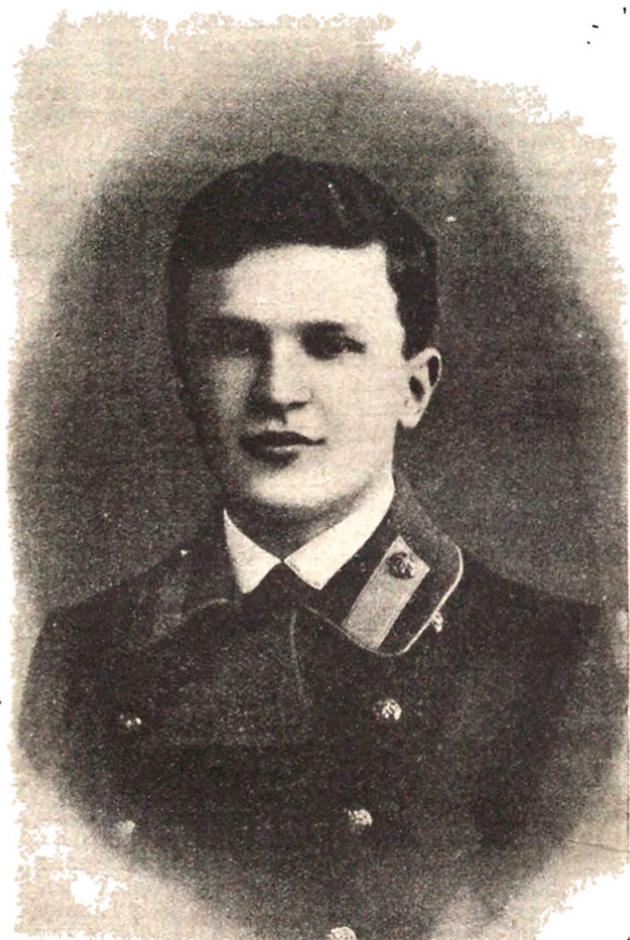
ХЛЕБЦЕВИЧ Владимир Иванович — студент, 22 лет, погиб 27 февраля 1917 г. в г. Петрограде.

Незадолго до смерти, 22—25 февраля Вл. Ив. Хлебцевич выступил на студенческой сходке в Петроградском университете с призывом: «Товарищи! Мы должны потребовать от Государственной Думы более решительных действий и выразить ей наше негодование и порицание за двусмысленное и нерешительное отношение к восставшему Петрограду. Нужно поддерживать революционный порыв восставшего пролетариата. Долг всякого гражданина принять активное участие в освобождении страны от царского режима, устроившего международную бойню. Товарищи! Предлагаю немедленно здесь же приступить к организации боевых и санитарных дружин».

Поддерживая связь Васильевского острова с Таврическим дворцом и ежедневно бывая в нем, т. Хлебцевич не только нес общеорганизационную работу среди рабочих и солдат, но и принимал активное участие в специальных отрядах, дежуривших в Таврическом дворце. В последнюю, решающую ночь с 27 на 28 февраля весь город уже ликовал, кроме Васильевского острова, где засел лейб-гвардии Финляндский полк. Наконец, под напором увеличивавшейся массы вооруженных солдат и рабочих на Петроградской сто-

роне, гвардейцы, стоявшие у Тучкова моста со стороны Васильевского острова, рассеялись, поприставшись отдельными группами в домах Васильевского острова. Наступил 3-й час ночи. Последние остатки неславившихся на Василь-

мобиль, в который сели студент Вл. Ив. Хлебцевич, другой студент, сестра милосердия Елена Шупп и врач. Не успели проехать от Тучкова моста загиб, который делает первая линия, как стали стрелять залпами. Автомобиль

Хлебцевич Владимир Иванович.

евском острове были причиной особой тревоги в Таврическом дворце, где дежурил десятый отряд, немедленно отправленный на Васильевский остров руководителями восстания, сказавшими: «Обстрел! Поезжайте на Васильевский остров к Николаевскому мосту». Подан был открытый авто-

катил очень быстро. Не досыкая среднего проспекта, была ранена сестра Елена Шупп. Автомобиль остановился. Когда ее ранили, и кровь обагрила руки, студент Вл. Хлебцевич поднял голову и стащил ее на дно автомобиля, заслоняя собою, и в это время был убит пулей. Смерть была моментальная —

без возгласа и крика. У сестры Елены Шупп перебиты руки и ноги, с переломом костей. Раненая сообщает: «Когда меня ранили, Володя Хлебцевич говорил другому студенту: «Надо Лелю вниз стянуть». А потом он замолк, упав мне на руку. Это были его последние слова».

Тело погибшего т. Хлебцевича отправлено было — по месту жительства его родителей — в г. Сызрань. Исполнительный Комитет Петроградского Совета телеграфировал Сызранской городской думе, чтобы похоронили его не на кладбище, а в городском саду на Кузнецкой площади.

Сызранские мукомолы и их спешники принимали всяческие меры к тому, чтобы могила жертвы революции не была здесь, недалеко от их особняков, не смущала бы народ и не беспокоила бы их мирную жизнь. Но рабочие моментально стали копать могилу в центральной клумбе сада, усаженной розами, и похоронили там павшего, отдав воинские почести.

В. Лебедева.

ХЛЮСТОВ Григорий — красноармеец 2 Коммунист. Интернац. нехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

ХМАРА — сын бедного крестьянина, он и сам до революции был крестьянским батраком. Он был молод. Активно участвовать в революции начал только со времени вторжения немецких войск на Украину. В партизанских отрядах, а затем в Таращанском полку он храбро боролся с гетманскими гайдамаками и немцами. В то время тов. Хмара еще не состоял в партии коммунистов. Раненый в ногу, он попал в лазарет и здесь вступил в партию. Выполняя затем различные обязанности и работая, он показал свои громадные организаторские способности и неутомимую энергию. Черниговским губкомом он был командирован в Свердловский университет. Во время Кронштадтского мятежа он один из первых вызвался ехать под Кронштадт. И в первом же бою он был сражен вражьей пулей (в марте 1921 г.).

(Из журнала «Свердловец», № 1, ноябрь 1921 г.)

ХМЕЛЕВ ** Василий—... Я хочу хотя бы в нескольких строках остановиться на замечательной личности этого рабочего-революционера. Мы встретились в санатории, где я скрывался. Тут лежало несколько товарищей политических амнистированных, и он приходил их навещать. Почти каждый день приносил продовольствие для этих товарищей. Тихо, спокойно, без лишнего слов придет, делает свое дело и уйдет. А на завтра опять придет. С первых же дней наших встреч этот глуховатый (он очень плохо слышал), скромный рабочий обратил на себя мое внимание. Его молчаливость, его умное лицо располагали к себе. Я начал за ним внимательно наблюдать. Раз он принес нам звание симферопольского ревкома. «Нашел,—говорит,—на улице». Это начало повторяться. Он часто «находил на улице» всякие подпольные прокламации. Постепенно окончательно убедившись, что это человек свой, мы с ним ближе познакомились и вскоре подружались.

О его прошлом я знаю немного. Он был слесарем одного из петербургских заводов (кажется, Путиловского). Примыкал к анархистам. «Я особенно активно никогда не работал,—говорил он мне,—помогал чем мог». За эту помощь он не раз подвергался репрессиям: тюрьма, крепость и опять тюрьма—вот путь, по которому проходила его дореволюционная жизнь. Революция 1917 года возвращает ему свободу, но он выходит на волю тяжело больным туберкулезом легких. Его направляют для лечения в Ялту; тут он с несколькими другими тяжело больными товарищами, не сумевшими эвакуироваться, остается при больных. Товарищи эти лежали почти без средств. И вот Вася, сам еле волока ноги, работает, тяжело физически работает, чтобы как-нибудь иметь возможность поддерживать товарищей. Надо было видеть его, когда он, после тяжелого рабочего дня, усталый, голодный, нагрузившись корзиной с помидорами, медленно поднимался по Бассейной улице в санаторий; надо было видеть, с какой теплой лю-

бовью, с какой радостью его каждый раз встречали у нас, чтобы понять, что это был за человек, какой это был товарищ. Позже, когда мы уже знали друг друга, он в этой корзине с помидорами регулярно доставлял мне наши новые издания и уносил обратно свежее заготовленные рукописи. Надо ли достать деньги для отправки провалившегося товарища—Вася достает. Надо ли оружие—Вася приносит револьвер; надо ли кого-нибудь скрыть, за кем-нибудь следить, кто-нибудь узнать,—обращались к Хмелеву, и все аккуратно исполнялось. Нужен ли боевик для охраны места заседания—Вася с оружием стоит на посту. И всегда без единого лишнего слова. К Хмелеву обращались, когда надо было кого-нибудь спасти, освободить из-под ареста; к Хмелеву же была адресована записка наших товарищей из тюрьмы с просьбой прислать цианистого калия. Вася помогал, чем мог.

Он не был вождем; он был рядовым, честным и стойким. С нетерпением он ждал прихода в Крым Советской власти. Наконец, пришли красные и... Василия арестовали. Бросили в сырой подвал дворца эмира Бухарского. В продолжение 10 дней «устанавливали личность», а потом с извинением освободили. Вася тут же по выходе из заключения вступил в ряды коммунистической партии. Когда кругом товарищи возмущались по поводу этого ареста, Василий успокаивал их, всячески защищая тех, кто его арестовал. «Что же,—говорил он,—лес рубят, щепки летят. А что, если под моими документами скрывался бы какой-нибудь белогвардеец? Надо было арестовать! Ведь, когда выяснили, выпустили. Так и надо было». Выяснили и выпустили. Но уже больше не могли вернуть того, что отнял сырой подвал дворца эмира. Не прошло и двух месяцев, как Васи не стало. Слишком дорого нам обошлась «ошибка»...

(Из ст. Русакова—«Из Белой Ялты в Красную Москву» — «Пролет. Рев.» № 7 за 1922 г., стр. 211.)

ХМЕЛЬНИКОВ.—См. Уткин.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ—кличка «Хмелька», старый член Бунда, член

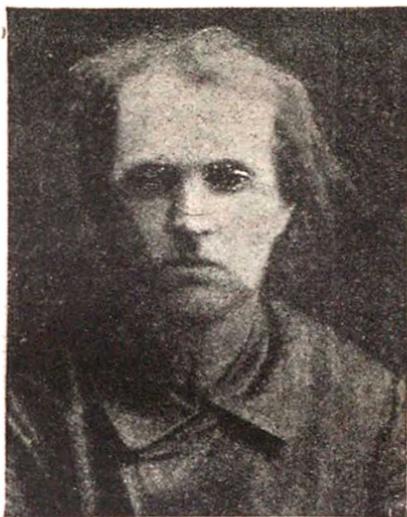
Р.К.П., 36 лет. Работник Екатеринослава, Крыма, в подполье—в Феодосии, где был членом и секретарем комитета Р.К.П. Отличался честностью и преданностью делу. Арестован был при провале Коктебевского партийного съезда и в Симферополе в контр-разведке отравился морфием.—См. Грановский.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Александр Исакович—родился в Одессе 18 октября 1889 года. Ребенком еще он пристрастился к чтению и почти не интересовался играми, все свободное время посвящая чтению. Вначале он увлекался путешествиями и историческими повестями, но постепенно внимание его стало сосредотачиваться на предметах более серьезных. Еще в раннем детстве он заинтересовался процессом Дрейфуса, изучил дело наизусть, цитировал целые страницы из речей Лабори, статей Золя и т. д. Обладая феноменальной памятью, которая впоследствии дала ему имя и репутацию ходячей энциклопедии, он легко воспроизводил содержание целых столбцов прочитанного; богатое воображение давало ему возможность так же легко ориентироваться в топографии исторических мест, так что ему ничего не стоило, например, воспроизвести на составленной им же самим карте всю англо-бурскую кампанию, которую он живо интересовался и которую изучил не хуже любого стратега. В 1904 году А. И. поступил в 5-й класс Ришельевской гимназии: до того все попытки определить его в учебное заведение разбивались о пресловутую процентную норму, да о нежелание отца его (одесского присяжного поверенного) прибегнуть к общепринятому в то время способу сломить сопротивление директоров гимназии. В гимназии А. И. шел первым по знаниям и развитию; особенно поражали его способности к математике. Сверстники А. И. передают, что он решал геометрические задачи какими-то особенными, ему одному ведомыми способами, немало смущавшими преподавателей. В 1905 году, когда революционное движение захватило все круги мыслящего общества, А. И.

со своей старшей сестрой Наташей образовал ученический кружок, состав которого оказался многолюдным. Кружок этот поставил своей задачей изучение политической экономии и социальных наук, а также и практическое осуществление революционных задач того момента; А. И., как и сестра его, едва не пали жертвой известных октябрьских выступлений на одесских улицах и баррикадах. Благодаря огромным дарованиям и необычайной, поражающей впоследствии всех трудоспособности (при слабом здоровье и хилости комплекции), А. И. уже в то время представлял, в смысле эрудиции и социалистической подготовки, такую величину, с которой считались в местных партийных кругах.

А. И. был истинно убежденный социал-демократ, и к его речам прислушивались: как лектор, как диспутант он уже в то время пользовался широкой популярностью. В 1907 году он становится студентом Новороссийского университета (по юридическому факультету), но университетские курсы дают ему очень мало: в области политических, экономических, социальных наук он уже тогда мог дать сто очков вперед любому из местных профессоров. Университетские годы сложились для него довольно неблагоприятно: арест в 1907 году и ссылка его отца за пределы России выбили А. И. из колеи (3 годами раньше А. И. лишился матери, молодой еще сравнительно женщины, известной в одесских общественных кругах и происходившей из революционного гнезда Гуковских) и заставили его пережить немало невзгод, сказавшихся на здоровье и на душевном складе его. В 1911 году, блестяще сдав государственные экзамены, А. И. вступает в сословие помощников присяжных поверенных. Здесь он сразу завоевывает себе почетное положение: он входит в состав комитета помощников, становится деятельным участником и руководителем всех почти юридических консультаций, проявляя всюду необыкновенные организаторские способности. Консультатор при Съезде мировых

судей, при Обществе защиты женщин, а впоследствии во все время русско-германской войны — консультация при Союзе городов держались, можно сказать, целиком на плечах А. И. Юридические знания А. И. были обширны, и при его умении формулировать мысль ясно и неотразимо, логически бороться с ним было довольно трудно как на суде, так и вообще в дискуссиях. В этот период времени А. И. составил немало ценных докладов по различным вопросам права, но печатать свои работы он не любил и мало этим ин-

Хмельницкий Александр Исаакович.

тересовался; с трудом удавалось заставить его написать что-нибудь для печати. Между прочим, следует отметить, что в период 1908—1909 г. А. И. поместил несколько статей на политические темы в «Одесских Новостях» и «Южной Мысли», где ярко и сильно проводил социал-демократические воззрения; в 1915 году он принимает деятельное участие в местном юридическом книгоиздательстве «Практическое правоведение» и выпускает большой и ценный (для того времени) труд «Исполнительное производство». Повторяем, много работ и заметок А. И. осталось ненапечатанными и заброшено по

различным консультациям и учреждениям. Тем не менее до февральской революции А. И. оставался бесправным помощником присяжного поверенного, не имевшим права выступать на суде. Он дождался «равноправия» только после февральской революции, когда была сметена вся ненавистная система угнетения классов и народностей. Революция всецело захватила А. И. и унесла его далеко от узких, сравнительно, заданий адвокатской профессии. Он скоро делается видным членом местной организации Росс. Соц.-Демокр. Раб. Партии и через некоторое время становится во главе партийной работы. Отныне для него не существует в мире ничего другого: отдавшись без остатка заветному делу, он посвящает ему все свои силы и всю жизнь, он работает день и ночь; немногие, быть может, знают, что утренний свет заставал нередко А. И. за письменным столом и что этот слабый, немощный на вид человек не знал отдыха в работе и систематически изводил себя, не пропуская ни одного партийного заседания, ни одного выступления на митинге или собрании и т. д. В конце 1917 г. А. И. определенно примкнул к той организации, которой суждено было в скором времени сделаться авангардом мировой революции.

Начало 1918 года ознаменовалось в Одессе установлением Советской власти. В течение 2 месяцев здесь происходила организационная работа в духе декретов Р.С.Ф.С.Р., и едва ли не вся тяжесть строительства выпала на долю А. И. Он был первым тогда на юге России Народным Комиссаром Юстиции, и первый камень советского здания в Одессе был заложен им. В местной печати появился целый ряд выработанных им декретов, определявших новый уклад жизни (по вопросам жилищного отдела, суда, социального обеспечения и т. д.). В этих первых попытках советско-правового творчества сказались все отличительные свойства А. И., с такой яркостью и широтой проявившиеся несколько позднее в его колоссальной созидательной работе в Москве, Харь-

кове и Киеве. В начале марта 1918 года, когда на Украину пришли австро-германские оккупанты, А. И. вынужден был оставить Одессу и на судне «Афон» (вместе со Старостиным, Юдовским и др.) переехал в Крым. Здесь он оставался недолго, перекочевал в Ростов и Ейск, где едва ускользнул от грозившего ему расстрела белогвардейцами; летом 1918 г. очутился в Москве, где и оставался до конца года. Здесь именно он и развернул в самом широком масштабе свои творческие силы по созданию основ красного права и красного суда. Огромный, невидимый для глаза кодификационный труд, который нес А. И., и сейчас еще не поддается оценке, и только будущий историк сумеет разобраться в нем и определить значение этого гигантского подвига. В Москве А. И. продолжает нести и партийную работу, особенно в широких рабочих кругах, где он всегда пользовался неизменной любовью и популярностью, печатает статьи в «Водном Транспорте» и принимает близкое и деятельное участие в созидательной работе Совнаркома.

Победа Советской Власти на Украине вознесла А. И. на ответственный пост члена Рабоче-Крестьянского Правительства У.С.С.Р. и первого Народного Комиссара Юстиции. Это время — 1919 г. — последний год жизни А. И. есть время и наивысшего расцвета его сил и деятельности: у всех еще в памяти и все, что им было сказано, и все, что им было сделано в этот период жизни, когда А. И. вдруг вырос из своей маленькой тщедушной фигуры и превратился в мощного государственного зодчего, полного необыкновенной энергии и светлых упований на будущее. Посетив Одессу в апреле 1919 г., А. И. прочел здесь ряд лекций и, между прочим, свой доклад о «Красном праве и Красном суде», составивший, как известно, настоящее откровение для всех деятелей права — старого и нового. Это было последнее пребывание А. И. в Одессе: больше ему не суждено было вернуться на родину, не суждено было с ним свидеться больше и его близким.

Покинув Одессу в конце апреля, А. И. скоро оставил и пределы Украины и снова водворился в Москве, которой довелось принять 7 декабря 1919 г. и его последний вздох и его бранные останки. Этот поверхностный очерк, конечно, не дает даже и приблизительного понятия ни о личности А. И., необычайно обаятельной и кристально-чистой, ни о разносторонней деятельности его, которая требует еще тщательных изысканий. Отличаясь крайней скромностью, А. И. не любил ни говорить о себе, ни называть своих работ, обычно не подписываясь даже под ними. Одно несомненно для каждого — в Пантеоне великих имен, прославивших революционно-социалистическое движение последних лет, имя А. И. займет одно из самых почетных мест.

М-й.

(«На революционном посту», сборник памяти первого паркомюста Украины А. И. Хмельницкого.)

Заболев, с температурой 38,5, т. Хмельницкий отправился читать лекцию в школу политической грамоты. Никакие уговоры не могли помочь. «Раз я могу туда отправиться, то зачем я должен оставаться». Правда, он, заместитель начальника политуправления войск внутренней охраны республики, в первый раз за все время потребовал подачи лошадей. Кристаллическая чистота его не допускала в отношении себя никаких уступок. Председатель Малого Совета и заместитель председателя Совнаркома Украины, Народный комиссар юстиции, председатель высшего партийного суда, член Ц.К. партии Укр. Сов. соц. Республики ходил почти всегда в рваных сапогах, где через рваные носки белела часть тела. Эту картину часто можно было наблюдать в дождливое лето в г. Киеве. Всякое предложение достать сапоги отвергалось им: «Я не имею права брать то, что предназначено красноармейцам». Трудно было уговорить его получить лишний обед при полной возможности получить таковой всем. Он думал

о том, что должен служить примером другим, он был коммунистом и высоко нес чистое знамя, не допуская, чтобы на знаменосца попало какое-нибудь пятнышко. Последние дни он бредил, он требовал представления докладов по службе. Приходилось писать под его диктовку, когда нормальное состояние сменяло бред. Он диктовал программы занятий с политработниками, а потом опять наступал бред. «Скажите, с каким докладом поехали в Киев», спрашивал он в бреду и молчать нельзя было: он требовал ответа. «Поехали с докладом о современном моменте», приходилось выдумывать, и он успокаивался.

Работал он в партии с ранних лет: 16 лет он уже был партийным работником. Во время войны он был пораженцем. С первого прихода Советской власти в г. Одессу, в январе 1918 года, он становится членом Ревкома и комиссаром юстиции, и с тех пор неутомимая советская и партийная работа были постоянными, а может быть единственными спутниками его жизни.

(Из статьи А. Томпского из сб. «На революц. посту».)

Воспоминания о тов. А. И. Хмельницком.

С покойным т. Хмельницким я познакомился в конце мая 1917 г. Мы с ним оба состояли тогда членами Одесского объединенного комитета Р.С.-Д.Р.П., в котором мы вместе с другими товарищами составляли официально большевистскую паритетную фракцию комитета. Такую объединенческую структуру Одесской организации я застал, возвратясь в начале мая из Сибири. Естественно, что все мы, члены большевистской фракции комитета, тяготились таким симбиозом с соглашателями и вели внутри организации активную борьбу за влияние, стремясь к превращению всей организации, как таковой, в большевистскую организацию. В железнодорожном и пересыпском районах мы уже имели за собой прочное

большинство и надеялись таковое заполучить в остальных районах. Но разногласия и противоречия между соглашателями и ленинцами, как нас тогда называли, внутри организации нарастали быстрее, чем наше влияние на мешанские элементы городского района; это, с одной стороны, а приезд в Одессу т. Воронского из Петрограда с директивами Ц.К. нашей партии, с другой стороны, привели к полному разрыву с меньшевиками. Официально разрыв состоялся на общегородской конференции в июле. Меньшевики, находясь в меньшинстве, предпочли покинуть зал заседания конференции, по сорвать конференцию этим им не удалось, и в результате конференцией был избран новый партком, состоящий исключительно из большевиков. В президиум нового парткома вошел т. Хмельницкий; вот тут-то я имел возможность поближе познакомиться с деятельностью и с натурой т. Хмельницкого. Тот факт, что т. Хмельницкий неизменно председательствовал, показывает, что он был среди нас наиболее яркой и авторитетной фигурой. Этот до чрезвычайности скромный на вид товарищ, своим природным умом, необыкновенной эрудицией и преданностью идее коммунизма, снискал себе всеобщее уважение окружающих и официально был выдвинут нами на официальный пост лидера одесской большевистской организации. Преимущественно благодаря его усилиям и энергии, нам удалось вскоре создать в Одессе свой печатный орган «Голос Пролетария». Т. Хмельницкий, являясь редактором этого органа, фактически выносил на себе всю тяжесть работы по изданию газеты. Сил литературных у нас в то время почти не было, и ему приходилось не только редактировать, не только неизменно писать передовицы, но, в буквальном смысле этого слова, зачастую писать всю газету от начала до конца. Помимо этой работы, его рвали на все митинги и собрания.

В самые критические моменты существования нашей одесской организации, а таких моментов было немало, т. Хмельницкий держался

среди нас поразительно стойко и хладнокровно. Этот с виду хрупкий физически интеллигент служил нам, старым рабочим, выдавшим виды на своем веку, образцом храбрости и отваги. Вечно погруженный в созерцания и занятый мозговой работой, т. Хмельницкий до чудовищности не следил за своей внешностью и своим физическим бытием. Эта черта в жизни покойного давала повод к появлению различных курьезных анекдотов про покойного. Помимо работы чисто партийной, после взятия нами власти в Одессе, на т. Хмельницкого взвалили еще работу административную, — он был в нашем крае первым большевистским комиссаром юстиции.

После первой нашей эвакуации с Украины в 1918 г. я встретил в Москве т. Хмельницкого нечаянно на улице. В холодную ненастную осеннюю погоду он был одет в простую ситцевую рубашонку и по-летнему подпоясан шнурочком. На нем была все та же знаменитая шляпа, о которой еще в Одессе бойкий меньшевистский фельетонист написал смешной фельетончик. Т. Хмельницкий шел в таком виде по улице, погрузившись в чтение какой-то книги, не замечая по обыкновению никого по сторонам. Я его окликнул, поздоровался, мы с ним направились в его квартиру. Он жил во Втором Доме Советов. Комната его в этом доме была менее убога, нежели его внешность, но впоследствии я узнал от товарищей, проживавших с ним рядом, что он ужасно голодал. Все мы в то время переживали в Москве хронический голод, но, живые люди, мы по временам кое-как смягчали его тем или иным путем; Хмельницкий же, погруженный весь целиком в свою работу, не чувствовал голода, или, вернее, не обращал на него внимания, и это было убийственно для его организма и для нас, окружавших его. Мы инстинктивно боялись, что такое безразличное отношение т. Хмельницкого к своему собственному физическому существованию погубит его, и революция потеряет в лице его ценного талантливую работника. Естественно, что об этом говори-

лось среди одесситов, живших тогда в Москве, но мало что делалось. Я помню, как группа железнодорожников-одесситов, жившая в Москве коммуной, раздобыла немного ржаной муки и как т. Ачканов, засучив рукава, состряпал нам хлеб, и тут же товарищи поторопили его отнести ковригу хлеба Хмельницкому в Метрополь, дабы хоть этим немного поддержать стол драгоценные силы товарища. Хмельницкий тогда официально занимал должность юрисконсульта Совнаркома. Какая ирония — юрисконсульт Совнаркома, работающий до самозабвения и постепенно умирающий от голода... В жизни я встречал аскетов и самоотверженных героев, но подобных фактов я не припомню.

И. Кристаловский.

(Из сб. «На революционном посту».)

ХОЛМОГОРОВ. — Когда слухи о занятии белыми Казани дошли до Ижевска, местные белогвардейцы подняли головы, а рабочие подпали под влияние эс-эров и меньшевиков. Началось восстание. Несмотря на отсутствие сил, местные коммунисты и красноармейцы сдерживали наступление восставших, а тем временем шли приготовления к оставлению города. 8 августа (1918 г.) в перестрелке был убит один из лучших коммунистов т. **Холмогоров**. Ночью пришлось оставить город. С утра 9 августа начались аресты всех причастных к Сов. власти, высылаются погоны за бежавшими коммунистами, и в лесу около Вожойки объездчик заводского лесничества задерживает Ивана Пастухова, около села Якшур-Бодви убивают **Фокина** и **Рогалева**, пытаются задержать **Зыкова**, но ему удается бежать на Сарапул, где он впоследствии погиб от рук белогвардейцев. Власть в Ижевске перешла в руки комитета «Учредителей» (Бузалов, Евсеев, Куценко и др.), но фактическими хозяевами были члены союза фронтвиков; их контр-разведка отличается необыкновенной жестокостью. Ночью зверски убивают арестованных **Лихвинцева**, **Самлера**, **Посаженикову**, **Баталова** и др. товарищей. В начале

ноября Красная армия подходила снова к Ижевску. Началось повальное бегство белых. При отступлении ими захвачено и уведено около 300 человек арестованных, многих рабочих коммунистов при этом расстреляли в камерах.

(Сведения взяты из сборника «К пятой годовщине пролетарской революции в Прикамье», Ижевск 1922 г.)

ХОМУТИНИН. — См. **Аппельбаум**.

ХОМЯКОВ Иван Михайлович — комиссар оперативной части, член Р.К.П. Городского района Московской организации, член Союза красных печатников.

Убит на боевом посту 17 апреля 1920 г.

(«Известия В.Ц.И.К.», № 82 от 18 апреля 1920 г.)

Хоперская Ганна.

ХОПЕРСКАЯ ** Ганна — 28 лет, член К.П.У. (б.) с 1917 г., член Петенского райкома (Харьков). Заведывала райотделом народного образования. Источенная тяжелыми условиями денкинского подполья не перенесла операции аппендицита. Умерла 30 апреля 1920 г.

ХОРАН Антон — солдат Интернационального полка, убит при взятии советскими войсками Московского почтамта, занятого левыми эс-эрами во время мятежа левых эс-эров в июле 1918 года.

ХОРОШИН — член Центрального Комит. Всероссийского проф. союза деревообделочников, умер 24 апреля 1920 г.

ХОТАЕВИЧ Вера.—См. Фролов.
ХОТЕЕНКОВ Осип, кличка «Петр», — рабочий, большевик с 1915 г., работал в Москве в подполье. После революции непрерывно вел активную, почти исключительно партийную работу, как организатор и агитатор, сначала в Москве, потом в Омске. Во время чехословацкого переворота был арестован, бежал из заключения в Омске приблизительно в конце лета 1919 г. Работал в подполье до мая 1918 г., когда был схвачен в Златоусте и расстрелян. Погиб 20 лет.

Хотеев Осип.

Хотеев Осип и Доронина Стива.

Я буду говорить о них обоих вместе—их сознательная жизнь была тесно сплетена, их судьба имела много общего. Оба поднялись из педра рабочего класса, из низов народа, остались верными рабочему классу и шли в его авангарде до конца своей короткой жизни.

Я мало знаю о т. Хотеевове; но едва ли кто из уцелевших знает о нем больше. Если кто и знал его хорошо, то в какой-нибудь один из периодов его жизни, и не знает, что этот же товарищ тогда-то работал в подполье в Москве под такими-то именами, что позже он же активно участвовал в передаче власти Советам в Омске, еще позже, опять-таки под разными именами, работал в подполье при Колчаке

и, наконец, погиб в Златоусте. Никто не знал хорошенько его биографию, никто и не спрашивал его никогда о его дореволюционном периоде (т.-е. о жизни до начала подпольной работы). Как-то не принято было у нас об этом спрашивать. Из беглых его замечаний и замечаний его жены, Стивы Дорониной, можно судить, что он с ранних лет был сиротой, без отца, без матери; жил у родственников в деревушке, в одном из медвежьих углов Смоленской губ. Проклятье нищеты и гнета нависло над ним еще в раннем детстве: голод, нищета, грязь, непрерывная брань и попреки в чужой семье; непосильный труд «в людях» на крестьян-кулаков,—нет ни одного луча света в этом темном царстве.

Лет 12 ушел он в уездный город, где, обучившись малярно-кровельному ремеслу, несколько лет тянул лямку в напряженной борьбе за существование. Трудно сказать, что послужило первоначальным толчком и побудило молодого 16—17-летнего пролетария уехать из глухого городишка в Москву, с целью там учиться и работать.

Бытие его весьма не благоприятствовало особому развитию сознания. Он был почти неграмотен (ни в какой школе он так и не учился), был груб и в значительной мере думал о том, чтобы материально устроиться получше. Но в достижении своего идеала учиться он проявил необыкновенную силу воли, железную выдержку и недюжинные способности.

Первое время в Москве он продолжал работать по своему ремеслу, а затем поступил в народный университет имени Шанявского, являвшийся тогда пристанищем для всех отщепенцев общества, для всех тех, кому навсегда были закрыты врата науки. Тогда же он стал втягиваться в подпольную революционную жизнь и обрабатывать себя как марксиста. »

Способности у него были изумительные—ведь и читать-то он научился, как следует, только по Богданову («Краткий курс» и т. д.), а писать-то и до самой смерти не умел грамотно. И времени у него было немного, так как ему приходилось и на фабрике работать и

вести подпольную работу. Но он умел утилизировать время так, чтобы не пропала минута для ученья. Помню, в трамвае на площадке читал он какую-то трудную марксистскую книжку. Я утверждала, что, читая даже 10 раз в день по 5—10 минут, он не в состоянии ничего усвоить. Я вырвала у него книгу из рук и, смеясь, стала экзаменовать его. К моему удивлению, он очень толково и очень популярно излагал мне любой вопрос. Вообще марксистское учение пришлось по нем так, как будто оно было врождено ему; как будто материалистическое миропонимание он получил еще с пеленок, если таковые у него вообще были.

Поэтому он был чрезвычайно ценный работник по пропаганде среди рабочих; он подходил к рабочему с такой стороны, с какой не мог подобраться к нему социал-демократ-интеллигент, как бы он ни был демократически настроен. В самой гуще рабочей, в самых низах он умел находить отклик своей пропаганде, умел черпать революционные силы для работы.

Жизнь его, как революционера, была очень неустойчивой. Жил он нелегально, по плохим документам, и часто менял их. Поэтому никто из близких, даже товарищи, до самой революции не знали его настоящего имени; а одно из нелегальных имен укрепилось за ним навсегда. Его звали все Петром, даже жена, тогда как его настоящее имя — Осип. Но он никогда и не откликнулся бы на свое имя. Осенью 1916 года он снова был арестован, и судьба сулила ему мало приятного, как вдруг он неожиданно для товарищей и отчасти для самого себя, — поскольку каждый заключенный не мечтает о побеге, — неожиданно, но очень удачно бежал из тюрьмы в ночь под Рождество. Без шапки, без пальто прибежал он на окраину к одному из товарищей, где и скрывался некоторое время.

Затем перешел на нелегальное житье в г. Богородск, Моск. губ., где жил в коммуне, наполовину состоявшей из нелегальных товарищей. Здесь т. Хотенков нашел

себе жену в лице т. Степаниды Петровны Дорониной, которую он, впрочем, знал и раньше и даже был поставлен с ней однажды на личную ставку под пытливое око жандармского ротмистра. Т. Стива жила тогда в Богородске (вместо Саратова, куда она была выслана) под именем Казимиры, фамилии не помню, да мы ее едва и выговорить могли.

Я скажу несколько слов о т. Стиве. Родом она из глухого севера Тобольского уезда, из села Демьянского. Родители ее, крестьяне среднего достатка, решили дать образование своему старшему сыну, отдали его в фельдшерское училище. Умный парнишка потянул за собой и сестер, в первую очередь Стиву. Под влиянием брата, которого она всю жизнь очень любила и уважала, т. Стива не оставилась на сельской школе и перешла в учительскую семинарию. А дальше ей уже легче было найти свою дорогу в жизни, хотя она еще долго искала и металась, ходила окольными путями к своей цели; впрочем, никто из ее товарищей по учению и работе (она 2 г. учительствовала) не отважился идти по ее пути, последовать ее примеру.

Надо отметить, что на т. Стиву очень большое влияние имели ссыльные, которые находились в Демьянске. Они раскрыли ее беспокойному, ищущему уму широкие горизонты, они разбудили в ней страстное желание уйти из этого медвежьего угла, погрузиться в новую, энергичную, плодотворную жизнь, они вызвали в ней страшную жажду знаний. И вот — за тысячи верст, из холодных просторов дикого севера Сибири — девушка - крестьянка 21 года, молчаливая и серьезная, махнула в Москву, почти без денег, почти не имея никакой надежды на поддержку в Москве, хотя бы на первое время.

Если бы не товарищи, в среду которых она случайно попала, то ей пришлось бы очень туго на первых порах. Но она встретила радужный прием со стороны коммуны товарищей, которая оказалась на месте единственного имевшегося у нее адреса.

Там все были чужие ей, но дружная и веселая обстановка революционной работы поддерживала ее на первых порах, дала возможность безболезненно справиться с довольно длительной безработицей. Впрочем, без дела, она, конечно, не сидела. Осенью 1916 года она начала учиться в университете им. Шаняевского, где как будто училась и вся остальная компания. Но учиться приходилось очень мало, так как часы службы совпадали с часами занятий. Кроме того, т. Стива и не знала хорошо-нико, с чего ей начать, какой должен у ней быть план самообразования. В этом отношении учительница Стива оказалась значительно менее подготовленной, чем малая Петр, и слушать лекции по политической экономии ей было труднее, чем Петру.

Т. Стива была тогда мягким воском, из которого можно было лепить что угодно. Но некогда и некому было заняться этим — она была всецело предоставлена самой себе и ходу событий. В конце концов, обстановка подпольной жизни, а особенно революция, превратили этот воск в пегущуюся, неломкую сталь, или, вернее, в острый стальной клинок.

Она никак не могла определиться партийно вплоть до самой февральской революции, по в подполье она несла всегда активную, правда, посильную работу. Так как ее окружали главным образом большевики, то именно они больше всего и пользовались ее услугами в смысле печатания, хранения и распространения листовок, паспортов, печатей, в смысле выполнения массы мелких поручений, часто весьма опасных.

Словом, не прошло и года, как она была арестована и выслана в Саратов, куда она, впрочем, не поехала, а поселилась в Богородске, в той же коммуне. Из конспиративных соображений т. Хотеенков и т. Стива вскоре уехали в Щелково, — это было уже накануне февральской революции, когда они с оружием в руках, во главе рабочей массы, принялись за свержение старой власти. Оба принимали в перевороте самое активное участие и были далеко не

последними, так как на все Щелково не нашлось лучших организаторов и более опытных революционеров.

Щелковские рабочие с первых же дней выдвинули т. Хотеекова, как своего вождя и организатора, и он чрезвычайно много сделал в деле создания местной советской и партийной организации. Рабочие очень любили его и ценили и всюду посылали его своим представителем. Если не ошибаюсь, от щелковских рабочих он прошел на первый съезд Советов. С трудом отпустили они его позже из Щелкова.

Т. Стива была во всем ему верной помощницей и, вообще, она была чрезвычайно ценна, как чуть ли не единственная, более или менее образованная большевичка. Поэтому она не меньше т. Петра была завалена работой. С течением времени им становилось все труднее, так как правительство давило на партию, а лозунг «долгой войны» встречал очень враждебное отношение со стороны патристически настроенных обывателей и части несознательных рабочих. Я помню, как, будучи в Москве на одном из митингов и слушая разглагольствования какого-то меньшевика или эс-эра, т. Стива не вытерпела и стала подавать реплики; окружающие ее в толпе заспорили с ней, страсти разгорелись, и кончилось тем, что т. Стива еще с одним товарищем едва живая выбралась из толпы. Даже она, очень сдержанная в описании своих переживаний, сказала как-то, что пережить тогда очень жуткий момент.

И с т. Стивой всегда так бывало. Она не выступала на митингах, потому что по скромности не решалась выступить, хотя бы для начала, для того, чтобы получить навык говорить публично. Но убеждения у пей были отчетливые; язык у нее был чрезвычайно дерзкий, язвительный и острый. Она не терпела никаких обывательских или контр-революционных разговоров и всегда лезла в спор. В сущности, она была хорошим агитатором, пропагандистом, но среди небольшой группы и наиболее бессознательных.

В конце июня 1917 года т. Стива с т. Хотеековым поехала в от-

пуск к своим родителям в Тобольский уезд. О том, какая драма произошла у Стивы с матерью по поводу того, что она осмелилась привезти с собой «любовника» (к тому же не предупредивши об этом заранее), я не буду писать. Только Стива проявила здесь ту же прямоту, смелость и упорство, что и в партийной работе. Вместо отдыха т. Хотеевков и т. Стива все лето проработали на тяжелой крестьянской страде, при чем т. Хотеевков, как превосходный сельский рабочий, спискал, наконец, доверие даже у суровой матери Стивы.

А в августе, когда они хотели вернуться в Москву, оказалось, что т. Хотеевков подлежит мобилизации; как рядового солдата, его отправили в Омск. С ним поехала и Стива. Судьба, и до того не баловавшая их, снова обернулась своей суровой стороной. Серая лямка солдатчины в условиях режима керенщины отравляла жизнь. Стива не сразу нашла работу. Город был чужой, и если бы не партийные товарищи-друзья, то они оказались бы в чрезвычайно тяжелом материальном положении, особенно беременная Стива.

В смысле партийной работы здесь были непроходимые дебри. Собственно организации большевиков здесь и не существовало, несмотря на то, что в рабочих массах было определенное сочувствие большевистским лозунгам. Здесь была организация, и довольно сильная, объединенцев, и только два-три товарища выделались, как большевики, между прочим, и т. Лобков, у которого они нашли первоначальный приют.

Т. Хотеевкову вместе с т. Лобковым пришлось приложить все усилия, чтобы расколоть объединенческую организацию, отнять у нее массу рабочих и создать самостоятельную большевистскую организацию. Исключительно на плечи этой небольшой сплоченной группы товарищей и легла вся тяжелая и сложная задача создания организации в очень неблагоприятных материальных и политических условиях. Столь, казалось, обычные вещи, свойственные каждой партийной организации, как свое

помещение, свой орган и даже разные мелочи, доставались с бою после громадной затраты сил, энергии и средств.

Я помню, предметом скольких забот явилось первое знамя организации, и с какой нежностью и гордостью любовались им наши товарищи, и именно небольшим словом в скобках («большевиков»). Ясно, что нашим товарищам пришлось работать «за горничную и за кухарку» — и писать статьи, и чуть ли не печатать их самим, самим свертывать газеты, надписывать адреса, самим созывать рабочих и самим же агитировать и т.д. Все они почти круглые сутки проводили на непрерывной работе в своем комитете. А т.т. Хотеевков и Стива так буквально и переселились в комитет; при легкости их багажа и образе их жизни переселение это произошло совершенно незаметно. Днем они работали, писали на столах, а ночью спали на тех же столах, на голых досках, покрывшись своим пальто. У них не было совершенно ни времени, ни средств, чтобы пойти пообедать в ближайший ресторан, — они так и жили на сухоядении.

Я помню помещение Омского комитета партии большевиков — подвал какой-то первоклассной гостиницы, на грязных задворках. И в этом подвале товарищи буквально сгорали на текущей работе, на строительстве своей партии. В атмосфере еще большего напряжения прошел октябрьский переворот, отдаленным эхом долетевший из центра, и восстание юнкерского училища, происшедшее несколько позже.

Но главное уже было сделано. Рабочая масса, в то время разочаровавшаяся в политике эс-эров, толпами хлынула в партию большевиков. Партия росла, завоевывала внимание и вес в глазах не только масс, но и других партий, выдвинула ряд ответственных работников; от кустарных методов работы перешла к широкой постановке агитационно-пропагандистской и организационной деятельности. Таким образом, она смогла взять на себя руководство всей политической жизнью края и, дей-

ствительно, передать власть Советам.

Стало легче и нашим пионерам—создателям организации. Не то, чтобы работы стало меньше. Нет, ее стало еще больше. Но была уверенность в своих силах, было ощущение твердой базы под ногами; и самая работа приняла другой характер—черновик был закончен. У организации были теперь средства, и материальное положение работников улучшилось: Т. Хотеев окончательно избавился от солдатчины; работал как агитатор, организатор и сотрудник партийного органа. Любопытно отметить, что Т. Петр писал статьи с тем же жаром и пылом, что и говорил; но всякое воодушевление пропадало, когда статью надо было переписывать. Писал он в высшей степени безграмотно, и каждый раз неизбежно ему приходилось обращаться с просьбой к Стиве переписать. Но коварная Стива каждый раз предлагала ему учиться писать и, только помучивши его предвзвительно, бралась за переписку.

Одно время Т. Хотеев нес ответственную советскую работу, но затем вернулся в лоно родной и привычной ему партийной работы. Работа Стивы также приняла более определенный характер; она заведывала книжным складом, библиотекой, экспедицией партийной газеты и, вообще, распространением литературы на местах. Всякий член партии, когда бы он ни зашел в комитет, всегда мог видеть ее—худенькую, скромно одетую в ученический передник, то сложенную над кипами книг и газет, то пишущую что-либо, то беседующую с товарищем из провинции, то сидящую в укромном уголке на собрании или конференции. Тяжелая бессменная работа скверно отражалась на ее здоровье. Однажды я застала ее плачущей над алым потоком крови, вылившим из горла. Это—как я вырвала у нее признание—было с ней уже не первый раз, но она никому об этом не говорила.

Несмотря на свой испуг (она была почти уверена в трагическом исходе своей болезни), она и не подумала лечиться и все так же, не щадя своего будущего ребенка,

продолжала работать в партийном комитете (ежедневно, без праздников, с 9 час. утра до 1 час. ночи) почти до самых родов.

Последствия такой работы отразились на ребенке—он родился мертвым. Силы моральные и физические были подорваны. Не было сил стать снова к привычной работе. Так как здоровье Т. Хотеева также вызывало серьезные опасения врачей (процесс в легких), то партийный комитет дал им обоим отпуск на 3 месяца. Они уехали в середине мая с первым парходом по Иртышу на север и не почувствовали, что за ними, по пятам, победно развернув знамена и втаптывая в грязь и в кровь все, что они создавали, двинется контрреволюция.

В деревенской глуши они еще совершенно ничего не знали о наступлении чехо-словаков и о дальнейшем политическом перевороте, как вдруг явился карательный отряд, который, арестовав Т. Петра и старшего брата Стивы Федора Доронина, также самоотверженного и преданного революции работника, без всяких затруднений водворил белогвардейскую власть на селе.

Т. Хотеев был увезен сначала в Тобольск, затем в Омск. В Омском концентрационном лагере он пробыл очень недолго, совершив удачный побег. Но жизнь складывалась все сложнее; не так трудно было бежать, как скрываться. И если смертная казнь грозила ему наверняка в тюрьме, то и на воле ежечасно, ежеминутно подвергался он той же опасности.

В атмосфере разнузданного политического разгула, насилий и издевательств трудно было жить всякому просто честному человеку. И заранее предreshалась участь каждого подпольного работника. Тем не менее Т. Хотеев удалось около года проработать в подполье. Работал он на Южном Урале и в Западной Сибири. Но об этом периоде его деятельности мало что можно сказать. Все его товарищи по работе погибли, а те, которые уцелели, не знали даже его настоящего имени.

В общем, удалось лишь установить, что в мае 1919 г. в Златоусте

он был схвачен и расстрелян, в связи с провалом, благодаря провокации местной партийной организации ¹⁾.

А т. Стива осталась в селе Демьянске. Их семья была все время на счету у белогвардейской милиции, и не раз им приходилось переносить издевки обнаглевших старых жандармов во время многочисленных обысков. Т. Стива очень тяжело и замкнуто переживала и личное горе и белогвардейский гнет. Кроме отца, честного и сознательного крестьянина, а потому и революционно настроенного, никто не мог понять и разделить ее гнев и отчаяние побежденной коммунистки. Она оказалась одиночкой, брошенной в огромный концлагерный лагерь, с той, однако, разницей, что она здесь была не только отрезана от всего мира, от событий (никакие газеты туда не приходили), но и лишена того круга товарищей, который имеет почти каждый заключенный. С нею не осталось ни одного друга или товарища, она ни о ком не имела сведений и не имела надежды с кем-либо свидеться.

Несмотря на благоприятные материальные условия, внешне обыденная и, как всегда, немного флегматичная, она таяла с каждым днем. Крестьяне-односельчане первое время довольно индифферентно относились к смене властей; тем не менее т. Стива всегда громко и открыто говорила против белогвардейцев, не боясь никакой провокации. Но она так же смело и безумно дерзко говорила и с держащими властями. Ей не однажды грозили расстрелом. Она нехотя и как-то скомкано рассказывала мне про один из обысков. Офицер, искавший в их доме оружия и не нашедший такового, велел перепороть всю семью (отец, по счастью, успел скрыться еще накануне).

— Меня нельзя пороть,—сказала Стива,—вы можете меня расстрелять, но пороть не смеете.

— Это почему?

— Потому что я беременна.

Офицер бросил беглый взгляд на ее фигуру—она была на 6—7 месяцев беременности.

— Становитесь к стенке.

Стива стала.

— Стройся, ружья на пле—чо... Опустить,—вдруг оборвал он команду,—идите.

Стива отошла от забора, внешне все такая же спокойная. Мать ее, крестьянка старуха, никогда не слышавшая об обмороках, лежала как пласт. Онемевшие от ужаса сестры разразились рыданиями. Но офицер еще не закончил обыска, и Стива была его вынужденным путеводителем. Перед тем, как спуститься в подполье, офицер затребувал свечу.

— У нас их специально для вас не водится,—отвечает Стива, не двигаясь с места.

— Ну, лампу.

— Керосину тоже нет.

— А черт возьми, не в потемках же мне блуждать?

— А это как вам угодно.

Отчаянно ругаясь, офицер полез в подполье, требуя, чтобы Стива указывала ему путь. И она предпochла вместе с ним спуститься в темное подполье, чем дать ему свет.

— Жутко было мне,—говорила она мне после,—в этом мрачном подземелье: я боялась больше надругательства, чем расстрела.

Но офицер, при свете гаснущих спичек, вдруг неожиданно попросил у нее прощения за ту жестокость, которую он проявил по отношению к ней. Я не помню, что Стива буркнула ему в ответ, но обыск был все-таки прерван. Офицер-палач и надругатель был сломлен необычайной силой, гордостью и выдержкой этой ненавидящей его женщины. Уже по этому одному небольшому эпизоду можно отчасти представить драму, разыгравшуюся у т. Стивы накануне отступления белых и ликвидации колчаковщины.

Летом 1919 года я была у Стивы. Внезапно меня арестовали и увезли. Она провожала до самой реки, где меня ждала лодка и на берегу

¹⁾ Очевидно, одновременно с т. Ремтер и другими. Хотя в списке расстрелянных в Златоусте его фамилия не значится, но т. Хотеевков мог быть там под другой фамилией. — См. *Ремтер*.

которой мы с ней простились навеки, думая, что никогда не увидим больше друг друга.

Не только я, но и она думала, что вряд ли я уцелею из этой новой переделки. Но на самом деле я осталась в живых; из тюрьмы я вышла на волю, на красную волю; а она погибла в глуши, в деревне, в семье, с ребенком на руках, не ведя, конечно, определенной подпольной работы. Жизнь и перед смертью не щадила ее. О Петре она знала лишь, что он бежал и работал в подполье. Сведений о нем она никаких не получила и могла быть уверена, что в любой момент он может быть схвачен и расстрелян. Она уже в разговорах со мной считала его погибшим. Я спорила с ней, но чутье не обмануло ее. Действительно, т. Петра тогда уже не было в живых.

Старший брат ее, очень любимый ею, при первой же тревоге белых был отправлен из Тобольска в Александровский Централ (Иркутск). Она боялась, как бы по дороге его не расстреляли (что в действительности и произошло, но чего она так и не узнала). А некоторое время спустя их семья получает дружеское предостережение и совет скрыться. Отец и жена брата скрылись в леса (где они и пробыли 2 месяца, страшно голодая и холодая). Стива же в это время хворала сыпняком. Полугодовалая девочка ее оставалась на попечении бабушки, и не успела Стива оправиться, как она заболела и умерла.

Невыносимая пытка для матери — смотреть на страдания умирающего ребенка. В последний день жизни Лидочки, сама едва живая, ломая руки в немом отчаянии, Стива просила мать остаться с девочкой и уходила в лес. Но там ее охватывал ужас — больше никогда не увидеть девочку живой, и она в безумном страхе бежала домой и споза уходила, не в силах выносить страдания дочки...

После смерти ребенка Стива стала совершенно равнодушной к жизни. Ей было все равно — остаться дома или скрываться. Ее беспокоила только судьба скрывшегося отца, которого она очень любила и уважала. Мать предлагала

ей остаться, указывая на слабость здоровья. Она осталась. Отступавший от Тобольска штаб арестовал ее как заложницу за скрывающихся (если бы они и были налицо, ее все равно бы арестовали). На допросе она держала себя очень гордо, дерзко и вызывающе. Ее увезли. Верстах в 150 от Демьянска ее прикончили и тут же зарыли в песке на берегу Иртыша.

Весною во время половодья труп вымыло водой совершенно сохранившимся, и родные опознали ее. Она была заколота штыком в живот (три раны). Судя по тому, что труп был одет, а тут же найденные еще три трупа были голы и страшно изуродованы, можно предполагать, что особому насилью и изуверству она не подвергалась. Крестьяне села говорили, что своими дерзостями она вывела из терпения своих палачей, и они закололи ее «преждевременно», т.-е. прежде, чем успели позидаться над ней живой.

Вероятно, меня спросят, почему я останавливаю внимание пролетариата на этих двух товарищах. Разве они совершили что-либо выдающееся, разве их имена кому-либо известны? Но вот я и хочу, чтобы, проходя этапы революции, в невероятных усилиях борьбы приближаясь к достижениям своим и завоеванию себе будущего, рабочий класс оглядывался назад на бесчисленные безвестные могилы, и даже не могилы, а места казни, и чтобы в безумстве храбрых, павших в авангарде, черпал себе силы для дальнейшей борьбы.

Товарища Хотеевкова можно считать и не рядовым членом партии, а ответственным партийным и советским работником, особенно учитывая то, что он начал работать как революционер еще тогда, когда в России были только десятки, сотни революционеров, учитывая то, что авангарду всегда приходится употреблять отчаянные и героические усилия для завоевания и укрепления аванпостов.

Товарища Хотеевкова очень любили рабочие, особенно солдаты и красногвардейцы (они неоднократно посылали его на съезды советов,

на митингах устраивали шумные овации), он всегда был дорог и близок им.

Т. Стива была заурядным рядовым членом партии, каковых теперь в России насчитывается свыше полмиллиона.

Но если бы эти полмиллиона, все рядовые, были бы такими стойкими борцами, такими неутомимыми работниками, такими беззаветно преданными делу революции, то наша партия была бы стальной и несокрушимой и своей страшной силой убеждения, своим примером увлекла бы не только весь русский пролетариат, но и мировой, и гораздо скорее, чем это сейчас происходит, проходила бы этапы социалистической революции.

ХОХРЯКОВ Павел — матрос-качегар судна «Заря Свободы», родом из Вятской губернии. Это был стальной воли человек, революционер с головы до пят. Вне революционной работы для него ничего не существовало. Неумолимый к врагу, он готов был поделиться с товарищем последним, что у него было. Всегда ровный и в обстановке кабинетной работы (а такую он выполнял, будучи председателем Исполнительного Комитета Тобольского Совета, и выполнял с большой выдержкой и вдумчивостью, хотя едва-едва мог подписывать свою фамилию), и в боевой схватке, с твердым спокойным голосом, со стальным взглядом своих серых глаз. Я только два раза во время совместной работы видел его не как всегда ровным: первый раз, когда в бытность его председателем Тобольского Совета ему пришлось вести разговоры с буржуазией, обложенной контрибуцией, и когда к нему привели одного особенно богатого и особенно злостно упорствующего рыбопромышленника Туркова, — он не хотел платить причитающееся с него и оскорбительно относился к Совету. Тов. Хохряков так посмотрел на него, столько ненависти светилось в его стальном взгляде, что с храбровшегося буржуа сразу слетел весь его апломб, и он буквально съезжился под огнем его глаз... Второй раз это было, когда в бою под г. Туринском нашему

поезду было устроено крушение, и наш отряд после боевой ночи сидел в болоте, не имея возможности двинуться дальше. Охватив всю безысходность положения, этот железный человек схватился за свой браунинг и заскрипел зубами, лицо задергалось первой судорогой и только. Через минуту буквально он уже кипел снова весь энергией, отдавая распоряжения и возбуждая других для деятельности, пока не свалился как пласт и не заснул от переутомления.

Активный участник выступления в Крошштаде против Керенского, активный работник и организатор Красной гвардии в Екатеринбург, любимец екатеринбургских рабочих, когда прозвучал его призыв на фронт, то за «товарищем Павлом» снимались буквально почти целые заводы. На фронте всегда бодрый, всегда впереди в самых опасных местах с готовыми за ним в огонь и воду бойцами. Но не судьба была этому стойкому борцу дожить до победы над врагами, во имя чего он положил столько сил и энергии. В бою под станцией Крутиха ¹⁾, находясь в цепи и отражая наседавшего противника, он был смертельно ранен в грудь из пулемета с неприятельской дрезины.

Он скончался на руках беззаветно любивших его бойцов его отряда, и последние слова его были: «Я умираю за революцию. Держитесь, товарищи». И товарищи выполнили его предсмертный завет, они довершили дело, за которое он боролся до конца — они победили.

Память о герое-борце за пролетарскую революцию живет и будет жить долго-долго в сердцах знавших его, с этих страниц памятного будет будить энергию и указывать путь будущим поколениям. Тело его с воинскими почестями похоронено в Перми в одном из скверов.

Тов. Хохряков погиб в августе 1918 года.

И. Коганицкий.

ХРАМЦОВ Иван Дмитриевич — работал в подполье с 1905 г. В событии

¹⁾ На Екатеринбургском фронте.
Прим. Истпарта.

9 января он был среди демонстрантов на Дворцовой площади, и только случайность спасла его от пуля царских опричников. Шрамы же от казацких пагаек так и остались на всю жизнь на теле т. Храмцова.

В Февральскую Революцию т. Храмцов в первых рядах. На заводе «Феникс» он—член завкома, а в дальнейшем—организатор Красной гвардии Выборгского района.

В 1917 г. т. Храмцов принимает активное участие в раскрытии заговора генерала Корнилова и занимает пост особо уполномоченного прокурора судебной палаты. В 1918 г. т. Храмцов поступает в уголовный розыск. Как верный солдат революции, отдает все силы, знание и опыт на укрепление Советской власти. Тяжелые условия работы, недоедания и бессонные ночи подмывают его силы. Но, несмотря ни на что, т. Храмцов продолжает выполнять тяжелую работу без отдыха. Т. Храмцов выдвигается уездным организатором в Шлиссельбурге, где он оживил всю работу, вложил всю свою энергию в родное, любимое дело. Лично о себе т. Храмцов мало заботился. До конца октября, не имея теплой одежды, часто голодный ложась спать, он ютился на кухне уездкома. Расшатанное здоровье еще больше ухудшилось. Т. Храмцов заболел воспалением легких. Вскоре он заболел сыпным тифом, и через две недели его не стало. Умер в ноябре 1920 г.

(«Петр. Правда», № 269. 1919 г.)

ХРЕНОВ (Истомин) Николай Львович—член Росс. Комм. Партии Моск. организации Пресненского района. Умер в ноябре 1918 года.

ХРИСТОФОРОВ Валентин Федорович—начальник и военный комиссар санитарной части 6 армии, умер от сыпного тифа в г. Херсоне 18 марта 1921 года.

Октябрьское восстание пролетариата 1918 года и последующие годы выдвигают т. Христофорова на пост члена комиссии т. Кедрова, начсанарма северного фронта, члена коллегии Наркомздрава Украины, начсанокра. Время подготовки к Крымской операции за-

стает т. Христофорова на посту начальника санитарной части армии, застает его в тот момент, когда было необходимо выявление полной энергии, широкой инициативы и железной воли. И наставший период боев потребовал от Христофорова немедленного принятия мер широкой санитарной подготовки к операциям, и под его руководством принимаются меры к расширению госпиталей, лечебных заведений, к пополнению их медперсоналом, к снабжению медикаментами, к оборудованию госпиталей и питанию их светом и топливом. Время боевых операций застает т. Христофорова за работой по перевозке больных и раненых в тыловые врачебные учреждения и госпитали. В. Ф. Христофоров блестяще справляется с этой работой. После разгрома Врангеля вся его энергия обращается на борьбу на эпидемическом фронте и на санитарное просвещение красноармейских масс. В период перевозок бессроно отпущных и в момент стихийно нахлынувших в Херсон военно-пленных т. Христофоров блестяще справляется с работой, организуя их санобработку и отправление.

В. Ф. Христофоров родился в 1889 году близ Мариуполя в крестьянской семье. В. Ф. был любознательным и жаждущим знаний и учения юношей. Реальное училище и гимназия были недоступны для него, пришлось удовлетвориться городским училищем. Здесь он узнал о той несправедливости, которая вызывала классовую борьбу. В это время В. Ф. стал непримиримым врагом господствующих классов. К этому времени отец его, имевший крестьянское хозяйство, разорился и стал искать себе пропитание в Мариупольской больнице в качестве фельдшера. С приездом в Мариуполь в 1906 г. В. Ф. поступил в техническое училище, откуда его выкинули за непримиримую позицию, выработанную им под влиянием событий 1905 года. Через несколько лет он добился звания сельского учителя, содействуя общему просвещению крестьян и ведя втихомолку политическую агитацию, за что и попал

под негласный надзор. Будучи сельским учителем, В. Ф. путем самообразования подготовился к экзамену на аттестат зрелости. Но и здесь полиция не хотела выдать ему свидетельства о политической благонадежности, пришлось ехать в Либаву, где он выдерживает экзамен на аттестат зрелости и поступает в Юрьевский университет. Там он сразу завоевывает симпатии сотоварищей и избирается старостой курса. Через год переводится в Киевский университет, где напряженно работает по своей специальности и находит время для политических дел. Под его руководством среди студентов начинается брожение, за которым следуют аресты студентов. Студенты его боготворят, избирая на всех последующих курсах «присяжным» старостой. Однако кадетские профессора ненавидят т. Христофорова. В дни февральской революции т. Христофоров впереди всех: он первый бросается разоружать полицию, бежит в тюрьму, освобождает заключенных и в стройном порядке ведет их на митинг. Среди студенчества под влиянием Христофорова принято решение отправиться на врачебную работу на фронт. Т. Христофоров попадает на должность полкового врача в 9 армию, оперировавшую в Румынии; здесь он выдвигается в качестве революционного деятеля и приобретает в среде солдатских масс самую широкую популярность. Т. Христофоров так резко высказывается о политике Керенского, что выборщики сняли его кандидатуру в учредительное собрание. Когда произошел октябрьский переворот, 9 армия расколосась надвое: одна часть признавала главноверх Крыленко, другая объявила себя «Украинской» и передалась генералу Щербачеву. Первая часть армии, согласно приказа, должна была отступить. Начались армейские совещания о порядке отступления, а попутно солдаты хотели избрать и нового командующего армией. Т. Христофоров попадает в число первых кандидатов на должность командира и был бы избран, если бы не его энергичные отказы, мотивированные полным

незнакомством с делом командования. Армия начала отступление. Румыны набросились на дезорганизованную армию и стали разоружать ее. Тов. Христофоров всячески противодействует, за что и попадает в румынскую тюрьму. И здесь целый взвод румынских солдат поддается его агитации и выходит из повиновения властям. Пришлось для В. Ф. поставить новый караул. Вскоре румынский суд присуждает В. Ф. к смертной казни, но его выручает молодое русское правительство посредством обмена заложников. По возвращении из Румынии в Мариуполь т. Христофоров организует революционные группы учителей, проводит революционные праздники и т. д.; через некоторое время он приезжает в Москву и занимает должность помначгласанупра, затем получает назначение в В.Ч.К., откуда и отправляется в качестве члена выездной комиссии В.Ч.К. для ревизии советских учреждений Севера по изъятию негодного элемента и направлению работ в должное русло. В это же время он делается членом Р.К.П. Ввиду совпадения его работы на Севере со временем высадки англичанами десанта в Архангельске и образования северного фронта, т. Христофоров назначается Кедровым начальником санитарной части 6 армии, а все управление сагчастью армии состояло вначале из т. Христофорова до одного сотрудника, а канцелярия свободно помещалась в одном чемодане. Тов. Христофоров с успехом создал организационный аппарат и стал устраивать целую сеть сооружений и приспособлений, облегчавших эвакуацию больных и раненых, к числу коих принадлежат и знаменитые христофоровские согревательные пункты.

Прошло около 9 месяцев. Освобожденная Украина создает свое рабоче-крестьянское правительство. Тов. Раковский, зная т. Христофорова еще по Румынии, ходатайствует перед Наркомвоенном о переводе т. Христофорова на Украину. Приехав на Украину, т. Христофоров, выдвинутый Ц.К. партии, попадает в число членов коллегии Наркомздрава Респу-

блики, где выполняет удачно целый ряд ответственных поручений. По прошествии 3 месяцев т. Христофоров (ввиду занятия Киева белогвардейцами) возвращается вновь в Москву, где по собственному желанию назначается в 6 армию на прежнюю должность начсапарма. Здесь он, помимо прямых обязанностей, организовал колоссальную работу по подавлению эпидемии в тылу 6 армии (в 5 губерниях). По его почину издается журнал «Красная санитария» и т. д. Со взятием Архангельска штаб 6 армии преобразован в штаб Беломорского округа, а т. Христофоров автоматически назначается начсанокр. Начинается мирная обстановка, губкомпарт и губисполком приглашают его на должность завгубздравотдела. Тов. Христофоров и здесь продлевает ряд реформ, бросая городских врачей в деревню лечить крестьян. Когда раздался клич: «Все на Врангеля!», т. Христофоров посылается рабоче-крестьянским правительством во вновь сформированную тоже 6 армию, оперировавшую уже на юге. Т. Христофоров застал там ад крошешный: госпитали в Кремнучуге представляли «свалочные места»... Христофоров придал им «госпитальный» вид. Пленная армия Врангеля грозила всей Р.С.Ф.С.Р. лавиной всеародного бедствия, как сплошь зараженная всеми тифами. Тов. Христофоров задал железной рукой начинавшуюся эпидемию, но при этом сам погиб.

Товарищи считали, что он по своему складу сильно приближается к типу «человека социалистического общества». Тов. Христофоров был совершеннейшим честным работником и идеальнейшим человеком. Ни один митинг в Вологде не проходил без его участия. И в особенности он хорош был как митинговый оратор, как трибун на тех митингах, где присутствовали широкие красноармейские или рабочие массы. Его страстный тон, горячий призыв к борьбе, меткие образные сравнения, искренний и понятный язык, — все привлекало к нему широкие массы.

Тов. Христофоров торжественно

похоронен на площади Свободы в Херсоне 20 марта 1921 г.

(Составлено по данным «Вестника Красной Санитарии», издв. с.ч.а.с. 6 армии, № 10, апрель 1921 г.).

ХРОМОВ Василий Тихонович — рабочий одного из тех предприятий, рабочие которого по своему чутью и психологии находились у нас на счету отсталых предприятий. Уже с первых дней февральской революции, сейчас же по своем вступлении в партию, он отдает все свободное от рабочих часов время партийной работе. Когда же началась Октябрьская революция, т. Хромов был одним из тех, кто с оружием в руках боролся против контр-революционеров, засевших в Алексеевском училище. С тех пор он бесменно оставался одним из активных работников как партии, так и совета Благоуше-Лефортовского района в Москве. Будучи все время казначеем и членом Исполнительной Комиссии партийного комитета, членом коллегии административного отдела Совета, он, часто больной, исполнял самые тяжелые поручения во имя интересов пролетариата.

Несмотря на перегруженность работой, т. Хромов не порывал связи с предприятием. С самого начала революции до последнего дня своей жизни он оставался ответственным руководителем партийной ячейки в предприятии, не пропуская ни одного собрания ячейки, ни одного общего собрания. Умер 7 мая 1920 года.

(«Коммунист. Труд», № 40. 1920 г.)

ХРОМЧЕНКО Гита (Сарра Клейман) — уроженка г. Николаева. Старая коммунистка, сидевшая долгое время в тюрьмах, потом попала в Сибирь, откуда бежала за границу, в Париж. В 1917 году возвращается в Россию. Приехала в Евпаторию из Советской России для подпольной работы; 9 августа 1920 г. была арестована и 25 сентября расстреляна.

(«Известия В.-Р. Комитета г. Евпатория», № 27 от 19 декабря 1920 г.)

ХУДАНИН Ал. — партийный работник, работавший в 1918 году в

Новороссийске, затем секретарь Алуштинского парткома. При задержании белыми Симферополя, летом 1919 года т. Худяков был арестован и затем расстрелян.

(Из статьи Вл. Черного «В подполье», пом. в кп. «Путь Коммунизма», изд. Кубан.-Черноморск. Б. Испарта.)

ХУДЯКОВ Николай Васильевич — 18 лет, медно-музыкальный мастер (Кузнецкий мост, Лемберг), красногвардеец, ранен в живот во время дежурства на углу Кузнецкого и Неглинного проездов (в Москве). Умер в тот же день в белостокском госпитале. Был членом Р.С.-Д.Р.П. Городского района и членом союза рабочей молодежи III Интернационала.

(Сборн. «Братская Могила».)

ХУРГИН Иван Александрович — происходил из г. Карачева, Орловской губ., коммунист. На фронте был примером выдержанности и храбрости. Погиб в бою под Новохоперском в декабре 1918 г.—См. Моисеев.

ХЬЮЛЕТТ Вильям Джон — уроженец Абертиллери в Валлисе. Происходя из рабочего класса, он сделался рудокопом и проработал в шахтах 30 лет, вплоть до самого отъезда из Англии в Россию. В последние 14 лет он принимал участие в профессиональном и рабочем движении. В 1914 г. он вступил в социалистическую партию. Живое интересующее просветительной деятельностью этой партии, он достиг положения учителя своих товарищей шахтеров по марксизму и истории промышленности. Когда началось коммунистическое движение, он горячо примкнул к нему, войдя в объединенную коммунистическую партию, и был избран во временный исполнительный комитет ее. Кроме регулярной партийной работы, он всегда принимал горячее участие в федерации южно-валлийских шахтеров, где он исполнял различные обязанности. Он был председателем отдела своего союза перед отъездом из Англии.

Приехав в Москву как делегат на конгресс Коминтерна, он в то же время являлся представителем английского бюро красных трэд-

юнионов на конгрессе Профинтерна. Он возлагал большие надежды на ту работу, которую он выполнит по возвращении в Валлис, и неустанно собирал материалы для целей пропаганды среди товарищей шахтеров, которых он так сильно любил. Не пришлось ему осуществить задуманные планы: трагическая смерть вырвала т. Хьюлетта из рядов славных борцов во время катастрофы на Курской жел. дор. 24 июля 1921 г.

(«Правда», № 164, 1921 г.)—См. Артем.

ХЮРСКЮМУРТО Туомас — пролетарий-революционер, по профессии — садовник. Еще молодым т. Хюрскиюмурто вступил в ряды революционеров. В самые темные времена царизма он вел бесстрашную нелегальную подпольную работу. Часто подвергался преследованиям финской жандармерии. В рядах легального социал-демократического движения он боролся более 20 лет.

Благодаря своему пролетарскому миросозерцанию, он был представителем левого крыла партии. Он в числе других вел агитацию за создание Красной гвардии. Он принадлежал к числу тех, которые увлекали за собой колеблющихся. Во время гражданской войны в Финляндии Хюрскиюмурто понял идею пролетарской диктатуры и всеми силами старался осуществить ее. После подавления финской революции он эмигрировал в Россию.

Осенью 1918 г., после основания финской коммунистической партии, он занял ответственный пост в подпольной финской партии. Он работал с неисчерпаемой энергией, не жалея сил. В результате его неутомимой работы финляндский пролетариат получил значительную часть той коммунистической литературы, из которой он усвоил себе основные начала коммунистического миросозерцания. До последней минуты т. Хюрскиюмурто вел себя как бесстрашный борец.

Убит во время финского заговора в Петрограде 31 августа 1920 г.

(Из журнала «Коммунистический Интернационал». № 14, 1920 г.)—См. Рахья Иван.

Ц.

ЦАГОЛОВ Георгий Александрович — член Р.К.П (больш.), член Терского Областного Народного Совета, председатель Реввоенсовета осетин (1897—1919 г.г.).

Цаголов происходил из дигорцев, родился в селении Христианском, Терской области, 3 июня 1897 года. Отец его был священником в том же селении. Занимая

Цаголов Георгий Александрович.

административный пост благочинного, он часто сталкивался с Владикавказской духовной консисторией и местными архиереями, долго вел неутомимую борьбу с царствовавшей в духовном мире несправедливостью и всей душой протестовал против прислуживающей роли тогдашнего духовенства перед властями самодержавия. В 1905 году он открыто выступил против существовавшего строя, за что был приговорен к ссылке в Кизилтрекский монастырь. Затем он вышел за штат и поступил в Московский университет. Окончив его в 1910 году, он принял на себя

должность законоучителя Пятигорской женской гимназии и преподавателя мужской гимназии как раз в то время, когда директором последней и председателем педагогического совета первой был известный монархист Осип Осипович Чебиш. Этот последний, старавшийся все себе подчинить, нашел в лице законоучителя Цаголова ярого врага своим монархическим домогательствам, открыто выступавшего против Чебиша на педагогических советах и в местных органах печати. После четырехлетней педагогической деятельности Цаголов не мог оставаться в узких служебных рамках и, не взирая на тяжелые ограничения, с которыми связано было снятие мытарств, зачислился в сословие присяжных поверенных. В период педагогической деятельности отца в Пятигорске юный Георгий Цаголов учился в местной мужской гимназии в 4, 5, 6 классах. Отец и мать уделили воспитанию его особенное внимание. Видя энергичную борьбу отца против неправд и несправедливости, впечатлительный от природы мальчик уже с 4 класса стал проявлять революционные стремления. Живя у отца, он почти все время посвящал чтению научных книг, особенно социалистических. Взору входивших в его комнату бросались портреты Карла Маркса, Энгельса, Лассалья, Максима Горького и альбомы погибших революционных деятелей. Школьным занятиям он отдавал мало времени, но зато в его комнате часто происходили собрания кружков, душой которых он бывал. Последние два класса гимназии Цаголов окончил во Владикавказе, где отец занимался адвокатурой. Здесь секретно издавался ученический журнал, в котором и Цаголов принимал участие. Как в Пятигорске, так и во Владикавказе он также оказывал большое влияние на ученические кружки. Своею величавостью, тактичностью и товарищеской простотой он на всех производил обаятельное впечатле-

ние и сразу овладевал всеми. Уже в своих ученических сочинениях он обнаруживал дух протеста и уклон в сторону коммунизма, вследствие чего между преподавателями гимназии установилась за ним кличка «протестант». Владикавказскую гимназию он окончил в 1916 г. и в том же году поступил на юридический факультет Московского университета. Здесь, в Москве, он сроднился с тайными политическими организациями, где и застала его февральская революция. В день захвата власти сторонники старого режима засели в манеже против университета. Цаголов, пылавший революционным огнем, участвовал в их обезоружении и склонил многих солдат перейти в лагерь революционеров. В апреле 1917 года он поспешил в родные края Терской области, где особенно нужны были горячие революционные деятели. Здесь он вошел в коммунистическую партию, ежедневно выступал на митингах на Алагирском заводе, в железнодорожных мастерских, проводил там целые ночи. Горячая деятельность идейного студента обратила на себя внимание, и он одним из первых прошел в местный Совет Рабочих Депутатов. Одновременно он служил секретарем Терского областного продовольственного комитета. Сурово критикуя бездеятельность продовольственного комитета, он ушел отсюда, подав такое заявление: «Так как продовольственный комитет ничего не делает, совершая тем государственное преступление, то я, не желая быть участником в этом преступлении, покидаю службу». Во время выборов в Учредительное Собрание, он объехал почти всю Осетию, агитируя за список большевиков, в пользу которых он склонил немало голосов. В декабре 1917 года партией коммунистов он был делегирован в г. Тифлис на краевой кавказский съезд, где он познакомился с тогдашним чрезвычайным комиссаром Кавказа т. Шаумяном. Этот последний обратил особенное внимание на Цаголова, жившего только революционными порывами. В Тифлисе в январе 1918 г. Цаголов принял на себя

командировку в Сарыкамыш по ликвидации турецкого фронта. По приезде туда, он был избран председателем Реввоенсовета. Поработав там более месяца, он отправил в сторону России ряд эшелонов. Шаумян, покинув Тифлис, перенес свою политическую деятельность в г. Баку, куда к нему поспешил и юный товарищ Цаголов. Стоя близко к Шаумяну, Цаголов немало поработал и в Баку. Товарищи, вращавшиеся в их кругах, говорят, что Шаумян, восторгаясь деятельностью молодого студента Цаголова, не раз приговаривал: «Это — будущий кавказский Ленин». В Сарыкамыше и в Баку Цаголов сильно подорвал свои силы, но все же со всей энергией работал. Из Баку, сопровождая эшелоны в бронированных поездах, в марте он прибыл на Минеральные Воды. В то время в Пятигорске заседал съезд народов Терской области, обсуждавший вопрос о провозглашении в ней Советской власти на смену Терско-Дагестанского правительства, сидевшего еще в г. Владикавказе. Сюда из Пятигорска двинулись большевистские отряды в поездах, во главе которых стоял молодой студент Цаголов. Вслед за этими войсками через два дня прибыл во Владикавказ и весь съезд, который объявил здесь Советскую власть.

Еще до командировки в Тифлис т. Цаголов, работая во Владикавказкой коммунистической организации, принимал горячее участие в революционном движении в Осетии, в особенности в Дигории. Организация партии «Кармен», сыгравшей главную роль в революционном движении в Осетии, связана с именем Георгия Цаголова и его товарищей **Нольки Несеева, Дебола Гибизова, Андрея Гостинова** — руководителей коммунистическим движением в Осетии и Дигории. Все перечисленные товарищи Цаголова были расстреляны контрреволюционерами. После августовских событий во Владикавказе деятельность партии «Кармен» была сосредоточена в селе Христианском. Партия в первую голову своей деятельности поставила призыв Осетии в ряды Красной армии. Товарищ Цаголов ездил с этой

целью в Нагорную Дигорию, где расположил не одну сотню молодежи к вступлению в Красную армию. В Христианском селении, являясь одним из руководителей партии «Кармен», он в то же время был председателем Реввоенсовета Осетии. В этот период в большой Кабарде терроризовал население известный контр-революционер Серебряков. Кабардинцы были поработаны этим последним. На борьбу с ним, во главе дигорских отрядов красных, трижды выезжал Георгий Цаголов. В половине октября 1919 года деятельность Цаголова опять была перенесена в г. Владикавказ. Здесь Цаголов от коммунистической партии был избран членом Терского областного Народного Совета и политическим комиссаром Первого Горского советского отряда. Ноябрь, декабрь 1918 года и январь 1919 года были особенно тяжелыми для Советской власти во Владикавказе, взять который деникинцы всячески домогались. Тов. Цаголов слова «деникинцы приближаются» не мог выслушивать равнодушно и с тяжелым вздохом отвечал: «Никогда не отдамся в руки своих политических врагов». В день вступления Шкуро в г. Владикавказ т. Цаголов последним покинул его.

Предварительно он вывез из города на автомобиле всех товарищей на редант, а потом и сам покинул город, говоря: «Теперь у меня совесть спокойна». Отступил он вместе с некоторыми другими товарищами на Военно-Грузинскую дорогу, откуда он перешел в Нагорную Осетию. Здесь им пришлось испытать много мук и страданий от горцев-осетин, за раскрепощение которых денно и нощно стояли борцы революционного движения. Горцы злом отплатили своим революционным защитникам, ограбили их, раздели донага и подвергали всевозможным пыткам: держали их голыми в пещере при 15-градусном морозе. В результате всех этих невзгод т. Цаголов заболел сыпным тифом, бронхитом и плевритом. Видя всю серьезность и опасность его положения, т. т. Хусина, Уртаев и Миша Калагов наняли трех осе-

тин с арбой, кои взялись доставить больного т. Цаголова в с. Христианское к его отцу, в то время жившему в том селении. Нанятые осетины привезли больного Цаголова на берег Фиагдона, на свои кутаны, недалеко от сел. Гизель, Терской обл. Сюда за Цаголовым приехали двое его дядей и троюродный брат, кои вывезли его в селение Христианское. Отец т. Цаголова уплатил осетинам 10.000 руб. Под присмотром отца и матери т. Цаголов, пользуясь прекрасным уходом и хорошей пищей, быстро оправился и вполне восстановил свое здоровье. Все пытки и страдания, перенесенные им в горах от осетин, ниючем были для него. «Пытки и страдания—участь революционера», часто повторял т. Цаголов. Лежа в кровати, он все время обсуждал вопрос, как ему попасть в Москву и там всецело отдать себя революционной борьбе. Но рок судил иначе: не суждено было Цаголову когда-либо еще видеть родной ему по университету город Москву. Контр-революционеры-деникинцы задалась целью во что бы то ни стало разгромить с. Христианское, которое почему-то считали гнездом большевизма. Коварные враги контр-революционеры-осетины для достижения своих целей не стеснялись никакими средствами и всяческими доносами правителя Осетии, известному Бету Хабаету. Последний для разгрома селения Христианского вызвал карательный отряд белых под командой генерала Вадбольского. В ночь на 28 апреля н. ст. 1919 года с. Христианское было оцеплено отрядом, состоявшим из 8.000 казаков. На селение было направлено более 100 орудий. С суровым, зверским настроенным начальником отряда, Вадбольским, безуспешно повели переговоры делегаты оцепленного селения. Жители были выгнаны из селения. Отец Цаголова, возглавлявший делегацию, был арестован начальником отряда в поле, куда к нему не раз выезжала делегация. Тов. Георгий Цаголов, которого по уговору должен был вывезти в поле один студент, не был вывезен. Отряд вступил в селение 29 апреля, и, несомненно,

по указанию кого-либо из контр-революционеров, было обнаружено местопребывание т. Цаголова. Крыша сарая, где находился юный и сильный духом революционер, была обстреляна озверевшими казаками залпами из винтовок, но ни одна пуля не попала в него. Ходят упорные слухи, а эти слухи заслуживают доверия, так как некоторые из жителей не покидали села, что Цаголов, прыгнув с крыши сарая, выступил перед своими убийцами с революционной речью. Приблизительно следующего содержания: «Я—идейный большевик Георгий Цаголов, сын присяжного поверенного, воспитывался в самых лучших условиях, вырос на жареных цыплятах, но, отдавшись коммунизму, я поклялся еще на гимназической скамье бороться за равенство народов. Это равенство наступит только тогда, когда в жизни людей проведены будут коммунистические начала, за которые борются большевики. Раскрепощение народам дадут только они, они же раскрепостят и вас, трудовых казаков. Сейчас же вы боретесь против ваших освободителей-большевиков. Вы ослеплены мироедами - капиталистами, помещиками и вашими офицерами-белопогогонниками, живущими на ваш счет и старающимися вновь поработить вас». Но озверевшие казаки, из коих были организованы волчьи сотни, были неумолимы. Они расправились с т. Цаголовым, подвергнув его ужасным страданиям: пробили ему череп прикладами винтовок и жестоко избили. На груди товарища были следы кровавых человеческих пальцев. Очевидно, не убедивши казаков, он вступил с ними в борьбу. Говорят, последними словами Цаголова к казакам были: «На моей и на крови других товарищей-борцов будет создано коммунистическое общество». Могила мученика - коммуниста красуется на общественном кладбище сел. Христианского, и к этой могиле приходят его поклонники петь Интернационал и другие революционные песни. Погибший Цаголов в Дигории, Терской области, чтится как идейный коммунист, отдавший всего себя делу рево-

люции. Он погиб 21 года и 9 месяцев.

ЦАЙ.—См. Цой.

ЦАПЛИН Матвей Константинович — председатель Барнаульского Совдепа и Алтайского военно-революционного комитета, председатель краевых (алтайских) съездов Совдепов, наконец, военный руководитель операциями против армии капиталистов на Алтае, вождь рабочих партизанов своего отряда и вдохновитель отрядов Плетнева и Сухова—таковы этапы революционного пути этого могучего революционера-коммуниста.

Находясь в штабе Алтайского воен.-рев. комитета, этот штатский человек с железной волей и распорядительностью руководил военными операциями Алтайской советской армии, державшейся дольше всех западно-сибирских сов. армий на своих бесчисленных степных и горных фронтах.

Руководимые т. Цаплиним бойцы рабочей революции отбивали натиск чехо-словацких банд со стороны Ново-Николаевска, являя чудеса героизма и храбрости: более трех недель держался этот фронт. Под его же руководством они отбивались от белогвардейцев и казаков, наседавших на них со стороны Семипалатинска, и от банд разного монархического сброда, выступавшего внутри алтайских городов.

После падения Барнаула т. Цаплин разрабатывает план партизанской борьбы и, организовав три отряда — под руководством Плетнева, Сулима-Сухова и своим, ведет арьергардные упорные бои с наседающим с превосходящими силами противником. Наконец, он вместе со своим помощником попадает в плен и помещается в Барнаульскую тюрьму. Однажды, темной ночью, в тюрьму ворвались белогвардейские офицеры, забрали пленников, в том числе и Цаплина, и где-то их убили.

(Сведения взяты из книги «Три года борьбы».)

ЦВЕТКОВ Алексей—работал в Москве на фабрике б. Зимины. Еще с 1914 года он принимал уже активное участие в нелегальной организации и отличался большой пре-

данностью. После революции доказал эту преданность. Он принимал деятельное участие в Красной гвардии — в момент взятия власти советами был в Москве на баррикадах, а затем одним из первых поступил добровольцем и отправился на Дон против Каледина. Возвратясь оттуда, он опять работал, кажется, у Зимина в фабзавкоме. В начале 1919 года, когда в Москве образовалась губпартшкола, его командируют в школу, и там он горячо принимается за науку. С открытием колчаковского фронта собрание курсантов постановило, чтобы их немедленно отправили на фронт. Моск. комитет долго на это не соглашался, и только в июне 1919 года пять человек ореховцев, в том числе и т. Цветков, были отправлены в Политотдел Южфронта, в г. Козлов, Тамбовской губ. По приезде в Козлов тов. Цветков заболел тифом и через несколько дней умер.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила», вып. I.)

ЦВИЛЛИНГ Самуил Моисеевич — в 1917 г. председатель Челябинского партийного комитета, убит под Оренбургом в сражении с дутовскими контр-революционными бандами. Его изрезали в куски дутовцы... Погиб борец большого размаха, большого мужества, энергии и безграничной преданности делу революции. Революция застала тов. Цвиллинга солдатом челябинского гарнизона. Он скоро выдвинулся, и уже через короткое время он — председатель Совета. Он пользовался большой популярностью и любовью. Его неизменно выбирали на все почетные и ответственные посты. Он выбирался на все съезды и конференции. До Октябрьской революции он был членом Уральского областного комитета партии большевиков и членом Уральского областного совета.

После октябрьского съезда Советов тов. Цвиллинг был командирован в Оренбург как комиссар рабоче-крестьянского правительства. Дутовская шайка, при участии эс-эров и меньшевиков, арестовала оренбургских большеви-

ков во главе с тов. Цвиллингом, при чем последний был жестоко избит. Спустя некоторое время ему удается бежать из дутовского плена, и он сейчас же становится во главе отрядов, двинутых против Дутова. Когда, после долгой борьбы, Оренбург был взят советскими войсками, тов. Цвиллинг занял там первое место, как способный, энергичный руководитель советской организации. По дутовцы в последних корчах сделали еще нападение. Снова тов. Цвиллинг на боевом посту. На этот раз он погиб от руки контр-революционеров (в нач. 1918 года).

(Изв. В.Ц.И.К., № 85 (349) от 28 апреля 1918 г.)

ЦЕЙМЕР Эрнст Петрович — латышский батрак, крепкий душой и телом, — так можно охарактеризовать тов. Цеймера. Он принимал участие в революции 1905 года, а в 1917 году уже становится во главе движения в Лубанском районе (в Латвии). В качестве эмигранта он приехал в Енисейскую губернию и поступил на службу в милицию. В конце 1920 г. тов. Цеймер был убит белогвардейцами, которых он преследовал.

Безаис.

ЦЕЙТЛИН Роман Абрамович — уполномоченный правительства Д.В.Р., убит во Владивостоке 15 октября 1921 года. Подробности убийства Цейтлина рисуются в следующем виде:

Цейтлин прибыл во Владивосток в первых числах октября и проживал нелегально, часто меняя свое местожительство. Меркуловская контр-разведка, узнав о присутствии Цейтлина во Владивостоке, установила за ним бдительную слежку. Об этом было известно Цейтлину, и он в ответ своим друзьям заметил, что самое большее, чего он ожидает от власти Меркулова, это его личный арест, из-за которого он мало беспокоится, оттого что в руках меркуловцев против него никаких документальных данных не имеется. В роковой день Цейтлин отправился на квартиру доктора Моисеева, где он должен был встретиться с некото-

рымп политическими друзьями. Вскоре после него явились на квартиру доктора Моисеева трое военных, предъявили ордер меркуловской контр-разведки на производство обыска у Цейтлина. Цейтлин, не сопротивляясь, позволил произвести у себя обыск, во время которого он одним из явившихся контр-разведчиков без всякой на то причины со стороны Цейтлина предательски убит наповал. Контр-разведчики во время обыска забрали у Цейтлина имевшиеся у него 500 рублей, которые были убийцами в эту же ночь пропиты в одном из владивостокских трактиров.

Очевидцы убийства Цейтлина передают, что покойный имел возможность скрыться при появлении контр-разведчиков, но, опасаясь беспорядочной стрельбы, от которой могли пострадать случайно присутствовавшие гости и члены семьи доктора Моисеева, он согласился дать произвести обыск. («Шанхайская Жизнь», №№ 602 и 603, октябрь 1921 г.)

Г. Майофис, лично знавший по работе т. Р. А. Цейтлина, поместил в газете «Россия» следующие воспоминания о нем:

1905—1906 год застал покойного в роли члена северо-западного комитета российской соц.-демократической рабочей партии.

В Могилеве (губ.) автор воспоминаний встретился впервые с ныне покойным товарищем во время устроенного полицией погрома; автор хотел успокоить темную толпу, в которой были и наиболее незнательные, соvrащенные погромниками, железнодорожные рабочие. Его сбили с трибуны и втянули в толпу. В это время на трибуну вскопил неизвестный человек, который горячей речью рассеял дурман, охвативший толпу. Он оказался товарищем «Владимиром», иод каковым псевдонимом работал тогда Цейтлин. Цейтлин принадлежал к тем немногим искровцам, которые считали, что организация бунда должна существовать самостоятельно. Впоследствии, на стокгольмском съезде российской социал-демократической партии в том же 1906 году, при обсуждении

вопроса о вхождении бунда в РС.-ДРП., товарищ Цейтлин. на съезде, под фамилией Верина, был единственным из северо-западников меньшевиков, который выступил с длинной речью и привел ряд фактов и материалов в защиту вхождения бунда в РС.-ДРП. Историк еврейского рабочего движения безусловно отметит стокгольмский съезд, который сыграл решающую роль в истории бунда, и роль Цейтлина в вопросе о бунде и РС.-ДРП.

Спустя некоторое время товарищ Верин от северо-западного комитета был избран на лондонский съезд. В декабре 1909 года в Петрограде, в пересыльной тюрьме, автор увидел вновь т. Цейтлина при отправке партии арестантов в Сибирь. Во время мировой войны Цейтлин был в Харбине. В этот период, заканчивавший собою эпоху глухой реакции, Цейтлин, как и многие из интеллигенции, не занимался общественной деятельностью.

Но это продолжалось недолго. Февральская и потом Октябрьская революции вернули вновь к деятельности политического работника. Автор снова встретился с Цейтлиным в 1917 году в Петрограде на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов в Маринском театре. Происходило знаменитое состязание между Троцким и Церетели по поводу выступления кронштадтских матросов. Там же присутствовал доктор Гилерсон, который сообщил, что товарищ Владимир Верин и Цейтлин—одно и то же лицо.

В продолжение 1918 и 1919 г.г., во время семеновской реакции, он начал появляться на рабочих собраниях, чутко прислушиваясь ко всему, что происходит. Была объявлена мобилизация Колчаком русской интеллигенции. Очень легко было ему избавиться от этой мобилизации, стоило лишь заявить, что образование получил «домашнее». Совершенно неожиданно для всех, Цейтлин представил свои документы об окончании реального училища и о трехлетнем посещении высших курсов за границей. На заданный вопрос, почему он так поступил, он кратко

ответил: «Я так решил, потом увидите». Из колчаковской армии Цейтлин бежал. На другой день после розановского переворота, когда власть перешла к земской управе, Цейтлин на собрании меньшевиков, во время дебатов, сразу занял левую позицию. Появился приказ Краковецкого вернуться к своим частям. Цейтлин собирался выехать в Раздольное, но, по требованию и благодаря содействию товарищей, поступил в военный совет под руководством убитого тов. Лазо в качестве обыкновенного писаря. Через месяц Цейтлина уже знал весь военный совет, и он был назначен заведующим политическим отделом. Когда образовалась русско-японская согласительная комиссия, и необходимо было поручить эту столь ответственную работу человеку преданному и с гибким умом, жребий пал на Цейтлина. Его смелая поездка во Владивосток и героическая смерть характерны для него. Он был достойный человек и партийный работник.

(«Шанхайская жизнь», № 604 от 27 октября 1921 г.)

ЦЕЙТЛИН Тая — активный подпольный работник, член Екатеринодарского Комитета Р.К.П. в 1920 году, поддерживала связь с ген. Болховитиным, передавая ему поручения и получая от него информацию. Незадолго перед оставлением Екатеринодара денкинциами она вела переговоры с «краевиками» (Кубанск. краевой комитет, выродившийся впоследствии в анархобандитов), во главе которых стоял Валединский. Однажды они назначили ей свидание для окончательных переговоров о передаваемой краевиками типографии на углу Ставропольской улицы у остановки трамвая. Отправившись на это свидание, Тая уже более не возвращалась. Впоследствии выяснилось, что Валединский и другие увезли ее на трамвае за городскую черту, где находилась типография, и там подвергли допросу и пыткам; надругавшись над ней, они убили ее выстрелом из револьвера в глаз.

Тая была чрезвычайно светлым, красивым и ярким человеком, самоотверженно отдавшимся

делу революции. Страница ее жизни, прошедшая здесь (в Кубано-Черноморск. подполье. *Прим. редакции.*) на моих глазах, есть лучший образец бескорыстия, мужества, красоты, энергии, самоотверженности, самопожертвования во имя лучших идеалов человечества.

(«Сведения взяты из ст. Вл. Черного «В подполье», помещ. в сб. «Путь Коммунизма», изд. Куб.н.-Черном. Б. Истпарт.»)

ЦИММЕРМАН В. В. — комиссар стрелкового полка, зверски расстрелян белогвардейцами 12 марта 1919 г.

(«Известия Наркомвоен», № 76, 1919 г.)

ЦОЙ — 70-летний старик, член Никольско-Уссурийской земской управы. В 1920 г., во время нападения японцев на Д.-В.Р., они зверски расправлялись с русским населением края. Многие из крестьян пали жертвой японского насилия и дикости. Особенно пострадали русско-подданные корейцы. Подозревая корейцев в большевизме, японцы угоняли их группами в темные места, связывали им руки проволокой. Ночью их убивали. Так был расстрелян японцами старик Цой, так же были расстреляны члены Национального Корейского Совета **Ним** и **Цай**.

(Свед. взяты из ст. А. Яременко «Партизанское дв. жение в Приморской обл. сти» (1918—1920 г.г.), помещ. в «Пролетарской Револ.» № 7, стр. 89.)

ЦУДОВСКИЙ * Станислав — рабочий, родом из Белостока, работал в Варшаве на фабрике альбомов. Приехав в Россию в Ростов-на-Дону, т. Цудовский работал на табачной фабрике. С момента организации группы социал-демократии Польши и Литвы он является ее членом. За сильную работу т. Станислав брался с охотой, например, за распространение лотучек, расклейку плакатов и особенно за агитацию на подписку на газеты «Трибуна» и «Наше Знамя». В дни Каледина контр-разведка его арестовывает, но скоро освобождает. В мае 1918 г. он остоается в Ростове. До осени ему

удается кое-как прятаться, но осенью его снова арестовывают, предают суду и осуждают на 10 лет тюрьмы. По слухам, т. Станислав Цудовский вместе с группой других товарищей белыми был вывезен в Армавир. Но какова дальнейшая судьба его, до сих пор осталось неизвестным.

(Из статьи П. Жука, помещенной в 4-м сборнике «Пролетарская Революция на Днуг», 1924 г., стр. 175.)

ЦУНСКИЙ Федор Михайлович — член комитета рабочих Ачинска и член Исполкома гор. Ачинска, расстрелян белогвардейцами в числе девяти вблизи ст. Черная Речка Томской ж. д. 26 июня 1918 года. — См. Слободчиков В. Н.

ЦЫБЫШЕВ П. П. — юный коммунист, отдавший все свои молодые силы на служение пролетариату и на борьбу за осуществление социалистического строя.

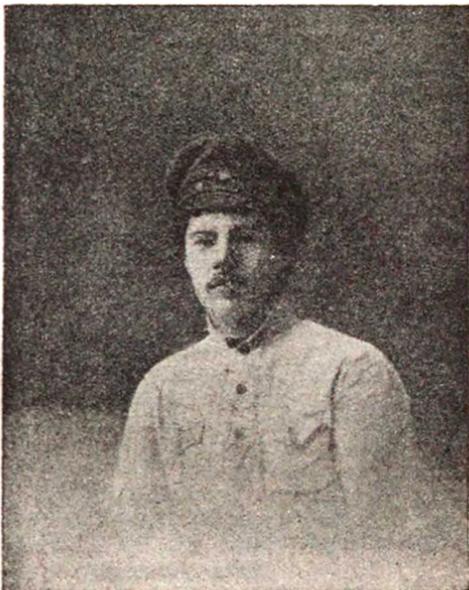
Тов. Цыбышев родился в 1902 г. в г. Арзамасе, Нижегородской губ. Свою, полную сил и энергии, общественную работу т. Цыбышев начал после Февральской революции. Сперва он работает среди учащейся молодежи г. Арзамаса и в редакционной комиссии газетки «За свободу» — органе «Организации учащихся». В этой маленькой газетке первым появилось его произведение — очерк «Декабристы», а после печатались и др. статьи.

После Октябрьской революции т. Цыбышев отходит от учащейся школьной среды, ввиду нежелания ее работать с простолюдинами. Он работает в редакционной комиссии газеты «Молот» за секретаря, а также в Совете и в комитете Р.К.П. Но тыловая работа его не удовлетворяет, и он поступает на курсы красных офицеров в Н.-Новгороде, откуда неожиданно был отправлен вместе с другими на южный фронт. Там т. Цыбышев и работал до последнего момента, неся работу не по юношеским силам (ему было только 18 лет), в качестве адъютанта, а одно время и военкома полка. Его молодые силы подломились; отправленный

по болезни домой в Арзамас, он дорогой простудился и вскоре умер в 1920 году.

ЦЫГАНОВ.—См. Блоштейн.

ЦЫГАНОВ Василий Георгиевич — крестьянин Владимирской губернии, Суздальского уезда, Тумской волости, с. Торок; окончил сельское трехклассное училище, после чего поступил в учение по слесарному делу в Иваново-Вознесенске на фабрику Константинова.

Цыбышев П. П.

Имея широкую натуру и бунтарский дух, не мог долго ужиться в мрачных сводах фабричного здания и, не закончив учения, был уволен с фабрики за недружелюбное отношение к мастеру. Не мог он ужиться и на других фабриках-заводах. В 1915 году он был уволен за забастовку на Люберецком заводе. Поступив затем на Военно-Артиллерийский завод, принимал деятельное участие во всех забастовках завода. Накануне Февральской революции он был арестован на совещании о военно-промышленных комитетах и просидел около двух недель в Мещанской части. С февральской революцией стал работать в партийной ор-

ганизации завода и принимал деятельное участие в работе Исполнительного Комитета рабочих, состоял членом расценочной комиссии, то центральной комиссии завода, то уполномоченным от рабочих в союзе металлистов. В октябрьские дни т. Цыганов принимал горячее участие в организации боевых десятков на заводе, а также руководил одним десятком рабочих, принял участие во время стычек на улицах с белогвардейскими войсками. В 1918 году на всероссийской конференции рабочих Всеобщей Электрической Компании он был избран в центральный комитет В.Э.К., где вел при главном правлении организационную работу. В мае 1919 года он стал работать в качестве председателя заводского комитета Военно-Артиллерийского завода. В августе 1919 года был мобилизован на южный фронт по партийной мобилизации Сушевско-Мариинского района и, несмотря на то, что совершенно был непригоден к военной службе ввиду болезни, безропотно выполнял волю партии. Работая в партии и в продовольственных организациях, заболел сыпным и брюшным тифом и скончался 21 декабря 1919 года в 10 часов утра. Похоронен на кладбище села Каства близ завода Люберцы, Московской губернии.

Илья Батышев.

(Сб. «Братская Могила».)

ЦЫКУНОВ Никифор—член Р.К.П., рабочий Ижорского завода, погиб

на восточном фронте в ночь на 4 июня 1919 г. С первых дней революции он принял самое горячее участие в Колпинской организации большевиков; был одним из самых активных ее членов, состоял членом Петроградского Совета, а весной 1918 года был избран в уездный Детско-Сельский исполком. Весной 1919 г. он был мобилизован на восточный фронт, но недолго ему пришлось там поработать.

(«Красная Газета», № 168 от 22 июня 1919 г.)

ЦЫРКИН—убит 18 марта 1918 г. Тов. Цыркин был секретарем Саратовского губисполкома. Молодой, отзывчивый, он был любимцем всех товарищей. Рука провокатора прекратила существование этого милого товарища и честного бойца. Во время шествия демонстрации с городской площади к исполкому в день празднования годовщины Февральской революции контр-революция всех видов обстреливала из окон демонстрантов. Получилась заминка в рядах демонстрантов, примкнувшая к демонстрации публика поддавалась панике, открылась беспорядочная стрельба. Желавший укрыться от перекрестного огня т. Цыркин забежал во двор, где и был убит контр-революционером выстрелом в висок из нагана.

Тов. Цыркин был студентом, по с первых же дней революции стал в ряды рабочих.

(«Пять лет пролетарской борьбы». Саратов.)

4.

ЧАДОВА Клавдия—молодая девушка, 19 лет, работала на фабрике 3 года. Вступив в члены Р.К.П., выразила желание заняться военным обучением и была в казарменной жизни 1 месяц. Затем была отправлена на фронт по борьбе с бандитами на Украину. Пробыв на фронте около 8 месяцев, попала в плен к бандитам и убежала обратно по направлению к красным, но по дороге погибла.

(«Братская Могила».)

ЧАЛЫЙ — убит повстанцами в 1919 г. в г. Умани, Киевск. губ.

ЧАПАЕВ Василий Иванович.— В истории борьбы Советской власти с контр-революцией уральский фронт (район г. г. Уральска, Лбищенска и Гурьева) никогда не играл особенно крупной роли. За грозной тенью таких фронтов, как: колчаковский, юденинский, денкинский и др., он остался почти не отмеченным и обойденным. А между тем он имел яркие страницы своих мучеников и героев, создав-

ших целую эпоху борьбы этой окраины за советы и революцию. Но вести о них и их подвигах не прогремели по необъятной России, а заглохли, скрылись в сердцах свидетелей и друзей.

Воскрешая имя героя Красной армии Уральской области, крупного партизана, смелого борца революции, тов. Чапаева, мне приходится жалеть только о том, что я не был его личным сподвижником, и это не позволит мне достаточно ярко и сильно осветить эту крупную фигуру; знающие больше моего пусть исправят мои, быть может, серьезные ошибки и неточности.

Уроженец Самарской губернии, крестьянин-средняк, Чапаев с детских лет сталкивался с уральскими казаками. Дикие, признающие только власть нагайки, обросшие мохом традиций и предрассудков, безобразно эксплуатировавшие крестьянство, они выражали собой необузданное царское самодержавие и вселяли к себе упорную, затаенную ненависть со стороны заволжского крестьянства.

Чапаев ненавидел самодержавие и допотопные традиции казачества...

Октябрьская революция застала Чапаева в армии. Затем, в чине унтер-офицера, с волной демобилизованных, он вернулся домой к жене и двум ребятам, чтобы взяться за свой крестьянский труд. Но в это время зашевелилось подогретое слетевшимся на окраины вороньем казачество. На клич Советской власти стали собираться бойцы под знаменем Красной гвардии. Чапаев был в первых рядах.

К моменту преобразования гвардии в армию он занимает уже видный пост; его имя, как знаменитого партизана, гремит по области; его отряды наводят панику на казацкие банды. К 1919 году это уже легендарный герой, о котором с восторгом рассказывают друг другу красноармейцы. Справедливость в сочетании со строгостью, храбрость и мужество с великодушием, — все приписывается ему. Все наи-

более сильное идет к нему в дивизию, которая совершает чуть ли не чудеса доблести.

При наступлении Колчака дивизия Чапаева была переброшена, если не ошибаюсь, под Екатеринбург, а в это время уральские казаки разбили красные отряды, окружили Уральск, подошли к Алтате, заняли Пугачев и угрожали Саратову. Была занята и та деревенька, в которой проживала семья Чапаева; за нее некому было заступиться: Чапаев был далеко,

Чапаев Василий Иванович.

и дикие банды искромсали его жену и детей.

Но вот Колчак разбит, Чапаев идет в родные палестины, освобождает г. Уральск и стремительно продолжает наступление в глубь степи. Последние попытки казаков — остановить продвижение красных — были сломлены; казалось, ничто больше не могло задержать нашего триумфа. И вот, как раз перед концом, какая-то ошалелая шайка казаков врывается в г. Лбищенск, захватывает штаб Чапаевской дивизии, и Чапаев погибает... Как? Одни говорят, что он утонул, пытаясь переплыть реку, другие — что он был зарублен, — не все ли равно? Яркая жизнь крупного пролетария-само-

родка была оборвана, и его алая кровь окропила подножье великого памятника Революции...¹⁾

В. Булатов.

Биография т. Чапаева.

Василий Иванович Чапаев происходил из гр-н г. Балаково, плотник по профессии. Октябрьская революция застала его в Пугачеве (тогда еще Николаевске) в 138 запасном полку. Вскоре он был избран командиром этого полка и в должности последнего оставался до расформирования полка ввиду демобилизации. Из оставшихся после демобилизации солдат старой армии были сформированы отряды в Красную гвардию. С первым таким отрядом т. Чапаев направился на подавление восстания кулаков в Балакове. Восстание было ликвидировано, арестованный Совет освобожден и восстановлен в правах. Для ликвидации восстания первому отряду пришлось выехать в село Березово, где им также с успехом было выполнено задание и восстановлена Советская власть.

19 апреля 1918 года Николаевский уезд объявляется на военном положении вследствие свержения казаками Советской власти в Уральске и начавшихся нападений на советы пограничного района. Чапаев с небольшим отрядом под № 2, при двух орудиях, выступил на границу Уральской области. Там, связавшись с отрядом № 1, под командой тов. Димидкина,

¹⁾ *Примечание Истпарта.* В статью тов. В. Булатова о Чапаеве вкрались следующие неточности.

Во-первых, относительно его семьи. Возвратившись с фронта домой, Чапаев узнал, что его жена уже вышла за другого. Поместив 2 детей у родственницы в том же селе, сам он уехал на фронт и оттуда аккуратно высылал деньги на их содержание из своего скудного жалованья.

Во-вторых, отозванный с уральского фронта на фронт против чехо-словаков, т. Чапаев со своей дивизией преследовал их только до г. Уфы. После взятия Уфы снова был переброшен на уральский фронт. (См. Дм. Фурманов. «В. И. Чапаев», издание Истпарта.)

а позднее Топоркова, отряд тов. Чапаева вступил в полосу действительной гражданской войны и вел ее до самой смерти его.

Апрель и первую половину мая тов. Чапаев провел на границе Николаевского уезда с Уральской области. Часть казаков прорвалась в глубь Николаевского уезда и в с. Семеновке произвела побище бедноты. Тов. Чапаев был командирован туда и из нескольких отрядов, находившихся там, организовал один отряд, получивший позднее наименование 218 им. Стеьки Разина полка (отряд тов. Димидкина и Топоркова превратился в 217 им. Пугачева). С упомянутыми отрядами и др. частями тов. Чапаев погнал казаков к их границе и за нее. В июне тов. Чапаев с пугачевскими, новоузенскими и саратовскими отрядами подходит под самый Уральск, но, так как по разрушенной казачками Ряз.-Уральской жел. дороге нельзя было подвести продовольственных и артиллерийских запасов, Уральск остался не взятым. Все части отступили. При отступлении в частях молодой Красной армии начинался ропот и недовольство, вскоре прекращенные Чапаевым, пользовавшимся любовью красноармейцев. Он сумел удержать все части и не дал им рассыпаться. Отсюда его авторитет поднимается по всему фронту. Вскоре вокруг имени Чапаева начинают создаваться легенды. Имя его приводит в трепет казаков. Правда, ему приходилось в это время с 2—3 десятками храбрцев наводить панику на целые казачьи сотни и полки. Вот один пример из многих: со взводом кавалерии на хуторе Коровином он напал на стоявший там казачий отряд человек в 300, порубил больше 50 человек, остальные в панике ускакали; у него же ни одного убитого и раненого. После похода под Уральск, в красных частях обнаруживаются одна за другой измены и предательства со стороны командования из спецов, и казаки переходят в наступление.

К этому времени Самару занимают чехи и оттуда ведут наступление на Пугачев (Николаевск). В июле 1918 года чехи занимают

Пугачев. Тов. Чапаев в это время был в верстах 70 от последнего, отражал своим полком наступавших казаков, не давая им соединиться с чехами. Весть о взятии Пугачева заставила т. Чапаева с полком пройти в ночь более 70 верст и к свету неожиданно для чехов он напал на них и после непродолжительного боя взял город. В качестве трофеев достались орудия, пулеметы и 200 возов снарядов. После этого он был назначен комбригом одной из бригад 25 Самарской дивизии, а приехавший вскоре в Пугачев т. Троцкий назначил его командиром 22 Николаевской дивизии вручил ему золотые часы от российского пролетариата. Полки, предназначавшиеся в 22 дивизию, находились на уральском фронте, а поэтому тов. Чапаеву пришлось пропустить со своими питомцами, идущими на Самару, и направиться на старый, знакомый фронт. С конца августа 1918 года и до конца ноября т. Чапаеву пришлось формировать на ходу 22 дивизию и по 2—3 раза в день ходить в наступления или отражать таковые со стороны казаков, быть атакованным и атаковать казаков не один раз.

В ноябре т. Чапаев решил поехать в Генеральную Академию и сдать назначенному штармом 4 тов. Деметьеву сформированную им 22 дивизию. В Москве тов. Чапаев пробыл недолго, его не удовлетворяла академическая жизнь в момент ожесточеннейшей гражданской войны и он вернулся в Пугачев. К этому времени 25 дивизия, с другими красными частями, заняла Самару, и одна ее бригада с 22 дивизией взяла Уральск. Тов. Чапаев явился в штаб 4 армии, командование которой принял тов. Фрунзе-Михайлов, и последний назначил тов. Чапаева командовать особой Александрово-Гайской группой на уральском фронте. Но силы Колчака, двигавшиеся в Сибири, потребовали сосредоточения лучших сил против него, и Чапаев был перебросен на этот фронт, назначен командиром старой 25 дивизии. С этими орлами тов. Чапаев, разгромив лучшие колчаковские части,

взял г. Уфу. При взятии г. Уфы тов. Чапаев, как и всегда, руководил боем непосредственно и был ранен в голову. Раненый Василий Иванович не выбыл из строя, а продолжал руководить боевыми действиями дивизии. За взятие г. Уфы т. Чапаев был представлен к ордену Красного Знамени.

Наступала весна 1919 года. Оправившиеся уральские казаки обложили гор. Уральск со стоявшей там одной дивизией. Тов. Фрунзе, после занятия Уфы, перебрасывает Чапаева на уральский фронт для освобождения г. Уральска и окончательной ликвидации этого фронта. А фронт этот настолько вновь разросся, что казаки заняли уже и Пугачев и становились угрозой Саратову. Тов. Чапаев освободил Уральск и погнал казаков на юг к Гурьеву. На середине пути, между Уральском и Гурьевым, в г. Лбищенске, т. Чапаев остановился со штабом дивизии, двинув две части преследовать казаков армии Толстого, не оставив с собой ни одного полка. Казаки, осведомленные об этом жителями, напали врасплох на штаб т. Чапаева, и после ожесточенной схватки он со многими соратниками погиб, бросившись раненый в Урал. Бойцы 25 дивизии отомстили в боях с казаками за смерть своего командира.

Именем Чапаева названа дивизия, которой он командовал. Его именем названы казармы и улица в Самаре.

Стрельцов.

(«Красная Быль», книга 2, март 1923 г.)

О смерти В. И. Чапаева тов. Фурманов рассказывает так:

Штаб дивизии оставался во Лбищенске, бригады ушли ниже, под самую Сахарную. Казаки делают глубокий стоверстный обход мимо болот по Кошумской долине и внезапно ночью с 4 на 5 сентября налетают на Лбищенск. Лбищенск стоит на р. Урале. Берег здесь крут и обрывист. Урал и быстр и сол., как голодный волк. Неожиданность, ночная сумятица, паника, крики, беспорядочная стрельба... Чапаев в белье выскакивает на волю: в руках револьвер. Собрал человек сто красноармейцев и ру-

ководит этой горстью храбрецов. П. С. Батулин (политком) на другой улице с такою же кучкой бойцов, с начальником штаба Новиковым, с Крайниковым, своим помощником, начподивом Суворовым, отбил у казаков два пулемета, истощается последними силами... Все яростней казачьи атаки. И вот они окружены... дальше полосами сдирают кожу, разбивают головы о камни, расплескивая по забору мозги, вкалывают гвозди, вырезают языки; когда эти трупы были найдены, их не узнать: так изуродованы...

Чапаев крепится... чтобы ослабить натиск, сам не раз переходит в атаку... Но где же горсточкой бойцов удерживать казачью лаву! Все ближе враг, все ближе и крутой берег Урала, куда прижимают и гонят, все меньше бойцов: путь отступления усеян братскими телами. Чапаев медленно отходит к обрыву реки... По руке, по лицу струится кровь: он ранен... Когда подошли вплотную, бойцы спустили его бережно к воде... выбивается из сил: трудно бороться с буйными волнами. Но уже близко виден берег, половина реки позади... С концов станицы по пловцам бьют казачьи пулеметы... Плывшие вместе с Чапаевым говорят, что за половиной реки его уже больше не видали. Видно, пуля угодила в голову, похоронила героя в мутных злых волнах Урала.

В настоящее время Истпартом издана о Чапаеве отдельная книга Дм. Фурманова «В. И. Чапаев». В газете «Правда» (№ 220 от 30/XI 1922 г.), приведены отрывки из красноармейской былины, написанной тов. Беспрозванным. Герой былины — Василий Иванович Чапаев, который бьется в тех же местах, где Пугачев и Степан Разин, и умирает смертью Ермака.

ЧАЧИНА Ольга Ивановна — старший партийный товарищ, умерла в Москве 24 апреля 1919 г. от сыпного тифа. О. И. Чачина была из тех скромных работников, которые не выдвигались на передний план, но на работе которых нередко держалась вся организация. Дочь крестьянина Сергачевского уезда, Нижегородской губернии, она рано лишилась отца, будучи еще гим-

назисткой младших классов нижегородской гимназии. Семье без работника пришлось очень трудно, и Ольга Ивановне, как старшей (кроме нее осталось еще трое детей), пришлось учиться и работать, чтобы помочь своей матери-портнихе кормить младших сестер и брата; уроки и переписка не могли дать много, но в скромном бюджете семьи и этот заработок много значил. Ольге Ивановне посчастливилось попасть в кружок молодежи, которая группировалась в это время (80 годы) около Н. Ф. Анненского, с приемной дочерью которого Ольга Ивановна училась в одном классе. В эти же годы в Н.-Новгороде жил В. Г. Короленко, который вместе с Анненским объединил все живые элементы нижегородской интеллигенции; молодежь была под их сильным влиянием и всецело проникнута была народническими идеями. С таким настроением О. И. с кружком подруг поехала на курсы, сначала в Москву на фельдшерские, а через год — в Петербург на Бестужевские. Еще на курсах она знакомится с революционной средой, втягивается в революционную работу сначала в качестве пособника, оказывающего всяческие услуги явками, перепиской и пр. В 1897 году ее арестовывают и, после 8 месяцев заключения, высылают в Казань под гласный надзор полиции до решения дела. В это время у нее начался перелом к марксизму; из тюрьмы же она вышла вполне убежденной социал-демократкой.

Казань в это время не представляла большого интереса в смысле революционной работы, хотя много было молодежи, живо интересующейся марксизмом; были и вполне сложившиеся социал-демократы, имевшие связи с рабочими и занимавшиеся пропагандой среди них социал-демократических идей. Таким образом Ольга Ивановна попадает в марксистскую среду. В Казани она пробыла недолго и в 1899 году была выслана в Уфу на два года. Уфа этих годов была густо заселена ссыльными (главным образом, социал-демократами; здесь жила, между прочим, Н. К. Крупская, Крохмаль, Свидацкий, Цю-

рупа и много др. менее известных социал-демократов). Идейная жизнь была необыкновенно интенсивна, все время поддерживались связи с границей: в 1900 году летом туда же приехал и В. И. Ульянов после своего объезда ряда городов по возвращении из ссылки. О. И. вращается в этой среде, близко сходится с Н. К. Крупской и др. После Уфы О. И. недолго живет в Казани, а затем в том же 1900 году переезжает в Н.-Новгород. К этому времени в Н.-Новгороде возникает общегородская социал-демократическая организация. О. И. входит в Комитет, состоявший в это время из следующих товарищей: И. П. Ладжикова, А. Ф. Войткевич, А. В. Яровицкого, П. А. Заломова, А. И. и Е. И. Пискуновых. Ольга Ивановна вместе с Пискуновыми, которые также жили в 1900 году летом в Уфе, представляли сплоченную и твердокаменную группу ульяновцев, впоследствии искровцев. В их руках были связи с границей, при чем переписка вся велась О. И., как секретарем комитета. В качестве секретаря Нижегородского с.-д. комитета О. И. работает до 1904 года. С возникновением в Нижнем подпольной типографии на О. И. ложится также и заведывание типографией. Необыкновенно скромная, застенчивая, очень мягкий и добрый человек, О. И. в то же время отличалась большой идейной определенностью, ясностью мысли, большим мужеством и самоотверженностью в работе. Ее незаметному, на первый взгляд, влиянию в значительной степени Нижегородская организация была обязана тем, что за весь этот период Нижний был одним из надежных оплотов искровского влияния.

В 1904 году Ольга Ивановна переезжает в Москву и здесь работает при Московском с.-д. комитете также в качестве секретаря, занимаясь исключительно партийной работой, но в Москве она остается недолго и в начале 1905 года уезжает в Курск, куда были посланы ее родственники Пискуновы. Там она тотчас же входит в работу в Курском с.-д. комитете и берет на себя пропагандистскую

работу. К осени 1905 года возвращается в Н.-Новгород, вступает в с.-д. организацию и работает очень энергично в качестве пропагандиста и организатора в одном из районов города. Во время декабрьского 1905 г. восстания в Сормове О. И. является одним из деятельных посредников между городом и сормовцами; после поражения большевиков участники восстания прошли через ее квартиру в библиотеке, которой она заведывала, здесь они скрывались, переодевались, получали паспорта — Митя Павлов, Рыбников, Л. Бураков, Мочалов, Геннадий (Кокосов) и др. И то обстоятельство, что никто из участников восстания не был захвачен, в значительной степени надо приписать самоотверженной помощи Ольги Ивановны. В 1906 и 1907 г. г. революция идет на убыль, начинается реакция; все старые работники в Нижнем наперечет, в том числе и Ольга Ивановна, но она не прекращает своей революционной деятельности вплоть до отъезда из Нижнего в 1908 году. Один эпизод, относящийся к 1906 году, характеризует, какая духовная сила жила в этом скромном человеке. В мае 1906 года вернулся со съезда в Лондоне делегат Нижегородской организации Десницкий (он же Строев, Лопата), чтобы сделать доклад о съезде. Место собрания было назначено в аптекарском магазине Вильбушевича на Варварской улице. Собралось человек до 30, доклад уже был заслушан, как вдруг появилась полиция во главе со знаменитым впоследствии охранником Трещенковым. Появление было так внезапно, так неожиданно, что все сначала впади как бы в оцепенение, а потом начался переполох, уничтожение бумаг, суматоха. Полиция, повидимому, также не ожидала такой богатой добычи и в первое время стояла в дверях и ничего не предпринимала. В этот короткий момент Десницкий, его жена, Н. И. Попова, Е. И. Пискунова и О. И. поднялись и вышли в другие двери; первые трое сбились с дороги и попали в кухню впризу, откуда и были, в конце концов, извлечены. О. И. через квар-

тиру служащей аптеки выбралась на улицу и побежала по адресам арестованных товарищей предупредить; по пути мобилизовала для этой цели еще товарищей, не бывших на собрании, и к утру на всех квартирах все было очищено; особенно серьезную чистку пришлось делать у Лопаты, где все было проделано самой О. И. Массовые обыски на другой день не дали полиции уже никакой поживы.

После отъезда из Нижнего в 1908 году О. И. неподолгу живет в Петрограде, Москве, Оренбурге, пока в начале 1909 года не обособляется окончательно в Москве. Здесь она устраивается заведующей вновь открытой библиотекой имени Гоголя, которую ей пришлось организовывать. В культурной работе О. И. проявила себя талантливым и преданным работником, и Гоголевская библиотека заслуженно считалась одной из лучших в городе. Но за культурной работой О. И. не бросает и революцию. Гоголевская библиотека становится местом для явок, адресов и конспиративных свиданий; между прочим, там обычно встречались М. И. Ульянова, бывшая в очень хороших отношениях с О. И., с Романовым (впоследствии оказался провокатором и расстрелян).

В 1918 году О. И. оставляет библиотеку и становится секретарем коллегии Моск. Отд. Нар. Образования и заведующей библиотечной секцией отдела, а осенью того же года Н. К. Крупская перетягивает ее во Внешкольный Отдел Наркомпроса заведовать также библиотечным подотделом. Ольга Ивановна массу сил и времени отдает работе и умирает, в буквальном смысле слова, от истощения от работы и тех ужасных материальных условий, в которых ей пришлось жить за время работы в Наркомпросе. Эту зиму 1918—1919 г. она жила почти на одном хлебе, сплошь и рядом не чистом, а испеченном на картофельных очистках и на картошке, при этом в холодной квартире. Ее скромность не позволяла ей жаловаться, и ее друзья, которые ее видели такой ласковой и ровной в Наркомпросе, и не подозревали, что она хронически

голодает. Надломленный окончательно организм не вынес болезни (сыпной тиф). Но и будучи уже в больнице с высокой температурой Ольга Ивановна заканчивала свою работу, и только страшная болезнь прервала ее работу, а затем и самую жизнь.

А. Б.

(«Братская Могыла».)

ЧЕВЕРЕВ Александр.— Умер Чеверев... Кто из уральцев не знает этого симского рабочего, богатырского телосложения, смелой отваги, пламенного вдохновения? Кто не помнит всех выступлений, действий, всех видов его участия в защите Урала? Кто из знавших его активных участников защиты не помнит и не любит Чеверева? Он всех подкупал своей искренностью, прямотой характера, непосредственностью и глубочайшей преданностью партии и рабочему классу.

После Февральской революции, когда среди рабочих Мишьяра, Сима, Балашева, Котова и др. началось движение под влиянием непосредственного классового чувства, а отчасти и под влиянием мыслей «Маркса» (Арцыбушева) о надвигающейся социальной революции и о неизбежности столкновения интересов рабочего класса и буржуазии,—к пишущему эти строки пришел из Мишьяра А. Чеверев и заявил: «Я поступаю добровольцем в запасную армию, во-первых, чтобы увеличить там число большевиков, во-вторых, чтобы поучиться военному искусству, так как эти знания теперь необходимы рабочему».

Чеверев был прав. В Совете солдатских депутатов в Уфе в то время не было почти ни одного большевика, и если 2 месяца спустя Совет солд. деп. почти целиком шел под большевистскими лозунгами, то немалая заслуга в этом и тов. Александра.

События, разыгрываясь со сказочной быстротой, возбуждают Чеверева и делают его вождем и организатором рабочих нужд. Да и какое могло быть различие между его интересами и интересами рабочего класса? Для него они были слиты воедино, как нечто гармо-

ничное, цельное неделимое. Недавно еще отец его был соц.-демократом, работал в партии и умер на фронте. То же горячее пролетарское сердце он передал и своему сыну.

Где только не был т. Чеврев, где только он не обнаруживал во всю гигантскую величину свои военные, организаторские и агитационные способности!

В начале 1918 г. он организовывает симцев и бьется с Дутовым под Верхне-Уральском, не пуская его в Уфимскую губ. Во время чехо-словацкого наступления Чевреву поручается охрана Вельско-Камского бассейна. Из русских и башкирских крестьян он создает полки, проводит в этой местности социалистическую программу и тем приобретает огромную массу стойких приверженцев Советской власти, готовых с «т. Чевревым» пойти куда угодно, на какие угодно жертвы. Под Дюртюлиями этот рабочий наносит в первый раз поражение чехо-словацким и белогвардейским офицерским полкам, задерживает таким образом их наступление и вдохновляет армию, рассеивая панику и предвзятое мнение о непобедимости чехо-словаков. Затем он ведет организованные им полки под Сарапул и Ижевск, берет последний, за что награждается орденом Красного Знамени и командирруется в Академию Генерального Штаба.

Но революция не дала ему возможности и полгода пробыть в Академии, и вот он опять на фронте, переходит на службу в Вохру, участвует в борьбе с белогвардейским митежом на Урале, затем на Каме и, наконец, перебрасывается на Кавказ (в Дагестан). С Кавказа на дороге в Д.-В.Р. Чеврев останавливается в Уфе и здесь 2 октября 1921 г. неожиданно умирает от отравления рыбой. Смерть неслучайная, досадная.

Б. Э.

К биографии А. Чеврева

По данным официальной анкеты Чеврев родился в 1887 г., окончил Оренбургское 3-классное городское училище, работал затем долгие годы в качестве монтера-деревно-

обделочника, в 1908 г. вступил в Р.С.-Д.Р.П. (большевиком), в 1909 г. был судим военно-полевым судом в Оренбурге за восстание 14 казачьего полка, был лишен воинского звания и послан на каторгу. Февральскую и Октябрьскую революции тов. Чеврев провел в Уфимской губ., где он был представителем военной секции и затем начальником (по выбору) Уфимского отряда Красной гвардии. Затем тов. Чеврев последовательно занимал в Красной армии должности полкового командира, командира бригады, начальника дивизии и военкома бригады. Тов. С. Гусев в одном из номеров «Политработника», отмечая кипучую энергию, огромную настойчивость, силу воли, смелость и инициативу тов. Чеврева, сообщает, что знакомство свое с тов. Чевревым относит к сентябрю 1918 г. «Встретились мы с ним,—пишет С. Гусев,— 5 или 6 сентября, т.-е. еще до взятия нами Казани. Часть Р.В.С. 2 армии в числе двух его членов (т. Гусева С. и В. И. Шорина) выехали из Вятки в с. Вятские Поляны с задачей принять решительные меры к восстановлению распавшейся и разложившейся 2 армии. Путешествовать нам пришлось 5—6 дней на пароходике вниз по Вятке, и чем дальше, тем все больше встречались нам признаки распада и разложения, носившие на себе все следы партизанского вырождения армии. Только о двух отрядах имелись более благоприятные сведения: об отряде тов. Азина, который наступал на Казань с востока, и об отряде Чеврева, который был отрезан от штаба 2 армии и сражался в районе к югу и юго-западу от Ижевска.

«На месте в с. Вятские Поляны мы застали,—пишет С. Гусев,— 2—3 сотни партизан, совершенно разложившихся, не желавших сражаться, не признававших дисциплины, бежавших при первом выстреле. Не без труда, путем довольно свирепого режима, удалось привести их в порядок. Через несколько дней подошел отряд мензелинцев, в 500—600 человек, который также пришлось дисциплинировать и «приводить в христианский вид». Главные силы 2 армии

были, однако, у Казани (1.500 чел. под командой Азина) и в районе Ижевска (2.000 чел. под командой Чеверева). С Азиным связь вскоре удалось установить, а затем вскоре появился и он сам, со своим отрядом, так как Казань уже была взята».

«Доходившие до нас слухи об Азине,—сообщает тов. Гусев,—были весьма неблагоприятны, и, действительно, первое впечатление подтвердило, что Азин—безудержный, анархически настроенный партизан и что отряд его, по-видению, равняется по командирскому. Здесь уже нельзя было вышибить партизанщину одним сильным ударом. Приходилось изживать ее медленно, пуская в ход то сильно действующее средство, то дипломатию». Совсем другое впечатление на тов. Гусева произвел тов. Чеверев, отряду которого вскоре удалось пробиться. Это тоже был партизан, но между ним и Азиным было огромное различие. Азин не видел вреда партизанщины и не понимал недостаточности своих военных знаний. Чеверев уже на небольшом опыте командования двухтысячным отрядом учул своим пролетарским инстинктом ахиллесову пяту партизанщины и понял, что без знаний нельзя командовать. Неоднократно он приходил на парад, где помещался штаб 2 армии, и беседовал с тов. Гусевым и Шориним. «Главная беда,—частенько повторял он,—что не знаем, как командовать. Во фланг?! А как ударить во фланг, этого-то и не знаем. Эх, если бы только уметь хоть немного, всю бы эту сволочь живо расколотил! Учиться, учиться надо». И он с жадностью слушал каждое указание Шорина. В ближайших же операциях обнаружилось, что Чеверев—способный ученик, и в бою под Ижевском полк Чеверева проявил себя наиболее стойкой из всех частей, наступавших на Ижевск, а сам Чеверев почувствовал, как он вырос за какие-нибудь полтора месяца под влиянием Шорина.

Все же эти успехи не удовлетворяли его, и вскоре после окончания Ижевской операции он стал проситься в Академию Генерального Штаба. Пребывание его в акаде-

мии было непродолжительным, что-то около 2 месяцев, а затем он бежал от мертвящей схоластики преподавания, царившей там.

«Артиллерию начинают с персидского или греческого катапульта,—жаловался он тов. Гусеву.—На чорта мне катапульта, ежели гражданская война разгорается с каждым днем. Дьявол их заберит вместе с их катаapultом...»

И Чеверев вновь ринулся в ряды Красной армии, прошел вместе с ней далеко на восток, затем оказался на Кавказе и вдруг вынырнул в Москве в качестве полномочного представителя Дагестанской Республики. Из среды выдвинувшихся в Красной армии рабочих и крестьян тов. Чеверев, по мнению тов. Гусева, был, несомненно, один из наиболее выдающихся, одаренных, энергичных, преданных и притом один из самых скромных.

Е. Хлебцевич.

(Настоящая заметка составлена по данным тов. Гусева, изложенным в журнале «Политработник», № 15 за 1921 г.)

ЧЕГОДАЕВ Павел Александрович— скончался 14 апреля 1919 года. Давно уже чувствовалось в нем переутомление и надлом. Он собирался отдохнуть еще в начале зимы, даже устроил все в этом направлении, но вместо санатории, куда «лечь» он не удосужился, ему пришлось кроме работы по Народному Комиссариату Юстиции взять еще на себя заведывание Юридическим Отделом Московского Совета, а кроме того, работать порой далеко за полночь в Малом С.Н.К. Еще в марте он строил планы переезда на юг с семьей, которую он любил такой исключительной любовью. Но его нельзя было отпустить—неким было заменить, и он продолжал свою тяжелую работу. 3 апреля в заседании Коллегии Юридического Отдела Павел Александрович, ежась и кутаясь в шубу, дрожа мелкой дрожью и беспрерывно кашляя, провел до конца заседания, а вечером сказал: «Я чувствую, что свалюсь. Не забудьте, что о моей семье некому позаботиться». Он слег в этот же вечер, чтобы не вставать более. Испанка осложнилась крупозным воспалением легких. Пришлось перевезти его

в Н.-Александровскую больницу, где он и умер 36 лет от роду. Холодный с виду, строгий и требовательный к работе, молчаливый, враг столь нам всем привычной склонности говорить по тому или иному поводу, П. А. таил под этой суровой внешностью огромный запас мягкости и нежности, которую знают только его близкие.

Павел Александрович Чегодаев не был старым партийным работником. В эпоху безвременья и реакции он был рядовым адвокатом, которого нещадно эксплуатировали старшие члены сословия и часто клиенты. С первых дней февральской революции 1917 года он вошел в ряды Р.К.П., позднее, когда с победой пролетариата нам пришлось брать власть, П. А. отдал всего себя на служение пролетариату, смело порвав с прошлыми и старыми связями. Еще в 1917 году он был назначен Моск. Советом судебным комиссаром по гражданским делам. На его долю выпала тяжелая задача ликвидации старого суда и организации его на новых началах. Декрет Московского Совета об обязательных третейских судах по гражданским делам принадлежал ему. Позднее, когда существовал Моск. Обл. Совет Народн. Комиссаров, П. А. работал в области. Последнее время Чегодаев нес тяжелую работу заведующего Юридическим Отделом Моск. Совета и входил в Коллегию Нар. Ком. Юстиции.

(«Красная Москва», 1917 — 1920 г.г., стр. 707. Взято из сб. «Братская Могила».)

ЧЕКАЛОВ Н. М. — происходит из пролетарской семьи. Отец его работал на Шлиссельбургском динамитном заводе. Рано пришлось мальчику познакомиться с произволом, забитостью и эксплуатацией, которыми была полна жизнь рабочих при самодержавном режиме. Эти впечатления навсегда остались в чуткой душе юноши, и он стал вдумчиво относиться к окружающей жизни.

После городского училища Чепалов поступил в Учительскую семинарию, чтобы отдаться просветительной работе. Служить народу, сделать свою жизнь сплош-

ной борьбою за народ—вот его цель. Юноша с таким стремлением оказался «вредным элементом», и его вскоре выбросили из семинарии, лишили возможности учиться. Перед ним открылась другая школа—школа жизни, и он в ней выковал из себя борца за освобождение трудящихся.

В 1915 г. он был призван в царскую армию. Война убедила его, что только в беспощадной борьбе с капиталом можно добиться укрепления рабочих и крестьян. Тов. Чепалов переходит на нелегальное положение и отдается подпольной революционной работе. Революция вдохновила его, влила в него новые силы. Он был избран председателем Шлиссельбургского Совета. В первые же дни наступления белых он отправился на фронт, верный до конца долгу революционной дисциплины. В бою на Гатчинском секторе он был убит в октябре 1919 г.

(«Петроградская Правда», № 244, 1919 г.)

ЧЕЛОБИТЧИКОВ Иларион. — См. Подтелков.

ЧЕЛПАНОВ. — См. Соколов.

ЧЕПАЛОВ Владимир Николаевич — родился 13 июля 1887 года. Свои детские и юношеские годы Чепалов провел в Якутске. Пятнадцатилетним мальчиком он принимает участие в организации «кружка молодежи», за что и вынужден был перейти на нелегальное положение. В эту именно пору и выработалось у него то мирозерцание, которому он остался верен до конца своей жизни.

С 1908 по 1915 г. Чепалов получает высшее медицинское образование сначала в Варшавском, а затем в Томском университете. Он принимал деятельное участие во всех студенческих забастовках.

По окончании университета врач Чепалов был назначен санитарным врачом г. Томска. Сейчас же после Февральской революции он вступил в большевистскую организацию и служил ей верно и преданно. Весь первый период Советской власти в Томске Чепалов провел за работой в больничной кассе, в профессиональных союзах и в Комиссариате Труда. Во время умирения бело-

гвардейского мятежа в Томске, в первых числах мая 1918 г., Чепалов с винтовкой в руках, одетый в солдатскую шинель, являлся со своим отрядом в самые опасные места и своею неустрашимостью служил примером для других. Во время чехо-словацкого переворота он эвакуировался на Урал, где в качестве врача находился в рядах первого томского батальона, который отражал наступление чехо-словаков. Батальон этот почти целиком лег на поле сражения. Как только наладилось железнодорожное сообщение, Чепалов вернулся в Томск. Здесь его арестовали. Чепалов был в числе тех 30, которых Пепеляев в качестве заложников вывез из Томска в Екатеринбург.

Когда в Екатеринбургской тюрьме начал свирепствовать сыпной тиф, тюремная администрация поручила Чепалову организовать борьбу с эпидемией. Чепалов ретиво принялся за дело и с редкой добросовестностью относился к своим обязанностям. Его и ночью поднимали с постели. Он лечил не только арестантов, но и администрацию. Его услугами, как врача, воспользовались начальник тюрьмы и его помощник. Оба выздоровели. Когда же сам Чепалов заболел тифом, то тюремная администрация поместила его в самом скверном бараке. С большим трудом удалось добиться перевода больного Чепалова в больницу, но перевели его тогда, когда уже очевидно было, что минуты Чепалова сочтены. В больнице только успели опустить его в ванну—из ванны вынули труп. Чепалов умер 20 февраля 1919 г.

В. Вегман.

(«Из книги «Три года борьбы».)

ЧЕРВЯКОВ — председатель полевого суда, убит в Ташкенте в общезжитии Турчика во время восстания Осипова в ночь с 18 на 19 января 1919 г.

(«19 января» изд. ред. «Костров», стр 1.)—См. **Фигельский В. Д.**

ЧЕРЕВАТЕНКО Ольга. — См. **Бронштейн.**

ЧЕРЕМОВСКИЙ Николай Иванович — юные годы своей жизни провел в Поволжье, состоя членом Ярославской социал-демократической организации. В 1903 г., в момент раскола партии, он примкнул к большевизму и все время неустанно работал в подполье по налаживанию связи рабочих ячеек, техники, транспортирования литературы в Центральной и Северной России. Тов. Черемовский не избегал всех прелестей царского режима. Тюрьма, ссылка, побег, опять ссылка были обычными явлениями для него. Но постоянные лишения сильно подточили физические силы Николая Ив. Духом же он бодр остался и силен. Постоянно полный энергии, незаурядной силы воли, он снова брался за работу, не щадя своего здоровья.

После Октябрьской революции Николай Иванович ушел от партийной работы и стал работать по продовольствию, в качестве инструктора.

Как знаток деревни и незаурядный организатор, он был командирован для заготовки продовольствия Петрограду. Постоянные разъезды, в особенности эвакуации Киева, окончательно подломил его здоровье. 16 сентября 1919 г. т. Черемовский умер от истощения. Умер человек кристальной честности, хороший товарищ и дельный работник.

(«Петр. Правда», № 212, 1919 г.)

ЧЕРЕПАНОВ Сергей Александрович (Лука) — родился 19 марта (старого стиля) 1881 г. в г. Кунгуре и там же окончил полный курс Технического училища в 1902 г. Партийной работой интересовался и принимал участие в ней еще на ученической скамье. По окончании училища поступил на работу в Верх-Исетский завод Екатеринбургского уезда и стал принимать в партийной работе активное участие в качестве агитатора. В 1905 г. был арестован и привлекался за принадлежность к Уральскому Комитету Р.С. - Д.Р.П., но, ввиду указа от 21/X—1905 г., дело о нем, как совершившем преступление до 17 октября 1905 г., было прекра-

щено. Работал в Уфе, Самаре ¹⁾, Перми и снова в Екатеринбургe, где вместе со своей первой женой М. А. и привлекался к суду в 1911 г.

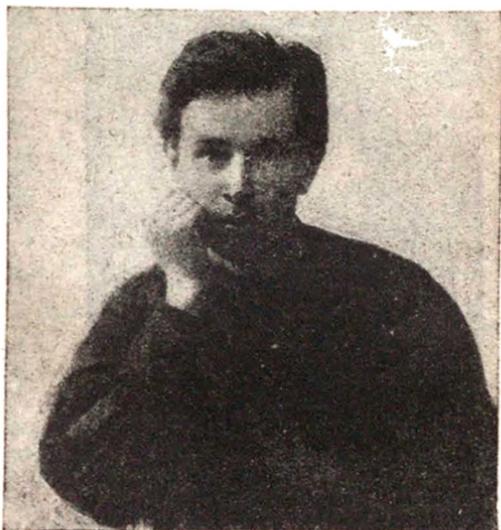
В 1916 г. С. А. был мобилизован, как ратник ополчения 2 разряда, и находился в автомобильной школе в Петрограде, где и вел агитацию среди солдат; он же организовал Петроградскую «Солдатскую Правду», был делегатом на фронте и вообще принимал большое и деятельное участие в февральской революции и в июльские дни. О характере его работы в июльские дни я знаю очень мало, но из рассказа его по приезде домой о попытке ареста его Керенским можно усмотреть, что и он являлся для Керенского угрозой, которую необходимо было убрать. При попытке арестовать случился казус: в предписании об его аресте была искажена фамилия; солдаты, которым было поручено произвести арест, стали спрашивать в автошколе: «Есть у вас здесь какой-то Черт или Череп большевик?», и как раз с таким вопросом обратились именно к нему, не зная его в лицо, на что получили ответ:—«Такого нет». Так они и ушли. Когда была обнаружена ошибка, то исправлять было уже поздно. Рассказ о попытке его ареста он рассказывал дома так комично, что дочурка его смеялась до слез.

В ноябре 1917 г., еще плохо оправившись после тяжелой болезни, т. Черепанов был командирован Томским Революционным Комитетом в Томскую Губ. Земск. Управу для взятия в свои руки продовольственного дела Томской губ., которое тогда находилось в руках меньшевиков и эс-эров, а с преобразованием Земской Управы в Томский губсовнархоз был избран председателем губсовнархоза.

21 мая 1918 г. он выехал в Москву на съезд В. С. Н. Х., а в Сибири в это

время произошло восстание чехословаков. По окончании съезда, получив задание Ц. К. Р. К. П., он выехал в Екатеринбург, а затем в Тюмень, где остался после сдачи города белым для организации подпольной работы; прожился под фамилией Морозова. Вскоре был арестован белыми и расстрелян приблизительно в августе 1918 г. В партии Сергей Александрович состоял с 1904 г., в Сибири был членом Областного Комитета партии.

Уезжая из Томска в Москву, т. Черепанов как будто чувствовал что

Черепанов, Сергей Александрович.

он больше не увидится с семьей, и вечером, накануне своего отъезда, беседуя о делах партии, он, между прочим, сказал: «Полтора года работы в Петрограде и на фронте, часто моя жизнь висела на волоске, всюду выходил цел и невредим, но назревающая тяжелая атмосфера здесь, в Сибири, мне не предвещает ничего хорошего, как-то чувствуется, и сам не знаю почему, но я буду убит предательской рукой», и в заключение сказал: «Надюша, если что случится, знаю, дорогая, что тебе будет очень тяжело, поддержки у тебя ни от кого из товарищей не будет, будь бодр духом и помни, что у тебя остается моя славная дорогая дочурка, и ты

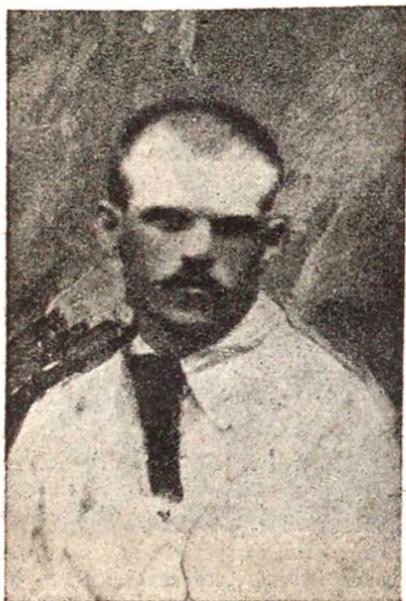
¹⁾ После революции 1905 г. работал в редакции газеты «Самарская Лука», где принял на себя заведывание хозяйственной частью. («В огне революции», вып. 1, ст. Сыромолотова.)

ради нее побереги себя, наберись мужества и воспитай ее так, как мы думали это сделать вместе». На следующий день он уехал, это было 21/V—1918 г., а в августе он действительно был уже убит, благодаря провокатору.

Н. Черепанова.

ЧЕРКАСОВ А. В.—главный инженер Кизелевского строительства государственной районной электростанции, умер в феврале 1921 г.

(«Изв. В.Ц.И.К.», № 36 от 17 февраля 1921 г.)

Черный Рафаил (Михаил)

ЧЕРНОБРОВКИН ** Александр Никифорович—рабочий Соболево Шелковской фабрики, член комъязычки, мобилизован в 1919 г. на фронт, убит на Дону.

(«Братская Могила», выпуск II.)

ЧЕРНОВ—пал в бою под Оренбургом при исполнении обязанностей санитаря во 2 Летучем Санитарном Отряде при эшелоне моряков в начале февраля 1918 года. Тов. Чернов был рабочий (завода «Новый Парвиаайнен») и славно погиб за дело рабочего класса.

ЧЕРНОВ Григорий Иванович—37 л. электромонтер, убит 3 ноября 1917 г. в Москве у Никитских Ворот в то время, когда он проходил там с пакетом в Штаб. Тов. Чернов был родом из Смоленской губ., Юхновского у., Митковской волости, д. Волковой.

(«Братская Могила»).

ЧЕРНОВА Александра—работница ткацкого отделения Трехгорной м-ры, одна из передовых работниц, вступила в ряды Р.К.П. с самых первых дней революции; стоя на защите рабочего дела и пользуясь симпатией среди рабочих, была избрана членом завкома. В Октябрьской революции принимала горячее участие в качестве сестры милосердия, под градом пуль подбирая раненых рабочих и оказывая им помощь. Вскоре после победы рабочих в октябре, сама выразила желание идти на фронт в качестве сестры милосердия; во время корниловщины и алексеевщины принимала участие в борьбе с оружием в руках. После ликвидации она заболела сыпным тифом, а по возвращении в Москву еще и возвратным, от которого и умерла.

¹ (Сведения взяты из сб. «Братская Могила», стр. 181.)

ЧЕРНЫЙ Гавриил Иванович.—См. Симоненко.

ЧЕРНЫЙ Рафаил (Михаил)—сын бедного киевского портного-еврея, очень рано вступил на путь революционной борьбы. Уже 14-летним юношей, не успев еще порвать со скамьей двухклассного училища, т. Рафаил подвергается преследованию полиции. Для жителей глухого переулка, где в полуподвальном помещении находилась квартира его отца, не редкость, бывало, наблюдать торжественное шествие в участок Рафаила под конвоем городских.

Этот период его жизни т. Р. Вайсберг характеризует так: «Жизнь потекла обычной колеей. Арестуют, освободится, уезжает, с горизонта скроется, снова работает, листовки пишет, организовывает... Темп его жизни профессионального революционера непривычно

быстрый. Человек горит на работе. Мчится из Твери в Варшаву, а после Одессы скрывается в Бринских лесах. Белоцерковский учитель, деревенский мужичок, киевский газетчик, изготовляющий динамит и изучающий для этого химю,— так преобразался Володя, Николай, Ваня... Имен и паспортов не сосчитать. Находчивый и изворотливый, он не раз выходил целым и невредимым из самых затруднительных положений».

В 1911 году, после убийства Столыпина Богровым, начались аресты, был арестован и т. Рафаил. Установить причастность его к убийству не удалось, но во время следствия всплыл целый ряд старых дел. Товарищ Рафаил был приговорен к двадцатилетней каторге, которая заменена шестилетней, ввиду того, что вмененные ему в вину деяния совершены были еще в то время, когда он был несовершеннолетним. Тов. Рафаила отправили в Рижскую тюрьму, где он просидел около года. Когда началась война, тюрьму эвакуировали в Ярославль. Там он отбыл каторжные работы почти до окончания шестилетнего срока. Когда он уже готовился к отправке на поселение в Сибирь, началась февральская революция. На каторге у него впервые явилась возможность изучать и мыслить. Он занимается философией, математикой, естествознанием, полит. экономией, знакомится с марксистской литературой. Тов. Рафаил сделался марксистом. Интересовал и волновал его и национальный вопрос. К февральской революции т. Рафаил стал бундовцем.

По выходе из тюрьмы в Ярославле он некоторое время заведывал отправкой освобожденных политических, затем уехал в Умань. Там он сразу принимается за дело и весь уходит в практическую будничную работу: в профессиональном движении он участвует во всех мелочах конфликтных комиссий; как секретарь Совета Раб. и Солд. Депутатов, он проводит большую часть времени не в здании Совета, а на предприятиях и заводах; как член Управы демократической Думы, как председатель Комитета защиты города (от бандитов и по-

громщиков) он проявляет колоссальные организаторские способности. После ухода Советской власти из Умани и во время гетманской оккупации летом 1918 года, т. Рафаил остался в городе и продолжал работать в рабочих организациях, несмотря на то, что одно время он работал в большевистском исполкоме; в числе немногих он не покидал работы до последней легальной возможности. В мае на собрании Городской Думы в присутствии посторошней публики и немецких шпионов т. Рафаил взял слово и выразил резкий протест против разгрома немцами Центральной Рады и провозглашения гетманщины на Украине. После этого выступления ему пришлось скрываться из Умани, и когда пришли его арестовывать, его уже не было.

Ввиду сильно расстроенного здоровья — туберкулез легких и болезнь горла — он поселился в санатории под Киевом. Во время пребывания в санатории в течение лета и осени т. Рафаил переживает давно начавшийся идейный кризис; как раньше пребывание на каторге помогло ему перейти от анархизма к социализму, так теперь он окончательно приходит к большевизму. В «коммунистическом подполье» Рафаил стал называться *Михаилом*. Это имя связано с таким блестящим периодом популярности, что оно затмило собой весь предыдущий ряд его псевдонимов и собственное имя.

В лице нового секретаря общегородской организации — Михаила киевское подполье приобретает то, чего оно не имело ни до, ни после него. Михаил сочетал в себе опыт, боевой закал с необыкновенным даром революционного чутья. Но самое ценное, что отличало и выделяло его среди всех других работников, это — умение согласовать организационную работу, работу партийного аппарата, с одной стороны, с непосредственной живой связью с рабочими-одиночками и рабочими группами. Он умел и индивидуализировать работу в зависимости от той живой среды, которая окружала его, по, вместе с тем, он не терял общей перспективы целей и задач. Он проявлял всю глубину нежной и чуткой

души на практической будничной работе, он умел это делать. Его поэтому любили и не могли не подчиняться ему. Он работал в губисполкоме, в президиуме губкома, на ответственной работе при Ц.К.К.П.У.

Но ему эта работа казалась чересчур спокойной. (Это в Киеве-то, центре восстаний, смены властей, фронтов!) Его тянуло на фронт или на подпольную работу. Наконец, в 1919 г., когда денкинци заняли всю левобережную Украину и приближались к Киеву, Михаил добился, вопреки уговорам друзей, командировки на подпольную работу в Харьков. В Харькове он пал жертвой гнусной провокации: в подпольном помещении он заседал рядом с провокатором... В денкинском застенке хотели, чтобы Михаил «выдал», его всячески истязали, избивали горячими шомполами, вырывая мясо из тела...

Вместе с Михаилом из Киева в Харьков приехал т. Слинько, который был арестован в первый же день приезда.

Вот последняя записка Михаила из тюрьмы, написанная на папиросной бумаге: «Дорогие, вчера, 28 октября, в конторе тюрьмы был военно-полевой суд. Приговорили 22 человека к смертной казни, в том числе меня и мою половину ¹⁾. Сегодня, вероятно, расстреляют нас. Я спокоен, ибо давно готов к этому. Сообщите об этом моим родным. Привет всем, дорогие друзья, целую вас. Берегите себя. Ваш Леонид ²⁾. 29 октября 9 ч. утра». Михаил Черный, Слинько и другие, в числе 27 человек, расстреляны в ночь на 31 октября (ст. стили) 1919 года.

Тов. Рафаил Черный прожил всего 30 лет, из них 16 были отданы революции. По части марксистской теории он был довольно слаб. И понятное дело: со школьной

¹⁾ Никогда не переставший шутить. Михаил называл Петра Слинько своей второй половиной.

Прим. Р. Вайсберга.

²⁾ В денкинском подполье Михаил назывался Леонидом.

Прим. Р. Вайсберга.

скамьи и до братской могилы он буквально сгорал на революционной работе. Приходилось только удивляться тем интеллектуальным способностям Михаила, которые при таких условиях дали ему возможность приобрести разносторонние знания. Колоссальные организаторские способности, беззаветное рвение к работе, органическая ненависть ко всему рутинно-мертвящему. Беспредельная любовь к динамике революции, к серому будничному, полному подводных камней тяжелому пути подполья. В умении быть таким ро м а н т и к о м - п р а к т и к о м революции очень немногие могли сравниться с Михаилом...

Памятники построены ему своеобразные: они сводятся к тому неотразимому влиянию, которое он запечатлел на душах людей и на действиях, встречавшихся ему в работе. А их — этих людей и дел — не сосчитать!

(Сведения взяты из рукописи Р. Вайсберга.

ЧЕРНЫШОВ Иван активный партийный работник Воронежской организации. Во время Октябрьской революции был красногвардейцем. Умер от сыпного тифа в 1920 году.

Врачев.

ЧЕРНЯВСКИЙ Александр — 27 июня 1920 года толпой, собравшейся на Соборной площади г. Харбина слезить панихиду по павшим белым офицерам, растерзан т. Александр Чернявский, случайно проходивший по площади. Но не случайна была его смерть: черные реакционеры давно уже точили зубы на видного работника в рабочем движении П.О. К.-В. ж. д. Уж давно устроили они слежку за т. Чернявским. И вот, совершенно случайно, проходил он по площади и был убит. Нет, не убит, растерзан, разорван на куски.

Тов. Чернявский родился в 1898 году в одном из городов России, но еще малым ребенком был перевезен своими родителями в Харбин, где и закончил среднее образование. Революция застала его еще в школе. Но и тогда он уже показал себя видным работником...

он организовал революционные кружки молодежи, как учащейся так и рабочей. Тов. Чернявский в этой работе быстро выдвигается, его замечают и поручают ему более серьезную работу в местном Совете Депутатов и в партии. Но вот наступают черные дни революции. Колчак совершает переворот в Сибири. Он повсеместно устраивает мобилизации, призывы в войска и пр. Чернявского отрывают от работы и отправляют на фронт в Никольск-Уссурийск. Здесь он организует военные коммунистические ячейки и немало способствует партизанским отрядам, уже созданным в Приморье и довольно успешно действующим. Но нашелся провокатор, который выдал его властям. Тов. Чернявскому грозит смертная казнь. Но мать начинает хлопотать, едет в Никольск, и его удается спасти.

Победы Красной армии, разгром белогвардейцев не проходят бесследно и у нас в Харбине. Местные условия не позволяют вооруженной борьбы. Пролетариат П.О. устраивает политическую забастовку против ставленников Колчака, ген. Хорвата и др. Много усилий требовалось для того, чтобы забастовка не была сорвана. Вождями рабочих, в том числе и т. Чернявским, проявляется много инициативы, много творческой работы, и забастовка кончается полным успехом. Ген. Хорват получает «почетную» отставку.

Пролетариат не знает мести. Пролетариат шадит своих побежденных врагов. Это очень хорошо усвоил т. Чернявский. И когда через Харбин проходят десятки эшелонов больных и измученных солдат бывш. армии Колчака, у него возникает мысль об организации Рабочего Красного Креста, который, наряду с медицинской помощью рабочему населению, оказывал бы помощь и этим солдатам. Эта мысль находит поддержку, и т. Чернявский берется за организацию Красного Креста. Через месяц Красный Крест проявляет энергичную деятельность: открыты столовая, амбулатория. Проезжающим солдатам оказывается весьма существенная помощь.

Назрела необходимость в рабочей газете. И за эту работу берется Александр Чернявский. Условия издания газеты чрезвычайно тяжелы. Но все препятствия преодолеваются, и газета успешно борется с отбросами русского народа, делаящими все возможное, чтобы подавить рабочее движение в полосе отчуждения.

Ясно, что вся эта работа вызывает ненависть по отношению к т. Чернявскому. Белогвардейское офицерство делает все возможное, чтобы убрать его со своей дороги. И, наконец, это им удается...

А. П.

ЧЕРНЯЕВ Иван. — См. **Блоштейн.**

ЧЕРНЯК — студент, член Комсомола, казнен в апреле 1920 года в Симферополе. — См. **Зиновьев.**

ЧЕСНОКОВ — член Басманного Районного Комитета в Москве, честно и энергично исполнявший свои партийные обязанности. По партийной мобилизации пошел на фронт, где всегда был впереди, своим пылом воодушевляя малодушных товарищей. В одном из боев в январе 1919 г. убит, пораженный пулей и штыком в голову.

(«Правда», № 25 от 1 фвр. 1919 г.)

ЧЕСНОКОВ ** Егор Александрович — сын рабочего Раменской ткацко-прядильной фабрики, родился в 1886 году 26 мая при фабрике в с. Раменском, Московской губ., Бронницкого уезда. С 1902 года работал чернорабочим и в одно и то же время конторщиком в Сафоновском имении, принадлежавшем фабриканту раменской фабрики, получая 16 копеек за летний 17-часовой рабочий день. С 1904 года поступил на фабрику в подавальщики при основах и вскоре — в служащие при приемке пряжи. С 1907 года был призван в армию, где пробыл 3 года, после чего снова был принят в служащие на фабрику; в 1914 г. вновь мобилизован на империалистическую войну, был на германском фронте. Сначала 1917 года освобожден от службы. Работает в конторе раменской фабрики. В мае 1917 года вступает в Р.С.-Д.Р.П., (большевиком). Тот-

час после октябрьского переворота, когда по постановлению комитета служащих Москвы велась агитация за саботаж служащих, выступал один против саботажа и тем ослабил силу саботажников. В 1918 году работает заведующим Сафоновским именован, в 1919 году — секретарем Совета Профсоюзов, в том же году был избран в предфабзавкома Рамельской фабрики, выставленный ячейкой; выбирался на этот пост три раза. Умер от сыпного тифа, свирепствовавшего в то время на фабрике, мая 22, 1920 года.

(Из статьи Зарубкина, помещенной в сборн. «Братская Могила», выпуск II.)

Чесноков Николай Прокофьевич.

ЧЕСНОКОВ Михаил Николаевич — убит офицером Макаровым во время конвоирования его из гор. Свободного в Благовещенскую тюрьму в ноябре 1918 года. Благородный и честный человек, сознательный революционный работник, убежденный коммунист-социалист (большевик), т. Чесноков и в жизни своей на практике осуществлял эти идеи. Будучи инженером-архитектором и занимал ответственный пост отдельного производителя работ по сооружению здания управления Амурск. ж. д. и домов под квартиры служащих ж. д. в Алексеевске, Михаил Николаевич еще в 1916 г. завоевал среди всех служащих и, главным обра-

зом, среди рабочих самые горячие симпатии.

Всегда трезво и строго-логично мысливший, он умело разбирался во всяком вопросе, какой бы трудности он ни был. Простота — вот что было его отличительной чертой. Некрашенные, простые деревянные, из сосны, скамьи и столы стояли в довольно просторной его квартире; в большинстве случаев столы не покрывались скатертью. Инженер Чесноков и его жена, Лидия Николаевна, оба с высшим образованием, всю домашнюю работу выполняли сами.

Как только пробил час царизма и вспыхнула революционная волна, т. Чесноков окупился с головой в революционную работу. Он едет, спустя несколько месяцев, на 3 съезд Советов Дальнего Востока в Хабаровск и здесь от имени Амурск. ж. д. проводит принципы большевизма. В начале 1918 года он занимает высокий пост комиссара Амурской ж. д., получив утверждение из Москвы, и с тех пор, не покладая рук, как комиссар дороги и как член Ц.К. ее, работает до самых роковых сентябрьских дней 1918 года, когда воюющая волна гряды вынудила его вместе с другими бежать в тайгу. Там он тяготился разлукой с семьей и, в конце концов, не выдержав, — возвратился в Алексеевск, где и попал в руки палачей, которые не могли открытым судом приговорить его к смертной казни и расправились с ним при помощи наемника Макарова.

(След. взяты из ст. И. П., помещ. в сборн. «Красная Голгофа», стр. 92.)

ЧЕСНОКОВ ** Николай Прокофьевич в 1919 г., при отступлении из Крыма, будучи в одном из полков Красной армии, случайно ранил себя в живот из револьвера и тут же скончался. С Колей Чесноковым я сидел еще в 1908—1909 г. в Севастополе, но познакомился поближе и подружился с ним уже в Херсоне, куда мы были отправлены из Николаева в январе 1913 г. Необыкновенно скромный любитель больше «помолчать о чемнибудь», Коля был прекрасным товарищем, на которого можно было положиться в самых труд-

ных случаях жизни. Коля всегда очень сильно реагировал на всякую боль товарища, реагировал так, как если бы эта боль была его собственной. Среди товарищей он всегда пользовался наибольшими симпатиями и дружбой, а о доверии к нему и говорить не приходится. Внешне тихий, спокойный и неразговорчивый, Коля скрывал в себе кипящий котел революционных мыслей и чувств. Часто он думал при мне вслух о том, как он будет «бить гадов», когда освободится. Никогда не говорил о «передышке», об отдыхе, бегстве за границу. Все мысли его и желания сводились к тому, что он останется в России и будет бороться до последней капли крови за дело революции. Так и случилось. Коля не передохнул ни на минуту. После февральской революции по приезде в Севастополь из Сибири, где он по окончании каторги был уже на поселении, Коля тотчас же принимается за революционную работу. Он—эс-эр, но революционное пролетарское чутье его в дни переворота в Крыму гонит Колю в ряды рабочих, борющихся за власть Советов. Во время переворота в Симферополе Коля вместе с другими знакомыми мне товарищами и матросами Черноморского флота приезжает к нам на «подмогу». Потом он уехал опять в Севастополь, и мы с ним больше не выдalisя. В 1919 г. от одного товарища я узнал, как случайно, как ужасно нелепо произошло все. Еще молодой, здоровый, очень сохранившийся, несмотря на все муки тюрьмы, он гибнет от случайного выстрела.

Коля родился в семье рабочего и сам он потом рабочий—слесарь севастопольских мастерских порта. Участие в революционном движении он принимает очень рано и вскоре же выданный провокатором вместе с другими товарищами (кажется, в 1907 г.) он арестовывается и сидит в Симферопольской тюрьме. Получив 8 или 10 лет каторги, он идет в Николаевскую каторжную тюрьму, а оттуда в Херсонскую. Окончил срок Коля в Херсонской каторжной тюрьме и оттуда пошел в Сибирь на поселение. Это было приблизительно в 1915 го-

ду. Революция 1917 г. дала ему возможность вернуться домой в Севастополь и продолжать революционную работу. Коля был рядовым членом партии с.-р., он не был теоретиком, но он был истинным революционером, отдавшим всю свою жизнь революции, умевшим в нужный момент правильно выбрать с кем идти.

П. Федорович.

ЧЕХОЛИН Л. Г.—старый член Р.К.П. работал до октября в качестве инженера-путейца в Москве. В решающие дни октября он принимает самое активное участие. После переворота т. Чехо-

Чехолин Л. Г.

лин член Московского Совета и заведующий отделом наружного освещения г. Москвы.

Он—хороший организатор и товарищ рабочих мастерских, работавших под его руководством. Работает, как машина, без усталости, но здоровье его пошатнулось. Вскоре он едет на юг для поправки здоровья. Поправившись, ведет на Украине подпольную работу. Затем его отзывают в Москву на работу по транспорту. Здесь он отдается всей своей работе, но плохое здоровье дает себя знать. В числе первой группы партийных работников его командировали в Крым, где он работает комиссаром санатории имени III Интернационала.

Все время не прекращает работы и умирает на своем посту 23 марта 1921 г.

(«Коммунист. Труд», № 314, 1921 г.)

ЧИГРИН**Иван—родился в 1880 г. в Николаеве в пролетарской семье. Окончив начальную школу, поступил нагрывальщиком в Николаевский порт. Уже в 1898 г. т. Чигрин начал принимать некоторое участие в подпольной работе революционных организаций. В 1903 году он примкнул к организации Р.С. - Д.Р.П. фракции большевиков. В это время он работал на заводе Наваль. Главная его работа заключалась в организации кружков. У него на квартире часто устраивались сходки, куда приходил «дедушка» Зив. В конце 1903 г. т. Чигрин был арестован и отправлен в Ломжу, где просидел в одиночной камере до 1905 года.

В 1905 году он состоял членом николаевского комитета, принимал самое деятельное участие в организации типографии, устройстве митингов, вооруженных демонстраций. В июле пятого года тов. Чигрин был арестован, избит и выслан в гор. Курск. Через некоторое время он бежал в город Севастополь, где продолжал работу. Но его тянуло в родной город. Через некоторое время он перебрался опять в Николаев. В 1906 г. т. Чигрин был выслан в Архангельскую губ.

Самую ответственную партийную работу выполнял в Питере, Севастополе, Екатеринославе, Брянске, Ново-Московске и в других промышленных городах.

Февральская революция застала т. Чигрина в г. Николаеве. Не принимая никакого участия в советской работе, он весь погрузился в партийную жизнь. Во время гетманщины руководил подпольной организацией, умело подбирал опытных работников, держал посредством их постоянную связь с Москвой. С занятием Николаева красными войсками, т. Чигрин продолжает партийную работу, принимая самое активное участие в работе комитета. Самоотверженно преданный делу революции, он был всегда в первых рядах. Не раз ему приходилось брать вин-

товку, чтобы отстоять город от банд. Во время отступления из Николаева в 1919 г., при занятии города добармией, т. Чигрин был направлен, согласно постановления партийного комитета, вместе с т. Акимом Ровнером в Румынию, где они были убиты бандитами.

(Сб. «Страницы борьбы». Изд. Николаевского отд. Одесского бюро Истпарта, май 1923 г., стр. 218.)

ЧИЖОВ Николай Георгиевич—сын народного учителя, рано начал свою революционную деятельность. Еще мальчиком, учась в Каширской гимназии, принимал участие в жизни политических кружков. Поступив в Московское Техническое училище, примкнул к студенческому кружку партии социал-демократов (большевиков). За участие в работе партии был исключен из Технического училища и подвергнут тюремному заключению в Бутырской тюрьме. По выходе из тюрьмы т. Чижов, работая в Подольске на заводе Зингера, приступает к организации культурно - просветительных кружков исключительно среди рабочей молодежи и ведет партийную агитацию.

В 1917 году во время февральской революции т. Чижов становится во главе революционного движения в Подольске, организует милицию, становится во главе ее и Совета рабочих, Солд. и Крест. Деп., а также отдается всей душой партийной работе. Он был членом Окружного Московского Комитета, стоял во главе Подольской партийной организации и руководил ею; был членом Городской Думы и Земской Управы. Не раз т. Чижову приходилось выдерживать натиск меньшевиков, эс-эров и представителей других партий, и, как истинный революционер он стойко выдержал позицию большевизма. Во время Октябрьской революции т. Чижов снова взял на себя руководство революцией и с новой энергией, честный стойкий революционер отдал себя целиком делу пролетарской революции. Он становится во главе Исполнительного Комитета Уездного Совета Р. К. Деп. и руково-

дит политической жизнью уезда. В 1918 году, во время первого колчаковского контр-революционного выступления, он одним из первых пошел добровольцем на фронт. Скоро и на фронте т. Чижов проявляет свою революционную энергию и заслуживает общее доверие боевых товарищей самоотверженным служением делу революции. В марте 1920 года т. Чижов был избран уральским казачеством своим атаманом, а затем — на Казахий Всероссийский съезд.

Всякий, кто соприкасался с ним, помнит, каким стойким борцом за пролетарское дело, каким честным работником был он, как дороги ему были интересы трудящихся, каким хорошим товарищем был он в партии.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила», стр. 132.)

ЧИКВАНАЯ — наштаб 3 после отступления из Одессы советских войск. С апреля 1918 г. — командир 3. С лета 1918 г. — участник обороны Царицына. В 1919 г. — начальник обороны Одессы. Захвачен в плен денikinцами осенью 1919 г. при занятии Одессы, где и расстрелян.

ЕГ («Изв. В.Ц.И.К.» № 252, от 7/XI—1922 г.)

ЧИНАРОВ — попал в плен к казакам. Его всячески пытали, но он вел себя героически, говоря: «Я умру, как истинный коммунист». См. **Константинов Петр.**

ЧИНЕНОВА Нлвдия — была одной из активнейших работниц Рогожско-Симоновского районного отд. работниц, организаторшей работниц-железнодорожниц. Погибла в конце января 1921 года.

ЧИСТОВ — слесарь депо Люблино. Член Р.С.-Д.Р.П. с 1905 г. Был членом Московского Комитета Партии. Активнейший работник на Курской дороге. Организатор и участник Красной гвардии. Вскоре после Октябрьской революции был мобилизован на подроботу и уехал в Сибирь, где принял участие в борьбе с чехо-словаками. После победы белого движения в Сибири, несколько месяцев скрывался

вместе с семьей в тайге, но был пойман и расстрелян.

(«Красный Транспортник», № 6 за 1923 г.)

ЧИСТЯКОВ Яков — коммунист Боровичской организации, убит в Миничкой волости дезертирами при исполнении служебных обязанностей. Тело его с разрубленными руками и ногами и с разбитой головой было найдено в лесу зарытым в муравейник и заваленными деревьями.

ЧИСТЯКОВ — Член Р.К.П. казнен в Севастополе в 1920 году. — См. **Дражинский.**

ЧУГУНОВ. — См. **Блоштейн.**

ЧУГРЕЕВ Михаил Федорович — 38 лет, рабочий (ткач) из Орехова. В партию вступил в 1905 году. Принимал участие в забастовках в феврале, марте и ноябре 1905 года. Жандармскими и полицейскими властями у него было произведено несколько обысков. После неудачной областной забастовки 1907 года скрылся и около года работал на зав. Кольчугина. Переехал опять в Орехово. Чтобы не быть арестованным, как человек без определенных занятий, открывает молочную торговлю. В 1909 году, после произведенного жандармами обыска, арестован и присоединен к процессу ореховской организации. Под следствием находился два с половиной года во Владимирской губернской тюрьме. Приговорен Московской Судебной Палатой в феврале 1911 года к ссылке на поселение с лишением прав. Место водворения — Енисейская губерния, Канский уезд, где проживал все время.

Когда чехо-словаки и белое офицерство 29 мая 1918 года свергли Советскую власть в Сибири, Чугреев бежал в тайгу, а оттуда в Енисейск, где существовала еще Советская власть. Губком ему выдал документы и деньги, с которыми он намеревался через Семипалатинск пробраться в Россию. В Маршанске на станции был белыми арестован и отправлен обратно в Канск, где содержался более четырех месяцев в тюрьме.

После свержения эс-эровской демократии ставленником Колчака началась беспощадная расправа

с большевиками. Из Капской тюрьмы каждую ночь выводили по несколько человек, которые неизвестно куда пропадали. В ночь на 12 января 1919 года (ст. ст.) в 5 часов вечера были взяты из тюрьмы казаками Чугреев с тремя товарищами и расстреляны.

(Сведения взяты из сборн. «Братская Могила».)

ЧУДНОВСКИЙ Григорий Исаакович.—В эмиграции т. Чудновский был одним из ближайших сотрудников газеты «Наше Слово», издававшейся в Париже сперва под руководством Мартова, а затем— Антонова - Овсенко и Мануильского.

По натуре своей т. Чудновский был энтузиаст. Как нередко бывает с молодыми энтузиастами, он в спокойные времена прикрывал свое горение видимостью внешней выдержки, чуть ли не бесстрастия. Он очень серьезно занимался вопросами марксистской теории. Но при первом же крупном внешнем поводе т. Чудновский загорался с ног до головы.

(Л. Троцкий «Война и революция», т. I.)

Вскоре после февральской революции т. Чудновский возвратился из Америки в Россию, и в начале мая 1917 г. вступил в армию Керенского. В дни октябрьского переворота он был в Петербурге и участвовал во взятии Зимнего Дворца. После переворота отправился на фронт, был чрезвычайным комиссаром юго-зап. фронта. В конце 1917 г. был арестован в Киеве Центральной Радой; после занятия Киева армией Муравьева освобожден из Лукьяновской тюрьмы и назначен военным комиссаром г. Киева. После оккупации Украины немцами руководил отступлением советских войск на Харьков. Во время отступления погиб (1918 г.).

Обстоятельства, при которых погиб т. Чудновский, до сих пор не выяснены, и сведения на этот счет самые разноречивые. По одной версии он застрелился при отступлении с Украины, по другой— был, застрелен соц.-демократами

Украинской Рады («Изв. В.Ц.И.К., № 25 от 7/XI—1922 г.), по третьей— убит немцами на бахмачском направлении. Тов. Мануильский относит момент его гибели к бою под Полтавой; между тем т. К. Подгорецкий видел его руководившим отступлением от Люботина на Харьков (см. ниже их статьи). Тов. же Троцкий (в предисловии к кн. «Война и рев.», т. I) говорит, что т. Чудновский погиб еще позднее—уже при отступлении из Харькова на север.

Воспоминания о Г. И. Чудновском.

С покойным Григорием Исааковичем Чудновским я встретился впервые в Петрограде в 1917 г., после его возвращения вместе с т. т. Троцким и Бухариным из Америки в Россию. Это было лишь личное знакомство, ибо знал я лично т. Чудновского задолго до революции 1917 г., открывшей въезд многочисленной политической эмиграции в Россию. С самого начала империалистической войны, после катастрофы II Интернационала, т. Чудновский был одним из тех, кто не потерял ясной головы в кровавом урагане войны. А не растеряться в эту минуту крушения социалистических идеалов, массового надения целых партий, самого ужасающего банкротства Германской Соц.-Демократии, во главе с Каутским, под идейным влиянием которой выросло не одно поколение русских социал-демократов большевиков,— было большой заслугой и свидетельствовало о политической зрелости покойного. Не боясь обвинений в подкупе, в безответственности, русские товарищи за границей с самого начала войны заняли к ней резко-враждебную позицию. «Социал-Демократ», издававшийся в Швейцарии т. т. Лениным и Зиновьевым, парижский «Голос», переименованный впоследствии после закрытия «Голоса» французской полицией в газету «Наше Слово», руководимую т. Троцким, являлся для будущего историка III Интернационала основными фрагментами, из которых выковывалась новая революционная

идеология международного пролетариата. Сотрудником «Нашего Слова» и был покойный Григорий Исаакович в дни войны. Осенью 1916 г. т. Чудновский переезжает, по приглашению редакции «Нового Мира», издававшегося в Нью-Йорке, в Америку, где и работает вместе с т.т. Троцким, Бухаринным, Володарским, придав до того слишком распылчатой по своему характеру газете политическую физиономию боевого революционного органа.

При первых известиях о русской революции он бросается в кругосветное плавание с Л. Д. Троцким, по пути арестовывается англичанами и их заковывают представители «культурной» британской нации в кандалы, пока, наконец, после долгих мытарств, их не принимает гостеприимная русская земля.

Питер в мае 1917 г., Питер «коалиционного» кабинета с политическими нулями вроде Скобелева в роли министров, Питер, кишащий уличными митингами и дискуссиями между «большевиками» и «революционной демократией», Питер, пресса которого пускает в ход против пролетарской партии отравленное жало инсинуации и клеветы—этот Питер становится в мае 1917 г. огромной мельницей, перемалывающей старые предрассудки и отсталого рабочего, и крестьянип-адворника, и подручного бакалейной лавки, и гвардейского солдата. В гущу этого боя, подготавливающего великий Октябрьский переворот, и бросается пламенный агитатор т. Чудновский. Чудновского вы можете встретить повсюду: и на солдатском митинге в «Красном Селе», и на Путиловском заводе, и на улице, и на предвыборном собрании в районную Городскую Думу. И здесь, в этой схватке с эс-эровской тыловой сволочью, он, преданный революционер, готовый в любую минуту положить свою жизнь за торжество дела трудящихся, слышит утробное рычание—«Вы большевики, не хотите итти на фронт. Вы—труссы, вы—дезертиры». Я помню тот день, когда он, взволнованный, красный, пришел с заседания, кажется, Невской районной Думы после го-

рячей перепалки с эс-эрами, меньшевиками и кадетами. На лице его было неподдельное возмущение. «Вы подумайте только,—говорил он гневно группе своих друзей,—эти негодяи хотят уверить массы, что мы боимся свиста нуль и смерти. Я завтра же, хотя и освобожден, как гласный Думы, от мобилизации, вступаю добровольцем в воинскую часть, в первую маршевую роту, управляемую этими лицемерами на фронт. Я покажу массам, что и под грохот орудий мы умеем делать наше революционное дело».

Мы не придали, помню, тогда большого значения словам Григория Исааковича, приписав их нервному напряжению, в состоянии которого он находился в последние дни. Но каково было наше изумление, когда через два дня в «Правде» мы прочли историческое по своей искренности и силе письмо Чудновского, в котором он заявлял, что в ответ на все обвинения большевиков в поощрении трусости он лично идет с первой маршевой ротой на фронт, но приглашает также последовать его примеру всех своих противников. Конечно, ни Гоц, ни Чернов, а тем более бард 18 июня—Либер—примеру Чудновского не последовали.

Чудновский был услан правительством Керенского на самый реакционный юго-западный фронт.

В Питере вновь Чудновский появился в качестве делегата юго-западного фронта накануне октябрьского переворота, в момент самой лихорадочной его подготовки. Он приехал в простой солдатской шинели с оторванным сзади хлястиком, в рыжих фронтовых, обрызганных грязью сапогах, зарелый, пропитанный насквозь солдатским потом и грызомый окопной вшой. Он, окупившийся в гущу самой подлинной серой солдатской массы, не успевшей освободиться ещё от патриотического шарлатанства керенщины, был несомненным представителем «низов», выразителем стихийного настроения юго-западного фронта. Но эти солдатские настроения и помешали ему оценить объективно зрелость масс для свершения переворота. «Массы еще не

созрели,—говорил он,—надо дать им окончательно изжить все иллюзии в отношении режима Керенского».

Покойный Григорий Исаакович не отрицал того, что мы идем гигантскими шагами к захвату власти, но он вместе с очень ответственными товарищами показал тогда, что на пути изживания иллюзий массам придется пережить краткую полосу банкротства Учредительного Собрания. Но это была, так сказать, «теория», совершенно не соответствовавшая революционному темпераменту Чудновского.

Когда разыгрались решающие октябрьские события, как-то само собой вышло, что на челе всех непосредственных военных операций оказались т. т. Овсенко-Аптонов и Чудновский.

Третий Съезд Советов собрался в тот момент, когда, как известно, крейсер «Аврора» обстреливал «Зимний дворец», где засело так называемое Временное Правительство, а Чудновский вместе с рабочими, матросами и верными нам частями атаковал дворец с площади. С набережной доносился гул орудийной стрельбы, сухой отчетливый треск пулеметов, напоминавший Съезду Советов о необходимости разрешить возможно быстрым темпом вопрос о власти. И чем дальше затягивалась борьба, тем поспешнее «заячьи души» правой части съезда бежали из актового зала Смольного. Ушли эс-эры, ушли меньшевики, что-то несурзное прохрипел от имени меньшевиков - интернационалистов Мартов и покинул зал заседания. И в довершение всего «левые» из левых социалисты-революционеры во главе с Камковым заявили, что они-де после ухода «части съезда» могут остаться лишь с информационными целями. Наступила, казалось, для пролетариата трагедия одиночества. И если бы в эту минуту дрогнули части, наступавшие на Зимний, дело революции понесло бы огромный урон. Но наступавшие на дворец люди меньше всего склонны были поддаваться упадочным настроениям правой части съезда. Чудновский шел во главе этих частей,

он ворвался вместе с ними в числе первых в здание дворца, посясь как демон по царским чертогам, обезоруживая юнкеров и отыскивая спрятавшихся в задние комнаты дворца министров. И здесь опять нравственный облик Чудновского вырисовывается со всей яркостью. Когда толпы атаковавших отыскивали помещение, где сидели бледные, растерянные министры, гнев рабочей и солдатской массы был таков, что она готова была растерзать на части Пальчинского, Терещенко и др. И только заступничество Чудновского спасло побежденных министров от верной смерти.

Впоследствии т. Чудновский с большим юмором рассказывал о сцене сдачи министров Керенского на волю победителей. Особенно юмористической, по его повествованию, рисовалась фигура Пальчинского, руководившего обороной Зимнего дворца. Для «истории» г. Пальчинский призывал юнкеров и министров «умереть, но не сдаваться», но господа министры меньше всего хотели умирать; в прозаическом обиходе самого процесса сдачи обезоруживаемый Чудновским г. Пальчинский, сдавая револьвер, незаметно жал ему руку в благодарность за дарованную жизнь.

Октябрьская трагедия не кончилась взятием Зимнего дворца. Керенский попытался поднять на Красный Петроград царских казаков и ген. Краснова. Дальше этого позора «революционной демократии» идти было некуда. Но рабочим, матросам и революционным солдатам эта попытка обезумевшего авантюриста стоила чрезвычайно дорого. На другой день после Октябрьской революции создался первый фронт против власти Советов. И на этом первом фронте мы видим опять Чудновского. Он угас в эти октябрьские дни, но агитировал, он дрался, командовал, вел части в бой, увлекая их личным примером. Григорий Исаакович, военный стаж которого исчерпывался тремя месяцами военной службы в маршевой роте, проявил себя, как неустрашимый командир, заражающий своим революционным подъемом

массу. У Царского Села он объезжает на автомобиле линию боя с покойной ныне Слуцкой. На одном участке фронта он сходит с автомобиля, чтобы принять личное участие в бою, и в то же мгновение пролетевший снаряд сносит голову сидящей на расстоянии одного аршина от Чудновского Вере Слуцкой.

Два дня и две ночи, не смыкая глаз, Чудновский проводит на передовых позициях. Он ранен в руку с раздроблением кости, но он не оставляет поля боя до тех пор, пока, обессиленный кровоизлиянием, не теряет сознания и не уносится на руках матросами.

После октябрярского переворота т. Чудновский делегируется партией на съезд юго-западного фронта. Здесь с т. Лашевичем он проводит огромную работу по популяризации завоеваний Октябрьской революции среди солдатской массы, разоблачает перед лицом ее жалкую предательскую роль сторонников «революционной демократии». Его выступления на съезде пользуются колоссальным успехом среди участников съезда. Его качают, ему верят, как вождю, которого выдвинули его боевая деятельность и могучий революционный темперамент. Вскоре после этого начинается кровавая борьба между советскими войсками и войсками Центральной Рады. Тов. Чудновского украинские шовинисты захватывают и бросают в крепость «Косой Канонир» на Печерске. Здесь он каждую минуту ждет расстрела, но победа наших войск освобождает его.

После этого начинается полоса борьбы, самой жестокой, самой упорной за торжество Советской власти. Центральная Рада и правительство Голубовича заключают Брест-Литовский договор и призывают войска Вильгельма на подавление «большевизма».

Пядь за пядью борется Чудновский за каждый город, отступая со своими партизанами, уже деморализованными в достаточной степени гражданской войной. С трудом удается удержать дисциплину среди частей, предпочитавших эшелонный метсд войны. Но Чудновский беспощаден. Он строг к себе,

но и строг к другим. Грабежи и насилия он карает твердой рукой, и среди массы отступающих не находится ни одного голоса ропота или протеста. В бою около Полтавы он задерживает с горстью хабрецов прекрасное обмундированную и снабженную, хорошо дисциплинированную немецкую армию. Он теряет позицию, ранен в обе ноги и, окруженный со всех сторон петлюровцами, предпочитает застрелиться, но не сдаться врагу.

Где могила Чудновского, никто не знает, или вернее сказать, знают все. Его могила — распятая германским империализмом и осата-невшей петлюровщиной Украина, ее политые кровью многострадальные села и поля, ее города, где каждый камень вопиет о мести за невинно-убиенных.

Д. Мануильский.

(«Памяти Г. И. Чудновского» «Летопись Революции», № 1, г. Харьков.)

В Лукьяновке, в Киеве мы сидели в одиночках политического коридора, а Чудновский, ввиду того, что у него была ранена рука, — в больничке. Дня через два нас вызвали в контору, куда приехал командант генерал Цицович. И здесь я увидел Чудновского: высокий, хорошо сложенный, с быстрыми движениями, черными пронзительными глазами, с прекрасной шевелюрой, гладко выбритый — его наружность импонировала.

Командант что-то расспрашивал и предупредительно заявил, что мы находимся в его распоряжении, желая этим сказать, что он ответствен за наше состояние. Чудновский вступил в обстоятельный разговор, и в копке Цицович объяснил, что он не украинец, а черногорец, и, вероятно, скоро туда уедет, тем более, что им не очень-то довольны.

Перед занятием Киева толпа промщников потребовала выдачи т. Чудновского, но, как потом передавали, сербская охрана отстояла его в своих казармах. Встречаемся с ним снова после занятия Киева, когда он, будучи

комиссаром города, мчался по всем направлениям города, перескакивая с одного автомобиля на ближайший попадавшийся, пока не перегревался радиатор. Он не отдыхал, успевая побывать и в канцелярии, которая неизвестно где помещалась, и в военкоматах, и за снабжением, и в разведке к приближавшимся немцам. И когда уже нельзя было оставаться, он перешел на бронепоезд, отстреливаясь до Гребенки, где организовал защиту фронта вместе с тов. командующим. А после закрепления в Рамодане т. Киквидзе, его назначили начальником снабжения, и меня он пригласил эвакуировать артиллерийские склады возле Козловки. Вскоре едет в Кременчуг; там, вывозя снаряды, отстреливается, задерживает отступавший отряд. Он все время кипит, весь — движение и энергия, и постоянно в этом духе влияет на окружающих. Прямо непонятно, когда и как он отдыхал. Одно время в Полтаве получились сведения, что готовится восстание, Чудновский как будто более установился, медленнее, но резко распорядился, хотя все-таки разыскивал по Полтаве то проволоку, то сено, то пулеметы, так как аппарат никуда не годился. Расставаясь с ним, я видел его все так же горевшим, спешившим и работавшим, и в памяти у меня остались: гордая осанка, высокий белый лоб красавца в шевелюре, орлиные глаза... Он не вытерпел и вновь уселся в броневик. По дороге встретил его подбитый снабженческий вагон. А уже в Лисках или в Москве не хотелось верить, что его не стало. Этого богатыря гайдамаки все-таки отрезали. Но он пал смертью безумно храбрых. Таких мало, и им поем мы песню...

Галайда.

В Неметчину я со своим 1-м строит.-подрывным отрядом южных железных дорог отступал в направлении от Ромодан на Полтаву, Люботин. Эвакуация ст. Ромодан (во второй половине марта 1918 г.) произведена исключительно энергией т. Чудновского, несмотря на «конкурентно» отрядных эшелон-

нов, растаскивание интендантских складов и близость противника. Отступление армии т. Киквидзе началось около 5 час. вечера. Предпоследним ушел броневик т. Макиевской, потом приказано было прикрывать мой отряд последним эшелонем. Часов в 12 ночи, после уничтожения запасов спирта на винокуренном заводе, отбыли со станции подрывные строители. В Полтаве т. Чудновского я не видел, встретился с ним только в Люботине, где было предположено дать «генеральное» сражение. Накануне сдачи Харькова (9 или 10 апреля около 5 час.) я выехал на паровозе для связи с отделом артиллерии главковерха т. Антонова-Овсеева и часов в 5 возвращался обратно, совершенно не подозревая, что немцы уже обошли Люботин и умышленно пропустили паровоз; около Люботина встретил броневик т. Макиевской с командиром т. Петровым; как броневик, так и выпешдий раньше эшелон с артиллерийским имуществом были уже обстреляны немцами из орудий, установленных всего лишь в какой-нибудь версте от полотна железн. дороги; артиллерийский эшелон был ими разграблен, сопровождающие перебиты. Броневик Макиевской с простреленной бронированной площадкой проскочил в Харьков, кажется, по неправильному пути. Когда я подъехал на паровозе к станции, то меня окружили и забросали вопросами, правда ли, что немцы отрезали Люботин. Я, конечно, успокаивал, что ничего подобного, так как проехал без задержки. Только после разговора с т. Чудновским для меня стало ясно, что немцы умышленно пропустили паровоз, решив, видимо, что он им пригодится. Не прошло и получаса, как паника овладела всей станцией, и т. Чудновский энергично принимал все меры к пропуску по неправильному пути эшелонов; последние все-таки надеялись проскочить в Харьков. Эшелоны отходили один за другим под разрывом шрапнели немцев, наступавших со стороны Мерефы. Черный дым шрапнелей, хотя и разрывавшихся высоко над станцией, усилил панику, и об обороне

не могло быть никакой речи, тем более, что никаких боееспособных отрядов на станции не было. Каждый эскадрон находившийся эшелон выталкивал впереди стоявший, и т. Чудновский должен был выехать с последним тотчас же, так как эшелон 1-го стр. подр. отряда был из последних. Один из подрывников т. Благоев вместе с другим товарищем перед отходом эшелона выскочили на станцию к т. Чудновскому, но эшелоны двинулись один за другим, и оба они отстали от эшелона. Недалеко от Люботина (в 3—4 верстах) все эшелоны остановились, так как впереди были немцы. Уже темнело. Все командиры отрядов были собраны начальником штаба армии т. Орановским, и было решено пробиваться каждому за свой страх. Ни т. Чудновского, ни т. Благоева я не видел: они отстали от эшелонов совершенно. С ночным боем, систематически уничтожая немецких пулеметчиков, с неоднократными атаками и непрерывным криком «ура» к утру мы пробились к ст. Новая Бавария. В Харькове в день сдачи я зашел к помощнику заведующего передвижением войск т. Химченко и от него часа в 2 узнал, что т. Благоев со ст. Люботин шел все время пешком по полотну и свободно прошел вслед за пробившимися войсками. О судьбе тов. Чудновского т. Химченко ничего не было известно. Я выехал из Харькова на Купянск на броневике с т. Макиевской, где встретился с т. Орановским; оба они ничего не знали о т. Чудновском. Я полагаю, что т. Чудновский, если его никто не видел в день сдачи Харькова, погиб на ст. Люботин или на пути из последнего в Новую Баварию.

Кто-то и где-то мне позднее говорил или я читал, что будто бы т. Чудновский погиб во время отступления из Харькова на Змиев, именно в последнем. Если т. Чудновского кто-либо видел 9 или 10 апреля в Харькове или после сдачи Харькова, то лишь тогда можно считать, что он погиб не в Люботине.

К. Подгорецкий.

ЧУМАН А. Н.—член Р.С.—Д.Р.П. (больш.) с 1903 г. Первая революция застала его на Закавказской ж. д., где он работал машинистом. За руководство забастовкой был арестован и брошен в Метехский замок в Тифлисе. За убийство генерала Грязнова его вместе с несколькими товарищами хотели расстрелять, и только грозная демонстрация рабочих спасла им жизнь. В 1907 г. тов. Чумаку пришлось эмигрировать в Америку. Возвращаясь в начале революции в Россию, тов. Чумак задержался в Харбине, а здесь — борьба с Хорватом, Семеновым, забастовка Китайско-Восточной ж. д. — и опять поиски тов. Чумака, опять подполье. Переодетый в китайскую одежду, он был вывезен в Приморье и на Уссурийском фронте проявил огромную энергию в борьбе с чехо-словаками. Он поспевал везде. Сегодня тов. Чумак — стрелочник, машинист, завтра — агитатор, послезавтра — разрабатывает план военных операций в штабе. Под его руководством было сконструировано несколько броневиков, принесших огромную пользу фронту.

Японские полчища разгромили наш фронт, тов. Чумак отступил последним на броневике. Скитания в делях Амурской тайги. Японцам удается арестовать тов. Чумака, и они показали подлинное лицо своей «великой» культуры. На ночь подвешивали за руки на тонких веревках, врезавшихся в тело, потом вводили на 25-градусный мороз, бросали в яму, заливали водой, полусамерзшего вытаскивали для того, чтобы снова подвесить. Все же не убили, а полусамерзшего отправили на новые пытки в Благовещенскую тюрьму. Подпольная партийная организация освободила А. К. из тюрьмы, и через несколько часов он уже развивал план организации подпольной газеты. На предложение товарищей отдохнуть отвечал решительным отказом.

На воле был не больше месяца, организация была предана, и т. Чумак вновь арестован. Товарищи снова хотели его освободить, получил ответ: «Благодарю вас всей душой. Решительно отказываюсь от вторичного побега. По

заявлению начальника тюрьмы, Зелинский (товарищ, при помощи которого он бежал первый раз *И. С.*) будет за это казнен. Строить свое благополучие на костях товарищей никак не могу». И дальше жуткие строки: «То, что пережито мною в последние дни, отбило у меня всякую охоту жить. Больного до 40° температуры меня допрашивали и били, били и еще били. Сначала я крепился, потом кричал, а потом, не помня, отвечал на вопросы. Били, брат, так, как я себе не представлял ни во сне, ни наяву. Изысканно в 5 плетей, из которых 4 острые, как нож, а пятая с табалдашником в кулак бьет исключительно по позвоночному хребту. Словом, всего не передать». Через несколько дней т. Чумак, в числе других 17 товарищей, был расстрелян 26 марта 1919 года. См. *Шумилов С. П.*

(Из статьи *И. Стручкова* «Правда», № 69 от 26/II—1924 г.)

ЧУМАК—боротьбист, погиб на Украине.

ЧУНЧИН Вилис Янович.—Интеллигент. Старый член латышской социал-демократии и старый большевик. Много в свое время поработал среди латышских батраков и фабрично-заводских рабочих. 1917 г. застает его в Витебске. Здесь он вместе с другими товарищами организует латышей-беженцев и создает латышскую большевистскую организацию. Вплоть до октябрьской революции он состоит несменяемым председателем комитета латышского района. Но октябрьские дни застают его на посту председателя первого губернского исполкома. В 1918 году он в Сибири. Здесь развернуться на работе ему не удалось. Он пал жертвой в борьбе с сибирской контрреволюцией.

Б. Пинсон.

ЧУРИН Ананий Евстахиевич.—1919 года 20 июля в 2 часа ночи партизан Ананий Евстахиевич Чурип был взят из Владивостокской тюрьмы и расстрелян за тюрьмой в присутствии военных властей и помощника начальника Владивостокской милиции Андреева.

Чурипу было 19 лет. Родина его—Могилевская губ., Сеннинский у., Черейская в., деревня Колодница. Он служил в одной из колчаковских воинских частей, квартировавших в поселке Оксанском, и склонял солдат воинской части к переходу к партизанам, но, ввиду установленного за ним наблюдения, принужден был уйти из части. Тов. Чурип ушел к партизанам, действовавшим в Приморской области, принимал участие в боях, а также сотрудничал в партизанской газете. Во время одной разведки тов. Чурип был захвачен пятью солдатами той части, в которой он раньше служил, и был приговорен полевым судом к расстрелу, но перед самой казнью приговор был отменен. На гауптвахте тов. Чурип подговаривал солдат караула с оружием в руках перейти к партизанам. По доносу одного из солдат караула тов. Чурип был предан полемому суду, по приговору которого и казнен.

Тов. Чурип—один из многих борцов, молчаливо и безропотно погибших за великое дело освобождения.

(Из рукописного сборника заключенных во Владивостокской окружной тюрьме «Из плена», № 2, август 1919 г.)

ЧУЧКОВ—сотрудник Политического Отдела каспийско-кавказского фронта, захвачен в плен белогвардейским отрядом и по дороге расстрелян (в начале 1919 года).

Тов. Чучков—московский коммунист Замоскворецкого района, по профессии пекарь. Начал работу мальчиком 10 лет, последние годы работал в городской хлебопекарне Замоскворецкого района. Рабочие хлебопекарни выбрали его в Московский Совет. Ему было более 50 лет. В Октябрьские дни он с винтовкой в руках сражался на улицах Москвы; на фронт пошел добровольцем.

(«Правда», № 30 от 9 февраля 1919 г.)

Воспоминания о т. Чучкове.

Погиб товарищ Чучков... Но, кто раз видел товарища, память о нем сохранит навсегда. Глубокое

чувство уважения внушал он каждому своей непоколебимой стойкостью революционера-борца.

Первые встретились мы на каспийско-кавказском фронте, и память об этой встрече крепко запала в душу. С одной из партий коммунистов, прибывших для работы на фронт, приехал и товарищ Чучков. С первого взгляда он приковывал к себе внимание. Измученный старик, с большой седой бородой, всем существом своим рвущийся в самый водоворот тяжелой фронтовой жизни, вызывал особое чувство глубокого уважения. Без громких фраз и красивых поз, он просил не оставлять его и с первой оказией отправить в действующие отряды. Такой просьбе не отказывают. И на другой день, несмотря на крайне тяжелый путь, он уехал на кизлярский фронт.

Через две недели товарищ Чучков приехал по делу, полный впечатлений пережитого, с массой запросов немедленного удовлетворения нужд фронта и прифронтового населения. На мой беспокойный вопрос «как добрались», улыбаясь, отвечал: «Ничего, товарищ, пришлось-таки помесить больно уж липкую грязь, но ничего, усталости не чувствовали, и ропота ни от кого не было слышно», и со вздохом прибавил: «Эх, товарищ, и народ же хороший, в ноги бы ему поклонился, да мы плохи». Нужды армии, беседы с крестьянами сколыхнули кристальную душу идеалиста-революционера, и она заняла желанием скорей залечить вековые раны раскрепощенного народа. «Знаете, товарищ, без слез говорить не могу. Крестьяне встречаются с хлебом-солью, спасителями называют наших «солдатиков», жалуются, что их обирали, ну, точно малые дети, которых горько обидели... Больно смотреть на житье и горько слушать их жалобы... Людей, людей побольше, да получше посылайте», прервал он себя, как бы желая, не теряя ни минуты, взяться за лечение кровоточащих ран. О настроении Красной армии и интернациональных отрядов передавал с восторгом: «Наши держат себя героями. Два месяца продержались в Кизляре,

окруженные со всех сторон; героически отбивали неприятеля и, наконец, могучим ударом отбросили его назад и соединились с подошедшими войсками. А нужно было вам видеть интернациональный отряд, когда мы им сообщили о революции в Австро-Венгрии и Германии, оторопели, потом так тихо говорят: «Слава богу», и через некоторое время громкое, раскатыстое «ура». Но — и лицо его снова омрачается — обслуживаем мы плохо своих героев, — оборваны, раззуты и, что особенно тяжело им, это полное отсутствие курева. Знаете, товарищ, если б вы видели их лица, когда мы предложили взять привезенные папиросы, что-то необычайное, сверхъестественное было в них. Если б товарищи, находящиеся в тылу, — закончил он, — видели, то они дали бы себе клятву больше не курить и все отправлять на фронт...»

Большого труда стоило мне отговорить его ехать снова в Кизляр, и только телеграмма с требованием срочной командировки коммунистов, ввиду крайне тревожного настроения в Черноморском уезде, помогла мне. И товарищ Чучков поехал с группой коммунистов в уезд для налаживания советской и партийной работы.

После этого мы виделись еще два раза. Первый раз он приехал с докладом о положении во Владимирке и требованием немедленных мер прекращения контр-революционной деятельности так называемых советских работников, и второй раз — перед моим отъездом. Он попржнему горел желанием помочь. «Литературы, товарищ, побольше, оружия бы по возможности и табачку товарищам, а то беда». Сильно беспокоило его положение военнопленных. «Как быть с деньгами? Организовали мы митинг, рассказали народу, и он охотно пошел нам на помощь — собрали немного, открыли питательный пункт, да этого мало». И он намечает ряд мер, чтобы добыть побольше средств. Что особенно поражало в нем, так это — какая-то удивительная, упорная настойчивость. В самых критических случаях он не сдавался и выискивал выход.

Чутко относясь ко всем нуждам народа, он болел и страдал его болью, его страданием... С 16 лет начал борьбу за освобождение рабочего класса, он ни на минуту не оставлял ее, и в то время, когда уже многое, за что боролся, было достигнуто, он мог бы с полным

правом честного революционера отдохнуть. Товарищ Чучков не воспользовался своим правом, ушел на тяжелую работу и погиб в борьбе с белогвардейскими бандами, отстаивая красное знамя рабоче-крестьянской власти.

Ш.

ШАВЫРИН.—См. Уткин.

ШАГИН—член Р. К. П. Рогожско-Симоповского района, заведывал школьным и подделом отдела нар. образ. районного совдепа. Умер от тифа 15 марта 1920 года.

(«Правда», № 58 от 16 марта 1920 г.)

ШАГОВ Николай Романович—соц.-дем., депутат 4 Госуд. Думы, умер в середине июня 1918 г. Он был одним из 5 депутатов соц.-дем. рабочей фракции, которая в 4 Гос. Думе вела неустанную борьбу за интересы рабочего класса и беднейшего крестьянства. Эта борьба во вражеском стане была крайне тяжелой и трудной, так как каждое выступление небольшой группы рабочих депутатов вызывало злобу и ненависть правых и кадетских скамей. Пуришкевичи и Милоковы не упускали случая для травли рабочей фракции левых соц.-демократов, которая была бельмом на глазу у всей буржуазно-помещичьей Думы. Несмотря на это, рабочие депутаты решительно боролись и против черных помещиков, и против предательской буржуазии, и против плетущихся за ними в хвосте ликвидаторов — «либеральных рабочих политиков» — Чхеидзе и проч., предпочитавших уже тогда путь соглашения с буржуазией пути классовой борьбы пролетариата.

Рабочих депутатов, испытанных защитников пролетариата и беднейшего крестьянства, в 4 Думе было всего 5 человек, но голос их громко раздавался с думской трибуны по всей России и находил отклик в широких слоях пролетариев города и деревни. Рабочие соц.-дем. депутаты за все время существования 4 Думы неустанно боролись за «неурезанные

лозунги» — демократическую республику, 8-часовой рабочий день и за передачу помещичьей земли крестьянам.

Тов. Шагов не только с думской трибуны выступал на защиту трудящихся, но время от времени ездил в свою Костромскую губернию, чтобы давать отчеты о своей думской работе своим избирателям — костромским рабочим, стараясь освещать перед ними роль разных партий в 4 Думе, все вопросы, выдвигаемые в ней рабочей соц.-дем. фракцией, поддерживая постоянную и тесную связь с своими избирателями-костромичами. Когда в Костроме вспыхнула грандиозная стачка рабочих и работниц, тов. Шагов немедленно очутился в их рядах, чтобы руководить стачкой и поддерживать дух борющихся рабочих.

Как только появились в печати первые слухи о предстоящей войне с Германией и связанной с ней мобилизацией, газета рабочего класса «Правда» была закрыта администрацией. Рабочая фракция Госуд. Думы осталась, таким образом, без своей газеты, и она решила издавать в Петербурге нелегальную рабочую газету, чтобы в ней повести энергичную борьбу против грабительской войны хищников-империалистов. Пятерка рабоч. депутатов, в том числе и Шагов, повела агитацию против войны на нелегальных собраниях, в нелегальных листках и воззваниях, чтобы рассеять тот патриотический угар, который распространила буржуазия своей печатью и ликвидаторы-оборонцы — своей агитацией. Оборонческой печати нужно было противопоставить рабочую печать, освещавшую истинный характер и цели надвигающе-

гося на страну бедствия — разрушительной войны. Первый номер нелегальной рабочей газеты был уже составлен, и рабочие соц.-дем. депутаты собрались для его окончательного редактирования, а также для обсуждения целого ряда злободневных вопросов. Но это совещание было выдано провокатором, и все собравшиеся были арестованы, в том числе и тов. Шагов. Был создан процесс рабочих с.-д. депутатов, которых обвиняли в государственной измене, и все пятеро были приговорены к ссылке в Сибирь на вечное поселение.

Тов. Шагов, несмотря на свое по виду крепкое здоровье, тяжело переносил одиночное тюремное заключение. В одиночке он покушался на самоубийство, и судебный процесс подействовал потрясающим образом на его душевное состояние. После одиночного заключения ему вместе с товарищами пришлось совершить нелегкое этапное путешествие в Сибирь в арестантском халате и на уголовном режиме, а жизнь и скитания по холодной далекой Сибири, оторванность от семьи и детей, — все это надломило тогда же его душевный уклад.

Революция, быстрый темп ее развития, все связанные с ней события, переживания еще более потрясли психику Шагова. Уже возвращаясь из Сибири в Петербург, т. Шагов проявлял в пути признаки психического расстройства. Крайне тяжело отразилось на нем известие о провокации Малиновского, который был в одной с ним думской фракции. Тов. Шагов не мог без негодования вспоминать и говорить о Малиновском. Психическая болезнь т. Шагова шла быстрым темпом, и вскоре его пришлось поместить в лечебницу. Находясь в лечебнице, он в каком-то кошмаре переживал все происходящее тогда в России, впадал то в бурное, то в меланхолическое настроение. Процесс болезни быстро развивался, и он умер еще сравнительно молодым. Костромские рабочие устроили ему грандиозные похороны в г. Костроме при участии заседавшего в городе съезда Советов, местного Совдепа, фабр.-заводских комитетов, пред-

ставителей всех партийных и рабочих организаций Костромы.

(Из ст. К. Самойловой. пом. в «Петроградск. Правде», № 125 от 16/VI—1918 г.)

ШАЛАЕВ Николай Константинович — крестьянин, 26 лет. С 19 до 25 лет пробыл в Сибири на каторге, откуда освобожден революцией. Из Сибири прибыл в Воронеж с 5 пулеметным полком. В день октябрьского переворота в Воронеже сыграл решающую роль, будучи организатором и выборным командиром 5 пулеметного полка. Вскоре после октябрьского переворота он организовал из лучших пулеметчиков своего полка добровольческий отряд. В конце 1917 г. командовал отрядом в 2—2½ тыс. человек в районе ст. Чертково (в Донск. обл.), временно замещая уехавшего в Воронеж командира отряда Петрова. Он был выше среднего роста, коренаст, мускулист, с широким добрым, но открытым смелым лицом и прекрасным синими глазами. Годы ссылки наложили на него свою печать, и ему можно было дать далеко за 30 лет. Тов. Шалаев страшно сетовал на пост командира и метил уйти в общую дружную кучу рядовых товарищей. В январе 1918 г. в бою под станцией Глубокой он был убит.

(Свед. взяты из ст. Зинаиды Чалой в 1 сборнике «Пролет. Рев.» на Дону», стр. 56.)

ШАЛЕРОВ Алексей — красноармеец 2 Коммунист. интернац. пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

ШАМАРИН ** Софрон Миронович — сын бедняка-крестьянина Шамарской волости (Пермской губ.). Февральская революция застала Шамарина на фронте, откуда он по демобилизации возвратился домой крайне революционно-настроенным и повел агитацию за власть Советов. С падением керенщины, беднейшее крестьянство выдвигает Шамарина в первый Совет, но деревенские кулаки начинают его травить. Летом 1918 г. при организации комитета бедноты Шамарин был избран в комитет, но вскоре колчаковские банды подошли к Шамарам; несмотря на это, т. Ша-

марин усиленно агитировал за восстановление Советской власти. С приходом колчаковцев в Самары, тов. Шамарин был предан организатором добровольной колчаковской дружины, арестован и отправлен в Екатеринбургскую тюрьму, где и томился до эвакуации. Во время эвакуации направлен вместе с другими арестованными в Сибирь, но дорогой во время попытки к бегству убит одним из конвоиров.

(Сведения взяты из сборн. Купгурского Бюро Истпарта «Крот», № 5, 1923 г. стр. 10.)

ШАМОВ Дмитрий.—См. Подтелков.

ШАМШИН Василий.—См. Клеппер Адольф.

ШАНУРИН Сергей Родионович—сын бедного железнодорожного сторожа на Коншинской ветке в Серпухове. Едва Сергей Родионович выбился из учеников на литейном заводе Коншина, куда его родители отдали по окончании 2-классного ж.-д. училища, как отец его умер, и все семья— престарелая мать и пять человек детей— легла на плечи 19-летнего Сергея Родионовича. Сокращение работ на литейном заводе повлекло увольнение литейщиков, в том числе и Сергея Родионовича, которому после долгих усилий удалось вновь поступить сначала чернорабочим, а затем болторезом в слесарную мастерскую ситце-набивной ф-ки 1-ва Коншина.

Революционный подъем 1905 г. захватывает и Сергея Родионовича, который начинает посещать организуемые Р.С.-Д.Р.П. кружковые собрания рабочих фабрик Серпухова. В начале 1906 г. Сергей Родионович вступает в подпольную организацию и мало-помалу вполне проникается сознанием необходимости борьбы с царским самодержавием и капиталистическими формами общественных отношений, становясь на точку зрения классовой борьбы. В это время мы видели его членом подпольной ячейки партии, принимавшим активное участие в организации рабочих, пропаганде среди них и привлечении их в партийную организацию. [Наибольшая созна-

тельность рабочих механической мастерской в значительной мере объясняется энергией Сергея Родионовича; несмотря на явное преследование фабричной администрацией, он смело распространял среди рабочих прокламации, убеждая каждого в необходимости организации рабочих в политическую партию рабочего класса и в непримиримости взаимоотношений труда и капитала. Для такой работы необходимо знание; Сергей Родионович, сознав это, вступил в подпольную школу пропагандистов и агитаторов и изучал политическую экономию и все вопросы, связанные с жизнью партии и с политической обстановкой того времени.

В 1907 г. Сергей Родионович уже активно выступает в роли одного из видных руководителей рабочих Серпуховского Комитета Московской Окружной Организации Р.С.-Д.Р.П., принимая деятельное участие в организации рабочих кружков и в техническом руководстве ими, являясь в то же время одним из видных руководителей ячейки ситце-набивной ф-ки. 1907 г. необходимо вообще отметить в периоде первой русской революции. С этого года и несколько раньше замечается преобладающее значение и влияние рабочих в руководящих подпольных партийных организациях. В это время партийная работа в Серпуховском районе велась почти исключительно рабочими, среди которых следует отметить, помимо Сергея Родионовича,—Родченкова Ник. Троф., Стрелкова Ник. Ник., Лапуц Тим. Сем. ¹⁾ Повальные обыски и аресты в течение всего 1907 г. и в начале 1908 г. стесняли работу подпольной организации. В феврале 1907 г. был арестован почти весь Комитет, носивший тогда название «Центральной группы». Сергею Родионовичу, случайно не присутствовавшему на этом заседании, удалось избежать ареста. Однако жандармы, на основании имевшихся у них документов, пытались

¹⁾ Родченков погиб на революционном посту в г. Николаеве в начале 1920 г., борясь с бандами; Стрелков погиб во время империалистической войны, и Лапуц умер до революции.

пристегнуть к этому делу и «Сергея» (кличка Сергей Родионовича). Интересно отметить, что на допросе у жандармского ртмистра по делу «Центральной группы» одного товарища ртмистр добивался узнать, кто такой «Сергей», о котором упоминалось в одной из записок, найденных при обыске, и которому поручалось взять прокламации, предназначавшиеся для ситце-набивной, прядильно-ткацкой и ново-ткацкой ф-к. Товарищ упорно стоял на своем «не знаю». Тогда выведенный из терпения жандарм распорядился арестовать Шанурина Сергея, заявляя при этом, что он будет держать его до тех пор, пока он и знающие его товарищи не признаются, что «Сергей» есть именно Сергей Шанурин, добавив, что если «Сергей» действительно не он, то пусть будет лживины в его аресте те, кто знает, но не хочет сказать. Конечно, никто из арестованных не сознался, и «Сергей» после допроса и обыска на квартире был освобожден.

Но в 1908 г. Сергей Родионович с несколькими другими товарищами был арестован и выслан за пределы Московской губернии. С этого времени для Сергея Родионовича начинается скитание. По выходе из тюрьмы он поселяется на станции Станки на Кошшинских подъездных путях в Тарусском уезде, работая в качестве поденщика слесарем при Депо. Серпуховская жандармерия этой близостью очень недовольна, так как подъездные пути связывают ф-ки Серпухова, и, боясь влияния Сергея Родионовича на рабочих, добивается его увольнения.

Сергей Родионович вместе с высланным с ним Родченковым ищут работы в Тарусе, затем едут в Тулу, Курск, Харьков, но работы не находят. Наконец, останавливаются в Николаеве, где Родченков, с помощью старого своего знакомого, устраивается на Николаевских Судостроительных заводах литейщиком, а затем вскоре поступает и Сергей Родионович на другой завод братьев Донских тоже литейщиком. Слежка за ним начинается с первого дня его приезда в Николаев, так как вместо паспорта ему было выдано временное

свидетельство с обязательной отметкой в полицейском управлении. Укрепиться на этом заводе ему не удалось, и при первой заминке с заказами на заводе его рассчитывают в первую очередь. Так в течение почти двух лет Сергей Родионович скитается из одной мастерской в другую и с завода на завод, то в Николаеве, то в Херсоне и Одессе, пока, наконец, не получает паспорта. В начале 1911 г. он поступает в Николаеве на Судостроительные заводы литейщиком. Рабочие уже знают его и принимают, как хорошего товарища. Он является центром для рабочих в литейном: чуть-что не поладил рабочих с мастером, или поднят вопрос о прибавке расценки, идут к тов. Шанурину — «он посоветует», «он скажет, что делать». К его голосу прислушиваются, когда надо всем рабочим идти в открытый бой с капиталом. Сергей Родионович работает в единственной в Николаеве, в период с 1909 г. по 1914 г., легальной рабочей организации «О-во взаимопомощи ремесленников». Он был членом библиотечной комиссии этого О-ва.

Вместе с небольшой группой товарищей ему приходится ежедневно выдерживать бой со «стариками» этого Общества из-за действий библиотечной комиссии, которая, по их мнению, якобы не дорожила Обществом, выписывая «Звезду», «Правду», журнал «Провещение» и прочую литературу, издаваемую издательством «Прибой» и распространяемую среди рабочих библиотечной комиссией. В мае 1912 г. вдруг арестовывают 21 чел., большинство активных товарищей, в числе их и Сергея Родионовича, и административно высылают на 2 года с лишением знаменитых «63 пунктов». Всем намечают Кременчуг. Надо сказать, что на другой день после ареста все рабочие завода «Наваль», на котором работали арестованные, бросили работать, как один человек, предъявив требование немедленного освобождения арестованных, присоединив к этому требованию через несколько дней ряд экономических требований. Забастовка длилась в течение месяца. Обвинялись все арестован-

ные в подготовке всеобщей забастовки в связи с полученными казенными приказами на постройку военных судов. В Кременчуге Сергей Родионович участвует в страховой компании и ведет бой с ликвидаторами. В Николаев он возвращается через год уже больным. Но, несмотря на это, поступив на завод, он опять в первых рядах.

С объявлением войны в 1914 г. на заводе начинают вводить военный режим, особенно достается военнообязанным. Несмотря на это, в начале 1916 г. на заводе вспыхивает забастовка. Администрация

Шаплыгин Никаша.

временно закрывает завод и всех военнообязанных отправляет партиями в войсковые части по другим городам. Был отправлен и Сергей Родионович. С первых же дней февральской революции Сергей Родионович — в первых рядах восставших рабочих. Он — член Николаевского городского Совета Рабочих Депутатов. Не зная отдыха, он целиком отдает себя делу революции. Но слабое здоровье поддается усиленной работой еще больше. Близкие его друзья настаивают, чтобы он пошел лечиться. Он временно оставляет работу, но вновь принимается с Октябрьской революции, работает вплоть до занятия Николаева немцами в марте 1918 г. Вместе с исполкомом он переезжает в Харьков, но в Харьков товарищи привезли уже

его труп. Злая болезнь настолько подточила его здоровье, что он не вытерпел и ускорило то, что медленно, по его мнению, делала болезнь. Приехавшие товарищи по исполкому похоронили его в Харькове.

И. Сорокин.

ШАПЛЫГИНЫ Никаша и Михаил (Шурка). Фамилия эта многим товарищам известна. Это — несколько родных братьев Шаплыгиных; все они — пролетарии промышленных районов и высоко-квалифицированные рабочие-металлисты.

Никаша — самый молодой из братьев — примкнул к социал-демократическому (больш.) движению и вошел в работу только в конце империалистической войны. Помнится мне этот славный парнишка, вечно жизнерадостный, неутомимо-веселый, бодрый (относится это еще к работе на заводе в Москве). Позднее Никаша с группой партийцев работает в 1916 году в производственном кооперативе группы товарищей металлургов, живя нелегально в 60 верстах от Москвы. В начале 1918 года Никаша едет добровольно на фронт и на юге погибает, окруженный вместе с его полком превосходящими силами противника. Никаша перед смертью обращается к темным солдатам противника с речью пети в бой против братьев, советских рабочих и крестьян; белым офицерам, подбежавшим к нему с целью заручить его пашками, он не сдастся, а выстрелом в висок из револьвера кончает с собой. Погиб в возрасте 22—24 лет.

Мипа, старший брат Шаплыгиных, этот закаленный боец с анархистским уклоном в эпоху империалистической войны, больной туберкулезом, вел активнейшую работу. Выбиваясь из сил, укрываясь нелегально, борясь с капиталом, Михаил твердо, как сталь, стоял на посту. Активно работая первые этапы революции на гражданской работе в 1918—1919 годах, Михаил поступает на командные курсы в Москве, по окончании которых назначается командиром отряда. В 1920 году погибает на далеком севере от рук белоохранительских банд.

(Свед. взяты из ст. К. Ратехина, помещ. в сб. «Братская Могила».)

ШАРОВ Ор.—См. **Аппельбаум.**

ШАРОНОВ Сафон.—См. **Подтелков.**

ШАРОПОВ.—См. **Ремтер.**

ШАТРОВ.—См. **Ремтер.**

ШАУМЯН Степан—член Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии, чрезвычайный комиссар Кавказа, председатель Бакинского Совнаркома и комиссар иностранных дел,—вот краткая выдержка с заглавной страницы траурного сборника «Памяти Бакинских Коммунаров»¹⁾.

Тов. Степан погиб среди 26 бакинских комиссаров, «являвшихся, по общему отзыву их друзей и недругов, цветом восточного большевизма, его подлинным идейным и интеллектуальным центром...»²⁾.

«...Среди них центральной фигурой, отсутствие которой на арене восточной революции будет неизменно сказываться в течение целых десятилетий, был Степан Шаумян. Влияние этого человека среди бакинского пролетариата казалось почти беспредельным. Так, тотчас после февральской революции, находясь еще в Саратовской ссылке, он был единогласно, несмотря на многолетнюю принадлежность к большевистскому крылу Р.С. - Д.Р.П. и ярко выраженную коммунистическую индивидуальность, избран председателем Бакинского Совета, хотя здесь в то время на 150 делегатов приходилось всего 14 его партийных единомышленников. Большим авторитетом в Баку, Закавказье и даже Персии пользовался также организатор нефтепромышленных рабочих с 1904 года Алексей-Проконий Джапаридзе (Алеша), его давнишний помощник по профессиональному движению Иван Фиолетов, публицист Арсен Амерьян и другие погибшие...»³⁾.

«Не рискуя впасть в преувеличение,—пишет с.-р. Чайкин,—можно сказать, что внезапное пленение всего Московского Совета Народ-

ных Комиссаров с Лениным, Троцким, Чичериним, Луначарским во главе не могло бы произвести большего впечатления, чем загадочный увоз из Красноводска в Британскую Индию⁴⁾ Степана Шаумяна, Алексея Джапаридзе, Ивана Фиолетова и др., на бакинские и закавказские рабочие круги...»⁵⁾.

В лице 26 погибли вожди революционного пролетариата Баку и Закавказья. Степан Шаумян был первым среди них.

Степан Георгиевич Шаумян родился в 1878 году, 1 октября, в Тифлисе в армянской купеческой

Шаумян Степан.

семье. С ранних лет он был очень способным и уже с 5 лет ходил в пансион учиться. Затем он поступил в тифлисское реальное училище. Будучи очень способным

⁴⁾ В Баку был распространен слух, что они увезены в Индию.

⁵⁾ В. Чайкин «К истории Росс. рев. Казнь 26 бакинских комиссаров».

¹⁾ Этот сборник, посвященный памяти погибших, был нелегально распространен Бакинским изд. «Коммунист» в полугодовщину смерти 26.

²⁾ В. Чайкин «К истории Росс. рев. Казнь 26 бакинских комиссаров», стр. 15.

³⁾ Там же, стр. 15—16.

и развитым учеником, он хорошо учился и с отличиями переходил из класса в класс. Уже с 4 класса реального училища начинается его общественно-революционная деятельность. Юноша Степан, с блестящими умственными способностями и революционным темпераментом, принимал самое горячее участие в армянских ученических кружках, носящих не вполне определенный, национальный революционно-демократический характер. При его ближайшем участии (он был фактическим редактором) выходила ученическая газета «Цицап» («Радуга») социалистического направления. Начиная с 5 класса, он, перебиваясь грошовыми уроками, помогает своей семье, находящейся в тяжелом материальном положении. В 1898 году он кончает реальное училище и в следующем году едет в Ригу для поступления в политехнический институт. Но тяжелое материальное положение семьи принуждает его вернуться в Тифлис, и Степан поступает корректором в газету «Новое Обозрение». В 1900 году он вторично едет в Ригу и поступает в политехникум. Русское студенчество в то время переживало начало буйных революционных выступлений, и горячая революционная натура Степана не могла остаться безучастной в этом движении.

Социально-политические взгляды его к этому времени стали оформляться, и он примыкает к марксистскому крылу студенчества. От социал-демократической организации рижского политехникума т. Степан был делегирован на первый Всероссийский съезд революционного студенчества и принимал живейшее участие в его работах. Вскоре после съезда, за активное участие в студенческих беспорядках его исключают из института и высылают на родину, на Кавказ. Лишившись возможности продолжать высшее образование в России, Степан весной 1902 года едет в Берлин и поступает на философский факультет Берлинского университета. Тут он усиленно занимается изучением марксизма и одновременно работает в русских социал-демократических органи-

зациях. Тогда же он знакомится с Каутским, Мартовым, посещает собрания, где выступает Бебель. Весною 1903 года болезнь его перебрасывает в Швейцарию, где он близко знакомится с Лениным и Плехановым. В том же году едет на лондонский съезд Р.С.-Д.Р.П., на котором, как известно, произошел раскол партии на две фракции. Степан сразу же без колебаний примкнул к большевистской фракции. В 1904 году он из-за нездоровья и отсутствия средств приезжает в Тифлис и поступает учителем в авлабарскую гимназию.

Марксистские кружки и социал-демократические группы были в Закавказье еще до начала работ тов. Шаумяна, но оживление и популяризация теорий Маркса среди широких рабочих масс начались по приезде Степана из-за границы.

На Кавказ он вернулся теоретически основательно подготовленным марксистом и последовательным большевиком и сразу стал во главе большевистской фракции тифлисской социал-демократической организации. Человек с большой инициативой и огромной энергией, он повел сильную кампанию против меньшевиков и дашнаков и завоевал широкую популярность среди рабочих масс как Тифлиса, так и всего Закавказья. На страницах газет «Кайц», «Нор-Хоск» и «Кавказский рабочий листок» он поместил ряд блестящих статей на политические темы и оказал большое влияние на процесс освобождения армян-рабочих от влияния националистов. И недаром его прозвали тогда «кавказским Каутским».

В мае 1906 года Степан от зриванской организации едет делегатом на стокгольмский партийный съезд, а через год от борчалинской организации — на лондонский съезд. В начале лета 1907 года, по возвращении с лондонского съезда, он переезжает из мелко-буружского Тифлиса в пролетарский Баку, и с этого времени его имя тесно связывается с бакинским рабочим движением. В Баку в то время работали т. т. Куба Сталин, Алеша Джапаридзе, Сурен Спандарян и другие. Товарищи, устраивают его

в совете съезда нефтепромышленников заведывающим народными домами совета. Через два месяца его оттуда за свободомыслие расчисывают, и он поступает к Шибяеву заведующим нефтепроводом в Балаханах.

В нефтяном царстве начинается энергичная партийная работа, ни на минуту не прекращающаяся, несмотря на жестокую реакцию. Степан в этой работе играл выдающуюся роль. Он вместе с тов. Коба одновременно редактировал еженедельник «Гудок» (орган союза нефтепромышленных рабочих), «Бакинский рабочий» и нелегальный орган бакинского комитета Р.С.-Д.Р.П. (б.)—«Бакинский Пролетарий». Очень часто в рабочих казармах, в районах устраивались диспуты между дашнаками и большевиками, и Степан в них принимал активное участие. В дни диспутов нередко приходилось ему в грязь и слякоть пешком делаться громадные конпы, в то время как дашнацкие ораторы разъезжали на фэтонах.

В 1909 году 1 мая его в первый раз арестовывают, но по ходатайству Шибяева, его хозяина по службе и бывшего школьного товарища по реальному училищу, быстро освобождают. Вторично его в числе других товарищей арестовывают в 1911 году и высылают в Астрахань на 5 лет. Здесь он в 1914 году попадает под манифест и снова возвращается в Баку. В том же году Степан активно участвует и руководит знаменитой забастовкой бакинских рабочих, за что его арестовывают и вместе с другими товарищами сажают в бандовскую тюрьму. В марте 1916 года на границе задерживают письмо Степана к Ленину. Автор письма, по заявлению местного присяжного поверенного Байкова, подлежит расстрелу. Но личность его так и не выяснена, и Степана по подозрению арестовывают, высылают как пораженца в Саратов до окончания войны, где и застает его февральская революция.

После февральской революции Степан возвращается в Баку. Еще по дороге, в Дербенте, он узнает, что бакинские рабочие выбрали его председателем Совета Рабочих

Депутатов. С этого времени начинается самый напряженный период революционной деятельности Степана. Год борьбы бакинских большевиков против соглашательского блока право-эс-эров, дашнаков и меньшевиков и контр-революционного мусавата увенчался мартовским переворотом, и в Баку была объявлена диктатура пролетариата. Степан, назначенный центром чрезвычайным комиссаром Кавказа, стал во главе бакинского Совнаркома в качестве его председателя, одновременно заняв пост и комиссара иностранных дел. Пять месяцев бакинский пролетариат держал власть в своих руках, окруженный со всех сторон враждебными силами. Но преданная и проданная право-социалистическим блоком бакинская коммуна пала в неравной борьбе, и в Баку воцарились сперва социал-предатели в союзе с англичанами, а потом турецко-азербейджанские головорезы. Бакинский пролетариат в этой борьбе потерял лучших своих вождей, в числе их пал Степан.

(«Бакинский Рабочий», № 211 от 20/IX—1922 г.)

Воспоминания о С. Шаумяна.

«Как сейчас, вспоминаю беседы с покойным товарищем Степаном во время I съезда советов, на травке, во дворе кадетского корпуса, где происходил съезд, летом 1917 г. Мы говорили урывками и не могли досыта наговориться.

Ровно 10 лет прошло со дня нашей последней встречи, которая произошла в 1907 г., если не ошибаюсь, на лондонском съезде нашей партии. И вот во дворе кадетского корпуса вспоминалось все то, что произошло в нашей жизни за эти десять лет, и высказывались надежды на будущее. Покойный товарищ Степан с необычайным знанием дела и со свойственной ему дальновзоркостью освещал все подробности тогдашних запутанных вопросов Кавказа. Меньшевики и эс-эры, имевшие на I съезде советов громадное большинство, запретившее нам устройство назна-

ченной было нами демонстрации под лозунгом «Вся власть советам», переживали особенно к концу этого съезда необычайную растерянность. Их многочисленные фракции заседали целыми днями, обсуждая вопрос о том, как лучше расправиться с большевиками.

Мы имели на I съезде советов лишь небольшую фракцию. Нам оставалось терпеливо ждать, пока меньшевики и эс-эры совещались. В нашей немногочисленной фракции I съезда советов тов. Степану Шаумяну принадлежала руководящая роль. Все мы знали его как выдающегося вождя нашей партии и как крупнейшего нашего представителя на Кавказе. Товарища Степана высоко ценил тов. Ленин, который в течение всех лет контрреволюции старался поддерживать с ним нелегальную переписку из-за границы. Не так давно, просматривая в Петроградском революционном архиве дела бывшей охранки, я наткнулся на подлинник письма Владимира Ильича к тов. Степану по национальному вопросу. Это письмо имеет выдающееся значение. Кажется, оно уже было где-то опубликовано в 1920 году.

Мне довелось присутствовать в Баку на похоронах Шаумяна, Джапаридзе и других товарищей из числа 26, погибших от рук эс-эров и меньшевиков. Мне довелось тогда в надгробной речи сказать, что в шестеле знамен печального рабочего кортежа, сопровождающего тела т.т. Шаумяна, Джапаридзе и других, погибших с ними, слышится раскаяние тех рабочих, которые в свое время не поддержали т.т. Шаумяна и Джапаридзе и тем самым как бы выдали их в руки палачей. Это было именно так. Колебания масс иногда бывают при известных обстоятельствах неизбежны, и не тот вождь, который умеет защищать интересы масс тогда, когда массы ясно сознают эти свои интересы и грудью защищают своего вождя; вождь — тот, кто остается на своем посту даже тогда, когда представляемая им масса, под влиянием тяжелых обстоятельств, колеблется, подается назад, оставляет его. Именно таким был тов. Степан Шаумян. Внешне скромный, тов. Шаумян

был человеком поистине созданным для того, чтобы руководить рабочим классом в его великой освободительной борьбе. Он был сделан из того металла, из которого делаются настоящие вожди мирового пролетариата. Именно поэтому имя тов. Степана Шаумяна навсегда золотыми буквами вписано в историю российской и мировой пролетарской революции».

Г. Зиловцев.

(«Бакинский Рабочий», № 211 от 20/IX—1922 г.)

Вместе с т. Шаумяном погибли:

Джапаридзе Алеша — председатель Бакинского Совдепа, комиссар внутренних дел и продовольствия, член Кавк. Кр. Комитета большевиков.

Корганов Григорий — председатель Революционного Совета Кавказской армии, военный комиссар Бакинского Совнаркома, главнокомандующий Кавказской Красной армией. Коммунист.

Петров — представитель центральной власти в Баку, командир Московского отряда. Левый с.-р.

Амирян Арсен — редактор орг. бак. комитета коммунистов «Бакинский Рабочий».

Амерян Татевос — командир советского кавалерийского отряда.

Фиолетов Ваня — председатель Бакинского Совета Нар. Хозяйства, член Кавк. Кр. Комитета большевиков.

Зевин Павел — комиссар труда. Коммунист.

Безиров — комиссар земледелия. Левый с.-р.

Богданов А. — советский работник. Коммунист.

Богданов С. — советский работник. Коммунист.

Басин — советский работник. Коммунист.

Аванян Б. — комендант г. Баку. Коммунист.

Солнцев — советский работник. Коммунист.

Борян Арменак — советский работник. Коммунист.

Констандян — товарищ комиссара продовольствия. Коммунист.

Николашвили — советский работник. Коммунист.

Метакса — советский работник. Коммунист.

Павлухин — советский работник. Матрос. Коммунист.

Берг — советский работник. Матрос. Коммунист.

Азизбеков Мешади — губернский комиссар. Коммунист.

Осепян Сурен — редактор «Изв. Бак. Совета». Коммунист.

Малыгин Иван — член Военного Совета. Коммунист.

Коганов М. — советский работник. Коммунист.

Габшев — бригадный комиссар. Коммунист.

Мишне — советский работник. Коммунист.

Подробности расстрела 26 бакинских комиссаров.

Об обстоятельствах, предшествовавших увозу и расстрелу 26 бакинских комиссаров, тов. С. Шаумян рассказывает следующее.

Пароход «Туркмен», на котором находились погибшие товарищи в числе 600 беженцев из Баку, совершенно неожиданно для красноводских меньшевистско-эсэровских властей, в ночь с 16 на 17 сентября стал на якорь на рейде. Стехавшие на берег несколько человек немедленно донесли, что на пароходе находятся большевистские комиссары. На рассвете пароходу было приказано пристать к нефтяной пристани, в 10 верстах от города. К встрече здесь уже были выставлены войска: туркменская пешая сотня и боевая дружина местной организации партии с.-р. Так как у властей были опасения, что большевики, желая избежать ареста, уйдут опять в море, была выставлена английская легкая батарея, слабо замаскированная на фоне песчаных холмов. Очевидно, тактические англичане приказали своим артиллеристам не особенно показываться на глаза и своим присутствием не срамить сынов Альбиона; поэтому артиллеристы не только не подошли близко к пристани, но тща-

тельно прятались за орудийными щитами. Арестом непосредственно руководил начальник милиции гор. Красноводска Фома Алания и председатель стачкома Кун (эс-эр, хотя гр. Чайкин и пыгается доказать его беспартийность). Сейчас же после ареста, при производстве которого имели место грубые и дикие выходы, вплоть до ударов прикладами, правителями Красноводска была послана телеграмма в Асхабад, возвещавшая о столь радостном событии, как поимка большевистских комиссаров.

На следующий день офицоз «Голос Средней Азии» (от 18 сентября 1918 года), редактируемый эс-эром, сообщая об этом факте, в передовой статье заявлял буквально следующее: «Вчера арестованы бакинские большевистские комиссары, в том числе кавказский Ленин — Степан Шаумян...» *«Мы не остановимся перед четвертованием и самыми мучительными пытками над ними (курсив их).* Этим мы отомстим за сотни и тысячи наших товарищей, томящихся в большевистских застенках в России...»

Получив телеграмму красноводских властей, асхабадское правительство, в каковое входили, между прочим, Фунтиков (эс-эр), Седых (эс-эр), Седов (эс-эр), Курылев (эс-эр), Зимин (эс-эр) и беспартийные: Доррер, Дохов, Мелик-Степанов, Белов, Сейранянц, Хаджи-Мурат и др., очевидно, недолго совещались о судьбе арестованных и о законности расправы с ними. Уже в 11 часов вечера 19 сентября в Красноводск прибыл из Асхабада специальный поезд в составе паровоза, 1 классного и 1 арестантского вагона. В 1 час ночи (с 19 на 20 сентября) в камеру, где содержалась часть арестованных товарищей (С. Шаумян, А. Джапаридзе, оба Амировы, В. Фиолетов, И. Зевин и др.), вошли специально приехавшие для расправы члены правительства и партии с.-р.: Седых, Седов, Курылев и беспартийные: Худоложкин (комендант г. Асхабада) и др. Их было 7 человек, не считая солдат. Кроме этих господ, в камеру вошли и представители местных властей: Кун (эс-эр), Алания и Яковлев (бесп.). Поглумившись некоторое время над

арестованными, все вошедшие, в несколько пьяном виде, с нагайками в руках (напр., Седых), приказали околоточному Колодко вывести арестованных во двор и сдать начальнику конвойной команды для отправки всех арестованных «в Асхабад на суд». Оставшимся несколькими арестованным, в том числе пишущему эти строки, было заявлено, что они на следующее утро будут освобождены.

Все было обставлено таким образом, что увозимые товарищи не могли догадаться о том, куда их в действительности везут, дабы они не подняли шума и не разбудили окрестных жителей и рабочих.

(«Правда», № 210 за 1922 год.)

Далее приводим выписку из ст. В. Чайкина, работавшего над исследованием обстоятельств убийства 26.

(Взято из книги В. Чайкина «К истории Российской революции». Выпуск I. «Казнь 26 бакинских комиссаров», стр. 79—81.)

Кошмарное дело хладнокровного взвешивания жизни и смерти десятков безоружных людей, их увоза и убийства произошло следующим образом:

1. В половине сентября 1918 г. представитель великобританской миссии в Асхабаде капитан Реджинальд Федорович Тиг-Джонс, осведомившись о взятии в плен на Красноводском берегу 26 большевистских комиссаров, обратился к главе закаспийского розыскного бюро Семену Львовичу Дружину и некоторым членам областного исполнительного комитета с указанием на желательность для него, в соответствии с видами английской миссии, иметь этих комиссаров в Индии.

2. Вполне согласившись с доводами Р. Ф. Тиг-Джонса, которыми тот мотивировал увоз бакинских комиссаров из Красноводска в Мешед и оттуда в Индию, С. Л. Дружинин указал со своей стороны некоторым членам исполнительного комитета Закаспийской области на необходимость помочь проведению в жизнь планов и видов главы великобританской миссии.

3. Одновременно Тиг-Джонс и Дружинин сообщили, однако, упо-

мянутым членам исполнительного комитета, что они считают увоз комиссаров в Мешед и Индию во многих отношениях недостаточным и что все комиссары по дороге из Красноводска должны быть расстреляны, что также вполне совпадает с видами великобританской миссии в Асхабаде, но должно быть обставлено некоторыми «формальными гарантиями».

4. Именно, по плану Тиг-Джонса и Дружинина, бакинские комиссары должны были быть фиктивно сданы под расписки английских военных властей в Мешед, хотя в действительности подлежали расстрелу во время следования по железной дороге между станциями Красноводск и Асхабад.

5. Расписка английских военных властей Мешеда в принятии 26 бакинских комиссаров, должна была, по мысли Тиг-Джонса и Дружинина, объяснить обществу исчезновение комиссаров и положить предел всяким толкам об их смерти, убийстве или побеге.

6. Однако, вполне естественно допуская, что рано или поздно те или иные общественные организации, родственники убитых или их знакомые могут настоятельно потребовать выяснения дальнейшей участи увезенных комиссаров, капитан Тиг-Джонс разъяснил Дружинину, а тот, в свою очередь, — осведомленным о замышленном плане членам исполнительного комитета, что в последующем, в соответственной постепенности, будут выданы официальные удостоверения в смерти 26 комиссаров, о чем «может быть представлено какое-угодно медицинское свидетельство».

7. Все изложенные соображения и «формальные гарантии» Тиг-Джонса и Дружинина убедили привлеченных к выполнению плана; колебавшихся вначале, членов исполнительного комитета в возможности, целесообразности и необходимости убийства 26 комиссаров, последствием чего было их согласие на проведение плана в жизнь и на приступление к его немедленному осуществлению.

8. Во исполнение этого плана указанными членами исполнительного комитета и некоторыми дру-

гимн 7 лицами была организована поездка в Красноводск, и вечером 19 сентября на ст. «Красноводск» прибыл экстренный поезд с целью увоза по направлению к Асхабаду подлежащих расстрелу комиссаров.

9. Поздно вечером 19 сентября из Красноводской тюрьмы были вытребованы для отвоза через Мешед в Индию все 26 комиссаров, на что, без соблюдения особых формальностей, было получено согласие тюремной администрации.

10. В ту же ночь экстренный поезд с комиссарами и сопровождавшими их руководителями увоза, русской и туркменской стражей, тронулся в путь и в продолжение 6—7 часов, с редкими остановками, ехал по направлению к Асхабаду.

11. Около 6 часов утра, 20 сентября, поезд, сделав более двухсот верст, остановился на перегоне междустанциями «Перевал» и «Ахча Куйма», почти на 207 версте.

12. Здесь руководителями увоза и расстрела было сообщено всем 26 комиссарам о предстоящей им участи, и начался вывод из вагона приговоренных к смерти группами по 8—9 человек.

13. Все комиссары были подавлены сообщенными им решениями и сосредоточенно молчали, кроме одного матроса, который громко поскликинул: «Я спокоен. Я знаю, что умираю за свободу», на что один из руководителей расстрела ответил: «Мы знаем, что также рано или поздно умрем за свободу. Но мы ее понимаем иначе».

14. Выведенная после этого из вагона в утренний полусумрак группа комиссаров была расстреляна сразу. Другая группа выведенных на казнь, учитывая, повидимому, характер местности, покрытой серыми песчаными холмами, где у некоторых могла теплиться надежда укрыться от выстрелов, сделала попытку бежать, но была расстреляна частыми залпами. Последняя группа попыток к побегу не делала.

15. Расстреляв всех комиссаров и убедившись в их смерти, исполнители казни поспешно зарыли тела в песок (приблизительно в 30 сажнях от полотна железной

дороги), сожгли здесь часть вещей казенных. Большая часть оставшихся вещей была сожжена уже в поезде.

16. Закончив казнь, поезд возвратился к месту своего отправления.

В дополнение к изложенному необходимо сказать, что по некоторым, трудно уловимым с полной достоверностью, признакам из обещанных капитаном Тиг-Джонсом двух групп документов — о ициальных мешедских удостоверений об их смерти от перенесенных болезней — были выданы Дружкину, повидимому, лишь первые.

Достоверность такого предположения вытекает из того, что С. Л. Дружкин предвзвешенно, до окончательного сговора с членом исполнительного комитета, говоривший им о данном Тиг-Джонсом обещании, впоследствии неоднократно заявлял, что документы ему переданы. Что же касается второй группы документов, которые по плану Тиг-Джонса должны были исключить всякую возможность у широких кругов населения предполагать неестественную смерть комиссаров, то в них нужды не явилось, и они выданы не были.

Такова рассказанная вкратце история казни 26 бакинских комиссаров. Едва ли представляется общественно необходимым дополнить ее бытовыми и психологическими моментами и черточками. Ужасное само по себе кошмарное по замыслу и по простоте исполнения убийство безоружных, взятых в плен и, казалось бы, лишенных возможности вредить людям, составил и так одну из самых черных страниц, какую только знает наша трагическая современность.

Вадим Чайкин.

Подробно об обстоятельствах убийства см. книгу Вадима Чайкина «К истории Российской Революции». Выпуск I. «Казнь 26 комиссаров». Изд. Гржебина. Москва 1922 г. Сборник «Памяти Бакинских коммунаров», нелег. изд. бакинского изд-ства «Коммунист», изданное в полугодовщину смерти 26, и «Бакинский Рабочий», № 211 от 20 сентября 1922 г., посвящен-

ный четвертой годовщине расстрела 26 бакинских комиссаров.

ШАФИР Яков Григорьевич,—гнусно убитый 26 марта 1919 г. в числе восемнадцати при выходе из областной благотворительной тюрьмы.

Товарищ Шафир родился в 1866 г. 24 марта в гор. Иркутске. Из 2 класса гимназии был исключен за непочтительный отзыв о венценосной особе царя-«освободителя», за пророчества о его свержении с «богом» установленного престола. До 16 лет тов. Шафир жил с матерью, пытавшейся пристроить его к торговому делу, но это занятие вскоре сделалось молодому Шафиру противным, и, игнорируя увещания матери, шестнадцатилетним юношей тов. Шафир покидает Иркутск и едет в Казань, где через год и 8 месяцев выдержал экзамен за 8 классов гимназии. Попасть в университет из-за процентной нормы по отношению к евреям не удалось. Уже тогда будучи атеистом, но не желая нанести оскорбление религиозным чувствам матери, он отказался принять православие. Прослужив год вольноопределяющимся, уехал затем в Америку, где и проработал в качестве чернорабочего на разных фабриках 11 лет. Возвратившись в Россию, тов. Шафир поступил в контору Т/Д. Чурин и К-о в качестве конторщика при товарном отделе, ведая, кроме того, и иностранным отделом. Владая тремя иностранными языками, тов. Шафир был трудно заменим, и хотя считался не вполне благонадежным элементом в политическом отношении, но, в силу вышеизложенной необходимости, предприятие вынуждено было его терпеть.

С 1905 года состоял в партии соц.-демократов, примыкал к большевистскому течению. Принимал живое участие в организации союза торгово-промышленных служащих. В 1917 году был избран в социалистическую городскую думу гласным по социалистическому списку № 2. В самый разгар противобольшевистской агитации, когда за одну принадлежность к большевикам или их защиту товарищи подвергались жесточайшему гонению, а иногда и избиению, тов. Шафир гордо держал

знамя революционного марксизма, смело объявляя себя сторонником большевистского течения. Принимал деятельное участие в работах с.-р. и с.-д. и работал среди служащих Т/Д. Чурин и К-о, но, как сторонник большевизма, происками группы правых эс-эров того же предприятия, был удален предприятием со службы. Вскоре после признания Благотворительным С.Р. и С.Д. власти советов, тов. Шафир был делегирован на Всероссийский съезд Советов и возвратился после завершения кровавого побоища, вызванного белогвардейским переворотом. Вместе с другими он был арестован и брошен в тюрьму как идейный большевик, — другого обвинения не было, да и не могло быть предъявлено человеку бескорыстно-честному, неподкупно-преданному великой идее социализма, любви к угнетенному человечеству и делу рабоче-крестьянской революции.

(Свед. взяты из ст. Е. Ш-ва, помещ. в сб. «Красная Голгофа», стр. 103—106.)
— См. Шумилов С. П.

ШВАРЦ Мартин — член Р.К.П. одесской организации, болезненный, горбатый, молодой латыш, лет 20, погиб на баррикадах от пули гайдамаков во время уличных боев в Одессе в январе 1918 года; похоронен в братской могиле на Куликовском поле в Одессе.

Ф. Земит.

ШВАРЦВОРД А. С.—личный секретарь главноуполномоченного Наркомздрава в Крыму. Умер 20 августа 1921 г.

(«Правда», № 184 от 21 августа 1921 г.)

ШВЕЦ.—См. Хворостин.

ШВЕЦОВ Андрей.—См. Подтелков.

ШВЕДА Федор Филиппович—погиб в сентябре 1919 г. при следующих обстоятельствах.

При появлении вблизи ст. Чесноковка неприятельского разезда т. Шеведа находился в поезде, следовавшем из Бахмача, в числе других эвакуируемых служащих. Несмотря на уговоры начальника станции и других, — немедленно

уезжать, ввиду грозящей опасности, — т. Шеведа оставил поезд и с немногими, следовавшими за ним его примеру, лицами залег в цепи и открыл огонь по противнику, который, в свою очередь, начал обстрел цепи из пулеметов. Бывшие в цепи постепенно начали отходить к стоявшему поезду, торопясь уехать. Тов. Шеведа оставался на своем посту до последней возможности и затем укрылся в копне сена, где был найден денкинцами. Вскоре из-под ареста он был освобожден по установлении его принадлежности к ж.-д. служащим. Однако по доносу одной женщины, указавшей на него как на комиссара, он был снова арестован и после жестокого избияния повешен на фонарном столбе.

Королин.

ШЕЙКИН — 28 лет, член Р. К. П., рабочий, портной, член боевой дружины Симферопольского подпольного ревкома. — См. **Зиновьев.**

ШЕЙНКМАН Яков Семенович — председатель Казанского Совета Р. и Кр. Д. В 1919 г. летом, при приближении чехо-словаков к г. Казани, там был образован ревком, председателем которого был тов. Шейнкман с первого дня, т.-е. с 19 июля. При занятии Казани чехо-словаками 6 августа он не успел присоединиться к отступавшим отрядам, был арестован и заключен в тюрьму. Через несколько дней, между 8—10 августа, расстрелян. На стене тюремной камеры, в которой он сидел, осталась надпись, сделанная его рукой: «Умру спокойно».

Тов. Шейнкман родился в 1890 году в Тобольске в бедной еврейской семье. С 14 лет, учась в гимназии, частными уроками поддерживал семью. Любовь к книгам и тяга к знанию была сильна. В 1910 году он поступил в Петербургский университет, участвовал в студенческих беспорядках и был исклю-

чен после сидения в «Крестах». В 1912 г. уехал в Берн (Швейцария), где принимал участие в социалистическом конгрессе.

Революция застала Якова Семеновича в Екатеринбурге. Вначале, до сентября 1917 г., он работал исключительно как митинговый оратор и агитатор, в партийном комитете исполнял лишь отдельные поручения, будучи в курсе всей партийной работы. Был ближайшим товарищем Я. М. Свердлова, Сосновского, Крестин-

Шейнкман Яков Семенович

ского; принимал участие в организации типографии газеты «Уральский Рабочий». С момента революции Я. С. бросил все свои личные дела и всецело отдался революционной работе. В августе 1917 г. он переехал в Казань, чтобы продолжать университетские занятия, но, сдав 2 экзамена, в конце сентября бросил университет, стал часто выступать на митингах и, наконец, был командирован партийным комитетом в Губпродком. Момент был чрезвычайно тяжелый — Казань затопляли мешечники. Накануне октября Губком

командировал Я. С. в Петроград; там он принимал самое активное участие в перевороте. Тотчас после октябрябрьского переворота в Петрограде тов. Шейнкман вернулся в Казань, где в первые же дни был избран председателем Комитета партии и Казанского Совета Р. и Кр. Д. Начиная с ноября, он всецело отдался работе, забегая домой лишь прилечь на 2—3 часа. В начале июля 1918 г. т. Шейнкман поехал в Москву на V Съезд Советов; возвратился в Казань перед приходом чехо-словаков.

(Свед. взяты из статьи С. Шейнкман, напеч. в сб. «Пути Революции», № 1, изд. Татбюро Истпарта.)—См. Фролов.

ШЕЙН Никита.—См. Подтелков.

ШЕЙНИН — расстрелян денкинцистами в 1919 году.

ШЕЛЕХЕС.—См. Савельев.

ШЕСТАНОВ Аркадий Аркадьевич — народный судья 5 участка, уважаемый всеми человек, помешал дезертирствовавшим белобандитам и был зверски убит в деревне Самокражах, Новгородского у., в середине октября 1918 г.

(Сб. «Великий Красный Новгород», ст. «Контр-револ. и наши жертвы».)

ШЕХТМАН — молодой рабочий (22 лет), имел партъявку. В движении с 1920 года. Как стойко он держал себя на допросе в охранке, так же стойко он умер в цепях, которые хотел разрушить во имя освобождения рабочих и крестьян Бессарабии.

Рубан.

См. Нисловский.

ШИБАЛОВ — член Басманного районного комитета Р.К.П., рабочий тяжело-осадной мастерской, своей энергией и преданностью делу освобождения рабочего класса постоянно выделялся из рядовых членов партии; в последнее время он работал в продовольственной коллегии Басманного Совета и в районном комитете партии. За несколько месяцев до смерти выразил желание идти на фронт и, идя впереди наступавшего заградительного отряда, был убит пу-

лей в голову [в бою 20] января 1919 года.

(«Правда», № 25 от 1 февраля 1919 г.)

ШИЛИН — красноармеец, коммунист, расстрелян вместе с Вечутинским и Смирновым белогвардейцами, попав к ним в плен в боях при Тамбове, около деревень Рудневка и Араповка, в 1919 г.

ШИЛКО—приговорен к смертной казни 19 марта 1919 г. в г. Томске за попытку организовать там восстание.—См. Ильмер Карл.

ШИМАНОВСКИЙ Владимир Иванович.—Сын военного врача из интеллигентной семьи,—Владимир Иванович был одним из тех немногих типичных интеллигентов, которые, несмотря на улюлюканье и ненависть мешанско-буржуазной интеллигенции, пошли вместе с трудовым народом под красным знаменем социальной революции. Когда Октябрьская трудовая революция провела резкую грань между классами, между угнетателями и угнетенными, то тов. Шимановский, несмотря на свое привилегированное положение и некоторую обеспеченность, стал на стороне угнетенных, на стороне трудящихся. Всю свою молодость он провел в кропотливой незаметной революционной работе, никогда не выделяясь из среды товарищей. Свою революционную деятельность он начал еще с гимназической скамьи, а, поступив в Томский технологический институт, с головой ушел в дело революционного подполья, где примкнул к социал-демократам-большевикам. Весь поглощенный любимой работой, он мало заботился о своей наружности и часто щеголял в простой, заношенной косоворотке, так как ему просто было некогда уделять внимание костюму.

В период 1905 года он особенно много работал в Томске, где был начальником десятка боевой дружины. Когда в Томске началось погромное движение, направленное против интеллигенции и евреев, тов. Шимановский явился одним из инициаторов гражданской милиции для противодействия черной сотне. Впоследствии, когда погромное движение началось снова, он стал во главе соц.-демокра-

тической боевой дружины. Пришлось ему сидеть тогда в засаде в управлении сиб. ж. д., здание которого было подожжено погромщиками. Владимир Иванович спасся только благодаря солдату, который вывел их из-под пуль казачков и погромщиков. С наступлением реакции Вл. Ив. уезжает с женой во Владивосток. На одной из ст. Забайкальской ж. д. ему встречается поезд усмирителя Меллера - Закомельского. Владимир Иванович при виде палача и его тюрьмы, недолго думая, бросается к куче шпал с намерением бросить одну из них на рельсы, чтобы произвести крушение карательного поезда. Только спутники мешают ему привести в исполнение свой смелый план. Из Владивостока, где он также принимал участие в работе партии, он переехал в Петроград. Там он оканчивает с успехом технологический институт. Ему предлагают остаться и работать на научном поприще, но желание увидеть старика - отца заставило его ехать обратно в Сибирь, в Амурскую область. Здесь он работал по постройке Амурской ж. д. и своей мягкостью, своим простым, человеческим отношением к подчиненным завоевал огромную симпатию среди рабочего люда. Имя его стало среди рабочих очень популярно.

Когда началась гражданская война в Благовещенске, Вл. Ив. был одним из ярых сторонников власти трудящихся и во все время Сов. власти был председателем ком. Ам. ж. д. После падения советов решил остаться на месте, несмотря на гнусные клеветнические нападки врагов, обвинявших его в присвоении денег. Приехав из Свободного в Благовещенск за деньгами для расплаты с рабочими, он был застигнут переворотом и должен был некоторое время скрываться. Бесперывная напряженная работа сильно ослабила его организм, а гнусная клевета окончательно добила его. Он стал равнодушен к своей судьбе и перестал избегать опасности. Желая опровергнуть клевету и сохранить свое честное имя революционера, Владимир Иванович решил отправиться к г. Алексеевскому,

в кабинете которого и был арестован и отправлен в тюрьму. Это было в конце сентября 1918 г.

2 октября на том же месте была арестована его жена, которую он страшно любил... 20 ноября Шимановский был осужден белогвардейцами, которые его ненавидели особенно за то, что он, интеллигент, был на стороне народа. Говорить ему в свое оправдание не разрешили. И вынесли смертный приговор. После приговора через одного заключенного он сказал: «Передайте жене, что все кончено». Когда его вывели из подвала, где он ждал казни, Владимир Иванович, подходя к автомобилю, приподнял воротник и улыбнулся. На месте казни, когда шли приготовления, он попросил папироску, которую выкурил. Раздался залп, и молодая прекрасная жизнь оборвалась...

(Из статьи Жуковского, помещ. в сб. «Красная Голгофа», стр. 71—75.)

В том же сборнике напечатано предсмертное письмо т. Шимановского к своей жене (страницы 73—75.)

ШИМИЛЕВИЧ — зверски убит в 1918 г. в г. Вильне при отступлении оттуда Красной армии.

ШИХОВ Виктор Яковлевич — член партии социал.-революционеров, убит в бою с бандами Колчака в начале января 1920 года.

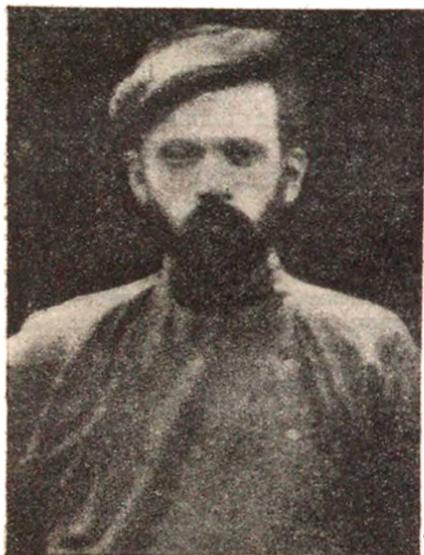
ШИШАГИН, ТАРАСОВ, АНТИПОВ и КУНЦОВ.—17 февраля 1919 г. на Ямбургском фронте в районе д. «Заречье» одна из наших рот вынуждена была отойти. Отход от превосходных сил белых, наступавших не только с фронта, но и обходивших наши фланги, прикрывали коммунисты - пулеметчики: Шишагин, Тарасов, Антипов и Кунцов, оставшиеся на месте до последнего патрона. Отрезанные белыми, они сломали пулемет и разбросали его части. Ввиду их отказа собрать пулемет, они были зверски заколоты штыками. Перешедшие в контр-наступление наши части отбили тела павших героев. Трупы их были отправлены в Ямбург и торжественно преданы земле.

(«Звезда», 1919 г., № 54.)

ШИШКОВ А. В.—старый партийный работник. В 1918 г. служил в Н.К.В.Д. инструктором и часто бывал заместителем завед. управл. по местным делам. Затем был председателем Владимирского губисполкома. В 1920 г. убит в Сибири (вблизи Томска, где был председателем губчека.)

ШНЛЯРУН Иван Прокофьевич—милиционер 18 участка Петроградской милиции, убит в бою на корельском фронте в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда», 1919 г. № 252.)

Шишков А. В.

ШКОЛЬНИКОВ С.—погиб на западном фронте в 1919 году. Я знала т. Школьникова, когда он был еще 15-летним мальчиком. Сын пролетария-столяра он сам пошел учиться в ту же мастерскую и стоял за станком вместе со своим отцом. Уже с детства ему пришлось испытать на себе всю прелесть буржуазной эксплуатации; он прошелковую школу пролетарского воспитания; борьбу труда с капиталом он узнал не из книг, а из живой действительности, в которой сам принимал участие. В 1914 г. в Могилеве, его родине, он вступил в ряды партии; его пролетарское происхождение избавило его от каких бы то ни было шатаний—

он сразу примкнул к большевикам. Мне помнится тот подвал, где прошло детство и отрочество т. Школьникова: в мрачной комнате помещалась целая семья и еще товарищи. В ней собирались по вечерам товарищи для споров и бесед, в ней выковывались бойцы за великое пролетарское дело.

Когда разразилась империалистическая война, тов. Школьников пошел на фронт, чтобы революционизировать солдатские массы. Здесь, в мрачных окопах, ведется им подпольная работа—он подготавливает из сырого материала бойцов за рабочее дело. После февральской революции он является членом армейского комитета и от имени этого комитета вместе с другими товарищами вступает в переговоры с германским командованием о заключении перемирия. В корниловские дни он предельно выполняет громадную работу—ездит на фронт для организации отпора контр-революции. После Октябрьской революции т. Школьников попадает в Ржев, где ведет партийную работу в качестве члена комитета и редактирует газету. Затем переезжает в Вязьму. В Вязьме еще с большей энергией принимается он за работу. Там его выбирают секретарем совета профсоюзов и председателем пролеткульты. Он с детства после тяжелой работы любил предаваться рисованию, научился рисовать и полюбил пролетарское искусство. Это был поэт-художник.

Тов. Школьников был стальным, непоколебимым, не знающим сомнений пролетарием, и, когда Советская Республика была окружена врагами, его пролетарское сердце рвалось туда, где гибнут лучшие сыны. Он ушел на фронт и перед уходом, как пишет вяземская газета, он в горячей прощальной речи крикнул: «Иду туда, где миллионы жизней гибнут за великое освобождение человечества!» Он клялся, что не выпустит из рук винтовку до тех пор, пока не засияет солнце пролетарской свободы во всех странах. Победить, или умереть—был его лозунг. Тов. Школьников отправился на польский фронт. Но недолго пришлось ему драться: мо-

людям (ему еще не было 22 лет), полным сил и энергии, в передовых пролетарских рядах он пал в бою славной смертью 30 мая 1919 г.

(Свед. даны работницей Абуговой.)

ШКУРИН Петр — член Р. К. П., начальник 1 отряда Зеленой армии. Организатор освобождения арестованных военнопленных красноармейцев в Симферополе. Он был в русской экспедиционной армии во Франции, привезенной Деникиным для борьбы с красными. По прибытии в Крым, т. Шкурин с группой, как мы их называем, «французов» связался с подпольной организацией и работал в городе, затем в лесу в отрядах. Во время пребывания в городе по приходе из леса, при аресте и перестрелке им было убито два агента контр-разведки, и сам он был убит наповал в апреле 1920 года в Симферополе.

ШЛОМИН Митрофан Иванович — сын уборщика вагонов на ст. Москва М.-Киево-Воронежск ж. д.; родился приблизительно в 1898—1899 г. Февральский переворот 1917 г. застаёт его в Дорогомиловских механическо-обозных мастерских Моск. Губернского Комитета Всероссийск. Земск. Союза. Летом он вступил в ряды партии большевиков, а в октябрьские дни одним из первых входил в состав боевой дружины Дорогомиловск. подрайона; 31 октября, выполняя поручение Дорогомиловск. революционного боевого штаба, он отправляется в Московский Совет за оружием. На обратном пути автомобиль, на котором он вез оружие, на Смоленском рынке попадает в руки юнкеров, и последние расстреливают тов. Шломина.

(Из сборн. «Октябрь 1917 г. в Хамовниках» от 7 ноября 1921 г.)

Тов. Шломин — сын крестьянина села Износкова, Малоарославского у., Калужской губернии, родился в 1896 году 24 ноября. Учился он сперва в сельской школе, а затем в городском училище в г. Мало-Ярославце, Калужской губернии, куда отец его поступил работать смазчиком в депо Моск.-

К.-В. ж. д. вскоре после 1905 года. Но ни той, ни другой школы ему не пришлось окончить. После перехода отца в 1910 году в депо М. К.-В. ж. д., Митрофан в 1911 году поступает в качестве слесарного ученика на завод Шписс-Прена в Москве. В 1914—1915 годах он работает в водопроводной мастерской «Мюр и Мерилиз», а затем снова возвращается на завод Шписс-Прена. Наконец, в 1917 году в феврале поступает в Дорогомиловские механическо-обозные мастерские.

(Свед. взяты из ст. Л. Федорова, помещ. в сб. «Братская Могила».)

ШМАКОВ Сергей. — 4 марта в бою на восточном фронте пал смертью героя коммунист Казанской организации, политком полка Шмаков.

С самых первых дней февральской рев. т. Шмаков стал в ряды борцов за пролетарскую революцию. Он был организатором союза молодежи в Казани. В июле его арестовали за агитацию против власти Керенского. А во время Октябрьской революции он участвовал в борьбе на баррикадах в бою с юнкерами. При его ближайшем участии при фабрике Алафузова в Казани была создана Красная гвардия. Таков краткий очерк его работы. В последнее время тов. Шмаков занимал пост политкома и все время непрерывно участвовал в боях, не выпуская из рук винтовки.

(«Красный Воин» (з. армии вост. фронта) 16 марта 1919 г., № 65.)

ШМИДТ Адольф — член Керченской организации, член Керченского комитета Р.К.П., энергичный честный работник-боевик, поддерживал связь с советским Таманским берегом и ведал переправой на тот берег. Казнен в Керчи в июне 1920 года.

ШМИДТ Петр Карлович — обрусевший латыш, умер 1 декабря 1919 г. от сыпного тифа. С первого же дня февральской революции П. К. стал работать в рядах армии вместе с большевиками. Несколько позднее он вошел в ряды нашей партии. Работал он в Московском

губпродкоме, был членом его коллегии. Покойный тов. Шмидт отличался необыкновенной трудоспособностью. В лице его московский губпродком потерял ценнейшего работника, а партия—преданного члена.

(Св. взяты из № 271 «Правды» от 3 дек. и 1919 г.)

ШНИТКО Петр Петрович—сотрудник особого отдела N-ой армии, умер в 247 госпитале гор. Сердобска от сыпного тифа 17 ноября 1919 года.

Тов. Шнитко, слесарь одного из петербургских заводов, вступил в коммунистическую семью в 1904 г. на Петровских заводах Екатеринославской губ., откуда в 1905 г. был выслан за пределы Екатеринославской губ., как крамольник и сеятель вредной для бывшего трона агитации. С 1 марта 1917 года тов. Шнитко зачисляется в ряды петроградского пролетариата, состоя в Совете Раб., С. и Кр. Деп., а также в разных комитетах, союзах и проч. В разгар гражданской войны он отправляется на фронт, где с новой силой служит под красным знаменем революции до конца своих дней.

(«Правда», № 287 от 21 дек. 1919 г.)

ШНЫРЕВ ** Иван Алексеевич.— В 1917 г. на волостном съезде волостного земства появляется т. Шнырев, крестьянин села Знаменского, Аксиньинской вол., Звенигородского уезда, 28 лет, энергичный, по профессии слесарь, работавший на заводе Грачева, Бромлей и Густава Листа в Москве. Волостной съезд избирает его на уездный съезд, а этот, в свою очередь,—членом уездного земства, в разгоне которого т. Шнырев принимал активное участие, хотя и был еще беспартийным. Он пользовался большим уважением населения и стоял за Советы. До 1918 года тов. Шнырев находился сначала в партии эс-эров, затем, как только организовалась Звенигородская организация Р.К.П., он вступает в Р.К.П. и ведет активную работу сначала в отделе управления, позднее в земотделе в качестве заведующего. В 1919 году при

наступлении Юденича на Петроград по партийной мобилизации вместе со многими был мобилизован, хотя страдал сильно близорукостью. Под Ямбургом он получает ранение в погу, от которого и умирает в лазарете Петрограда.

Мазенов.

(«Братская Могила», выпуск II, стр. 263.)

ШОТ—анархист, начальник военно-революционного штаба Юзовского района, предательски убит махновцами в Павлограде в конце 1918 г.

(Из ст. Ф. Зайцева, в сборн. «Октябрьская Революция».)

ШПЕРЛ Владимир Карлович—член президиума Выборгской военной секции. Погиб в бою на фронте 17 ноября 1919 г.

(«Петерб. Правда», 1919 г., № 254.)

ШПОЛЯНСКАЯ Фаня—19 лет, молодая, но твердая работница, судилась по делу Р.К.С.М. за активное участие в Симферопольской подпольной организации. Работала в подпольной контр-разведке оперативного штаба. На суде судьям, вынесшим смертный приговор, сказала: «Вы, убивающие нас, надеетесь этим задушить революцию, не замечая за своими спинами красного призрака. Скоро придет тот день, когда вы будете сидеть на скамье подсудимых и отвечать за свои преступления». Казнена была вместе с Женей Жигалиной и при приезде на место казни стала вместе с Женей под выстрелы с открытыми глазами и с пенцем Интернационала, говоря палачам своим: «Вот как умирают коммунисты». Расстреляна в апреле 1920 г. в Симферополе.

К. Г.

См. Жигалина Женя.

ШТЕЙНБЕРГ—по социальному положению—рабочий, по профессии—кожевник, сын бедной еврейской религиозной семьи. Он являлся одним из старых членов Р.К.С.М. в Самаре, внес в орга-

низацию небольшую, но давшую много пользы, работу. Его можно было видеть расклеивавшим прокламации, воззвания, раздававшим их на фабриках и в профсоюзах. Мне с ним пришлось встретиться в профессиональном союзе металлистов в конце 1918 г., где он раздавал воззвания к рабочей молодежи. Штейнберг старался доказать молодым металлистам необходимость вступления в Р.К.С.М., но слабое владение русским языком и еврейский акцент мешали его агитационной работе. Кто не знал в 1 районе Штейнберга? Он был душой союза; в тот день, когда он по ряду причин отсутствовал, это было сразу заметно, и товарищи не забывали о нем спрашиваться.

Тов. Штейнберг сумел весьма быстро сбросить с себя национальные предрассудки и всем пылом молодого интернационалиста полюбил организацию молодежи и молодую республику Советов. Но вот Самаре стал угрожать Колчак, и организации Р.К.С.М. пришлось провести мобилизацию своих членов. Был мобилизован и т. Штейнберг. Наш отряд отправился на фронт против казаков. В одном из боев необходимо было сделать отступление для сохранения отряда. Во время отступления т. Штейнберг немного отстал от отряда и был зарублен казаками. Погиб 6 июля 1919 г.

С. Плимер.

(Свед. взяты из сборн. Самарск. Б. Истпарта «Красная быль».)

ШТЕЛЛЕР Генрих Янович—это могучий сын угнетенного, но, вместе с тем, и закаленного в борьбе с природой и баронским игом латвийского народа. Саженого роста, широкоплечий, с мускулистыми руками и смелым взором серых глаз, молодой т. Штеллер работает в качестве рабочего на небольшой мельнице вблизи г. Митавы.

Революционное движение 1905 года находит благодатную почву в душе его, подготовленной экономическими условиями к восприятию идеи классовой борьбы. Сам увлеченный бурей революции, он

увлекает за собой других, менее подготовленных, менее храбрых. К этому времени он уже состоит членом латышской соц.-дем. партии (большевиков). Первое свое боевое крещение т. Штеллер получает при взятии повстанцами баронского замка. Великодушные герои отпускают пленного барона на свободу—они борются лишь против равных себе по оружию и не мстят безоружным пленникам, хотя бы они и были их вековые угнетатели. Но кровожадный паук-барон тотчас же по освобождении призвал против повстанцев темных, забитых солдат старой России. Не в силах бороться против дисциплинированных воинских частей, повстанцы, в том числе и т. Штеллер, уходят в лес и долгое время ведут почти легендарную, полную приключений и своеобразной красоты, жизнь «лесных братьев». Наступила долгая, беспробудно-темная реакция, и т. Штеллер принужден был сдаться с небольшой группой «лесных братьев» окружившим их солдатам.

После этого следует тюрьма, суд (1907 г.) и долгая девятилетняя каторга. Но палачи, втиснувшие т. Штеллера в узкую камеру Бутырок и сковавшие железом его могучее тело, не могли побороть и сковать его духа, еще более могучего, чем тело. Для него не существовало отрицательных и печальных сторон каторжной тюрьмы: он был здоров телом и всегда сохранял хорошее и бодрое настроение духа; он проводил время в беседах, слушал лекции заключенных, занимался и, по окончании 9-летней каторги, преобразился из рабочего, только что оторвавшегося от крестьянства, в довольно развитого марксиста.

Нельзя, однако, пройти молчанием одного печального факта: на каторге т. Штеллер увлекся богдановским эмпирионизмом. Эта реакционная философия странным образом смогла ужиться с пылким революционным духом этого энтузиаста и долгое время даже после Октябрьской революции держала его в своих тисках.

Окончился срок каторги (1915 г.). Арестантский вагон, долгий путь от Иркутска, путешествие по Якут-

скому тракту на Лену — этот очаг политической ссылки, — и т. Штеллер на свободе, полный новых сил, надежд и энтузиазма. В ссылке он был прикреплен к Бирюльской волости, Верховленского уезда.

Сибирь с ее беспредельной тайгой, горами, реками и речонками, с диким простором пришлась по душе т. Штеллеру; он учит крестьянских детей, бьет кедровые орехи, летом работает у крестьян. Разложение политической ссылки, определившееся к тому времени, упадок духа, запой, обыательщина и проч., выросшие махровыми цветами на почве долголетней свирепой реакции, не отразились на т. Штеллере. Он крепко полюбил природу, на лоне ее отдыхал от житейских невзгод и в ней черпал свои силы.

Февральская революция всколыхнула т. Штеллера — он ведет долгую и упорную борьбу с соглашателями. Относясь с предубеждением к крестьянам, не способным, по его мнению, хотя бы на миг отрешиться от своих мелкобуржуазных, собственнических традиций, он, бурный и увлекающийся, вкладывает всю свою энергию в организацию полубосяцкого пролетариата Лены — грузчиков и рабочих пристаней. Свергнута власть соглашателей (декабрь 1917 г.); к власти пришли Советы с преобладанием в своем составе крестьян. Тов. Штеллер неустанно с достойным лучшей участи упорством работает среди рабочих Лены и, надо сказать, без блестящих результатов.

Быстро промелькнула для Сибири советская шестимесячная весна. Еще за месяц до прихода наемных банд чехов вспыхивает на Лене кулацкое восстание, руководимое белогвардейской организацией. Советская власть рушится, т. Штеллер организует из рабочих боевую дружину, но стихия опрокидывает и его и дружину. Скрывшись в тайгу и переждав момент свирепой расправы, он легализуется в с. Качуге, поступив на должность кладовщика.

В противоположность нам, нашедшим себе убежище от жестокой расправы палачей в глухом Вер-

холенском у. и продолжавшим упорно конспирироваться, т. Штеллер держал себя открыто, не упуская случая громогласно высказать свою ненависть к колчаковщине и пламенную уверенность, что дни ее сочтены.

Как на пример его прямодушной революционности можно указать на случай, когда он, во время учета военнообязанных при Колчаке, на вопрос анкеты о партийной принадлежности, ничтоже сумняшеся, написал: «Соц. - демократический большевик, осужден на каторгу за вооруженную борьбу против власти буржуазии».

Последние дни сибирской реакции тов. Штеллер снова с рабочими, снова с дружиной. Он призывает обманутых колчаковских солдат встать под красное знамя, входит членом в Ревком и... идет работать среди крестьян, вопреки своему прежнему предубеждению против них.

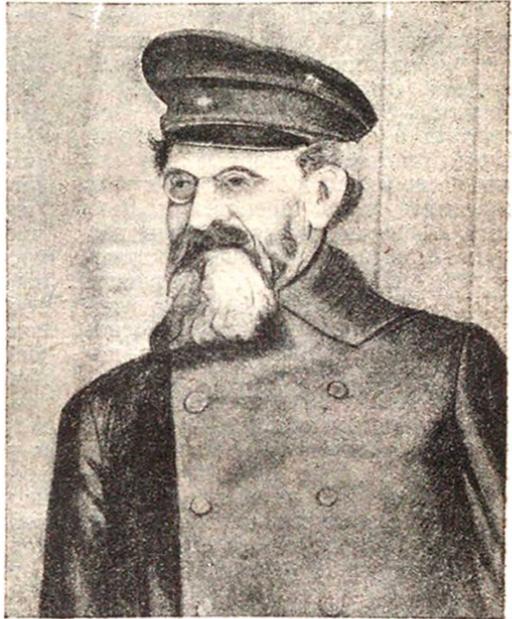
Тов. Штеллер весь отдается партийной и отчасти профессиональной работе, заведует разными отделами уездного комитета Р.К.П. (Верхоленского), потом несет обязанности секретаря последнего. На этом посту его неожиданно уносит смерть. Смерть его, как и вся жизнь, героична. Осенью 1920 г. белогвардейская офицерско-кулацкая организация опутывает сетью Приленский край, готовясь к свержению Сов. власти. Получив сведения о концентрации банды близ г. Верховленска, но не определив ее силы, т. Штеллер, поставленный парткомитетом во главе 25 красноармейцев, отправляется в поиски и неожиданно попадает в тайге на засаду бандитов. Застигнутые врасплох и понесшие большие потери, не видя врага, красноармейцы отступили под беспрепятственными залпами засады. Тов. Штеллер не успел отступить, он остался на месте и погиб смертью героя. Это было 10 ноября 1920 г. в 16 верстах от г. Верховленска. Через 4 дня после этого банда при своей попытке овладеть Верховленском понесла должное наказание за свои кровавые дела.

Д. Зенковский.

ШТЕРНБЕРГ Павел Карлович — родился в 1866 году в Орле, в семье довольно зажиточного подрядчика по железнодорожным постройкам. Еще в гимназии у него пробудился интерес к научным работам в области астрономии и, будучи гимназистом, он много ночей проводил за изучением звездного неба. Рано окончив гимназию, он поступает в Московский университет на физико-математический факультет и избирает своей специальностью астрономию. Вынужденный жить исключительно на свой заработок уроками (он зарабатывал до 20 рублей в месяц), он, тем не менее, быстро выделяется среди других студентов и становится самым выдающимся учеником Бредихина. Еще студентом он работает при Московской астрономической обсерватории. Дипломную работу пишет на золотую медаль и, оставленный при университете, целиком отдается научной работе, лишь по необходимости отдавая часть времени на преподавание в средних учебных заведениях для заработка. В этот период его жизни, кроме науки, ничто не интересует его. В это время он чужд политике и вообще всякой общественной деятельности. Даже его работа педагога не вовлекает его ни в какие виды общественной деятельности, хотя и в средней, и в высшей школе он всегда был одним из любимых преподавателей, ценимый учениками и студентами за отзывчивость, за готовность всегда помочь, защитить их интересы, вступить за них.

Первые его работы по астрономии, это — работы с маятником. Но уже очень быстро особый интерес начинает проявлять он к вопросам применения фотографии, к точным измерениям в астрономии, в частности, к измерениям и исследованиям двойных звезд. Первая его диссертация, защищенная им в 1903 году, написана на тему «Широта Московской обсерватории в связи с движением полюсов». Вторая диссертация, защи-

щенная в 1913 году, так и называется «Некоторые применения фотографии к точным измерениям в астрономии». В этой последней области им оставлены большие материалы, многочисленные журналы наблюдений, на основании которых можно было бы составить обширный каталог двойных звезд. Имеются законченные труды, уже опубликованные, обратившие на

Штернберг Павел Карлович.

себя внимание западно-европейской научной мысли. Западно-европейские ученые ссылаются на эти работы, признают их ценными, интересными, открывающими новые пути и подходы в этой области астрономии. П. К. Штернберга мы можем считать ученым, имеющим европейское имя.

В этот период его жизни до 1904 года, когда он целиком отдавался науке, развернулись все стороны его разносторонней, богато одаренной натуры. Это был не просто теоретик, наблюдавший в трубу и затем измерявший и вычислявший свои наблюдения. Это был в практическом отношении чрезвычайно способный человек. Он не

только сам всегда проектировал различные приспособления в своих инструментах, их установки и прочее, он зачастую сам собирал приборы и готовил в мастерской отдельные их части. На обсерватории он постоянно переходит от работы с микрометром, вычислительной работы за столом, к работе в мастерской за токарным или сверлильным станком и снова от этой работы — к ночной работе с трубой. Уже приблизительно с 1910 года к этой научной работе присоединяется работа и по администрированию обсерватории, фактически директором которой, за болезнью проф. Церасского, он состоял в сущности с этого года. Он читал также основные астрономические курсы в Московском университете и на Московских Высших Женских Курсах. Здесь нет возможности подробнее остановиться на научной деятельности П. К. Штернберга. Это надо сделать в другом месте и гораздо основательнее и подробнее. Здесь достаточно только отметить, что в его лице мы имели настоящего ученого с европейским именем, — ученого, который чрезвычайно много сделал бы для науки, если бы революция не зажгла в душе его другого огня, в иные эпохи вспыхивавшего сильнее привязанности его к науке и заглушавшего в нем интерес ученого.

Переходим теперь к его революционной работе. 1904 год, когда японская война всколыхнула самые широкие круги общества, не прошел бесследно и для П. К. В нем стал пробуждаться интерес к политической жизни, и частично он вел дебаты на политические темы с нами, курсистками. Однако политические симпатии его были неопределенны. Но вот осенью 1905 года он получил научную командировку в Германию, где имел больше возможности познакомиться с нелегальной политической литературой и с немецкой социал-демократической прессой и литературой. Вернулся оттуда в декабре 1905 года, в дни, непосредственно следовавшие за московским восстанием, и вернулся уже определенным социал-демократом. Немедленно же вступил

в организацию большевиков и сперва работал в ее финансовых аппаратах, был представителем Московского Комитета в Красном Кресте и т. д. Но очень скоро он переходит на более ответственную работу и становится работником Военно-Технического Бюро Моск. К-та. На этой работе он остается в течение следующих лет. И даже в конце 1907 г. — начале 1908 г., в эпоху расцвета реакции, он не покидает этой работы и, рискуя виселицей, с группой товарищей организует работы по изучению Москвы на случай восстания и гражданской войны. Под видом руководителя работ студенческой группы по измерению аномалии силы тяжести он делает с группой товарищей (фиктивных студентов) съемку улиц Москвы, отметку проходных дворов, различных удобных пунктов и прочее, с нанесением этого на карту. Для этих работ он лично выхлопывает, как преподаватель Московского университета, разрешение у градоначальника и губернатора. По счастью, в группу не удалось проникнуть ни одному провокатору, и работа продолжалась в течение нескольких месяцев, и за нее никто из участников не пострадал. В этот период он известен в организации под кличкой «Эрота» и «Владимира Николаевича».

С 1909 года П. К. от активной работы в подполье отходит и оказывает лишь материальное содействие организации, участвует в работе легальных организаций, выступая с лекциями и прочее. С партией Павел Карлович продолжает быть связан. Со стороны полиции он имел лишь некоторые неприятности в виде нескольких обысков и отказа в утверждении его профессором, каковым он был утвержден лишь в 1917 году. Но это было отнюдь не счастливой случайностью. В этом был тонкий расчет одного из крупнейших провокаторов большевистской организации А. С. Романова, шадившего П. К., чтобы не разоблачить себя самого.

Революция 1917 года снова увлекает П. К. в активную работу. Он снова входит в работу по организации боевых дружин. Кроме

того, он проходит в Городскую Думу как кандидат партии большевиков. В октябрьские дни он сперва налаживает охрану Московского Совета, затем уходит в район и становится начальником Штаба Замоскворецкого Ревкома, руководит его борьбой, его боевой работой, а после октябрьских дней становится председателем Замоскворецкого Ревкома. Одновременно почти Совнарком назначает его московским губернским комиссаром, и на губернской работе он находится почти целый год. Он становится членом президиума Московского Губисполкома и заведующим Отделом Управления. С переездом Совнаркома в Москву он назначается членом коллегии Наркомпроса и заведует отделом высшей школы, продолжая вести работу по губернии. Летом 1918 года он вместе с г. т. Луначарским и Покровским проводит первое совещание по реформе высшей школы в обстановке бешеной ненависти профессорства.

Осенью 1918 года Ц.К.Р.К.П., назначает П. К. в состав Реввоенсовета 2 армии и, меньше чем в 24 часа, отправляет его на фронт. С тех пор П. К. окончательно разрывает с наукой, с обсерваторией, директором которой он продолжал состоять до ухода на фронт. Со 2 армией он остается до лета 1919 года. Он реорганизует ее, с ней он продлевает наступление и отступление, с ней завоевывает широкую популярность, но усиленные кровотоечения из горла вынуждают его уйти, по предписанию Ц.К.Р.К.П., на отдых. Осенью он снова возвращается в Красную армию и назначается в состав Реввоенсовета востфронта. Там, объезжая фронт, он простуживается, схватывает воспаление легких, переходящее, вследствие непрекращавшейся даже во время болезни работы, в экссудативный плеврит, и 31 января 1920 года умирает.

(Следения взяты из ст. В. Я., помещ. в сб. «Братская Могила».)

ШТИЛИВКЕР Миша—бывш. анархист, в 1918 году входил в подпольную организацию Р.К.П. в Одессе во время оккупации ее францу-

зами. Он хорошо владел французским языком, был предан революции и вел энергичную пропаганду и агитацию среди французских солдат, входил в состав редакции, выпускавшей прокламации и газету «Коммунист» на французском языке, которые распространялись во французских войсках и имели громадный успех. Вскоре, благодаря проникшему в организацию провокатору, она была провалена. Миша Штиливкер был арестован одновременно с Ж. Лабурб и другими. В контр-разведке над ними страшно издевались: ломали руки, ноги, выкалывали глаза и еле живых расстреляли. Когда их хоронили, более десяти тысяч рабочих бросили работу и следовали за их гробами.

(Свед. взяты из кн. В. Деготя «В «свободном» подполье».)

↑↑↑ Подробности о пытках в контр-разведке и о расстреле см.—**Лабурб Жанна**.

ШТЫРКИН—комиссар жилищного отдела г. Самары. 8 июня 1918 г.—день самосуда белых над коммунистами в Самаре—он был зверски убит на улице толпою белых.—См. **Венцен**.

ШУГАЛЕЙ—красный курсант, сын бедных крестьян Гомельской губ., пролетарский поэт, в стихах которого гордо звучит гимн побеждающему пролетариату и классовая ненависть к мировому капиталу. Под взрывом гранат и шрапнелей, под свинцовым пулеметным дождем, с возбужденным радостным лицом шел он вперед со своим пулеметом, как будто на празднике.

Когда наши цепи отходили, тов. Шугалей продолжал стрелять из пулемета и тут же на глазах у товарищей был зарублен белогвардейской кавалерией. Тов. Шугалей погиб в боях на Пинских болотах осенью 1920 года. В тех же боях погибли еще красные курсанты **Соколов** и **Павлов**.

↓ («Правда», № 241 от 28 октября 1920 г.)

ШУКАЙЛО—расстрелян чехами в Самаре в 1918 г. перед приходом советских войск.—См. **Паршин**.

ШУКЕЛЬ Эдуард—комиссар роты, коммунист 2 Городск. района

г. Петрограда, убит на Лужском участке в 1919 г.

(«Боевая Правда», № 14 от 23 сентября 1919 г.)

ШУЛЬКИНА Лия — родилась в г. Евпатории, дочь небогатого приказчика при лесном складе Хайма Шулькина. В 1915 г. окончила местную гимназию. С ранних лет ее тяготила мысль — почему одни живут лучше других. Разрешение своего вопроса она нашла в социалистической литературе, которой очень увлеклась. В начале революции она работала в профсоюзках, занимая должности секретаря, казначея союза; работала также в разных культурно-просветительных комиссиях.

После Октябрьской революции она вступила в союз коммунистической молодежи и много работала по созданию комячеек в разных союзах. С уходом Советской власти из Крыма она перешла на нелегальное положение, работая в подпольной организации коммунистической партии в Крыму. Работала все время по агитации, главным образом в Севастополе в порту, где на одном собрании подполки и была арестована в числе 9 товарищей коммунистов. Была судима в числе 9 и приговорена военно-морским судом в г. Севастополе к смертной казни через расстреляние.

Перед приговором ей предложено было последнее слово, на что она ответила: «Я коммунистка и оправдываться перед судом не буду. Расстреливайте меня поскорее, чтобы мне ваши поганые, хамские рожки не видеть». Она и еще 8 товарищей были расстреляны в Севастополе в 1920 году.

Муля.

(«Известия Воепн. - Рев. Комитета в г. Евпатории». № 27 от 19 декабря 1920 г.)

ШУЛЬМАН.—14 февраля 1919 г., во время боя под ст. М., на южном фронте, тов. Шульман, политический комиссар батальона, находясь во главе своего батальона, был ранен в руку и отправлен на перевязочный пункт. По дороге он был захвачен в плен казаками

и, по словам бежавших из плена красноармейцев, расстрелян на кладбище в станице М. Тов. Шульман — рабочий, работал в Киеве и в Екатеринославе; членом коммунистической партии состоял с 1912 г. После февральской революции он был избран членом правления профессионального союза «Металлист» в Екатеринославе, откуда делегирован в Екатеринославский Совет, в котором работал до оккупации Украины немцами. 8 сентября он приехал в Москву и поступил в запасный полк, затем занял должность комиссара караульной роты. По формировании полка тов. Шульман был назначен в нем батальонным командиром и вместе с полком отправился на фронт. В полку тов. Шульман занимал также должность председателя коммунистической ячейки и руководил партийной работой. Помимо того, исполнял в полку обязанность квартирмейстера.

(«Известия Наркомвоеп», № 66, 1919 года.)

ШУЛЬЦ — военный комиссар в г. Самаре. 8 июня 1918 г. попался в руки белых бандитов раненым, его мучили и избивали, пока не добились.—См. Венцен.

ШУМАН Ю. Я. — был учителем. Его прошлое мало кто знает, о себе же он говорить не любил. Будучи уроженцем Латвии, он с детства привык видеть гнет и бесправие, царившие над его родиной. Это приучило его ненавидеть угнетателей и готовиться к борьбе с ними. Своею целью, как учитель, он поставил: подготовить кадры сознательных борцов за свободу. Его смелая агитация, его крайние убеждения испугали забытых и угнетенных стариков, но зато молодежь украдкой каждый вечер пробиралась к нему. При слабом свете, сидя на полу, он учил, создавал из них будущих коммунистов. Когда разразилась война, его отдали в школу прапорщиков. После Октябрьской революции он был командирован в качестве тов. комиссара в одно из интендантских отделений. Но эта работа носила для него временный характер. Главная цель его жизни и деятель-

ности была школа и дети. Только среди детей он чувствовал себя как дома.

И вот, тов. Шуман—в детской трудовой колонии, в Уфимской губернии. Трудовая колония захватила тов. Шумана целиком; он живет жизнью колонии: радость детей—его радость, их горе—его горе. Я видел, как этот могучий бородатый мужчина плакал вместе с детьми. Дети любили тов. Шумана, любили так, как могут любить только дети. Все, кому приходилось работать и сталкиваться с ним, относились к нему с большим уважением.

Настали роковые дни: разразилось чехо-офицерское восстание; Уфимская губ. была занята белогвардейскими бандами. Тогда пришел конец и детским коммунам, находившимся в помещичьих владениях, переходивших теперь к старым владельцам. Вскоре и в имение, в котором находился с детьми тов. Шуман, пришли чехи и добровольцы из купеческих сынков г. Белебея и произвели обыск. Из найденных документов им удалось обнаружить, что тов. Шуман—советский работник и офицер латышских стрелков. Это решило судьбу тов. Шумана. Он был убит на дороге в г. Белебей, в трех верстах от имения.

ШУМИЛИН—31 года, рабочий печного отделения ситце-набивной фабрики Трехгорной М-ры, работал на фабрике с мальчиков. Во время тяжелого продовольственного положения республики он добровольно пошел на продовольственный фронт, где пришлось сражаться с оружием в руках против банд. Но тов. Шумилин продолжал работать и оставался на посту до тех пор, пока его не скосил туберкулез. Прибыв в Москву в 1920 году и пролежав в больнице около 6 месяцев, он умер в 1921 году. Член Р.К.П. с 1918 года.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила», стр. 192.)

ШУМИЛОВ Николай Васильевич—родился в 1875 году в Златоусте, Уфимской губернии. По окончании военной службы в 1901 году Н. В. вернулся в родной Златоуст и поступил слесарем в железнодорожное депо, где познакомился

с учением социал-демократов. В 1904 году Н. В. был убежденным социал-демократом и сторонником тов. Ленина. С этого времени не менял своих убеждений до смерти. В 1905 году Н. В. избран членом Комитета, а когда в Златоусте нужно было организовать боевую дружину, Н. В., как артиллеристу, было поручено руководить этой дружиной. При наступлении реакции бежал из Златоуста в г. Курган. Там он был членом партийного комитета и председателем профессионального союза. Был арестован,

Шумилов Николай Васильевич.

станован, но вскоре выпущен. С тех пор аресты, отсидки в тюрьме и другие репрессии стали сыпаться на Н. В., как из рога изобилия. В 1908 году Н. В. принужден был скрыться и приехал в Казалинск. 20 января 1913 года он был осужден выездной сессией Тобольского окружного суда по 102 ст. в ссылку на вечное поселение, с лишением всех прав за принадлежность к Р.С. - Д.Р.П. Местом ссылки назначена Енисейская губерния, Канский уезд, Перовская волость, деревня Иннокентьевская. В 1917 году после свержения царской власти Н. В. стал собираться в свой любимый Ташкент. «Край тот

люблю, — говорил он, — и политической работы там — непочатый угол». По приезде в Ташкент, 1 апреля он сейчас же вступил в Ташкентскую организацию Р.С. - Д.Р.П. и вскоре был избран членом партийного комитета. Работая в Бородинских мастерских слесарем, пользовался большой популярностью среди рабочих и, ведя партийную работу среди них, организовал первую партийную организацию по линии жел. дорог. Он неустанно вел агитацию за большевистские идеи, собирая все

грой из временного, организованного им управления в Ташкенте. Вскоре Н. В. был избран заместителем комиссара путей сообщения Турккеспублики. На этом посту Н. В. высказал богатые организаторские способности в разработке организационных планов, подборе специалистов, комиссаров, и через два-три месяца Турпуть представлял из себя мощный аппарат с соответствующими отделами. С редким пониманием дела Н. В. направлял работу этого сложного механизма, и ни один вопрос не проходил мимо него. В октябре 1918 года, несмотря на перегруженность работой, не имея ни одного дня отдыха, Н. В. был избран председателем Ташкентского Совета. В январе 1919 г. он был зверски убит предательской рукой белогвардейца Осипова.

Л. С.

(«19 января» 1919 г. изд. ред. «Костров» — Осиповское восстание.)
См. Фигельский В. Д.;

Шумилов Сергей Полуэктович.

большевистские газеты и брошюры. Он разыскивал их, покупал на свои средства, раздавал сам рабочим и посылал жену развозить по другим мастерским, — словом, всеми силами старался указать своим братьям рабочим тот путь, по которому они должны идти. После Октябрьской революции Н. В., не оставляя работы в Совете, участвуя в съездах, главным образом работал в жел.-дор. организациях. В 1918 г. он принимал участие во Всероссийском железнодорожном съезде в Петрограде. По возвращении оттуда был комиссаром южной части Ташкентской жел. дороги. Управлял доро-

ШУМИЛОВ Сергей Полуэктович — родился в 1883 году 14 октября в гор. Пензе. Родители его были бедные: отец служил приказчиком и, как большинство в то время, за свой труд, с восьми часов утра до 10 ч. вечера, получал мизерное жалованье, а мать его почти все время хворала, так что маленькому Сергею (у него не было ни братьев, ни сестер) приходилось самому быть за хозяйку дома: он ходил на базар, закупал провизию, кормил домашнюю птицу, убирался в комнатах, а иной раз даже готовил обед. Восьми лет С. П. поступил в приходское училище. Кончив его одним из лучших учеников, он поступил в городское училище. Хорошо учаще, помогая матери в хозяйстве, он успевал и очень много читать. С 15 лет он стал интересоваться политикой, а к окончанию городского училища (16 лет) уже был подпольным работником. К этому времени его родители уехали из Пензы в Самару, а С. П., поступив в землемерное училище, остался жить и учиться в Пензе. Ему приходилось зарабатывать самому перепиской и подготовкой учеников. Любя матема-

тику, отдавая ей много времени, он все-таки не бросал своей работы в партийной организации. В одном из кружков, где собиралась трудовая интеллигенция — художники, литераторы, студенты-практиканты и отчасти партийные работники, — С. П. встретился с молодой вдовой А. И. Бирюковой, у которой было трое детей. Не кончив еще землемерного училища, 20-ти лет, он на ней женился. Под давлением отца и тетки, с одной стороны, и забот о семье — с другой, ему пришлось выйти из партии и окончательно увязнуть в житейских заботах. По окончании землемерного училища он получил назначение землемером в г. Барнауле, Томской губ. Здесь он приобрел дом и хотел заняться, кроме службы, домашним хозяйством, но его неспокойный дух все тянул его на новые места (он хотел поехать на Амур, на Камчатку и т. д.). Прожив в Барнауле до 1908 года, он перевелся в Благовещенск и стал усиленно и много работать по своей специальности и заниматься математикой, благодаря чему быстро поднимался по служебной лестнице. Одно время он увлекся изобретением какой-то новой астролябии, но недостаток средств не дал ему окончить начатое изобретение.

С революции 1917 года С. П. опять начинает понемногу выступать как партийный работник, но — потихоньку, осторожно. При начале Советской власти в Благовещенске, он (выдвинутый партией соц.-рев. максималистов и левых с.-р.) занимал должность заведующего землемерно-технического отдела комиссариата земледелия, а затем был председателем земельной коллегии. При переходе власти в Благовещенске в руки белых видные политические деятели Советской власти решили бежать, многие из них уговаривали и его ехать в тайгу, но он категорически отказался. На второй день воцарения в Благовещенске белой гвардии тов. Шумилова арестовали. Арестовать его пришел целый отряд под начальством его же бывшего сослуживца, землемера Антонова. Когда он сидел в тюрьме, то ему опять предлагали бежать,

но он наотрез отказался. 26 марта 1919 года вечером его, в числе 17 человек, под предлогом, что берут на допрос в контр-разведку, выдали офицерам и японцам под начальством прапорщика Пономаренко, которые за городской больницей в брошенных ямах кирпичных сараев совершили кровавое, кошмарное дело. На теле С. П. Шумилова оказалось 9 пулевых и 3 в грудь штыковых ран.

(След. взяты из ст. В. Бирюкова в сборн. «Красная Голгофа», стр. 94—96.)

Убийство 17 революционеров 26 марта 1919 г. в гор. Благовещенске. (Со слов обреченного тов. В. Повилихина.)

Это было в кошмарный период буржуазно-офицерской диктатуры, когда кровавые властители ставили человеческую жизнь ни во что, когда Амурская область стала в котлах вампиров... Тюремный мартовский день приближался к концу. Прошла вечерняя поверка. Не успел стихнуть шум удалявшейся стражи, как вдруг в коридоре послышался топот сотен ног и лязг оружия. Вооруженные люди подходили к одиночкам и останавливались. Стали открываться двери одиночек, и послышались возгласы стражи: «Шумилов, Поспелов, Хабаров, выходи!» — и целый ряд других фамилий. Мы тревожно и вопросительно переглянулись с товарищем, и сердце забилось тревожно и быстро... Открывается и наша одиночка, и грубый окрик: «Повилихин, выходи!» заставил нас вздрогнуть. Растерялся, не зная в чем дело, куда ведут в такое время. Ведь после поверки куда не вызывают, только на смерть.

Увидя коридор, переполненный японцами, среди которых стояли фигуры: Шумилова, Шафира, А. Семенченко, Шелковникова, А. Чумана, Шемякина, И. Шестакова, Л. Белина, Н. Воробьева, И. Семенченко, П. Зубка, П. Вшивкова, Мельниченко, Поспелова, Хабарова, Федина, — тут же и «доблестные офицеры Файбушевич и Чичуа, я понял, что затевается что-то недоброе, что-то страшное,

чему нет названия. Полумрак тюремного коридора, бряцание оружий, тишина ночи,—все это наполнило душу тоской и скорбью. Откуда-то появились жандармы и нас всех, восемнадцать человек, стали связывать друг с другом веревками, попарно рука с рукой. На наши недоуменные вопросы: «Куда нас везут?»—послышались злорадные двусмысленные ответы: «На свободу»... «В другое помещение»...

Японец-офицер успокаивающе говорит, что нас отправляют на Сахалин в качестве заложников, чтобы большевики в области не предпринимали активных действий. Связанных веревками, плохо одетых, вывели на тюремный двор. Морозом пахнуло в лицо.

— Прощайте, братья, прощайте, товарищи—и гул сотен голосов из тюрьмы огласил тюремные стены.

— Прощайте, до свиданья... Прощайте, братья,—кричали мы.

Кричим и не вполне сознаем, что это прощанье навеки...

— Прощайте, братья...

— И вы там завтра будете,—кричит Турецкий, начальник тюрьмы, и грубой циничной бранью заканчивает свою речь.

У конторы нас остановили, окружив тесным кольцом конвой японских жандармов, осматривают—крепко ли связаны руки; подходит японский солдатик ко мне с винтовкой, трогает веревку, а у самого на глазах слезы.

— Куда нас поведут,—спрашиваю,—убивать (контрами)?

Японец утвердительно качает головой, а крупные слезы одна за другой текут по его желтому лицу. Милый, добрый японец, в твоей темной душе дикаря нашлось чувство человека, чуткого к страданию, к людскому горю...

Крепко связанные руки немеют, дрожь пронизывает до мозга костей. Тяжело... жутко... в душе пустота и смерть... Подходит офицер-японец, «садит» в рот папироску и, мгновенно вынув, тычет грязными пальцами конфету.

Издавается...

Осмотрев всех, крепко ли связаны руки, палачи направили нас к выходу. Заскрипели тюремные

ворота, выпустили обреченных, и ночная тьма, словно львиная пасть, поглотила нас. Подгоняемые со всех сторон штыками и ударами, мы направились за тюрьму, к ямам, где весной копают глину для выработки кирпича. Там для нас предназначалось место вечного покоя, место казни. Пока мы прошли это, сравнительно недалекое, расстояние—я успел пережить целую вечность. Целая жизнь пронеслась в моем мозгу. Вспомнилось детство, мать, родина, все, все до мельчайших подробностей. Даже незаметные мелочи жизни всплыли почему-то особенно ярко...

Все мы одеты налегке: кто в летней рубаше, кто в легком пиджаке. И несмотря на то, что шагаем быстро,—холодный ветер пронизывает насквозь. Дрожим от холода и волнения; зуб-на-зуб не попадает. Чувствую, как товарищ Шшивков дергает руками, пытается незаметно освободиться от веревок. Напрягаю всю силу и делаю то же, но странная боль не позволяет двинуть ни одним мускулом, а товарищ Шшивков все дергает.

Пришли на место казни. Остановились... Я почувствовал, что веревка, связывающая нас, ослабла. Очевидно, товарищ Шшивков работал недаром,—маленькая, маленькая надежда закралась в мою душу.

Началось приготовление к казни, а мы, словно стадо ягнят, окруженных голодными волками, робко сжались в кучу... Вдруг товарищ Зубок, отвязавшийся от своего спутника, бросается на колени перед офицером и в каком-то отчаянии молит налача: «Сжалитесь, пощадите! У меня дети маленькие—пожалейте их!». Какой болью, какой мучительной болью отозвался в нашей душе вопль несчастного. «Я ничего не знаю», отвечает доблестный офицер. Мгновение, и товарищ Зубок, поднявшись с колени, изо всей силы ударяет одного из мучителей и бросается в сторону. Раздались крики, посыпался град пуль, но беглец исчез. Конвой насторожился и придвинулся к нам, нас поставили на краю ямы, на дне которой был еще снег.

— Становись на колени!—протяжно раздалась команда, и все обреченные опустили на колени. Сверхнули шашки, бряцанье оружия, предсмертные стоны и... хрустанье костей... Кровь застыла в моих жилах. Куда девался Вшивков, что происходило дальше—не помню. Какая-то нечеловеческая сила, словно вихрь, или страшный удар столкнули меня в яму, прозвучал выстрел, и я потерял сознание. Долго ли я пробыл в таком состоянии—не знаю, но страшный, леденящий душу холод привел меня в чувство, так как я лежал в одной рубашке, грудью на снегу, а вокруг меня и на мне лежали убитые и умиравшие в судорогах товарищи. Первою моей мыслью было, что я умираю, но отсутствие физической боли успокоило меня. Масса крови моих несчастных братьев обрызгала меня, заливала лицо, а связанные руки делали меня совершенно беспомощным. Вся яма переполнилась стонами, хрипением умирающих и скрежетом зубов. Я попытался подняться, но лежавшие на мне трупы не давали возможности это сделать. С крепко связанными руками я был весь во власти моих мертвых товарищей, отчаяние закралось в душу с новой силой. Чувствовал, что схожу с ума. Решил во что бы то ни стало спастись и, работая плечами, стал выбираться из груды мертвых тел, которые плотно придвинулись ко мне, как бы не желая расстаться со мной. Карабкаясь среди тел, успел разглядеть окровавленную голову старика Шафира и красивое страдальческое лицо товарища С. Шумилова, которого узнал по большей черной бороде. Среди всего этого кошмара, опьяненный чувством сознания, что я жив, я совершенно забыл об опасности там, наверху, забыл про палачей, как вдруг до слуха моего донеслись голоса людей, о чем-то горячо споривших. Я весь похолодел и замер, прижавшись к убитому товарищу. Мысль, что меня могли заметить, наполнила душу ужасом, а ко всему этому мне слышался звон лопат и шорох о землю. Мне казалось, что яму будут закапывать, и перспектива быть похороненным заживо—

была страшнее всего пережитого за весь вечер. Лежал и не шевелился. От дрожи зуб-на-зуб не попадал. Сколько прошло времени, не знаю, быть может,—одна минута, показавшаяся вечностью. Но голоса постепенно начали стихать, шаги удалялись все дальше, и все стихло. Наконец я все-таки выбрался из ямы, огляделся—кругом ни души. Решил пробираться к городу, к человеческому жилищу, ибо шагать к тайге в мокрой летней рубашке не было сил. А тут еще вспухшие связанные руки мешают идти; боль адская, даже в глазах темнеет.

Долго ли шел до города—не помню, но очутился у избышки сторожа городской больницы. С бьющимся сердцем постучал туда. Глубокий старик открыл мне дверь и, увидя меня в крови, связанного, испугался. А ведь много ужасов видел он за это время: не одного расстреляли на его глазах.

— Дедушка, спаси меня. Я бежал от казни, помоги мне...

Окинул меня тусклым взглядом старик и покачал головой:

— Хорошо, я старик—мне уже все равно, а ты, ты еще молод. Ложись!

И он указал мне на койку, развязал руки, прикрыл меня, а когда убедился, что всюду спокойно, обмыл меня спиртом и снова уложил. В бреду и грезах я пролежал до утра, а утром, поблагодарив моего спасителя, отправился к Ольге Васильевне, благодаря которой отыскал товарища Козина, у которого и поселился...

Тут я узнал, что товарищ Зубок, убежавший от казни, был замечен на Соборной улице японским караулом, когда перелезал забор. Его сняли с забора на штыках...

(Из статьи Жуковского, помещ. в сборнике «Красная Голг.ф.»)

ШУППА А. Г.—состоял кандидатом Р.К.П. в 1 Городском районе г. Петрограда и в июне 1919 г. из 1 квартирного отдела был командирован в г. Красное Село, где в момент отступления исполнял обязанности комиссара местного квартирного отдела. При внезапной эвакуации г. Красного

Села тов. Шуппа, несмотря на спешный отъезд всех советских учреждений, продолжал оставаться на своем посту, стараясь вывезти все дела и ценное имущество отдела из лагеря. При отступлении обоз отдела был отрезан белыми. Тов. Шуппа, находившийся здесь же, был расстрелян белогвардейским офицером в ноябре 1919 г.

(«Петр. Правда», 1919 г., № 254.)

ШУШКЕВИЧ Эдуард Константинович—агроном, член Р.К.П., погиб в конце февраля 1920 года.

Воспоминания о Э. К. Шушкевиче.

Впервые встретил я Эдуарда Константиновича Шушкевича в 1919 г. на Чистопольском уездном агро-

Шушкевич Эдуард Константинович.

номическом совещании, на котором он выступал как временно исполняющий обязанности агронома 5 Ново-Шешминского агрономического участка. На нас, вновь приехавших в Чистополь агрономов, он произвел великолепное впечатление; определенно чувствовалась в нем любовь к агрономической работе, знание местного края,— те качества, которые делают агро-

нома популярным среди обслуживаемого им крестьянства. На этом же агрономическом совещании старыми бывш. земскими агрономами, давно знавшими Эдуарда Константиновича как работника, был поднят вопрос о том, чтобы тов. Шушкевича считали не вридом, а просто агрономом, так как его работа на протяжении последних лет давала возможность сказать, что тов. Шушкевич с самостоятельной работой в агрономическом участке справится. Предложение единогласно было принято.

В дальнейшем я с тов. Шушкевичем познакомился ближе, а впоследствии мы с ним стали близкими друзьями. Из разговоров с ним я узнал, что ему удалось окончить низшее с.-х. училище, после которого он поступил в Вятское среднее сельско-хозяйственное техническое училище. Пребывание в подготовительном классе несколько не удовлетворяет его, и он с большим интересом слушает уроки учеников третьего класса, живших с ним в одной комнате; к тому же материальные затруднения усугубили его положение, и он покидает Вятку, переселяется в Казань, где поступает на ферму Казанского земледельческого училища в качестве практиканта. Там он добивается права держать экзамены экстерном за курс земледельческого училища; в течение 2 лет успешно сдает их, но конфликт с одним из преподавателей заставляет бросить сделанное на 80% дело, после чего он попадает в Чистопольское земство, которое принимает его на службу в качестве сельско-хозяйственного старосты в 5 участок в пригор. Ново-Шешминск, где он и пробыл до конца своей недолгой жизни.

Война 1914 г. вырывает его на военную службу, и он, окончивши Чистопольскую школу прапорщиков, отбывает на фронт. В 1917 г. ему удается уйти с военной службы и продолжать работу по специальности. Октябрьская революция и глубокое преобразование хозяйственных и социальных форм жизни захватывают его с самого первого момента; он был ее сторонником и принимал деятельное

участие в работе совместно с партийными работниками. В 1920 г. во время проведения партийной недели он записывается в ряды Р.К.П. (б) и собирается активно работать по восстановлению сельского хозяйства.

На первом собрании в г. Чистополе его в числе многих прочих товарищей мобилизуют в качестве уполномоченного в его родную Н.-Шешминскую волость по проведению мобилизации родившихся в 1900 г. и для выполнения других боевых поручений. Проведение этой кампании совпадает с повстанческим крестьянским движением. Повстанцы быстро подвигались из Мензелинского кантона к Н.-Шешминску. Прибывшие на усмирени-отряды берут т. Шушкевича в свои ряды. В конце февраля 1920 г. он принимает командование неболь-

шой группой красноармейцев и едет из Н.-Шешминска в Кутему навстречу восставшим. Около Ку-теминских Новоселок ему приходится вступать в неравный бой. Его часть разбита, он в руках обезумевшей толпы. Начинаются нечеловеческие издевательства и пытки. Его на морозе раздевают и, оставив в одном нижнем белье, начинают избивать, нанося удары кольями, вилами и пр. Полумертвого его бросают в навозный овраг, где его находят мертвым спустя неделю прибывшие после ликвидации мятежа красные войска. На теле обнаружено до 30 колотых и рваных ран. С военными почестями его похоронили в Н.-Шешминске.

С. Кожьков.

ШЮТС.—См. Линдер Леопольд.

Щ.

ЩЕДРИН ** —член Р.К.П. (б.) Баумановского района, с 1918 г. политком 3 батальона 16 армии 52 дивизии, пропал без вести на фронте в 1919 году.

(«Братская Могила», выпуск II.)

ЩЕПАНСКИЙ Конрад-Ян — сотрудник В.Ч.К., погиб при исполнении служебных обязанностей по борьбе с контр-революцией. Погибший товарищ принадлежал к старому, закаленному кадру польских революционных работников, вынесших на своих плечах всю тяжесть двойной революционной борьбы с царизмом и польской буржуазией, а затем отдавших все силы великому делу освобождения рабочего класса в России.

Тов. Щепанский, будучи молодым 14-летним рабочим-жестяником на одной из фабрик в г. Ченстохове, примыкает к созданной тогда местной организации социал-демократии Царства Польского и Литвы в 1903 г. С тех пор тов. Щепанский (партийный псевдоним «Заря») посвящает себя целиком революционной деятельности. За время с 1903 г. по 1916 г. царское правительство арестовывает его 5 раз, и в общей сложности

тов. Щепанский сидит в тюрьме 8 лет и пребывает два раза в ссылке около 3 лет. В Октябрьской революции тов. Щепанский принимает активное участие в Городском районе г. Москвы при взятии почтамта и Кремля. В ноябре 1917 г. состоит членом Совета и исполкома Московского Совета, первого после октябрьского переворота созыва, а также членом фабзавкома, комендантом гостиницы «Дрезден» и занимает целый ряд ответственных постов. Во время ликвидации мятежа анархистов тов. Щепанский был назначен комендантом всех взятых у анархистов домов и особняков. В 1918 г. он начинает работать в В.Ч.К., но в 1919 г. уезжает добровольцем на западный фронт и поступает на курсы красных офицеров при западной дивизии стрелков в Минске. После окончания курсов отправляется на фронт, принимает участие в кровавых боях при защите Минска и тяжело раненый выбывает из строя. После излечения он возвращается в Москву, поступает опять на работу и здесь падает жертвой революционного долга.

(«Правда», № 98 от 8 мая 1921 г.)

ЩЕРБАКОВ Митя — очень много и энергично работал с 1902 г., убит во время Октябрьской революции в Москве. В память его на фабрике Носова (Семеновская улица) открыт клуб.

ЩЕРБАКОВ Петр Маркович (Сидоров) — член партии с 1913 г.; все время вел революционную работу, несколько раз сидел в тюрьме и был высылаем. До февральской революции был членом райкома городского района г. Москвы, представителем в нелегальный М.Г.С.П.С.; после февральской революции был членом исполкома Сушевско-Мариинского Совета, потом членом президиума и в Октябрьскую революцию был членом ревкома того же района. В совете работал до июня 1918 года, когда с группой товарищей поехал на восточный фронт. В г. Саратове его задержали и назначили завед. культотделом при политотделе губвоенкомата. Вскоре перешел в штаб летучих отрядов заведующим культотделом, потом заведующим политотделом Александро-Гайской дивизии. В 1919 году был направлен в распоряжение завед. политотделом армии, который только формировался. В это время были разбиты наши части, и по всему фронту началось отступление. Надо было привести в порядок части, чтобы дать отпор противнику. Все политработники поехали в части, и первым поехал тов. Щербаков, как один из лучших работников. На одной из станций под Уральском завязался бой. С винтовкой в руке, увлекая красноармейцев, впереди пошел тов. Щербаков и в горячей схватке упал, тяжело раненый в голову; осколки черепа впились в мозг. Он был поднят живым и отправлен красноармейцами в г. Покровск, оттуда в Саратов. После нескольких операций он стал выздоравливать, начал ходить, писать письма, но наступление Деникина заставило эвакуировать его в г. Москву. Здесь без присмотра товарищей лежал в одном из захолустных лазаретов; он зывал к товарищам в Москве, писал на фронт, жаловался на контр-революцию в Москве, но никто не откликнулся, и он умер и бесславно схоронен на

одном из кладбищ г. Москвы без участия друзей и родных.

Матюшин.

ЩЕРБАКОВ Петр Петрович — рабочий пуговичной фабрики Бен и Ронталлер в Москве. Впервые я узнала его в ссылке (с. Манзурка, Верхотурского у., Иркутской губ.). Твердокаменный большевик с нежной, мечтательной душой поэта. Любили его все за кристальную чистоту и... покорность; ни на кого не наваливали столько работы, сколько на П. П. и в ссылке и потом в Лефортовском районе в Москве. П. в комитете, и в Совете, и в профсоюзе текстилей, и в клубах на Благуше, и у Преображенской заставы, и в Введенском народном доме, — везде П. П. член всяких комиссий и проч. А кто улаживал конфликты между рабочими и хозяевами в 1917 г. до октября. Кто удерживал рабочих шелковой м-ры Мусси, ф-ки Бен и Ронталлер от неорганизованных выступлений, разъясняя провокаторские приемы хозяев? Все тот же щуплый, слабенький П. П.

Подходит октябрь. Красная гвардия готовится к выступлению. П. П. со слезами умоляет комитетчиков послать его в бой с винтовкой. Но где же ему, хилому, действовать винтовкой! С трудом ему разрешают войти в санитарный отряд. Бой под кадетскими корпусами. Кадеты берут на мушку, стреляя наверняка из окон, прячась за детей, по которым большевики не стреляют. Маленькое замешательство. Наши несколько отступили, и посреди улицы остался труп убитого товарища. С криком «Он жив, он жив!» П. П. кидается вперед и, сраженный пулей в переносье, падает рядом с тем, кого он думал спасти. Рабочие всех текстильных фабрик района плакали, как дети, узнав о гибели кроткого, чистого и твердого П. П. Щербакова.

Е. Штейнман.

Петр Петрович Щербаков родился в Москве 7 апреля 1891 г. (по старому стилю). Отец его был рабочим в артели ткачей, мать там же служила кухаркой. Так как детей в то время не было возмож-

ности держать при себе (не позволили хозяева), а их было трое, то маленького Петрушу пришлось отдать на воспитание к родному дяде в деревню Тульской губ., Каширского уезда, село Митенково. Только 12 лет его взяли обратно в Москву и отдали в чулочную мастерскую в мальчики. В 1908 г.

в партию социал-демократов-большевиков. С этого же времени начинается его работа в большой кассе, в которой он был деятельным членом правления. В 1914 г., в начале войны, он работает как член Совета Благушинской библиотеки. В 1915 г., когда в районе уже работал районный комитет

Щербаков Петр Петрович.

он поступает на пуговичную фабрику Ронталлер. В 1909 г. работает некоторое время в кинематографической фирме Ханжонкова, получая по 75 коп. в день. Он ратует за экономическую забастовку и проводит ее среди сотрудников, выигрывая 100% надбавки. В 1911 г. тов. Щербаков был зачислен слушателем научно-популярного отделения университета имени Шанявского и одновременно вступил

большевиков, тов. Щербаков много работал по устройству товарищей, находившихся на нелегальном положении. Осенью этого же года он принимал деятельное участие как в экономической забастовке на фабрике Ронталлер, так и в политической общей. С октября становится секретарем Районного Комитета партии большевиков и ведет эту работу с большой энергией до ареста. В конце 1915 г. он был

арестован вместе с руководителем М.О. большевиков тов. Андреем Скрабиным (Б. Молотовым) на Благуше по Измайловскому шоссе и направлен в Таганскую тюрьму. Оттуда в марте 1916 г. был он послан в Иркутскую губ., где пробыл до 3 апреля 1917 года. Вернувшись из ссылки, тов. Щербаков принялся за активную работу среди текстильщиков Лефортовского района в качестве инструктора и работал в этой области вплоть до Октябрьской революции. В октябре 1917 г. он принял самое деятельное боевое участие в революции, работал в качестве санитаря и был убит в б. Алексеевском военном училище 27 октября 1917 года.

(Сведения взяты из ст. Меркулова, помещ. в сб. «Братская Могила».)

ЩЕРБИТОВ Н. — вечно веселый бодрый духом, вечно куда-то стремящийся, этот революционер-коммунист, по происхождению крестьянин Чериковского уезда, по профессии народный учитель, этот замечательный организатор и любимый оратор крестьянских и особенно красноармейских масс, этот закаленный борец за социализм и глашатай революционных идей, был достаточно известен своей революционной работой в Гомельской губ. брянским и речицким рабочим, крестьянам и красноармейским массам 17 дивизии 3 армии, где он был последнее время начальником.

С тов. Щербитовым мне пришлось работать $\frac{1}{2}$ года в Могилеве в Губернском Райкоме, в период реокупации немцами Могилева (осень 1918 г. по май 1919 г.). В этот период мне неоднократно приходилось обращаться в Губревком к тов. Щербитову, как исполн. обяз. председателя и секретаря Губкома, по разным вопросам советского и партийного строительства. По обыкновению, всегда застаешь его на месте в Губревкоме или в Губкоме, обложенного кипой газет и занятого работой. Одновременно он и редактировал Могилевскую газету «Соха и Молот», орган Губревкома и Губкома. Вспоминаю, как однажды, вернувшись, кажется, в феврале

1919 г. из поездки по уезду, я в 7 час. вечера явился в президиум Губревкома для доклада и информации, застал одного тов. Щербитова, читавшего книгу о Великой Французской Революции. Вид его был крайне изнуренный и усталый. Он очень внимательно выслушал мой доклад о положении Советов на местах и об их работе и что-то заметил себе в блок-нот. Когда я спросил его, что делать с крестьянами, беспощадно уничтожавшими самовольными порубками леса, он с веселой улыбкой сказал: «Пусть рубят, французский крестьянин в годы своей революции не то делал».

Мне также вспоминается I Съезд Советов в Могилеве в декабре 1918 или в январе 1919 г., точно не помню. Тогда тов. Щербитов, А. Ханов, И. Сурта были руководителями сов. и партийной работы в губернии, и при выборах Губисполкома тов. Щербитов прошел единогласно. Он пользовался особым авторитетом среди рабоче-крестьянской и красноармейской массы. На заседании ответственных работников Могилева тов. Щербитов широко развернул план работы по укреплению низового аппарата советов и партстроительства. Как только вспыхнуло в Гомеле знаменитое Стрелкопытовское восстание, тов. Н. Щербитов едет в Гомель во главе отряда для ликвидации белогвардейской затеи; через 2 недели мятеж в Гомеле был ликвидирован, и опять восстановлена Советская власть.

В мае 1919 г. созывается II Губернский Съезд Советов, уже в Гомеле. Тов. Щербитов был в Президиуме Съезда и руководил работой его. Когда при выборах Губисполкома стали намечать кандидатов, тов. Щербитов был первым, и когда было оглашено постановление Губкома о мобилизации его на фронт, то все жалели, что приходится снять его кандидатуру. Тов. Щербитов влился в ряды Красной армии, став руководителем одной из дивизий на западном фронте. Тяжелая военная и политическая работа окончательно подорвала его здоровье. Подробностей его смерти я не знаю, но, как передавал тов. Д. Гуревич,

он умер на фронте от чахотки, будучи начподивом 17 дивизии. Из рассказов товарищей, знавших его и вместе работавших с ним на фронте, я узнал, что тов. Щербитова в штабе никогда нельзя было заставить: он вечно на фронте, среди красноармейцев на боевом посту, в передовой линии, за что пользовался среди них особенной любовью и доверием.

Весну и начало лета 1917 года тов. Щербитов был в Брянске, работая среди солдат 237 зап. полка. Тогда он еще был с.-р. Из Брянска он переехал в Речицу, где работал совместно с т.т. Е. Мицкевичем и А. Костенко; там он окончательно порвал связь с партией с.-р. и вступил в ряды Р.К.П. Для лучшей иллюстрации привожу выдержку из его заявления, сделанного секретарю Речицкой организации Р.К.П. тов. Костенко: «Я сделал великое преступление перед рабоче-крестьянским классом: я его продавал, состоя в партии с.-р. Делайте со мной, что хотите, одного я прошу у вас: прощения и допущения меня к работе в рядах большевиков». После такого искреннего раскаяния Речицкий Уком без колебания принял его в ряды Р.К.П., и тем счастливого революционера. Об этом подробно рассказано тов. А. Костенко в его статье «Из истории Речицкой организации Р.К.П., к ее 5 годовщине», помещенной в «Известиях Гомельского Губкома», № 27 за 1922 г.

Все те, кому приходилось работать с покойным И. Щербитовым, сохраняют о нем на всю жизнь самое светлое воспоминание, как о кристально-чистой личности, подававшей пример редкой трудолюбивости и самоотверженности в интересах революции.

П. Тадеуш.

ЩЕТИНИН Григорий Федорович — погиб геройской смертью в бою 15 февраля 1920 г. около дер. Маркомусах: после тяжелого ранения в ногу и грудь он прожил только 5 часов.

Тов. Щетинин работал в одной из Архангельских подпольных организаций; когда организация была раскрыта белогвардейцами,

часть товарищей была расстреляна, Щетинину же удалось спастись. Вскоре он был мобилизован бело-гвардейцами и назначен в 5 Северный полк. Там он продолжал свою подпольную работу, результатом чего было восстановление полка и переход его на нашу сторону с имуществом и боевыми припасами. Это случилось 20 июля 1920 г. В рядах Красной армии, в 156 полку, тов. Щетинин отличался геройскими подвигами. Однажды, в бою за д. Наволок, он вместе со взводом был окружен неприятелем; когда были израсходованы все патроны, тов. Щетинин скомандовал в атаку, из которой вышел победителем.

В. Щетинин.

ЩЕТИНИН Леонтий — матрос, участником красного десанта, под начальством Ковтюха, посланного из Екатеринодара по р. Кубани и Протоке в тыл врангелевского десанта в конце августа 1920 г. При атаке красным десантом штаба Улагая в станице Новонижестеблевской был убит прямо в лоб одним из первых.

(Сведения взяты из стат. Дм. Фурманова «Красный десант» в «Пролет. Револ.», № 9.)

ЩОРС.—3 сентября 1919 г. в бою на Волыни пал начальник 1 дивизии тов. Щорс. В 1918 г. он формировал в Унгове Богунский полк, с которым и двинулся для освобождения крестьян и рабочих из-под гнета скоропадско-петлюровской реакции. В боях тов. Щорс шел всегда впереди, служа примером для красноармейцев. Во время пребывания Штаба 1 дивизии в Житомире, он открыл командные курсы 1 дивизии, подготавливая красных командиров.

Он был убит пулей, следуя впереди своей цепи на надвигающегося противника.

А. Фурфянский (Филл).

См. Батенко.

ЩУКИН.—См. Уткин.

ЩУКИН Василий Яковлевич — родился 8 апреля 1887 года в семье крестьянина, в дер. Колонца, Быковской волости, Бронницкого уез-

да, Московской губ. В школах не учился — самоучка. Начал учиться слесарному делу на фабрике Шурыгина с 13—14 лет. С 1911 г. по 1914 г. работал слесарем на фабрике Старо-Горькинской м-ры, не-продолжительное время работал на фабриках и заводах Цитроен, Суворова и др. Со всех почти за-

Шукин Василий Яковлевич.

водов рассчитывался за активное участие в забастовках. 15 октября 1915 года он был уволен за забастовку из Любсрецкого завода. Бывали случаи, что он подвергался побоям со стороны полиции, а также побывал в полицейском клоповнике за участие в забастовках. В 1916 году он поступил на воен-

ный артиллерийский завод. Во время февральской революции принял активное участие, поддерживая исключительно заводскую организацию большевиков, работая активно в рядах партии и в широких рабочих массах. Вскоре после февральской революции был избран членом Московского и Районного Советов (Суцевско-Марининского), в каковых принял активное участие, состоя в то же время членом Исполнительного Комитета рабочих завода и Московского Районного Совета и членом районной Думы. В октябре 1917 года он являлся одним из активнейших членов-боевиков и, руководя отрядом, работал в самых опасных местах. После октября был назначен комиссаром Соединенного Банка в Москве, а в конце 1918 года стал заведующим агитационным отделом Военного Комисариата Суцевско-Марининского района. В начале 1919 года мобилизован партией на продработу в качестве комиссара отряда в Воронежскую губернию. В конце марта, объезжая села, сильно простудился, слег в постель и 3 апреля 1919 года скончался. Похоронен в селе Виindelевка, Воронежской губ. В лице его партия потеряла энергичного, неутомимого борца и хорошего агитатора-массовика.

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила».)

Э.

ЭДЕЛЬШТЕЙН Евгений. — Митинг, бой или опасное поручение — Евгений первый там, открытый, честный, горячий, полный кипучей энергии и молодой силы духа. Все киевские рабочие помнят живые, кипучие речи тов. Жени, очаровывавшие всех. С 1915 г. он — организатор кружков и лектор партийной подпольной школы. Имея хорошую марксистскую подготовку, многое давал Женя своими лекциями. Он — и поэт-сказочник. В его красивых, горячих сказках — неизбежное, полное торжество пролетариата. Ярким, алым полымем

разгорается зари новой жизни. В мае 1916 г. Женя арестован. Взяв на себя всю вину, он спасает девять товарищей от каторги. На все протесты с их стороны он отвечает:

Безумству храбрых поем мы славу.
Один из десяти в счет не идет.

Ему угрожает виселица, по приходит февральская революция и спасает Женю, — вырывает готовую погибнуть светлую жертву из темной пасти капитала. На руках его приносят к университету, и там

громко и смело, не озираясь в сторону, он воспевает безумство храбрых, построивших баррикады, освободивших миллионы от цепей и рабства.

Огромная работа лежит на нем в киевской организации, где все его знают и любят. В качестве председателя Совета Р. и С. Д. он ведет интенсивную подготовку к октябрьскому восстанию. Светлый оптимист, Женя не унывает в самые темные дни реакции на Украине. Ведет там подпольную работу горячо, не покладая рук.

Но винницкий провокатор предаст его, и Женя попадает в руки немецких палачей. Вторично приговорен к виселице. Немецкий солдат, полюбивший осужденного, помогает ему бежать. Женя едет на южный фронт, где в качестве политкомка фронта переживает все ужасы отступления северо-кавказской армии. После пережитой тяжелой болезни опять едет в Киев, оттуда в Винницу. Здесь он ведет ожесточенную борьбу с контр-революционными бандами. Здесь он и погиб в бою с повстанцами в 1919 г.

(«Коммунист», № 71, 1919 г.)

Евгений Эдельштейн родом из Литвы (г. Тельши, Ковенской губ.), сын врача, из интеллигентной еврейской семьи, с религиозно-национальными традициями.

Отец—сионист. О нем Евгений отзывался с большой любовью. Учился Евгений в Риге в гимназии, живя это время у своего дяди по матери—рижского врача, довольно активного местного кадета-общественника. Евгений отличался большими способностями. В домашней обстановке он изучил древне-еврейский язык. В гимназический период, изд одним из первых учеников, окончил гимназию с золотой медалью, принимал активное участие в научно-литературных и пр. кружках, бывших в старой немецкой гимназии. Осенью 1915 года он переезжает в г. Киев и поступает на медицинский факультет Киевского университета. В Киеве ему удается скоро сблизиться с революционно-настроенной молодежью—студентами, курсистками и пр. Он начинает

принимать активное участие в работе создающихся кружков. Сразу берется за чтение рефератов, принимается за пропагандистскую работу; руководит двумя-тремя большевистскими кружками (главным образом портных), работает также в союзе «Игла». Скоро восстанавливается в Киеве профсоюз кожевников, в котором сразу устанавливается влияние и руководство большевиков. При союзе создается культпросветкомиссия, в которой развивает свою работу группа учащейся молодежи. Вскоре союз кожевников сделался центром большевистской работы в пролетарских массах Киева. Одним из самых активных участников этой работы был Е. Эдельштейн. В то же время Евгений не прерывал своего участия и в студенческой общественно-политической жизни как академического характера, так и в различных кружках, вместе с другими товарищами отстаивая революционные традиции.

В начале 1916 года с трудом удалось восстановить студенческую социал-демократическую фракцию, привлекая и старых большевиков, в то время несколько отошедших. Во фракцию вошли:—С. Урин, Н. Тарногородский, Е. Эдельштейн, А. Ожерельев, А. Жук, Склянский и др. Фракция начала работу к годовщине ленинских событий (был выпущен листок) и руководила проведением этой годовщины в студенческой среде (сходки и пр.). По ее инициативе был восстановлен Коалиционный Совет Объедин. Революционного Студенчества г. Киева.

В начале апреля Евгений, Н. Тарногородский и еще один товарищ были командированы студенческой организацией с протестом в с.-д. и трудовую фракцию Госуд. Думы. Мы воспользовались этой поездкой для восстановления связей с Москвой и Петроградом, получения информации и литературы—это отчасти удалось. По возвращении была устроена большая массовка в Голосеевском лесу. Решили 1 мая в Киеве в 1916 году отметить—провести агиткампанию, выпустить листовки и пр. Кампания началась по союзам и кружкам. Евгений принял уча-

стие в союзе «Иглы» и др. Листовка («1 мая и война») была составлена Евгением (главным образом) и мною и принята совещанием представителей фракций кожевников, «Иглы» и студенческой. Листовка была подписана «Рабоч. с.-д. группа г. Киева». Решено было через неделю созвать совещание этих трех большевистских групп для официального создания партийной организации и составления Киевского комитета. Но 28 апреля в Киеве были произведены массовые аресты, правда, совсем почти не коснувшиеся рабочих. Были арестованы: Тарногородский, Евгений Эдельштейн, С. Урин, А. Жук и ряд других. Евгений попал в Лукьяновскую тюрьму, где просидел до февральской революции (3/III—1917 г.).

В тюрьме Евгений быстро освоился. Здесь проявился его характер — отсутствие уныния, жизнерадостность, умение сойтись с людьми и стойкость. Он довольно много читал. Он умел поставить себя правильно и по-товарищески по отношению к другим. По выходе из тюрьмы Евгений сразу окунается в революционную работу, как активнейший большевик агитатор-пропагандист. Почти весь период до Октябрьской революции он работает в Киеве. В первые дни февральской революции принимает участие в выборной кампании в Киевский Совет, даже разъезжает по селам Киевской губернии. Но главную работу проводит в рабочих массах и Киевском гарнизоне. Особенно популярен он был в солдатских массах. Все время он был членом Киевского комитета партии, руководил также одним из районов — Новоостроенским. Большую энергию он проявил в тяжелые июльские и корниловские дни, когда без ведома парткома вздумал покончить с Шутьгиным, как вдохновителем морнахическо-черносотенной клики. Незадолго до октября он уходит на военную службу в один из полков, стоявших в Чернигове, где вместе с Вит. Примаковым, Нехамкиным и др. продолжает большевистскую работу. В дни октябрьских боев он временно возвращается в Киев и принимает

участие в нашей борьбе. Позже, перед январскими днями 1918 г. в Киеве, он по поручению Киевского комитета партии вместе с несколькими другими товарищами отправляется в важный район расположения гвардейских частей, для работы и руководства их наступлением из Жмеринки, через Винницу, на помощь рабочим Киева. Вместе с Кексгольским и Литовским гвардейскими полками он, одним из первых, занимает с боем Винницу. На первом заседании Винницкого Горсовета избирается председателем.

С именем и работой Евгения Эдельштейна связан первый период настоящей Советской власти на Подолии — в Виннице вернее. За недолгие 1—1½ месяца было начато налаживание хозяйственно-финансовой жизни, раскулачивание буржуазии, организация Красной гвардии, попытка созвать Губсъезд Советов. С наступлением немцев Евгений вместе с Винницким отрядом совершает путь до Полтавы, по Полтавской и Харьковской губерниям, участвует во всех боях, являясь фактическим руководителем винницкого отряда.

При оставлении Украины, он через Донбасс (Луганск) выезжает в Москву. С одной из первых групп (А. Снегова), по поручению Оргбюро К.П.У., в конце апреля — мая 1918 года он направляется на подпольную работу на Украину — сначала в Киев, где является одним из лидеров большевистской фракции на съезде профсоюзов (под фамилией Филиппова), потом в Екатеринослав, откуда избирается делегатом на I (учред.) съезд К.П.У., (июль 1918 года.) На съезде он примыкает к группе «левых» (Пятаков, Бубнов и др.). После съезда он опять возвращается в Киевскую область. Вследствие провала подольской организации и провокации арестовывается австрийцами и увозится на Подолию, где сидит месяца 2 в жмеринской военной тюрьме. Незадолго до австрийской революции его удается выкупить и отправить при содействии сов. консульства в Москву.

В Сов. России он вскоре уходит на работу в Красную армию — на

юго-восточный фронт. Он работает комиссаром одной из бригад (в районе Кизляра), совершает вместе с нашими частями тяжелейший переход — отступление по Прикаспийским степям, где заболевает сыпняком. В апреле 1919 года, уже при Советской власти, он вновь появляется на Украине — в Киеве. К началу мая он, по назначению Ц.К.К.П.У., приезжает для работы в Винницу и сразу входит в водоворот жизни и работы, разделяя с небольшой группой товарищей всю тяжесть работы и руководства. На первой легальной партийной конференции (3 Губпартконференция) он избирается в президиум и бюро Губпарткома. Но недолго в этот раз ему удается поработать. Скоро начинается бандитское движение на Подолии, и во время жесточайшего натиска банд Шепеля на г. Винницу (23 мая 1919 года), отражая нападение, на позиции при пулемете Евгений погибает, убитый пулей наповал.

Евгений обладал довольно большим запасом общих знаний (истории и пр.), а главное — был способен легко ориентироваться даже в новом вопросе. Много ему здесь помогала уверенность — смелость и решимость, иногда он мог ошибаться, но у него это никогда не выливалось в хлестаковщину. По своему характеру он был натурой не узко-односторонней, а разносторонне-широкой, интересовался вопросами искусства, литературы. Он отличался горячностью и увлекался работой. Отличительным глубоко ценным в нем был марксистско-философский подход к происходившим вокруг процессам и моментам самой работы, — это давало ему возможность уверенно и выдержанно проводить свою работу и давало руководящее направление всем его поступкам в жизни, — уныния в нем никогда не чувствовалось. Евгений был очень чутким товарищем, умевшим подойти к каждому человеку — это чувствовалось и в тюрьме и в армии.

(Сведения гвяти из ст. Н. Тарногородского, помещ. в журн. «Летопись революции», № 1, стр. 242—246.)

ЗРОХИ Соломон — расстрелян петлюровцами.

ЭЙГЕ-ВАЗА. — См. Линдер Леопольд.
ЭЙДЕЛЬСОН — секретарь военного района в Казани, убит при Вятских Полянах в 1919 г.

ЭЙНЕМ. — См. Уткин.

ЭЛИНСКИЙ Иосиф — красноармеец Кавказского Туземного конного отряда, пал смертью храбрых на архангельском фронте в конце ноября 1918 года.

ЭМИНБЕКЛИ Идает — умер в середине апреля 1919 года в г. Астрахани во время контр-революционного выступления. Ему было уже 60 лет. Еще во время николаевского деспотизма Идает работал на революционном поприще на Кавказе. Там он занимался, с риском для своей жизни, пропагандой революционных идей среди фанатичной, невежественной мусульманской толпы. За свою революционную деятельность старик Идает был сослан царским правительством в Астрахань. Но и в Астрахани Идает продолжает свою работу. Грянула революция. Квартира Идаета превратилась по вечерам в клуб, где собирались самые честные, самые восторженные молодые люди из персидской и кавказской колоний. Идает неутомимо работал. Он постоянно внушал молодым необходимость создания персидской ком'ячейки. И к первой годовщине Октябрьской революции Идает подготовил уже не только молодежь, но и многих пожилых персов к созданию персидской коммунистической ячейки. Ячейка была создана. Идает был не только инициатором — организатором, но он был вождем и душой этой ячейки. Абсолютно честная, прямолинейная натура, Идает при первых выстрелах поспешил взять винтовку и стать па защиту революции.

Вражеская пуля попала в грудь старика. Идает пал с оружием в руках за пролетарскую революцию.

ЭММАР. — См. Линдер Леопольд.

ЭРНЕСТОВСКИЙ Ян — взводный командир 1 роты 9 лат. стрелкового полка, пал смертью славных в боях с белыми на южном фронте в конце марта 1920 года.

(«Правда», № 73 от 3 апреля 1920 г.)

Ю.

ЮРГЕНСОН Вальдек—пал смертью храбрых на фортах Красной Горки при наступлении Юденича на Петроград в июне 1919 года.

Юргенсон не был оратором, это был организатор, способный спосить страшные лишения, голод, холод во имя дела, за которое он боролся. Личной жизни у него не существовало: он соткан был из единой мысли борьбы за социализм. Рабочий, булочник-эстонец, с юных дней работает по городам Прибалтийского края. С 1909 года активно работает в профдвижении булочников. В эти же годы он примыкает к левому крылу соц.-демократ. партии—большевикам—и до конца своих дней стоит верным борцом этой партии. В 1912 г. он появляется в Питере, скрываясь от жандармов Прибалтийского края, и активно ведет как профессиональную, так и партийную работу среди пекарей. Избирается секретарем союза, пишет статьи в журнал союза «Жизнь пекарей», организует экономические и политические стачки. Работа прерывается обысками и арестами Вальдека, по он, отсидев, вновь является в наши ряды. Вспыхнула мировая война со всеми отрицательными явлениями для рабочего движения—многие падают духом, но он попрежнему холодно, спокойно делает свое дело. Он принимает деятельное участие в организации нелегального союза булочников и тратит много сил на устройство своей типографии. Осенью 1916 г. он арестовывается и сидит в тюрьме. С февральской революцией он активно работает секретарем союза булочников и секретарем большевистской группы булочников, работает как член Орг.-бюро по созыву Всероссийской конференции пишевиков, состоит членом Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов и членом различного рода коллегий. Последующие дни борьбы за власть большевиков, выступление против Вильгельма в декабре и январе ставят Вальдека впереди движения. Он везде там, где льется кровь и грозят опасности. В 1919 году на

мой вопрос: «Как живешь, Вальдек, не устал?», он говорит: «За чем устать, я усталости не знаю. Так много дела, так мало нас и так много нужно... Окончание борьбы еще далеко. Враг еще не изжит с лица республики Советов». И в хитрой фигуре Вальдека заметна была сосредоточенная дума, указывавшая на непреклонную волю этого маленького на вид человека.

Началась кровавая эпоха борьбы у Петрограда. Вспыхнули ужасные бои, английский флот засыпал дождем снарядов форт Красную Горку, гибли его защитники. Юргенсон был везде, где была опасная боевая работа, но черная измена и заговор победили отвагу Юргенсона и других. Банды белых хлынули на укрепленную позицию. Часть гарнизона, обманутая врагами революции, сложила оружие, часть стала покидать позиции. «Кто хочет умереть или погибнуть за революцию, остаься на месте!» раздался крик Юргенсона навстречу отступающим цепям красноармейцев. «Умру у пулемета», раздался вновь его голос, заглушаемый громом орудий. Белые победили, но не надолго. Красный флаг вновь победно взвился над окровавленным фортом, и смерть героев жестоко была отомщена. В этом бою Вальдек погиб.

Б. Иванов.

ЮРЧЕНКО А. Л.—председатель Мстиславского Уездного Исполнительного Комитета, погиб в глужом «Темном лесу» на революционном посту 2 августа 1919 г. Сын бедного крестьянина, затем гвардейский гусар, он, казалось, впитал в себя всю ненависть крестьянства к старому помещичьему гнету и изведаль всю горечь царской казармы, муки империалистической войны. По возвращении на родину он один из первых вступил в борьбу с эс-эровским буржуазным советом крестьянских депутатов и добился созыва 1 уездного съезда советов. 24 января 1918 г. тов. Юрченко был избран членом Уисполкома и вместе с двумя другими членами вынес на своих плечах

всю тяжесть первых организационных шагов новой власти. Он был членом коллегии Упродкома, затем — упродкомиссар, завфинотделом и, наконец, председатель Уисполкома, — вот путь советской работы тов. Юрченко. Как партиец — он был несменяемым членом президиума Укома, постоянным пламенным агитатором на крестьянских съездах и сходах и всеми любимым товарищем. Высокий, мужественный, закаленный, не знавший никогда усталости, с неизменной улыбкой на устах он был суров и беспощаден в исполнении своего революционного долга.

Тов. Юрченко был послан для борьбы с бандитами, появившимися в самой отсталой части Шамоновской волости в глухом «Темном лесу». С отрядом в 12 человек он проник далеко в глубь леса, захватил врасплох разбойничий лагерь и уже возвращался с трофеями обратно, как подвергся нападению засевших в кустарниках бандитов. Тяжело раненый в грудь, он упал с лошади, но не переставал делать распоряжения. Отряд должен был отступить; попытке вынести его из огня одним товарищем он воспротивился, сказав: «Меня не спасешь, спасай отряд, уходи, пусть вечно живет Советской власть».

Через несколько дней более сильный отряд на месте борьбы нашел два страшно обезображенных и раздетых трупа: тов. Юрченко и убитого красноармейца Цирикова.

(Сведения взяты из ст. А. К-ого «Памяти славного», помещ. в журнале «Партийная Мысль», № 10, стр. 124 — орган Смоленского Губкома.)

ЮРЧЕНКО Илья — взводный командир, член коллектива полка, убит в бою с белогвардейскими бандами на Мужском участке под Петроградом в 1919 г.

(«Боевая Правда», № 11 от 19 сентября 1919 г.)

ЮШКОВ ** Иван Филиппович — см. Юшков Фил. Серг.

ЮШКОВ ** Семен Филиппович — см. Юшков Фил. Серг.

ЮШКОВ ** Филипп Сергеевич — родился в Медянской вол. (Пермской губ.) в 1873 г. С 13 лет он пошел на работу к деревенским кулакам, у которых и проработал батраком до 1916 г. В 1916 г. его мобилизуют на германский фронт. Революция вернула его на родину. Сразу же тов. Юшков встал в передовые ряды борцов за Сов. власть. Принимал активнейшее участие в организации комитетов деревенской бедноты. Во время восстания в июле 1918 г. его спасла беднота, не выдав кулакам. После успокоения Филипп и его два сына — Иван и Семен вступают добровольцами в ряды Красной армии. В первый же день организации партийной ячейки (18 октября 1918 г.) они также все трое входят в ее ряды и остаются в ней до самой смерти.

Филипп был типичным бедняком-крестьянином, вечно угнетенный, вечно помыкаемый, ни от кого не видел хорошего, внимательного к себе отношения. Как-то в 1918 году он попал в Кунгур. Зашел в коммунистический клуб. Председателем укома была тов. Карабадженк. Она усадила Ф. С. в мягкое кресло и повела задушевную беседу. «Я в жизни не видал людей, которые бы так ко мне относились. Я умру за эту коммунистическую семью», говаривал порой Юшков при воспоминании об этой беседе.

И он сдержал слово. Когда в Медянке был белый фронт, Ф. С. вместе с сыновьями с винтовками в руках отражали нападение белогвардейских банд. Под давлением белых все трое, вместе с другими товарищами, в декабре 1918 г. отступают в пределы Казанской губ. Сыновья в Сарапуле вступают в какой-то отряд и вместе с другими берутся в плен. Белые обоих заперли плетью до смерти. А их отец вступил в запасную казацкую часть, вскоре заболел сыпным тифом и умер в мае 1919 г. на 47 г. жизни.

(Из статьи Медяникова, помещ. в сб. «Крот», № 2, 1923 г. стр. 11.)

Я.

ЯБЛОНСКИЙ Лазарь—старый партийный работник; работал в Олонецкой организации. Во время налета белогвардейских банд на Кавказе был захвачен и погнб. Рабочие Александровского завода, конечно, не забыли блестящего оратора Лазаря, особенно его выступления в 1906 г. Рабочий-типограф, он был уже в те годы одним из образованных, начитанных марксистов - большевиков. Простое товарищеское обращение со всеми

переписываться, и как однажды он, всегда скрытный, не пускавший в свою прекрасную душу посторонних вторжений, вероятно, в минуту особых переживаний, написал несколько больше, чем хотел, и обнаружил еще большую красоту своей природы. Я не мог не поделиться его откровенным письмом с одним близким другом, тоже тюремным сидельцем, с которым вел ежедневную переписку. Когда мы с Лазарем уже встретились лицом к лицу во время этапа и когда он узнал, что содержание его письма известно не мне одному, он всю дорогу был недоволен моим поведением. Я не видел его с тех пор много лет. Он был сослан в Усть-Сысольск, а я—в Устюг. Только в 1918 г. в Питере мы снова столкнулись, и тогда он с улыбкой вспоминал свой гнев, который за 10 лет совершенно исчез. Остались только лучшие воспоминания. Лазарь Яблонский был скромным работником: он не желал выделяться. Но его нравственные качества, блестящие ораторские способности, личное обаяние, вопреки желанию этого на редкость скромного товарища, снискали ему общую любовь и уважение.

(А. Копяткевич, «Из прошлого Олонецкой организации», «Пролетар. Революция», № 6.)

Яблонский Роман Адамович.

сделало его другом рабочих, старых большевиков. Прошло более 15 лет, но я словно сейчас слышу его ласкающий голос. Помню обращение его к более близким товарищам, которых он звал: Тимоша, Николаша и Вася. Лазарь был большой философ - психолог. Он слишком глубоко переживал все события. Никогда у него не было легкого отношения к делу. Его плавная, отчетливая, словно отчеканенная речь с большим удовольствием слушалась на многочисленных митингах 1906 г. Помню, как в Петрозаводской тюрьме в 1908 г. нам часто приходилось

ЯБЛОНСКИЙ Роман Адамович—род. в 1893 г., ум. в 1920 г., поляк. Его отец инженер А. Р. Яблонский был председателем забастовочного жел.-дор. комитета на ст. Бердинск, Екат. ж. д. в 1905 г., за что был судим Новочеркасской Суд. Палатой в 1906 г.

В юные годы тов. Яблонский принимает деятельное участие в гимназических и студенческих кружках. Империалистическая война 1914 г. застаёт его студентом Петербургской Военно - Медицинской Академии; он оставляет Академию и добровольцем идет на фронт, где в качестве санитара и медика работает на передовых позициях вплоть до февральской революции. Возвратившись к этому

времени в Академию, под влиянием развертывавшихся событий он постепенно примыкает к большевикам и в первый же день октябрьского переворота является в Смольный к тов. Дзержинскому, отдавая себя в его распоряжение. Ему поручается организация санитарной части 1-го городского района Петрограда. С этим поручением, несмотря на трудности, он справляется удовлетворительно. Началось немецкое наступление на Петербург. С одним из первых рабочих отрядов тов. Яблоньский едет на фронт и здесь организует санитарную помощь на передовых позициях и в ближайшем тылу. С прекращением военных действий на этом фронте тов. Яблоньский организует Комиссариат здравоохранения в Луге и участвует в подавлении польских восстаний. Назначенный затем комиссаром б. Николаевского госпиталя в Петрограде, в течение короткого времени он приводит в порядок невероятно запущенный госпиталь и в то же время принимает деятельное участие в политической жизни рабочего Петрограда, особенно в организации его обороны в тревожные дни юденинского наступления. Как только началась война с Польшей, он снова на фронте в качестве ответственного санитарного работника в рядах Красной армии. Здесь он проводит всю кампанию: и наступление и отступление, вплоть до оставления Красной армией Минска.

При эвакуации последнего тов. Яблоньский заболевает тифом; но, несмотря на болезнь, он все же не покидает работы по эвакуации санитарных учреждений—лазаретов, госпиталей, сначала в Бобруйск, а потом и дальше. Совершенно больного его привезли в г. Рославль, где он и скончался 7-го ноября 1920 года. За час перед смертью уже в полусознании он спрашивал, не остался ли кто-нибудь из раненых в Минске, всех ли вывезли... Похороны его в Рославле сопровождалась единодушной манифестацией всего местного гарнизона и коммунистов, провожавших с Красным знаменем на кладбище тело своего товарища—рядового бойца революции.

ЯВИЧ Юрий (кличка «Цыган») — окончил Киевский Коммерческий Институт по экономическому отделению. Работал активно в студенческой организации этого института. Особенно резко выявил свою фракционность с начала империалистической войны. Во время проведения царским правительством студенческих мобилизаций развил бешеную агитацию за протест и отказ от мобилизации. Прекрасный организатор. Конец 1915 года и 1916 г. работал в Саратовской организации и в Саратовск. рабочем клубе «Маяк». В 1916 г. вел работу на ст. Ртищево среди рабочих депо и хладобойни. Февральская революция застаёт его в г. Аткарске, Саратов. губ., во главе организованной им большевистской группы. В июле 1917 г. он возвращается в г. Саратов, где ведет энергичную агитрабату в воинских частях (3 и 4 пулеметн. полках и 141 пехотн.). Во время агитации подвергается дважды избиению (в трамвайных мастерских). Октябрьскую революцию проводит в г. Витебске, где избирается губпродкомиссаром. В качестве такового командирован в Сибирь за хлебом и при проезде через г. Симбирск попадает в руки чехо-словакам (1918 г.). Являясь прекрасным оратором, Юрий Явич смело выступил с речью пред чехо-словацкими бандами, но тут же был ими зверски замучен.

Банкивцер.

ЯГНЯТИНСКАЯ Дина — 21 года, член Комсомола и кандидат партии, курсантка лекторской группы при Одесской Губпартшколе, убитая на голодном фронте в 1921 г. в начале сентября в Бирзульском районе, Балтского у., Одесской губ.

ЯГУХОВ М. П. — См. Ремтер.

ЯДРОШНИКОВ — член Р. К. П., после занятия г. Троицка чехо-словаками в июне 1918 г., был арестован ими, увезен в Курган и там расстрелян.

ЯЗЫКОВ Александр — младший комиссар полка южного фронта. По одной версии — он был захвачен белогвардейцами и зарублен; по другой, не желая сдаться, выстрелом покончил жизнь самоубийством.

Работая в нелегальном кружке, тов. Языков со всей горячностью своей натуры, бросаясь в самые опасные места, всецело отдавался делу, за которое брался, опасности

Ягнятинская Даша.

для него никогда не существовало. Единственным препятствием, которого он никак не мог перешагнуть, была сделка с совестью; он был кристально-чистой личностью. Таких честных и бескорыстных людей редко можно встретить. Он не увлекался внешностью, а со всем свойственным ему пылом старался проникнуть в сущность происходящих событий. Великий энтузиазм в нем соединился с глубоким умом. Его смерть соответствовала его душевному складу: иначе он умереть не мог.

Незадолго до своей смерти тов. Языков писал:

Война. Товарищ, бросай работу,
Бери виштовку, вступай в ряды,
Так создадим за ротой роту,
Отряд, идущий против нужды.
На нашем флаге стоит «Коммуна».
Мы—коммунары. Мы тем горды.
Чье сердце честно, чье сердце юно,
Тот к нам, товарищ, вступай в ряды.

(Бюро печати Политуправления Революционного Совета Республики.)

ЯКИМОВ Александр—красноармеец 2 Коммунист. Интернац. пехотн. полка, убит в бою в 1919 г.

ЯКИМОВИЧ—10 марта 1919 г. судом приговорен к смертной казни за попытку организовать восстание в Томске. Вместе с другими был арестован 4 марта и до суда подвергался жестоким пыткам. — См. **Ильмер Карл**.

ЯКОВЛЕВ Валентин — деятельный сотрудник большевистской фракции 4 Госуд. Думы, был сослан в Сибирь на поселение. После февральской революции становится председателем Совета Раб. и Солд. Депутатов в г. Енисейске; в марте 1917 г. едет на совещание инициативной группы по созданию в Сибири чисто большевистских организаций. После совещания тов. Яковлев получает мандат на представительство и организационную работу в Сибири от Ц.К. партии большевиков, переселяется совсем в г. Красноярск и ведет там сначала партийно-пропагандистскую, а затем советскую работу и одно время редактирует «Сибирскую Правду», принимает участие в работах местного Совдепа и Исполкома; едет от съезда Советов Средней Сибири на демократическое совещание в Петроград, от Красноярского Совдепа — на 2-й Вост.-

Яковлев Валентин.

Сиб. Съезд Советов (в начале октября 1917 г.).

После октябрьского переворота тов. Яковлев становится во главе губернского советского комиссар-

риата. (Сведения взяты из книги «Три года борьбы».)

После занятия г. Красноярска тов. Яковлев попадает в тюрьму. В ночь с 24 на 25 октября 1918 г. его вместе с другими выводит из тюрьмы и расстреливают. Тов. Яковлеву было 20 лет.—См. **Вейнбаум**.

ЯКОВЛЕВ Виктор Алексеевич—крестьянин Московской губ. и уезда, Выхоносской волости, с. Капотини. Родился в 1899 году 3-го января, сын рабочего-слесаря. Окончил 4-классную школу на Пиколо-Ямской, слушал лекции на Пречистенских курсах в Москве. Работал в литографии у Сокольнического моста, за дальним расстоянием перешел на завод Подобеда, где и работал до последней командировки на юг, как красногвардеец. Во время революционного восстания принимал участие вместе со мною в разоружении милиции Рогожского района и при взятии кадетских корпусов. Был красноармейцем в бою на Красной площади при взятии Кремля; во все время революции находился в боевых дружинах.

Раб. Гос. Кабельн. завода

Яковлев.

(Из сб. «Братская Могила».)

ЯКОВЛЕВ Дмитрий — председатель революционного комитета Лбищенска, находясь в передовой цепи, был ранен при защите Лбищенска и, не желая сдаваться врагу, застрелился. Яковлев—видный работник с 1905 г.—героически сражался все время до взятия нами Уральска.

(«Красная Армия», № 37 от 27 апреля 1919 г.)

ЯКОВЛЕВ Иван Николаевич — уроженец Смоленск. губ., Юхновского уезда, Воскресенской вол. С февральского переворота т. Яковлев стоял в первых рядах революционного авангарда: он был деятельным партийным работником и до конца своих дней высоко нес знамя коммунизма. С октября 1917 г. он много поработал в Юхновском у., где все время занимал ответственные посты. Весной 1919 г. он добровольцем едет на западный фронт,

где получает назначение на должность комиссара 3 стрелкового Седленского полка. 1 июля, в бою под Молодечно, он был ранен, попал в плен к полякам и, как комиссар, подлежал расстрелу. Он был выдан одним железнодорожником. Благодаря маскировке грязью и некоторой панике среди поляков, так как подходил наш бронированный поезд, ему удалось спастись. По возвращении с фронта тов. Яковлев, не успев окончательно оправиться от ранения, заболел воспалением легких, осложнившимся гнойным плевритом, а затем и туберкулезом. Ослабленный организм тов. Яковлева не мог бороться с этой болезнью, и в один год она сделала свое дело, вырвав из рядов нашей коммунистической партии молодого, энергичного 27-летнего работника.

Ф. Потанов.

ЯКОВЛЕВ Л. Д.—бывший юнкер, председатель новороссийского правительства, погиб при налете белых партизан под командою ген. Покровского на станцию Энем 20 января 1918 г.

(«Известия ВЦИК», № 83 (347) от 26 апреля 1918 г.)

Во время самого жаркого боя тов. Яковлев и погибший в том же бою тов. Перов воодушевляли отступавших и убеждали их не поддаваться панике. Часть новороссийских красногвардейцев осталась и рассыпалась в цепь около разъезда Энем в то время, как противник был уже по другую сторону полотна ж. д., и открыла сильный ураганный огонь по противнику, чем помогла своевременно отступить нашему отряду за реку Афинс. Противник, заметив, что наши части сосредоточились около разъезда Энем, бросился в атаку на ту кучку новороссийских красногвардейцев, которые остались верными революции. Впереди атакующей колонны противника выскочил капитан Галаев, командир отряда, и стал кричать: «Сдавайтесь!» Товарищ Яковлев спросил: «Кто вы?», на что Галаев сказал, что он командир конного отряда белых, а тов. Яковлев ответил,

что он командир революционных войск; тогда Галаев выстрелил в упор в тов. Яковлева и убил его, но и сам был убит тут же наповал одним из лежавших красноармейцев, тов. Герасименко.

(Из статьи «Первые бои» Ф. Александркина, «Путь коммунизма», изд. Кубано-Черноморск. Б. Истп.)

ЯКОВЛЕВ Николай Николаевич—родился в 1886 году. Он прожил 32 года, из которых 13 лет, т.-е. почти половину своей жизни, отдал партии. Но когда теперь оглядываешь-

Яковлев Николай Николаевич.

ся назад, на наше общее с ним детство и юность, то немного не понимаешь, как это вышло, что мы оба стали революционерами. Ни семья, ни школа не давали никакого материала для этого. Мы происходили из мещан. Наша семья была обычной обывательской семьей с несколько патриархальным укладом жизни, делавшим атмосферу нашего детства довольно застойной. Мы могли выходить из дому только и разрешения родителей, не могли иметь товарищей из неизвестных родителям семей, к 6, позднее к 8 часам вечера вся семья должна была быть дома и т. д. Достаточно

сказать, что еще весной и осенью 1905 года я могла попадать на рабочие кружки, только вылезши через окно братниной комнаты. Домашнюю обстановку следует еще дополнить чертой некоторой суровости во взаимных отношениях, не допускавшей ласки, разговоров по душам, и причившей даже стыдиться всякой такой «чувствительности». У брата это стало основной чертой характера: человек с необыкновенно мягким и чутким сердцем, он никогда не мог преодолеть привитых ему с детства черт некоторой суровости и даже черствости.

Школа — гимназия — также не могла пробудить революционных стремлений: в те времена, в 90 годах, она была еще более мертвенна. Вдобавок казенное преподавание не будило интереса и к самым занятиям. В гимназии брат учился плохо, еле перебираясь из класса в класс. А к тихим успехам прибавилось громкое поведение, ибо природная живость и энергия искали выхода и находили его в отчаянных шалостях. Его гимназическая жизнь полна самых бурных историй и различных приключений и закончилась в 1902 году исключением из IV класса гимназии. После долгих колебаний и неоднократных семейных объяснений брат дал слово готовиться к экзаменам зрелости на условиях прилежных занятий и полной изоляции от гимназических товарищей. Для него началась совершенно отшельническая жизнь, длившаяся три года и выковавшая в нем черты упорства и настойчивости. Как при этих условиях мог выработаться революционер, для меня до сих пор является загадкой. Можно только думать, что те революционные влияния, которым он подвергался за последние полтора года и которые исходили от меня, в то время уже работавшей в партии, и занимавшегося с ним студента-меньшевика, оказались в обстановке его отшельнической жизни определяющими.

Как бы то ни было, весной 1905 года он сдал экзамен на аттестат зрелости, а осенью поступил на естественное отделение Москов-

ского университета. Но из учебы в этот период у него ничего не вышло, и вскоре кто-то из посещавших меня товарищей по партии втянул его в работу: его сделали ответственным техником того же самого Рогожского района, где я была пропагандистской. Как говорили товарищи, он блестяще поставил районную технику, т.е. печатание, хранение и распространение литературы, и через какой-нибудь месяц районный комитет сделал его своим секретарем: в то время ведь на районных секретариатах лежала не руководящая, а большая организационно-техническая работа. Руководящая же работа лежала на районных ответственных организаторах и делалась ими с ответственными пропагандистами.

Однако организационные способности брата все развивались, и после восстания он в том же Рогожском районе переходит на работу организатора подрайона. Здесь, однако, он уже не ограничивается одной чисто организационной работой, но выступает на митингах и массовках, пишет и небольшие летучки, обращенные к отдельным заводам и т.д. Из этого района он перебирается в Лефортовский и там берет на себя определенные пропагандистские задания, проводя занятия с кружками на отдельные темы. В этом же районе его впервые арестовывают на маевке 1907 года, где-то за городом, и подвергают в административном порядке заключению на три месяца. По выходе из тюрьмы он пытается соединить партийную работу с занятиями в университете. Это ему плохо удается, но, тем не менее, это был единственный год, когда он сколько-нибудь учился; затем его жизнь резко изменила свое направление и уже не сводила его с наукой, да и попыток в этом направлении он уже не делал.

Летом 1908 года его арестовывают вместе с группой товарищей, руководивших работой в Пресненском районе. Проваливается довольно большой материал, на основании которого создается судебный процесс. По этому делу он получил два года крепости и вышел на волю только в сентябре 1910 года. Эти

годы тюрьмы окончательно определили его характер и его дальнейшую судьбу. В эти годы он принял окончательное решение — работу в партии сделать своей профессией и определил, что его роль, это — роль организатора. В этом направлении шли его занятия и в тюрьме: он не углублялся в область теории, а стремился лишь сделать свои знания достаточными для работы революционера-практика, овладевшего методами познания настолько, чтобы ориентироваться в конкретных вопросах политической жизни и работы и разрешать их в духе программы партии. Одинокое заключение закрепило в нем также указанные уже выше черты внешней суровости, замкнутости и упорства. Кроме того, свирепый режим Бутырок в те годы послужил ему школой упорной ежедневной борьбы с врагом и развил в нем выдержку, осторожность, такт. Не один раз он посидел в карцере, не раз оставался без свиданий.

С 1910 года для брата начинается обычная жизнь подпольщика, для которого краткие недели, в лучшем случае месяцы, работы на воле перемежаются длинными периодами тюрьмы, ссылки, эмиграции. Природные данные и способности определяют характер работы: это по преимуществу работа организаторская, но в самых различных областях. То он ставит партийную организацию в том или ином городе, то создает нелегальную газету, то ведет работу в войсках. В ссылке брат долго не задерживался и обычно бежал через пару месяцев. Время ссылки он старался использовать, чтобы догнать жизнь, от которой он отставал за время сидения в тюрьме. Лишь в эмиграции он прожил свыше года, ибо хотел использовать ее для ознакомления с обычной жизнью германской социал-демократической партии, для изучения практики ее профессионального движения и хотел присмотреться к жизни рабочего класса. С этой целью он поступил на один из медно-литейных заводов Ганновера в качестве обучающегося литейному делу и проработал в нем в качестве рабочего целый год. Эта опреде-

ленность и упорство стремлений, проявившихся как во время подпольной работы, так и во время вынужденных перерывов ее, создали, в конце концов, из брата одного из крупнейших организаторов нашей партии. Как организатор, он развернулся вполне особенно после Октябрьской революции, когда в кратчайший срок был выдвинут на ответственную работу политического и практического руководителя Сибирской советской и партийной организации. Политически брат всегда оставался в рядах большевистской партии, правильно намечая и проводя линию даже в периоде полного ее отрыва от руководящих центров. Так, например, будучи во время войны в ссылке, он был фактическим руководителем той группы товарищей, которая стояла на точке зрения превращения империалистической войны в войну гражданскую и вела ожесточенную идейную борьбу с противоположными группировками. Будучи в Томске в дни, предшествовавшие октябрьским, он определенно и резко проводил и защищал линию на восстановление. В дни перед Брестским миром он в той же далекой Сибири в этом вопросе, так резко разделившем наши ряды, сумел встать на правильную точку зрения и увел за собою большинство организации.

Обращаясь теперь к хронологии, я должен отметить следующие факты: выйдя из тюрьмы в сентябре 1910 года, он принимает участие в работе «активной группы» по восстановлению Московской организации и вместе с ней арестовывается, благодаря провокации А. С. Романова в декабре того же года. После полугода тюрьмы высылается на три года, сперва в Тулу, где работает в местной организации, затем за границу. Амнистия 1913 года возвращает его обратно, при чем он получает задание от Ц.К.—поставить в Москве легальную газету. Эту задачу он осуществляет в трехмесячный срок и создает газету «Наш путь», в которой, занимая скромное место секретаря редакции, в сущности был главным руководителем и вдохновителем. На семнадцатом номере газета была закрыта, со-

трудники арестованы и высланы, брат попал в тюрьму на четыре года. Бежав из ссылки, он попадает в Харьков, работает там некоторое время в организации, проваливается и снова попадает в Нарым. Из Нарыма он снова бежит и работает в различных городах, принимает участие в одном из совещаний нашей Думской фракции, предшествовавших ее аресту, уезжает на юг и в Баку арестовывается. Возвращенный в Нарым, он, по предписанию властей, до окончания срока ссылки в ноябре 1916 года с группой товарищей мобилизуется в армию. Пред отъездом группа этих товарищей созывает совещание для установления отношений к войне и определения своей деятельности в армии. Совещание это принимает тезисы, выработанные братом, и эти тезисы ложатся затем в основу организации Военно - Социалистического Союза, одним из организаторов которого был брат.

Революция 1917 года выдвигает его в Президиум Совета Солдатских Депутатов. Одновременно он работает в редакции органа этого Совета. Незадолго до октябрьских дней он избирается председателем вновь создавшегося Западно-Сибирского Областного Совета Раб. и Солд. Депутатов и переезжает в Омск. Затем, когда образуется Центральный Исполнительный Комитет Советов Сибири, он избирается его председателем и остается им до падения Советской власти в Сибири, эвакуируясь с ним далее на восток по мере развития чехословацкого наступления. Огромная работа, которая падает на него в этот период, захватывает и увлекает его всецело. Он пишет, радуется тому, что не работает в центре России, где бы его засадили за какую-нибудь канцелярскую работу, что, в противоположность этому, он в Сибири делает все. Он говорит: «Я и в Совете работаю, и в партийной организации, я и в газете пишу, и на митинге выступаю, и езжу с карабином против... (здесь он приводит фамилию какого-то эс-эра, организовавшего выступление против Советской власти)». Но этот период короток до чрезвычайности. В августе Цен-

тро-Сибирь разбита окончательно. Известие об этом застает его в Благовещенске на партийной конференции. Надо переходить на нелегальное положение и скрываться. Куда идти, на восток или на запад? Вместе с группой старых товарищей он решает заготовить продукты, доехать до Сретепска и оттуда тайгой по рекам добраться до Иртыша и, может быть, уйти в Россию. Около полутора тысяч верст они проходят тайгой. Но здесь в октябре в районе Олекминска у них выходят деньги, исеякают продукты, они убеждаются в невозможности проделать этот огромный путь. Они решаются перезимовать в тайге, а затем вернуться обратно на восток. Чтобы добыть продукты, они заходят в деревню, в кооператив, называют свои фамилии и просят отпустить продуктов им бесплатно. В кооперативе исполняют их просьбу, по слухи об их приходе распространяются, доходят до ушей карательного отряда; последний тотчас же выделяет людей для розыска «комиссаров», при которых должно быть золото. Начинается облава, в которую втягиваются якуты, соблазненные золотом комиссаров. Якуты наводят отряд на след, и ночью, когда товарищи мирно спят, их окружают и начинают стрелять. Завязывается перестрелка, при чем карательный отряд стреляет разрывными пулями. Никто не остается в живых. Тут же вырывается яма, и под шум тайги братская могила зарывается землей. В глухой тайге тела погибших товарищей пролежали до лета 1920 года. Ныне могила Н. Н. Яковлева и его друзей находится в Олекминске ¹).

В. Я.

(Из сб. «Братская Могила», стр. 196—201.)

ЯКОВЛЕВА Евгения Ильинична — расстреляна на ст. Белоногово весной 1919 г. в числе 23 человек, между коими был комиссар типографии Амурской жел. дороги тов. **Бурковский**.

¹) Вместе с тов. Яковлевым погиб и тов. Лыткин. *Прим. Истпарта.*

По рассказам очевидцев, дело обстояло так: во время Мазановского выступления в феврале 1919 г. туда был послан из Благовещенска карательный отряд под командой полковника Суррей. После ликвидации выступления указанный отряд остановился на некоторое время в г. Свободном, где полковник Суррей, после попойки, в компании с пьяными офицерами, отправился делать осмотр местам заключения, а затем потребовал от начальника Свободненской контрразведки список арестованных и находившихся там большевиков. Еще до приезда полк. Суррей арестованные подвергались невероятным издевательствам и пыткам, а жена тов. Бездзина Е. И. Яковлева была изнасилована и бита шомполами. С приездом же отряда Суррея вся эта дикая вакханалия повторилась, при чем участие в пытках принимали как контрразведчики, так и офицеры отряда полк. Суррей. После издевательства и пыток над арестованными они были отправлены на станцию, посажены в вагоны, где ехал весь отряд. По прибытии поезда на ст. Белоногово арестованные были выведены из вагонов, и им было приказано бежать, а затем по убежавшим отряд полк. Суррей открыл оружейный огонь, расстреляв таким образом всех арестованных в числе 23 человек. Фамилии остальных товарищей, кроме Е. И. Яковлевой и комиссара типографии Бурковского, установить пока трудно. ■

(Сведения взяты из сб. «Красная Голгефа», стр. 110.)

ЯКУБОВ — татарский коммунист, убит в июне 1919 г. в Казани при восстании татарского батальона.

(«Пути революции», изд. Татбюро Истпарта.)

ЯКУБОВ — родился в 1878 году, крестьянин-батрак. Отец его был малоземельным и не мог воспитывать своих шестерых сыновей, поэтому, подрастая, они принуждены были искать для себя работы. Когда тов. Якубову исполнилось 7 лет, отец отдал его работать в кузницу. Но ребенок хотел учить-

ся, природа толкала его к этому; еще больше раздражало ребенка, когда возвращались его товарищи из школы, а он работал в кузнице. Придя домой, он часто просил отца, чтобы тот отдал его в школу, но отец, не желая слушать, просто выгонял его из дома, говоря, что дармоедов он не станет кормить. В кузнице и около нее он проводил целые дни и ночи; однако ребенок инстинктивно стремился к знанию и после работы бежал к товарищам с просьбой, чтобы они учили его тому, чему учат их. Таким образом он немного начал читать. 20-ти лет он был призван на военную службу. После 5-месячного пребывания в городе он вернулся домой, но условия жизни в деревне его не удовлетворяли, и его потянуло к новой жизни в город, на фабрику. Это стремление в город было так велико, что он, не задумавшись, оставил в деревне одних жену с ребенком. Первые попытки в городе поступить на фабрику были неудачны. Он начал плотничать. Поработав несколько месяцев, двинулся в другой город. Не устроившись и здесь на фабрике, он двинулся дальше и так, подвигаясь из города в город и живя на случайный заработок, он добрался до Ямп. В Ямпах он остановился в 1901 году. Поступив на фабрику, начал там же работать подпольно, но через некоторое время про его работу узнала полиция, и он вынужден был уехать из Ямп. Вернувшись в Гомель в 1903 году, тов. Якубов поступил в жел.-дор. мастерские чернорабочим и продолжал вести подпольную работу. После забастовки железнодорожников в 1905 году к нему на квартиру нагрянула с обыском полиция, но он успел скрыться. Вскоре он опять поступил в мастерские, где работал до 1917 года.

В февральском перевороте он принимал самое активное участие и был избран на I съезд Советов в Петроград, а по возвращении в Гомель—избран членом Совета Раб. Деп. Он работал среди железнодорожников, из них же организовал Красную гвардию. С наступлением немецкой авантюры тов. Якубову и покойному Берзину пришлось эвакуироваться с отря-

дами Красной гвардии. Не успели они отправить эшелоны, как немцы были около Гомеля. Они эвакуировались из Гомеля вечером, а утром город был занят немецкими войсками. После эвакуации из Гомеля и до июня 1918 года он был на фронтах. 1-го июля он поступил на 1 московские военные курсы. Окончив их, пошел на фронт. 12 января 1918 года в Бобруйске был избран членом военной комиссии. После заключения Брестского мира он снова возвратился в Гомель.

В декабре 1919 года тов. Якубов был избран членом Исполкома, зав. Уземотделом. После целого дня напряженной, трудной работы он приходил домой усталый, совершенно измученный. Питаясь плохо, часто ложился спать голодный. На утро шел еще бодрее и энергичнее работать. Несмотря на крепкий организм, в последнее время, в связи с голодовкой, он стал слабеть. В феврале 1920 года он окончательно свалился, заболел воспалением легких. Несмотря на то, что он сильно был болен, энергия кипела, он не хотел лежать в постели, а хотел скорей обратно окунуться в работу. Пролежав около трех недель и еще не оправившись окончательно, он снова принялся за работу, едва дойдя до Исполкома. Обратного его должны были привезти на лошади. Через три дня он заболел сыпным тифом и вскоре умер.

Якубов.

ЯКУТЕННО Иван Степанович—погиб от руки бандитов в ночь с 31 декабря на 1 января 1921 года.

ЯНКОВСКИЙ—умер на фронте в апреле 1919 года. Пролетарий, печатник по профессии, тов. Янковский с редкой беззаветностью был предан делу пролетарской революции. Во время немецкого наступления в феврале 1918 года, с первыми тревожными гудками он бросает любимую им газету и едет на фронт. И позднее, когда появляется восточный фронт, он опять в первых рядах героев, которые не щадят жизнь за торжество своих идеалов. Во время одного из сражений, желая увлечь своим примером слабых и колеблющихся, он бросился вперед и пал, сраженный

вражеской пулею. В лице тов. Янковского погиб незаурядный газетный работник. Его перу принадлежит ряд статей в газ. «Рабочий Путь» и в «Правде».

(«Правда», № 85 от 23 апр. 1919 г.)

ЯНКОВСКИЙ — помощник командира Сводного отряда Красной армии тов. Рыдзынского, взявшего в ночь с 30 июня на 1 июля 1918 г. Якутск. Поляк. Пал в бою при взятии Якутска в 1918 году.

ЯНКОВСКИЙ Альфонс — питерский работник, приехавший на фронт во время захвата поляками гор. Вильны в 1919 г. В июне 1919 г. он попал в плен к полякам около станции Игналино и расстрелян в Ново-Свенцянах.

ЯНОВ Левиц Роберт — был членом партии коммунистов (большеви́ков). С 1903 г., еще 16-ти лет, он стал членом Р.С.-Д.Р.П., и принял самое горячее участие в работах партии. Партийная работа тов. Левица, как рабочего на заводах г. Риги, протекала в местной организации до 1915 года. Во время революции 1905 г. тов. Левиц принимал активное участие в работах партии, участвовал в операции освобождения из Рижской тюрьмы политических заключенных товарищей, где был арестован и подвергнут репрессии. В 1915 г. тов. Левиц, переехав в гор. Харьков, стал работать на заводе В. К. Э., где принял участие в выработке устава больничной кассы и стал председателем ревизионной комиссии больничной кассы. После массовых арестов на заводе В. К. Э. тов. Левиц перешел на завод Кузнецова (с. Вуды), где принимал участие в работах заводского комитета. Тов. Левиц был членом Харьковского Совдепа трех созывов. С наступлением на Харьков контр-революционных банд тов. Левиц, по постановлению Харьк. комитета партии коммунистов стал в ряды боевой дружины и участвовал во всех боях при отступлении из Харькова. В Луганске тов. Левиц был послан для охраны миного склада, где, стоя на посту в течение 24 часов, простудился. Это было началом его болезни. Для лечения он был отправлен в город

Воронеж, а оттуда в Саратов. Поправив немного свое здоровье, он снова приступил к партийной работе, стал работать в культурно-просветительной секции латышского центра. В последнее время тов. Левиц работал в Саратовском У. К., где работа его продолжалась почти до последних дней его жизни. Он скончался 9 февраля 1919 г.

(«Известия Раб.-Кр. Прав. Украины», № 48 от 19 апреля 1919 г.)

ЯНОВСКИЙ — командир 2 батальона полка, бывший штабс-капитан, был привлечен в Красную армию в качестве военного специалиста. В боевой жизни он сроднился с нашей армией и служил Советской России не за страх, а за совесть. Во время боя у Константиновки в Донецком бассейне тов. Яновский повел штыковую атаку на броневой поезд противника. Он первый вскочил на площадку броневого поезда и увлек за собою всю роту. Атака удалась, броневой поезд был взят штыками. Тов. Яновский в этой самоотверженной атаке пал смертью храбрых за рабоче-крестьянскую власть, за идеалы трудового народа.

(«Изв. Наркомвоен», № 67 от 1 апреля 1919 г.)

ЯНСЕН Карл, — коммунист коллестива 2 стрелкового полка. Честный и стойкий товарищ, по личному желанию отправился на разведку, попал в плен к зеленым и был расстрелян ими в октябре 1919 г.

(«Боевая Правда», № 28 от 1919 г.)

ЯНСОН — «Браун» — погиб в начале 1919 г. от подводной лодки на пароходе, ехавшем в Норвегию. Тов. Янсон был основателем латышской социал-демократической рабочей партии. Во время империалистической войны он занял резко интернационалистическую точку зрения и присоединился к позиции тов. Ленина. После революции, охваченный порывом служить делу интернационального социализма, он, пренебрегая опасностью, которая угрожала его жизни, хотел

вернуться в Россию. Но на пути его встретила смерть. Он пал жертвою своей любви к пролетарскому делу.

ЯНЫШЕВ Михаил Петрович—погиб в бою с войсками Врангеля в июле 1920 г.

Тов. Янышев по профессии ткач Иваново-Вознесенского района. Он принимал участие в рабочем движении еще до 1905 года. В 1906 году, преследуемый царской охранкой, он перешел на нелегальное положение, а затем эмигрировал сначала в Германию, а затем в Соединенные Штаты Северной Америки. В Америке тов. Янышев работал на металлических заводах и одновременно горячо принялся за организацию русских рабочих и за пропаганду. Благодаря своей энергии, ораторскому таланту и личным душевным качествам, он приобрел большую популярность и любовь всей русской колонии в Америке, сначала в Бостоне, затем в Детройте и др. городах. Исключительное влияние тов. Янышева на рабочие массы учитывалось даже его врагами, и однажды, во время упорных стачек, которыми руководил тов. Янышев, администрации заводов пытались его подкупить. В другой раз, с помощью наемных агентов, его увезли в другой город. Тов. Янышев — один из основателей русской федерации американской социалистической партии, послужившей ядром в организации коммунистической партии в Америке. Ознакомившись с английским и польским языками, тов. Янышев оказывал влияние на польское и английское движение в Америке, поддерживая левых против оппортунистической части партии.

Узнав о русской революции, тов. Янышев немедленно двинулся в Россию. Здесь он тотчас же приступил к работе в качестве областного агента областного бюро Р.С.-Д.Р.П. (большевиков), имея большой успех, особенно среди крестьянских и солдатских масс. В октябрьские дни непосредственно с оружием в руках он принимал участие в боях. После Октябрьской революции тов. Янышев был членом Исполкома Московского Совета, участником съездов Советов,

членом В.Ц.И.К., председателем Московского революционного трибунала, членом коллегии М.Ч.К. всюду он был желанным работником. Несмотря на мягкость своей натуры и доброту, тов. Янышев был грозным судьей для контрреволюционеров и саботажников.

Мобилизованный партией во время наступления Юденича на Питер, тов. Янышев проявил себя стойким борцом на этом фронте, командуя московским отрядом коммунистов. Вторично мобилизованный партией в начале 1920 г., тов. Янышев неутомимо работал в качестве политкома в 15 дивизии на денкинском фронте и в боях с войсками Врангеля пал смертью храбрых, бросившись вперед в штыковой атаке. Раненый штыком в легкие, тов. Янышев еще жил несколько часов. Умирая, он говорил: «Не хочу умирать, товарищи,—еще так много работы!»

(«Правда», № 152 от 12 июля 1920 г.)

Во «всероссийском масштабе» имя товарища Янышева не было известно. Но ведь далеко не всегда всероссийская известность выражает действительные всероссийские заслуги перед рабочим классом. А такие заслуги тов. Янышев, этот ткач, видевший чуть ли не весь мир, имел более, чем кто бы то ни было другой. И оттого так бесконечно тяжела эта потеря для всех, кто стоит в рядах пролетарской революционной армии.

Тов. Янышев был талантливый рабочий-самородок: глубоко честная, «почти святая» натура, беззаветно храбрый, идущий па самые опасные посты. Биографию его уже рассказали другие. Мне только хочется напомнить кое-какие характерные черты. Тов. Янышев прошел суровейшую жизненную школу. Выброшенный после революции 1905 г. из России, он матросом объехал весь земной шар, не раз умирал от голода, не скрываясь от полицейских ищек. В Америке он был одним из застрельщиков социалистического движения среди русских рабочих, вместе с другим героем русского пролетариата, Восковым, тоже пав-

шим с оружием в руках на одном из фронтов. Мне приходилось работать с тов. Янышевым в Америке. Трудно изобразить в словах, каким уважением пользовался Михаил Петрович. На него смотрели действительно чуть ли не как на святого: к нему шли не только тогда, когда нужно было решать вопросы политики, к нему шли даже с семейными делами, раскрывали самые интимные стороны жизни, ибо все знали, что Янышев решит «по справедливости». Он был оратор божьей милостью. Не раз мне приходилось видеть, как многоголовая аудитория плакала, почти рыдала навзрыд, когда говорил тов. Янышев. Глядя на него, все знали, чувствовали и понимали, что его речь — не сочетание фраз, а глубочайшая душевная исповедь; все видели, что он искренен, как никто, и оттого ему так верили, оттого его так любили.

Мне пришлось возвращаться с тов. Янышевым из Америки. Когда волна бешеного шовинизма охватила нас здесь, когда уже на дороге продажная сволочь, вместе с меньшевиками и эс-эрами, сразу стала травить нас, как немецких шпионов, у многих опустились было руки, но не у товарища Янышева, который сразу с головой кинулся в работу.

Об этой работе знают московские пролетарии. Янышев брался за самые тяжелые обязанности, всегда скромно оставаясь в тени. Это был великолепный товарищ, настоящий борец, который тем меньше говорит о себе, чем больше делает.

Погиб тов. Янышев во время штыковой атаки. Это значит, что он дрался в первых рядах бойцов. Его жизнь и его смерть одинаково прекрасны. Так живут и так умирают наши лучшие друзья, верные бойцы пролетариата. Так живут и умирают рабочие-коммунисты, имена которых вечно будут гореть ярким светом, пока будет жить человечество.

И. Бухарин.

(«Правда», № 153 от 24 июля 1920 г.)

Штыками врангелевских солдат заколот в бою комиссар 15 дивизии тов. Янышев, старый ответственный работник нашей партии, вышедший из рядов пролетариата.

Тов. Янышев принадлежал к числу тех лучших рабочих вождей Красной армии, которые на постах комиссаров и командиров — в батальонах, полках, дивизиях — заключают в себе тайну героических успехов и неодолимой силы армии пролетарской революции.

Янышев Михаил Петрович

Пламенный, обаятельный оратор, неутомимый политический просветитель и «хозяйственник» — в моменты интервалов между боями. В бою — вместе с наступающей цепью в угрожаемом месте. После победы — искусный организатор Советской власти в очищенных от белогвардейцев местностях. Таков облик тов. Янышева, с которым в течение нескольких месяцев пришлось мне работать в рядах 8 армии.

В январе текущего года, перед взятием Ростова, 15 дивизия, комиссаром которой он был, атакуется корпусом Мамонтова, ве-

дет бой в течение суток, теряет половину состава, но задерживает Мамонтова и разрушает его план прорыва в Донскую область. Янышев весь день работает под огнем, вдохновляя красноармейцев дивизии, предупреждая панику, восстанавливая дисциплину среди дрогнувших. В марте его дивизия атакует считавшиеся неприступными позиции денкинцев у ст. Тоннельной (перед Новороссийском). После двухдневного боя Тоннельная взята, и дивизия, вместе с Янышевым, первой врывается в Новороссийск.

Белогвардейско - антантовская клика может быть довольна. Она нанесла революции чувствительный удар, заколов Новороссийском комиссара Красной армии. По размаху политической мысли, по размеру ораторского таланта тов. Янышев принадлежал к числу наиболее замечательных, выдвинутых пролетариатом революционных деятелей. Воплощение пролетарского рыцарства, он погиб без страха и упрека жертвой продажного дворянского сброда. Рабочая революция, мы уверены, сумеет любовно сохранить память о погибшем пролетарие-рыцаре.

Г. Сокольников.

(«Правда», № 152 от 14 июля 1920.)

ЯРОСЛАВОВИЧ ** Иван Николаевич — коммунист, красноармеец 1 Моск. губ. батальона местного назначения. Скоропостижно скончался 31 января 1919 года.

(«Братская Могила», выпуск II.)

ЯСЕНСКИЙ Александр.—См. Подтелков.

ЯХИМСКИЙ Станислав Антонович—крестьянин Ломжинской губернии, Шулинского уезда, д. Вязовица, работал на ф-ке Эрмаис в

Москве рабочим. В Москву прибыл как беженец из занятой германцами губернии. После февральской революции тов. Яхимский выдвинулся среди рабочих и был избран в заводской комитет, в котором был председателем около двух лет; с этого момента проявляется организаторская способность тов. Яхимского. Много поработал он среди рабочих, не одну забастовку приходилось проводить на ф-ке, и всегда он был непримиримым защитником интересов рабочих, никогда не терял присутствия духа, всегда впереди, всегда на революционном посту. В октябрьские дни, хотя он и не был членом Р.К.П., (в партии с 1918 года), был среди рабочих, участвовал в охране района. Октябрьская революция его застала членом Исполкома Рогожского района. После октября работал в профсоюзе химиков как член правления и в контрольно - хозяйственной комиссии фабрики. После национализации фабрики тов. Яхимский был избран в правление фабрики, где проработал до конца 1919 г. В 1920 году был мобилизован партией на польский фронт, пробыл там до января 1921 года, вернулся в Москву, работал в О.Н.О. района. В марте был откомандирован обратно на фабрику. 25 апреля 1921 года умер в Старо-Екатерининской больнице от воспаления брюшины (после неудачной операции грыжи).

(Сведения взяты из сб. «Братская Могила», стр. 203.)

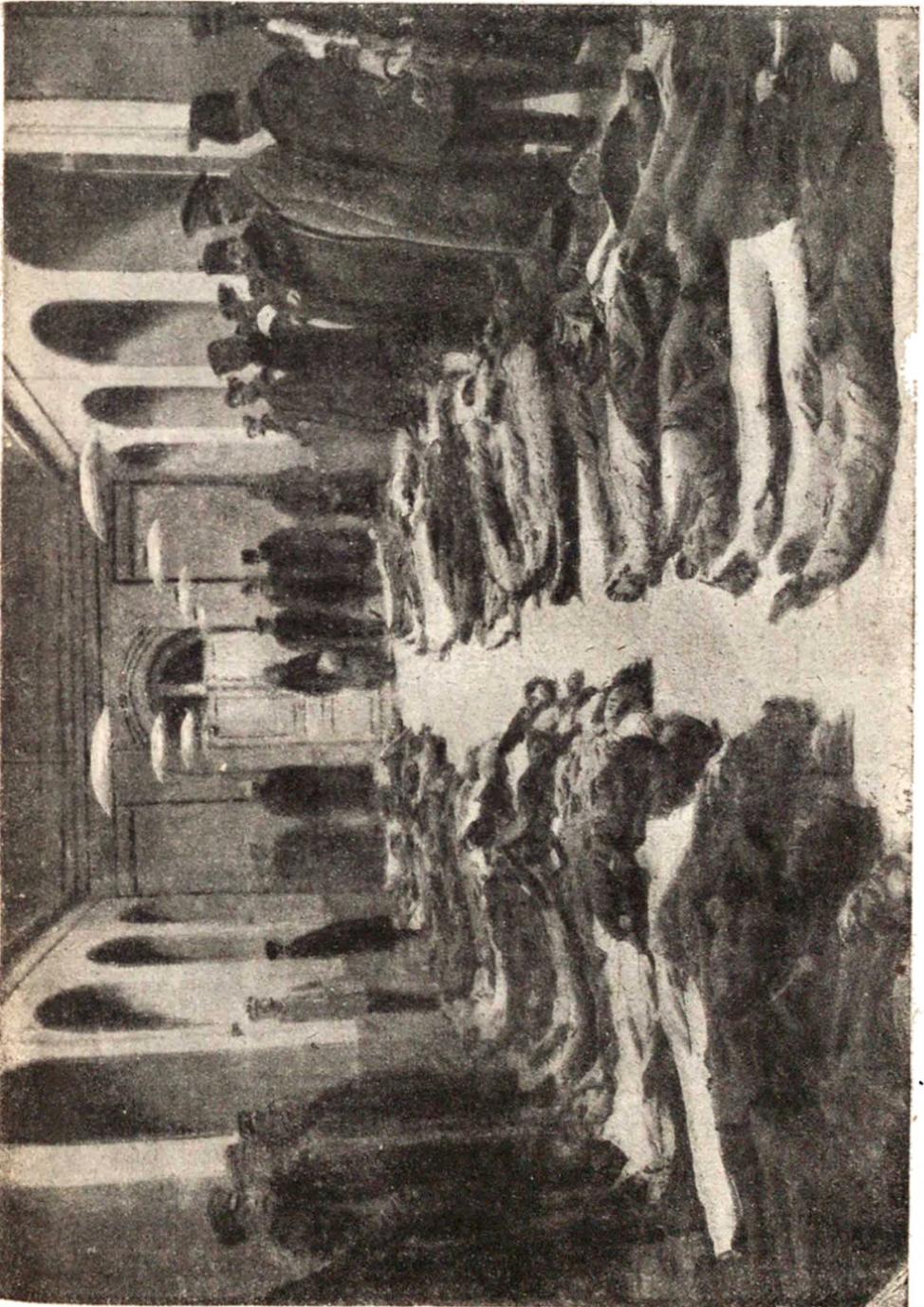
ЯЩУКОВСКИЙ—красный военный летчик. Попав в туман во время разведки, разбился на смерть осенью 1919 г.

(«Правда», № 222 за 1919 г.)

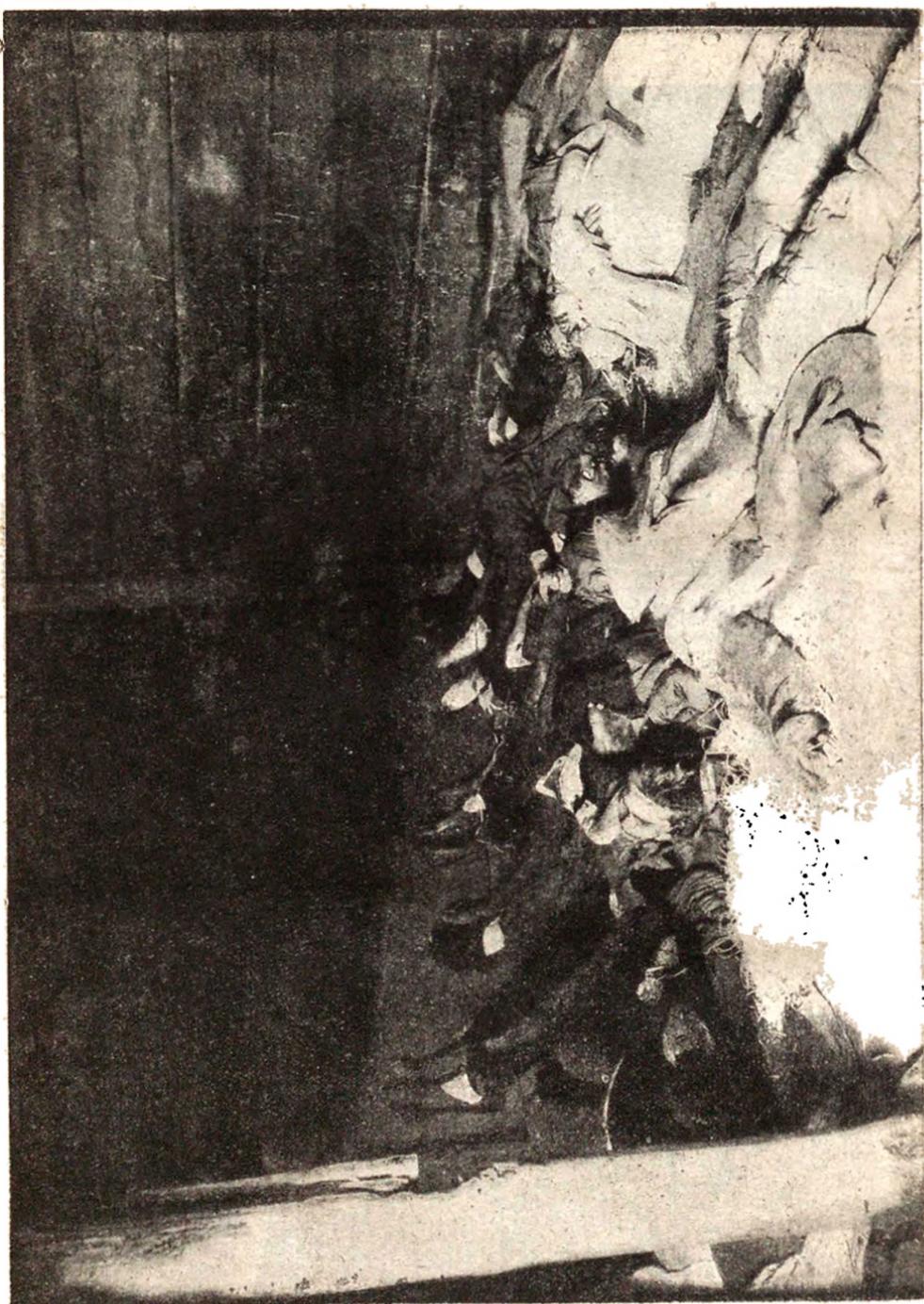
ПРИЛОЖЕНИЯ

Иллюстрации белогвардейских зверств.

Кровавая расправа Центральной Рады с киевским пролетариатом в январе 1918 года. (Три снимка.)

1. Жертвы зверских расправ, чинимых гайдаками по предписанию Генерального Секретаря Центральной Рады.

2. Рассределяющие Циркулярной Рядой рабочие.

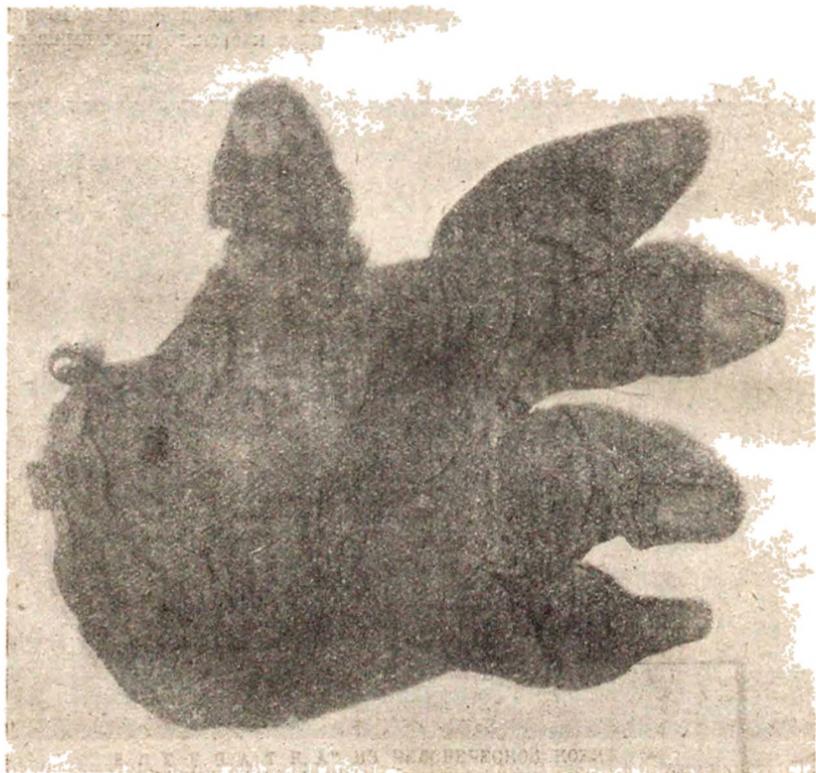
З. 17 (4) февраля 1918 г. — похороны погибших. В один день в две братские могилы опустили в Киеве 750 гробов. Всего в период борьбы с Центральной Радой с 16 по 27 января 1918 г. более 2.000 товарищей вышло из рядов киевского пролетариата.

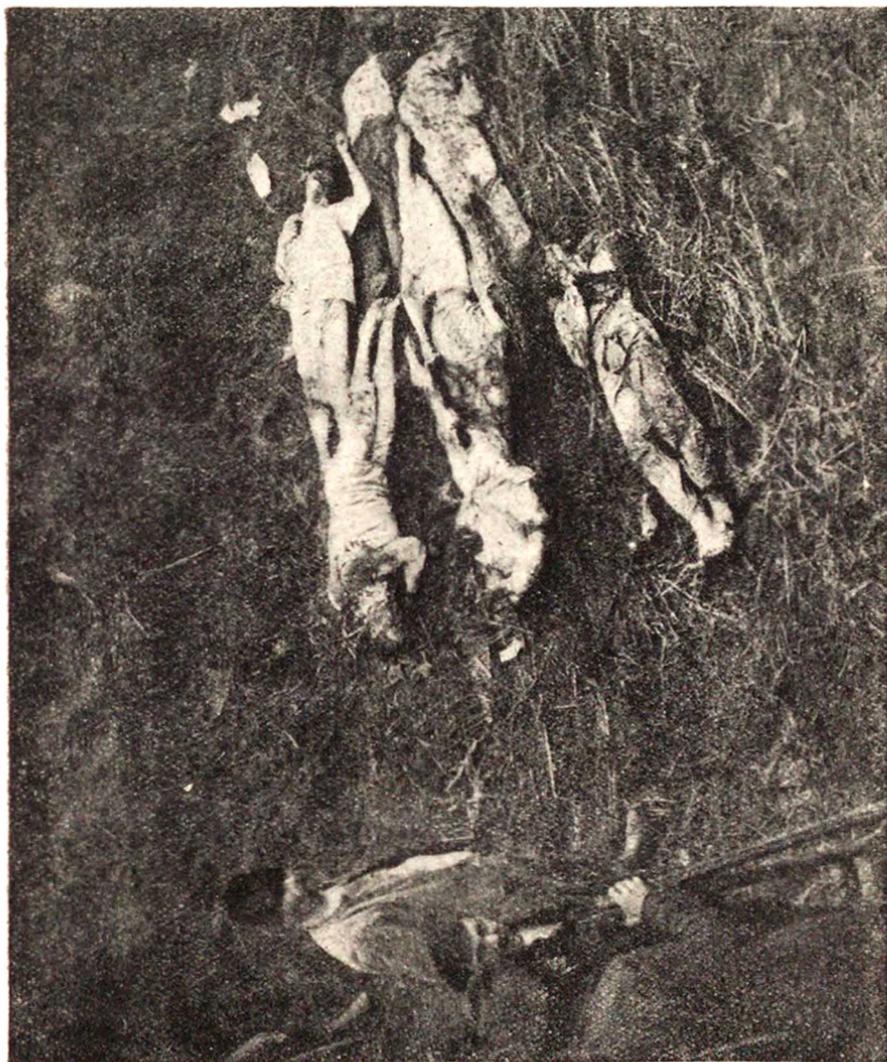
Г. Екатеринослав. 1918 г. Казнь австро-германскими оккупационными войсками пленных рабочих.

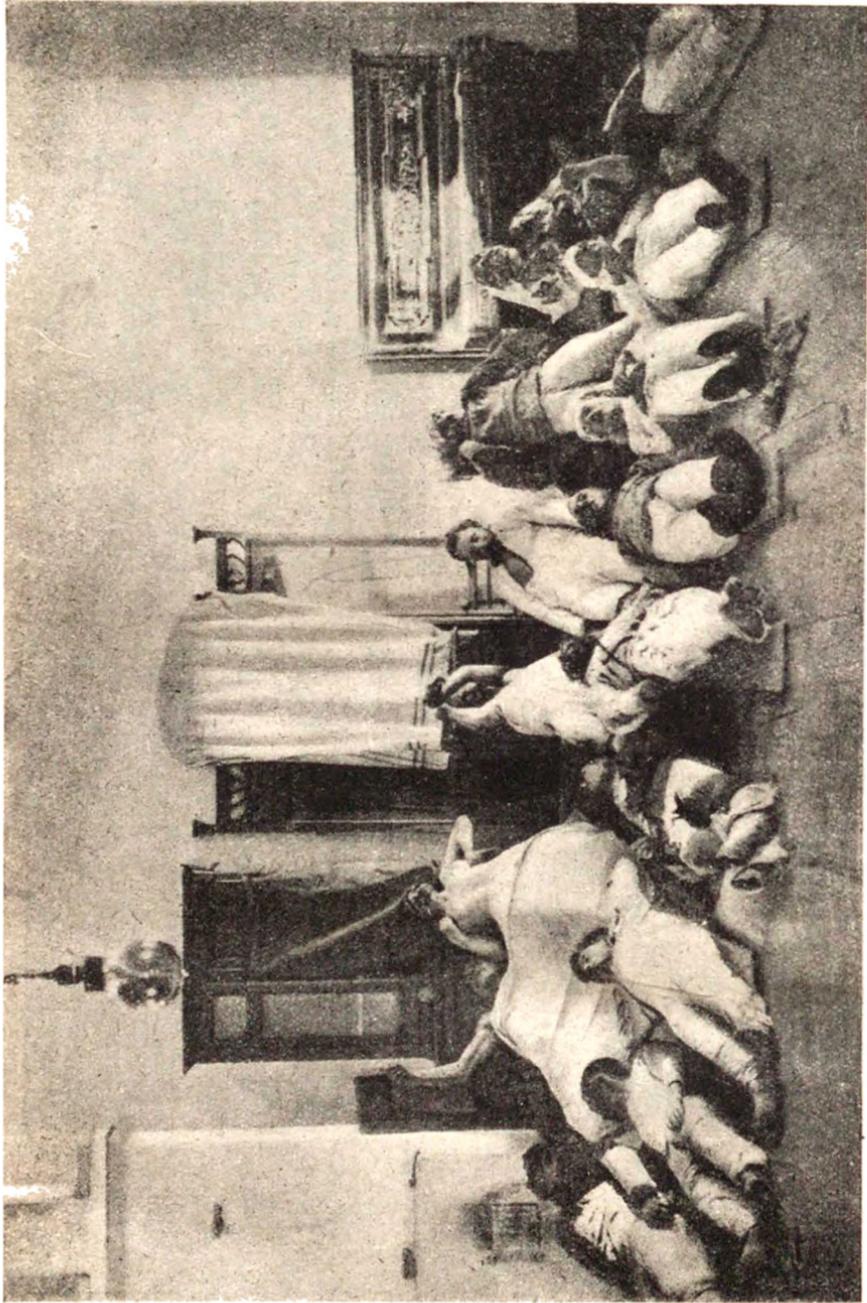
Трупы коммунистов — жертвы кулацкого восстания. После всевозможных истязаний над живыми как-то: срезание ушей, половых органов, вырезание кожи с рук и спины, трупы их обливались керосином и поджигались.

«Перчатка» из человеческой кожи. Содрана с живого красноармейца белогвардейцами во дворе пыток на ст. Сахарной, Уральской обл. Там же найдены отрубленные пальцы, носы, уши, руки; обнаружены трупы сожженных живьем красноармейцев.

Трупы расстрелянных русских коммунаров во время еврейских погромов в Чермассах 23 мая 1919 г.

«Кровавый воскресник». — Группы погибших в Бердичеве при налете махновцев в декабре 1920 г.; пролежали целую неделю разбросанными по всем улицам; заморашиве трупы не удалось выпрямить. Крестом отмечен труп тов. Михеловича.

II.

Памятник борцам пролетарской революции на Тереке (1917—1921 г.г.).

АДИТАИС **Георгий**—член Р.К.П., уполномоченный Тергубчека, стойкий, честный и преданный делу революции товарищ. Убит в числе 29 чел. бандитами на 9 версте от Георгиевска, по Прикумской ветке.

АНАНЬЕВ—командир эскадрона, находился на подработке на ст. Александрийской, где и был убит бандитами-казаками.

БАХМУТ, **Василий**—член Марьинской организации, начальник районной милиции, убит в борьбе с бандитами 15 мая 1921 г. при стычке в Марьинском лесу.

БОГОМОЛОВ—кандидат Р.К.П. (б), работник ст. Свободной, при занятии станции бандой белых взят в плен и зверски расстрелян.

БУРАНОВ—член товарищеского суда, красноармеец, убит в г. Св. Кресте ворончаками.

ВАСИЛЬЕВ—член Р.К.П. (б), Кисловодск. орг., председатель Кисловодского совпрофа, замучен в одиночке Бичераховской бандой в 1918 г.

ВЕРОЛЮБОВ **Георгий**—комендант Пятюкрчека, член Р.К.П. (б.), убит в Пятигорске на Красной Слободке бандитом в апреле 1921 г.

ГАЛАТОВ **Василий**—член ячейки Р.К.С.М. в Георгиевской станице, убит бандитами в 1921 году.

ГАЛДОБИН—красноармеец, убит 28 ноября 1918 г. ворончаками.

ГАПУЦ **Тимофей**—кандидат Р.К.П. (б), рабочий, захвачен в плен бандой Мордачева в лесу на ст. Обильной и зверски расстрелян.

ГЕРАСИМЕНКО—член коммунистич. ячейки ст. Солдатской, расстрелян в 1919 г.

ГОЛОУСЕНКО **Петр Дмитриевич**—кандидат Р.К.П. (б.), работник коммуны «Пробуждение», в 1921 г. был захвачен в плен и зверски казнен белыми.

ГОРДЕЕВ **Борис Андреевич**—подпольный организатор, член Р.К.П. (б.). Бакинским комитетом Р.К.П. (б.) послан на Северный Кавказ, арестован в Грозном и зверски зарезан белыми.

ГОРЬКОВЕНКО—расстрелян в 1919 г. на ст. Марьинской.

ГРИГОРЕЦ **Спиридон Васильевич**—1-й председатель Свято-Крестовского уисполкома, считавший себя эсером, расстрелян 28 июня 1918 г. в г. Св. Кресте ворончаками.

ГРИГОРЬЕВ **В.**—красноармеец, повешен белыми в г. Кисловодске в 1919 г.

ГУЛАЙ **Иван**—организатор красных повстанцев, убит белыми в 1919 г.

ДЕМИЧЕНКО—расстрелян белыми в г. Кисловодске.

ДЕРИКОЛЕНКО—повешен белыми за службу в милиции в 1919 г. в Кисловодске.

ДОРОГАНОВ **Василий Н.**—комиссар ст. Марьинской, убит из-за угла бандитами в 1918 г.

ДОРОГАНОВ **Д. П.**—расстрелян белыми на ст. Марьинской в 1919 г.

ДОРОШЕВИЧ—член Р.К.П. (б.), председатель Моздокского совдепа,

расстрелян в Екатериноградской тюрьме в 1918 г.

ДУПЛИН Павел Иванович—основатель комьячейки на ст. Александрийской в 1918 г., умер от тифа.

ДЬЯКОВА Александра—мать коммуниста на ст. Марьинской, убита бандитами в 1918 г.

ЕВДОКИМОВ—член Р.К.П. (б.) с 1917 года, секретарь Минераловодского совдепа в 1918 году, расстрелян в Мин. Водах контр-разведкой.

ЕВСЕЙЧЕНКО М.—член комьячейки ст. Солдатской, расстрелян белыми в 1919 г.

ЕФРЕМОВ—член Р.К.П. (б.), демобилизованный красноармеец, по дороге в село Солдатско-Александровское в лесу был захвачен в плен бандитами, повешен и сожжен на костре.

ЗАЙМОВ А. М.—повешен в Кисловодске белыми за то, что одну неделю был в пулеметной команде красноармейцем.

ЗАЛЕВСКИЙ Иосиф—чл. Р.К.П. (б.), рядовой работник, будучи ночным часовым секрета отряда Ч.О.Н., находившегося в облаве в районе ст. Ново-Павловской, осенью 1921 г. был случайно убит своим же бойцом другого секрета.

ЗЕНЦОВ Петр—председатель Пятигорск. окр. Ч.К., член Р.К.П. (б.), убит бандитами между Кисловодском и Белым Углем в августе 1920 г.

ЗЕНЬКОВСКИЙ—член комьячейки станицы Солдатской, студент политехникума, расстрелян в 1919 г.

ЗИВА В.—повешен белыми на станц. Солдатской в 1919 г.

ЗИВА М.—член президиума комьячейки ст. Солдатской, повешен белыми в 1919 г.

ИВАНЕНКО—член Куб.-Черном. Ревкома, военком Черноморского полка, при отступлении в 1919 г. убит в г. Георгиевске контр-революционером в январе 1919 г.

ИВАНОВ А. Л.—убит белыми по дороге в Ессентуки.

ИВАНОВ Константин—чл. Р.К.П. (б.), бывший командир уездного Ч.О.Н. Находясь на службе в гор. Кизляре, был убит ночью на улице неизвестным.

ИВАНОВ М.—красноармеец, повешен белыми в 1919 году.

ИГНАТЕНКО В.—застрелился на станц. Солдатской при отступлении XI Красной армии в 1919 г.

ИСКУЖЕНКО Иван Романович—чл. Р.К.П. (б.) ст. Александрийской, расстрелян казачьей батареей при отступлении белых в 1920 г.

КАРАПЕНКО В. Е.—повешен белыми, как руководитель рытья окопов для защиты г. Кисловодска в 1918 г.

КАРИЦКИЙ В. Я.—расстрелян белыми в ст. Марьинской в 1919 г.

КЛОЧКОВ В.—красноармеец, повешен белыми в 1919 г. в г. Кисловодске.

КОЗЛОВ—погиб по дороге в Ессентуки в 1919 году.

КОЗЛОВСКИЙ—повешен белыми за службу пом. нач. милиции в 1919 г. в г. Кисловодске.

КОТЫХИН Н.—Белые бандиты отрубили ему голову в 1919 г. в г. Кисловодске.

КРАЕВСКИЙ—избит белыми до смерти по дороге в Ессентуки в 1919 г.

КРЫЛОВ—член Р.К.П. (б.), предисполкома ст. Урухской, захвачен в плен бандой Гурина и зверски расстрелян в 1921 г.

КУГУЧКОВ—15-лети. доброволец, расстрелян белыми на ст. Марьинской в 1919 году.

КУДРИН Иван—член Р.К.П. (б.), шоффер, в 1921 г. за ст. Горячеводск был зверски зарублен белыми.

ЛЕБЕДЬ Н.—член комьячейки, на ст. Солдатской повешен белыми в 1919 году.

ЛЕВКИН Иван Иванович—интернационалист, расстрелян бандой белых в 1918 году на Кавказе.

ЛЕЙХNER Андрей Андреевич—житель колонии Каррас, советский работник, повешен белыми 16 февраля 1919 г. по приговору военнопол. суда.

ЛЕОНОВ Сергей Николаевич—член Р.К.П. (б.), комиссар ст. Александрийской, вместе с 17 коммунистами 28 ноября 1920 г., во время нападения бело-зел. банд, отстреливался 12 час., последним патроном убил себя на ст. Свободной.

ЛИННИКОВ—повешен белыми по приговору военно-полевого суда в Георгиевске в марте 1919 года.

ЛИСИЦЫН—член Р.К.П. (б.), рядовой работник ст. Георгиевской

зимой в 1920 году банда белых, занявшая станцию Свободную, захватила в плен тов. Лисицына и зверски расстреляла его.

ЛИТВИНОВ Иван Спиридонович — ответственный секретарь комьячейки Александрийской ст., убит бандитами во время облавы в Марьинском лесу в июне 1921 года.

МАНУЙЛОВ Федор Максимович — член Р.К.П. (б.), разъездной инструктор укома на ст. Александрийской. 27 января 1921 г. был тяжело ранен бандитом и в Георгиевской больнице скончался от раны.

МАРТЫНЕНКО Андрей Матвеевич — повешен белыми в 1919 г. в Ст. Кресте (ныне Прикумск).

МЕЛЬНИКОВ — член Р.К.П. (б.), предисполкома на ст. Урухской, в 1921 году был захвачен бандой белых в плен и зверски казнен.

МОВЧЕНКО — красноармеец, повешен белыми в 1919 г.

НАДАЛКИН — повешен белыми по приговору военно-полевого суда в Георгиевске, в марте в 1919 г.

НАЛИВАЙ — член комьячейки ст. Солдатской, умер от тифа в 1919 г.

ПАРФЕНОВ Никифор — член Р.К.П. (б.), секретарь комьячейки села Обильного; бандой, оперировавшей в районе с. Обильного, был захвачен в плен и зверски расстрелян.

ПАХОМОВ И. — погиб неизвестно где в 1919 г., член комьячейки ст. Солдатской.

ПЕСТРЯКОВ — инженер, повешен белыми в 1919 г.

ПОПОВ Ефим Ильич — урядн. ст. Марьинской, командир 3 эскадрона 1 Пятигорск. Сев.-Кав. полка, расстрелян белыми в 1919 г.

РУСАКОВ — председатель Кисловодского совета, изрублен белыми в ст. Александрийской.

РУТЬ — политком, повешен белыми в Георгиевске (на верху Казенного моста) в 1919 г.

СЕМЕНЕНКО В. — член комьячейки ст. Солдатской, повешен белыми в 1919 г.

СЕРЕБРЯКОВ Т. Ф. — расстрелян белыми в 1919 г. на станции Ставропольской.

СНИБО Яков — кандидат Р.К.П. (б.), чл. Марьинской ст. комьячейки, убит в борьбе с бандитами 15 июня 1921 г. при стычке у ст. Марьинской.

СКЛЯРОВ — погиб, бросившись с балкона третьего этажа в 1919 г. в Кисловодске.

СМИРНОВ В. — сотрудник для поручений Пятигорской окр. Ч.К., честный и преданный делу революции, член Р.К.П. (б.), убит на хуторе Попова бандитами.

СОБЕНКО Петр — член Р.К.П. (б.), председатель коммуны «Пробуждение», находящейся в 12 верстах от ст. Ново-Григорьевской, в 1921 году захвачен в плен бандитами и зверски казнен.

СТЕПАНОВ — кандидат Р.К.П. (б.), курсант арт. курсов в Георгиевске, зимой 1920 г. был взят в плен бандой, занявшей ст. Свободную, и зверски расстрелян.

СТОЛЯРОВ Иван — рабочий ст. Ново-Павловской, расстрелян белыми в 1918 г.

СТРЕКОЗА Михаил — член комьячейки ст. Георгиевской, убит в борьбе с бандитами в 1921 г.

СУХИНИН Д. — член Солдатской комьячейки, повешен белыми в 1919 году.

СЫЧОВ И. — расстрелян белыми в 1919 г. в ст. Марьинской.

ТУМАНОВ Петр — член Р.К.П. (б.), расстрелян белыми в 1918 г.

ТЮЛЕНЕВ — член подпольной организации Р.К.П. (б.) в Грозном, во время побега из тюрьмы, пробираясь через посты в отряд Гикало, убит 25 сентября 1919 г.

УСТИЧ Л. — член комьячейки ст. Солдатской, расстрелян белыми в 1919 г.

ФЕДОРОВСКИЙ Алексей — краском I Пятигорского революционного полка, расстрелян белыми 1 апреля 1919 г. по приговору военн.-пол. суда.

ХАРЬКОВСКИЙ Назар — член Р.К.П. (б.) с 1917 г., расстрелян белыми в ст. Наурской в 1918 г.

ХИРНЫЙ М. — член президиума комьячейки ст. Солдатской, повешен белогвардейской бандой в 1919 году.

ХОДИН Степан — сторонник Советской власти, убит в 1919 г. при занятии белыми бандами ст. Марьинской.

ХОМЕНКО Гр. — член комьячейки ст. Солдатской, расстрелян белыми бандами в 1919 г.

ХОХЛОВ И. П. — повешен белыми в Кисловодске за то, что якобы

был комиссаром, был неграмотным человеком.

ХОЦЕВИЧ—адъютант начальника гарнизона в Кисловодске в 1918 г., повешен белыми в 1919 г.

ЧЕБОТАРЕВ И. И.—55 л., старый революционер, был расстрелян в 1919 г. на станции Марьинской.

ЧЕРКАССНИЙ—член Р.К.П. (б.), рядовой работник артиллерийского склада в г. Георгиевске, зимой 1920 г. при нападении бандитов на ст. Свободную захвачен в плен и зверски расстрелян.

ЧЕРНОВ—расстрелян белыми в Кисловодске в 1919 г.

ЧЕРНЫЙ—матрос, расстрелян белыми под Ессентуками в 1919 году.

ЧУШАЧНОВ Яков—член Марьинской комъячейки, убит бандитами 15 мая 1921 г. при ст. Марьинской.

ШЕПЕЛЕВ—член Р.К.П. (б.) Железнодорожной организации, расстрелян Бичераховским правительством в 1918 году.

ШЕХОВЦЕВ Филипп Тимофеевич—рабочий Минерало-Водской организации с 1917 г., погиб в Астраханских песках в 1919 году.

ЗМИРОВ—матрос, повешен белыми в 1919 году в Кисловодске.

ЯШПЕЛЬ—член комъячейки на ст. Солдатской, повешен белыми в 1919 г.

(Взято из сборника «История революционного движения на Тереке» № 1, 1924 г., изд. Тергубкома Р.К.П. (б.), стр. 217.)

III.

Жертвы белого террора в Гжатском уезде за 1917—1922 г.г.

Зверски убиты или замучены
следующие лица:

1. Эзенарм Фриц — председатель уездного Чека.	7. Полебкин — председатель Вол- комбеда.
2. Цыпкин Лазарь — член В.Ц.Н.К.	8. Кисель — председатель уездного трибунала.
3. Ильин, Василий — сотрудник уезд- чека.	9. Иванов Николай
4. Годунов Михаил — сотрудник уездчека.	10. Камышев Иван
5. Герасимов	11. Ершов Михаил
6. Смольянинов } красноармейцы.	12. Чулинов Петр
	13. Соколов Андрей
	14. Михайлов Влас
	15. Миненков Федор

} работники
Липецкой и
Спасской
волостей.

(«Партийная Мысль» — орг. Смоленского Губкома.)

IV.

Кошмарный список.

**Список жертв Семенова и Унгерна за вторую половину 1918 года,
за 1919 и 1920 годы.**

Этот кошмарный список на исчерпывающую полноту претендовать ни в коем случае не может. Это—список *только* расстрелянных «по приговору военно-полевого суда» и *только* в Даурии и Маккавееве. Список отнюдь не вмещает в себе огромных тысяч жертв Семенова и Унгерна в Забайкалье, по преимуществу снятых с поездов и расстрелянных не только без суда и следствия, но и без объяснения причин.

1. Карманов Андрей Леоптьевич.
2. Шкуров Дмитрий Федорович.
3. Ботко Игнатий Павлович.
4. Гетоев Харитон Павлович.
5. Викулов С. Гр.
6. Пиррей Вл. Ив.
7. Томидянский Юзеф.
8. Будо Юзеф.
9. Статуев Юзеф.
10. Оленов Ник. Влад.
11. Литвинов Давид.
12. Артал-Шамин Авер. Вас.
13. Гродзик Аптон.
14. Седякин Ник. Прокопиевич.
15. Сюн-Ван-ю.
16. У-Хай-Шан.
17. Тяп-Юн-Цзи.
18. Токмаков Ст. Павлович.
19. Недорезов Константин Григорьевич.
20. Судаков Аполлон Ник.
21. Судаков Андрей Иванович.
22. Эпов Яков Егорович.
23. Савватеев Михаил Львович.
24. Удвари Людвиг Александрович.
25. Зверев Степан Дмитриевич.
26. Шляхов Степан Тимофеевич.
27. Чашин Афанасий Иванович.
28. Коренев Никита Иванович.
29. Жабкин Федор Афанасьевич.
30. Аггеев Дмитрий Иванович.
31. Никитенко Федор Саввич.
32. Гусько Петр Юрьевич.
33. Шароглазов Илья Трифонович.
34. Нагибин Меркурий Саввич.
35. Брюков Василий Федорович.
36. Самкович Иван Онуфриевич.
37. Самойлова Евдокия Григорьевна.
38. Капулов Ник. Иванович.
39. Бердиев Осман.
40. Якубаев Таджи-бей.
41. Харин Макар Константинович.
42. Буров Алекс. Алекс.
43. Баранов Иван Петрович.
44. Швецов Иван Михайлович.
45. Шестопалов Мир. Сем.
46. Банников Федор Николаевич.
47. Долинин Виктор Михайлович.
48. Якимов Павел Ефремович.
49. Раздобреев Василий Андр.
50. Сычев Егор Ионович.
51. Таскаев Виссарион Андр.
52. Вагжанов Алекс. Петропич.
53. Тараев Зиновий Алекс.
54. Соколов Григорий Платонович.
55. Бурдуковский Никифор Иудович.
56. Шенвальд Имре Александрович.

57. Седов Михаил Алекс.
58. Томских Павел Андр.
59. Сосунов Навел Васильевич.
60. Иепик Николай Степанович.
61. Куницын Петр Фалалеевич.
62. Бурдинский Яков Афанасьевич.
63. Ряжев Василий Афанасьевич.
64. Переверзев Петр Николаевич.
65. Дворничиков Яков Иванович.
66. Берембаум Матвей Леонтьевич.
67. Софронов Алекс. Павлович.
68. Григорьев Иван Андреевич.
69. Ломтев Иван Семенович.
70. Кочев, он же Мамонов, Иван Филиппович.
71. Маглин Алексей Иустинович.
72. Чиняев Пантелеймон.
73. Вологдин Георгий Миссаилович.
74. Самохвалов Парфен Титович.
75. Никулин Иван Тимофеевич.
76. Сугаев Владимир Константинович.
77. Перьев Константин Александрович.
78. Щенков Григорий Филиппович.
79. Шадрин Василий Александрович.
80. Новицкий Иосиф Петрович.
81. Конаков Михаил Герасимович.
82. Березинцев Прокопий Николаевич.
83. Гаврилов Александр Феофанович.
84. Таубе Иван.
85. Сулле Рудольф.
86. Пранайтис Антон Викторович.
87. Ювен (имя и отчество не отмечено).
88. Богданов Никифор Ильич.
89. Сараев Яков Яковлевич.
90. Сорокин Григорий Яковлевич.
91. Иртегов Петр Андрианович.
92. Масолов Михаил Андреевич.
93. Гаськов Иван Николаевич.
94. Бронников Василий Афанасьевич.
95. Баранов Михаил Федотович.
96. Полуполтинников Петр Павлович.
97. Цыбенков Дмитрий Семенович.
98. Пушкин Павел Николаевич.
99. Сутурин Иван Иннокентьевич.
100. Балакирев Матвей Макарович.
101. Перков Александр Антонович.
102. Кучеров Василий Захарьевич.
103. Иванов Григорий Павлович.
104. Мурашов Алекс. Иванович.
105. Мешаткин Григорий Николаевич.
106. Горбунов Иван Тимофеевич.
107. Меновщиков Прокопий Егорович.
108. Коротаяев Игнатий Захарович.
109. Муратов Матвей Иванович.
110. Раздобреев Иван Иванович.
111. Сямонов Яков Архипович.
112. Куницын Николай Андреевич.
113. Крючков Иван Иннокентьевич.
114. Хоботов Николай Алекс.
115. Пименов Иван Семенович.
116. Середкин Алекс. Иванович.
117. Гладышев Савва Владимирович.
118. Носов Василий Еремеевич.
119. Айхенбаум Август Крист.
120. Зязин Егор Иванович.
121. Соранин Петр Петрович.
122. Иванов Александр Сергеевич.
123. Черляндцев Митрофан Яковл.
124. Пикулин Семен Владимирович.
125. Скажутин Иннокентий.
126. Шароглазов Михаил Алекс.
127. Карташев Николай Яковлевич.
128. Пьянков Василий Миронович.
129. Панов Александр Тихонович.
130. Баженов Георгий Осипович.
131. Пешков Петр Гаврилович.
132. Леонтьев Яков Иванович.
133. Писарев Яков Васильевич.
134. Русецкий Антон Францевич.
135. Яровой Иван Илларионович.
136. Крохоткин Порфирий Иванович.
137. Носарев Федор Александрович.
138. Дьячек Иван Нефедьевич.
139. Попов Иннокентий Михайлович.
140. Балк Михаил Михайлович.
141. Пятовский Георгий Яковлевич.
142. Непомнящий Яков Васильевич.
143. Гаврилов Федор Иванович.
144. Квадрашвили Алекс. Васильевич.
145. Седякин Иван Николаевич.
146. Меньшиков Виктор Осипович.
147. Подшивалов Иван Георгиевич.

148. Душник Осип Яковлевич.
 149. Грикуров Епифан Григорьевич.
 150. Узбяков Мухаметджан.
 151. Поляновский А. И. (Он же Ар. Иванович.)
 152. Бутин Иван Афанасьевич.
 153. Колонно-Валевский Юрий Андреевич.
 154. Михеев Петр Тимофеевич.
 155. Дворецкий Михаил Фомич.
 156. Лобаков Андриан Яковлевич.
 157. Казачков Петр Маркович.
 158. Батуров Василий Абрамович.
 159. Кобычев Аркадий Константинович.
 160. Соколов Владимир Дмитриевич.
 161. Демиденок Иван Денисович.
 162. Пименов Степан Моисеевич.
 163. Белотилецкий Василий Леонтьевич.
 164. Дулепов Иван Николаевич.
 165. Пермьяков Яков Николаевич.
 166. Висимский Игнатий Григорьевич.
 167. Базаркин Макар Петрович.
 168. Угрюмов Митрофан Прокопьевич.
 169. Колобов Петр Михайлович.
 170. Панов Лазарь Васильевич.
 171. Макацевич Тимофей Васильевич.
 172. Убигази Степан Иванович.
 173. Деев Федор Никитич.
 174. Вдовин Александр Иванович.
 175. Абузьяров Вайгуль.
 176. Минеев Алексей Андреевич.
 177. Ковальский Василий Иванович.
 178. Пучков Алекс. Петрович.
 179. Пшенков Иван Григорьевич.
 180. Пушкин Вячеслав.
 181. Окулов Алекс. Михайлович.
 182. Шилов Николай Николаевич.
 183. Помомарев Федот Дмитриевич.
 184. Тренев Никифор Никифорович.
 185. Коченовский Иван Степанович.
 186. Ковалев Максим Иванович.
 187. Аксенов Николай Ефимович.
 188. Лю-Фынь-Янс.
 189. Забелин Александр Александрович.
 190. Горбунов Александр Наумович.
 191. Темерев Петр Зиновьевич.
 192. Мурзин Федор Александрович.
 193. Хохусин Максим Михайлович.
 194. Черняев Тихон Иванович.
 195. Чистяков Семен Семенович.
 196. Раздобреев Абрам Афиногенович.
 197. Андропов Алексей Степанович.
 198. Янько Михаил Васильевич.
 199. Абас Усейн-оглы.
 200. Нефедьев Ефрем Григорьевич.
 201. Портягин Алекс. Алексеевич.
 202. Трегубов Порфирий Прохорович.
 203. Астафьев Сергей Ефимович.
 204. Лапотников Алекс. Афанасьевич.
 205. Позняков Василий Петрович.
 206. Гетке Станислав Иванович.
 207. Тугулбаев Ник. Матвеевич.
 208. Бычаев Петр Михеевич.
 209. Разонов Павел Егорович.
 210. Радорский Петр Иванович.
 211. Сычев Николай Иванович.
 212. Филиппов Михаил Никитич.
 213. Смирнов Николай Павлович.
 214. Чемакин Андрей Осипович.
 215. Смекалин Иван Михайлович.
 216. Ширшиков Михаил Борисович.
 217. Филатов Иона Тихонович.
 218. Стародубов Сильвестр Филиппович.
 219. Сбитнев Петр Алексеевич.
 220. Карлин Иван Харитонович.
 221. Лимонов Роман Петрович.
 222. Тарсаев Григорий Тимофеевич.
 223. Михайлов Александр Кузьмич.
 224. Бамурзин Мухамет-хан.
 225. Бородин Ермолай Михайлович.
 226. Балзип Федор.
 227. Вайсеков Николай.
 228. Клонов Михаил Николаевич.
 229. Якубович Юзеф Александрович.
 230. Карпухин Федор Дмитриевич.
 231. Харитонов Михаил Иванович.
 232. Корпачева Прасковья Дмитриевна.
 233. Журко Иван.
 234. Яшков Матвей Максимович.
 235. Кисляков Михаил Николаевич.
 236. Ковалев Андрей Петрович.

237. Конаков Семен Григорьевич.
238. Грондан Леонтий Данилович.
239. Вачнадзе Николай Иванович.
240. Бянкин Петр Арсеньевич.
241. Бянкин Иван Александрович.
242. Путинцев Симон Христофорович.
243. Гамов Александр Дмитриевич.
244. Войткевич Павел Иванович.
245. Бакшеев Сергей Константинович.
246. Юфконф Рихард Мартынович.
247. Делин Анатолий Андреевич.
248. Гаврилов Семен Гаврилович.
249. Комлевич Яков Александрович.
250. Сибирцев Михаил Прохорович.
251. Евдокимов Василий Яковлевич.
252. Кнаус Карл Фердинандович.
253. Гомрат-Курец Владимир Степанович.
254. Краснов Владимир Игнатьевич.
255. Ежов Петр Иванович.
256. Куриленок Виктор Корнилович.
257. Субботин Федор Андреевич.
258. Бояркин Александр Борисович.
259. Казачков Михаил Николаевич.
260. Добровольский Влад. Давидович.

Гр. Семешко.

(«Шанхайская жизнь». № 549/189, 23 августа 1921 г.) .

V.

Скорбный листок.

Список борцов революции, погибших в Сибири за время с 1917 г.
по 1920 г.

(Перепечатано из сборника «Красная Голгофа», под ред. И. Жуковского и З. Мокина.
Г. Благовещенск 1920 г.)

*Казненные в Благовещенске ино-
странные коммунисты:*

Андерсон.	Предтеча Юзеф.
Мочкош.	Вейс Марк.
Орман.	Мольнар Стефан.
Лихтенауер.	Сабо Януш.
Лискай.	Завалина Карл.
Вернер.	Якоба Макс.
Шрейдер Эрик.	Конрад Юзеф.
Фонбальдт Фриц.	Ринеша Карл.
Деже.	Франц Юзеф.
Сиарж.	Штинэ Иоган.
Герю Людвиг.	Штрох Курт.
Ковач Юзеф.	Курт Альфред.
Краль Михаил.	Лахтингер Франц.
Стопкач Михаил.	Юнаш Георгий.
Кура Петрио.	Бро Оскар.
Асман Вальтер.	Балог Людвиг.
Сабу Имре.	Гамасевич Зигфрид.
Бингер Вилли.	Керт Юзеф.
Бако Бела.	Зингер.
Ракош Фердинанд.	Стыхок.
Мартенс Карл.	Дригич.
Киш Януш.	Вайнреп.
Фаркош Януш.	Папференц.
Микоша Стефан.	Нергич.
Газда Михаил.	Царкопеллер.
Кертес Александр.	Кремер.
Годор Александр.	Зонд.
Пап Иштван.	Вальтер.
Гуляш Франц.	Завалиша Эгланд.
Гудак Миклош.	Статшко.
Венега Пауль.	Сторж.
Бута Леопольд.	Ницле Леопольд.
Кнапп Леон.	Сабо Михаэль.
Быстрай.	Мосай.
	Биндер Людвиг.
	Сафе Франц.
	Мольпай Иштван.

Попович Арделяй.
 Кириш Гейпауер.
 Штейн Бергер.
 Вагнер.
 Губер.
 Шмидт.
 Гампель.
 Гринфальд.
 Бляшек.
 Шиллер.
 Галашевич.
 Сунд.
 Цимбула.
 Коталло.
 Суханек.
 Омастер (самоубийство при аресте).

Казненные советские деятели и члены партии в разных городах Сибири:

Щадрин—казак, товарищ пред. Амурского Исполкома.
 Шимановский—инженер, деятель совета.
 Черноморченко.
 Фомин Агей.
 Крупко Федор.
 Перебоев Василий.
 Холощенко Арсений.
 Чайкун Арсений.
 Светличенко Иван.
 Непомящий Максим.
 Сюткин Ф.—комиссар продов. Амурской обл.
 Карагаев—красноармеец.
 Халтурин.
 И. Сибиряков—левый эс-эр.
 И. Корытов (Совкреденов)—большевик.

Убитые японцами 26 марта 1918 года:

Яков Шафир—большевик.
 Шумилов—максималист.
 М. Хабаров—максималист.
 Чумак—большевик.
 Поспелов—левый эс-эр (комиссар труда Амур. Исполк.).
 Воробьев—комиссар просвещения.
 Зубок—советский деятель.
 Шемякин—(член совнархоза).
 Мельниченко—большевик.
 Константинчук.
 Семенчук.
 Чесноков—инженер, большевик (председатель комитета Амурской ж. д.).
 Попов—большевик (председатель Свободненского Исполкома).

Дрогашевский Генрих—совет. деятель.
 Федор Мухин—большевик (убит 8 марта 1919 г.).

По делу подготовки восстания в Благовещенске:

П. Кузнецов.
 Тугаринов—казак.
 Сафонов.
 Николай Степанов, он же «Никита»¹⁾—анархист.
 Илья Подглазов—максималист.
 А. Цупрун.
 Ф. Козлов.
 Н. Чекмарев.
 Г. Воробьев.
 Просвирина.
 Петров.
 Т. Зинченко.
 К. Запов.
 Козлякин.
 Г. Налетов.
 Костыренко Илья.
 Костыренко Иван.
 Ивлев.
 И. Костылев.
 Мохов.
 Китаев.

За пропаганду среди солдат:

Мирошниченко.
 Аршакуни.

Убиты японцами:

Прянишников—большевик.
 Пицальников.
 Гусев—большевик.
 Матыцин—большевик.
 Кулинич—большевик.
 Товбич—большевик.
 Лебедев Александр, левый эс-эр (начальник отряда подрывников).

В. М. Серов—с.-д.
 Метелица—казак-офицер (командир красных аргунцев).
 В. Леднев—комиссар финансов Забайкальского Исполкома.
 Косихин—большевик.
 Черлянец—максималист.
 «Юрик» (незаконный)—красноармейский офицер.
 Самойленко—девица, невеста Юрика, казнена в Чите.

¹⁾ Галайкин. *Прим. Истп.*

- Никитенко.
 Братья Засухины—забайкальские казаки.
 Шеломенцев—казак.
 Иван Ошко—левый эс-эр, член Ц. И. К.
 П. Григорьев—максималист (член боевой организации).
 А. Сафонов—за покушение на Семенова.
 Василий Нерис—максималист, за покушение на Семенова.
 Арнольд Иванов—большевик.
 Соколовский—большевик.
 Суханов—большевик (председатель Владивостокского Совета).
 Мельников—большевик.
 Ада Павловна Лебедева—левая эс-эрка, член Красноярского Совета.
 Печерский—большевик.
 Марковский—большевик.
 Яков Баграт ¹⁾—большевик; видный оратор и революционер.
 Перенсон Адольф—большевик.
 Ив. Коншин.
 Петерсон.
 Вейман Федор—большевик.
 Иоффе.
 Станислуэ Ян.
 Нейбут—большевик (казнен в Омске).
 Белопольский }
 Вейнбаум } большевики ²⁾.
 Яковлев }
 Дубровинский }
 Парадовский—анархист.
 Посталовский—член Центр-Сибиря.
 Гершевич—большевик (председатель Зиминского Совета).
 Славин—большевик.
 Гаврилов—большевик (член Центр-Сибиря).
 Аксенов—максималист, член Забайкальского Исполкома.
 Криворучко—доктор.
 Братья Белябины—большевики.
 Богомятков Георгий—казак, большевик.
 И. Кириллов—член Нерчинского Исполкома.
 Вагжанов—большевик.
 Таубе—учитель, с.-д.-интернационалист.
 Б. Кларк.
 Бобков.
 Бронников.
 Попов—комиссар Хабаровского казначейства.
 Рошин }
 Перов } большевики.
 Шепетнов }
 Тамара Теумин—большевичка (сестра милосердия).
 Александр Петров—левый эс-эр (застрелен при аресте).
 Тылик—сов. деятель (комисс. финанс. Ам. Исполкома).
 Н. Яковлев—председатель Центр-Сибиря.
 Н. Журавлев—комиссар почтовых учр.
 П. Пестов—член Совета.
 Г. Григорьев—анархист.
 Лыткин—член Центр-Сибиря.
 П. Кулинич—член Ц.И.К., командир конницы Забайкалья.
 Медведев—казначей г. Хабаровска и начальник интендантства.
 Братья Александр и Кузьма Федоровы.
 Шатковский (тов. предс. Благовещ. Исполкома).
 Федин—левый эс-эр (предс. Центр. Ком. Ам. ж. д.).
 М. Лоншаков (военком Красной армии).
 Ап. Аписимов (убит в тюрьме).
 С. Колейко—левый эс-эр, умер в тюрьме.
 Н. Н. Сопропов—участник Мазановского восстания.
 Братья Степан и Николай Лукьяненко.
 Е. Матюшенко.
 Петр Маслов—рабочий (за участие в октябрьском восстании в Благ.).
 Викентий Милевский }
 Антон Войткунас } эмигранты
 П. Петрик } литовцы
 К. О. Валюкс } члены 2-го
 Земских } Омского
 Макаров } отр.).
 Юзеф Якштис }
 Ис. М. Донцов—боцман (подвергся порке горячими шомполами).
 Братья Илья и Арсений Бессарабовы.
 В. М. Суханов—большевик, слесарь (убит в тюрьме).
 Гр. Бортов—анархист (убит при аресте).
 Ст. Ив. Васильев (он же «Василек», он же «Рафаэль Мерцающий») —анархист, убит при во-

¹⁾ Яков Боград. *Прим. Истп.*

²⁾ Погибли в Красноярске при занятии его чехо-словаками. *Прим. Истп.*

оруженном сопрот. на Ремесленной улице.

Варягин—матрос, убит там же.

В Амурской обл. погибли:

М. И. Давидов—большевик (предс. горного коллектива).

Виктор Клюков (он же В. Шлиттер)—комендант ст. Суражевка.

В. Федоров }
Ив. Беляк } большевики.
Я. Волков. }

Рабочие, казнены на ст. Рухлово:

В. Фаддеев }
В. Астраханцев } красноармейцы.
М. Рокосов }
Сорокин—председатель совета в Джалинде.

Гр. Павлинов } красноармейцы.
Козел }

Бессонов, Верхотуров—рабочие.
Т. Е. Кошкет — служащий акцизного ведомства.

А. К. Остапенко—большевик, лоцман.

Дмитрий — прапорщик (инструктор красноарм. школы в Верхнеудинске — казнен в Бочкареве).

И. Джалов — большевик (секретарь Благовещ. Исполкома).

В. Гончаров—учитель.

Г. Я. Швец—крестьянин (за содействие партизанам).

Борис Вениаминович Добровенский — левый эс-эр (ред. газ. «Красный Клич» и комисс. призраения в Чите), умер в тайге от тифа.

В Свободном:

Кондратьев — большевик (секретарь Свободнен. Исполкома).

Леонов Леонид Алекс.

Жуков — большевик (ком. Зейского Горн. Округа).

В Ник.-Уссурийске:

Чимеркин—поручик } (по делу
Герасимчук—юнкер } восста-
Астафьев—солдат и др. } ния).
Карпенко (комиссар флота).
Номоконов—большевик.

В Харбине:

Уманский—учитель.

Арцыбашев—член Центр. Ком. За-

байк. ж. д. (самоубийство при аресте).

В Нерчинске:

Кобяков—большевик (предс. Могочинского В. Р. Комитета).
Дулепов—левый эс-эр.

Погибшие в г. Зее:

Малых Петр Павлович—член Зейского Исполкома.

Безродных.

Утенко.

Я. З. Деменчук.

Пименов.

С. Зеленский.

А. Д. Ефимов.

Н. Гайдуков (член Зейского Исполкома).

И. Шпаков.

Н. И. Фролов.

А. П. Малов.

И. Востриков.

В. Коробов.

Д. Н. Задохлев.

И. Я. Озлеов.

Г. Н. Черных.

И. Ф. Рьженко.

Ф. Г. Михайлов.

Г. И. Петренко.

М. Т. Свиридов.

Ф. С. Сидоров.

Н. Е. Ипатов.

Я. В. Денисов.

Н. А. Добрынин.

Н. Ким.

И. И. Якутис.

Л. Багиков.

М. П. Глатенок.

И. Чесноков.

Расстреляны на Арби:

В. Ф. Моисеев (бывш. член первого Читинского Совета).

Казнены члены Верхоленского Исполкома:

Председатель Толмачев, секретарь Тюменцев.

В Приморской области:

Семенов.

Мих. Попов.

Либкнехт,—начальник красноармейского отряда, покончил самоубийством.

Козловский — максималист (убит в тайге).

В Никольск-Уссурийске:

Санаров — максималист, умер в тюрьме от ран.

В Благовещенске:

Гр. М. Тютюнинк.

Ларионов — командир красноар. отряда.

Шафир Владимир.

Халфин-Попов Яков.

В с. Ильинке:

С. Д. Иващенко.

П. М. Драгун.

М. Н. Гужель — красноармеец.

И. Д. Педик.

На ст. Ледяная:

И. А. Даниленко — партизан.

А. Н. Горынин — партизан, расстрелян на ст. Средне-Белая.

Зверски замучены в с. Васильевке:

И. Н. Животков.

Я. Ф. Вотинцев.

М. Е. Чурсин.

В. Я. Толмачев.

Михаил, Ефрем и Афанасий Кривошапкины.

А. Чурсин.

П. Купалов.

И. Д. Усачев.

О. Д. Москвитин.

Я. А. Шаптола.

П. Я. Мазулевский.

П. И. Макшип.

Ефим и Сергей Самодуровы.

Я. Д. Толмачев.

И. С. Фролов.

И. И. Преловский.

П. И. Преловский.

Бондаренко, — командир отряда.

М. Э. Васюта.

И. И. Еременко.

Т. И. Некрасов.

Мих. Чивозерцев — соц.-демократ меньшевик-интернационалист (благовещенец).

Конст. Виноградов (Филипп Григор. Ягодин) — социал-демократ меньшевик (благовещенец).

Л. И. Воложанин — социал-демократ меньшевик-интернационалист.

П. Чанка — соц.-дем. меньшевик-интернационалист.

П. Денисов (благовещенец).

Моргепштерн — соц.-дем. меньшевик, рабочий Гондатовских мастерских, убит японцами.

Кореец Яин-До-Су — расстрелян в д. Ильиных.

У д. Абрамовки убиты:

Попов — команд. красноарм. отряда.

Даценко — начальн. штаба красных и их переписчика.

В д. Слава:

Красноармеец Турлов.

Н. Вахренов и А. Бударин — убиты палками.

Мадьяр Кромер и Ляковский — убиты при попытке к бегству.

Убиты мадьяры:

Иван Марьян.

Иван Ондрейко.

Иона Теклан и

Василий Коша.

Расстреляны по приговору суда:

П. Т. Коваленко и

С. Г. Михайлых.

Расстреляны на заимке:

Заморякин.

Кошельков.

Демидов.

Набатов (эмиссар Мыльниковск. прииска).

Чесноков.

Крепнер (германский подданн.).

Игнатъев — в Алексеевке.

Дьяченко (комисс. Иннокент. красн. штаба) и

Новиков — расстреляны в д. Сохатино.

С. Дорофеев (убит в д. Красноярово).

Ф. Я. Пухальский (кличка «Федоська») — убит в д. Тамбовке.

В д. Константиновке:

Г. Демьянов.

Н. Перевалов.

Э. Майстренко.

В Бочкарево расстреляны японцами:

Исаия и Иван Зайцевы.
В. Горбатин.
Серг. Авдокин.
П. Кравцов.
А. Казачук.
П. Казачук.
Скомский.
М. Никитин.

В д. Жариково:

П. Алексеев.
Востриков.
Ф. Кальжанов.
А. Заикин.
В. Козлов.
Ф. Дружин.
Г. Неделин.
Ф. Федюнин.
А. Жариков.

В д. Тамбовке:

М. Назаров.
В. Кузьмин.
И. Матвеев.

В д. Мазаново:

И. Перевалов.
К. Казанцев.

В д. Абраменко:

Д. Успенский.

В Благовещенской тюрьме:

Н. Шелковников.
Инженер Белин.

Расстреляны на китайской стороне Амура:

Е. Попов.
П. Борисов.
А. Чернов.
Д. Счастьев.
В. Счастьев.
И. Ушморов.
М. Ефимов.
Е. Гридягин.
П. Чистяков.
П. Косицын.

В Алексеевске:

И. Н. Тимофеев.

В д. Исакове:

М. И. Опанасюк.
Г. А. Арапов.

На льду Амура:

А. И. Чернов.
Е. С. Попов.

В Нерчинске:

Дулепов М.—анархист.
Арабкин.
Г. Чупров—максималист.
Бакшеев—казак—максималист.
Светков—рабочий—большевик.
Долинин—казначей Нер. военкома, максималист.
Козулин—левый эс-эр.

В Омске казнен:

Вичурин—матрос.

*В Хабаровске 5 ноября 1919 г.
в числе 21 человека:*

Болотин—за участие в большевистской организации.

Жена Болотина—то же.

Погодин, Цупик, Белозеров, Солошин, Мартынюк, Сизов, Юр, Букин—за организацию.

Куклин, Ерохин, Маник и Маленский—партизаны.

Сизонов—за побег из 36 полка и за убийство полковника Горосевича.

Смирнов, прапорщик 36 полка—за организацию.

Штылев—председатель союза грузчиков.

Лунека—председатель большевистской организации.

Скорик—атаман «Черных воронов». Голубев, с катера «Далайнор» и Самаркин, милиционер 3 участка—за передачу учетных карточек Лапте.

Ракитин, 36 полка—за прокламации.

Рыжий—то же.

Мышков—за большевистскую организацию.

Соколов.

Фролов—бывший комиссар земледелия казачьего населения.

В Хабаровске 15 декабря:

Звоизгне Ян, Борейко М., Гервас З., Долгов С., Лядов Н., Овсянников, Кожевников.

В Зее:

Коробков—убит от взрыва бомбы.

В Облучье:

Курдиенко Павел, Кузнецов Дмитрий—умер от ран в тайге, Яков Корчи, Хаников Константин.

На ст. Бира:

Южанинов—убит милиционером.

В Гильчине:

Иннокентий Хабаров.
Черненко—комиссар Сахалинского Обл. Совета.
Братья Таличкины—покончили самоубийством при аресте.

В г. Кургане:

Зайцев—председатель совета.
Солодовников—секретарь совета.
Грунт—комиссар тюрьмы.
Пуриц—редактор газеты «Известия С. Р. С. и К. Д.».
Аргентовский—комиссар милиции.
Губанов—военный комиссар.
Климов—бывший военный комиссар и организатор Красной армии.
Зырянов—член президиума совета.
Пучевасов—член совета и трибунала.
Пичугин—председатель крестьянской секции.
Меньшиков—товарищ председателя совета.
Ястрижемский—председатель трибунала.
Борисов—активный деятель, был одно время секретарем солдатских депутатов.
Коновалов—помощник комиссара тюрьмы.
Мартышок—секретарь трибунала.

В Хабаровске:

Аристов Логин—11 июня.
Аргусак Иван Осипович—22 сентября.

Бибрицкий Николай Александрович—бывший комиссар упр. госуд. имущ.—утв. 14 сентября.

Бало Гашпар,—прапорщ. Австр.-Венг., в.-пл.—утв. 14 сентября.

Брильон Израиль Анисимов.

Буянов Федор Варфоломеевич.

Вилли Готшалли,—солдат германской арт.—утв. 16 сент.

Вебель Рудольф.

Вайде Рудольф,—в.-пл.

Василенко (Науменец-Морозов)—24 апреля.

Васильченков Алексей Ильич.

Вдовин Федор Семенович.

Голобков Лавр Иван.—бывш. комиссар.

Гриснь Иозеф—в.-пл.

Гутти Герман—в.-пл.

Гителев Лейзер Абрамов.

Глушко Виктор Аркадьевич.

Гельвиг Адольф.

Димов Прокопий.

Ерлыков Иорфирий.

Иркин Рудольф—в.-пл.

Костюрин Федор.

Кирмикчи Андрей Федорович.

Кисели Юлий,—прап. Австро.-Венг. армии. Кобзаренко—прапорщик.

Кампель Отто—в.-пл.

Краус Иозеф—в.-пл.

Кочерев Митрофан Никитич.

Кононец Георгий Денисович.

Кафф Гельма.

Липоут Франц—прап. 82 п-ка австрийской армии.

Лазарев—кр. Кам.-Под. губ.

Лозицкий Афанасий.

Липатов—прапорщик.

Мариноха Савелий Иванович.

Мишени Владимир Иванов.

Малечек Иван Иванович.

Нефедов Макар.

Никольский Константин Дм.

Паризен Иозеф—в.-пл.

Пфайфель Фриц—в.-пл.

Пайнем Франц—в.-пл.

Петров Александр Трофим.

Коростелев—председатель исполкома.

Пешко Семен Андреевич—22 окт.

Станкевич Александра Петровна—б. ком. иностр. дел., большевичка,—утв. 14 сент.

Серянский Терентий—14 июня.

Сквородин сотник—в июне.

Соколовский Андрей Семенов.

Сосин Павел Наумов—22 сент.

Скворцова Матрена Кириянова—22 сент.

Трошин—член исполнит. ком. Хабаров. С. Р. и С. Д.,—утв. 14 сентября.

Тишин Феодосий Николаевич—член военно-революц. шт.,—утв. 14 сент.

Трухин Иван Константинович—22 сент.

Умгер Пауль—в.-пл., 6 сент.

Флягин Иван Александрович—военный следов. Красн. армии—утв. 14 сентября.

Федорович Франц Иванович.

Пириштейн Эмиль—в.-пл.

Шингле Рудольф—в.-пл., 6 сент.

Штевих Иоган—в.-пл., 6 сент.

Шевчук Парфений Харлович—22 сентября.

Щур—кр. Лутковск. в. Иманского у.,—утв. 16 сент.

Эльспер Лео—в.-пл., 6 сент.

Расстрелны в с. Черемушке:

И. П. Соколов.

Братья В. Ф. и К. Ф. Колесниковы и их отец.

Ф. В. Колесников и Аистов.

7 августа 1919 г. в 5 ч. веч. были уведены из гауптвахты 10 тов.:

Коваль Никита.

Донге.

Мельников.

Белотелов.

Калиский.

Суслов.

Чунцнев.

Куксов.

Серебрянников.

Храпов Алексей,

Все вышепоименованные тов. были увезены на катере «Гелисман» вниз по Амуру около 40 верст в гольдяцкий поселок «Катары», где и были зверски замучены.

Власов—большевик.

Вейсман—иностранн. комм.

Большешаповы—отец и сын.

Болдухин.

Гладков.

Багуза—сын.

Ив. Ив. Рядов—большевик.

Александр Камерон—эс-эр-максималист (председатель Ксенийского Совета).

Устюменко—максимал. (председ. Горного коллектива).

У. К. Ольшевский—комендант. ст. Слюдянка.

В Зее:

Богданов—нач. парт. отряда.

Полников—рабочий.

Чернышенко—большевик (помощн. ком. телеграфа).

В Хабаровске:

А. Ф. Белоусов.

В Николаевске:

Клепер.

Шашин.

В Троицкосавске:

Б. Мельников—председ. совета (офицер).

Масков—учитель, большевик.

Жданов—реалист (комиссар просвещения).

В Омске:

Н. Мазурин—левый эс-эр, брат знаменитого максималиста Владимира Мазурина (член Красноярского Исполкома).

Коляда—большевик, рабочий.

Башаев—член Центро-Сибири.

В Енисейск. губ.:

Ульин—большевик.

Крестовская—сестра милосердия. Катуня—мадьяр-интернационалист.

Дымов—секретарь Красноярского губ. исполкома.

Кузнецов—командующий Ключевским фронтом,—оба большевики.

Иоган Заводин } чехи, интернационалисты.

Сухан }
Виктор Маерчак—доктор, ссыльный, член Польской Соц. партии (ком. здравоохранения).

Юзеф Пекарж—большевик.

Байчук (сек. ком. здравоохранения).

В. Фр. Матушевский—экспедит. газ. «Красноярский рабочий»,—большевик.

Сысин—типограф, большевик.

На Прибалтийском фронте:

И. Толстой—при попытке взорвать тоннель.

Изаксон—большевик (заведывающий санитарным делом на фронте).

В Амурской области:

- А. Т. Федоренко (при убийстве изуродован).
 П. И. Кононенко.
 Першанин—большевик (умер в тюрьме от тифа).
 В. Е. Клинков—красноармеец.
 М. М. Гамберг (комиссар просвещения).
 П. Кравцов (казнен за агитацию в Благовещенске).
 Д. М. Лахтин—надсмотрщик телефонн. станции. Н. К. Симионенко—реалист.—Оба замучены и брошены в прорубь в Амуре.
 Г. П. Кожейков—казнен на ст. Магдагачи.
 П. П. Кожиков—прапорщик,—казнен на ст. Даурия.
 Г. Л. Реутов—гимназист (секретарь и впоследствии командир отряда Кр. армии).
 П. Храпцов.

На ст. Белоногово:

- Бурковский—комиссар типогр. Ам. ж. д.
 Евгения Ильинишна Яковлева (жена товарища Безднина, комиссара Амурской реч. флотилии).
 И. М. Каломийцев—красноармеец.
 Е. Глазунов.
 Т. Терещенко.
 Н. Мирощниченко.
 М. Швец.
 И. Рубцов.
 Животков.

крестьяне (советские деятели, казнены японцами и Тарбогатайск. кар. отряд).

На ст. Бочкарево:

- М. Шамрило.
 В. Савельев.
 В. Кофанов.
 И. Прозоров.
 И. Ребрыков.
 М. Жимин.
 Казучики, отец и сын.
 С. Авдохин.
 П. Кравцов.

красноармейцы.

Жертвы японского разгрома села Ивановского, Амурской области:

- Железный Роман % Тимофеевич—делегат I Песчано - Озерского съезда. 34 л.
 Шипов Дмитрий Семенович, 37 л.
 Маслов Владимир Петрович, 60 л.
 Ельчанинов Трофим Семенов.

- Гаврилов Иван Яковлевич.
 Шиловский Федор Павлович, 47 л., сын его Илья, 25 л.
 Гаврилов Федор Фед., 52 л.
 Неженский Никон Григ.
 Ковалев Петр, 65 л.
 Стрельцов Митрофан Мих., 38 л.
 Мошонкин Степан Григ.
 Гришин Иван, 53 л.
 Дрянных Филипп Дор., 53 л.
 Неженский Семен Абрам.
 Неженский Андрей Абрам.
 Жданкин П. Я.
 Остапенко Георгий Степан.
 Водопьянко Ник. Павлович, отец его Павел, 67 л.
 Корожда Роман Ром., 48 л.
 Безруков Самуил, его брат Павел.
 Землянский Яков Филипп., дочь его Аграфена 30 л.
 Остапенко Анаст.
 Сопов Александр Емел., 60 л.
 Сопов Федор Филипп., 55 л.
 Кудрин Прокопий Иванович.
 Землянский Федор Филипп.
 Максимов Семен Ерем.
 Дьякон Евлампий Данил.
 Сопов Марк Данилов., 65 л.
 Циркуль Яков Ник., 43 л.
 Жерепа Степан Нест., 68 л.
 Шитокин Николай Федор.
 Черепанов.
 Дергачев Иван Никол., 45 л.
 Сун-зю-ся—китаец.
 Ван-сун-хин.
 Масловский Карл Ник., 66 л.
 Костюченко Андрей Кор., 62 л.
 Марьенко Григорий Ст., 45 л.
 Марьенко Даниил Ст., 39 л.
 Кантемиров Иван Гордеев.
 Кантемиров Николай Назар.
 Кантемиров Георгий Пантел.
 Маслов Куприян.
 Остапенко Иван Трофим.
 Остапенко Трофим.
 Остапенко Никифор Тр., 48 л.
 Простокишина Александра.
 Федоренко Прокопий.
 Простокишин Андриан Вар., 58 л., сын его Иван, 18 л.
 Жижерин Дмитрий Ак., 55 л.
 Черятников Дмитрий Анис.
 Сопов Денис Филиппович.
 Киселев Петр Васильевич.
 Трофилов Семен Иван., 54 л.
 Бондаренко Иван Мак.
 Бондаренко Владимир Ив.
 Бондаренко Иннокентий Ив.
 Жигайлов Кондрат. Кондрат.
 Жигайлов Родион Кондр.
 Гаврилко Никита Кор., 29 л.

- Геввский Нантел. Терент., 56 л.
 Геевская Гликерия Кон., вдова.
 Соловьев Мефодий Павл., 30 л.
 Соловьев Митрофан Павл., 42 л.,
 сын его Прокофий, 17 л.
 Пеня Кондратий Фом., 55 л., жена
 его Акулина Игнат., 57 л., за-
 ехавший по сл. родственник Ба-
 рабашев Мит. Иванович, 21 г.
 Юрченко Семен Яковлевич.
 Юрченко Яков Як., его сын Ва-
 силий, 15 л.
 Юрченко Трофим Петрович.
 Баранов Андрей, 90 л., расстрелян
 на кварт.
 Землянский Филипп.
 Цендюров Моисей Евт., 60 л.
 Белых Макар Иванов, 40 л.
 Землянский Кондратий Иван., 77 л.,
 его сын Григор., 26 л.
 Барилко Ефим Алекс., 57 л.
 Валенко Петр, 27 л.
 Соколов Никон Игнат., 27 л.
 Чеченов Константин Андреевич,
 ранен при расстреле во дворе.
 Шульга Клим, его дочери: убита—
 1½ лет и ранена—5 лет.
 Куронда Роман Фед., 56 л.
 Колмыцин Спиридон Михайл.
 Сюскалов Тимофей.
 Дебелый Виктор Иван., 70 л.
 Киселев Георгий Кузьмич.
 Бойко Иван Яковл.
 Васильцев Афанасий Тихон., 36 л.,
 его рабочий, 24 л.
 Шарада Захар Сергеев., 65 л.
 Печеников Илья Прок., 56 л.
 Чечелев Кирилла Константин.
 Чернышев Моисей Сем., 43 л.
 Карнаухов Иван Мак., 46 л.
 Невасов Андрей Степанов.
 Шульга Семен.
 Демьяненко Мария Андреевна.
 Мариенко Даниил Степанович, 41 г.
 Вошкунал Степан Ефимович.
 Черныш Мирон Степанович, 42,
 мать Черныша, 75 л.
 Бачко Максим Кузьмич.
 Хмелев Андрей Денисов., 80 л.,
 жена его сына, 38 л.
 Гаврилов Павел Яковлевич.
 Ли-си-ут—в доме Безрукова.
 Трифонов А. Ф.
 Седелников Фома Иванович.
 Купцовъ Анисия Ермолаевна, 19
 лет, Лукерья, 7 л., Мария, 5 л.,
 Федор, 4 л.
 Фисан Мартын Анисимович.
 Соловьев Иван Павлович, 55 л.
 Марченко Павел Романович, 35 л.
 Курилов Иван Спиридонович, 50 л.
- Мысак Максим Антонович.
 Соловьева Серафима Яковлевна.
 Киселев Василий Анисимович, 50 л.
 Остапенко Филипп Елизарович, 62 л.
 Гуляев Филипп Афанасьевич, 60 л.
 Юрченко Никита Семенович, 60 л.
 Печенкин Лука Прокопьевич, 60 л.
 Звеников Андрей Иванович., 24 л.
 Соловьев Иван Павлович, 55 л.
 Касьянов Наум Ефимович, 30 л.
 Лой Филипп Корнеевич, 45 л.
 Безруков Кирилл Григорьевич.
 Евсенко Степан Галактионович.
 Керей Тихон Трофимович.
 Шульга Яков Максимович.
 Альшанский Леонтий Осипович.
 Землянский Федор Корн., 50 л.
 Нагорный.
 Алатырцев Павел Илларионович,
 50 л.
 Мошопкин Федор Гаврилов.
 Савин Платон Мих., 30 л.
 Савип Антон Мих., 32 л.
 Бурдай Осип Алексеевич, 20 л.
 Окорип Степан Гаврилов., 37 л.
 Романов Яков, 31 г.
 Москевич Степан Осипович, 32 л.
 Сидоренко Сергей Федотович, 45 л.
 Крахмалев Леонтий, 60 л.
 Чемеркин Петр, его сын Алексей,
 5 л., дочь Анастасия, 3 л.
 Ермоленко Афанас., 4 л.
 Гуляев Павел Павлович, 30 л.
 Кузьмин Александр Степанович,
 66 л.
 Кузьмин Назар Алексеевич.
 Казанцев, 37 л., неизвестная жен-
 щина ранена.
 Савонов Яков Павлович, 65 л.
 Штельмах Александр Алексеевич,
 55 л.
 Белков Матвей Ефимович, 56 л.
 Рябинский Алекс., 55 л.
 Ремих Степан Корнеевич, 55 л.,
 сын его Михаил, 16 л.
 Ивахненко Даниил Филиппов.
 Дорошенко Илья Иванов.
 Коник Митрофан Артем., 37 л.
 Коник Никита Артемьев., 45 л.
 Мошонкин Степан Гаврилов.
 Рыбов Савелий.
 Нестеров Захар Васильевич, 53 л.
 Нестеров Харитон Васильев.
 Безруков Василий Яковл., 55 л., его
 работник Сергей, 17 л.
 Залогин Гавриил, 50 л.
 Яков Ермолаевич, 75 л.
 Сячин, сын Николай, 24 л.
 Копицын Никита Васильевич.
 Остапенко Иван Иванов., 60 л.,
 сын его Остапенко Павел, 16 л.

- Шарапановский Иван Григ.
 Остапенко Петр Иванов., 43 л.
 Матюшенко Федор Мих., 65 л.
 Землянский Платон Федоров.
 Землянский Георгий Федоров.
 Вдова Коломыцина.
 Копицын Николай Антонов.
 Копицына—солдатка.
 Кушнарев Иван.
 Бондаренко Мария Константинов-
 на, 30 л.
 Литвинов Осип.
 Ганжа Осип Иванович, 45 л.
 Простокишин Степан Иванов.
 Кривогузов Иван, 45 л.
 Кривогузов Мих.
 Удодов Иван.
 Рудометова Мария Павловна.
 Басманов Павел Васильевич.
 Браташев Лука Тихонов., 53 л.
 Браташев Тимофей Тихон., 58 л.
 Браташев Андрей Тихонович, сын
 Браташева Мих., 18 л., его же сын
 Василий, 16 л.
 Осикин Андрей Яковлевич, 43 л.
 Марченко Константин Алексан-
 дрович.
 Марченко Иван Александрович.
 Седельников Никифор Троф.
 Кантемиров Михаил Ульянович,
 55 л.
 Кантемиров Василий Ульянович,
 65 л.
 Козубин Игнатий Федорович, 48 л.
 Неженский Митрофан Макарович,
 53 л.
 Тучин Иван Кузьмич, 64 л.
 Тучин Иннокентий Алекс., 18 л.
 Кушев Гордей, 65 л.
 Давиденко Георгий Филипп., 49 л.,
 сын его Павел, 16 л.
 Бойко Георгий Трофим., сын его
 Яков, 26 л.
 Пасечник Даниил Макс., 68 л.
 Чембалева Архип Троф., 27 л.
 Болтенко Андрей Федот., 50 л.
 Сопов Иван Филиппов., 60 л.
 Дзех Яков Петрович.
 Прасков Иван Иванович.
 Каргашов Матвей Лавр., 37 л.
 Восколовин Аким Тим., 38 л.
 Восколовин Вас. Троф., 50 л.
 Прасков Филипп Алекс., 48 л.
 Неустроев Никандр Степ., 52 л.
 Гуляев Павел Павл., 28 л.
 Безруков Семен Дмитр., 39 л.
 Черноскутов Мих. Петр., 52 л.
 Личман Алексей Дм., 45 л.
 Гаврилов Серг. Сергеев., 45 л.,
 сын его Иннокентий, 17 л.
 Марьенко Емельян Ив., 47 л.
 Романовский Иван Гр., 50 л.
 Гаврилко Аким Корн., 47 л.
 Горищенко Ефим.
 Шилов Иван Семенов., 50 л.
 Доброрез Петр (работник Шилова),
 35 л.
 Боярин Филипп Алекс., 39 л.
 Остапенко Васил. Аким., 31 г.
 Кочелаев Тимофей Филипп.
 Литовский Игнат Яковлевич.
 Макаренко Василий Иванов.
 Макаренко Пантелей Иванов.
 Терентий Иван Алексеевич.
 Костыркина Ульяна Иван.
 Гаврилко Матр. Мак.
 Шульга Тимофей Петрович.
 Жигайлов Трофим Григ., 60 л.
 Личман Петр Дмитриевич.
 Гаврилко Констант. Корнеев.
 Михайлюк Александр Андр.
 Соколя Гордей Павл., 65 л., жена
 его Анна Фомин., 66.
 Циркуль Андриан Никол., 30 л.
 Дорошенко Иван Иванович.
 Шиманский Василий Иван.
 Тесленко Алексей Афан., 35 л.
 Романенко Антон, 50 л.
 Лишко Николай Иван., 60 л.
 Токарь Федот Яковл., 66 л.
 Водопьянов Трофим Хар., 45 л.,
 сын его Кузьма, 18 л., брат его
 Никифор Харит., 38 л.
 Кузьменко Наум Кондр., 37 л.
 Пинжаков Ник. Васил., 50 л.
 Нестеров Конст. Ульян., 26 л.
 Нестеров Иван Филиппов., сы-
 новья Николай, Петр, Василий.
 Бондаренко Васил., 45 л.
 Сидельников Фома Иванович.
 Безруков Яков Кириллов.
 Дьяков Андрей Романович.
 Колесников Михаил Спирид.
 Колесников Иван Спир., 40 л.
 Мошонкин Вас. Васильевич, его
 дочь Параскева.
 Пасюков Иннокент. Ил., 42 л.
 Шульгин Петр Павл., 50 л.
 Пасюков Зиновий Ильич, 42 л.
 Гаврилов Алекс. Федор., 61 г.
 Чудаков Афанасий Ден., 45 л.
 Чиразерский Михаил Филипп.
 Галушкин Яков Акимов., 28 л.

*Откопаны трупы замученных каз-
 мьковцами товарищей:*

- Скорик—казак.
 Воложанин Леонтий Иовыч.
 Штилев Алексей Кузьмич.
 Кузьменко Антон, 60 л.
 Чупин Иван Осип., 54 л.

Бараник Марк Никифорович.
 Шульга Алексей Иван., 54 л.
 Коломыцин Иван Мих., 45 л.
 Печеник Феодосий Прокопьевич,
 46 л.
 Шульга Никифор Никифорович,
 75 л.
 Киселев Николай Кузьмич.
 Вывдыч Евдоким Анис., 30 л.
 Житерин Карп Ефимович.
 Иващенко Трофим Данилович.
 Неженский Николай Григор.
 Землянский Филипп Кондратье-
 вич, 46 л.
 Костылев Трофим Вас., 45 л.
 Простокишин Кирилл Иванович,
 40 л.
 Шеповалов Федор Петр., 57 л.
 Герлих Иван Констант., 34 л.
 Кушнарев Степан Никифор.
 Османенко Илья Степ., 35 л.
 Гегеевский Григорий Пудович,
 45 л.
 Гегеевский Михаил Пудович.
 Гегеевский Пантелеймон Терентье-
 вич, 54 л.
 Доброрез Петр Игнатьев., 35 л.
 Шишов Иван Семенов., 52 л.
 Боярин Филипп Александрович,
 39 л.
 Воскополь Онисим, 40 л.
 Хмелев Зиновий.
 Демьянко Григорий Никифор.
 Потемкин Иван Ив., 50 л.
 Захарченко Иван Назар., 45 л.
 Выдыч Алексей Яковлеви—чрас-
 стрел., его жена, 30 л.
 Гавриленко Устин Степан.
 Кушнарев Тимофей Ив., 21 г.
 Землянский Семен Корнеевич.
 Костылев.
 Буханцев Тит Александр., 42 л.
 Буханцев Герасим Ал., 43 л.
 Чечелев Федор Антонович.
 Свириденко Григорий Митр.
 Перехожев Егор Максимович.
 Кузьменко Наум Кондр., 35 л.
 Кочапаев Григорий Мих., 48 л.
 Зуев Николай Архип., 42 л.
 Сулак Тимофей Климович, 40 л.
 Нестерова Евдокия Ник.
 Макаренко Дмитрий Ив., 45 л.
 Кушнарев Галактион, 45 л.
 Браташев Андриан Тихонов., рас-
 стреляны два его сына.

Коницын Игнат. Антон., 55 л.
 Куликов Василий Демидович.
 Грозин Селиван Фокич.
 Грозина Екатерина Васильевна.
 Лушин Егор Григор., 45 л.
 Глушин Федор, 48 л.
 Рябиинский Алекс. Ив., 50 л.
 И. П. Терещенко.
 И. Т. Цвенту.
 С. Е. Ситно.
 Г. П. Тимченко.
 И. Н. Бурден.
 А. З. Глазунов.
 Т. П. Новиков.
 Акулин.

*В Петропавловске, Акмолинск.
 области:*

Дубнин.
 Люстернак.
 Филиппенко.
 Аасс.
 Петров.
 Шляхов.
 Калюжина.
 Прокофьева.
 Ганок.
 Коломенченко.
 Кочкарев.
 Землянский.
 Щупка.
 Заяц.
 Урбанович.
 Кравченко.
 Лещинский.
 Виртей.
 Иванов.
 Ярам.
 Иванов.
 Виртей.
 Артамоновы—отец и сын.
 Строков.
 Жданов.
 Горячев.
 Зимин.
 Павденко.
 Моляр.
 Филимонов.
 Антонов.
 Антонов.

В Николаевске:

Во время нападен. японцев убит
 Яков Петров—максималист.

Алфавитный указатель фамилий, помещенных в третьем издании

„Памятника борцам пролетарской революции“.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
А.		Алиханович	11
Абаковский	1	Альбам	—
Абакумов Федор	—	Альтер Мария	—
Абель	—	Альтфатер В. М.	—
Абельман Н. С.	—	Амбаров	—
Абрамов Гр. Павл.	2	Амельченко Ив. и Феокт.	—
Абрамович Р. Ал.	—	Амирьян Арсен	—
Аванян Б.	—	Амирьян Татевос	13
Авдеев	—	Амитов Нафик	—
Авейде Мар. Оскар	—	Амяга Фрол	14
Агиллов Ив.	3	Ананьев	—
Агафонов П.	—	Ананьев («Вани»)	—
Агейкин	—	Ананьин Илья Андр.	—
Агуреев Евд. Ив.	—	Андржиевский Григ.	15
Азаров	—	Андреев Е. И.	19
Азарх И. Х.	—	Андреев Ф. А.	—
Азизбеков Мешади Бек.	4	Андреева	—
Айвазова	5	Андронов	—
Айбииндер	—	Аникин Стенан	—
Акимочкин	—	Анисимов	—
Аксенов	—	Анисимов	—
Акулов Ос. Ал.	—	Анисимов Ал. Андр.	—
Атаев Петр	6	Анисимов Яков	20
Александров	—	Аносов С. Д.	—
Александрович	—	Антонов	21
Александровский (Васильев).	—	Антонов	—
Алексасис	—	Антропцева Ольга	—
Алексеев	7	Аплыгин Петр	22
Алексеев Ал.	—	«Апостол»	—
Алексеев Ал. Ак.	—	Аппельбаум Я. В.	—
Алексеев А.	9	Апраксин Вас. Нест.	23
Алексеев Ал. Ал.	—	Апрелев А. Пл.	24
Алексеев Влад. Ал.	—	Аристов Петр. Мих.	—
Алексеев И. П.	—	Арманд Инесса	—
Алексеев Петр.	—	Аронштам Бор. Наум.	26
Алексеевский	10	Аронштам Илья Наум.	—
Алешин А. А.	—	Аросева М. А. (Вертынская).	27
Аллик	11	Артамонов	—
		Артамонов Ст. Ив.	—
		Артем (Сергеев Ф. А.).	28

	Стр.		Стр.
Артемьев Е.	32	Баулин	54
Архаров Як. Гр.	—	Бауман	—
Архипов	—	Бахарев Ив. Павл.	—
Арцыбашев	—	Бахтуров Пав. Ник.	—
Арцыбушев Вас. Петр.	—	Башанин.	55
Аршакуни Ив. Тигр.	34	Башинов.	—
Астахов	35	Бежкин-Шальнов Ф. А.	—
Ауэрбах (Подгородный)	—	Бейлин	—
Афанасьев	—	Белопольский	—
Афанасьев Е. А. (Климанов).	36	Белугин Михаил	56
Африканов М.	—	Бельский Ив. Ив.	—
Ахинин Пав. Наум.	—	Беляев И. В.	—
Ахматичский А. С. (Александров)	37	Беляевы братья	57
		Бендовальд	—
		Бенцов	—
		Берг	—
		Березнев Ив. Фед.	—
		Берзин К. К.	58
		Берлинский	—
		Бернштейн (Гриша)	—
		Бернштейн Роман.	—
		Берсон Станислав.	—
		Бессалько Пав. Карп.	59
		Бессонов Андр. Вас.	61
		Бессонов Н. И.	62
		Биберман Самуил.	—
		Билецкий Ник. Стаи. (Езерский)	—
		Биров	68
		Бирюков Петр.	—
		Бич Ив. Андр.	—
		Благодаров А. А.	—
		Благушин	—
		Блинов	—
		Блинов	69
		Блинов Тим. Март.	—
		Блоштейн Еф. Абр.	—
		Блюмберг Б.	71
		Бляблин Фед. Коз.	—
		Богданов	—
		Богданов	—
		Богданов А.	—
		Богданов Авдей.	—
		Богданов Вас. (Васько-Богдан)	—
		Богданов С.	72
		Богданова М. Я.	—
		Богданович	—
		Богородицкий Серг. Ал.	—
		Боград Я. Е.	73
		Бодунов	75
		Боженко	—
		Бойков М. П.	—
		Болдырев Як.	77
		Большаков	—
		Бонч-Бруевич В. Мих.	—
		Борга Вальтер.	85
		Бордовский	—
		Боревич П. М.	—
		Борисевич Ф.	86

Б.

Бабаев П. Ак.	38		
Бабанин Ив.	39		
Бабенко	40		
Бабицкий	—		
Бабкин Евдоким	—		
Бабурин М. Ф.	—		
Баев К.	—		
Байдерин И. В.	—		
Бакунин В.	41		
Балакирев Н. Д.	—		
Балепин Виктор	—		
Баличев Абдула	42		
Баллад.	—		
Балмысов	—		
Балод.	—		
Балясс	—		
Бандурин	—		
Банивур Виталий.	—		
Банин Василий.	—		
Банкер	—		
Банников.	43		
Барабаш.	—		
Барамзин Ег. Вас.	—		
Барамзина Ал. Вс.	45		
Баранов Ив. Харит.	—		
Барашников.	—		
Барболин С. Д.	—		
Барк Вольф и Бука	46		
Барк Поли	—		
Барков С. П.	48		
Барковский Марцелл	—		
Барулин	—		
Барышников Ал. Арх.	49		
Барышников Влад. Арх.	—		
Барышникова Марин	51		
Басин	—		
Басова Лидия Ант.	—		
Батаев Я. П.	52		
Баталов	—		
Батенко	—		
Батурин П. С.	53		
Батурина Над. Степ.	—		

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Борисов	86		
Борисов Андр. Сем.	87		
Борматов Володя	—	Вавилов	103
Боровой	—	Вавилов	—
Боровской М.	—	Вавилов А. Н.	—
Бородастов И. И.	88	Вайнер И.	104
Бородин	—	Вакуров Мих. Ст.	—
Боронкинский	—	Валек Антон.	—
Борян Арт.	—	Валов	107
Бочаров Я. И.	—	Вандер Петр. Марс.	—
Бочкин	89	Ванторин А. И.	—
Бояджиев Фед. Петр.	—	Ванюшин А. А.	—
Брандт Ян	91	Варшавин	—
Брегман Ал. Абр.	—	Василевский	108
Бредис Ян.	—	Васильевский В.	—
Брио А. М.	—	Васильев	—
Броварнюк Давид.	—	Васильев	—
Бродская Е.	92	Васильев Вас. Ал.	—
Бродский	—	Васильев Конст. Ал.	—
Бродский Аркадий	—	Васильев Ст. Ив.	—
Бронштейн Моис. Иосиф	—	Васильев С. В.	109
Бронштейн Яков	93	Васильев Ф. (Глушицкий).	—
Браумберг С. Ф.	—	Васильева	—
Брук	—	Васильевский А. П.	110
Брусов.	—	Вастинский	—
Бубнов Александр.	—	Вахитов Мулла Нур	—
Бувакин А. И.	—	Вахтель Еф. М.	112
Бугров Алексей	94	Ведерников А. С. (Сибиряк).	—
Будкин П. А.	—	Везиров Мир-Гассан.	113
Будко.	—	Вейнбаум С. Г.	114
Будников И. А.	—	Вейнблат М.	115
Буждан	—	Величина В. Мих. (Бонч - Бруевич)	—
Буздес.	95	Величко М.	—
Бузолин Пав. Фед.	—	Веллинг К. К.	—
Буитов И. М.	—	Венденбаум	117
Букин Вас.	—	Венцек.	—
Булдоков А.	—	Веревкин Г. К.	—
Булевский Ян	—	Вержа Марсель.	118
Бунаков Александр	—	Верзелнек От. От.	—
Бурданов К. Ф.	—	Вермишев.	119
Бурдинский И. К.	—	Вершинин.	—
Буржуа	96	Веселовский Б. А.	—
Бурзянцев М. Н.	—	Вескревец П. М.	—
Бурмистров	—	Верховен	—
Буров	—	Веселов	120
Буртман Ньюма.	—	Вечутинский	—
Бурцев П. Ф.	97	Видонов А. З.	—
Бутин Ив. Аф.	—	Викштрем Ал.	—
Бутовский Ф. Т.	100	Вилков Троф. Ел.	—
Бутырин Афанасий.	101	Вилксон А. Ю.	121
Буфеев.	—	Виллер С. Е.	—
Бухарин П. И.	—	Винниченко	122
Бушен.	—	Виноградов П.	—
Быков Ал. Арк.	—	Виноградова Е. Д.	—
Быков Еф. Вас.	—	Виноградский Э. С.	123
Быков С. Е.	—	Винокуров Н. И.	—
Быковский Серг.	—	Винтер	—
Быстров	102	Виперман Б.	—
Быстров М. В.	—		
Бяхов	103		

	Стр.		Стр.
Вискалов	124	Ге К.	152
Виташевский Н. А.	—	Гейман	—
Виттасари Ю. Т.	—	Геймон	—
Вихлянцев П.	125	Гелоусов	—
Вишер.	—	Гельбрих Оск.	—
Вишневский Я.	—	Гепп.	—
Владимирова С. В.	—	Герасимов И.	—
Влазнев	—	Герасименко П.	—
Воинов И. В.	—	Гернер.	—
Войтек.	127	Гершевич	—
Войтинцев В. В.	128	Гибизов Д.	—
Войтович.	129	Гильберг	—
Войцеховский	—	Гинденштейн.	—
Волах В. М.	—	Гинсбург	153
Волков.	130	Гиппиус Е. А.	—
Волков.	—	Гиршберг В.	—
Волков И. В.	—	Гладилов-Ковецкий К.	155
Волков М. Е.	131	Глодский	—
Волкова М.	—	Глубоков	—
Володаров Д.	132	Глушицкий Р.	—
Володарский В.	—	Глушков А. К.	—
Володин	135	Глушков Я.	—
Воложапин Л. И.	—	Глямжо П. М.	—
Волохов Ив.	136	Гневич (Фабержевич).	156
Волощук-Тимофеева	—	Годомский А.	—
Волхов Г. И.	—	Гой Л.	—
Волынский Мейер-Иуда	—	Голев	—
Вольберг	—	Голованов	—
Воробцов Ег.	137	Голованов В. М.	—
Воробьев	139	Голодец Я.	—
Воробьев В. М.	—	Голощапov	—
Воробьев Я. З. (Коц).	—	Голубев	—
Воронов А. Л.	142	Голумб Г.	—
Воронов П.	143	Гольдберг	157
Воронова.	—	Гольдберг В. А. (Кобылян- ский)	—
Восков С. П.	—	Гольдгамер В. В.	159
Вотчинский Жан	145	Гончарик Б.	—
Врублевский С.	—	Гончарук И.	—
Высоцкая.	—	Горбань Ф. И.	160
Вяткин И. С.	—	Горбачев	162
Г.			
Габышев	145	Горбачев П. С.	—
Гавердовский Н.	—	Горбунов	—
Гаврилов Г.	147	Горбунов А. И.	—
Гаврилов Н. А.	—	Горбунов В. Е.	163
Гаген К. Н.	148	Горбунов С.	—
Гагрин.	—	Горбунцев Ив.	—
Гай И.	—	Горвиц А.	—
Газенбуш К. К.	—	Гордеев	164
Гайдуков В. Ф.	149	Гордеев Я.	165
Галенкин А. П.	—	Горелик М.	—
Галконов.	—	Горчаков	—
Гамберг М. М.	150	Горшков	—
Гамжин	—	Горшков К.	—
Ганин М.	—	Горшков С. А.	—
Гапсарский	—	Горячев В. Ф.	—
Гассар С. Н.	—	Гостиев А.	—
Ге А.	151	Гошинский Ю. Ф.	—
		Гравит А. Г.	—
		Граженский	167

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Гранкевич Ф. И.	167	Денисьева Т. В.	177
Грановский (Ибрагим)	—	Денга.	—
Грасис Анна	—	Дерябина С. П.	—
Грацинский	—	Джапаридзе П. А. (Атеша).	181
Грачев Н.	—	Держевинский	183
Григоренко	—	Дземба М.	—
Григорьев	168	Дзен П. А.	—
Григорьев	—	Дилевская О.	—
Григорьев А.	—	Дилле А. П. (Даука Раусис).	187
Григорьев И.	—	Диссуль	—
Григорьев Ин.	—	Дмитриев.	—
Григорьев Н.	169	Дмитриев.	—
Григорьева А.	—	Дмитриевъ Ив. П.	—
Гринберг	—	Дмитриев С. Е.	—
Грицай	—	Дмитриев Т.	—
Гришаев	—	Дмитриева	—
Грозный	—	Добровенский Б. В.	188
Громов А.	—	Доброхотов М. П.	—
Громов А. Е.	—	Добрынин П. Гр.	191
Грот	—	Докучаев А. Я.	—
Грошев В.	170	Долгашев.	—
Грошин П.	171	Долгополов А. П.	—
Грубе	—	Долматов Д. И.	—
Грушевский И.	—	Доронин Ф. П.	192
Губанов В. Н.	—	Доронина С. П. (Стина)	—
Губарев	—	Доротов А. В.	—
Губарев Ив.	—	Доценко	—
Гуковский И. Э.	—	Драгуль	193
Гулькин	—	Дражинский Ю.	—
Гур-Ари Д. Л.	172	Дрейер Н. А.	—
Гур-Ари Р.	—	Дровянкин	194
Гурев	—	Дроздов	—
Гуров П.	—	Дроздов М. Л.	—
Гусаров Ф. В.	—	Дронов К.	—
Гусаров	173	Друбич (Мыма).	—
Гусев А.	—	Дубинин Т.	—
Гусева М.	—	Дубинин И. К.	—
Густов С. В.	—	Дубицкий.	195
Гуткин Г. Л.	—	Дубровин Я. А.	—
Гуфель	—	Дубровинский Я. Ф.	—
Гуцевич А.	—	Дудин К.	—
		Дукельский В.	190
		Дукельский И.	—
		Дулэ	197
		Дунаев Е. А.	—
		Дундич	202
		Дуниновский	—
		Дуновский С.	—
		Дураков В. Е.	—
		Дычкин К.	—
		Дьяков М. А.	—
		Дюмин А.	—
		Дятлов.	203
		Е.	
		Евдалов А.	203
		Евсеев П. Ф.	—
		Егаров	—
		Егорин А.	—
Давыдов В. И.	173		
Давыдов И. Г.	—		
Давыдов И. М.	—		
Давыдов Н.	174		
Давыдов С.	—		
Давыдов Я. П.	—		
Данилевский	—		
Дарский	—		
Двозский.	175		
Дгебудзе	—		
Дев Дм.	—		
Демидов А. Д.	—		
Демышев.	—		
Денисов П.	—		
Денисов П.	176		
Денисов Ф. Н.	177		

	Стр.		Стр.
Егоров	203		
Егоров А. М.	—		
Егоров М. П.	204	3.	
Егоров С. Г.	207		
Егоров Т. З.	—		
Ежов	—	Забелин А. И.	230
Езерский П. С.	—	Забелин В. А.	231
Елагина Е. А.	208	Заболотский А.	—
Елизаров М. Т.	—	Забрежнев (Федоров).	—
Елисеев С. А.	211	Заварев Я. Х.	—
Гмельянов	—	Завгородний.	—
Гмельянов И. С.	—	Завьялов С.	—
Еремеев	—	Загарин	—
Ерман Я. З.	—	Загороднов М. К.	—
Ермаков М.	212	Загорский (Лубоцкий В. М.)	—
Ермаков М. С.	—	Зайцев М.	234
Ермолаев И. М.	213	Зайцев С. А.	—
Ерофеев	—	Зайцев Ф. А.	235
Ершов П.	—	Закгейм	—
Ершов С. П.	—	Законов	236
Ершова Н. М.	214	Залеский (Трусевич)	—
Ефимов	216	Залкинд М. Я.	—
Ефимов	—	Заморенов Т. Г.	—
Ефимов А.	—	Заревой С.	—
Ефимов К.	217	Зарницын А.	—
Ефимов М.	—	Заславский Д. И.	—
Ефремов С. Г.	218	Засулич В. И.	—
Ж.		Захаров	237
Жабак.	218	Захаров	—
Жадановский Б. П.	—	Захаров Д. В.	—
Жак С.	220	Захаров С. П.	—
Жалков К. А.	—	Зачин В.	239
Жебрунов.	—	Звейнек	—
Жевандрев С. С.	—	Зверев П. П.	—
Жеднев М.	—	Зверева В. И.	—
Железняков А. Г.	—	Здраводынский П. В.	—
Желтов	—	Зданович Б.	240
Жемчужин Б.	221	Зевин Я. («Павел»)	—
Жибинов К.	222	Зедин К.	241
Живлюк П. И.	—	Зельгер	243
Живов Е. Е.	223	Земляков Игн.	—
Жигалина Е.	—	Зенкович.	—
Жигалов М. И.	—	Зиверт Я.	—
Жилин А.	—	Зильберг С.	—
Жилко.	224	Зильбершмидт (Илья Серов)	—
Житомирский А.	—	Зимарев	—
Жихарев	—	Зиновьев	—
Жихарев В. А.	—	Златоверов М. О.	—
Жук И.	—	Золотников	244
Жукарин	225	Золотухин	—
Жуков.	226	Зонанс Эд.	—
Жуков.	—	Зостынь	—
Жуков Н. К.	—	Зотов И.	—
Жуковский Н. Е.	227	Зотов Т. М.	—
Жумилкин В. И.	—	Зргин Т.	—
Жуналис	—	Зубов	—
Журавлев М. И.	—	Зуев	245
Журавлев П. Н	229	Зульманович	—
		Зурабов Ар. Г.	—
		Зыков Е.	246

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
		И.	
Иваницкая М. П.	246	Калнин О. Ю. (Угис).	260
Иванов	247	Калнин О. Я.	261
Иванов	—	Каменко	—
Иванов	—	Каменский В. М.	—
Иванов	—	Каминский Н.	—
Иванов	—	Кангейзер Г. А.	—
Иванов Арк. Ф.	—	Кангун.	—
Иванов В.	248	Капельницкий	—
Иванов Г. И.	—	Каплун	262
Иванов И. И.	249	Капралов.	—
Иванов М.	—	Капустас И.	—
Ивановский Г. (Васильев).	—	Кар.	—
Иванцев	—	Караев.	—
Иванцев Ф.	—	Каранский	—
Иванченко А.	—	Карасев М. В.	—
Ивашкевич	—	Карасев И. П.	—
Ивлев В. И.	—	Карасев Т.	—
Игнатов А. И.	250	Каравашкин В.	263
Игнатова И. М.	—	Кардашев Н. Н.	—
Игнатьев Я.	—	Карманов Н. А.	265
Изварин И.	—	Карпинский.	—
Иконников	—	Карпов	—
Ильин	251	Карпов	—
Ильмер К.	—	Карпов Л. Я.	—
Илья	252	Карпович И.	267
Иозефсон А. С.	—	Карпузи В. А.	—
Иокинен Вейне	253	Карпузи С. А.	—
Ионов И. М.	—	Карпушии Г.	—
Ионов С. М.	—	Карташев.	—
Иоффе.	—	Карташева	—
Иоффе А.	—	Карцевская-Немчинова С. Ф.	—
Иофин Е. И.	—	(Зося)	—
Ипатов	254	Касаткин.	—
Исаев И. И.	—	Катайцев.	—
Исаков В. И.	—	Катовец В.	—
		Катунин С.	—
		Кац.	268
		Кацелап Ф. Н.	—
		Качуринер	—
И.		Кваш	269
Кабаков И.	254	Квашнев А. Я.	—
Кабанов П.	—	Квесис Ю. К.	—
Кабанов С. А.	—	Кебабчянц	—
Каган Е. С.	—	Кениг	—
Каган М.	255	Кесаев	270
Каганская П.	—	Кеттунен Ф.	—
Казанджан Г.	—	Киквидзе.	—
Казачков.	—	Ким	—
Казберюк	—	Кин Э.	—
Казн М.	—	Киппар братья.	—
Какурин А.	—	Кирдячинский С. С.	—
Калинин	—	Киреев А. А.	—
Калинин	256	Кириллов В. К.	271
Калинин	—	Киров П. А.	—
Калинин В.	—	Кирсанов.	—
Калинин В. П.	257	Кирста К. А.	—
Калинин Ф. И.	—	Киселев	—
Калинин Х.	260	Киселев	—
Калиновцев М.	—	Кисельков В. С.	—
Калмыков	—	Кисловский	272
Калмыков И.	—		

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Клааман	272	Константинов П. К.	293
Кларк Б. П.	—	Копельницкий	—
Клейнершехет И.	—	Копылов Ник. Ал.	—
Клеппер А.	273	Копылов П. П.	294
Климанов (Афанасьев) Е. А.	—	Корганов Гр. Н.	—
Климец	275	Корецков Мих.	—
Климов С. Г.	—	Кормилицын Е. П.	—
Климов Т. П.	—	Корнев	—
Клинг В. Г.	276	Корнеев Ст.	—
Клингоф	—	Корниенко	—
Клиоцман.	277	Корнилов	—
Клишевич Н. П.	—	Корнфельд И.	—
Клойзнер.	—	Коробов	295
Клочко В.	—	Коробов С.	—
Клюгер И. И.	279	Коровин	—
Кляпинин С.	—	Королев	—
Книпович Л. М. («Дяденька»).	—	Королев В. Я.	—
Князев.	282	Коростелев П. Ив.	297
Князев Н.	—	Коротков Ив.	—
Князевский	—	Корудин Дм.	—
Кобзенко	—	Корчной	298
Кобылинский А. И.	—	Корытов И. И. (Совкреде- пов В.)	—
Кобылянский В. А.	—	Коряков П.	—
Ковалев В. С.	—	Космовский.	—
Ковальский	283	Кособоков С.	—
Ковшев В. Д.	—	Косов П.	299
Коганов М.	284	Костенин.	—
Когода	—	Костин	—
Козлов	—	Костоглодова Е.	—
Козловская Е. Г.	—	Костандян	—
Козловский В. (Славка).	285	Котов А. К.	—
Козьмин П. П.	—	Котов А. Е.	—
Коковихин М. П.	—	Котов Г. Г.	—
Колбенов М. М.	—	Котюшков	—
Колдин	—	Коюдци Я.	—
Колейко С. (Веткин А.).	—	Кравцов И.	—
Колобов	286	Кравцов М.	—
Колодочкин И.	—	Кравченко А. К.	—
Колокольников.	287	Крайний В. (Шнейдерман М.)	—
Коломенцев	—	Крайшоков	—
Коломийцев	—	Крап	300
Колосов	—	Красильников	—
Колтычев Т.	—	Красников	—
Кольгоф	—	Краснов А.	—
Кольнер А. (Азорский).	—	Краснощекина Ида	—
Коляденко	289	Краснощеков С.	—
Комиссаров С.	—	Красный (Гальберштадт)	—
Комкин	290	Краузе	—
Комлев А. П.	—	Крахмалев	—
Комраков П. А.	292	Крашинский	—
Кондаков.	—	Крезько	—
Кондер	—	Крейнес И. В.	301
Кондратьев А. А.	—	Крейсберг Иосиф.	303
Коновалов А.	—	Крейсберг Исаак.	304
Коновалов А.	—	Кренок И.	305
Коновалов Д.	—	Кржевин И. И.	—
Коновалов Н.	—	Кривоносенко И.	—
Коновалова	—	Кривошлыков М.	—
Константинов Гр. И.	—	Кромберг А. Ф.	306
Константинов Ив.	—		

	Стр.		Стр.
Кропоткин П. А.	306		
Кропотов Н. Н.	309		
Крузе А.	—		
Круссер А.	—	Лабурб Жанна.	324
Крыжановский А. А.	310	Лаврентьев.	327
Крылов	—	Лагутин.	—
Крылов-Соболевский.	—	Лагуткин Леня.	—
Крюков	—	Лазарев	—
Крюков М. В.	—	Лазарев И. В.	—
Крюков С. И.	311	Лазимир.	—
Кувшинникова З.	—	Лазо С. Г.	—
Кудрявцев А. И. (Титов Г. В.)	—	Лайдбурн.	329
Кудрявцев В.	313	Лангаков Ин.	—
Кудрявцев Д. Д.	—	Ланге.	—
Кудрявцев Н. Ф.	—	Ланге И.	—
Кудрявцев К.	314	Ланской	330
Кудряшов К.	—	Лапин Ф. С. (Арцыбашев В. И.)	—
Кузин.	—	Лапицкий	—
Кузменко Г. Д.	—	Лаптев Г.	—
Кузнецов.	315	Ларичев	—
Кузнецов.	—	Ласис М. Я.	—
Кузнецов.	—	Лаумберг М. Я.	—
Кузнецов.	—	Лаурис Вилли.	—
Кузнецов А. Н.	—	Лебедев.	331
Кузнецов И. Т.	—	Лебедев	—
Кузнецова А.	—	Лебедев И. К.	—
Кузовкин.	—	Лебедев И. П.	—
Кузьмин А. А.	—	Лебедев Н. Н.	332
Кузьмин В. А.	317	Лебедева А. П.	335
Кузьмин Г. Ф.	—	Лебедева З. В.	336
Кузьмин М. В.	—	Левашов	—
Кузьмин П. П. (Виктор).	318	Левенсон	—
Кузьмин Ф. А.	—	Левенталь	—
Куйв	—	Левин В. П.	337
Кукин.	—	Левицкая С. Л.	—
Кулаков.	—	Левицкий К. О.	—
Кулаков.	—	Лездинь	341
Кулешинский С.	—	Леонидов Л. И. (Григорьев)	—
Куликов.	—	Леоферов В. М.	—
Куликов И. П.	—	Лепети Ф. Б.	—
Куликов П. А.	319	Лепин.	342
Кулинченко Н.	320	Ленин К. (Оксис)	—
Куло	—	Лепиньлаук	—
Кунда Л.	—	Лескес М. Г.	—
Кунцов	321	Летников И. Г.	—
Куппар	—	Летошко	—
Куприн П. А.	—	Летунов Ф. М.	—
Купше.	—	Летягин Е.	—
Курасв.	—	Лефевр Раймонд.	—
Курбацкий	—	Либонелли А. А.	344
Кург Гуго	—	Либерсон Н. Г.	—
Куролесов К. С.	322	Либкнехт.	—
Курьев Е.	—	Ливанский С. П.	—
Кусто К. А.	—	Ливер.	—
Кустов Н. П.	—	Ливоенко	—
Кущенко.	323	Лидускраст.	345
Кучин А. И. (Сурнов).	—	Лиликевич	—
Кыкс	324	Линдер Леопольд.	—
		Линдов	346
		Линдхайн Г.	347

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Лииквист Конст.	347	Макаровский М. А.	363
Линов И. И.	—	Маков.	364
Лисинова Люсик.	—	Максимов А.	—
Листопад Е.	348	Максимовский.	—
Лихвинцев	—	Макшеев А.	—
Лихтенштадт В. (Мазин)	—	Маленков Е.	—
Лифатов А.	—	Малинецкий Н. И.	365
Лихожанов	349	Малишевский А. Н.	—
Лицецкий	—	Малкоф	—
Лобанцев.	—	Малыгин.	—
Лобков Э.	—	Малых А. В.	—
Лозинский	350	Малых П. П.	366
Лозовский Л. И.	—	Малышев	—
Локтев А.	—	Малышев А.	—
Ломоносов	—	Малышев И. И.	—
Лонин Г. В.	—	Малышев И. М.	—
Лорберг-Шмидт Л. И.	—	Малышев И. П. («Сергей»).	367
Лосев	351	Малышевы Г. и Я.	—
Лотов Н. Н.	—	Малыщенко.	368
Лубоцкий В. М. (Загорский Денис)	352	Малькевич.	—
Лугин.	—	Мальков.	—
Лукин Ив.	—	Мальков М.	—
Лукин М.	—	Мальт Т.	—
Лукин М. В.	—	Манкевич Г. Л.	371
Лунев М. М.	353	Маркевич	—
Луников Д.	—	Маркелов П. И.	—
Луиц М. Г.	—	Маркин Н. Г.	—
Лус К. И.	—	Марков	374
Лутков А.	—	Марковский	—
Лутц К. П.	—	Маркус	—
Лукьянов.	—	Марлинский Б.	—
Луханин	—	Мартинсон А.	—
Луцкий А. Н.	354	Мартинсон П. Т.	—
Лысаков П.	355	Мартыненко К. М.	—
Лысенко В.	—	Мартынов	375
Лыткин Ф.	—	Мартынов А.	—
Львов В.	356	Марховский	—
Львов Л. Л.	—	Масленников А. А.	—
Любарская Д.	358	Маслов А.	378
Любич М.	—	Маслов И.	—
Любухи П.	—	Матвеев	—
Лютвеев Н. Ф.	—	Матвеев	—
Люшвин В. Е.	—	Матвеев	—
Ляговец	360	Матвеев А. В.	—
Ляпустин.	—	Матвеева С. Г.	—
Лях	—	Матусевич.	—
Ляйтс (Вильман И.)	—	Матушевский В. Ф.	—
		Матюшин А.	379
		Машанип	—
		Машенькин В. Ф.	—
		Медведкип А. Э.	—
		Медников	—
		Меев Д. Ф.	380
		Межлаук М. И.	—
		Мажрауп М. Б.	—
		Мелешин Я. Д.	381
		Меловапов.	—
		Мельников В.	—
		Мельников Г.	—
			—

М.

Магид О.	360		
Мазин (Лихтенштадт)	361		
Мазур	—		
Майзель Л. (Ирмин)	—		
Майзит П.	—		
Майоров.	—		
Макаров.	—		
Макаров Ив. Мих.	362		
Макаров К. И.	363		

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Мельников Д.	381	Мотовилов.	396
Мельников К.	—	Моторин В.	—
Мельников П. С.	—	Мотте А. К.	397
Менян Д.	382	Мочалов	—
Мень М. Я.	383	Мочалов Е. В.	—
Меньшиков М. К.	—	Мрыхин К.	—
Меокас.	384	Музиль И. П.	—
Мерзлов А. М.	—	Мулин.	398
Метакса.	385	Мумичев.	—
Мизикевич П. П.	—	Муншак.	—
Микеладзе В. П.	386	Муравьев Х. Т.	399
Миллер А.	—	Муралов Р. И.	100
Миллер Л. А.	—	Муранов А. Н.	—
Мильк Б.	—	Муратов А.	401
Минеев М.	387	Мурзин.	—
Минкевич Я.	—	Мурыгин.	—
Мирингоф И.	—	Мусатов А. П.	—
Мирошников В.	389	Мусатов С. Ф.	—
Митковицер	—	Муслимов С. А.	—
Митрофанов.	—	Мухин	—
Митрофанов П. Г.	—	Мухин Ф.	402
Митюнов Е. Д.	390	Мухортов.	401
Михайличенко	—	Мяги.	—
Михайлов.	—	Мягков	—
Михайлов	—	Мясников.	—
Михайлов.	—		
Михайлов В. М.	—	Н.	
Михайлов В. М.	—	Назаров В. М.	404
Михайлов Л. Ф.	391	Назаров М. В.	405
Михайлович Б.	—	Назукин («дядя Ваня»)	—
Михайловская М. (Базарова В.)	—	Найденов	—
Михалев.	—	Нарбут П. В.	—
Михальский.	—	Нарчук В. Н.	—
Михелович Т.	—	Натансон М. А.	—
Мицкевич.	—	Наточиев И. П.	407
Мишка.	—	Наумов М. М.	—
Мишне.	—	Нахамкин Я. Б. (Никитин).	408
Модестов С. В.	—	Наханович И. Л.	—
Модин	392	Нахимсон С. М.	410
Моисеев	393	Неверов.	411
Моисеев А. И.	—	Невойт.	—
Моисеев А. С.	—	Нейбут А.	—
Мокиевская.	395	Некрасов.	412
Мокряк	—	Немирич.	—
Молитвинов Т.	—	Немич А.	413
Молитвослов.	396	Немич В. (Гребенюк)	—
Молчанов Н. А.	—	Немич С.	—
Мони Ю. Л.	—	Немич Т.	—
Мордовцев.	—	Ненартович.	—
Мордовцев И. И.	—	Непомнящий И.	—
Мордовцев К. И.	—	Неронович.	—
Морев А.	—	Неррис В.	—
Морозов.	—	Несвижский М. Б.	415
Морозов.	—	Нефедов.	416
Морозов.	—	Нефедов А.	—
Морозов С.	—	Нечаев.	—
Морозова С.	—	Нечай-Гайковская В. А.	417
		Нидов.	—

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Никитин	417	Паншин	431
Никитин В.	—	Паньков Л. Т.	—
Никитич	—	Папкевич Я. Я.	434
Никифоров В. К.	—	Парадовский	436
Никифорова М. Е.	—	Парашенко П.	—
Никотов («Ваня»).	—	Паргонен	—
Николаев	—	Парм А.	—
Николаева А.	418	Парский Д. П.	—
Николаенко Ф. И.	—	Парфенов М. М.	437
Николашвили	—	Пархоменко А. Я.	—
Никольевич	—	Паршин	—
Никулин	—	Пасторов В.	438
Новосельский	—	Пашуканис С.	—
Нодерман	—	Пелихов С.	—
Ныркин	—	Пенко	—
Нырненко Ф.	—	Переверзев	—
		Перельмутер	—
О.		Перельсон И. Л.	—
Оборин	419	Перимов В. А.	439
Обух Н. В.	—	Перримонд И. К.	—
Обыденко П. П.	—	Першпп	—
Овсейчик	420	Песин Зоя	—
Овчинников М.	—	Петеркоп М.	—
Огурцов	—	Петерсон	440
Одинцов В.	—	Петерсон А.	—
Озол брат и сестра	—	Петляев М.	—
Озоль Артур	—	Петренко В.	—
Окминский	—	Петриченко А. Г.	—
Оленников В. С.	—	Перов	—
Олимпиев Д.	—	Петров	—
Олькеницкий Г. Ш.	—	Петров В. В.	—
Онищенко Н.	422	Петров В. В.	441
Орлов	423	Петров П.	—
Орлов А. И.	—	Петров Я.	—
Орлов И. Г.	—	Петровский Н. М.	—
Орлов П. М.	—	Петропавловский В.	—
Осеп А.	—	Петухов	442
Осепьян Сурен	—	Печерский	—
Осокин И. П.	424	Пещеров	—
Осташев В.	425	Пик Г. Н.	—
Островидов В. А.	—	Пикалов И.	—
Островидов Я.	427	Пильцман М.	—
Остяков	—	Пиник В.	—
Оушу	—	Пионтковский А. А.	—
Ошкалис Эрнст	—	Писаревская С. И.	—
Ошко И.	—	Писаревский Е. Л.	—
		Пищик	—
П.		Платонов А.	—
Павлов	428	Плетнев М. О.	—
Павлов Б.	—	Плеханов Г. В.	443
Павлов Д. А.	429	Плехов С. Г.	447
Павлов М. П.	430	Плотников	—
Павлуновский Н. С.	—	Плумитьян Я.	—
Павлухин	—	Плющев	—
Палей	—	Плясунков	—
Пальянов Е. П.	—	Побежимов П. А.	—
Панасюк А.	431	Погул	—
Пантелеймонов В.	—	Подбельский В. Н.	—
		Подглазов И. Я.	451
		Поддубный	452

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Подземельный.	452	Пятаков Л. Л.	468
Подсолонко-Ермолаев.	—	Пятигорский.	469
Подтелков Ф.	—		
Поздняков.	455	Р.	
Поздняков А.	—	Рабинович В. Н.	469
Поздшов М.	—	Рабинович М.	470
Позин Р.	—	Раглис.	—
Познанский.	—	Раев.	—
Позняков П.	—	Разживин.	—
Позолотин И. В.	—	Разоренов (Никитин Г. Н.).	—
Покальнис И. И.	—	Разумова С.	471
Полезный.	457	Райбуш.	—
Полетаев М. М.	—	Раков А. С.	—
Поливин В.	458	Раппопорт Ф. М.	473
Полковников С.	—	Ратнер И. М.	—
Половов И. Н.	—	Раудсепп П.	—
Полонский.	459	Рахлин И.	—
Полторацкий П. Г.	—	Рахья Ив.	474
Полукаров.	460	Рачицкий Д. А.	475
Поляк.	—	Ращенко В.	—
Поляков А. Л.	—	Ребров-Денисов.	—
Поляков М.	—	Ревенко Я.	476
Поляков П.	—	Резепов А. А.	—
Полякова Т.	—	Резников.	478
Пономарев Н. И.	—	Рейзахер А.	—
Попандогуло.	—	Рейсбаум.	—
Попов А.	—	Реккан.	479
Попов А. А.	—	Ремтер Э. А.	—
Попов А. М.	461	Реппо М. А.	480
Попов В. И.	—	Ржавин С. Н.	—
Попов Т. И.	462	Рид Джон.	—
Попова А. И.	—	Рифатов.	481
Попруга.	—	Ровнер П. (Аким).	—
Посаженникова.	—	Рогалев.	482
Поспелов И. В.	—	Рогачев Д.	—
Поспелов Н. И.	—	Родионов.	—
Потеряев Т. П.	—	Рожан С.	—
Потехин Л.	—	Рожанский.	—
Принцев И. А.	463	Розенберг М. Л.	—
Присягин И.	—	Розенфельд И.	—
Прищепчик А. А.	—	Розенштейн М.	—
Прокопов.	464	Розин Ф. А. (Азис).	483
Прокофьев М. С.	—	Ройфман Я.	—
Прокофьев П. М.	—	Романенко В. П.	—
Проскуровский Х.	—	Романов И. Р.	—
Просмушкин («Исаак Спер»).	—	Роне.	484
Просмушкин М.	465	Ротенберг С.	—
Протопопов («Демьян»).	—	Рошаль С.	—
Протопопов.	—	Рошинский С. К.	485
Прохоров В. В.	—	Рубин.	—
Прошьян П. П.	466	Рубинштейн.	—
Пряиков Н. Н.	—	Руднев Н.	486
Пряхин Е.	467	Рудович.	488
Пузанов Б.	—	Русakov И. В.	—
Пупков.	—	Рутгуль Ф.	489
Пупков Г.	—	Рутьнь.	—
Путрис.	—	Рыбаков Н.	—
Пушкин.	—	Рыбалкин.	—
Пшеницын.	468	Рыбацкий Н. И.	490
Пшеничный.	—		

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Рыбин И. С.	490	Сергеев.	511
Рыбин М. Е.	—	Сергеев В. С. (Коренев В. А.).	—
Рыбников С.	—	Сергеев Н. С.	512
Рыжов В. И.	—	Сергеев-Тишкин.	—
Рысьев С. А.	—	Сергеев Ф. А.	—
Рюмин.	—	Серебрянников Н. Е.	—
Рюмин С. А.	—	Серов.	513
Рябкин А. Ф.	—	Серов В. М.	—
Рязанов.	—	Серов И. П.	515
		Серьга Г.	—
С.		Серякова М.	—
Сабо П.	491	Сибирцев В.	—
Савелев А. С. (Шелехес).	—	Сивере Р. Ф.	516
Саволайнен Лиза.	493	Сидельников Н. В.	—
Сагайдак-Знахарев С. Н.	—	Сидельников П. Г.	—
Сагайдак Ст.	494	Сидоренко И.	517
Сажин.	—	Сидоров-Щербаков П. М.	—
Сазонов.	—	Сизов С. Ф.	518
Сайнио И. В.	—	Силантьев Г. П.	—
Сайчик (Кобрин).	—	Силендер И.	—
Сакматов М.	—	Силин.	—
Сальман.	—	Силин С. А.	—
Сальникова	—	Симоненко В. Г.	—
Сальтор.	—	Симонов.	—
Самиров.	—	Симонов П. Ф.	—
Самлер.	—	Симонович И.	519
Саммер И. А.	195	Сиомук П.	—
Самодед Б. И.	496	Сирен.	—
Самодуров Л.	—	Скачков.	—
Самойлов А. А.	—	Скачков.	—
Самойлова К. Н.	—	Скачков А. И.	—
Самоцкий.	498	Скворцов М. И.	520
Санаров А.	—	Скворцов Н. Д.	—
Санталов П.	—	Скиталец	—
Сапельник.	—	Скляр И.	—
Сапожков Н. И.	—	Сковронский Б.	522
Сапожников.	499	Скопцов В. К.	—
Сарадзе.	—	Скорняков Е. К.	523
Саруль М.	—	Скороход А. Г.	—
Сасонко Я.	500	Скороходов А. К.	—
Сафонов А. К.	—	Скудняков П.	524
Сафонов Л.	502	Скуридин.	—
Сахаров.	—	Сливипский.	—
Сахк П.	—	Слинько П.	—
Саян.	—	Слободской В. О.	527
Свердлов Я. М.	—	Слободчиков В. Н.	—
Свете Ян.	510	Слуцкая В. К.	528
Свинцов П.	—	Слуцкий.	529
Севастьянов.	—	Смагин.	530
Седов К. Е.	—	Смердов.	—
Седов Т. Г.	—	Смилга И.	—
Сектор.	—	Смирнов.	—
Селиванов С.	—	Смирнов.	531
Селивановская.	—	Смирнов А. М.	—
Семенов.	—	Смирнов В.	—
Семенченко.	511	Смирнов В. И.	532
Семин А.	—	Смирнов В. С.	—
Сенчик И.	—	Смирнов Г. Г.	—
Сергеев.	—	Смирнов Д. М.	533

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Смирнов И.	533	Стройков А. Е.	559
Смирнов Н. И.	535	Стружкин И. К.	—
Смирнов П. Д.	—	Струпат Отто.	—
Смирнов С. П.	—	Стурников.	—
Смирнова К. М.	—	Субхи Мустафа.	—
Смоляницкий.	536	Судариков.	551
Сморкалов.	—	Сундуков.	—
Снопов.	—	Суржа.	—
Соболев.	—	Сурженко С. П.	552
Советов.	—	Сусау К. И.	—
Соковнин В. В.	—	Суханов А. А.	—
Соколов.	—	Суханов К. А.	553
Соколов.	537	Суховерхов Ф.	554
Соколовская С. (Елена).	—	Суязов.	555
Солдаткин И. С.	538	Сысин.	556
Солдатов.	—	Сысоев Н. Н.	—
Солин Э.	—	Сычев.	—
Солнцев.	539	Сычев.	—
Соловцев.	—		
Соловьев А.	—	Т.	
Солодухин.	—	Таврип П. П.	557
Сольц В. П.	—	Тальке.	—
Сорокин.	—	Тамара.	—
Сорокин.	—	Танкус С. Н.	—
Сосновский Н. М.	510	Танхельсон Р.	—
Сосунов.	542	Тарасов.	558
Софропов.	—	Тарасов С.	—
Софронов А. И.	—	Тарасов	—
Сохненко Н.	—	Тарвацкий Я.	—
Спектор.	—	Татлыбаев З.	—
Спекторский.	—	Тверитин В.	—
Сперанский С. И.	—	Тельтсепп.	563
Спивак Л.	543	Тененбойм.	—
Спирякин М.	—	Теплоухов.	—
Спицын А. И.	—	Терауд И. Я.	—
Станкевич.	—	Тийман.	—
Старец	—	Тийтсен К.	—
Старосельский.	—	Тимирязев К. А.	—
Старостин П. С.	—	Тиняков Ф.	566
Стеммах.	—	Тимофеев С. К.	—
Степанов.	—	Тимофеева Г.	—
Степанов А. Ф.	—	Титов	567
Степанов В. Я.	—	Титов.	—
Степанов Н. Ф. (Никита Га-	—	Титов Г. В.	—
лайкин)	—	Титов С.	—
Степанов Ф. Я.	545	Титов Ф. Ф.	—
Степачев Л. Г.	—	Титов Я. Н.	—
Стенин П. К.	—	Титорепо.	—
Стернин П.	—	Тихомиров В. А.	—
Стефаный Р. К.	547	Ткачев Г.	569
Столовицкий.	—	Толкач С. А.	—
Столяров Г.	—	Толмачев Н. Г.	—
Стопани Д. А.	—	Толстиков М. Т.	572
Стражец К.	548	Топорков	573
Страутнек К.	—	Торский В. В.	—
Стрелков.	549	Точисский П. В.	574
Стрелов Е. В.	—	Трегубов М.	577
Стрижак.	559	Трейман М. Ф.	—
Стрижакон.	—	Трилесенский Г.	—

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Трифонов В. Л.	578	Факторович Г.	596
Трифонов Д.	—	Фактурович.	—
Трищанчик А.	—	Фальдштейн.	—
Троицкий.	—	Фараонов И.	—
Троицкий.	579	Февралев М.	—
Трофимов.	—	Федоров.	—
Трофимов Я. М.	—	Федоров А. Ф.	—
Трофимчук.	580	Федоров А. В.	—
Тру Август.	—	Федоров В. Ф.	597
Трубачев.	—	Федоров Д. И.	—
Трубенко.	—	Федоров Е. В.	—
Трубчик.	—	Федоров И. П.	—
Трунов.	—	Федулов С. П.	598
Трусевич С. (Залевский).	—	Фейгин.	—
Трусков.	581	Фейгин Г.	599
Трусов А. Е.	—	Фельдман Л.	601
Тульский Д. Ф.	—	Феофаров.	—
Туляков.	582	Ферапонтов.	—
Тур И.	—	Фетисов Г.	—
Турин М.	—	Фигельский В. Д.	—
Туркин Д. Г.	—	Филатов.	603
Турнин.	583	Филатов И.	—
Турфин Э. С.	—	Филиппов А. Ф.	—
Тушовская Г. С.	—	Филиппов В.	—
Тыртов М. Л.	—	Филиппов И. И.	604
Тюленев Ф. Р.	—	Филиппович О.	—
Тюрин.	—	Финкельштейн.	605
Тютрюмов Н.	—	Фиолетов И. Т.	—
Тютрюмова Р. А.	—	Фирюлин А. В.	606
Тютюнник Г. М.	584	Фишбеян.	607
Тяпкин П. Г.	—	Фокин.	—
		Фокин И. И.	—
У.		Фомин.	609
Удальцов П. И.	584	Фомин П. В.	—
Уколов.	585	Фоминых.	610
Ульянцев.	—	Фороич.	—
Умпелев Я. В.	—	Франт.	—
Упенек.	—	Франшенбрудер Р.	—
Уралов И. М.	—	Фрайдберг Ю. Я.	—
Урбайлис И.	—	Фрея.	—
Урицкий М. С.	—	Фрид Я.	—
Урманер.	587	Фриман.	—
Усевич Г. А. (Тинский).	—	Фришман А. А.	—
Уткин.	591	Фролов.	611
Уткин.	—	Фролов.	612
Уткин.	592	Фролов И. В.	—
Усачев Н. В.	593	Фроловский Н.	—
Уфимов.	—	Фукс.	613
Ушаков Е. Е.	—	Фурсов В.	—
Ушатинский.	—		
		Х.	
		Хазанов Э. М.	613
Фаглов Р.	593	Хазанов И.	614
Фадеев.	—	Хазанов М.	615
Фадеев.	—	Хазов А. А.	—
Фадеев А. С.	—	Хайкип Э.	616
Фадеев-Васильев Г. П.	594	Халзина А.	—
Фадеев И.	595	Хамелев А.	—
Файншмидт.	596	Харичев В. П.	—

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Харчистов М.	617	Чегодаев П. А.	658
Хаустов А. К.	—	Чекалов Н. М.	659
Хацкевич.	—	Челобитчиков Ил.	—
Хацько.	—	Челпанов.	—
Хворостин А.	618	Чепалов В. Н.	—
Хенкин И. Э.	621	Червяков.	660
Хибрик А. М. (Гайдин).	—	Череватенко О.	—
Хлебцевич В. Ив.	—	Черемовский Н. И.	—
Хлюстов Г.	623	Черепанов С. А. (Лука).	661
Хмара.	—	Черкассов А. В.	662
Хмелев В.	—	Чернобровкин А. Н.	—
Хмеленков.	624	Чернов.	—
Хмельницкий.	—	Чернов Г. Ив.	—
Хмельницкий А. И.	—	Чернова А.	—
Холмогоров.	629	Черный Г. Ив.	—
Хомутинин.	—	Черный Р. (Михаил).	—
Хомяков Ив. М.	—	Чернышев Ив.	664
Хоперская Г.	—	Чернявский Ал.	—
Хоран А.	—	Черняев Ив.	665
Хорошин.	—	Черняк.	—
Хотаевич В.	630	Чесноков.	—
Хотеепков О.	—	Чесиоков Е. А.	—
Хохряков П.	637	Чесноков М. Н.	666
Храмец П. Д.	—	Чесноков Н. П.	—
Хренов Н. Л. (Истомин).	638	Чехолин Л. Г.	667
Христофоров В. Ф.	—	Чигрин И.	668
Хромов В. Т.	640	Чижов Н. Г.	—
Хромченко Г.	—	Чикваная.	669
Худанин А.	—	Чинаров.	—
Худяков Н. В.	641	Чиненова К.	—
Хургин И. А.	—	Чистов.	—
Хьюлетт В. Д.	—	Чистяков.	—
Хюрскюмурто Т.	—	Чистяков Я.	—
		Чугунев.	—
Ц.		Чугреев М. Ф.	—
Цаголов Г. А.	642	Чудновский Г. И.	670
Цай.	645	Чумак А. К.	675
Цаплин М.	—	Чумак.	676
Цветков А.	—	Чунчин В. Я.	—
Цвиллинг С. М.	646	Чурин А. Е.	—
Цеймер Э. П.	—	Чучков.	—
Цейтлип Р. А.	—		
Цейтлин Т.	648	Ш.	
Циммерман В. А.	—	Шавырин.	678
Цой.	—	Шагин.	—
Цудовский С.	—	Шагов.	—
Цунский Ф. М.	649	Шалаев Н. К.	679
Цыбышев И.	—	Шлерой А.	—
Цыганов.	—	Шамарин С. М.	—
Цыганов В. Г.	—	Шимов Дм.	680
Цыкунов Н.	650	Шамшин В.	—
Цыркин.	—	Шанурин С. Р.	—
		Шаронов С.	682
Ч.		Шаропов.	—
Чадова К.	650	Шаплыгины Н. и М.	—
Чалый.	—	Шаров Ор.	683
Чапаев В. И.	—	Шатров.	—
Чачина О. И.	654	Шаумян С.	—
Чевереv А.	656	Шафир Я. Г.	690

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Шварц М.	690	Щетинин Г. Ф.	713
Шварцворт А. С.	—	Щеткин Л.	—
Швец.	—	Щорс.	—
Швецов Ф.	—	Щукин.	—
Шведа Ф.	—	Щукин В. Я.	—
Шейкин	691		
Шейнкман Я. С.	—	Э.	
Шеин Н.	692	Эдельштейн. Е.	714
Шейнин.	—	Эрохи С.	717
Шелехес (Савельев).	—	Эйге-Ваза.	—
Шестаков А. А.	—	Эйдельсон.	—
Шехтман.	—	Эйнем	—
Шибалов.	—	Элинский И.	—
Шилин.	—	Эминбекли И.	—
Шилко.	—	Эммар	—
Шимановский Вл. Ив.	—	Эрнестовский Я.	—
Шимелевич.	693		
Шихов В. Я.	—	Ю.	
Шишагин.	—	Юргенсон В.	718
Шишков А. В.	694	Юрченко А. Л.	—
Шклярук И. П.	—	Юрченко И.	719
Школьников С.	—	Юшков И. Ф.	—
Шкурин П.	695	Юшков С. Ф.	—
Шломин М. И.	—	Юшков Ф. С.	—
Шмаков.	—		
Шмидт А.	—	Я.	
Шмидт П. К.	—	Яблонский Л.	720
Шнитко П. П.	696	Яблоньский Р. А.	—
Шнырев И. А.	—	Явич Ю.	721
Шот.	—	Ягнятинская Д.	—
Шперл В. К.	—	Ягуков М. П.	—
Шполянская Ф.	—	Ядрошников	—
Штейнберг.	—	Языков А.	—
Штеллер Г. Я.	697	Якимов А.	722
Штернберг П. К.	699	Якимович	—
Штиликер М.	701	Яковлев В.	—
Штыркин.	—	Яковлев В. А.	723
Шугалей.	—	Яковлев Д.	—
Шукайло.	—	Яковлев И. Н.	—
Шукель Э.	—	Яковлев Л. Д.	—
Шулькина Л.	702	Яковлев Н. Н.	724
Шульман.	—	Яковлева Е. И.	727
Шульд.	—	Якубов	—
Шуман Ю. Я.	—	Якубов	—
Шумилин.	703	Якутенко Ив. С.	728
Шумилов Н. В.	—	Янковский	—
Шумилов С. П.	704	Янковский	729
Шуппа А. Г.	707	Янковский А.	—
Шушкевич Э. К.	708	Янов Л. Р.	—
Шютс.	709	Яновский	—
		Янсен К.	—
Щ.		Янсон (Браун)	—
Щедрин.	709	Янышев М. П.	730
Щепанский К. Я.	—	Ярославович	732
Щербаков Дм.	710	Ясенский А.	—
Щербаков П. М. (Сидоров).	—	Яхимский С. А.	—
Щербаков П. П.	—	Ящуковский	—
Щербитов Н.	712		

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
1. Героям и мученикам пролетарской революции. <i>Г. Русаков.</i>	III
2. От Истпарта.	V
3. Предисловие ко второму изданию	VI
4. Из предисловия к первому изданию.	VIII
5. Биографические сведения о погибших товарищах в алфавитном порядке (от А до Я).	1
6. Приложения:	
I. Иллюстрации белогвардейских зверств (8 снимков).	735
II. Памятник борцам пролет. революции на Тереке.	741
III. Жертвы белого террора в Гжатском уезде.	745
IV. Кошмарный список (список жертв Семенова, Унгерна в Даурии и Маккавееве за 1918—1920 г.г.):	746
V. Скорбный листок (Список погибших в Сибири за 1917—1920 г.г.).	750
7. Алфавитный указатель.	762

---

4 р. 50 к.